

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации
Российский центр обучения избирательным технологиям
при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации
Калужский областной фонд возрождения историко-культурных
и духовных традиций "Символ"

Институт выборов в истории России

Источники, свидетельства современников.
Взгляды исследователей XIX — начала XX вв.

*Авторы проекта и составители:
Ю. А. Веденеев, И. В. Зайцев, В. В. Луговой*

*Под общей редакцией кандидата юридических наук
А. А. Вешнякова*

Издательство НОРМА
Москва, 2001

БКБ 67.400.5

И 70

Работа выполнена в рамках Комплекса мер по повышению профессиональной подготовки организаторов выборов и референдумов и правовому обучению избирателей в Российской Федерации на 2000–2005 гг., утвержденного постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации 20 октября 2000 г. № 113/1176-3.

Координатор издания — **О. Б. Беляков**

Рецензент — доктор исторических наук **В. Я. Филимонов**

Научный консультант — доктор юридических наук **В. И. Лысенко**

Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX — начала XX вв. / Автор-сост. Ю. А. Веденеев, И. В. Зайцев, В. В. Луговой; Под общ. ред. канд. юрид. наук А. А. Вешнякова. — М.: Издательство НОРМА, 2001. — 784 с.

ISBN 5-89123-556-0 (НОРМА)

Хрестоматия представляет собой системное собрание официальных документов, воспоминаний и записок, отражающих историю выборов и избирательных процедур в России с древнейших времен до 1917 г., а также фрагментов работ отечественных историков второй половины XIX — начала XX вв., посвященных данной проблематике.

Материалы хрестоматии дают представление о роли выборного начала в истории российской государственности, возникновении и развитии отечественных представительных институтов.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей России.

© ЦИК РФ, 2001

© Ю. А. Веденеев, И. В. Зайцев,

В. В. Луговой, составительство, 2001

© Издательство НОРМА, 2001

ISBN 5-89123-556-0 (НОРМА)

Выборы в России: их отражение в законодательстве, исследовательской и научно-популярной литературе

Вниманию читателей предлагается издание, представляющее собой первый опыт публикации системного собрания документов и материалов по истории избирательного права и избирательного процесса в России. Хронологические рамки данных материалов достаточно широки: XVI — начало XX вв.

Среди множества вопросов, рассматриваемых Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, важное место занимает научно-методическая деятельность, изучение института выборов как в нашей стране, так и за рубежом.

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации считает важным обобщение отечественного опыта развития избирательного законодательства, подготовки и проведения выборных кампаний. Эта работа является существенной составляющей процесса становления в России различных и полноценных форм правового просвещения и обучения участников выборных процессов.

Исследования различных аспектов российской электоральной истории осуществляются под эгидой Научно-методического совета при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации; активное участие в них принимают и представители многих субъектов Российской Федерации. Сегодня читатель имеет в своем распоряжении значительный список изданий, посвященных различным проблемам избирательного права, выборных процедур и технологий, практического воплощения права граждан избирать и быть избранными. Среди них особо выделим следующие: "Представительная демократия и электорально-правовая культура" (М., 1997); "Очерки по истории выборов и избирательного права" (М., Калуга, 1997); "Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. 1993—1998: Опыт библиографического указателя" (М., 1998); учебник для вузов "Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации" (М., 1998); "Выборы в Российской Федерации" (М., 1998); "Институт выборов в истории России: Библиографический указатель" (Калуга, 1999); "Комментарий к Федеральному закону "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (М., 1999); "Комментарий к Федеральному закону "О выборах Президента Российской Федерации" (М., 2000); "Избирательное право и избирательный процесс в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (1992—1999)" (М., 2000); издания серии "Электоральная статистика".

Издания последних лет продолжают традиции отечественной государственно-правовой мысли, которая не только исследовала проблемы представительства своего времени, но и регулярно обращалась к опыту демократических институтов в истории страны.

Наряду с этим тема истории института выборов представляется еще далеко не исчерпанной. На протяжении ряда лет наблюдается рост числа научных исследований, работ популярного характера, освещающих различные периоды в истории развития выборных процессов в нашей стране. Причем

значительная часть этих работ принадлежит ученым региональных учебных и научно-исследовательских институтов, что свидетельствует, на наш взгляд, об актуальности проблемы, о росте внимания к ней не только в столичных научных центрах, но и в отдаленных уголках Российской Федерации.

Тем более важной представляется задача, которую поставили перед собой авторы и составители настоящего издания — на основании публикаций XIX — начала XX вв. представить современному читателю последовательную историю избирательного законодательства в России XII — начала XX столетия. Впервые под одной обложкой собраны правовые акты, регламентирующие выборный процесс, и сопутствующие им труды исследователей, обращавшихся к изучению проблематики представительства в России. В книгу включены отрывки из воспоминаний общественных деятелей, лидеров политических партий, влиятельных чиновников, юристов, отклики периодической печати.

Данная хрестоматия позволяет исследователям XXI столетия соприкоснуться с реалиями истории российских выборов прошлых веков, увидеть их глазами современников, очевидцев рассматриваемых событий.

Одна из черт переживаемой нами исторической эпохи, эпохи рубежа тысячелетий и, без сомнения, периода важных изменений в развитии российской государственности, заключается в том, что все более актуальным становится анализ достижений цивилизации, итогов деятельности сообществ, государственных институтов, итогов развития правовой мысли.

Выборы являются тем выдающимся общественно-правовым институтом, который позволяет рассмотреть многие важные проблемы: взаимоотношения общества и властных институтов; элит, элементов гражданского общества в их непосредственном развитии. Поэтому материалы, представленные на страницах книги, не ограничиваются рассмотрением узких “электоральных” проблем — здесь содержатся мнения и по более широкой проблематике, проблематике российского представительства и его непростой истории.

Мы также лишним раз можем убедиться в том, что такие институты, как “выборы”, “представительство”, “право голоса”, не были эпизодическими явлениями в нашей истории.

На страницах книги представлен широкий спектр научных направлений, так или иначе связанных с выборами: история, политология, юриспруденция, социология, статистика.

Междисциплинарное предназначение хрестоматии должно обеспечить ее востребованность в различных гуманитарных дисциплинах. Книга может использоваться и в высшей школе — для подготовки кадров системы избирательных комиссий, специалистов-государствоведов.

Уверен, что знакомство с богатейшим научным наследием, созданным отечественными авторами, станет стимулом для новых исследований, принимаемых учеными — нашими современниками, а также теми, кто пополнит интеллектуальную элиту России в XXI столетии.

А. А. Вешняков,
Председатель Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Введение

Хрестоматия "Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX — начала XX в." подготовлена в рамках Комплекса мер по повышению профессиональной подготовки организаторов выборов и референдумов и правовому обучению избирателей в Российской Федерации на 2000—2005 годы, утвержденного постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации 20 октября 2000 г. № 113/1176-З.

В течение последнего десятилетия все большее число исследователей обращается к истории представительных учреждений в России, к проблемам теории и практики выборов, осуществлявшихся в нашей стране на протяжении столетий. В настоящее время читатель имеет в своем распоряжении несколько десятков новейших исследований, в той или иной мере характеризующих различные этапы истории института выборов, избирательного права и процесса в России¹. Это обстоятельство не только указывает на актуальность изучения отечественной электоральной истории, но и является фактором, который стимулирует появление новых работ научно-исследовательского и популярного характера.

Публикация фундаментальной истории выборов в России представляется нам делом будущего. В настоящее время возникла потребность в издании, которое может быть охарактеризовано как "Материалы по истории выборов, избирательного законодательства и процесса в России", где были бы собраны соответствующие тексты юридических документов и иных источников правового характера, отклики современников, участников и наблюдателей электоральных процессов и, разумеется, работы ученых, обращавшихся к рассмотрению различных аспектов выборов XII — начала XX столетий.

Авторы и составители настоящей хрестоматии поставили перед собой задачу публикации такой совокупности материалов. При подборе текстов авторы проекта стремились представить целостную картину развития института выборов в нашей стране, избирательного законодательства и процесса на значительном отрезке времени, причем представить если не с исчерпывающей полнотой, то достаточно адекватно и последовательно, этап за этапом проследить судьбу института выборного представительства в XII — начале XX вв. Воспроизводимые тексты, по мнению авторов проекта, способствуют формированию понимания органического единства электоральной истории России и ее государственности, отражают генезис отечественных представительных институтов и их влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь государства. Концепция издания также позволяет читателю познакомиться с деятельностью органов государственной власти и управления, местного самоуправления, общественно-

¹ См.: Институт выборов в истории России: Библиографический указатель. Калуга, 1999.

политических движений на различных этапах истории России. Таким образом, материалы, представленные в хрестоматии, будут интересны не только профессиональным исследователям (историкам, юристам, политологам), но и широкому кругу читателей, изучающих отечественную политическую историю.

Необходимость подобного издания вызвана еще и тем, что подавляющее большинство публикуемых документов и материалов, относящихся к истории выборов досоветской эпохи, содержится в печатных изданиях, сохранившихся в ограниченном числе экземпляров в национальных и специализированных библиотеках России и являющихся в настоящее время малодоступными для широкого круга читателей ("Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук", "Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией", "Дополнения к Актам историческим", "Полное собрание законов Российской империи", "Стенографический отчет Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание", а также работы В. И. Сергеевича, Б. Н. Чичерина, М. М. Богословского, А. А. Кизеветтера, А. Д. Градовского, А. А. Корнилова, Н. С. Таганцева и др.). Воспроизведение этих изданий, считающихся библиографическими редкостями, будет способствовать их повторному введению в научный оборот современными исследователями истории выборов, избирательного права и процесса, истории представительных учреждений в России.

Хрестоматия состоит из семи разделов, которые призваны последовательно осветить историю становления и развития вечевых институтов в Древней Руси, формирование выборных органов местного управления и практику избрания участников земских соборов в Русском государстве XVI—XVII вв., элементы выборности в системе государственного управления Петра I и Екатерины II, развитие земского и городского избирательного права в середине XIX — начале XX в., разработку и применение законодательства о выборах членов Первой Государственной думы, реформу избирательной системы в 1917 г.

В хрестоматию не включены материалы по политической истории 1918—1991 гг. Полагаем, что в силу специфичности предмета советскую избирательную систему целесообразно представить в рамках специального проекта.

Различия в структуре отдельных разделов обусловлены особенностями рассматриваемых историко-правовых явлений. Общим для подавляющего большинства разделов является наличие источника или группы источников юридического характера, имеющих ключевое значение для изучения сущности выборного процесса той или иной эпохи. Документам сопутствуют материалы, позволяющие дополнить, конкретизировать содержание источников, проследить специфику реализации выборных правовых норм.

Реконструкция различных аспектов избирательной практики, отделенной от нас столетиями, обусловлена состоянием исторических источников. В этой связи в трех первых разделах хрестоматии, посвященных выборным процедурам эпохи феодализма (XII—XVIII вв.), акцент делается на социокультурные особенности института выборов, которые показаны посредством имеющихся в распоряжении исследователей локальных письменных источ-

ников (отрывки из летописей, грамоты, отписки, указы и т. п.). Это позволяет ученым реконструировать важнейшие черты избирательной практики, показать специфику восприятия выборов населением. Последнее наиболее характерно для материалов, относящихся к XVII в. и, в еще большей степени, — к XVIII в.

Говоря о периоде середины XIX — начала XX в., следует учесть, что здесь наблюдается существенное расширение круга источников. Среди них — подготовительные материалы и общегосударственные нормативные акты (высочайшие указы и положения, постановления и инструкции министерств и ведомств), комментарии и разъяснения к ним, публикации в прессе, исследования по тем или иным проблемам применения избирательного законодательства и избирательных процедур.

В четвертый—седьмой разделы хрестоматии включены, главным образом, материалы, отражающие вопросы государственной политики в отношении конструкции избирательных систем, применявшихся сначала при выборах органов местного самоуправления (земств и городских дум), а затем членов Первой Государственной думы и депутатов Всероссийского Учредительного собрания.

История выборов процессов XII — начала XX столетий представлена исследованиями видных ученых середины XIX — начала XX в. В первую очередь укажем работы Б. Н. Чичерина, В. О. Ключевского, В. И. Сергеевича, А. И. Заозерского, М. М. Богословского, С. Ф. Платонова, И. И. Дитятина, А. А. Кизеветтера, А. А. Корнилова, Н. С. Таганцева. Тщательное, в некоторых случаях образцовое рассмотрение выбранных проблем, ценнейший материал, собранный этими выдающимися учеными, — все это делает публикуемые работы актуальными и в наши дни. Читатель имеет возможность оценить вклад отдельных исследователей и специалистов в процесс формирования современных представлений в области избирательного права и процесса. Кроме того, именно названные авторы стояли у истоков изучения истории представительных институтов в России и оказали значительное влияние на формирование отечественной либеральной общественно-политической мысли во второй половине XIX — начале XX в. Тем самым хрестоматия помимо историко-аналитической функции дает представление и о важнейшем этапе развития политико-правовых идей в России.

подавляющее большинство текстов переиздается впервые, некоторые из них печатаются в извлечениях.

При подготовке текстов к публикации исправлению подверглись только явные ошибки, в том числе и те, которые были замечены в написании отдельных дат, фамилий, имен и отчеств. В отдельных случаях унифицировались падежные окончания при сохранении стиля и языка публикуемых материалов. Знаки препинания расставлены в соответствии с современными требованиями русского языка. Недостающие в текстах слова или части слов, а также сокращенные наименования юридических актов, учреждений, обращений, титулов и т. п. раскрыты в квадратных скобках. При составлении примечаний использованы материалы “Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона” (1-е изд.), “Советской исторической энциклопедии”, энциклопедий “Отечественная история” (т. 1, 2), “Города России”, словаря-справочника “Государственность России” (кн. 1, 2) и других изданий.

Настоящее издание вышло в свет благодаря поддержке нашей инициативы в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Авторы-составители проекта выражают искреннюю благодарность научному консультанту издания доктору юридических наук В. И. Лысенко, рецензенту доктору исторических наук В. Я. Филимонову. Считаем также нужным отметить большую помощь при подготовке хрестоматии, оказанную координатором издания О. Б. Беляковым, а также Е. А. Балашовой.

Ю. А. Веденеев, И. В. Зайцев, В. В. Луговой

Раздел I

ВЕЧЕВЫЕ ИНСТИТУТЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

История общественного строя Древнерусского государства и, в частности, история вечевого строя в IX—XIII вв. — одна из наиболее дискуссионных проблем в исторической науке. Взгляды исследователей расходятся по этому вопросу диаметрально противоположно: от утверждения о преобладании на раннем этапе русской истории власти народа над властью князя до отказа вечевым собраниям в представительном характере¹. Причина этого кроется прежде всего в скудости исторических источников и в сложности их научной критики.

Исходя из того, что свидетельства о деятельности представительства в Древней Руси рассыпаны в огромном количестве летописей и актов, а их анализ на должном научном уровне доступен лишь узкому кругу специалистов, мы отказались от подборки документов в первом разделе хрестоматии

В рубрике "Взгляды исследователей" публикуется отрывок из работы одного из основателей и крупнейших представителей историко-правовой школы отечественной исторической науки второй половины XIX — начала XX вв. В. И. Сергеевича "Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей".

Исследование "Вече и князь", подготовленное как магистерская диссертация и опубликованное в 1867 г., сразу же вызвало многочисленные отклики современников и стало заметным явлением в исторической науке

Дело в том, что В. И. Сергеевич, в отличие от большинства своих предшественников (И. И. Григоровича, митрополита Евгения, А. М. Ф. Рейца, И. Д. Беляева и др.), не ограничился историческим описанием, к которому предрасполагали летописные источники, но построил на их основании историко-юридический анализ функционирования государственных институтов. По мысли В. И. Сергеевича, княжеская власть и народное вечевое представительство суть "два противоположных, но необходимых друг для друга элемента: с одной стороны, народ не может жить без князя, с другой — главную силу князя составляет тот же народ"; следовательно, "князь есть в высшей степени народная власть"².

Доказывая этот тезис, ученый опирается на анализ собранных и систематизированных им летописных свидетельств о деятельности вечевых институтов и их взаимоотношениях с княжеской властью: именно этот анализ

¹ См.: Свердлов М. Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII—XX вв. СПб., 1996.

² Это представление долгое время господствовало в исторической науке. См., например, Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Вып. 1. Киев, 1886; Довнар-Запольский М. В. Политический строй Древней Руси. Вече и князь. М., 1906 и др.

и составляет, по нашему убеждению, основное, неустаревающее достоинство работы.

Летописные тексты приводятся по изданию труда В. И. Сергеевича.

ВЗГЛЯДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В. И. Сергеевич

Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей

Где и когда было вече?

На поставленный в названии этой главы вопрос летописец конца XII в., описавший борьбу пригорода¹ Владимира со старшими городами, Ростовом и Суздалем, дает ясный и определенный ответ:

“Новгородци бо изначала, и смолняне, и кыяне, и полочане, и вся власти якоже на думу на вече сходятся; на что же старейшие сдумают, на том же пригороди станут” (Лаврентьевская и Суздальская летописи, 1176).

Веча собираются во всех волостях. Они составляют думу волости. Решения, принятые на вече главными представителями волости, старшими городами, по общему правилу принимаются к исполнению пригородами.

Таково свидетельство современника. Нет ни малейшего основания заподозрить его правдивость. Оно для нас особенно важно по общности своего характера. Человек, описавший борьбу нового города со старыми, по всей вероятности, сам принадлежал к Ростовской волости; судя по тому, что все его симпатии принадлежат Владимиру, можно думать, что он был жителем этого пригорода, а не старших городов. Для этого жителя нового города, обязанного своим возникновением и развитием князьям, вечевого порядок не представляется особенностью Новгорода, Смоленска, Киева, Полоцка, а является общим учреждением всех волостей; он есть достояние и пригорода Владимира. Но по отношению к этому последнему городу летописец замечает некоторое извращение обычных порядков. Везде пригороды подчинялись решениям старших городов; Владимир же не подчинился. Но так как, по мнению летописца, Владимир был прав, то при помощи Святой Богородицы он и вышел победителем из столкновения со старшими городами.

Приведенное свидетельство сведущего человека не остается одиноким в наших памятниках. От XII в. и ближайших к нему годов смежных столетий мы имеем более 50 частных свидетельств о вечевой жизни древних городов из всех концов тогдашней России; по выразительности своей они далеко не одинаковы. Некоторые чрезвычайно кратки, состоят лишь из двух-трех слов,

¹ Пригород — в Древней Руси город, занимающий второстепенное положение в своей земле и находящийся в определенной зависимости от ее центра. — *Прим. сост.*

сухо передающих результат вечаевой думы, на деле происходившей, может быть, в течение нескольких дней и потребовавшей затраты многих сил. Результат шумной, а может быть, и не без ссоры и драки закончившейся думы, кратко выражается словами: граждане отворили ворота князю, — затворились от князя, — послали за князем, целовали с ним крест, — бились за него, предались князю, заключили с ним мир и т. д. Приведем некоторые наиболее характерные известия¹

В 1097 г. волынский князь Давыд Игоревич стал подговаривать Святополка-Михаила киевского к нападению на Василька теремовльського. Он говорил ему, что Василько замышляет против него недоброе и хочет захватить принадлежащие ему города, Туров и Пинск, в предупреждение Давыд советовал схватить Василька и выдать ему. Теремовльський князь был, действительно, изменнически лишен свободы и закован в двойные оковы. Но прежде чем решиться на какие-либо дальнейшие действия, Святополк обратился с вопросом к народу:

“Наутрия же Святополк созва бояр и княи, и поведи им, еже бе ему поведал Давыд, яко брата ти убил (Василько, — В. С.), а на тя свечался с Володимиром и хотять тя убити и грады твои зяяти”. И рече бояре и людье: “тобе, княже, достоит блюсти головы своее. Да аще есть право молвил Давыд, да приметь Василько казнь; аще ли не право глагола Давыд, да приметь месть от Бога и отвечает пред Богом” (Лаврентьевская летопись, 1097).

Ослепление Василька и последовавшее затем нападение Давыда на его волость вызвало отпор со стороны обиженного и его родственников. Василько и брат его Володарь перемышльський сожгли город Всеволож, перебили ни в чем не повинных жителей и приступили к Владимиру², где затворился Давыд. Осаждающие, до начала враждебных действий, вступили в чрезвычайно характерные переговоры с владимирцами:

“И послаша к володимирцем, — рассказывает о них летописец, — глаголя: ве не придохове на град ваш, ни на вас, но на врагы своя, Туряка и на Лазаря, и на Василя, ти бо суть намолвили Давыда, и тех есть послушал Давыд и створил се зло. Да еще хочете за сих битися, да се мы готовы, а любо дайте врагы наша”. Граждане же, се слышав, созваша вече, и рече Давыдови людье: “выдай мужи сия, не бьем ся за сих, а за тя битися можем; аще ли, то отворим врата граду, а сам промышляй о себе”. И неволя бысть выдати я. И рече Давыд: “нету их аде, бе бо я послал Лучьску, онем же пошедшим Лучьску, Туряк бежа Киеву, а Лазарь и Василь воротистася Турийску”. И слышаша людье, яко Турийске суть, кликнуша людье на Давыда и рекоша: “выдай, кого ти котять; аще ли, то предаемься”. Давыд же послав приведе Василя и Лазаря, и дасть я. И сотвориша мир в неделю. А заутра, по зори, повешиша Василя и Лазаря и разстреляша стрелами Васильковичи, и идоша от града” (Лаврентьевская летопись, 1097).

Здесь каждое слово знаменательно. Осаждающие вступают в переговоры не с князем, а с народом, хотя князь в городе. Народ сам собирается на вече и обращается к своему князю с требованием выдать виновных под уг-

¹ Свидетельства о вечеевой жизни в городах новгородской волости я не привожу.

² Владимир Волынский — город на правом берегу р. Луг, в XII в. центр Волынского княжества — Прим. сост.

розой, в случае отказа, перейти на сторону Василька. Давыд не говорит, что все это незаконные действия, как утверждают некоторые современные нам историки; а указывает только на невозможность исполнить волю народа потому, что требуемые люди не находятся в городе. Князь называет и города, где скрылись виновники раздора. Двое из них были в Турийске, городе, подвластном Давыду. Народ настоятельно повторяет требование выдачи, и князь подчиняется.

Но и это известие чрезвычайно кратко. Оно передает только результаты думы, а не самый ход совещания. Читатель не видит, где собралось вече, кто присутствовал на нем, кто и что говорил; происходило ли собрание в тишине и спокойствии, или был шум и гам, были побитые.

Под 1099 г. встречаем новое известие о вече во Владимире Волынском. Киевский князь Святополк-Михаил не обладал ни качествами правителя, ни добродетелями честного человека; у него не было ни твердости характера, ни верности раз данному слову. Он допустил Давыда схватить в своем доме гостя своего, князя Василька, и ослепить его в своем городе, в 10 верстах от Киева. Но когда другие князья, перелславские и черниговские, восстали против этого изменнического поступка и потребовали, чтобы Святополк наказал Давыда, Святополк обратил оружие против недавнего своего друга и советника и осадил принадлежащий ему город Владимир. Давыд не нашел возможным бороться со Святополком и сдал ему город, но только до перемены обстоятельств к лучшему. Несколько времени спустя, он заручился помощью половцев и осадил Владимир, где Святополк оставил сына своего, Мстислава. При первом приступе Мстислав был убит и возник трудный вопрос, что делать: сдаться прежнему князю, Давыду, или стоять за нового, Святополка? Воины целых три дня скрывали от народа смерть своего предводителя.

"И в четвертый день, — говорит летописец, — повдаша на вече. И реша люди: 'се князь убиен: да аще ся адамы'. Святополк погубит ны вся". И послаша к Святополку, глаголя: "се сын твой убиен, а мы изнемогаем глaдом, да аще не придеши, хотят ся люди предати, не могуще глaда терпети" (Лаврентьевская летопись, 1097; Воскресенская летопись, 1099).

Положение города было чрезвычайно трудное. Князья ведут между собой борьбу, которая усложняется исключительно своекорыстными расчетами их эгоистической политики. Интересы горожан тут ни при чем. А между тем, им непременно придется отвечать перед победителем: дома их будут пограблены и сожжены, жен и детей их уведут в плен. Ввиду такого исхода борьбы, они прибегают с просьбою о помощи к сильнейшему. Святополк, который является исполнителем воли других князей, сильнее Давыда. Но он может запоздать помощью. Владимирцы предусматривают и этот случай, а потому и говорят, что голод может принудить их к сдаче. Таким образом, если бы они сдались Давыду, а впоследствии взял вверх Святополк, у него отнимается основание к преследованию горожан: они сдались не из дружбы к Давыду, а по крайней необходимости.

Записанное в летописи решение думы, конечно, состоялось не сразу, на вече, по всей вероятности, было немало споров. Но эта сторона дела край-

¹ Если мы сдадимся — *Прим. сост.*

не для нас интересная, вовсе не интересовала старого летописца, и он опустил ее.

Ослепление Василька подало повод и еще к одному народному собранию. Союзники Святополка пришли в негодование при вести об ослеплении и потребовали у него ответа. Объяснение киевского князя не удовлетворило их, и они решили напасть на него в его стольном городе. Узнав об этом, Святополк задумал бежать из Киева. Тогда в дело вмешались киевские граждане. Положение их было несколько не лучше владимирцев в только что описанном случае. Предмет княжеской распри совершенно чужд их интересам, а они, тем не менее, неизбежная жертва войны. Бегство Святополка ничему не помогло бы. Как и Давид, он удалился бы только до перемены обстоятельств к лучшему. Заручившись помощью друзей, своих и иноземцев, он пришел бы возвращать под свою власть Киев. Дома киевлян были бы сожжены, имущество разграблено. Киевляне не хотели ждать этих обычных последствий княжеских распри. Вот как описывает летописец вмешательство их в ссору князей:

"Наутрия же хотящим (Владимиру Мономаху и Давыду и Олегу Святославичам — В С) чрез Днепр на Святополка, Святополк же хоще побегнути из Киева. Не даша ему кыяне, но послаша Всеволожою и митрополита Николу к Володимеру, глаголюще: "молимся, княже, тебе и братома твоима, не можете погубити Русьские земли: аще бо възмете рать межю собою, погании могут радоватися и возмутъ землю нашу, иже беша стяжали отци ваши и деди ваши, трудом великим и храбрством поборююще по Русьской земли, ины земли прискиваху: а вы хощете погубити землю Русьскую" (Лаврентьевская летопись, 1097).

Результатом этого посольства было заключение мира, по которому Святополк принял на себя наказание Давыда. Это известие короче всех предшествующих. Летописец приводит только решение киевлян, не упоминая даже, что они собрались на думу¹.

Первое характерное известие о вечевой деятельности в XII в. относится к 1112 г. Весною этого года, после Пасхи, скончался киевский князь Святополк-Михаил и возник вопрос о замещении его стола.

"Наутрия же, в семы на десятый день, — говорит летописец, — съвет створиша кыяне, послаша к Володимеру, глаголюще: "пойди, княже, на стол отен и деден". Се слышав Володимер плакася велики и не поиде, жаля си по брате. Кыяни же разграбиша двор Путятин, тысячьского², идоша на жида и разграбиша я. И послашася паки кыяне к Володимеру, глаголюще: поиди, княже, Киеву; аще ли не поидеши, то веси, яко много зла уздвигнешя, то ти не Путятин двор, ни соцьских, но и жида грабити, и паки ти пойдут на ятровь твою, и на бояры, и на монастыри, и будеши ответ имел, княже, иже ти монастыри разграбят. Се же слышав Володимер, поиде в Киев" (Ипатьевская летопись, 1113).

В этом известии совершенно ясно призвание киевлянами Владимира Мономаха, его отказ, новое приглашение и принятие князем киевского

¹ Еще имеем краткие известия о деятельности веча в XI в. для следующих городов: Минека (Воскресенская летопись, 1067), Луцка (Лаврентьевская летопись, 1085), Переяслава южного (Лаврентьевская летопись, 1096), Рязани и Мурома (Лаврентьевская летопись, 1096), Смоленска (Лаврентьевская летопись, 1096).

² Тысяцкий — военный предводитель городского ополчения ("тысячи") на Руси до середины XV в. — Прим. сост.

стола. Но почему Владимир сперва отказался, и причем тут грабеж и угроза ограбить невестку князя, бояр и даже монастыри?

Владимир отказался принять киевскую волость по первому приглашению, конечно, не потому, что "жалел" умершего брата, а потому, что на основании Любечского договора¹ он не должен был занимать Киева. Грабеж по смерти князя его двора и дворов близких ему людей составляет довольно обыкновенное явление в том случае, когда князь был нелюбим народом. Но здесь грабеж выходит за пределы неудовольствия умершим князем и приводится в связь с отказом Владимира сесть на киевском столе. Надо полагать, что отказ Владимира от Киева был решительный. Это и понятно: в 1097 г. он целовал крест пред своими двоюродными братьями и племянниками не занимать Киева. Чтобы заставить его нарушить это крестное целование, киевляне и рисуют ему картину анархии, имеющей последовать в случае его отказа от народного избрания. Владимир Мономах занимает Киев по крайней необходимости. В этом оправдание его в нарушении добровольно принятого на себя обязательства. Таким образом, в силу народной воли, утвердилось в Киеве потомство третьего сына Ярослава Владимировича.

Следующее затем крупное известие относится к 1127 г. и принадлежит полоцкой истории. Летописец, описав нападение киевского князя Мстислава Владимировича с союзниками на полоцких кривичей, заключает свой рассказ следующим известием о Полоцке:

"И тако полочане сътснувшиси выгнаша Давыда и с сыньми и поемше Рогволода идоша к Мстиславу, просяще и собе князем. И створи волю их Мстислав. И поимше Роговолода ведоша и Полотьску" (Лаврентьевская летопись).

Этим кратким известием и ограничивается сообщение летописца о весьма крупном перевороте, о причинах которого он не нашел нужным сказать и одного слова. Полочане выгнали своего князя и заменили его другим. Этот, на наш взгляд, незаконный и революционный поступок был одобрен могущественным князем Киевской волости Мстиславом Великим. Как это могло случиться? Скупой на слова летописец не только не объясняет этого, он даже не находит нужным сказать, что в Полоцке собралось вече и рассуждало о перемене князя. Причина переворота заключается, надо думать, во вражде киевского князя с князьями кривичей; этой враждой, конечно, и был вызван поход Мстислава в землю кривичей. Чтобы устранить причину к войне, полочане изгоняют прежнего князя и сажают на его место нового, на избрание которого соизволяет сильный сосед. И здесь, как и в других волостях, народ старается приспособиться к княжеским усобицам. Найти золотую середину ему, однако, не удалось ни в Полоцке, ни в других местах.

В половине XII в. княжил в Полоцке Рогволод Борисович, племянник Рогволода, о котором только что была речь. В 1151 г. он чем-то не угодил полочанам и был свергнут и заменен другим князем. Вот краткий рассказ летописца об этом новом перевороте, также одобренном одним из соседних князей, Святославом Ольговичем черниговским:

¹ На Любечском княжеском съезде 1097 г. было заключено соглашение, согласно которому умершему князю одной из земель должны были наследовать его потомки (а не следующий в роду по старшинству князь, как было ранее). Занятие переяславским князем Владимиром Мономахом Киева при наличии у Святополка прямых наследников нарушало этот принцип. — *Прим. сост.*

"Том же лете яша полочане Роговолода Борисовича, князя своего, и послаша Меньску и ту и держаша у велице нужи¹, а Глебовича (надо полагать, Ростислава, двоюродного брата Роговолода. — В. С.) собе уведоша. И послашася полотьчане к Святославу Ольговичу съ любовью, яко имети отцом собе и ходити в послушаньи его; и на том целоваша хрест" (Ипатьевская летопись).

Мы очень далеко ушли от XII в. и события этого времени кажутся нам малопонятными. Полочане так легко меняют своих князей, как будто бы дело шло о перемене кого-нибудь из мелких должностных лиц. Какое участие принимал в этом деле Святослав Ольгович — еще менее ясно, чем участие Мстислава Владимировича в событиях 1127 г. Святослав Ольгович не был во вражде с Роговолодом. По освобождении из заключения Роговолод нашел даже приют у Святослава; а в 1159 г. Святослав оказал помощь Роговолоду в приискании новой волости. Ясно только то, что Святослав в революционном, на наш взгляд, поступке полочан ничего не видит революционного и принимает их, как почтительных детей, под свое покровительство, несмотря на опасный пример неповиновения. Нельзя же отрицать, что практика полочан могла подействовать заразительно и на собственных подданных Святослава. Были, конечно, достаточные причины, которые заставляли князей терпеть такие порядки и даже одобрять их.

Что же касается полочан, то их поведение легко объясняется непостоянством народной любви и ненависти. Испытал на себе это непостоянство и Роговолод: в сороковых годах он был посажен на стол полочанами, в 1151 г. изгнан, а в 1159 г. снова призван с радостью. Мы приведем целиком все место летописи, относящееся к этому второму призванию. В нем встречается указание на вечернюю жизнь и другого города полоцкой волости, Друцка. Оно во многих случаях знаменательно:

"Том же лете иде Рогъволод Борисович от Святослава от Ольговича искать себе волости, поемь полк Святославль, зане не сотвориша милости ему братая его, вземше под ним волость его и жизнь его всю. И приехав к Случьску, и нача слатися ко дрючаном. Дрючане же ради быша ему, и приездяче к нему вабахуть² и к собе, рекуче: "поеди, княже, не стряпай, ради есме тебе: аче ны ся и с детьми бити за тя, а ради, ся бьем за тя". И выехаша противу ему более 300 лодий дрючан и полчан, и вниде в город с честью великою, и ради быша ему людие; а Глеба Ростиславича выгнаша и двор его разграбиша горожане и дружину его. И приде же Глеб к отцу (в Полоцк. — В. С.). И мятежь бысть велик в городе, в полчанех, мнози бо хотяху Рогъволода. Одва же установи людие Ростислав, и одарив многими дармы и води я к хресту, а сам иде с Всеволодом и с Володарем и с всею братьею на Рогъволода к Дрютьску. Рогъволод же затворися в городе, и бьяхуться крепко и много от обоих падаху, дрючане же укаривахуть много. И сотвори мир Ростислав с Рогъволодом и целоваша хрест межи собою, и прида волости Рогъволоду. И воротися Ростислав с братиею в свояси. Том же лете съвет зол свещаша на князя своего полочане, на Ростислава на Глебовича, и тако преступиша хрестное целование. На том бо целовали хрест к нему, яко ты нам князь еси и дай ны Бог с тобою пожити, извета никакого же до тебе доложити и до хрестнаго целования. И тако с ступиша еже рекше, и послашася в тайне к Рогъволоду Борисовичу Дрютьску, рекуче ему: "княже нашъ съгрешили естъ к Богу и к тебе, оже въстахом на тя без вины и жизнь твою всю разграбихом и твою

¹ В великой нужде. — *Прим. сост.*

² Вабить — звать, приглашать. — *Прим. сост.*

дружины, а самого емше выдахом тя Глебовичем на великую муку; да аще ны не помяниши всего того, иже створихом своим безумием, и хрест к нам целуеши, то мы людие твое, а ты еси наш князь; а Ростислава ти, емше, вдамы в руке, а еже хоцещи, то сотвориши ему". Рогволод же целова к ним хрест на том, яко не помянути ему всего того, и отпусти я в свояси. И бяху приятели Ростиславу от полчан и известиша Ростислава, оже хотять и яти. И начаша Ростислава звати лъстью у братьщину к святе Богородици к Старей, на Петров день, да ту имуть и. Он же еха к ним, изволочив ся в броне под порты, и не смеха на нь дързнути. Наутрии же день начаша и вабити к собе, рекуче: "Княже! поеди к нам, суть ны с тобою речи; поеди же к нам в город", баять бо князь в то вереме на Белцици. И рече Ростислав послом: "а вчера есмь у вас был, а чему есте не молвили ко мне, а что вы было речи?" Обаче¹ без всякаго извета еха к ним у город. И се погна из города детьский его противу ему: "не езди княже, вече ти в городе, а дружину ти избивають, а тебе хотять яти". И ту воротися опять и съвъкупися весь с дружиною на Белцици, и оттуда поиде полком к брату к Володареви Меньску, и много зла створи волости Полотъской, воюя, и скоты, и челядью. И послашася полчане по Рогволода Дръютъску, и вниде Рогволод Полотъску месяца июля, и седе на столе деда своего и отца своего с честью великою. И таки быша ради полочане" (Ипатьевская летопись).

Рогволод, изгнанный в 1151 г. из Полоцка и не получивший ничего от родственников, которые завладели всем его имуществом, решается в 1159 г. сам поискать себе волости. Он входит в сношение с дручанами, несмотря на то что у них не было недостатка в князе. Друцк принадлежал к Полоцкому княжеству и имел посадника² в лице сына полоцкого князя Глеба Ростиславича. Летописец не объясняет мотивов, которыми руководились дручане; он говорит только, что они рады были предложению Рогволода и стали звать его к себе в качестве самостоятельного князя. Рогволод вошел в город, а Глеб бежал к отцу в Полоцк. Полоцкое княжение распалось, таким образом, на две части, которые и вступили немедленно в войну между собой. Ростислав не хотел терпеть умаления своих владений и пошел со всеми братьями на Рогволода к Друцку. Но дручане оказали своему новому князю такую энергическую поддержку, что Ростислав вынужден был не только заключить с противником мир, но и увеличить его владения. Разделение Полоцкого княжения было, таким образом, признано и полоцким князем.

Что же происходило в это время в главном городе волости, в Полоцке? Рогволод имел приверженцев и среди полочан; они соединились с дручанами и помогли ему утвердиться у них в городе. После замирения Ростислава с Рогволодом, они собрали вече в Полоцке и склонили полочан передать власть Рогволоду, а своего князя выдать ему в полное распоряжение. Ростислав ушел из Полоцка, воюя волость, а Рогволод сел с великою честью на столе деда и отца.

Мотивов низложения одного князя и призвания другого летописец не приводит. С некоторою подробностью он останавливается лишь на раскаянии полочан по поводу изгнания Рогволода в 1151 г. и приводит любопытнейшую черту: полочане горюют о том, что восстали на Рогволода, ограбили его и выдали Глебовичам (вновь призванному тогда князю Ростиславу и его братьям) на великую муку без всякой вины с его стороны. По мнению полочан,

¹ Обаче — однако. — *Прим. сост.*

² Посадник — наместник князя; в землях с вечевой формой управления (Новгород, Псков и др.) — выборный глава городской администрации. — *Прим. сост.*

князь может быть виноват, в этом случае они считают себя вправе восстать на него.

Описанные тревожные события протекли не в молчании, действующие лица постоянно обменивались мыслями. Тут, конечно, высказывались и мотивы, почему одни были за Рогволода, другие за Ростислава. Но все это мало занимало летописца. Он сохранил только намек на этот живой обмен мыслей: во время осады Друцка дручане много укоряли осаждавших. Недовольство Ростиславом обнаружилось в Полоцке, как только Рогволод занял Друцк. Что же делает Ростислав? Берет под свою стражу недовольных и предает их суду, как бы следовало? Нет, он успокаивает их подарками и приводит ко кресту, входит с ними в соглашение, тем дело и оканчивается.

За полоцкими известиями приведем следующие по времени известия о городах черниговских и киевских. Сообщения летописца о решениях народных дум вызываются и здесь повествованиями о княжеских усобицах.

Предприимчивый черниговский князь Всеволод Ольгович еще при жизни киевского князя Ярополка простирая свои замыслы на Киев. В 1138 г. он задумал поход в Киевскую волость и заручился уже помощью половцев. Ярополк киевский, чтобы предупредить разорение своей земли, поспешил двинуться во главе многочисленного войска к Чернигову. С ним шли, кроме киевлян, переяславцы, владимирцы, туровцы, ростовцы, полочане, смоляне, галичане, угры и берендеи. Черниговцы не могли одолеть такой силы и поспешили к своему князю с советом в следующей форме:

"И людье, черниговцы, возлиша ко Всеволоду: "Ты надевися бежати в Половце, а волость свою погубиши, то к чему ся опять воротишь? Луче того, останися высокоумья своего и проси мира. Мы бо вемы милосердые Ярополче, яко не радуется кровопролитью, но Бога ради восхоцеть мира, то бо соблюдает землю Русскую".

В этом совете слышится наставление и упрек, слышится и раздражение. Что же делает князь?

"Всеволод же, то слышав, — продолжает летописец, — яко смысленый, вниде в ся и рече: "луче есть смиритися, Бога ради". И посла с покореньем к Ярополку, испроси мир, и целоваше честный крест, и сотвориша мир, и разоидашася славяще Бога" (Лаврентьевская летопись, 1138)

В 1139 г., по смерти Ярополка, Всеволоду удалось, наконец, занять киевский стол. Но он не довольствовался распространением своей личной власти, он хотел чтобы и после его смерти киевское княжение оставалось под властью черниговских князей. Достигнуть этого без согласия народа было невозможно, а потому он и вступил в переговоры с киевлянами. Описание этих переговоров и последовавших затем событий дает чрезвычайно любопытную страничку из истории вечаемого быта первой половины XII в. Под 1146 г. летописец рассказывает:

"Всеволод же, пришед в Киев, разболися; и посла по брата своего, по Игоря и по Святослава; и бысть вельми болен, и ста под Вышгородом¹, в острова. И Всеволод призва к себе кияне и нача молвити: "аз есмь вельми болен, а се вы брат мой, Игорь, имните по нь". Они же рекоша: "княже! ради, ся имем". И пошша Игоря в Киев: иде с ними под Угорский² и съзва кияне аси. Они же аси целоваша к нему крест реку-

¹ Вышгород — город на правом берегу Днепра недалеко от Киева. Известен как княжеская резиденция с 946 г. — *Прим. сост.*

² Угорское — урочище под Киевом. — *Прим. сост.*

че: "ты нам князь" и яша ся по нь лъстью. Заутрии же день еха Игорь Вышегороду, и целоваша к нему хрест вышегородце... В утрий же день преставися Всеволод, месяца августа в 1 день, и спрятавшє тело его, и положиша у церкви святого мученику. Игорь же еха Киеву и созва княне вси на гору, на Ярославль двор, и целоваша к нему хрест. И паки скопишася вси княне у Туровы божьнице и послаша по Игоря рекуче: "княже! поеди к нам". Игорь же, поем брата своего, Святослава, и еха к ним, и ста с дружиною своею, а брата своего, Святослава, посла к ним у вече. И почаша княне складывати вину на тиуна¹ на Всеволожа, на Ратышу, и на другого тивуна на вышегородьскаго, на Тудора, рекуче: "Ратша ны лагуби Киев, а Тудор — Вышегород; а ныне княже, Святославе, целуй нам хрест и с братом своим: аще кому нас будет обида, то ты прави". Святослав же рече им: "аз целую крест с братом своим, яко не будеть вы насилья ни котораго же, а се вам и тиун, а по вашей воли". Святослав же, съсед с коня, и на том целова хрест к ним у вечи. Княне же вси, съседше с конь, начаша молвити: "брат твой князь и ты", и на том целоваша вси княне хрест и с детьми, оже под Игорем не лъстити и под Святославом. И Святослав поима лутшеи муже, княне, и еха с ними к брату своему, Игореву, и рече: "брате! на том аз целовал к ним хрест, оже ти я имети в правду и любити, Игорь же съсед с коня, и целова к ним крест на всей их воли и на братьни, еха на обед" (Ипатьевская летопись).

В приведенном известии различено собрание всех княн и не всех. Все собираются в Киеве, под Угорским, на Ярославовом дворе и у Туровой божницы. Под Вышегородом, конечно, не могли быть собраны все княне: туда приехали, по всей вероятности, только лучшие люди. Но это были предварительные переговоры. Киевляне, в них участвовавшие, не считали их окончательными. Они повели Игоря в Киев, где были уже собраны все. Пока жив был Всеволод, киевляне могли только обещать Игорю, что признают его князем по смерти Всеволода. Поэтому, когда Всеволод умер, потребовалось новое вече, на котором Игорь и был признан князем. За этим признанием Игоря князем последовало третье вече, созванное не князем, а народом, на которое был приглашен и князь. Князь не усмотрел в этом самовольном собрании незаконного веча, послал на него брата в качестве своего представителя и принял те условия, которые были ему предложены этим собранием.

Лица, принимавшие участие в этом последнем вече, созванном у Туровой божницы, сидели на конях во все время прений. Они сошли с них только тогда, когда дело дошло до скрепления принятых решений крестным целованьем.

Игорь не довольствуется вечем киевлян, а находит еще нужным собрать вече в киевском пригороде Вышгороде, чтобы получить признание и со стороны вышгородцев.

Наконец, еще любопытная черта. Киевляне как-то плохо различают Игоря и его уполномоченного Святослава. Всеволод предложил им в князья одного Игоря, а на последнем собрании они признают двух князей, Игоря и Святослава. С нашей точки зрения на князя, как на монарха, это непонятно. Но у киевлян, очевидно, была какая-то другая точка зрения. Они возлагают на князя обязанность судить их обиды лично. Князь — должностное лицо; а должностных лиц может быть и несколько.

¹ Тиун — представитель великокняжеской администрации, ведавший судебно-административными делами на определенной территории. — Прим. сост.

В безыскусственном рассказе летописца, в котором личность рассказчика не дает себя чувствовать, встречается, однако, одно словечко, свидетельствующее о мыслях, волновавших автора. Он говорит, что киевляне лъстью целовали крест Игорю. Это замечание вырвалось у него, конечно, под влиянием известных уже ему позднейших событий.

Нет основания думать, что киевляне были устойчивее в своих решениях, чем полочане или какая-либо иная народная масса. В настоящем же случае произошло еще особое обстоятельство, которое должно было очень способствовать к изменению принятого киевлянами решения. У них были среди князей свои любимцы. Это владимирово племя, потомки Владимира Мономаха, которому в начале столетия они предоставили Киевское княжение. Изяслав, внук Мономаха и сын киевского князя Мстислава, много способствовавшего развитию киевской силы, был налицо. При жизни Всеволода он состоял с ним в союзе и по договору отказался от Киева в пользу Всеволода и его брата Игоря. Игорь положительно это утверждает: "Изяслав, — говорит он, — целовал к нама крест, яко не подзрети Киева" (Ипатьевская летопись). Поэтому Всеволод, вознамерившись передать Киев Игорю, обратился к Изяславу с вопросом — стоит ли он на крестном целовании Игорю? Изяслав отвечал, что стоит. Но когда по смерти Всеволода Игорь повторил этот вопрос, Изяслав не дал ответа и задержал его посла. Весьма вероятно, что Изяслав в это время был уже в сношениях со своими сторонниками в Киеве. Этим и надо объяснять поворот в мнениях киевлян, совершившийся после клятвы их Игорю. Думать же, что они согласились на предложение Всеволода и целовали крест Игорю "лъстиво", т. е. с намерением не исполнять целования, — нет основания. Если бы у них было такое намерение, не было бы надобности им самим созывать вече у Туровой божницы и входить с Игорем в соглашение относительно порядка княжения.

После вступления Игоря на киевский стол, настроение киевлян переменилось, они нарушили данное Игорю и Святославу обещание и послали за Изяславом Мстиславичем. Рассказ летописца об этом факте чрезвычайно краток. Он скрыл от нас всю внутреннюю сторону дела, все предварительные переговоры и споры, без которых, конечно, не могли обойтись, и ограничился передачей одного результата:

"И не угоден бысть киянам Игорь, — говорит он, — и послашася к Переяславу к Изяславу, рекуче: "пойди, княже, к нам, хоцем тебе". Изяслав же, се слышав, совъкупи воя своя, поиде на нь из Переяслава, взем молитву у святого Михаила¹ у епискола, у Ефимья... И поиде Изяслав к Дерновому, и ту... прислашася к нему белгородцы и васильевцы² также рекуче: "пойди, ты наш князь, поиди, Ольговичь не хоцем". Там месте приехаша от киян мужи, нарекуче: "ты наш князь, поеди, а у ольговичь не хоцем быти, акы в задничн³, где узрим стяг твой, ту и мы с тобою готови есмь" (Ипатьевская летопись, 1146).

Но и в этом кратком сообщении есть характерные черты. Призвание Изяслава не есть дело только главного города. Пригороды Белгород и Васильев самостоятельно выступают с собственным своим приглашением, а не исполняют только приговор старшего города.

¹ В Михайловском монастыре в Переяславе. — Прим. сост.

² Белгород, Васильев — пригороды Киева. — Прим. сост.

³ Словно бы переданные по наследству — Прим. сост.

Приводится и мотив неверности Игорю: "Не хотим быти, акы в задничу", т. е. киевляне не хотят переходить от брата к брату в порядке гражданского наследования, как частная собственность.

Игорь и Святослав не желали, однако, отказаться от Киева и приготовились к битве. Но им изменили даже ближайшие и довереннейшие люди: тысяцкий Улеб, Иван Войтишич и Лазарь Саковский, пользовавшиеся милостями и покойного князя Всеволода. Благодаря этому Ольговичи были разбиты, Игорь вант в плен; Святославу же удалось бежать. Победители обратили свое оружие против владений побежденных. В том же году союзники Изяслава подступили к городу Святослава Ольговича Путивлю. Несмотря на то что в городе был посадник Святослава, граждане ведут дело обороны сами и осаждающие вступают в переговоры с ними непосредственно, а не с посадником. Вот рассказ летописца:

"И тако приступиша к граду. — говорит он о союзниках Изяслава, Изяславе и Владимире Давыдовичах. — И не адашася им путивлечи, дондеже¹ приде Изяслав с силою киевскою. Онем же крепко быюцимся с града, поехаста Давыдовича и рекоста им: "не бейтеся, целуемы на том святую Богородицю, оже не дате вас на полон". Они же не адашася им. И приде Изяслав Мьстиславович с полку своими к ним; они же выспашася к Изяславу Мьстиславичу и поклонишася ему, и тако рекоша: "тебе есмы ждали, княже, а целуй к нам хрест". Изяслав же целова к ним хрест и посадника их выведе, а своего у них посади" (Ипатьевская летопись, 1146).

Изгнанные Ольговичи нашли себе энергического союзника в лице дяди Изяслава Мстиславича суздальского князя Юрия², который принял под свою защиту Игоря и соправителя его Святослава. Повествование о борьбе Изяслава с Юрием дает летописцу повод к одному из самых подробных описаний вечевых совещаний, какие только сохранила летопись. В 1147 г союзники Изяслава, черниговские князья Давыдовичи, прислали к нему приглашение выступить против Юрия.

"Изяслав же, — рассказывает летописец, — созва бояры своя и всю дружину свою и (Воскресенская летопись) кияне, и рече им: "се есм с братиеню своею сгадал, с Володимиром и с Изяславом Давыдовичами и с Всеволодичем Святославом, хочем пойти на Юрия, на стрья³ своего, и на Святослава к Суздалю, зане же приял ворога моего, Святослава Ольговича. А брат Ростислав тамо ся с нами соиметь, ать идет ко мне с смоляныи и с новгородци". Кияне же слышавше рекоша, "княже! не ходи с Ростиславом на стрья своего, леппе ся с ним улади; Ольговичем веры не ими, ни с ними ходи в путь". Изяслав же рече им: "целовали ко мне хрест, а думу еси с ними думал, а всяко сего пути нехочу отложити, а вы дослевайте". Кияне же рекоша: "княже! ты ся на нас не гневаи, не можим на Володимире племя руки възняти; оляя же Ольгович, хотя и с детми". Изяслав же рече им: "а тот добр, кто по мне пойде". И то рек, съькупи множество войи и пойде" (Ипатьевская летопись, 1147).

На совещание были призваны княжеские бояре, вся дружина и киевляне, а участие в прениях принимают только князь и киевляне. Надо полагать, что соглашение с приближенными боярами и дружиной уже состоя-

¹ Покуда не — *Прям. сост.*

² Юрий Владимирович Долгорукий (ок. 90-х гг. XI в. — 1157) — сын Владимира Мономаха, князь суздальский, в 1149—1150, 1150—1151, 1155—1157 гг. — великий князь киевский. — *Прям. сост.*

³ Стрья — дядя. — *Прям. сост.*

лось и в настоящем случае дело шло лишь об убеждении народа помочь князю. Цель эта не была достигнута. Киевляне решительно отказались идти против Владимiroва племени и предостерегали князя от доверия к черниговским князьям. Изяслав не послушал их. Он обратился к охотникам и с их помощью пошел против дяди, оставив брата своего Владимира в Киеве.

Но недоверие киевлян к Давыдовичам оправдалось; они изменили Изяславу, и положение его оказалось крайне опасным. Помощь киевлян была ему теперь более необходима, чем когда-либо прежде. Изяслав решил снова обратиться к ним и отправил с этою целью двух послов в Киев. По поводу приезда этих послов летописец и рисует единственную в своем роде картину вечевого собрания.

“Изяслав же, — рассказывает он, — перед собою посла к брату Киеву, к Владимиру, и к Пазареву тысячскому два мужа, Добрыню и Радила, рек: “брате! еди к митрополиту, и съзови кыяны вся, ать молвита си мужа леств черниговских князий”. И еха Володимер к митрополиту, повабя кыяны. И придоша кыян многу множество народа, и седоша у святое Софьи. И рече Володимер к митрополиту: “се прислал брат мой два мужа кыяныны, ато молвят братье своей”. И выступи Добрынка и Радила и рекоша: “целовал тя брат, а митрополиту ся поклонял и Пазаря целовал, и кыяны все”. Рекоша кыяне: “молвита, с чим вас князь прислал”. Он же рекоша: “тако молвит князь. Целовала ко мне крест, Давыдовича и Святослава Всеволодича, ему же аз многу добра створи, а ныне хотели мя убити лествю, но Бог заступил меня и крест честный, его же суть ко мне целовали. А ныне, братья, поидета по мне к Чернигову, кто имеветь коня, ли не имевет кто, ино в лодье, ти бо суть не мене единого хотели убити, но и вас искоренити”. Кыяне же рекоша: “князь нас вабит к Чернигову, а где ворог князя нашего и наш, а хочем и убити; поити же хочем битися за своего князя и с детми”. И рече им Володимер: “того вы брат мой не приказал; Игоря блюдут сторожеве, а мы пойдем к брату, ако же ны велить”. Рекоша же кыяне: “мы ведаем, оже не кончити добром с тем племенем, ни вам, ни нам, коли любо”. Митрополит же многу взбраняше им, и Пазарь тысячский, и Рагуило, Володимер тысячский, яко не убити Игоря. Они же кликуваше поидоша убити Игоря” (Паврентьевская летопись, 1147).

Но и это наиболее подробное из имеющихся у нас описаний все же передает только общие результаты народной думы, а не самые прения. Прежде чем сложилось общее убеждение помочь князю и убить его противника, говорили же отдельные лица и были, конечно, споры. Все это сглажено в нашем рассказе. Маленькое дополнение к нему находим в Ипатьевском списке летописи. Ответ киевлян на речь послов он передает в таком виде:

“Кыяне же рекоша: “ради, оже ны Бог тебе избавил от великия пести, братью нашу; идем по тебе и с детми, ако же хоцещи” и рече один человек: “по князи своем, ради, идем; но первее о сем промыслеми, акоже и прежде створиша при Изяславе Ярославиче, высекше Всеслава от поруба злих они, и поставиша князя себе, и многа зла бысть про то граду нашему”. А се Игорь, ворог нашего князя и наш, не в порубе, но в Святом Федоре, а убивше того к Чернигову пойдем по своем князи. Кончаимы же ся с ними”. То же слышавше народ, оттоле поидоша на Игоря” (Ипатьевская летопись, 1147).

¹ Речь идет о киевском восстании 1068 г., в ходе которого горожане, изгнав князя Изяслава Ярославича, освободили из поруба (земляной тюрьмы) и возвели на княжение полоцкого князя Всеслава Брючиславича. — *Прим. сост.*

Несмотря на историческую справку, приводимую неизвестным нам вечевым оратором XII в. и восходящую ровно за восемьдесят лет до его времени, мы не видим основания заподозрить летописца в сочинительстве. Упомянутое возведение Всеслава на киевский стол должно быть очень памятно киевлянам. Низложенный Изяслав ушел в ляхи, но скоро вернулся с значительной польскою помощью и жестоко отомстил за свое изгнание: 70 человек казнил он смертью и многих ослепил; в числе казненных были и такие, которых князь, по выражению летописца, “без вины погуби, не испытав” (Лаврентьевская летопись).

Таковы были последствия необдуманного увлечения толпы. Но можно ли было поручиться, что и в настоящее время не найдется охотников заменить отсутствующего и попавшего в западню Изяслава находившимся в Киеве Игорем, на стороне которого были и Юрий, и Давыдовичи? Возможность такой попытки тем легче допустить, что перемена князя нередко соединялась с грабежом его двора и, следовательно, возбуждала хищнические инстинкты. Выступление в поход приверженцев Изяслава могло дать сторонникам Игоря и надежду на успех. Таковы-то были условия, при которых речь неизвестного витии могла произвести потрясающее впечатление на народную массу и увлечь ее к политическому убийству.

Борьба Изяслава с черниговскими князьями и Юрием суздальским дала повод не раз высказаться народным думам южных городов. Приведем в заключение еще два известия.

После занятия Киева, Изяслав овладел и черниговским городом Курском и посадил там сына своего Мстислава. В 1147 г. Юрий послал против Курска сына Глеба.

“Мстислав же, — рассказывает летописец, — слышав, оже идет Гюргевич¹ с Святославом Ольговичем на нь к Курску, и поведя куряном. И куряне рекоша Мстиславу: “оже се Олговичь, ради, ся за тя бьем и с детьми; а на Володимире племя, на Гюргевича, не можем руки поднять”. Мстислав же, то слышав, поеде к отцю своему. Куряне же послаша к Гюргевичу и пояша у него посадник к собе” (Ипатьевская летопись).

Отказ курян биться против Юрия ведет к перемещению власти: от Изяслава она переходит к Юрию.

В 1149 г. Юрий одержал решительную победу над Изяславом и осадил Киев. Изяслав, посоветавшись с братом Ростиславом, обратился к киевлянам с такою речью:

“Се стрый наю пришел, а ве вам являево: можете ли ся за наю бити?” Они же рекоша: “господина наю князя! не погубита нас до конца! Се ныне отцы наши и братья наши и сынови наши на полку, они изоймани, а друзии избьени, и оружие снято. А ныне ать не возмуть нас на полон, поедита в свои волости. А вы ведаета, оже нам с Гюргем не ужити! Аже по сих днех кде узрим стягы ваю, ту мы готовы ваю есмы” (Ипатьевская летопись).

Князья послушались совета киевлян: Изяслав уехал в Володимир, а Ростислав в Смоленск.

Момент, который киевляне предусматривали в своем ответе, наступил весьма скоро. Уже в 1150 г., по выезде Юрия из Киева, они говорили Изяславу:

¹ Гюрги, Дюрги — написания имени Юрий. — Прим. сост.

"Тюри вышел из Киева, а Вячьслав седить ти в Киеве; а мы его не хотим... Ты наш князь! Поеди к святой Софьи, сяди на столе отца своего и деда своего" (Ипатьевская летопись)¹.

Известия о вечевой деятельности городов Ростовско-Суздальской волости начинаются со второй половины XII в. и относятся не только к старшим городам, Ростову и Суздалию, но и к младшим — Владимиру, Переяслави, Москве, Дмитрову.

Юрий Долгорукий, желая передать по смерти своей Ростовско-Суздальскую волость не старшему сыну Андрею, а двум младшим, Михалке и Всеволоду, обращается к тому же средству для осуществления своей воли, к которому обратился несколько лет раньше и киевский князь Всеволод, — к согласию народа. Факт этот относится к 1157—1158 г., но коротко рассказан летописцем (Суздальская и Ипатьевская летописи) под 1175 г.; Юрий совещался не со старшими только городами, но и с младшим Владимиром.

Последствия данного народом Юрию обещания признать князьями младших сыновей его были те же, что и в Киеве: народ нарушил крестное целование, Михалку и Всеволода выгнал, а на столе Юрия посадил старшего его сына Андрея. Последний факт сообщается два раза: под 1175 г. и одновременно, под 1158, но в последнем случае без указания на нарушение прежнего обещания:

"Том же лете, — говорит летописец, — сдумавши ростовци и суздальци и володимирци вси, пояша Андрея, сына Дюргева старейшаго, и посадиша и на отни столе. Ростове, и Суздали, и Володимири, зане был прелюбим всеми за премножую его добооделеть" (Ипатьевская летопись)

В 1175 г., после смерти Андрея, последовал новый акт избрания, на котором приняли участие и жители Переяслава северного.

"Увидавше же смерть княжоу, ростовци, и суздальци, и левоеяслави, и вся дружина, от мала и до велика, и съехашася к Володимерю и реша: "се ся уже тако створило, князь наш убиен, а детей у него нетуть; сынок его мал в Новегороде, а братья его в Руси: по кого хотим послати в своих князех? Нам суть князи муромьским и рязаньским в суседах, а боимся мьсти их, егда пойдуть внезапно ратью на нас. князю не сушу в нас. А послем к Глебу (Рязанскому. — В. С.), рекуще: князя нашего Бог лоял, а хотим Ростиславичу, Мьстиславу, и Ярополку, твою .. шюрину.." И утвердившеся святою Богородицею, послаша к Глебови: "тобе своя шюрина, а наша князя, да се, утвердившеся межи собою, послахом и тебе послы своя, а ты приставишь к ним послы своя, ать идуць по князя наша" (Ипатьевская и Суздальская летописи).

Далее приводятся слова, которые послы должны были сказать вновь избранным:

"Ваю отец добр был, коли у нас был; а поедь та к нам княжить, а иных не хотим".

В приведенном известии обращает на себя внимание одна подробность, прежде не встречавшаяся. После избрания народ утверждает между со-

¹ Есть еще краткие известия о народных думах за то же время в следующих городах: Выри 1147 и 1160 гг., Переяславе южном — 1448 г., Корческе — 1150 г., Турове — 1158 г., Стародубе — 1167 г., Чернигове — 1180 г., Римове — 1185 г. (Ипатьевская летопись).

² Имеется в виду убийство Андрея Боголюбского боярами в 1174 г. — *Прим. сост.*

бой Святой Богородицей. Надо полагать, это особая присяга не изменять принятому решению. Такая присяга, действительно, была не лишняя. Ростовцы и суздальцы раз уже изменили своей клятве; избранные Ростиславичи могли не поверить им теперь и не приехать: волость, оставшаяся без князя, сделалась бы жертвой нападения соседних князей, ростовских и муромских. Вот почему нужно было особое утверждение народа, о котором послы и сообщают Глебу.

Кроме этих двух известий, в которых видно, что пригороды приглашаются в общую думу с главными городами, есть сведения и о народных думах в отдельных городах как старших, так и младших.

Из двух призванных Ростиславичей младший, Ярополк, был посажен в Володимире. Между ним и владимирцами весьма скоро возникло несогласие. Князь был молод и слушал бояр, а бояре учили его "на многое имание". Он не только обременял продажами и вирами¹ население, но и церкви стал обирать. Вызванное этим неудовольствие повело к народным собраниям, на которых обсуждалось поведение Ростиславичей, и решено было довести о нем до сведения старших городов; когда же старшие города отказали владимирцам в поддержке, они решили перейти на сторону младших сыновей Юрия, Михалки и Всеволода, и прогнать Ярополка.

Рассказ летописи об этих событиях, вызвавших, конечно, не одно народное собрание, чрезвычайно краток.

"И почаша володимерци мльвити: мы есьмы волная князя прияли к себе, и крест целовали на всем; а они, яко не свою волость творита, яко не творяче седети у нас, грабита не токмо волость всю, но и церкви, — промышляйте, братия!" И послашася к ростовцам и суздальцем, являюче им свою обиду. Они же словом суще по них, а делом далече. А бояре князю тою дръжахуся крепко. Володимирци же, с переяславци укрепившеся, послашася к Чернигову по Михалка и по брата его, по Всеволода, рекуче: "ты старей еси в братии своей, поиди к Володимирю: аже что замыслять на нас ростовци и суздальци про тя, и како ны с ними Бог даст" (Суздальская летопись, 1176).

Из этого известия можно вывести, что было, по крайней мере, три вечевых сходки: на первой решено обратиться к ростовцам и суздальцам; на второй выслушан ответ старших городов и решено обратиться к помощи Переяславля; на третьей, в которой участвовали и переяславцы, решено призвать Михалку и Всеволода. Где находился в это время князь Ярополк и как относился он к народным собраниям владимирцев, которые, конечно, не могли оставаться для него тайной, об этом летописец не сообщает ни слова.

К этому же 1176 г. относится и известие о вечевой деятельности Москвы. Она присоединилась к молодым городам Владимиру и Переяславлю. Михалка и Всеволод ехали уже из Чернигова во Владимир и на дороге остановились в Москве. Во время обеда пришла весть, что Ярополк выступил против них из Владимира. Они поспешили к нему навстречу; с ними пошли и москвичи. Но дорогою оказалось, что оба войска шли разными путями и разошлись и что Ярополк продолжает движение на Москву.

"Москвъяни же, — говорит летописец, — слышавше, оже идет на не Ярополк, и възвратишася въспять, блюдуче домов своих" (Ипатьевская летопись).

¹ Виры и продажи — денежные штрафы и конфискации имущества виновных в государственных и уголовных преступлениях в пользу князя; были предусмотрены Русской Правдой. — *Прим. сост.*

Таким образом, и москвичи в XII в., к которому относятся и первые о них известия, сами решали свою судьбу и сами распоряжались защитой домов своих.

По смерти Михалки, последовавшей в 1176 г., снова проявилась деятельность народной думы и во Владимире, и в Ростове.

"Володимерци же, — говорит летописец, — помянуше Бога и крестное целование к великому князю Гюргю, вышедше перед золотая ворота, целоваша крест ко Всеволоду князю, брату Михалкову, и на детех его, посадиша и на огни и на дедни столе в Володимери. В то же лето приведоша ростовци и бояре Мстислава Ростиславича из Новгорода, рекуше: поиде, княже, к нам, Михалка Бог поял на Волге на Городци, а мы хочем тебе, а инго не хочем" (Лаврентьевская летопись, 1177).

Переяславль и в этом случае продолжал стоять на стороне младшего города. Ростовцы потребовали от призванного ими Мстислава, чтобы он шел войной на Всеволода.

Всеволод передал переяславцам об объявленной ему Мстиславом войне и получил от них такой ответ:

"Ты ему добра хотел, а он головы твоя повить! Поиди, княже, к нему!.." (Лаврентьевская летопись)

В 1212 г. умер Всеволод, назначив Переяславль сыну своему Ярославу. Этим распоряжением отца Ярослав, однако, не удовольствовался, он нашел нужным вступить в соглашение и с самими переяславцами. Вот как передает этот любопытный факт летопись

"Ярослав же, приехав в Переяславль, месяца апреля в 18 день, и съзвав вси переяславци к святому Спасу, и рече им: "братия переяславци, се отец мой иде к Богови, а вас отдал мне, а мене адал вам на руде. Да рците мне, братия, аще хотите мя имети себе, якоже имете отца моего, и головы свои за мя сложити?" Они же вси тогда рекоша: "вельми, господине, тако буди, ты наш господин, ты Всеволод" И целоваша к нему вси крест. И тако седе Ярослав в Переяславли на столе, иде же родися" (Суздальская летопись).

К Переяславской волости Ярослава принадлежал и новый город, Дмитров. Не все сыновья Всеволода были довольны уделами, назначенными им отцом. Старший Константин, получивший Ростов, начал войну с Юрием из-за обладания Владимиром. Сторону Юрия принял Ярослав, а сторону Константина — Владимир и подступил к городу Ярослава, Дмитрову. Эта осада дала случай и населению нового города, Дмитрова, высказаться за князя Ярослава:

"Слышавше же дмитровци, оже идет на них Владимир, и поггоша сами все предградие и затворишася. Владимир же, приехав, не доспе им ничто же, зане дмитровци крепко бияхутся з города. Тогда же хотеша и Владимира застрелити, и бежа от града с полком своим, убояся брата своего Ярослава. Дмитровци же, вышедше из города, избиша зад дружины его" (Суздальская летопись, 1214).

В заключение приведем еще одно известие о владимирцах, весьма напоминающее приведенное выше (под 1149 г.) известие о киевлянах. В 1216 г. князь Юрий потерпел жестокое поражение от Константина и бежал во Владимир.

"На утрии же, — рассказывает летописец, — князь Юрьи созва люди и рече: "братие володимерци! затворимся в граде, негли обиемся их!"

Людие же молвахуть ему: "княже Юрьи! с ким ся заговорити? братиа наша избита, а инии изоимани, а кои прибежали, а ти без оружия, то с ким станем?" Князь же Юрьи рече: "аз то все ведаю, толико не выдайте мя брату, Костянтину, ни Володимеру, ни Мстиславу, да бых вышел по своей воли из града". Они же тако обещашася ему" (Воскресенская летопись)¹.

Известия о вечевой деятельности городов Рязанской волости относятся к концу XII и началу XIII вв. Все они вызваны враждебными отношениями рязанских князей ко Всеволоду владимирскому². Изгнанный Всеволодом из Ростовской волости Мстислав Ростиславич обратился к помощи тестя своего Глеба рязанского. Возгоревшаяся по этому поводу война с рязанскими князьями кончилась в пользу Всеволода. Он разбил противников и взял в плен Мстислава, Глеба и сына его Романа. Но другой сын Глеба, Ярополк (Ярослав), успел уйти в Воронеж. Всеволод хотел овладеть и им. С этой целью он обращается к рязанцам и отправляет к ним посольство. Послы его держат к гражданам такую речь:

"Вы имеете нашего врага (выдайте его. — В. С.), али иду к вам". Рязанцы же, сдумаша, рекуще: "князь наш и братья наши погыбли в чужем князи; ехавше в Воронеж яца его сами и приведоша его в Володимерь" (Лаврентьевская летопись, 1177).

Всеволод рассматривает рязанцев как самостоятельную власть и требует выдачи своего врага. Они и не помышляют отвергнуть его требование по некомпетентности; совершенно наоборот, они находят, что могут принять это дело к своему рассмотрению и постановить соответствующее решение; собирают думу и решают выдать Всеволоду сына их законного князя.

В 1207 г. Всеволод Юрьевич получил известие, что рязанские князья Роман и Святослав Глебовичи в союзе с племянниками замыслили овладеть им, заманивши к себе обманом. Всеволод предупредил это изменническое нападение, захватив подозреваемых им рязанских князей, и направился к Пронску, где сидел Кир-Михаил, также заподозренный в измене. Кир-Михаил не решился ожидать прихода Всеволода и бежал в Чернигов к тестю. Что же делают проняне?

"Проняне же, — рассказывает летописец, — пояща к собе Изяслава Володимерича (один из внуков Глеба. — В. С.) и затворишася с ним в граде. Князь же великий, пришед, ста у города Проньска; и не хотя видети кровопролития и посла к ним мужа³ своего, Михаила Борисовича, омирить их. Они же не внушиша глагол его, надеюшеся на градную твердость. Слышав же князь великий речь их буюю, и повеле приступити ко граду со все страны" (Лаврентьевская летопись, 1207).

Проняне решаются на то, на что не решился их князь, на сопротивление. Чрезвычайно жаль, что летописец не приводит речь их "буюю". Тогда мы знали бы мотивы сопротивления, теперь же оно представляется очень неясным. Пронску не угрожало ни малейшей опасности. Всеволод шел не против города, а против князя, князь же бежал из города добровольно. Оставалось встретить Всеволода с честью, и столкновение разрешилось бы

¹ См. еще известия о Суздале под 1164 и 1176 гг. (Суздальская летопись); о Владимире под 1177, 1178 и 1214 гг. (Суздальская).

² Всеволод Юрьевич Большое Гнездо — великий князь владимирский (1176—1212). — Прим. сост.

³ Старшего, приближенного дружинника. — Прим. сост.

совершенно мирно. Не следует ли объяснять сопротивление проныр антагонизмом с владимирцами, которые, конечно, составляли главную силу Всеволода?

Совершенно иначе поступили рязанцы. Узнав о движении к Рязани Всеволода, они послали к нему с поклоном, молящегося, дабы не приходил к городу. Князь внял молению рязанцев и повернул во Владимир. Надо думать, что он поставил условием прекращения враждебных действий выдачу рязанцами остальных своих князей. На такое предположение наводит то обстоятельство, что летописец, описав возвращение Всеволода во Владимир, продолжает так:

"И потом рязанцы вси, сдумавше, послаша остаток князей и со княгинями к великому князю Всеволоду в Володимер" (Лаврентьевская летопись).

Но настроение рязанцев тоже было изменчиво, они разошлись со Всеволодом, как только он прислал к ним на стол сына своего Ярослава.

"Рязанцы же, — говорит летописец, — лещь имуще к нему, целоваше крест ко Всеволоду и не управиша, и изимаши люди его и скваша, а иных в погребех засыпавше, измориша. Всеволод же, слышав се, иде на Рязань с сынами своими, и, пришед, ста у града Рязани. И Ярослав изиде противу отца своего, и целова и с радостью. И прислаша рязанцы буюю речь, по своему обычаю и непокорытаву. И повеле великий князь всем людем изыти из града и с товаром, и яко изыдоша вси, повеле зажечи град" (Лаврентьевская летопись, 1208).

Чрезвычайно интересное известие, но, к сожалению, слишком краткое. Оно, надо думать, принадлежит перу не рязанца, а владимирца. Автор не сочувствует рязанцам, осуждает их и не находит уместным приводить их буйную речь. А речь эта многое бы объяснила в столкновении Всеволода с рязанцами. Теперь же мы знаем только, что рязанцы, переловив и выдав своих князей Всеволоду, целовали к нему крест, по всей вероятности, в знак признания его или кого-либо из сыновей его своим князем. Судя по тому, что Ярослав был прислан в Рязань "на стол", надо полагать, что слияния Рязани с Владимирской волостью не произошло. Рязань осталась самостоятельным княжеством под властью сына Всеволода. Новый князь назначил на все должности своих людей, владимирцев, которых надо было наградить за службу. Вот достаточная уже причина к неудовольствию Рязанцы хватают "людей Ярослава" — надо думать, людей, которым розданы доходные должности.

Всеволод жестоко отомстил изменившим ему рязанцам. Он сжег их город. Но утвердить своей власти в Рязани ему все-таки не удалось.

Насколько кратки и неполны дошедшие до нас известия летописей, это всего лучше видно из того, что мы находим в них о вечевой деятельности Смоленской волости. Владимирский летописец в своем рассказе о борьбе Владимира с Ростовом и Суздалем называет Смоленск в числе волостей, которые имеют обычай сходиться на вече, как на думу, а между тем, мы не нашли в летописи ни одного рассказа о вече в Смоленске. Единственное известие, в котором встречается слово "вече", относится к собранию смолян во время похода, состоявшемуся у города Треполя. В 1185 г. смоляне отправились с князем своим Давыдом к Киеву помогать русским князьям Рюрику и Святославу против половцев. Достигнув Треполя, они отказались от дальнейшего движения.

"Смоляне же, — говорит летописец, — почаша вече дяти, рекуще: "мы пошли до Киева, да аже бы была рать, билися быхом; нам ли иное рати искати, то не можем, уже ся есмы изнемогле" (Ипатьевская летопись).

Из этого известия следует, что перед походом в Смоленске было собрано вече, на котором и решен вопрос о походе. Но на поход смоляне согласились не безусловно, а с ограничением: они обещали воевать половцев только на пространстве до Киева. Достигнув Треполя (верст на 40 южнее Киева) и не найдя половцев, они думали, что обязательство их исполнено, собрали вече во время похода и решили возвратиться домой. Князь ничего не мог сделать и отступил вместе со своими гражданами-воинами. Он присоединился, следовательно, к вечевому решению, хотя оно было собрано не им, а самим народом.

Хотя летопись и не упоминает о вече в Смоленске, но не раз говорит о результатах вечевых собраний. Так, в 1096 г. смоляне не приняли Олега (Лаврентьевская летопись); в 1175 г. они изгнали Ярополка, которого у них оставил князь их Роман Ростиславич, уходя в Киев, и призвали дядю его, Мстислава Ростиславича¹.

Мы могли бы еще продолжить эти выписки из летописей, но полагаем, что для нашей цели довольно и приведенных мест.

Переходим к вопросу о том, когда возникли вечевые думы, действовавшие повсеместно в XII в. В периоды истории, когда право развивается путем законодательства, для ответа на поставленный вопрос надо было бы указать князя, который ввел этот порядок вещей.

У нас не только в XII, но и гораздо позднее, в XIV и даже XV вв., право развивалось не путем законодательства, а обычаями и практикой судебной и административной². Вече поэтому не есть продукт указа какого-либо князя, а явление обычной народной жизни, вызванное условиями тогдашнего быта древних волостей. В I томе наших "Юридических древностей"³ мы указали эти условия. Свободное население древних княжеств не было привязано к раз избранному месту жительства. Оно могло беспрепятственно переходить из княжества в княжество и таким образом менять свое подданство. Небольшие размеры княжений облегчали эти переходы. Даже служилые люди могли оставлять своего князя и переходить на службу к другому, который им больше приходился по вкусу, или и вовсе не служить. На свободном населении по отношению к местной власти лежали только такие обязанности, которые оно само соглашалось исполнять. В противном случае, оно рассыпалось в разные стороны и ускользало от власти, которая ей не нравилась. Связь князя с подданными была весьма слабая и легко прерывалась. На таком зыбком основании не могла возникнуть твердая центральная власть. Собственные же силы князя были еще недостаточно развиты, чтобы господствовать над свободным населением. В случае соединения, свободное население являлось довольно внушительной силой,

¹ Ипатьевская летопись. См. еще для Звенигорода (Ипатьевская летопись, 1146), Червеня (Ипатьевская летопись, 1157), Галича (Ипатьевская летопись, 1189), Берестя (Ипатьевская летопись, 1204) и Владимира Волынского (Ипатьевская летопись, 1202).

² Эта мысль с некоторою подробностью развита в моей статье "Опыты исследования обычного права", напечатанной в "Наблюдателе" за 1882 г. в № 1 и 2 и перепечатанной в "Лекциях и исследованиях".

³ См.: Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. 1. СПб., 1908. — Прил. сост.

которая могла оказать князю или деятельное сопротивление, или существенную поддержку. Вот этими-то условиями быта и объясняется тот факт, что князья ведут переговоры с народом и входят с ним в соглашение, одерживают при его помощи победы и оставляют столы свои, если свободное население отказывается поддерживать их или не имеет достаточных для того сил. В начале истории, когда военное ремесло не обособилось еще от других занятий и весь народ входил в состав войска, весьма натурально, что ему должно было принадлежать совсем иное значение в решении общественных вопросов, чем это сделалось возможно позднее, когда образовалась отдельная от народа военная сила. Где сила, там и власть; а в начале истории народные массы составляли силу.

Вече, как явление обычного права, существует с незапамятных времен. Так смотрели на это и люди XII в. Владимирский летописец говорит, что вече было "изначала". Начальный летописец, описывая общественные события IX и X вв., действующими лицами выводит народ и народную думу. Требование с киевлян козарами¹ дани было, по его свидетельству, предметом обсуждения народной думы:

"Съдумавше поляне и вдаша от дыма меч" (Лаврентьевская летопись).

Переговоры с Ольгой древлянские послы ведут от имени древлян, а не князя, хотя у них был и князь²:

"И послаша древляне лучшии мужи... И рече им Ольга: "да глаголете, что ради придосте семо?" Реша же древляне: посла ны Дерьвьска земля" (Лаврентьевская летопись).

Наконец, описывая осаду Белгорода печенегам³ в 997 г., летописец говорит:

"И удалжися остоя в городе, и бе глад велик, и створиша вече в городе".

Итак, по мнению начального летописца и позднейшего, жившего в конце XII в., вече было всегда.

Но мы можем привести и официальные документы X в., свидетельствующие об участии народа в общественных делах того времени. Это договоры Олега и Игоря⁴ с греками. Первый договор заключен был не только от имени князей, но "и ото всех иже суть под рукою его сущих Руси" (911 г.). Для заключения второго договора послы были отправлены "и от всех людей Руския земли". Послы эти говорят о себе: "И великий князь наш Игорь, и боля-

¹ Имеется в виду летописный рассказ о том, что восточнославянские племена в VIII—IX вв. (до образования Древнерусского государства) платили дань Хазарскому каганату — государству в низовьях Волги и на Северном Кавказе. — *Прим. сост.*

² Имеется в виду летописный рассказ (945 г.) о покорении киевской княгиней Ольгой восточнославянского племени древлян, обитавшего к югу от р. Припять, между реками Слунь и Тетерев. — *Прим. сост.*

³ Печенеги — кочевой тюркоязычный народ, в IX — первой половине XI вв. занимали южнорусские степи и периодически совершали набеги на земли Киевской Руси. — *Прим. сост.*

⁴ Договоры киевских князей Олега (882—912) и Игоря (912—945) с Византией были заключены в результате походов этих князей на Константинополь; регламентировали режим торговли и правовой статус русских в Византии и византийцев на Руси. — *Прим. сост.*

ре его, и людьє всеи рустии послаша ны к Роману и Костянтину¹ и т. д. (945 г.).

Договор 945 г., составленный в Константинополе, был послан в Киев. Доставка его была поручена особому греческому послу, который был отправлен "к великому князю рускому, Игореву, и к людем его". Игорь и люди его должны были скрепить договор присягой. Летописец говорит, что присягали все крещеные и все некрещеные; это значит, что "под людьми Игоря" надо разумеать все наличное население Киева, а не какую-либо тесную группу зависимых от Игоря людей.

Наконец, последний вопрос: как долго продолжалось действие веча в Русской земле?

Бытовое явление, вызванное к жизни условиями местной почвы, и умереть должно было вместе с уничтожением этих условий.

Событием первостепенной важности, проложившим путь к новому порядку вещей, является татарское завоевание². Разъединенное население небольших русских княжений не могло бороться с централизованной татарской силой.

Нашествие татар впервые познакомило русские княжения с властью, с которой нельзя входить в соглашение, которой надо подчиняться безусловно. Почва для развития вечевого действия была сразу уничтожена. Ханы татарские не имеют надобности входить в соглашение с народом. Они достаточно сильны, чтобы приказывать ему.

Хотя татары не остались в русской земле и властвовали издали, тем не менее, господство их произвело глубокий переворот в нашей жизни. Благодаря разъединенности волостей и отсутствию организованной военной силы, от чего происходила указанная уже выше слабость князей, завоевание России совершилось чрезвычайно быстро. Разбитые татарами князья не думали о сопротивлении во что бы то ни стало. Они признали себя данниками ханов и спешили в Орду поклониться своим новым властелинам и получить из их рук утверждение своих прав. То же делало и духовенство. Расплачиваться за эту покорность приходилось народу. Он был сосчитан и обложен ордынской данью. В городах и пригородах водворились татарские чиновники для сбора этой дани. Угодные татарам князья получили возможность опираться на их силу в борьбе как с другими князьями, так и с городами. Первые попытки политического объединения России были сделаны ханами, которые, в противность собственным своим интересам, подчиняли отдельных князей власти излюбленного ими великого князя.

При наличности этих новых условий вечевого собрания становятся анахронизмом. Но народные обычаи не умирают в один день. С деятельностью веча встречаемся и после татарского нашествия и даже в XIV в.

Некоторые из этих запоздалых проявлений вечевого действия ни словом не напоминают татарского погрома и переносят нас в XII в.

В 1288 г. скончался волынский князь Владимир Васильевич. Перед смертью он отказал все свои владения одному из двоюродных братьев — Мстиславу Даниловичу. К составу этого отказа принадлежало и Берестье. Но берестьяне не захотели подчиниться воле князя. Вот что рассказывает о них летописец:

"Берестьяне... учинили бяхут коромолу: еще Володимеру князю болну сушу, они же ехавше к Юрьеву князю (племяннику Владимира. — В. С.) целоваше крест на том рекуче: како не достанеть стрья твоего, ино мы твои и город твой, а ты наш князь" (Ипатьевская летопись).

¹ Византийские императоры Роман I Лакапин и Константин VIII. — *Прим. сост.*

² 1237—1242 гг. — *Прим. сост.*

Судя по тому, что летописец называет поступок берестьян коромолой, т. е. изменой, надо полагать, что Владимир, назначая Мстислава своим преемником, получил на то согласие горожан и скрепил его крестным целованием; в противном случае не было бы измены.

В 1303 г. скончался московский князь Данило Александрович. В Переяславле посадничал сын его, Юрий.

"По животе же его (Данилы. — В. С.)¹. — говорит летописец, — перяславци яшася за сына его, за князя за Юрия, и не пустиша его и на погребение отче" (Воскресенская летопись).

Граждане так дорожат избранным ими князем, что даже ограничивают его личную свободу из боязни, конечно, как бы он не перешел в Москву².

Но есть и известия, из которых видно, что господствуют в русской земле уже не русские люди, а татары. По поводу нашествия татар происходило, конечно, немало народных совещаний. Но время было слишком тревожное, чтобы замечать их и записывать. Лишь в виде исключения попадаются такие подробные известия, какое мы имеем о Козельске. Разрушив Владимир и суздальские города, Батый подступил к Козельску.

"Козляне же, — говорит летописец, — съвет створше не вдатися Батыю, рекоше: "яко аще князь наш млад есть, но положим живот свой за нь". Татаром же, бьющимся о град, прияти хотящим град, разбившим граду стену, и възидоша на вап татаре. Козляне же ножи резахуся с ними. Съвет же створиша изйти на полки татарские и ишедше из града и секоша праща их... Батый же взя город, изби вси... бишася по семь недель" (Ипатьевская летопись, 1237).

От второй половины XIII в. сохранилось несколько известий о борьбе горожан с татарскими данниками.

"Избави Бог, — говорит летописец, — от лютого томления бесурменского люди ростовския земля: вложи ярость в сердца крестьяном³, не терпяще насилья поганых, изволиша вече и выгнаша из городов, из Ростова, из Володимера, из Суздаля, из Ярославля, окупахуть бо ти окаяннии бесурмени дани" (Лаврентьевская летопись, 1262).

А вот еще от 1280 г.:

"Князь Дмитрий Борисович седе в Ростове. Умножи же ся тогда татар в Ростове, и граждане створше вече и изгнаша их, а имение их разграбиша" (Воскресенская летопись).

К сожалению, не видно, какое было отношение между занятием ростовского стола князем Дмитрием и умножением татар в Ростове. В 1286 г. происходит раздел отчины между этим Дмитрием и братом его Константином. Дмитрию достался Углич, Константиному — Ростов. В 1289 г. в Ростове падется Дмитрий, а Константин идет в Орду. Эта перемена может быть рассматриваема как захват Ростова Дмитрием, совершенный при помощи татар. Раздор между братьями тем легче допустить, что еще в 1281 г. "воздвиже дьявол вражду и крамолу межи братом Дмитрием и Константином

¹ После смерти. — Прим. сост.

² См. еще для Возыягла (Ипатьевская летопись, 1257), для Галича южного (Ипатьевская летопись, 1231 и 1235), Чернигова (Ипатьевская летопись, 1234), Переяслава северного (Воскресенская летопись, 1296).

³ Христианам — Прим. сост.

Борисовичи". Можно думать, что татары приведены были Дмитрием против брата.

Князя в своих спорах из-за владений обращались обыкновенно к содействию татар и весьма нередко жестоко опустошали русские города при их помощи. В 1293 г. была великая ссора между сыновьями Александра Невского Дмитрием и Андреем. Князь Андрей отправился с жалобой в Орду и испросил у хана сильную рать на Дмитрия. Эта рать, во главе которой стояли русские князья, взяла на щит и опустошила 14 городов, в том числе были: Владимир, Суздаль, Муром, Юрьев, Переяславль, Коломна, Москва и Можайск. Еще недовольные награбленной добычей татары вознамерились идти на Тверь.

"Бысть же печаль велика тверичам, — говорит летописец, — не бяше бе у них князя, тогда бо князь Михаил в Орде бысть. Они же целоваша межи себе крест и седоша в осаде, укрепившия на том, яко битися с татари, а не предатися".

Положение городов среди княжеских усобиц и прежде было тяжелое, теперь оно еще ухудшилось, ибо бывшая в распоряжении князей сила увеличилась татарами, которые пользовались княжескими раздорами для грабежа. Повторяющиеся нашествия татар должны были вконец уничтожить некоторые успехи общественной жизни, достигнутые в дотатарское время; а успехи эти необходимо предполагать ввиду значительного числа городов, о которых упоминают дотатарские летописцы, как о пунктах населенных, население которых принимало деятельное участие в общественных делах. Татарский погром должен был надолго приостановить у нас развитие городской жизни.

Что именно татарское завоевание, перенеся центр тяжести политической жизни в Орду и обессилив население поборами и грабежом, подорвало в корне участие народа в общественных делах, видно еще из того, что в тех местностях, которых нашествие не коснулось, вечевые порядки сохраняются в XIV и XV вв.; таковы Новгородская и Полоцкая волости.

Существование народной думы в Новгороде до 1478, а во Пскове до 1510 г. не нуждается в доказательствах. Мы приведем лишь несколько известий относительно новгородских волостей, чтобы показать, что вече не было особенностью только города Новгорода, а составляло порядок жизни всей Новгородской волости. В 1343 г.

"нагадавшеся псковичи с изборяны подъяша всю область Псковскую и поехаша воевати земли немецкия" (Псковская I летопись).

В 1397 г. великий князь московский Василий Дмитриевич задумал отобрать у Новгорода Двинскую землю². Вот как, по рассказу летописца, привел он в исполнение свое намерение:

"Насла князь великий, Василий Дмитриевич, за Волок на Двину бояр своих, Андрея Албердова с други, ко всей Двиньской слободе, а повествуя им тако: "что бы есте задался за князь великий, а от Новгорода бы есте отнялся; а князь великий от Новгорода хочет вас боронити, а за вас хочет стояти". И двиняне, Иван Микитин и бояре двиньские и

¹ Воскресенская летопись; Ср. еще для Костромы (Воскресенская и Львовская летописи, 1304), Нижнего Новгорода (Воскресенская летопись, 1305) и Брянска (Воскресенская летопись, 1310 и Софийская I летопись, 1307).

² Двинская земля — территория бассейна Северной Двины, принадлежавшая Новгороду. — *Прим. сост.*

вси двиняне, за великий князь задалеся, а ко князю великому целова-
ша крест. И князь великий на крестном целованьи у Новгорода отнял
Волок Ламский и с волостями" (Новгородская I летопись).

Эти переговоры великого князя московского с двинянами относятся к
одному роду с вышеприведенными переговорами в XII в. Всеволода с киев-
лянами, Юрия с ростовцами, суздальцами и владимирцами и пр. И тут и
там речь идет о признании князя.

Крестное целование народа и князя в домосковской Руси всегда предпо-
лагает соглашение народа и князя. В этом смысле надо понимать и следую-
щее известие под 1399 г.:

"Яков Прокофьев гоняшеся за Анфалом ратью в 700 человек и при-
гнася к городу Устьюгу, а ту бе владыка¹. Григорей ростовский, и князь
Юрьи Андреевич, и рече Яков князю и гражданию: "стоите ли за беглеца
Новгородскаго, за Анфала?" И князь с устюжаны рече: "мы за него не
стоим, ни пособляем по нем, по великого князя целованию" (Новгород-
ская IV летопись).

Вечевые порядки в полном разгаре находим и в Вятке в эпоху войны
великого князя Ивана Васильевича² с Казанью. В 1469 г. воевода великого
князя, подойдя к Вятке, вступил в переговоры с вятчанами и "именем вели-
кого князя" требовал, чтобы они шли с ним на казанского царя.

"Они же рекоша: "изневолил нас царь (казанский) и право свое дали
есмя ему, что нам не помогати ни царю на великаго князя, ни князю
великому на царя" (Воскресенская летопись).

Таким образом, вятчане самостоятельно вели войну с казанскими царя-
ми и вступали с ними в договоры. В том же году большой воевода великого
князя К. А. Беззубцев послал "именем великаго князя" новое требование
вятчанам воевать Казань и получил такой ответ:

"Вятчане же отказали: коли пойдут под Казань братья великаго кня-
зя, говорили они, тогда пойдём и мы" (Воскресенская летопись).

Вечевые порядки XII в. продолжают действовать в Полоцкой волости
еще в XV в. Полочане приглашаются великими князьями литовскими на
совещания и вступают в самостоятельные договоры с своими соседями. Ли-
товский князь Александр в 1403 г. назначил немцам день для совещания в
Вильне; на это совещание должны были прибыть и полочане. От начала
XV в. сохранилось несколько договоров полочан с Ригию. Договоры эти пи-
шутся то от имени наместника и "от всех муж полочан", то от одних толь-
ко полочан.

Вторая причина устранения из практики вечевых порядков заключалась
в изменении всего строя древней общественной жизни. Эти изменения каса-
ются состава территории вновь возникшего Московского государства и прав
населения; они с некоторою подробностью очерчены мною в I т. "Юридичес-
ких древностей"³. Соединение многих отдельных волостей в одном Москов-
ском государстве уничтожило ту почву, на которой могли действовать вече-
вые собрания. Вече — учреждение по преимуществу городское, оно пред-

¹ Архиепископ. — Прим. сост.

² Иван III Васильевич — великий князь Московский в 1462—1505 гг. — Прим. сост.

³ См.: Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. I. СПб., 1908. — Прим. сост.

полагает независимость города-волости и его право решать самостоятельно свои дела. Москва поглотила эти города-волости; значительные же размеры нового государства не допускали возможности общенародных сходов.

Вместе с изменениями в составе территории происходят важные перемены в распределении поземельной собственности и в правах населения. Домосковские князья не были обладателями больших недвижимых имений. Раздробленность России и постоянное соперничество князей не допускали образования в руках их крупной поземельной собственности. Возможность к накоплению такой собственности открылась лишь с эпохи объединения. В руках московских государей впервые сосредотачиваются недвижимости, размеры которых превосходят их личные потребности и потребности их семей. Появляется возможность употреблять этот излишек для организации военной силы. Возникает поместное войско¹, обязанное службой. Рядом с этим идут изменения и в положении старинных вольных слуг. Они делаются тоже обязанными службой. Свободное сельское население прикрепляется к поступает в зависимость к этим обязанным слугам. Кто еще сохранил остатки старой воли, прикрепляется к месту и государеву тяглу². В руках московских государей образовалась, таким образом, зависимая только от них военная и денежная сила. Обладая такой силой, они не имеют уже надобности входить в соглашение с народом. Они могут приказывать. А если бы и появилась потребность совещания с народом, она не могла быть осуществлена в старой форме вечевого собрания, неприменимой к государствам с значительным объемом. Для этого нужны были новые формы, которые, действительно, и начали вырабатываться с XVI в. в виде земских соборов. Но это уже новости московского права.

В конце XV в. у нас встретились лицом к лицу два совершенно разных порядка: старый вечевой, действовавший в Новгороде и прежних новгородских пригородах и волостях, и новый монархический, представителями которого явились московские князья. Эти два порядка не могли ужиться рядом. Они вступили в борьбу, которая была непродолжительна; она скоро окончилась совершенной победой московских государей.

Чрезвычайно характерное повествование дает летописец о столкновении нового порядка со старым. Москва одержала победу, но торжество это облеклось в старые еще формы. Не указом великого государя отменено было в Новгороде вече и посадник; это было сделано по соглашению с Новгородом; новгородцы целовали великому государю крест не безусловно, а по грамоте, в которой были определены их права и обязанности. Дело происходит так (Воскресенская летопись, 1478).

В 1477 г. весь великий Новгород прислал к великому князю и сыну его

"послов своих, Назара, подвойскаго, да Захария, дьяка вечнаго, бити челом и называти себе их государи; а наперед, — прибавляет от себя летописец, — того не бывало, ни котораго великаго князя государем не зывали, но господином".

Это случилось в марте, а в апреле того же года великий князь послал в Новгород своих послов "покрепитьи того, какого хотят государьства" в Нов-

¹ Военная система Московского государства была основана на обязательной военной или административной службе служилых землевладельцев (помещиков и потчишиков) с принадлежавшей им земли. — *Прим. сост.*

² Государево тягло — наименование системы податного обложения в Московском государстве. — *Прим. сост.*

городе. Выслушав великокняжеских послов, новгородцы сказали, что они с такими речами в Москву не посылали, и назвали всю эту историю "ложью".

Такой ответ разгневал государя и в сентябре того же года он формально объявил войну Новгороду, послав складную грамоту¹. В октябре великий князь выехал из Москвы "казнить новгородцев войною за их преступление". Его сопровождало громадное войско. Новгородцы не могли рассчитывать на победу и решили вступить с московским государем в переговоры. Город, однако, они привели в осадное положение и от государя затворились.

Иван Васильевич принял новгородских послов и дозволил им вести переговоры с своими боярами. Новгородские послы били челом: 1) чтобы государь отчину свою пожаловал, нелюбье отдал и унял меч; 2) чтобы отпустил новгородских бояр, которые были задержаны в Москве; 3) чтобы государь ездил в Новгород (для суда) на четвертый год; 4) чтобы он получал с Новгорода по 1000 рублей в год; 5) чтобы суд наместника и посадника производился в городе (а не на Городище); 6) чтобы наместник государев не судил владычных и посадничих судов; 7) чтобы сам государь судил только те суды, которых не управит его наместник и посадник; 8) чтобы новгородцы не вызывались на суд в Москву. Эти многочисленные челобитья оканчивались следующим, не совсем ясным и несколько уклончивым:

"Что бы государь пожаловал, указал отчине своей, как ему Бог положит на сердце отчина своя жаловати, и отчина его своему государю челом бьют, в чем им будет мочно быть".

В самый день переговоров новгородских послов с боярами государь отрядил войска для занятия лежащих около Новгорода городищ и монастырей. Это было 24 ноября, а на следующий день государь дал ответ на челобитые послов. В ответе своем великий князь приказал сказать, что так как новгородцы возвели на него ложь, то он, положив упование на Господа Бога, пошел на них за их неисправление; если же они захотят ему бить челом, то они должны знать, как надо ему бить челом.

Из этого начала переговоров видно, что новгородцы не понимали или не хотели понять, чего хочет великий князь; а великий князь не хотел своих требований высказать, и ждал, когда новгородцы сами догадаются, что ему нужно.

Послы, выслушав загадочный ответ великого князя, отпросились в Новгород для доклада вechу; 4 декабря они возвратились с теми же предложениями, получили тот же ответ и снова отпросились в Новгород. На этот раз они оставались там недолго, они возвратились на следующий же день и повинились в том, что посылали Назара и Захара, а после стали от этого посольства отказываться.

Этим сознанием великий князь был удовлетворен и объявил, наконец, свою волю, но в виде ответа на вопрос новгородцев:

"А вспрашиваете, какову нашему государству быти на нашей отчине, на Новгороде, ино мы, великие князи, хотим государства своего, как есмы на Москве, так хотим быти на отчине своей, Великом Новгороде".

Загадка, наконец, разъяснена. Но это все еще не приказ, а только желание. Великий князь хочет, чтобы новгородцы, назвав его государем, сами просили его государствовать по-московски. Поэтому, когда послы ста-

¹ Грамоту об объявлении войны. — *Прим. сост.*

ли проситься снова в город "о том помыслити", великий князь охотно на это соизволил и назначил им трехдневный срок.

Возвратившись, послы просили о дозволении вступить в переговоры с боярами, Иван Васильевич соизволил и на это. Послы били челом: 1) чтобы наместник государя судил с посадником; 2) чтобы государь брал дань по полугривне с сохи¹ раз в год; 3) чтобы в новгородских пригородах сидели наместники государя, но чтобы суд был по старине (т. е. по новгородским обычаям и законам); 4) чтобы государь в новгородские вотчины и земли не вступался; 5) чтобы новгородцев не вызывали (позвы и вывод) на суд в Москву; 6) чтобы новгородцев не вызывали на службу из пределов Новгородской волости.

Эти предложения не соответствовали московским порядкам, тем не менее, бояре доложили о них государю. Он остался недоволен и дал такой ответ:

"Били есте челом мне, великому князю, зовучи нас себе государи, да что бы есмь пожаловали указали своей отчине, какову нашему государству быти в нашей отчине. И яз, князь великий, то вам сказал, что хотим государьство на своей отчине, Великом Новгороде, такова, как наше государьство в Низовской земли², на Москве. И вы нынче сами указываете мне, а чините урок нашему государьству быти; ино то которое мое государьство?"

На это послы отвечали, что они урока великому князю не чинят, но просят пожаловать их, сказать им, как будет великий князь государствовать в Новгороде, так как они обычаев Низовской земли не знают.

Этим объяснением государь остался доволен и отвечал:

"Наше государьство великих князей таково: вечному колоколу в отчине нашей, в Новгороде, не быти, а государьство свое нам дрѣжати, ино на чем великим князем быти в своей отчине, волостем быти, селом быти, как у нас в Низовской земле, а которыя земли наши великих князей за вами, а то бы было наше. А что есте били челом мне, великому князю, что бы вывода из Новгородской земли не было, да у бояр у новгородских в отчины, в их земли, нам, великим князем, не вступатися, и мы тем свою отчину жалуем, вывода бы не паслися³, а в отчины их не вступаемся. А суду быти в нашей вотчине, в Новгороде, по старине, как в земли суд стоит".

Итак, великий князь принял три предложения новгородских уполномоченных, из коих два вовсе не соответствуют московским порядкам. Это, конечно, должно было ободряющим образом подействовать на новгородских послов. Через неделю (14 декабря) по выслушании воли великого князя они снова обратились с челобитьем о совещании с боярами. И это совещание было разрешено. На нем послы объявили, что вечевой колокол и посадника они отложили. Но этим дело не кончилось; послы возобновили свое прежнее челобитье, чтобы государь пожаловал, московские позвы отложил да службы не наряжал в Низовскую землю.

Великий князь всем этим их пожаловал.

По установлении этих главнейших пунктов соглашения послы были приняты великим князем; на этой аудиенции Иван Васильевич подтвердил им

¹ Соха — поземельная единица обложения в XV—XVII вв. — *Прим. сост.*

² Низовская земля — новгородское наименование Северо-Восточной Руси. — *Прим. сост.*

³ Не опасались. — *Прим. сост.*

лично свое жалованье. После приема бояре напомнили послам, чтобы Великий Новгород дал великому князю волости и села. Послы отвечали: "Скажем то Новгороду". И вот опять начались переговоры. По первом совещании с Новгородом, послы предложили две волости: Луки Великие да Ржеву Пустую. Князь великий не взял. Новгородцы предложили 10 волостей. Князь великий и 10 волостей не взял. Тогда новгородцы стали бить челом, чтобы государь сказал, сколько же ему нужно волостей. Государь объявил чрез бояр, что он хотел бы взять: половину всех владычных и монастырских да все новоторжские, чьи бы они ни были. Новгородцы, узнав всю волю государя, отступились всех новоторжских волостей и половины владычных; что же касается монастырских, то они били челом, чтобы государь взял половину волостей только у шести монастырей, более богатых, а у остальных, по бедности их, ничего бы не брал. На это государь соизволил, а владыку пожаловал, взял у него только 10 волостей.

По улажении этого вопроса, возник вопрос о дани. Великий князь не хотел довольствоваться полугривной с сохи, что ему предложили новгородцы, и требовал ровно втрое, по полторы гривны с сохи. Новгородцы продолжали бить челом о полугривне. Великий князь согласился и на это. Но и это еще не все. Новгородцы просили, чтобы великий князь не посылал к ним своих писцов и данщиков, положил бы на новгородскую душу; сколько скажут сох, столько бы и принимал полугривен. Великий князь и этим пожаловал свою отчину, предоставив ей иметь своих сборщиков.

Так по обоюдному согласию были установлены условия нового соглашения между великим князем и Новгородом. Новгород отложил вече и посадника, но не отказался от всей своей старины. Главнейшим условием в этом отношении является суд по старине, т. е. по новгородским обычаям и законам. Великий князь назначает судей, но они применяют новгородское право, а не московское. Далее, великий князь не вызывает новгородцев в Москву, не наряжает их на службу вне новгородской волости, не вступает в их земли и воды, и, наконец, не может увеличивать поземельной дани выше установленной соглашением нормы. Великий князь согласился на значительные ограничения своей власти. Договор с государем и с московской точки зрения не представлялся, следовательно, делом невозможным.

Это соглашение новгородцы хотели обставить и формами старыми. Они били челом, чтобы государь дал крепость своей отчине и крест бы целовал. Великий князь отказал в этом. Они просили, чтобы бояре его целовали к ним крест. И на это великий князь не согласился. Наконец, новгородцы стали просить, чтобы государь приказал наместнику, которого назначит в Новгород, целовать к ним крест. Иван Васильевич и в этом отказал.

Здесь обнаружилась глубокая разница нового соглашения со старыми. Новгородские послы, которые знали и хотели только старины, в отказе великого князя усмотрели такое существенное отступление от этой старины, что не решались покончить дело без доклада Новгороду, и стали просить об опасной грамоте для проезда в город Государь и в этом отказал. Послам пришлось уступить. Но они сделали это не без попытки облечь новое соглашение в некоторую торжественную форму, представляющую более гарантий, чем переговоры, которые они вели до сего времени с боярами великого князя. Они стали просить, чтобы государь сам лично сказал им свое жалованье. На это государь согласился и допустил их к аудиенции.

Новгород же должен был по старине целовать великому князю крест на грамоте, в которую были внесены все вышеозначенные условия. Список такой грамоты был явлен Великому Новгороду, и он согласился "на всем на

том” к государям своим целовать крест. Для большей крепости великий князь приказал грамоты подписать и приложить печать свою владыке новгородскому, который был в числе уполномоченных от Новгорода и участвовал во всех переговорах, да по печати от всех пяти концов.

В заключение обратим внимание на первоначальный повод ко всей этой истории. Дело об отмене веча, по рассказу летописца, возбуждено самими новгородцами. Они послали послов, которые назвали Ивана Васильевича государем, а потом отказались и даже обвинили великого князя во лжи. Отсюда поход для наказания, и в результате — Иван Васильевич становится государем Новгорода по желанию самих новгородцев.

Что новгородцы вовсе не желали, чтобы великий князь сделался у них государем в том смысле, как он государствовал в Москве, это совершенно ясно из приведенных переговоров. Даже сам Иван Васильевич не настаивал на отмене всех особенностей новгородского быта. Отсюда следует, что Новгород не посылал послов с просьбой об отмене своей старины. Важности такой просьбы не соответствует ни число, ни звание послов. Их всего двое, и эти двое люди мелкие, один подвойский, другой дьяк. В Москве, конечно, никто не был введен в заблуждение и никто не верил, что Новгород просит об отмене своей старины. Но Москве нужен был предлог, чтобы возбудить дело об изменении неудобной теперь новгородской пошрины¹. Назар и Захар дали этот предлог, хотя по краткости летописного известия нам и не совсем ясно, что такое они сказали Ивану Васильевичу. Из слов летописи видно то, что они назвали его новым титулом. Титул не включает еще в себе определения власти. А потому, если новгородцы и действительно хотели с этого времени именовать Ивана Васильевича государем, то отсюда вовсе еще не следует, что, заменив старый титул новым, они отказывались от всей своей старины. Вся эта история дает великолепный образчик изворотливой политики Ивана Васильевича. Он достиг того, чего хотел; но все должны были думать, что не он этого хотел, а новгородцы.

Развитие княжеской власти в Москве в конце XV в. шло чрезвычайно быстро. В 1478 г. Иван Васильевич не решается сам взять у новгородцев столько волостей и сел, сколько ему нужно; мало этого, он не решается отобрать у них свою власть Ярослав двор, а приказывает боярам своим говорить владыке, и посадникам, и жителям, и черным² о Ярославле дворе, чтобы тот двор ему очистили. Владыка же, бояре и жители отвечают, что об этом надо говорить с новгородцами. И великий князь ждет. Но не прошло и пяти лет с этого времени, как великий князь стал распоряжаться в Новгороде совершенно самовластно, не стесняясь условиями соглашения 1478 г. В 1484 г. он приказывает схватить в Новгороде больших бояр, села их и движимости отписать на себя, а их самих перевести в Москву, где дать поместья.

Расселение, как самое действительное средство для искоренения старых вечевых порядков, Иван Васильевич применяет и к Вятке. В 1489 г. он послал воевод своих наказать вятчан “за их неисправление”. Лучшие люди вышли навстречу с покорностью. Они говорили воеводам великого князя: “А мы великому князю челом бьем, покоряемся на всей его воле, дань даем и службу служим”.

¹ Обычая. — *Прим. сост.*

² Черные люди — тяглое непривилегированное население. — *Прим. сост.*

Воеводы потребовали выдачи изменников: Ивана Аникиева, Пахомья Лазарева и Палку Богодайщикова. Вятчане просили срока на один день, послы их говорили: "Дайте нам, господа, сроку до завтра, мы это ваше слово скажем всей земле Вятской".

Воеводы согласились.

Вятке были поставлены более тяжелые условия, чем Новгороду. Правительство не довольствовалось покорностью вятчан, оно требовало выдачи виновных. На это вятчане не согласились. Вятка была взята, лучшие люди выведены и испомещены по московским городам.

Псков оказал московским князьям еще менее сопротивления, чем Новгород. Несмотря на то что великий князь Василий Иванович¹ приказал схватить и заключить в тюрьму псковских посадников, бояр и "жалобных людей" (челобитчиков), приехавших к нему по своим делам из Пскова в Новгород, псковичи не затворились от великого князя и приняли его посла. Посол этот объявил им волю государя, "чтобы у них вечья не было бы да и колокол бы вечной сняли", если хотят пожить в старине. Воля эта была объявлена на вече. Псковичи просили только дать им подумать до другого дня. На другой день они беспрекословно согласились на требование великого князя.

Здесь не было никаких переговоров, и никаких условий псковичи не предлагали. Но, конечно, потому, что лучшие люди их поехали к великому князю в Новгород и там предусмотрительно были посажены за пристава.

Обещание сохранить старину несколько напоминает порядок отмены веча в Новгороде: но во Пскове старина эта не была определена и псковичи целовали великому князю крест безусловно, а не по грамоте. После целования великий князь обещал дать "жалованную грамоту", как им вперед жить. Но была ли дана такая грамота, этого мы не знаем. Если Иван Васильевич с 1484 г. стал нарушать льготы, данные новгородцам в 1478 г., то трудно думать, чтобы сын его имел действительное намерение сохранить псковскую старину. В самый год, когда дано было обещание сохранить эту старину, Василий Иванович приказал взять за пристава посадников и лучших бояр и купцов псковских, всего 300 семей, и перевезти их в Москву (Псковская I летопись, 1510).

Несмотря на полную победу Москвы, отголоски вечевого быта явственно слышатся и в смутную эпоху начала XVI в.

Вечевое устройство

Человек предшествует государству. Он существовал задолго до его появления как член семьи, рода, племени. Никто не наблюдал первоначального возникновения государств. Но они, конечно, возникли не во всеоружии, не с тем определенным сознанием своих особых целей, потребностей и средств существования, каким обладают в эпоху своей зрелости. Первоначально, надо думать, это новое и, сравнительно с более древними союзами, в которых жил человек, более искусственное целое не создавало себя, как нечто особое от составных своих элементов, составные же его элементы не противопоставляли своим личным целям и интересам цели и интересы госу-

¹ Василий III Иванович — великий князь московский в 1505—1533 гг. Речь идет о событиях 1510 г. — Прим. сост.

дарства, а наоборот, в целях государства видели только свои личные. Вот этому-то моменту в истории развития человеческих обществ и принадлежит возникновение вечевой формы быта. Государство находится в периоде зарождения, оно не настолько еще окрепло, чтобы идея государства могла обособиться от составляющих его элементов и мыслиться отдельно от них. Составные элементы этого нового целого принимают участие в его делах потому, что считают их своими. Общее не успело еще обособиться от частного и является только суммой этих частных; оно не успело еще выработать и своих особых органов. Такова почва, на которой возникло вече. А так как момент безразличия частного и общего должны были пережить все государства, то форма вечевого быта должна быть наблюдаема у всех народов. Сравнительная история права дает достаточно фактов, подтверждающих эту мысль.

Указанными свойствами вечевого быта объясняются и все подробности вечевой организации.

Состав. Участие в вечевых собраниях понималось в древности как право, принадлежащее свободному человеку.

Принимающие участие на вече, обыкновенно обозначаются в источниках самыми общими терминами, обнимающими все свободное население: это "люди" без всяких ограничений¹. На тех же людей в широком смысле указывает обозначение участников по имени города: новгородцы, владимирцы, рязанцы, кияне и пр., что значит то же, что "люди в Киеве", "люди ростовские" и пр. Иногда названию по городу предшествует определение количества словом "все", например, "все переяславцы", "вся Галицкая земля" и пр.

Кроме этих общих терминов, указывающих на право участия всех свободных, мы встречаем в летописях и указания на участие отдельных слоев населения, начиная с высших и до последних. В Киеве участвуют: князья и митрополит; в Новгороде не только лучшие люди (бояре, купцы), но и меньшие, черные, смерды, даже худые мужики; то же и в Торжке². Во Владимире северном на вече 1177 г., кроме бояр, упоминаются еще купцы; но в том же рассказе эти два термина оказались тесными, а потому в дальнейшем изложении вместо купцов поставлено "и все люди"³.

Под свободными людьми, имеющими право участия в народных думах надо разуметь, однако, не все население поголовно, а свободных людей, которые не состоят под отеческою властью и не находятся в иной какой-либо частной зависимости.

Что касается первого ограничения, то оно выражено в памятниках. В 1147 г. киевляне на приглашение своего князя Изяслава Мстиславича идти к Суздалью на Юрия и Святослава Ольговича отвечают отказом:

¹ Для Киева (Лаврентьевская летопись, 968, 1067, Ипатьевская летопись, 1154); для Владимира на Клязьме (Воскресенская летопись, 1216); для Ростовской волости встречаем "людей земли нашей", как выражается Всеволод Юрьевич (Ипатьевская летопись, 1183); в Галиче южном упоминается "вся Галицкая земля" (Ипатьевская летопись, 1187); в Суздалье "все люди" (Суздальская летопись, 1164); для Новгорода (Новгородская I летопись, 1259, 1273).

² Ипатьевская летопись, 1146, 1147, Новгородская летопись, 1259, 1340, Воскресенская летопись, 1471.

³ Лаврентьевская летопись. Для Галича, Суздальи и Смоленска см. Ипатьевская летопись, 1189, 1235, Суздальская летопись, 1176; Воскресенская летопись, 1401.

"Княже! ты ся на нас не гневай, не можем на володимире племя руки възнати; оня же Олговичь хотя и с детьми" (Ипатьевская летопись)

То же говорят и дружане князю Всеволоду Борисовичу

"Аче ны ся и с детьми бити за тя, а ради, ся бьем за тя" (Ипатьевская летопись)

Отцы, следовательно, решают за детей, которые тем самым устраняются от участия в народных собраниях. Ограничение это обуславливается семейным правом. Участие в вечевом собрании предполагает возможность говорить и действовать по личному усмотрению: дети состоят под отеческою властью и воли своей не имеют; а потому для них и не возможна самостоятельная деятельность на вече.

Но распространяется ли это ограничение на выделенных детей или иным способом вышедших из-под отеческой власти и живущих самостоятельно? — думаем, что нет.

Что касается людей, находящихся в частной зависимости по найму (закупы), то наши источники не дают по отношению к ним прямых указаний. Заключение надо выводить из общего положения закупа. Древний обычай стремился к ограничению прав закупа (на это указано в I т. "Русских юридических древностей"¹), а потому трудно допустить участие их на вечевых собраниях.

Каждый, имеющий право, участвует непосредственно, а не чрез представителя. На начала представительства наши памятники не содержат никаких указаний. Все же вышеприведенные места об участии "всех княз" и пр. свидетельствуют о личном участии.

В состав волости входят не только города, но и пригороды, а потому возникает вопрос: кто же имеет право участвовать в вечевой жизни волости, жители главных городов только или и жители пригородов? И те, и другие. Киевский князь Изяслав был призван не одними киевлянами, но и жителями пригородов, Белгорода и Васильева. В призывании Андрея и Ростиславичей с главными городами участвуют также и пригороды. То же наблюдаем в Полоцкой волости, Новгородской и Псковской. Под 1132 г. летописец, описав отъезд Всеволода Мстиславича из Новгорода на стол в Переяславль южный и возвращение его в Новгород после изгнания из Переяславля дядею Юрием, продолжает:

"И бысть въстань велика в людех. И придоша пльсковичи и ладожане Новгороду и выгониша князя Всеволода из города. И пакы съдывавыше възпятити и; а Мирославу даше посадыницати в Пльскове, а Рагуилови в городе..." (Новгородская I летопись)

Непостоянство князя возбудило против него неудовольствие не в одних новгородцах, но и в псковичах и ладожанах. Они приехали в Новгород, подкрепили партию, которая была против Всеволода, и прогнали его. А потом передумали и вернули князя, конечно, вместе с новгородцами, которые были того же мнения. Пригороды участвовали и в избрании посадников.

В 1136 г. новгородцы, желая подвергнуть новому обсуждению управление князя Всеволода, сами призывают для этой цели в Новгород псковичей и ладожан.

¹ См.: Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Т. I. СПб., 1908. — Прим. сост.

Итак, волость, с точки зрения вечевого жизни, составляет одно целое. На вечевых собраниях имеет право участвовать все свободное население.

Подробному рассмотрению вопроса об участии пригородов в вечевого жизни волости мы посвятим следующую главу.

Время собраний и порядок созыва. Мы не находим никаких указаний на периодичность вечевых собраний¹. Они составлялись по мере потребности и всякий раз по особому приглашению. При отсутствии необходимого повода вече могло не собираться не только в течение месяца, но даже целого года; и наоборот, в одну неделю могло быть несколько вечевых собраний. В 1384 г. в Новгороде, по делу князя Патрикия, вече созывалось ежедневно в течение двух недель (Новгородская IV летопись).

Порядок созывания вече определяется сущностью этого учреждения. Это форма участия народа в общественных делах в силу присущего народу права, а потому вече может быть созвано как самим народом, так и князем или иным каким-либо органом власти. Мы имеем немало известий о созывании вече народом, несмотря на присутствие в городе князя или его посадника. Под народом не должно разуметь ни всего народа, ни значительной его части; для созывания вече довольно было ясно выраженной воли и весьма небольшого числа людей. Новгородская история представляет примеры, когда вече собиралось по требованию, заявленному только двумя заинтересованными в деле лицами².

Народ сходится потому, что имеет право, но он не обязан сходиться, а потому, чтобы вече состоялось, мало одного призыва, а надо еще, чтобы народ желал совещаться о том или о другом предмете. Без желания народа вече не состоится, хотя бы призыв исходил и от самого князя. Во время похода Мстислава Мстиславича с новгородцами к Киеву на Всеволода Черного новгородцы, дойдя до Смоленска, поссорились со смоленянами и не захотели идти далее.

¹ Профессор Владимирский-Буданов высказывает предположение о периодичности вечевых собраний. "Лишь предположительно, — говорит он, — можно сказать, что были периодические собрания во время братчин, во дни церковных местных торжеств" (Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Вып. 1. История русского государственного права. Киев, 1886. С. 32). В подтверждение своей мысли автор ссылается на приведенное нами выше (стр. 7—8) место Ипатьевской летописи о событиях 1159 г. в Друцке и Полоцке. Из этого места автор выводит, что братчина, на которую полочане звали Рогволода, оказалась вечем. Это не совсем так. В данном случае братчина и вече — два разных собрания, следовавших одно за другим. Князь был на братчине в Петров день, да там его не посмели взять; поэтому ему сделали на другой день новое приглашение, но уже не на братчину, а просто в город. В то же время князь узнал, что в городе собралось враждебное ему вече и не поехал. Итак, братчина едва ли могла оказаться вечем. Но не была ли братчина, собравшаяся в Петров день и на которой князь присутствовал, вечем? Нет оснований думать это. Мы не можем присоединиться и к самой мысли о периодичности вечевых собраний по той причине, что для периодических собраний не было повода, так как вече не занималось никакими текущими вопросами законодательства, суда и управления.

² Новгородская I летопись, 1342. Примеры созывания народом и князем можно найти в местах летописи, приведенных в первой главе.

"Князь же Мьстислав, — рассказывает летописец, — в вече поча звати, они же не поидоша, князь же человав всех, поклонивъся, поиде Новгородци же створивше вече особе, почаша гадати" (Новгородская I летопись, 1214).

Новгородцы не пошли на княжеское вече, но устроили свое, без князя.

Из того начала, что народ собирается только в том случае, если захочет, а не по обязанности, надо вывести и дальнейшие последствия. Часть народа может желать пойти на вече, созванное князем или кем иным, а другая часть может пожелать устроить свое особое. Таким образом, одновременно могут состояться два вече. Кто не желает участвовать ни в том, ни в другом, остается дома. Из последующего увидим, что это так и бывало в действительности.

Вече созывалось двумя способами: колокольным звоном и посредством приглашения чрез особых рассыльных. Колокол был обыкновенным способом созыва в Новгороде и Пскове. К нему обращались и князья:

"На утрий же день, — говорит летописец, — послав Изяслав на Ярославов двор, и повеле звонити вече, и тако новгородци и псковичи снисдошася на вече" (Ипатьевская летопись, 1148).

В Новгороде и Пскове колокол сделался символом вечевого жизни, а потому требование об отмене вече было выражено в форме "не быть вечному колоколу, снить вечный колокол". Надо полагать, что вследствие вековой практики установился обычай звонить в один определенный колокол.

Для других городов не встречаем известий о колокольном звоне. Только раз созвонили вече в Москве, но во все колокола. Это случилось в 1382 г., в нашествие Тохтамыша. Великий князь Дмитрий Иванович¹ не нашел поддержки в других князьях для встречи татар на границе и вынужден был отступить к Костроме. В Москве, оставшейся без князя,

"бысть заметка велика. Ови, — говорит летописец, — хотяху сести в граде и затворитися, а друзии бежати помысляху, и бывши распре межи ими велице, ови с рухляди аметаюшеся в град, и друзии из града бежаху ограблени суще; и створиша вече, позвонивша во все колоколы" (Воскресенская летопись).

Можно думать, что это поздний отзвук первоначально общей практики.

Но и новгородцы не всегда созывались колоколом. Во время похода их, по всей вероятности, скликали биричи и подвойские, которые в мирное время собирали народ на княжеские обеды (Ипатьевская летопись, 1148).

О киевском вече 1147 г. говорится, что князь Владимир "вабит" на вече, т. е. приглашает, зовет, может быть, чрез посредство биричей.

Особенно важных лиц князь приглашал сами прибыть на вече. Так, князь Владимир в том же 1147 г. перед вечем поехал к митрополиту и лично звал его.

Место собраний. Известия, которые мы имеем о месте собраний, весьма характерны для рассматриваемой формы быта.

Вечевые думы, на которые сходится "многое множество народа", собираются на свободных местах под открытым небом. Самое место всякий раз

¹ Дмитрий Иванович Донской — великий князь московский в 1359—1389 гг. — Прим. сост.

определяется созывающим. В 1147 г. Игорь созывает киевлян на вече под Угорское; сами же киевляне в том же году и по тому же предмету собираются у Туровой божницы. И это несмотря на то что в Киеве у святой Софии было место, более приспособленное для вечевых собраний. Там, можно думать, были устроены скамьи, на которых народ мог сидеть; у Туровой же божницы сидений не было и народ держал вече на конях (Ипатьевская летопись, 1146, 1147). Кроме этих трех мест в Киеве упоминаются еще Торговище (Лаврентьевская летопись, 1067) и Ярославов двор (Ипатьевская летопись, 1146) как места вечевых собраний.

В Новгороде чаще всего собирались у святой Софии и на Ярославовом дворе, но были и другие места собраний: в 1015 г. Ярослав созвал вече "на поли" (Воскресенская летопись). В случае же разделения мнений одновременно составлялись два вечера в разных местах. По делу князя Патрикия Славянский конец созвал вече на Ярославовом дворе, а три других конца — у святой Софии (Новгородская IV летопись, 1384).

В разных местах собирались иногда и сторонники одного мнения. Так случилось в деле посадника Твердислава¹. Противники его собрались одни у Святого Николая, другие у Святых 40 мучеников (Новгородская летопись, 1218).

У Святых мучеников собрался Неревский конец, в пределах которого находилась эта церковь. Это наводит на мысль, что у концов были свои вечевые собрания, по общим вопросам подготовительные, а по своим местным — окончательные. Для мирных переговоров с Великим князем Иваном Васильевичем в 1477 г. были отправлены из Новгорода представители от каждого из пяти концов: пять житых и пять черных.

Вечевые собрания вне города также не представляют редкости. Они весьма обыкновенны во время походов и встречаются у новгородцев, псковичей и смолян; но бывают и по причине слишком большого числа участников, которое не может удобно разместиться на какой-либо из городских площадей. Этим надо объяснять, что ростовцы, суздальцы и переяславцы, съехавшись для выбора князя во Владимир, держат вече не в городе, а у города.

Иногда вече собиралось в закрытых помещениях, но не в особенно устроенных залах, а по "дворам" частных лиц. О таких вечеах я скажу ниже (стр. 56).

Порядок совещаний. По краткости летописных известий мы знаем очень мало о ходе вечевых совещаний. Может показаться даже невероятным, что известия наших памятников о вечевой практике Новгорода и Пскова скуднее, чем известия о киевской практике. А между тем, это так. Киевский летописец оставил нам довольно полную картину вечеа 1147 г. (см. стр. 12), северные ж не дали ничего подобного.

Судя по имеющимся данным, наша древность не выработала нормы наименьшего числа членов, при наличии которых вече считалось состоявшимся. Надо думать, что оно считалось состоявшимся при всяком наличном числе, достаточно многочисленном, чтобы настоять на осуществлении своего решения.

¹ Имеется в виду столкновение в Новгороде сторонников и противников посадника Твердислава в 1218 г. — *Прим. сост.*

Нет никаких указаний на существование особого председателя вечевых собраний. Как скоро народ собирался и занимал место, первое слово говорил тот, кто собрал вече. Так поступает в Киеве князь Владимир, созвавший вече (1147 г.) по поручению брата Изяслава. Он объясняет причины созывания.

За отсутствием председателя, первая роль и, до некоторой степени, руководство приемами принадлежало "лучшим людям", присутствовавшим на вече, — боярам и старцам. Такое преобладающее значение боярам и старцам придано летописцем в рассказе о совещании, которое имел Владимир Святой по поводу выбора веры¹. Ссылаясь на это место летописи, мы вовсе не утверждаем, что выбор веры происходил в действительности так, как описан, мы думаем только, что летописец, чтобы он ни описывал, непременно будет писать красками своего времени. На этом совещании присутствуют бояре, старцы и все люди. Но на вопрос Владимира отвечают одни бояре и старцы; остальные же люди выражают только одобрение ответу бояр и старцев (Лаврентьевская летопись, 987).

По выслушании приветствия от послов Изяслава, следующий шаг на киевском вече 1147 г. делают "кияне". Они, а не председатель, обращаются к послам с вопросом: зачем князь прислал их? Летописец не определяет ближе, кто эти "кияне". Но, конечно, не все же кияне в один голос предложили вопрос. Их было так много на этом вече, что, по всей вероятности, не все и слышали хорошо, о чем шла речь. Надо думать, что присутствующие и разместились в некотором порядке. В середине, ближе к князю и митрополиту, находились лучшие люди, бояре и старцы. Эти лучшие люди, по всей вероятности, и предложили послам вопрос.

Очень понятно, что боярам, людям состоятельным и умудренным опытом старцам, принадлежало на всяких сходках первое место. Но это не значит, что они имели на вече лучшее право, чем остальные люди. Право у всех было равное, и каждый говорил или молчал по своему усмотрению. Преобладающая роль лучших людей уславливалась единственно тактом присутствующих. Если присутствующие имели интерес заглушать чьи-либо речи, они легко могли достигнуть этого, подкупив крикунов из мелких людей. Пример такого беспорядочного веча дает Новгород в 1471 г., когда партия Борецких² возбуждала вопрос о переходе Новгорода от московских государей к литовским.

*То же слышавше. — говорит летописец, — новгородстии людие, бояре их, и посадници, и тысяцские, и житии людие, котории не хотяще перваго своего обычаа и крестнаго целованиа преступити ради быша вси тому и правитися хотяще вси к великому князю по старине. А предиреченнии они, Исаковы дети, с прочими с их поборники и с наймиты своими, яко възбеснеша, или яко звери дикии, безчеловечен разум имуще, князя великаго послов речей, также и митрополита Филиппа, слышати не хотяху, но и еще наймоваху злых тех смердов, убийц, шилников и прочих без именитых мужиков, иже скотом подобни суть, ничтоже разума имущих, но точно едино кричание, иже безсловеснаа животнаа не тако рычаху. якоже они новгородстии людие, невелики, го-

¹ Имеется в виду зафиксированная в летописи легенда о том, что Владимир I Святославич (киевский князь в 980—1015 гг.), решив переменить веру, пригласил к себе представителей религий окрестных государств и расспрашивал их; результатом стало крещение Руси по греческому (православному) обряду. — *Прим. сост.*

² Боярский род, возглавлявший пролитовскую партию в Новгороде. — *Прим. сост.*

сударем зовяку себе Великий Новгород, и ти приходиаху на вече, биаху в колокола, и кричаху, и лаваху, яко пси, нелепаа глаголюще: "за короля хотим" (Воскресенская летопись).

В этом описании краски наложены весьма густо, но не это нас интересует, а то, что самые последние люди, безыменитые мужики, не только могли говорить, что и когда хотели, но даже могли звонить в колокола и таким образом увеличивать число собравшихся на вече, ни у кого не испрашивая разрешения.

Понятно, что при таких условиях вечевые думы должны были представлять иногда весьма шумные и беспорядочные сборища. И это не в одном Новгороде. В описании владимирского вече 1097 г. (стр. 3) также не видно председателя. Все делают "людье". Они непосредственно обращаются к своему князю с требованием выдать виновников ослепления Василька; а когда князь начал уклоняться от исполнения этого требования, они "кликнули" на него, т. е. поднялся шум и гам.

Еще более шумное собрание имело место во Владимире на Клязьме в 1177 г. Взяв в плен противников своих, Ярополка Ростиславича и тестя его Глеба Рязанского, Всеволод держал их, однако, на свободе. Это не помирилось владимирцам.

"И на третий день (по возвращении с победы), — рассказывает летописец, — бысть мятежь велик в граде Володимери: всташа бояре и купцы, рекуще: "княже! мы тебе добра хотим и за тя головы свое складываем, а ты держишь ворогы свое просты! А се ворозы твои и наши, суждалци и ростовци, любо и казни, любо слепи, али дай нам!" (Лаврентьевская летопись)

Порядок вечевых решений. Порядок вечевых решений представляет чрезвычайно характерную особенность. Счета голосов у нас вовсе не делалось по той причине, что большинство голосов (абсолютное и тем более относительное) не считалось достаточным для решения дела. У нас требовалось или единогласное решение, или такое большинство, которое ясно видно без всякого счета голосов. Это должно быть подавляющее большинство, которое заставляло бы смолкать всех разномыслящих.

Такой порядок совершенно понятен. Решение по большинству не заключает в себе никакой разумной идеи. Если сто человек думают так, а пятьдесят иначе, то отсюда вовсе не следует, что сто думают правильно, а пятьдесят ложно, и что пятьдесят должны подчиниться мнению ста. Если теперь везде принимается большинство, то как единственно возможный мирный выход из затруднения, представляемого разделением голосов и только Древний человек не был способен к такому искусственному решению вопроса. Он предпочитал биться за свои убеждения и силою принуждать противника принять мнение, в истинности которого был уверен.

А с другой стороны, решение по большинству предполагает наличие самостоятельной исполнительной власти, достаточно сильной, чтобы привести в действие народное решение, несмотря на противоречие многочисленного большинства. В период господства веча исполнительная сила не успела еще обособиться от силы народа вообще, а потому значительное меньшинство народа всегда могло противопоставить большинству деятельное сопротивление. Так оно, в действительности, и было.

Что голосов не собирали и не считали, а принимали за решение подавляющую силу их, это мы видим, во-первых, из обычных для того времени

выражений, в которых говорится о состоявшихся народных решениях: и, во-вторых, из последствий, которые наступали в случае такого разделения мнений, при котором не было ни на одной из сторон подавляющего большинства.

Все вечевые решения имеют в своем основании соглашение всех. В договорных грамотах Новгорода с князьями употребительны две формы, краткая

"Благословение от владыце, Моисея, поклон от посадника, Данила, от тысяцкого, Аврама, и от всего Новгорода к господину великому князю, Олександру" (1327 г.)

и пространная:

"Благословение от владыки, покланяние от посадника, Михаила, и от тысяцкого, Кондрата, и от всею Новгорода, и от всех старейших, и от всех меньших к князю Ярославу" (1265 г.).

В пространной редакции прямо упомянуто, что договор заключен от имени всех старших и младших людей. Тот же смысл, конечно, имеет и краткая редакция.

Такую же форму решений от имени всех находим и в летописных известиях. В 1212 г. на вопрос князя своего Ярослава Всеволодовича переяславцы дают все один ответ (стр. 17). В 1215 г. тот же князь Ярослав послал из Торжка в Новгород сто новгородцев, чтобы составить там партию против князя Мстислава и выпроводить его из Новгорода:

"И не яшася по то, — говорит летописец о новгородцах, — и вси быша единодушно и те сто муж" (Новгородская I летопись).

Во время борьбы Даниила московского и Михаила тверского с Андреем Александровичем на стороне первых стоят переяславцы с единого, т. е. все как один человек (Воскресенская летопись, 1296).

В 1372 г. новгородцы, приехавшие в Торжок для защиты этого города от Михаила тверского, совокупились и соединились с новоторжцами и укрепились крестным целованием, еже быти и стати за един (Новгородская I летопись). В 1391 г. новгородцы ответили отказом на просьбу митрополита о суде. Летописец передает их ответ в таких выражениях:

"И новгородци отвещаша единими усты: целовали есмя крест с одного, а грамоты пописали и попечатали, и душу запечатали".

Но поводов к разногласию в древнее время было не меньше чем в наше. А потому господствовавший тогда порядок заключал в себе возможность междоусобной брани. При нерешительном разделении голосов стороны стояли друг против друга без всяких средств к мирному выходу из разногласия. Им ничего не оставалось, как обратиться к суду Божию. Они это и делали. Мы приведем несколько примеров борьбы разномыслящих вечевых партий, которые представляют с тем вместе и новое доказательство как необходимости "одиначества", так и полного отсутствия мысли о лучшем праве большинства.

В 1218 г. посадник Твердислав возбудил против себя значительное число новгородцев. Против него были Славенский, Плотницкий и значительная часть Неревского конца, за него Людин конец и Прусская улица Неревского конца. Противники Твердислава собрали два веча, одно у святого Ники-

¹ Софийская I летопись. См. еще подобные же крестные целования: Новгородская IV летопись, 1397 и Новгородская II летопись, 1422.

ты, другое у Сорока Святых. Где собирались сторонники посадника, летопись не говорит. Она сообщает только, что Твердислав с Людиным концом и Прусской улицей пошел против своих противников. Загородский же конец, прибавляет летописец, не присоединился ни к тем, ни к другим. Здесь мы имеем перед глазами богатый содержанием случай вечевой практики. Три конца без одной улицы составляют два веча против посадника; один конец плюс чужая улица составляют вече в пользу посадника; наконец, еще один конец совершенно остается в стороне и не участвует ни на одном из трех единовременно действующих вечевых собраний. Дело дошло до войны: на той и другой стороне были убитые и много раненых. Но битва не была решительна. Вечевые собрания продолжались целую неделю, пока спорящие не пришли к единению:

*Но Богом, — говорит летописец, — диявол попраи бысть и святою Софиею, крест возвеличиа бысть: и съидошася братья в купе однодушно, и крест целоваша" (Новгородская I летопись).

Посадник Твердислав удержал за собой свое место. В данном случае перевес получило мнение, которое первоначально поддерживалось одним концом против трех, т. е. мнение меньшинства. Надо полагать, что меньшинство это проявило более энергии и настойчивости, чем большинство, а потому и одержало победу.

В 1384 г. ореховцы и корельцы приехали в Новгород с жалобой на своего посадника князя Патрикия. Патрикий также приехал в Новгород и "посуллом" склонил на свою сторону Славенский конец. Весь остальной Новгород был против князя Патрикия. И этого громадного большинства было недостаточно, чтобы заставить Славенский конец уступить. Он продолжал собираться на Ярославовом дворе и стоять на своем. Он даже обратился к силе и сделал нападение на двор тысяцкого, который с левой стороны Волхова ходил на Софийское вече, где собирались противники Патрикия. Остальному Новгороду пришлось вооружиться как на рать. Только тогда Славенский конец уступил:

"И по усобной той рати, — говорит летописец, — поидоша вся пять концов в одиночество: отняша тыи города у князя, а даша ему Русу да Ладогу и Наровский берег; и грамоту списаша с князем, и запечаташа на вечи, на Ярославле дворе" (Новгородская IV летопись).

Таким образом, как необходимость соглашения всех, так и возможность междоусобной брани в случае разделения суть две стороны одного и того же явления. При господстве таких порядков волесть постоянно переходит из состояния мира в состояние размирья и обратно. Приведем два примера.

В 1342 г. новгородец Лука Варфоломеев отправился против воли Новгорода воевать по Двине. Этот своевольный поход кончился для него неудачно, он был убит в Заволочье. Надо думать, что его поддерживали черные люди, потому что, получив известие о смерти Луки, они восстали на посадника, обвиняя его в подговоре к убийству. Сын убитого формально обратился к Новгороду с жалобой на посадника, утверждал, что он подослал убийц.

"И Онцифор (сын Луки. — В. С.), — говорит летописец, — с Матфеем созвои вече у Святей Софии, а Федор (посадник. — В. С.) и Ондрешко другое созвоиша на Ярославле дворе. И посла Онцифор с Матфеем аладыку на вече, и не дождавше аладыце с того веча, и удариша на Ярославль двор, и яша ту Матфея Козку и сына его, Игната, и есадиша в церков, а Онцифор убежа с своими пособники. Тоже бысть

а утре, а по обеде доспеша весь город. она страна собе, а сна собе. И владыка Василий с наместником. Борисом, докончаша мир межи ими. И възвеличан бысть крест, а диавол посрамлен бысть" (Новгородская I летопись).

В 1388 г. восстали три конца Софийской стороны на посадника Есила Захарыча, созвонили вече у св. Софии, а с веча пошли на его двор, как рать сильная в оружии, взяли дом его и хоромы разнесли. Посадник бежал на Торговую сторону, которая вся стала за него.

"И тако, — говорит летописец, — быша без мира по две недели, и потом снидошася в любовь и даша посадничество Василию Ивановичу" (Новгородская I летопись).

Единение всех было обыкновенной формой вечевого решения. Но необходимость такого единения не шла у нас до того, чтобы вече вовсе не сознавало за собой права постановить обязательное для всех решение, едва был хотя один несогласный. Под единением всех надо понимать не соглашение всех без исключений, а соглашение такого подавляющего большинства, которое заставляет молчать разномыслящих.

В 1016 г. новгородцы, поддерживавшие своего князя Ярослава Владимировича в войне с Святополком, решили во время похода напасть на войско противника, переправившись через Днепр. Вот в какой форме доводят они до сведения князя о своем решении:

"Яко заутра перевеземься на не. Аще кто не пойдет с нами, сами потнем" (Лаврентьевская летопись).

Подобное этому решение находим и под 1148 г. Новгородцы, призвав к себе князя Изяслава для защиты от Юрия, решают объявить последнему войну. Они говорят Изяславу:

"Княже! ать же пойдем! И всяка душа. аче и дяк. а гуменцо ему прострижено, а не поставлен будет, и тыи пойдет. А кто поставлен. ать Бога молить" (Ипатьевская летопись).

Киевляне, решившись в 1151 г. воевать с тем же князем Юрием, в такой форме извещают об этом дружественных им князей Вячеслава, Изяслава и Ростислава:

"Ать же пойдут вси, како может и хлуд в руци взяти; паки ли кто не поидеть, нам же и дай, ать мы сами побыемы" (Ипатьевская летопись).

О вечевых совещаниях никаких протоколов не велось. Но когда дело того требовало, вечевое решение заносилось на грамоту. Записывались, например, условия, на основании которых известному князю предоставлялся известный стол. Мы не можем сказать, за неполнотой известий, с какого именно времени вошло в обычай излагать на письме договоры городов с князьями. Древнейший писанный договор, о котором упоминают наши памятники, относится к 1175 г. В этом году володимирцы (северные) признали своим князем Ярополка Ростиславича и с радостью посадили его на столе "в Святий Богородице весь поряд положить" (Суздальская летопись). Основания соглашения с князем, принятые городом, были записаны и положены для хранения в соборную церковь Св. Богородицы. Нет, однако, основания думать, что изложение на бумаге вечевых решений сделалось общей практикой в XII в. Киевский летописец рассказывает с некоторою подробностью о соглашении киевлян с князем Игорем (стр. 9—10), но не говорит, чтобы оно было записано. Он упоминает только о скреплении его крестным целованием.

Целиком дошедшие до нас вечевые грамоты все принадлежат одному Новгороду; древнейшая из них относится к 1265 г. Но уже от самого начала XIII в. имеем известие, из которого надо заключить, что не только в это время, но и ранее договоры князей с Новгородом сохранялись на письме. В 1209 г. новгородцы оказали помощь князю Всеволоду в войне его с черниговцами. Отпуская их домой, он одарил их без числа и

“а им волю всю и уставы старых князь, его же хотяху новгородцы, и рече им: кто вы добр, того любите, а злых казните” (Новгородская I летопись).

“Уставы старых князь” это, конечно, договоры князей XII в. с Новгородом. Всеволод в 1209 г. переписал их на свое имя и дал Новгороду.

Описанные порядки давали полную свободу образованию политических партий и полный простор их взаимной борьбе. Наши древние политические партии группировались обыкновенно около князей и имели целью доставить стол тому из них, на стороне которого они стояли. Торжество князя вело и к торжеству членов партии, так как князь раздавал доходные должности и прежде всего, конечно, оделял своих приятелей. Именно этим словом обозначаются в летописях лица дружественной князю партии. Летописи постоянно дают примеры разделения городов на партии. Но эти указания слишком кратки, чтобы можно было написать историю древних партий. Мы приведем два-три примера, единственно с целью указать на существование партий и на то, что они играли важную роль.

В 1136 г. новгородцы в соединении с псковичами и ладожанами осудили и изгнали князя Всеволода Мстиславича. Но в следующем же году приятелям его удалось доставить ему стол во Пскове. Странники его в Новгороде были слишком слабы, чтобы доставить ему торжество и в главном городе, а потому им пришлось также уйти во Псков. Это удаление вместе с князем и приятелей его, потерпевших поражение, довольно обыкновенное явление. При той беспощадности, с которой велась в древности борьба партий, удаление побежденных представлялось единственным средством спасения от преследований раздраженных противников.

Выше (стр. 7—8) мы рассказали историю занятия Рогволодом Борисовичем Друцка, где сидел сын полоцкого князя Ростислава. Но Рогволод имел приятелей и в Полоцке. Они дали знать о себе как только Рогволод утвердился в Друцке. Ростиславу едва удалось остановить возбужденное им движение, одарив их многими дарами. Но и это не надолго. По замирении его с Рогволодом они снова подняли голову, склонили на свою сторону всех полочан и доставили, наконец, полоцкий стол своему любимцу.

В Пскове мы встречаем даже немецкую партию, и это в 1240 г., во время войны Пскова с немцами. Партия эта держит перевес к немцам и подводит их к Пскову. Псковичи были разбиты немцами, а Твердила Иванович, глава немецкой партии, “сам нача владети Псковом с немцы, воюя села новгородския”. Победенная русская партия должна была укрыться в Новгороде с женами и детьми (Псковская I летопись).

В Смоленске была литовская партия. В 1401 г. подступил к этому городу, где сидел тогда наместник Витовта¹, князь Юрий Святославич. В городе произошло возмущение, говорит летописец: “Овии хотяху Витофта, а друзии отчича своего”. Странники Юрия получили перевес, убили наместни-

¹ Витовт (Витаутас) — великий князь Литвы в 1392—1430 гг. — Прим. сост.

ка Витовтова князя Романа, перебили смоленских бояр, которые князя Юрия не хотели и доставили Юрию обладание смоленским столом (Воскресенская летопись). Но литовская партия продолжала существовать в Смоленске. В 1404 г., когда Юрий ездил в Москву, она снова передала город Витовту¹.

Исполнение вечевых решений. Исполнение вечевых постановлений было дело того лица, на долю которого оно выпадало по смыслу решения. Вече непосредственно являлось исполнительным органом во всех тех случаях, когда оно оставалось за собой исполнение решения, постановления веча исполнялись и князем, если он принимал на себя соответствующие действия. Владимирское на Вольни вече 1097 г. (стр. 3) дает пример того и другого. Владимирцы возлагают на князя обязанность выдать виновников ослепления Василька; если же князь этого не сделает, они угрожают ему отворить врата града и перейти на сторону его противников. По смыслу этого решения, или князь должен выдать, или граждане отворят ворота и впустят в город противников своего князя Володаря и Василько. Новгородское вече 1016 г. (стр. 41), решив дать на следующее утро битву войскам Святополка, говорит, кто не пойдет, того мы сами "потнем". Наоборот, киевское вече 1151 г. (стр. 41), решив войну с Юрием, наблюдение за выступлением всех на войну предоставляет князю, а за собой удерживает право суда над ослушниками.

Все это указывает на недостаточное еще развитие органов управления. За исключением князя, они еще не успели обособиться от народа: народ сам и ворота отворяет, и посылает на войну, и наказывает ослушников.

Очень понятно, что при впечатлительности народных масс и легкой возбудимости их, исполнение решения является нередко актом страсти. Таково было убийство князя Игоря киевлянами в 1146 г. (стр. 13); новгородская вечевая практика представляет множество примеров такой же страстной расправы вечников с людьми, навлекшими на себя их неудовольствие.

Предметы ведения. Так как народ собирается на вече в силу принадлежащего ему права решать общественные дела, которые еще не обособились от его частных и которые он рассматривает как непосредственно до него относящиеся, то понятно, что народ может привлечь к своему рассмотрению всевозможные вопросы общественной жизни. Говоря языком нашего времени, вече принадлежала власть законодательная, правительственная и судебная. Но взаимное отношение этих различных предметов ведения веча в древности было совсем иное, чем в наше время. Законодательству вовсе не принадлежал первенствующего значения. Наши предки жили не по закону, а по обычаю, одинаково обязательному и для народа, и для князей. Все законодательство домосковского времени не наполнит и поло-

¹ Новгородская I летопись. См. еще любопытные места для истории древних партий: для Галича (Ипатьевская летопись, 1159, 1187, 1189); (Ипатьевская летопись, 1235, 1241); для Берестья (Ипатьевская летопись, 1289); для Киева и Вышгорода: (Лаврентьевская летопись, 1015, Ипатьевская летопись, 1146, 1169); для Чернигова: (Ипатьевская летопись, 1160), для Переяслава южного (Ипатьевская летопись, 1148, 1149); для Новгорода. (Новгородская I летопись, 1136—1142, 1230, 1232, 1340; Воскресенская летопись, 1471, 1476; Псковская I летопись, 1478); для Торжка: (Софийская I летопись, 1386); для Рязани: (Суздальская летопись, 1209).

вины одного из тех ста томов “Полного собрания законов”, в которых выразилась законодательная деятельность двух последних веков нашей истории. Первую заботу древнего времени составляло не законодательство, а управление. Первый же вопрос управления — избрание князя, с которого мы и начнем обзор вечевого действия.

Избрание князя. Порядок замещения столов в домосковской России составляет один из наиболее трудных и едва ли не наиболее спорных вопросов наших юридических древностей. Причина — в неполноте источников. Летописцы лишь случайно и как бы мимоходом касаются юридических основ распределения столов. Подробному рассмотрению этого вопроса мы посвятим одну из следующих глав. Теперь же остановимся на одном только основании размещения князей по столам — на народной воле. Относя избрание князей к предметам ведомства вечевых собраний, мы не хотим сказать, что столы замещались только по избранию. В нашей истории весьма нередки случаи занятия столов и против воли народа, в силу военной удачи. Право избрания уступало здесь более сильному праву победителя. Но победа превосмогающей силы не уничтожала народного обычая. Как только обстоятельства менялись к лучшему, он снова вступал в действие. Именно такой взгляд на отношение народной воли к праву сильного существовал в древности. Избранный киевлянами князь Изяслав, потерпев в 1149 г. поражение от дяди Юрия, обратился к избирателям своим с вопросом: могут ли они поддержать его в дальнейшей борьбе? Изнуренные войной киевляне посоветовали Изяславу уступить и уехать, но с оговоркой: нам, говорили они, с Юрием не ужиться, а потому, как только обстоятельства изменятся, мы снова будем на твоей стороне (стр. 14).

В первой главе было приведено немало случаев как призвания князей народом, так и изгнания их. Мы не считаем необходимым исчерпывать здесь весь относящийся до избрания князей летописный материал. При изложении вопроса о преемстве столов нам придется еще иметь дело со случаями избрания; здесь же мы сгруппируем только наиболее характерные из них.

В 1097 г. состоялся съезд князей в Любече, на котором для прекращения княжеских усобиц было принято в руководство на будущее время начало “отчины”. По этому началу внуки Ярослава Владимировича должны были владеть теми волостями, которые даны были Ярославом их отцам. В Киеве должны были княжить сыновья Изяслава, в Чернигове — сыновья Святослава, в Переяславе — сыновья Всеволода и т. д. Мы имеем здесь дело с чрезвычайно важным решением, которое, действительно, могло бы до некоторой степени ограничить княжеские споры из-за владений. В 1112 г. скончался киевский князь Святополк Изяславич. У него осталось три сына и, следовательно, преемство Киевской волости было достаточно обеспечено. Так как все потомки Ярослава были связаны Любецким соглашением, то со стороны князей и не возникло никакого вопроса о преемстве в Киеве. Но вопрос подняли киевляне. Они хотели иметь своим князем не кого-либо из сыновей Святополка, а Владимира Мономаха и послали к нему приглашение. Когда Владимир отказался, они повторили приглашение, предупреждая его, что, если он будет настаивать на отказе, в Киеве возникнут беспорядки, за которые ответственность падет на него. Владимир, вместо того чтобы помочь своим племянникам, сыновьям Святополка, занять Киев и наказать непокорных, принимает избрание и делается родоначальником новой линии киевских князей (Владимировичей). Воля народная устранила, таким образом, от обладания киевским столом кня-

зей, которые должны были занимать этот стол и по завещанию Ярослава, и по единогласному решению Любецкого съезда, и предоставила его младшей линии.

Избрание народное является в данном случае решающим, и не только для Владимира, в пользу которого оно состоялось, но и для других князей, двоюродных братьев его и племянников. Все участники Любецкого съезда целовали крест на том, чтобы каждому держать свою отчину, а в случае нарушения всем выступить войной против нарушителя, и никто не выступил.

В 1146 г. Всеволод киевский предложил киевлянам признать своим князем по смерти своей брата своего, Игоря; в 1157 г. то же делает в Ростовской волости князь Юрий, а в 1187 г. — Ярослав Осмомысл в Галиче. Во всех этих случаях народ при жизни помянутых князей соглашается с их предложениями, а по смерти их нарушает свое обещание и возводит на престол других лиц.

По смерти князя Изяслава, избранного киевлянами в 1146 г., они передают киевский стол брату его, Ростиславу. Вот как описано это событие летописцем:

"И посадиша в Киеве Ростислава княне, рекуче ему: "якоже же брат твой, Изяслав, чести Вячеслава такоже и ты чести. А до твоего живота Киев твой" (Ипатьевская летопись, 1154).

Чрезвычайно характерное известие. Из него следует, что киевляне совершенно ясно сознавали, что им принадлежит право избирать князей. Они говорят Ростиславу: Киев твой до смерти твоей, то есть они избирают его пожизненно. Ростислав не может назначить себе наследника, кроме, конечно, случая соглашения с киевлянами. Если такого соглашения не последует, они изберут по смерти его кого захотят.

Подобно этому новгородцы признают сына этого Ростислава, Святослава, своим пожизненным князем. Они целуют Ростиславу крест на том,

"яко же им имети сына его собе князем, а иного князя не искати, оли ся с ним смертию разлучити".

Киевляне очень ревниво охраняли свое право призвания. Измену Игорю (стр. 11) они мотивировали такими словами: "не хотим быти акы в заднич", т. е. они не желают переходить от одного князя к другому в том порядке, в каком переходит наследство в частном быту.

Не менее ясное сознание о праве избрания князя встречаем и в городах Ростовской волости. Владимирцы, недовольные Ярополком Ростиславичем, говорят: "мы есмы вольная князя прияли к собе". По смерти Михалки ростовцы призывают к себе Мстислава Ростиславича и говорят ему:

"Поиди, княже, к нам, Михалка Бог поял, на Волзе, на Городци, а мы хотим тебе, а иного не хотим" (Суздальская летопись).

В это же время (1177 г.) владимирцы целуют крест к брату умершего "и на детех его" (Суздальская летопись). Это чрезвычайно знаменательная прибавка. Владимирцы не первый раз принимают участие в избрании князя. При жизни Юрия они призываются им к соглашению о преемнике; по смерти Юрия они участвуют в избрании Андрея; по смерти Андрея участвуют в избрании Ростиславичей; по изгнании Ярополка Ростиславича они призывают Михалку. Но ни в одном из этих призваний не говорится, что князь призывается с потомством. Призвания эти были, следовательно, пожизненные, как и выше приведенное призвание Ростислава в Киев; все они пред-

полагают право народа по смерти призванного князя произвести новое избрание. В 1177 г. владимирцы впервые призывают князя "с детьми", т. е. с потомством. Эту меру надо поставить рядом с решением князей на Любечском съезде. Она имеет совершенно то же значение, но на этот раз исходит не от князей, а от народа: владимирцы ограничивают число законных претендентов на владимирский стол потомством Всеволода.

Но как это понимать? Устанавливается приведенным целованием наследственность княжеской власти во Владимире, или народ только ограничивает на будущее время свое право избрания средю потомства Всеволода? Целование 1177 г. надо, думаем, понимать во втором смысле: для первого условия того времени не были еще достаточно зрелы: не было еще выработано никакого определенного порядка наследственности, а с другой стороны, Всеволод и сыновья его имели еще слишком мало независимых от народа средств действия, чтобы обходиться без его согласия в таком важном вопросе, как замещение столов. Такое толкование находит себе подтверждение и в летописи. Вот как описывает она назначение Всеволодом себе преемника:

"Того же лета посла князь великий, Всеволод, по сына своего, Костянтина, в Ростов, дая ему по своем животе Володимерь, а Ростов Юрюю дая; он же не еха ко отцю в Володимерь, хотя взяти Володимерь к Ростову. Он же посла по него, вторицею, зва к себе, и тако паки не иде ко отцю своему, но хотяше Володимеря к Ростову. Князь же великий Всеволод созва всех бояр своих, с городов и с волостей, и епископа Иоана, и игумены, и попы, и купцы, и дворяне и вси люди, и да сыну своему, Юрюю, Володимерь по себе и вода всех ко кресту; и целоваша вси люди на Юрии" (Воскресенская летопись, 1211).

Люди целуют крест на том, что по смерти Всеволода владимирским князем будет второй его сын Юрий. Это есть обещание признать Юрия владимирским князем и посадить его на столе. Оно напоминает известное уже нам соглашение, состоявшееся между отцом Всеволода Юрием и ростовцами, суздальцами и владимирцами в 1156—1157 гг. И там и здесь обойден старший сын, и там и здесь созываются люди со всех городов и волостей. Это понятно. Предстояло решить очень важный для Всеволода вопрос. Старший сын его Константин пошел против воли отца, захотел взять Владимир к Ростову, т. е. захотел восстановить первенствующее значение Ростова и подчинить ему Владимир. Это не могло нравиться Всеволоду, который всем был обязан новому городу, Владимиру. Не желая умалять значения этого города, он дает ему особого князя в лице второго сына, Юрия. Владимирцы, конечно, охотно к этому присоединяются; для них ничто так нежелательно, как сохранение, если не главенства над Ростовом, то, по крайней мере, своей особности. Но для обеспечения самостоятельности Владимира крестного целования его граждан, конечно, недостаточно. Желательно, чтобы к нему присоединились и люди других городов. Вот почему Всеволод и призывает к соглашению людей всех городов и волостей: владимирцев, ростовцев, суздальцев и пр. Присоединение к такому соглашению ростовцев совершенно понятно. С осуществлением этого соглашения они все же выигрывают, так как получают особого от Владимира князя.

Нельзя не указать еще на одно обстоятельство в распоряжении Всеволодом своими владениями. После него осталось шесть сыновей, а участки он назначает только четверем и очень не равные: Константину дает Ростов, Юрию — Владимир, Ярославу — Переяславль, Владимиру — Юрьев, а Святославу и Ивану ничего. Надо, кажется, вывести отсюда, что у Всеволо-

да не вотчинная точка зрения. Если бы он смотрел на свои владения, как на свою частную собственность, у него достало бы чем наделить всех сыновей. Тут видится что-то другое.

На продолжающуюся необходимость признания князя народом в городах древней Ростовской волости и после 1176 г. указывает и приведенное выше (стр. 17) обращение третьего сына Всеволода, Ярослава, к переяславцам.

В заключение приведем слова Всеволода Юрьевича, основателя, в силу народного избрания, линии владимирских князей, обращенные им к противнику своему Мстиславу Ростиславичу.

По смерти князя Михалки, ростовцы снова призвали Мстислава Ростиславича, а владимирцы целовали крест Всеволоду Юрьевичу "и с детьми". Ростовцы не хотели примириться с этим разделением некогда единой Ростовской волости и требовали от своего князя, чтобы он прогнал Всеволода. Всеволод же, узнав о выступлении против него Мстислава, послал к нему посла с следующими характерными для того времени словами:

"Брате! оже ты привели старейшая дружина, и ты поведи к Ростову, а оттоле мир възмеве: тебе ростовци привели и бояре, а мене с братом Бог был привел и владимирци и переяславици; Суздаль боуди нам обеща, да кого възхотят, то той боудет им князь" (Суздальская летопись, 1177)

Всеволод не только признает состоявшееся избрание, но и предоставляет еще Суздалью высказаться в пользу того или другого из имеющихся в волости князей. Не лишнее обратить внимание и на то, что Михалко и Всеволод не только никого не наказывают, но и никому не мстят за то, что народ не устоял на крестном целовании в их пользу, состоявшемся при отце их Юрии.

Сознание о праве призвания хорошо высказалось в похвале летописца князю Мстиславу Ростиславичу

"Не бе бо тое земле в Руси, которая же его не хотышь" (Ипатьевская летопись, 1179).

Мы привели несколько свидетельств источников, из которых видно, что народ не только осуществлял свое право признания, но что ему было присуще и совершенно отчетливое сознание о принадлежности ему этого права. Право это признают и князья.

Но такие характерные известия встречаются не часто. В большинстве случаев летописец говорит коротко: по смерти такого-то князя стол его занял такой-то или: такой-то князь дал такой-то город такому-то князю. Как надо понимать эти краткие известия? Надо ли и в таких случаях предполагать народное согласие? Полагаем, что надо. Князь в мирное время всегда вступал на стол с согласия народа, которое выражалось в крестном целовании и в торжественном посажении его народом на стол. Никто не будет отрицать, что крестное целование, в котором и выражалось признание князя народом, всегда имело место при вступлении на стол нового князя, а между тем, и о нем летопись очень часто забывает упомянуть. Вот как коротко передает она о вокняжении в Киеве, по смерти Владимира Мономаха, сына его Мстислава:

"И седе в Киеве Мстислав, сын его старейший, князя с кротостью; а Ярополк, брат его, иде Переяславлю" (Лаврентьевская летопись);

"Мстислав, старейший сын его, седе на столе в Киеве, отца место своего, мая в 20" (Ипатьевская летопись).

Записан только голый факт с опущением всех сопровождавших его обстоятельств. В Лаврентьевском же списке прибавка о кратком княжении Мстислава свидетельствует, что факт записан гораздо позднее события или что первоначальная редакция его была потом дополнена.

На основании таких кратких заметок нельзя делать никаких выводов о том, на каком основании вступил тот или другой князь на престол. Заключение наши должны основываться на крестном целовании, которое надо всегда предполагать. Крестное целование, в котором выражается признание князя народом, и есть юридическое основание его власти. Это признание нет надобности представлять себе всегда совершенно свободным и возникшим по инициативе народа. Преобладающая власть имеет много способов влиять на народ и склонять его к удобным для нее решениям. Князь полоцкий Ростислав, например, заметив колебание в своих подданных и склонность перейти на сторону Рогволода (стр. 7), одаряет их многими подарками и затем уже приводит ко кресту. Сущность дела этим, однако, несколько не изменяется. Розданные подарки служат только новым доказательством того, что согласие народа нужно.

Ряд с князем. Самым обыкновенным выражением законодательной деятельности веча служил "ряд" с князем. Ряд в данном случае есть договор, заключаемый народом с избираемым им князем. Факт избрания уже предполагает заключение с ним договора, в котором устанавливаются условия княжения. Самый характерный рассказ летописи о ряде относится ко вступлению на киевский стол Ростислава Мстиславича. В 1154 г. умер Изяслав, княживший в Киеве совместно с дядею своим, Вячеславом. На место умершего избран был брат его Ростислав. Немедленно по избрании он должен был выступить в поход против суздальского князя Юрия, который также имел притязания на Киев. Во время этого похода Ростислав, получив весть о смерти соправителя своего, Вячеслава, вернулся в Киев, похоронил дядю, роздал животы его монастырям и нищим и поспешил снова на войну. Прибыв к войску, он собрал мужей своих и начал думать о походе против черниговских князей, союзников Юрия.

"Мужи же, — продолжает летописец, — бороняхуть ему поити Чернигову, рекучи ему: "Бог поял стрья твоего, Вячеслава, а ты ся еси еще с людьми Киеве неутвердил; а поеди лелле в Киев, то же с людьми утвердися. Да аче стрый придет на тя, Дюрги, поне ты ся с людьми утвердил будеш, годно ти ся с ним умирити, умиришися, паки ли, а рать зачнеши с ним" (Ипатьевская летопись).

Мужи Ростислава говорят новоизбранному князю: "Ты еще с людьми не утвердился". Из этих слов надо заключить, что "утверждение" князя с народом есть обыкновенный акт, который необходимо совершить всякому князю. Почему Ростислав не совершил его прежде, потому ли, что был отвлечен войной или по каким иным соображениям, это, конечно, все равно. Ростислав мог не спешить с утверждением по какому-нибудь неосновательному и даже легкомысленному расчету; существо дела этим несколько не изменяется.

Весьма важно, что утверждение Ростислава с народом приводится в связь с предстоящей ему войной с Юрием. Положение киевлян и Ростислава было очень затруднительное. Хотя Юрия в Киеве не любили и даже не могли с ним ужиться, но он тем не менее не хотел отказаться от притязаний на "Русь" и имел достаточно сил для борьбы, так как пользовался поддержкой черниговских князей. Ввиду этого можно было опасаться, что в

Киеве образуется партия Юрия и доставит ему стол. Вот почему для Ростислава "утверждение" с людьми было особенно нужно. Сговорившись с киевлянами, он мог действовать с большей уверенностью: если бы народ выказал полную решимость сопротивляться Юрию, он мог бы начать войну при содействии всех киевских сил; в противном случае, он мог бы своевременно вступить в мирные переговоры с дядей. Такова точка зрения мужей Ростислава. Но Ростислав не послушался мудрого совета; он поспешил к Чернигову, потерпел поражение и потерял Киев.

Совет, данный Ростиславу его мужами, наводит и на некоторые дальнейшие выводы. Утверждение с людьми есть акт повторяющийся. Преобладающей власти необходимо было прибегать к нему при всякой перемене обстоятельств; а обстоятельства, окружавшие князя, менялись чрезвычайно быстро, так как друзья князей легко переходили в лагерь их врагов. При всякой перемене в настроении партий князю нужно было новое утверждение с народом и новое крестное целование с ним. Пример такого повторительного утверждения с людьми дает полоцкий князь Ростислав, когда в Полоцкую волость вторгся Рогволод Борисович (стр. 7). Постоянная рознь князей из-за владений была одной из причин, приводивших к этим повторяющимся соглашениям народа и князя.

Описание вступления на киевский стол Игоря черниговского (стр. 9—10) содержит наиболее подробный рассказ о том, как заключался ряд князя с народом. Ряд заключался на вече, где присутствовал и вновь избранный князь (лично или чрез уполномоченного). В приведенном примере условия были предложены народом и приняты князем. После установления условий последовало крестное целование народа к князю и князя к народу. Князь Игорь целовал крест к киевлянам "на всей их воли", говорит летописец; это значит, что Игорь принял без изменений условия, предложенные народом.

Но такие сравнительно подробные известия о договорах князей с народом очень редки. В большинстве случаев летописец ограничивается указанием на то, что народ и новый князь целуют друг другу крест. Такое взаимное целование непременно предполагает предшествовавшее ему соглашение, выразившееся в ряде, на котором стороны и целовали крест.

Мы имеем случаи ряда и взаимного целования креста даже с князьями, которые заняли тот или другой стол благодаря военной удаче, а не по призыванию. Это очень понятно. Княжеские войны из-за обладания волостями велись не столько против населения, сколько против князя. Устранив своего личного противника, победитель встречался с народом, который, в большинстве случаев ничего не имел против него и принимал победителя, если и не непременно с радостью, как нередко говорят летописцы, то и без прямого сопротивления. Заключить с ним ряд представлялось необходимым, чтобы утвердиться на столе. Без такого утверждения, народ имел бы одним поводом к неудовольствию больше, и весьма важным.

Приведем несколько примеров ряда князя с народом.

В 1167 г. Володарь Глебович Городенский двинулся ратью к Полоцку. Навстречу ему вышел полоцкий князь Всеслав с полочанами, но был разбит. Всеслав бежал, а Володарь "вниде в Полтеск и целова хрест с полтьцаны". Известие это чрезвычайно коротко, но оно не может быть понято иначе, как в смысле заключения ряда с победителем, на котором обе стороны целовали крест.

В 1169 г., по смерти Ростислава, киевляне позвали к себе на стол Мстислава Изяславича.

"Мстислав же завтра... иде Киеву... Васильевским путем... ту выи-
доша кияне вси; взяв ряд с братьею, и с дружиною и с кияны, в ть
день, и поиде Вышегороду..." (Ипатьевская летопись)

Княжение Мстислава было очень тревожное; он скоро потерял почти всех своих союзников и должен был оставить Киев. В 1172 г. обстоятельства изменились к лучшему и ему удалось возвратиться на прежний стол, причем опять был заключен ряд:

"И вшед в Киев, взем ряды с братьею с Ярославом и Володимером
Мъстиславичем, с галичаны, и с Всеволодовичем и Святополком Гюргевичем, и с кияны" (Ипатьевская летопись).

В обоих случаях договор с горожанами поставлен рядом с княжескими договорами.

В 1175 г. владимирцы (на Клязьме) находились в войне с ростовцами и суздальцами; они хотели посадить у себя Михалку, тогда как старшие города стояли на стороне Мстислава и Ярополка Ростиславичей. Владимирцы потерпели поражение и должны были признать власть Ярополка. Это, однако, не помешало им заключить с ним ряд. Осада Владимира, где затворился Михалка, продолжалась 7 недель.

"Володимири же, — говорит летописец, — нетрѣпяще глада, реша Михалку: "мирися, любо промышляй о себе". Он же отвещав рече "прави есте, ци хочете мене деля погинути". И поеха в Русь. И проводиша и володимири с плачем, и потом володимири оутарьдившеса с Ростиславичами крестным целованием, яко не сотворити има в городе никакого зла. И выидоша противу Мъстиславу и Ярополку с кресты из города. И въшедша в город, оутешиста володимири и разделиша волюсть Ростовскоую, седоста княжить. Ярополка князя посадиша володимири с радостию в городе Володимири на стол, в святей Богородици весь поряд положише" (Суздальская и Лаврентьевская летописи).

Но в следующем году владимирцы восстали против Ярополка, управлением которого не были довольны, снова призвали Михалку и доставили ему обладание Ростовом и Суздаlem. Михалка на этот раз явился в Ростов победителем, но это также не помешало ему утвердиться с людьми:

"Михалко же еха в Суздаль и из Суздаля Ростову, и створи людем весь поряд, утвердився крестным целованием с ними, и честь возма у них, и дары многы у ростовець" (Суздальская и Лаврентьевская летописи).

В 1199 г. Роман Мстиславич володимирский (на Волыни), поддерживаемый поляками, подступил к Галичу, который, по смерти Володимира, остался без князя. Галичане не хотели Романа и бились против него, но были побеждены.

"Роман же, — говорит летописец, — сад на князстве, цепова крест Лешку королю, яко послушен ему быти, а галичанам целова крест, еже любити их и никого же обидети".

Таким образом, даже ряд с князем-победителем не представляется делом необычайным в нашей древности.

Есть указание, что уже во второй половине XII в. ряды князей с народом записывались (стр. 42). Ни один из договоров XII в., однако, до нас не дошел, а потому мы можем составить себе лишь очень поверхностное понятие о их содержании.

Соглашение народа и князя касалось: во-первых, общих вопросов управления и, во-вторых, некоторых частных, вызываемых условиями данного случая.

Вышеприведенные места летописи, в которых говорится о ряде Ярополка с владимирцами и Михалки с ростовцами и суздальцами, наводят как бы на мысль, что соглашения этого рода устанавливают полный порядок управления и суда. И в том, и в другом случае летопись говорит о "всем наряде" или "поряде земском". Думаем, что приведенных выражений нельзя понимать в таком широком смысле. Даже позднейшие новгородские договоры с князьями далеко не исчерпывали всего земского наряда; тем труднее допустить это для договоров XII в. Материальное право и даже порядок процесса в целом никогда не определялись этими договорами. Право и процесс определялись стародавними обычаями и считались одинаково обязательными для князя и народа. Самое большое, что можно допустить, это то, что князь обязывался держать волость по старине. Отступление от старины всегда вызывает неудовольствие и ведет даже к восстанию. В 1176 г. владимирцы (на Клязьме) возмутились высокими пошлинами, которые взимали судьи, назначенные князем Ярополком, и прогнали князя и судей его. Ярополк, конечно, действовал в данном случае не по старине, а произвольно увеличил поборы. Летописец даже указывает, кто побуждал князя "на многое имание"; его побуждали к тому ростовские бояре. То же надо сказать и об отобрании Ярополком церковного имущества, что также было поставлено ему в вину. Это тоже нарушение существующих прав. В жалобах владимирцев нельзя не видеть указания на то, что для нового князя было обязательно охранение существующего порядка.

Из соглашения Игоря с киевлянами 1146 г. видно, что народ определял иногда, кто должен производить суд. Киевляне тоже осуждают тиунов Всеволода за чрезмерные поборы и требуют, чтобы новый князь судил сам.

Можно допустить, что в договорах определялись доходы князя.

Выше мы привели уже свидетельства летописи о соглашении народа с князем относительно срока продолжительности княжения и избрания князя с детьми. Оба пункта великой важности. Они указывают на то, что народ сознавал весь вред неустойчивости княжеской власти и боролся с ней. Приурочение некоторых княжеских линий к известным территориям совершилось, таким образом, не наперекор народной воле, а при ее содействии. Летопись приводит и основания, почему народу лучше было иметь свою собственную линию князей. Владимирцы (на Клязьме) свои жалобы на Ярополка заключают такими словами:

"Сии яко не свою волость зворита, яко не творяче седети оу нас, грабита не токмо вопость всю, но и церкви" (Суздальская летопись).

В XII в. стало быть, уже было замечено, что князья, которые завладевают волостью благодаря счастливому случаю и не надеются пустить там корни и передать ее детям, управляют ею единственно с целью нажиться, безмерно увеличивают повинности и даже отбирают частное имущество. Вот откуда у владимирцев желание иметь свою линию князей, обнаружившееся в 1177 г. при избрании Всеволода.

Но избрание пожизненное и с детьми не всегда оговаривалось, а потому надо думать, что в тех случаях, когда такой оговорки не было сделано, предполагалось избрание бессрочное, пока князь нравится.

К частным пунктам соглашения относятся, например, такие как условие не мстить гражданам, если они приняли князя не по доброй воле, а были принуждены к тому силою оружия.

К началу XIII в. окончательно уже выработались все особенности новгородского устройства. Но в договорных грамотах с князьями они далеко не все выражены; некоторые из них, и притом самые существенные, предполагаются известными и должны мыслиться в довольно неопределенном по своему содержанию условии держать Новгород по старине, по пошлине, как держали деды и отцы теперешних князей.

В начале XII в. еще встречаем случаи назначения князем новгородского посадника, но с 1130 г. устанавливается постоянная практика назначения посадника новгородским вечем¹, а в 1218 г. посадник Твердислав высказывает на вече и общее правило: "А вы, братье, в посадничестве и в князех волны" (Новгородская I летопись). Тысяцкие, первоначально назначавшиеся князьями, с начала XIII в. также назначаются вечем². А между тем, ни один договор не говорит о праве Новгорода назначать посадника и тысяцкого. Право же это самое существенное ввиду тех ограничений княжеской власти, которые возникли из него. Ограничения эти перечисляются в договорах. Понятно почему. Право назначать посадника возникало путем практики: новгородцы не просят посадника у князя и не ждут присылки, а назначают сами. Для ограничения же власти князя нужно, чтобы он сам на это согласился. Возникновение выборного посадника еще не ограничивает власть князя. Для этого нужно особое установление, оно и возникает путем договора. Когда появились эти ограничения впервые, на это нет прямых указаний. Надо думать, что позднее выборного посадника. Есть указание, что некоторые ограничения заносились уже в договоры первой четверти XIII в. Надо думать, что ограничения эти никак не древнее конца XII в. Они вовсе не известны другим волостям.

В новгородских договорах конца XIII в. встречаем следующие ограничения княжеской власти.

1. Князь не дает "грамот" без посадника. Род грамот не определен, а потому выражение это надо понимать в самом широком смысле. Князь не может своею властью давать ни льготных грамот, ни уставных, ни каких иных. Говоря языком нашего времени, у князя в Новгороде нет ни законодательной, ни правительственной власти.

2. Князь не раздает волостей без посадника. Под волостями здесь разумеются административные единицы Новгородского княжества, и, следовательно, князь без посадника не может в Новгороде назначить местных правительственных органов³.

3. Правительственные органы назначаются только из мужей новгородских.

4. Князь не может лишать мужа волости без вины, т. е. органы новгородского суда и управления могут быть отрешены от должности только за вину и, следовательно, по суду, а не по усмотрению князя.

¹ В первой половине XII в. еще встречаем оба способа назначения посадника: то князем, то вечем (Новгородская I летопись, 1120): "приде Борис посадничать в Новгород", (по Никоновской летописи — из Киева); "въдаша (новгородцы) посадничество Мирославу Гюрятиничю", 1126; "въниде ис Киева Данил посадничать Новугороду", 1129. Но уже в следующем году новгородцы дали посадничество Петрилу и с того времени идет непрерывный ряд назначения посадников вечем. За все последние 70 лет XII столетия встречаем только один случай назначения посадника князем. В 1171 г. князь Андрей прислал Новгороду посадника Жирислава.

² См.: Новгородская I летопись, 1219, 1228, 1230, 1257.

³ Исключения представляют Торжок и Волок, где князь мог держать на своей половине своего тиуна.

5. Князь не может судить без посадника.

6. В связи с 1-м, 2-м и 5-м пунктом стоит условие, чтобы князь не принимал никаких правительственных и судебных действий, касающихся новгородцев вне Новгородской волости. Посадник, как орган текущего управления и суда, находится в пределах новгородских, а потому и князь, действующий только с посадником, действует в пределах новгородских. В связи с этим стоит условие о невыводе из Новгородской волости.

7. Князь, его княгиня и служилые люди не приобретают в пределах новгородских недвижимой собственности.

Все эти ограничения считаем новгородскими особенностями и сравнительно позднейшего происхождения. Относительно 4-го пункта имеем определенное указание, что он был уже занесен в договор Новгорода с князем Святославом Мстиславичем. В 1218 г. этот князь требовал удаления неудобного ему посадника Твердислава. Новгородцы спросили, есть ли какая вина на нем? Князь отвечал: "Без вины". Тогда новгородцы сказали Святославу:

"Княже! оже нету вины его, ты к нам крест целовал, без вины мужа (волости) не лишиши. А тебе ся кланяем, а се наш посадник, а в то ся не вдадим. И бысть мир" (Новгородская I летопись).

Кроме приведенных ограничений княжеской власти, договоры содержать в себе еще определение княжеских доходов и доходов княжеских чиновников, но не всех, а, по всей вероятности, только таких, по поводу которых были споры и недоразумения; затем немногие статьи, касающиеся суда, как например, определение времени посылки общих судей и, наконец, пункты частного характера, как, например, обязательство князя возратить луга, отобранные его предшественником, и проч. Что же касается материального права, общего порядка управления и суда и порядка законодательства, то обо всем этом договоры умалчивают. Надо думать, что по всем этим пунктам князь должен был руководствоваться стариной, что и выражалось в его обязательстве "держать Новгород в старине, по пошине".

Если мы исключим из новгородских договоров статьи, ограничивающие власть князя, которые, конечно, не принадлежали к первоначальному их содержанию, то, думаем, в остатке получится "ряд", довольно близкий по содержанию к первоначальным рядам, которые заключались князьями с народом во всех волостях.

Новгородские грамоты имеют свою историю. Новгородцы любили возводить ко временам Ярослава порядки XIII в., для придания им большего авторитета. В 1228 г. они отправляют послов к князю Ярославу Всеволодовичу, предлагая ему княжить в Новгороде на всей их воле и "на всех грамотах Ярославлих". В следующем году Михаил черниговский, по сказанию летописца, действительно "целовал крест на всей воли новгородьстей и на всех грамотах Ярославлих" (Новгородская I летопись). Ярослав, который здесь упоминается, есть, конечно, Ярослав Мудрый. Ярослав Мудрый мог состоять в ряде с новгородцами, но содержание этого ряда, конечно, было иное. При посаднике, назначаемом князем, как это было при Ярославе и позднее, не могли существовать те ограничения княжеской власти, о которых идет речь в договорах XIII в. По всей вероятности, грамоты Ярослава не существовали уже в первой половине XIII в.

Содержание новгородских договоров XIII в. с течением времени несколько развивается, в XIV и XV вв. в них появляются новые статьи. К сожалению, не всегда бывает можно сказать, содержится в этих новых статьях дей-

ствительно новое право, или это только подтверждение старого обычая. В договорах Новгорода с Михаилом Ярославичем тверским находим пример новой статьи, только подтверждающей старый обычай: “А вязчего не пошло по Новгородской волости, то судиям твоим отложить”.

Из текста статьи ясно, что княжеские судьи устанавливают новый судебный сбор в нарушение обычая. Договор только восстанавливает старину. Можно думать, что развитие содержания договоров в XIV и XV вв. именно вызывалось стремлением князей и их чиновников к нарушению старины. Так, кажется, надо понимать следующую статью того же договора: “А коли, княже, поедешь в Новгород, тогда тебе дар емати по постояниям, а коли поедешь из Новагорода, тогда дар не надобе”.

Дар есть добровольное приношение. Возникновение таких приношений — дело народной практики. В статье же речь идет о даре, который вынуждается князем. Это опять нарушение старины. Такого происхождения статья, запрещающая замыслить войну без новгородского слова, и та, по которой князь обязывается не прекращать торгового дела на Немецком дворе.

Наибольшее число таких статей, отстаивающих старину, находим в последнем новгородском договоре 1478 г., текст которого до нас не дошел <...>.

Законодательная власть веча выражалась, таким образом, в форме “ряда” или соглашения с князем. Это двусторонний акт, для действительности которого нужно согласие двух факторов: веча и князя. Собрание же народа на вече специально с целью законодательства не было известно древнему времени, которому была чужда и самая мысль о том, что право может быть творимо человеческим усмотрением. Сравнительно позднему времени принадлежат такие памятники веча, как Новгородская и Псковская судные грамоты.

Управление и суд. Древнему времени была совершенно чужда мысль о каком-либо разделении властей. Задачи управления были в зародыше и не имели своих особых органов. Органы суда и управления сливались. Вече является, однако, с преобладающим характером народной думы, а не обыкновенного органа для отправления текущего суда и управления. Для этой последней цели призывается князь. Но такое разграничение есть дело удобства, а не принципа. Нельзя же вече находиться в постоянном сборе для решения текущих вопросов суда и наряда. Но как скоро народ наводил нужным, он вмешивался в княжеский суд и управление и даже управлял и судил сам непосредственно. Мы видели уже, что вече принимало на себя всякие распорядительные действия по исполнению своих решений. Даже и сами князья находили иногда нужным в вопросах правительственных обращаться к народу. Это очень понятно. Пока народ составлял силу, нельзя было игнорировать эту силу и при решении текущих вопросов управления и суда. Приведем несколько примеров.

В 1097 г. киевский князь Святополк, получив известие о злоумышлении против него князя Василько, собирает вече и представляет дело на его суд.

В том же году, ослепленный Василько и брат его Володарь, желая наказать людей, оклеветавших их пред Давыдом и Святополком, обращаются с требованием о выдаче их к владимирскому вечу.

В 1147 г. киевское вече признает Игоря врагом своего князя Изяслава, решает убить его и само же приводит это решение в исполнение.

В 1151 г. киевляне, решив вести войну с Юрием, просят своего князя выдать ему всех, кто будет противиться этому решению и не пойдет на войну для суда и наказания.

В 1177 г. владимирцы на Клязьме обращаются к князю Всеволоду с требованием, чтобы он либо казнил пленных рязанских князей, либо выдал им.

В том же году владимирский князь Всеволод сам обращается к рязанцам с требованием выдать ему остаток своих князей.

В 1208 г. рязанцы хватают оставленных у них князем Всеволодом правительственных лиц, заковывают в железо, а некоторых казнят смертью.

Подобные же примеры правительственной и судебной деятельности новгородского веча слишком известны, чтобы нужно было их приводить.

Приведенные случаи доказывают, что вече, как высшая власть, берет на себя иногда решение правительственных и судебных вопросов, а не то, что вече есть обыкновенный орган для текущего управления и суда.

К наиболее важным вопросам древнего управления относятся вопросы об объявлении войны и заключении мира. Для правильного понимания того, какую роль в этих вопросах играло вече, надо иметь в виду, что князь мог вести войну: во-первых, собственными средствами при помощи дружинников и охотников, и, во-вторых, средствами волости при содействии всего населения. Для войны собственными средствами князь не нуждался в согласии веча: он вел ее по собственному усмотрению и на свой страх. Для войны второго рода нужно было согласие веча. Ясный образчик этих двух способов войны дают киевские события 1147 г. Киевский князь Изяслав, задумав в союзе с черниговскими князьями войну против дяди Юрия, просил киевлян помочь ему. Не доверяя черниговцам, киевляне отказали в помощи. Это не помешало, однако, князю выступить в поход. Он кликнул клич к охотникам, собрал "множество вой и поиде". Но предводитель киевского полка, киевский тысяцкий, остался в Киеве. Союз с черниговскими князьями оказался, однако, непрочным, они изменили Изяславу, и положение его сделалось крайне затруднительным. Он снова просит киевлян о помощи. На этот раз они решают выступить в поход и с детьми. С этого момента киевляне участвуют в войне по определению веча.

Война, начатая с согласия веча, прекращается, если народ потребует заключения мира, а князь не имеет сил вести ее своими средствами. Так, по желанию народа, Изяслав прекратил в 1169 г. войну с Юрием и уступил ему Киев. В 1175 г. владимирцы на Клязьме, не имея более возможности отстаивать призванного ими князя Михалку, говорят ему: "мирися, или промышляй о себе".

Но народ не только участвует в решении вопроса о войне, задуманной князем; когда находит нужным, он принимает на себя инициативу объявления войны. Так поступили киевляне в 1067 г. Князь их Изяслав, потерпев поражение от половцев, укрылся в Киеве и не хотел продолжать борьбы. Киевляне собрали вече на торговище и потребовали выступления против половцев. Изяслав не послушал их и был заменен Всеславом, который до того времени сидел в Киеве в тюрьме (Лаврентьевская летопись). В 1177 г. ростовцы, требуя от своего князя Мстислава Ростиславича объявления войны Всеволоду Владимірскому, говорят: "аще ты мир даси ему, но мы ему не дамы" (Лаврентьевская летопись).

Народ принимает на себя и инициативу заключения мира. В 1186 г. смоленский князь Давыд Ростиславич в союзе с новгородцами предпринял поход на Полоцк.

*Слышавше же, — продолжает летописец, — полочане, и сдумаша ркуща: "не можем стати противу новгородцем и смолянам, и аще пустим их во свою землю, то и мир хотя с ними будет, а зла много сотворят

нам и землю нашу пуну сотворят; но поидем к ним на рубеж. И собравшеса вси, поидоша противу их, и сretoша их на рубежи с поклоном, и с честию, и с дармы многими, и, умирившеса, разидошася кийждо во свояси" (Воскресенская летопись).

В Ипатьевском списке летописи под 1178 г. находим любопытный образчик переговоров князя с народом о войне:

"Седящу же Мьстиславу в Новгороде Велицем, и вложи Бог в сердце Мьстиславу мысль благу пойти на чудь, и созва мужи новгородские, и рече им: "братье! се обидят ны погании; а быхом узревше на Бог и на святой Богородицы помочь помьстили себе и свободили быхом новгородскую землю от поганых". И бы любя речь его всим мужем новгородским и рекоша ему: "княже! аще се Богови любо и тебе, а се мы готовы есмы"¹.

Народ не только решает вопросы о войне и мире, но, вследствие необособленности народа и войска, народ-войско, собравшись на войну, берет на себя даже распоряжение самым ходом военных действий. Так, во время похода Ярослава на Святополка новгородцы, возбуждаемые укоризнами воеводы своих противников, говорят Ярославу: "Заутра перевеземса на не". Ярослав так и сделал. В 1093 г., во время похода Святополка, Владимира и Ростислава на половцев, Владимир, воспользовавшись удобною позициею на берегу Стугны, хотел заключить с половцами мир, не вступая в битву. На его стороне было много мудрых мужей, между ними и воевода Ян. Но киевляне не захотели, они были в пользу сражения: "хочем ся бити, — говорили они, — поступим на ону сторону реки". Князья послушались и были разбиты (Лаврентьевская летопись). В 1150 г., во время битвы Изяслава с союзниками Юрия у Ольшаницы, киевляне "начаша стужати ему, рекуче: "поеди, княже, прочь, и то рекше кияне побегоша от него прочь". Видя это, побежал и Изяслав (Ипатьевская летопись).

В 1178 г., во время войны Всеволода Юрьевича с Ростиславичами, Всеволод не хотел брать на щит Торжка, где новгородцы посадили соперника его Ярополка Ростиславича. Это возбудило неудовольствие войска, оно стало жаловаться князю: "Мы не целовати их приехали, они, княже, лжють Богови и тебе". Сказав это, воины-народ устремились на городские стены, взяли город приступом и сожгли, а мужей повязали "за новгородскую неправду" (Суздальская летопись).

Любопытно свидетельство летописца о сборе рязанцев на войну с Дмитрием Ивановичем московским:

"Рязанцы же, сурови суще человеци, свирепи и высокоумны, палаумные людища, възгордевшеса величанием и помыслиша высокоумием своим, и реша друг ко другу: не емлемь себе ни щит, ни копий, ни инаго котораго оружия, но токмо емлем с собою едина ужища, да кождо изымавше москвичь было бы чим вязати" (Воскресенская летопись, 1371).

Предварительные собрания. Помимо народных собраний, о которых шла речь, у нас были еще предварительные собрания, которым

¹ Другие случаи участия веча в решении вопросов о войне и мире можно найти в I главе.

также усвоилось наименование вече. Это совещания небольших групп людей, которые собирались в тех случаях, когда находили нужным прежде чем собирать общенародное вече, выяснить вопрос, о котором шла речь. Пример такого совещания представляет Новгородская летопись под 1169 г.

"Том же лете, — говорит летописец, — начаша новгородцы вече дяти в тайне, по двором, на князя своего, на Святослава на Ростиславича. И приехавше на городище приятели его, начаша поведати: "княже" деють людье вече ночь, а хотят тя яти" (Новгородская I летопись).

В Новгороде, значит, была партия, недовольная князем. Но она не решилась собрать вече в обыкновенном смысле этого слова.

Она, по всей вероятности, была не уверена в своих силах и желала получить точные сведения о числе своих сторонников; она могла желать условиться и о способах действия.

До собрания обыкновенного вече в данном случае дело не дошло. Князь, узнав от своих сторонников об угрожавшей ему опасности и не считая своего положения достаточно твердым, решил добровольно оставить княжение. Он уехал в Луки и оттуда прислал сказать новгородцам: "Не хочу у вас княжити, не любо ми есть". Получив это известие, новгородцы снарядили войско, чтобы прогнать Святослава из Лук, а к себе на стол пригласили Романа Мстиславича. Все это, конечно, было решено перед тем на обыкновенном вечевом собрании, но летописец об этом не упоминает.

Партия противников князя Святослава была, значит, очень сильна в Новгороде, и они имели бы успех, если бы созвали и общее вече до отъезда князя. На это же указывает и приведенное сообщение приятелей князя по поводу тайных вечевых собраний по дворам.

Такие предварительные совещания могли предшествовать всякому вече. Они могли созываться не только инициаторами вопросов, которые предполагалось обсудить на вече, но и их противниками. Эти также могли желать осветить вопрос и определить свой способ действия на предварительном совещании.

Эти собрания, как тайные, были известны не многим людям, а потому и не могли привлекать к себе внимания летописцев, которые и к общим-то вечам были не очень внимательны. Вот почему мы имеем о них так мало известий.

Иные точки зрения на вечевые порядки и их критика. Наши ученые давно уже обратили внимание на вечевое устройство древней России, и литература предмета представляет такие мнения и взгляды, которые мы считаем необходимым привести для уяснения дела.

Первое место, конечно, принадлежит мнению, с точки зрения которого древние народные собрания делятся на законные, или правильные и на незаконные, или самовольные. Это мнение встречаем у Неволлина¹. Законным вечем признает он только такое, которое созвано князем и посадником и непременно на дворе Ярослава. Мнение это особенно развито И. Беляевым². К вечам "неправильным, или чрезвычайным", как он выражается, относятся, по его мнению, те, которые созывались во время борьбы партий,

¹ См.: Неволлин К. А. Полное собрание сочинений. Т. 6. СПб., 1867. С. 112.

² См.: Беляев И. Д. Рассказы из русской истории. Кн. 2. М., 1866. С. 158.

они не имели определенного места и созывались колокольным звоном; правильные же — созывались биричами и подвойскими.

Мнение это пустило глубокие корни в нашу литературу и высказывается и в наши дни. Из ученых последнего времени к нему примыкает проф. Владимирский-Буданов¹. Он различает вече “в тесном историко-юридическом смысле”. Под вечем в этом тесном смысле он понимает “собрание полноправных граждан старшего города земли”. Тайных вечевых собраний он не считает вечеми в “историко-юридическом смысле” слова. Явные же имели, по его мнению, “нормальное” место собраний. Это нормальное место он называет “законным” и думает, что “место собраний не мало значило для законности их”. Собрание киевлян у Туровой божницы он не считает возможным признать “нормальным”.

Приведенное деление вечевых собраний на законные и незаконные есть продукт нашего времени. Оно совершенно чуждо сознанию древней эпохи и несогласно с существом дела. Рассмотрим несколько ближе признаки законных и незаконных собраний.

1. “Законное вече созывается князем и посадником”.

Но, во-первых, князь и посадник могут быть вне города; во-вторых, вече может собраться против князя и посадника; в-третьих, в волости может вовсе не быть ни князя, ни посадника, а вечу надо собраться для избрания князя. В древности никто не смотрел на такие собрания как на незаконные. Во Владимире Волынском в 1097 г. вече собралось не по призыву своего князя Давыда, а по призыву его противников Володаря и Василька. Тем не менее оно вступило в переговоры с своим князем и он исполнил его требование. Киевское вече 1112 г., избравшее Владимира Мономаха, было создано не князем, потому что князя уже не было в живых, и не его посадником, ибо в Киеве при князе не было посадника. Тем не менее Владимир Мономах и другие князья подчинились его решению. Никому из них и в голову не пришло возразить против законности избрания по причине неправильного созыва вече.

2. “Законное вече должно собираться на законном месте. Собрание киевлян у Туровой божницы не должно быть признано нормальным”.

Киевляне, собравшиеся у Туровой божницы, пригласили к себе на вече вновь избранного князя Игоря. Игорь не возразил им указанием на неправильность собрания, а послал вместо себя брата Святослава. Святослав вошел с собравшимися у Туровой божницы в переговоры, пришел к соглашению и целовал к ним крест; потом с депутатами от собравшихся поехал к брату и передал ему о своем соглашении с народом; Игорь присоединился к этому соглашению и целовал киевлянам крест “на всей их воле”. И все это мы должны считать “ненормальным” по той одной причине, что местом собрания была Турова божница, а не Ярославов двор и не св. София? А если бы у св. Софии и на Ярославовом дворе почему-либо нельзя было собраться? Вся государственная жизнь должна была бы остановиться и Киев остаться без князя? Думаем, что место не решало вопроса о законности собрания.

3. “Во время борьбы партий созываются неправильные вече и притом колокольным звоном, а не чрез биричей”.

Но борьба партий могла обнаружиться и на правильно созданном вече. А с другой стороны, неправильное вече, созданное во время борьбы партий,

¹ См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. Вып. 1. С. 28, 32.

могло окончиться примирением партий и прекращением их борьбы. Какой же результат? Правильное вече переходит в неправильное и наоборот, т. е. нет грани между правильным и неправильным. Созвание колоколом не составляет отличительного признака неправильных собраний. Колоколом собирают вече и сами князья (см. выше, стр. 35). В 1209 г. в Новгороде состоялось вече в отсутствие посадника и князя. Оно было направлено против отсутствующего посадника, который и был осужден этим вечем. В том же году состоялось избрание нового посадника. По мнению некоторых ученых, это будет вече незаконное. А между тем, когда в Новгород приехал князь и узнал о решении собиравшегося без него веча, он присоединился к нему и взял на себя исполнение той части решения, которая не была еще исполнена (Новгородская I летопись).

4. "Тайные вечевые собрания не суть веча в тесном историко-юридическом смысле слова".

Тайные вечевые собрания, как мы уже сказали, не суть обыкновенные собрания, а предварительные.

5. "Вече, как орган государственной власти, есть собрание полноправных граждан старшего города земли".

Отсюда следовало бы вывести, что граждане пригородов не имеют права присутствовать на вече старшего города. Но это до такой степени противоречит нашим источникам, что и сам автор приведенного мнения не решается сделать такое заключение. Совершенно наоборот, он допускает участие пригорожан на вече старшего города, но смягчает это допущение такой оговоркой: "Участие пригорожан случайно и не необходимо". Из этой оговорки следовало бы заключить, что участие полноправных жителей старшего города не случайно и необходимо. Но так ли это? Оно только менее случайно, чем участие жителей пригородов, но тоже случайно, так как собираются наличные граждане, которые узнают о вече лишь в момент собрания. Собрание всех наличных граждан главного города тоже не необходимо. Сходятся вовсе не все, а желающие, и переклички не делают. Никто не участвует по необходимости, в смысле обязанности; все участвуют лишь по доброй воле, и, следовательно, не необходимо. Никакого "историко-юридического" различия между вечевыми правами жителей старших и младших городов, кажется нам, не было.

Относительно судебной компетенции веча встречаем также разноречие в нашей литературе.

Неволин признает вече верховным судилищем по делам уголовным¹. И. Д. Беллев судебную компетенцию веча допускает еще в более широких размерах². По его мнению, вече "приносились жалобы на неправый суд", т. е. вече было апелляционным судом не только в уголовных, но и в гражданских делах. К сожалению, ни тот, ни другой автор не приводят источников, на которых они основывают свои мнения; мы же не заметили ни одного места, на основании которого можно было бы утверждать, что вече было обыкновенным апелляционным судом. Приняв же во внимание, что князь призывался именно для суда, что впоследствии (в Новгороде) суд его ограничивался только участием посадника, что новгородские договорные грамоты ничего не знают о суде веча, как высшем апелляционном по отношению к суду князя и посадника, о чем им невозможно было бы не знать, и,

¹ См.: Неволин К. А. Указ. соч. Т. 6. С. 113.

² См.: Беллев И. Д. Указ. соч. Т. 2. С. 167.

зная, — молчать, мы думаем, что не имеем оснований отступить от высказанного уже по сему предмету мнения.

Самую широкую компетенцию веча признает С. М. Соловьев. По его мнению, предметы ведомства веча не отличались от предметов ведомства князя; но и в подтверждение своей мысли, что вече так же судило как и князь, он приводит примеры лишь чрезвычайного суда, а не обыкновенного¹.

В заключение обратим внимание на то, что наличность веча в старых городах есть факт общепризнанный, хотя, может быть, и не вполне еще оцененный. Подвергают сомнению распространение этой формы быта на новые города, воздвигаемые на глазах истории князьями. Предполагают, что в новых городах Ростовской волости никогда не было веча и этим объясняют возникновение там нового порядка вещей, подготовившего образование Московского государства. У С. М. Соловьева читаем: "Андрей Боголюбский переселится жить из старого города Ростова Великого в новый, Владимир на Клязьме, где нет веча, где власть княжеская не встретит преград"². Новый порядок вещей действительно развился в новых городах Ростовской волости, но это было произведено совокупностью очень многих причин, среди которых не было, однако, места предполагаемому, но в действительности не существовавшему различию³.

Вечевая жизнь пригородов

Во второй главе я указал на то, что в вечевой жизни волости принимают участие и жители пригородов. Участие это выражается в двух формах:

- 1) в участии пригорожан в вечевых собраниях, составляемых жителями старших городов, и
- 2) в особых вечевых собраниях по пригородам.

Есть указание, что жители главных городов приглашают иногда пригорожан на свои вечевые собрания. В Новгородской I летописи читаем:

"Новгородци призваша пльсковиче и ладожаны и сдумавше, яко изгонити князя своего Всеволода" (1136).

Ввиду важности случая (предстоял суд над князем) псковичи и ладожане получили особое приглашение приехать в Новгород для общей думы. В этом же смысле надо понимать и съезд ростовцев, суздальцев и переяславцев во Владимире в 1175 г. по смерти Андрея Боголюбского для избрания князя. Инициативу съезда, по всей вероятности, взяли на себя старшие города Ростов и Суздаль, но они устроили съезд во Владимире и пригласили к нему не только владимирцев, иначе незачем было бы и съезжаться у Владимира, но и переяславцев.

Но жители пригородов принимают участие в вечевых собраниях старшего города и без особого приглашения во всех тех случаях, когда они (т. е. некоторые из них) находятся в главном городе во время вечевого собрания. Так, князь Мстислав, приглашенный новгородцами в 1147 г. в помощь против Юрия, приказывает звонить вече, а на вече сходятся новгородцы и псковичи, т. е. те псковичи, которые находились в это время в Новгороде.

Точно также, когда вече созывается во время похода, то сходятся не только жители главного города, но и пригородов, если они принимают участие в походе. В 1217 г. новгородцы выступили в поход на чудь; чудь высла-

¹ См.: Соловьев С. М. Об отношениях Новгорода к Великим князьям. М., 1845. С. 8 и след.

² Соловьев С. М. Указ. соч. С. 17.

³ См.: Соловьев С. М. Указ. соч. С. 23 и след.

ла к ним послов. Для обсуждения предложений чудских послов новгородцы собираются на думу вместе с псковичами, т. е. теми из псковичей, которые были с ними в походе (Новгородская I летопись).

К вечевым собраниям, составленным при соучастии пригорожан, применялись, конечно, те же порядки решения дел, какие действовали на вечевых собраниях жителей главных городов.

Но это участие жителей пригородов в вечевой жизни волости не могло быть ни столь же постоянным, ни столь полным, как участие в ней жителей главных городов. Особые приглашения рассылались только в особенно важных случаях и когда было время ждать приезда пригорожан. Но и в этих случаях приглашались жители не всех пригородов, а только важнейших. В случаях же внезапного созыва веча на собраниях могли присутствовать только те из жителей пригорода, которые случайно находились в это время в городе. Надо думать, однако, что и в случае особого приглашения жители пригородов являлись обыкновенно в меньшем числе, чем жители главного города. Эта разница легко объясняется удаленностью пригорода от места собрания, трудностями переезда, необходимостью больших жертв временем, деньгами и т. д.

Вторую форму участия пригородов в вечевой жизни волости составляют особые пригородные веча. В 1140 г. киевляне нарушили крестное целование Игорю и призвали к себе на стол князя Изяслава Мстиславича. В том же году Изяслав принимал послов от белгородцев и васильевцев, которые также приглашали его занять княжеский стол. "Поди, — говорили послы Изяславу, — ты наш князь, а Ольгович не хотим". Белгород и Васильев — киевские пригороды, но это зависимое положение не помешало им самостоятельно высказаться в вопросе о князе. В Друцке, полоцком пригороде, собирается в 1159 г. свое особое вече; то же наблюдаем во Владимире на Клязьме, Переяславле северном и в новгородских пригородах, Пскове, Торжке и др. Как в городских вечах участвуют жители пригородов, так и наоборот, на пригородных вечах встречаем жителей главных городов. В призвании дручанами князя Всеволода в 1159 г. участвуют полочане. Примеры участия жителей главного города в вечевых собраниях пригородов представляет и новгородская история.

"Новгородци Великого Новагорода, — рассказывает летописец, — бояре, приехаша в Торжек ставити город, съвокупишася и едишишася с новоторжци, и укрепилшася крестным целованием, а сдумаша думу, еже быти и стати за один; и заратишася с князем Михаилом Тферьским, и сълаша наместника его с города, с Торжку" (Воскресенская летопись, 1372).

В 1393 г. новгородцы, находившиеся в Торжке, составили с новоторжцами вече и убили "некоего христолюбца, Максима именем, добра хотяше великому князю"¹.

¹ Воскресенская летопись. В I вып. Обзора проф. Владимирского-Буданова читаем: "Предположение об участии (речь идет об участии в вечевых собраниях) всех жителей земли противоречит обширности земель и отдаленности пригородов". Надо думать, что автор понимает здесь не право участия, а фактическое участие, так как обширность и отдаленность могут препятствовать фактическому участию, а не праву участия. В этом смысле замечание автора совершенно верно; мы не знаем только, кто высказал противоположное "предположение, что фактически собираются все". Можно настаивать только на праве участия всех свободных и самостоятельных лиц волости. Но права не отрицает и автор. Он сам говорит на той же странице об участии пригорожан на вече главного города и об особых пригородных вечах. Почему это возможно? Потому что у пригорожан право. А собираются, конечно, не все, а кто хочет и может.

Но на пригородном вече не всегда же присутствовали жители главного города; как вече главного города могло состоять только из жителей этого города, так и пригородное могло состоять единственно из жителей пригорода. Но и в тех случаях, когда на пригородном вече принимали участие жители главного города, оно не всегда может быть рассматриваемо как вече целой волости, так как жители главного города могли находиться в пригороде случайно. Поэтому возникает вопрос об отношении пригородных вечевых собраний к собраниям главного города.

Вопрос этот должен решаться на основании тех общих начал, которыми управлялась вечевая жизнь волости. А вечевая жизнь волости, как мы видели, управлялась началом единения. В случае единения составных элементов волости, в волости господствовал мир, в случае розни — война, которая в конце концов снова приводила к единению. То же, конечно, было и во взаимных отношениях пригородов и главных городов. Каждый пригород мог составить особое пригородное вече и постановить на нем какое угодно решение. Но в действительности на такой самостоятельный образ действия решался не всякий пригород, а только достаточно сильный для того чтобы настоять на исполнении своей воли в том случае, если воля эта не понравится вечу главного города. Отсюда следует, что отношения пригородов к городам были различны, смотря по силе пригорода. В то время как сильные пригороды могли принимать решения, заведомо несогласные с предполагаемой волею главного города, пригороды слабые и не помышляли о самостоятельных вечевых собраниях.

То же надо сказать и об отношении пригородов к вечевым решениям главных городов. Только сильные пригороды могли взять на себя смелость противоречить решениям главного города, слабые же должны были присоединяться к ним. Этим объясняется, почему новгородцы в 1136 г. призывают на вече псковичей и ладожан, а не корельцев и ореховцев, а ростовцы в 1175 г. — владимирцев и переяславцев, а не москвичей. Большинство пригородов каждой волости составляли, конечно, слабо населенные пункты, которые не имели достаточно сил, чтобы бороться с решением главного города, а потому обыкновенно они присоединялись к нему. Это общее начало и выражено в известном месте летописи: "на что же старейшие сдумают, на том же пригороды стануть".

Таким образом, взаимные отношения вечевых собраний главных городов и пригородов сводятся к тем же началам, которыми определялись взаимные отношения вечевых партий в пределах главного города. Как между вечевыми партиями главного города существует либо мир, либо война, так и между вечами главного города и пригородов. Пригород имеет не менее прав, чем члены любой вечевой партии.

Необходимость единения нельзя, однако, понимать в том смысле, что всякое решение пригорода нуждалось в формально выраженном согласии главного города и обратно. Молчания в случае согласия было совершенно достаточно для одобрения пригородного решения. В случае же несогласия главного города с решением пригорода, главный город, если хотел заставить пригород отступить от принятого им решения, должен был объявить ему войну. Но надо думать, что ввиду всегда сомнительного исхода войны, главный город решался на это средство только в крайних случаях. В случаях же не важных или хотя и важных, но сомнительных по исходу вооруженной борьбы, — он терпел неприятное для него решение пригорода.

Перейдем к памятникам и посмотрим, встречаются ли там случаи столкновения пригородных вечевых собраний с вечевыми собраниями главного города и как они разрешаются.

В 1136 г. новгородцы, составившие общее вече с псковичами и ладожанами, осудили и изгнали князя своего Всеволода. В следующем году приверженцы изгнанного князя задумали снова доставить ему стол Новгородской волости. Но партия их оказалась слишком слабой в Новгороде и они потерпели там поражение; зато во Пскове им удалось склонить в пользу Всеволода громадное большинство граждан. Псковичи снова призвали Всеволода и решили защищать его против новгородцев и приглашенного ими князя Святослава Ольговича. Таким образом, единение новгородцев со псковичами, которое мы наблюдаем в 1136 г., в момент суда над Всеволодом, сменилось рознью в 1137 г.; псковичи, в нарушение ясно высказанной воли новгородцев, снова призвали Всеволода. Для восстановления единения города с пригородом необходимо было обратиться к тем же средствам, к каким обращались и в стенах Новгорода в случае разделения мнений на вече: к миру, на основании уступок той или другой стороны, или к войне. Святослав Ольгович совокупил всю землю Новгородскую, призвал брата своего Глеба с курянами и половцами и отправился к Пскову прогнать Всеволода.

"И не покорися псковичи им, — говорит летописец, — ни выгнаша князя от себя, но бяхуть ся устерегли, засеки осеки все"

Эта твердая решимость защищать свое мнение силою остановила новгородцев; они возвратились с дороги, не желая проливать крови своей братии, как объясняет летописец. Ясно, что решительного намерения принудить псковичей к подчинению у новгородцев не было. Они хотели только испытать псковичей; убедившись же в их решимости стоять на своем, они отступили. Вскоре после этого Всеволод умер; на место его псковичи призвали брата умершего Святополка, "и не бе мира с новгородци", поясняет летописец это новое избрание, несогласное с волею старшего города. В 1138 г. новгородцы показали путь своему князю Святославу и призвали Ростислава Юрьевича из Суздаля. Ростиславу удалось "заключить мир" с псковичами, но условия этого примирения города с пригородом не дошли до нас (Новгородская I летопись).

С явлениями такого же рода встречаемся и в других волостях.

В 1151 г. полочане схватили своего князя Рогволода Борисовича и сослали в Минск, где он подвергся тяжкому заключению, а к себе пригласили Ростислава Глебовича. Ростислав сел в Полоцке, а сына своего Глеба назначил посадником в младший город Друцк. Из этого надо заключить, что дручане находились в единении с полочанами. Но единение это продолжалось только до 1159 г. В этом году изгнанный Рогволод вступил в сношение с дручанами и получил от них приглашение сесть в Друцке. Пригород и главный город разошлись. Ростислав полоцкий узнал об этом от сына своего Глеба, который принужден был бежать из Друцка, потеряв там все свое имение, разграбленное гражданами. Весть о возвращении Рогволода вызвала в Полоцке волнение, так как и там были сторонники Рогволода. Но князю удалось усмирить людей подарками и привести их к новому целованию на верность к себе. Что же предпринимает Ростислав и утвердившись с ним полочане по отношению к дручанам, которые целовали крест Рогволоду биться за него и с детьми и таким образом отложились от главного города? Они выступают войной против Друцка, желая прогнать Рогволода. Но результат похода далеко не соответствовал ожиданиям. Ростислав встретил

такое сопротивление со стороны дручан, что вынужден был заключить выгодный для Рогволода мир, придав ему волости. По заключении этого невыгодного для Полоцка мира, сторонники Рогволода снова подняли голову, получили перевес и прогнали Ростислава. Город в этом случае присоединился к мнению пригорода.

В 1175 г. ростовцы, суздальцы, владимирцы и переяславцы избрали в Ростовскую волость Мстислава и Ярополка Ростиславичей. Избрание состоялось, хотя и не все избиратели были на стороне Ростиславичей. Переяславцы хотели иметь князьями Михалку и Всеволода Юрьевичей, а не Ростиславичей. Они, следовательно, присоединились к избранию потому, что не считали себя достаточно сильными для проведения своих кандидатов. Они представляли таким образом то скрытое меньшинство, которое надо предполагать при всяком вечевом решении. Ростиславичи были кандидатами ростовцев, которые и заправляли всем делом избрания. Как только окончились выборы, ростовцы отрядили полторы тысячи владимирцев для встречи вновь избранных князей. Но Ростиславичи приехали в Ростовскую волость не одни, они захватили с собой двух дядей, Михалку и Всеволода, с которыми вошли в соглашение о совместном княжении в избравшей их волости. Соглашение это нарушало акт призвания и вызвало неудовольствие в ростовцах, которые, по выражению летописца, "негодовали". Иначе отнеслись к этому факту владимирцы: они приняли Михалку в свой город. Таким образом, с приездом Михалки пригород Владимир отпал от старших городов. Ростовцы не хотели примириться с этим и подступили к Владимиру. Осада продолжалась 7 недель и пригород вынужден был, наконец, подчиниться воле старших городов: он отказался от Михалки и признал Ярополка. В следующем году произошло новое разногласие между пригородом Владимиром, к которому на этот раз присоединился Переяславль, и старшими городами, окончившееся торжеством младших городов. Рассказывая о победе Владимира, летописец прославляет ее в следующих выражениях:

"Михалко же, приехав к Володимиру с братом своим, Всеволодом, вороти города святая Богородица, яже бе отъял Ярополк. И бысть радость велика в граде Володимири, видяще оу себе великаго князя Всеволода всея Ростовская земля. Мы же подивимся чудоу новому Божию Матере, великому и преславному, како застоупи град свой от великих бед и гражаны своя оукрепи. Не вложи бо им Бог страха и не убоишася, князя даа имуще в власти сей, и боляр их прещения нивьчтоже положиша, за семь недель без князя боудче в Володимири граде, толико възложиша надежду и оупование к святей Богородици и на свою правду. Новгородци бо изначала, и смолянне, и кыяне, и полочане и вся власти на доумоу на веча сходятся, на чтожь старейшии сдоумают, на том же пригороди стануют. А сде город старий, Ростов и Соуждал, и вси боляре, хотяще свою правду поставити, како нам любо и тако же створим, Володимири, есть пригород наш! Противящесе Богу и святей Богородици, правде Божии, слушающе злых чеповек развратников, на хотящих добра граду семоу и живущим в нем" (Суздальская летопись).

Это место дало повод многим нашим ученым утверждать, что пригороды не имеют своей воли, а по общему правилу должны подчиняться решению старших городов. Но если это так, почему же летописец волю старших городов считает внушением злых людей, развратников и противопоставляет ее правде Божией? Почему святая Богородица была на стороне владимирцев, преступивших правду? Точка зрения летописца не сходится с точкой зрения новейших ученых. По их мнению, правы ростовцы, а владимирцы представляются им нарушителями старых обычаев; по мнению летописца,

наоборот, правы владимирцы. Для их восхваления он и представляет борьбу Владимира со старшими городами, как что-то небывалое, как "чудо новое", которому надо дивиться. Этим он и ввел в заблуждение ученых XIX в. Владимирский патриот, восхваляя своих сограждан, совсем упустил из виду, что он имеет дело не с первым случаем сопротивления младших городов воле старшего. В 1136 г. Псков отражал нападение Новгорода; в 1159 г. Друцк одержал вверх в борьбе с Полоцком; даже Владимир не впервые воюет со старшими городами в 1176 г.; он воевал уже с ними в 1175 г. И это, конечно, не единственные случаи. Но понятно, что летописцу, для восхваления владимирцев, надо было умолчать о прецедентах; только при этом условии их сопротивление корыстной воле старших городов могло быть возведено до значения "чуда нового".

Описанное летописцем "чудо" повторилось в Ростовской волости не далее как через год. В 1177 г., по смерти Михалки, владимирцы посадили у себя на столе его брата, Всеволода, а ростовцы снова призвали Ростислава Мстиславича и объявили войну владимирцам. Победа и на этот раз была на стороне пригорода.

Если пригород Владимир в три года имел три столкновения со старшим городом Ростовом, то можно думать, что споры младших городов со старшими не составляли у нас редкости в XII в.

С такого же рода явлениями встречаемся и позднее. Вот несколько примеров.

В 1225 г. новгородцы, по удалении от них князя Михаила черниговского, призвали к себе Ярослава Всеволодовича переяславского. Судя по тому, что Ярослав княжил и в Пскове, пригород этот находился в единении с главным городом. Так продолжалось до 1228 г., когда Ярослав предпринял поездку в Псков. Между псковичами разнеслась весть, будто Ярослав "везет с собой оковы, хотя ковати вявших мужей", они затворились в городе и не пустили к себе князя. Опасаясь, что и новгородцы разделяют замыслы Ярослава, псковичи заключили оборонительный союз с немцами.

"Тоже слышавъше пльсковичи, — говорит летописец, — яко привеле Ярослав пльки, убоявшеся того, взявша мир с рижаны, Новгород выложивше, а рекуче: то вы, а то новгородьци, а нам не надобе; но оже пойдут на нас, т вы нам помозите". И они рекоша: "тако буди!" и поше у них 40 муж в талбу" (Новгородская I летопись).

Таким образом, единение пригорода с городом нарушилось, и псковичи готовились дать отпор новгородцам и князю их. Но опасения их были напрасны. Новгородцы не только ничего не замыслили против них, но даже без согласия "своих братьев пльсковичей" не пошли на Ригу, к войне с которой побуждал их князь Ярослав.

В 1228 г. новгородцы дали посадничество в Торжке своему бывшему посаднику Ивану Дмитриевичу, "и неприаща его новоторжьци", — говорит летописец. Пригород не подчинился решению главного города. Что же делает Новгород? Терпит и тем допускает отмену своего решения.

В 1232 г., в княжение Ярослава, прибыли в Новгородскую волость сторонники черниговских князей с князем Святославом трубецким, которому они намеревались доставить стол. Святослав скоро убедился, что приятели его преувеличивали значение своей партии, и возвратился с дороги, не достигнув Новгорода. Но приверженцы его направились во Псков, где нашли сильную поддержку. Псковичи отложились от Новгорода и князя Ярослава и заключили в оковы сидевшего у них мужа его Вячеслава. Ярослав

велел схватить находившихся в Новгороде псковичей, а во Псков послал требование освободить "мужа его" и показать путь приверженцам черниговских князей. Но псковичи стояли за них крепко, освободить Вячеслава обещали только под условием, чтобы Ярослав освободил лиц противной ему партии или "вы себе, а мы тебе", — говорили они послу его. "И тако быша без мира все лето", — заключает свой рассказ летописец Ярослав остановил подвоз соли к Пскову и тем принудил псковичей к уступчивости: они освободили Вячеслава, а князь, с своей стороны, освободил приверженцев Святослава, но мира еще не заключил. Единение пригорода со старшим городом восстановилось только зимою, когда псковичи снова признали Ярослава своим князем и показали путь сторонникам Святослава.

Но новгородцы не всегда оказывали поддержку своим князьям в борьбе с самостоятельными решениями пригородных веч. В 1266 г., в княжение у них Ярослава Ярославича, псковичи посадили у себя на столе князя Довмонта литовского. Новгородский князь хотел было идти войной на Довмонта, но новгородцы воспротивились и сказали ему:

"Оли, княже, тебе с нами уведевшеся, тоже ехати в Пльское" (Новгородская I летопись).

Князь Александр Михайлович тверской, восставший против татарского насилия и изгнанный за это великим князем Иваном Даниловичем, нашел убежище во Пскове. В 1328 г. ездил на поклон в Орду великий князь Иван Данилович и новгородские послы и получили приказание искать князя Александра. В следующем году Иван Данилович и новгородцы послали послов своих во Псков ко князю Александру с предложением ехать в Орду и не губить христиан. Александр решился ехать, но псковичи удержали его: "Не ходи в Орду, — говорили они, — и аже что будет на тебе, изомрем с тобою во одном месте". Пригород сопротивляется в данном случае не только воле старшего города, но и воле великого князя и хана ордынского. Твердость псковичей была столь велика, что князь великий не находил средств овладеть князем Александром. В этом затруднительном положении он обратился к помощи митрополита и намолвил его послать проклятие князю Александру и верным русскому делу псковичам. Князь Александр, узнав об этом, отъехал в Литву (Псковская I летопись).

Но против воли старших городов могли идти только пригороды, которые считали себя достаточно сильными. Слабые обращались к ним с жалобами и челобитьями. Ореховцы и корельцы, недовольные посадником своим князем Патриkiem, не прогоняют его, а являют с жалобой в Новгород (Новгородская IV летопись, 1384).

В заключение приведем еще одно свидетельство XV в. В 1428 г. приходил князь Витовт к Порхову, новгородскому пригороду, ратью. Порховичи заключили с ним мир "за себя". После этого замирения приехали новгородские послы и дополнили заключенный порховичами мир несколькими статьями от себя (Новгородская I летопись). Таким образом, порховичи, жители весьма не важного пригорода, считают себя вправе вступить от своего имени в переговоры с иностранной державой и заключить с нею мир, новгородцы не говорят, что порховичи не имели права этого сделать, а присоединяются к миру и дополняют его новыми статьями.

Таковы факты. Они совершенно подтверждают сделанный выше вывод о том, что пригородам принадлежит участие в вечевой жизни волости. Но иначе и быть не могло. Под жителями пригородов мы разумеем свободных людей. Почему бы они могли быть лишены тех прав, которые принадлежали свобод-

ным людям вообще? Говорят, что жители главного города делают "обязательные для пригорожан постановления". Допустим. Но если пригорожане не исполняют этих обязательных для них постановлений, как заставить их подчиниться? Для этого надо объявить пригороду войну, как это делают новгородцы в 1176 г., полочане в 1159 г., ростовцы в 1175 г. и проч. Но так как исход войны неизвестен, то старший город не всегда на нее решается, а иногда терпит отступление пригорода от своей воли и, таким образом, допускает отмену своего постановления пригородом. Так поступает Новгород с Торжком в 1228 г. и со Псковом в 1266 г. Мы не отрицаем, что старшие города проникнуты сознанием своего главенства над пригородами, что они смотрят на них, как на пункты поселения, от них зависимые и им подчиненные. Мы не отрицаем, что слабые пригороды, действительно, всегда подчиняются. Но жители пригородов, чувствуя свою силу, проявляют свою волю совершенно так же, как и жители главных городов. Если они подчиняются решению старшего города, то потому, что сами этого хотят, в противном случае, они проводят свою волю, и старшему городу приходится иногда соглашаться с ней. В этом смысле мы и говорим, что с точки зрения вечевого жизни города и пригороды составляют единство. Мысль о таком единстве не чужда и древности. В 1397 г. Новгород заключил вечный мир со Псковом, который был тогда не пригородом новгородским, а составлял уже самостоятельную волость. Вот как говорит летописец о скреплении этого мира крестным целованием:

"И целовал крест посадник новгородской, Тимофей Юрьевич, и Микита, тысяцкий, Феодорович, за весь Великий Новгород, и за пригороды, и за все свои волости; а от Пскова целовал крест князь Григорей, и Сысой посадник, и Роман посадник, и дружина их к Новгороду за Псков, за пригороды, и за все свои волости, месяца июня в 18, на память св. мученика Леонтия и дружины его" (Псковская I летопись).

Крест целуется и за пригороды, они, значит, тоже участники мира. Но это единство само в себе носило начатки разложения. Войны городов с пригородами суть явления совершенно однородные с войнами вечевых партий, происходивших на улицах Новгорода. Но город представлял все же более крепкое единство, чем волость, разбросанная по большому пространству. Войны в городе всегда оканчивались новым миром и восстановлением нарушенного распрей единства. Нельзя того же сказать о целой волости. Пригороды, в случае распри, могли совершенно обособиться от главного города. Друцк обособляется от Полоцка в 1159 г. под властью особого князя Рогволода, Псков от Новгорода — в 1136 г. под властью особого князя Всеволода и т. д. Примеры таких обособлений не все нам известны, но можно думать, что их было весьма много. Пригороды тяготились зависимостью от главного города и стремились к самостоятельности. Они легко могли получить особого князя и порвать связь со старшим городом. Стремление князей многочисленного рода Рюрика стать во главе самостоятельных княжений не есть единственная причина постоянного возникновения новых княжений в пределах старых; стремление пригородов к обособлению играло в этом деле также весьма видную роль. Постоянное разложение старых волостей на новые, более мелкие происходит в интересах не одних князей, но и населения пригородов, которое стремится к самостоятельности.

Раздел II

ВЫБОРЫ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI—XVII ВЕКОВ

В системе московской государственности XVI—XVII вв. выборное начало занимало важное место. Во-первых, самоуправление было характерно для крестьянского "мира", волости. Несмотря на закрепощение крестьянства в конце XVI в., оно продолжало существовать на черносошных землях (в основном сосредоточенных на Севере Европейской России), а под властью вотчинной администрации — и в Центре. Во-вторых, значительная часть функций местного управления была передана сословно-представительным учреждениям в результате реформ 50-х гг. XVI в. В XVII в. система сословного представительства на местах, отчасти разрушенная событиями Смутного времени, продолжала действовать, сосуществуя с воеводской администрацией.

Земским соборам, представлявшим собой вершину системы сословного представительства, посвящен следующий раздел.

Деятельность представительных учреждений этого периода отражена в источниках неравномерно. Из документов XVI в. мы приводим ряд губных грамот — актов, которыми функции местного управления и суда изымались из рук наместников и передавались выборным губным и земским "избам". К сожалению, архивы московских приказов погибли в пожаре 1626 г. и проследить повседневную деятельность системы местного управления на основе материалов приказного делопроизводства возможно только применительно к XVII в. Сохранившийся массив этих материалов огромен; мы публикуем по возможности представительную их подборку.

Изучение местного управления в России XVII в. было одним из приоритетных направлений в науке отечественной истории второй половины XIX — начала XX вв.

Статья А. П. Щапова (1831—1876), известного историка и общественного деятеля эпохи реформ 1860-х гг., была одним из первых приступов к этой теме. Мысль об общенародном характере мирских учреждений XVI—XVII вв. была навевна исследователю первыми преобразованиями Александра II и во многом перекликается с аналогичными ощущениями (но применительно к земству второй половины XIX в.) П. Н. Обнинского, чьи воспоминания публикуются в пятом разделе хрестоматии.

Книга Б. Н. Чичерина (1828—1904), одного из самых авторитетных представителей государственно-правовой школы в изучении отечественной истории, отрывки из которой мы публикуем, по праву считается шедевром источниковедческой критики. В ней был обобщен материал опубликованных к тому времени документов (в Собрании государственных грамот и договоров,

Актах Археографической экспедиции, Актах исторических и юридических и др.) Направление, начало которому положил Б. Н. Чичерин, развивалось за счет привлечения новых, преимущественно архивных материалов. В этом плане интересна статья Н. П. Ретвиха, по многим вопросам полемикировавшего с Б. Н. Чичериным.

В докторской диссертации М. М. Боголюбовского (1867—1929) "Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в." подробно изложены вопросы областного деления Поморского края, землевладения, происхождения и развития городов и сельских миров на Севере, дана характеристика органов самоуправления и их взаимоотношений с центром, проанализированы источники, относящиеся к земским выборам и деятельности земских властей. В публикуемом отрывке представлены две главы I тома "Земского самоуправления на Русском Севере в XVII в.", в которых даны определение земским мирам на Севере и их общая характеристика, рассмотрены их компетенция и ответственность, а также подробно разбираются тексты различных выборных документов — избирательных приговоров, крестоцеловальных записей наказных памятей и др. По своему научному уровню и содержанию работа М. М. Боголюбовского остается непревзойденной до настоящего времени.

Документы

Губные грамоты XVI века

Губная Белозерская грамота

1539 г., октября 23

От великого князя Ивана Васильевича¹ всея Руси в Белозерской уезд князем и детям боярским, отчинником и помесничком² и всем служилым людям, и старостам, сотickým, и десятickým и всем крестьяном моем великого князя, и митрополичим, и владыччим, юлюжым, и боярским, и помесничковым, и монастырским, и черным, и псарем, и осочником, и перевестником, и бортичком³, и рыболовом, и бобровником, и оборочником и всем без отмены, чей кто ни буди.

Были естя нам челом о том, что у вас в тех ваших волостях многие села и деревни разбойники разбивают и животы ваши грабят, и села и деревни жгут, и на дорогах многих людей грабят и разбивают, и убивают многих людей до смерти. А ныне многие люди у вас в волостях разбойников у себя держат, а к иным людям разбойники с разбоем приезжают и разбойную рухлядь к ним привозят. И мы к вам посылали на Белоозеро обыщиков своих, и от наших деи обыщиков чинятся вам великие убытки. А вы деи с нашими обыщики лихих людей разбойников не имаете для того, что вам

¹ Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584) — великий князь с 1533 г., царь с 1547 г. — *Прим. сост.*

² Служилые люди по отчеству (будущие дворянство) в Московском государстве делились на вотчинников, владевших наследственными вотчинами, и помещиков, получавших от государства земельные наделы за службу. — *Прим. сост.*

³ Осочник — крестьянин-зверолов; перевестник — ловец диких птиц; бортник — человек, занимающийся добычей меда из бортей, деревьев с дуплами, где водятся пчелы. — *Прим. сост.*

волокита велика, а сами деи вы разбойников меж себя, без нашего ведома, обыскивати и имати разбойников на смеете.

И вы бы, меж себя свестясь все задин, учинили себе в тех своих волостях в головах детей боярских в волости человеки три или четыре, которые бы грамоте умели и которые пригожи, да с ними старост и десятцких и лутчих людей крестиян человек пять или шесть, да промеж бы есте себя, в станех и в волостях, лихих людей разбойников сами обыскивали по нашему крестному целованью въправду без хитрости, да где которых разбойников обыщете, или кто у себя разбойников держит, или к кому разбойники приезжают и разбойную рухлядь приводят, и вы б тех разбойников ведомых меж себя имали да обыскивали их, и доведчи на них и пытали накрепко, и допытався у них, что они разбивают, да тех бы естя разбойников бив кнутем да казнили смертью. То есми положил на душах наших, а вам от меня опалы в том нет, и от наших наместников, и от волостелей в том продажи вам нету.

А вперед, в ваших волостях, где розобьют разбойники село или деревню, или кого на дорозе розобьют, а на которых людей на своих товарищев учнут, которые разбойники пытаны говорити, что с ними разбивали или х кому приезжали, а те будут люди живут в Белозерском уезде, и вы б тех разбойников имали ж, да обыскав и доведчи на них и пытав накрепко казнили смертью ж. А которой разбойник скажет своих товарищев разбойников же в иных городех, и вы б о тех разбойникех писали грамоты в те городы к детям боярским, которые дети боярские в тех городех и в волостях учинены у того дела в головах, и где которой разбойник живет: а в грамотах бы естя писали, чтоб тех разбойников в тех городех меж себя по тому ж имали, да обыскав их и доведчи, казнили по нашим грамотам. А обыскался б естя о тех делех меж себя неизмешкал.

Где розобьют разбойники село или деревню, или кого на дорозе розобьют, а с розбоев те разбойники куды нибуди поедут, и в Новгородскую землю, а вам про тот розбой весть учинится, и вы б меж себя свестясь все за одинь, за теми разбойники ездиле, де где нибуди тех разбойников доедете, и вы б тех разбойников имали безпенно. Да которых разбойников поймаете с поличным с розбойным или без поличного, а ведомого разбойника, или у которых людей разбойников переимаете и поличное у них розбойное поымаете, а тот будет ведомой же лихой человек, и вы б тех разбойников и х которым людям разбойники приезжают, меж себя обыскав и пытав накрепко и доведчи на них въ правду, казнили смертью ж. То есми положил на ваших душах.

А которых разбойников где поймаете и доведчи на них да их казните, и которых людей тех разбойников поймают и в которых на них делех доведут, и вы б то все велели себе писати на список подлинно, а сами б есте, которые у вас умеют грамоте, к тому списку руки свои прикладывали.

А по недружбе, в земском деле, или в брани в какой нибуди, меж себя не мстилися никто никому, по нашему крестному целовенью, и неповию б естя не имали и не казнили никакова человека, того бы есте меж себя обыскивали накрепко по нашему крестному целованью, вправду без хитрости.

А не учнете меж себя разбойников обыскивати и имати, и тех людей, х которым разбойники приезжают, или не учнете за разбойники ездити и имати и казнити, или станет разбойников пущати, или кто станет разбойником коровити, и мне велети на вас на всех имати иски тех людей, которых в вашей волости розобьют, и без суда вдвое; а самим вам от меня быти в казне и в продаже.

А которых разбойников ведомых поймаете и, обыскав их, казните, и тех бы разбойников подворья, животы и статкы отдавали б естя тем людем, которых учините у себя в головах, а они б отдавали тем людем, которых те разбойники розбивали, в их иски. А сколько у которого разбойника животов возьмете и роздадите исцем, и вы б то себе все писали на списки. А что будет у исцовых исков останется разбойничих животов, и вы б то все, переписав на список, да клали, где будет пригоже: да о том бы естя отписывали на Москву, к нашим бояром, которым разбойные дела приказаны.

А которых детей боярских и старость и десяцких, и лутчих людей учините в головах, в которой волости нибуди, и вы б о том отписали часа того на Москву, к нашему боярину ко князю Ивану Даниловичу Пенкову с товарищи.

А сю бы есте нашу грамоту держали у тех людей, которых учините в которой волости в головах, а с сее бы есте грамоты списав списки розсылали меж себя по волостем, не издержав ни часу. Писана на Москве, лета 7048, восьмого октября в 23 день.

Российское законодательство X—XX вв.: В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 213—215.

Губная Каргопольская грамота

1539 г., октября 23

От великого князя Ивана Васильевича всея Руси, в Каргопольской уезд, князем и детем боярским, отчинником и помесчиком, и всем служилым людем, и старостам, и соцким, и всем хрестьяном моим великого князя, и митрополичьим, и владычным, княжким и боярским, помесчиковым, и монастырским, и черным, и псарем, и осочником, и перевесником, и бортником, и рыболовом, и бобровником, и оброчником, и всем безо омены чей кто нибуди. Били естя нам челом о том, что у вас, в тех ваших волостях многие села и деревни разбойники розбивают и животы ваши грабят, села и деревни жгут, и на дорогах людей грабят и розбивают, и убивают многих людей до смерти, а иные многие люди у вас в волостях разбойников у себя держат, а к иным людем разбойники с розбоем приезжают и разбойничью рухлядь к ним привозят; и мы к вам посылали в Каргополе обыщиков своих, от наших деи обыщиков и от недилщиков чинятся великие убыткы, а вы деи с нашими обыщики лихих людей разбойников не имаете, для того что вам волокита велика, а сами деи вы разбойников межги себя, без нашего ведома, обыскывати и имати разбойников не смеете. И вы б межги себя свестясь все заодин, учинили себе, в тех своих волостех, в головах детей боярских, в волости чейсловеки три или четыре, которые бы грамоте умели и которые пригожи, да с ними старост и десяцких и лутчих людей хрестьян, человек пять или шесть, да промежи бы естя себя, в станех и в волостях, лихих людей разбойников сами обыскывали, по нашему хрестному целованию, в правду без хитрости: да где которых разбойников обыщете или кто у себя разбойников держит, или к кому разбойники приезжают и разбойную рухлядь привозят, и вы б тех разбойников ведомых межги себя имали да обыскывали, и их, доведчи на них, и пытали накрепко, и, допытався у них, что они розбивают, да тех бы естя разбойников бив кнутьем да казнили смертью; то есми положил на ваших душах, а вам от меня опалы в том нету, и от наших наместников и от волостелей в том продажи вам нету.

А вперед в ваших волостях где разбьют разбойники село, или деревню, или кого на дорозе, а на которых людей на своих товарищов учнут которые разбойники пытаны говорить, что с ними разбивали или к кому приезжали, а те будут люди живут в Каргополском уезде, и вы б тех разбойников имали ж, да обыскав и доведчи на них и пытав накрепко, казнили смертью ж; а которой разбойник скажет своих товарищов разбойников же в иных городех, и вы б о тех разбойниках писали грамоты в те города к детям боярским, которые дети боярские в тех городех и волостях учинены у того дела в головах, и где который разбойник живет; в грамотах бы естя писали, чтоб тех разбойников в тех городех межи собя потомуж имали, да обыскав их и доведчи казнили по нашим грамотам; а обыскались бы естя о тех делех межи собя не измешкая. Где разбьют разбойники село или деревню, или кого на дорозе разбьют, а с разбоем те разбойники куды нибуди поедут, и в Новгородскую землю, а вам про тот разбой весть учинится, и вы б межи собя свестясь все задин за теми разбойники ездили, да где нибуди тех разбойников изъедете, и вы б тех разбойников имали безпенно: да которых разбойников поймаете с поличным разбойным, или и без поличного, а ведомого разбойника, или у которых людей разбойников переимаете и поличное у них разбойное повымаете, а тот будет ведомой же лихой человек, и вы б тех разбойников и к которым людям разбойники приезжают, межи собя обыскав и пытав накрепко и доведчи на них в правду, казнили смертью ж; то есми положил на ваших душах. А которых разбойников где поимаете и доведчи на них да их казните, и которых людей тех разбойников поймают и в которых на них делех доведут, и вы б то все велели себе писати на список подлинно, а сами бы естя, которые у вас умеют грамоте, к тому списку руки свои прикладывали. А по недружбе, в земляном дели или в брани в какой нибуди, межи собя не мстились никто никому, по нашему крестному целованию, и неповинно бы естя не имали и не казнили никакого человека, того бы естя меж собя обыскавали накрепко, по нашему крестному целованию, в правду без хитрости. А не учнете межи собя разбойников обыскавати и имати, и тех людей, к которым разбойники приезжают, или не учнете за разбойники ездити и имати и казнити, или станете разбойников пущати, или кто станет разбойником норовити, и мне велети на вас на всех имати иски тех людей, которых в вашей волости разбьют, без суда, вдвое; а самим вам от меня быти в казне и в продаже. А которых разбойников ведомых поимаете и обыскав их казните, и тех бы разбойников подворья, животы и статки, отдавали бы естя тем людям, которых учините у собя в головах, а они бы отдавали тем людям, которых те разбойники разбивали, в их иски; а сколько у которого разбойника животов возмете и роздадите исцем, и вы б то себе все писали на списки; а что будет у исцевых исков останется разбойничих животов, и вы б то все переписав на список да клали где будет пригоже, да о том бы естя отписывали на Москву к нашим бояром, которым разбойные дела приказаны. А которых детей боярских и старост и десяцких и дутчих людей учините в головах, в которой волости нибуди, и вы б о том отписывали часа того на Москву, к нашему боярину князю Ивану Даниловичу Пенкову с товарищи. А сю бы естя нашу грамоту держали у тех людей, которых учините в которой волости в головах; а с сее бы естя грамоты списав списки розсылали межи

собя по волостем, не издержав ни часу. Писана на Москве, а лето в грамоте лето 7040-восмаго, октября в 23 день.

Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Под ред. А. И. Яковлева. М., 1909. С. 53—55.

Губная Сольгалицкая грамота

1540 г., августа 31

От великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, к Соли Галицкой на посад, сотским и старостам и десятским и всем городским людем и слобожаном, моим великого князя дворцовых слободок и монастырьских слободок и всех слободок городским людем, которые живут у Соли в городе и на посаде. Как к вам ся наша грамота придет, и вы б часа того учинили промеж себя у десяти дворов десятского, а у пятидесят дворов пятидесятского, а у ста дворов сотсаго, во всех дворех чьи нибуди на посаде, да в которые дворы какие люди с чем нибуди приедут торговать соли, или проезжие люди, и вы б тех людей являли меж себя десятским, а десятские бы являли пятидесятским, а пятидесятские бы про тех людей являли сотским, а сотские бы тех людей с пятидесятскими и с десятскими осматривали и записывали, какие люди в котором дворе ставятся, а которые люди проезжие, и необычные, и незнаемые, в которых дворех на посаде у Соли станут, а станут сказыватися неимянно и непутно, и вы б тех людей имали да приводили к прикащиком к городовым, да про тех бы есте людей с прикащики с городовыми обыскивали вправду, без хитрости, по нашему крестному целованью, какие они люди: а обыщете, что они люди добрые, и вы б тех людей имена написав на список да их отпущали не издерживая. А которые будут люди лихие, разбойники, и вам тех людей обыскав, и доведчи на них, да их с прикащики городовыми пытати накрепко, а у пытки б стоял дворской да целовалники и лутчие люди: и скажутся те люди, что они разбивают, и те б у вас речи писал дьяк земской, а вы б к тем речем руки свои прикладывали, которой разбойник в какове деле скажется, да тех бы есте разбойников ведомых у Соли бив кнутьем по всем торгом да их бы есте казнили смертию, то есмь положил на ваших душах. А сами б есте меж себя иззаповедовали во всем посаде у Соли и берегли того накрепко, чтоб разбойники к Соли Галицкой не приезжали ни к какому человеку, а к которым людем к Соли наперед сего разбойники приезжали, или вперед к которым людем к Соли на посад учнут разбойники приезжати и разбойную рухлядь привозить, или которой городской человек усолец учнет разбивати, и вы б, без нашего ведома, тех всех людей сами всем городом имали да про них бы есте меж себя обыскивали: а которые будут ведомые лихие люди разбойники, или к которым людем разбойники приезжают, и вы б тех пытали накрепко да допытався у них их лихих дел, да их бы есте казнили смертию без нашего ведома, ту есмь положил на ваших душах, а вам от меня в том опалы нет, а от наших наместников галичских и от волостей усолских в том вам продажи нет. А кого разобьют разбойники у Соли на посаде, или на всполье под посадом, и вы б меж себя обыскивали про тот разбой сами всем посадом Усолским, и доискав лихих людей, и обыскав, и доведчи на них, и пытав их, казнили смертию ж, а кого у Соли казните и то б у вас записывал дьяк земской, да

тот бы есте список давали приказщиком нашим усольским городовым, а которые у вас городские люди грамоте умеют и те б люди к тому списку руки свои прикладывали. А розбойничьи подворья, животы и статки, отдавали бы есте исцом, тем людям, которых людей у Соли на посаде розбойники розбьют; а что розбойничьих животов у исцовых исков останется, и вы б то продовали у Соли по цене да те б есте денги держали у себя, и сколько которого розбойника животов и статков возмете и роздадите исцом, или что розбойничья живота продадите, и сколько на чем денег возмете, и то б у вас все писал на список дьяк земской, а которые у вас умеют грамоте и вы б к тому списку руки свои прикладывали, да тот бы есте список прислали на Москву к нашим бояром, которым розбойные дела приказаны. А сами б есте городские люди розбойничьих животов себе не имали и не корыстовались некоторыми дельг, а по недружбе и в брани какой нибудь не истили бы ся никто никому, и не имали и не казнили по недружбе никакого человека. А вперед которых людей розбойники розбьют у Соли на посаде и в слободках¹, розбойников обыскивати и имати и казнити, или которые люди у вас на посаде не учнут тех людей являти, которые у них на подворьях ставятся, и вам от меня от великаго князя быти в продаже и в казни; а тех людей иски, которых розбойники розбьют на посаде, или под посадом, велети мне имати на всех на вас, на городских людех, и без суда вдвое. Писан на Москве, лета 7048 августа в 31 день.

Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Под ред. А. И. Яковлева. М., 1909. С. 58—60.

Губная грамота селам и деревням Троицкого Сергиева монастыря в Бежецкий уезд

1541 г., ноября 25

От великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии, в Бежецкой Верх, в Городецкой стан, в Живоначальная Троицы Сергиева монастыря села, в село в Присеки с деревнями, да в селцо в Сукромное, да в селцо в Люботицы, да в селцо во Княже, да в селцо в Роготино с деревнями, да в Бежецкой же уезд в Заборовье, в селцо в Матфейцово с деревнями, и всем крестьяном тех сел, селчаном и деревеньщиком, и починков. Бил ми челом Троицкой Сергиева монастыря игумен Алексей с братьею о том, что у вас в Бежецком Верху, в Городецком стану и в Заборовье, в ваших селех и в деревнях и в починках многие села и деревни розбойники розбивают и животы ваши грабят, а села и деревни жгут, и на дорозе многих людей грабят и розбивают, и убивают многих людей до смерти; а иные де многие люди у вас, в ваших селех и в деревнях и в починках, розбойников у себя держат, а к иным людям розбойники с розбоев приезжают и розбойную рухлядь привозят: и мы к вам посылали, в ваши села и в деревни, обыщиков своих, и от наших деи обыщиков и от неделщиков чинятся вам великие убытки, а вы деи с нашими обыщики лихих людей розбойников не имаете для того, что вам волокита велика; а сами деи вы меж себя розбойников, без нашего

¹ Здесь пропущено "а вы все не учнете меж себя" (см. грамоту селам и деревням Троицкого Сергиева монастыря в Бежецкий уезд 1541 г.).

ведома, обыскивати и имати розбойников не смеете. И вы б меж себя, свестяся все заодно, учинили себе приказщика в головах, в своих селех и в деревнях и в починках, выбрав старост и сотских и десятских лутчих людей, которые б были собою добры и к нашему делу пригожи да с приказщиками тех людей к целованью привели, да промеж бы есте себя, в своих селех и в деревнях и в починках, лихих людей розбойников сами обыскивали, по нашему крестному целованью, в правду без хитрости: да где которых розбойников обыщите, или кто у себя розбойников держит, или к кому розбойники приезжают и розбойную рухледь привозят, и вы б тех розбойников ведомых меж себя имали, да обыскав их и доведчи на них, пытали накрепко, и допытываясь у них, что они розбивают, да тех бы есте розбойников ведомых бив кнутьем, казнили смертью; то есми положил на ваших душах, а вам от нас в том опалы нет, а от наших наместников и от волостей в том продажи нет. А вперед в Бежецком уезде, в ваших селех и в деревнях, где розобьют розбойники село или деревню, или кого на дорозе розобьют, а на которых людей и на своих товарищев учнут которые розбойники пытаны говорить, что с ними розбивали или к кому приезжали, а те будут люди живут в Бежецком уезде в ваших селех и в деревнях, и вы б тех розбойников имали ж, да обыскав и доведчи на них и пытав их накрепко, казнили смертью же; а которой розбойник скажет своих товарищев розбойников в иных городех, и вы б о тех розбойниках посылали грамоты в те городы к тем детям боярским, которые дети боярские в тех городех и в волостях учинены у того дела в головах, или где¹ которой розбойник живет, а в грамотах бы есте писали, чтоб тех розбойников меж себя потому ж имали, да обыскав и доведчи на них казнили, по нашим грамотам: и обсылалися бы есте меж себя о тех делех не измешкивая. Где розобьют розбойники село или деревню, или кого на дорозе розобьют, а с розбоев те розбойники куды нибуди поедут, и в Ноугородскую землю, а вам про тот розбой весть учинится, и вы б меж себя свестяся все заодно за теми розбойники ездили, да где нибуди тех розбойников доедете, и вы б тех розбойников имали безпечно: да которых розбойников на погоне поимаете с поличным с розбойным, или без поличного, а ведомого розбойника, или у которых людей розбойников переимаете, или поличное розбойное у них повымаете, а тот будет ведомой же и лихой человек, и вы б тех розбойников и к которым людям розбойники приезжают, меж себя обыскав и пытав их накрепко², казнили смертью ж; то есми положил на ваших душах. А которых розбойников где поимаете и доведчи на них да их казните, и которые люди³ тех розбойников поймают и в которых делех на них доведут, и вы б то велели все писати на список, подлинно, а сами бы есте, которые у вас грамоте умеют, к тому списку руки свои прикладывали. А по недружбе, и в земляном деле, и в брани в какове нибуди, меж себя не мьстилися бы есте никто никому, и неповинно бы есте не имали и не казнили никакова человека; того бы есте меж себя обыскивали накрепко, по моему крестному целованью, вправду без хитрости. А не учнете меж себя обыскивати розбойников и имать тех людей, к кому розбойники приезжают, или не учнете за розбойники ездити и имать и казнити, или станете розбойников пушати, или кто станет роз-

¹ Должно читать: "и где". См. Белозерскую губную грамоту 1539 г. — *Прим. сост.*

² Здесь пропущено: "и доведчи на них в правду". См. Белозерскую губную грамоту 1539 г. — *Прим. сост.*

³ Должно читать: "и которых людей". См. Белозерскую губную грамоту 1539 г. — *Прим. сост.*

бойником норовити, и мне велети на вас на всех имати иски тех людей, в которой у вас волости¹ и в котором селе кого розобьют, без суда вдвое; а самим вам от меня быти в казни и в продаже. А которых розбойников где поимаете ведомых и обыскав их казните, и вы б тех розбойников подворья, животы и сstatки отдавали бы есте тем людем, которых людей учините у себя в селех и в волостях у того дела головами, а они б отдавали тем людем, которых людей те розбойники розбивали, в их иски; а сколько у которого розбойника животов возьмете и роздадите истцом, и вы бы то все писали себе на список; а что у истцовых исков останется розбойничьих животов, и вы бы то все переписав на список да клали где будет пригоже, а о том бы есте отписывали на Москву, к нашим бояром, которым приказаны розбойные дела. А которых приказщиков, и старост, и сотских, и десятских, и лутчих людей, учините в своих селех и в деревнях у себя в головах, в котором селе нибуду, и вы б о том отписали часа того к нам, на Москву, к нашим бояром, к Ивану к Григорьевичу к Морозову с товарищи. А сю бы есте грамоту держали у тех людей, которых учините у себя в котором селе в головах; а с сей бы естя с нашей грамоты списав списки розсылали промежь себя в свои села и в деревни, не издержав ни часу. А случится Троицким Сергиева монастыря со княжими и с боярскими и со чьими нибуду крестьяны, и с городскими людми и с волостными и селчаны, и с митрополичьи и со владычными, дело каково в розбойном деле, и им без Троицких приказщиков, по губским грамотам, и без сотских тех сел и без десятских, не судити ни в какове деле; а троицким приказщиком и крестьяном без городских и без волостных людей, и без митрополичьих и безо владычных, не судити ж вобчих дел никаких. Писана на Москве, лета 7050 ноября в 25 день.

Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Под ред. А. И. Яковлева. М., 1909. С. 62—65.

Соборное уложение 1649 года²

(Извлечение)

Глава XXI. О розбойных и о татиных делех

<...>

3. А ведати в городех розбойные и убийственные и татиные дела губным старостам и целовальником по наказом из Розбойного приказа, а воеводам в городех таких дел ничем не ведать. А где губных старост нет, и в тех городех губные дела ведать воеводам и приказным людем.

¹ Должно читать: "которых в вашей волости". См. Белозерскую губную грамоту 1539 г. — *Прим. сост.*

² Соборное уложение 1649 г. — свод феодального права Российского государства, содержало нормы гражданского, уголовно-процессуального и других отраслей права. В нем, в отличие от более ранних памятников права, регулировались не отдельные группы общественных отношений, а все стороны общественно-политической жизни Российского государства. — *Прим. сост.*

4. А в губных старостах у таких дел в городех быть дворяном добрым и прожиточным, которые за старость или на раны от службы отставлены, или за которых служат дети их и племянники, и которые грамоте умеют, а которые грамоте не умеют, и тех в губные старосты не выбирать. А в которых городех дворян нет, и в тех городех в губные старосты выбирать из детей боярских добрых же и прожиточных людей против того же, как писано в сей статье выше сего. А быть губным старостам в городех по выбору дворян, и детей боярских, и посадских и всяких чинов жилецких и уездных сошных людей, и иметь на тех губных старост у дворян, и у детей боярских, и у посадских и всяких чинов у жилецких и уездных людей выборы за их руками, и те выборы и дворян и детей боярских, кого выберут в губные старосты, присылать из городов к Москве в Розбойной приказ, а в Розбойном приказе губных старост приводить ко кресту по записи, какова запись о том в Розбойном приказе. А приведечи ко кресту отпустить их в городы с наказными памятьми, а наказные памяти давать за дьячьёю приписью, почему им розбойные и убийственные и татинные дела ведать, да з губными же старосты в городех у розбойных и у татинных дел быть губным целовальником и дьячком, и у тюрем тюремным сторожем, по выбору сошных же людей, за крестным же целованьем. А ко кресту приводить их в городех воеводам при губных старостах. А записи, почему тех губных целовальников, и дьячков, и сторожей в городех ко кресту приводить, посылать в городы из Розбойного приказа за дьячьими приписями, а к Москве губных целовальников, и дьячков, и сторожей для крестного целованья из городов не присылать.

5. А то губным старостам приказывать накрепко и в наказах писать им с великим подкреплением, чтобы они про татей и про розбойников сыскивали, и того смотрели и берегли накрепко, чтобы однолично нигде татей, и розбойников, и розбойничьих станов, и приездов не было.

< >

97. А в городех тюрьмы строить, и целовальников, и подьячих, и тюремных сторожей, и палачей выбирать с посадов и с уездов с сох, з дворовых сел, и с черных волостей, и со всяких сошных людей, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепископских, и с епископских, и с монастырских, и со всяких с поместных и с вотчинных земель. А быть тем целовальником и сторожам с подмогою же, а подмогу тем целовальником и сторожем и в губные избы на всякие росходы збирати деньги с тех же с посадских и сошных людей по их договору, а личних денег не збирати, и тем сошным людям убытков не чинить, а выборы на целовальников и на тюремных сторожей у выборных людей иметь за руками выборных людей.

98. А за которым вотчинником или за помещиком будет в поместье или в вотчине менши дватцати крестьянников, и ис тех поместей и из вотчин к губным делам целовальников, и сторожей, и подьячих не выбирать, а иметь целовальников к губным делам з больших поместей и вотчин.

Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Подгот. текста Д. И. Ивиной, Д. 1987. С. 118, 128.

**Материалы приказного делопроизводства XVII века,
связанные с деятельностью выборных органов
местного управления**

**Царская грамота в Шую о перемене сотских,
пятидесятских и десятских**

1621 г., июля 19

От царя и великаго князя Михаила Феодоровича¹ всяя Руссии, в Шую губным старостам Филату Сеченому, да Провоторху Волкову. Били нам челом шуяне, посацкие люди, земской староста Посничко Кирилов, и во всех товарищей своих место. А сказали: в прошлом, де, 128 году, по нашему указу, были в Суздале, для сыску татинных и разбойных дел, сыщики, князь Данило Долгорукой, с товарищи; а в Шую присылали, и велели vybrати, для татинных, и разбойных дел, и всяких воров сыску, сотских, и пятидесятских, и десятских; и они, де, в сотские и в пятидесятские, и в десятские, шуян, посацких людей, выбрали, Ваську Данилова, с товарищи. А стояли они, и по ся место; а до нашего указа переменить вы их не смеете; и нам бы их пожаловати велети их переменить, и впредь быть по годом. И как к вам ся наша грамота придет; и вы б тех сотских, и пятидесятских, и десятских, шуяном, посадским людям, старосте Поснику Кирилову, с товарищи, велели переменить; а на их место, велели им vybrати иных людей добрых, кому б, в таком деле, можно было верить, и выборы у них, за их выборных людей, по отцев их духовных руками, и по них поручные записи взяли. Да ково они выберут, и выборы вам за своими, и отцев своих духовных, руками, дадут; и вы б те выборы, и поймав по них поручные записи, каковы наперед сего иманы, велели отписку, и выборы, и записи отдать, в разбойном приказе², боярину нашему, князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому³, да дьяком нашим, Третьяку Корсакову, да Ивану Михайлову. А прочет сю нашу грамоту, и списав с нея список, отдали им Поснику, с товарищи; и они ее держат у себя, для иных приказных людей. Писана на Москве, лета 7129, июля в 19-й день.

Борисов В. Л. Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. М., 1851. С. 261—262.

¹ Михаил Феодорович (1596—1645) — царь с 1613 г., основатель династии Романовых. — *Прим. сост.*

² Разбойный приказ — орган управления в России XVI—XVII вв. Ведал разработкой наказов по борьбе с общеуголовными преступлениями на местах, назначением должностных лиц. С середины XVI в. возглавлял систему полицейско-сыских органов. В Разбойном приказе утверждались губные старосты, целовальники, дьяки, приговоры губных изб; здесь также рассматривались судебные и тяжёлые дела. — *Прим. сост.*

³ Пожарский Дмитрий Михайлович (1578—1642) — князь, боярин. Руководил военными действиями против польско-литовских интервентов (освобождение Москвы в 1612 г., отражение вторжений 1615 и 1618 гг.). В 1628—1630 гг. воевода в Новгороде. — *Прим. сост.*

**Царская жалованная грамота Устьянским волостям о дозволении
им избирать излюбленных старост для суда и управы
и для сбора государевых доходов**

1622 г., сентябрь 8

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русия самодержец, и отец наш великий государь святейший патриарх Филарет Никитич¹ Московский и всеа Русия, пожаловали есмь Усьи и Заечьи реки волостных крестьян, Пьянка Агафонова, да Иевка Дуракова, да Сенку Карпова, и всех Устьянских волостей крестьян, лутчих и середних и молодчих людей, что они нам били челом, а сказали: в прежних деи годах, до московского разоренья², у них в Устьянских волостях приказных людей не бывало, а судили их мирские выборные судейки; а после де московского разоренья, как почали у них быти приказщики, и им де от тех приказщиков чинятся налоги и убытки и в посулах и в кормех продажи великия, и от тех приказщиковых налог и насилств и от посулов они крестьяне оскудели и наших податей им платити не чем, и хотят брести врознь: и нам бы их пожаловати, в Устьянских волостех вперед приказщиком быти не велети, а велети б у них быти мирским выборным судейкам по-прежнему; а за то бы их оброком обложить, сверх старого оброку, чем их пожалуем, чтоб им от приказщиковых насилств и от посулов от продаж в конец не погнуть и розно не разбрестися. И мы, жалуючи крестьянство, для тех великих продаж и убытков, приказщиков от городов и от волостей отставили, а за прикащиковы доходы за присуд и за их пошлинных людей пошщины велели есмь посадских и волостных крестьян пооброчить денгами, чтоб крестьянству продаж и убытков не было, а посад бы и волости от того не пустели; и велели есмь во всех городех, и в станех и в волостях, учинити старост излюбленных, кому меж крестьян управа чинити и наши всякие доходы сбирати и к нам на срок привозити, которых себе крестьяне меж себя излюбят и выберут всею землею, от которых бы им продаж и убытков и обиды не было, и розсудити бы их умели аврауду безпосулно и безволонитно, и наш бы оброк собрать умели и в нашу бы казну на срок привозили без недобору. А выбирати им меж себя Устьянских волостей крестьяном, лутчим и середним и молодчим людем, кому меж их управа чинити и наши доходы сбирати и к нам на срок привозити, из волостных крестьян лутчих людей: из Усецкия волости дву человек, а из Чедермския волости дву ж человек, из Чушевицкия волости дву ж человек, а из Пеземския волости дву ж человек, из Ростовския волости дву ж человек; да и списки излюбленные имян их, за своими руками, к нам прислати; и мы тех излюбленных судей велим и к целованью привести, что им Устьянских волостных людей судити и управа чинити по судебнику и по уставной грамоте, как есмь уложили о суде во всей земле, обыскивая вправду, по нашему крестному целованью, безпосулно и безволонитно. А кто у них в Устьянских волостях приезжих людей из иных городов у волостного человека, или волостной человек у иногородца приезжего или у проезжего человека, познает поличное свое, лошедь, или платно, или иное что ни буди, и им в том на тех

¹ Филарет (Романов Федор Никитич) (ок 1554—1633) — боярин, патриарх Московский и всеа Руси (1608—1610 и 1619—1633), отец царя Михаила Федоровича Романова. С 1619 г. фактический правитель государства. — *Прим. сост.*

² Московское разорение — Смутное время — *Прим. сост.*

людей пристава давати и управа меж ими чинити по судебнику ж и по уставной грамоте, обыскивая в правду, по нашему крестному целованью; а другу им и роду своему и племени в суде не лжовити, а недругу не мстити, и посулов и поминков не имати ни у кого, ни от чего, некоторыми делы, и того им беречи и сыскивати накрепко, чтоб у ищей поклепу и ябедничества и у ответчиков запиранья не было некоторыми делы; а кто учнет перед ними искати поклепом, или каким ни буди ябедничеством, и уличать его добрыми людьми, и им того сыскав обвинити и без доклада; а пошлин им с судных дел не имати некоторых; а в чем будет им управы учинити невозможно, и им в том суда своего списки и обоих истцев присылати к докладу к Москве, в Устюжскую Четь¹, к дьяком нашим, кто будет в Устюжской Чети, и им указ учинять безволокидно и списки подписывають безпошлинно. А в розбойных делех волостных людей судити их и управливати губным старостам, по их губным уставным грамотам и по наказным спискам. А целовалников, кому у них в суде сидети и на розсылке быти, и дьячков земских, кому у них судные дела писати и в доводчиков место кому у них на поруки давати и на суд ставити, всем Устьянских волостей крестьяном, лутчим и середним и молодчим людем, vybrати у себя в волостях, кого из себя излюбят все волостные люди, кому б у них мочно с выборными людьми старостами в тех волостях в суде быти, тех же волостей из волостных людей: в целовалники из волости по два человека, да по дьячку земскому, да в доводчиков место, кому у них на поруки давати, по одному человеку; да и к целованью их у себя в волостях привести по записи, какова ни запись дана; а кого выберут в целовалники, и дьячков земских, и в доводчиков место, кому у них на поруки давати, и им тех людей имена написати на списке, да к тем им излюбленным списком руки свои приложити (а которые грамоте не умеют, и в их место отцем их духовным к тем спискам руки свои приложити), да те им излюбленные списки прислати к Москве, в Устюжскую Четь, к дьяком нашим, которые в Устюжской Чети будут. А с Устьянских со всех волостей наших четвертных данных и оброчных окладных доходов, и за приказчиков за всякой доход, по памяти, за приписью диака нашего Михайла Смывалова, на 130 год, было по окладу восьмьсот пятьдесят пять рублей и девятнадцать алтын; да ныне, по челобитью Устьянских волостей крестьян Пьянка Агафонова с товарищи, за те ж приказчиковы доходы, что мы их Устьянских волостей крестьян пожаловали, приказщиком в тех волостях у них вперед быти не велели, положено давати им крестьяном по сту по сороку по четыре рубля по четырнадцати алтын по две денги; и обоего с Устьянских волостей, наших четвертных данных и оброчных окладных доходов, и за приказчиков и за всякой доход, давати крестьяном по тысяче рублей на год, опричь хлебных запасов; а платити им тот годовой оброк в нашу казну на Москве, в Устюжскую Четь, дьяком нашим, в году на один срок, зиме на Сретеньев день, а дьяки наши тот оброк емлют у них безпосулно и с Москвы слушают безволокитно. А сбирати им тот годовой оброк со всего своего присуда, с Устьянских волостей, по животом и по промыслом, как иные тягли меж себя розводят; а лишка им, в розводе того тягла, на деревни ни на чьи оброков не прибавливати некоторыми

¹ Чети — центральные государственные учреждения, ведавшие финансами отдельных территорий (например, Устюжская четь) и сбором определенных доходов (Новая четь). Также называли территории, подведомственные четям. — Прим. сост.

делу. А учнут те выборные люди старосты и целовалники судити не прямо и другу учнут в суде норовити, а недругу мстити, и посулки и поминки имати, и нашего царьского и земского дела по нашему крестному целованию не учнут беречи и правити по нашему уложению, и учинится каково лихо их хитростью или небереженьем, а в том на них доведут или уличат: и тех судей и целовалников велит государь казнити смертною казнию; а животы их и статки велит взяти да роздати истцем, а досталь тем людям, кто на них доведет. А учнут те выборные судьи судити и управу меж крестьянства чинити прямо, по нашему уложению и по судебнику и по уставной грамоте, безволочитно и безпосулно, и наши оброчные денги сбирати и к нам на срок к Москве привозити сполна, и аперед толко нам и земле управа их будет любя: и мы с их деревень, что за ним пашни, пошлин и податей всяких имати не велит, да и сверх того их пожалуем. Дана ся наша царьская жалованная грамота в царствующем граде Москве, лета 7131 сентября в 8 день.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденной комиссиею. Т. 3. 1613—1645. СПб., 1836. С. 176—178.

Царская грамота новоторжскому воеводе князю Кропоткину о выборе губного старосты

1627 г., января 23

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, в Торжок, воеводе нашему князю Воину Михайловичу Кропоткину да подьячему Богдану Ондреву. Указали мы во всех городех устроити губных старост, дворян добрых, по спискам лутчих людей, которые бы были душею прямы и животом пожиточны и грамоте б умели, кому б было мочно в наших делах верить и с губное б дело кого стало, а вперед сыщиков, для сыску татинных и розбойных и убивственных дел, в городы не посылать; а сыскивать татные и розбойные и убивственные и всякие губные дела, в городех, губным старостам, и о том писати к нам к Москве. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас послали во все в Новоторжскую губу приставов многих людей, и велели архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом и дяконом, и дворяном и детем боярским, и посадским старостам и посадским людям, и наших дворцовых сел и черных волостей, и отца нашего великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси, и митрополичьих, и владычных и монастырьских вотчин, и боярских, и дворянских и детей боярских поместей и вотчин, сел и деревень прикащиком и старостам, и целовалником, и крестьяном, и всяким жилецким людям, быти к себе на съезд; а съезд им всяким людям велели учинити срок, стать перед вами в Торжку всем в один день; а как к вам изо всея Новоторжская губы на съезд будут, и вы б им, на прежнего губного старосту на Дружинино место Вильяшева, велели избрати в новые губные старосты дворянина добра, по списку лутчего человека, которой бы был душею прям и животом прожиточен и грамоте б умел, кому б было мочно в наших делах верить и с губное б дело кого стало. А будет дворяне и дети боярские учнут выбирать губного старосту из дворян и из детей боярских

из середних и из меньших статей, а лутчих людей выбирать не учнут и выборов на него не дадут, и мы указали в Торжку устроить губного старосту, по списку лутчего человека, без выборов; а выборы на него велим на дворянех и на всяких людех доправить. Да кого имянем дворяне и дети боярские и всякие люди нового губного старосту выберут, и вы б на того губного старосту велели написать выборы (а выборех бы всяким людем велели писаться именно, чей кто сын и прозвищи), да к тем выбором велели выборным людем руки свои приложить; а которые выборные люди грамоте не умеют, и в тех выборных людей место велели отцем их духовным руки свои приложить; а выборы б взяли у всех на одного губного старосту, а не врознь, чтоб впредь в губном старосте спору не было. А как губного старосту выберут и выборы вам на него дадут, и вы б о том отписали; а отписку и выборы, и губного старосту для нашего крестного целованья и для наказу, прислали к нам к Москве и велели отписку и выборы подать и губному старосте явиться в Розбойном приказе боярину нашему князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да дяку нашему Семену Головину. А однолично б вам нового губного старосту и на него выбор прислати к нам к Москве, не замочав¹, вскоре. Писан на Москве, лета 7135 г. генваря в 23 день.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденной комиссией. Т. 3. 1613—1645. СПб., 1836. С. 253—254.

Царская грамота в Муром губному старосте Осорьину о перемене губных целовальников, состоящих в сем звании по несколько лет и ежегодном впредь выборе новых целовальников

1632 г., сентября 26

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, в Муром, губному старосте Дружине Осорьину. По нашему указу велено тебе прежних губных целовалников, которые у нашего губного дела были лет по пяти, и по шти, и по десяти, и болши, без перемены, переменить; а на их место выбирать новых губных целовалников, с посаду и с уезду с сох, людей добрых и прожиточных, которые б были душею прямы и животами прожиточны, и которые б к нашему губному делу пригодились, столко ж человек, сколко было прежних губных целовалников, да тех нововыборных губных целовалников привести к нашему крестному целованью и на них выборы, за выборных людей и за отцов их духовных и за своею рукою, велено тебе присылать к нам, к Москве, в Розбойной приказ, по вся годы; а велено тем нововыборным губным целовалником быть у нашего губного дела по годом, сентября с 1 числа да сентября по 1 ж число, а болши году губным целовалником у наших губных дел быть не велено: а ныне ведомо нам учинилось, что в Муроме у наших губных дел и посяместа прежние многие целовалники лет по пяти, и по шти, и по десяти, и болши, беспеременно. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте, прежних губных целовалников, которые у

¹ Не замочав — не задерживаясь. — Прим. сост.

наших губных дел лет по пяти, и по шти, и по десяти, и больша, безпеременно, переменял тотчас всех до одного человека, чтоб прежних губных целовалников у нашего губнаго дела не был ни один человек; а на их место велел сошным людем, с посаду и с уезду, выбирать новых губных целовалников, да тех нововыборных губных целовалников к нашему крестному целованью и алая у сошных людей на них выбор, за их выборных людей и за отцов их духовных и за своєю рукою, прислал к нам, к Москве, да о том еси к нам отписал, а отписку и выборы велел подать в Розбойном приказе Борису Ивановичу Пушкину да дячком нашим Григорью Теряеву да Рахманину Болдыреву; да и впредь бы еси губных целовалников переменял по тому ж ежегод, всех до одного человека, а на их место новых губных целовалников выбирал, к нашему крестному целованью их приводил и на них выборы к нам, к Москве, в Розбойной приказ, присылал по вся ж годы, до Семеня дни¹ за месяц, а велел бы еси тем новым выборным губным целовалником у нашего губнаго дела быть по годом, с Семеня дни сентября с 1 числа да сентября по 1 ж число, а болши году губным целовалником у нашего губнаго дела быть не велеть; да и о том бы еси к нам отписал, сколько человек в Муроме у наших губных дел бывало наперед сего губных целовалников, и сколько их и ныне, чтоб про то в Розбойном приказе было ведомо. Писан на Москве, лета 7141 сентября в 26 день.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденной комиссиею. Т. 3. 1613—1645. СПб., 1836. С. 308—309.

Приговор крестьян Чушевицкой волости о выборе земского судьи, целовальника, сотского и других должностных лиц

1642 г.

Се из церковной староста Чадромские волости Посник Шibaев Лосев, Неважа Федоров, да целовальник Мокий Григорьев, да сотской Артемей Нефедов, да пятидесятской Ермола Лукин, да Неустрой Шibaев, Незговор Федоров, Михайло Шемякин, Иван Аникиев Дружинин, Вахрамий Леонтьев, Вельяш Митрофанов, Яков Кондратьев Борских, Кундай Никонов, Антипа Иванов Кулаков, Вавила Ярасимов Жараалев, Федор Селиванов, Иван Калинин, Игнатей Лукин Огнев, Денис Иванов Пономарев, Михайло Терентьев, Иван Олексиев, Пьянко Евдокимов Дружинин, Денис Анцыфоров, Микифор Степанов Чесноков, Иван Федоров Сухих, Семен Чесноков, Рыкован Шестаков, Ипат Иванов, Ипат Ульянов, Нефед Григорьев Онуфьев, Пуляй Петров Стрюков, Елизар Пахомов Стрюков, Клим Еремиев, Петр Афанасьев Кашин, Иван Васильев Холзаков, Тимофий Петров, Овдий Стефанов, Григорей Кондратьев Бардиев, Онфил Кирилов, Мелентей Иванов Рышков, Дмитрий Иванов Тетерин, Демид Козлов, Бажен Дмитриев Пригородин, Губа Онисимов, Сава Суботин, Омос Исаков, Федор Прокопьев Некрасова, Зенов Парфенов, Борис Петров, Незговор Овдокимов,

¹ День Симеона столпника — 1 сентября по старому стилю. — Прим. сост.

Леонтий Сергиев Вертешии, Кирило Сидоров, Самойло Семенов Медведев, Тимофей Васильев Некрасов, Осалп Константинов, Калина Осипов, Оксен Павлов и все крестьяне Чадромские волости выбрали есмь и излюбили в земские выборные судьи Григорья Никитина сына Приежжикова, а в целовальники Михайла Онтуфьева сына Руневского, а в сотские Фрола Леонтьева сына Жаравлева, а в пятидесятские Козьму Артемьева сына Падиногина, а в десятские Саву Маркова сына Трапезникова. А выбрали есмь с нынешняго 150 году с Афанасьева дни и Кирила зимняго¹ впредь до 151 (оду) до Афанасьева же дни и Кирила зимняго же. И будучи ему нас крестьян судити и управа меж нас крестьян чинить по государевым по жалованным уставным грамотам и по судебнику, и государева казна ему с нас крестьян собрать, и ко государю к Москве отвезти в государеву казну, а на ослушниках доправить. А нам крестьяном во всяких делех его судью слушать во всем. А казна ему с нас крестьян государева казна собрать во 151 году. А целовальнику в суде с судьею сидеть у всяких делех и речи велети писать вправду. А сотскому у всяких делех с судьею в суде сидети и всякие сыски сыскивать, на землю и на записки ходити. А ему выборному судье быти и в губных старост место и про разбойныя и про татиныя дела сыскивать и судити с товарищи. А продажныя ему питья² выимати и писать на государя. А в доводчиково место выбрали в пристава Ивана Онфилова сына. А в земские дьячки Марка Аврамова. А выбор писал земской дьячек Чадромские волости Галанко Иванов.

К сему выбору мирскому поп Илья р[уку] п[риложил].

Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. I. Областное деление Поморья. Землевание и общественный строй. Органы самоуправления. Приложения. М. 1909. С. 85—86.

Крестоцеловальная запись земского судьи и судейского целовальника Пежемского стана

1642 г., января 11

Лета 7150 г. генв[аря] в 11 д[ень] по государеву указу Пежемские волости сотской Никон Васильев Тушицыных у Флора Св. в трапезе привел к честному и к животворящему ко кресту Господню выборного и земского судью Пежемского стану Петра Прокопьева Третьякова да судейского целовальника Конана Иванова Павлова в том, что им судье и целовальнику судити в Пежемском стану крестьян по государеву цареву крестному целованью вправду, другу не дружить, а недругу не мстити и посулов, и по-

¹ Афанасьев день и день Кирилла зимнего — 18 января по старому стилю. — Прим. сост.

² Питья продажныя, т. е. алкогольные напитки, продающиеся населению, — важнейшая отрасль государственных доходов. По Соборному уложению продажа вина, пива и меда разрешалась только в государственных (казенных) кабаках. Продажа напитков "мимо кабаков" и самостоятельное производство вина на продажу строго запрещались. Если кабак состоял в государственном управлении, то продажа вина поручалась особым головам или целовальникам. Кабаки отдавались на откуп откупщикам. — Прим. сост.

минков ни у кого ничего не имати. А у приводу у крестного целованья были люди добрые староста флоровской церковной Парфений Антипин, да Иван Аникеев сын Попов, да Исак Афанасьев сын Кулаков, Селиван Яковлев Селиванов, Тимофей Мелентиев Некрасов, Иван Анисимов Кулакова, Гиеван Яковлев Башкарлин, Мелентей Иванов Макаров, Иван Иванов Глотов, Федосей Афанасьев Снежуров, Ждан Антипин сын. Привод записал Пежемские волости флоровской церковной и земской дьячек Акинка Григорьев. Целовальник Коныша Иванов крест целовал и р[уку] п[риложил]. У приводу был Ивашко Аникеев р[уку] п[риложил].

Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. I. Областное деление Поморья. Землевание и общественный строй. Органы самоуправления. Приложения. М., 1909. С. 103—104.

Приговор крестьян Пежемского стана о выборе земского судьи

1643 г., февраля 1

Се яз прошлой выборной и земской судья Петр Прокопьев Третьяков да судейской целовальник Конон Иванов Павлова, да яз сотской Никон Васильев Тупицыных, Григорей Иванов Петрова, Евдоким Филиппов Цынятева, Антон Иванов Федоров Федорова, Андрей Прокопьев Тарасова, Игнатей Клементьев Свобурцов, Федосей Афанасьев, да яз Василий Михайлов Басова, Афанасей Никитин Тупицыных, Филипп Тимофиев Некрасова, Григорий Федоров Гамилова, Лука Яковлев Селиванова, Андрей Тимофеев Шурухина, Касьян Афанасьев Кулаков, да яз староста церковной флоровской Парфен Антипин, Яков Гаврилов, Клементей Нестеров Чертова, Карп Юдин Гурьевых, Гаврило Максимов, Степан Матвеев, Иван Трифонов, Трифон Остафьев Боровиков, Ермола Васильев, Андрей Павлов Шалауров, Левонтей Никифоров, Карп Грудин, Харитон Семенов Золотых, Ларивон Игнатьев Козлов, Гаврило Григорьев Белов, Лука Иевлев Нечаева, Гаврило Мокиев Стрелов, Исай Антонов, Игнатей Михайлов Судаков, Иван Нестеров Чертова, Иван Савин Черного, да яз Петр Юрьев Сивкова да и все крестьяне Пежемского стану окромя Ивана Худякова с товарищи в пяти человеках выбрали есми и излюбили в выборные и земские судьи того ж Пежемского стану человека добра, душою пряма, животом прожиточнаго Федора Степанова сына Поскотиннаго на год в том, что ему судье Федору нас всех крестьян Пежемского стану судить и управа меж нами чинить по государеву цареву крестному целованью вправду, другу не дружити, а недругу не мстить. Да и всякия ему судье Федору дела татинныя и разбойныя ведати по государевым жаловальным и по губной, и по уставной грамотам, каковы даны во все Устьянския волости. Да ему ж судье Федору во 152 году со всего Пежемского стану с нас крестьян государев оброк собрать 112 р[ублей] 20 алт[ын] 5 д[енег] и отнести ко государю к Москве и заплатить в Устюжской четверти, и отпись взяти за дьячьем приписью и принесши отдати в мир. А найму ему судье Федору на сход от того оброку два рубля денег. В том мы миром на него судью Федора ко государю к Москве в казну и выбор послали. А выбор писал на стану на Пежеме по мирскому веденью флоровской церковной и земской дьячек Акинка Григорьев в лето 7151 фев[раля] в 1 д[ень]

К сему мирскому выбору успенской поп Глеб Иванов сын Попов вместо детей своих духовных руку приложил.

Флоровской поп Гаврило Епифанов сын Попов вместо детей своих духовных руку приложил.

Целовальник Коньша Иванов руку приложил.

Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. I. Областное деление Поморья. Землевладение и общественный строй. Органы самоуправления. Приложения. М., 1909. С. 83—84.

Крестоцеловальная запись устьянского земского судьи Введенского стана

1643 г., февраля 2

Лета 7151 [года] февр[аля] в 2 д[ень] Устьянские волости Введенского стану выборной земской судья Яким Карпов целую крест Господень животворящей государю царю на том, что будучи в Устьянской волости крестьян судить и управа меж их крестьян чинить по государеву указу и по судебнику, и по государевым уставным жалованным грамотам, и по мирскому выбору. А в суду другу не дружить, а недругу не мстить и от того посулов и поминков не иметь ни у кого ничего некоторыми делы. А судить вправду по государеву крестному целованью. А от кого какое слово слыша про государя и мне о том ему государю извещати и добра хотети, и прияти ему государю во всем. На том ему государю Крест Господень животворящей и целую. А у приводу были люди добрые: староста церковной Пречистенского приходу Шангальского Иван Никифоров Рогозин да прошлые земские целовальники Евдоким Левонтиев Филимонов, да Гость Прокопьев Темирев, да прошлой сотской Силуян Игнатъев Павлова, да крестьяне Поликарп Агафоники Попов, да Рыкован Иванов Ивакин, да Гарасим Захарьев Шаллапин, да Мелентий Прокопиев Борзов, да Яков Сергиев Зыков, да Харитон Данилов Гусев, да Веденей Иванов Молчанова, да Первой Федоров Мурзинской, да Парамон Рыкованов Давыдова, Иван Костянтинов, Иван Григорьев Молчанова, Иван Вахрамиев, Тимофей Кондратьев Трапезник. Подкрестной писал по мирскому веленью Устьянские волости Введенского стану прошлой выборной земской дьячек Селиверстко Кокорин.

Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. I. Областное деление Поморья. Землевладение и общественный строй. Органы самоуправления. Приложения. М., 1909. С. 104—105.

Наказная память крестьян земскому судейке Лучке Выжилову

1643 г., июня 20

Лета 7151 июня в 20 д[ень] по государеву цареву указу память Устьянских волостей Ростовские волости крестьянину Лучке Выжилову. Приехав ему с Москвы в Устьянские волости в Ростовскую волость, быть в той волости по выбору той волости крестьян в земских судейках февраля по 2 число 152 году. И будучи ему Лучке в земских судейках в той волости собирать

государевы царевы данные и оброчные, и всякие четвертные денежные доходы по окладу и стрелецкия недоборная деньги по государеву указу все сполна без недобору А собрав, прислать к государю к Москве в Устюжскую четверть. Да ему же будучи в той волости судити тою волости крестьян и управа меж ими чинити вправду по государеву крестному целованью, на чем он государю крест целовал. И по государеве и отца его государева блаженные памяти великого государя святейшого патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси жаловальной грамоте, какова им дана жаловальная грамота во 131 [году] за приписью дьяка Петра Микулина и по судебнику, другу не дружить, а недругу не мстить и от того себе посуды и поминков не имать ни у кого некоторыми делы. Да ему же ведати по государеве жаловальной грамоте татинья и разбойная дела. И делати потомуж вправду без поноровки и обо всем о том писать к государю к Москве. А которая будет спорная дела, а вершить их ему Лучке зачем немочно, и те ему дела к вершенью и обоих истцов потомуж присылати к государю к Москве в Устюжскую четверть к дьяку к Дмитрию Карпову. Да ему ж Лучке в той Ростовской волости продажного и корчемного питья держать не велеть; а у кого продажное и корчемное питье вынимут, и на тех людех и пеня по государеву указу имать, как у них в волостях повелось. А будет он Лучка учнет судити Ростовские волости крестьян не по государеву указу и не по правде и те татинья дела не станеть судити, или продажного питья и корчемного не станеть вынимать, и от того станеть имать посуды и поминки, и ему Лучке за то быти от государя царя в жестоком наказанье.

Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. I. Областное деление Поморья. Землеустройство и общественный строй. Органы самоуправления. Приложения. М., 1909. С. 105.

**Царская грамота губным старостам Кишкину и Стромиллову
о принуждении игуменьи Покровского монастыря
Леониды и Сергея Горишинова выдать крестьян,
выбранных в целовальники**

1647 г., декабря 13

От царя и великого князя Алексея Михайловича¹ всея Руси, в Суздаль, губным старостам Захарью Васильевичу Кишкину да Якову Федоровичу Стромиллову. Писали есте к нам, что Суздальского Покровского девичья монастыря игуменья Леониды чинитесь сильна, с монастырских вотчин целовальников к нашему губному делу не дает; да вам же де сошные люди привесли выбор за руками на нового губного целовальника, на Сергеева крестьянина Горишинова на Микитку Степанова сына Стюшина, и вы по того целовальника по Микитку, по выбору сошных людей, посылали губного целовальника, и Сергея де Горишинова того крестьянина в целовальники не дал, учинился силен, а вновь де выбрано губных целовальников толко два человека; и нам бы велеть о том указ учинить. И как к нам ся наша грамота придет, и вы б велели сошным людям целовальников выбрать с больших костей², против прежнего, столких же человек, сколько было наперед сего; а

¹ Алексей Михайлович (1629—1676) — царь с 1645 г. — *Прим. сост.*

² Кость — объединение нескольких сел, волостей, вотчин, поместий или посадов в уезде. — *Прим. сост.*

на ослушниках доправили, а приставов на ослушников имали в Суздале у воеводы; а Покровского девича монастыря слугу, которой за дела ходит, поймав посадили в тюрьму до тех мест, как целовалника выберут; а Сергеева крестьянина Горяинова Микитку, которой выбран в целовалники, за порукою, и на него выборы прислали к нам, к Москве; а будет учнет избегать, и вы б в его место поимали Сергеева ж правого крестьянина и велели посадить в тюрьму до тех мест, как того выборного целовалника сыскав поставят, и как того целовалника перед вами поставят, и вы б того и иных выборных целовалников, для нашего крестного целованья, и на них выборы прислали к Москве, да о том отписали, а отписку и выборы велели подать и нововыборным целовалником явиться в Розбойном приказе околничему нашему Борису Ивановичу Пушкину да дьяком нашим Василью Ушакову да Ивану Пескову. Писан на Москве, лета 7156 декабря в 13 день.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденной комиссией. Т. 4. 1645—1700. СПб., 1836. С. 35.

Отписка валуйского воеводы о выборе новых голов, целовальников и дьячка и об отсылке старых с отчетами

1660 г., октября 17

Государю, царю... Юшка Наумов челом бьет. В прошлом во 168 [оде] августа в 27 [день] прислана ко мне на Волуйку твоя грамота из Розряду¹, за приписью дьяка Василья Брехова. А по твоей грамоте велено мне волуйчаном всяких чинов людем всему городу к таможенному и кружечного двора сбору к нынешнему ко 169 [оду] выбрать в головы из волуйчан, из детей боярских, а в целовальники изо всяких чинов из служилых и из жилецких добрых и правдивых и прожиточных людей, да для писма дьячка из площадных и из церковных по тому ж доброго человека, кому такое дело за обычай, и взять у волуйчан у всяких чинов людей на них, выборного голову и на целовальников и на дьячка, выбор, за их руками; и велеть голову и целовальников и дьячка привести к вере по чиновной книге в церкви попу при многих людех; а как их к вере приведут, и мне б со всяким строеньем на кружечном дворе хоромное строенье и суды, медные и железные и деревянные и всякой завод велеть новому голове и целовальником отдать с роспискою, и велеть им с сентября с 1 [числа] нынешняго 169 [оду] сентября ж по 1 [число] 170 [оду] таможенную всякую пошлину и кружечного двора винную и медвеную прибыль сбирати попрежнему, чтоб они у денежного сбора были бездоходно и денежные доходы собирали с великим раденьем, не оплошно, чтоб им однолично те доходы на нынешней на 169 [оду] перед прошлыми годами собрать с прибылью. И по твоему указу, я на нововыборного голову и на целовальников и на дьячка взяв у волуйчан у всяких чинов людей у всего города выбор на волуйчанина на Обрама Торопова — а детей боярских на Волуйке нет, и я того голову Обрама Торопова и цело-

¹ Разрядный приказ — орган управления в Русском государстве, создан в начале XVI в. Разрядный приказ фиксировал все назначения на службу и перемещения в должностях.

вальников и дьячка велел в соборной церкви, соборному попу Мартину привести к вере по чиновной книге, и таможенные и кружечного двора всякие заводы, хоромы и суды медные и железные и деревянные отдал с роспискою новому голове Обرامу Торопову с товарищи и велел им быть в таможене и на кружечном дворе и сбирати таможенные пошлины и на кружечном дворе винную и медвеую прибыль вправду с великим раденьем, неоплошно, безо всякие хитрости. И выбор на голову и на целовальников и на дьячка, за выборных людей руками, и прежнего голову Федора Крошеинникова да для справки книг дьячка с твоею денежною казною и с сборными книгами послал к тебе сентября в 27-й д[ень] с провожатыми, а отписку на выборного голову и на целовальников и на дьячка велел подать и прежнему голове объявиться и твою денежную казну и сборные книги отдать в Разряде твоему окольникову Ивану Офонасьевичу Гавреневу да твоим дьяком.

Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук / Под ред. Д. Я. Самохвасова. Т. III. Разрядный приказ. Московский стол. 1660—1664 гг. СПб., 1901. С. 182—183.

Челобитная шуян царю Алексею Михайловичу о разрешении выборов новых сотских, пятидесятских и проч.

1666 г.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия, и Малыя, и Бедыя России самодержцу, быют челом сироты твои, Шуи посаду земской староста Лучка Авдеев, и во всех посацких людей место. В прошлых, государь, годех было у нас сирот твоих, в Шуе на посаде сотцких и пятидесятских и десятских, по четыре человека; и в прошлом во 173-м году, по твоему, великаго государя, указу, при сыщике при Ортемье Огибалове, выбрано у нас, сирот твоих, в Шуе, на посаде, для извету всяких воровских дел, сотцких, пятидесятских и десятских двадцеть человек. А у нас, сирот твоих, в Шуе на посаде место малолюдное; из тех выборных людей иные померли. А ныне у нас, сирот твоих, в выборе твоих, великаго государя, во всяких делах, в службах, да на кружечном дворе, и в таможене, и на конной площадке, и в земской избе, во всяких службах бывает по вся годы человек по тридцати и больше. А те, государь, выборные люди, сотцкие, и пятидесятские и десятские лучшие статьи, которые выбраны, при сыщике при Ортемье Огибалове, а после, государь, сыщика Ортемья Огибалова, в Шуе, воеводы и губные старосты тех выборных людей, сотцких, пятидесятских и десятских переменить, и в их место выбрать иных людей, нам, сиротам твоим, без твоего, великаго государя, указу, несмеют; а нам, сиротам твоим, опроче тех людей, минуться в выборы, — к твоему, великаго государя, зборной кружечнаго двора кабакем, и к таможенной пошлине, и на конскую площадку к записной конской пошлине, и в земскую избу, минуться стало не кем. А в иных городех такие люди сотцкие, и пятидесятские и десятские живут по годно; а у нас, сирот твоих, без перемены. Милосердный государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия, и Малыя, и Бедыя России самодержец! Пожалуй нас, сирот своих, — вели, государь, нам вместо тех сотцких, и пятидесятских и десятских, которые были выбраны при сыщике Ортемье Огибалове, вместо умерших, выбрать иных

людей; — и вели, государь, дать свою, великаго государя, грамоту, в Шую, к воеводе к Ивану Ивановичу Боркову; и вели, государь, тех сотцких, и пятидесятцких и десятцких, ко всяким делам выбрать погодно, чтоб нам сиротам твоим впредь от малолюдства в конец не погибнуть. Царь государь, смилюся пожалуй.

Борисов В. Л. Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. М., 1851. С. 330—331.

Отписка верхотурских крестьян о выборе в тюремные целовальники

1671 г., августа 20

Се из ницынских пашенных крестьян староста Титко Яковлев да из десятники: Мишка Ондреев Ситников, Максимко Федоров, Панфилко Левонтьев, Гришка Микитин, Архипко Семенов, да из рядовые ницынские пашенные крестьяне: Петрушка Павлов сын, Ивашко Игнатъев Южак, Ивашко Селиванов, Демка Васильев, Левка Дмитриев, Федка Осипов, Федка Иванов Кривого, Федка Архипов Стрелка, Федка Тимофеев Удимцов, Дениско Васильев, Игнашка Офонасьев, Першка Филипов, Стенка Удимцов, Олешка Елесиев, Завьялко Ортемьев, Пашко Марков, Офонка Ярофеев, Трошко Яковлев, Митка Бердюкин, Гашко Степанов, Офонка Ларионов, Сенка Иванов, Васка Павлов, Пронка Иванов, Фомка Иванов Сиченово и все ницынские пашенные крестьяне выбрали есмь меж собою ницынского ж пашенного крестьянина Агейка Карпова на Верхотурье в целовальники к тюрьме¹ со 180 году сентября с 1 числа да 181 году сентября до 1-ж числа. И будучи ему Агею по нашему мирскому выбору на Верхотурье в целовальниках у тюрьмы, никаким воровством не воровать, никого из тюрьмы посадилцов без указа великих государей и без приказу столника и воеводы Федора большого Григорьевича Хруцова да с приписью подьячего Богдана Софонова не выпускать, жить у тюрьмы безответушно. А будет толко он Агейко, будучи на Верхотурье у тюрьмы в целовальниках, почнет каким воровством воровать или почнет из тюрьмы без указа великих государей и без приказу столника и воеводы Федора большого Григорьевича Хруцова да с приписью подьячего Богдана Софонова кого посадилцов выпускать², и на нас на выборных людех и на всех ницынских пашенных крестьянх в том пеня великих государей, а пеню что великие государи укажут, и наши головы выборных людей и всех ницынских крестьян в его целовальникову Агейкову голову³, в том мы все ницынские пашенные крестьяне на того целовальника на Агейка Карпова за поповою рукою и выбор дали. А выбор писал ницынской житнишной дьячек Гришка Смагин, лета 7179 г. августа в 20 день.

Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1. Выборы, выписи, грамоты, данные, доклады, допросы, досмотры, доезды, духовные дела, дельные, записки, записи, изветы. СПб., 1857. Стб. 3—5.

¹ В подлиннике ошибкою прибавлено: "и будучи ему Агею в целовальники к тюрьме".

² В подлиннике ошибка: вместо "выпускать" — "из тюрьмы выпустить".

³ В подлиннике ошибкою повторено: "наши головы".

Выбор верхотурских крестьян в тюремные сторожа

1671 г., августа 29

Се аз Верхотурского уезду ирбитцкие оброчные крестьяне, староста Ондрюшка Клементьев, десятники Ларка Дмитриев Чусовитинов, Евсучко Карсаков, Васка Савин, Костя Никонов, Матюшка Бородин, Игнашка Бунков, Панкрашка Конев и все крестьяне выбрали есми меж себя челов. доброго, душою пряма и животом прожиточна, ирбитцакогож крестьянина Якова Гаврилова Пастухова, быть ему Якову в нынешнем во 180 г. на Верхотурье у тюрьмы в сторожах; а будучи ему в сторожах, воровством никаким не воровать, зерню и карты не играть, и корчмы¹ не держать, и тюремных сиделцов без указа великих государей из тюрьмы никак никоими мерами не выпускать, и в мир ходя их не отпустить, и за город их не выводить, и воровать им не давать, и в тюрьме им зерню и карты играть и топоров и ножей и шил и костей и веревок держать не давати ж, и к тюрьме никого ни с каким воровством не припушать, и на кабак тюремных сиделцов не водить и пить не давать, и самому пьяно не напиватца. А будет он Яков, будучи у тюрьмы в сторожах, воровством каким почнет воровать, или без указа почнет тюремных сиделцов выпускать, или в мир ходя да отпустит, или за город выводить, или станет их на кабак водить, или почнет сам пьяно напиватца или какое ни есть дурно учинит, и на нас на всех ирбитцких крестьянх в том пеня великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и государя благоверного царевича и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии и государя благоверного царевича и великого князя Иоанна Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии, а пеню что они великие государи укажут, и наши выборных людей головы в его Яковлеву голову место, а которой нас выборщиков будет в лицах, на том и пеня и выбор весь. А на то послух² Евсевей Варфоломиев. А выбор писал Федка Ларионов Смирного, лета 7179 г. августа в 29 день.

Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1. Выборы, выписи, грамоты, данные, доклады, допросы, досмотры, доезды, духовные дела, дельные, записки, записи, изветы. СПб., 1857. Стб. 5—6.

Царский указ о выборах голов в таможи и на кружечные дворы

1681 г., июля 19 и 20

Лета 7189 июля в 19 день, в Приказе Большие Казны³, гостем и гостиной и суконной сотен торговым людем, о выборах голов в города в таможи и на кружечные дворы, великого государя указ и боярской приговор сказан.

И гости и гостиной и суконной сотен торговые люди, выслушав о том его великого государя указ и боярской приговор и о выборах в города в тамож-

¹ Корчма — питейное заведение. — Прим. сост.

² Послух — свидетель. — Прим. сост.

³ Приказ Большой казны — орган государственного управления, ведавший государственными доходами с тех городов, сел и деревень, которые не были подчинены другим приказам. В подчинении приказа находились гостиные и суконные сотни, вообще торговые люди, а также мастера серебряных дел. — Прим. сост.

ни и на кружечные двory голов указных статей, сказали: что им ныне в городах тех голов некоторыми делы выбрать немочно, потому что во многих городех посадские и всяких чинов люди меж себя выбирают в головы до Семеня дни заране, месяца за два и болши, для того, чтоб те люди, кому в головах быть доведется, ведая свои службы, из тех городов для торговых своих промыслов никуды не отъезжали; да те ж де новые головы, взяв у прежних голов на завод денежную казну, покупают и заготавливают на кружечные двory всякие припасы, а достальные посадские лутчие люди, кому в службах быть не доведется, из тех городов отъезжают к городу Архангелскому и на Макарьевскую и на Свинскую и на инья ярманки в розные города, для торговых своих промыслов, и в дома свои не приезжают многое время; а в иных де городех лутчих людей они гости и не знают и кого имяны в головы выбрать того не ведают, а хотя б де им гостям в тех городех, в которых лутчих людей они знают, ныне в головы и выбрать мочно, и как де в те города, по их выбору, о тех людех его государев указ прислан будет, и тех людей в то время в домех своих кого не прилучится, не ведая тех служб отъехали для торговых своих промыслов в розные места, а иные де хотя и в домех прилучатся, и они де у тех голов, которые до их выборов в те службы выбраны и у которых на кружечные двory всякие припасы вновь ко 190 году будут куплены и заготовлены, и тех де припасов против покупной цены принимать не учнут, а учнут дешевить, и в том де во всем учинится спор, а его государеву делу остановка болшая.

И июля ж в 20 день, великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич¹, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, указал: в городех из посадских и из иных чинов, против вышеписанных указных статей, в таможи и на кружечные двory в головы и в ларечные по окладу с первых, а в рядовые целовалники из средних статей, самых лутчих людей выбрать ко 190 году тамошним жителем, против того, как о выборах в указных статьях писано выше сего; а быть им за крестным же целованием по прежнему, и отнюдь бы никому лутчим людям, по стачке семьями, и очередными службами и некоторыми делы, от выборов не отбиваться; а воеводам и приказным людям в тех выборах чинить всякое вспоможение, а налоги и обиды и никакой помешки и поноворки ни для чего отнюдь никому в выборах и ни в чем не чинить, чтоб однолично ко 190 году в выборе были самые лутчие правдивые и знающие люди; а буде от того в выборах учинится какая налога, или помешка, или поноворка, и выбраны будут в головы и в ларечные и в рядовые целовалники, ко 190 году, не из лутчих людей, молодчие и незнающие люди, и в чем учинится его государеву делу остановка и поруха или какой нибудь убыток, и тем людям, кто в выборах или в чем нибудь учинит помешку, или налогу, или поноворку, или кто лутчие люди учнут от выборов отбиваться по стачке меж себя семьями, или очередными службами, или какими нибудь мерами, быть от него великого государя в опале и во всяком разоренье; а убытки, какие в том его государеве казне учинятся, доправлены будут на земских старостах и на всех выборных людех вдвое, безо всякие поноворки; да тем же земским старостам и выборным лутчим людям, за неправые выборы, учинено будет жестокое наказание безо всякие пощады.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденной комиссиею. Т. 4. 1645—1700. СПб., 1836. С. 341—343.

¹ Федор Алексеевич (1661—1682) — царь с 1676 г. — Прим. сост.

**Царская грамота вятскому воеводе Петру Дорошенко
о неопределении без мирских выборов подьячих
на таможенный и кружечный дворы,
на заставы и к земским делам**

1682 г., июня 20

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича¹, Петра Алексеевича², всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, на Вятку, воеводе нашему Петру Дорофеевичу Дорошенку да дьяку нашему Борису Михайлову. Били челом нам великим государем вятской земской староста Евдокимко Никитин, во всех вятчан место; по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, а по их мирскому челобитью, велено, на Вятке, во всех пяти городех и в волостях, и у наших государевых таможенных и кружечных дворов у денежных сборов, и у земских и волостных дел быть подьячим, по их мирским выбором, а без мирских выборов в подьячих никому быть не велено; а ныне у наших великих государей таможенных и кружечных дворов у сборов, и на караулах, и у мирских и волостных дел, сидят подьячие без мирских выборов, по подписным челобитным и по накупом, и чинят им налоги и истеснение, и от писма берут лишние взятки, и от тех их налог и лишние взятков разорились они в конец, напрасно, и вятские уезды пустеют; и нам великим государем пожаловати б их, на Вятке, во всех пяти городех и волостях, и у наших великих государей таможенных и кружечных дворов у сборов, и у мирских и у волостных дел, по подписным челобитным, без их мирских выборов, в подьячих никому быть не велеть, а велети бы, у тех дел, быть в подьячих тем людем, на кого они выбор дадут, и о том дать им нашу великих государей грамоту с прочетом. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, и вы б, на Вятке, во всех пяти городех, у таможенных и у кабацких наших денежных сборов, и в уездах на заставех, и у земских дел, без мирских заручных выборов подьячим, по воеводским подписным челобитным, быть никому не велели, а велели у тех наших дел быть подьячим тем, на кого земской староста и мирские люди подадут вам выборы, за руками, а прочет сю нашу великих государей грамоту, и списав с ней список слово в слово, оставили у себя в съезжей избе, а подлинную нашу великих государей грамоту отдали земским старостам впредь для иных наших воевод и приказных людей. Писан в Москве, лета 7190 июня в 20 день.

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 5. 1676—1700. СПб., 1842. С. 140—141.

¹ Иван V Алексеевич (1666—1696) — царь с 1682 г. (в соправительстве с братом Петром I), сын царя Алексея Михайловича — *Прим. сост.*

² Петр I Алексеевич (1672—1725) — царь с 1682 г. (до 1696 г. формально в соправительстве с братом Иваном), с 1721 г. — император — *Прим. сост.*

ВЗГЛЯДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

А. П. Шапов

Сельский мир и мирской сход

Вследствие общинного поземельного самоупростройства городские и сельские миры, естественно, полагали начала, развивали формы общинного "излюбленного" выборного самоуправления и самосуда¹. В волостях или сельских общинах истари устроились *мирские сходы*, в городских общинах — *людские собрания*, или *сходы на думу*, на *веча*. Из совокупности тех и других, по потребностям времени, устроились *общеобластные земские советы*, когда нужно было сказать слово всей земле, т. е. целой областной общине.

Мир в сельских общинах, в волостях был *полноправный государь*. Мир как законодатель, по словам актов, чинил *указы*, издавал постановления, *заповеди* или *заповедные грамоты*, разного рода записи. Постановления мира назывались *мирским уложением*. Мир имел право вводить свои *указания* или *заповеди*, даже в делах религиозных или церковных, так как в старину вопросы и дела религиозные имели земское значение, принадлежали столько же суду земства, сколько и духовному.

Вот, например, образчик заповедной мирской грамоты: "се аз староста Тавренской волости Антон Иванов сын, да Яков Иванов сын Ивашев, да Василий Юрьев сын, кузнец... и все крестьяне Тавренской волости Ильинского приходу, обговорились сами промеж собою, по благословению отца своего духовнаго Ильинского священника Ефрема Иванова сына, и учинили заповедь на три годы... что нам в праздник Воскресения Христова дела не делати никакого чернаго, ни угодыя в Воскресенье Христово не уготовати, ни паснаго, ни силоваго, ни белки не лесовати... а в пятницу ни толчи, ни молотити, ни каменя не течи, а проводити с чистотою и любовию; ни женам в Воскресенье Христово ни шити, ни брати. И кто в нашей Тавренской волости сию заповедь нарушает, и доведут его людьми добрыми, и на том заповеди доправити соцкому, по мирскому уложению, кто будет соцкой — в Тавренской волости, восемь алтын² денег на церковное строенье".

Мир был *полноправным избирателем* и *судьею* выборных земских голов, старост, судей и проч. Выборное полномочие мира определялось выражением: *наш мирской выбор*, т. е. выбор целой волости, или: в том ему мы старосты и мирские люди *миром* и *выбор сей* дали и т. п.

¹ Для пояснения общинного, мирского самоупростройства волостей укажем два-три факта. Каждая черная волость сама полноправно заботилась о своей дальнейшей обстройке и о поземельном расширении. Она через выборных своих отводила пусто-порожные мирские земли вольному новоприходцу на поселение и под пашню. Так, напр., в одной отводной грамоте сказано: "Дал ту землицу объезд на льготу на 10 лет Я, Васюк Ворошилов, поговоря с своею братьею и со всею волостью Гороховскою". Или вот другая льготная грамота на землю и на поселение, данная также по совету с целою волостною общиною: "се аз Константин Симонский, поговоря с Фролкою сотником, да с суседами волостными с Гороховскими, пожаловал Гаврилка с братьею дубровою на реке на Мортке, да с лугом болоньею... да и со всем тем что к той дуброве истари потягло, а дал льготы на 10 лет" Или в одном судном списке XV в волостные крестьяне говорят перед судьей: "а дал нам, господине, селище Драчково Аргуновской волости староста Мятка Бердей и все крестьяне". Заботясь о приращении дворов и сел, каждая волостная община отводила участок леса под новые дворы, как видно, напр., из правой грамоты 1490 г., где крестьянин черной волости говорит: "мне, господине, лес тот дала волость, староста с крестьяны, и я избу поставил".

² Алтын — старинная русская монета и счетно-денежная единица с XV в. Равнялась 6 московским и 3 новгородским деньгам. — Прим. сост.

Мир, как мы уже сказали, распоряжался землями; участки давали всем миром, или поговоря со всем миром. Пеня с виновных в волости бралась в мир. Крестьянин, поряжаясь в волость на жребий земли, в записи своей, между прочим, обзывается: "а покину и в пусте землю в той деревне, или в волости, не насею и жильца не посажу, и на мне по сей записи взять старост в мир рубль". Мир был полноправный хозяин земских денег, сборов, пеней и проч. Отсюда были особые, так называемые мирские сборные деньги. На мир собирались деньги с волостных деревень, мир и распоряжался этими сборами. Потому писалось тогда: "тянут всякие подати с миром вместе, в чем мир обложит", или "по мирской веревке". И сборы потому назывались мирскими разметаи, мирскими разрубам и т. п. Мир знал, выбирал и назначал, к какому делу нужно мастера: "а нам, — говорили крестьяне, — миром дать мастера".

Мир получил религиозную санкцию у церкви строились мирские избы, а в новгородской земле на погосте, в церковной палате, бывали мирские сходы. Сельский или волостной мир — в черных ли волостях¹ или в вотчинных — имел право непосредственно сноситься с правительством. Само правительство прямо относилось к сельским мирам, без посредства землевладельцев и волостей. И в вотчинных волостях, так же как и в черных, мир сельский или волостной действовал полноправно, самостоятельно, независимо от землевладельцев; свещался меж себя, сносился с разными волостями, с городами, посылал свои мирские грамоты, в те города к тем детям боярским², которые в тех городах и волостях учинены у того дела в головах.

Органами мирского самоуправления и самосуда были изблюбленные головы, старосты, судьи, целовальники³ и другие выборные люди, кого меж себя изблюблили и выбирали земские люди всем миром, и во главе всех — мирские сходы. Как земля была естественным мерилom и определителем юридического равенства земских людей и общности мирского земского самоупорядка, самоупорядка и самосуда, так голова, лучший здравый ум, старожилость, старейшинство, естественно-жизненная опытность были естественными мерилами и определителями выборности общинного, мирского самоупорядка и самосуда. Из этого естественного принципа происходил обычай выбирать изблюбленных голов и старост и на суде и даже на сходе давать большое значение старожилым. С тех пор как сложился сельский мир, основались волости вольно-общинные, или льготно-общинные, — с тех пор в них появились общинные выборные земские нарядники — старосты. Старосты эти были только изблюбленные устроители земских дел "во всех место" и со всем миром вместе. Мир их наряжал выполнять свои земские дела. Мир вместе с ними и сам действовал.

Со времени появления князей на Руси и обычая давать волости в кормление княжеским волостелям и тиунам волости, миры сельские, в противоположность княжеским властям, выбирали своих старост. Во многих волостях эти только старосты и были, без тиунов и волостелей приказных. Так, в Русской Правде, дававшей законное значение и полноправность верев⁴, миру, людям в собирательном смысле земства, — уже упоминаются сельс-

¹ Черные (черносошные) волости — в XIV—XVII вв. земли, принадлежавшие государству. Крестьяне, жившие на них, несли повинности ("черное государево тягло") в пользу казны. Основной массив таких земель был сосредоточен на севере европейской России и в Сибири — *Прим. сост.*

² Дети боярские — низший разряд служилого сословия, основа служилого города. — *Прим. сост.*

³ Целовальник — должностное лицо, избиравшееся из посадских людей или черносошных крестьян для выполнения финансовых или судебных обязанностей и принявшее присягу ("крестное целование") при вступлении в должность. — *Прим. сост.*

⁴ Вера — термин Русской Правды, обозначавший крестьянскую общину. — *Прим. сост.*

кие старосты, ролейные или общинно-крестьянские, княжи и боярские, или вотчинно-крестьянские. В Псковской земле были *губские старосты*, т. е. выборные в губах¹ или волостях псковских пригородов. Старосты эти имели право голоса, равное с приставом князя и посадника. В случае, например, вопроса о продаже имения, оставленного крестьянином в господской вотчине, по Псковской судной грамоте², государь, т. е. вотчинник, должен был “у князя и у посадника взять пристава, да и старост губских позвать” для решения вопроса. Господин даже не мог требовать своей покруты или ссуды иначе, как только *в закличь*, т. е. публично, во всеуслышание мира. В XV и XVI вв., рядом с мирами, повсюду в волостных общинах видим выборных старост, не исключая и вотчинных сельских общин. Выборные старосты распоряжаются и управляют земскими делами вместе со всеми волостными крестьянами. По выражению актов, распоряжается “*волость, староста с крестьяны*”, или *староста и все крестьяне тяжутся* за свой общий земский интерес тоже *староста и все крестьяне*, и т. п.

С распространением власти московских царей на все областные земли в волостях начал усиливаться приказно-правительственный элемент.

Волостное мирское самоуправление и мирской самосуд чрез излюбленных выборных старост и судей стали все больше и больше ограничиваться вмешательством волостелей и их тиунов. Право участия целого мира, целой волости со старостою на суде или в другом каком-либо земском деле уже ограничивалось присутствием одних выборных старост, целовальников, особых *судных мужей* и добрых, или лучших *людей*, в качестве *сидячих мужей* на судах у волостелей, посельских и других приказных судей-кормленщиков. Хотя царскими судебниками³ не только возведено из обычая в положительное установление выборное волостное самоуправление, но и узаконено было, чтоб и во всех тех волостях, где прежде не было старост и целовальников, чтоб и там непременно были и старосты и целовальники; однако ж, вместе с тем в волостях усиливались приказно-правительственные власти, и даже самые выборные земские должности стали постепенно получать приказный характер. А кормленщики царские — наместники, волостели и их тиуны — на первой же поре стали нарушать земское право мирского самосуда и самораспоряжением стали страшно обижать сельские общины. Некоторые общины жаловались, что “государевы даньщики и слободчики судят их не по суду и земским людям лучшим и средним на суде

¹ Губа — административно-территориальная единица, исторически сложившаяся в древности в Северо-Западных землях Московского государства. Территория губы варьировалась от волости до села и управлялись губными старостами. С середины XVI в. значение термина меняется в результате реформы, проведенной Иваном IV Грозным: она становится судебным округом (впервые в Кирилло-Белозерском уезде в 1539 г.); с 1555 г. широко практикуется в других местностях государства. Управление губой осуществляется губной избой, возглавлявшейся губным старостой, которому были приданы новые — судебно-полицейские функции. Территория губы (за немногими исключениями) соответствовала уезду. Губы прекратили существование в период преобразований Петра I (1702 г.). — *Прим. сост.*

² Псковская судная грамота — свод законов Псковской феодальной республики XIV—XV вв., составленный на основании отдельных постановлений веча, господы (боярского совета), княжеских грамот, норм Русской правды и обычного права. — *Прим. сост.*

³ Судебник 1497 г. — юридический акт периода становления Русского централизованного государства. Содержал нормы уголовного права и процесса, гражданского права, установил единый день для перехода крестьян от одного владельца к другому (“Юрьев день”). Судебник 1550 г. (Царский Судебник) — новая редакция Судебника 1497 г. Изменения отражали усиление центральной власти. — *Прим. сост.*

быть у себя не велют, да в том чинят продажи великие". В половине XVI столетия злоупотребления наместников, волостелей и тиунов-праветчиков и пошлинных людей обнаружались во всей силе.

Зато и в областных общинах и, в частности, в волостях начался общий вопль против царских наместников, волостелей, тиунов и проч., проявился энергический дух протестации против них. Многие сельские, волостные общины так же как и городские при Грозном¹ и после требовали себе полного, излюбленного, выборного самоуправления и самосуда. Они сами наперед "выбирали меж себя излюбленных старост" по двое и по одному на волость. Потом посылали с выборными ходоками "во всех место" в Москву к царю на утверждение земскую общинно-волостную челобитную об отмене приказных волостелей с их братией и о замене их своими выбранными уже излюбленными старостами, прилагая к челобитной излюбленные списки имен выборных старост. Царь утверждал. Не излагая всех известных волостных уставных грамот об излюбленном выборном самоуправлении и самосуде сельских общин, для примера считаю нелишним привести здесь, хоть в отрывках, составившуюся таким образом в 1555 г. уставную грамоту для крестьян Усецких и Заяцких или Устьенских волостей Устюжского уезда. По изначальному колонизационному принципу речной систематизации и раздельности волостных общин села, деревни, починки и займища, сгруппировавшиеся по рекам Усье и Заячьей, естественно образовали одну связную, цельную общину, волость. Потому они по рекам и писались: Усье и Заячье рек волостные крестьяне.

Все пять или шесть волостей Усье и Заячьей реки выбрали на своих мирских сходах каждая волость по три излюбленных, доверенных ходока, и послали их в Москву к царю с челобитной об утверждении выборных или излюбленных старост вместо приказных, правительственных волостелей. В общинно-волостной челобитной своей крестьяне писали: "Усье и Заячьей реки волостные крестьяне, лутчие, середние и молодние люди и все крестьяне меж себя выбрали излюбленных старост, — кому меж себя управу чинить, и волостелины доходы собирать, и к царю на срок привозить, — из Усье же и из Заячьей реки, из волостных крестьян лутчих людей: из Усицкой волости дву человек Василья Ильина сына Бестужева да Василья Онуфриева сына Батуру, а из прочих пяти волостей по одному человеку", которые тоже поименованы.

Царь беспрекословно удовлетворил эту общинно-волостную челобитную, утвердил их излюбленных старост и дал им уставную грамоту согласно с их желанием. В этой уставной грамоте царь не указывал волостным общинам каких-нибудь своих подробных стеснительных для волостного самоуправления и самосуда правил и положений, а начертал только общие начала самоуправления и самосуда, и то согласно с самой же общинно-волостной челобитной, в ответ на нее. Дальнейшее развитие этих начал, применение их к местным условиям, к течению местной волостной жизни представлялось уже самим волостным общинам, меж себя, кому и как у них мочно, как их земле управа их будет люба и проч. Действию этой местной уставной грамоты и других местных губных уставных грамот предоставлено полное юридическое значение. Только в общих государственных отношениях пред-

¹ Грозный — Иван IV Васильевич (1530—1584). — Прим. сост.

писывалось суд и управу чинить по Судебнику и по уставной грамоте, как уложена о суде во всей земле.

Общие начала излюбленного земского самоуправления и самосуда Усечкой и Заяцкой волостных общин в их уставной грамоте изложены так: "кто у них в волостях, приезжих людей из иных городов у волостного человека. Усьи и Заечьи реки, или волостной человек Усьи и Заечьи реки у народца, у приезжаго человека, познает поличное свое, лошадь, или платно, или иное что-нибудь, и им в том на тех людей пристава давати и управа меж их чинити по судебнику ж и по уставной грамоте, обьяскавая всю правду, по нашему крестному целованию, чтобы те дела были не безуправны; а другу им и роду своему и племени в суде не наровити, а недругу не мстити и посулов и поминков не имати ни у кого, ни от чего, некоторыми делы, и того им беречи и сыскивати накрепко, чтоб у ищей поклепу и ябедничества и у ответчиков запиранья не было некоторыми делы... А в разбойных делах волостных людей судити и управлять губным старостам, по их губным уставным грамотам и по наказным спискам. А целовальников, кому у них в суде сидети и на розылке быти, и диаков земских, кому у них судныя дела писати, и в доводчиков место, кому у них на поруки давати и на суде ставити, старостам Василью Бестужаго, да Василью Батуре, да Власью Лосеву с товарищи, которые в сей грамоте писаны по волостям, и всем Усьи и Заечьи реки волостным крестьянам лутчим и середним и молодчим людям, выбрати им у себя в Усье и в Заечье реке в волостях, кого меж себя излюбят в волостные люди, кому бы у них лично с выборными старостами в тех волостях на суде быти, из Усьи ж и из Заечьи реки из волостных людей: в целовальники по два человека в волость, да по дьяку земскому, да в доводчиков место по одному человеку, кому у них на поруки давати; да и к целованью их у себя в волостях привести по записи, какова им запись дана; а кого выберут в целовальники, и диаков земских, и в доводчиков место, кому у них на поруки давати и им тех людей имьяна написати на списки, да к тем им излюбленным спискам руки свои приложити, а которые грамоте не умеют и в их место отцем их духовным к тем спискам руки свои приложити, да тот им излюбленный список прислати на Москву дьяку нашему к Угриму Львову. А оброк есмья, за волостелины доходы и за всех волостелиных пошлинных людей пошлыны, oprичь мыта сухаго¹, на Усью и Заечью реку на всех на волостных людей, которые судом и кормом даны были Усьи и Заечьи реки волостелем, велели положить на год деньгами по триста по осминадцати рублей и по четыре алтыны с деньгою², да пошлыны с того оброку с рубля по два алтына; а платити им тот годовой оброк и с пошлыною в нашу казну, на Москве, дьяку нашему Угриму Львову, в год но один срок, зиме на Сретеньев день³; а диаки наши тот оброк емлют у них беспосулно и с Москвы их отпуцают безволожитно. А сбирати им тот годовой оброк со всего своего присуда, с Усьи и Заечьи реки с волостей, по животом⁴ и промыслом, как иные тягли⁵

¹ Мыт сухой — разновидность древнерусской пошлыны с торгован, взималась мытниками с возов и саней при провозе товаров через заставы у городов и крупных селений. — Прим. сост.

² Денга (денга) — старинная русская монета и счетно-денежная единица, известная с XIV в. С 1420 г. чеканилась в Новгороде, с 1425 г. во Пскове. Одна новгородская денга равнялась двум московским. После денежной реформы 1535—1538 гг. устанавливается серебряная монета с изображением всадника с саблей (0,34 г), равная 1/2 копейки. — Прим. сост.

³ Сретеньев день (зимний) — 2 февраля по старому стилю. — Прим. сост.

⁴ Живот — имущество, собственность. — Прим. сост.

⁵ Тягло — в Русском государстве XV — начала XVIII вв. — денежные и натуральные государственные повинности крестьян и посадских людей (тяглое население). — Прим. сост.

меж себя разводят; а лишка им, в разводе того тягла, на деревни ни на чьи оброков не прибавливати некоторыми делы. А учнут те выборные судьи судити и управу меж крестьянства чинити прямо, по нашему уложению по судебнику и по уставной грамоте, без волокиты и беспосудно, и оброк за волостелины доходы собирать и к нам на срок привозити сполна, и впредь только нам и земле управа их будет любя, и мы с их деревень, что за ними пашни, пошлин и податей всяких имати не велим, да и сверх того их пожалуем".

Таким образом, пять волостных народоправных общин сами собой, путем общинной мирской колонизации, устроившихся по одной системе Усьи и Заячьей реки и связанных таким образом речною и колонизационно-федеративной связью, согласясь меж себя, на общем волостном сходе выбрали излюбленных старост, кому меж их управу чинити, и управлялись и судились сами меж себя, по своей местной уставной грамоте. Следовательно, пять или шесть отдельных волостных миров и мирских сходок, объединившись общим, союзным, федеративным сходом, или свестьем, и общею уставною грамотой, образовали народоправную, федеративную волостную общину, земско-волостной мир со своим излюбленным самоуправлением и самосудом. Такая закладка, первооснова, организация волостных миров и общинно-волостного самоуправления и самосуда, посреди своих выборных и излюбленных старост, по своей местной уставной грамоте и по своим местным губным уставным грамотам глубоко коренилась в самом земском строении всех вообще сельских общин, была исконным, естественно-историческим, жизненно-народным ростком земского устройства всего нашего сельского мира. Вот почему уставные грамоты Усецких и Заячьих волостей, утвержденные после царем Михаилом Федоровичем, стали общей нормой, образцом и руководством для всех сельских общин, где только было выборное излюбленное самоуправление. Еще во второй половине XVII столетия волости, вроде Дмитровской, выбрав и полюбя кого-нибудь в выборные земские судьи и в выборные земские целовальники к мирским сборным деньгам, в выборной записи своей обязывали, например, излюбленного выборного земского судью: "а судить ему судье в волости нас крестьян по челобитьям... по соборному уложению и по государевым уставным жалованьным грамотам, каковы государевы уставные жалованья грамоты даны в Устьянския волости всем крестьянам, и по сему нашему мирскому выбору".

После того как еще в 1497 г. царский Судебник поставил непременно законом, чтобы во всех волостях непременно были выборные старосты и целовальники, — мы видим в областях, кроме старост, различных излюбленных выборных: судей, целовальников разного рода, сборщиков дани, сторожей тюремных и пр. Волостные общины постоянно недовольны были приказными начальствами, часто жаловались на них и излюбляли и выбирали своих голов, старост, судей, целовальников и проч. В Актах юридических напечатано несколько выборов, из которых видно, что выборное право земства во времена вольно-народного самоустройства получало широкую основу, самую естественную, правильную организацию, и глубоко коренилось в привычках сельских общин. Каждая сельская община, каждый мир, а в мире каждое земское, мирское дело, каждая земская служба, каждый земский разряд людей, каждый мирской, земский интерес, имели своего выборного, исполнителя, нарядника. Для примера, приведем несколько

выборов. Вот, например, выбор 1666 г. Дмитревской волости¹ в земские судьи и к мирским сборным деньгам: "се аз староста церковный Дмитревской волости Леонид Клементиев Ипатов, да прошлой земской целовальник Данило Нефедов Паршина (всего 20 человек) и во всех крестьян место Дмитриевской волости, опроче Васка Романова Твертинова миропродавца, выбрали есьми и полюбили в Дмитревской волости в выборные земские судьи Ивана Ефремова Кошелева, да Дмитриевской же волости выбрали и полюбили в выборные земские целовальники Ивана Инфантиева Аврамов к нему судье, да в земские соцки выбрали и полюбили к нему судье Родиона Харитонову Рокотаго с нынешняго 174 г.² Сретеньева дня Господня зимнего февраля 2 числа до 175 г. до Сретеньева же дня февраля до 2 числа. А судити ему судье на стану³ в Дмитревской волости нас крестьян по челобитьям, и по кабалам⁴ и по духовным⁵, по всяким письменным крепостям, управу меж нас крестьян чинить... в государевых делах и в земских по государеву указу, по сборному уложению и по государевым уставным жаловальным грамотам, каковы государевы уставные жалованные грамоты даны в Устьянские волости всем крестьянам, и по сему нашему мирскому выбору" и проч. Далее в выборной записи подробно обозначаются обязанности, какие мир возлагал на выборного земского судью с товарищами относительно их частного и общего, мирского смысла про татиные, разбойные и душегубные дела, относительно отправки в Москву 1000 рублей в прикащиков доход (т. е. откуп за самоуправление и самосуд) с посыльщики, кого из миру выберут, относительно тюрем и сторожей и проч.

В вотчинных волостях, так же как и в черных, "крестьяне всех сел, деревень и починков, по словам актов, меж себя овестясь все за одно, училия себе прикащика в головах, в своих селах, и в деревнях и в починках, выбрав старост, и сотских десятских лучших людей, которые были собою добры". По истаринному земскому значению самых религиозных дел, даже священник выбирался сельским или волостным миром. Вот, например, выбор попа: "се аз Пошехонского уезду, Козмодемьянской волости, села Козмодемьянского прихожане, Гордей Кондратьев, Ермол Ананьев, Андрей Васильев... (всех 28 человек) и все прихожане села Козмодемьянского... посоветовав меж собой на мирском слове, выбрали есьми и полюбили священника Самсона Михайлова к церкви Козмы и Дамьяна, и всем нам приходским людям, он священник Самсон Михайлов, люб, потому что он человек доброй и смирной, и ни за каким плутовством не ходит, и не пьяница, всяких недобрых дел удаляется, и в том мы мирские люди ему и выбор дали".

¹ Дмитревская волость — земли, расположенные по р. Устье выше Введенской сошки, по р. Мехренге, левому притоку Устья. — *Прим. сост.*

² 174, т. е. 7174 г. "от сотворения мира". Здесь и далее в текстах документов XVI—XVII вв. приводится обычная для этого исторического периода датировка "от сотворения мира", которое рассчитывалось как состоявшееся за 5508 лет до Рождества Христова. Для перевода дат от сотворения мира в привычное нам летоисчисление от Рождества Христова следует вычесть из исходного числа 5508. Необходимо также учитывать, что новый год до начала XVIII в. начинался 1 сентября. Таким образом, 2 февраля 7174 г. соответствует 2 февраля 1666 г. — *Прим. сост.*

³ Стан — административно-территориальная единица Русского государства XV—XVI вв., объединявшая несколько волостей. В данном случае имеется в виду центр стана, место, где должен был осуществляться суд. — *Прим. сост.*

⁴ Кабала — письменное долговое обязательство, долговая расписка. — *Прим. сост.*

⁵ Духовная грамота — письменное завещание. — *Прим. сост.*

В других выборах мирской сход указывал выборному священнику его обязанности в отношении к миру.

Во второй половине XVII в., когда вследствие прикрепления крестьян к земле, усиления казенного тягла и появления солдатской службы — в священничество стало много уклоняться беглых крестьян, солдат и рабов, патриарх Никон¹ разослал по областям “указ о ставленниках, чтобы посадские люди², или в волостях волостные люди приносили выборы и челобитье за руками³, а выборы писали бы, что он грамоте умеет и смирен и церковному правилу искусен и от божественных книг сказателен, и не пьяница, и не зерник, и не тать⁴, и креста на суде не целовал, и в боярском суде, в холодах и крестьянах не бывал, и женат первым браком, по закону на девице с венчаньем, а леты был бы в 30 лет, а дяком в 25 лет” Точно так же мирские сходы выбирали церковных дячков, мирских или земских дячков, которые часто вместе с тем выбирались и в церковные дячки, выбирали пономарей, старост церковных и проч.

Для мирской службы мирские сходы выбирали губных старост, сельских старост и целовальников, головных старост, земских приставов, подсудных целовальников, тюремных целовальников, тюремных сторожей, ямских охотников⁵ и проч. Вообще выборное начало так широко и правильно развито было естественно-бытовою жизнью нашего народа, что мы считаем полезным и для нашего времени сказать об нем особо в одном из следующих номеров нашего журнала. А теперь dokonчим общие заметки о юридической самостоятельности мира и мирского схода.

Выборные волостные земские судьи имели мирское полномочие контролировать суд приказных, царских судей, волостелей, кормленщиков. Мало того, мир так дорожил своими мирскими, земскими людьми, что кроме выборного земского судьи на суд кормленщиков — наместников и волостелей посылал своих доверенных представителей — особых судных мужей и добрых, или лучших людей, в качестве сидячих или посаженных и приговорных мужей. Судные дела писал на суде наместников, волостелей и тиунов тоже выборный от мира земский дяк, и к этим судным спискам выборные земские власти — старосты и целовальники прикладывали свои руки. В волостях землевладельческих также на суде вотчинника, помещика или их прикащика, присутствовали выборные от мира старосты и лучшие земские люди. В грамотах писалось, например “судити прикащику, а с ним быти в суде священнику, да крестьянам пятма или шестма добрым и средним” или “у игумена и у соборных старцев сидеть в суде сельским лучшим людям, кого сельчане иалюбят”. Наконец — мир контролировал своих собственных выборных судей, голов, старост и целовальников. Он и на суд излюбленных судей, также как на суд приказных, правительственных судей и землевлa-

¹ Никон (1605—1681) — патриарх Московский и всея Руси (1652—1666). — Прим. сост.

² Посадские люди — торгово-ремесленное население русских городов и части поселений городского типа (посадов, слобод). — Прим. сост.

³ За руками — распространенное в официальных документах выражение, т. е. подписанное, заверенное подписями. — Прим. сост.

⁴ Зерник — игрок в кости. Тать — обобщенное название преступника (вор, разбойник). — Прим. сост.

⁵ Ям — селение, крестьяне которого отправляют на месте почтовую гоньбу и где для этого существует почтовая станция. Под почтой понимали учреждение срочного сообщения, гоньбы для пересылки не только писем, грузов, но и для езды путников — Прим. сост.

дельцев, посылал волостных лучших крестьян. Мир имел полное право поведывать своим излюбленным судьям, прикащикам и, в случае вины, казнить их. Так, например, в жалованной судной грамоте, данной крестьянам Вохонской волости в 1561 г., сказано: "а учнут излюбленные судьи судити не прямо, по посулам, а доведут на них то, и излюбленных судей в том казнить смертною казнию, а животы их велел имать, да отдавать тем людем, кто на них доведет. А в суде и у записки и у всяких дел у губных и у излюбленных судей — сидети волостным лучшим крестьянам". Мир избирал излюбленных судей, старост и голов; мир же имел полное право и свергать их. По словам актов: "Буде волостные крестьяне похотят своих судей переменить, — и волостные крестьяне все выбирали б лучших людей, кому их судить и управа меж ними чинить". Таким образом, волостной мир чрез своих выборных лучших и добрых людей контролировал действия и суды и приказно-правительственных властей — волостелей и других, и землевладельцев, и своих собственных излюбленных голов, старост, судей и проч. Волостной мир, следовательно, составлял верховное судилище. Его рассуждению подлежало обсуждение всех дел земских, мирских людей. Мир, называясь волостью или землею, имел власть, или волость, над всеми своими землями, волостными людьми. Потому защита их на суде, так же как и колонизационное, территориальное, земское устройство их, было его земским делом.

Объединяясь единством земли и колонизационно-территориального земского устройства в одно целое, в общину, мир, естественно должен был иметь общее земское дело. Для того чтобы управа всей земле была любя, необходимо было земское, мирское рассуждение, совет всей волостной земли об общем земском деле. И вот во всех волостях — черных и вотчинных были естественным, общинно-бытовым результатом мирские сходы. Если волость была небольшая, сосредоточенная в одной общине, староста повещал соседей волостных, или мир-народ. Земские, волостные люди, миряне собирались, сходились или в особую мирскую избу, которая тоже называлась мирскою, земскою, съезжею избю, судною избю, или в трапезу церковную, на погост, как было в области пятин и погостов новгородских, или — просто на улице, на поляне, в круге. Если мирской сход собирался по зову старосты, то староста говорил миру, собиравшимся соседям волостным, в чем дело, или какое было челобитье истца ли, новоприходца ли на поселенье в волость. Без доклада миру, без говоренья с миром или с соседями волостными староста не мог решить ни одного важного земского дела, касавшегося всей земли, всей волости или мира. Потому в актах всякое действие мира, всякое распоряжение старосты или образ исполнения земским старостою мирского приговора выражались таким образом: "а яз староста, поговоря со всем миром, или поговоря с соседями волостными, или посоветовав меж собою на мирском сходе, сделали то-то".

Если волость состояла из нескольких разделенных значительным расстоянием сел, деревень и починков, то крестьяне, меж себя свестясь все за одно, сходились в главной волостное село на мирский сход. Иногда из главного волостного села посылались биричи по деревням, с повесткой на волостной мирской сход. В псковских волостях на сход зывали мирских людей позванники, на погост. Таким образом, все частные, сельские и деревенские мирские сходы сосредотачивались, смыкались в один общий волостной мирской сход.

Б. Н. Чичерин

Областные учреждения России в XVII веке

(Извлечение)

Губные старосты и целовальники: округ, выборы

Таможенные и кабацкие головы и целовальники, равно как и прочие целовальники, были верные сборщики и служители, избранные по служебной обязанности низших сословий для управления казенными делами; напротив того, губные старосты и целовальники были земскою властью. В самом их названии видно уже различие: те были головы, главные сборщики; эти были старосты, старшие над земскими людьми, только земские начальники назывались старостами¹. Однако же и в губном управлении, как было сказано в предисловии и как сказано будет ниже, в значительной степени проглядывает характер повинности.

Губные старосты были земскою властью по своему происхождению: в XVI в. общины чувствовали потребность в истреблении воров и разбойников и просили царя позволить им самим преследовать и казнить их. Царь давал им губные грамоты, которыми дозволялось им преследовать и судить воров и разбойников, "свестися меж самих себя", казнь полагалась на их души. Это было одно из начал земского управления, установленного Иваном IV. Но вместе с тем возникшее государство сознавало это как собственную потребность и собственную обязанность; оно видело в губном управлении не общинное дело, а государственное, и только по недостатку собственных средств, при малом развитии государственного организма, возлагало это дело на общины. Поэтому правительство не могло довольствоваться пожалованием губных грамот отдельным общинам, а сделало губное управление повсеместным учреждением для всей России. Всюду поимка и казнь воров и разбойников возложены были на общины как обязанности; устроены были губные повинности. Государство признало за собою право требовать от земских людей строгого исполнения этих обязанностей, возложило на них тяжелую ответственность и поставило губное управление под надзор центральной власти, подчинив его Разбойному приказу. Мало того; в губных старостах правительство видело собственные органы, называло их приказными людьми и поручало им все областное управление, как и другим приказным людям. Эта смесь приказного начала с земским или, скорее, это превращение земской власти в приказную, было причиною того, что губные старосты удержались до времен Петра Великого, тогда как другое чисто земское учреждение Ивана IV, именно суд земских старост и целовальников, исчезло в начале XVII в. Государство вводило в управление земское начало настолько, насколько оно могло служить для него орудием и насколько повинности земских людей облегчали собственную его деятельность. Никогда оно на губное управление не смотрело как на право земских людей, и доказательством этому служит то, что всякий раз, как оно находило это более удобным, оно поручало губные дела другим властям, назначенным от правительства.

¹ Впрочем, в первых губных грамотах губные старосты назывались также и головами; видно, что эти названия еще не установились.

Выше, в изложении судебного ведомства воевод, было показано, что учреждение губных старост было далеко не повсеместным; во многих городах губными делами управляли воеводы или посылаемые от правительства сыщики. В одном и том же городе губные дела находились в ведомстве то губных старост, то сыщиков, то воевод. В 1627 г. велено было всюду ввести губных старост, а сыщиков не посылать; но этот указ был более временною мерою, нежели постоянным постановлением, и в Уложении велено было губные дела ведать воеводам, там, где нет губных старост. В 1669 г. губные дела всюду отданы были в ведомство сыщиков, которым губные старосты были подчинены, а в 1679 г. и сыщики, и губные старосты уничтожены, и все дела их возложены на воевод. В 1683 г. опять стали посылать сыщиков, а в 84-м восстановлены были губные старосты, которые окончательно уничтожены в 1702 г.

Губа, или округ, которым управляли губные старосты, обыкновенно совпадала с уездом; сыщики же и воеводы управляли иногда губными делами нескольких уездов. В Новгородском уезде, по обширности пространства, был губной староста в каждой половине пятины. Кроме того, некоторые волости и монастыри по прежним жалованным грамотам составляли отдельные губные округа и не входили в состав общего губного управления.

Совпадение губного округа с уездом — явление чрезвычайно замечательное, показывающее превращение местного общинного учреждения в правительственное. Это было совершено уже Иваном Грозным: в Каргопольской губной грамоте и в первой Белозерской грамоте, которые даны были в 1539 г. и в 40-м, велено было выбирать губных старост в каждой волости точно так же, как и в других губных грамотах право выбирать губных старост жаловалось отдельным посадкам, селам и частным лицам; но во второй Белозерской грамоте 1571 г. назначены уже были губные старосты для всего Белозерского уезда. С этим вместе исчезло право земских людей "ловить и судить воров и разбойников сами промеж себя, свестяся за один": казнь не была уже положена на их души, но губное управление сделалось государственным постановлением, которое основывалось на государственных законах и исправлялось повинностью земских людей. Однако прежние грамоты не были все уничтожены, и в новом порядке проглядывал старый.

Губные старосты обыкновенно были выборные; редко они назначались самим правительством, хотя встречаются этому примеры. Выбирались они всеми сословиями: дворянами, детьми боярскими, всеми духовными властями, священниками, дьяконами, посадскими людьми и крестьянами всех наименований. Однако же встречаются примеры губных старост, которые были за выбором одних дворян и детей боярских или же одних служилых людей и духовенства. Это единственный пример выборов, в которых участвовали все сословия вместе. Остальные земские и казенные выборы, за весьма редкими исключениями, производились только посадскими и уездными людьми, да и те выбирали обыкновенно порознь, если даже к одному делу требовались выборные того и другого сословия. Дворянство же и духовенство, за исключением губных дел, никогда не участвовали в выборах, потому что выборные лица обыкновенно заведывали повинностями, которых они не несли. Даже земские дела, как увидим ниже, имели тот же казенный характер, вследствие чего высшие сословия не принимали в них участия. В земскую думу выбирались люди всех сословий, но здесь выборы производились в каждом сословии порознь; губных же старост выбирали

все сословия вместе. Это был единственный интерес, общий всем жителям известного округа. Но дворянство и духовенство принимали участие только в выборе губного старосты; выбор же целовальников и все, что носило характер повинности, возложено было на посадских людей и крестьян. Этот особенный характер губного управления, это участие всех сословий делали его неуместным явлением в кругу других областных учреждений, и при более систематическом государственном устройстве это должно было вести к его уничтожению. Такое учреждение возможно было в Московском государстве, где при всем различии сословий, службы их и обязанности смешивались иногда вследствие господствовавшей в законах юридической неопределенности, но как скоро повинности и обязанности сословий разграничены были более строгим образом, губное управление должно было пасть как противоречащее всей государственной системе. Во второй половине XVIII в., когда сословиям даны были права и определены были частные дела каждого сословия и дела общие всем, тогда опять сделалось возможным на юридическом основании участие всех сословий в общих их интересах. Но Московское государство смотрело на сословия не со стороны прав, а со стороны обязанностей, и так как каждое имело свои отдельные обязанности, совершенно отличные от прочих, то процесс государственной организации должен был состоять в более и более точном их отделении, что неминуемо вело к уничтожению губного управления.

Если губных старост выбирали все сословия, то, с другой стороны, не все могли занимать эту должность. Она имела не только земский, но и государственный характер; она делала выборного распорядителем и начальником над всеми уездными людьми, вследствие чего низшие сословия — посадские люди и крестьяне не могли быть избираемы в эту должность. Обыкновенно в губные старосты предписывалось выбирать дворян из своего, а не чужого города, людей, по списку отставленных от службы за старость или за раны, или за которых служили дети их и племянники, а за недостатком дворян, детей боярских с теми же условиями. Если же земские люди избирали не лучшего человека, а из средних и меньших статей, то правительство само назначало губного старосту, а выборы на него взыскивало с избирателей, как обязательное поручительство, которое они должны были дать и в этом случае в наказание за неправильное избрание. Повелевалось выбирать людей честных, "прямых душою и животом прожиточных, кого бы в такое дело стало"; непременным условием была грамотность¹, которая не требовалась, однако же, от воевод, занимавших высшие должности и имевших более широкий круг деятельности. Но воеводства жаловались в награду за службу высшим сановникам, которые не всегда были грамотны, тогда как при выборе одного дворянина в уезде можно было требовать грамотности. Кроме того, недостаток грамотности воевод восполнялся грамотностью дяков и подьячих, их товарищей, а где при воеводах не было ни дяков ни подьячих, там этот недостаток восполнялся самими губными старостами; ибо акты, которые воевода не мог совершать по незнанию грамоты, предоставлялось совершать губному старосте.

Выборы производились под руководством правительственных властей, и это также указывает на правительственный характер губного управления. Обыкновенно воевода по предписанию царя созывал все сословия на съезд в уездный город к известному сроку. Это было до такой степени обязатель-

¹ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4.

но, что воеводе предписывалось, если которые дворяне и дети боярские начнут ослушаться и тотчас к нему не будут, то у знатнейших (больших статей) брать людей и крестьян и сажать в тюрьму, пока они не объявятся сами, менее же знатных и монастырских служек самих сажать в тюрьму на день или на два. По съезде всех чинов людей в общее собрание воевода отбирал у них выборные списки на губного старосту. Они подписывались всеми избирателями или, за неумением грамоты, духовными их отцами. Воеводам предписывалось взять выборы у всех на одного губного старосту, а не врозь, "чтобы впредь в губном старосте спору не было"; следственно требовалось всеобщее согласие. В случае же разногласия дело не решалось большинством голосов, а предоставлялось решению центральной власти. Так, например, в 1627 г. новоторжский воевода донес царю, что посадские люди на место прежнего губного старосты выбрали других, дворяне же и дети боярские, духовенство и все уездные люди выбирают прежнего, и выборы на него дают, а борисоглебский архимандрит его не выбирает, и в том у избирателей происходит спор; царь предписал, если дворяне, дети боярские, посадские люди и крестьяне хотят избрать старого губного старосту, то взять на него выборы, если даже архимандрит на него выборов не даст. Здесь предполагалось, что посадские люди согласятся с уездными, ибо выбранный посадскими оказался неспособным к исправлению должности. Странно при этом то, что он был уже послан на утверждение в Москву, тогда как другие избиратели еще не подавали голосов, и еще страннее то, что посадские люди выбрали двух старост, а уездные люди выбирали одного, тогда как всего требовалось выбрать одного; это свидетельствует о характере выборов того времени.

Такое отсутствие постоянных правил в подаче голосов составляет характеристическую черту Московского государства и указывает на ту же юридическую неопределенность, которую мы замечали не раз. В средние века обыкновенным правилом подачи голосов было единогласие; там, где господствуют частное право и договор, где нет высшей принудительной власти, там нельзя заставить меньшинство признать решение большинства, потому что каждый участвует в деле только по добровольному согласию. Так, например, в Новгороде в случае разногласия все дела решались на вече дракою. В тех государствах, где сохранились начала средневекового быта, остался этот порядок до позднейшего времени: в Польше требовалось единогласие в постановлениях сейма; в Англии доселе требуется единогласие в приговоре присяжных. Развитие общественного порядка требует, однако, подчинения меньшинства известному большинству. Поэтому там, где государство развивается путем сознательным, или где мелкие союзы собственно деятельностью дают себе прочную общественную организацию, там устанавливается решение большинством голосов и определяется юридически порядок их подачи. Ничего подобного не было в России: мелкие союзы не образовались в прочные, юридически определенные общественные единицы; государство не развивалось еще до сознания общественных начал и не могло еще дать правильного устройства подаче голосов. Поэтому выборы предоставлялись самим земским людям, которые соглашались и выбирали, как знали, а когда встречалось затруднение, которое останавливало дело, оно представлялось на решение высшей власти, которая принимала единовременные меры, также без всяких руководительных начал и без всякого влияния на другие случаи.

Избранный отсылался с выборными списками в Москву, где он являлся в Разбойный приказ. Там осмотром и распросами удостоверились в том, что

он может исправно исполнять свою должность, и если он оказывался способным, его утверждали, если же видели, "что с него на губное дело не станет", предписывали произвести новые выборы. Так было, например, в 1627 г., когда выбранный в Торжке губной староста оказался неспособным к должности от ран. Утвержденный приводился к присяге в Разбойном приказе, получал грамоту на исправление должности и наказ в руководство. С грамоты взимались печатные пошлыны по рублю с человека, наравне с городовыми приказчиками и казацкими атаманами, головами и сотниками, между тем как с грамот, которые давались воеводам, головам и прочим приказным людям, не взималось никаких пошлын. О казачьих начальниках замечено, что с них берутся пошлыны против губных старост и городовых приказчиков, потому что посылают их по их челобитью, а не в неволю¹, но и воеводы назначались по своему челобитью, тогда как губные старосты, напротив, были выборные. Понятно, впрочем, что можно было разыскивать пошлыны с последних, как с земской власти, но трудно сказать, почему в ту же категорию ставились городовые приказчики.

В новоуказных статьях 1669 г. велено было выборами руководствовать сыщикам и им же приводить губных старост к присяге и брать с них пошлыны; но наказания продолжали выдаваться им из Разбойного приказа. Сыщики сделались посредствующим лицом между центральной властью и губными старостами; они были высшею губною властью в областях, и губные старосты превратились в их подчиненных.

Число губных старост не всегда было одинаково: в иных местах был только один, в других же их было по два; даже в одном и том же городе их было то один, то двое². Также не определен был и срок, на который они выбирались: некоторые занимали должность в продолжение одиннадцати и тринадцати лет, несмотря даже на жалобы жителей, тогда как другие оставались не более трех или четырех лет. По недостатку известий невозможно сказать, на каком основании производились новые выборы, вероятно, избранный оставался в должности до тех пор, пока правительство не предписывало выбрать другого, а это оно могло сделать по жалобам земских людей, по просьбе самого губного старосты, по его неспособности или злоупотреблениям, вследствие его смерти и по другим обстоятельствам: в 1627 г., например, по уничтожении сыщиков, велено было всюду произвести новые выборы. Если притом губной староста не был отставлен за вину или неспособность, то земские люди не лишались права выбрать его вновь, как мы видели уже выше. Во всяком случае, эта неопределенность срока указывает на преобладание правительственного начала в губном управлении: смена старосты зависела не от земских людей, а от правительства, и бессрочные выборы не позволяли земским людям лишиться своего доверия того, кто раз употребил его во зло. Такая бессрочная служба возможна была и потому, что дворяне и дети боярские обязаны были постоянною службою государству, тогда как другие сословия, занимаясь своими промыслами, несли только очередную службу.

Если было два губных старосты, то они сменялись не вместе, один мог оставаться в должности, когда сменялся другой. В Шуче, например, в 1621 г. губными старостами были Филат Сеченый и Провоторх Волков, в 22-м — Фрол Кишкин и Провоторх Волков, в 25-м — Фрол Кишкин и Мурза Ковалев.

¹ Соборное уложение, гл. XVIII, ст. 66, 68.

² В Муроме, например, в 1623 г. было их два, в 32-м — один, в 40-м опять два.

Губные целовальники избирались исключительно низшими сословиями — посадскими людьми и крестьянами¹. Для выбора целовальников уезд разделялся обыкновенно на кости; несколько сел, волостей, вотчин, поместий, посадов списывались в одну кость для выбора одного целовальника. Так как губное управление было общим земским делом, то различия между посадом и уездом не делалось, и посад иногда списывался в одну кость с уездными селами. Однако это не было общим правилом, и в других случаях уезд сам по себе расписывался на кости, и не только посад, но даже и монастыри ставили отдельных целовальников. Впрочем, и в первом случае, будучи в одной кости, посадские люди ставили целовальников поочередно с уездными; вместо того, чтобы выбирать их вместе, одни ставили целовальника, а другие в это время давали ему подмогу. При расписании костей имелись в виду разные соображения; в общем разделении наблюдался известный порядок, именно: кости разделялись на большие, средние и малые, состоявшие первые из больших владений и земель, вторые — из средних, третьи — из малых. Уложением² запрещено было брать целовальников с тех поместий и вотчин, в которых менее 20 душ крестьян, а иногда предписывалось выбирать целовальников из больших костей, а средним и малым давать им подмогу. Но это не было общим правилом, и обыкновенно целовальники выбирались как из больших, так и из средних и малых костей. В основании расписания уезда на кости лежало не разделение его на отдельные общины, а сошное письмо; обыкновенно несколько сох или части сох списывались в одну кость. Но если в общем делении видна некоторая система, то в частности все определялось случайными соображениями; вместо общего расписания делались частные изменения и уравнивания. В 1615 г., например, выбирался в Шуйском уезде целовальник черными волостями — третью сохи Телешевской стороны, да четвертью сохи Борисоглебской стороны, да ему же по царскому указу был придан Шуйский посад, составлявший 1/2 сохи. Но в 1625 г. шуйские посадские люди жаловались, что уездные люди, списанные с ними в одной кости, не помогают им в выборе целовальника, и просили царя велеть списать с ними в одну кость вотчину Шартомского монастыря, которая прежде уже была с ними в одной кости, а после того была приписана к другим костям; царь велел исполнить их просьбу. В новгородских пятнах³ не было, кажется, разделения на кости; целовальники выбирались просто сохами.

Выборы производились обыкновенно по приказанию губного старосты, который приводил выборных к присяге, а выборные списки отсылал в Разбойный приказ. Но из новгородских пятин целовальники отсылались для приведения к присяге к новгородскому воеводе, а из некоторых городов они отправлялись даже в Москву. Уложением⁴ запрещено было посылать их в Москву, а велено было приводить их к присяге воеводам в присутствии губных старост.

¹ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4.

² Соборное уложение, гл. XXI, ст. 98.

³ Пятны — территориально-административные районы Новгородской земли. В данном случае имеется в виду бывшая территория Новгородской республики, сохранившая после присоединения к Московскому государству пятинное деление. — Прим. гост.

⁴ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4.

Выбирать в целовальники предписывалось "людей добрых и животою прожиточных, которых бы с такое дело стало", но грамотности от них не требовалось. Случалось, однако, что по злоупотреблению выбирались 90-летние старики, которые не в состоянии были исполнять своих обязанностей. Число целовальников было различно; оно находилось в связи с разделением уезда на кости, ибо каждая кость выставляла большею частью одного целовальника. В Воронеже, например, их было два; обыкновенно же в указах предписывалось выбрать столько, сколько было прежде. Но иногда делались изменения, вероятно, по распоряжениям местных властей, ибо в одной грамоте требуется от губного старосты извещение, сколько было прежде целовальников и сколько теперь, "чтоб про то было ведомо в разбойном приказу". Срок, на который они выбирались, был обыкновенно годовой; однако закон точно этого не определял, и нередко целовальники оставались в должности гораздо долее — лет по пяти, по шести, по десяти и больше. Это было чрезвычайно стеснительно для жителей, которые несли очередную службу; но они могли только жаловаться, ибо переменять их без царского указа они не смели; впрочем, на такие жалобы обыкновенно следовало предписание выбирать целовальников ежегодно.

Целовальники получали подмогу от избирателей. Выше было сказано, что в 1625 г. велено было в Муроме выбирать целовальников из больших костей, а средним и малым давать им подмогу. Иногда в самой кости соблюдалась известная очередь: если, например, посад был списан в одну кость с частью уезда, то посадские люди давали подмогу, когда целовальника ставили уездные жители, и наоборот. Количество подмоги определялось договором избирателей; она простиралась иногда до пяти рублей.

Иногда вместо выбора целовальники нанимались сошными людьми; составлялась рядная запись, в которой нанимаемый обязывался не чинить никакой хитрости и не довести нанимателей до убытка под страхом взыскания его вдвое. Затем подписывались свидетели, а может быть, иногда и поручители.

Из прежних губных грамот, кажется, можно заключить, что целовальники судили и делали все дела вместе с губными старостами, но в настоящий период этого не видно. Напротив, можно сказать наверное, что целовальники не были товарищами губных старост, ибо последние руководствовали их выбором и приводили их к присяге, что никогда не делалось с товарищами, кроме того, царские грамоты и воеводские памяти всегда писались на имя губного старосты, а никогда на имя целовальников. Последние были, следовательно, подчиненные служители, которых губные старосты рассылали по разным поручениям и употребляли для разных дел. Можно полагать, что с уничтожением судебной власти земских старост и целовальников была уничтожена и судебная власть губных целовальников. Это было ослабление земского начала, которое кончилось совершенным уничтожением губных целовальников. Когда в 1699 г. всюду были установлены сыщики, имевшие под распоряжением команды из служилых людей, губные целовальники как ненужные были уничтожены и после того не были восстанавливаемы; по крайней мере, о них не упоминается в указе, которым восстановлены были губные старосты.

Долее удержались тюремные целовальники, которые также выбирались сошными людьми, за исключением тех поместий и вотчин, в которых было менее 20 душ крестьян. В Белозерском уезде в 1641 г. выбирались тюремные целовальники отдельно с посада и с уезда, по два с того и другого; они чередовались между собою на караулах по собственному соглаше-

нию. Они также приводились к присяге губными старостами или воеводами, и выборы на них отсылались в Москву¹. Число их не было определено; оно устанавливалось приговором земских людей или царским указом, как случилось; подмога давалась им также обыкновенно по согласию земских людей, а иногда они прибирались по найму. Тюремные целовальники не были, однако же, повсеместным учреждением; иногда при тюрьмах были одни сторожа под надзором губных целовальников; случалось даже, что не было ни целовальников, ни сторожей, и заключенных караулили сами губные целовальники. Когда же при тюрьмах были целовальники вместе с сторожами, тогда первые, вероятно, были начальниками, а вторые подчиненными. Сторожа не выбирались, а нанимались посадскими и уездными людьми и получали от них наемную плату; поручные записи по ним отсылались в Москву, куда они и сами иногда отправлялись для присяги. Число их было не всегда определено: требовалось то более, то менее, смотря по надобности. В 1669 г. велено было караулить тюрьмы стрельцам, да кроме того быть у каждой тюрьмы по два наемных сторожа за поруками; к присяге приводить их сыщикам, а деньги давать им по уговору из доходов губной избы. Но когда в 1679 г. губные дела были отданы в ведомство воевод, восстановлены были выборные тюремные целовальники и сторожа; они переменялись ежегодно, караулили тюрьмы по очереди, но подмоги не получали.

Губные дьяки или подьячие, по установлению Ивана Грозного, выбирались всеми сословиями; это продолжалось до половины XVII в., и в это время царские грамоты писались иногда на их имя, вместе с губными старостами. Однако же не все имели это значение, и случалось даже, что дьяки просто нанимались губными целовальниками. В Уложении² велено было выбирать их одним сошным людям, так же как и целовальников. Обыкновенно губной дьяк был один, но когда посылались в города сыщики, требовалось иногда и более. Так, например, в Великом Устюге с 1653 до 1654 г. было при сыщике восемь выборных подьячих, которые, по приказанию сыщика и по приговору посадских людей и волостных крестьян, получали от них по рублю в месяц. При повсеместном введении сыщиков в 1699 г. губные дьяки остались, но они приводились к присяге сыщиками, а в 1679 г. они переведены были в съезжие избы.

Палачи в Москве нанимались казною, но в городах они были выборные от сошных людей и получали подмогу. Иногда последние нанимали их так же, как целовальников, с рядною записью и за поручительством, а в некоторых случаях нанимали их сами губные целовальники. В 1680 г. велено было в городах палачам давать жалованья по четыре рубля человеку из губных неокладных доходов; следственно, они были уже не выборные.

Наконец, иногда сошные люди выбирали или нанимали бирючей и сторожей в губную избу³.

Все эти лица ставились повинностью всего уезда, но, кроме того, были и местные, общинные выборные для губных дел: это были сотские, пятидесятские и десятские. Они выбирались по посадам, станам и волостям, приводились к присяге и получали наказные памяти от губных старост, сыщиков и воевод. Сотские заведывали полициею над сотнею дворов, но в воло-

¹ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4, 97, 98.

² Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4.

³ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4, 95.

стях было обыкновенно по одному сотскому, если даже в волости было и более ста дворов. Пятидесятские и десятские были им подчинены и заведывали первые пятью—десятью дворами, вторые десятью. В некоторых наказах, данных сотским, говорится о пятидесятских и десятских, в других же они вовсе не упоминаются, по чему можно полагать, что они были не везде. Казалось бы, что число их должно было определяться количеством дворов, но не так было на деле; в Шуе, например, до 1665 г. было всего четыре человека сотских, пятидесятских и десятских, но в этом году по приказанию присланного в город сыщика выбрано их было 20 человек, и так как после отъезда сыщика воеводы и губные старосты не смели переменить их без царского указа, то они оставались в должности до перемены, на что шуйке жаловались, прося царя, чтобы им велено было переменять их ежегодно. Из этого видно, что срок исправления должности не был определен, и если не было на то особенной царской грамоты, они переменялись не иначе, как по предписанию высшего начальства. Приведенный факт не был даже исключением, ибо и в других случаях мы видим сотских, исправляющих должность по несколько лет сряду. Это опять показывает преобладание в губном управлении правительственного начала; приказной характер, который получили губные старосты, отразился и на низших служителях.

Губное управление составляло, таким образом, целую систему выбранных лиц, но, за исключением выбора губных старост, все прочие носили на себе чистый характер повинности. Сошные люди ставили из среды себя или нанимали низших служителей к государственному делу, и эта повинность не была принадлежностью земского управления губных старост, но существовала также при воеводах и сыщиках. Последние часто требовали даже больше низших служителей, нежели другие, и сошные люди должны были ставить их по их предписанию. Понятно, что эти выборы должны были чрезвычайно обременять жителей, и действительно они искали всех возможных случаев, чтобы отбываться от этой службы, а это, разумеется, увеличивало бремя остальных и возбуждало в них неудовольствие. Выше была приведена жалоба шуйских посадских людей на то, что волостные крестьяне не помогают им в выборе целовальника. В 1625 г. муромские мелкопоместные дворяне подали царю просьбу, "что выбрали с них с середних и с малых костей, с уезду три целовальника, а монастыри де целовальников своих свели, и потюремных денег не дают, а сказывают у себя нашу грамоту из приказы Сыскных дел; а посадские люди потюремных денег не дают же от Московского разоренья и в тюрьму ничем не тянут... и от того де выбору их крестьяне бегают в иные города, а сторожей де наймуют дорогою ценою, а большия кости обходят, а хотя и выберут с больших костей четвертого целовальника, и тех целовальник стережет в губе год, и подмог целовальником и сторожам на всякие избытые расходы не дают же, а иные де от тюрем сторожи, и палач, и бюрюч, и старой (сторож — ?) избыной и дьячек пошли прочь, а только остались их три целовальника и в тюрьме избу стерегут они ж... и им трем целовальником без сторожей и без палача, и без бирича и без подмоги и без посадских и без монастырских целовальников быть не мочно; и нам бы (т. е. царю. — Б. Ч.) их Муромцов дворян и детей боярских малопоместных пожаловать, велети им, в губных целовальниках и в подмоге с большими сохами и с посадскими людьми и с монастыри дати счет". В 1635 г. воронежский губной староста доносил, что он не имеет средств исправлять губные дела, потому что сошные люди не нанимают палача и на дьяка не дают выборов; да им же велено было поставить губную избу и собрать денег на расходы, а они не сделали ни того, ни другого. Нередко случалось

и насильственное сопротивление; в 1647 г. суздальские губные старосты донесли царю, "что Покровского девичья монастыря игуменья Леониды чинится сильна¹, с монастырских вотчин целовальников к губному делу не дает; да сошные люди принесли выбор за руками на нового губного целовальника, на Сергеева крестьянина Горяинова, и Сергей де Горяинов того крестьянина не дал, учинился силен". Царь велел целовальников допрашивать на ослушниках, взявши приставов у воеводы; для принуждения же игуменьи взять слугу Покровского монастыря, который ходил за делами, и посадить его в тюрьму до тех пор, пока не выберут целовальника; а если горяиновский крестьянин будет скрываться, то вместо его взять другого крестьянина того же помещика и посадить в тюрьму, пока не същут выборного целовальника и не поставят его перед губными старостами. Чтоб избавиться от этих тяжких повинностей, некоторые монастыри испрашивали себе жалованные грамоты, которыми они освобождались от обязанности ставить целовальников к губному делу и к тюрьмам, выбирать тюремных сторожей и вообще чем бы то ни было тянуть к губному делу.

Земские старосты и целовальники

Земские старосты и целовальники были местными, мирскими властями. Они были выборные, так же как и верные головы и целовальники, но основание выбора было совершенно другое: последние ставились жителями к государеву делу; это была государственная повинность и служба, отправляемая по очереди; земские власти, напротив того, выбирались для управления земскими делами, и выбор их составлял, скорее, право общин, нежели обязанность. Однако, с другой стороны, как увидим ниже, земские дела существенно состояли в сборе податей и в отправлении повинностей, т. е. в тех делах государственного управления, которые государство предоставляло самим общинам или возлагало на них как обязанности, а потому самое земское управление если не по форме, то по предмету носило казенный характер.

До преобразований Ивана Грозного земскими начальниками были сотские, десятские и старосты, которых должность состояла в сборе и уплате податей и в заведывании повинностями, отправляемыми в пользу князя. В иных местах были сотские, в других старосты, но, кажется, различия между ними не было никакого. Иван IV, который хотел сделать общины органами государственной власти, во многих местах уничтожил наместников и волостелей и предоставил судебную, финансовую и отчасти полицейскую власть выборным земским начальникам, которые получили название излюбленных голов или старост, данных старост и целовальников, наконец, земских судеек. Там же, где оставались наместники и волостели, в суде у них сидели местные старосты и целовальники. В XVII в. учреждения Ивана IV почти везде были уничтожены; земские выборные были устранены от участия в суде воевод и приказных людей, а судейки оставались в некоторых волостях как следы прежнего быта и как исключение из общего порядка. Поэтому мы будем говорить об них впоследствии. Но и в обыкновенном земском управлении учреждения Ивана Грозного не остались без следа; к прежним сотским и старостам почти везде присоединились целовальники, хотя без участия в суде, но с большею определенностью власти, нежели прежде.

¹ Сопротивляется, упорствует. — Прим. сост.

Им предоставлена была в особенности раскладка податей, которая прежде производилась всем миром; они же раздавали пустые земли, что прежде также совершалось мирским приговором. Государство, развивая свой организм, касалось и земских дел, определяло земские отношения, но, разумеется, эта сторона управления менее всего подлежала его влиянию. Оно возлагало на общины известные обязанности, потому что собственной его деятельности не доставало для управления, и мало вмешивалось в способ исполнения этих обязанностей, вследствие чего земское управление представляет менее всего законных форм, менее всего порядка и наиболее неопределенности и запутанности.

Не везде земскими делами управляли старосты и целовальники; в некоторых местах были одни только старосты или сотские, которых не должно смешивать с сотскими, установленными для губных дел. В других были сотские с целовальниками, но это встречается редко и только в начале настоящего периода; в Шуе, где в 1606 и в 1615 г. был сотский с целовальниками, впоследствии всегда встречаются старосты и целовальники. Но и в позднейшее время встречаются в станах одни целовальники без старост.

Также различно было и число их: в Новгороде было пять старост, которые назывались пятиконецкими, потому что выбирались пятью концами, составлявшими части города; в Пскове было двое старост, которые назывались всегородными, в отличие от старост, управлявших частями города или улицами. Эти два города, бывшие в средние века вольными общинами, сохранили некоторые следы мелких союзов, существовавших внутри их. Обыкновенно же в посадах был один староста, а иногда и два, да два или три целовальника, из которых один иногда назывался ларечным. В Заонежских погостах¹ в 1612 г. выбиралось в больших погостах по два старосты и по четыре целовальника, а в малых по одному старосте и по два целовальника. Также разнилось число старост и целовальников и в прочих волостях.

Земские старосты и целовальники находились в посадах или городах, в станах, волостях и погостах. В Москве, где общее городовое управление сосредоточивалось в руках государственных приказов, сотские и старосты были в отдельных сотнях и слободах. В некоторых других слободах, особенно дворцовых, по жалованным их грамотам, были свои особенные старосты; в XVI в. существовали в околгородных станах околгородные старосты, отличные от посадских. Встречаются также и всеуездные старосты, о которых, впрочем, слишком мало известно, чтобы можно было сказать что-нибудь положительное. Наконец, в Новгороде и Пскове были, как сказано, и уличные старосты, о которых, впрочем, нет известий, относящихся к XVII в.

В городах и уездах земля разделялась на белую, черную и дворцовую. Белая земля была собственностью вотчинников, служилых людей, духовенства, монастырей, гостей и иностранных купцов; черная была собственностью государя² и находилась в потомственном владении посадских людей и

¹ Заонежские погосты — земли на севере Европейской России по восточному берегу Ладожского озера, по Онежскому озеру и рекам: Выгу, Суме и Нюхче, впадающим в Онежскую губу. — *Прим. сост.*

² Что черная волостная земля была собственностью государя, видно из следующих мест: "та, господине, земля, на которой стоишь, Божия да Государя Великого Князя Есюнинские волости"; "ступился есмь земли Великого Князя а своего владения"; "слободы устроены в городех на государевых посадских землях или на белых местах"; также: "на государеве искони вечной на выгонной земле".

крестьян, которые несли с нее подати и повинности, сохраняя, впрочем, право свободного распоряжения. Поэтому черная земля могла быть отчуждена и в руки беломестцев, которые, однако, продолжали нести с нее податные обязанности, если только не освобождались от этого особенными жалованными грамотами. Дворцовая земля была также собственностью государя, но приписана была к дворцу и управлялась обыкновенно хозяйственным образом, как вотчина, хотя жалованные грамоты могли предоставлять и дворцовым селам самостоятельное управление. Дворцовые земли имели свое отдельное управление; ими заведовали дворцовые приказчики, которым в посадах и волостях подчинены были старосты и целовальники. Точно так же и белые земли управлялись на вотчинном праве, не входя в состав земских общин. Жалованные грамоты, как увидим ниже, всегда давались одним черным или дворцовым посадам и волостям; беломестцы не были записаны в тягло, не входили в состав общин и часто возбуждали против себя жалобы черных людей. Между тем белые земли были перемешаны с черными; в одном и том же посаде, в одном стану или волости были и черные и белые земли, но одни только черные имели земских старост и целовальников. Тяглый человек, покинувший тягло и вступивший в услужение к частному человеку или к духовному лицу, тем самым делался независимым от земских властей, хотя бы он оставался в том самом городе или в том самом посаде, где он жил прежде. Из этого видно, что община в древней России была поземельная или владельческая и составлялась из людей, живших на земле, принадлежавшей известному землевладельцу. Различие между черными землями и дворцовыми состояло в том, что последние находились в непосредственном хозяйственном распоряжении государя, тогда как с первых он получал только подати и повинности, что называлось царским тяглом. До укрепления сословий на дворцовые земли сидели крестьяне и посадские люди по добровольному соглашению с землевладельцем, тогда как черные свободно отчуждались потомственными их владельцами; но после укрепления различие их должно было сгладиться, и действительно, как увидим ниже, большая часть черных земель мало-помалу слилась с дворцовыми. Кроме того, с укреплением¹ крестьян и посадских людей к поземельному характеру общины присоединился и сословный; община состояла уже из известных тяглых лиц, прикрепленных к известному месту и владеющих тяглыми землями. Но этими землями могли владеть и посторонние лица, не прикрепленные к месту и принадлежавшие к другим сословиям. Прежде этого они несли тягло, как все свободные лица, поселенные на тяглых землях, теперь же должен был возникнуть вопрос об их отношении к тяглой общине, и действительно, этот вопрос, возникший в особенности с половины XVII в., повел, как увидим, ко множеству узаконений, часто противоречащих и беспрерывно нарушаемых, что продолжалось до времен Петра Великого, когда общины получили уже чисто сословный характер.

Если земские общины состояли только из людей, живших на черных землях, или, что то же самое, из тяглых людей, то земские старосты и целовальники могли выбираться одними черными посадскими и уездными людьми. В 1612 г. велено было в Заонежских погостах выбирать старост и целовальников, "крестьяном всем лутчим и середним и молодчим людем", но приказчик, которому дан был этот указ, послан был в одни оброчные

¹ Закрепощением. — Прим. сост.

волости, соответствовавшие черным. В этом же наказе велено было выбирать "из лучших людей, которые бы были душами прямы и животы прожиточны и преж сего в старостах и в целовальниках бывали"; приказчик должен был смотреть, чтоб они "не ставились заговором, а выбирали б старост и целовальников все крестьяне, не воров и не ябедников, которые б государевыми денежными доходы не корыстовались и с крестьян лишних денег не сбирали". Он должен был взять на них выборные и излюбленные списки за руками священников и волостных людей, чтобы впредь не было о том спора у лучших людей с младшими, и прислать те списки в Новгород, старост же и целовальников привести к присяге каждого в своем погосте перед всеми волостными людьми.

Здесь, как видно, выборы совершались под надзором правительства; но, кажется, это делалось только в тех волостях, где были посланные от государства приказчики. Воеводам же ни в грамотах, ни в наказах не предписывалось наблюдать за земскими выборами, брать выборные списки и приводить избранных к присяге, тогда как в отношении к верным сборщикам эти предписания встречаются очень часто. Причина такого различия понятна; верные сборщики выбирались, как сказано, к государеву делу, и для правительства было чрезвычайно важно, чтоб они были люди надежные; до земских же властей государству не было дела, потому что законодательная его деятельность не развивалась еще в систему, обнимающую собою весь государственный организм, но всегда возбуждалась потребностями центральной власти или просьбами жителей, а устройство земских властей под влиянием правительства в настоящее время не было в интересах ни той, ни другой стороны. В XVII в. они снова заняли низшее место в областном управлении и получили опять значение чисто земское, тогда как по началам системы Ивана IV земские судьи, старосты и целовальники управляли не только общинными, но и государственными делами, а поэтому и утверждались правительством. В приведенном выше наказе сохранился еще характер прежних учреждений: старосты и целовальники Заонежских погостов сидели в суде у приказчика и участвовали вместе с ним во всех делах управления, понятно, что государство для собственного обеспечения ставило выборы под свой надзор.

Название целовальников показывает, что они приводились к присяге, это совершалось на месте, в присутствии земских людей. Срок, на который они выбирались так же, как и старосты, был всегда годовой; в приведенном выше наказе велено было приказчику смотреть, чтоб они не оставались по два года, и впоследствии всегда встречаются старосты, исполнявшие должность только один год. И верные сборщики оставались в должности обыкновенно только год, но основание было совершенно другое: верные выборные несли очередную службу, которая была для них тягостна и в которой они искали облегчения частыми переменами; в земском управлении, напротив того, частые перемены нужны были для обеспечения земских людей, которых доверие могло бы быть употреблено во зло, если бы выборные оставались на месте слишком долго. Поэтому и предписание правительства, о котором сказано выше, сделано было не для облегчения выборных людей, а для предупреждения злоупотреблений. В губном управлении, напротив, где в сильной степени развито было начало приказное, губные старосты выбирались на бессрочное время, а прочие служители часто оставались по несколько лет без перемены. Годовой срок земской службы был тем более необходим, что прежде истечения срока земские старосты не могли

быть сменяемы земскими людьми, как видно из того, что последние жаловались иногда на их злоупотребления.

Кроме старост и целовальников, во многих местах выбирались еще земские дьяки; но нельзя сказать, существовали ли они повсеместно. Иногда дьяки назначались в земскую избу воеводами, но так как они в этом случае позволяли себе многие притеснения, то земские люди жаловались на это и выпрашивали себе грамоты, по которым право выбирать дьячков предоставлялось им самим.

Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. С. 449—473, 504—513.

Н. П. Ретвих

Органы губного управления в XVI и XVII веках

(Извлечение)

Выборы губного старосты

Должность губного старосты была преимущественно выборная, за редкими исключениями на нее назначались лица самим правительством. Об этих исключениях мы скажем ниже.

Для того чтобы иметь право быть выбранным в губные старосты, следовало иметь следующий ценз, именно, принадлежать к классу дворян или детей боярских, иметь известный материальный ценз и быть грамотным. Так, Уложение говорит: “А в губных старостах... быти дворяном добрым и прожиточным... А в которых городех дворян нет, и в тех городех в губные старосты выбиратьи из детей боярских добрых же и прожиточных людей”¹.

Относительно класса, из которого выбирались губные старосты, г-н Дмитриев делает ошибку. Он пишет, что “губные старосты избирались всегда из самого высшего сословия, т. е. из дворян и детей боярских”. Едва ли верен взгляд г-на Дмитриева, что дворяне и дети боярские в XVI и XVII вв. принадлежали “к самому высшему сословию”.

В. И. Сергеевич прямо говорит: “дети бояр образуют... особый слой, которым заполняются низшие ступени вольной служебной лестницы. Памятники говорят: бояре и дети боярские, т. е. бояре и другие менее важные слуги. Дети боярские составляют низший сравнительно с боярами разряд вольных служилых людей”. Отсюда видим, что дети боярские никоим образом не могли быть “самым высшим сословием”, уже потому одному, что впереди их стоит класс бояр. Дворян же к этому сословию тоже причислить нельзя, так как они “в XVII в. до такой степени слились в один разряд (с детьми боярскими), что не представлялось уже никакой надобности, а может быть, даже и возможности различать сына боярского от дворянина”.

¹ Соборное уложение 1649 г., гл. XXI, ст. 4; Чичерин дает следующее объяснение, почему в губные старосты выбирались дворяне и дети боярские, именно: “Должность губного старосты имела не только земский, но и государственный характер. Она делала выборного распорядителем и начальником над всеми уездными людьми, вследствие чего низшие сословия — посадские люди и крестьяне — не могли быть избираемы на эту должность”.

Это отождествление дворян с детьми боярскими на основании вышеприведенной цитаты тоже не позволяет нам считать дворян XVI и XVII вв. классом самым высшим.

Вторым необходимым условием для того, чтобы быть выбранным в губные старосты, была "прожиточность", т. е. известный материальный ценз; какова была величина его, нам не известно; знаем только то, что и из лиц, имевших право быть избранными в губные старосты, требовалось избирать отнюдь не "из дворян и из детей боярских из средних и из меньших статей". Следовательно, видим, что класс дворян и детей боярских разделился по цензу на три "статьи" на "лучшую", "среднюю" и "меньшую". Из первой-то "статьи" и требовалось выбирать в губные старосты, в противном случае предписывается воеводе "устроить губного старосту, по списку лучшего человека, без выборов, а выборы на него велим на дворянех и на всяких людех доправить".

Третьим условием была грамотность. Так, предписывается "выбрать... губного старосту... который бы грамоте был горазд..." или еще "устроить губных старост... которые бы... и грамоте бы умели...". Уложение же говорит: "а которые грамоте не умеют, и тех в губные старосты не выбирать".

Параллельно этому приведем следующее место (из губной грамоты, данной Троицко-Сергиеву монастырю): "а разбойные и татинные дела велети прикащиком и старостам и целовальником записывати пред собою губным дьячком, да которые в старостах и в целовальниках грамоте умеют, и те к татинным и к разбойным делом руки свои прикладывати..." Место это взято из акта 1586 г. Как сопоставить эти два противоречивые показания? Уложение, например, прямо требует от губного старосты, чтобы он был грамотен, только же что приведенное место допускает губному старосте грамоты и не знать. Поэтому нам кажется весьма вероятным наше предположение, что в конце XVI в. иногда допускалась как исключение неграмотность губного старосты, в смысле неумения писать.

Если лицо, на которое земские люди давали свои выборы, принадлежало к классу дворян или детей боярских и было из "лучшей статьи", притом же материальный его ценз вполне соответствовал требуемой "прожиточности", то неграмотность его в вышеприведенном значении могла быть допущена.

Иначе чем объяснить фразу "да которые в старостах и в целовальниках грамоте умеют"? Допуская неграмотность губного старосты, при соблюдении всех остальных условий, правительство XVI столетия имело в виду то обстоятельство, что у губного старосты был всегда под руками губной дьячок. Следовательно, все, что касалось письменной части, могло быть исполнено им. Да и кроме того, много ли грамотных было на Руси во второй половине XVI в. Всегда ли можно было найти дворянина или боярского сына, "доброе, прожиточное", лучшей статьи да еще и грамотного? Если бы все эти требования проводились строго, то, пожалуй, губное ведомство какой-нибудь волости осталось бы и без старосты.

В выборах губного старосты участвовали все сословия. Так, читаем, что приказано было явиться на выборы... "архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом, и дьяконом, и дворяном, и детем боярским, и посадским старостам, и посадским людям, и наших дворцовых сел и черных волостей... прикащиком и старостам, и целовальником, и крестьяном, и всяким жилец-

¹ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4.

ким людем...". Уложение говорит: "А быти губным старостам в городех по выбору дворян и детей боярских, и посадских и всяких чинов жилецких и уездных сошных людей"¹. Однако следует заметить, что бывали случаи выборов губных старост не при участии всех сословий, а только при участии одних дворян и детей боярских, или служилого класса и духовенства.

Выборы эти производились по распоряжению воевод, т. е. ему присылалась грамота, и самые выборы производились под его наблюдением. Воевода созывал все сословия в уездный город к известному сроку. В случае неявки предписывается у лиц, принадлежавших "к большой статье", брать их людей и сажать в тюрьму, до тех пор пока их господин не явится на выборы; лиц же менее важных и монастырских служек приказано было прямо сажать в тюрьму на день или на два.

На этом съезде собравшиеся давали воеводе выборные списки на губного старосту. Если избрание происходило не единогласно, то в губные старосты назначалось лицо от самого правительства.

Нам кажется неправильным, что некоторые ученые доказывают необходимость единогласия при выборах губных старост в настоящем смысле этого слова.

Например, г-н Шалфеев думает, что выборы губных старост должны быть единогласными, основываясь на словах "и вы б свестясь все заодин, учинили себе... в головах".

Едва ли в действительности было так. Трудно предположить, чтобы избиратели были до такой степени солидарны, что решительно все дали бы свои выборы на кого-нибудь одного. Г. Шалфеев выражение "свестясь все заодин", очевидно, принимает за чистую монету. Отрицая правильность этого положения, мы позволим себе привести два места, где подобные выражения отнюдь не следует понимать в прямом смысле. Именно, Новгородская летопись часто говорит: "Новгородцы отвечают едиными устами" или еще: "еже быти и стати за одим". Приведенные выражения хотя и говорят о единогласии, но, конечно, никто не будет считать решений вечевых решениями единогласными. Поэтому и мы признаем, что как решения вечевые, так в данном случае и выборы губных старост происходили не на основании единогласия, а на основании большинства избирательных голосов.

Выбирать в губные старосты предписывается из жителей того же города, из других же городов запрещалось. Так, грамота 1642 г., июля 8-го, говорит: "а из иных городов никою в губные старосты выбирать не велено". Г-н Дмитриев на основании этого акта полагает, "что жители имели право избирать в губные старосты не только из своей среды, но и из жителей другого города".

Может быть, жители и выбирали губных старост из других городов, это предположение имеет место потому, что являлась подобная запретительная мера, но едва ли они имели на это право. Мы думаем так потому, что не встречали до сих пор ни одного акта, который бы говорил о праве жителей выбирать губных старост из чужой среды.

Выборы, которые давались на губного старосту, должны были быть скреплены избирателями. Так, "а к выборам всяким людем велено руки прикладывать в съезжей избе при себе, а не за очи". "Прикладывать руки при себе" приказано было, вероятно, для того, чтобы не было подлогов. Избранный в старосты должен был ехать в Москву и явиться в Разбойный

¹ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4.

приказ. Если лицо избранное вполне соответствовало всем условиям, то Разбойный приказ утверждал новоизбранного в должности, в последнем случае губному старосте выдавался наказ, по которому он должен был судить.

С грамоты, полученной им на исправление должности, взимались пошрины: по одному рублю с человека¹. Как прежде выборами руководил воевода, так с 1669 г. ими руководил сыщик. Он же приводил губных старост к присяге, что прежде делалось в Разбойном приказе, и брал с них пошлину по рублю с человека, хотя наказы, дававшиеся в руководство губным старостам, по-прежнему присылались из Разбойного приказа.

С этих пор сыщики делаются как бы посредствующим звеном между высшею властью и губными старостами. Последние становятся в прямую зависимость от сыщиков.

Губные старосты подлежали суду Разбойного приказа². Сами же с XVII столетия производили следствие и суд по губным делам под надзором воевод³.

Теперь перейдем к вопросу, сколько губных старост было в одной "губе". Число их было различно, в одном и том же месте их было то один, то два, то три.

По три было в Переяславле-Рязанском в 1647 г.

По два было в Муроме в 1625 и в 1640 гг.

По два было: в Шуе в 1614, 1621, 1622, 1625 гг.

По два было в Переяславле-Рязанском в 1666 г.

По два было: в Вологде в 1617 г.

По два было в Серпухове в 1601 г.

По два было, в Суздале в 1647 г.

По одному в Муроме в 1632 г.

По одному: в Шуе в 1600, 1611, 1612, 1617, 1618, 1628, 1635, 1636, 1640, 1647, 1649, 1651, 1665, 1667, 1669, 1670 гг.

По одному в Воронеже в 1627, 1631, 1635, 1638, 1639, 1642, 1645, 1656, 1664, 1666, 1669 и 1670 гг.

По одному в Переяславле-Рязанском в 1677 г.

Итак, видим, что количество губных старост колеблется между одним и тремя. Правительство, по-видимому, не давало на этот случай никакого правила, здесь уже было дело земских людей.

Можно, пожалуй, предположить, что двое губных старост выбирались или в том случае, если в данной местности было много разбойников, или если губной округ занимал большое протяжение, как, например, губной округ города Шуи, который простирался на 150 верст.

Здесь будет уместно заметить, что автор описания города Шуи напрасно замечает, будто бы везде, кроме Шуи и Суздаля, было одновременно только по одному губному старосте.

Если не было определено губными грамотами число губных старост на известный округ, то мы видим также, что не был определен и срок их службы. Некоторые старосты занимали должность только по году, некоторые же были в ней по десяти и даже тридцати лет.

¹ Соборное уложение, гл. XVIII, ст. 66.

² Соборное уложение, гл. XXI, ст. 6. Запрещалось требовать в Сыскной приказ губных старост для очной ставки с ворами, прикладными из городов.

³ Соборное уложение 1649 г., гл. XXI, ст. 3, 5.

Был, например, случай, что жители города Дмитрова просили себе воеводу, так как в губные старосты им некого было выбрать; затем по их же челобитью назначается губной староста, вскоре по назначении губного старосты приказано было губные дела ведать воеводе, потому что жители просили отменить у них губного старосту. И все эти три перемены произошли менее чем в четыре года.

Если в известном губном округе было двое старост, то они могли быть сменены и не одновременно. В Шуге, например, в 1621 г. были старостами Провоторх Волков и Филат Сеченый, в 1622 г. были старостами Провоторх Волков и Фрол Кишкин, в 1625 г. Фрол Кишкин и Мурза Ковалев; Фрол же Кишкин был губным старостой до 1635 г.

Этот неопределенный срок службы указывает на преобладание правительственного начала в губном управлении; сменить старосту само земство не могло, несмотря на то, что оно его выбрало. Были случаи, что жители жаловались на страшные злоупотребления губных старост и все же последние продолжали оставаться в своей должности, так, например, Фрол Кишкин был старостой 13 лет.

Как не были определены сроки службы, так и не определялись поводы, вследствие которых правительство сменяло губных старост. Из практики можно заключить, что правительство обыкновенно сменяло их в следующих четырех случаях, именно:

- 1) по жалобе земских людей;
- 2) по просьбе самого губного старосты;
- 3) по его неспособности к службе;
- 4) вследствие злоупотреблений губного старосты.

При вступлении в должность губного старосты ему приказывается принять все дела и расписаться в полученном.

Дела и все принадлежавшее к губному ведомству вновь назначенный на эту должность принимал или от своего предшественника или от воеводы, если последний заведывал губным делом до назначения старосты, или от сыщика.

При вступлении в должность происходили недоразумения; так, например, приказные люди не передают губных дел вновь назначенному губному старосте.

Даже со вступлением в должность часто губному старосте приходится жаловаться, что воевода "в губные дела вступаетца". Раз, например, воевода не сдал разбойника в губу, а взял с него откуп и отпустил. Хотел даже взять на него с жителей поручные записи, но они не дали; тогда воевода принудил их выплатить себе сто рублей и разделил их с челобитчиком, который жаловался на отпущенного им разбойника. Губному старосте пришлось только жаловаться на подобное действие воеводы, сам же он ничего не мог сделать. Или еще, губной староста жалуется на воеводу Бобарыкина, что люди его "в губную тюрьму приносят вино и влезци в тюрьму поят тюремных сидельцов, а в тюрьме, государь, сидят тюремные сидельцы твои, государевы всякие опальные люди надобные". <...>

Выборы и компетенция органов, подчиненных губным старостам

При рассмотрении остальных органов губного ведомства мы укажем их выборы, или поступление на должность, и круг их служебных функций. Так, кроме губного старосты были еще и губные целовальники. Они служи-

ли не по выбору всех сословий, а, выражаясь словами Уложения¹, "по выбору сошных же людей". По выборному брались записи избирателей "за их и за отцов их духовных руками". Выборы эти производились по приказанию губного старосты, а иногда и по приказанию воеводы. Выборные записи, отправляемые в Москву в Разбойный приказ, между прочим говорили и о том, что выбираемый "человек... добрый, душою, прям и животы прожиточен... у дела быти ему годно и верити ему... мочно". В начале для утверждения в должности они были обязаны явиться в Разбойный приказ (в Москву), из новгородских же пятин губные целовальники посылались к новгородскому воеводе. Присылать нововыбранного в Москву было велено за несколько времени до окончания срока службы старого губного целовальника; делалось это, вероятно, для того, чтобы, во-первых, целовальник не был в должности более известного срока, а во-вторых, для того, чтобы губа не оставалась на некоторое время без целовальника. Действительно, это и могло случиться тогда, когда нововыбранный был послан в Москву, а в это время оканчивался срок службы прежнего целовальника и он оставлял свое место не занятым, так как лицо выбранное отсутствовало. Так как выбирать губного целовальника должно было из людей уездных, а равно и из посадских, то для этого они списывались в так называемые "кости". В уездах кость состояла из нескольких волостей, сел и вотчин. Были примеры и тому, что посадские люди списывались в одну кость с уездами, один из этих случаев относится к 1625 г.

Если в местности, где требовалось выбрать губного целовальника, был монастырь, то и он должен был представить своего целовальника, так, читаем, например, "да с Спаского да с Борисоглебского монастыря четвертой целовальник". Иногда же посадские люди ставили губного целовальника, а уездные давали ему подмогу. Подмога давалась также средними и малыми костями в случае, если большие кости давали целовальника. Так как дача целовальника была своего рода "тяглом", то Уложение предписывает не выбирать "из тех поместей и из вотчин к губным делам целовальников... за которым вотчинником или за помещиком будет в поместье, или в вотчине меньше двадцати крестьянинов"².

Выше мы упомянули, что для утверждения в должности нововыбранного губного целовальника следовало его присылать в Москву, со времени же Уложения (1649 г.) этот порядок изменяется, присылать в Москву запрещено, а велено приводить к присяге воеводам в присутствии губных старост³.

Мы не имеем сведений, требовалась ли от губных целовальников грамотность; кажется, что нет. Точно так же дошедшие до нас акты не разъясняют достаточно, сколько должно было быть в губе целовальников. В этом случае можно предположить, что их на одну губу приходилось не более четырех, по крайней мере, по актам мы не видим, что их было больше. О четырех же целовальниках говорит, например, следующее место: "с уезду три человека, да с Спаского да с Борисоглебского монастыря четвертой целовальник..." Встречаются указания, что было и три целовальника, например, это встречаем в Воронежских актах; по нижеследующей фразе тоже можно судить, что в губе было целовальников более двух человек, именно: "а вновь де выбрано губных целовальников только два человека"

¹ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4.

² Соборное уложение, гл. XXI, ст. 98.

³ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4.

Г-н Чичерин говорит, что "в Воронеже их (т. е. губных целовальников), например, было два", но вышеприведенный акт показывает нам, что и там бывало по три человека; значит, число два нельзя возводить в норму. Как для губных старост, так и для губных целовальников срок службы не был определен. Случалось, что служба их продолжалась лет по 5, 6, 10 "и болши".

С 1632 г. запрещается эта долготелая служба и назначается только годичная.

До начала XVII в. должность эта была выборная, с этого же времени встречаются губные целовальники, служащие по найму.

Если он служил по выбору, то получал подмогу. Подмога эта иногда простиралась до пяти рублей, вообще сумма ее законом не определялась, а вполне зависела от воли избирателей. Подмога эта, конечно, являлась косвенно как бы вознаграждением за его труды, но в нашей литературе существует мнение совершенно противоположное. Именно А. Д. Градовский полагает, что старосты и целовальники за отправление своих служебных обязанностей "не пользовались даже никаким вознаграждением". Акты не приводят примера тому, что старосты получали какое-либо материальное вознаграждение, нельзя того же сказать о целовальниках. Так, читаем: "в прошлых де годах было в Муроме губных целовальников, в губу, с уезду три человека да с Спаского да с Ворисоглебского монастыря четвертой целовальник, а подмогу де давали им сошные люди и с монастырей по пяти рублей человеку... и вы б и ныне с посаду и с монастырей губных целовальников и им подмогу, и биричу и палачу и тюремным сторожам на жалованье, деньги имали против них сох по новому ж с живущаго...", еще читаем: "указали есмь во всех городах в тюремное во всякое строение, и губных целовальников, и губных дьячков, и тюремных сторожей и палачей, и им подмогу... имать с посадов и уездов, и с наших дворцовых волостей, и... с тарханщиков¹, со всех, по сошному писму, с живущаго, с чети пашни, по ровну..." Приведенные цитаты показывают нам, что губные целовальники несли свою повинность не даром, а получали вознаграждение, называвшееся "подмогой". В первой цитате губные целовальники получают вознаграждение под именем "подмоги", палачи же и тюремные сторожа получают "жалованье". Во второй же цитате как губные целовальники, так и тюремные сторожа и палачи получают вознаграждение, названное "подмогой". Из этого видим, что понятия подмоги и жалованья не были строго разграничены и даже, пожалуй, в рассматриваемый нами период были синонимами. Мы не сделаем поэтому грубой ошибки, если скажем, что губные целовальники получали жалованье. Едва ли поэтому можно принять положение А. Д. Градовского, что губные целовальники следили за губным делом безвозмездно. Должность эта являлась как бы контролем над действиями губного старосты, так, например, объясняет значение ее Калачов, а именно, он говорит: "заседа в суде губных старост, они (т. е. губные целовальники) ограничивали их права и ограждали от злоупотреблений с их стороны как подсудимых, так и вообще всех жителей губы". Обязанности их поэтому были чрезвычайно разнообразны и близко граничили к обязанностям губных старост, главным же образом они посылались для сыска разбойников; эта обязанность была одною из главных как в XVI, так и в XVII вв., вплоть до уничтожения этой должности в 1669 г. Здесь, нам кажется, будет умест-

¹ То есть с имеющих тарханы — грамоты, освобождающие от налогов или предоставляющие налоговые льготы. — Прим. сост.

тно привести мнение А. Д. Градовского, который полагает, что "по мере того как должность губного старосты получила приказное значение, активное участие крестьянских выборных в розыске и суде уменьшалось и под конец уничтожилось. В XVII в. губные целовальники брались от крестьян "для тюремного береженья", а для рассылки и поимки разбойников губной староста брал от воевод стрельцов, пушкарей и отставных детей боярских". При этом автор ссылается на воронежские акты. Теперь нам необходимо проверить, действительно ли губные целовальники в XVII в. были совершенно отрешены от обязанности преследовать разбойников и татей или указанный автором акт принадлежит к частному случаю.

Действительно, два акта упоминают о посылке ратных людей для розыска разбойников, но мера эта является скорее вынужденной, чем нормальной. Чем же, спрашивается, объяснить участие ратных людей в преследовании разбойников? Объяснить это можно массой расплодившихся шаек и тем, что для сыска и уничтожения их необходимо было посылать не каких-нибудь трех или четырех губных целовальников, а силу сравнительно побольше. Это мы и видим в вышеприведенном акте, именно: "и вы б для станowych разбойников сами ходили и за ними посылали губных старост и отставных дворян и детей боярских, которые отставлены для наших береговья службы, и губных целовальников, и монастырских служек, и уездных всяких людей, сотских и пятидесятских и десятских, со всяким ратным боем, по прежнему нашему указу".

Сколько посылалось людей для поимки разбойников, видно из самого акта; именно: "во 153 г. (1645) февраля в 26 день (дворян и детей боярских)... всех суздальцов и лушан послано шестьдесят человек". А в этом же месте было ли столько губных целовальников? Конечно, нет. Тот же акт говорит, что раз для поимки разбойников было отправлено 100 человек. Вот этим-то и объясняется участие ратных людей в губном деле. А что и целовальники посылались в XVII в. на "сыскное дело", видно из вышеприведенного акта.

Мы выше упомянули, что в 1669 г. должность их была уничтожена и восстановлена более не была. В одном акте 1641 г. видим, что были и тюремные целовальники, они выбирались отдельно с посада и с уезда. Находим нужным привести здесь мнение г-на Чичерина о тюремных целовальниках; так, он думает, что тюремные целовальники "приводились старостами к присяге и выборы на них отсылались в Москву..." и при этом ссылается на ст. 4, 97, 98 XXI главы Уложения. Статья 4 говорит только о губных целовальниках, а отнюдь не о тюремных, потому что Уложение прямо говорит быть "у тюрем тюремным сторожем...". Затем, даже если бы здесь дело шло о тюремных целовальниках, то во всяком случае они приводились к присяге (по Уложению) не старостами, как говорит г-н Чичерин, а воеводами "при губных старостах".

Далее, едва ли и ст. 97 и 98 говорят о тюремных целовальниках. Статья 98, указывая о выборе целовальников, говорит: "а имати целовальников к губным делам", если бы Уложение имело в виду здесь "тюремных" целовальников, то оно, наверное, сказало бы: "а имати целовальников к тюремным делам". Ведь говорит же оно о тюремных сторожах. Поэтому, нам кажется, что перечисленные статьи имеют в виду губных целовальников. Да и вообще, разве губной целовальник не был отчасти "тюремным", разве не он был главным надсмотрщиком над тюрьмою, разве не у него хранились от нее ключи? Правда, и целовальники назначались "для тюремного береженья", но они не называются "тюремными", например: "а к тюрьме велели

выбрать сошным людем в губные целовальники дву человек крестьян добрых..."

Далее г-н Чичерин говорит, что "тюремные целовальники" получали подмогу, иногда же "прибирались по найму", и при этом ссылаются на Акты Археологической экспедиции и на Акты юридические. Первый указанный акт говорит только о губных целовальниках и о "тюремных" не упоминает, второго же совсем в указанном сборнике нет, а есть № 224, но не VI, а IV (последний).

Не можем также не указать на то, что г-н Чичерин частный случай возводит в известной степени в норму, именно читаем: "иногда бывало, что караулили преступников сами губные целовальники". Можно подумать, пожалуй, что это была одна из их обязанностей, между тем, было ли так на самом деле. Акт этот такой порядок находит ненормальным, и из него мы видим, почему губные целовальники сами стерегли преступников, а именно: "иные де от тюрем сторожи, и палач и бирюч... пошли прочь, а только остались их три целовальника..." Кому же, спрашивается, смотреть за тюрьмой, как не оставшимся, ведь не могли же они бросить ее на произвол судьбы, ведь они же были ответственными лицами за побег заключенных. Итак, в данном случае пришлось караулить самим поневоле, потому что больше некому было. Собственно, караулили преступников сторожа, целовальники же только надсматривали за ними; обязанность сторожей не переходила на губных целовальников. Тюремные целовальники, о которых говорят Акты юридические, на наш взгляд, совсем и не принадлежали к губному ведомству; они стерегли не разбойников и татей, а преступников другой категории и были приставлены, вероятно, к земской тюрьме. Итак, до 1669 г. были губные целовальники в качестве помощников губных старост; должность эта была уничтожена новоуказными статьями, и только с 1679 г. встречаем целовальников, которые специально приставлялись к тюрьмам. Иногда и упоминаются губные целовальники, но под этим именем означались тюремные целовальники. При восстановлении губной избы в 1684 г. губные целовальники восстановлены не были.

Кроме губных целовальников, специально для надзора за заключенными были еще тюремные сторожа. Они иногда нанимались, иногда служили по выборам. Г-н Чичерин придерживается только первого положения, но мы имеем ясные доказательства и тому, что они выбирались. Указ 1666 г. говорит: "а целовальником и сторожем по выборам вперед не быть". Отсюда можно заключить, что ранее был порядок другой. Кроме того, г-н Беллев признает, что "губные дьяки, целовальники и сторожа служили также по выбору от уездных людей". Были и случаи найма, например, в Воронеже в 1627 г.; лицо нанятое давало поручную запись. Когда в 1669 г. были уничтожены тюремные сторожа, то на место их были назначены стрельцы с жалованьем; по ним давалась порука, и они приводились к присяге сыщиками. С переходом же губного дела в руки воевод (1679 г.) тюремные сторожа были опять введены, но подмоги, как прежде, им уже не давалось.

Палачи в городах, кроме Москвы, выбирались "с посадов и с уездов с сох, с дворцовых сел, и с черных волостей и со всяких сошных людей" и т. д.¹, в Москве же нанимались за поруками "из вольных людей", жалованье им полагалось "из Государевой казны, из Разбойного приказа"². В городах они получали жалованье, но величина его не была определена. Нанимались они не только в Москве, но иногда и в других городах, так, имеем

¹ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 97.

² Соборное уложение, гл. XXI, ст. 96.

сведения, что по найму были палачи в Воронеже и в Шуге. В Воронеже грамотою 1627 г. "палача... велели нанять сошным же людям тотчас". В Шуге нанимается палач (земским старостою) и берется с него поручная запись; случай этот относится к 1672 г. Только с 1680 г. палачи везде служат по найму, и выборных уже не встречается; размер вознаграждения не превышал 4 рублей, и уплачивалось оно из "губных неокладных доходов". До издания новоуказных статей (1669 г.) они вместе с целовальниками и тюремными сторожами присылались для принятия присяги в Москву, с этого же времени приводятся к присяге сыщиками на месте.

Письменной частью в губном делопроизводстве заведывал губной дьячок или подьячий. По Уложению дьяк служил по выбору сошных людей, и по нем бралась выборная запись "за их (т. е. избирателей) и за отцов их духовных руками"¹. По указной книге Разбойного приказа они служили "по выбором всяких людей", без принятия присяги "у дел им не быть" и в истцовых исках подлежали суду Разбойного приказа². С 1669 г. они приводятся к присяге сыщиком; для принятия присяги, как было прежде, в Москву не ездят; и за крестоприводную запись велено с них "пошлин имать... по полтине с человека". Иногда, впрочем, губной дьячок просто нанимался губным целовальником. Сколько было в губе дьячков, решить трудно, вероятнее всего, что один; только один имеем пример, где их было восемь, но и тот есть, конечно, случай частный. Должность эта с переходом губного ведомства в руки воевод сохранилась, хотя изменила свой характер, именно, указ 1679 г. говорит "а губных дел подьячим велел быть с собою в съезжей избе, а подмоги им, подьячим... собирать отнюдь не велел".

По всей вероятности, губной дьячок сменялся ежегодно, но можно полагать, что это не было правилом, потому что мы имеем постановление "а будет старово ислюбят и тыб (т. е. губной староста) у них на старого губного дьячка выбор взял вновь". Обязанность губного дьячка, как известно, состояла в ведении письменной части по делопроизводству.

Низшими выборными лицами в губном ведомстве были сотские, пятидесятские и десятские. Выбирались они самими жителями и приводились к присяге лицами, стоящими во главе губного ведомства, т. е. или губными старостами, или сыщиками, или воеводами, от них же они получали и наказания памяти. Обязанность их состояла в преследовании разбойников и татей, а также в наблюдении за тем, чтобы не приезжали к кому-либо люди "необычные и неизвестные". Если же таковые приедут, то допрашивать их, кто они, откуда и куда едут. В том случае, если будут говорить про себя "не имянно и не путно", то представлять их губному старосте. Г-н Шалфей полагает, что они имели сразу назначение общих полицейских органов, с этим мнением г-н Сокольский не согласен. Относительно того, сколько их приходилось на губу, г-н Чичерин полагает, что число их не определялось "количеством дворов". Нам кажется, что законное число их определялось как раз "количеством дворов", иначе к чему было помещать в грамоте разъяснение, как их выбирать, т. е. чем руководствоваться при выборах, именно читаем, что нужно учинить "у десяти дворов десятского, а у пятидесяти дворов пятидесятского, а у ста дворов сотского".

¹ Соборное уложение, гл. XXI, ст. 4.

² Ср.: Соборное уложение, гл. XXI, ст. 6.

Сотские, а также отчасти и сами жители подвергались ответственности за укрывательство разбойников и татей: "а которые сотские у себя учнут татей и разбойников таити, и обыщут тех лихих людей у котораго сотскаго в его сотной иноу сотною, и тех татей и разбойников поймав отвести к старостам губным, а на том сотском и на его сотной, на сте человек, взяти пени десять же рублей, а что ся доспеет волости убытка в тате или в разбойнике в которой сотной, и те убытки поймати на том же сотском". Этой цитатой, пожалуй, можно доказать, что русская сотня состояла именно из ста человек и, таким образом, подтвердить вышесказанное нами о числе сотских, приходившемся на округ губы. <...>

Ретвих Н. Органы губного управления в XVI и XVII вв. // Труды юридического общества, состоящего при Московском университете, и его статистического отделения. Т. 6. СПб., 1896. С. 259—267, 281—292.

М. М. Богословский

Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке

(Извлечение)

Земский мир на Севере

Деревня на Севере была первичным союзом в той сложной сети союзов, в которую сплеталась общественная жизнь Поморья¹. Значительное количество деревенских союзов совпадало с семейными; другие представляли собою складнические группы, совладевшие угодьями. В том и другом случае это были община частного характера, имевшие целью частные, главным образом, хозяйственные интересы лиц, в них входивших. Над ними стояли другие, более широкие союзы, являвшиеся более высокою формою развития, преследовавшие более возвышенные цели, связанные интересами не только хозяйственными в узком смысле, т. е. извлечением прибылей из совместной деятельности, но также интересами более широко понимаемого общего блага, под которым подразумевались общественная безопасность, правосудие, вообще материальное и нравственное благосостояние в доступном для того времени объеме. Соответственно широте задач, преследуемых этими союзами, им присущ был публично-правовой характер. На народном языке такой союз носит название "мира". Для осуществления своих целей и потребностей он обладает системой органов самоуправления, одни из которых служат выразителями воли "мира", а другие исполнителями этой воли. Итак, "мир" на Севере — это самоуправляющийся, публично-правовой общественный союз, связанный интересами общего блага.

Некогда такой союз занимал место государства, и в нем сосредотачивались, как в фокусе, все общественные инстинкты и стремления. Но и с

¹ Поморский край (Русский Север) — обширная территория на северо-западе Русского государства в границах Кольского полуострова, побережья Белого моря, Онежской губы, северо-западных границ государства, регионов Ладожского и Онежского озер, бассейнов рек Онеги, Северной Двины, Пинеги, Устья, Печоры, верховьев рек Камы, Вятки, Костромы — Прим. сост.

организацией государства "мир" в народных взглядах продолжает сохранять значение некоторого самодовлеющего целого и пользуется как бы верховным авторитетом. Самое государство является с этой точки зрения связью, объединяющей многочисленныя миры в систему, миром в более широком объеме, различающимся от своих образующих элементов скорее количественно, чем качественно. "Мир" — как бы часть федеративного целого, в миниатюре обладающая теми же свойствами, как и целое. Те почтительные выражения, в которых говорят о мире его члены, показывают, что они относятся к миру, как к целому, действительно обладающему в их глазах верховным авторитетом; обращаясь к миру, бьют ему челом, а о постановлениях его говорят как о велениях: "добил челом миру", "велели всем миром" — с такими выражениями мы постоянно встречаемся в северных актах, сохранивших народные обороты¹. На обязанности членов мира лежало быть в миру смиренными, жить с миром "советно" и не совершать никаких действий, затрагивающих общие интересы, "без мирского ведома". "Несовет" с миром вызывает порицание².

На каждом шагу своей деятельности поморский крестьянин был связан с мирской организацией, к которой он принадлежал. В миру осуществляются хозяйственные интересы, удовлетворение которых было бы не под силу отдельному человеку и которые требуют коллективного труда и средств. Поэтому мир — прежде всего хозяйственный союз, сосредотачивающий не только коллективный труд, но и обладающий общим имуществом, которое он приобретает, которым распоряжается и которое разными способами эксплуатирует. Мир, таким образом, является субъектом вещного права, и он защищает свое право на суде в случае покушения на него со стороны. По поводу своего имущества мир, как юридическое лицо, входит в различные обязательственные отношения с целыми такими же мирами и с отдельными лицами. Но мир не только обладатель разного рода прав; по народным воззрениям, он является хранителем права, того неписаного обычного права, которым преимущественно жило общество древней Руси. Его могла забывать отдельная память, но оно прочно хранилось коллективной памятью мира. Вот почему даже и правительство, когда ему при разборе восходивших до него тяжб приходилось сталкиваться с незнакомыми ему явлениями обычного права и когда оно не хотело решать возникавшие вопросы при-

¹ Примеры: "пришел из Пермогорские волости в Устьянскую волость и всему миру добил челом", "и миру добили челом", "и из бил челом миру Шарженские и Халезские волости крестьяном", "К Устюгу В. посылали.. с грамотою, что ему, Кирилу, не велели всем миром на правее стоять", "А в миру Бажену с того жеребья платить с деньги до рубежа, а с рубежа чем его миром пожалуют"

² "И мы, поп Игнатий с товарищи, опять приехали в Устьянскую волость в свои поземы и миру добили челом, и мы всем миром (крестьяне Устьянских волостей) опять их пола Игнатъ да Черниа, да Герасима, да Карлика Кота к себе в волость принали; а нам попу Игнатию да Чернию, да Герасиму, да Карпику впрядь быть смиренным в миру.. а жить с миром советно"; "Царю государю.. бьет челом сирота твой устюжанин посадской.. Митка Котельников. Жалоба, государь, мне на торговаго человека на Алексея Босого.. Тот Алексей.. мирских людей не спрашивается.. а на мне тех книг править сильно без твоего, государева, указу и без мирского совету"; "искал гостинные сотни торговаго человека Алешка Босого на устюжанине на посадском человеке на Ивашке Кокорине.. подал тот Ивашка на него Алешку челобитную за свою рукою без мирского совету своим проказолом".

казным усмотрением, обращалось за разъяснениями к мирам, как к сведущим в местном обычном праве¹.

Как знаток права мир являлся необходимым свидетелем всякого рода частных сделок и публичных актов; те и другие должны были совершаться в миру, присутствие которого сообщало им законную силу. С течением времени слишком громоздкое присутствие мира в его целом заменяется в этих случаях присутствием нескольких его членов, "добрых людей". Значение их присутствия при сделках и актах двояко. Являясь как бы представителями мира, они, во-первых, свидетельствуют, что совершаемая сделка или другой акт согласны с правом — в противном случае они заявили бы протест; во-вторых, будучи очевидцами события, они сохраняют о нем память, на них можно будет ссылаться потом в случае спора и, таким образом, они окажутся хранителями права в его отдельных проявлениях, какими бывают отдельные публичные или гражданские акты. Этот институт "добрых людей", заменяющих собою в некоторых случаях древний мир в его целом, очень развит на Севере XVII в. Мы их встречаем в числе 3—4 при совершении духовного завещания, "складной записи", т. е. договора, создававшего складнический союз, "деловой записи" — т. е. договора, которым такой союз прекращался. В более многочисленном составе 5—17 они присутствуют при разного рода публичных актах, например, при даче присяги вновь избранными земскими судьями, при исполнении различных судебных действий выборными властями, как то: при производстве судебного следствия, при попытке, при разного рода осмотрах в поземельных процессах, вообще при составлении протоколов по разного рода делам. Наконец, добрые люди участвуют в самых судебных заседаниях, входя в состав судебного присутствия вместе с выборными судьями.

Как к блюстителю права к миру обращаются в случаях нарушения права, подавая "явку", т. е. делая заявление. Это та "закличь на торгу", которая в устной форме известна Русской Правде. Такие явки делались по всевозможным, самым разнообразным случаям нарушения права, начиная от какого-либо ничтожного столкновения между соседями с "неподобною бранью" и кончая грабежом и убийством. Встречаются случаи, когда сами выборные должностные лица делают явки о неповиновении и сопротивлении им при их служебных действиях. Явка не имела значения исковой челобитной, которою потерпевший начинал судебный процесс против обидчика; она была лишь предварительным заявлением потерпевшего о понесенной обиде

¹ В 1627 г. приказ Устюжской четверти, разбиравший дело между двумя крестьянами Чарондской округи о записи, данной одним из них другому, запрашивал волостные миры округи через особого посланного по волостям, бывают ли у местных крестьян между собою записи с зарядом (неустойкою), "что друг у друга оброчных земель не перенижать из наддачи", т. е. посредством предложения более высокой арендной платы. Ответы на этот вопрос давались мирскими сходами волостей. Точно так же в 1634 г. по грамоте из той же Устюжской четверти волостные миры Усть-Яльских волостей должны были дать ответ на вопрос: "Как у вас изстари повелось: которая купчия на деревни писаны без вотчинников, и после продажи на ту деревню выщется вотчинник, и станет вотчину свою выкупать, и на ту цену после продажи те деревни на выкуп отдают ли, или нет?" Крестьяне Пежемского стана Пречистенского прихода сказали: "Мы слышали у отцов своих и от добрых людей, что купчия на деревни пишутся и без вотчинников. А после продажи хоть и вотчинник выщется, а на выкуп из за дерных путей не отдают, владеют по тем купчим". Крестьяне Фроловского прихода сказали: "Купчия на деревни пишутся с вотчинниками и без вотчинников, когда как приведется. А на выкуп по любви отдают, а не по любви не отдают, владеют по тем купчим".

и имела целью, во-первых, сделать мир свидетелем нарушенного права, восстановление которого будет затем предметом особых процессуальных обрядов, а во-вторых, явка иногда имела смысл предупреждения преступлений в тех именно случаях, когда мир оповещался о каких-нибудь высказанных злодейских намерениях, например, угрозах "с похвальбою" или вообще о каким-либо образом выраженном злом умысле. Мир, осведомленный о таком умысле, мог принять в этом случае свои меры, и человек, выказавший злое намерение, должен был сдержаться, зная, что его замыслы известны миру. Явка писалась на имя мира, как он обыкновенно обозначался в официальных актах, т. е. на имя выборных мирских должностных лиц и "всех крестьян". Иногда вслед за должностными лицами поименовывалось несколько "добрых людей".

Мир заботился об удовлетворении духовных интересов своих членов. Совпадая с религиозной общиной, он сооружает и поддерживает церковь, приглашает священнослужителей, содержит при церкви благотворительные учреждения в той незатейливой форме, в которой они тогда существовали. Мир является далее не только хранителем права, но и блюстителем нравственности; он следит за поведением каждого своего члена, вся жизнь мирского человека проходит на виду у мира, так что в любой момент он может дать нравственную характеристику каждого из членов, "одобрить" его или "обликовать". На этом основывается институт повального обыска, так широко практиковавшийся в древней Руси и заключающийся в опросе мира о ком-либо из его членов, притом в опросе не только относительно какого-либо отдельного поступка, но и вообще о всем его поведении. К такому опросу приходилось обращаться при тяжбах по ссылкам сторон. "Обликование" миром вело к печальному последствию для обликованного: возбужденное против него подозрение получало опору, становилось доказанным и влекло за собой обвинение в том злодеянии, за которое он привлекался к суду. Если не было указания на определенное преступление, а просто давалась неблагоприятная нравственная оценка, обликованный заключался в тюрьму, отдавался на поруки или высылался с территории мира. Мир был как бы высшею совестью, с которою каждый его член должен был соотносить свое поведение. На ослушников своих постановлений он грозил "стоять всем миром, старостою и волостными людьми". Против порочных членов он выступал грозным судьей, лихуя их на повальных обысках, обвиняя их перед государственною властью, а иногда, если последняя бездействовала, расправляясь с злодеями непосредственно сам, как в былые времена расправлялось с ними новгородское вече. В 1636 г. сольвычегодский всеуездный мир — "посадские люди и волостные крестьяне" — обратился к воеводе с настойчивой просьбой казнить восьмерых сидевших в тюрьме разбойников, от которых житья не было городу и уезду и побега которых из тюрьмы мир опасался. Воевода медлил казнью, ссылаясь на отсутствие государева указа. Тогда мир сам покончил с разбойниками. С исполнением всех обрядов, в саванах, с зажженными свечами в руках в сопровождении тюремных сторожей и палача они были выведены к реке Вычегде и там казнены. Мир служил защитою своих членов, которые в нем находили безопасность, оплот своего благосостояния и оборону своих прав. Такую оборону мир оказывал своим членам не только против злодеев — преступников и недругов со стороны, наносивших миру обиды, но и против тех из своих же членов, у которых эгоистические инстинкты брали верх над общественными, которые не только пренебрегали мирскими интересами, но и приносили их в жертву

своим корыстным расчетам. Таких людей называли “миропродавцами” или “мирскими съедниками”.

Наконец, в миру его члены ищут себе защиты и против того учреждения, которое то рассматривается как общий всеобъемлющий мир, объединяющий отдельные миры в общее и целое, и сосредотачивает на себе общественные стремления, то вызывает против себя протест, когда интересами этого общего и целого слишком больно нарушаются интересы отдельного мира. До появления государства мир был тем кругом, в пределах которого замыкалась материальная и духовная жизнь его членов. С его появлением цельность такого мировоззрения раскалывалась. Общественный фокус стал двоиться; социальные стремления в виде ли простых социальных инстинктов или в виде сознательных помыслов об общем и целом фиксировались не только в миру, но шли также и к государству, и эту раздвоенностью проникнуто настроение миров. Государство налагает на миры обязанности, имеющие конечною целью общее благо самих же миров, обязанности в древнее время очень несложные, но всегда очень тяжелые. Миры исполняют эти обязанности молчаливо, в значительной мере бессознательно, благодаря действию социального инстинкта. В минуты чрезвычайного патриотического подъема они готовы сознательно жертвовать своим благосостоянием для общего блага. Когда такого подъема нет и если жертвы уже слишком велики и кажутся миру несоразмерными с его средствами, он почтительно выступает с ходатайством перед государством. Но иногда потому ли, что тускнеет мысль о надмирском целом, или потому, что у мира задевается чувство справедливости, когда его жалобы и просьбы не имеют успеха и когда ему кажется, что его интересы не в меру надобности страдают от государства, центробежные стремления берут верх. Выведенный из терпения мир сталкивается с государством, резко отказывается исполнять предъявленные ему требования и при тревожных звуках “вполошного колокола” встречает государственных агентов “с копьём, с жердьём и с ослопы”, осыпая их раздраженною “лаею”. Вступаясь в такой резкой форме за свои права, мир, благодаря своей многолюдности, своей массе, не боится грозящей ему ответственности. “Нам миру то не беда”, — кричат возмущенные крестьяне представителю правительства, грозя его убить. “Убьем до смерти, — кричат они в другом подобном же случае, — хотя де и беда, ино по грошу на человека достанется, у мира шея толста!” В этой толще мира, в которой коллективные усилия сосредотачивают большие средства защиты и в которой ответственность должна размельчиться между многочисленными составляющими мир частицами, каждый должен чувствовать себя более безопасным. Когда грозила такая ответственность, когда вообще надвигалась какая-либо опасность в виде непомерных требований со стороны государства, и мир собирался ей сопротивляться, солидарность, связывавшая мир, чувствовалась живее, и он закреплял свое единение письменным актом, составляя “одинашную” запись, которую все члены мира обязывались “друг друга не подать, стоять друг за друга един человек”, а приключившиеся одному из членов невзгоды и убытки делить между всеми, “подымать миром”.

Государство пользовалось складывавшейся помимо него мирской организацией, приспособляя ее для своих целей. Эти цели не были сложны; они исчерпывались обеспечением внешней и внутренней безопасности, т. е. устройством военной обороны и некоторого, самого примитивного, правосудия. Однако они все же требовали для своего осуществления сосредоточения средств в руках государства. Военная защита, отправление правосудия и

сбор средств в виде податей и повинностей — к этому и сводится деятельность древнерусского государства. Притом не во всех этих видах своей деятельности оно участвует одинаково непосредственно. Военную оборону оно берет всецело в свои руки. На Севере, впрочем, и эта деятельность находится даже и в XVII в. до некоторой степени в руках самого общества. Так, например, Лопские погосты выбирали особого "нарядчика для воинского дела", на обязанности которого было "думать и промышлять" вместе со всем избравшим его населением погостов о защите края "от воинских людей, от литовских и от немецких, и от русских воров". По своей инициативе "миры" строили иногда, как мы видели, небольшие городки для обороны от нападений инородцев. Но это, конечно, исключения; обыкновенно же военная оборона ведалась самим государством. Судебную и финансовую функции государство в значительной мере предоставляет обществу, сохраняя за собой только высшее общее руководство и контроль. Отправление той и другой функции возлагается на общественные организации, сложившиеся до государства, — миры. Таким образом, мир начинает исполнять публично-правовые действия уже не только в силу своего присущего ему верховного значения, в силу которого он осуществлял их и раньше, но и по поручению государства. Эти полномочия даются миру государством не в виде права, а в виде обязанности, за которую мир несет перед государством ответственность. Уже во времена Русской Правды на миры было возложено обеспечение внутренней безопасности: поимка и выдача государству злодеев, ей грозивших. В XVI в. государство идет в этом направлении еще дальше, предоставляя мирам не только поимку лихих людей, но и судебную расправу с ними. Вместе с тем оно поручает самим мирам и гражданскую юстицию. На те же миры возлагается государством с самых древних времен и сбор правительственных средств, причем в XVI в. миры освобождаются от ближайшего руководства в этом деле местных правительственных агентов в лице притеснявших общество наместников и волостелей. Государство пользуется при этом той солидарностью, материальной и духовною, которая связывает мир, которая проявляется во взаимопомощи его членов и которая по отношению к фискальным требованиям государства получает значение круговой поруки. Оба эти государственные поручения — отправление суда и сбор разного рода дани, сопряженные с ответственностью перед государством, — изменяли несколько значение мира. Из самодовлеющего верховного целого, из организации столько же нравственного, сколько материального характера он, не теряя в народных взглядах и этих черт, становился государственной местной организацией, обложенной казенным тяглом и обязанной перед государством ответственностью. В нем и заметны эти двойственные черты: высшего автономного целого с нравственным авторитетом для группирующихся в него людей и, с другой стороны, областной государственной единицы фискального и судебного управления с выборными агентами. Между государством и отдельным миром происходит обмен влияний; если государство рассматривается иногда как союз миров, как высший мир, объединяющий входящие в него составные частицы — отдельные мелкие миры, то и мир усваивает характер местного подразделения государственного механизма. Теряя, может быть, благодаря такому обмену влияний в нравственном авторитете, мир выигрывал в отчетливости организации Тягло, на него возложенное, смыкало его в корпорацию, связанную более конкретными интересами. При этом устройство мира должно было неизбежно усложниться; должны были расчлениться его прежние органы и появиться различные новые для отправления судебных и финансовых функций: осо-

бые судебные органы, особые финансовые агенты для сбора разных видов тягла. Определеннее должна была стать и деятельность главного мирского органа, служившего выразителем мысли и воли мира, — мирского схода; точнее должны были обозначиться территориальные пределы, подлежащие воздействию мира. Усложнение мирской организации заключалось еще в том, что отдельные миры не непосредственно объединялись государством; они предварительно образовали более или менее сложные, иерархически связанные системы.

В этих системах значение простейшей организации с характером мира только в очень нечастых случаях могла иметь на Севере деревня, которая, состоя из 1—3 дворов, была для этого слишком мелкой ячейкой общегития. "В деревне мира не наберешь", — как говорят и теперь еще крестьяне Олонецкого края, до настоящей поры отличающегося мелкостью деревень. Только такие одинокие селения, как некоторые погосты в Пермском крае, по описям 1620-х и 1640-х гг. состоявшие из нескольких десятков дворов, смыкавшихся вокруг церкви и представлявшие из себя не группы поселков, а именно единичные селения, окруженные пустыней, или как та деревня в Двинском уезде, которая составляла в то же время целый стан — Алексеев, могли иметь значение миров в простейшем виде. Обыкновенно же простейшими мирскими организациями были только группы деревень, составлявшие приход, улусец, волостку или волость. Мелкие первичные миры связываются в свою очередь в группы миров и образуют сложные федеративные миры, так что даже волость является уже нередко сложным миром, состоящим из мелких миров — приходов и волосток. С своей стороны несколько волостей во главе с посадом, который также представляет собою мирскую организацию, а иногда и без посада там, где его нет, смыкаются в уездные, или, как о них говорят в XVII в., "всеуездные" миры. Этим их сосредоточение, однако, не заканчивается, и уездные миры соединяются в мир "земли", крупной областной территории. К этим мелким и крупным общинам обыкновенно и приурочиваются в памятниках выражения: "мир", "мирской". Таким образом, поморское общество XVII в. представляется в виде сложной организации. Все оно сомкнуто в многочисленные мельчайшие, мелкие и крупные союзы, связанные между собой, начиная складничествами из двух-трех членов и небольшими промышленными артелями, восходя затем до волостных и уездных организаций и, наконец, до союза уездов в простирающиеся на широкое пространство "земли", в условиях хозяйственной обстановки создавалась привычка общения, которая проявляла потом свое действие и в других более возвышенных сферах жизни, и общество древнерусского Поморья получало вид системы союзов мелких и крупных, до чрезвычайности перепутанных между собою, сплетающихся в безгранично сложное, причудливо неправильное строение, над которым охватывающим куполом высилось государство. <...>

Земские выборы

<...> Знакомство с порядком земского избрания и с значением этого избрания даст возможность яснее понять характер выборных земских властей, их отношение к избравшему их миру, с одной стороны, и к государ-

ству, дающему им свои полномочия, с другой. Кроме того, документы, по которым можно знакомиться с земскими выборами, показывают также и цели, для каких избирались земские власти.

Эти документы — акты избрания, протоколы избирательных земских собраний: волостных и посадских сходов и "всеземских", или всеуездных советов, "выборы за руками", с которыми нам уже приходилось иметь дело. Такой избирательный список, или "выбор", имел тройное значение. Во-первых, значение акта, в котором находило себе выражение ручательство избиравшего мира за своего избранника перед государством. Вот почему эти "выборы" мир представлял правительственной власти, посылая их в Москву в приказ или передавая местному воеводе. По выбору избиратели были ответственны за избранное лицо перед государством, если бы интересы последнего оказались нарушенными вследствие обнаружившихся после избрания качеств избранного, неподходящих для той должности, на какую его избрали. Во-вторых, выбор служил основанием полномочий, дававшихся должностному лицу избравшим его миром, а также заключал в себе определение тех обязанностей по отношению к миру, которые возлагались на ту или другую земскую должность. На это значение выбора указывают слова, встречающиеся во многих выборах после перечисления прав и обязанностей избранного: "в том ему миром судье и т. п. и выбор мирской дали". Наконец, в-третьих, в выборе указывались обязательства избирателей относительно избранного, обязательства мира относительно должностного лица. Таким образом, избирательный список, "выбор", служа документом поручительства мира за его избранников перед правительственной властью, имел в то же время в значительной мере характер двустороннего обязательственного акта, договора между двумя контрагентами, земским миром и избранным им лицом, и только отсутствие в этом акте свидетелей, "послухов", напоминает, что "выбор" был все же публично-правовым актом, а не документом частной сделки.

Текст выбора пишется, в общем, по одной и той же форме с некоторыми, разумеется, различиями, смотря по различию земских должностей. Однако выборы также несколько разнообразятся и по местностям. Можно заметить, что в каждом мире вырабатывается практикою и устанавливается свой текст выбора, повторяющийся в течение ряда лет; изменения и дополнения проникают в него туго, и документ этот склонен принимать застывшие формы, подвергающие его опасности анахронизмов. Так, например, избирательный список Устьянской Ростовской волости, составленный в январе 1652 г., т. е. через три года после издания Уложения, все еще продолжает говорить об обязанности земского судьи судить и управу чинить по государевым уставным жалованным грамотам и по Судебнику¹!

Приходилось уже говорить ранее, что избирательный список, как и всякий приговор волостного, посадского или всеуездного мира, открывается перечнем имен, как можно с достаточным основанием предполагать, участников мирского схода. Во главе этого личного перечня после обычного введения "Се яз" занимают место выборные должностные лица: судьи, старосты, целовальники, сотские, иногда с прибавлением эпитета "прошлый", т. е. окончивший срок своей службы ко времени выборов. Рядом с земскими выборными властями поименовываются в волостных избирательных списках

¹ Судебник 1550 г. перестал действовать после издания в 1649 г. Соборного уложения. — *Прим. сост.*

также церковные старосты входивших в состав волости приходов. За этим, так сказать, волостным нобилитетом идет список имен простых рядовых крестьян, оканчивающийся формулой “и все крестьяне” или “да и все крестьяне” или реже “и во всех место крестьян” такой-то волости. В посадских выборных списках имена членов местной торговой аристократии, принадлежавших к высшим московским купеческим корпорациям: гостиной и суконной сотням, ставятся выше имен посадских выборных властей. Формула иногда, как мы видели, сопровождается оговоркой о неучастии в производстве выборов лица или группы лиц, лишенных права принимать участие в мирских актах или уклоняющихся почему-либо от такого участия.

Самое действие избрания в избирательных списках обозначается обыкновенно двумя следующими за формулой “да и все крестьяне” выражениями: “выбрали есми и излюбили”, реже наоборот: “излюбили есми и выбрали”. Вместо “излюбили” довольно часто встречается форма “полюбили”. Есть ли разница между выражениями: “выбрали” и “излюбили” или же на них следует смотреть как на плеоназм? В одной челобитной крестьян Ракульской волости Устюжского уезда читаем: “И все крестьяне Кивокурского стану того целовальника Ивана (избранного миром Ракульской волости, входившей в состав Кивокурского стана) излюбили и выбор ему по-прежнему написали”. Здесь слово “выбрали”, как видим, заменено словами “выбор ему написали”. Может быть, выражениями “излюбить” и “полюбить” обозначалось самое одобрение миром намеченного кандидата, признание его пригодным, и, таким образом, эти выражения относились к внутренней, так сказать, психологической стороне избрания, тогда как слово “выбрали” относилось более к формальной стороне дела, указывая на составление избирательного списка? Такое предположение поддерживается одною подписью под избирательным списком Ростовской Устьянской волости 1643 г., где один из членов схода, бывший судья, подписался так: “К сему мирскому выбору Куземка судья любил и руку приложил”. Возможно, что слово “излюбили” указывает на свободу, самостоятельность избрания миром, действовавшим при избрании по собственной, ничем не стесняемой воле. Известно, что вообще выборам в Московском государстве не всегда была присуща эта свобода; иногда выбор происходил так, что кандидат на какую-либо должность намечался и даже прямо назначался свыше, земскому же или правительственной властью, а вся роль мира сводилась при этом к вынужденному рукоприкладству под избирательным списком, к недобровольной даче “выбора за руками”. Таким значением выборов в Московском государстве объясняется непонятное с нашей точки зрения выражение памятников о выборах: “велеть выбрать такого-то”, например: “и яз царь и великий князь Федор Иванович¹... пожаловал в Чарондской округе²... велел быти в губных старостах выбранным головам и губным целовальником, кого велит выбрать боярин наш Дмитрий Иванович” Годунов³, которому была пожалована тогда Чаронда. Значит, кандидатов на выборные посты губного старосты и целовальников назначал боярин Годунов, а местное общество их “выбирало”, т. е. давало на них выбор за своими рукоприкладствами, имевший

¹ Федор Иванович — (1557—1598) — царь с 1584 г. — *Прим. сост.*

² Чарондская округа — волости по озеру Воже и рекам, в него впадающим: Совзе (Солзе), Модлоне, Воже с Чужгой и Тавенгой, по р. Пустой и по южным протокам озера Лаче: Шильде, Свиде и Волошке. — *Прим. сост.*

³ Годунов Дмитрий Иванович (ум. 1605) — боярин, дядя царя Бориса Федоровича Годунова. — *Прим. сост.*

значение поручительства за указанного свыше кандидата и принятия обществом ответственности за его промахи и упущения на себя. Если "мир" отказывался дать такой "выбор" на навязанного ему кандидата, то правительство в таком случае предписывало выбор взыскать, "доправить" с мира, т. е. принудить мир дать его против воли. При таком порядке выборов не было места свободному проявлению воли мира, которое и заключалось в подыскании именно желательного миру кандидата; мир действовал механически, только подписывая свидетельство о своей ответственности за недостатки сверху назначенного кандидата; в этом случае мир "не излюблял" кандидата, а только "выбирал" его, т. е. давал на него выбор по приказанию сверху. В противоположность этому свободное избрание миром желательного ему кандидата обозначалось термином "излюбили". Добровольный самостоятельный выбор и называется, вероятно, "излюбом", но, впрочем, название "излюба" носит иногда и самый избирательный список¹. В выборе земских целовальников Сухонского Нововышлого стана Устюжского уезда сверх выражений "выбрали и излюбили" мы встретили еще слова "поставили в своем же стану".

За словами "выбрали и излюбили" следует указание должности, на которую произведено избрание. Этому указанию предшествует иногда обозначение "к государеву цареву (следует титул) делу", например, "к государеву цареву — делу в выборные земские судьи... в земские целовальники" и так далее, обозначение, указывающее на государственный характер должностей, занимаемых по земским выборам. Затем называется имя избранного, сопровождаемое, во-первых, указанием на принадлежность его к одному с избирателями миру и, во-вторых, характеристикой его нравственных свойств и материального положения, в которой говорится, что избираемый — человек добрый, душою прям и животом прожиточен, например "выбрали есми и излюбили в выборные и земские судьи того же Пежемского стану человеке добра, душою пряма и животом прожиточна Федора Степанова сына Поскотинного". Удостоверение в добrote и прямоте души избираемого, с одной стороны, и материальной его обеспеченности, с другой, сообщает избирательному списку значение ручательства мира за своего избранника перед правительством, которое предписывало избирать в старосты и в целовальники честных людей — не воров и не ябедников, имея в виду двойной интерес: во-первых, казенный, чтобы они государевыми денежными доходами не корыстовались, и, во-вторых, интерес самого избравшего мира: чтобы они не обирали подведомственных им крестьян. В частности, материальная обеспеченность избранника имела для правительства особенное значение как гарантия исправности денежных сборов и как обеспечение казенных взысканий на случай разного рода недоборов, недоимок и других каких-либо упущений по службе.

Срок земских выборных должностей был обыкновенно годовой, и на это указывают всегда избирательные списки вслед за обозначением должности, на которую избран кандидат, давая общее определение срока. "на год", а кроме того, точно обозначая даты, служащие пределами этого года, например: "от нынешняго 151 году со Сретеньева дни Господа нашего Иисуса Христа да 152 году до такова ж числа". Годовой срок деятельности земских

¹ "В прошлых, государь, годех сидели мы сироты твои по выбором посадских людей в земских старостах и целовальниках по их излюбу, а в излюбах, государь, они написали, что было им посадским людям нас, земских целовальников, в убытках ни в которых не подати".

выборных до такой степени вошел в норму, что, говоря об окончании своей службы, они употребляли выражение: "как год наш отошел". По окончании года выборный должен был дать отчет правительственной власти и миру в своем управлении. Попытки занимать земскую должность более продолжительное время бывали, но рассматривались как злоупотребления. Но такие попытки были весьма редки. Земские должности были все же тяжестью, от которой земские избранники стремились освободиться, и охотников засиживаться на этих должностях едва ли могло находиться много. Правительство запрещало удлинять срок земских должностей, справедливо усматривая в стремлении к такому удлинению небескорыстные мотивы со стороны тех выборных, для которых выгоды, сопряженные с должностью, перевешивали ее тягость. В вышеупомянутом наказе об управлении Заонежскими погостами времени царя Бориса¹ предписывается приказному человеку, над ними поставленному, тщательно наблюдать, "чтобы в тех погостех старосты и целовальники года по два и по три не были". В 1649 г. была принесена в Москву жалоба на земского старосту околгородных волостей Каргопольского уезда С. Герасимова, что он, не дав отчета по сделке с своими "потаковщиками", которые провели его на выборах, "старостит другой год сряду", причем в жалобе приводилась справка, что по указу и по грамотам царя Михаила Федоровича "у государевых и у земских всяких дел по два года сряду быти не велено". Жалоба эта докладывалась государю и, как гласит помета на ней, "государь пожаловал, велел дать грамоту: сряду в земских старостах по годом никому быть не велеть, а велеть быть поочередно". В частности, С. Герасимова предписано было "счесть", т. е. потребовать у него и проверить его отчетность и на его место избрать другого старосту².

Таким образом, вопрос был разрешен в благоприятном для жалобщика смысле относительно данного отдельного случая, и сделано по этому поводу общее постановление на будущее время, касавшееся, по крайней мере, всего Каргопольского уезда. Хронологическим пределом годового срока было обыкновенно начало нового года, 1 сентября, праздник Симеона Столпника, "Семен день Летопроводца"³. Однако не везде церковно-гражданский сентябрьский год был земским годом. В разных местностях установились различные термины года, так что и в этом отношении северное земское самоуправление отличалось разнообразием. Так, в Устьянских волостях, за исключением Чадромской, выборные земские власти вступали в должность 2 февраля, в Сретеньев день — срок, к которому была приурочена устьянскими земскими грамотами доставка с волостей казенных сборов в Москву. Поэтому и земские выборы происходили здесь обыкновенно в течение января, хотя иногда и запаздывали. В Чадромской волости был свой особый срок вступления в должность — день св. Афанасия и Кирилла, 18 января.

Перечисление полномочий и обязанностей выборного должностного лица, с одной стороны, и обязательств земского мира по отношению к нему, с другой, в избирательных списках делается с различной степенью подробности, в одних ограничивается общими только определениями, в других расширяется до довольно детальных указаний. Встречаем общие определения

¹ Борис Федорович Годунов (ок. 1552—1605) — царь с 1598 г. — Прим. сост.

² "А в нынешнем году его велеть счесть, а на его место быть иному по очереди и грамота о том дать".

³ Выбор чарондского окружного земского старосты: "а быть ему, старосте, год от нынешняго 125 году с Семенова дни да до лета 126-го до Семенова ж дни".

деятельности земских выборных в таких, например, выражениях "всякое государево дело делать и мирское" или: "всякая им, судьям, всеземская расправа чинити всяким мирским делам". Главные обязанности волостных и посадских земских властей сводятся, как известно, к двум: отправлению правосудия и сбору податей. Первая и обозначается обыкновенно выражениями: "ему судье нас всех крестьян такой-то волости судить и управа меж нами чинить" или с более подробным перечислением разных видов тяжб: "и будучи им судье и старосте судецкому нас посадских людей судить по кабалам и по челобитным, и по записям, и по всяким письменным крепостям", как читаем в избирательном списке устюжских посадских земских судей. Если выбор писался на нескольких лиц, избравшихся на различные должности с судебными функциями, то иногда указывались детально обязанности каждого, например: "и по нашему выбору по мирскому быть ему, судье, в земских судьях, а целовальнику быть с судьей в судецких целовальниках и нас, крестьян Чушевицкой волости, им судити и управа меж нами, крестьяны, чинити. А целовальнику с судьей в суде сидети, и явки и изветные (челобитные) у нас принимать, и на земляные дела, и на протравные ходити ко крестьяном, кой побьет челом и записки записывать". Определяя судебные функции земских властей, выборные списки дают указания, как судьи должны при этом поступать и чем должны руководствоваться, именно судить "по государеву крестному целованию", т. е. согласно данной при вступлении в должность присяге, соблюдая справедливость и беспристрастие, "вправду, другу не дружить, а недругу не мстить" или "прямо, вправду, по государеву крестному целованию и никому ничем не норовать, ни грубити", иногда с добавлением при этом: "поминков ни у кого ни от чего не имать, некоторыми делы" или "барышев и поминки не имати ни у кого ничего", т. е. без всякого лихоимства и издоимства. Основанием для отправления правосудия должны служить государев указ, судебник и уставная грамота, а после 1649 г. Уложение. Эти общие нормы судебной деятельности в отдельных выборных списках дополняются отдельными параграфами с некоторыми деталями. Например, избирательный список Введенского стана 1634 г. вменяет выборным судьям в обязанность приглашать в судебные заседания добрых людей заседателей: "К судным делам к спорным к приговору и садить добрых людей, сколько человек пригоже", список того же стана 1644 г. требует, чтобы судьи судили "по станкам и с стану на стан крестьян не волочили", т. е. отправляли правосудие в центральных пунктах четырех волостей, входивших в состав Введенского стана и не переносили судебные заседания по одному и тому же делу из одного стана в другой.

Особенностью земского самоуправления в Устьянских волостях было, как мы уже видели, присоединение к судебным обязанностям выборных земских властей также и губного дела. Правда, в одной из Устьянских волостей — Введенском стану — еще в 1634 г. для этого дела выбирались специальные губные органы, но затем, не позже 1640 г., и здесь судебные и губные функции соединяются в одних руках, так что это явление для всего этого округа становится общим. Поэтому и в избирательных списках устьянских земских властей мы находим определение их обязанностей по губному делу, в одних в более сжатой, в других в более пространной форме. Вот примеры первой: "Да и всякие ему, судье — дела татины и разбойныя ведати по государевым жаловальным и по губной, и по уставной грамоте, каковы даны во все Устьянския волости" или "Да ему ж судье и целовальнику, и сотскому того им беречи накрепко, чтоб у крестьян в Чушевицкой

волости татем приходу и разбойником приезде не было" или "и про татиных и разбойных дела сыскивать и указ чинить по государеву указу"; "а ему выборному судье быти и в губных старост место и про разбойных и про татиных дела сыскивать и судить с товарищи". Более подробное обозначение губной деятельности мы встречаем в выборах Введенского стана с 1644 г. и Чадромской волости с 1652 г. Здесь, кроме предписания всей коллегии земских властей, "земским судьям с товарищи в татиных, разбойных и душегубных делах сыскивать и судить по государеву указу и по судебнику, и по государевым уставным грамотам, и по статейному разбойному списку", в частности, еще вменяется в обязанность второстепенным земским органам: целовальникам, сотским и пятидесятским действовать вполне согласно с судьями, быть с ними "за один человек" при поимке преступников. Затем мы находим в этих выборах целый ряд подробностей губного дела, которые, впрочем, составляют, скорее, обязательства мира, чем обязанности земских властей и которые поэтому удобнее расследовать при изложении вообще этих мирских обязательств. В своей губной деятельности земские власти должны были руководиться, кроме тех законов, которыми они руководились вообще, т. е. Судебника, а после 1649 г. Уложения и уставной грамоты, еще и специальными: губной грамотой, данной Устьянским волостям, о которой упоминают выборы Пежемской волости, и которая до сих пор остается еще не разысканной, и инструкциями, "наказными списками" из Разбойного приказа. Выборы Введенского стана и Чадромской волости определяют и размер пени за убийство, "поголовных, верных" — (вирные) деньги, зачисленные в сумму "прикащичьяго дохода", т. е. в сумму того оброка, который платился волостями за освобождение от управления приказных людей. Это та же и по размеру древняя 40-гривенная вира Русской Правды, переведенная на рублевый денежный счет с некоторой надбавкой: 4 рубля 4 алтын, 1^{1/2} или 2 деньги. Она переживает в Устьянских волостях Уложение и упоминается еще в выборах 1650-х гг.

К губным делам собственно, т. е. к пресечению и искоренению татьбы, разбоя и душегубства, выборы Устьянских волостей присоединяют еще и другие дела полицейского характера, надзор за тем, чтобы в волостях не было корчемства, разврата, азартных игр зерни, игр в хости и карты, предоставляя земским властям право делать выежки и налагать пени. Выбор, например, Чушевицкой волости 1643 г. предписывает судье, целовальнику и сотскому наблюдать, чтоб крестьяне "пив продажных не варили и вина не курили, и с продажным вином никто никого к себе не пуцали. А будет который крестьянин сварит пиво продажное или скурит вино продажное, и судье, и целовальнику, и сотскому те питья вынимать по государеву указу, да на том же продавце доправить на государя заповедь 2 рубля денег". С большою подробностью перечисляет этого рода дела чадромский выбор 1652 г.: "А случится в Чадромской волости питье продажное, и ему судье с товарищи котлы и трубы вынимати и писать на государя. А кто учнет питье держати продажное, и на продавце пени на государя царя — 2 рубля денег, а на питухах по четверти рубля. А кто зернью учнет играть или карты, и на тех зерщиках править пени на государя по 1^{1/2} рубля на человеке, да тех зерщиков и картошников бить батоги нечадно".

Вторая главнейшая обязанность выборных земских властей — финансовое управление — также в одних избирательных списках обозначается только в общих выражениях, в других такое общее обозначение сопровождается отдельными детальными указаниями. Это финансовое управление касалось, главным образом, прямых налогов, так как косвенные ведались осо-

бой таможенной и питейной администрацией, также выборной по составу, но уже совершенно не земской по характеру деятельности. Оно сложилось из нескольких моментов, именно: раскладки податей, их сбора, отправки в казну, получения там отписи и передачи этой отписи миру "Да ему ж судье", читаем, например, в выборе Пежемской волости 1643 г., "во 152 году со всего Пежемского стану с нас крестьян государев оброк собрать 112 руб. 20 алт. 5 д. и отнести (sic) к государю к Москве, и заплатить в Устюжской четверти, и отпись взяти за дьячьей приписью, и принесши отдати в мир" или "государева казна ему, судье, с нас крестьян собрать и ко государю к Москве отвезти в государеву казну, а на ослушниках доправить... а казна ему с нас крестьян собрать во 151 году", как читаем в выборе Чадромской волости 1642 г. В одних мирах обязанности фискального характера возлагаются нераздельно на весь состав выборных властей, в других проводится специализация должностей. Избирательный список разрубного целовальника Черевковской волости именно ему во главе особой избранной от мира разрубной комиссии предоставляет "дань государева розрубать в трапезе на столе, с тяжелого снимать, а на легкого прибавливати. смотря по животом и по промыслу, и верста крестьянам давать". На нем же лежит и сбор податей через подведомственных ему сборщиков; собранную сумму он вручает затем судье. В Устьянской Чушевицкой волости выборный список распределяет также разные моменты финансового управления между земским целовальником и судьей. Целовальник обязан "государева казна с крестьян Чушевицкие волости четвертные денежные доходы, данная и оброчные деньги на 152 год против прошлаго 151 году собрать, а на ослушниках доправить и судье на отчет отдати". Дальнейшие операции исполняет уже судья: "а судье государева казна к Москве отвезти и на Москве заплатить в Устюжской четверти государеву дьяку, и в том московская платежная отпись принести и отдать в мир Чушевицкие волости крестьяном". Выборы предоставляют земским властям право взыскивать подати с неплательщиков, "ослушников", "огурников" принудительными мерами, правеежем "на огурниках правити нещадно и в тюрьму в деньгах садить безпенно. А кто почнет избегати, те государевы деньги правити на женах их и на детях безпенно", — как гласит выбор на устюжских посадских земских судей на 141 год. В некоторых выборах дается земским властям также право занимать деньги на мирские нужды, выдавая на эти займы от своего имени кабалы, которые мир обязуется погашать: "когда будет понадобятся деньги для государева скорого дела и для мирского, и ему целовальнику деньги займовать с мирского совету, и кабалы давати, и росты судити, как пригодит, а нам крестьяном Черевковские волости его, целовальника, из кабал выпмати и из ростов"¹. В отдельных выборах встречаем параграфы с указанием различных частных подробностей финансового управления. Так, вышеупомянутый выбор устюжских посадских земских судей на 141 год уполномочивает их счесть, т. е. проверить отчетность судей прошлого года, расходовать собранные судебные пошлины на содержание ружных мирских храмов и на другие мирские нужды, где понадобится; произвести раскладку

¹ Челобитые бывшего Чердынского земского старосты: "И по тому их мирскому выбору нам сиротам (т. е. земскому старосте с товарищами) деньги было с них, мирских людей, сбирати на всякие их мирские расходы. И для поспешенья деньги для твоих государевых дел займовать и кабалы на себя давати. А им было мирским людям нас сирот в тех долгах не подати, кабалы выкупати им мирским людям или их старостам земским, кто на наше место настанет"

данных и оброчных денег за сошедших с посада и умерших тяглецов между оставшимися в живых и на месте, наконец, разложить деньги на наем посошных ратных людей.

Снабжая своих избранников разного рода полномочиями, мир оставлял за собою право контроля над их деятельностью. Этот контроль был двоякого рода. Прежде всего по окончании срока службы выборный обязан был представлять миру отчетность главным образом, разумеется, в своих финансовых операциях, в сборах и расходах казенных и мирских сумм, в сделанных займах и проч., для чего земские власти должны были вести приходно-расходные книги с надлежащими оправдательными документами¹. "А как ему, целовальнику, год отойдет... а ему, целовальнику по своим приходным и расходным книгам и по отписем с нами с крестьянами счестися вправду по государеву крестному целованию", как читаем в выборе целовальника Черевковской волости. "А что им, судьям, в мирском деле учинится убытка или московские волокиты, или что издержек для мирского дела, и то им писати в книги вправду и миру отчет дать", — пишет в выборе судей Устюжский посад. Но кроме этого контроля, который приурочивался к моменту окончания службы выборного агента, мир не отказывался от постоянного общения и взаимодействия с ним в течение всего времени ее прохождения и обязывал его советоваться с миром и без решения мира не предпринимать сколько-нибудь важных дел, в особенности по финансовой части. Таким образом, выборные земские власти должны были находиться под постоянным контролем земского собрания. "А без нашего ему без мирского совету ни в какие разводы денег не разводить и наших мирских денег ни в какие расходы без мирского совету не держать", — так формулирует эту обязанность постоянного общения с земским съездом выбор чарондского старосты. Действовать "с мирского совету", "как миром приговорят" — эти выражения нередко встречаются в выборах. Выбор на судью и старосту судецкого в Сухонском Нововышлом стану уполномочивает их ходить к воеводам по мирским делам и относить им праздничные подношения по совету с миром: "К бояром ему, судье и старосте, на двory ходить о всяком мирском деле и праздничныя почести носить мирскими деньгами с мирского ж совету, как миром приговорят". Также и выбор на целовальника Черевковской волости вменяет ему в обязанность "к бояром на двory ходити и почестье носить мирское... с мирского совету". Действие без мирского совета влекло для земских агентов серьезные неприятности. Так хлыновский² земский староста С. Горошников в 1622 г. подвергся от своих избирателей, жителей Хлыновского посада, обвинению в том, что "мирския сборныя деньги в расход росписал без их мирского совету", и по этому делу возбуждено было из Москвы расследование.

Таковы были обязанности, налагаемые выборными списками на избираемых миром агентов самоуправления. Но эти списки, как было сказано выше, имели в значительной мере характер двусторонних актов, договоров, и некоторую долю их содержания составляют обязательства другой стороны, мира, относительно его избранников. Они сводятся к следующему. Мир обязуется оказывать избранным им властям повиновение: "а нам, крестьяном,

¹ Выборы Устьянских волостей Чадромской и Введенского стана требуют от выборных властей по окончании года их службы "росписаться" с своими преемниками "в земских делах" вообще и в частности в невершенных судебных делах, в тюремных сидельцах и в людях, выбранных на этот год к разным казенным делам.

² Хлынов — ныне Киров. — Прим. сост.

во всяких делах его, судью, слушать во всем" или: "а нам, посадским людем, судей . во всяком мирском деле слушати... и под суд даватись". Далее мир обязывался оказывать своим избранныкам разного рода помощь, прежде всего деньгами. Мир должен доставлять земским властям деньги на мирские нужды, "деньги судье на всякое мирское дело розрубать и деньги давать, а без денег не держать", далее брать на себя расходы по мирским делам, которые могли понести выборные чины, так чтобы не вести их ни в какие убытки помимо их вины: "А что им судьям в мирском деле учинится убытка или московские волокиты, или что издержек для мирского дела: нам те убытки и издержки зачитати и убытки снимать, что ся убытков прилучится". Поездки и посылки в Москву по мирским делам были особенно отягонительны и убыточны, и вот в выборах мы встречаем специальные оговорки о том, что если судьям придется послать пристава по какому-либо делу в Москву с бумагами, то эти посылки производятся на мирской счет. Иногда встречаем обязательство мира платить своим выборным властям деньги на отвоз дани в Москву, т. е. на расходы по доставке податей в приказ. Если бы к земским властям был предъявлен иск по мирскому, а не по личному их, "собичному", по выражению актов, делу и им бы пришлось выступить ответчиками по такому делу на суде, избиратели обязывались принять все убытки на себя: "о том нам миром сыскивать вправду, и буде на них мирского дела отыскивают... и те нам крестьяном убытки с судьи и старосты снимать всем миром, в том судье и старосте убытка не принести никоторого... А буде им, целовальником, в нашем мирском деле учинится убытки, и нам, крестьянам, с них убытки снимать по сему нашему выбору мирскому . А буде ему, целовальнику, учинятся убытки.. в собичных делах, и того им убытка на миру не спрашивать". Таким обязательством "снимать убытки" в выборах всегда сопровождаются предоставляемые земским властям полномочия занимать деньги на мирские нужды: "А нам, крестьяном... его целовальника из кабал вынимати и из ростов . и убытка ему в его целовальничестве не учинити".

В некоторых выборах находим прямые условия относительно вознаграждения земских властей, условия, которые также придают выборному списку характер частного контракта. Самое это вознаграждение носит характерное название "найма". Так, Пежемская волость платила своему земскому судье найма 2 рубля, определяя эту плату как вознаграждение за отвоз казенных податей в Москву. Целовальнику Черевковской волости с дьячком и приставом мирские люди "найму миром радили во весь год шесть рублей", уполномочивал его взять эту сумму из мирских денег¹. О самом сборе податей выборы иногда говорят в форме обязательства мира по отношению к властям: "А нам крестьяном деньги судье давати на всякие государевы четвертные денежные доходы", но во всяком случае мир обязывается оказывать властям содействие против неплательщиков и вообще лиц, нежелающих им повиноваться: "а на огурных людей нам мирским людем с ними, судьями, стояти с одного". Мир должен поставлять земским властям по их требованию особых выборных людей из своей среды для исполнения

¹ Ср.: "А найму ему судье . на сход от того оброку 2 рубля" Условие о вознаграждении мы встречаем, впрочем, в выборах редко. На вознаграждение земских властей мы находим еще указание в их расходных книгах. Так, например, хлыновский земский староста 1678—1679 гг. заносит в свою книгу свое вознаграждение: "взял подможных денег против своей братьи земских старост 30 рублей" — и расписывается в получении.

разного рода дел, если представится необходимость, например, для преследования корчемства. В особенности подробно развиты обязательства мира относительно содействия земским властям в губном деле в выборах Устьянских Чадромской волости и Введенского стана. Мир здесь обязуется строить тюрьму для заключения татей и разбойников и к ней поставить достаточное для ее охраны количество тюремных целовальников и сторожей; поставить заплечного мастера для пытки всяких воровских людей; если где объявятся тати или разбойники, их задерживать и приводить к судьям, вообще оказывать помощь земским властям при поимке этих лихих людей. Для сыска и поимки всяких воровских людей, если такие где объявятся, мир даже выставляет в помощь земским властям особых *ad hoc* избираемых сотников, пятидесятников и десятников, которые обязаны наблюдать за своими участками и задерживать воров. При погоне за разбойниками эти экстренно избранные сотники и пятидесятники, как и все крестьяне, должны повиноваться во всем земским судьям с товарищи “и на битву против воровских людей, против разбойников идти со всяким ратным боем, с луками, и с пищальми, и с копыи; а выборного судьи... с товарищи в том бойственном деле не подать”, т. е. не покинуть. Таким образом, в случае появления разбойников крестьяне берутся за оружие и волость обращается в военный отряд под командой земских властей и специально на этот случай избранных сотников и пятидесятников.

Но помощь, оказываемая миром выборным земским властям, не ограничивается деньгами и людьми; мир обязуется помогать им также и советом. Возлагая на выборных обязанность созывать мир на сход и не решать никаких важных дел без санкции схода, избиратели с своей стороны говорят о своей обязанности являться на сходы: “А нам миру к судье на всякие советы ходить и советовать о всяком мирском деле”. Это обязательство мира подробно развито в выборе устюжских посадских земских старост на 1632—1633 г. “А нам, посадским людям, — читаем мы здесь, — для мирского совету к ним, судьям, приходити”. Выбор предусматривает неисполнение этого обязательства со стороны мира и на такой случай снабжает земскую власть особыми полномочиями решать дела и без мирского совета, причем мир лишается уже права оспаривать эти решения: “А будет мы, посадские люди, не почнем на совет приходити, и им судьям всякое мирское дело делать и без мирских людей: челобитные и приговоры, и выборы, и обыски, и иныя, какия ни есть, мирския дела. А нам, посадским людям, в том верить”. Судьи получали далее в таких случаях полномочие назначать по требованию правительства к разным казенным делам целовальников из посадских людей, давать на них правительственной власти выборы, составлять приговоры и представлять правительству челобитные, действуя от имени посадского мира — “во всех посадских людей место”.

Несоблюдение условий, которыми обязывался мир по отношению к своим выборным властям, влекло за собою те последствия, к которым приводит нарушение частного договора: к судебному иску потерпевшей стороны против нарушителей договора. Вообще служба земских выборных нередко заканчивалась тяжбами между ними и миром. В особенности часты были тяжбы, в которых мир выступал ответчиком, а бывшие земские власти истцами, причем иск их к миру имел в виду убытки, происшедшие именно от несоблюдения условий выбора. Эти тяжбы мы рассмотрим во II-й части книги, где будем исследовать деятельность мира и земских властей и их взаимные отношения на практике; теперь же ради наглядности приведем один пример, реально обрисовывающий значение условий выбора. В 1622 г.

в Енанской волости Устюжского уезда разрубным целовальником был крестьянин Конаха Ширяев. Несколько жителей волости не уплатили ему причитавшихся с них казенных сборов в количестве 42 рублей, причем от хлопот по этому взысканию он потерпел еще 30 рублей с полтиной убытка. В 1624 г. он возбудил перед устюжским воеводою иск об этих невыплатных деньгах и о возмещении этого убытка, но не к неплательщикам, а ко всему миру Енанской волости на том основании, что в данном ему выборе было написано, что мир обязуется на ослушников и невыплатных деньгах стоять за целовальника и его не выдать, а между тем мир ему такого содействия при взыскании податей с ослушников не оказал: "волостные люди на невыплатных крестьян стоять не пособляли". Дело доходило до Москвы, откуда было прислано такое решение: справиться с мирским выбором, если в выборе действительно написано, что миру на ослушников вместе с целовальником стоять и его "не подать", т. е. не ввести в убыток, то недополученные деньги доправить Енанской волости на всех крестьянах, а этим последним ведаться уже самим с неплательщиками и взыскивать с них деньги "потому: для чего они, дав ему на себя выбор, что было им его, Конаху, по разрубному списку в невыплатных деньгах от ослушников не выдать, и стоять было им на тех ослушников с ним вместе". Размеры убытков предоставлено было истцу доказать судебным порядком перед воеводою. Дело закончилось в этом случае мировою сделкой между истцом и Енанской волостью.

Перечисление всех этих полномочий и обязанностей выборных властей, с одной стороны, и обязательства земского мира, с другой, заканчивается словами: "В том ему, судье, и выбор дали" или: "в том мы миром судье... на год и выбор дали"; иногда, как мы видели, тут же отмечалось, что выбор на избранное должностное лицо был послан миром к государю к Москве или дан местному воеводе "в том мы миром на него, судью... к государю к Москве в казну и выбор послали" или: "в том на них, целовальников, воеводе... и выбор дали". Значительная часть приговоров, которыми мы пользовались, были представлены таким образом в Москву в приказ, в архиве которого и сохранились. За этими заключительными словами следует имя земского или иного дьячка, писавшего выбор, иногда с прибавлением слов "по мирскому велению". Эта подпись дьячка служила удостоверением подлинности выбора. Документ заканчивается обыкновенно датой, иногда также с указанием места, где он был написан, например "а выбор писал по мирскому велению на стану на Пежме флоровский церковный и земский дьячек Акинка Григорьев. Лета 7151, февраля в 6-й [день]". За текстом, как мы уже знаем, идут рукоприкладства, иногда только приходских попов, подписывавших выбор "в детей своих духовных место", иногда и самих избирателей, притом далеко не всех тех, которые записаны в начальном личном перечне выбора, а в иных случаях и тех, которые в этот перечень не внесены. Такое отношение рукоприкладств к перечню дает право думать, что проходил иногда некоторый промежуток времени между избирательным собранием и написанием выборного списка.

Составлением этого списка, приложением к нему рук, вручением его избранному или представлением его правительственной власти выборная процедура не оканчивалась. Избранный должен был еще целовать крест, дать присягу. Крестоцелование совершалось обыкновенно на месте избрания. Наказ приказному человеку, управлявшему при Годунове Заонежскими погостами, предписывает ему по избрании погостских старост и целовальников выборные списки отсылать в Новгород, где тогда ведались Заонежские погосты в высшей инстанции, а избранных старост и целовальни-

ков приводить к крестному целованию, каждого в своем погосте в присутствии всех волостных людей. Принятие присяги иногда предшествовало написанию выборного списка, иногда совпадало с ним по времени, иногда совершалось позже даты, которою помечен был выбор. Так, в выборный список устюжских посадских земских судей на 1632—1633 гг., написанный 23 июля 1632 г., включена фраза: "а их судей выбрали и к крестному целованию привели, и выбор дали", говорящая, следовательно, о присяге как о совершившемся факте. Выбор земскому судье Устьянской Пежемской волости Ф. С. Поскотинному, избранному на 1643 г., был написан 6 февраля, а к присяге он был приведен, как свидетельствует о том присяжный протокол, еще 19 января этого года. Земские судья и целовальник Ростовской волости, избранные на 1642 г., были приведены к присяге в тот же день, которым датирован их выборный список, 29 января 1642 г. (7150 г.). Выборный список всему составу земских властей Устьянского Введенского стана на 1643 г. был написан 3 января, а к присяге этот состав был приведен только через месяц, в день вступления в должность 2 февраля того же года. Принятие присяги происходило в церковной трапезе в присутствии "прошлых" должностных лиц, срок службы которых оканчивался — они-то и "приводили" избранного к присяге — и более или менее обширного числа свидетелей, доходившего иногда до состава схода или, по крайней мере, его значительной части. Так, земский судья и целовальник Устьянской Ростовской волости, выбранные на 1642 г., приняли присягу 29 января этого года в присутствии, кроме попа, еще 6 свидетелей; в том же году 11 января судья и целовальник Пежемской волости целовали крест в церкви св. Флора в трапезе в присутствии церковного старосты и 10 человек "добрых людей", а земский судья Введенского стана, избранный на 1642 г., давал присягу 2 февраля при 17 "добрых людях". Крестьяне Чадромской волости в 1642 г. послали в Устюжскую четверть челобитную, в которой доводили до сведения приказа, что они нового своего, только что избранного судью Гр. Никитина "в Чадромской волости на стану к крестному целованию привели, а у приводе были церковный староста и все крестьяне Чадромской волости".

При крестоцеловании составлялись два письменные акта. Во-первых, протокол, удостоверяющий самое это событие как совершившийся факт, записка "о приводе" ко кресту. В протоколе указывалось время и место привода, должностное лицо, приводившее к присяге, и свидетели, при том находившиеся. Другим актом был так называемый "подкрестный" список, заключавший в себе самое содержание присяги, т. е. тех обещаний, которые подкреплялись целованием креста, игравший, следовательно, роль нашего теперешнего присяжного листа. Он писался от имени приносившего присягу. В формуле присяги в кратком виде повторялись некоторые параграфы выборного списка, именно судить вправду, другу не дружить, недругу не мстить и т. д., к которым в иных подкрестных списках прибавлялись другие краткие обещания, например: "А судить вправду, по государеву крестному целованию. А от кого какое слово слыша про государя... и мне о том ему, государю, извещати и добра хотети, и прями ти ему, государю, во всем", или, например, обещание, присылать дела, в решении которых судья почему-либо затруднится, которых "вершить за чем будет немочно", в Москву в приказ, обещание вынимать продажное и корчемное питье и взыскивать государеву пеню, "по государеву указу, как у нас в волостях повелося". За формулой и в подкрестном списке перечислялись свидетели, бывшие у привода. Список не скреплялся, как это делается теперь с присяжным листом, подписью приносившего присягу; он оканчивался, как и вся-

кий другой земский акт, подписью писавшего его земского дьячка. Как видно из этих документов, присяга земскими избранниками приносилась не избравшему их миру, а "государю царю" и совершалась по государеву указу, была, следовательно, клятвенным ручательством за их деятельность не перед миром, а перед государством. — признаки, лишний раз подчеркивающие государственный характер земских властей XVII в., избравшихся не только к земскому, но и к государеву делу. Как удостоверение, требуемое государством, эти документы вместе с выборами отсылались из волостей к правительственной власти.

В 1641 г., а может быть, еще и раньше, Устьянские волости, где, как мы знаем, не было местного органа правительственной администрации, который мог бы наблюдать за земскими выборами, получили предписание высылать избранных судеек для крестоцелования в Москву. Указ 20 июня 1641 г. (149 г.), отправленный в волости, жалуется на неосведомленность в Москве, в каком положении находится дело земских выборов в Устьянских волостях. В приказ Устюжской четверти в марте 1641 г. посыльщик, присланный от Введенского стана, подал "выборы" на земских властей этого стана, избранных на 1641 г. Но неизвестно было, приведены ли избранные лица к присяге; неизвестно было также, состоялись ли избрания в других волостях, выборы из которых не были доставлены. Поэтому указ предписывал на будущее время, начиная с 1642 г., лиц, выбранных на высшую земскую должность в волостях, именно в земские судьи, с их избирательными списками, "выборами", присылать в Москву, где они и будут приводиться к присяге. Как на основание этого распоряжения указ ссылался на уставную земскую грамоту волостям 1622 г., по которой присяга выборными земскими властями должна была приноситься в Москве. С тем вместе указ восстанавливал и другое положение грамоты 1622 г., именно, чтобы в каждой волости выбиралось по двое судеек.

Это второе требование не было совсем исполнено, и Устьянские волости сохранили у себя тот состав земских волостей, который сложился там на практике. Но и требование о крестоцеловании в Москве также стало исполняться не сразу, хотя указ 20 июня 1641 г. был, как можно судить из доклада Устюжской четверти государю, в этом роде далеко не первым. Четверть докладывала царю, что несмотря на то, что и в прошлых годах, и в текущем 1642 посылались в Устьянские волости многие грамоты к земским судьям с предписанием присылать к Москве выбранных на следующий год в судьи с их избирательными списками для привода к присяге, однако устьянцы этого приказа не исполняют. Это, впрочем, было не совсем справедливо. Распоряжение исполнялось, хотя только отчасти. Бывало так, что вновь выбранный кандидат с выбором присылался в Москву, но к присяге он был уже приведен на месте. Земский судейка Чадромской волости 1641 г. Степан Петовской писал в Москву от 19 января 1642 г., что он Чадромской волости нового судейку выборного, которому быть по выбору в 1642 г., Григорья Никитина да целовальника Михаила Онуфьева выслал в Москву перед государева дьяка к крестному целованью. Но одновременно с этой отпиской судьи волостной Чадромский мир отправил в Москву ходатайство, в котором указывал, что выбранный на 1642 г. в земские судьи Гр. Никитин уже приведен к присяге на месте, на стану Чадромской волости в присутствии церковного старосты и всех крестьян, и просил сохранить прежний порядок, основанием которого мир считал также жалованную грамоту 1622 г. "Вели нам быть, — писал мир государю в ходатайстве, — по своей государеве жалованной грамоте по-прежнему". В 1643 г. явился в Москву судей-

ки Пежемской и Чушевицкой волостей, заявившие о себе, что они приведены уже ко кресту на месте в волостях. Однако в выборном списке Пежемской волости на 1644 г. находится новый параграф: "А креста целовати ему, судье Игнатию, ехати к Москве к государю". Нововведение туго налаживалось и с трудом проникало в жизнь. Уже в 1647 г. в докладе Устюжской четверти государю читаем, что устьянцы выборных старост и судеек к Москве к крестному целованию по 1644 г. не присылали, а с тех пор в 1645, 1646 и в текущем 1647 присылали, но не всех. В апреле этого года указ о высылке судеек из Устьянских волостей в Москву к крестному целованию был повторен с угрозой за непослушание лишить устьянцев самоуправления в той степени, в которой они им пользовались, и назначать для управления волостями "приказных людей". В тех случаях, когда указ о явке устьянских судей в Москву соблюдался, судейка подавал в приказ Устюжской четверти о своем приезде краткое письменное заявление в виде челобитной, в которой писал, что в нынешнем таком-то году выбрали его в такой-то волости в земские судейки и что он "приволокся" в Москву к крестному целованию, о котором и просил учинить указ. При этом заявлении он подавал данный ему волостью избирательный список. Приказ делал распоряжение представленный выбор взять, явившегося кандидата привести к крестному целованию и написать ему наказную память. Привод ко кресту совершался по записи, по содержанию одинаковой с подкрестными списками, составлявшимися в волостях, кроме, разумеется, перечисления свидетелей.

Вручение наказной памяти земскому выборному было заключительным моментом в избирательной процедуре. Наказная память выдавалась правительственной властью, воеводой или приказом и содержала в себе полномочия выборному от этой власти и предписания об исполнении обязанностей. Так, земские судейки 1626—1627 гг. Мошеской волости Каргопольского уезда пишут, что всякие земские дела судили по наказу, каков им был дан от местного воеводы Ф. Г. Бутурлина за его воеводскою печатью и за приписью подьячего. В 1664 г. сотский с пятидесятским и десятскими Царевской волости Тотемского уезда получает от тотемского воеводы специальный наказ о порядке исполнения ими всяких сыскных дел, т. е. дел по предупреждению и пресечению всякого рода преступлений, как то: татьбы, разбоя, игр в карты и зернь, разврата, душегубства, поджогов, пристанодержательства. Наказные памяти судейкам Устьянских волостей выдавались из Устюжской четверти. По содержанию эти наказные памяти служили в значительной мере повторением выборного списка и крестоприводной записи. Новую, сравнительно с выборными списками и крестоприводною записью, является угроза жестоким наказанием за неисполнение обязанностей, которою заканчивается память: а будет он, судья, учнет судить крестьян не по государеву указу и не по правде, не станет судить татиных дел и преследовать корчемства, или будет брать посулы и поминки, "и ему за то быти от государя царя... в жестоком наказанье". По своему значению эта память служила показателем источника правительственных полномочий земских властей. Она была тем же, чем был всякий наказ, даваемый должностному лицу от высшей власти. Получивший ее земский выборный облакался правами агента государственной власти, исполняющего веления государства, а не волю избравшего его мира; он ведал государственное, а не только мирское дело.

Таким образом, выбор земских властей на Севере слагался из трех моментов. Первым было само избрание, состоявшее в свою очередь из "излюба", т. е. собственно подыскания кандидата, и затем составления выборного списка. Из этих актов излюб не проходил так ровно и спокойно, как об этом

можно было бы судить по сухому и формальному, канцелярски составленному выборному списку, который заслоняет от нас оживленную борьбу, происходившую на избирательных сходах, и в котором только иногда и притом бледно отображались слабые отзвуки этой борьбы в виде оговорок о неучастии таких-то лиц в выборах. Самые выборы с рукоприкладствами предписывалось составлять между прочим как средство пресечения споров "у лучших людей с молодшими", т. е. избирательной борьбы между деревенской или посадской аристократией и пролетариатом на сходах. Мы расскажем о проявлениях этой борьбы впоследствии, когда будем говорить вообще о социальном антагонизме в северной волости, подтачивавшем земское самоуправление и усиливавшим приказную власть. Официально составленный и надлежащим образом скрепленный протокол избрания служил документом, полагавшим конец избирательным препирательствам. Но в выборном земском списке было еще много частноправовых остатков. Служа для правительства удостоверением состоявшегося избрания и ручательством за качества избранного, с одной стороны, он в то же время, излагая взаимные обязательства избранного и избирателей, имел характер сделки между ними, довольно сильно отдававшей договором найма, неисполнение условий которого влекло за собою иск в гражданском порядке. Два следующие момента: крестоцелование и вручение наказа — сообщали избранному публично-правовой характер должностного лица, действующего по уполномочию государства и согласно данной им носителю верховной власти присяге. Оставляя у себя в архиве экземпляр мирского выбора и выдавая вместо него свою "наказную память", правительство наглядно заменяло мирское полномочие частного контракта своим государственным полномочием, неисполнение которого вело к публично-правовому взысканию. Таким образом, в выдаче наказов земским выборным проводилось то же начало, из которого исходила вообще земская реформа середины XVI в., передававшая государственное дело из рук правительственных агентов земским мирам и их избранникам. Реформа Грозного не создавала, не вызывала к жизни земских миров и их органов; они существовали и до нее. Но до нее они знали лишь свои земские нужды; она поручала им государственное дело, лежавшее ранее на правительственных агентах. Выборные земские власти приобрели при этом двойственный характер. Оставаясь земскими по своему происхождению путем выборов, они становились государственными по источнику своих полномочий, даваемых им государственною властью, и по тем целям, во имя которых они должны были действовать.

Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке. Т. I. Областное деление Поморья. Землевладение и общественный строй. Органы самоуправления. Приложения. М., 1909. С. 192—200, 301—321.

Раздел III

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ:

ЗАРОЖДЕНИЕ СОСЛОВНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ

Деятельность Земских соборов в XVI—XVII вв. — один из узловых моментов в истории представительства в России. Сословное представительство позднего Средневековья, качественно отличаясь от выборных институтов Нового времени, тем не менее тесно связано с ним. Опыт "советов всея земли" был исключительно важен при оформлении избирательных процедур более позднего времени, к нему обращались государственные деятели, ученые, публицисты.

Из множества источников, относящихся к данной теме, мы остановились на подборке материалов приказного делопроизводства периода расцвета Земских соборов — первой половины XVII в. Здесь представлены: памяти приказов (изложение царских или боярских определений о созыве земских соборов), призывные грамоты, исходившие от царя или других инициаторов созыва соборов и регламентировавшие порядок и численность выборных депутатов от отдельных земель, воеводские отписки и отчеты о производстве выборов на местах, приговоры и челобитные избирателей. Такой корпус источников не только в целом характеризует систему и принципы выборов на земские соборы в XVII столетии, но и дает представление о номенклатуре нормативных и иных избирательных документов, свидетельствует о географии выборов, особенностях и казусах, возникавших при производстве выборов на отдельных землях Русского государства. В этой связи значительный интерес представляет переписка Разрядного приказа с воеводами Новгорода и Переяславля-Рязанского, в которой отмечены многие перипетии выборных процессов при созыве собора 1648 г. В публикуемых канцелярских документах нашли отражение почти все аспекты организации и проведения выборов — принятие решений о созыве соборов и форме представительства от различных категорий населения, отправление и получение соответствующих призывных грамот, уточнение срока и числа выборов депутатов, процедура оповещения избирателей о дне и месте выборов, абсентеизм избирателей и, наоборот, избирательная борьба в городских корпорациях, приговоры избирателей и жалобы на те или иные действия или бездействие воевод, отправление депутатов на собор и выборной документации в Разрядный приказ.

Рубрику "Взгляды исследователей" открывают извлечения из "Курса русской истории" крупнейшего ученого XIX — начала XX вв. В. О. Ключевского (1841—1911). По мнению историка, Земские соборы прошли в своем развитии три стадии — зарождения (XVI в.), высшего развития (первая половина XVII в.) и упадка (вторая половина XVII в.). В хрестоматии представлены отрывки из "Курса", относящиеся к каждому из этих этапов

В работах крупнейших представителей петербургской школы — М. А. Дьяконова (1855—1919), С. Ф. Платонова (1860—1933), А. И. Заозерского (1874—1941) основное внимание обращено на причины возникновения выборного соборного представительства, его место в российской истории.

В статьях ученика В. О. Ключевского Г. Н. Шмелева и нижегородского краеведа А. К. Кабанова рассмотрены "технические" аспекты проблемы — организация выборов, отношение к ним населения и администрации — применительно к XVII в.

Документы

Материалы приказного делопроизводства XVII века, связанные с деятельностью Земских соборов

Грамота бояр на Белоозеро к воеводе и дьяку о присылке на собор для избрания царя¹ десяти человек от посада и уезда

1612 г., ноября 19

На Белоозеро воеводе господам Степану Микифоровичу Чепчугову да дьяку Богдану Ильину боярин и воевода Дмитрий Трубецкой² да стольник и воевода Дмитрий Пожарской с товарищи челом бьют.

По милости Всесильяго, в Троицы славимаго Бога, и умолением и помощью Пречистые Богородицы, и молитвами всех святых и радением и крепкою службою бояр и воевод, и стольников, и дворян и всяких ратных людей дом Пречистые Богоматере и Московских чудотворцов многоцелебные мощи в царствующем граде Москве от [поль]ских и от литовских людей очистилися, и бояре и всяких чинов люди, прося у Бога милости, на Москве в Большом Царе-городе, и в Китае и в Кремле городе сели. И приходили к нам, к Дмитрею Трубецкому да к Дмитрею Пожарскому, бояре, и окольные, и чашники, и стольники, и дворяне большие, и стряпчие, и жильцы, и дворяне из городов и всяких чинов люди³ и говорили и с нами советовали, что б нам всем сослатца во все города с вами воеводами и (со) всякими людьми от мала и до велика, и обрати б на Владимирское и на Московское государство и на все великие государства Российского царствия государя царя и великого князя, ково нам государя Бог даст. И из городов взять к доброму совету ко обиранию с посаду и с уезду з Белоозера десяти человек добрых, а срок им учинили Николин день осенней нынешняго года.

И вы б, господа, выбрав из ыгуменов, и ис протопопов, и ис посадчиков и из уездных людей, и из дворцовых сел ис черных волостей десяти человек лутчих, и разумных и постоянных людей, и прислали к нам к Москве о Божьем и о земском о большом деле на договор. И дати вам от себя полной и крепкой достаточной приказ, чтоб им во всех вас место всяких людей и Бела-

¹ Собор 1613 г., избравший на царство Михаила Федоровича Романова. — Прим. сост.

² Трубецкой Дмитрий Тимофеевич (ум 1625) — князь, боярин, воевода. При Лжедмитрии II возглавлял тушинскую Боярскую думу, позднее — участник Первого ополчения. При приближении к Москве Второго ополчения вошел в союз с Д. М. Пожарским и до созыва Земского собора осуществлял управление государством. В 1613 г. — один из кандидатов на престол. — Прим. сост.

³ Данный перечень чинов отражает структуру "Государева двора" — иерархической структуры господствующего класса Московского государства. — Прим. сост.

озера и уезду о государственном деле говорити было вольно и бестрашно, и приказали... добре с великим наказаньем, что б были прямы безо всякие хитрости. А однолично б, господа, вам тотчас мимо иных всех дел vybrati на Белеозере из собору, и ис посадцких людей и из уезду ис черных волостей десяти человек и велели им ехать к нам к Москве наспех для великого Божья и земсково дела на срок, на Николин день¹ нынешнего 121-го году, что б за тем такое великое дело не стало. А то вам даем ведати, да и сами вы то знаете, только у нас вскоре в Московском государстве государя не будет, и нам без государя нисколько быть невозможно. Да и в некоторых государствах нигде без государя государство не стоит. А ково имянем и ис каких чинов выберете и к нам пошлете, и вы б о том отписали к нам наскоро. Писан на Москве лета 7121-го ноября в 19 день.

Новые акты Смутного времени. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. / Собрал и редактировал С. Б. Веселовский. М., 1911. С. 99—100.

Повторная грамота Д. М. Пожарского на Двину о созыве Земского собора

1612 г., декабря 31

На Двину архимаритом, и игуменом, и протопопу, и всему освященному собору, и воеводе господам Миките Михайловичу Пушкину да дьяку Путилу Григорьеву, и посадским старостам, и целовалником, и всяким жилецким и уездным людем Московского государства архиепископы и епископы и всего духовново чину и боярин и воевода Дмитрией Трубетцкой да стольник и воевода Дмитрией Пожарской с товарищи, и стольники, и стряпчие, и дворяня московские, и приказные люди, и дворяня и дети боярские из городов, и головы стрелецкие и казацьи, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрельцы, и всякие служивые люди, и гости, и торговые люди, и всего Московского государства всяких чинов люди челом бьют.

Писали, господа, мы к вам наперед сево и не одиножды, чтобы вы для великово земсково общеву совету и для государьсково обирания, выбрав из духовново и изо всяких чинов лутчих и разумных, крепких и постоятельных людей десяти человек, прислали к нам, к Москве, на Николин день осенней. И вы, господа, для великово земсково совету и для государьсково обирания выборных людей и по ся места к нам не выслали, а зачем не выслали, и вы о том к нам декабря по 30 день не писывали. А изо многих городов к нам, к Москве, власти и всяких чинов люди для государьсково обирания и для великово земсково совету съехались. А ожидаем мы и выборные люди вас. А у нас за советом з Двины выборных людей государское обирание продлилось, и Московское государство без государя ничем не строится и на многие части воровским заводом разделяется, и межуsobство вчиняется. Вор Ивашко Заруцкой² с Маринкою³ и с сыном ее, прибрав к себе воров,

¹ Николин день — 6 декабря по старому стилю. — *Прим. сост.*

² Заруцкий Иван Мартынович (казн. 1614) — атаман донских казаков, один из активных сторонников Лжедмитрия II. В 1612 г. соединился с Мариной Мнишек в Коломне, затем отступил в Рязанскую землю, провозгласив наследником престола сына Марины Мнишек и Лжедмитрия II — Ивана. В 1613 г. потеснен воеводой кн. И. Н. Одоевским и ушел вместе с Мариной Мнишек и Иваном в Астрахань. — *Прим. сост.*

³ Марина Юрьевна Мнишек (1588/89 — не ранее 1614) — царица с 1606 г., жена Лжедмитрия I, затем Лжедмитрия II. — *Прим. сост.*

холопей боярских и пашенных мужиков, которые не хотят покою христианьсково и тишины, в Резанских пригородках стоит, и государства Московского землю пустошит, и с литовским королем ссылается, и умышляет, чтоб им вскоре, покаместа государя у нас нет, Маринкою и сыном ее в городех малодушных людей прельстив, государством Московским завладеть к Польше и к Литве, нас, бояр, и всяких людей побить и утвердить свою проклятую латынскую римского закона веру. И мы ныне общим великим советом приговорили для великого земсково совету и государьсково обирания ехать к нам, к Москве, из духовново чину пяти человеком, и с посадских и из уездных людей дватцати человеком. Ис стрельцов пять человек. А бояр, и окольных, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и жильцов, и приказных людей, и московских жилецких людей, которые живут в городех, приговорили выслать к Москве к Крещенью Христову нынешнево 121-го году.

И вам бы, господа, по нашему приговору выбрать крепких и разумных и настоятельных людей из духовново чину пяти человек, да ис посадских и из уездных людей дватцати человек, ис стрельцов пяти человек да тех выборных людей для государьсково обирания, дав им от себя полной достаточной приговор, как им о государьском обирание и о великом земском деле с нами во всех вас место советовати и говорити в государьское обирание постановити безо всякого страхованья. А толко вы для земсково обирания выборных людей к Москве к Крещенью не вышлете, и нам всем мнится, что вам Московское государство и государь на Московском государстве не надобен. А где что грехом зделается худо, и тово взыщет Бог на вас. Писан на Москве лета 7121-го декабря в 31 день.

Акты Земского собора 1612—1613 гг. / Публ. А. А. Зимина // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Вып. 19. М., 1957. С. 187—188.

Призывная царская грамота в Соль Вычегодскую к воеводе и подьячему о присылке трех добрых усольцев на Земский собор¹

1616 г., января 6

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси к Соли Вычегодской воеводе нашему Мирону Тимофеевичу Хлопову да подьячему Василию Спицыну. Указали есмь для нашего великого и земского дела на совет быти усольцам посадским людем и волостным крестьяном к нам к Москве лутчим и середним, оприч молотчих, трем человеком.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас усольцов посадских лутчих и середних и волостных людем добрых и разумных и постоятельных людем трех прислали к нам к Москве, а на Москве велели им явитис в Посольском Приказе² думному дяку нашему Петру Третьякову. А велели б естя тех посадских и волостных людем vybrати всем посадом и уездом лутчим и середним и молотчим людем. А однолично б вам их прислати к нам к

¹ Собор 1616 г. о взыскании пятинных денег. — *Прим. сост.*

² Посольский приказ — один из центральных органов управления Русского государства, ведавший сношениями с иностранными государствами. — *Прим. сост.*

Москве тотчас, не мешкая ни одного дни, чтоб за тем наше и земское великое дело не стало. Писана на Москве лета 7124-го году генваря в 6 день.

Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908. С. 164—165.

**Повторная призывная царская грамота в Пермь Великую
о присылке в Москву из Перми трех посадских людей
для великого земского дела**

1616 г., января 12

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, в Пермь Великую, воеводе нашему Лву Ильичу Волкову да дьяку нашему Степану Пустошкину. Послана к вам наша грамота наперед сего, а велено вам прислати к нам, к Москве, для нашего великого и земского дела на совет, Пермичь посадских лутчих и середних трех человек, добрых и разумных и постоянных людей, тотчас, не мешкая ни часу; а на Москве тем людям велено явиться в Посолском Приказе думному дьяку нашему Петру Третьякову. И вы тех выборных людей к нам, к Москве, и посяместа не присылавали. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б, по прежней и по сей нашей грамоте, тех выборных людей тотчас прислали к нам, к Москве, чтоб за тем наше и земское великое дело не стало. Писан на Москве, лета 7124 генваря в 12 день.

Акты, относящиеся к истории Земских соборов / Под ред. Ю. В. Готье. М., 1909. С. 19.

**Окружная грамота царя Михаила Федоровича в Новгород
воеводам боярину князю Ивану Хованскому, Мирону Вельяминову
и дьяку Третьяку Копнину о присылке в Москву выборных
с донесением о всех новгородских доходах, недоимках и разорениях
от неприятельских нашествий для составления вновь
окладных книг и уравнения податей и повинностей**

1619 г., июля 5

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в нашу отчину, в Великий Новгород, боярину нашему и воеводам князю Ивану Андреевичу Хованскому, да Мирону Андреевичу Вельяминову, да дьяку нашему Третьяку Копнину. По милости всещедрого и всемогущаго в Троице Славимаго Бога и Пречистыя Богородицы и всех святых молитвами великий государь наш отец и богомолец преосвященный митрополит Филарет Никитичь из Польши и из Литвы пришел в Московское государство, о чем мы и все люди Московскаго государства, великия радости наполнились. А потом по прощению и благословению святейшаго патриарха Феофана великаго града Иерусалима и всея Палестины и по челобитью богомольцев наших митрополитов и архиепископов, и епископов, и всего священнаго собора великий государь, наш отец и богомольцев Филарет Никитичь возведен и

поставлен на великий святительский патриаршеский престол Московский и всея Руси. А как, по Божьей милости, то великое и неизреченное дело совершилось, и великий государь наш отец и богомолец святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всея Руси с митрополиты и с архиепископы, и со всем освященным собором приходили к нам и советовали с нами великим государем о том, что судьбами Божьими, а за грех всего православного христианства Московское государство от польских и от литовских людей и от воров разорилось и запустело. А подати всякия и ямским охотникам подмоги емлют с иных по писцовым книгам¹, а с иных по дозорным книгам, и иным тяжело, а другим легко. А дозорщики, которые после Московскаго разоренья посланы, по городам будучи, дозирали и писали по дружбе за иными легко, и за иными по недружбе тяжело, и от того Московскаго государства всяким людям скорбь конечная. А из замосковских и из украинских городов посадские многие люди, льгота себе, чтоб им в городех податей никаких не платить, приехали к Москве, живут на Москве и по городам у племени и у друзей, а по городам, где кто жил наперед сего, ехать не хотят. А из иных украинских и разоренных городов посадские и всякие люди бьют челом о льготе, чтобы им для разоренья во всяких податех дати льготы, а иные посадские и уездные люди заложились в закладчики² за бояр и за всяких людей, а податей никаких с своею братьею с посадскими и с уездными людьми не платят, а живут себе в покое. А иные многие люди нам бьют челом на бояр и всяких чинов людей в насильстве и в обидах, чтоб их пожаловати велети от сильных людей оборонить. И мы, великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Руси, с отцем своим и богомольцем святейшим патриархом Филаретом Никитичем Московским и всея Руси и с митрополиты, и с архиепископы, и с епископы, и со всем освященным собором, и с бояры, и с окольными, и с думными людьми, и со всеми людьми Московскаго государства, учиня собор³, о всех статьях говорили, как бы то исправить и землю устроить. И усюветовав мы, великий государь, с отцем своим и с богомольцем святейшим патриархом Филаретом Никитичем Московским и всея Руси и со всем освященным собором, и с бояры, и с окольными, и со всеми людьми Московскаго государства приговорили: во все города, которые не были в разореньи, и в те города послати писцов; а которые города от литовских людей и от черкас⁴ были в разореньи, и в те города послати дозорщиков добрых, приведчи к крестному целованью, дав им полные наказы, чтоб они описали и дозрили все города вправду без посулов. А которых украинских городов посадские

¹ Писцовые книги — основные документы в системе налогообложения Московского государства, фиксировавшие население и земельные угодья. Дозорные книги составлялись при необходимости внесения изменений в размеры податного обложения и содержали сравнительно менее полную информацию. В данном случае имеется в виду, что одни территории несут тягло по писцовым книгам конца XVI в., другие же — по дозорам второго десятилетия XVII в., уже зафиксировавшим "великое московское разорение" — *Прим. сост.*

² Закладчики — черносошные, главным образом посадские люди, освободившиеся от налогов и повинностей в пользу государства посредством перехода под покровительство крупных феодалов, при котором закладчики терли личную свободу в обмен на более легкие повинности. В связи с потерей дохода правительство с середины XVI в. начинает бороться с закладничеством и полностью запрещает его в 1649 г. — *Прим. сост.*

³ Земский собор 1619 г. — *Прим. сост.*

⁴ Черкасы — наименование украинцев в документах XVI—XVII вв. — *Прим. сост.*

люди живут на Москве и по городам, и тех сыскивая отсылати в те города, где они преж сего живали, и льготы им дать, смотря по разоренью. А которые посадские и уездные люди заложились за митрополитов и за весь освященный собор, и за монастыри, и за бояр, и за окольных, и за всяких чинов людей, и тем закладчикам всем указали есмь быть по-прежнему, где кто был наперед сего. А на тех людех, за кем они жили, приговорили есмь со всеми людьми, сыскав и счетчи, доправить всякия наши подати за прошлые годы. А про сильных людей во всяких обидах велели есмь сыскивать и указ по сыску учинити боярам своим князю Ивану Борисовичу Черкасскому да князю Даниле Ивановичу Мезецкому с товарищи. Да в городех же велели есмь сыскати и выписати, сколько со всех городов всяких доходов, денежных и хлебных доходов по окладу, и сколько в нынешних годах доходов в приходе и что в расходе, и что в доимке осталось, и что от розоренья запустело, и таких сел и деревень роздано в поместья и в отчины, и что с них было каких доходов, и что за тем по окладу всяких доходов денежных и хлебных осталось, и на какие расходы те доходы указаны, и что за расходом останется; а из городов изо всех для ведомости и для устроенья указали есмь взять к Москве, выбрав из всякого города из духовных людей по человеку, да из дворян и из детей боярских по два человека, добрых и разумных, да по два человека посадских людей, которые б умели рассказать обиды и насильства и разоренья, и чем Московскому государству полниться и ратных людей пожаловать, и устроить бы Московское государство, чтоб пришло все в достоинство. И как к вам ся грамота придет, и вы б велели быть в соборной церкви Софии Премудрости Божией архимандритам и игуменам, и всему освященному собору, и дворянам, и детям боярским, и гостям, и посадским, и уездным, и всяким людям Новгородского государства. А как сойдутся, и вы б сю нашу грамоту велели прочесть всем людям вслух а прочетчи сю нашу грамоту, велели б естя духовным людям и дворянам, и детям боярским, и посадским, и всяким людям выбратьи изо всех чинов людей добрых и разумных из духовнаго чину человека или дву, а из дворян и из детей боярских из пятины по два человека, а из гостей и из посадских людей по два человека, и выборные на них списки дали за руками, и отпустили б их к нам к Москве, чтоб нам и отцу нашему и богомольцу Филарету Никитичу, Божию милостию патриарху Московскому и всея Руси, всякия их нужи и тесноты и разоренья и всякие недостатки были ведомы. А мы, великий государь, с отцем своим и богомольцем святейшим патриархом с Филаретом Никитичем Московским и всея Руси советовав по их челобитью, прося у Бога милости, учнем о Московском государстве промышляти, чтоб во всем поправити, как лучше. А которые посадские и всякие люди заложились за бояр и за монастыри и за всяких людей, и тем бы людям гости и посадские и уездные люди дали вам имена за руками, и вы б по тем именным спискам и сверх того именнаго списка сами сыскивали. А сыскав и подавав тех людей на крепкие руки с записьюми, велели им быть по-прежнему за нами, где они преж сего жили, и наши всякия подати велели б естя им платить с посадскими людьми вместе по-прежнему. А на тех людех, за кем они жили, сыскав и счетчи, велели б естя наши всякие подати за прошлые годы доправить. А из-за кого и скольких людей из закладов возмете, и сколько на ком за прошлые годы наших податей доправите, и вы б к нам о том отписали именно тотчас. А выборных бы естя людей, которых выберут, отпустили б к нам к Москве не мешкая, чтоб нам и отцу нашему и богомольцу о всем Новгородском разореньи было ведомо, и выс-

лушав от них челобитья, учили б есмь, прося у бога милости, говорити и промышляти об них ко всему добру, чтоб все люди нашего государства по Божьей милости и нашим царским призьемъ жили в покое и в радости. Писано на Москве лета 1619 июля 5 день.

Российское законодательство X—XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 67—69.

Царская грамота в Устюжну об изменении срока присылки выборных в Москву на собор

1619 г., сентября 9

От царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси на Устюжну, воеводе нашему Федору Григорьевичу Бутурлину. Писано от нас к тебе наперед сего, а велено выбрать из духовнаго чину человека или двух, а из детей боярских и из посадских людей по два человека добрых и разумных, которые б умели рассказать обиды и насильства и раззорение. И выборные списки на них взять за руками и выслать их велено к Москве к сроку, к Покрову Пресвятой Богородицы¹ нынешняго, 128 году. И ныне, мы, великий государь, по обещанию своему, пошли молиться в Ярославль, на Кострому, на Унжу. А к Москве наш царский приход будет после Покрова. И как к тебе сия наша грамота придет, и ты б тем выборным людям сказал, чтоб они к сроку, к Покрову Пресвятыя Богородицы к Москве не ездили, а были б они по первому пути к Николину дню для того, чтоб им на Москве волокиты не было. Писано на Москве лета 7128-го, сентября в 9-й день.

Акты, относящиеся к истории Земских соборов / Под ред. Ю. В. Готье. М., 1909. С. 19—20.

Воеводская отписка из Галича в Москву о получении царской грамоты с предписанием о выборе² и отчет о производстве выборов и высылке выборных в Москву

1636 г., декабря 13

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холоп твой Петрушка Шетинин челом бьет.

В нынешнем, государь, 145 году декабря в 3 день прислана в Галич твоя, государева царева и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси, грамота из Розряду за приписью твоего, государева, дьяка Григорья Ларионова. А по твоему, государеву, указу и по грамоте велено мне, холопу твоему, разослать во весь Галицкой уезд розсыльщиков и пушкарей и затинщиков³, а велеть дворяном и детям боярским галичаном и беляном галицким помещиком учинить срок съехатца в Галич для твоего, государе-

¹ Покров Пресвятой Богородицы — 1 октября по старому стилю. — *Прим. сост.*

² На Земский собор 1636—1637 гг. — *Прим. сост.*

³ Затинщики — категория служилых людей по "прибору", обслуживавших "затинную" (крепостную) артиллерию. — *Прим. сост.*

ва царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, и земского дела.

А как дворяня и дети боярские галичяны и беляны галицкие помещики на срок в Галич приедут, и мне, холопу твоему, им сказать, что по твоему, государеву, указу, для твоего, государева, и земского дела велено из них быть на Москве выборным двум человеком, дворовым и городовым по два ж человека, лучшим людям. А они б в том меж собою совет учинили, кому из них для твоего, государева, и земского дела быть на Москве. И кого они по совету своему выберут, и мне, холопу твоему, у них на тех дворян и на детей боярских взять выбор за их руками и прислать к тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси. А которых дворян и детей боярских городом выберут, и мне, холопу твоему, тех выборных дворян выслать к тебе, государю, к Москве на срок на Рождество Христово нынешняго 145 года. А приехав на Москве, велеть им явитца в Розряд твоим государевым дьяком думному Ивану Гавреневу да Григорию Ларионову.

И по твоему, государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, и по грамоте я, холоп твой, во весь Галицкой уезд розсыльщиков и пушкарей для высылки дворян и детей боярских розослал того ж числа. И галичяны, государь, дворяня и дети боярские и беляны галицкие помещики съехались в Галич немногие и, выслушав твою государеву грамоту, дали мне, холопу твоему, выбор Григорей Шанской с товарищи 20 человек. Из wyboru выбрали Григорья Селиверстова сына Сытина да Ондreja Кирилова сына Котенина, дворовых Степана Григорьева сына Пылаева да Степана Богданова сына Карпова, из городовых Богдана Офонасьева сына Корина да Григорья Андреева сына Френева; а больши, государь, тех 20 человек галичяны дворяня и дети боярские и беляны на выборных дворян выбору не дадут ослушаютца.

И я, государь, холоп твой, тот выбор, каков мне, холопу твоему, принес Григорей Шанской с товарищи 20 человек, и выборных дворян послал к тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси.

А отписку и выбор подать и дворяном велел явитца в Розряде твоим государевым дьяком думному Ивану Гавреневу да Григорию Ларионову.

Памятники русского права. Вып. 5. Памятники права периода сословно-представительной монархии. Первая половина XVII в. М., 1959. С. 565—566.

Приговор галичских дворян и детей боярских об избрании выборных на Земский собор

1636 г., декабря 15

Лета 7145 г. декабря в 15 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по грамоте из Розряда за приписью дьяка Григорья Ларионова, галичяне дворяне и дети боярские выбрали всем городом из выбору Григорья Селиверстова сына Сытина да Ондreja Кирилова сына Котенина, а дворовых Степана Григорьева сына Пылаева да Степана Богданова сына Карпова, а из городовых Богдана Офонасьева сына Корина да Григорья Андреева сына Френева; ехати им по сему нашему городовому выбору к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси для его, государева царева и великого князя Михаила Федо-

ровима всеа Руси, и земского дела, а приехав к Москве, явится им в Розряде дьяком думному Иааку Гавре[не]ву да Григорью Ларионову.

А выбор писал по дворянскому веленью площадный подьячий Филка Степанов сын Драчов.

К сему выбору Образец Невельской Григорьево место Шаскова руку приложил по его велению.

К сему выбору Отлан Сытин руку приложил.

К сему выбору Смирной Бороноволокв руку приложил.

К сему выбору Федор Сытин в Михайлово места по его веленью руку приложил.

К сему выбору Федор Сытин руку приложил и в отца своего место.

К сему выбору Матвей Перелешин руку приложил и в отца своево место.

К сему выбору Клиим Ши[по]в руку приложи[л].

К сему выбору Михайло Коровин ру[ку] приложил.

К сему выбору Яков Волосомоин руку приложил.

К сему выбору в Офонасьево место Коровина Иван Борстков по ево вел[ень]ю руку приложил.

К сему выбору Михайло Тиханов [в] Микитино место Нелидова и в Третьяково место Брюхова по их веленью руку приложил.

К сему выбору Федор Сытин руку приложил.

К сему выбору Михайло Перелешин руку приложил.

К сему выбору Матвей Рылеев руку приложил.

К сему выбору Данило Шанской руку приложил.

К сему выбору мурза Шипов руку приложил.

К сему выбору бада¹ с[во]его Богда ево Богдана Сытина [а].²

К сему выбору Матвей Рылеев руку приложил.

В Тихомирово место Охлебенина по ево веленью руку приложил³.

К сему выбору Богдан Олферьев и в Лазарево место Головина руку приложил.

К сему выбору Данило Шанской в Сергеево место Макарова по ево веленью руку приложил.

Памятники русского права. Вып. 5. Памятники права периода сословно-представительной монархии. Первая половина XVII в. М., 1959. С. 566—568.

**Память приказа бояр, князя Никиты Ивановича Одоевского,
князя Семена Васильевича Прозоровского, окольного
князя Федора Федоровича Волконского
и дьяков Гаврилы Леонтьева и Федора Грибоедова,
в Новгородскую четверть о созыве представителей от посадов
городов, ведомых в ней, на Земский собор к 1 сентября 1648 года⁴**

1648 г., июля 16

Лета 7156-го июля в 16 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, память дьяком, думному Михаилу Волошенинову, да Олмазу Иванову, да Микифору Демидову.

¹ Так в подлиннике. Следует читать брата.

² Так в подлиннике.

³ Так в подлиннике.

⁴ Земский собор 1648—1649 гг., принявший Соборное уложение — Прил. сост.

В нынешнем во 156-м году, июня в 10 день, били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси дворяне Московские, и жильцы, и дворяне и дети боярские розных городов, и иноземцы, и гости, и гостиные и суконные и всяких розных сотен и слобод торговые люди, чтоб государь их пожаловал, — велел учинити Собор, и быти б на Соборе патриарху, и властем, и бояром, и думным людям; и указал бы государь быти на Соборе из стольников, и из дворян Московских, и из жильцов, и из городовых дворян и детей боярских выборным лутчим людем. И они на Соборе учнут бить челом государю о всяких своих делах.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу был у него, государя, Собор в Столовой избе, а на Соборе был отец иво государев и богомолец, святейший Иосиф, патриарх Московский и всеа Руси, и власти, и бояре, и околниче, и думные люди; да на Соборе ж были стольники, и дворяне Московские, и жильцы, да дворяне и дети боярские первых половин Замосковных городов, которые ныне на Москве, и нынешняго лета быти им на государеве службе на Украине, по два человека из города, да на Соборе ж были гости, и гостиные и суконные и всяких розных сотен и слобод лутчие люди.

И били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси дворяне Московские, и жильцы, и дворяне и дети боярские из городов, и иноземцы, и гости, и всяких чинов торговые люди о всяких своих делах и о том, чтоб указал государь написать на всякие розправные дела Судебник и Уложенную книгу, чтоб вперед по той Уложенной книге всякие дела делать и вершить.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, советовав с отцем своим и богомольцом, с Иосифом, патриархом Московским и всеа Руси, и со всем Освященным Собором и духовным чином, и говоря з бояры, и с окольнічими, и з думными людьми, указал то дело ведать, — Уложенную книгу писать, бояром князю Никите Ивановичу Одоевскому, да князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да окольнічему князю Федору Федоровичу Волконскому, да дьяком Гаврилу Левонтьеву да Федору Грибоедову, примеряся прежних государей к Судебником и Уложеньем и блаженные памяти отца его государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, указу и уложенью.

А для того своего государева и земского великого дела указал государь, по совету с отцем своим и богомольцем, и бояре приговорили — выбрать ис стольников, и ис стряпчих, и из дворян Московских, и из жильцов, ис чину по два человека, тако же всех городов из дворян и из детей боярских, опричь новгородцов, — из больших городов — из города по два человека, а из меньших по человеку, а из гостей три человека, а из гостиной и из суконные сотен по два человека, а из черных сотен и слобод и из городов по человеку.

И о том указал государь послати к воиводам свои государевы грамоты во все городы и велел им сказать свой государев указ, чтоб дворяне и дети боярские и торговые люди то ведали и для такова государева великого и земского дела, для уложенья книги о всяких розных делах, изо всякого города выбрали дворян и детей боярских и торговых людей, добрых и смысленых людей, которым бы такие государевы и земские всякие дела были за обычей, чтоб государево царственное и земское дело с теми со всеми вы-

борными людьми утвердить и на мере поставить, чтоб те все великие дела, по нынешнему государеву указу и Соборному уложению, впредь были ничем не рушимы. А тем всем выборным людям указал государь срок учинить, приехать к Москве на Семень дежь 157-го году.

А ково имяны в городех дворяне и дети боярские и торговые люди к такому государеву и земскому великому делу выберут, — и они б, дворяне и дети боярские, на выборных людей дали выбор за своими руками, а торговые люди потому ж бы дали на свою братью выбор за руками ж.

А которые дворяне и дети боярские, Замосковные города, для службы ныне на Москве, — и у тех дворян и у детей боярских указал государь на выборных людей выборы за их руками взять на Москве.

И по государеву цареву и великого князя Алёксея Михайловича всеа Русий указу, дьяком, думному Михайлу Волошенинову, да Олмазу Иванову, да Микифору Демидову, послати государевы царевы и великого князя Алёксея Михайловича всеа Русий грамоты в города, которые ведомы в Новгородской Чети¹, к воиводам и к приказным людям, и велети тех городов посадским торговым людям сей государев указ сказати; а сказав им государев указ, велети выбрать для государева великого царственного дела со всякого города по человеку и на тех выборных людей велети у них взять выборы за их руками. А ково имяны посадские торговые люди в которых городех выберут, и тех выборных людей и на них выборы велети прислати к государю царю и великому князю Алёксею Михайловичу всеа Русий в Новгородскую Четъ на указной срок, на Семень день 157-го году. А как из городов воиводы и приказные люди тех выборных людей в Новгородскую Четъ пришлют, и тех выборных людей и на них выборы за руками прислати в приказ к бояром, ко князю Никите Ивановичу Одоевскому, да ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да к околыничему ко князю Федору Федоровичу Волконскому, да к дьяком, к Гаврилу Левонтьеву да к Федору Грибоедову, за своею приписью.

Несколько документов из истории Соборного Уложения и Земского собора 1648—1649 гг. / Публ. П. П. Спиринова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М., 1913. Кн. 4. С. 5—7.

**Черновая грамота из Новгородской четверти в Великий Новгород
воеводе околыничему князю Федору Андреевичу Хилкову
и дьяку Савину Завесину с разъяснением, что от посадских людей
Великого Новгорода нужно прислать одного выборного²**

1648 г., августа 13

От царя и великого князя Алёксея Михайловича всеа Русий в нашу отчину в Великий Новгород околыничему и воеводе нашему князю Федору Андреевичу Хилкову да дьяку нашему Савину Завесину.

¹ Новгородская четъ — один из четвертных приказов Московского государства, ведал городами севера и северо-запада России. — Прим. сост.

² В более ранней грамоте из Новгородской четверти в Великий Новгород была допущена ошибка с требованием прислать 2 выборных от посадского населения. Публикуемая грамота является ответом на просьбу новгородского воеводы уточнить число выборных на собор от посада. — Прим. сост.

Писали естя к нам, что писано к вам в нашей грамоте из Новгородцкие Чети, а велено гостем, и новгородцким посадским земским старостам и целовальником, и всем торговым людем выбрать для нашего государственно-го и земского дела меж себя человека добра и смышлена, которому б наши и земские всякие росправные дела за обычей; а ково х такому делу выберут, и на того выборного человека велено взять выбор за руками и выслать иво и на него выбор [прислать] к нам к Москве на указной срок, на Семень день 157 году. [А велено ему явитца и выбор отдать в Новгородцкой Чети].

И вы, по нашему указу, гостем, и новгородцким посадцким земским старостам и целовальником, и всяким торговым людем [велели быть к себе в Съезжею Избу того ж числа и наш указ сказали имянно, а сказав им наш указ, велели им меж себя выбрать] для нашего государственного и земского дела человека добра и смышлена, которому наши земские всякие росправные дела за обычей, выбрать велели.

А в нынешнем же во 156-м году прислана к вам наша грамота из Розряду [за приписью дьяка Григорья Ларионова] о выборных людех всяких чинов, дворян и детей боярских. Да по той же нашей грамоте указано выбрать посадцких людей дву человек [выбрать к нашему делу], а ис пригородов с посаду и с рядков по человеку. И вы в пригороды и в пятины и в рядки писали, а велели им выбрать и выборы за руками прислать. И из Великого Новагорода с посаду выборных людей дву человек и ис пригородов и из рядков по человеку прислать к нам к Москве не смеете, потому что в нашей грамоте, какова прислана к вам из Новгородцкие Четверти, такова нашего указу нет, да и людей таких в рядкех нет же, которым быть у нашего и у земского дела. И о том бы нам указ учинить: по которой нашей грамоте вам выборных людей к нам к Москве прислать?

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б для нашего государственно-го и земсково дела велели гостям, и новгородцким посадцким земским старостам и целовальником, и всем торговым людем выбрать по нашей грамоте, какова к вам наша грамота прислана из Новгородцкие Четверти.

Писан на Москве лета 7156 г. августа в 13 день. Припись диака Алмаза Иванова. Послана государева (грамота) с Новгородцким стрельцом с Ыстомком Офонасьевым августа в 14 день.

Несколько документов из истории Соборного Уложения и Земского собора 1648—1649 гг. / Публ. П. П. Смирнова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1913. Кн. 4. С. 10—11.

Заручная челобитная новгородского гостя Семена Стоянова, пятиконецких старост Сидорка Холшевника с товарищами и посадских нарочитых и средних людей Великого Новгорода на молодых, которые не дали им выбрать представителей на собор из нарочитых, а выбирают из молодых людей

1648 г., между 10 и 21 августа

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьет челом холоп твой Сенька Стоянов, да пятиконецкия старосты Сидорко Холшевник с товарищи, и посадцкие нарочитые и средние людишка.

В нынешнем, государь, во 156-м году, июля в — день, присланы твои государевы грамоты в Великий Новгород к твоему государеву окольничему

и воеводе, ко князю Федору Андреевичу Хилкову, да дьяку Савину Завесину. А велено по твоему государеву указу vybrати и прислать к Москве для уложенья росправы земских дел ис посадских людей дву человек добрых, ково бы с такое великое дело стало и кому бы земские дела за обычей.

И я, государь, холоп твой, и мы, сироты твои, по твоему государеву указу для выбору сошлись в земскую избу августа в 10 день и выбрали, против твоего государева указу, из лутчих людей, кому земские дела за обычей, Андрея Васильева да Никиту Тетерина.

И молотчих, государь, людей новые выборные наемные старосты, которые у них ныне в смутное время выбраны, Филка Кривоносов да Никифорка Лаврентиев, с такими же молотчими людьми, нам из лутчих людей, кому земские дела за обычей, vybrать не дали и нам отказали. И мы, государь, того же дни о том били челом и извещали про те выборные люди твоему государеву окольниковому и воеводе князю Федору Андреевичу Хилкову да дьяку Савину Завесину.

И после, государь, того по многие дни для выбору в земскую избу сходелися, чтобы нам от тебя, государя, за ослушание в опале не быть. И тот, государь, Филка да Никифорко с товарищи нам отказали же: из лутчих людей никоно не выбирают, а выбирают из молотчих людей, не против твоего государева указу, Никифора Клитку да Якушка Шипулина.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси! Пожалуй нас, вели, государь, нашу челобитенку твоему государеву окольниковому и воеводе князю Федору Андреевичу Хилкову да дьяку Савину Завесину под отпискою послать к тебе, государю, к Москве, чтобы нам от тебя, государя, в том в опале не быть и вконец не погинуть.

Царь государь, смилуйся!

Несколько документов из истории Соборного Уложения и Земского собора 1648—1649 гг. / Публ. П. П. Смирнова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1913. Кн. 4. С. 12—13.

**Отписка новгородского воеводы окольного
князя Федора Андреевича Хилкова и дьяка Савина Завесина
в Новгородскую четь о высылке ими в Москву выборных
от новгородского посада и выборов на них 21 августа**

1648 г., сентября 4

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холопи твои, Федка Хилков, Савинка Завесин, челом бьют.

В нынешнем, государь, во 156 году июля в 29 день прислана твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота, за приписью твоего государева дьяка Алмаза Иванова, в Великий Новгород к нам, холопом твоим. А в грамоте, государь, написано, чтоб нам, холопом твоим, в Великом Новгороде велеть новгородским гостем, и пятиконецким старостам, и посадским людям vybrать для твоего государева и земского дела дву человек добрых; а ково они выберут, и их и на них выбор за руками прислать к тебе, государю, к Москве на указной срок, сентября в 1 день 157 году.

¹ Опущены семнадцать рукоприкладств нарочитых мужей. — Прим. сост.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу мы, холопи твои, велели гостем, и пятиконецким старостам, и всем посацким людям выбрать из Новагорода ис посадцких людей дву человек добрых и на них выбор за руками дать.

И августа, государь, в ...¹ день Новгородские гости, и пятиконецкие старосты, и все посадцкие люди выбрали из новгородцов ис посадцких людей дву человек: Андрея Степанова сына Шолковника, да Микифора Васильева сына Клитку, и выбор на них за руками нам, холопом твоим, в Съезжей Избе подали. И мы, холопи твои, тех выборных дву человек, Андрея Шолковника да Микифора Клитку, послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, к Москве и выбор на них, запечатав в столбец твоею государевою Новгородскою печатью, послали ж с сею отпискою с ними, Андреем и с Никифором вместе, августа в 21 день. А на Москве, государь, велели им явитца и отписку и выбор подать в Новгородской Четверти твоим государевым дьяком, думному Михайлу Волошанинову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову.

Несколько документов из истории Соборного Уложения и Земского собора 1648—1649 гг. / Публ. П. П. Смирнова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1913. Кн. 4. С. 14—15.

Призывная царская грамота в Переяславль-Рязанский воеводе Григорию Кирилловичу Огареву о присылке выборных на собор

1648 г., июля 31

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Переяславль-Рязанской воеводе нашему Григорию Кирилловичу Огареву. По нашему указу и отца нашего и богомолца святейшего Иосифа, патриарха Московского и всеа Руси и по приговору бояр наших а по челобитью столников, и стряпчих, и дворян московских, и жилцов, и дворян и детей боярских всех городов, и иноземцов, и гостей, и гостинные и суконной сотни и всяких чинов торговых людей велено на Москве бояром нашим князю Миките Ивановичу Одоевскому с товарищи на всякие расправные дела написать Судебник и Уложенную книгу, чтоб вперед по той Уложенной Книге всякие дела делат и вершит безо всякого перевода и безволочитно. А для того нашего и земскаго дела указал есмя взять к Москве изо всех городов дворян и посадцких людей добрых, чтоб наши и земские дела утвердит и на мере поставит, чтоб наши дела, по нашему Указу и Уложению впред были ничем нерушимы. А срок выборным людям всем учинен стат на Москве сентября 1 числа 156 году. И как к тебе сия наша грамота придет и ты в Переяславле-Рязанском в торговые во многие дни сю нашу грамоту велел прочесть всяких чинов людям вслух, чтоб о выборных людех наш указ всяких чинов людям был ведом. А дворяном и детям боярским рязанцом, и бардаковским новокрещеном, и белозерцом, резанским помещиком сказал бы еси, чтоб они для нашего и земскаго дела выбрали свою братю (из выборных дву человек из дворовых и из городовых)² и из новокрещенов, и из белозерцов

¹ В документе пропуск. — Прим. сост.

² Здесь и далее в документах собора 1648—1649 гг. текст в скобках вычеркнут. — Прим. сост.

по человеку со стану. А посадчим людем велел выбрать [по человеку]. Которым дворяном и детем боярским и посадчим людем быти на Москве для вашего и земскаго дела з бояры нашими, со князем Никитою Ивановичем Одоевским с товарищи. А то б еси дворяном и детем боярским, и белозерцом, и новокрещеном и посадчим сказал именно, чтоб они для того нашего и земскаго дела к Москве выбрали людей добрых и смышленных, кому наши и земские дела за обычай, и на тех, на выборных людей у дворян и у детей боярских, и у белозерцов, и у новокрещенов и у посадчих людей взял выбор за руками. А ково имены дворяне, и дети боярские, резанцы и белозерцы, и новокрещены и посадчие люди к нашему и к земскому делу выберут и выборы на них за руками к тебе принесут, и ты б о том к нам отписал и выборы на них, на выборных людей прислал к Москве; а выборных людей выслал бы еси к Москве сентября 1 к числу 156 году. А отписку на выборных людей на Москве велел отдать и выборным людем явитца в Разряд к диаком нашим, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. Писан на Москве лета 7156 июля 31 д С рлшанином с Савою Ермаковым.

Выборы местных представителей на Земский собор 1648—1649 года в Переславле-Рязанском / Публ. А. К. Кабанова // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1908—1909 гг. Рязань, 1910. Т. XXII. Вып. 1. С. 1—2.

Отписка воеводы Огарева царю Алексею Михайловичу о неудачных выборах на собор

1648 г., августа 21

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холоп твой Гришка Огарев челом бьет. В нынешнем, государь, во 156 год августа в 9 ден прислана твоя государева, царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота из Розряду за приписю дьяка Григоря Ларионова в Переславль Рязанской ко мне, холопу твоему. По твоему государеву, цареву, и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и отца твоего государева и богомолца святейшаго Иосифа, патриарха Московского и всеа Руси и по приговору твоих государевых бояр, а по челобитию стольников, и стряпчих, и дворян московских, и жильцов, и дворян и детей боярских всех городов, и иноземцов, и гостей, и гостиные и суконые сотни и всяких чинов торговых людей велено на Москве бояром князю Никите Ивановичу Одоевскому с товарищи на всякие росправные дела написать Судебник и Уложенную Книгу, чтоб вперед по той Уложенной Книге всякие дела делат и вершит безо всякова переводу и безволокитно. А для того твоего государева и земсково дела указал ты, государь, взят к Москве изо всех городов дворян и посадчих людей добрых, чтоб твои государевы и земские дела утвердит и на мере поставит, чтоб те дела, по твоему государеву указу и Уложению впредь были ничем нарушимаы. А срок выборным людем всем учинен стат на Москве сентября 1 числа 156 году. И мне б, холопу твоему, в Переславле-Рязанском в торговые во многие дни твою государеву грамоту велет прочесть всяких чинов людем вслух, чтоб о выборных людех твой, государев, указ всяких чинов людем был ведом. А дворяном, государь, и детем боярским резанцом всех станов, и бордаковским новокрещеном, и белозерцом резанским помещиком сказати мне, холопу твоему, чтоб они для твоего государева и земсково дела выбрали свою

брата из болших станов по два человека, а из менших, и из новокрещенов, и из белозерцов по человеку, а посадским, государь, людем велети б мне, холопу твоему, выбрать одново человека. Которым дворяном и детем боярским, и новокрещеном, белозерцом и посадским людем быти на Москве для твоего государева и земсково дела з бояры со князем Никитою Ивановичем Одоевским с товарищи. А то б мне холопу твоему, дворяном и детем боярским, и, белозерцом, и новокрещеном и посадским людем сказат имянно, чтоб они для того твоего, государева, и земсково дела к Москве выбрали людей, добрых и смышленных, кому б твои государевы и земские дела были за обычай. И на тех выборных людей у дворян и детей боярских, и у белозерцов, и у новокрещенов и у посадских людей взяти б мне, холопу твоему, выбор за руками; и тех выборных людей выслат к тебе, государю, к Москве сентября к 1 числу 156 году. А отписку, государь, на выборных людей на Москве велеть отдат и выборным людем явится в Разряде твоим государевым дьяком, думному Ивану Гавреневу да Григорию Ларионову. И по твоей, государеве, цареве, и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте твоей, государев, указ в Переславле-Рязанском в торговые дни о выборных людах я, холоп твой, сказывал во многие дни и в резанской уезд во все станы в поместья и в вотчины резанцов дворян и детей боярских, и бордаковских новокрещенов, и белозерцов-резанских помещиков твой, государев, указ о выборных людах сказыват и по торжком кликать я, холоп твой, посылал переславских пушкарей и затинчиков, Томилку Шешлякова с товарищи осми человек. И августа 20 ден в съезжей избе обевилис перед мною, холопом твоим, резанцы Дмитрий Григорьев сын Кобяков, Михайло Василнев сын Вердеревской, Федор Дмитриев сын Рохманинов, Василей Офанасев сын Белелобской, Иван Микитин сын Кубасов, Клементей Степанов сын Карамышев, Степан Иванов сын Войников, да сын ево Василей, Федор Михайлов сын Лазоревской, Артемей Иванов сын Алымов, Василей Миронов сын Шавров. И я, холоп твой, твою государеву грамоту им прочитал и резанцы Дмитрий Кобяков с товарищи сказали мне, холопу твоему, что де им малыми людами выборных людей выбрать не умет, потому город де большой. А иные, государь, дворяне и дети боярские резанцы, и бордаковские новокрещены, и белозерцы-резанские помещики в Переславле-Рязанском августа по 20 ден не бывали, и о том холопу своему что, государь, укажешь. А посадские, государь, люди выбрали к твоему, государеву, и земскому делу посадцава человека Гришку Третьякова. И я, холоп твой, ево Гришку по твоей, государеве, грамоте из Валексимерские чети послал к тебе, государю, к Москве в Володимерской чети августа в 21 д[ень].

Выборы местных представителей на Земский собор 1648—1649 года в Переславле-Рязанском / Публ. А. К. Кабанова // Труды Рязанской ученой архипной комиссии. 1908—1909 гг. Рязань, 1910. Т. XXII. Вып. I. С. 3—6.

Вторая отписка воеводы Огарева царю Алексею Михайловичу о неудачных выборах на собор

1648 г., не ранее августа 27

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холоп твой Гришка Огарев челом бьет. В нынешнем, государь, во 156 году августа в 9 прислана твоя государева, царева и великого князя Алексея Ми-

хайловича всеа Руси грамота из Разряда за приписю дьяка Григоря Ларионова в Переславль-Резанской ко мне, холопу твоему. По твоему, государеву, цареву, и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и отца твоего государева и богомолца Святейшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Руси, и по приговору твоих государевых бояр, а по челобитию столников, и стряпчих, и дворян московских, и жильцов, и дворян и детей боярских всех городов, и иноземцов, и гостей, и гостинные и суконные сотни и всяких чинов торговых людей велено на Москве бояром князю Никите Ивановичу Одоевскому с товарищи на всякие расправные дела написать Судебник и Уложенную Книгу, чтоб впред по той Уложенной Книге всякие дела делать и вершит безо всякова переводу и безволокитно. А для того твоего государева и земскаго дела указал ты, государь, взят к Москве изо всех городов дворян и посадских людей, добрых, чтоб твои государевы и земские дела утвердит и на мере поставит, чтоб те дела, по твоему государеву указу и Уложению впредь были ничем нерушимы. А срок выборным людям всем учинен стат на Москве сентября 1 число 157 году И мне б, холопу твоему, в Переславле-Резанском в торговые, во многие дни твою государеву грамоту велет прочесть всяких чинов людям вслух, чтоб о выборных людех твой, государев, указ всяких чинов людям был ведом; а дворяном, государь, и детем боярским резанцом всех станов, и бордаковским новокрещеном, и белозерцом-резанским помещиком сказати б мне, холопу твоему, чтоб они для твоего государева и земсково дела выбрали свою братю из больших станов по два человека, а из меньших, и из новокрещенов, и из белозерцов по человеку, а посадиких, государь, людей велети б мне, холопу твоему, выбрат одново человека. Которым дворяном и детем боярским, и новокрещеном, и белозерцом и посадским людям быти на Москве для твоего государева и земсково дела з бояры, со князем Никитою Ивановичем Одоевским с товарищи, а то б мне, холопу твоему, дворяном и детем боярским, и белозерцом, и новокрещеном и посадским людям сказат именно, чтоб они для того твоего государева и земсково дела к Москве выбрали людей добрых и смышленных, кому б твои государевы и земские дела были за обычай. И на тех выборных людех у дворян и у детей боярских, и у белозерцов, и у новокрещенов и у посадских людей взяти б мне, холопу твоему, выбор за руками, и тех выборных людей выслат к тебе, государю, к Москве сентября к 1 числу 156 году; а отписку на выборных, государь, людей на Москве велеть отдат и выборным людям явитца в Разряде твоим государевым дьяком думному Ивану Гаврелеву да Григорью Ларионову. И по твоей, государеве, цареве, и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте твой государев указ в Переславле-Резанском в торговые дни о выборных людех я, холоп твой, сказывал по многие дни: и в резанской уезд во все станы и поместья и в вотчины резанцов, дворян и детей боярских, и бордаковских новокрещенов, и белозерцов-резанских помещиков твой государев указ о выборных людех сказывал и по торжком кликат я, холоп твой, посылал переславских пушкарей и затинца, Томилку Шелшакова с товарищи осм человек, чтоб дворяне и дети боярские, резанцы, а бордаковские новокрещены и белозерцы-резанские помещики были в город, в Переславль-Резанской, и выбрали б к твоему государеву и земскому делу своя братю дворян и детей боярских з больших станов по два человека, а из меньших, и из белозерцов и из новокрещенов по человеку. И августа, государь, по 26 д[ень] дворяне и дети боярские-резанцы, и бордаковские новокрещены и белозерцы-резанские помещики в город, в Переславль-Резанской, для выбору не бывали кроме резанца Дмитрея Кобыкова да Михайла Васильева сына Вердеревскова с товарищи, десяти человек. А что, госу-

дарь они, Дмитрий Кобяков да Михайло Вердеревский с товарищи, в съезжей избе о выборе мне, холопу твоему, сказали, о том к тебе, государю, я, холоп твой писал с сыном боярским с Микифорком Босаргиным, августа в 22 д[ень].

Выборы местных представителей на Земский собор 1648—1649 года в Переяславле-Рязанском / Публ. А. К. Кабанова // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1908—1909 гг. Рязань, 1910. Т. XXII. Вып. 1. С. 6—8.

Вторая призывная царская грамота в Переяславль-Рязанский воеводе Огареву

1648 г., сентября 4

От царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси в Переславль-Резанской воеводе нашему Григорью Кириловичу Огареву. Писал еси к нам: по нашему указу велено тебе резанцом дворяном и детем боярским, и белозерцом-резанским помещиком и бардаковским новокрещенем сказать, чтоб они для нашего и земскаго дела выбрали свою братю из болших станов по два человека, из менших, и из белозерцов и из новокрещенов по человеку, которым быть на Москве з боярином со князем Никитою Ивановичом Одоевским с товарищи, добрых и смышленных, кому бы наши и земские дела были за обычай и на тех на выборных людей дали б выбор за руками. И ты резанцом, дворяном и детем боярским, и белозерцом и новокрещеном наш указ о выборных людех сказывал. И резанцы тебе сказали, что им малыми людми выборных людей выберат не умет потому город большой. А иные дворяне и дети боярские, и белозерцы и новокрещоны в Переславль-Рязанской августа по 20 число не бывали и нам бы о том велеть указ учинит. И как к тебе ся наша грамота придет и ты б по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте резанцем, дворяном и детем боярским, и белозерцом и новокрещеном сказал, чтоб они однолично обрали для нашего и земскаго дела свою братю, добрых и смышленных, и выбор на них дали за своими руками тотчас, не дожидая к себе о том иного нашего указа. И ково имени резанцы, и белозерцы и новокрещоны для нашего и земскаго дела выберут, и ты б тех выборных людей выслат и выбор на них прислать к Москве тотчас. И велел бы выборным людем явитца и на выборных людей выбор отдат в Розряде дьяком нашим думному Ивану Гаврениву да Григорю Ларионову. Писан на Москве лета 7157 сентября в 4 ден. С сыном боярским с Микифорком Басаргиным.

Выборы местных представителей на Земский собор 1648—1649 года в Переяславле-Рязанском / Публ. А. К. Кабанова // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1908—1909 гг. Рязань, 1910. Т. XXII. Вып. 1. С. 8—9.

Третья отписка воеводы Огарева царю Алексею Михайловичу о неудачных выборах на собор и список дворян, прибывших в Переяславль-Рязанский для выборов на этот собор

1648 г., не ранее сентября 4

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холоп твой Гришка Огарев челом бьет. В прошлом, государь, во 156 год августа в 9 ден прислана твоя государева, царева и великаго князя Алексея

Михайловича всеа Русии грамота из Разряду за приписю дьяка Григоря Ларионова в Переславль-Резанской ко мне, холопу твоему. По твоему, государеву, цареву, и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и отца твоего государева и богомолца Святейшаго Иосифа, патриарха Московского и всеа Русии, и по приговору твоих государевых бояр, а по челобитью столников, и стряпчих, и дворян московских, жильцов, и дворян и детей боярских всех городов, и иноземцов, и гостей, и гостинные и суконные сотни и всяких чинов торговых людей велено на Москве бояром князю Никите Ивановичу Одоевскому с товарищи на всякие росправные дела написать Судебник и Уложенную Книгу, чтоб вперед по той Уложенной Книге всякие дела делат и вершит безо всякова переводу и безволокитно. А для того твоего государева и земсково дела указал ты, государь, взят к Москве изо всех городов дворян и посадцких людей добрых, чтоб твои государевы и земские дела утвердит и на мере поставит, чтоб те дела, по твоему государеву указу и Уложеню вперед были ни чем нерушимы. А срок выборным людям всем учинен стат на Москве сентября 1 числа нынешнего 157 году. И мне б, холопу твоему, в Переславле-Резанском в торговые во многие дни твою государеву грамоту велет прочесть всяких чинов людям вслух, чтоб о выборных людех твой государев указ всяких чинов людям был ведом. А дворяном, государь, и детем боярским, резанцом всех станов, и бардаковским новокрещеном и белозерцом-резанским помещиком сказати мне, холопу твоему, чтоб они для твоего государева и земсково дела выбрали свою братю из болших станов по два человека, а из менших, и из новокрещов и из белозерцов по человеку, а посадциким, государь, людям велети б мне, холопу твоему, выбрать одново человека. Которым дворяном и детем боярским, и новокрещеном, и белозерцом, и посадциким людям быти на Москве для твоего государева и земсково дела з бояры, со князем Никитою Ивановичем Одоевским с товарищи. А то б мне, холопу твоему, дворяном и детем боярским, и белозерцом, и новокрещеном и посадциким людям сказат именно, чтоб они для того твоего государева и земсково дела к Москве выбрали людей добрых и смышленных, кому б твои государевы и земские дела были за обычай: и на тех выборных людей у дворян и у детей боярских, и у белозерцов, и у новокрещенов и у посадцких людей взяти б мне, холопу твоему, выбор за руками. И тех выборных людей выслать к тебе, государю, к Москве сентября к 1 числу 157 году, а отписку, государь, на выборных людей на Москве велеть отдат и выборным людям явитца в Разряде твоим государевым дьяком думному Ивану Гавреневу да Григорию Ларионову. И по твоей, государеве, цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте твой государев указ в Переславле-Резанском и торговые дни о выборных людех я, холоп твой, сказывал по многие дни, и в резанской уезд во все станы, в поместья и в вотчины резанцов дворян и детей боярских, и бардаковских новокрещенов и белозерцов-резанских помещиков твой государев указ о выборных людех сказыват и по торжком кликат я, холоп твой, посылал многих людей. В прошлом же, государь, 156 году, августа в 20 и в 27 числех объездили предо мной, холопом твоим, резанцы дворяне не многие люди и твой государев указ я, холоп твой, сказывал им, чтоб они по твоему государеву указу выбрали к твоему государеву и земскому делу свою братю дворян и детей боярских з болших станов по два человека, а из менших по человеку. И дворяне и дети боярские сказали мне, холопу твоему, что де им малыми людьми выборных людей выбрать не уметь, потому город большой. И жили они в Переславле-Резанском для твоего государева дела августа с 20 и з 27 числа сентября по 2 ден ныншшняго 157 году.

А иные, государь, дворяне и дети боярские для твоего государева дела в Переяславле-Рязанском сентября по 2 число необъявлялись.

А хто, государь, имены дворяне объявились в Переславле и их имены послал я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве, подклея под сею отпискою.

157, имена дворяном и детем боярским, резанским, которые обевилис в Переславле-Рязанском в прошлом во 156-м году, августа в 20-м и в 27-м числе и жили для государева дела в Переславле для выбору дворян и детей боярских сентября по 2 ден нынешняго 157 году.

Августа в 20-м числе: Дмитрий Григорев сын Кобяков, Михайло Васильев сын Вердеревской, Федор Дмитриев сын Рохманинов, Иван Микитин сын Кубасов, Федор Михайлов сын Любавской, Клементей Степанов сын Карамышев, Василей Офанасев сын Белелюбской, Степан Иванов сын Войников, Василей Степанов сын Войников, Василей Миронов сын Гаверов, Артемей Иванов сын Алымов.

Августа в 27-м числе: Иван Федоров сын Кикин, Иван Иванов сын Гагин, Давыд Офанасев сын Гагин, Василей Федоров сын Любавской, В. Данилов сын Коренев, Грезной Борисов сын Мелгунов, Яков Алексеев сын Мелгунов, Самуила Василев сын Кошелев, князь Тимофей, княж Петров сын Га...¹ Григорей Семенов сын Спешнев.

Выборы местных представителей на Земский собор 1648—1649 года в Переяславле-Рязанском / Публ. А. К. Кабанова // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1908—1909 гг. Рязань, 1910. Т. XXII. Вып. 1. С. 9—11.

Третья призывная царская грамота в Переяславль-Рязанский воеводе Огареву

1648 г., сентября 16

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Переславль-Рязанской воеводе нашему Григорию Кириловичу Огареву. В прошлом 156 году июля в 31 ден писано от нас к тебе наперед сево, а велено тебе резанцом, дворяном и детем боярским, и белозерцом-резанским помещиком и бардаковским новокрещеном сказати, чтоб они для нашего и земскаго дела выбрали свою братю из болших станов по два человека, из менших, и из белозерцов и из новокрещенов по человеку. А быти на Москве у бояр наших у князя Никиты Ивановича Одоевскаго с товарищи для наших и земских дел добрых и смышленных людей и выбор на них за руками прискати к Москве августа в 27 и в 30 ден. Писал еси к нам, что ты по нашему указу резанцом, дворяном и детем боярским, и бардаковским новокрещеном, и белозерцом-помещиком сказывал, чтоб они для нашего и земсково дела выбрали свою братю из больших станов по два человека, из менших, и из белозерцов и из новокрещенов по человеку. И резанцы тебе сказали что им малыми людми выборных людей выберат не умет, потому город большой. А иные дворяне и дети боярские, и белозерцы и новокрещены в Переславль-Рязанской августа по 20 число не бывали; и нам бы о том велет указ учинить. И в нынешнем во 157 году сентября в 4 ден писано от нас тебе Пере-

¹ Фамилия не читается.

славля-Резансково с сыном боярским с Микифоркой Басаргиным, а тебе резанцом, дворяном и детем боярским, и белозерцом и новокрещоном ска-
зат, чтоб они по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте для
нашего и земсково дела свою братю выбрали добрых и смышленных и выбор
на них дали за своими руками тотчас. А ково имени резанцы, и белозерцы и
новокрещоны для нашего и земсково дела выберуть, и тебе теж выборных
людей велено выбрать, и выбор на них велено прислат к Москве тотчас.
И резанцы, дворяне и дети боярские, и белозерцы-резанские помещики и
бардаковские новокрещоны для нашего и земского дела свою братю по на-
шему указу выбрали и выбор на них за руками дали. И что тебе резанцы, и
белозерцы и новокрещоны тебе про выборных людей сказали, и ты о том к
нам по ся места не писал. А из городов многие люди для нашего и земско
дела съехалис и живут на Москве. А наших и земских дел число не объявля-
вали. И как к тебе ся наша грамота придет и ты б в резанской уезд, в станы
и в волости послал розсыльщиков, и пушкарей, и воротников, и затинщиков
а велел резанцом, дворяном и детем боярским, и белозерцом и новокрещо-
ном сказати, что по нашему указу велено им, съехався в Переславль Ре-
занской, выбрат дворян и детей боярских, и белозерцов и новокрещонон к
Москве для нашего дела тотчас и они б ехали в Переславль Резанской, не
мешкая ни часу. И из поместей и из вотчин велел посыльщиком своим выслат
в Переславль тот же час. А как дворяне и дети боярские, и белозерцы, и
новокрещоны в Переславль съедутца и ты б им сказал, чтоб они по прежнему
нашему указу выбрали из болших станов по два человека, а из менших,
и из белозерцов и из новокрещонон по человеку и велели б тем выборным
ехати к Москве безо всякого мотчанья. И ты б еси им сказал, что к Москве
из далных городов Новгорода Великаго, и изо Пскова, и из Казани и изо
всех городов выборные люди съехалис. А они как резанцы от Москвы и не
в далных местех, а по ся места выборных людей к Москве не отпустят.
И они б однолично выборных людей к Москве отпустили и выбор на них
дали тебе; а тебе по нашему указу тот выбор велено прислати к нам, к
Москве. А как резанцы, дворяне и дети боярские, и белозерцы новокрещоны
выбор тебе на выборных людей дадут, и ты б тех выборных выслал к нам,
к Москве и выбор прислат тотчас безо всякого мотчанья. А толко ты по
сему нашему указу о выборных вскоре ничего не учиниш, и по нашему
указу велено для тово выбору в Переславль Резанской гонца нарочново, и
на которых подводах гонец будет к тебе послан, за тои подводы прогоны
велим доправит на тебе вдвое. Писан на Москве лета 7157 сентября в 16 ден.
С резанцом с Павлом...

**Выборы местных представителей на Земский собор 1648—1649 года в Пере-
славлe-Рязанском / Публ. А. К. Кабанова // Труды Рязанской ученой архивной
комиссии. 1908—1909 гг. Рязань, 1910. Т. XXII. Вып. 1. С. 11—13.**

Четвертая отписка воеводы Огарева царю Алексею Михайловичу о совершившихся выборах на собор

1648 г., сентября 25

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси
холоп твой Гришко Огарев челом бьет. В нынешнем, государь, во 157-м
году сентября в 22 ден прислана твоя государева, царева и великого князя

Алексея Михайловича всеа Руси грамота из Розряду за приписью дьяка Григоря Ларионова в Переславл Резанской ко мне, холопу твоему; а по той твоей, государеве грамоте велено мне, холопу твоему, в резанском уезде, в станы и в волости послат разсылщиков, и пушкарей, и затинщиков и воротников и велети резанцом, дворяном и детем боярским, и белозерцом и новокрещеном сказати, что по твоему государеву указу велено им, съехався в Переславл Резанской выбрать дворян и детей боярских, и белозерцов и новокрещенов для твоего государева дела тотчас; и тем выборным велено ехать к тебе, государю, к Москве не мешкая. А по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте, по сей и по прежним твоим государевым грамотам посылаю я, холоп твой, в резанской уезд, в станы и в волости многожды пушкарей, и затинщиков и разсылщиков Гришку Живого с товарищи многих людей. И сентября, государь, в 24 день объявились в Переславле Рязанском в съезжей избе резанцы, дворяне и дети боярския Дмитрей Григорьев сын Кобяков, Андрей Семенов сын ...пыр.ев¹, Иван Федоров сын Лихарев, Григорей Семенов сын Спешнев с товарищи, немногие люди, и бордаковския новокрещены и подали мне, холопу твоему, в съезжей избе выбор за руками на резанцов же, дворян все вопче, а не по станом. И я, холоп, того у них на дворян обчаю выбору не принят не смел. И те выборы на борных дворян и на новокрещена за руками послал к тебе, государю, к Москве с сею отпискою вместе. А по выборных дворян послал я, холоп, из Переславля пушкарей и затинщиков таво ж числа. А белозерцы, резанския помещики, били челом тебе, государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, а мне, холопу твоему, в съезжей избе подали челобитную; и тое их челобитную послал я, холоп твой, к тебе государю, к Москве, подклея под сею отпискою сентября в 25 ден.

Выборы местных представителей на Земский собор 1648—1649 года в Переславле-Рязанском / Публ. А. К. Кабанова // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1908—1909 гг. Рязань, 1910, Т. XXII, Вып. 1, С. 13—14.

Челобитная царю Алексею Михайловичу белозерцов, рязанских помещиков о выборе ими двух представителей на собор

До 1648 г. сентября 25

Царю, государю, и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси бьют челом холопи твои белозерцы, резанския помещики Каменского стану Сенка Кондратов сын Терской с товарищи пятнатцат человек. Испомещено нас, холопей твоих, на Резань, в Каменском стану было двадцать четыре человека и многие наша братья на твоей государеве службе под Смоленском побиты и померли; а нас холопей твоих, осталос только пятнадцат человек. И в нынешнем, государь, во 157 году прислана твоя, государева, царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота из Розряду за приписью дьяка Григоря Ларионова в Переславле Рязанском к твоему государеву воеводе к Григорию Кириловичу Огареву. А по той твоей государеве грамоте велена из нас, холопей твоих, из белозерцов выбрать человека по твоему государеву делу к Москве. А из нас холопей твоих выбрали нашего

¹ Фамилия не читается. — Прим. сост.

города белозерцы ж волоцкие волости, помещики Офанасей Дементев сын Девкин да Федор Михайлов сын Татарinov. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, наше челобитье записать. Царь, государь, смилуйся!

Выборы местных представителей на Земский собор 1648—1649 года в Переяславле-Рязанском / Публ. А. К. Кабанова // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1908—1909 гг. Рязань, 1910. Т. XXII. Вып. 1. С. 14—15.

**Пятая отписка воеводы Огарева царю Алексею Михайловичу
о состоявшихся выборах на собор и выезде в Москву
выборных дворян**

1648 г., не ранее октября 1

Государю, царю, великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии холоп твой Гришко Огарев челом бьет По твоему, государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Росии указу резанцы, дворяне и дети боярския выбрали к твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии и земскому делу резанцов-дворян князя Льва Бабичева, да Игнатя Селиванова, Михайла Вердеревскаго, Осипа Лихарева, Григорья Коленина, Ивана Фомина, Лыцова, а бордаковский, государь новокрещоны выбрали бордаковскава ж новокрещона Василя Муратова. А выбор на них мне, холопу твоему, дали и те выборы послал я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве, сентября 25 ден съезжей избы с сыном боярским с Ывашком Трефильевым. И товож, государь, числа по выборных дворян, по князя Лва Бабичева с товарищи, и по бардаковскава новокрещона по Василя Муратова посылал я, холоп твой, в поместья и в вотчине переславских пушкарей Марчку Баранова с товарищи трех человек, чтоб они, дворяне, для твоего государева и земскаго дела ехали к тебе, государю, тотчас. И октября государь, в 1 ден переславския пушкари Марчка Баранов с товарищи, приехав, сказали мне, холопу твоему, в съезжей избе, что дворяне по твоему, государеву, указу и по выбору резанцов, дворян и детей боярских поехали к тебе, государю, к Москве.

Выборы местных представителей на Земский собор 1648—1649 года в Переяславле-Рязанском / Публ. А. К. Кабанова // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1908—1909 гг. Рязань, 1910. Т. XXII. Вып. 1. С. 15—16.

**Челобитная царю Алексею Михайловичу от ельчан
о неправильности произведенных выборов на собор
и о злоупотреблениях воеводы, стрелецкого головы
и подьячего съезжей избы**

1648 г., не ранее августа 13

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьют челом холопы твои бедныя беспомощныя ельчане детишка боярския и поместья козачишка всем горадам на твоею, государева, воеводу на Алексея Ивановича Хрущова да на стрелецкова голову на Ивана Буженинсова и съезжей избы на подьячева на Степанова Мортинова. В нынешним, госу-

дарь, в 156 году прислана твоя государева грамота из Розряду на Елец, и по твоей государеве грамоте велена выбрать ельчан из детей боярских двух человек к твоему государеву земскому делу и выслать их к Москве сентября к 1 числу; и тот, государь, воевода Алексей Хрущов по наговору тово галовы Ивана Буженинова выбрал к тому делу ельчан детей боярских Дмитрея Снетина да Василья Козлова; и мы, холопи твои, ему, Алексею Хрущову, о том били челом, что тому Дмитрею Снетину да Василью Козлову у твоего государева земскова дела быть нельзя, потому что в прошлом, государь, в 155 году били мы челом тебе, государю, на тех ушников на Дмитрея Снетина да на Василья Козлова да съезжей избы на подъячева на Степана Мортинова с товарищи, что они нас, холопей твоих, продают заодно с воеводы и небылые слова на нас, холопей твоих, воеводам наговаривают, и тот Алексей Хрущов нашей братьи детей боярских Мокейка Андреева да Васку Насонова бил ослопом да полусмерти и бив вметал их в розбойною тюрьму и говарит: вы де завод заводите недобрай и запись де у вас межи себя написана заговорная с заводу, а у нас, холопей твоих, в прошлом в 154 году запись в том, что нам бити челом тебе, государю, обо всяких своих нуждах и на ушников, что они нам и всему городу чинят убытки большие и упродают нас без вины и от их налоги мы, холопи твои, твоей государевой службы отбыли и разбрелися розна; да он же, государь, Алексей Хрущов у тех детей боярских у Мокейка Андреева да у Васки Насонова тое запись отнял и взял к себе и после, государь, тово бою он, Алексей Хрущов, выбрал к твоему государеву земскому делу отводных людей боярских Дениса Шилова да Григорья Перцова и к тому, государь, выбору уезных попов заставил руки прикладывать сильна, а не по нашему велению; и как, государь, мы били челом тебе, государю, на тех ушников на Дмитрея Снетина с товарищи, и те, государь, Денис Шиллов да Григорий Перцов написаны в отводе, потому что они с ними ушниками в заговоре и во всем им помѣгают¹.

Акты, относящиеся к истории земских соборов / Под ред. Ю. В. Готье. М., 1909. С. 61—62.

**Призывная царская грамота в Крапивну
воеводе Василью Астафьеву о присылке в Москву
выборных людей²**

1651 г., января 31

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси на Крапивну, Василью Астафьеву. Писано от нас к тебе наперед сего, а велено избрати из соловлян лучших дворян, двух человек, да посадских лучших же людей, двух человек и прислать к нам к Москве на срок, на сборное воскресенье нынешняго, 159-го году для нашего царственного, великаго, и земскаго, и литовскаго дела. И как к тебе сия наша грамота придет, и ты б наш указ соловьянам дворянам и детям боярским сказал, чтоб они по прежнему и по сему нашему указу, выбрали дворян лучших людей, двух человек из

¹ Далее идет длинный перечень злоупотреблений воеводы и стрелецкого головы. — *Прим. сост.*

² Собор 1651 г., рассматривавший вопрос о русско-польских отношениях и Украине. — *Прим. сост.*

себя, да из посадских людей двух же человек тотчас и прислали к указанному сроку, чтоб нашему и земскому делу мотчанья не было. А кого имена дворяне и дети боярския, по нашему указу, из себя выберут, и ты б о том отписал и имена их прислал к нам, к Москве, в разряд. Писана в Москве лета 159-го, генваря в 31 день.

Материалы для истории земских соборов XVII столетия / Публ. В. Н. Латкина. СПб., 1884. С. 91.

**Отписка воеводы Алексина царю Алексею Михайловичу
об избрании выборных для участия в Земском соборе**

1651 г., не ранее февраля 1

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, холоп твой Аменька Дашков челом бьет. В нынешнем, государь, во 159-м году, февраля в 1-ый день прислана, государь, ко мне, холопу твоему в Алексин твой, государева, царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота из разряду. А, по твоей, государеве грамоте, велено мне, холопу твоему в Алексине выбрать лучших дворян, двух человек, да алексинских посадских двух же человек лучших. А выбрав, государь, дворян лучших и посадских людей, прислать к тебе, к государю, к Москве на срок, на сборное воскресенье нынешняго, 159-го году для твоего, государева, царственного, великаго, и земскаго, и литовскаго дела. И я, холоп твой, по твоей государеве грамоте, алексинцев лучших дворян выбрал: Артемья Юрьева сына Колюбакина, да Ивана Семенова сына Колюпанова и выслал к тебе, государю, к Москве к сроку, к сборному воскресенью и велел им явиться в разряде твоему, государеву думному дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу да твоим, государевым дьякам думному — Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову. А посадских, государь, людей в Алексине нет, ни одного человека; был посадский человек Васька Силеков, и тот, государь, в прошлом, в 158-м году Васька Силеков умер, и мне, холопу твоему, выбрать некого.

Материалы для истории земских соборов XVII столетия / Публ. В. Н. Латкина. СПб., 1884. С. 93.

**Отписка карачевского воеводы царю Алексею Михайловичу
об избрании выборных для участия на Земском соборе**

1651 г., не ранее февраля 4

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холоп твой Федька Шеховской челом бьет. В нынешнем, государь, во 159 году, февраля, в 4-ый день прислана твой, государева, царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота из разряду, за приписью дьяка Ивана Северова в Карачев ко мне, холопу твоему. А, по твоей, государеве грамоте, велено мне, холопу твоему в Карачеве выбрать лучших дворян, двух человек, да посадскаго одного человека; а, выбрав, прислать к тебе,

государю, к Москве на срок, на сборное воскресенье нынешняго, 159 году; и велено, государь, выборным дворянам и посадскому человеку на Москве объявиться в разряде твоему, государеву думному дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу, да твоим, государевым дьякам: думному — Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову. И я, холоп твой, по твоей, государеве грамоте, в Карачевском уезде пушкарей и стрельцов послал того ж числа, а велел, государь, дворян и детей боярских выслать в город в Карачев тотчас всех для дворянского wyboru. И дворяне и дети боярския съезжались не многие в город, и сказали мне, холопу твоему, что, по выбору, в списке написаны карачевцы: Григорий, да Богдан, да Василий Софоновы, Иев Бошин, Григорий, да Роман Брасовы, Иван, да Семен, да Иван меньшей, Подымовы, Афанасий Цуриков, Алексей Бавыкин, Демид Казагов. И я, холоп твой по тех выборных дворян посылал в другой ряд карачевского пушкаря Гришку Калошина с стрельцами; а велел, государь, их выслать к твоей, государеве грамоте в город тотчас. И пушкарь — Гришка Калошин, приехав из посылки, подал мне, холопу твоему в приказной избе до ездю своего память за рукою, а в памяти его написано, что он тех, выборных дворян в домех не заехал; а приезжали только в город выборных дворян: Романа Брасов, да Иев Бошин. И я, холоп твой, по твоему, государеву указу, для твоего, государева, царственного, и земскаго, и литовскаго дела тех дворян: Романа Брасова, да Иева Бошина, да посадскаго человека — Андриюшку Норова из Карачева к тебе, государю, к Москве выслал, февраля в 12-ый день; а велел, государь, им на Москве объявиться в разряде думному дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу, да твоим, государевым дьякам: думному — Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову.

Материалы для истории земских соборов XVII столетия / Публ. В. Н. Латкина. СПб., 1884. С. 103—104.

Первая отписка воеводы Рыльска царю Алексею Михайловичу об избрании выборных для участия на Земском соборе

1651 г., не ранее февраля 6

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холоп твой Васька Нелединский челом бьет. В нынешнем, государь, в 159 году, февраля в 3-ий день прислана в Рылеск твоя, государева, царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота ко мне, холопу твоему за приписью дьяка Ивана Северова. А в той, государеве грамоте написано: велено мне, холопу твоему в Рыльске выбрать из рылян и из черниговцев, из Новагородка Северскаго лучших людей дворян, двух человек, посадских людей, двух человек. А выбрав, прислать к тебе, государю, к Москве на срок, на сборное воскресенье нынешняго, 159 году для твоего государева, царственного, великаго, и земскаго, и литовскаго дела. И, по твоей, государеве, царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте, я, холоп твой выбрав дворян, лучших людей из Новагородка Северскаго Ермолая Васильева сына Дурова, а из рылян Матвея Романова сына Киева, послал к тебе, государю, к Москве для твоего, государева, царственного, великаго, и земскаго, и литовскаго дела с сею отпискою февраля в 6-ой день. А велел, государь, им ехать к тебе, государю, к Москве, на скоро, чтоб

им к указному сроку. А на Москве, государь, велел им явиться и отписку подать в разряде думному, твоему, государеву дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу, да дьякам думному — Семену Заборовскому, да Григорию Ларионову, да Ивану Северову. А из посадских, государь, людей выбрать неиского, потому что посадских людей в Рыльске мало, а которые, государь, посадские людишки есть и они в твоём, государь, деле на кабаке и в таможенном сборе в целовальниках. А как я, холоп твой выберу из посадских людей и я, холоп твой потом пришлю их к тебе, государю, к Москве тотчас.

Материалы для истории земских соборов XVII столетия / Публ. В. Н. Латкина. СПб., 1884. С. 120—121.

Вторая отписка воеводы Рыльска царю Алексею Михайловичу об избрании выборных для участия на Земском соборе

1651 г., не ранее февраля 11

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холоп твой Васька Нелединский челом бьет. Нынешняго, государь, 159 году, февраля в 11 день по твоему, государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, послал я, холоп твой из Рыльска к тебе, государю, к Москве, для твоего, государева и царственного, великого, и земского, и литовского дела рыльского посадского человека Гришку Панавева, а другого, государь, посадского человека выбрать было не из кого, потому что в Рыльске посадских людей мало; и те, государь, посадские люди в твоём, государеве денежном сборе на кабаке и в таможе в целовальниках. А дворян, государь, двух человек для того, твоего, государева дела послал к тебе, государю, к Москве прежде сего, февраля в 6-м числе.

Материалы для истории земских соборов XVII столетия / Публ. В. Н. Латкина. СПб., 1884. С. 121.

Отписка воеводы Крапивны царю Алексею Михайловичу об избрании выборных для участия на Земском соборе

1651 г., середина февраля

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холоп твой Васька Астафьев челом бьет. По твоему, государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по грамотам, велено мне, холопу твоему выбрать соловлян лучших дворян, двух человек; да посадских лучших же людей, двух человек; а выбрав, прислать, к тебе, государю, к Москве на сборное воскресенье нынешняго, 159 году для твоего, царственного, великого, и земского, и литовского дела. И соловьяне дворяне и дети боярския промеж себя выбрали к твоему, государеву, царственному, великому, и земскому, и литовскому делу соловлян: Никиту Иванова сына Хрипкаго, да Романа Иванова сына Сатина. А посадских, государь, людей на Крапивне только три человека и те худы, бродят меж

двор¹ и в такое, твое, государево дело их не будет; и я, холоп твой, вместо лучших посадских людей, двух человек, выбрал с Крапивны лучших людей, двух человек: соловленина боярского сына Федоса Богданова для того, что он Федос живет на Крапивне на посаде и почасту бывает у твоих, государевых, многих дел с полковыми с бояры и воеводы в подьячих, да крапивенского пушкаря Ивана Фомина. И тем выборным дворянам и подьячему и пушкарю велел явиться в разряде твоему, государеву думному дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу да твоим, государевым дьякам: думному — Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову.

Материалы для истории земских соборов XVII столетия / Публ. В. Н. Латкина. СПб., 1884. С. 102—103.

Отписка воронежского воеводы царю Алексею Михайловичу об избрании выборных для участия на Земском соборе

1651 г., не ранее февраля 15

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холоп твой Васька Кропоткин челом бьет. В нынешнем, государь, в 159-м году, февраля в 15-ый день прислана твоя, государева, царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота из разряду ко мне, холопу твоему на Воронеж. А в твоей, государеве грамоте написано: по твоему, государеву, цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, велено мне, холопу твоему на Воронеже выбрать детей боярских, двух человек, да посадскаго человека. А выбрав, прислать к тебе, государю, к Москве на срок, на сборное воскресенье нынешняго 159-го году для твоего, государева, царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси, царственнаго, великаго, и земскаго, и литовскаго дела. А кого, государь, имена, по твоему, государеву указу, детей боярских и посадскаго человека я, холоп твой выберу и о том мне, холопу твоему велено отписать и имена их к тебе, государю, к Москве прислать. И тем, выборным людям, детям боярским и посадскому человеку явиться на Москве, в разряде твоему думному дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу, да твоим, государевым дьякам: думному — Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову. И по твоей, государеве, цареве и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте, для твоего, государева, царственнаго, великаго, и земскаго, и литовскаго дела воронежцы дети боярския выбрали из детей боярских двух человек: Трофима Иванова сына Михнева, да Федора Петрова сына Филиппова, а посадские люди выбрали посадскаго человека Сахарова. И я, холоп твой тех детей боярских и посадскаго человека выслал к тебе, государю, к Москве, февраля в 17-ый день и велел им явиться в разряде твоему думному дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу, да твоим, государевым дьякам: думному — Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову. А потому, государь, те, выборные люди: дети боярския да посадский человек к указному сроку к Москве не высланы, что с Ельца воевода Федор Сомов твою, государеву грамоту прислал

¹ В тексте — «мести двор». Исправлено по поправке А. К. Кабанова. — Прим. сост.

ко мне, холопу твоему, февраля в 15-ый день с ельчанином сыном боярским Савилым Батициным.

Материалы для истории земских соборов XVII столетия / Публ. В. Н. Латкина. СПб., 1884. С. 98—99.

Отписка воеводы Арзамаса царю Алексею Михайловичу об избрании выборных для участия на Земском соборе

1651 г., не ранее февраля 19

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холоп твой Аверкейко Опухтин челом бьет. В нынешнем, государь, во 159-м году, февраля в 19-ый день прислана в Арзамас твоя, государева, царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота из разряду ко мне, холопу твоему. А по той, твоей грамоте велено мне, холопу твоему в Арзамасе выбрать лучших дворян, двух человек, да посадских людей лучших, двух человек; а выбрав, велено прислать к тебе, государю, к Москве на срок, на сборное воскресенье нынешняго, 159-го году для твоего государева, царственного, великаго, и земскаго, и литовскаго дела. А кого, государь, имена дворян и посадских людей я, холоп твой выберу и о том, государь, велено отписать к тебе, государю, к Москве. И по твоему, государеву, цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, из арзамасцев дворян выбраны два человека: Иван Товарищев, да Степан Щукин, а из посадских, государь, людей выбраны два ж человека: Макар Архипов, да Елисей Сарников. И, по выбору, государь, тех дворян и посадских людей, выслал я, холоп твой к тебе, государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси к Москве и велел, государь, тем выборным дворянам и посадским людям явиться в разряде твоему, государеву, думному дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу да твоим, государевым дьякам: думному — Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову. А к сроку, государь, те выборные люди не высланы, потому что твоя, государева грамота прислана ко мне, холопу после того указнаго срока.

Материалы для истории земских соборов XVII столетия / Публ. В. Н. Латкина. СПб., 1884. С. 92—93.

Повторная призывная царская грамота болховскому воеводе о присылке выборных на собор¹

1653 г., мая 15

От царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси в Болхов Петру Ивановичу Козлову. По нашему указу велено болховичом, которые нашу службу служат по выбору по два человека из городов быт к Москве, а срок учинен стат на Москве мая в 20 ден и наш указ к тебе о том послан мая в 4 дн. И как к тебе ся наша грамота придет и ты б по прежнему нашему

¹ Собор 1653 г., рассматривавший вопрос о войне с Польшей и присоединении Украины. — Прим. сост.

указу и по сей нашей грамоте, болховичом сказал, чтоб они меж себя два человека выбрали, добрых умных людей; и выбор на них взяти за руками и тех выборных людей выслати к нам к Москве и выбор на них прислат в Разряд на срок мая к 20 числу однолично, безо всякого мотчанья, не дожидаясь к себе о том иного нашего указа. Писано на Москве в лето 7161 мая в 15 де[нь].

Кабанов А. К. Организация выборов на земские соборы XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. 1910. Сентябрь. С. 126.

Повторная призывная царская грамота воронежскому воеводе о присылке выборных на собор

1653 г., июня 7

От царя и великого князя Алексея Михайловича все Русии на Воронеж воеводе нашему Федору Юревичу Арсеневу. Писано от нас к тебе на перед сего мая во 15 ден с сыном боярским с Ывашком Черлениковым, а велено из воронажцов из детей боярских двум человек быти к Москве и выбор на них за выборных людей руками прислат июня в 5 ден. И ты по ся места воронажцов к нам не прислал, то наше дело поставив себе в оплошку и, как к тебе ся наша грамота придет и ты б по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте воронажцов детям боярским велел выбрать тотчас два человек, не мешкая, и выбор на них взят за руками. И кого имяны выберут и ты б тех и на них выбор прислал к нам к Москве в Разряд однолично тот же час, безо всякого мотчаня, не дожидаясь к себе о том иного нашего указа. Писано на Москве лета 7161 июня в 7 ден.

Кабанов А. К. Организация выборов на земские соборы XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. 1910. Сентябрь. С. 126—127.

ВЗГЛЯДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В. О. Ключевский

Курс русской истории

(Извлечение)

Лекция XL. Соборы 1566 и 1598 гг.

< > Первый был созван во время войны с Польшей за Ливонию, когда правительство хотело знать мнение чинов по вопросу, мириться ли на предложенных польским королем условиях. Второму собору предстояло избрать царя, когда пресеклась царствовавшая дотоле династия Калиты. Сохранились акты или протоколы обоих соборов — приговорной список 1566 г. и утверждающая грамота 1598 г. об избрании Бориса Годунова на царство

В обоих актах помещены поименные перечни членов этих соборов. На первом соборе присутствовало 374 члена, на втором — 512. Во главе обоих соборов становились два высших правительственных учреждения, церковное и государственное — Освященный собор и Боярская дума; призывались начальники и подчиненных центральных учреждений, московских приказов с их дьяками, а также местные органы центрального управления, городовые воеводы. Все это были правительственные люди, а не представители общества, не земские люди.

Служилые люди на соборах

Из всех классов общества на обоих соборах всего сильнее было представлено служилое сословие: на соборе 1566 г. военно-служилых людей, не считая входивших в состав правительственных учреждений, было почти 55% всего личного состава собрания, на соборе 1598 г. — 52%. Представительство этого класса по источнику представительных полномочий было двойное — должностное и выборное. Эта двойственность объясняется организацией служилого класса, тогдашнего дворянства. Мы уже знаем, что в составе его надо различать два слоя: высшие военно-служилые чины образовали дворянство московское, столичное, низшие — дворянство городское, провинциальное. Столичные чины образовали особый корпус, исполнявший разнообразные военные и административные поручения центрального правительства. Пополняясь путем выслуги из рядов городского дворянства, этот корпус в XVI в. не терял служебной связи с последним. Столичные дворяне в походах обыкновенно назначались командирами, *головами* уездных *сотен*, рот, состоявших каждая из служилых людей одного какого-либо уезда. В XVI в. *головами* уездных *сотен* назначались обыкновенно те из столичных дворян, у которых были поместья и вотчины в тех же уездах. Их можно назвать походными предводителями уездного дворянства, как городских приказчиков мы называли дворянскими предводителями в административном смысле. На соборе 1566 г. уездные дворянские общества были представлены только своими *головами* — *земляками*, столичными дворянами, сохранявшими поземельную связь с ними. Эти *голова* командовали отрядами, двинутыми против Польши, и явились в Москву прямо с театра войны, по поводу которой был созван собор. Некоторые из них и указали на это в своем соборном мнении, заявив, что они не хотят помереть запертыми в Полоцке. “Мы, холопы государевы, ныне на конях сидим и за его государское с коня помрем”, — добавили они. Их потому и призвали на собор, что они лучше других знали положение дела, занимавшего собор. Но ни из чего не видно, чтобы уездные отряды избирали их своими представителями на собор. Каждого из них полковой воевода назначил в походе *головой* уездной *сотни* как лучшего служилого землевладельца в уезде, а как *голову* его призвали или послали на собор представителем его *сотни*, т. е. уездного дворянского общества. Назначение на должность по служебной годности и призыв или посылка на собор по должности — такова конструкция тогдашнего соборного представительства, столь далекая от наших политических понятий и обычаев. Мы увидим, что этой особенностью всего выразительнее выясняется характер и значение земского собора XVI в. В этом отношении избирательный собор сделал, правда, некоторый шаг вперед, в сторону наших понятий о представительстве. И на нем было много столичных дворян, представлявших уездные дворянские общества по

своему должностному положению. Но рядом с ними встречаем довольно незначительное число дворян (около 40 на 257 членов собора) из военно-служилых людей, которых с некоторою вероятностью можно считать выборными соборными депутатами уездных дворянских обществ из их же среды. Это новый элемент в составе собора 1598 г., незаметный на прежнем, но он столь малозначителен, что является как бы местной случайностью или исключением, не нарушавшим основного принципа соборного представительства.

Люди торгово-промышленные

Соборное представительство городского торгово-промышленного класса построено было на одинаковых основаниях с представительством служилых землевладельцев, и в нем эти основания выражены были даже более известно. На собор 1566 г. было призвано только столичное купечество, притом лишь высших статей, в числе 75 человек. Не видно и невероятно, чтобы это были выборные представители своих статей или вообще каких-либо корпораций: скорее, это вся наличность высшего московского купечества, какую в данную минуту можно было призвать на собор. Но за этим купечеством стоял весь торгово-промышленный мир, как за столичным дворянством стояли уездные дворянские общества. Подобно тому же дворянству, московская купеческая знать набиралась из лучших людей, выделявшихся из рядового торгового люда, столичного и провинциального. И эта торговая знать тоже несла службу, только в другой сфере управления. Нам уже известно, что такое была верная служба: это целая система финансовых поручений, исполнение которых казна возлагала на земские классы, не имея пригодных для того приказных органов. Высшее столичное купечество в этой казенной службе имело такое же руководящее значение, какое в службе ратной принадлежало столичному дворянству, на него возлагались наиболее важные и властные, но и самые ответственные казенные поручения. Эта служба и поддерживала его связь с местными городскими обществами, из которых оно вербовалось. Ярославский или коломенский капиталист, возведенный в чин московского гостя, коммерции советника, продолжал жить и торговать в своем городе, и правительство возлагало на него ведение важных казенных операций обыкновенно в его же родном краю, с хозяйственным бытом которого он был хорошо знаком по собственным делам. Так тузы местных рынков становились ответственными агентами центрального финансового управления и являлись в областных городах наместниками наиболее ценных казенных операций — питейных, таможенных и других, верстали местных посадских людей податными окладами, закупали на государя местные товары и вообще вели разнообразные торгово-промышленные предприятия казны. Это был своего рода финансовый штаб московского правительства, руководивший областными торгово-промышленными мирами. Если, таким образом, в соборном акте 1566 г. отразилось фискально-служебное значение столичного купечества, то в списке его представителей на соборе 1598 г. выразился с некоторым изменением основной принцип соборного представительства. К тому времени и столичное купечество, подобно дворянству, получило окончательную сословную организацию, разделилось на чины по своей капиталистической мочи и казенно-служебной годности. Высшее купечество составилось из гостей и из торговых людей двух сотен, гостиной и суконной, гильдий своего рода, рядовая торгово-промышленная масса столицы образовала несколько черных сотен и слобод, которые можно приравнять к промысловым цехам.

На собор 1598 г. вызваны были 21 человек гостей, старосты высших сотен и 13 сотских черносотенных обществ. Гости, очевидно, были призваны поголовно, по своему званию, сколько можно было их тогда призвать: их и в XVII в. было немного, обыкновенно десятка два-три. Но сотенные старосты и сотские были призваны или посланы на собор по должностному положению; только должности свои они получали по общественному выбору, а не по назначению начальства, как головы дворянских сотен. Так суммарный призыв 1566 г. теперь заменился для купеческих сотен призывом их должностных представителей.

Земский собор и земля

В описанном сложном составе обоих соборов можно различить четыре группы членов: одна представляла собою высшее церковное управление, другая — высшее управление государства, третья состояла из военно-служилых людей, четвертая — из людей торгово-промышленных. Те же группы отчетливо различает в составе собора 1566 г. и современный летописец. Он пишет, что государь на соборе говорил со своими богомольцами, архиепископами и со всем Освященным собором, "и со всеми бояры и с приказными людьми, да и со князи и с детьми боярскими и с служилыми люди, да и с гостями и с купцы и со всеми торговыми людьми". Первые две группы были правительственные учреждения; две последние состояли из лиц двух общественных классов. Только лицам этих последних групп и можно придавать представительное значение. Но эти лица не были представителями своих классов в нашем смысле слова, выборными депутатами, специально уполномоченными представлять их только на соборе. Это были все должностные или служилые люди, поставленные во главе местных обществ по назначению или выбору и исполнявшие военно-административные либо финансовые поручения правительства. Значит, основой соборного представительства был не общественный выбор по доверию, а правительственный призыв по должности или званию. Я уже оговорился, что исключение, замеченное на соборе 1598 г., не колебало этой основы. Если хотя бы приблизительно таков же был состав собора 1550 г., то выясняется общая физиономия земских соборов XVI в. На них правительство встречалось с обществом, призывало на совет людей двух его классов — столичного дворянства и столичного же купечества. Но люди этих классов являлись на собор не представителями общества или земли, а носителями службы, общественными орудиями центрального управления. Иначе говоря, оба этих класса имели тогда значение представителей земли только по своему правительственному положению, а не по земскому полномочию: это были верхушки местных обществ, снятые правительством, пересаженные в столицу, чтобы служить добавочными орудиями управления теми же обществами. Значит, земский собор XVI в. был в точном смысле *совещанием правительства с собственными агентами*. Таков первичный тип земского представительства на Руси. Тогда иначе и не понимали народного представительства, как в смысле собрания разностепенных носителей власти, органов управления, а не уполномоченных общества или народа. Но по понятиям того времени такое собрание было все-таки народное представительное собрание, имеющее власть решать судьбы народа. Такой взгляд на народное представительство сложился потому, что тогда и народ понимали далеко не по-нынешнему. Ныне понимают так, что народное представительство есть выражение воли народа через избираемых им представителей и что народ как

политическое целое и есть государство, а правительство — это только организация, связующая народ в такое целое и создаваемая самим же народом. В Москве XVI в. думали, что не народу подобает назначать выразителей своей воли, что для того есть готовые, волею Божией установленные извечные власти — правительство с его подчиненными слугами, которое и есть настоящее государство; говоря проще, народ не может иметь своей воли, а обязан хотеть волею власти, его представляющей. На соборе, избравшем Бориса Годунова на царство, из непривилегированных классов присутствовали только 13 сотских, и притом только от столичных черносотенных обществ; между тем акты об избрании говорят про участие в этом деле “всенародного множества”, “всех православных христиан *всех городов* Российского государства” и даже “всего многобесчисленного *народного* христианства от конец до конец государств Российского царствия”. Здесь говорит не одно приказно-книжное красноречие, болезнь высших московских канцелярий: предполагалось, что всенародное множество духовно присутствует на соборе и говорит устами своих невыборных, прирожденных столичных представителей. Юридические фикции занимали гораздо больше места в общественном сознании тогдашнего русского человека, чем теперь. Фикция представительства рядовой народной массы высшими столичными чинами складывалась не без участия русских церковных законовевов, как и самый земский собор строился отчасти по подобию Освященного собора, у которого заимствовал и свое название собора. В древнерусском церковном обществе преобладала мысль, что настоящая деятельная церковь — это иерархия. Потому церковный собор по своему составу был собранием только пастырей и учителей церкви. И земский собор XVI в. вышел собранием руководителей всех частей государственного управления, представителей всех ведомств, действовавших вне собора отдельно, в кругу своих особых задач. В земском соборе видели, как бы сказать, представительство государственной организации. То живое, конкретное содержание, которое жило и работало в рамках этой организации, управляемое общество, или народ, рассматривалось не как политическая сила, способная говорить на соборе устами своих уполномоченных, не как *гражданство*, а как *паства*, о благе которой могут думать сообща только ее настоятели. Земский собор был выразителем ее интересов, но не ее воли; члены собора представляли собою общество, насколько управляли им. Нужно было пережить страшное потрясение, испытанное государством в начале XVII в., чтобы переломить этот взгляд на народное представительство и сообщить дальнейшим земским соборам настоящий, не фиктивный представительный состав.

Соборный представитель

При изложенном составе соборов не может быть вопроса о системе соборного представительства, о том, было ли это представительство сословий, чинов или еще какое другое. Если собор представлял что-либо, то только столицу; но в этой столице сосредоточивались властные, руководящие элементы всей земли. Поэтому и можно сказать, что собор представлял землю посредством столицы и самую столицу представлял лишь настолько, насколько она представляла землю. Тем же составом собора определялось и значение соборного представителя. Он шел на собор по должности, по служебному званию или положению. Правительство ли в силу этого призывало его на собор, или его посылало туда общество, во главе которого он стоял, — это в сущности было все равно, как скоро лицо, становив-

шеяся во главе известного общества из его же среды, по назначению или по выбору, в силу своего положения признавалось естественным, непременным представителем своего общества во всех случаях, когда оно нуждалось в представителе. Оба источника представительных полномочий — общественный выбор и правительственный призыв по должности — тогда не противопоставлялись один другому как враждебные начала, а служили вспомогательными средствами друг для друга; когда правительство не знало, кого назначить на известное дело, оно требовало выбора, и, наоборот, когда у общества не было кого выбрать, оно просило о назначении. Дело было не в источнике соборных полномочий, а в отыскании надежного исполнителя соборного решения. На соборе нужен был не мирской челобитчик, уполномоченный ходатайствовать перед властью о нуждах и желаниях своих избирателей, а правительственный или общественный делец, способный отвечать на запросы власти, дать совет, по каким делам она его потребует. Потому на сбор призывали из общества не людей, пользовавшихся доверием местных миров и общественных классов по своим личным качествам и отношениям, а людей, стоявших во главе этих миров или классов, по своему положению знакомых с их делами и мнениями и способных исполнять решение, принятое на соборе. Такое положение среди местных обществ занимали столичное дворянство и высшее столичное купечество. Высказывая свое мнение на соборе или принимая его решение в присутствии центрального правительства, люди этих классов как его исполнительные органы тем самым обязывались проводить это мнение или решение на тех служебных постах, какие укажет им правительство. Такой тип представителя складывался практикой соборов XVI в. Представителя-челобитчика "обо всяких нуждах своей братии", каким преимущественно являлся выборный человек на земских соборах XVII в., совсем еще не заметно на соборах XVI в. Значит, целью собора XVI в. было объединить мнения и действия высшего правительства и его подчиненных органов, давать первую справку о том, что думают о положении дел и как относятся к соборному вопросу люди, которые будут ответственными проводниками решения, принятого властью на основании наведенных справок и заслушанных мнений

< . . >

Лекция L. Общественный состав соборов XVII в.

"Земский собор", "земский совет", "вселенский собор" Московского государства в XVII в. составлялся из "всяких чинов людей" или "из всяких людей всех городов Российского царствия", по выражению соборных актов. И теперь, как в XVI в., в составе земского собора различались два неравные отделения, выборное и невыборное, должностное. Это последнее состояло из двух высших правительственных учреждений, являвшихся на собор в полном и даже расширенном составе, с привлечением лиц, не входивших в их обычный состав: то были 1) Боярская дума с дьяками из приказов и 2) Освященный собор патриарха, митрополитов и епископов с приглашенными архимандритами, игуменами и протоиереями. Выборный состав земского собора был довольно сложен. Это происходило от дробности и разнообразия избирательных единиц, или "статей". Такими единицами были, во-первых, высшие служилые столичные чины, стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы, также высшие столичные торговые чины, гости и сотни гостиная и суконная (гильдии); каждый из этих чинов посылал на собор особых представителей. За столичными чинами следовало городское,

провинциальное дворянство. Здесь избирательной единицей служил не чин, а уездная сословная корпорация, состоявшая из трех чинов, выбора, дворян и детей боярских; только в двух областях, Новгородской и Рязанской, избирательными округами являются не целые уезды, а их части, в первой пятины, во второй восемь станов. Люди служилые приборные, не принадлежавшие к потомственному дворянству, в том числе и служилые иноземцы, посылали на собор выборных — столичные от своих строевых частей, например, стрельцы от стрелецких приказов, полков, уездные от подгородных слобод, какими они были там расселены, стрелецких, казачьих, пушкарских. Проще было представительство тяглого населения: здесь господствовала территориальная избирательная единица, местное общество или скученный земский мир, а не чиновная курия или разбросанная сословная корпорация. Посад г. Москвы, точнее, посады, делились на "черные сотни и слободы"; последний считалось в первой половине XVIII в. 33. На соборах встречаем выборных от черных сотен Дмитровской, Покровской, Сретенской, от полусотен Кожевницкой, Мясницкой, от слобод Огородной, Садовой, Ордынской, Кузнецкой. Названия этих обществ, доселе сохраняющиеся за московскими улицами, указывают как на территориальное, так и на промысловое, цеховое их значение. Провинциальные, "городовые" посады представляли цельные избирательные округа. Итак, соборные представители выбирались от высшего столичного дворянства и купечества по чинам, от дворян городовых по сословным корпорациям, от приборных служилых людей в столице по строевым частям, от приборных городовых, как и от всех тяглых людей, столичных и городовых по мирам. На соборе 1613 г. сверх перечисленных классов видим еще выборных от городского духовенства и от "уездных людей", т. е. сельского населения. Трудно угадать порядок их выборов. Под грамотой об избрании царя Михаила протопоп г. Зарайска руку приложил за себя "и в выборных посадских попов и уездных место". Но как получили свои полномочия эти выборные городские и сельские священники с соборным протоиереем во главе, на общем ли съезде всего зарайского духовенства, образовавшего уездную духовную курию, или как иначе, — этого из документа не видно. Еще труднее уяснить себе представительство уездных людей. В уезде, особенно на пристепном юге и юго-востоке, жили иногда крупными поселениями приборные служилые люди, именно казаки. Но они причислялись к городовым, а не к уездным людям и в подписях под грамотой 1613 г., подобно другим приборным, так прямо и прописываются своим специальным казачьим званием. Значит, под уездными людьми остается предполагать крестьян; потому, вероятно, они, как неслужилые тяглые люди, в этих подписях и стоят всегда рядом с посадскими. Но их здесь встречаем в таких уездах, как Коломенский, Тульский, где уже в конце XVI в. по писцовым книгам не заметно казенных крестьян. Значит, в уездных людях избирательного собора можно предполагать и крестьян владельческих: следовательно, в 1613 г. они еще признавались вольными, государевыми. В северных "поморских" городах, где было слабо или совсем отсутствовало служилое землевладение, уездные крестьяне в делах по земскому хозяйству и по отбыванию казенных повинностей смыкались в одно общество с посадскими людьми своего города, составляли с ними один земский уездный мир, посылая в городскую земскую избу, управу, "к совету" для совместных совещаний своих выборных поверенных. Так поступали они и при выборе соборных представителей, среди которых потому могли являться и уездные крестьяне. Так ли было и в южных городах в 1613 г. или уездные крестьяне образовали там особую от посада избирательную курию, сказать не умею. Но на дальнейших земских соборах

выборные представители духовенства и уездных людей исчезают, и соборы теряют всесословный состав.

Численный состав

Число выборных от каждой избирательной статьи изменялось и не имело значения. На соборе 1619 г. было приговорено созвать в Москву новый собор, выбрав из всякого города от духовных людей по человеку, от дворян и детей боярских по два человека да по столько же от посадских людей, а на собор 1642 г. призывали "из больших статей", людных курий, от 5 до 20 выборных, а "не изо многих людей" от 2 до 5 человек. На собор 1648 г. указ призывал от московских служилых чинов и от провинциальных дворянских корпораций "больших городов" по два представителя, "из меньших" — по одному, от городских посадов и от столичных черных сотен и слобод — тоже по одному, от высших сотен — по два и от гостей — троих. Полноты и однообразия представительства не добивались или не умели добиться. На соборе 1642 г. встречаем среди 192 выборных его членов 44 депутата от столичных служилых чинов, именно 10 стольников, 22 столичных дворянина, 12 жильцов, а на собор 1648 г., один из самых людных и полных, на котором было не менее 290 выборных членов, от столичных служилых чинов призвано было только 8 представителей. На соборах, состав которых известен, отсутствует целый ряд дворянских корпораций и посадов, потому что на местные дворянские съезды являлись немногие люди и выбрать было "не от чего" или из посадских людей выбрать было "не из кого"; посадских людей в городе мало или совсем нет, "а которые, писал воевода, посадские людишки есть, и они в твоём, государь, деле на кабаке и в тамбженном сборе в целовальниках". Вообще состав собора был очень изменчив, лишен твердой, устойчивой организации. В этом отношении трудно подобрать два собора, похожие друг на друга, и едва ли хоть на одном соборе встретились выборные от всех чинов и уездов, из всех избирательных статей. На соборе 1648 г. присутствовали выборные от дворян и посадских людей из 117 уездных городов, а на соборе 1642 г. только выборные от дворян и только из 42 городов. При спешном созыве считали даже достаточным присутствие на соборе выборных от областных дворян, в данную минуту отбывавших в Москве очередную службу, а иногда собор составлялся только из столичных чинов. В 1634 г. царь по делу о новом налоге на военные надобности 28 января указал быть собору, а на другой день собрался и самый собор, на нем среди других столичных чинов присутствовали "дворяне, которые на Москве".

Выборы

Выборные члены собора избирались на местных сходах и съездах, в уездных городах по призыву и под надзором городских воевод. Указы предписывали выбирать "лучших людей, добрых, умных и постоятельных". Это значило, что требовались люди состоятельные, исправные и смысленные; потому старались выбирать из лучших статей: например, провинциальные дворяне выбирали советных людей на собор из высшего городского чина, называвшегося выбором. Грамотность не была непременно условием избираемости. Из 292 выборных на соборе 1648 г. об 18 членах неизвестно, были ли они грамотны; из остальных 274 человек 141, т. е. больше половины, было неграмотных. Избирательный протокол, подписанный избирателями, "выборный список за руками", передавался воеводе как ручательство за

годность избранных "к государеву и земскому делу". Воевода отсылал выборных вместе со своей отпиской в Москву в Разрядный приказ, где проверяли правильность выборов. Один воевода отписал в Москву, что он исполнил царский указ, послал на собор 1631 г. двоих лучших дворян своего уезда, а касательно двух лучших посадских людей, сообразив, что в его городе и всего-то налицо только три посадских человека, да и те худы, бродят меж двор и к такому делу непригодны, сам назначил представлять посад на соборе сына боярского да пушкаря. За это дьяк Разрядного приказа, оберегая свободу земских выборов, положил на отписке строгую помету послать воеводе грамоту "с осудом", с выговором — "велено дворянам промеж себя выбрать дворян добрых, а не ему воеводе выбрать, и за то его осудить гораздо, да он же воевода сдупил, мимо посадских людей прислал в их место сына боярского да пушкаря". Не видно, чтобы выборные приносили на собор письменные инструкции, наказы от своих избирателей. Только в 1613 г. временное московское правительство в грамотах по городам о присылке выборных для избрания царя писало, чтобы эти выборные договорились со своими избирателями накрепко и взяли у них о царском избрании "полные договоры". Это был случай исключительной важности, требовавший всенародного единодушия и непосредственного народного голоса. Потому и кн. Пожарский с Минниным в 1612 г., идя выручать Москву и созывая земский собор, писали, чтобы города прислали с выборными "совет свой за своими руками", письменные и подписанные избирателями указания, как им, вождем земского ополчения, против общих врагов стоять и выбрать государя. Акты обыкновенных соборов не упоминают о письменных наказах, и выборные на них не ссылаются. Депутату предоставлялся известный простор, а курский дворянский представитель на соборе 1648 г. даже выступил обличителем своих земляков, в докладной записке государю "курчан весь город всяким дурном огласил", обвинив их в зазорном проведении церковных праздников. Такая ревность о благоповедении была превышением депутатских полномочий, вызвавших горячий протест курчан, которые грозились "всякое дурно учинить" над обличителем. Самый источник полномочий обзывал соборного представителя и без формального наказа действовать в согласии с избирателями, быть ходатаем "о нуждах своей братии", какие были ему заявлены при избрании, и из дела того же курского депутата видим, что избиратели считали себя вправе требовать отчета от своего выборного, почему на соборе не о всех нуждах земских людей по их челобитью государев указ учинен. Так понимало соборного представителя и само правительство. В 1619 г. оно призывало выборных от духовенства, дворянства и посадского населения, "которые бы умели рассказать обиды, насильства и разорения", чтобы царю "всякие их нужи и тесноты и всякие недостатки были ведомы", и царь, выслушав от них челобитья, учал бы "промышлять об них ко всему добру".

Выборный народный челобитчик на земском соборе XVII в. сменил собою правительственного агента XVI в.; соборное челобитье стало нормой народного представительства, высшим порядком законодательного взаимодействия верховной власти и народа, и мы уже знаем, как много пополнен и исправлен был этим порядком плохой канцелярский проект Уложения 1649 г.

Распадение соборного представительства

Двойственность политического характера и политическая неустроенность собора, централизация и крепостное право, сословная разрозненность, на-

конец, неспособность к выполнению дальнейшей задачи, ставшей на очередь, — таковы наиболее заметные условия непрочности земского собора; ими объясняется и прекращение его деятельности, постепенное замирание соборного представительства. Я уже не говорю о низком уровне политических понятий, привычек и потребностей, как бы сказать, политической температуры, — уровне, при котором мерзнет всякое государственное учреждение, назначенное своей природой возбуждать дух свободы: это условие лежит в основе всех остальных, как оно же допустило все неудачные или вредные нововведения, которыми новая династия начала свою деятельность. Действие перечисленных условий обнаруживается в постепенном распаде состава земского собора, которое началось очень рано. Уже на соборах, следовавших за избирательным 1613 г., оно обозначилось исчезновением выборных от духовенства и сельского населения. Тогда собор утратил значение земского, всесословного, стал представлять службу и посадское тягло, а не землю. Но и это упрощенное, оторванное от всенародной почвы представительство иногда еще обрубалось: по нужде или по усмотрению правительства, не тревожа городских посадских, призывало на совет только выборных от столичных чинов да от тех городских дворян, которые в ту минуту по делам службы находились в Москве, а на соборе 1634 г., установившем чрезвычайный всеземский сбор "со всяких людей" и, между прочим, плтую деньги, падавшую преимущественно на посадское население, выборных от городских посадков не видим. Так земский собор разрушался снизу: от него отваливались нижние, коренные земские его элементы, выборные от местных областных обществ, духовных, тяглых городских и сельских, даже служилых, и земский собор, теряя представительное значение, поворачивал назад к старому типу XVI в., к должностному собранию столичных чинов, служилых и торговых, так как и торговые столичные чины соединяли в себе тягло с казенной службой. На соборе 1650 г. также не было городских посадских гласных, а столичных торговых тяглых людей представляли должностные лица, старосты и сотские, как это бывало на соборах XVI в. Рядом с территориальным сокращением соборного состава шло и социальное его разложение: правительство взамен земского собора обращалось к такой форме совещаний, которая отрицала самую его идею. Известному государственному вопросу оно придавало специальное ведомственное или классовое значение и для обсуждения его призывало по выбору или по должности представителей только одного класса, которого по его воззрению вопрос ближе касался. Так, в 1617 г. английское правительство обратилось к московскому с предложениями о позволении английским купцам ездить Волгой в Персию и о торговых льготах и концессиях. Боярская дума отвечала на эти предложения, что теперь "такого дела решить без совета всего государства нельзя ни по одной статье"; но совет всего государства ограничился опросом одних гостей и торговых людей г. Москвы. Даже на общем земском соборе иные вопросы разрешались не всем его составом: так, уломянутое соборное постановление о служилых вотчинах было принято государем и думой по совещанию с духовенством и служилыми людьми, без участия представителей других классов. С 1654 г. земский собор не созывался до смерти царя Федора (апрель 1682 г.). Государственные дела чрезвычайной важности решались государем с думой и Освященным собором без земского. Так, в 1672 г., когда грозил страшное нашествие султана, чрезвычайные сборы назначены были по приговору государя только с думой и высшим духовенством. В 1642 г. подобный случай, даже менее

важный, заставил созвать земский собор. Зато теперь правительство все чаще обращается к сословным совещаниям, и они остаются единственной формой участия общества в правительственных делах. За 1660—1682 гг. известно не менее семи таких обращений правительства к сословным выборным. В 1681 г. по вопросу о военной реформе призваны были на совещание под председательством боярина кн. В. В. Голицына выборные от служилых чинов; на все остальные сословные совещания по финансовым вопросам призывались выборные лишь от тяглых людей. Так само правительство разрушало земский собор, заменяя или, точнее, подменяя земское представительство ни к чему не обязывавшими особыми совещаниями со сведущими людьми, превращая общее государственное дело в специальный классовый вопрос.

Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 2. М., 1987. С. 354—361. Т. 3. М., 1988. С. 179—184, 195—197.

М. А. Дьяконов

Очерки общественного и государственного строя Древней Руси

(Извлечение)

Земские соборы

<...> Наряду с практикой XVI в., не знающей выборного представительства на советах всей земли, зародилась уже в то время идея и выборного представительства от всех областей государства, не исключая и самых отдаленных, как нормальная организация таких советов. Условия московской современной действительности благоприятствовали укоренению мысли о выборном представительстве, так как в организации отдельных частей местного управления выборное начало нашло довольно широкое применение. По выбору или излюбю местного населения намечались губные головы и целовальники, излюбленные головы и земские судейки, старосты и целовальники для присутствия на суде сначала наместников и волостелей, а потом и выборных судей. Среди крестьян черных волостей и на посадах выборные лица уже издавна несут важные функции по раскладке и сбору податей. Позднее других общественных классов получает обособленную организацию служилое население. Но и оно разбивается по уездам на областные миры, и в каждом уезде провинциальное дворянство избирает из своей среды городских приказчиков и окладчиков — последних для определения служебной годности каждого служилого человека при разборах и верстаньях. Перенесение этого выборного начала из узкой области местного управления в организацию "вселенского совета" вовсе не представлялось столь трудным для того времени, как в наши дни, так как московские государи не усматривали в этом совете никакой опасности для своего авторитета. Но как раз случилось, что применение выборного начала к организации земских соборов совпало с подъемом авторитета земского собора и упадком власти государя. Но это было лишь случайным совпадением, а не следствием новой организации соборного представительства.

Не может подлежать сомнению, что перемена в организации представительства подготовлена событиями Смутного времени. При крайне слабом

правительстве (царя Шуйского) и даже при полном его отсутствии местные общества должны были взять в свои руки заботы о собственном самосохранении и спасении отечества от внутренних и внешних врагов — "воров" и поляков. Такое серьезное и многотрудное дело вызывает к жизни не только возникновение местных советов для обсуждения положения дел, но и сношения местных советов между собой. Для обсуждения общих предприятий северо-восточные и другие города сносятся между собой грамотами и приглашают присылать "для подлинного договора, доброго совета и поспешенья добрых людей из всех чинов". Так, нижегородцы пишут на Вологду: "Писали мы к вам наперед сего многжды... чтобы вам прислати к нам о договоре и о добром совете людей добрых из всех чинов, сколько человек пригоже". На Вологду же сообщают ярославцы, что "для подлинного договора и поспешения посланы к вам дворянин, да посадский человек". Костромичи шлют на Вагу призыв: "и вы, господине, к нам на Кострому для доброго совета не присылавали; а из Галича к нам на Кострому для доброго совета прислали дворяне и дети боярские дворянина, а от посадских людей посадского человека". Такие местные советы и их сношения охватили целый ряд городов, из которых и двинулись первые ополчения для освобождения Москвы от поляков в 1611 г. Собравшись под Москвой, эти ополчения и их предводители пробуют организовать правительство "по совету всей земли", хотя участниками этого совета упоминаются только "всякие служилые люди и дворовые и казаки". После неудачи этого ополчения местные советы продолжают играть важную роль, особенно в северо-восточных городах, силами которых главным образом и была подготовлена почва для поддержки нижегородского ополчения. Когда последнее достигло Ярославля, то оттуда рассылались грамоты по городам с призывом "советовать со всякими людьми общим советом и по всемирному своему совету... прислати к нам в Ярославль из всяких чинов людей человека по два (и по три) и с ними совет свой отписать за своими руками". Эти выборные приглашались для того, чтобы "по совету всего государства выбрать общим советом государя". Ярославское ополчение вступило в переговоры и с Новгородом и шведами по поводу избрания государем шведского королевича и об этих сношениях также сообщало во все города. Такие грамоты достигли и сибирских городов, например, Верхотурья, жители которого приглашались прислати в Ярославль "совет всего города, написав за своими руками, как с новгородскими послы о королевиче говорить и на чем постановить". Из Верхотурья же сносятся о том же с Тюменью, "чтобы о таком великом деле послати совет свой в Ярославль, свестися Сибирскими всеми города, а не врознь".

По-видимому, в Ярославль успели съехаться многие выборные из городов, и там составилась "совет всей земли" в гораздо более правильной и полной форме, чем совет ополчения 1611 г., так как отсутствующие в полном составе освященный собор и боярская дума были заменены немногими соборными и думными чинами. Но зато здесь оказались впервые в небывалом числе "из всех городов всяких чинов выборные люди". Этот собор в безгосударственное время явился действительным олицетворением единства государства и имел по уполномочию всей земли несомненный авторитет, хотя ему и не суждено было осуществить главной цели, для которой он был созван, — выбрать государя. Ополчение двинулось к Москве и очистило ее от поляков. Но и после этого подвига ему или выборным в его составе не пришлось приступить к избранию государя, так как для этой цели с половины ноября и в декабре 1612 г. рассылались

грамоты по городам "о обирании государьском и о совете" с просьбою прислать в Москву "изо всех городов Московскаго государства, изо всяких чинов людей, по десяти человек из городов, для государственных и земских дел". Хотя о деятельности этого избирательного собора сохранился подлинный документ — избирательная или утвержденная грамота об избрании на престол царя Михаила, но значение этого документа справедливо подвергнуто сомнению как со стороны содержания, так и относительно полноты подписей. Весьма вероятно, что документ этот составлен и подписи к нему собирались несколько месяцев после состоявшегося избрания. На грамоте подписалось 277 членов, тогда как на соборе было представлено до 50 городов.

По избрании государя земский собор не был распущен, а остался постоянным советом всея земли при вновь избранном государе для поддержания его в тяжелом деле восстановления порядка в совершенно расшатанном и разоренном государстве. Для молодого царя было крайне важно и прямо необходимо иметь постоянную опору в народных представителях для придания надлежащего авторитета всем распоряжениям слабой правительственной власти. В эти годы земский собор спас от гибели не только отечество, но и ореол царской власти. В конце 1615 г. члены избирательного собора были распущены, но одновременно приглашены были новые выборные из городов, не успевшие, однако, отовсюду съехаться к началу 1616 г. В 1616, 1618 и 1619 гг. в Москве опять присутствует земский собор, и представляется весьма вероятным, что в течение этого времени он состоял из тех же выборных, которые вызваны были на смену распущенным в 1615 г.; по крайней мере, за это время не имеется никаких указаний о приглашении на собор новых выборных. Но по прибытии в Москву митрополита Филарета из польского плена и возведения в сан патриарха, на соборе 1619 г. проектирован ряд важных мер относительно приведения в известность и упорядочения платежных сил населения и одновременно постановлено "из городов изо всех для ведомости и для устроенья взять к Москве" новых выборных людей изо всех чинов. Эти новые выборные остались в Москве, по-видимому, без смены в течение 1620—1622 гг.

Судя по этим данным, земский собор за время 1613—1622 гг. был постоянным учреждением, в помощи и советах которого весьма часто нуждался молодой царь. В эти годы как бы осуществился план анонимного публициста XVI в., предлагавшего "воздвигнути царю вселенский совет", держати его "безпрестанно, всегда погодно" при себе и ежедневно спрашивать царю самому "про всякое дело мира сего".

<...> Таким образом, земские соборы с выборным представительством появляются только с начала XVII в. и, просуществовав полстолетия, начинают замирать. Что же такое земский собор в этой новой форме? Формальный составные его элементы те же самые, что и раньше, т. е. освященный собор, боярская дума с некоторыми придворными и приказными чинами, присутствовавшими на соборах по личному началу, и, наконец, выборные представители. Только при наличии этих трех элементов можно говорить о земском соборе, как бы слабо ни был представлен третий из указанных элементов, хотя бы в лице выборных какого-либо одного только чина. Между тем и люди той эпохи, как русские, так иностранцы, а вслед за ними и современные исследователи, расширяют рамки наблюдаемого явления и видят совет всей земли даже в случайных проявлениях настроения и дей-

ствиях народной московской толпы. Так говорят о земском соборе¹, который при Лжедмитрии² судил Василия Шуйского. Но что это за собор? Или еще: сам Шуйский, ставший во главе мятежной толпы и руководивший убиением самозванца, сделавшись царем, утверждал, что Лжедмитрия "за его богомерзкия злыя дела, осудя истинным судом, весь народ Московского государства его убил". Об избрании на престол Шуйского некоторые современники положительно утверждают, что он "малыми некими от царских палат излюблен бысть"; другие прямо называют его "самоизбранным". Но в записи своей он указывает, что учинился на отчине прародителей своих царем "за молением всего освященного собора и по челобитию и прошению всего православнаго христианства". По низвержении Шуйского бояре, кн. Федор Иванович Мстиславский³ с товарищами, разослали окружную грамоту по городам, в которой сказано: "А вам велено всех чинов людям ехать к Москве, чтоб выбрать государя на Московское государство... и из городов по ся места никакие люди не бывали". Итак, из последних слов очевидно, что в Москве никакого собора не могло и быть. А между тем вслед за этими словами грамота продолжает: "И мы всем Московским государством, советом с святейшим патриархом, с митрополиты, и с архиепископы, и с епископы и со всем освященным собором, с бояры, и с околничими, и с дворяны и с дьяки думными, и стольники, и с страпчими, и с дворяны и с детьми боярскими, и с гостями, и с торговыми людьми, и стрельцы, и казаки, и со всякими служилыми и с жилецкими людьми всего Московского государства, целовали крест королевичу Владиславу Жидимонтовичу"⁴. Не подлежит сомнению, что терминами "вся земля", "весь народ", "все государство" явно злоупотребляли. Но с другой стороны возможно допустить, что самое понятие представительства всей земли было еще столь неопределенным, что иные из современников могли и совершенно добросовестно заблуждаться, представляя себе советом всей земли совершенно случайное собрание из каких-либо наличных в Москве чинов. В переходный момент от старого типа представительства к новому это было вполне возможно. Как свидетельствовала сама дума, в 1610 г. выборные из городов в Москву не приехали. Однако избрание королевича Владислава состоялось, отправлено было посольство под Смоленск для ведения переговоров, и стоящий во главе этого посольства боярин кн. В. В. Голицын⁵ был убежден, что он едет

¹ Имеется в виду собор 1605 г., который был создан для суда над В. И. Шуйским с братьями, обвиненными в организации заговора против Лжедмитрия I, и о котором мало сведений. — *Прим. сост.*

² Лжедмитрий I (уб. 1606) — самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия Ивановича, сына Ивана Грозного. Настоящее имя — Юрий Богданович Отрепьев, галицкий дворянин, в монашестве — Григорий. Находился на престоле с 20 июня 1605 г. по 17 мая 1606 г. Свергнут и убит во время переворота во главе с кн. В. И. Шуйским. — *Прим. сост.*

³ Мстиславский Федор Иванович (ум 1622) — князь, боярин, воевода. При Лжедмитрии I сохранял пост главы Боярской думы, участник заговора против Самозванца. После низложения царя Василия Шуйского возглавил Семибоярщину. Участвовал в провозглашении царем польского королевича Владислава. В 1613 г. — один из кандидатов на престол. — *Прим. сост.*

⁴ Владислав Сигизмундович (1595—1648) — польский король (с 1632 г.), сын Сигизмунда III. В ходе польской интервенции частью боярства был провозглашен в феврале 1610 г. русским царем. — *Прим. сост.*

⁵ Голицын Василий Васильевич (ум. 1619) — князь, боярин, воевода. Входил в состав семибоярщины. В 1610 г. вместе с Филаретом Романовым возглавил посольство в Польшу, где был задержан и заточен. В 1613 г. — один из кандидатов на престол. — *Прим. сост.*

от всей земли, и позднее говорил, что "от одних бы бояр я кн. Василий и не поехал". Можно предположить, что в 1610 г. по поводу избрания Владислава собор состоялся по старому типу совещаний XVI в. Но из окружной грамоты видно, что такой собор теперь уже не удовлетворял общественного мнения, и в Москву ждали приезда из городов людей всех чинов для избрания государя.

Не всегда легко и исследователю с полной определенностью провести разграничительную черту между советом всей земли и каким-либо случайно составившимся собранием, особенно в переходный момент от старого представительства к новому — выборному. Но там, где это можно сделать, не следует принимать никаких фикций и говорить о "фиктивных" соборах, когда ясно, что это не соборы.

Точно так же едва ли возможно разграничивать соборы по полноте их состава, даже в эпоху выборного представительства. Совершенно правильно указано, что по идее земский собор представляет всю землю, все государство, весь народ или все православное христианство. Но как эта идея осуществлялась в действительности? Проф. Загоскин думал, что этой идее соответствовало "олицетворение воли и мнения всех классов населения и всех областных единиц государства". Но действительность не знает ни одного такого собора. Едва ли не правильное подошел к вопросу проф. Сергеевич. Он указывает, что наши государи ясно преследовали одну цель, "чтобы каждый чин имел своего представителя, чтобы не осталось в государстве разряда свободных лиц не представленного. Все официальные протоколы указывают на приглашение всяких чинов людей. Но едва ли можно утверждать, что правительство считало безусловно необходимым иметь представителей от каждого чина из каждого отдельного пункта населения". Последнее указание о стремлении правительства дать представительство каждому разряду свободных лиц вызывает некоторое сомнение, так как вовсе не все разряды свободных лиц были представлены на соборах. Проф. Сергеевич ссылается на официальные документы о приглашении на соборы всех чинов; но он сам указывает, что те же источники говорят "о выборных от всех чинов и городов", и не считает возможным придавать значение последнему указанию. Едва ли можно принять во всем объеме и ссылку на представительство всех чинов. На всех почти соборах нельзя отметить представительства от крестьян черных волостей, от белого духовенства. Вероятно, правительство и не находило особенно настоятельным их присутствие. Наконец, известны и такие соборы, на которые не вызывались представители и от таких чинов, которые обыкновенно были представлены на соборах. В литературе такие соборы называются неполными (например, соборы 1682 г.). Но если неполные соборы тоже соборы, то, значит, для понятия о земском соборе достаточно представительства хотя бы одного какого-либо чина.

От каких же чинов и каким образом происходили выборы представителей? Первые указания о выборных представителях, касающиеся отдельных городов, упоминают или неопределенно о людях из всяких чинов, или прямо отмечают выборных от дворян и детей боярских и особо от посадских людей. Эти два чина — служилые и посадские люди — и являются основными в составе выборного представительства от областей Московского государства. Об этих чинах упоминают все официальные документы о деятельности земских соборов XVII в. Значительно реже упоминаются представители от других чинов из областей. Так, на избирательный собор 1613 г. призывались выборные "уездные" люди сверх дворян и посадских людей.

И среди подписавшихся на утвержденной грамоте упоминаются "уездные люди". Из призывной грамоты на избирательный собор 1613 г. узнаем, что на Белоозере велено выбрать "изыгуменов, и ис протопопов, и ис посадских, и из уездных людей, и из дворцовых сел и ис черных волостей десяти человек". Надо думать, что такие же уездные представители были вызваны из всех Поморских уездов и иных, где сохранились дворцовые села и черные волости. Выборные от крестьян дворцовых сел принимали участие и в обсуждении вопроса об уравнивании податей и служб на соборе 1682 г. На избирательный собор 1612—1613 г. приглашались выборные "изыгуменов и ис протопопов" или "из собору", а по постановлению собора 1619 г. на следующий собор приглашались также выборные и от "духовнаго чина" (может быть, по почину нового патриарха Филарета); но помимо этих двух указаний на особое представительство духовенства на земских соборах других известий не имеется, и надо думать, что при наличии освященного собора в составе земского собора особое представительство от местного духовенства признано было излишним.

Гораздо пестрее выборное представительство от столичного населения вследствие того, что в его состав входило значительно большее число чинов. Так, от служилого населения призывались отдельные представители от стольников, стряпчих, дворян московских и жильцов, что явно проявилось уже на соборе 1618 г. От торгово-промышленного населения особо были представлены гости, гостиная и суконная сотни и все черные сотни и слободы.

Избирательным округом была основная административная единица Московского государства — город с уездом. Исключение составлял Новгород, где избирательным округом являлись пятины, так что Новгород с уездом разделен был на пять округов.

В распоряжениях о производстве выборов обыкновенно определялось и число выборных от каждого чина одного округа, хотя это число далеко не всегда оказывалось одинаковым не только для разных чинов, но даже и для одного чина. Например, в грамотах по городам из Ярославля в 1612 г. предлагалось прислать то по 2 человека от чина, то 2 или по три. По одним известиям на избирательный собор 1613 г. приглашались выборные из всяких чинов по 10 человек, а по другим — самим избирателям предоставлялось определить это число, так как указано было прислать выборных "сколько пригоже". По определению собора 1619 г. новые выборные вызывались от "духовнаго чину человека или дву", а от дворян и посадских по 2 человека. В октябре 1636 г. рассылались грамоты по городам о дворянах и детях боярских: "велено выбрать из городов из выборных по 2 человека, из дворовых по 2 человека, и из городовых по 2 человека, всего из городов по 6 человек". О посадских людях не упоминается: по-видимому, они и не приглашались. На собор 1642 г. указано было "выбрати изо всяких чинов" "из больших статей человек по 20, и по 15, и по 10, и по 7, а не изо многих людей человек по 5, и по 6, и по 4, и по 3, и по 2 человека". Значит, число выборных поставлено в зависимость от численности каждого чина. Но едва ли можно думать, что от каждого чина число это определено правительством; а, вероятно, каждому чину самому предоставлялось определить число своих выборных. Но выборные от посадских людей из городов на этот собор не вызывались, так что торгово-промышленное население было представлено только от г. Москвы. На собор 1648—1649 г. предписано было выбрать от дворян и детей боярских больших городов по 2 человека, "а из меньших по человеку"; посадских же людей городовых прислать от всех

городов без различия по человеку. Но какие города надлежало считать большими, какие меньшими, не объяснено.

Несмотря на указанное разнообразие практики, можно отметить две общих тенденции за время существования выборного представительства: 1) представительство служилого населения всегда по численности преобладает над представительством торгово-промышленных классов, и 2) значение столичного населения в составе земских соборов постепенно падает, хотя по численному составу всегда остается первым по сравнению с каждым из других городов; но в XVI в. земские соборы исключительно состоят из столичных чинов и представляют всю землю постольку, поскольку Москва отражает в себе все государство. Со времени же междуцарствия, когда Москва и все государство были спасены силами средних служилых и торговых классов из областей, эти классы в общем составе выборного представительства заняли по численности господствующее положение.

Самые выборы происходили в каждом округе особо для каждого чина. В призывных грамотах местным воеводам предписывалось произвести выборы из указанных чинов особо: "из духовново чину человека или дву, а из дворян и из детей боярских по два человека, а из гостей и из посадских людей по два человека". Что здесь подразумевались отдельные выборы от каждого чина, это подтверждается и отписками воевод о произведенных выборах. Такие отписки по своей краткости и по способу выражений могут дать повод к неправильным их толкованиям. Например, из Боровска воевода сообщает в 1651 г., что по грамоте из Разряда "велено мне выбрать из дворян одного человека, из посадских людей одного ж человека... И я из дворян одного человека, да из посадских одного ж человека выбрал". По буквальному смыслу можно понять, что воевода сам произвел выборы. Но это только способ выражения, как это явствует из таких же других отписок: новосильский воевода доводит до сведения, что также по грамоте из Разряда "велено мне в Новосиле выбрать лучших детей боярских два человека... и я выбрал в Новосиле лучших детей боярских двух человек (таких-то). И выбрав я тех новосильцев детей боярских... и по них я взял выбор за новосильцев детей боярских за их руками и послал к тебе государю". "Выбор за руками" или, иначе, "выборный список за руками" — это не что иное, как избирательный протокол, скрепленный подписями избирателей, который представлялся в Москву для подтверждения правильности выборов и удостоверения личности выборных. В грамотах о присылке выборных на собор не один раз упоминается о составлении таких выборов или выборных списков за руками. Но до сих пор известны только два таких выбора, в том числе один как раз о тех новосильцах, о которых сообщал воевода. Этот "выбор за руками" содержит поименное перечисление избирателей и за тем гласит: "и все новосильцы (галичане) дворяне и дети боярские выбрали мы новосильцев (таких-то). И те новосильцы к тому к государеву царственному великому и земскому и к литовскому делу годны и смышлены, и столько их будет, то нам и выбор". Далее идут подписи: "к сему выбору такой-то руку приложил". Отсюда и самое название — "выбор за руками". Такие избирательные протоколы составлялись по каждому избирательному собранию. Поэтому верейский воевода доносит, что "из дворян выбрали дворяне двух человек (таких-то) и выборы мне дали, а из посадских людей выбрали посадские люди веретина посадскаго человека (такого-то) и выбор на него дали мне". Это лучше всего подтверждает отдельность выборов по каждому чину. В этом не могла не отразиться складывающаяся сословность в составе населения Московского государства.

В практике, конечно, возможны были и отступления от предписанного порядка и прямые злоупотребления. Из тех же воеводских отписок видно, что некоторые из воевод иногда по непониманию, или по злой воле, а иногда в силу затруднительных условий сами посылали отдельных лиц на собор помимо выборов. Так, крапивенский воевода в 1651 г. отписал, что "посадских людей на Кропивне только три человека, и те худы, бродят меж двор, и в такое государево дело их не будет. И я вместо лучших посадских людей дву человек выбрал с Кропивны лучших людей дву человек, соловянина сына боярского Федора Богданова, для того, что он живет на Кропивне на посаде и почасту бывает у твоих государевых многих дел с полковыми бояры и с воеводы в подьячих, да кропивенскаго пушкаря". На этой отписке сохранилась помета "Послать грамоту с осудом к Василию Астафьеву (воеводе): послана к нему грамота, а велено дворяном промеж себя выбрать, а не ему выбирать, и за то его осудить гораздо. Да он же сглупил, мимо посадских людей прислал в их место сына боярскаго да пушкаря, мимо государева указу". Елецкий воевода в 1648 г. сообщил в Москву, что он согласно предписанию организовал выборы, и "ельчане дети боярские для государева и земскаго дела выбрали к Москве ельчан... (2-х); а посадские люди выбрали... (одного) и выбор на них за руками дали". А между тем ельчане подали жалобу на воеводу, что он помимо их выбрал двух "ушников" и "отводных" людей и силою заставил подписать выбор. Затруднения воевод большею частью заключались в том, что в данном городе не оказывалось налицо чаще всего посадских людей вообще или в достаточном числе. Так, ливенский воевода сообщает, что "посадских людей на Ливнях нет, акромья бобылей и дворяников", и он, "из тех бобылей выбрав кузнеца Кондрашку Лобова", послал к Москве. Рыльский воевода пишет, что "из посадских людей выбрать не из кого, потому что посадских людей в Рыльске мало, а которые посадские людишки есть и они в государеве деле на кабаке и в таможенном сборе в целовальниках". Но несколько дней спустя воевода все же послал в Москву одного посадского человека, а другого "выбрать было не из кого".

В грамотах и распоряжениях о высылке в Москву выборных людей иногда намечались и условия ценза, которым должны были удовлетворить выборные: Это должны быть лучшие люди (иногда и средние и даже молодшие), что в то время обычно понималось в смысле лучшей экономической обеспеченности. Наряду с этим указывались иногда умственные и нравственные качества избираемых: таковыми должны быть люди "добрые и разумные", "добрые и смышленные", которым "государевы и земския дела за обычай", или "лучшие и в уме нескудные" и даже "грамоте умели". Собор 1619 г. постановил прислать новых выборных "добрых и разумных, которые бы умели рассказать обиды, и насильства, и разоренья, и чем Московскому государству полнитца и ратных людей пожаловать и устроить бы Московское государство, чтоб пришло все в достоинство". Более высокий ценз едва ли можно придумать даже и для современных народных представителей. Конечно, никакой проверки соответствия выборных условиям указанного ценза не могло быть. Лишь в "выборном списке" избиратели удостоверили, что выборные к такому делу годны и "столько их будет".

Выборные получали от избирателей наказы. К сожалению, об этом имеются только указания; самые же наказы не известны. В рассылаемых из Ярославля грамотах 1612 г. о посылке туда выборных вместе с тем предлагалось "против сея грамоты совет свой к нам отписати, как нам против общих врагов польских и литовских людей стоять, и как нам в нынешнее злое

настоящее время безгосударным быть, и выбрати б нам государя всею землею". Выборные на избирательный собор 1613 г. должны были приехать, "договорясь в городех накрепко и взяв у всяких людей о государственном избрании полные договоры"; избиратели должны были выборным "дати от себя полный и крепкой достаточной приказ, чтобы им во всех вас место всяких людей о государственном деле говорить было вольно и безстрашно". Не так давно стало известно случайное указание, что и выборные на собор 1648—1649 гг. привезли с собой "челобитья земских людей о их нуждах". Не все эти челобитья были приняты во внимание и удовлетворены. Правительство с неудовольствием вспоминало об этих неудовлетворенных челобитьях и называло их "прихотями", а выборным людям из опасения гнева избирателей приходилось запасаться "бережными грамотами".

Имеются указания и на то, что выборные должны были привозить с собой "запасы". Но единственное указание об этом, относящееся к собору 1648—1649 г., дополняется данными того же года, что выборные служилые люди по челобитьям получали жалованье за участие в "государевом и земском деле", а посадские люди некоторые льготы от служб и привилегии; именно, по челобитью романовца посадского человека В. Пронова, "против его братьи выборных", предписано "ту нынешнюю службу, что он был в выборных, зачесть в службу". Общая же привилегия посадских выборных людей заключалась в том, что государь их пожаловал, "стояльцев никаких на дворшкы их ставить не велел, и питье, вино и пиво, держать им выборным людям про себя велел безъявочно и безошлынно". Значит, весьма тяжелое бремя содержания выборных отчасти падало на их собственный счет, отчасти покрывалось на счет государства в виде жалования или некоторых льгот.

В исторической литературе ставится вопрос о том, как относилось население к участию в деятельности земских соборов? Некоторые из авторов усматривают отрицательное отношение населения к такому важному с нашей точки зрения праву в том, что как видно из ряда случаев, избиратели не являлись на выборы, что из иных городов выборные вовсе не приезжали на соборы, и правительству приходилось подтверждать приказания о непрременной и немедленной высылке их в Москву, что выборные тяготились обязанностью приезжать на соборы и за свои труды просили и получали от государя разные милости и пожалования. Такие случаи, действительно, наблюдаются в практике выборного представительства. Но можно ли на основании их делать заключения о том, что население вообще отрицательно относилось к земским соборам? Если бы нечто подобное существовало, то как же могли бы созываться соборы? А они созываются не редко, и не известен ни один случай, что собор не мог бы состояться за неприбытием выборных. Чтобы выборные не смотрели на свое участие как на важное право для ограждения своих индивидуальных интересов и для контроля за законностью управления — это, конечно, верно; но грех за такой отрицательный ответ должен пасть не на московского выборного XVII в. Участие на соборах было, несомненно, тяжелой обязанностью. И трудности переездов до Москвы, и расходы на переезды и на собственное содержание в течение сессии — все это надо было перенести, так как правительственные диеты вовсе не были чем-то установившимся. Кроме того, нельзя не принять во внимание, что и отмеченные случаи неаккуратности избирателей и выборщиков были результатом нередко не инертности населения, а неисправности московского правительственного механизма. Правительство,

предписывая присылку выборных из таких-то чинов, нередко и само не знало, что в тех или иных городах совсем не было людей какого-либо чина, например, посадских. Такие предписания ставили местных администраторов в немалое затруднение, и не все из них умели найти и сообщить о невозможности производства выборов за отсутствием посадских людей. Наряду с этим бывало и так, что предписания о высылке выборных в Москву к указанному сроку получались на местах уже по истечении этого срока. Мудрено ли, что при таких условиях и местной власти, и избирателям могло представляться, что не стоит и производить выборы, так как выборные могли бы совершенно напрасно проехать в Москву, не застав уже там соборной сессии. Значит, нельзя ставить в вину исключительно избирателям все случаи, когда выборы не производились и выборные не приезжали в Москву. Но, конечно, и тогда, как и в наши дни, были и уклоняющиеся. Но для русских людей XVII в. это, во всяком случае, гораздо извинительнее, чем для их потомков XX в., так как выполнение этой обязанности тогда было много труднее, чем осуществление современного права.

Нельзя при этом не отметить одной характерной черты той старинной эпохи. Иногда из того или иного чина какого-либо города приезжало в Москву большее количество выборных, чем это назначено было по предписанию из Москвы. Так, на собор 1648—1649 г. требовалось прислать дворян из больших городов по 2 человека, из меньших по 1 человеку, а из Новгорода по 1 человеку от пятины. Между тем из Новгорода прибыло 8 дворян, из Минска 5, а из Бежецка, Казани, Калуги, Торопца по 2 человека посадских, хотя посадские люди призывались по одному от города. В этом надо уж усмотреть не инертность, а излишнее усердие со стороны населения. И все прибывшие сверх нормы допускаются беспрепятственно на заседания собора. Такая практика указывает на то, что число представителей от каждого чина из каждого избирательного округа вовсе не имело значения. <...>

Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1912. С. 460—475.

А. И. Заозерский

К вопросу о составе и значении земских соборов

(Извлечение)

<...> Ход событий Смутного времени, делавший общество самостоятельной силой, подготовил почву для того, чтобы могла осуществиться мысль о выборном представительстве или земском соборе. Самый путь, каким выборное начало проникло в политическую практику, разъяснен проф. Платоновым. Московскому обществу выборное начало было известно и ранее: оно давно уже практиковалось в самоуправлявшихся тяглых общинах. Во время Смуты это начало нашло применение себе на более широком поприще. Сначала потребность в распорядительном органе вызывает в отдельных

городах мирские советы из старост и "лучших людей". Когда же население в борьбе с врагом стало смыкаться в общий союз, то городские миры "усвоили обычай посылать "для доброго совета" в другие города своих представителей". Так, например, из Галича на Кострому "для доброго совета" прислали дворяне одного дворянина, а посадские люди одного посадского человека. Из Ярославля "от всего города" дворянин да посадский человек посланы были в Вологду. Так "соединение в одном всесословном "совете" представителей нескольких областей образовалось естественно вследствие исключительных событий Смутной эпохи. Отсюда уже был один только шаг и до "совета всей земли". Приводя это мнение и пользуясь им для разъяснения вопроса, оговоримся, что одно из отмеченных в нем явлений не представляется характерным для изображаемого процесса в одинаковой степени с другими. Существование мирских советов в городах, которые пользовались уже наличным выборным элементом (например, старостами), не могло быть так же важно для проведения выборного начала в политическую жизнь, как общественный выбор представителей специально для сношений с городами. Так это или нет — зависит от того, как будем решать вопрос о городских советах. Но в данной связи для нас важнее то, что земский собор и в той части своей, которая служила органом выборного представительства, не был совершенно новым для русской жизни явлением, но возник путем приспособления к новым потребностям привычных форм, в каких осуществлялась земская мысль на местах. Отсюда понятно, почему земский элемент собора, составлявшийся из выборных от дворян, посадских людей, от духовенства и от волостных крестьян, отражал в себе уже не чиновный строй общества, а классовый или, точнее, сословный; общество посылало на собор не представителей служебной иерархии, установленной его обязанностями по отношению к государству, а представителей общественных групп, в которых нашли выражение разнообразные общественные интересы. Таким образом, ускоренное Смутой политическое развитие общества перенесло принцип представительства из местного управления в центральное.

Распространение выборного начала на политическую жизнь является признаком общей перемены, происшедшей в характере политического порядка. Основные элементы прежнего политического строя теперь получили новый смысл: на место отчины стало государство, хозяина-собственника сменил государь, носитель верховной власти, народ из политической случайности сделался основой государства. Перед обществом расчищена была дорога к политической власти, и совет всей земли, казалось бы, был готовой формой для ее осуществления. Так мог сложиться политический порядок, но каков он будет в действительности — это зависело еще от других условий. Политическое творчество следует не только своей логике, но еще в большей степени тем указаниям, какие диктуются социально-экономическими отношениями. А что дала Смута в этой области? Она выдвинула вперед средние классы общества, по преимуществу, среднее дворянство, а такой результат означал усиленное развитие в ближайшем будущем крепостнических отношений. Но рабство убивает гражданина одинаково — и в господине и в холопе; значит, можно сказать, что социальная почва для развития политического представительства не была тверда. Чтобы оценить без преувеличения те общие и, главное, отрывочные сведения о соборном представительстве, какие заключаются в официальных документах, необходимо принять во внимание, насколько прочно принцип представительства укоренился при данных социально-экономических условиях, в других областях народной жизни, где он проведен был раньше, и в какой мере

сознательно воспринята была обществом перемена в политических отношениях, произведенная Смутой. Мы знаем, что выборное начало, привитое русской жизни земской реформой Грозного, действовало первоначально в практике местных миров, а потом, благодаря наступившим чрезвычайным обстоятельствам, нашло для себя и более широкую сферу применения. Но в XVII в., отчасти под влиянием усиливающегося обособления сословий, отчасти благодаря установившимся приемам управления в военное время, местное самоуправление все более и более начинает падать и под конец утрачивает свою жизненность, превратившись в простое вспомогательное орудие воеводского управления. С другой стороны, с окончанием Смуты постепенно замирает живое взаимодействие земских миров, так расширившее в Смутный период практику выборного представительства, и цельный поток народной жизни снова разбивается на отдельные ручейки. Несомненно, такое направление местной жизни может в известной степени служить показателем успехов и соборного представительства, поскольку в ней именно оно имело свой первоначальный источник и поскольку в связи с ее подъемом совершался и его рост. То же впечатление мы получаем, если от житейской практики поднимемся в сферу идей и чувств, соприкасающихся с политикой, попытаемся проникнуть в общественное настроение. Здесь на первом же шагу мы встречаемся с поразительным фактом: общество, которое характеризуется в отношении политического развития, как своей главнейшей чертой, деятельностью земских соборов, не оставило после себя почти ни строчки об этих соборах, и мы, по всей вероятности, ничего бы в точности не знали о судьбе выборного представительства по окончании Смуты, если бы не сохранили память о нем московские канцелярии по долгу службы. <...>

Заозерский А. И. К вопросу о составе и значении земских соборов // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Июнь. С. 338—340.

С. Ф. Платонов

“Вся земля”

(Извлечение)

I

<...> До Смутного времени московские государи имели обычай в важных случаях московской жизни собирать соборы. К обычному своему совету, “думе” из бояр и думных людей, они присоединяли совет московского митрополита (позднее патриарха), это был так называемый “освященный собор”, или “власти”. Совместное заседание бояр и “властей” именовалось “собором” и занималось всякими делами — и церковными, и государственными, какие только государь считал нужным передать на суждение собора. Иногда, в случаях чрезвычайной важности, к “властям” и боярам присоединялись советники других общественных состояний. Государь приказывал “быти на соборе” своим придворным чинам, столичным дворянам, а также выборным старостам и головам московских торговых и промышленных “сотен” и

"слобод". Наконец, к столичным чиновникам и жителям присоединяли и тех отборных провинциальных дворян, которые бывали за отличие вызываемы в Москву для службы в столице; их в те времена называли особым именем "из городов выбор". Итак, в особо важных случаях собор составлялся: 1) из духовенства, приходившего на общий совет в составе особого "освященного собора", 2) из бояр и думных людей, составлявших особую "думу", и 3) из приглашенных государем лиц разных сословий. Население никого не выбирало от себя на эти соборы. Бывали на соборах выборные "старосты", "голови", "сотские", но выбираемы они были не на собор, а для целей самоуправления тех общин, которые для себя их "излюбили", избрали. Государь этих излюбленных людей звал на соборы уже сам, своим произволением. Бывал на соборах "из городов выбор", но это был не выбор в нашем смысле слова, а "отбор", сделанный не для соборного представительства, и притом московскими чиновниками, населением.

Итак, до Смутного времени соборы состояли из царских советников разных сословий и мест и бывали, в этом смысле, "всенародными". Но на них не было выборных представителей, посланных земщиною, и собирались они властью, а не "землею". В Смутное время дело получило совсем иной вид.

Когда московские междоусобия расшатали обычный московский порядок, обнаружилось важное значение тех местных связей, которые соединяли городское и уездное население в общины и корпорации. Уже в 1608 г. царь Василий Иванович Шуйский¹ обращается за помощью к тем земским людям, прося их действовать всеми местными средствами на пользу Москве. Утратив в борьбе с тушинцами² свои военные силы и денежные ресурсы, царь надеялся на земскую самостоятельность и ждал земской помощи. При этом выяснилось, что служилые люди в уездах не имели возможности сами сплотиться для каких-либо общих действий. Они обыкновенно ждали призыва на службу и являлись на этот призыв каждый в меру своего усердия, но, предоставленные самим себе, они разбредались по отдельным поместьям и вотчинам и сидели в одиночку по своим гнездам, не имея никакой привычки ко взаимному общению и совместным выступлениям. Только рязанское дворянство (по различным причинам) отличалось в этом отношении от дворянства других мест и умело сплачиваться и действовать согласно и самостоятельно. Учтя такую слабость поместного служилого люда, царь Василий посылает на окраины государства доверенных людей — князя М. В. Скопина-Шуйского и боярина Ф. И. Шереметева — для систематического сбора и привода к Москве служилых людей, сидевших по уездам и городам. Оба воеводы и собрали, кого могли: Скопин-Шуйский на северо-западе, а Шереметев на востоке Московского государства.

Иначе дело обстояло в податных общинах северной половины государства, там, где не было крепостной зависимости крестьян от мелких помещиков и вотчинников и где города были не только крепостями с гарнизоном, но и рынками с торговым населением. Там, на севере, крестьяне в уездах и посадские люди в городах составляли многолюдные и нередко богатые "тяглые" общины. Податное самоуправление таких "тяглых" общин в Московской Руси было "исконвечным" явлением. Государь налагал на общину общую сумму податных платежей, разнести эту сумму по частям на отдельные податные хозяйства было делом самой общины. Из этого дела вытекала необходимость известного мирского устройства, такого, которое

¹ Василий IV Иванович Шуйский (1552—1612) — царь в 1606—1610 гг. — *Прим. сост.*

² Тушинцы — сторонники Лжедмитрия II. — *Прим. сост.*

бы позволило распределить податное бремя равномерно и справедливо на всех членов общины и собрать вовремя податные взносы от отдельных плательщиков. Делалось это посредством выборных "земских старост", ведших мирское хозяйство. В середине XVI в. правительство Грозного нашло возможным передать местным податным мирам все дела местного управления: и полицию, и суд, и финансы; если община просила о даровании ей самоуправления, правительство уже не назначало в данную местность своего наместника, а разрешало местному населению самому избрать из своей среды административный штат и самому ведать как податные дела, так и суд, и администрацию в своей волости. Размеры самоуправлявшихся волостей бывали иногда очень велики. Так, Важская "земля", или Важский уезд, получивший в 1552 г. право самоуправления, охватывал бассейн р. Ваги, большого притока Северной Двины. Этот старый "уезд" соответствовал двум нынешним — Шенкурскому и Вельскому — и делился тогда на семь станов. Обращаясь в таком составе в особый цельный округ самоуправления, Вага получала право избрать две коллегии уполномоченных "о всяких делах земских управа чинить" — одну для Шенкурской, другую для Вельской половины уезда. Понятно, что каждый член такой коллегии являлся в ней выборным представителем той части уезда (посада, стана, волости), которая его выбрала и уполномочила. Круг дел таких коллегий был очень широк, и "излюбленные головы", "судейки" и "старосты" иногда превращались в местное представительное собрание не только по текущим делам, но и по делам особым. Так, в XVII в. известен случай, когда в Великом Устюге собрались из уезда всех волостей выборные люди и составили челобитье государю о том, чтобы отделить их крестьянское самоуправление от городского и учредить всеуездную земскую избу отдельно от посадской избы города Устюга; челобитье их было удовлетворено, несмотря на противодействие горожан. Такого рода земские учреждения существовали на всем Московском Севере, и не только в черных (государственных) тяглых общинах, но и на частновладельческих землях, монастырских и боярских. Нельзя поэтому удивляться той роли, какую получили земские организации Московского Севера в Смутное время. Царь Василий Шуйский, собирая служилых людей, в то же время стал возбуждать к деятельности тяглое северное население, прося его отстаивать своими силами свои места от тушинцев, а если будет возможно, то идти через Ярославль на помощь Москве. Ясен расчет его на действие местных организаций; но еще яснее сказался этот расчет в мероприятиях князя М. В. Скопина-Шуйского, посланного, как мы видели, царем Василием в Новгород за войском. Из Новгорода, через Каргополь, и еще чаще через Вологду, Скопин входил в сношения с северными тяглыми мирами от Перми до Соловков, посылал туда своих людей, давал руководящие указания и объединял деятельность городских и волостных миров, направляя ее к освобождению Москвы от Тушина. Север воодушевлялся. Из многих мест земские рати, собранные и снабженные тяглыми общинами, становились под начальство излюбленных миром "голов", служилых людей и не служилых, даже вдовых попов и шли на юг, на бой против "воров". За ними оставались в тылу, руководя походом и собирая новые дружины и средства для борьбы, мирские советы обычного состава из старост и "лучших людей" или же составленные особым порядком. В Вологде, которая по многим причинам получила значение одного из главных центров земского движения, образовался совсем особенный совет. Зимой 1608—1609 гг. в Вологде собралось много иностранных купцов и "все лучшие люди, московские гости": они ехали с товарами и казною из Архан-

гельска в Москву и, не попав туда по причине смут и осады Москвы тушинцами, зазимовали в Вологде. Узнав об этом, царь Василий приказал вологодским воеводам привлечь к делу обороны Вологды этих иноземцев и гостей: выборные от них должны были участвовать в руководстве военными действиями “с головами и ратными людьми в думе заодин”. В одной “думе”, стало быть, сошлись представители разных слоев местного населения, а не одни только тяглые люди местной податной общины. Образовался всесловный мирской совет для руководства делами города.

Двумя годами позднее, когда порядок в государстве был окончательно разрушен и области, не имея общего правительства, были предоставлены самим себе, — такие общесловные советы сами собою возникли по всем крупным городам Московского Севера. Они — по ходу дел — должны были, не ограничиваясь обороною своего города, заботиться о восстановлении общего, всем одинаково необходимого порядка. Для этой цели городские советы вступали в письменные сношения с другими городскими мирами, желая достичь общеземского согласия и устройства, чтобы “всею землею” идти “на очищение” Москвы от внешних врагов. Особенно хорошо писал в города ярославский совет: прекрасно составленные ярославские грамоты 1611 г. показывают, что ярославский “мир” считал себя тогда средоточием всех вообще северных областей. Из этих грамот, подписанных мирскими советниками, мы видим, что в ярославском совете участвовали люди всех сословий: духовенство, дворяне, посадские люди. Так бывало и в других городах. В Нижнем Новгороде всем миром, от архимандритов и воевод до стрельцов и служилых иноземцев, снаряжали гонцов к патриарху Гермогену¹ с “советными челобитными”.

От всесловных советов в отдельных городах был один шаг до советов нескольких городов, и этот шаг был сделан. В том же 1611 г. городские миры усвоили обычай посылать “для добраго совета” в другие города своих представителей. Так, знаменитый рязанский воевода Ляпунов² послал в Нижний “для договора” дворянина Биркина с дьяком, дворянами и всяких чинов людьми, а в Калугу своего племянника с дворянами. Из Казани на Вятку ездили послами сын боярский, два стрельца и посадский человек. Пермь отправила двух “посыльщиков” в Устюг “для совету о крестном целованье и о вестех”. Из Галича на Кострому “для добраго совета” прислали дворяне одного дворянина, а посадские люди одного посадского человека. Из Ярославля “от всего города” дворянин да посадский человек посланы были в Вологду. Из Владимира в Суздаль отправили “на совет” дворян и посадских “лучших” людей. Словом, посылка представителей, выбранных местными обществами, из одного города в другой стала обычаем, и соединение в одном всесловном “совете” представителей нескольких областей произошло, естественно, вследствие исключительных событий Смутной эпохи. Местная самоуправляющаяся община со своей выборной “земской избою” послужила как бы основой, на которой возникал сначала всесловный совет “всего города”, а затем совет из нескольких городов, образуемый выборными из всех слоев свободного населения, именно духовенства, дворянства и тяглых людей.

¹ Гермоген (ок. 1530—1612) — патриарх Московский и всея Руси с 1606 г. В 1610—1611 гг. возглавлял освободительное движение. — *Прим. сост.*

² Ляпунов Прокопий Петрович (уб. 1611) — думный дворянин, руководитель Первого ополчения. — *Прим. сост.*

На этой же самой основе возник и выборный "совет всея земли" — в тот момент, когда советные люди из городов соединились впервые в общеземском соборе и стали считать себя высшею властью в государстве. Это произошло во время наибольшей "разрухи", когда Московское государство казалось совершенно погибшим от внешнего завоевания и внутреннего междоусобия. Тогда в отчаянном порыве "последние люди" московские поднялись за родину, успели соединиться в общее ополчение 1612 г. и из знакомых им форм местного выборного представительства создали выборный "совет всея земли". Не имея другой власти, кроме выборной, эти "последние люди" и передали выборному своему совету верховное руководство всеми делами страны.

Так в ужасах смут родилась "вся земля" — полномочный совет земских выборных людей.

II

В первый раз слова "совет всея земли" и мысль о том, что "вся земля" сама может себя управлять и защитить, появилась еще в 1611 г. в земском ополчении против поляков, душою которого был Прокопий Ляпунов. Придя под московские стены освобождать Москву от врагов и изменников, земская рать осадила в Москве обычное московское правительство бояр и "приказных" людей и лишила его власти над страню. Ясно было, что ратным людям взамен этого московского правительства надобно было создать свое; надобно было устроить не только военное управление в рати, но и общее управление в государстве. Воеводы рати и решили общим советом обдумать ратный и земский порядок, они собрали в своем стане "всю землю" — торжественный совет, который 30 июня 1611 г. постановил свой "приговор" о всех вообще ратных и земских делах. По тексту приговора 30 июня есть возможность судить о том, что это был за ратный совет. В состав совета вошли представители разных частей подмосковной рати, а не разных городов и уездов государства. Но так как ратные отряды представляли собою свои города и уезды, то ратный совет почитал себя представителем не одного ополчения, но всей земли, и действовал за все государство, называя себя "советом всея земли" и делая постановления общегосударственного характера. Он установил под Москвою новые государственные учреждения, "приказы", и сделал ряд распоряжений по служилому землевладению и местному управлению. Эти учреждения и распоряжения упраздняли прежнее московское правительство, запертое в осажденной Москве, и отменяли все признанные неудобными ранее действовавшие законоположения. Очевидно, "совет всея земли" считал себя вправе распоряжаться судьбами всей страны и видел в себе самом законного выразителя народной мысли и воли. С этим, однако, трудно согласиться. Совет состоял из ратных людей, большинство которых принадлежало к служилому классу, и лишь некоторая часть вышла из рядов городского и уездного податного класса, пославшего под Москву свои дружины. Но эти представители городского населения могли сами не быть горожанами и "мужиками", а всего вернее, что в огромном большинстве были тоже служилыми людьми, только "излюбленными", то есть выбранными в "головы" к тяглым ратям тяглыми людьми. По крайней мере, нет ни одного упоминания о выборных тяглецах в составе ратного собора 1611 г., и это дает основание сказать, что земские представители на этом соборе, если и представляли оба сословия, служилое и тяглое, сами принадлежали только к первому. О составе совета 1611 г. как

летопись, так и самый приговор 30 июня выражаются так: "всякие служилые люди и дворовые и казаки"; о торговых же и черных людях они ни разу не говорят. Стало быть, представительство на совете далеко не было полным и нормальным. Кроме того, в состав "совета всея земли" не вошли ни патриарх с "властями", ни боярская дума: патриарх и бояре были затворены в Москве, в плену у польско-литовского гарнизона. Таким образом, если судить строго, совет 1611 г. никак не мог именоваться "всею землею" и почитаться за земский собор. Ратное совещание усвоило себе право думать за всю землю и заботиться о всей земле, конечно, не потому, что представители рати считали себя земским собором, а потому, что им удалось соединить в своем приговоре представителей очень многих местных всесословных советов, от которых пришли под Москву городские и волостные рати. Односословный по составу ратный совет отражал असословные городские миры, действовал по их доверию, стремился обеспечить их интересы, наконец, преследовал общую народную задачу — освобождение Москвы. Чувствуя за собою общенародное доверие, а пред собою общенародную цель, совет 1611 г. с уверенностью в своей правоте называл себя "всею землею" и законодательствовал за всю землю.

Иначе посмотрели на дело в нижегородском ополчении. Там хотели создать правильный "совет всея земли", с полномочными представителями всех вообще сословий. Князь Д. М. Пожарский, только что устроив в Нижнем Новгороде первые ратные отряды, уже пишет в города просьбу прислать — вместе с денежною и ратною помощью — и выборных людей "для земскаго совета", именно "дворян и детей боярских и земских лучших людей, из всех чинов по человеку". Когда начался поход из Нижнего и войско Пожарского избрало для своих действий опорным пунктом Ярославль, то в Ярославле сосредоточились и земские выборные. Придя в Ярославль, Пожарский просил города поскорее прислать туда выборных "и с ними совет свой отписать", то есть дать им указы, "как бы в нынешнее конечное разорение быть не безгосударными". По-видимому, земские представители съехались в Ярославль вскоре, и летом 1612 г. в Ярославле уже действовала "вся земля".

Любопытно то старание, с которым ратные власти в Ярославле формировали "совет всея земли". Этому совету желали придать вид полного земского собора с участием освященного собора, бояр и земских людей. Но где же было взять правильный освященный собор, когда не было патриарха (патриарх Гермоген уже скончался в Московском Кремле), а старейшие митрополиты были в плену, новгородский — у шведов, а ростовский — у поляков? Однако в Ярославле непременно хотели иметь освященный собор и создали его таким порядком, что призвали в Ярославль бывшего на покое старого ростовского митрополита Кирилла и при нем составили духовный совет, который ведал церковное управление и именовал себя "освященным собором". В этом, по тогдашним понятиям, не было фальши: в 1563 г., например, при взятии Полоцка в рати Грозного бывшего там коломенского владыку Варлаама с состоявшим при нем духовенством тоже называли "освященным собором". Точно так же не могло быть в Ярославле нормальной боярской думы, "всех бояр", так как "все бояре" сидели с поляками в Москве, но и они уже не считались законным "синклитом". Однако в Ярославле хотели иметь и синклит. В рати Пожарского были два лица с боярским саном: В. П. Морозов и князь В. Т. Долгорукий. С ними вместе в высшем административно-военном совете Пожарского действовали старшие ратные предводители. Это и был "синклит", который называли тогда определенными

терминами: "бояре и воеводы", "начальники" Начальники и заменяли собою "бояр всех". К этим двум постоянным органам ярославского правительства, т. е. к митрополиту Кириллу со властями (освященный собор) и Пожарскому с начальниками (синклит) были присоединены выборные земские представители служилого и тяглого сословия — и получился полный земский собор. Он сам считал себя "советом всея земли", на его "приговоры" опиралась исполнительная власть в ополчении; его почитали верховным правительством не только русские города, но и иностранцы (шведы), сносившиеся с ярославским правительством.

Таким образом, "вся земля", стремясь к своему правильному и авторитетному устройству, приняла форму именно такого земского собора, какие бывали "при прежних великих государях" в XVI в. "Всю землю" составляли: 1) "власти", 2) "синклит" и 3) "всяких чинов люди". При прежних великих государях соборы подобного состава собирались по царскому произволению; теперь "вся земля" собралась самопроизвольно, по народному избранию, потому что люди были "безгосударны". При государях соборы играли роль совещательную, теперь "вся земля" не только была советом при воеводах, но и правила всем государством, "строила" земский порядок и прежде всего думала о царском избрании, потому что не хотела быть без государя "и малое время". Из редкого и пассивного совещания, каким в сущности были соборы XVI в., "вся земля" выросла в орган верховного управления, который действовал постоянно и руководил всеми делами страны, имея главной целью восстановление в стране правильного порядка и избрание государя.

III

Вот этой-то "всею землею" и был избран на царство Михаил Федорович. От "всей земли" поехали к нему "челобитчики" просить его принять престол и, получив его согласие, 14 марта 1613 г. нарекли его царем. Молодой государь немедленно отправился из Костромы, где он тогда жил, в Москву и прибыл туда 2 мая. Началось новое царствование, главной заботой которого было восстановление старых порядков, потрясенных Смутою. Но четырнадцать смутных лет многое переменяли в коренных условиях московского быта, и возвращение к старым порядкам не всегда оказывалось возможным. "Вся земля" была сама одним из таких новшества, каких в старину не было.

До Смуты Московское государство понималось и называлось "вотчиною" московских государей, т. е. их частною собственностью, которую они наследовали "от прародителей" своих, как их семейное добро. Вековая династия московская, шедшая от великого князя Иоанна Калиты, поколение за поколением приобретала город к городу, волость к волости, село к селу и мало-помалу слагала из своих "промыслов" великое государство. Но как ни росло это государство, династия смотрела на него неизменно, как на "землю великаго государя", приобретенную "его государским счастьем и промыслом" в личную его собственность. Когда прекратилась династия, тогда вся эта собственность осталась без хозяина; но государство тем не менее продолжало существовать и без своих вековых "владык". В этом государстве оказалось население, сознававшее свое единство и дорожившее своим государством, иначе говоря, оказался народ, связанный племенной и церковною связью. Для спасения своей веры и государства, этот народ после многих междоусобий сплотился и "всею землею" избрал царя. Новому царю царство уже не могло стать просто "вотчиною", ибо вотчинных прав на

государство у нового царского рода не бывало. Новый царь получал власть не над частным имуществом, а над народом, который сумел, как мы видели, организовать себя и создать свою временную власть во "всей земле". Власти постоянной, возникшей в лице нового государя, надлежало определить свои отношения ко "всей земле" и править ею и вместе с нею. Старый вотчинно-государственный быт уступал место новому, более высокому и сложному, государственно-национальному. Новая власть и должна была действовать сообразно новым условиям. <...>

Васенко П. Г., Платонов С. Ф., Тураева-Церетели Е. Ф. Начало династии Романовых: Исторические очерки. СПб., 1912. С. 220—231.

Г. Н. Шмелев

Отношение населения и областной администрации к выборам на земские соборы в XVII веке

Когда нужно было в XVII в. созвать земский собор, тогда из Разряда отправлялись в разные города Московского государства грамоты с предписанием произвести выборы и с указанием количества и качества депутатов от каждого чина и срока явки выборных в Москву. Воевода, получив подобный указ, принимал меры к тому, чтобы его содержание сделалось известным "всяким чинов людям". С этой целью он приказывал биричу "кликати", т. е. громко читать грамоту в городе "по многие торговые дни", а в уезд отправлял курьеров, которые должны были объехать вотчины и поместья и сообщить содержание указа их владельцам — служилым людям.

Как же население принимало весть о созыве нового земского собора и о новых выборах? Была ли эта весть для него радостной, а выборы — крупным, серьезным событием в его жизни? Охотно ли служилые люди покидали свои деревенские дома и ехали в город, чтобы там выбрать из своей среды депутатов на земский собор?

Едва ли теперь можно дать полные, вполне удовлетворительные ответы на поставленные вопросы; но кое-что ответить все-таки можно. Я и попытаюсь сделать это в дальнейшем изложении.

3 декабря 1636 г. галицкий воевода Петр Щетинин получил из Разряда грамоту с предписанием "разослать во весь Галицкий уезд разсылщиков и пушкарей и затинщиков, а велеть дворяном и детям боярским галичаном и беляном галицким помещиком учинить срок съехатца в Галич для государева и земского дела". Съехавшиеся служилые люди должны были выбрать из своей среды 6 депутатов на земский собор, которые обязаны были приехать в Москву к 25 декабря. Воевода Щетинин в тот же день, когда получил грамоту, т. е. 3 декабря, разослал по уезду курьеров; и через некоторое время в Галич съехались помещики "немногие" — всего только 20 человек, которые и выбрали 6 депутатов.

По десятне 1635 г. состав служилых людей Галицкого уезда представляется в таком виде:

- 1) "выбору" — 28 чел.;
- 2) "дворовых" — 63 чел.;

3) "городовых" — 204 чел;

4) "новиков" — 159 чел,

Всего — 454 чел.

Таким образом, в выборах 1636 г принимали участие только 4,4% галицких служилых людей.

Еще более любопытные сведения имеем мы о выборах, которые происходили в 1648 г. в Переяславле-Рязанском.

9 августа 1648 г. воевода названного города получил из Разряда грамоту о выборе депутатов на земский собор; причем от дворян и детей боярских из больших станов приказано было выбрать по два человека, а из меньших станов — по одному, от бордаковских новокрещен и от белозерцев — рязанских помещиков тоже по одному человеку. Значит, от 8 станов, на которые делился Рязанский уезд, требовалось выбрать более 8 депутатов; кроме того — и это следует отметить — такие малочисленные группы служилых людей, как бордаковские новокрещены (несколько более 17 человек) и белозерцы, испомещенные в Каменском стану Рязанского уезда (15 человек), должны были послать на земский собор каждая по одному депутату.

Потревоженные в своем деревенском уединении, служилые люди собирались медленно и неохотно.

20 августа "объявилось" в съезжей избе всего только 11 человек, которые вполне основательно заявили воеводе, что "им малыми людьми выборных людей выбрать не уметь, потому: город-де большой". По-видимому, воевода согласился с таким доводом и решил подождать, когда соберется побольше служилых людей. Через неделю (27 августа) приехало еще 10 человек, кроме того, несколько избирателей прибыло в сентябре. Ждать дольше было нельзя, потому что срок явки депутатов в Москву (1 сентября) давно истек, и вот 24 сентября рязанцы, дворяне и дети боярские "немногие люди" (не более 25) выбрали 7 депутатов, т. е. меньше того количества, которое было предписано правительством. Десятью 1648 г. насчитывает в 8 станах Рязанского уезда 1627 служилых людей. Следовательно, в выборах участвовало всего 1,5%.

Бордаковские новокрещены выбрали из своей среды одного депутата, а группа белозерцев — рязанских помещиков вместо "выбора" подала воеводе челобитную любопытного содержания. В этой челобитной они указывают на два обстоятельства: во-первых, на то, что из 24 человек, испомещенных в Каменском стану Рязанского уезда, их осталось теперь только 15: 9 человек "на государеве службе под Смоленском побиты и померли"; во-вторых, на то, что служилые люди Белозерского уезда уже выбрали двух депутатов. Челобитная заканчивается просьбой "челобитье записать". Цель приведенного челобитья, мне кажется, выступает довольно ясно: она заключается в том, чтобы оправдать нежелание челобитчиков выбрать из своей среды депутата на земский собор. Итак, вместо того, чтобы воспользоваться очень ценным, казался бы, правом послать представителя на земский собор, группа белозерцев, испомещенных в Рязанском уезде, отказалась от этого права, как от тяжелого бремени.

Приведенные примеры выясняют до некоторой степени отношение к выборам если не всего населения, то, по крайней мере, той его части, представители которой имели численный перевес на земских соборах, т. е. провинциальных служилых людей.

Едва ли мы ошибемся, если скажем, что они относились к выборам более чем равнодушно: они тяготились выборами, смотрели на них, как на

лишнее бремя, взваленное на их плечи правительством. По всей вероятности, на выборы являлись обыкновенно "немногие люди".

Я думаю, что подобное отношение к выборам является прямым результатом того взгляда на участие в земских соборах, который сложился в обществе, по крайней мере, в той его части, которая обыкновенно посылала депутатов на земские соборы, т. е. в среде служилых людей и посадских. В этой части общества установился взгляд на участие в земских соборах как на службу. Например, иноземец Иван Маиров говорит в своей челобитной, что он "у государева дела на соборех (1648—1649 г.) был и за свою братью иноземцев государю об всяких нуждах бил челом с своею братьею с выборными людьми вместе; и за ту де их службу государева жалованья выборным людям прибавлено поместнаго окладу по сту чети, денег по 5 рублей". Точно так же жилец Дмитрий Еремеев сообщает в своем челобитье: "В нынешнем, государь, в 157 г. ноября в 20 день судом Божиим не стало на Москве новгородскаго помещика Антонья Иванова сына Лихарева; а был он, Антоний, на Москве на твоей государеве службе из Великаго Новгорода из Вотской пятинны в выборных у твоего государева, у земскаго дела". Ниоткуда не видно, чтобы в приведенных, как и в других подобных случаях, под службой понималось служение обществу или что-нибудь в этом роде. На основании некоторых данных можно думать, что, с точки зрения служилых и посадских людей XVII в., участие в земских соборах не отличалось по существу от других служб, лежавших на этих двух классах населения. Так, например, депутат от служилых людей Верейского уезда Григорий Левшин, желая быть записанным "по выбору", перечисляет в челобитной свои "службы" в Курске и в Карпове сторожевые, где он "городовое дело делал, на город лес возил и земляной вал валил"; тут же он упоминает, что теперь (т. е. в конце 1648 г.) он живет в Москве "у государева и земскаго дела в выборе". На такой же точке зрения стоит и жилец Никита Иванов сын Хвостов: он говорит в своей челобитной, что его отец служил "всякия государския службы выборныи и рядовыи" и, между прочим, был "у государева, земскаго дела и в Уложенной книги". Что касается посадских людей, то в нашем распоряжении нет прямых указаний на отношение их к выборам на земские соборы, но есть указания косвенные: мы знаем, что и посадские люди, подобно служилым, смотрели на участие в земских соборах как на службу, и службу, по-видимому, нелегкую, отсюда, мне кажется, можно сделать вывод, что и они должны были относиться к выборам с тем же равнодушием, какое мы отметили в среде служилого люда.

Итак, служилые и посадские люди смотрели на участие в земских соборах не как на ценное право, а как на тяжелую обязанность, как на лишнюю повинность, наваленную на них правительством; если только была возможность, они старались отделаться от этой повинности. Вполне естественно, что они отправляли эту повинность далеко не охотно: они действовали в данном случае не столько по доброй воле, сколько под давлением привычного страха перед правительством, "бояся государева страху", хотя за уклонение от участия в земских соборах, по-видимому, не полагалось наказания.

Следует отметить еще одно любопытное обстоятельство. Служилые люди, съехавшись на выборы, обыкновенно избирали депутатов не из своей среды, не из среды присутствовавших на выборах, а из числа отсутствовавших; при этом не заметно, чтобы избранный имел право отказаться.

Какими соображениями руководствовались при избрании в члены земских соборов? По-видимому, депутатами старались выбирать таких людей, которые легче других могли нести депутатскую повинность, т. е. либо наи-

более состоятельных, либо тех, которые по той или другой причине были освобождены от личной военной службы: самым подходящим депутатом считался такой человек, который удовлетворял обоим названным условиям. С этой точки зрения идеалом своего рода был дворянин Федор Федоров сын Кривцов, которого мы видим в качестве одного из депутатов от служилых людей Бодховского уезда на земских соборах 1648—1649 и 1651 гг. В десятне 1622 г., где он написан "по выбору", т. е. в высшем разряде, про него сказано, что у него "руки нет по плечо", почему "службы служить ему не велено, а быть у приказных дел".

Так как, с точки зрения служилых и посадских людей, участие в земских соборах являлось службой, и службой тягостной, то вполне понятно, что они старались получить за эту службу и действительно получали те же виды вознаграждения, какие они получали за другие службы. Служилые люди за отбывание депутатской повинности повышались в ранге, получали прибавки к поместным и денежным окладам, жаловались "по воеводствам и по приказам" и проч.

Что касается посадских людей, то им служба в депутатах зачитывалась за другие службы, кроме того, они награждались за отбывание депутатской повинности некоторыми привилегиями, например, освобождались от постоя и пользовались правом "питье — вино и пиво — держать про себя безъявочно и безпошлинно". Это те самые привилегии, которыми пользовались, между прочим, гости.

Равнодушное отношение населения к выборам влекло за собой энергичное вмешательство воевод; нам пока известна одна только форма этого вмешательства, и форма очень резкая — в некоторых случаях, по-видимому, далеко не редких, выборов совсем не было, а воеводы своей властью назначали депутатов.

Так было, например, в Карачеве в 1651 г. По приглашению воеводы в город съехались служилые люди "немногие", и вместо того, чтобы или подождать приезда большего числа избирателей, или тотчас же приступить к выборам, они заявили воеводе, что у них в списке числится "по выбору" 12 человек таких-то. Воевода распорядился послать за этими "выборными" дворянами, но посланные не застали их дома, через некоторое время приехали в город только двое: Роман Брасов да Иов Бошин. Воевода этих двух "выборных" дворян и назначил депутатами на земский собор и вместе с депутатом от посадских людей "выслал" в Москву 12 февраля.

Так же, по-видимому, поступил и ливенский воевода в том же 1651 г. В Ливнах посадское население состояло из бобылей и дворщиков. Воевода назначил депутатом кузнеца Кондрашку Лобова, который и поехал в Москву в качестве представителя торгово-промышленного населения г. Ливен.

Крапивенский воевода Василий Астафьев точно также назначил своей властью требуемое количество депутатов от обеих групп населения: 2 от служилых людей и 2 от посадских. Так как в Крапивне было только три посадских человека — "и те худы", то он в качестве представителя торгово-промышленного населения города отправил в Москву боярского сына Федоса Богданова по тем соображениям, что он жил на посаде и часто исполнял обязанности полкового подьячего, да пушкаря Ивана Фомина. За свой произвольный поступок Астафьев получил из Москвы строгий выговор.

Что касается населения, то оно отнеслось к действиям воеводы довольно спокойно, не найдя, по-видимому, в них ничего особенного, необычного. Мы убеждаемся в этом после знакомства с документами, имеющими отно-

шение к двум из крапивенских депутатов — к Роману Иванову сыну Сатину и Федосу Богданову.

Между этими лицами загорелась вражда, превратившаяся потом в смертельную ненависть, по крайней мере, с одной стороны — со стороны Романа Сатина, который грозил убить Богданова и "мяса его есть".

Если верить Федосу Богданову, вражда возникла из-за того, что Роман Сатин вместе со своими детьми завладел имуществом Богданова на сумму 35 рублей. Желая спокойно пользоваться незаконно приобретенным имуществом, он решил добиться того, чтобы Федоса Богданова сослали "в украинные города на черту". С этой целью Роман Сатин "с друзьями своими и советники" составили челобитную, в которой Богданов обвинялся в целом ряде мошенничества. Нужно заметить, что челобитная была написана от имени соловлян дворян и детей боярских, крапивенских казаков, стрельцов, пушкарей и затинщиков и людей всяких чинов. Богданова обвиняли, между прочим, в том, что он, "стакався с ведомым воришком и смертным убойцом с приказным человеком с Васильем Остафьевым, вместо посадских людей приехал" в Москву "по его Васильевой отписке к государеву великому царственному и земскому и литовскому делу *будто в выборных*"; но "дворяне и дети боярские и городские всяких чинов люди такова воришка и составщика и понамаренка к государеву великому делу не выбирали и выбору не давали, и такому воришку Федоску Степанову у такова государева царственного дела быть нельзя".

Челобитье оканчивается просьбой: 1) удалить Богданова из Крапивны, 2) вычеркнуть его из списка соловлян и 3) исключить из числа членов земского собора. Два последние пункта были исполнены. На челобитной находится помета думного дьяка Семена Заборовского такого содержания: "Государь пожаловал: не велеть ему (т. е. Богданову) у своево дела быть — велел ево отставить". Далее он, по-видимому, был исключен из списка соловлян и записан по Звенигороду. И первый пункт просьбы был близок к осуществлению: сначала решили было сослать Богданова в Козлов, но вскоре, вследствие челобитья обвиняемого, исполнение этого решения было приостановлено впредь до рассмотрения дела.

В рассмотренном случае мы видим один из многочисленных примеров борьбы сильного, каким был Роман Сатин, со слабым, каким является Федос Богданов. Борьба имела обычный исход: сильный одержал верх над слабым, разорил, унизил его и выжил из Крапивны, хотя право было не на стороне первого. И смешно и грустно читать, как Богданов, несмотря на то, что ему удалось добыть в Москве целых три грамоты, и в том числе "опасную с большою заповедью", принужден был, испугавшись сильных угроз энергичного врага, поспешно уехать опять в Москву "с женишкою и с детишками", бросив в Крапивне на произвол Р. Сатина "свое домишко и все свои животишка".

На челобитную Р. Сатина, конечно, нельзя смотреть как на выражение мнения всего или даже большей части населения Крапивны с уездом: челобитная эта — дело рук Р. Сатина и его "друзей и советников". Едва ли под влиянием благородных побуждений эта компания интересовалась вопросом о том, как Федос Богданов приобрел депутатские полномочия — путем ли выбора, или путем воеводского назначения: она осветила этот вопрос в своей челобитной с единственной целью, чтобы выставить лишний аргумент против "воришка, ябедника и составщика" Ф. Богданова; быть может, при

этом имелось также в виду столкнуть воеводу, чтобы посадить на его место Р. Сатина; подтверждение этой догадки как будто можно видеть в том, что уже во второй половине 1651 г. мы видим Р. Сатина крапивенским воеводой. Едва ли Р. Сатин и его приятели имели что-нибудь против того способа приобретения депутатских полномочий, на который они указали в своей челобитной: ведь и сам Р. Сатин вместе со своим товарищем Никитой Хрипковым сделались депутатами не по выбору своей братьи, а по воеводскому назначению. Судя по тому, что воевода Астафьев называется в челобитной Р. Сатина "ведомым воришком и смертным убойцом", нужно думать, что отношения между этими двумя господами не были проникнуты теплотой и нежностью. Значит, воевода Астафьев, назначая депутатами от служилых людей Р. Сатина и Н. Хрипкова, руководился не приятельскими отношениями, а чем-то другим: может быть, выбор воеводы остановился на указанных лицах потому, что они уже были депутатами на земском соборе 1648—1649 г.

Любопытно, что Федос Богданов в двух своих контрчелобитных, которые нам известны, ни словом не обмолвился о том, что и его враг, Р. Сатин, приобрел свои депутатские полномочия совершенно таким же способом, каким получил их он, Ф. Богданов, а значит, последний не придавал никакого значения вопросу о способах приобретения депутатских полномочий.

Итак, Ф. Богданов был исключен из числа членов земского собора 1651 г. не потому, что он был назначен воеводой, а потому, что у него нашелся сильный враг; не будь этого врага он, по всей вероятности, спокойно заседал бы на упомянутом соборе вместе со многими другими членами, таким же путем, как и он, получившими свои депутатские полномочия.

Несколько иную, чем сейчас описанная, но тоже любопытную и довольно красочную картину выборов рисуют нам документы, относящиеся к собору 1648—1649 г. Воеводская отписка сообщает, что выборы в г. Ельце прошли вполне гладко и обычным порядком: служилые люди съехались в город, "выбрали к Москве ельчан Дениса Ермолова сына Шилова да Григорья Кузмина сына Перцова" и дали на них "выбор за руками".

Челобитная елецких служилых людей свидетельствует, что выборы происходили совсем не так, как доносил воевода: оказывается, что выборы совсем и не было, а воевода Алексей Хрущов своей властью назначил депутатов.

Сначала воевода, "по наговору" стрелецкого головы Ивана Буженинова, назначил депутатами на земский собор ельчан детей боярских Дмитрия Снетина и Василья Козлова. Служилые люди, конечно, должны были бы указать воеводе на незаконность его поступка и настаивать на своем праве избирать депутатов. Вместо того они "били челом" Алексею Хрущову, что назначенным Дмитрию Снетину и Василью Козлову нельзя быть у государева и земского дела, потому что названные лица — "ушники": они заодно с воеводами "продают" свою братью — служилых людей — и "наговаривают" на них "небылые слова". Несмотря на то, что заявление было сделано в довольно почтительной форме, воевода отнесся к нему очень недружелюбно: он набросился на вожakov ельчан — на детей боярских Мокея Андреева и Василья Насонова, бил их ослопом до полусмерти, а потом "аметал в разбойную тюрьму", приговаривая: "вы завод заводите недобрый, и запись у вас межи себя написана заговорная с заводу". Воевода эту "запись" отнял и взял себе, а затем решил сделать уступку служилым людям и вместо прежних лиц назначил депутатами двух других: Дениса Шилова и Григорья

Перцова. Чтобы оформить дело, Хрущов приказал написать "выбор" "и к тому выбору уездных попов заставил руки прикладывать сильно, а не по велению" служилых людей. Ельчане остались недовольны и новыми депутатами на том основании, что они — люди "отводные": когда елецкие служилые люди были челом государю на "ушников" Дмитрия Снетина "с товарищи", тогда Денис Шилов и Григорий Перцов были "написаны в отводе, потому что они с ними, ушниками, в заговоре и во всем им помогают". Чтобы иметь верное представление о разобранной челобитной, нужно заметить, что ее содержание не ограничивается тем, что приведено выше: после рассказа о выборах идет довольно длинный перечень злоупотреблений воеводы и стрелецкого головы. Очевидно, главная цель челобитной — добиться смещения названных должностных лиц.

Итак, протест елецких служилых людей был направлен не против права воеводы назначать депутатов на земский собор — они, по-видимому, не отрицали за ним такого права — а против лиц, выбранных воеводой. Но если, как я старался доказать выше, служилые люди тяготились депутатской повинностью, то не было ли для них все равно, на кого бы эта повинность ни пала? По-видимому, нет. В рассмотренном случае ельчане, вероятно, боялись, как бы назначенные воеводой депутаты, враждебно к ним настроенные, не повредили им там, в Москве: эти "отводные" люди могли, например, поступить так же, как поступил курский депутат Гавриил Мальшев — могли "огласить весь город всяким дурном".

Любопытно, что в Москве, судя по помете на рассмотренной челобитной, обратили внимание на следующие три пункта: 1) на подозрительную "заводную запись"; 2) на применение воеводой мучительной пытки (вбивание спиц за ногти) и 3) на насильственную смерть пятисотного дьяка Григорья Белозорова, смерть, виновниками которой были, по-видимому, воевода и стрелецкий голова. Что касается назначения дворянских депутатов воеводой, то обстоятельству этому не придали в Москве серьезного значения, даже более — оставили его без внимания.

Мы видели, что некоторые воеводы, отличавшиеся, должно быть, благоразумием, считали нужным скрывать перед правительством свое вмешательство в выборы депутатов; другие же не придерживались такой осторожной тактики, были более откровенны и прямо заявляли в своих отписках, что депутатов назначили именно они своей властью. Вопреки мнению одного исследователя, я думаю, что многие воеводские отписки о выборах на земский собор 1651 г. нужно понимать буквально.

Итак, в результате предыдущего изложения можно, мне кажется, прийти к следующим выводам.

1) у служилых и посадских людей сложился взгляд на участие в земских соборах как на тяжелую службу, как на своего рода повинность, и повинность нелегкую;

2) под влиянием такого взгляда они относились к выборам довольно равнодушно, что выразилось, между прочим, в абсентеизме избирателей;

3) на почве равнодушия избирателей выросло и окрепло энергичное вмешательство в выборы воевод, которые, по-видимому, нередко своей властью назначали членов земского собора, поэтому многие члены были не избранниками населения, а депутатами по воеводскому назначению.

Шмелев Г. Н. Отношение населения и областной администрации к выборам на земские соборы в XVII веке // Сборник статей, посвященный Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете. Ч. II. М., 1909. С. 492—502.

А. К. Кабанов

Организация выборов на земские соборы XVII века

За последнее время интерес к истории земских соборов на Руси, по-видимому, усиливается. Однако до последней статьи г-на Заозерского историка главным образом останавливались на ходе соборных заседаний, на составе и компетенции соборов, на причинах их возникновения и падения, оставляя в тени вопрос о выборах и организации их или только слегка его касаясь. Автор этой статьи пытается разобраться именно в этом вопросе.

Выборная кампания в Московском государстве начиналась обычно призывной грамотой на имя воеводы или другого высшего лица данной местности. Подобные царские грамоты рассылались повсеместно; некоторые из них дошли до нас. Эти грамоты и воеводские отписки являются главным материалом для нашей статьи.

На основании их мы можем прежде всего выяснить, что признавалось в то время избирательным округом. Таковым обычно признавался город с уездом, и уже в пределах его мы замечаем несколько курий. Только города Москва, ввиду ее царственного значения, Великий Новгород и Переяславль-Рязанский дробятся на меньшие единицы по выборам. В Великом Новгороде самостоятельными округами признавались пятинны. Почему выдвигался из числа других городов Переяславль-Рязанский, мы сказать не можем, но самый факт выборов в Переяславль-Рязанском уезде по статьям отчетливо засвидетельствован в актах 1648—1649, 1651 и 1653 гг.

Каждое сословие — духовенство, дворяне, дети боярские, посадские люди¹, иной раз отдельные состояния, статьи и чины, или просто экономически и поместно особые группы — выбор², городские и дворовые дворяне, бордаковские новокрещены, белозерцы, переяславль-рязанские или можайские, помещики, иноземцы³, беляки, галицкие помещики и некоторые другие представляли отдельные курии.

Далее в призывных грамотах мы видим указания, как нужно производить выборы: сколько нужно выбрать депутатов от данного округа или курии, к какому сроку выборы должны быть закончены и какими мерами должно

¹ Крестьян, или уездных людей, как называют их акты 1613 г., мы не встречаем, но они, должно быть, имели своих представителей в лице посадских. В одном акте 1648—1649 гг. прямо указано: "... по выбору посадских и уездных людей, жил я.". В другом дано также очень широкое определение "... по выбору дворян, детей боярских и всяких чинов людей". Думаем, что здесь имеются в виду низшие служилые классы (стрельцы, пушкарки и т. п.).

² Главным образом предписывали выбирать именно из "выбору".

³ В науке установилось мнение, что депутаты от иноземцев не присутствовали на соборах. В Латкина этим и мотивирует свое положение, что инициатива к созыву собора 1648—1649 г. принадлежала не какому-то неизвестно когда заседавшему собору, а отдельным группам населения, подававшим свои челобитья о том, так как в числе групп, подавших челобитья, указаны и иноземцы, "которые никогда не участвовали в земских соборах". Печатаемые ниже два документа (См.: Кабанов А. К. Организация выборов на земские соборы XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. 1910. Сентябрь. С. 123—124) опровергают это положение; из них мы видим, что "иноземец Иван Петров сын Макров... у Государева дела на соборех был и за своего брата, иноземцев, Государю обо всяких нуждах бил челом с своею братею, с выборными людьми вместе". Эта грамота показывает, что иноземцы и раньше могли присутствовать на соборах, что делает положение В. Латкина недокладательным.

побуждать население к ускорению выборов. Допускались ли отклонения от этих предписаний приказа в большинстве случаев Разряда? Конечно, практика жизни во многом изменяла и поправляла приказные предписания, но все ж можно сказать с уверенностью, что воеводы с неохотой отступали от этих предписаний. Имеющийся у нас под руками особенно широко представленный эпизод выборов в Переяславле-Рязанском на собор 1648—1649 г. указывает нам на нерешительность воеводы, на боязнь проявить свою инициативу. Получив предписание из Москвы, чтобы “дворяне и дети боярские, рязанцы всех станов, и бордаковские новокрещены и белозерцы, рязанские помещики, выбрали из больших станов по два человека, а из меньших и из новокрещенов, и из белозерцов по человеку, а посадским выбрать одного человека”, он, наталкиваясь при проведении в жизнь этих предписаний на пустяжные, казалось бы, несоответствия им, не рискует разрешить их своею властью. Когда белозерцы подали ему челобитную о выборе 2 депутатов на месте, в Белоозере, а дворяне представили “выбор за руками”, но не по станам, как было предписано, а “вопче” — он принял их (“обчагу выбору не принять не смел”), но переслал тотчас же в Москву¹. Такая опасность, характеризующая опытность воеводы Огарева, оправдывалась фактами. Когда в 1651 г. крапивенский воевода Астафьев своевольно заменил требуемых правительством депутатов от посадских людей, соловлянином, боярским сыном Федосом Богдановым да пушкарем Фоминым, он получил солидное замечание (“за это его осудить гораздо” — помета думного дьяка Заборовского). Правда, этот Федоска, по словам его сограждан, крапивенцев, “воришка, ябедник, составщик, пономаренок”, был, по-видимому, типичным плутом того времени, так что в данном случае воевода, должно быть, не просто не исполнил царского предписания, а совершил нечто большее. Так думали и подавшие на них челобитную царю Алексею Михайловичу; во главе челобитчиков стоял соловлянин Роман Сатин. В челобитной деятельность Федоски и воеводы Астафьева на выборах определя-

¹ Мы не можем согласиться с положениями проф. Сергеевича: “что разуметь под большими и что под малыми городами — это не было определено”, и далее: “правительство мало придавало значения числу депутатов”. Напечатанные в значительном количестве воеводские отписки показывают, что правительство точно указывает, откуда нужно прислать двух, а откуда — одного выборного, т. е. какие города нужно относить к большим, а какие — к малым. Приводимые же проф. Сергеевичем в защиту второго своего положения примеры мало убедительны. Прежде всего собор 1613 г. “не в строку” с другими. Временное правительство кн. Пожарского не чувствовало себя, в глазах населения, столь авторитетным, как правительство любого из царей Романовых; отсюда предоставление городам большей инициативы. Заметим, что все грамоты Пожарского с товарищами, относящиеся до земского дела, носят характер просьб, усещаний, а не предписаний или запрещений, обычных на языке московских самодержцев. Ссылка на грамоту в Устюжну 1619 г. тоже неубедительна. Правительство предлагает здесь “выбрать из духовного чину человека или двух”, а далее в духе обычного предписания: “а из детей боярских и из посадских людей по два человека”. Требование выбрать также и из духовного чину мы встречаем, кажется мне, только в грамотах, относящихся именно к этому году (1619 г.), когда земский собор был занят специально церковным вопросом; причем в обоих имеющихся у нас под руками случаях предоставляется известная свобода выбора: одного или двух. Было ли это общее положение для духовенства как более образованного класса или здесь имеется частная льгота, ввиду отсутствия высоко компетентного лица во главе церкви, патриарха — это не изменяет положения дела. Некоторой свободой при выборах пользовалось духовенство, другие сословия и состояния должны были строго придерживаться точных предписаний московского правительства.

ется так: "и тот воришка Федоска Степанов, стоскався с ведомым воришкой и смертным убийцом, с приказным человеком Василем Астафьевым, вместо посадских людей приехал ныне к тебе, государю, к Москве, тот Федоска по его, Васильевой, отписке к твоему государеву, великому царственному, и земскому, и литовскому делу, будто выборный, а мы, холопи твои, дворяне и дети боярские, и городские всяких чинов люди такова воришка, и составшика и пономаренка к твоему государеву великому делу не выбирали и выбору не давали и таковому воришку Федоску Степанову у такова твоего государева царственного дела быть нельзя". По-видимому, так же посмотрел на дело и государь; через три года, в 1653 г., в Крапивне на месте Василия Астафьева мы видим как раз того Романа Сатина, который стоял во главе челобитчиков. Ельчане жаловались государю на своего воеводу Алексея Хрушова, который выбрал детей боярских Снетина и Козлова депутатами на собор 1648 г., а между тем этим лицам, по мнению челобитчиков, "у государева земского дела быть нельзя", так как они "ушники" и "нас (челобитчиков) продают засдно с воеводы и небылые слова по нас, холопей твоих, воеводам наговаривают", поэтому они выборные воеводою "написаны в отводе". Чтобы придать делу побольше правдоподобия, воевода "к тому выбору уездных попов заставил руки прикладывать сильна, а не по нашему велению". Эти два случая показывают нам, как иногда воеводы злоупотребляли на выборах данной им властью.

Но, кроме явных злоупотреблений, нередко мы наталкиваемся на случаи действительной невозможности исполнить предписания из Москвы. Подобные отступления могли быть двух порядков: во времени, опоздание к сроку явки, и по количеству, проезд меньшего, чем предписано, числа депутатов. Был и третий вид отклонений, нами уже разобранный, отклонение, так сказать, по качеству, выбор недоброкачественных элементов, которым на соборах "быть нельзя", но это уж, как было указано раньше, относится к злоупотреблениям воевод.

Опоздание депутатов на собор происходило иногда потому, что, как выразился И. Дитятин, "из Москвы рассылались грамоты чуть не оказией", и были, конечно, случаи, что сама царская призывная грамота на место приходила настолько поздно, что времени для всей выборной процедуры почти не оставалось. Но нередко действительной причиной к подобному запазданию было полное нерадение к своей службе. Если в Смутное время, когда земское начало достигло в соборе 1613 г. своего высшего выражения, или далее, при Михаиле Федоровиче, в некоторых слоях общества вырисовывалась роль земского собора как действительного защитника от притеснений сильных, едва ли мысль эта при Алексее Михайловиче нашла свое дальнейшее развитие; действительность не соответствовала ей. В глазах населения Земский собор терял свое идейное значение, которое он имел в эпоху Смуты; на присутствии там стали смотреть как на обязанность, подобную тем обязанностям, которые во множестве уже лежали на плечах населения. И оно привыкло оценивать эти обязанности, как более или менее тяжелые, сообразно с тем и избегать их; также оно избегало обязанности "государева и земского дела". Особенно ярким примером такой волокиты является опять-таки Переяславль-Рязанский. В 1648—1649 г. целых два месяца тянутся здесь выборы, приказные напоминания начинают звучать и усовещательно и угрожающе "а ты б еси им сказал. — писали из Москвы воеводе, — что к Москве из дальних городов: Новгорода Великого, и из Пскова, и из Казани и изо всех городов выборные люди съехались. А как рязанцы от Москвы и не в дальних местах, а по ся места выборных людей

к Москве не отпустят", и далее, переходя в более серьезный тон: "А только ты (воевода) по сему нашему указу о выборных вскоре ничего не учиниши и по нашему указу велено для того выбору послать в Переяславль-Рязанской гонца нарочного и на которых подводах гонец будет к тебе послан и за те подводы прогоны велим доправить на тебе вдвое". Ясно, что в Москве склонны были винить во всем воеводу, но та же история повторилась и в следующую выборную кампанию в 1651 г. Выборы здесь опять задержались. Главной причиной подобной неудачи в Рязани приходится считать настойчивое желание правительства провести от Рязани не менее, как 8 человек дворянских депутатов, что должно быть было не по средствам города и уезда.

Переходя к вопросу об отклонениях по количеству, т. е. о недостатке депутатов, присланных в Москву, прежде всего нужно указать на странную неосведомленность правительства; чаще всего эта неосведомленность проявлялась при требовании посадских депутатов. Из отписок воевод мы видим, что иногда из Москвы требуют оттуда депутата посадского, где таковых и не было. Один воевода пишет не без некоторой досады: "а посадских, государь, людей в Козельске нет ни одного человека, и о том я, холоп твой, и прежде сего к тебе, государю, писал". И, несмотря на это, эта халатная неосведомленность повторяется. Приведенный пример далеко не единственный: в Алексине был один посадский, "да в прошлом году умер", на Крапивне их три человека, в Ливнах совсем нет, пришлось выбрать кузнеца Лобова, в Рыльске посадских мало, в Севске — нет. Другая причина недобора посадских выборных лежит в том, что те немногочисленные посадские, которые жили по городам, заняты были на других службах: "звенигородские посадские, лучшие люди, взяты к государеву оградному каменному делу, в целовальники, в Сторожевский монастырь", "а которые в Рыльске посадские людишки есть, и они в твоём деле на кабаке и в таможенном сборе, в целовальниках", в Крапивне посадские есть, но они "худы, бродят меж двор", а значит, и "в такое дело их не будет". И. Дитятин дает этому явлению известное объяснение: московское правительство более заботилось о военно-служилом классе и лучше знало его численный состав, а так как руководство выборами находилось в руках Разряда, то тем естественнее, что этот заведывавший дворянскими делами приказ был не компетентен в вопросе о числе посадских по городам. Это объяснение, безусловно, верно, но не нужно закрывать глаза на менее частые, положим, но все же встречающиеся случаи неосведомленности правительства и при выборах дворян: прежде всего резкая неосведомленность по отношению к Рязани (постоянный недостаток), а далее смешение групп военного класса: дворян выбирают вместо детей боярских, и обратно.

Ответственность за производство выборов, за все могущие быть отклонения московское правительство возлагало на воевод, почему и давало им точные указания, но по вопросу, как привлечь население к выбору, воеводы проявляли некоторую инициативу, хотя, оговариваемся, весьма сомнительную. Инициатива воевод выражалась только в том, что они не удовлетворялись теми мерами, которые в призывной грамоте указывает им центральное правительство, но пускали в ход все известные им приемы из своей административной практики.

При сравнении грамот, освещающих административную практику воевод, мы видим, что во всех случаях призыва дворян на службу воеводы применяют одни и те же приемы, выработанные долгой практикой. Эта практика подсказывала иногда воеводе необходимость дать известную

свободу самим дворянам; так, в известной нам грамоте новгородских воевод губному старосте Обонежской пятины говорится, чтобы он ради удобства самого дела (“делали бы так, как государеву делу скорее”) предоставил самим дворянам выбирать, куда ехать на выборы, в губной стан или в самый город (“будет на губные станы ближе и они б на станы обирались, а будет в Новгород ближе и они бы ехали в Новгород”). Не вполне ясно, как производились выборы в этом случае — очевидно, здесь имело место общее согласие дворян всей пятины совершить выборы или в Новгороде или на стану (“а будет дворяне... на губной стан сбираться не похотят...”). Это предположение подтверждается и другим местом грамоты, где прямо указывается, что требуется общее решение дворян (“а однолично б дворяне и дети боярские того в оплошку не ставили”). Думается, что если даже выборы производились в самом Новгороде, все же они шли не от лица всего новгородского дворянства, а по станам, по пятинам. Делаем это заключение по аналогии с Переяславлем-Рязанским, где, как нам пришлось говорить раньше, воевода затруднялся принять от дворян их выбор, произведенный не по станам, а “вопче”.

Первая часть выборной кампании выражалась в чем-то напоминающем наше опубликование. “И по твоей... грамоте твой государев указ в Переяславле Рязанском в торговые дни о выборных людех я, холоп твой, сказывал по многие дни... и по торжком кликать я, холоп твой, посылал”; “мы, холопи твои, твой государев указ в Ярославле с сево. числа по многие торговые дни биричу кликати велели, чтоб тот твой государев указ всяких чинов людем был ведом”. Это именно то, что теперь было бы исполнено при посредстве газет; правительство обычно так публиковало свои распоряжения.

Не довольствуясь этим, воеводы лично должны были разъяснять местным дворянам и посадским их обязанности по отношению к выборам; это вторая стадия деятельности воеводы в выборах. Разъяснения воеводы должны были касаться прежде всего технических подробностей, но иногда воеводе приходилось говорить о моральной стороне вопроса, стыдить дворян за их медлительность, говорить об “оплошке” государеву делу и проч. У нас все это заменила бы газета — она указала бы где, когда и при каких условиях совершатся выборы. В Московской Руси сама форма опубликования, “прокликивания”, считалась недостаточной, она, должно быть, считалась достаточной лишь для сухого объяснения факта, что делалось, как видели мы выше, и в городе, и в уезде по торжкам; кроме того, таким путем факт назначения выборов становился известным всем сословиям (“всех чинов людем”), даже тем, которые не должны были принимать участие в выборах. Все это вместе взятое заставляло разбивать на два самостоятельных акта то, что в наше время легко исполняется одним газетным извещением. Воевода лично объявляет лицам, имеющим активное право выборов, условия последних, объявляет там, где это указано в призывной грамоте (“в соборе”, “в съезжей избе”, “на стану” и т. д.).

Но и на этом воеводы не останавливают своей деятельности. В предписании правительства находился один весьма важный пункт, который призывает воевод еще к большему при извещении населения о предполагаемых выборах. “А ты б еси... сказал имянно”. По отношению к посадским это положение разрешалось сравнительно легко, — разослать им, выражаясь современным языком, личные повестки было не трудно. Сложнее оказывалось дело подобной рассылки дворянам: во-первых, могли быть не в порядке списки (“и во Владимире, государь, в приказной избе володимирцам,

дворянам и детям боярским именного списка нет"); во-вторых, самый способ вручения личных повесток в уезде был не всегда легок. Обычно рассыльщики — "пушкарей", "затинщиков", "стрельцов", иногда даже "детей боярских" — посылали в уезд, в поместья и в отчины упомянутых дворян с предписанием съезжаться в города. Иногда дворяне совсем не приезжали, иногда приезжало слишком мало ("им де малыми людьми выборных людей выбрать не уметь"), иногда дворяне удовлетворялись подачей воеводе списка тех, которые в этом году "по выбору", но чаще они совершали выбор. Протокол этого выбора подавался воеводе, и он посылал этот "выбор за руками", т. е. с подписями выборщиков, вместе со своею отпискою, в Москву, как бы в подтверждение подлинности самих выборов. Если же воевода получал только список, кому быть в выборе, он посылал за этими лицами в их поместья с требованием явиться в город; если число лиц, записанных в выборе, было не более того, что требовало правительство на собор, то одним тем фактом, что эти лица попали в список, они считались выбранными. Так было в Переяславле-Рязанском в 1651 г. Если же список был обильнее затребованных депутатов, воевода посылал за всеми; с какой целью? Должно быть, чтобы совершить выбор между ними. Но до нас дошло в одной их отписок воевод (Карачев, 1651 г.) известие об очень любопытном случае. Воевода получил список, кому быть в выборе, всего из 12 фамилий; воевода послал за ними пушкаря Гришку Колошина, но тот "выборных дворян в домах не заехал". Дворяне, узнав, должно быть, зачем к ним наведывался Колошин, избегали его. Случайно заехали в город двое из этих указанных в выборе дворян, и их воевода отослал в Москву как депутатов. Очевидно, в этом случае выборов в нашем смысле слова не было; должно быть, так же прошли выборы и в Переяславле-Рязанском в 1651 г. (см. выше).

Выборные ехали в Москву, где являлись в Разрядный или Посольский приказ; здесь дьяки вели им список с указанием, когда они прибыли, доставлены ли до их появления отписки воевод или нет? (Очевидно, и этими воеводскими отписками и прилагаемыми к ним "выборами за руками" приказные пользовались в целях контроля, для определения как личности депутата, так и правильности выборов).

Теперь перейдем к вопросу о пассивном и активном праве выборов; последнего для отдельной личности, по-видимому, совсем не существовало. В актах нет никаких указаний, чтобы кто-либо из группы, призываемой к выборам, лишался этого права, значит, вопрос об активном праве выборов в Московской Руси не носил личного характера, он сводился к групповому определению: какая группа, состояние, сословие, статья, чин и так далее имеют право выбора? Теоретически определение групп, обязанных приступить к выборам, во всех деталях принадлежало государю, но в жизни, как и всегда в Московском государстве, царил обычай, который, как видели уже мы, пополюял и исправлял постановления приказов, далеко не всегда осведомленных.

Московское правительство пыталось в своих призывных грамотах определить: кто может воспользоваться пассивным правом избрания; юридически это было столь же расплывчатое определение, как и по вопросу об активном праве: ты принадлежишь к известной общественной группе, которой предписано избрать депутатов, значит, ты имеешь право быть избранным (пассивное право).

Но правительство пыталось подойти к тому же вопросу с другой, нравственной стороны. Как в старину, еще при вечевом укладе, русский народ определял нравственные качества для удобного ему князя понятием "добр",

подводя под него и справедливость в правосудии и храбрость на войне, так и теперь московское правительство понятием "добрый" хочет покрыть все качества, требуемые им от депутата на земский собор. Все остальные понятия как-то сами вытекают из этого основного требования, как бы дополняя, поясняя его. "Добрых и разумных и постоянных людей" — второе понятие ("разумных") все укладывается в первое ("добрых"), напоминая выборщикам, что термин "добрый" взят в широком, полном значении — доброты чувства и разума. Последнее выражение ("постоянных") к этому времени (1616 г.) есть только некоторый пережиток Смутной эпохи, когда Пожарский с товарищами звали к себе "крепких", "постоянных" людей. В эпоху общего шатания, кривых и переметов естественно особенно отмечалось в народе "крепкое стояние" за твердо определенное положение; понятно, почему именно эта сторона древнерусского суммарного определения "добр" стала брать перевес над другими. Понятие "разумный" получает порою новое расширение: "смышленный" и в буквальном смысле слова "с которыми можно было бы поговорить" и в смысле "опытный" — "которым твои государевы и земские дела за обычай". В одном месте мы находим чисто специальное для того времени требование "и грамоте умели". Нужно заметить, что это требование для того времени немалое. На земском соборе 1648—1649 г., если не считать духовных лиц и дьяков, обязательно грамотных, процент безграмотных депутатов весьма высок (48—49%).

Мы видели, что и население склонно определять и ограничивать число лиц, имеющих пассивное право выборов; однако, в противность определению правительства, положительному, здесь мы сталкиваемся с определением чисто отрицательным: депутатами не могут быть люди недоброкачественные, которым "у государева и земского дела быть нельзя". Это или преступники в буквальном смысле слова "ведомый вор", или же лица, с общественной точки зрения неприемлемые, враги общественных интересов: "ушники воеводские"; по отношению к ним общество оставляет за собою право "написать их в отводе".

Это же широко моральное определение пассивного права пригодности лица быть депутатом достигается московским правительством и несколько иначе — окружным, косвенным путем указания сути дела, ради которого сзывается земский собор. Эти указания или вплетаются в характеристику желательного депутата, или же занимают самостоятельное положение.

"Для государева и земского дела" — обычное определение той сути дела, ради которой призывались депутаты. В этой формуле, характерной для Московской Руси, мы видим идеальное освещение обязанностей депутата: он обязан прежде всего блюсти интересы своего государя, а затем уже давать советы по земским вопросам. "Сначала государь, потом земля, народ" — вот что гласит эта формула. Но нужно заметить, однако, что это не противоположение, а логическое дополнение. "Вся земля" — государева, значит, любое "земское дело" будет обязательно "государевым". Ни могут быть такие дела, которые имеют прямое отношение к государю, личные дела государя; этим делам московские люди находили другое название и прямо противопоставляли их земским. Пожарский звал к Москве "для земского совета и для государского избрания". Когда в 1651 г. в число предложенных собору вопросов вошло обсуждение того, "что в листех польских именованья и титлы писаны не по вечному докончанью, со многим применением и пропискою", т. е. вопроса о "государевой чести", вопроса исключительной важности для московского человека XVII в., — сама формула определения дела, ради которого совершается призыв на собор, стала торжествен-

нее: "для государева царственного великаго, и земскаго, и литовскаго дела". Этой формулой приказные люди, а за ними и весь люд московский хотели как бы сказать, что собор этот, созданный в защиту "государевой чести", требует особого торжественно-благоговейного отношения к себе. Первую часть старой формулы они заметно расширили, дав ей разъяснение: а) по существу и б) по качеству вопроса. По существу, они назвали это дело не просто "государевым" (каждое дело в известной мере есть дело государево), а особо "царственным", так как в нем обсуждается вопрос о царском титуле; определяя качества этого вопроса для себя, они назвали его "великим". Но и вторая половина формулы не осталась также без изменения. Ведь основным делом собора был малороссийский вопрос; это, конечно, сознавалось руководителями тогдашней политики: они поняли, что определение "земское дело", чаще всего применяемое к вопросам внутренней жизни, не покроеет собою такого важного факта внешней политики; поэтому они выдвинули его в особое положение: "литовское дело". Так образовалась эта расширенная, более торжественная формула.

Наука, подыскивая термин для определения этого учреждения, не назвала его "государевым и земским собором", а просто "земским", так как в действительности на соборах прежде всего разбирались вопросы земли, народа, и только в своем представлении народ привык покрывать эти интересы личностью государя. Когда приказное правительство Московской Руси старалось разъяснить мотивы созыва собора, глубже войти в суть предлагаемых вопросов, оно роковым образом останавливалось всегда на разъяснении термина "земское дело", так как здесь-то и таилась действительная сущность всей деятельности соборов, приматированное же в глазах общества "государево дело" являлось в действительности идеологической надстройкой, формой мышления, не более. Выбрать людей, "которые бы умели рассказать обиды, и насильства, и раззорения, и чем московскому государству полнится, и ратных людей пожаловать и устроить-бы московское государство, чтобы пришло все в достоинство", "чтобы нам всякия их нужды, и тесноты, и раззорения и всякие недостатки были ведомы", "чтобы твои государевы и земские дела утвердить и на мере поставить, чтобы те дела по твоему государеву указу и Уложению впредь были ничем не рушимы"; депутаты призываются на помощь государю, чтобы рассказать ему недостатки управления, причины социальных невзгод, меры к улучшению правосудия и к усилению платежной способности страны.

Из перечисления этих положений мы видим, что земские соборы носили строго совещательный характер¹. <...>

В исторической литературе поднят также вопрос: снабжали ли избиратели своих депутатов чем-либо вроде "наказов", "инструкций" и т. п.? Большинство историков решает этот вопрос отрицательно, однако поднимаются голоса и в пользу существования этих инструкций. Прежде всего в пользу

¹ Не кроется ли в этом и причина их падения? Подобное положение никого не удовлетворяло: усилившееся в начале царствования Алексея Михайловича боярство тяготилось соборами как некоторой сдержкой себя; средние слои общества, изверившись в соборах как в действительном средстве против усилившихся значением бояр, начинают видеть в них только тяжелую повинность и также тяготятся ими. Так, не удовлетворяя ничьим интересам, земские соборы исчезают сами по себе, так как никто не заботился об их поддержке. Эволюцию земских соборов после 1613 г. нужно рассматривать как процесс прозябания, внутреннего застоя с случайными вспышками (1648 г.); развившееся крепостное право и протест против него в бунтах заставляют по-прежнему объединяться все классы крепостников и питают этим угасающее учреждение.

существования инструкций высказался В. Латкин. Для доказательства своего положения он берет целый ряд цитат из грамот Смутного времени. Мы не забудем, однако, что, если даже доводы В. Н. Латкина покажутся нам доказательными для своего времени, распространять это положение на эпоху первых Романовых мы не имеем права. Смутное время, подвергая наших предков не малым испытаниям, повышало в то же время их политическую жизнь настолько, что, не задумываясь, мы назовем эти несколько лет (1610—1613 гг.) действительным расцветом общественного самосознания.

Одна из этих цитат очень убедительна: на собор 1613 г. депутаты приезжали “договорясь в городех накрепко и, взяв у всяких людей о государском избрании полные договоры”. В. Алексеев напечатал и комментировал очень интересный, но весьма трудный для понимания документ, относящийся к 1648—1649 г. Это “челобитье выборнаго курских детей боярских о выдаче ему береженой грамоты”. Выборный говорит, что “велено их, выборных людей, в городех воеводам от городских людей ото всякова дурна оберегати для того, что у твоего государева у соборнова Уложения по челобитью земских людей напротив всех статей твой государев указ не учинен”. Г-н Алексеев останавливает свое внимание на словах “челобитье земских людей” и понимает ее как челобитную избирателей, переданную через депутата. Мне кажется, это место допускает иные толкования: во-первых, как указывает и автор, это челобитные, подаваемые избирателями и до, и во время собора непосредственно, без содействия депутата, и, во-вторых, “земский” — может быть именно “выборный”, тогда ответственность курского выборного будет лежать в дурной защите интересов земства, в отсутствии энергии, упорства в челобитьях. Этот документ не дает твердой точки опоры для уверения, что депутатские наказания существовали, но он же вполне достаточен для более слабого, широкого положения: между депутатом и его избирателями было известное взаимоотношение; первый чувствовал какую-то ответственность перед своими избирателями; но что это за взаимоотношения, в чем выражалась эта ответственность — сказать нельзя, да и вообще, если мы не хотим блуждать в тумане предположений, весь вопрос о наказаниях мы должны оставить в стороне как неразрешимый по недостатку документальных данных.

Все сказанное мною в этой статье можно свести к следующим положениям.

1. Выборная кампания в соборы XVII в. начиналась царскими призывными грамотами, которые с воеводскими отписками, депутатскими челобитными и приказными памятями составляют имеющийся у нас под руками материал для исторического изображения этой кампании.

2. Избирательным округом за немногими исключениями являлся город с уездом, в пределах которого существовали курии; основания для образования последних были разнообразны и всегда определялись центральным правительством.

3. В своих призывных грамотах правительство указывает, как нужно производить выборы, и воеводы стремятся возможно ближе держаться этих предписаний.

4. На практике мы видим ряд уклонений от этих предписаний.

5. Эти уклонения можно свести к трем группам — уклонения во времени, по количеству и по качеству депутатов.

6. Уклонения во времени — опоздание депутатов к сроку.

7. Уклонения по количеству — приезд меньшего, чем указано из центра, числа депутатов.

8. Уклонения по качеству должны быть квалифицированы как результат злоупотребления воеводской власти — это выбор нежелательного для города или уезда лица.

9. Первые два вида уклонений лежали на ответственности воевод, но историческое беспристрастие заставляет отнести их или к неосведомленности центрального правительства, или к инертности московского общества.

10. Юридического определения активного и пассивного права выборов для личности не существовало, в выборах участвовали лишь общественные группы.

11. Но нравственный критерий при определении годности лица быть депутатом был присущ и московскому правительству, и московскому обществу.

12. Первое вводит этот критерий в призывные грамоты, во-первых, указывая, какие качества оно считает присущими депутату и, во-вторых, определяя суть дела, ради которого депутаты призываются.

13. Московское общество достигает того же отрицательным путем, определяя, кому в депутатах "быть нельзя", как преступникам вообще и как элементам противообщественным.

14. Качества, нужные депутату, то сводились к одному понятию "добрый", то получали распространение, иногда касаясь даже вопроса о грамотности депутата.

15. Определяя суть дела, московское правительство выдвигало на первый план "государево" дело, но, при ближайшем рассмотрении, приходится признать это определение несущественным. В центре оставалось "земское" дело, которому иногда противопоставляли "государственное", т. е. лично царское дело.

16. Приемы воеводской практики по устройству выборов ничем не отличаются от обычных административных приемов того времени.

17. Воеводы, во-первых, опубликовывали через выкликивание царский указ, во-вторых, лично истолковывали техническую и моральную стороны выборов и, в-третьих, озабочены были доставлением личных повесток выборщикам.

18. Но собор 1648—1649 г. депутаты являлись с "запасами", как на любую продолжительную службу.

19. Эти "запасы" были личной повинностью депутатов; в актах нет никаких указаний на обязанность выборщиков снабжать своих избранников "запасами".

20. Служба на соборе 1648—1649 г. была признана тяжелой и как всякая тяжелая служба награждалась.

21. Для дворян эта награда выражалась в повышении по службе, назначении на выгодные должности, получении придач к денежному и поместному окладу.

22. Для посадских эта награда выражалась в целом ряде экономических льгот.

23. Правительство долго колебалось, признавать ли эту службу тяжелой, и его колебания сказывались на наградах дворян до 17 января 1649 г., когда была определена норма этих наград (100 четей и 5 рублей).

24. Жалованье это предоставлялось дворянам, не как депутатам, а как служилым людям, не за земскую службу, а за тяжелый труд на царской службе.

25. Вопрос о получении депутатами инструкций от избирателей, за недостаточностью документальных данных, остается открытым.

26. Нельзя отрицать, однако, какой-то, неясной по документам, ответственности депутата перед избирателями.

Таблица 1

Таблица вытребованных и посланных депутатов
на Собор 1651 года, составлена на основании отписок воевод,
напечатанных В. Н. Латкиным*

№ от-пис-ки	Название города	Когда получе-на гра-мота	Требуют			Высылают				
			дво-рян	детей бояр-ских	посад-ских	дворян	детей бояр-ских	посад-ских	пушка-рей	бобы-лей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Арзамас	19/II	2	-	2	2	-	2	-	-
2	Алексин	1/II	2	-	2	2	-	-	-	-
3	Боровск	27/II	1	-	1	1	-	1	-	-
4	Белгород	9/II	-	2	1	-	2	1	-	-
5	Болхов	31/II	2	-	1	2	-	1	-	-
6	Белев	30/II	2	-	1	2	-	1	-	-
7	Владимир	-	-	-	2	-	-	2	-	-
8	Владимир	27/II	2	-	-	2	-	-	-	-
9	Воронеж	15/II	-	2	1	-	2	1	-	-
10	Верея	2/II	-	2	2	2	-	1	-	-
11	Волок	30/II	1	-	1	1	-	1	-	-
12	Елеу	-	-	2	1	-	2	1	-	-
13	Зарайск	29/II	-	-	1	-	-	1	-	-
14	Звенигород	1/II	-	1	1	-	1	-	-	-
15	Коломна	28/II	2	-	1	2	-	1	-	-
16	Кратина	-	2	-	2	2	1	-	1	-
17	Карачев	4/II	2	-	1	2	-	1	-	-
18	Калуга	29/II	2	-	3**	2	-	3**	-	-
19	Кашира	31/II	2	-	1	2	-	1	-	-
20	Козельск	30/II	2	-	1	2	-	-	-	-
21	Курск	5/II	2	-	-	2	-	-	-	-
22	Ливны	8/II	-	2	1	-	2	-	-	1
23	Лихвин	31/II	2	-	1	2	-	1	-	-
24	Лух	2/II	2	-	1	2	-	1	-	-
25	Муром	30/II	2	-	1	2	-	1	-	-
26	Мещовск	1/II	2	-	2	2	-	2	-	-
27	Можайск	4/II	2	-	2	2	-	2	-	-
28	Миенск	31/II	2	-	1	2	-	-	-	-
29	Новосиль	11/II	-	2	-	-	2	-	-	-
30	Нижний Новгород	31/II	2	-	3***	2	-	3***	-	-
31	Орел	1/II	-	2	-	-	2	-	-	-
32	Одоев	2/II	2	-	2	2	-	2	-	-
33	Путивль	4/II	2	2	1	4	-	1	-	-
34	Переяславль	-	2	-	1	2	-	1	-	-

* Срок прибытия в Москву был назначен 19 февраля

** Один посадский выбран от Воротынска.

*** Один посадский выбран от Гороховца.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
35, 36	Переяславль- Рязанский	30/І	8?	-	1	8	-	1	-	-
37, 38	Рыльск	31/І	2	-	2	2	-	-	-	-
39	Ряжск	3/ІІ	-	2	1	-	2	-	1	-
40	Серпухов	30/І	2	-	2	2	-	2	-	-
41	Севск	2/ІІ	2	-	2	2	-	-	-	-
42	Серпейск	6/ІІ	1	-	1	1	-	1	-	-
43	Суздаль	30/І	2	-	2	2	-	2	-	-
44	Тула	20/І	2	-	2	2	-	2	-	-
45	Чернь	30/І	-	2	-	-	2	-	-	-
46	Шашк	2/ІІ	2	-	-	2	-	-	-	-
47	Юрьев Поль- ский	-	2	-	1	2	-	1	-	-
	Итого		61	21	57	65	18	44	2	1
	ВСЕГО		139			130				

Таблица 2

Таблица прибывших и не прибывших
к сроку дворян-депутатов на Собор 1653 года*

Откуда	Не приехали	Когда	Сколько приехало
1	2	3	4
Алексин	-	20/V	2
Арзамас	-	2/VI	2
Болхов	-	21/V	2
Боровск	-	неизв.	2
Брянск	-	28/V	1
Бежецкий Верх	-	неизв.	неизв.
Белев	-	неизв.	2
Белоозеро	не приех.	-	-
Белоозерский	-	-	-
Можайский Помещик	-	19/V	1
Белый	-	28/V	2
Верея	-	неизв.	2
Владимир	-	неизв.	2
Вологда	не приех.	-	-
Волок	-	19/V	2
Воронеж	-	15/VI	2
Воротынский	-	неизв.	1
Венц	-	неизв.	2
Вязьма	-	неизв.	неизв.
Гороховец	-	28/V	2
Дмитров	-	неизв.	неизв.
Елец	-	неизв.	неизв.
Звенигород	не приех.	-	-
Зубцов	-	неизв.	неизв.
Карачев	-	неизв.	2

* Всего minimum 118, maximum 130; приехали до 25/V от 25 до 37; приехали до 5/VI — 85.

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Кашин	-	нензв.	нензв.
Кашира	-	20/V	2
Козельск	-	23/V	2
Коломна	-	15/V	2
Калуга	-	19/V	2
Курск	-	4/VI	2
Ливаны	-	9/VI	2
Лихвин	-	нензв.	2
Луки	не приех.	-	-
Лух	-	29/V	2
Медынь	-	19/V	1
Мещера	-	10/VI	2
Мещовск	-	26/V	2
Можайск	-	7/VI	1
Можайск	-	19/VI	2
Муром	-	28/V	2
Миенск	-	нензв.	2
Мерея	-	нензв.	1
Невель	не приех.	-	-
Нижний Новгород	-	нензв.	2
Новгород	не приех.	-	-
Новгород-Северский	-	нензв.	1
Новосиль	-	нензв.	2
Одоев	-	нензв.	2
Орел	-	30/V	2
Переяславль-Залесский	-	21/V	2
Почеп	-	нензв.	нензв.
Пеков	не приех.	-	-
Путивль	-	нензв.	2
Ржева-Владимирская	-	нензв.	нензв.
Ржева-Пустая	не приех.	-	-
Ростов	-	нензв.	нензв.
Руза	-	20/V	2
Рыльск	-	нензв.	1
Рязск	-	6/VI	2
Рязань	-	21/V	5
Рязань	-	22/V	2
Рязань	-	нензв.	1
Серпейск	-	3/VI	2
Серпухов	-	нензв.	2
Солова	-	нензв.	2
Старица	-	нензв.	нензв.
Суздаль	-	3/VI	2
Севск	-	нензв.	2
Тверь	-	нензв.	нензв.
Таруса	-	нензв.	2
Углич	-	нензв.	нензв.
Чернигов	-	17/VI	2
Шалк	-	нензв.	1
Юрьев-Польский	-	22/V	1
Ярославль-Малый	-	нензв.	2

Раздел IV ВЫБОРЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В XVIII ВЕКЕ

В четвертом разделе книги помещены материалы, связанные с проблемой выборности и представительства в России XVIII столетия.

На протяжении указанного исторического периода продолжался процесс развития, видоизменения форм представительства и сопутствующего ему законодательства. Исчезали старые и появлялись новые выборные властные структуры, российское общество продолжало свое противоречивое движение на пути к представительной демократии. Впрочем, говоря о XVIII в. в России, следует учесть, что этот период трудно назвать эпохой, благоприятной для демократических институтов.

С большой долей условности выборные институты России XVIII в. можно распределить на три категории: выборы представительных органов местного управления (городов и посадов), выборы органов сословного управления (прежде всего дворянского) и, наконец, выборы депутатов общероссийских законосовещательных ассамблей, проекты созыва которых неоднократно рассматривались правящей администрацией и в некоторых случаях осуществлялись. В целом, в XVIII в. выборы в России являются одним, причем далеко не самым важным, элементом государственного управления.

Наиболее важными для истории выборов и выборности нам представляются три эпизода.

Прежде всего это городская реформа 1699 г., когда Петр I, стремясь улучшить механизм сбора налогов, обратился к институту выборных глав городского управления — бурмистров. Мы публикуем три указа, которыми вводилась данная реформа и уточнялся порядок формирования новых учреждений, из работ ученых — соответствующий раздел из фундаментального труда М. М. Богословского "Петр I. Материалы для биографии".

Как было сказано выше, в XVIII столетии неоднократно предпринимались попытки создания некоего общероссийского органа, который был призван принять участие в подготовке важнейших общероссийских юридических документов. Наиболее известной является екатерининская Комиссия для сочинения проекта нового Уложения. В соответствии с предписаниями манифеста Екатерины II от 14 декабря 1766 г. ее депутаты избирались на основании детально разработанного регламента и представляли все "состояния" населения (исключая крепостных крестьян). Мы приводим текст манифеста и введенного им положения о выборах депутатов. Из научных работ мы выбрали статью П. Кудряшова, посвященную реализации этого закона.

Наконец, в ходе оформления системы просвещенного абсолютизма в России в 1785 г. Екатериной II был издан основополагающий юридический акт, регулировавший городское управление — Грамота на права и выгоды

городам Российской Империи (в литературе за ней закрепилось название Жалованной грамоты городам). По нашему убеждению, именно здесь были впервые заложены основы современного избирательного права и процесса (в отличие от проведенной в том же 1785 г реформы дворянского самоуправления, имевшей ярко выраженный сословный характер). Публикация самого документа дополнена в хрестоматии его юридическим разбором И. И. Дятлина (1847—1892), небольшой исторической зарисовкой видного историка и земского деятеля А. А. Савельева (1848—1916) и историческим комментарием историка, ученика В. О. Ключевского, одного из лидеров конституционно-демократической партии А. А. Кизеветтера (1866—1933).

Документы

Указы о проведении городской реформы 1699 года

Указ об учреждении Бурмистрской Палаты для ведомства всяких расправных¹ дел между гостями² и посадскими людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями³ и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов

Именной, 1699 г., января 30

Великий Государь указал Гостям и Гостиным сотням⁴ и Кадашевы и Казенные и Бронные и Дворцовых и Конюшенных и иных всех черных сотен и слобод всем посадским и купецким и промышленным людям сказать Свой Великого Государя указ: Ведомы они Гости и купецкие и промышленные люди и купешкими и расправными всякими делами, и Его Великого Государя окладными доходами и иными сборами в розных приказах, и известно Ему Великому Государю учинилось, что им Гостям и Гостиным сотням и всем посадским и купецким и промышленным людям во многих их приказных волокитах, и от приказных и розных чинов от людей в торгах их и во всяких промыслах чинятся им большие убытки и разоренье, а иные от того торгов и промыслов своих отбыли и оскудали, а Его Великого Государя с них окладные многие доходы учинились в доимке, а пошлинным сборам и иным поборам большие недоборы; и милосердую Он Великий Государь об них Гостях и Гостиных сотнях и всех посадских и купецких и промышленных людях и чернослободцах⁵ чтоб им в розных приказах волокиты и от приказных и

¹ Расправа — судопроизводство — *Прим. сост.*

² Гости — категория торговых людей, купечества. К середине XVI в. высшая категория привилегированного русского купечества. — *Прим. сост.*

³ Градские повинности — налоги, пошлины, уплачиваемые городским населением; в том числе для содержания городских властных структур, нужд города. — *Прим. сост.*

⁴ Гостиная сотня — в Русском государстве XVI — начала XVIII вв. привилегированная корпорация купцов, вторая по значимости после "гостей". — *Прим. сост.*

⁵ Чернослободцы — посадское население, население черной слободы. Слободы подразделялись на черные, дворцовые, стрельческие, церковные, иностранные и проч. — *Прим. сост.*

розных чинов от людей нападков и убытков и разоренья не было и от тех их нужд быть им всегда свободным, а Его Великаго Государя казне окладным доходам доимки, а пошлинным и питейным¹ и иным сборам недоборов бы не было, а было б Его Великаго Государя казне во всех доходах и сборах пополнение, их Гостей и Гостиныя сотни и всех Московских сотен и слобод посадских и купецких и промышленных людей и чернослободцев в Приказах Судьям и приказным людям, где они наперед сего судом и всякими расправными и челобитчиковыми и купецкими делами и службами и всякими поборы были ведомы: ныне и впредь в тех приказах не ведать; а указал Он Великий Государь их Гостей и Гостиныя сотни и всех сотен и слобод всего Московскаго Государства посадских и купецких и промышленных людей и чернослободцев во всяких их расправных и челобитчиковых и купецких делах и в сборах Его Великаго Государя доходов ведать Бурмистрам их, а к тем их расправным и купецким делам и сборам в Бурмистры выбирать им Гостям и Гостиныя сотни и всех сотен и слобод посадским и купецким и промышленным людям меж себя погодно, из Гостей и из Гостиныя сотни и изо всех сотен и слобод добрых и правдивых людей, кого они меж себя и по скольку человек похотят; и быть тем выборным Бурмистрам у тех дел и сборов переменяясь погодно, а из них по одному человеку быть в первых, сидеть по месяцу Президентом; а Его Великаго Государя окладные доходы и поборы, которые с них были наперед сего, платить в Его Великаго Государя казну по окладам на указные сроки сполна, без доимки, и таможенные и кабацкие и иные сборы собирать с пополнением; и того им Бурмистрам смотреть и беречь накрепко, которые купецкие и торговые и промышленные люди и чернослободцы и приезжие из городов, живучи на Москве в слободах и у беломестцов, а податей и с торгов и с промыслов своих пошлин не платят: и тех им Бурмистрам податями обложить вновь, и с торгов и с промыслов их имать пошлину по Торговому Уставу², чтоб посадские и всякие торговые и промышленные люди и чернослободцы и приезжие из городов, живучи в слободах у беломестцов, без податей не были, и безпошлинно не торговали и не промышляли; а принимать вышепомянутые Московские и из иных городов всякие окладные доходы и сборы тем выбранным Бурмистрам, и из тех доходов в расход давать по Его Великаго Государя указу; а которые денежные и иные доходы у них Бурмистров за расходы у году станут оставаться, и им Бурмистрам те остаточные доходы отдавать в Приказ Большая Казны³, и тем Его Великаго Государя всяким доходам, что в год по окладам взять довелось, и что тех доходов в году у них Бурмистров, собрано и в расход куда по каким указам отдано, и что за расходы у году в другой год в остатке будет: о том им с подлинных приходных и расходных

¹ Питейные сборы — т. е. государственный доход от винной монополии. — *Прим. сост.*

² Торговый устав, Новоторговый устав 1667 г. — закон о внутренней и внешней торговле; детализировал правила внутренней торговли, унифицировал пошлины, определял порядок торговли иностранных купцов в России. Действовал до 1755 г. — *Прим. сост.*

³ Приказ Большой казны (Большая казна) — центральное государственное учреждение, ведал сбором прямых налогов с торговцев и ремесленников, монетным делом, казенной промышленностью, с 1680 г. — таможенными и кабацкими сборами. — *Прим. сост.*

книг и указов Его Великого Государя делать сметные годовые списки и перечневые выписки, и те сметные списки и перечневые выписки им Бурмистрам за своими руками подавать в Приказе Большая Казны после году сиденья своего, в Сентябре месяце, а во всяких их купецких и расправных и челобитчиковых делах тем их Бурмистрам расправу, и по расправе, которые довелись правезу и наказанья и казни, чинить по Его Великого Государя указам и по Торговому Уставу вправду безволочитно, ни для чего и ни для каких своих прихотей, а для всяких их расправных и челобитчиковых и купецких дел, дать им Бурмистрам из Розряду Уложенную книгу¹, и с Его Великого Государя указов, с которых доведется, и с новоуказных статей списки в тетрадях за Дьячьёю приписью; а для сбора окладных доходов и других сборов, взять им ведомости из всех приказов и слобод и окладных книги, а с челобитчиковых со всяких дел с исков их имать им Бурмистрам в Его Великого Государя казну пошлины по Уложенью, и с сего Своего Великого Государя указа, послать в приказы, в которые довелось, памяти, и велеть в тех приказах выписав, отписать к ним Бурмистрам, которая сотни и слободы в тех приказах ведомы, и что с гостей и сотен и слобод каких окладных доходов и сборов порознь, прислать окладных книги; а как из тех приказов сотням и слободам ведомости и окладным доходам и сборам окладных книги к ним присланы будут, и по тем книгам тем Бурмистрам о сборе всяких доходов чинить по сему Его Великого Государя указу, а буде они Бурмистры в котором году каких Его Великого Государя доходов по окладам не выберут, или каких сборов чего не доберут, и то все взять на тех людях на всех, которые их Бурмистров выберут, вдвое, для того, что они Бурмистры тоё доимку учинили за их выбором.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1674.

Указ об учреждении в городах земских изб для ведомства всяких расправных дел между посадскими и торговыми людьми, для управления казенными с них сборами и градскими повинностями и об исключении торговых и посадских людей из ведомства воевод и приказов

Именной, объявленный из Разряда, 1699 г., января 30

Великий Государь указал во всех городех посадским и всяким чинов купецким и Его Великого Государя волостей и сел и деревень промышленным и уездным людям сказать Его Великого Государя указ: буде они посадские и всякие купецкие и промышленные и уездные люди похотят для многих к ним Воеводских и приказных людей обид и налог и поборов и взятков в городех Воеводам и приказным людям их посадских и купецких и промышленных и уездных людей во всяких их мирских и расправных и челобитчиковых и ни в каких делех не ведать, а ведать их во всяких мирских расправных и челобитчиковых делех и в сборах Его Великого Государя доходов их мирским выборным людям в Земских Иабах, и им посадским и купецким и промышленным и уездным людям, для тех всяких своих мир-

¹ Уложенная книга — Соборное уложение 1649 г. — Прим. сост.

ских росправных и челобитчиковых дел и для сбора доходов выбирать в Земския Избы меж себя людей добрых и правдивых, кого они похотят: а за тое Его Великаго Государя к ним милость и признание, что они от Воевод и от приказных людей в обидах и в налогах и в поборех и во взятках будут свобожены они, посадские и купецкие и промышленные и уездные люди, всякие Его Великаго Государя окладные повсягодные сборы, которые с них были наперед сего, в Его Великаго Государя казну платили против прежняго окладу вдвое на Москве, по высылкам мирских своих выборных людей без Воеводских и приказных людей высылки на указные сроки по вся годы сполна без доимки; а на Москве принимать у них те доходы указано будет Гостям и торгвым выборным же людям безо всякия волокиты и убытку; а буде в городех, где посадские и купецкие и промышленные и уездные люди по сему Его Великаго Государя указу для всяких своих мирских и росправных и челобитчиковых дел похотят у себя быть выборным своим людям и всякие доходы, что они плачивали наперед сего, платить в казну Великаго Государя против прежняго окладу вдвое, и они б посадские и купецкие и промышленные и уездные люди выбирали меж себя к тем своим мирским росправным и челобитчиковым делам и к сбору доходов, кого они меж себя похотят и с сего Его Великаго Государя указу написав им выборным людям выборы, и те выборы своих людей человека по 2 или по 3, или по скольку человек они похотят, из города выслали к Москве в те приказы, где они ведомы; а на Москве у тех выборных людей те выборы в приказах приняв, даны им будут, по сему Его Великаго Государя указу, Его Великаго Государя грамоты с прочетом, и о том с сего Его Великаго Государя указу в города, которые ведомы в Розряде, послать Свои Великаго Государя грамоты к Воеводам и к приказным людям; а в приказы, где города всякими окладными доходы и посадские и купецкие и промышленные и уездные люди ведомы, послать памяти; а как к Москве в приказы из городов такие выборы с выборными людьми присыланы будут, и из тех выборов и что с тех городов каких доходов было по окладом и впредь что платить довелось, выписывать к Нему Великому Государю в доклад.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1675.

Указ о выборе гостей и гостиным сотням бурмистров из всех слобод по одному

Имекной, 1699 г., апреля 17

Великий Государь указал послать свой указ к Гостям и Гостиным сотням и всех сотен и слобод жителям: буде они Бурмистров не выбрали, и они б по прежнему Его Великаго Государя указу в Бурмистры из них Гостей и Гостиных сотен и изо всех слобод выбрали по человеку добрых людей, а из тех Бурмистров быть по их выбору 12 человекам, а из 12 человек одному человеку помеслчно Президентом; а которых Московския слободы малыя, дворов по 20 и по 30, и с тех слобод в Бурмистры не выбирать.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1685.

Указ об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов

Именной, данный Сенату¹. 1766 г., декабря 14

Как намерение Наше есть, с Божиею помощью в будущем 1767 году в Москве учредить Комиссию для сочинения проекта нового Уложения, то Мы чрез сие повелеваем Нашему Сенату присовокупленный к сему Манифест со всеми приложениями обнародовать во всех Нашей Империи пределах. И как сим Манифестом повелевается из Нашего Сената, Синода², из трех первых и изо всех прочих как Коллегий, так и Канцелярий, кроме Губернских и Воеводских, прислать Депутатов, того для Сенат рассмотрит и определит, от каких Канцелярий и Контор прислать Депутатов, следуя в сем порядке преимущественно правилу тому: от каких мест получить с пользою можно к вышеписанному делу изъяснения? В выборе же Депутатов во всех Правительствах поступать по Адмиралтейскому в балатировании обычаю, в чем он к сему служить может. Осталось упомянуть об определенном Нами жалованье и отправлении Депутатов в чем Сенат надлежащая мера восприимет.

Божиею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч., и проч., и проч.

Объявляем во всенародное известие. Ныне истекает пятый год, как Бог един и любезное отечество чрез избранных своих вручил Нам скипетр сей Державы для спасения Империи от очевидной погибели. Мы со дня возшествия Нашего на Престол до сего дня единственный предмет имели, и пред самим Богом обязанными себя почитали исполнить то, что Мы в Манифесте 6 дня Июля 1762 года Императорским Нашим словом наиторжественнейше обещали, чтобы просить Бога дню и ночью, да поможет Нам поднять скипетр в соблюдение Нашего православного закона, в укрепление и защищение любезного отечества, в сохранение правосудия, в искоренение зла и всяких неправд и утеснений, и наконец, чтоб узаконить такия Государственные установления, по которым бы Правительство любезного отечества в своей силе и надлежащих границах течение свое имело так, чтоб и в потомки каждое Государственное место имело свои пределы и законы к соблюдению добраго во всем порядка.

Для достижения сих предметов, Мы предписали Себе со всевозможным прилежанием входить в каждое доходившее до Нас дело, и слушать всякия до Нас достигшия жалобы, дабы узнать с одной стороны недостатки, а с другой, каким бы лучшим способом достигнути желаемаго и обещанного конца.

Мы в первые три года узнали, что великое помешательство в суде и расправе, следовательно и в правосудии составляет недостаток во многих случаях узаконений, в других же великое число оных, по разным временам выданных, также несовершенное различие между непрременными и временными законами; а паче всего, что чрез долгое время и частыя перемены разум, в котором прежния гражданския узаконения составлены были, ныне многим совсем не известен сделался; при том же и страстные толки

¹ Сенат (Правительствующий Сенат) — в 1711—1917 гг. высшее судебно-административное учреждение Российской империи. — *Прим. сост.*

² Синод (Святейший правительствующий синод) — в 1721—1917 гг. высший государственный орган церковного управления. — *Прим. сост.*

часто затмевали прямой разум многих законов, сверх того еще умножила затруднения разница тогдашних времен и обычаев, несходных вовсе с нынешними, кои последние суть основания и следствия великих предприятий премудраго Государя Деда Нашего Императора Петра Перваго. Им самим уже усмотрены были недостатки и несходства узаконений; и уже в 1700 году было указано сделать Уложение вновь, паче же с 1714 года до блаженныя кончины Его Величества многия о том находятся разные приказания, каким образом приступить к поправлению узаконений. После отшествия в вечная сего Великаго Государя, в разные годы от всех Предков наших, а паче при блаженныя памяти, Любезнейшей Тетке Нашей Государыне Императрице Елисавете Петровне¹, о поправлении гражданских узаконений труд был прилагаем. Но как все вышепомянутыя намерения остались без желаемого успеха, то Мы, усмотря все те же Предками Нашими примеченныя неудобства, и кои с того времени еще сверх оказались близ двух лет тому назад, начали сами готовить наказ, по которому должны поступать те, кому от Нас повелено будет сочинить проэкт новаго Уложения.

И понеже Наше первое желание есть видети Наш народ столь счастливым и довольным, сколь далеко человеческое счастье и довольствие может на сей земле простираться; для того, дабы лучше Нам узнать было можно нужды и чувствительные недостатки Нашего народа, повелеваем прислать из Нашего Сената и Синода из трех первых и из всех прочих как Коллегий², так и Канцелярий, коим от Сената особо предписано будет, кроме Губернских и Воеводских, также из всех уездов и городов Нашей Империи в первоюстоличный Наш город Москву Депутатов, полгода после дня обнародования в каждом месте сего Манифеста. Выбрав каждое место Депутатов, даст им от себя наставление и полномочие, как в приложенных обрядах выбора написано; и всем выбранным в сие достоинство явиться по приезде их в Нашем Сенате. Сих Депутатов, коим особливия выгоды от Нас даны будут, и кои распушены быть имеют по Нашему усмотрению, Мы созываем не только для того, чтоб от них выслушать нужды и недостатки каждаго места, но и допущены они быть имеют в Коммиссию, которой дадим наказ и обряд управления для заготовления проэкта новаго Уложения к поднесению Нам для конфирмации. Сим учреждением Мы, Нашему народу опыт даем Нашего чистосердечия, великия доверенности к оному, и прямыя Материнския любви.

Наше же утешение и облегчение великаго бремени управления Государственнаго будет то, чтобы видети Нам законы в своей силе и почтении, а правосудие в действии. И так со стороны Престола поставляем милосердие за основание законов, и открываем дорогу к достижению правосудия; со стороны же любезных подданных наших ожидаем благодарности и послушания: чрез что сохранится благоденствие, тишина и спокойство Государственное. В чем во всем да поможет Нам всех благ податель Господь Бог. Дан в Санктпетербурге от Рождества Христова 1766 года Декабря 14 дня, в пятое лето Нашего Государствования.

¹ Елизавета Петровна (1709—1761) — императрица с 1741 г. — *Прим. сост.*

² Коллегии — в России начала XVIII — начала XIX вв. центральные учреждения государственного управления. Первые коллегии: Иностранных дел, Военная, Адмиралтейств-Коллеция, Камер-Коллеция, Штатс-контор Коллеция, Ревизион-Коллеция, Юстиц-Коллеция, Берг-Коллеция, Мануфактур-Коллеция, Коммерц-Коллеция, Вотчинная Коллеция, Главный магистрат. — *Прим. сост.*

Положение

Откуда Депутатов прислать в силу Манifestа
к сочинению проэкта новаго Уложения

1. Депутатов прислать из Сената и Синода, из трех первых и изо всех прочих как Коллегий, так и Канцелярий, коим от Сената особо предписано будет, кроме Губернских и воеводских, из каждаго из сих мест по одному Депутату.

2. От каждаго уезда, где Губернии расписаны на уезды, где же уезды называются полки, крейсы, или иным званием, то также и от сих так называемых уездов, где есть Дворянство, из каждаго по одному Депутату

3. От жителей каждаго города по одному Депутату.

4. От однодворцев¹ каждая Провинция по одному Депутату.

5. От пахатных солдат и разных служб служилых людей, и прочих ландмилицию содержащих, от каждая Провинция по одному Депутату.

6. От государственных черносошных и ясачных крестьян² с каждая Провинция по одному Депутату.

7. От неочующих разных в области Нашей живущих народов, какого б они закона ни были, крещеные или некрещеные, от каждаго народа с каждая Провинция по одному Депутату

8. От казацких войск, и от войска Запорожскаго надлежит тем вышним командам, где они ведомы, применяваясь к сему положению, прислать потребное число Депутатов.

9. Все же те Депутаты должны быть не менее 25 лет от роду каждый.

10. Жалованье тем присланным Депутатам в год производимо будет из казны:

Дворянам по 400 рублей, Городовым по 122 рубли, прочим же всем по 37 рублей.

11. Примушества Депутатов на сей раз состоят в следующем:

Во всю жизнь свою всякий Депутат свободен, в какое бы прегрешение ни впал, 1) от смертныя казни, 2) от пыток 3) и от телеснаго наказания.

Понеже все Депутаты суть под собственным Нашим охранением; того для без подтверждения Нашей никакий суд в замене вышепомянутых трех статей, до их особы касающийся, во всю жизнь их не должен исполнить без доклада Нам, и дожидаться на то Нашего приказания.

Имения их ото дня выбора всякаго Депутата освобождаются от конфискации во всех случаях, кроме за долги.

Кто же на Депутата, пока Уложение сочиняется, нападет, ограбит, приѣдет или убьет, тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно.

Дабы члена Комиссии в Уложении узнать можно было, то носить им всем знаки одинакие, к тому от Нас определенные, которые во всю жизнь их им остаются.

¹ Однодворцы — категория государственных крестьян, потомки служилых людей. — Прим. сост.

² Ясачные крестьяне, ясачные люди — название нерусских народностей Поволжья, Сибири и Севера, которые платили натуральный налог — ясак. — Прим. сост.

Депутатам же дворянам по окончании сего дела, а не прежде, дозволяется сии знаки в гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому делу они участниками были.

И все сие разумеется о тех, кои действительно при сем деле трудились, и коих имена в подписке той или другая части прозкта найдутся.

Если кто из служащих выбран будет в Депутаты, то Депутатское жалованье производить ему сверх его оклада.

12. Всякому Депутату дозволяется здать свое полномочие и наказ, следовательно и жалованье и преимущества Депутатския, с позволения Комиссии о Уложении; и он может представить кого из посторонних, на кого он положится, лишь бы человек от него представляемый был без порицания и таков, каков требуется быть Депутатом. Дворянин здает Дворянину, городской житель городскому жителю; прочие же могут здать свои полномочия, наказания, жалованье и преимущества, кому заблагоразсудят; а сам, кто здает, выбудет из числа Депутатов.

13. Депутатам подданных Нам народов, кои довольно российского языка не знают, надобно привести с собою толмачей¹; и дабы дела их с лучшим успехом производились, дозволяется их Депутатам в сей Комиссии, с позволения оныя, выбрать по приезде их в столицу Нашу, кого хотят, опекуном, какого б тот человек чина и звания ни был, лишь бы не имел уже полномочия другого места. Сей опекун должен быть вместо их ходатаем за их делами в Комиссии о сочинении прозкта новаго Уложения.

14. Каким же образом выбирать, и кому выбирать Депутатов, о том прилагаются особливые обряды под буквами В. Г. Д.

15. Всем и каждому крайне остерегаться, дабы никому никаких приметок и притесний учинено не было: равномерно наикрепчайше запрещается употреблять при сем ненавистную маду и лихоимство, под опасением Нашего немилуемаго гнева; ибо Наше намерение есть, все устроить к благому для всех вообще и всякаго особо; и тако всякий поступок, сей Наш предмет, обращающий во зло, будет неотменно почтен нарушением благаго Нашего соизволения, и не избегнет законнаго взыскания.

Буква В

Обряд выбора

Из Дворян Депутатов к сочинению прозкта новаго Уложения

1. Написано в Манифесте: прислать из всех уездов Нашей Империи Депутатов в Первостолычный Наш город Москву, полгода после дня обнародования в каждом месте сего Манифеста. Выбрав каждое место Депутатов, даст им от себя наставление и полномочие, как ниже сего в сем обряде написано будет.

2. Всякий уезд выбирает по одному Депутату.

3. Но как неровно сей распорядок может обратиться в тягость тем уездным Дворянам, в коих уездах малое число помещиков, деревнями своими действительно владеющих, находится, как-то например: Санктпетербургский, Великоустюжский, Кунгурский и прочие подобные уезды; того для таким уездам, в коих менее 15 человек Дворян помещиков находится, отда-

¹ Толмач — переводчик. — Прим. сост.

ется на волю прислать или не присылать Депутата; но если пришлют, то наблюдать во всем ниже сего предписанным для выбора правила.

4. Каков должен быть Депутат Дворянин, которого к сему выбирать надлежит, таков же требуется во всем и Предводитель дворянский в каждом уезде 1) действительно именем своим в том уезде владеющий; 2) ни в каких штрафах, подозрениях и явных пороках не бывалый; 3) честного и незазорного поведения; 4) служащий или не служащий, какого бы то зания и чина ни был.

5. *Кому выбирать Депутата Дворянина.*

Выбирать Дворянского Депутата может всякий Дворянин, действительно владеющий своим именем в том уезде

6. *Выгоды Депутатския.*

Во всю жизнь свою всякий Депутат, в какое бы прегрешение ни впал, свободен: 1) от смертной казни, 2) от пыток, 3) от телесного наказания.

Понеже все Депутаты суть под собственным Нашим охранением, того для без подтверждения Нашей никакой суд в замене вышепомянутых трех статей, до их особы касающийся, во всю жизнь их не должен исполнять без доклада Нам, и дожидаться на то Нашего приказаний.

Имения их ото дня выбора всякаго Депутата освобождаются от конфискации во всех случаях, кроме за долги.

Кто же на Депутата, пока Уложение сочинится, нападет, ограбит, прибьет или убьет, тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно.

Дабы члена узнать можно было, то носить им всем знаки одинакие, к тому от Нас установленные, которые во всю жизнь их им остаются

Депутатам же Дворянам по окончании сего дела, а не прежде, дозволяется сии знаки в гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому делу они участниками были.

И все сие разумеется о тех, кои действительно при сем деле трудились, и ких имена в подписке, той или другая части прозакта найдутся.

7. Помещики, по Губернаторским, или от него приставленным Начальникам публикациям, на положенный срок в означенном Губернаторами городе явиться должны, а кто сам за какими-либо препятствиями, или болезни ради быть не может, тот отзовется письменно к Губернатору, или помянутым Начальникам, кого он из Дворян своего уезда при сочинении Уложения Депутатом быть удостоивает, или что он в выборе оного полагается на своих сотоварищей. Женщины же Дворянки, владеющие своими деревнями, пришлют таковыя ж письменныя объявления на срок, а от приезда в город оне увольняются. Кто же из Дворян не приедет в означенный срок, или который Дворянин или Дворянка письменно не отзовется, как предписано, тот лишится своего в сем деле голоса, а выбор производить без него и без его на то согласия, и он ни в Предводители, ни в Депутаты выбран быть не может.

8. Дворянам же, находящимся в службе Нашей, кои от своих мест отлучиться не могут, и действительно деревнями владеют, дозволяется свои письменные голоса отдать тем Военным или Гражданским Канцеляриям, или Командирам, куда им способнее, надписав, в который уезд отсылать надлежит.

9. Дворяне же, кои деревни имеют в разных уездах, послать могут письменныя свои объявления, как выше предписано, в те уезды, в которых они помещики, везде бо им самим быть не можно.

10. Всякий Дворянин, приезжающий в город к выбору, даст знать того города Начальнику о своем приезде, а сей их имена записывает в особливой росписи и время и час их приезда.

11. В назначенный день для выбора, того города Начальник соберет прибывших Дворян, не ожидая тех, кои еще не съехались, в приготовленный для того дом, и велит прочесть Манифест и сей обряд, и потом объявить им, чтоб они выбрали между собою, кого хотят, Дворянским Предводителем на два года из присутствующих служащих или неслужащих, какого бы то чина или звания он ни был, лишь бы действительно в том уезде владел деревнею, и не был бы моложе 30 лет. Дворяне же, кои после приедут, хотя бы кто и во время самага выбора Предводителя явился, участия в сем выборе не имеют; но к Депутатскому выбору допущены быть должны.

12. Выбор Дворянского Предводителя того уезда происходит следующим порядком: когда Дворяне вышеписанным образом в назначенный дом собраны будут, и им сказано, чтобы приступили к выбору: тогда они все сядут на приготовленных для них стульях, или лавках, не по преимуществу чинов, но по тому, как кто прежде в город прибыл и в списке отмечен. Если же будут Дворяне, кои в городе том живут, то они Дворянам, живущим по деревням, место уступают: сиречь приезжие идут наперед так, как кто в город приехал, а в городе живущие между собою места разбирают по своим чинам. Чего весьма смотреть надлежит начальнику. Потом он велит им раздать каждому по одному шарикку, и велит читать по росписи имя первого Дворянина, то есть того, который прежде в город явился; а Дворяне, выслушав оное, встанут один за одним, и кладут свой шарик в приготовленный на столе ящик, перегородженный по середине на две части и покрытый сукном. На правой онаго ящика стороне написано: избираю, а на левой: не избираю. Всякий положит, в которую сторону пожелает. А тот, чье имя читали, волен класть шарик, или не класть, остаться при выборе, или выйти. Когда же все шарики положены, то начальник встает, и при всех явно снимает сукно, которым покрыт ящик, и вынимает шарики сперва с той стороны, где подписано: избираю, и считает оные, и записать велит в росписи против имени того Дворянина, что столько голосов его одобряют быть Предводителем того уезда Дворян. Сделав сие, вынимает шарики и с той стороны ящика, на которой подписано: не избираю, и сколько найдет шариков, так же записывает, как выше сказано о правой стороне ящика. Потом продолжают паки по росписи читать имя другого Дворянина даже и до последнего, и при всяком имени тоже делают.

13. Выбор сей должен происходить с тихостию, учтивостию и безмолвно; чего начальник должен смотреть, и благопристойным образом о том при случае напоминать, дабы и самое малое начало сего дела соответствовало желаемому Нами доброму и порядочному успеху.

14. Стараться тот выбор кончить в один день; а буде в один день не успеют, то хотя в два; однако ж не далее трех дней.

15. Когда таким образом все имена присутствовавших Дворян по вышепредписанному порядку прочтены, и число шариков у каждого имени записано будет; то начальник велит читать в слух ту роспись, и у кого больше голосов; избираю, тому объявят, что он от Дворянства своего уезда удостоен быть Предводителем того Дворянства на два года. И в письмах и в разговорах в том уезде называют его, если других титулов не имеет: почтенный. И тогда избиратели тою от их уезда ему сделанною поверенностию его поздравляют, а он благодарит за доверенность к нему. И в том уезде при собрании Дворянства везде он первое имеет место. Ежели же

случится равное число голосов у двух или трех, или и больше, то паки их одних перебаллотировать, и до того продолжать сей порядок, покамест кому одному превосходное число шариков, его одобряющих, достанется.

16. Сим образом выбранному Предводителю дают прочие Дворяне за своими руками по нижеследующему образцу письменное полномочие.

17. *Образец полномочию, какое Дворянство даст своему Предводителю.*

По силе Манифеста Ея Императорскаго Величества, Декабря 14 числа 1766 года, коим Самодержавною Ея властью повелено нам нижеподписавшимся избрать в Коммиссию о сочинении проэкта новаго Уложения Депутата, и прислать онаго в столицу Ея Императорскаго Величества, в Сенат, мы помещики, Дворяне такого уезда, по присланному при том Высочайшем Манифесте обряду, в знак нашего всеподданнейшаго послушания, наперед выбрали для лучшаго между собою порядка из своих собратьев, по чистой совести нами признаннаго к сей должности способным, находя в нем все к сему выбору предписанныя качества, такого-то чином и именем, в Предводителя Дворянства сего уезда; дая оному выбранному нашему Предводителю полную доверенность на два года, не только при нынешнем выборе Депутата, но и при случаях, если даны будут от верховной власти какия особыя повеления, принадлежащая до нашего общаго разсуждения и положения всех живущих в нашем уезде Дворян, в чем и подписуемся.

18. После подписания полномочия, на другой день Дворяне оное вручат начальнику, и представляют ему своего Предводителя. Начальник вручит ему полномочие, и отдаст ему список всем Дворянам, как тем, кои уже приехали в город, также и письменные отзывы, от кого присланы, кои также причитаться должны к голосам; равномерно же и впредь, буде какия объявления в присылке будут, и кто из Дворян еще после сего перваго выбора явится, то все отошлет начальник к Дворянскому Предводителю, и с того времени начальник более в Депутатский выбор не мешается, а остается все производить Дворянскому Предводителю.

19. По получении полномочия и списка, Дворянский Предводитель подождет три дни, по прошествии которых он означивает день и место для выбора Депутата; только далее недели не откладывает онаго. Как день выбора наступит, то уже не ожидав более никого, начнется выбор следующим порядком.

20. Поутру рано соберутся Дворяне в назначенное Предводителем их место; а начальник пойдет в церковь, и даст Дворянам знать, что он туда прибыл: тогда Дворянский Предводитель скажет Дворянам, что время пришло итти в церковь. Он сам идет наперед; Дворяне же, как они прибыли в город, по два в ряд идут за ним с благочинием и тихостию. Пришед в церковь, слушают со страхом Божиим литургию, по окончании которой начнут молебен Спасу и освящение воды; по окроплении же оною всех, начальник велит читать Манифест, о сочинении проэкта новаго Уложения и избрании Депутатов, со всеми к оному приложениями, и потом всех собравшихся Дворян приводит к присяге по нижеписанному образцу.

21. *Образец присяге, по которой все собравшиеся к выбору Депутата или повереннаго из своих собратьев к сочинению проэкта новаго Уложения, присягать должны.*

Я нижеименованный обещаюся и клянуся всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием; в том, что хочу и должен при предлежащем выборе повереннаго от Дворянства сего уезда в Коммиссию о сочинении проэкта новаго Уложения, по чистой моей совести и чести, без пристрастия и собственных корысти, еще меньше по дружбе и вражде, выбрать из моих

село уезда собратьев такого, которого я нахожу способнейшим и чистым совести, и от которого я надеюсь, что он в возлагаемом на него сем общем деле окажет себя верным рабом Ея Императорского Величества, усердным сыном отечества и согражданином ревнительным о общем благе во исполнение высочайшия воли Ея Императорского Величества. Если же при сем выборе иначе поступлю, то подвергаю себя, как нерадивый о пользе и благе всего отечества, в котором и моя собственная заключается, в нынешней жизни всеобщему своим сограждан презрению, а в будущей пред Богом и судом Его страшным ответу. В заключение же сея моя клятвы, о безпристрастном выборе повереннаго в Комиссию о сочинении проекта новаго Уложения, целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

22. Окончавши таким образом присягу, начальник, оставляя дальнейшее распоряжение Дворянскому Предводителю, отходит. А Предводитель со благочинием и тихостию поведет Дворян из церкви тем же порядком, как вел, до означеннаго для выбора дома. Пришед тула, помещает Дворян не по преимуществу чинов, но по тому, как кто в город прибыл, и раздает им каждому по шару. Потом Предводитель, имея именную роспись тех, кои приехали, и тех, кои прислали свои голоса, велит читать имя перваго приезжаго в том месте Дворянина. По прочтении перваго имени, сам Предводитель положит шар, и велит и прочим Дворянам класть шары, в которую сторону лщика кто за-благо-разсудит, как при Предводительском выборе. И Предводитель из лщика шарики вынимает, и записывает таким же порядком, как при его выборе предписано начальнику: и все сие исполняется точно, как выше при Предводительском выборе происходило, только с тою разностию, что выбирать могут в Депутаты и отсутствующаго Дворянина того уезда, лишь бы не был вне Государства, и не был бы, кого выберут Депутатом, моложе 25 лет. И весь сей порядок должен производим быть с тою же учтивостию, тихостию и безмолвием, какия и в Предводительском предписаны выборе.

23. Предводитель старается, дабы выбор происходил со всяким возможным поспешением, и чтоб оный окончан был, хотя где и великое число Дворян, не далее шести дней; и в сии дни Дворяне уже прямо приходят из дома в означенное для выбора место.

24. Как случиться может, что Дворянин, имевши в разных уездах деревни, от нескольких уездов вдруг выбран будет Депутатом; а никакому Депутату более одного голоса в Комиссии о сочинении проекта новаго Уложения иметь не можно: того для всякому Депутату дозволяется, приехавши в столицу, и объявля в Сенате свои полномочия, сдать оный, с позволения Комиссии, кого он к тому представит, и на кого он положится, лишь бы человек был без порицания и не под следствием, но таков, каков требуется Депутатом быть. Дворянин сдаст Дворянину. Если же кому из Дворян от Комиссии отлучиться похочется, то тоже учинить надлежит.

25. Когда совсем по вышепредписанному порядку выбор Депутата окончан, и ему объявлен его выбор, если он тут, а ежели будет в отсутствии, то Дворянский Предводитель ему о том знать даст письменно, и предложит избирателям, что надлежит дать избранному Депутату полномочие по нижепредписанному образцу: и чтоб означили несколько человек из наличных при выборе Дворян, только не более пяти, коим сочинить наказ для Депутата, в которой они включают все нужды, какия тамошнее Дворянство в Комиссию хотят представить, как о том Манифестом повелено. Дворянам отдается на волю выбирать сих Дворян по балам, или добровольно согласиться для скорейшаго производства, кому из них при том находиться;

однако ж если бы Предводитель усмотрел великие споры и несогласия, то приступить велит к балотированию тем же порядком, как уже два раза то происходило. Когда те Дворяне, коим сочинить наказ и прошения, от своих собратьев назначены: тогда они под смотрением Дворянского Предводителя три первые дни упражняются выслушанием от своих собратьев разсуждений о сочинении прошений, и в чем желают поправление и начнут оныя записывать, а три последние дни упражняются в сем сочинении, и по окончании прочтут Дворянам сей даваемый Депутату наказ с прошениями, и подпишут оный все наличные Дворяне, и Дворянский Предводитель вручит наказ и подписанное также всеми присутствующими полномочие выбранному Депутату; а если заочного выбрали, то отошлет к нему, а копию отдаст в той церкви, где присяга учинена, первому Священнику, который при случае за целость оныя ответствовать должен. Потом Предводитель даст начальнику знать, что выбор и все к тому принадлежащее окончано, а начальник о том рапортует в Сенат.

26. Образец полномочия, которое Дворянство даст своему выбранному Депутату к сочинению проекта нового Уложения.

По силе Манифеста Ея Императорского Величества Декабря 14 числа 1766 года, коим Самодержавною Ея властью повелено нам нижеподписавшимся избрать в Коммиссию о сочинении проекта нового Уложения Депутата, и прислать онаго в столицу Ея Императорского Величества, в Сенат, мы, помещики, Дворяне такого уезда, по присланному при том Высочайшем Манифесте для нас обряды, в знак нашего всеподданнейшаго послушания, учиня наперед присягу, по предписанному нам образцу, в силу сей нашей пред Богом клятвы, выбрали нами признаишаго к сей должности способным в Депутаты от сего уезда Дворянства, нашед в нем все к сему выбору предписанныя качества, такого-то именем и чином, дая оному выбранному нашему Депутату, и на какого он в случай отлучки своея положится, полную доверенность, и препоручили ему всенижайшия наши общия челобитья и представления, также усмотренные нами общия недостатки и нужды представить где надлежит, прося при том Всевышняго, всех благ Подателя, да благословит намерение и конец сего великаго дела ко благоденствию любезнаго нашего отечества, и да укрепит державу Ея Императорского Величества, и учинит нас столь счастливыми, сколько мы, Ея подданные, в верности к Ней непорочны.

27. В представления о общих нуждах не вносить никаких партикулярных¹ дел, кои всегда судебными местами разобраны быть должны; чего Дворянский Предводитель смотреть обязан; а внести только общественныя отягощения и нужды, в чем бы оныя ни состояли.

28. Не запрещается и самого Дворянского Предводителя выбрать Депутатом; но в том случае надлежит выбрать другаго Предводителя.

29. По окончании выбора, Дворянский Предводитель отправляет Депутата в Наш Сенат, распускает Дворян по их жилищам, и сам волен отлучиться по своим обстоятельствам. Если же в сии два года случилась бы в нем надобность, и он из того уезда в отлучке, или в случае смерти его, то Дворяне того уезда имеют выбрать другаго Предводителя таким же порядком.

30. Вместо малолетних и прочих, находящихся под опекунством, опекуны или те, у коих деревни находятся в смотрении, дают голоса сами, или письменно о том сообщают, прописав, что то вместо такого делается.

¹ Партикулярный — т. е. личного характера, частный, негосударственный. — *Прим. сост.*

Буква Г

Обряд выбора

**Жителям городским для присылки Депутатов в Комиссию
о сочинении проекта новаго Уложения**

1. В манифесте написано прислать изо всех городов Нашей Империи в первою столицный Наш город Москву Депутатов полгода после дня обнародования в каждом месте сего манифеста. Выбрав каждое место Депутатов, даст им от себя наставление и полномочие, как ниже сего в сем обряде написано.

2. Жители в каждом городе выбирают по одному Депутату.

3. Но как тем городам, в коих малое число жителей находится, не равно сей распорядок мог бы обратиться в тягость, того для в тех городах, где малое число домов, а именно: менее 50, отдается на волю, прислать или не присылать Депутата; но если пришлют, то наблюдать во всем ниже сего предписанныя для выбора правила. С другой же стороны, в тех городах, где великое множество оных, отдается также на волю по частям, на сколько город расписан, выбрать поверенных к выбору городского Головы и Депутата, лишь бы число поверенных не менее 100 человек было.

4. Каков должен быть Депутат городской, котораго выбирать будут, таковому же надлежит и Голове городскому быть в каждом городе, а именно, чтоб оба были, 1-е. действительно дом, или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысел в том городе имеющие, 2-е. не банкротные, в штрафах, подозрениях и явных пороках не бывалые, 3-е. добрыя совести и незазорнаго поведения.

5. Кому выбирать Депутата.

Выбирает городского Депутата всякий хозяин, действительно дом, или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысел в том городе имеющий.

6. Выгоды Депутатския.

Во всю жизнь свою всякий Депутат свободен, в какое ни впал бы прегрешение, 1. от смертныя казни, 2. от пыток, 3. от телеснаго наказания.

Понеже все Депутаты суть под собственным Нашим охранением, и того для без подтверждения Нашей никакой суд в замене вышепомянутых трех статей до их особы касающийся во всю жизнь их не должен исполнять без доклада Нам, а дожидаться на то Нашего приказанія.

Именія их от дня выбора всякаго Депутата освобождаются от конфискации во всех случаях, кроме за долги.

Кто же на Депутата, пока Уложение сочиняется, нападет, прибьет или убьет тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно.

Дабы члена узнать можно было, то носить им всем знаки одинакие, к тому от Нас определенные, которые во всю жизнь их им останутся.

И все сие разумеется о тех, кои действительно при сем деле трудились, и коих имена в подписке той или иных части проекта найдутся.

7. Начальник города, по получении манифеста и публикации онаго, как им предписано, положит срок и обнародывает день и место выбора.

8. В назначенный день все наличные имеющие дом, или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысел, соберутся.

9. Отсутственные из города, также и женщины не имеют в сем выборе участия, ни сами, ни чрез письма. А кто в том городе находится, и сам быть не может: тому дозволяется письменно прислать свой голос.

10. Начальник от Магистрата¹ и Ратуши, или Полиции требует списка **всем** наличным в том городе имеющим дома. Магистраты же и Ратуши, или Полиции напишут в списке наперед женатых и имеющих детей. потом женатых, но бездетных, потом вдовцов, а неженатые суть последние на **списке**.

11. Как все соберутся, то наличным начальник велит прочесть манифест и сей обряд, и потом объявит им, чтоб выбрали между собою, кого хотят, городским Головою² из присутственных не моложе 30 лет. Выбор Головы городского происходит следующим порядком: Сядут все на приготовленных для них лавках, так как они на вышесказанном списке налицаны; чего смотреть будет начальник; потом он им велит раздать по одному шарик, и велит читать по списку имя первого хозяина. Выслушав оное, встанут один за одним, и кладут свой шарик в приготовленный на столе ящик, перегородоженный по середине на две части и покрытый сукном; на правой онаго ящика стороне написано: избираю, а на левой же избираю. Всяк положит на которой стороне пожелает, а тот, чье имя читали, волен класть или не класть шарик, остаться при выборе или выйти. Когда все шарики положены, то начальник встанет, и при всех явно снимает сукно, которым покрыт ящик, и вынимает шарики сперва с той стороны, где подписано избираю, и считает оные, и записать велит в списке против имени того хозяина, что столько голосов его одобряют быть Головою того города; сделав сие, вынимает шарики и с другой стороны, на которой написано: не избираю, и сколько найдет шариков, так же записывает, как выше сказано о правой стороне ящика. Потом продолжают паки по списку имя другого читать, даже и до последнего, и при всяком имени то же делают.

12. Выбор сей должен происходить с учтивостию, тихою и безмолвием, чего смотреть надлежит начальнику, и благопристойным образом о том напоминать при случае, дабы и самое малое начало сего дела соответствовало желаемому Нами доброму и порядочному успеху.

13. Стараться тот выбор кончить в один день; а буде в один день не успеют, то хотя в два, однако ж не далее трех дней: разве множество хозяев так велико, что в сей срок никакой возможности нет сего сделать: тогда начальник волен прибавить с согласия их срок, им неотяготительный.

14. Когда таким образом все имена наличных, дома имеющих в том городе хозяев, по вышеписанному порядку прочтены, и число шариков у каждого имени записано будет, то начальник велит читать в слух тот список; и у кого больше голосов избираю, тому объявят, что он от своего города выбран быть Головою на два года, и в письмах и в разговорах в том городе называют его, если иных титулов не имеет: *степенный*. И тогда избиратели, тою от того города сделанною поверенностию его поздравят, а он благодарит их за доверенность к нему: и он в том городе при собрании жителей везде первое место имеет.

Ежели же случится равное число голосов у двух или трех, или и больше: то паки их одних перебаллотировать, и до того продолжать сей порядок, покамест кому одному превосходное число шариков, его одобряющих, достанется.

¹ Магистраты — словесные органы городского управления в России с 1720 г. Первоначально имели административно-судебные, с 1775 г. — преимущественно судебные функции. Упразднены в 1864 г. — *Прим. сост.*

² Городской Голова — применительно к 1765 г. выборный глава городского самоуправления. — *Прим. сост.*

15. Сим образом выбранному Головою дают прочие за своими руками по нижеследующему образцу письменныя полномочия.

16. Образец полномочия, какое жители городские дают своему Голове.

По силе манифеста Ея Императорскаго Величества декабря 14 числа 1766 года, коим Самодержавною Ея властию повелено нам нижеподписавшимся избрать в Комиссию о сочинении проекта Новаго Уложения Депутата, и прислать онаго в столицу Ея Императорскаго Величества, в Сенат, мы, жители такого-то города, по присланному при том высочайшем манифесте обряду, в знак нашего всеподданнейшаго послушания, наперед выбрали для лучшаго между собою порядка из своих собратьев, по чистой совести нами признаннаго к сей должности способным, находя в нем все к сему выбору предписанныя качества, а именно: Головою сего города такогото именем, дая оному выбранному нашим Головою полную доверенность на два года, не только при нынешнем выборе Депутата, но и при случаях, если даны будут от верховной власти какия особыя повеления, принадлежащая до нашего общаго разсуждения и положения всех живущих в нашем городе, в чем и подписуемся.

17. После подписания полномочий, на другой день оное вручат начальнику, и представляют ему выбраннаго их Головою. Начальник вручит ему полномочие, и отдает ему список всем, дома имеющим в том городе, и с того времени начальник уже более в Депутатский выбор не мешается; а остается все производить городскому Голове.

18. По получении полномочия и списка, Голова городской подождет три дни, по прошествии которых, он означивает день и место для выбора Депутата; только далее недели не откладывает онаго.

19. И как день выбора наступит, то поутру рано соберутся хозяева в назначенное Головою их место, а начальник пойдет в церковь, и даст им знать, что он туда прибыл; тогда городской Голова скажет, что время пришло идти в церковь. Он сам идет наперед, и все, как в списке записаны, по два в ряд идут за ним с благочинием и тихостию. Пришед в церковь, слушают со страхом Божиим литургию, по окончании которой начнут молебен Спасу и освящение воды; по окроплении же оною всех, начальник велит читать манифест о сочинении проекта Новаго Уложения и избрании Депутатов, со всеми к оному приложениями; и потом всех собравшихся приводит к присяге по нижеписанному образцу.

20. Образец присяге, по которой все собравшиеся к выбору Депутата или повереннаго из своих собратьев к сочинению проекта Новаго Уложения присягать должны.

Я нижеименованный обещаюся и клянуся всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен при предлежащем выборе повереннаго от сего города в Комиссию о сочинении проекта Новаго Уложения, по чистой моей совести, без пристрастия и собственныя корысти, еще меньше по дружбе и вражде, выбрать из моих сего города собратьев такого, котораго нахожу способнейшим и чистыя совести, и от котораго я надеюсь, что он в возлагаемом на него сем общем деле окажет себя верным рабом Ея Императорскаго Величества, усердным сыном отечества, и согражданином ревнительным о общем благе, во исполнение высочайшия воли Ея Императорскаго Величества; если же при сем выборе инако поступлю, то подвергаю себя, как нерадивый о пользе и благе всего отечества, в котором и мое собственное заключается, в нынешней жизни всеобщему своим сограждан презрению, а в будущей пред Богом и судом Его страшным ответу. В заключение же сея моя клятвы о безпристрастном выборе пове-

ревного в Коммиссию о сочинении прозкта Нового Уложения, целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

21. Окончавши таким образом присягу, начальник, оставляя дальнейшее распоряжение городскому Голове, отходит, а Голова со благочинием и тихостию поведет жителей из церкви тем же порядком, как вел, до означенного для выбора дома. Пришед туда, помещает всех, и раздает им каждому по шару. Потом Голова, имея именную роспись, ведет читать имя первого по оной хозяина. По прочтении первого имени, сам Голова положит шар, и велит и прочим класть шары, в которую сторону ящика за-благо-разсудят, как при выборе Головы: и Голова из ящика вынимает, и записывает таким же порядком, как при его выборе предписано начальнику; и все сие исполняется точно так, как выше при выборе Головы происходило, только с тою разностию, что выбирать могут в Депутаты и отсутственного того города хозяина, лишь бы не был вне Государства, и не был бы Депутат моложе 25 лет, и весь сей порядок должен производим быть с тою же учтивостию, тихостию и безмолвием, как и о выборе Головы написано.

22. Голова старается, дабы выбор происходил со всяким возможным поспешением и чтоб оный окончен был, как выше сего в 13 статье начальнику предписано. В прочие дни выбора, жители уже прямо приходят из дома в означенное для выбора место.

23. Всякому Депутату дозволяется, приехавши в столицу, и объявля в Сенат свое полномочие, сдать оное с позволения Коммиссии, кого он к тому представит, и на кого он положится, лишь бы человек был без порицания и не банкротный, но таков, каков требуется Депутатом быть. Житель городской сдаст жителю городскому. Если же кому от Коммиссии отлучиться захочется, то тоже учинить надлежит.

24. Когда совсем по вышепредписанному порядку выбор Депутата окончен, и ему объявлен его выбор, если он тут, а если в отсутствии, то городской Голова ему о том знать даст письменно.

И Голова предложит избирателям, что надлежит дать избранному Депутату полномочие по нижепредписанному образцу; и чтоб означили из наличных при выборе 5 человек, в числе которых и несколько купцов быть должны, коим сочинить для Депутата наказ, в который включать все нужды, какия в Коммиссию представить хотят, как о том манифестом повелено, и отдается им на волю, сих выбрать по балам, или добровольно согласиться для скорейшаго производства, кому из них при том находиться: однако ж если б Голова усмотрел великие споры и несогласия, то приступить велит к балотированию тем же порядком, как уже два раза то происходило. Когда те, коим сочинить наказ и прошение от своих братьев, назначены, тогда под смотрением городского Головы три первые дни упражняются выслушанием от своих братьев разсуждений о сочинении прошений, и в чем желают поправления, и начнут оныя записывать, а три последние дни упражняются сим сочинением, и по окончании прочтут жителям сей для Депутата наказ, и с прошениями, и подпишут оный все наличные хозяева, и городской Голова вручит наказ и подписанное так же всеми полномочие выбранному Депутату, а если заочно выбрали, то отошлет к нему, а копию отдаст в той церкви, где присяга учинена, первому Священнику, который при случае за целость оныя ответствовать должен. Городской Голова потом даст начальнику знать, что выбор и все к тому принадлежащее окончано, а начальник о том рапортует в Сенат.

25. *Образец полномочия, которое городские жители дадут своему избранному Депутату к сочинению прозкта Нового Уложения*

По силе манифеста Ея Императорскаго Величества Декабря 14 числа 1766 года, коим Самодержавною Ея властью повелено нам нижеподписавшимся избрать в Комиссию о сочинении прозкта Нового Уложения Депутата, и прислать оного в столицу Ея Императорскаго Величества в Сенат, мы, жители такого-то города, по присланному при том Высочайшем манифесте для нас обряду, в знак нашего всеподданнейшаго послушания, учиня наперед присягу по предписанному нам образцу, в силу сея нашея пред Богом клятвы, выбрали нами признанного к сей должности способным в Депутаты от сего города, нашед в нем все к сему выбору предписанныя качества, такого-то именем, дая оному выбранному нашему Депутату, и на кого он в случае отлучки положится, полную доверенность, и препоручили ему всенижайшия наши общия челобитья и представления, також усмотренные нами общия недостатки и нужды представить где надлежит; прося притом Всевышняго всех благ Подателя, да благословит намерение и конец сего великаго дела ко благоденствию любезнаго нашего Отечества, и да укрепит Державу Ея Императорскаго Величества, и учинит нас столь счастливыми, сколь мы, Ея подданные, в верности к Ней непорочны.

26. В представления о общих нуждах не вносить никаких партикулярных дел, кои всегда Судебными местами разобраны быть должны, чего городской Голова смотреть обязан; а внести только общественныя отягощения и нужды, в чем бы оныя ни состояли.

27. Не запрещается и самого Голову выбрать Депутатом; но в том случае надлежит выбрать другаго Головою.

28. По окончании выбора, городской Голова отправляет Депутата в Наш Сенат, распускает всех по их домам, и сам волен отлучиться по своим обстоятельствам. Если же бы в сии два года случилась в нем надобность, и он из того города в отлучке, или в случае смерти его: то жители того города имеют выбрать другаго городского Голову таким же порядком.

Буква Д

Обряд

О выборе Депутатов однодворцам и другим старых служеб служилым людям, содержащим Ландмилицию¹, по которому также Государственные, черносошные и ясачные крестьяне и пахатные солдаты учинят тоже

1. Повелено манифестом прислать ото всех уездов Депутатов в Столицу Нашу Москву, чтоб от них выслушать нужды и недостатки тех мест, откуда они будут присланы. И для того наблюдать при выборе оных Депутатов нижеследующий порядок:

2. Каждая Провинция пришлет по одному Депутату в Столицу.

3. А чтобы выбран был Провинциальный Депутат, то надлежит наперед выбрать уезднаго повереннаго; а сей выберется следующим образом: в каждом погосте сих жилищ, по получении и обнародовании манифеста, как о том Губернаторам предписано, от них, или кому от них приказано будет,

¹ Ландмилиция — специальные войска для охраны юго-восточных, степных границ России (1713—1769 гг.). — Прим. сост.

день означится для выбора поверенного от каждого погоста ради присылки онаго в уезд в то место, где начальник означит быть выбору уездного поверенного.

4. Выбирать же сего погостного поверенного по их обыкновениям; учиня сие, пришлют онаго в означенное место, для выбора уездного поверенного.

5. Каждому погосту дается на волю прислать или не прислать поверенного, для выбора уездного поверенного.

6. Выбирать же погостного поверенного может всякий, действительно дом и землю в том погосте имеющий.

7. Поверенного надлежит выбирать: 1) такого, который действительно дом и землю в том погосте имеет; 2) женатаго и детей имеющаго, 3) в наказаниях, подозрениях, ябедах и явных пороках небывалаго; 4) но добраго и незазорнаго поведения; 5) не моложе тридцати лет.

8. Поверенному всякаго погоста дастся поверенное письмо от погоста, подписанное Священником и не менее как семью хозяинами того погоста, следующего содержания. Вместо неумеющих грамоте подписывает тот, кому они поверят.

9. Образец повереннаго погостнаго письма.

По силе манифеста Ея Императорскаго Величества Декабря 14 числа 1766 года, коим повелено нам избрать повереннаго для присылки к выбору уезднаго повереннаго, мы такого-то уезда и погоста и селения выбрали между собою такого-то именем: 1) действительно дом и землю в том погосте имеющаго; 2) женатаго и детей имеющаго. 3) в наказаниях, подозрениях, ябедах и явных пороках небывалаго; 4) но добраго и незазорнаго поведения; 5) не моложе 30 лет. Притом поручили ему наши нужды и недостатки письменно отдать уездному поверенному, дабы сей представить мог, где надлежит.

10. После того отправляют повереннаго туда, где от Губернатора или начальника означено быть выбору уезднаго повереннаго.

11. Как погостные поверенные в то место прибудут, то предъявять начальнику свои поверенныя письма; а он запишет их в список так, как они в то место прибыли.

12. Начальник назначит день выбора и дом, где оному быть. Как все погостные поверенные для выбора уезднаго повереннаго соберутся, тогда начальник велит прочесть манифест, и сей для них сочиненный обряд, потом объявит им, чтоб выбрали между собою, кого похотят, уездным поверенным к выбору Провинциальнаго Депутата, и велит раздать всякому по шарикку или по жеребью. прикажет им выбирать из наличных погостных поверенных одного, кого хотят, в уездные поверенные к выбору Провинциальнаго Депутата, коему ехать в Столицу с их челобитьем. Если шариками выбирают, то поступать как в шестой надесять статье написано. Как выбор кончится, то уездному поверенному погостные дадут поверенное письмо, следующего содержания:

По силе манифеста Ея Императорскаго Величества Декабря 14 числа 1766 года, коим повелено нам избрать повереннаго для присылки к выбору Провинциальнаго Депутата, мы такого-то уезда погостные поверенные выбрали между собою такого-то именем: 1) действительно дом и землю в таком погосте сего уезда имеющаго; 2) женатаго и имеющаго детей; 3) в наказаниях, подозрениях, ябедах и явных пороках небывалаго; 4) но добраго и незазорнаго поведения; 5) не моложе 30 лет. Притом поручили ему наши нужды

и недостатки письменно отдать Провинциальному Депутату, дабы сей представить мог, где надлежит.

Дав письмо, отправляют поверенного уездного туда, где от Губернатора или начальника означено быть выбору Провинциального Депутата, а погостные поверенные разъедутся по своим жилищам. Уездные поверенные, прибыв туда, предъявят начальнику свои поверенные письма; а он их запишет в список по порядку времени, как они туда прибыли, и означает день и дом, где быть выбору, ниже сего описуемому.

13 В означенный день для выбора Провинциального Депутата уездные поверенные соберутся в уроченную начальником церковь, где отслушавши со страхом Божию службу и молебен, по освящении воды и окроплении оною всех, начальник велит читать манифест и для них служащий обряд, потом приведет их к присяге по приложенному здесь образцу.

14. Образец присяги.

Я нижеименованный обещаюся и клянуся Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен при надлежащем выборе Депутата сей Провинции из моих собратьев в Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения по чистой моей совести, без пристрастия и собственной корысти, еще меньше по дружбе и вражде выбрать из моей сей Провинции собратии такого, который мною признается способнейшим, и чистыя совести, и от которого я надеюсь, что он в возлагаемом на него сем общем деле окажет себя верным рабом Ея Императорского Величества, усердным сыном Отечества и поселянином ревнительным о общем благе, во исполнение Высочайшия воли Ея Императорского Величества; если же при сем выборе инако поступлю, то подвергаю себя, как нерадивый о пользе и благе всего отечества, в котором и мое собственное заключается, в нынешней жизни всеобщему своих собратий презрению, а в будущей пред Богом и судом Его страшным ответу. В заключение же сей моя клятвы, о безпристрастном выборе Депутата от нас в Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения, целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

15. Окончавши таким образом присягу, начальник выйдет из церкви, и велит уездным поверенным итти с учтивостию, тишиною и благочинием в означенное для выбора место, куда он и сам придет. Как все соберутся, пришед туда, велит раздать всякому по шарикку или по жеребью, прикажет им выбирать из надличных уездных поверенных одного, кого хотят, в Депутаты для присылки в Столицу, начиная с первого, на списке написанного.

16. Если шариками выбирают, то следующим образом поступать: сядут все на приготовленных лавках так, как они в списке написаны. Начальник, усмотря сие, велит читать имя первого; а уездные поверенные встают один за другим, и кладут свой шарик в поставленный на столе ящик, перегородженный по середине на две части и покрытый сукном; на правой стороне ящика написано: избираю, а на левой не избираю. Всякий кладет, куда хочет; а тот, чье имя читали, волен класть или не класть шарик, остаться при выборе или выйти. Когда все свой шарик положат, начальник явно пред всеми снимает с ящика сукно, и, выняв шарики, сперва оттуда, где подписано избираю, считает и велит записать в списке против имени того уездного поверенного, что столько голосов его одобряют быть Депутатом от их жилищ той Провинции; потом вынимает шарики и с той стороны, на которой надпись не избираю, и сколько найдет шариков, также записывает, как о правой ящика стороне выше сказано. После сего продолжают по списку имя другого уездного поверенного читать, даже до последнего, и при всяком имени тоже делают тихо и безмолвно

17 Как выбор кончится, то уездные поверенные дадут выбранному Депутату подписанное ими полномочие, нижеследующаго содержания: после чего разъедутся по своим жилищам.

Образец полномочия.

По силе манифеста Ея Императорскаго Величества декабря 14 числа 1766 года, коим Самодержавною Ея властью повелено нам нижеподписавшимся избрать в Коммиссию о сочинении проэкта Новаго Уложения Депутата, и прислать онаго в Столицу Ея Императорскаго Величества в Сенат, мы уездные поверенные такой-то Провинции, по присланному при том Высочайшем манифесте для нас обряду, в знак нашего всеподданнейшаго послушания, учиня наперед присягу по предписанному нам образцу, в силу нашея пред Богом клятвы, выбрали нами признаннаго к сей должности способным, находя в нем все к сему выбору предписанныя качества, в Депутаты от сей Провинции такого-то уезда и селений именем, дал тому выбранному нашему Депутату, и на кого он в случае отлучки своей положится, полную доверенность в сем деле, и препоручили ему всеижайшия наши челобитья и представления, також усмотренные нами общие недостатки и нужды представить, где надлежит.

19. Сии полномочия отдают начальнику для вручения выбранному Депутату, сему также поверенные уездные отдают челобитья и представления, а список с оных положат в церкви, где присягали, под охранение Священника.

В представления о общих нуждах не вносить никаких партикулярных дел, кои всегда судебными местами разобраны быть должны; а внести только общественныя отягощения и нужды.

21. По окончании выбора, отправляют Депутата в Наш Сенат, а поверенные возвращаются в свои жилища.

22. Всякому Депутату дозволяется, приехавши в Столицу и объявя в Сенате свое полномочие, дать оное с дозволения Коммиссии, кого он к тому представит, и на кого он положится, лишь бы человек был без порицания. Однодворец, старой службы служилый, пахатный солдат, и государственный, чернососный и ясачный крестьянин, может здать полномочие и наказ, каково бы кто чина или звания ни был, кроме крепостнаго человека. Если же отлучиться захочет, то тоже учинить может.

23. Выгоды Депутатския.

Во всю жизнь свою всякий Депутат свободен, в какое ни впал бы прегрешение: 1) от смертнаго казни; 2) от пыток; 3) от телеснаго наказания.

Как все Депутаты суть под собственным Нашим охранением, то без Нашея конфирмации никакой суд в замене вышепомянутых трех статей до их особы касающийся, во всю их жизнь не должен исполнить без доклада Нам, а дожидаться на то Нашея приказанія.

Именія их от дня выбора всякаго Депутата освобождаются от конфискации во всех случаях, кроме за долги.

Кто же на Депутата, пока Уложение сочиняется, нападет, приѣдет его, или убьет, тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно.

Чтоб можно было узнать Члена, то носить им всем знаки одинакие, к тому от Нас определенные, которые во всю жизнь их им останутся.

И все сие разумеется о тех, кои действительно при сем деле трудились, и коих имена в подписке той или другія части проэкта найдутся.

Указ Губернаторам всех Губерний Нашей Империи

1. Как скоро вы получите манифест и обряды о выборе Депутатов в Коммисию сочинения прозкта Нового Уложения, то должны вы оный не токмо публиковать в первое воскресенье в вашем городе, но и разослать во все города и уезды вашей губернии, дабы не только во всякой церкви в городах, но и во всяком погосте, после получения оного в каждом месте, мог прочтен быть в первое воскресенье неотменно, и в два следующие воскресения сряду.

2. В сие время вы, или кому от вас поручено будет, назначив по обширности каждого уезда и по возможности приезда Дворян, в каждом уезде особливый срок и место, где каждого уезда Дворянству явиться, разошли-те сии ваши о сем публикации в каждый уезд и по всем погостам, дабы всем Дворянам учинилось известно, что им в такой-то срок в таком-то месте своего уезда явиться надобно. Также означите дни и место выбора для прочих, кому выбрать Депутатов повелено.

3. Вы сроки выбора, кому предписано выбрать Депутатов, означите в разные дни, дабы один выбор отнюдь другому помехи и остановки не причинил.

4. Понеже много зависит от добраго и порядочнаго производства сего обряда, того для если в том месте, которое вы к выбору за способнейшее признали и означили, не находится начальник, или вы за благо рассудите, по известным вам причинам: то можете для сего только случая послать туда, означив от себя для выбора начальника; и более всего смотреть будете, чтобы все выборы происходили порядочно, с учтивостию, с тихостию и с молчанием тут, где слова излишни.

5. Если же вы за благо рассудите сами быть в разных уездах и городах на сих выборах для лучшаго и порядочнаго производства оных, то признается, что успех сего дела, в исполнении котораго порядок предписан, ничего чрез то не потеряет; и для того дозволяется вам быть на столько выборах, как вы для пользы сего дела рассудите за нужно и непродолжительно. Всем же подчиненным вашим вы в сем случае наикрепчайше подтвердите, чтоб воздержались, каким бы то ни было образом, во зло или в собственную ненавистную корысть обратить сие дело, под опасением неминуемой тягости законнаго наказания.

6. Письменные же голоса и объявления отсутственных Дворян, и одним словом, все те, кои и из других мест и от Дворян к вам присланы будут, вы, не теряя времени, отправлять потщитесь, куда принадлежат, дважды в неделю; что вы также предпишете строго подчиненным вам местам, и сделаете в сем распорядок способами, какие вы сами на месте лучшие придумаете, и учредить за-полезнее найдете.

7. Между тем, как избиратели к назначенному сроку собираются, вы, или начальники ваши, приготовите дом, где быть собранию тех, кому избрание предписано на что по вашему усмотрению Канцелярия или Магистрат, или Ратуша, или иной какой пространный дом служить на это время может, и когда назначенный вами день выбора наступит, приготовите в оном доме стулья, лавки или скамьи, также стол, а на столе ящик перегороденный по средине на две части, подписав на одной избираю, а на другой стороне не избираю, и поставите избираю направо, а не избираю налево, и покроете оный ящик сукном, да к сему ящику приготовите столько шариков, сколько особ в сем выборе участие иметь будут.

8. Осталось упомянуть, что как от Нас при манифесте в положении откуда прислать Депутатов под буквою А, в параграфе седьмом написано от некоей разных в Областях наших живущих народов, какого бы они закона ни были, крещенные или некрещенные, прислать Депутатов, также от Нас предписаны выборы обряды, однако ж вы, по свойству обычаев тех народов, не оставите для тех, для которых обряд выбора не прислан, применяясь к образу их жития и закона, стараться, дабы выбор происходил без отягощения для них, и с тишиною и добрым порядком во всех местах.

9. Если же бы при выборах какая ни есть в обрядах нашлись сомнительства, то дается вам дозволение, не переписываясь уже более с высшим местом, решить и определить по лучшему вашему усмотрению то, что к порядочному и доброму производству сего дела полезно; и тем самым исполните Нашу волю.

10. Срок приезда Депутатов к Москве в манифесте назначен полгода после обнародования манифеста в каждом месте; однако ж благоугодно Нам будет, если они и скорее приедут вашим старанием.

11. При сем же сообщается вам, для вашего только известия, 26 статья обряда Коммисии о сочинении проекта Нового Уложения, которая гласит тако: Губернаторы, кои в Столице находятся, все присутствуют в Коммисии о сочинении проекта Нового Уложения; и всякий из них пришлет или привезет им усмотренныя нужды и недостатки той губернии, которая под его смотрением.

Итак, по окончании выборов в вашей губернии, вы можете по усмотрению вашему прислать то, что в сей статье сказано, или сами приехать в Столицу по вышеписанному.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. XVII. Ст. 12 801.

Грамота на права и выгоды городам Российской Империи

1785 г., апреля 21

(Извлечение)

Божиею поспешествующею милостию Мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская, и проч., и проч., и проч.

С самого первого основания общежителств познали все народы пользы и выгоды, от устройства городов проистекающия, не токмо для граждан тех городов, но и для окрестных обитателей. Начиная от древности, мраком покрытой, встречаем мы повсюду память градоздателей, возносимую наравне с памятию Законодателей, и видим, что герои, победами прославившиеся, тщились градозданием дать бессмертие именам своим.

Мы и тут не имеем нужды искать примеров чуждых; но заимствуя оные из собственных деяний отечества Нашего, находим, что предки Российские, Славяне, от славных подвигов и самое название свое получившие, где только досягала победоносная рука их, оставляли следы свои созданием градов, именами Славянского языка украшенных, донныне сие соблюдающих, и насаждением в оных торговли до самых отдаленных краев тогда известных распространенной. Всероссийские Самодержцы от самых древних лет с расширением пределов владычества их и с умножением народным, умножа-

ли и число городов, давая в них безопасное пристанище торгу и рукоделиям. Обширность Государства, обилие произрастений не только на поверхностях земли, но и в недрах ее сокровенных, удобства сообщения сухопутного или водоходного, рачение и предприимчивость Славенороссийского народа не могли не иметь добрых успехов. Полезным таковым установлениям предков наших Мы тщились подражать по мере размножения народа и возвращения богатства его, как то свидетельствуют города, в 23-летнее царствование наше, числом 216, воздвигнутые повсюду, где того требовали или местные выгоды, или стечение окрестных жителей. Не оставили Мы как их, так и те, кои предками нашими сооружены были, снабдить надлежащим управлением, освободить рукоделия, промыслы и торговлю от принуждений и притеснений, и преподать им различные полезные способы и ободрения. С помощью Божиею видим в толь краткое время добрые плоды намерений и трудов наших, да и несомненно уповаем, что верноподданные наши, граждане городов наших, похвальным радением, доброю верою в торговле, промыслах и ремеслах, и поведением, соответствующим благому нашему об них попечению, будут пособствовать возвышению мест ими населяемых в цветущем состоянии, и тем вяще заслужат нашу Императорскую к себе милость и благоволение: в залог коих восхотели Мы данные от нас городам, их обществам и членам сих обществ выгоды и преимущества подтвердить нашей жалованною грамотою, узаконяя в следствии того на веки непоколебимо следующие статьи. <...>

Б. О городских обывателях. Установление общества градского, и о выгодах общества градского.

29. Городовым обывателям каждого города жалуются дозволение собираться в том городе, и составить общество градское, и пользоваться нижеписанными правами и выгодами.

30. Городовые обыватели собираются по приказанию и дозволению Генерал-Губернатора или Губернатора, как для дозволенных городовым обывателям выборов, так и для выслушания предложений Генерал-Губернатора, или Губернатора всякие три года в зимнее время.

31. По силе 72-й статьи Учреждений¹, по городам и посадам Городский Глава², Бургомистры и Ратманы³ выбираются обществом городским чрез всякие три года по балам; старосты же и Судьи Словесного⁴ Суда выбираются тем же обществом всякий год по балам.

32. По силе 73-й статьи Учреждений, Губернского магистрата⁵ Заседатели и Заседатели Совестного⁶ Суда выбираются Губернским городом из купцов и мещан того Губернского города чрез всякие три года по балам и

¹ Имеется в виду Учреждение о губерниях 1775 г.

² Городской голова в 1785—1917 гг. — выборный глава городского самоуправления. Избирался городской думой. Председатель городской думы и городской управы. — *Прим. сост.*

³ Ратман — в России в XVIII—XIX вв. выборный член городского магистрата, ратуши, (в XIX в. управы благочиния). — *Прим. сост.*

⁴ Словесный суд, т. е. суд при полицейской части по мелким гражданским тяжбам, с упрощенным, устным судопроизводством. — *Прим. сост.*

⁵ Губернский магистрат — судебный орган. — *Прим. сост.*

⁶ Совестный суд — губернский суд в 1775—1862 гг. Рассматривал гражданские дела в порядке примирительной процедуры и некоторые уголовные дела. — *Прим. сост.*

представляются Правителю или Губернатору; и буде за ними нет явнаго порока, то Губернатор дозволяет им заседание.

33 Заседатели в Суды выбираются мещанством из мещан на месте живущих, или из тех, кои в городской обывательской книге того города написаны суть, но неотлучны по торгу и промыслу бывают.

<...>

35. Буде выбор всего мещанства по балам продолжителен и неудобен окажется, тогда дозволяется обществу градскому каждой городской части собраться и представить кандидатов, из коих балотировать.

<...>

49. Обществу градскому запрещается избирать для тех должностей, кои, по силе Учреждений, выбором наполняются, мещанина, который в том городе не имеет капитала, с котораго проценты ниже 50 рублей, и который моложе 25 лет.

50. В обществе градском мещанин, который капитала не имеет, с котораго проценты ниже 50 рублей и моложе 25 лет, присутствовать может, но голоса не имеет.

Примечание. Запрещение в статьях 49 и 50 о неизбрании мещанам, неимеющим капитала, с котораго проценты ниже 50 рублей, и мещан, неимеющих таковых капиталов, разумеется о тех городах, в которых такие капиталы в гильдиях находятся; а где оных нет, там дозволяется и меньше капитал имеющим голос иметь и таковых же избирать.

51. В обществе градском мещанин быть может безкапитальный и моложе 25 лет, но сидеть не должен, ни голоса иметь, ни выбран быть не может для тех должностей, кои наполняются обществом градским.

52. Обществу градскому дозволяется исключить из общества градскаго гражданина, который опорочен судом, или котораго явный и доверие нарушающий порок всем известен, хотя бы и судим еще не был, пока оправдается.

<...>

56. Буде кто не вписан в городовую обывательскую книгу того города, тот не только не принадлежит к гражданству того города, но да и не пользуется мещанскою выгодою того города. <...>

О. О Городской общей Думе¹ и о Городской шестигласной Думе².

156. Городовым обывателям дозволяется составить общую Городскую Думу.

157. Городскую общую Думу составляют Городской Глава и Гласные от настоящих городских обывателей, от гильдии³, от цехов⁴, от иногородних и иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских. Каждое из сих разделений имеет один голос в обществе градском.

¹ Общая Городская Дума — орган городского самоуправления в 1785—1870 гг. Избиралась на 3 года в составе 6 гласных (депутатов) и городского Головы — *Прим. сост.*

² Шестигласная Городская Дума — исполнительный орган общей Городской Думы (1785—1870 гг.). — *Прим. сост.*

³ Гильдия — корпоративная купеческая организация (1775—1917 гг.). В зависимости от размера капитала, торгово-ремесленное население городов распределялось на три гильдии. — *Прим. сост.*

⁴ Цех — корпоративная организация ремесленников. — *Прим. сост.*

158. Чтоб составить голос настоящих городовых обывателей, собираются всякие три года в каждой части города настоящие городовые обыватели и выбирают по балам одного Гласнаго. Каждый Гласный настоящих городовых обывателей явиться должен у Городскаго Главы.

159. Чтоб составить голос гильдейский, собирается всякие три года каждая гильдия, и выбирает по балам одного Гласнаго каждой гильдии. Каждый Гласный явиться должен у Городскаго Главы.

160. Чтоб составить голос цеховых, собирается всякие три года каждый цех, и выбирает по балам одного Гласнаго каждого цеха. Каждый Гласный должен явиться у Городскаго Главы.

161. Чтоб составить голос иногородных и иностранных гостей, собираются они всякие три года каждый народ особо, и выбирают по балам одного Гласнаго каждого народа. Каждый Гласный должен явиться у Городскаго Главы.

162. Чтоб составить голос именитых граждан, собираются всякие три года именитые граждане по семи названиям, как в толковании на 67 статью написано; и которая названия более пяти человек имеют, каждое особо выбирает по балам одного Гласнаго. Каждый Гласный явиться должен у Городскаго Главы.

163. Чтоб составить голос посадских, собираются всякие три года посадские каждой части города, и выбирают по балам одного Гласнаго посадских. Каждый Гласный явиться должен у Городскаго Главы.

164. Общая Городская Дума избирает шестигласную Городскую Думу из своих Гласных.

165. Шестигласная Городская Дума составится из голоса настоящих городовых обывателей, из голоса гильдейских, из голоса цеховых, из голоса иногородных и иностранных гостей, из голоса именитых граждан, и из голоса посадских в председании Городскаго Главы; в случае же убыли во время срока, общая Городская Дума наполняет место из того же голоса.

166. В Городской Думе сидит Городской Глава на стуле по средине; против Городскаго Главы сидят на лавке на право голос цеховых, на лево голос посадских; возле Городскаго Главы в правом завороте на лавке голос настоящих городовых обывателей, и голос иногородных и иностранных гостей, возле Городскаго Главы в левом завороте на лавке же голос именитых граждан и голос гильдейский.

<...>

Во утверждение всего вышеписаннаго Мы сию Нашу жалованную Грамоту на права, выгоды верноподданным Нам городам Собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрепить повелели. В престольном Нашем граде Святаго Петра Апреля 21 дня, в лето от Рождества Христова 1785, царствования же Нашего в двадесять третье.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. XXII. Ст. 16 187.

ВЗГЛЯДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

М. М. Богословский**Городская реформа 1699 года**

(Извлечение)

Прецеденты и образцы городской реформы

Итак, предыдущими исследованиями установлено, что городская реформа 1699 г. тесно связана с мероприятиями относительно города, которые мы наблюдаем во второй половине XVII в., в царствования Алексея и Федора¹, и является их непосредственным продолжением и завершением. Как на общую и широкую причину этого усиленного внимания к городу можно указать на влияние господствовавших в ту эпоху в Европе и проникавших в Московское государство меркантилистических² взглядов, по которым торговля рассматривалась как главный источник народного богатства, и отсюда заботы о процветании городов как центров торговли, созидателей и распространителей народного богатства. С другой стороны, внимание к городу возбуждалось теми особенностями русского государственного хозяйства, какие в нем тогда обозначились и стали заметны. В 80-х гг. XVII в., как сказано было выше, была предпринята консолидация многих старинных, иногда совершенно архаических, чрезвычайно разнообразных и мелких податей, замененных теперь единой большой прямой податью стрелецкой, наложенной, главным образом, на городское население. В то же время в бюджете конца XVII в. продолжают сохранять господствующее значение косвенные сборы: таможенные и питейные, составлявшие почти половину (45%) всего государственного дохода. Таможенные сборы, этот налог на внутреннюю торговлю, взимались в городских таможнях с привозимых в город и продаваемых товаров, и, следовательно, местом их получения был город, где производилась торговля. Город же, где также находился главный кружечный двор, снабжавший питьями местное городское население непосредственно, а уездное население через свои филиалы по селам, был средоточием извлечения значительного питейного дохода. Наконец, городское население в лице выбиравшихся из посадских людей таможенных и кабацких голов и целовальников вело администрацию этих таможенных и питейных сборов. Таким образом, город в конце XVII в. был плательщиком наиболее крупной прямой подати и сборщиком важнейших косвенных доходов. Вследствие этого понятен интерес в правительственных сферах к благосостоянию города и находят себе объяснение заботы о подъеме этого благосостояния и мысли о реформах, направленных к устранению мешавших процветанию города недостатков.

¹ То есть Алексея Михайловича в 1645—1676 и Федора Алексеевича в 1676—1682. — *Прим. сост.*

² Меркантилистический — соответствующий требованиям меркантилизма, экономического учения XVI—XVII вв., предполагавшего необходимость для государства накопления денежного богатства, поддержки экспансии торгового капитала, поощрения отечественной промышленности. — *Прим. сост.*

Одной из причин тяжелого и безотрадного положения города, точнее говоря посада, в XVII в. было дурное управление. Управление это, как известно, слагалось тогда из трех ступеней учреждений, из которых низшая по своему происхождению была земской, выборной, а две высшие — бюрократическими, приказными. Прежде всего торгово-промышленное население, группировавшееся в посадский мир, продолжало сохранять свою выборную администрацию в лице земского старосты с целовальниками. Над этим органом посадского самоуправления XVII в. поставил начальника, назначаемого правительством — воеводу. В свою очередь воевода подчинен был центральному органу — приказу, в котором был ведом город. На всех этих ступенях управление было дурно. Органы посадского самоуправления были подавлены двумя высившимися над ними бюрократическими этажами, и земский староста, лишившись всякой самостоятельности, сделался жалким орудием воеводского произвола. Избранник посадского мира состоял не более как на посылках у воеводы. Нет нужды много распространяться о воеводском управлении: до такой степени его общий характер и его злоупотребления, особенной тяжестью ложившиеся именно на город, общеизвестны. Воеводская власть была большим местом московской администрации, воскресив в XVII в. худшие традиции кормлений XIV—XV вв. Наконец, и высшее центральное управление сложилось крайне невыгодно для городов. Оно было слишком дробно. Большая часть городов была иногда довольно случайно расписана между разными большими и малыми ведавшими их приказами, причем города, лежавшие в разных областях государства, были иногда подведомственны одному приказу, а города, находившиеся в одной области, ведались разными приказами. Отсюда происходили два главных недостатка. Во-первых, мелкие приказы, управлявшие городами, не всегда обладали достаточным авторитетом, чтобы оказать городам содействие в их интересах и защиту от притеснений местной администрации, тем более что воеводские места покупались в тех же приказах за крупные взятки. Во-вторых, вследствие отсутствия единства в управлении городами трудно было проводить какие-либо общие меры в интересах торгово-промышленного населения и вести единую торгово-промышленную политику.

Потребность в едином центральном учреждении, которое бы взяло в свои руки все городское торгово-промышленное население, заботилось о нем, поддерживало его и защищало, живо стала чувствоваться уже в середине XVII в. Известно, как А. Л. Ордин-Нащокин¹ в составленном им в 1667 г. "Новоторговом уставе" высказывал пожелание, чтобы для избежания многих волокит, которым подвергается купечество "во многих приказах", был учрежден один "пристойный приказ", который, будучи поручен влиятельному человеку, "государеву боярину", ведал бы всех торговых людей, служил бы им обороной при заграничных торговых сношениях и защитой внутри государства от притеснений воеводской власти. Таким образом, жизнь выдвигала на очередь в городском управлении две главные задачи: на областной его ступени — если не полное уничтожение воеводской власти над посадом, то по крайней мере ограничение ее сферы до такого предела, в котором она могла бы оставаться безвредной; в центре — учреждение единого органа, который ведал бы все торгово-промышленное население стра-

¹ Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич (ок. 1605—1680) — дипломат, боярин, руководил внешней политикой и торговлей Российского государства в 1667—1671 гг. — *Прим. сост.*

ны. Эти реформы, вызывавшиеся общими потребностями государственного хозяйства, сделались неотложными вопросами государственной жизни к концу царствования Алексея. Правительство царя Федора принялось за их решение и в некоторой мере его подвинуло. В областной администрации круг деятельности воевод был теперь значительно сужен. Финансовое управление посадом стало выходить из ведения воеводы. Прямую подать — стрелецкую, велено было собирать органам земского самоуправления — земским старостам; воеводы от этого дела отстранялись. Такое же устранение воевод можно заметить и в сфере косвенных сборов; эти сборы возлагались на выборных таможенных и кабацких голов, надзор за которыми поручался земским старостам. Таким образом, с изъятием из воеводской компетенции финансового управления в кругу этой компетенции оставалась только судебная власть над посадом. В центральной администрации мы наблюдаем также попытки упрощения и сосредоточения учреждений, ведавших сборы с посадов. Вводя для посадов единую прямую подать, стрелецкую, правительство царя Федора делает попытку объединить сбор ее в едином приказе — Стрелецком¹ — и устранить от этого сбора различные приказы, ведавшие городами. Попытка эта, правда, на первый раз не совсем удается, и приказы эти, одно время устраненные от взимания прямых сборов в пользу Стрелецкого приказа, затем опять возвращают эти сборы в свои руки. С другой стороны, центральным приказом, объединяющим таможенную и кабацкую администрацию и сосредоточивающим в своих руках таможенные и питейные сборы, становится приказ Большой казны. Так выдвигаются два центральных финансовых приказа, делящих между собой финансовое управление городами: один для прямых, другой для косвенных сборов; и так как косвенные сборы играли тогда главную роль в государственном хозяйстве, то, естественно, что приказ, который ими заведывал — Большая казна — получает из этих двух преобладающее значение. Правительство царя Федора идет, как видим, по пути, намеченному государственными людьми эпохи царя Алексея, и старается осуществлять их желания, принимая меры к объединению центрального управления торгово-промышленным населением, а на местах освобождая это население по финансовым делам от ведома воеводы, за которым остается только судебная власть над ним. Петру оставалось довести это дело до конца: создать окончательно единый "пристойный" приказ, о котором мечтал Ордин-Нащокин и который объединил бы в своих руках центральное управление торгово-промышленным населением, и окончательно изъять торгово-промышленное население из ведения воевод, освободив его от воеводской юрисдикции. Это он и сделал реформой 1699 г.

Сама действительность конца 90-х гг. подводила его к этому шагу. После завоевания Азова стало на очередь сооружение большого черноморского флота. Это сооружение как повинность постройки кораблей кумпанствами² было возложено на крупное землевладение и на торгово-промышленное население. Упавшая на торгово-промышленных людей повинность постройки 12 кораблей их общими средствами даже без деления их на кумпанства, как подразделялись землевладельцы, несомненно, должна была содейство-

¹ Стрелецкий приказ — центральное учреждение, ведавшее стрелецкими полками и сбором средств для их содержания, после стрелецкого восстания 1698 г. занимался административно-хозяйственными вопросами. — *Прим. сост.*

² Кумпанства — группы землевладельцев и купцов, обязанные к 1699 г. построить суда для военных действий против Турции. — *Прим. сост.*

вать их объединению, создавая для всех них общие интересы и заботы и ставя их под единое общее руководство и управление. Всем этим делом стали заправлять выборные московские гости, организовавшиеся в виде особого учреждения под названием "Корабельной палаты". Все торгово-промышленные люди, объединенные под руководством Корабельной палаты, независимо от приказов, по которым разбивалось в центре управление городами, разве это не близко уже к объединенному торгово-промышленному населению, изъятому из ведомства дробивших его ранее приказов и поставленному под управление Бурмистерской палаты, каким оно выходило из реформы 1699 г.? Эта же тяжелая корабельная повинность могла дать и вообще толчок к принятию мер, направленных к подъему благосостояния городов в интересах казны.

Таково было положение дела к тому моменту, когда Петр уезжал за границу. С собой он увозил туда повышенный интерес к устройству города; это устройство было для него вопросом, который невольно должен был направлять его внимание на устройство города в чужих краях. Городские управления западноевропейских городов, начиная с Риги, затем в Митаве, в немецких и голландских городах, особенно в Амстердаме, не могли при таком повышенном интересе ускользнуть от его взгляда. От него не могли укрыться черты той самостоятельности, которой пользовались западноевропейские города, эти автономные ратуши и магистраты с выборными — важными и почтенными бургомистрами. Типом такого городского сановника-бургомистра мог быть для него столь сблизившийся с ним в Голландии амстердамский бургомистр Николай Витзен, который мог посвятить царя в некоторые подробности устройства городского управления в Амстердаме. Можно думать, что в тогдашнем московском обществе были люди, склонные приписывать введение городских учреждений 1699 г. именно голландскому влиянию. Не случайно Желябужский¹ в своих "Записках", рассказывая о выборе в Москве бурмистров, называет московскую Бурмистерскую палату "статами", употребляя, может быть, и довольно путано и некстати, термин, применявшийся тогда к обозначению голландского государственного устройства. Что мысль Петра во время заграничной поездки или вскоре по возвращении из-за границы была занята вопросом о городском устройстве, видно из поручения, данного русскому уполномоченному на Карловицком конгрессе² П. Б. Возницыну³ добыть в Вене сведения о Магдебургском праве⁴ и об устройстве городского управления в Вене. Об этом поручении, как и о ходе его исполнения, мы узнаем из любопытной переписки П. Б. Возницына, находившегося в Карловице, с подьячим Михайлой Волковым, оставленным им в Вене при посольском доме. Так, в письме от 16 декабря, изложенном в виде шести статей, в которых предписывалось Волкову

¹ Желябужский Иван Афанасьевич (1638 — после 1709) — дипломат. — Прим. сост.

² Карловицкий конгресс (1698—1699) — заседал в местечке Карловцы (Славония) для заключения мира между членами "Священной лиги" (Австрия, Венеция, Речь Посполита, Россия) и Османской империей. — Прим. сост.

³ Возницын Прокофий Богданович (?—1702) — дворянин, думный дьяк, дипломат эпохи Петра I — Прим. сост.

⁴ Магдебургское право — одна из наиболее известных систем средневекового городского права. Сложилось в XIII в. в немецком г. Магдебург. Юридически закрепило права и свободы горожан, основы городского самоуправления. Действовало в украинских и белорусских землях, вошедших в середине XVII в. в состав России. — Прим. сост.

добыть через переводчика Стилли рослись всем военным и гражданским чинам, разузнать о церемониях при приеме испанских и французских послов, об устройстве в цесарских землях придворной и других аптек и о положении магдебургского персонала, в статье шестой читаем: "Списать право магдебургское, которым судятся и весь порядок свой управляют мещаня и которым венские мещаня управляются; хотя те артикулы и купить, буде печатные есть, а будет нет, велеть написать И о том поговорить Стилле, чтоб он то все до моего приезде учинил, а ему за то заплачено будет". Устройством аптек и положением медицинского персонала Возницын мог интересоваться лично, потому что осенью 1698 г. был назначен заведующим Аптекарским приказом¹; сведения же о военных и гражданских чинах, о дипломатических церемониях и о городском управлении добывал, конечно, по поручению Петра. Возможно, что сам Петр непосредственно дал ему такое поручение еще за границей или уже из Москвы в одном из писем к нему. Возможно, что желание иметь Магдебургское право и сведения о венском городском устройстве было передано П. Б. Возницыну его братом Артемием Возницыным, дьяком Разряда, того приказа, в котором, как скоро увидим, сосредоточивалось все дело о проведении городской реформы, причем именно Артемий скреплял бумаги по этому делу и стоял, следовательно, к нему особенно близко².

Материалы, добытые Возницыным, о приготовлении которых шла речь в его переписке с Волковым в течение декабря 1698 и января 1699 гг., не успели в Москву в срок, опоздали к изданию указов о городской реформе 30 января и не могли оказать на эти указы никакого влияния. Самое большое, что они могли быть приняты во внимание впоследствии, при проведении дальнейших стадий реформы. Но все же эти старания достать за границей образцы городского устройства свидетельствуют о том интересе, который проявлялся тогда к вопросу о городском устройстве и к его иностранным образцам.

Указы 30 января 1699 г. Степень участия Петра в их составлении

Начальным моментом реформы следует считать указы 30 января 1699 г. Процесс ее генезиса, предшествовавший этим указам, остается для нас скры-

¹ Аптекарский приказ — центральное учреждение, ведавшее вопросами медицинской службы. — *Прим. сост.*

² Из писем Волкова к Возницыну виден ход исполнения его приказа: "Приняв препочтенное и премилостивое твое, государя моего, писание, — пишет он ему из Вены 24 декабря, — присланное в шести статьях дел здешних состоящее, сюда сего числа дошедшее, препокорствено рабски тебе, государю моему, челом бью и всеусердно то к твоему, государя моего, приезду учинить рад и тщание о том полагати буду днеюшное И Стилла те статьи чел и исполнить то он обещался". 28 декабря он пишет: "По присланным от тебя, государя, статьям Стилле непрестанно говорю о исполнении, и он трудится, только права магдебургского сыскать здесь не может, а иные статьи делает с прилежанием". Наконец, Магдебургское право было найдено, и, отвечая на письмо Возницына <...>, Волков 31 декабря ему пишет: "Приняв препочтенное и премилостивое твое, государя моего, писание к худшему и недостойному рабу, декабря от 23 писанное, а в 29 день здесь отданное, премного за оное тебе, государю моему милостивому, рабски лицемерно челом бью <...> и право магдебургское хупить нашел, книга великая и по всем статьям в готовности к твоему, государя моего, приезду у него будет. <...>" В письме 11 января сообщалось: "<...> И право мещан венских печатное достал, да и магдебургское надеется промыслить <...>"

тым. Стоит прежде всего обратить внимание на одно, по-видимому, случайное обстоятельство в издании этих указов: они появились в понедельник 30 января, ровно через неделю после указа о гербовом сборе, изданного, как мы знаем, в понедельник же, 23 января. Отсюда возникает предположение, не был ли этот день недели в то время назначен для докладов и законодательства по финансовым делам. Необычайна и самая внешняя форма этих законодательных актов, указа о гербовой бумаге¹, с одной стороны, и указов о городской реформе — с другой. Все эти указы, написанные как вообще писались именные указы, были закреплены не одним, как это было обыкновенно, а несколькими думными дьяками: <...> Раньше царь собственноручно не подписывал указов; именные, т. е. лично им издаваемые указы, будучи с его слов записаны, скреплялись подписью думного дьяка; впоследствии Петр такие именные указы, от него лично исходившие, станет подписывать своим именем, подобно тому, как это делали западноевропейские государи. Вот почему и можно предполагать, что подпись именного указа несколькими думными дьяками была переходной стадией в развитии формы законодательного акта от скрепления одним думным дьяком к собственноручной подписи высочайшего имени.

В самых кратких словах попытаемся передать содержание этих двух указов 30 января. Начнем с указа о выборе бурмистров в Москве². Он обращен к корпорациям Московского посада как высшим — гостям и гостиной сотне, — так и низшим — дворцовым и черным сотням и слободам: "Великий государь указал гостям и гостиные сотни и кадашевы, и казенные, и бронные и дворцовых и конюшенных и иных всех черных сотен и слобод всем посадским и купецким и промышленным людям сказать свой, великого государя, указ". Далее следуют мотивы указа: они, посадские люди, ведомы судом и сборами в разных приказах, и великому государю известно учинилось, что им в их торгах и промыслах от многих приказных волокит чинятся большие убытки и разоренье, так что иные из них от торгов своих и промыслов отбыли и оскудали, и от этого казенным и окладным доходам учинилась недоимка, а неокладным сборам большие недоборы. Поэтому, милосердуя о них, — и далее излагаются цели указа и его основная идея — для того, чтобы им, посадским людям, не было в разных приказах волокиты, и убытков, и разорения, и чтобы великого государя казне — прямым податям — не было недоимки, а косвенным сборам не только не было недобору, но и было бы пополнение, великий государь указал: впредь судом и сборами их, московских посадских людей, в тех приказах, где они были ведомы, не ведать, а ведать — здесь законодатель оставляет узкий круг московского посада и начинает говорить о всем торгово-промышленном населении государства — а ведать всего Московского государства посадских людей бурмистрам. Указ переходит, далее, к более детальной разработке этой мысли об изъятии посадского населения из ведомства многих приказов и о его самоуправлении через выборных бурмистров, намечая организацию этой выборной коллегии бурмистров, их обязанности, их финансовую и судебную компетенцию и ответственность за них их избирателей, причем видны двойственный характер и двойственное значение мос-

¹ Гербовая бумага — специальные бланки для подачи официальных заявлений, прошений в государственные учреждения, совершения юридически значимых действий. Покупка гербовой бумаги означала уплату соответствующей пошлины; введена Петром I — Прим. сост.

² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1674.

ковских бурмистров: они выбираются из членов московского посада и ведают московский посад, но они же имеют значение центрального всероссийского органа по управлению городами. Бурмистры выбираются ежегодно и на годовой срок из всех московских корпораций: гостей, гостиной сотни и изю всех сотен и слобод по сколько человек похотят. Выбирать следует людей добрых и правдивых; одному из этих выборных бурмистров быть у них "в первых, сидеть по месяцу президентом". На обязанности бурмистров возлагается принимать меры, "смотреть и беречь накрепко", чтобы окладные (прямые) сборы собирались без доимки, а таможенные, кабацкие и иные сборы (косвенные) с пополнениями, привлекая к платежу казенных сборов приезжих в Москву торговых людей, а также занимающихся торгами и промыслами московских беломестцев. Для осуществления этого дела бурмистры должны взять из всех приказов ведомости о сборах и, в частности, ведомости о московских корпорациях и о поступающих с них платежах. Московские бурмистры принимают окладные подати и неокладные сборы со всех посадов, хранят собранные деньги и выдают их в расход по ассигновкам — "по его, великого государя, указу", отдавая оставшиеся за расходами суммы в приказ Большой казны. Всем приходам и расходам они ведут отчетность, которую должны ежегодно в сентябре по миновании срока своей должности представлять также в Большую казну. Таким образом, ведомство московских бурмистров получало значение центральной всероссийской кассы, куда должны были притекать окладные и неокладные, прямые и косвенные сборы со всех городов государства и откуда должны были идти по ассигновкам свыше ресурсы на разные государственные надобности. Ответственность за исправную деятельность бурмистров по финансовому управлению возлагается на их избирателей: "А буде они, бурмистры, в котором году каких его, великого государя, доходов по окладам не выберут или каких сборов чего не доберут, и то все взять на тех людях на всех, которые их, бурмистров, выберут, вдвое для того, что они, бурмистры, тое доимку учинили за их выбором".

В таких общих чертах намечена в указе деятельность московских бурмистров по финансовому управлению. Другой обязанностью бурмистров должен быть безволонитный и беспристрастный суд над посадскими людьми по всяким их судебным делам: "челобитчиковым", т. е. по частным искам, "расправным", по которым привлекало к ответу государство и "купецким", так называемым коммерческим процессам. Для отправления правосудия предписывалось выдать им из Разряда Уложенную книгу и списки с новоуказанных статей. Виновных, которые бы "довелись до правезу и наказанья и казни", бурмистры должны подвергать соответствующему наказанию безволонитно и без каких-либо своих прихотей.

Перейдем к другому указу 30 января, касающемуся местных органов. Он также начинается обращением к заинтересованному в реформе населению: "Великий Государь указал: во всех городех посадским и всяким чинов купецким и его, великого государя, волостей, сел и деревень промышленным и уездным людям сказать свой, великого государя, указ". В городах, как видим, различены посадские люди от "всяких чинов купецких людей". Посадские люди — это особое потомственное торгово-промышленное сословие; "всяких чинов купецкие люди" — это люди всяких иных сословий, например, крестьяне, служилые люди, занимающиеся торгами или промыслами в городе, явление, тогда весьма частое. Не особенно точным кажется сопоставление терминов "великого государя волостей и сел и деревень промышленным и уездным людям". В каком смысле промышлен-

ные люди (по признаку занятия) противопоставляются уездным людям (по признаку места жительства)? Нельзя ли сопоставление этих терминов понимать так: его, великого государя, волостей, сел и деревень жителям, как имеющим торги и промыслы, так и простым крестьянам? По крайней мере, такое толкование этому месту указа дала действительная жизнь при его применении на практике. Все население черных и дворцовых волостей, сел и деревень, а не одни только торгово-промышленные люди, живущие в этих волостях, селах и деревнях, выбирало бурмистров.

Мотивом реформы законодатель выставляет те притеснения, которые торгово-промышленное население городов и население черных и дворцовых волостей терпит от воеводской администрации — многие воеводские и приказных людей обиды, налоги, поборы и взятки. Приказными людьми в этом случае назывались местные администраторы более низкого ранга, чем воеводы, бывавшие в очень малых городах, в черных и дворцовых волостях, и назначавшиеся из низших слоев служилых людей или же подьячих.

Отличительными особенностями местной реформы сравнительно с центральной, о которой говорил предыдущий указ, были две черты: ее факультативность и ее условность. Реформа центральная обязательна; реформа местная предоставляется на усмотрение самого местного торгово-промышленного населения. Если это население пожелает, буде посадские и уездные торгово-промышленные люди "похотят" по всем делам финансовым и судебным быть изъятыми из воеводского управления и управляться по этим делам своими выборными в земских избах, то им предоставляется выбирать для этой цели из своей среды людей "добрых и правдивых". Другая отличительная особенность местной реформы — условность — заключалась в том, что право избавиться от воеводской власти и управляться своими выборными в земской избе предоставлялось в случае желания городов не безусловно, не даром. За "милость и признание великого государя", что они, торгово-промышленные посадские и уездные люди, будут от воевод и приказных людей в обидах, налогах, поборах и взятках свободны, они должны брать на себя обязанность платить окладные (прямые) налоги в двойном против прежнего размере, привозя их сами, без посредства воевод, в Москву, где будут их принимать московские бурмистры. Выше было уже говорено, что обеими этими своими чертами, факультативностью и условностью, реформа 1699 г., вводившая самоуправление торгово-промышленных людей, очень напоминает земскую реформу середины XVI в., которая предоставляла также уездам, городам и волостям право самоуправления под условием повышенных платежей в казну. Итак, если посадские и уездные торгово-промышленные люди "похотят" по финансовым и судебным делам управляться своими выборными и платить окладные доходы вдвое, то пусть выбирают для этого управления из своей среды кого и сколько человек пожелают, двух, трех или больше. Избранных с "выбором за руками", т. е. с избирательным протоколом, скрепленным подписями выборщиков, надлежит присылать в Москву в приказы, где который город ведом. В Москве выборным людям по принятии у них протоколов будут даны грамоты "с прочетом", т. е. грамоты, удостоверяющие их полномочия, которые они должны будут представить для прочтения местной воеводской администрации. Когда будут являться в Москву в соответствующие приказы эти выборные, то о ходе выборов составлять доклад государю, в который вносить также сведения об окладных доходах, что прежде платили и что впредь платить доведется; этот пункт свидетельствует о том усиленном интересе, который выказывал к реформе сам Петр. В конце указа находим предписания, име-

ющие значение технических подробностей относительно его обнародования: из Разряда, откуда выходит указ, сообщить его грамотами воеводам городов, ведомых в Разряде, и памятями в другие приказы, в которых ведомы остальные города, для посылки таких же грамот воеводам.

Таково в общих чертах содержание обоих законодательных актов 30 января. Уже при первом чтении их видно, что это не какие-либо развитые и детально разработанные уставные положения; это не более как наброски, лишь в самых общих и довольно неопределенных линиях наметившие неясные и колеблющиеся контуры будущих учреждений. Изъятие торгово-промышленных людей в городах и черносошного крестьянства в деревнях из ведомства воеводской власти, объединение ведомства их вместо многих приказов под ведомством московских бурмистров; в городах и государевых волостях, которые пожелают под условием двойного платежа прямых налогов, самоуправление торгово-промышленных людей и крестьян в виде выборных, которые, заседаая в земской избе, заменяют для посадского и волостного населения власть воеводы, ведают их по тем финансовым и судебным делам, по которым прежде их ведал воевода, в Москве — коллегия бурмистров, избранная корпорациями московского посада, ведающая посадское население Москвы как местный орган и в то же время имеющая значение центрального объединяющего органа для всего торгово-промышленного населения государства, заменяющего собой многие прежние приказы, — таковы приблизительные очертания новых учреждений. Но в указах 30 января, при всем их многословии, пожалуй, все же гораздо меньше сказанного, чем недоговоренного, больше неясного, чем отчетливого и определенного. В них много недомолвок и немало противоречий. В Москве избираются бурмистры, но то учреждение, которое они составляют, не получило еще в указе никакого названия; можно думать, что эта группа бурмистров еще и не мыслилась законодателем в момент издания указа как некоторая коллегия, как оформленное учреждение. Точно так же выборные в городах не обозначены пока никаким специальным названием, — просто именуются мирскими выборными людьми; они стали называться бурмистрами уже потом. Срок службы московских бурмистров указан годовой; срок службы местных выборных не обозначен. Не указан срок вступления новых учреждений в действие. Речь в первом указе идет о московских посадских людях; но затем законодатель заговаривает об отношении московских бурмистров к торгово-промышленным людям всего государства. Неясно обозначение сельского населения, втягиваемого в реформу: "его великого государя волости, села и деревни" — какие волости, села и деревни называются здесь "его великого государя", черные, т. е. государственные, или также и дворцовые? Отношение местных органов самоуправления — земских изб — к центральному не развито и остается в значительной мере неясным и неопределенным. Введение новых местных органов самоуправления факультативно, предоставлено на волю населения городов и некоторых разрядов сельского населения; но не устанавливается, как быть с теми городами, которые не пожелают освободиться от власти воевод, а предпочли бы оставаться по-прежнему под воеводским управлением, кому в этих случаях будут подчиняться воеводы: московским ли бурмистрам или по-прежнему приказам, ведающим города, нарушая, таким образом, идею объединения торгово-промышленного населения в ведомстве одного центрального органа. Возможно, что законодатель, проводя факультативность реформы, в то же время не представлял себе случаев отказа от нее на практике. Неясно далее и самое подчинение московским бурмистрам земских

изб тех городов, которые пожелали бы ввести реформу. У московских бурмистров — центральная касса, куда местные мирские выборные люди свозят ежегодно местные сборы; но в какой степени местные выборные подчинены московским бурмистрам и ответственны перед ними, не установлено.

Иерархическое отношение между новыми органами местного самоуправления и московскими бурмистрами в финансовом управлении еще как-то намечено и выражается, по крайней мере, в самом привозе местных сумм в центральную кассу. Иерархии судебной законодатель совсем не коснулся. Суд над провинциальными посадскими людьми производят московские бурмистры. Но становится ли центральный орган — московские бурмистры — высшей судебной инстанцией по отношению к местным земским избам и идет ли к ним перенос судебных дел из местных земских изб, не сказано, а если не к ним, то куда же такой перенос дел должен направляться? Нет ни слова о том, сохраняются ли в посадах прежние органы самоуправления: посадские сходы и земские старосты, и если сохраняются, то каково должно быть их взаимоотношение с новыми. Не сказано также ничего о прежних “верных” органах, заведывавших сборами, таможенных и кабацких головах, остаются ли они, и если да, то в какие отношения становятся к выборным людям, заседающим в земских избах; этот вопрос будет решаться впоследствии. Словом, видно, что законодатель стремился в указах 30 января набросать лишь основные идеи реформы и мало интересовался второстепенными подробностями, вопросы о которых должны были неизбежно возникать с первых же шагов при осуществлении реформы; но вопросы эти, видимо, не приходили на мысль законодателю в момент составления закона.

Не сохранилось документальных данных, которые позволяли бы получить представление о том, как вырабатывался текст указов 30 января. Текст этот в столбце Разрядного приказа, в котором сосредоточено производство по введению городской реформы, находится в беловом виде, в окончательной редакции. Черновики и каких-либо первоначальных редакций там нет, так что городская реформа 1699 г., общая связь которой с мероприятиями второй половины XVII в., относящимися до города¹, для нас является столь ясной и несомненной, в стадии своей ближайшей непосредственной подготовки остается для нас пока закрытой. Неизвестно, кто являлся ближайшим советником или советниками Петра в этом деле. Можно ставить вопрос о том, насколько инициатива этого дела принадлежала ему самому, насколько в ней участвовали окружавшие его лица. Из того, что учреждением, откуда вышли указы 30 января и которому поручено было осуществление этих указов в действительности, был Разряд, можно предполагать активную роль в подготовке реформы управлявшего тогда Разрядом боярина Т. Н. Стрешнева² или кого-либо из его ближайших подчиненных. Равным

¹ В 1679 г. при царе Федоре Алексеевиче в городах, входивших в разряды (военные округа), введено воеводское и местное приказное управление; часть функций Разрядного приказа передавалась на места. В том же году предпринята попытка ликвидировать многообразие местных властей, сократить число налогов. Повышалась роль воевод, в их руках сосредотачивались функции, распределенные ранее по многим учреждениям. Ранее, в 1676 г. царь запретил местным приказным людям “ведать” денежными сборами с таможен и государственной монополии на вино (функции выборных лиц на местах). В 1677 г. воеводам было запрещено менять выборных голов и целовальников и арестовывать их. — *Прим. сост.*

² Стрешнев Тихон Никитич (1644—1719) — боярин, сенатор, возглавлял Приказ военных дел, Разрядный приказ; московский губернатор (1708 г.). — *Прим. сост.*

образом неизвестно документально, как протекала эта подготовка указов, как и кем обсуждались и решались возникавшие при обсуждении вопросы, привлекались ли к обсуждению в Разряде высшие представители и привычные руководители торгово-промышленного населения — гости. Здесь все в области предположений. Как составлялся самый текст указов? Нельзя вовсе думать, что текст этот был написан или продиктован самим Петром, как это бывало впоследствии со многими другими указами: не его слог, не его манера, нет этих составляющих неприменную принадлежность собственных его указов мотивировок, начинающихся любимой его частицей "понеже", нет его оригинальных выражений, с которыми мы сталкиваемся, например, уже в его записке о кораблестроении слишком много подробностей и мелочей, которые едва ли могли входить в его сознание. Нельзя также думать, что текст указов выработан или, по крайней мере, подготовлен какой-либо специально для этого сформированной комиссией гостей. Таких текстов, исходящих от гостей-бурмистров, немало находится в том же столбце; это — их докладные записки по вопросам, возникавшим при осуществлении реформы; они не похожи на тексты указов 30 января, да гости, столь близко стоявшие к делу, и не могли сочинить такого необычайного проекта с таким избытком промахов. Возможно, конечно, предполагать предварительные разговоры в Разряде с представителями корпорации гостей, так как в этом тексте немало технических подробностей, указать на которые могли только именно представители того сословия, в интересах которого предпринималась реформа. Но из того, что тексты указов 30 января были все же очень отрывочными и настолько неполными, что вызвали сейчас же, в том же кругу московских гостей, ряд недоумений и вопросов, с которыми они принуждены были обратиться за ответами к законодателю, можно заключать, что участие гостей в стадии предварительного обсуждения было едва ли длительным и особенно интенсивным. Едва ли затребованы были от гостей какие-либо развитые проекты или отобраны сколь-нибудь обстоятельно изложенные письменные мнения. Дело, по всей вероятности, ограничилось короткими разговорами с гостями, после которых довольно быстро появились в свет два указа 30 января. Слог текста — канцелярский, приказный; указы, видимо, писались дьячьей рукой, довольно поспешно, без предварительного обстоятельного ознакомления с вопросом, потому и не упомянуты в указах некоторые существенные стороны дела и забыты подробности. Если бы закон вырабатывался какой-либо комиссией, изучившей предварительно вопрос, познакомившейся с положением городов, собравшей необходимые материалы, точные сведения и данные, словом, если бы реформа готовилась так, как готовились реформы впоследствии, то, конечно, законодатель имел бы возможность быть прозорливее, предвидеть то, что совершенно выпадало из поля его зрения, и избежать тех пробелов, которыми отличаются указы 30 января. Не таковы были эти первые законодательные опыты Петра. Он действовал быстро. Недостаток средств дал ему остро себя почувствовать. Источником средств ему представлялись городские сборы. Печальное материальное положение русских городов было ему в достаточной мере известно и в особенности стало ему представляться ярко после сравнения с заграничными, виденными им лично городами¹.

¹ Во время Великого посольства (1697—1698 гг.) русской дипломатической миссии в Западную Европу, Петр I и его спутники посетили Прибалтику, государства Германии, Нидерланды, Англию, Австрию. — *Прим. сост.*

Отсюда стремление для умножения казны позаботиться о поднятии благосостояния городов. Мысль о средствах для этого поднятия была подготовлена в московском обществе задолго до того; эти средства — избавление от дурной воеводской администрации на местах и сосредоточение ведомств городов в едином учреждении в центре. Разговоры царя о городских делах с гостями, с которыми он постоянно встречался и входил в соприкосновение, могли наводить его на эти мысли. Городское самоуправление, выборное начало могли быть вынесены как свежие впечатления из заграничной поездки, откуда произошел и термин “бурмистры”; эти начала не противоречили и русской жизни. Условие двойного платежа, надо думать, личное изобретение, может быть, каким-либо неопытным дельцом и подсказанное, вызванное желанием поскорее и побольше добыть средств. И вот в уме Петра возник проект указов. Проект этот был им высказан в виде общей мысли, а затем тут же, наскоро, рука кого-либо из дьяков развила эту мысль в текст указа, включив в него, так же наскоро, кое-какие детали, обрывки из происходивших с московскими гостями разговоров. Как на такие обрывки можно смотреть хотя бы, например, на отрывочные пункты первого указа о привлечении к платежам приезжих в Москву торговцев и занимающихся торгами и промыслами беломестцев, слишком мелкие и второстепенные детали, появления которых иначе не объяснить в тексте указа, содержащего самые общие нормы. Это, конечно, отзвуки жалоб на утеснение от посторонних элементов, слышавшиеся в московских посадских кругах.

Итак, инициатором указов 30 января был сам Петр, но он не был автором их текста, который был наскоро сложен кем-либо из помощников. Законодательствуя 30 января, Петр бросил мысль, возникшую под давлением потребности момента, под влиянием знакомства с русской действительностью в той мере, в какой он им обладал, и свежих заграничных впечатлений. Мысль эта давала только направление преобразованию. Текст указов написан дьяком, который, облекши эту мысль во внешние формы, не разработал ее во всех возможных подробностях; поэтому указы далеко не охватывали с исчерпывающей полнотой всего разнообразия явлений жизни. Жизнь при первом же соприкосновении с ней указов стала задавать вопросы, на которые затем законодателью пришлось отвечать, развивая набросанные наскоро 30 января нормы. Расчленив реформу 30 января на два момента — устройство центрального посадского ведомства и преобразование местных городских учреждений, — мы и должны будем теперь посмотреть, как та и другая из намеченных указами 30 января организаций осуществлялась в действительности и в какие формы отливалась под воздействием жизни.

Состав московского посада. Первые выборы бурмистров в Москве

С первых же чисел февраля 1699 г. в Разряде приступили к исполнению указа о выборе бурмистров в Москве. Посланы были памяти: в Земский приказ¹ с требованием справки о подведомственных этому приказу московских черных сотнях и слободах и о платежах с них, и в Большую казну с предписанием о доставлении будущим московским бурмистрам разного рода финансовых документов и материалов, необходимых для начала их деятельности. 9 февраля состоялось обнародование указа в Москве: указ был “сказан” собранным специально для этой цели в Кремле перед Разрядным

¹ Земский приказ ведал управлением Москвы, сбором налогов с ее населения, судами по уголовным и гражданским делам. — *Прим. сост.*

приказом представителям посадских корпораций "Февраля в 9 день, — пишет Желябужский, запомнивший это событие, — состоялся указ великого государя посадским людям и сказан перед Разрядом всем гостем и всех слобод всяких чинов посадским людем, чтоб они выбрали промеж себя во всех слободах бурмистров, а над бурмистрами б были статы, и всех бы слобод по выбору ведали их всех они; а до иных приказов им, посадским людем, дела нет. А подлинный великого государя указ сказывал розрядный дьяк Артемей Возницын". В руках этого дьяка Артемия Возницына и было ближайшим образом сосредоточено делопроизводство Разряда по городской реформе; его подпись видим на бумагах, относящихся к этому делопроизводству. Выслушав указ и разойдясь по домам, посадские люди должны были приняться за организацию выборов бурмистров от корпораций, составлявших посад. Выборы последовали за указом не сразу, они начались только 2 марта, так что три-четыре недели прошли, очевидно, в некоторой подготовке к ним. Воспользуемся этим временем, чтобы окинуть взглядом состав московского посада, как этот состав изображается несколькими документами, написанными именно в связи с этими выборами и имевшими значение справок и статистических сведений для них. Перечислим корпорации, на которые подразделялся посад и из которых должны были быть избраны бурмистры.

Высшей корпорацией были гости, которых насчитывалось тогда в Москве 34. За гостями следовала гостиная сотня, числившая в своем составе 280 человек. Эти корпорации, соответствуя будущим гильдиям, не имели территориального характера; члены их не привязаны были местом жительства к тому или другому району Москвы и владели дворами во всех частях посада. Остальные 36 корпораций отличались именно таким территориальным характером. Ранее вслед за гостиною сотней в составе московского посада всегда называлась суконная сотня, бывшая третьей корпорацией такого же гильдейского, не связанного с определенной территорией характера, как и первые две. В изучаемый момент в справках, доставленных в Разрядный приказ, она ни разу не упоминается. Очевидно, что к этому времени она совсем исчезла, и ее место вслед за гостиною сотней занимает Кадашевская слобода, расположенная в Замоскворечье вокруг своего поражающего красотой архитектуры патронального храма Воскресения в Кадашах, подведомственная царицыной Мастерской палате и стоявшей во главе этой палаты боярыне. Когда-то это была большая и богатая слобода, женское население которой изготовляло на дворец полотна, скатерти и всякого рода белье "про царский обиход", а мужское, пользуясь досугом, вело иногда весьма значительные отъездные торги и промыслы. Котошихин¹ насчитывал в ней более 2000 дворов. По ведомостям 1699 г., в ней значилось всего 179 ответственных тягловцев. Однако среди кадашевцев были зажиточные люди, занимавшиеся торгами и промыслами в других городах. За Кадашевской слободой в перечнях называется Мещанская, возникшая при царе Алексее Михайловиче во время войны с Польшей за Украину, составленная из выходцев и переселенцев из западноевропейских завоеванных областей и устроенная с патрональным храмом св. Адриана и Наталии четырьмя улицами за Земляным городом, там, где теперь находятся четыре Мещанские улицы. Она подведомственна была

¹ Котошихин Григорий Карпович (ок. 1630—1667) — дипломат, публицист. В 1664 г. бежал за границу, с 1666 г. на шведской службе. По заказу шведского правительства написал книгу "О России в царствование царя Алексея Михайловича". — Прим. сост.

Посольскому приказу, которому вообще были подведомственны территории, завоеванные в эту кампанию у Польши, и их население¹. По ведомостям 1699 г., в ней насчитывали 325 тяглицев. Выделены в этих ведомостях и перечнях особо слободы: Хамовническая (37 тяглицев), расположенная в местности теперешних Хамовников, занимавшаяся, так же как и Кадашевская слобода, изготовлением полотен и белья на дворец и также подчиненная приказу царицыной Мастерской палаты; Казенная слобода (35 тяглицев), подведомственная Казенному двору и расположенная близ Покровки; Бронная слобода, находившаяся в местности теперешних Бронных улиц с храмами Большого Вознесения и Иоанна Богослова, ведомая в Оружейной палате²; число тяглицев в ней не обозначено. Остальные слободы соединены в перечнях в три группы: а) дворцовые слободы; б) конюшенные; в) черные сотни и слободы³. Дворцовых слобод указано 9 с населением в 1454 двора⁴. Они подведомственны были приказу Большого дворца. Конюшенных слобод, находившихся в ведомстве Конюшенного двора, было 6 с общим количеством дворов — 184⁵. Наконец, черных сотен и слобод, подведомственных Земскому приказу, было 16⁶.

¹ Приказы княжества Смоленского и Великого княжества Литовского, заведывавшие этими территориями, были своеобразными департаментами Посольского приказа.

² Приказ Оружейной палаты — центральное учреждение, ведавшее хранением и производством оружия, военного снаряжения, предметов искусства. — *Прим. сост.*

³ Эти же три группы упомянуты и в указе 30 января.

⁴ Садовая, 473 двора, в местности "Садовники" между Москвой-рекой и каналом; Барашская, 183 двора с церквами Введения и Воскресения в Барашах, в местности Покровки и Машкова и Введенского переулков; Басманная, 133 двора, в районе Басманных улиц; Село Красное, 120 дворов (Красносельская улица); Напрудная, 26 дворов с церковью мученика Трифона, близ Екатерининского парка; Огородная, 288 дворов с церковью Харитония, в Огородниках (Харитоньевский переулок вблизи Мясницкой); Таганная, 118 дворов в Таганке; Гончарная, 85 дворов, в Гончарах в Таганке; Кошельная, 28 дворов, с церковью Николая Кошеля, у Яузского моста. В этой росписи, относящейся к марту 1699 г., не упомянута еще одна дворцовая слобода — Садовая набережная, упоминаемая в росписи, относящейся к лету 1699 г. Садовая набережная слобода находилась там же, где и Садовая. Иногда Садовая слобода считалась за одну слободу, иногда подразделялась на две и даже на три слободы. Число дворов 473 в Садовой слободе, надо полагать, относится ко всей слободе во всех ее частях вместе. Сведениями о местонахождении слобод я обязан С. К. Богоявленскому.

⁵ Большая Конюшенная — Старый Конюшенный переулок между Пречистенкой и Арбатом; Овчинная — "Овчинники" по берегу канавы у Чугунного моста; Сыромятная — "Сыромятники" на Садовой улице близ Курского вокзала; Большие Лужники — Лужнецкая улица, близ Зацепы в Замоскворечье; Малые Лужники, что у Крымского двора, — местность теперешней Калужской площади; Другие Малые Лужники, что под Девичьим монастырем, на берегу реки Москвы.

⁶ Сретенская, 95 тяглицев — улица Лубянка; Новгородская, 66 тяглицев — близ Большой Никитской; Ордынская, 20 тяглицев — улица Ордынка; Устюжская — 70 тяглицев — вдоль Никитского бульвара; Новоникитская — 17 тяглицев — по Никитской улице; Панкратьевская, 86 тяглицев — у Сухаревой башни церковь Панкратия чудотворца; Голутвенная, 32 тяглица — близ улицы Якиманки, Николо-Голутвенский переулок; Екатерининская, 9 тяглицев — близ улицы Полянки, церковь великомученицы Екатерины; Дмитровская, 140 тяглицев — улица Дмитровка; Покровская, 11 тяглицев — по улице Маросейке и Покровке; Кожевническая, 170 тяглицев — в Замоскворечье по Ивановской улице, церкви Троицы в Кожевниках, Успения в Кожевниках; Кузнецкая, 39 тяглицев — Кузнецкая улица за Москвой-рекой; Алексеевская, 106 тяглицев — Алексеевская улица в Таганке; Мясницкая, 50 тяглицев — по Мясницкой улице; Семеновская, 72 тяглица — по Семеновской улице в Таганке; Воронцовская, 40 тяглицев — Воронцовская улица за Таганкой.

Все эти 38 корпораций, составлявших московский посад, разбиты были в административном отношении по 8 приказам; ими заведывали приказы: Большая казна, в ведомстве которой находились гости и гостиная сотня, далее приказ Большого дворца, Посольский приказ, царицына Мастерская палата, Казенный двор, Конюшенный двор, Оружейная палата, Земский приказ. Не будем, конечно, забывать, что посадское население, группировавшееся в гильдии и смыкавшееся в слободы и сотни, было только частью населения Москвы. По всей территории города живет огромный служилый контингент: боярство, московское дворянство; в Кремле, Китай-городе и Белом городе расположены боярские дворы и дворы московского дворянства с многочисленной дворней в них. Вперемежку между тяглыми слободами раскинуты стрелецкие слободы и слободы иных видов служилых людей, дворы служилых людей "беломестцев" вкрапливаются также на территории тяглых слобод. При многочисленных московских церквах живет белое духовенство; монастыри населены черным духовенством; при подгородных монастырях — слободки, населенные монастырскими крестьянами. Но всех этих элементов московского населения реформа 1699 г. не касалась.

Итак, три последние февральские недели, после объявления 9 февраля указа о выборах, прошли, надо полагать, в подготовке к выборам, в предварительных совещаниях в среде самих посадских корпораций, во взаимных сношениях между ними, в сношениях с Разрядным приказом, ведавшим все дело выборов, в установлении числа бурмистров, которое надлежало от каждой корпорации выбрать, в оценке кандидатов в бурмистры, словом, в обсуждении и решении всякого рода предварительных вопросов, которые неизбежно возникают при каждом выборе. 2 марта происходили выборы от гостей. Корпорация эта состояла тогда из 34 членов, принадлежавших к 25 фамилиям. Среди фамилий есть такие, которые постоянно встречаем в памятниках, относящихся до промышленности и торговли во второй половине XVII в.: Шорины, Грудцыны, Филатьевы и др. Некоторые фамилии имеют в этом списке по двое и по трое членов. Родственные отношения между ними не указаны, но это, очевидно, братья, составляющие торговые дома. Все это крупные капиталы, большие и развитые связи с Архангельском, с Поморским Севером, с Сибирью. Таковы братья Василий и Григорий Шустовы, Василий и Алексей Филатьевы, Кирилл и Сергей Лабазновы, Иван, Семен и Андрей Панкратьевы, Гаврило, Максим и Григорий Чирьевы, Матвей и Иван Семенниковы, отец и сын — Василий и Семен Грудцыны. Не все 34 человека, значившиеся в списке гостей, могли принять участие в выборах; против 10 имен в списке находим отметки, которые могли оправдывать их отсутствие. Так, гости Иван Сверчков, Василий Шустов, Афанасий Олесов были "от служб отставлены". Семен Лузия, родом из Ярославля, имевший там значительное имущество, склад товаров и кожевенный промысел, значится "стар и болен", Григорий Шустов — "остарел", Семен Шиловцев — "слеп", Матвей Семенников — "остарел и отставлен", Иван Юрьев, Игнатий Могутов и Кирило Климов оказались больными, однако двое первых на выборах были. Всего приняло участие в выборах только 18 гостей, как можно судить по числу подписей под избирательным протоколом. "Лета 7207, — гласит текст этого протокола, — марта во 2 день по указу великого государя царя (полный титул) гости выбрали к 208 г. в президенты (sic!) и в бурмистры гостей Ивана Панкратьева, Ивана Семенникова, Логина Добрынина, Ивана Исаева". Затем идут рукоприкладства: "К сему выбору Иван Антонов руку приложил", "К сему выбору Иван Юрьев руку приложил" и т. д. Гость Михайло Шорин приложил руку также

и вместо Игнатъя Могутова, обозначенного больным; за гостя Никифора Сырейщикова, вероятно, по его неграмотности, расписался подьячий Иван Будгаков, за слепого гостя Семена Хрисанфова Шиловцова — приказчик его Васька Михайлов. Остальные расписывались сами, и из этого виден высокий процент грамотности среди высшего разряда торгово-промышленного населения в конце XVII в. Так, следовательно, 2 марта появились первые четыре бурмистра из гостей.

В гостинной сотне в феврале 1699 г. насчитывалось, как мы уже выше видели, 280 ответственных тяглецов; тем не менее сотня считала этот состав слишком малочисленным и для производства выборов недостаточным. 22 февраля сотня обратилась в Разряд с челобитной, в которой заявляла, что в бурмисты — такое правописание нового вводимого в оборот и мало понятного слова выдержано по всему заявлению — выбрать некого. Все члены сотни заняты уже службами. "В нынешнем, государь, в 207 г. в феврале месяце, — писала сотня в этом заявлении, — по твоему, великого государя, именному указу сказан нам, холопом твоим, в Разряде твой, великого государя, указ, выбрать нам меж себя к гостям в товарищи в бурмисты. И у нас ныне, холопей твоих, выбрать в бурмисты из московских жителей очередных людей некого; многие наша братья служат московские жители неочередные службы, на иных есть службы по две". На предстоящие выборы гостинная сотня взглянула, видимо, не как на желанное право самоуправления, а как на новую повинность, учреждаемую же вновь должность бурмистров стала рассматривать как новую службу, умножавшую собой число прежних служб, для отбывания которых по очереди не хватало наличных кандидатов. Тяготясь, таким образом, новыми выборами, сотня в целях облегчения просит далее в той же поданной в Разряд челобитной вызвать в Москву грамотами проживающих в иных городах ее членов и привлечь их к новой службе, тем более что вообще до них теперь доходит очередь к службам. "А есть, государь, у нас, — читаем далее в челобитной, — очередные люди в городех гостинной же сотни и служить им, тем городовым людям, очередь; а они люди добрые и пожиточные, такая служба служить им в бурмистах мочно". Таких иногородних членов гостинной сотни, могущих быть привлеченными к службе, в челобитной указано 6: в Казани Иван Микляев, в Нижнем Иван Попов, в Симбирске Иван Андреев, у Соли Камской братья Степан и Василий Борисовы Елисеевы, в Смоленске Иван Басарга. Ходатайство в Разряде было уважено и на нем была положена помета: "207 февраля в 22 день по указу великого государя боярин Тихон Никитич Стрешнев приказал о высылке тех чинов людей к Москве послать в приказы, где те города ведомы, памяти и явиться им у бурмистров". Выборы бурмистров от гостинной сотни состоялись 4 марта. "Лета 7207 марта в 4 день, — читаем в избирательном протоколе, — по указу великого государя царя... гостинной сотни староста Михайло Попов и все сотенные люди выбрали мы всею сотнею гостинной же сотни в бурмистры Афанасья Михайлова сына Гурьева, Ивана Якимова сына Крылова, из Казани Ивана Афанасьева сына Микляева, Соли Камской Степана Борисова сына Елисеева. И они люди добрые и пожиточные и с такое дело их будет, и во всем им верим. В том мы на них всею сотнею и выбор дали за руками. К сему выбору староста Михайло Попов руку приложил. К сему выбору Антипа Антипин руку приложил" и т. д. Таким образом, от гостинной сотни было выбрано так же, как и от гостей, четверо бурмистров, из них двое иногородних, не успевших, конечно, прибыть в Москву на выборы и выбранных заочно. Не значило ли это свалить половину бремени на отсутствующих, пользуясь

именно их отсутствием и невозможностью для них протеста, — обычай, хорошо известный в истории выборов на тягостные должности, рассматриваемые более как повинность, чем как право. Избирательный протокол скреплен 100 рукоприкладствами членов гостинной сотни; следовательно, на выборах участвовало только лишь немного более одной трети состава сотни; остальные, может быть, заняты были службами, отвлекавшими их за пределы Москвы. Из 100 подписавшихся 91 подписались лично и только за 9, вероятно, за неграмотностью приложили руки другие лица, по большей части родственники, например: "Арефей Турченинов вместо отца своего Тимофея Трифоновича по его велению руку приложил". "К сему выбору вместо гостинной сотни Селиверста Семенова внук его Селиверстов Рейтарского приказу подъячей Мишка Михайлов руку приложил". "К сему выбору Никита Вихляев вместо отца своего Ивана Герасимовича по его велению руку приложил" и т. д. Если действительно, все не подписавшиеся лично не могли сделать этого по неграмотности, то надо заключить, что процент неграмотных среди высшего слоя московского купечества в конце XVII в. был очень незначителен, всего 9%. В числе подписавшихся видим несколько представителей тех же фамилий, с которыми мы уже имели дело, рассматривая список гостей: таковы Панкратьевы, Боковы, Шапочников, Нестеров, Добрынин. Возможно, что это случайные однофамильцы; возможно, что это младшие братья или племянники гостей, члены тех же торговых домов.

Через пять дней после гостинной сотни, 9 марта, происходили выборы на двух противоположных концах Москвы: в Кадашевской слободе в Замоскворечье и в Мещанской слободе за Земляным городом. В Кадашевской слободе считалось 179 тяглецов, причем рядом с этой цифрой в документе, ее приводящем, отмечена оговорка: "Из того числа в службе 50 человек", свидетельствующая о том, что и в Кадашевской слободе смотрели на выборы в бурмистры как на новое тягло, так как, составляя список наличного состава слободы для выборов, сейчас же вспомнили о том, сколько человек из слобожан уже находится в службах. "207 г. марта в 9 день, — гласит избирательный список Кадашевской слободы, — по указу великого государя... кадашевские старосты Феокист Костянтинов, Федор Леонтьев, кадашевцы: Федор Турченин" и т. д. всего, кроме старост, поименовано 41 человек, "и все кадашевцы, выбрали мы кадашевца ж Козьму Трофимова сына Шапочникова в бурмистры к двести осмому году. А у нас он человек доброй и знатной и будет его с такое дело. В том мы на него и выбор дали за руками. А выбор писал хамовных дел подъячей Александрко Иванов". Рукоприкладств под избирательным списком еще меньше, чем в поименном перечне протокола, всего 27, из них 11, в том числе и один из старост — Федор Леонтьев, не могли подписаться лично, процент неграмотных в этом слое посадского населения вчетверо выше, чем в гостинной сотне — 37%.

Мещанская, или Новомещанская, слобода насчитывала 325 ответственных тяглецов. В выборах, судя по избирательному списку, принимало участие всего около десятой части этого числа. "Лета 7207 марта в 9 день, — читаем в этом списке, — по указу великого государя... Новомещанской слободы староста Федор Григорьев да с ним мещане Филипп Иванов, Степан Копьев" и т. д., перечислено всего, кроме старосты, 34 человека, "и все той слободы мещане лутчие и средние, и молотчие люди, будучи на совете, выбрали мы к государеву делу, с нынешнего 207 году марта месяца и в будущей 208-й год в бурмистры тое ж Мещанские слободы лутчего человека Григорья Иванова сына Соколовского. А он, Григорей, в слободе у нас

человек доброй и с такое дело его будет. В том мы, старосты и мирские люди, на него, Григорья, за своими руками и выбор дали. А выбор писал Мещанской съезжей избы¹ подъячей Корнилко Данилов лета 7207 марта в² день. Староста Федка Григорьев руку приложил. Фетка Иевлев руку приложил” и т. д. Всего под выбором подписалось 30 мещан, из них 14 подписались лично, а за остальных 16 “по их велению” приложили руки другие лица. Процент неграмотных избирателей в Мещанской слободе, таким образом, еще значительно выше, чем в Кадашевской, — 53%, — т. е. более половины избирателей не могло подписать своего имени. В 6 случаях из этих 16 за отца подписался сын, откуда можно заключить, что в новом, молодом поколении слободы просвещение делает успехи³.

В избирательном списке можно найти некоторые неисчезнувшие черты, свидетельствующие о недавнем западнорусском происхождении членов Мещанской слободы. Лицо, избранное в бурмистры, Г. И. Соколовский, носит фамилию западнорусского характера. Такое же западнорусское происхождение обнаруживает подпись одного из избирателей под выборным списком. Начав писать свое имя русскими буквами, он сошел сейчас же, видимо, на более привычный для него латинский алфавит и подписался так: “Тумофey Iwanow Nedwedsky Ruku przylozyl”, закончив слово “приложил” русским ером, твердым знаком, поставленным после латинского l. О западнорусском происхождении членов слободы свидетельствует также и общее для них унесенное ими из Западной Руси название “мещане”, с учреждением слободы появившееся в московском обиходе сначала для обозначения обывателей только этой слободы. Позже в законодательстве Екатерины оно будет принято для обозначения более широкого слоя городских обывателей, заменив собой прежний московский термин “посадские люди”. Подобно тому, как в первой половине XVIII в. русское дворянство стало обозначаться западнорусским или польским названием “шляхетство”, во второй половине того же века прежние посадские люди, за выделением из них гильдейского купечества, стали называться также западнорусским термином “мещане”.

На избрании бурмистров от указанных выше четырех корпораций московского посада выборы оборвались. Дальнейших избраний от остальных 34 корпораций не происходило, так что избрано было всего 10 бурмистров. “По изволению благочестивейшего великого государя, — доносили избранные бурмистры в своем докладном письме, поданном в Разряд 17 марта, — у сбору и расходу его, великого государя, денежные казны, так же у купецких и расправных дел велено быть из купецких людей выборным бурмистрам и собирать денежные доходы и меж купецкими людьми расправу

¹ Съезжая (приказная) изба — в XVII в. канцелярия воеводы, куда съезжались служилые люди уезда на смотры и перед походами. — *Прим. сост.*

² В подлиннике оставлено пустое место для даты.

³ Поименный перечень в тексте избирательного списка не совсем совпадает с именами в рукоприкладствах: из 34 имен в перечне совпадение в 22 случаях. 12 избирателей, поименованных в перечне, не приложили рук к протоколу ни лично, ни при посредстве других лиц; но зато в рукоприкладствах находим 6 имен, не указанных в перечне. Возможно, что подписывание протокола происходило не в самый день выбора, а некоторое время спустя, так что некоторые из бывших на выборах избирателей не могли почему-либо его подписать, но зато привлечены были к подписанию его лица, не бывшие на выборах 9 марта. Возможно, что поименный перечень в тексте — неполный и неточный, а только примерный список, не охватывавший всех избирателей, принимавших участие в выборах.

чинить сентября с 1 числа 208 году. И в бурмистры выбраны из гостей четыре человека, из гостиной сотни четыре ж человека, из Кадашева человек, из Мещанской слободы человек. А кто имяны, о том писано в выборах, какovy поданы в Разряд. А из дворцовых слобод человека, да из черных сотен и слобод человека ж марта по 17 день не выбраны и выбору на них не привесли. Бурмистр Иван Семенников". Выборы приостановились, надо полагать, в связи с пересмотром вопроса о числе бурмистров, которое должны выбирать московские корпорации.

Вторые выборы бурмистров в Москве

Вопрос этот о числе бурмистров не раз, вероятно, служил предметом обсуждения в московских посадских кругах во время подготовки к выборам в феврале и с новой силой выдвинулся уже после избрания первых десяти бурмистров в марте. Указ 30 января не устанавливал точного числа московских бурмистров, предоставляя корпорациям выбрать бурмистров, "по скольку человек похотят". В посадской среде, очевидно, при обсуждении вопроса, по скольку бурмистров надо выбрать, сложилось мнение, что следует выбрать всего 12 бурмистров, а именно: 4 от гостей, 4 от гостиной сотни, по одному от Кадашевской и Мещанской слобод и 2 от остальных 34 слобод и сотен: одного от 18 дворцовых слобод и одного от 16 черных слобод и сотен. Что проектировалось 12 как общее число бурмистров и предполагалось такое именно распределение этого числа между корпорациями, видно как раз из только что приведенного докладного письма бурмистров 17 марта, где указывается, что выбрано 10 человек и не добрано еще двух: "из дворцовых слобод человека, да из черных сотен и слобод человека". Однако так как ни общее число бурмистров, ни распределение его между корпорациями не было санкционировано законом, то выбранные бурмистры сочли нужным поднять этот вопрос перед верховной властью, несмотря на то, что выборы на практике на 10/12 были уже осуществлены. Может быть, их побуждали к этому шагу какие-либо возникшие в посадской среде или в правительственных сферах споры и возражения против принятого на практике распределения мест. Так или иначе, избранные бурмистры, или, как они называются в документах Разряда, "гости", обнаружили стремление закрепить в законодательном порядке только что проведенную практику и затронули вопрос о распределении мест в поданном ими в марте же в Разряд докладном письме, "внесенном" на усмотрение Петра, приехавшего тогда из Воронежа в Москву на похороны внезапно умершего Лефорта¹.

"Чтобы милостивым призрением повелено (было), — писали, между прочим, они в этом письме, — быть в бурмистрах из гостей четверем человекам, из гостиные сотни из лучших четверем человекам, из всех слобод и черных сотен необходимо, усмотря лучших, четверем же человекам, кому б положенное дело возможно было править"².

При этом избранные бурмистры, в среде которых преобладающую роль играли гости, жаловались на "умаление" состава корпорации гостей, из которых многие устарели, так что выборы в бурмистры при наличном составе корпорации являлись для нее непомерной тягостью, и просили государя о

¹ Лефорт Франц Яковлевич (1655/56—1699) — по происхождению швейцарец. С 1678 г. на русской службе. Сподвижник Петра I. Командовал флотом в Азовских походах, один из руководителей Великого посольства (1697—1698 гг.). — *Прим. сост.*

² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1683, п. 2

пополнении корпорации новыми членами. "А ради умаления гостиного чина, чтоб великий государь милосердием своим пожаловал, велел учинить в гостиный чин прибавку, понеже многие престарели". Для подкрепления этого ходатайства в качестве оправдательного документа был представлен упомянутый нами выше список гостей, в котором из 34 человек 10 оказались престарелыми, от служб отставленными и больными. Бурмистры заявляют далее, в том же пункте докладного письма, что подготовительные шаги к такому пополнению гостиного чина уже ими сделаны: представлено соответствующее челобитье в приказ Большой казны, которой подведомственна была корпорация гостей и подан туда же список кандидатов, годных для возведения в чин гостей; пусть государь назначит из этого списка сколько и кого ему будет угодно: "а челобитье о том и роспись людям есть в приказе Большие казны; а из тех людей в гостином чину скольким человекам и кому быть, о том великому государю как Бог известит"¹.

Иногда высказывается мнение, что в том распределении числа бурмистров между московскими корпорациями, которого добивались гости в приведенном докладном письме и которое, заметим, проведено было в значительной мере в действительности на мартовских выборах, видно стремление высших купеческих корпораций гостей и гостиной сотни взять всю власть над московским посадом и над провинциальными посадами в свои руки. С этим мнением едва ли можно согласиться. Уже приходилось выше отмечать, что на выборы в бурмистры московские корпорации взглянули не как на приятное и желанное право, которого бы они добивались, а как на новую повинность, тяжесть которой они старались облегчить; на новую должность бурмистров они смотрели не как на власть, а как на службу. Отсюда это ходатайство о пополнении "гостиного чина", при недостаточном составе которого новая повинность казалась слишком тяжелой. Отсюда этот список гостей с указанием престарелых и больных и с отметками "от службы отставлен", гарантирующими такого гостя от выбора в бурмистры, но зато подвергающими остальных гостей риску более частого выбора на эту должность. Примечным еще, что гости были особенно обременены тогда корабельной повинностью, так как на них лежала администрация "гостиного кумпанства", т. е. постройки кораблей, возложенной на посадское сословие. При таком взгляде на новое учреждение как на новый вид тягла и службы, понятны жалобы гостиной сотни в ее челобитной 22 февраля, что ей выбрать не из кого, понятны также ее слова об "очередных" службах и ее стремление завалить новую службу или хотя бы половину ее на иногородних своих сочленов, благо можно было избрать отсутствующих без протеста с их стороны. Если бы в выборах в бурмистры обнаруживалось хотя бы малейшее стремление к власти, то зачем московские члены гостиной сотни стали бы избирать сочлена, живущего в Казани? При таком настроении членов высших корпораций, ясно просвечивающем в их ходатайствах, едва ли может быть и речь о каких-либо с их стороны олигархических домогательствах. Наоборот, следует сказать, что в том распределении 12 мест между 38 корпорациями, которое бурмистры или гости просили утвердить, виден не дележ власти с захватом львиной доли в нем гостями и гостиной сотней, а распределение тягла, новой тяжелой повинности, распределение, при котором большую часть тягла, две трети его, берут на себя две более могучие и богатые корпорации, предоставляя остальную треть остальным 36 корпорациям, более слабым, менее состоятельным. Этот распорядок и был,

¹ Полное собрание законов Российской империи СПб., 1830. Т. III. Ст. 1683, л. 2.

вероятно, выработан на предварительных совещаниях в московском посаде в феврале. Петр не удовлетворил ни того, ни другого ходатайства бурмистров: ни о предложенном ими распределении мест, ни о пополнении гостинного чина. Отступая от своего же указа 30 января, по которому предоставлялось гостям, гостиной сотне и всем сотням и слободам избирать бурмистров "по сколько человек похотят", он в ответ на пункт докладного письма о числе бурмистров предписал: "В бурмистры выбирать им меж себя из гостей и из гостиной сотни и изо всех сотен и слобод по человеку из сотни и слободы". Ответом же на просьбу о пополнении гостинного чина была резолюция: "А что они, гости, в том своем письме написали, чтоб в гостинный чин учинить прибавку, и в гостинный чин для того вышеупомянутого дела прибавке быть он, великий государь, не указал". Далее, приведен мотива отказа: "Потому что у того дела велено быть из них, гостей, и из гостинные сотни и изо всех сотен и слобод"¹.

Мотивом, следовательно, было то соображение, что по новому распоряжению тяжесть выборов будет падать на все сотни и слободы и в гораздо меньшей мере на гостей; они должны будут выбирать уже не четырех, а всего только одного бурмистра; поэтому и нет оснований для пополнения корпорации.

Этими резолюциями 16 марта дело с выбором бурмистров было в значительной мере осложнено и запутано. Резолюции предписывали избрать в бурмистры по одному человеку от каждой корпорации; между тем, от четырех корпораций бурмистры были уже избраны, и притом от двух первых корпораций не по одному человеку, а по четыре и, будучи избраны, стали уже действовать. Такое неопределенное положение дела создавало потребность его выяснения, и, вероятно, следствием этой потребности явился через месяц новый указ Петра, изданный в Воронеже 17 апреля. "Великий государь указал, — читаем в нем, — послать свой указ к гостям и гостинные сотни и всех сотен и слобод жителям: буде они бурмистров не выбрали, и они б по прежнему его, великого государя, указу в бурмистры из них, гостей, и гостинные сотни и изо всех слобод выбрали по человеку добрых людей. А из тех бурмистров быть по их выбору 12 человекам, а из 12 человек одному человеку помесечно президентом. А которые московские слободы малые, дворов по 20 и по 30, и с тех слобод в бурмистры не выбирать"².

Сравнивая текст указа 17 апреля с резолюциями 16 марта, можно прежде всего заметить, что указ отступает от резолюций в том, что касалось выборов от каждой корпорации. В резолюциях говорилось о выборе бурмистров от всех московских корпораций по одному от каждой. Указ смягчает это требование и делает исключение для малочисленных и потому маломочных корпораций, избавляя их от выборов. Под этот пункт могли бы подойти, например, такие дворцовые слободы, как Кошельная с 28 дворами и Напрудная с 26 дворами, и такие черные слободы, как Ордынская, где числилось 20 человек тяглецов, Новоникитская, где их было 17 человек, Покровская с 11 тяглецами и Екатерининская с 9. Затем надо сказать, что текст указа 17 апреля, носящий на себе признаки личного законодательного творчества Петра, написан или, вернее, набросан на редкость неясно и двусмысленно. И общий его смысл, и отдельные детали можно понимать по-разному. Его можно было понять как распоряжение о двустепенных выборах. Корпорации избирают выборщиков, неудачно и неуклюже в таком случае названных бурмистрами, по одному от каждой, а уже эти выборщи-

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1683, п. 2.

² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1685.

ки выбирают из своей среды 12 человек, которые и составляют правящую коллегию, причем каждый из них раз в месяц бывает по очереди президентом. При таком толковании мы имеем двенадцатичленную правящую коллегию, избираемую двухстепенно, именно, собранием выборщиков, избранных в свою очередь корпорациями московского посада по одному от каждой. Но указ можно было толковать и иначе. Так как он говорил только о выборе "двенадцати человек", не давая им даже названия бурмистров, не назначая им никаких других функций, кроме помесячного президентства по очереди, и ни слова не говорил о том, чтобы эти 12 человек были правящей коллегией, то его можно было истолковать и так, что он предписывал выбрать от каждой корпорации, за исключением малочисленных, по бурмистру, что эти бурмистры и составляют обширную правящую коллегию и что избираются из них еще 12 человек, которые по очереди будут в этой многолюдной коллегии править должность президента. Такое толкование можно было дать указу тем более, что широкая коллегия бурмистров из 38 членов устанавливалась в резолюциях 16 марта, изменявших порядок выборов и предписывавших избрать по одному бурмистру от каждой московской корпорации. Неясны были и слова указа, относившиеся к выбору в президенты: быть "по их же выбору" двенадцати поочередно сменяющимся президентам. По чьему же "их" выбору? По выбору ли избранных от корпораций бурмистров или же непосредственно по выбору самих корпораций? Словом, в указе было немало неясностей и недоумений.

Неясность указа повлекла за собой странности в его исполнении. Исполнение его началось с необычайной быстротой, но затем тянулось довольно медленно. В тот же день, как этот указ в форме памяти был сообщен бурмистрам из Разряда, в тот же день, 17 апреля, произведены были новые выборы от корпорации гостей. Быстрота исполнения в этом случае может быть объяснена тем, что при немногочисленном составе этой корпорации ее созвать было нетрудно. В самом деле, как припомним, всего гостей в то время было по списку 34; из них шестеро имели отметку о старости и отставке от службы, что избавляло их от участия в выборах, четверо были уже бурмистрами и сами же созывали собрание. Оставалось, следовательно, всего 24 человека, что не могло быть особенно затруднительно. Если судить по рукоприкладствам под новым избирательным списком, в выборах приняло участие всего 12 гостей; рукоприкладств избранных ранее четырех бурмистров: Ивана Панкратьева, Ивана Семенникова, Логина Добрынина, Ивана Исаева под новым списком не находим. "Лета 7207 апреля в 17 день, — читаем в этом списке, — по указу великого государя... и по памяти из Разряда за приписью Артемья Возницына велено гостям и гостиные сотни, и всех сотен и слобод жителям, буде по прежнему великого государя указу бурмистров не выбрали" и т. д. (выписывается текст указа 17 апреля); далее: "А кого в бурмистры выберете, и на них подать в Разряде боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи подлинныя заручные выборы. И у гостей по прежнему великого государя указу выбраны были из гостей в бурмистры и в президенты (sic!) четыре человека, и имена их ведомы в Разряде в том гостином выборе. А ныне по сему великого государя указу гости выбрали одного гостя бурмистра в президенты Ивана Панкратьева". Сколько можно судить по их избирательному протоколу 17 апреля, гости поняли все это весьма запутанное дело со вторичными выборами так: бурмистров они уже выбрали 2 марта и даже не одного, а целых четырех, на что они в новом избирательном протоколе и ссылаются. От новых выбо-

ров в бурмистры они поэтому считали себя свободными и не выбирали вновь бурмистра, а намечали уже из существующих бурмистров президента, очевидно, полагая, что право избирать президентов принадлежит не группе избранных бурмистров, а непосредственно самим корпорациям, сотням и слободам, и не давая себе отчета в том, каким порядком можно было осуществить выбор 12 президентов 38 корпорациями. Законодатель, давая резолюции 16 марта и издавая указ 17 апреля, действовал вопреки тому порядку, который уже было налажено на практике, быстро менял свои намерения и не умел еще ясно и отчетливо формулировать своих желаний. Гости, наоборот, стремились держаться за тот порядок в реформе, который казался им более подходящим. Отсюда и происходила довольно бестолковая путаница с выборами в бурмистры.

Выборы от остальных корпораций по указу 17 апреля совершались медленно, тянулись в течение весны и части лета 1699 г., спешить было некуда, так как вновь избранные бурмистры должны были начать действовать с 1 сентября 1699 г., с началом нового 208 года. По 29 июня были выбраны бурмистры по 23 дворцовым и черным слободам и сотням¹. Между 29 июня и 6 июля состоялись выборы еще в двух корпорациях². По десяти слободам выборы не производились, потому что эти слободы оказались слишком малодворными и, как таковые, были свободны от выборов по указу 17 апреля³.

Роспись всем выбранным по 6 июля бурмистрам была представлена в Разрядный приказ, откуда по почте 13 июля была отослана в Азов, где тогда находился при Петре боярин Т. Н. Стрешнев. В этой росписи поименовано 35 бурмистров, а именно, четверо от гостей — прежние, выбранные 2 марта Иван Панкратьев, Логин Добрынин, Иван Семенников, Иван Исаев; четверо прежних же от гостинной сотни, избранных 4 марта: Афанасий Гурьев, Иван Микляев, Иван Крылов, Иван Елисеен, прежние бурмистры от Кадашевской и Новомещанской слобод, избранные 9 марта Козьма Шапочников и Григорий Соколовский и 25 новых бурмистров, избранных по 6 июля согласно указу 17 апреля. Позже всех, 26 августа, производились выборы в гостинной сотне, но не в бурмистры, а только из избранных уже от сотни четырех бурмистров одного в президенты, подобно тому как это произошло в корпорации гостей 17 апреля. Избирательный протокол этих выборов в гостинной сотне составлен совершенно так же, как и избиратель-

¹ Были выбраны от Садовой слободы Кондратий Хаустливый, Казенной слободы — Петр Столянов, Семеновской слободы — Никита Орешников, Васманной слободы — Тихон Козлов, Барашской — Иван Украинцев, Алексеевской — Внифан (?) Миرون, Ворошицкой — Семен Федоров, Больших Лужников — Петр Борисов, Таганной — Филипп Семенов, Сыромлятой — Иван Парфенов, Овчинной — Роман Бечевин, Гончарной — Кирилл Семенов, Хамовной — Андрей Бочин, Бронной — Гаврило Клевцов, Сретенской — Афанасий Терентьев, Огородной — Иван Федоров, Панкратьевской — Никита Матвеев, Дмитровской — Иван Сукознич, Кожевничкой — Григорий Недолызов, Устюжской — Михайло Остафьев, Голутвенной — Иван Русков, Набережной садовой <...> — Иван Игнатьев, Села Красного — Иван Терентьев.

² В Новгородской сотне — Иван Ветошников, в Мясницкой полусотне — Иван Федоров.

³ Слободы Ордынская, Новоникитская, Екатерининская, Напрудная, Покровская, Новокузнецкая, Кошельная (sic!), Большая Конюшенная, Малые Лужники, что у Крымского двора, Малые Лужники, что под Девичьим монастырем.

ный протокол гостей 17 апреля: "По указу великого государя... и по памяти из Разряда за приписью дьяка Артемия Возницына велено гостям и гостинной сотни, и всех сотен и слобод жителям, буде из гостей и из гостинной сотни по прежнему великого государя указу в бурмистры не выбрали, и им выбрать в бурмистры по человеку добрых людей, а из тех бурмистров быть по их же выбору двунатцати человекам, а из двунатцати человек быть одному человеку помесячно президентом; а которые московские слободы малые, дворов по дватцати и по тритцати, ис тех слобод в бурмистры не выбирать. А кого имяны в бурмистры выберете, и на них подать в Разряде боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи подлинныя заручныя выборы. И у гостинной сотни по прежнему великого государя указу выбраны были из гостинной сотни в бурмистры и в президенты четыре человека, а имяна их ведомы в Разряде в том прежнем сотенном выборе. А ныне по сему великого государя указу гостинной сотни староста Иван Мелентьев и все сотенные лутчие и средние, и молотчие люди выбрали то же гостинной сотни из бурмистров в президенты Афанасья Михайлова сына Гурьева. В том и выбор сей на него дали за руками". Под выбором рукоприкладства сотенного старосты и 23 членов сотни. В памяти из Разряда ясно говорилось о выборе из гостинной сотни, как и из других корпораций, по новому указу 17 апреля одного человека в бурмистры: "выбрать в бурмистры по человеку". Но гостинная сотня так же, как в свое время и гости, указала, что у нее "по прежнему указу", под которым она, очевидно, разумела указ 30 января, а не резолюции 16 марта — этот пункт указа 17 апреля можно было также толковать различно, — по прежнему указу выбрано в бурмистры четыре человека, и потому по новому указу 17 апреля она ограничивалась только тем, что выбрала одного из этих бурмистров в президенты: "Выбрали... из бурмистров в президенты"; понимая так же, как и гости, что выборы 12 президентов должны производиться "по их же выбору", как в их избирательном списке и написано, т. е. самими сотнями и слободами, а не группой бурмистров, избранных от этих корпораций.

Впоследствии, однако, по крайней мере в корпорации гостей пришли к заключению, что гостями избрано бурмистров слишком много, что трое бурмистров оказываются по указу 17 апреля лишними. Указ говорил, в самом деле, об одном бурмистре от гостей, а их оставалось четыре; поэтому лишние три бурмистра — Логин Добрынин, Иван Семенников и Иван Исаев — в начале сентября подали прошение об отставке. В этом прошении они указывали, что "в прошлом 207-м году по его, великого государя, указу" гости выбрали 4 человек в бурмистры и выбор на них "за своими руками подали в Разряде в марте месяце в первых числах". По тому выбору они, бурмистры, вели подготовительную работу для открытия новых учреждений с началом 208 г., делали всякие великого государя дела, сносились с приказами и с городами и закрепляли податные ведомости. С 1 сентября должен был вступить в управление от гостей один бурмистр, Иван Панкратьев, которого они ж, гости, к его государеву делу выбрали в бурмистры и в президенты. Вследствие этого выбора им троим, Добрынину, Семенникову и Исаеву, по прежнему выбору в бурмистрах оставаться невозможно, но сами они без особого указа об отставке от дел "отойти опасны его, великого государя, гневу", и потому они просят великого государя о соответствующем указе. Прощение их 7 сентября было по почте послано к Т. Н. Стрешневу на юг⁴.

Еще раз напомним ход дела с выборами бурмистров в Москве. Выборы эти прошли две стадии. Указ 30 января предоставлял московским посадским корпорациям выбрать из своей среды бурмистров, не устанавливая числа их, выбрать "по сколько человек они похотят". Вероятно, после предварительных переговоров в посадской среде и по соглашению между корпорациями было решено выбрать 12 бурмистров, распределяя должности бурмистров, на которые в посаде взглянули как на новое тягло, таким образом, что четырех из них выбирают гости, четырех гостиная сотня, по одному Кадашево и Новомещанская слобода, из остальных двух одного выбирают дворцовые слободы, другого черные сотни и слободы. Выборы первых десяти бурмистров по этому распределению состоялись 2, 4 и 9 марта, и после их производства избранные бурмистры, вероятно, желая закрепить законом условленное между корпорациями общее число бурмистров и в значительной части уже осуществленное на практике распределение мест, представили об этом на усмотрение Петра. Петр не согласился с этим представлением и в ответ на него 16 марта, отступая от им же изданной нормы 30 января, указал новый порядок: выбрать в бурмистры по одному человеку от каждой корпорации. 17 апреля последовал новый указ: каждая корпорация выбирает бурмистра; из них выбираются 12 человек, каждый из которых бывает помесячно по очереди президентом.

С исполнением указа 17 апреля начинается вторая стадия выборов. Так как указ был неясен, то и в исполнении его произошли колебания. Неясно было основное установление указа: устанавливал ли он большую коллегия бурмистров по одному от каждой корпорации с 12 особо избираемыми президентами, или же он говорил о малой 12-членной коллегии бурмистров с двухстепенными ее выборами. Неясны были и детали указа. На практике предписанные выборы происходили весной и летом 1699 г. 10 слобод и сотен были освобождены от выборов по малолетству; 25 московских корпораций выбрали по бурмистру. Две корпорации — Кадашевская и Новомещанская слободы — удержали своих бурмистров, избранных 9 марта. Две высшие корпорации — гости и гостиная сотня — удержали своих 8 бурмистров и только наметили по одному из них, в обоих случаях первого по списку, в президенты. Однако с наступлением нового, 208 года, трое бурмистров от гостей, кроме намеченного в президенты, подали прошение об отставке. С вопросом о том, какая последовала на это прошение резолюция, мы вступаем в область неизвестного. Неизвестно, посту-

¹ "И великому государю (полный титул) бьют челом гости Иван Семенников, Логин Добрынин, Иван Исаев. В прошлом в 207 году по его, великого государя, указу выбрали их гости к нынешнему 208 году к его, государеву, делу в бурмистры четырех человек гостей и выбор за своими руками подали в Розряд в марте месяце в первых числах и по тому же выбору они в 207 году к нынешнему 208 году всякие его, великого государя, дела и в приказы к в города указы подписывали и книги закрепляли своими руками. А в нынешнем же в 208-м году выбрали они ж, гости, к его, государеву, делу в бурмистры и в президенты одного из них 4-х человек гостя Ивана Панкратьева, и тот они выбор свой на него, Ивана Панкратьева, в Розряд подали. И им по тому их, гостиному, выбору, что они выбрали одного из них, Ивана Панкратьева, в бурмистры и в президенты, ныне у тех его, великого государя, дел по прежнему выбору в бурмистрах быть невозможно, а без его, великого государя, указу от тех дел отойти опасно его, великого государя, гневу. И великий государь пожаловал бы их, велел челобитье их взять к делу и об них свой, великого государя, указ учинить". На обороте: "Такова послана чрез почту сентября в 7-м числе".

пили ли бурмистры от гостиной сотни, по примеру гостей, — в деле подобного их челобитья об отставке нет. С начала марта по 1 сентября действовали, подготавливая введение новых учреждений, 10 бурмистров, избранных в марте; но остается неизвестным, как это было неизвестно и Дитятину, какая коллегия стала действовать с 1 сентября после летних выборов по указу 17 апреля: широкая ли коллегия из 29 бурмистров, по одному от каждой корпорации, или же эти 29 бурмистров выделили из себя 12-членную коллегия, которая стала правящим органом, а остальные 17 бурмистров, сыграв роль выборщиков, отпали. Или же, наконец, получилось на практике две коллегии, малая и большая, 12-членная и 29-членная, нечто вроде позднейших екатерининских общей думы и шестигласной думы? Словом, состав того учреждения, которое начало действовать в Москве с 1 сентября 208 г. сначала под названием Бурмистерской палаты, а потом Ратуши, при наличии приведенных в известность источников, еще неясен.

Участие Разрядного приказа в проведении городской реформы

В указе 30 января не было упомянуто, с какого срока должны были открыть действия новые учреждения, в нем содержался лишь косвенный намек на этот срок, именно, в словах о том, что год службы бурмистров кончается в сентябре, следовательно, и начинаться должен в сентябре¹. Многое в этой реформе устанавливалось не путем законодательных определений, а посредством личных сношений и переговоров; надо полагать, что таким образом был выяснен и установлен этот срок. По крайней мере, уже в первом избирательном протоколе гостей 2 марта говорится, что гости выбрали бурмистров к 208 г., и с тех пор 1 сентября 208 г. (1699 г.) постоянно упоминается в актах как срок, с которого новая система посадского управления должна была начать свою деятельность². До 1 сентября должна была идти подготовительная организационная деятельность по осуществлению реформы. Кто эту деятельность ведет? Кто организует новые учреждения? Начал все дело и на первых порах в течение февраля месяца его вел Разрядный приказ — до начала марта, когда были избраны первые московские бурмистры. Как только они были избраны, они также вступают в это дело и ведут подготовку реформы. Бурмистры в провинциальных городах должны были быть избраны к 1 сентября 1699 г. и только с этого срока вступить в должность и открыть действия; московские начали свою подготовительную работу с самого момента их избрания, с первых чисел марта. Эти первые десять бурмистров не носили на первых порах какого-либо названия, которое обозначало бы их в их совокупности как некоторое целое, как учреждение, они назывались просто "бурмистры", а в самое первое время, пока еще новый иноземный термин был непривычен, назывались "гостями"³. Это, конечно, прежде всего потому, что первыми были избраны и начали

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1674. Бурмистры представляют отчетность "после году сиденья своего в сентябре месяце".

² "Велено быть из купецких людей выборным бурмистрам и собирать денежные доходы и меж купецкими людьми росправа чинить сентября с 1 числа 208 году"; "По твоему, великого государя, указу по выбору гостей марта 2 числа, каков подан в Розряде, велено нам быть в бурмистрах сентября с 1 числа 208 году у сбору и расходу твоей, великого государя, денежной казны и у росправных дел".

³ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1683: "В письме гостей, каково подали в Розряд", "по письму гостей".

деятельность бурмистры из гостей; есть указание на то, что уже 2 марта, следовательно, с самого момента выборов и еще до избрания бурмистров от других корпораций, они подали в Разряд докладное письмо с несколькими вопросами, касающимися реформы¹. Во-вторых, название "гостей" давалось первым бурмистрам даже и после выбора бурмистров от гостинной сотни, конечно, потому, что гости среди них играли главную роль, как привычные руководители посадского чина; недаром в своем ходатайстве 22 февраля сотенные люди гостинной сотни пишут, что они должны выбрать от себя бурмистров "к гостям в товарищи". В этом выражении у них невольно сказался взгляд на скромное значение их, бурмистров, наряду с гостями.

Но рядом с подготовительной деятельностью, которой занимались первые бурмистры, или, вернее сказать, над ней продолжает свою деятельность по организации новых учреждений также и Разрядный приказ, в котором положено было самое начало реформе, откуда вышел ее зародыш. С этим приказом избранные бурмистры находятся в самых тесных и частых сношениях. Хотя указом 30 января намечалась как будто более близкая связь бурмистров с приказом Большой казны, куда они должны сдавать оставшиеся за производством всех положенных на них расходов суммы и куда бурмистры каждого года должны были в сентябре представлять отчетность за свой год; однако, по крайней мере, на первых шагах реформы руководящее и организующее значение в ее ходе принадлежит Разряду. В нем продолжает сосредоточиваться все делопроизводство по реформе, устройство учреждений как центрального, так и местных; он сносится по вопросам этого устройства с другими приказами. Бурмистры всю весну и лето 1699 г. обращаются к нему с разного рода вопросами и просьбами, излагаемыми письменно, иногда в виде челобитных, как обращались в приказы частные лица, причем челобитные эти даже и писались на гербовой бумаге, но гораздо чаще в особой новой форме, именно в форме "докладных писем", докладных записок, которые подписывались одним из бурмистров, по большей части гостем. Докладные письма эти, судя по делавшимся на них в Разряде отметкам, например: "Подали гости", "Подад гость Иван Панкратьев", "207 августа в 23 день подад гость бурмистр Иван Исаев", приносились и подавались в Разряд лично самими бурмистрами, которые при этих личных свиданиях с администраторами Разряда выясняли, разрешали и улаживали различные возникавшие в их деятельности вопросы. Через Разряд и бурмистры делали представления царю² в тех случаях, когда считали вопрос подлежащим высочайшему разрешению; через него же вели сношения с другими приказами. Бурмистры не сразу сделались "учреждением", которое бы стало в ряд с другими приказами; это значение они приобрели впоследствии; поэтому в первое время они не могли сноситься с приказами непосредственно и прибегали в этих случаях к посредству Разряда, находясь как бы в его ведомстве.

В Разряд же бурмистры жалуются на неисполнение их требований другими приказами. В июне 1699 г. бурмистрам понадобились ведомости о беломестцах, владеющих дворами в черных сотнях и слободах на тяглой земле и

¹ Докладное письмо со статьями, напечатанное в Полном собрании законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1683. По листам его скрепа: "Гость Иван Панкратьев" — первый из избранных четырех бурмистров. На л. 75 помета: "Марта в 2 день отдал дяк Артемей Возницын". Такая быстрота в составлении статей показывает, что они были выработаны и обсуждены ранее, в течение февраля. Резолюции на это письмо записаны под датой 16 марта.

² Там же, ст. 1683, 1686.

об оброчных платежах, которые они обязаны были с своих дворов вносить в Земский приказ и которые шли из этого приказа в расход на городские хозяйственные нужды: на выдачу плотникам, извозчикам, метельщикам и работникам. 7 июня бурмистры затребовали эти ведомости из Земского приказа. Земский приказ по 23 июня такой ведомости не прислал, а когда в этот день бурмистры повторили свое требование, то судьи Земского приказа даже отказались принять самый указ от бурмистров — в то время бурмистры получили уже право писать в другие приказы указами и памятьми. Бурмистры 6 июня жаловались на такое сопротивление Земского приказа в Разряд, и из Разряда была отправлена туда память с предписанием исполнить их требование. Не следует упускать из виду, что в то время правительственная практика не знала еще той формы обнародования новых законов, к которой мы привыкли теперь, когда каждый вновь изданный закон публикуется во всеобщее сведение в официальной газете, после чего его обязаны знать и исполнять все и каждый и в особенности, конечно, государственные учреждения. В те времена новый указ записывался в книгу, регистрировался в том приказе, по ведомству которого он был издан; другие приказы долго могли о нем и не знать и узнавали о нем только из тех памятей, с которыми по разным отдельным случаям, возникавшим при его исполнении, обращался к ним зарегистрировавший этот новый закон приказ. Указы 30 января были зарегистрированы в Разряде и, когда Разряду надо было обратиться в какой-либо приказ с требованиями, относящимися к исполнению этих указов, он в посылаемой туда памяти должен был целиком или в сокращении сообщать в приказ, куда писал, и текст этого указа. То же самое должны были проделывать и бурмистры. Вот почему так трудно было в московской правительственной машине наладить исполнение нового закона, об издании которого отдельные части долгое время могли не знать и с текстом которого знакомились по сообщениям от других частей по отдельным возникавшим случаям, а не по общему извещению свыше. При таком способе ознакомления с новыми законами тот или другой приказ мог встречать большие затруднения в исполнении их прежде всего уже потому, что даже ознакомившись с новыми нормами, не сразу мог согласовать с этими новыми нормами старые привычные нормы, которыми он руководился.

Указ 30 января предписывал, как цитировали его бурмистры, “всех купеческих людей во всяких делах и службах нигде не ведать, а ведать бурмистрам”. А между тем 1 августа, следовательно, через полгода после издания указа бурмистры к своему удивлению получают из приказа Большого дворца распоряжение “против прошлых лет”, т. е. как это было в прежние годы, выбрать к новому, 208 году, из дворцовых слобод 22 человека лучших людей “на дворцы в службы в купчины и в целовальники”, т. е. закупщики или в поставщики разных хозяйственных запасов на те “дворцы”, которые ведали разные отрасли царского хозяйства: Кормовой, Хлебный, Житный, Сытенный. <...>

Итак, на первых шагах своей деятельности московские бурмистры были подведомственны Разряду. Разряд руководит этими их первыми шагами; к нему они обращаются с различного рода вопросами, возникающими при проведении реформы. Разряд докладывает по их делам государю, сносится с другими приказами и побуждает эти приказы к содействию бурмистрам в осуществлении реформы. <...>

Местная городская реформа. Статистика ответов городов

Только в самых общих чертах, как мы уже видели выше, устройство бурмистерского управления в городах было намечено вторым указом 30 ян-

варя 1699 г.¹, в котором говорилось, что если посадские и промышленные уездные люди "похотят" освободиться от воеводского управления, а управляться вместо воеводской власти своими выборными в земских избах, то им предоставляется для сбора доходов и для судебных дел выбирать в земские избы из своей среды людей добрых и правдивых, кого они и в каком количестве пожелают, а за эту государеву милость и признание им платить окладные сборы вдвое. Исполнительные действия по этому указу так же, как и по осуществлению указа о бурмистрах в Москве, возложены были на Разрядный приказ. Посмотрим на его первые шаги в этом направлении. 9 февраля, в тот же самый день, когда в Разряд были призваны представители московских посадских корпораций и им объявлены были указы 30 января, Разряд рассылал исполнительные памяти и приказы, которые должны были в свою очередь разослать грамоты по подведомственным каждому городам с объявлением текста второго указа 30 января. Были, таким образом, разосланы грамоты в приказы Большой казны, Большого двorca, Малороссийский, Великороссийский, княжества Смоленского, Новгородский, Владимирскую, Галицкую и Устюжскую четверти, в Стрелецкий, Казанский и Сибирский. Посылка грамоты в Сибирский приказ показывает, что первоначально для Сибири не предполагалось делать того исключения, какое для нее было сделано впоследствии, когда указом 27 октября того же 1699 г. предписывалось городскую реформу на Сибирь не распространять: "В сибирских городех бурмистрам не быть для того, что в сибирских городех посадских людей нет, а в которых есть и те людишки худые, скудные и ссыльные"².

13 февраля Разряд рассылал грамоты с текстом второго указа 30 января по подведомственным ему самому городам³.

Уже отмечены были нами выше две особенности второго, касавшегося местной городской реформы указа 30 января, отличавшие его от первого указа, касавшегося центральной реформы, а именно: его факультативность и его условность. Между тем как выбор бурмистров в Москве и устройство Московского бурмистерского управления предписывались как обязательные меры, выборы бурмистров в городах предоставлялись на усмотрение местных посадских обществ: "буде похотят", пусть выберут бурмистров и в таком случае пусть платят двойной оклад, "буде не похотят", могут оставаться при воеводском управлении. Эти две отличительные черты второго указа 30 января — факультативность и условность — вызвали необходимость особой стадии в ходе развития местной реформы, какой не было в процессе центральной, именно стадии предварительного опроса городов о желании или нежелании принять реформу и о согласии или несогласии на двойной платеж оклада, так что февральские грамоты, рассылавшиеся из ведавших города приказов, имели значение не предписаний к исполнению, а только сообщений к сведению Города должны были, получив их, давать ответы о согласии или несогласии, и такие ответы поступали в Москву в течение нескольких следующих месяцев. Позже, в 208 г., когда уже новые

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1675.

² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1708. Почему-то в списке приказов, в которые Разряд рассылал грамоты, не упомянута Костромская четверть, из которой грамоты по подведомственным ей городам рассылались.

³ Грамоты разосланы в 24 города, именно: Курск, Севск, Белгород, Путиваль, Елец, Ефремов, Ливны, Воронеж, Коротояк, Острогжск, Усмань, Козлов, Добрый, Луки Великие, Торопец, Чугуев, Обоянь, Данков, Лебедянь, Хотмыжск, Карпов, Валуйки, Старый Оскол, Новый Оскол.

учреждения стали действовать, в Посольском приказе¹ был составлен доклад, содержащий сводку таких ответов по тем приказам, которые ведали городами и были соединены с Посольским приказом, именно, по приказам княжества Смоленского, Новгородскому, Владимирской, Галицкой и Устюжской четвертям. По всей вероятности, на основании этого обширного доклада была тогда же составлена более краткая выписка, содержащая перечень городов, подведомственных тем же приказам и избравших у себя бурмистров с распределением, однако, этих городов по двум рубрикам: а) избравших бурмистров и согласившихся на двойной платеж оклада и б) отказавшихся от двойного платежа, но все же избравших бурмистров совершенно вопреки смыслу указа 30 января, ставившего такой платеж непременно условием выбора. К первой категории отнесено 9 городов; ко второй — 55, считая, как это делалось в XVII в., за города также и такие округа, как, например, Устьянские волости, в которых не было городского центра.

Тот же обширный, составленный в Казанском приказе в 208 г. доклад был разработан П. Н. Милюковым в его книге "Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого". Милюков, сделав надлежащие подсчеты, извлек из доклада статистические данные, гораздо более полные и разветвленные, чем те только что приведенные перечни, которые составлены статистиками XVII в. В статистике Милюкова устанавливается более дробное подразделение, улавливающее разнообразные оттенки городских ответов. Здесь уже не две группы городов, а целых шесть. Вот эти группы с результатами сделанного подсчета: 11 городов выбрали бурмистров и согласились на двойной платеж; 26 городов выбрали бурмистров, но о платеже умолчали; 10 выбрали бурмистров, но от двойного платежа прямо отказались; 3 города от двойного платежа отказались, относительно перемены управления прямо не высказались, проявили к ней равнодушное отношение; 15 городов открыто пожелали удерживать прежнее воеводское управление; 4 города заявляли прямо только о невозможности двойного платежа, но подразумевали тут и несогласие на перемену системы. В общем счете из 70 городов, подведомственных приказам княжества Смоленского, Новгородскому, Владимирской, Галицкой и Устюжской четвертям, которых касается доклад, только 11 безусловно приняли правительственное предложение, 33 отказались от него и 26 пошли некоторым средним путем, избрав бурмистров и умолчав о двойном платеже².

¹ Посольский приказ — центральное учреждение (1549—1720), руководившее внешней политикой, выкупом и обменом пленных; управлял рядом территорий на юго-востоке России. — *Прим. сост.*

² Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 119—120. Статистические выводы Милюкова сделаны, в общем, очень тщательно. Я проверил их шаг за шагом по докладу, сделанному в Посольском приказе, которым пользовался Милюков, и по другим сохранившимся документам, оставшимся ему неизвестными, и могу предложить к этим выводам лишь несколько поправок, притом незначительных. В одних случаях Милюков слишком определенно истолковывал неясные ответы городов и слишком тщательно зачислял их в ту или другую группу; в других недостаточно микроскопично оттенял различия в ответах городов и уездов на Поморском севере; в третьих, наконец, к некоторым его выводам можно сделать дополнения и поправки по отдельным документам, не попавшимся ему в руки. Вот, в частности, те поправки, которые я считаю нужным сделать.

1. Город Кайгород выбрал двух бурмистров. Ответ о платеже кайгородцы формулировали так: "А денежные всякие окладные доходы по вся годы по посылкам на сроки платить будут, почему великий государь укажет". Ответ, как видим, довольно неясен и уклончив. Прямо о двойном платеже кайгородцы не говорили. Милюков ответ все же понял в положительном смысле и отнес Кайгород к числу согласив-

Эта статистика ясно показывает отношение к городской реформе посадского населения, если не всего Московского государства, то все же очень значительной его части. Законодатель, когда предоставлял введение реформы на волю самих посадских обществ и писал свое "буде похотят", по видимому, все же рассчитывал на единодушный положительный отклик со стороны посадков. Такого отклика, однако же, не последовало; отношение посадских людей к предлагаемому нововведению оказалось весьма прохладным. Только очень незначительное меньшинство городов приняло новые учреждения на предложенных условиях. Больше было число отказавшихся от реформы. Значительное число пошло по среднему пути выбора бурмистров и умолчания о двойном платеже, и в этом умолчании нетрудно было угадать только более мягкий отказ от условий, на котором предлагалась реформа. Таковы общие выводы об отношении посадков к реформе, какие можно сделать из статистических данных, извлеченных из составленного в 208 г. в Посольском приказе доклада.

Но этот же самый доклад может быть разработан еще иным способом. Приведенная статистика с ее суммарными цифрами, как и всякая статистика, обща и отвлеченна. Она дает лишь общие итоги в цифрах, сглаживающих индивидуальные особенности отдельных случаев и обеспечивающих местные различия, при которых происходила реформа. Но тот же самый доклад, из которого извлекаются бесцветные цифры, позволяет в значительной мере следить за ходом реформы во всем разнообразии отдельных эпизодов, сохраняющих свой местный колорит, в особенности, когда данные доклада удается пополнять другими документами: протоколами выбо-

шихся на двойной платеж. Но в сделанной из доклада краткой выписке ответ понят был в отрицательном смысле, и Кайгород отнесен к числу отказавшихся от двойного платежа.

2. На Вологде выбрали четырех бурмистров. О двойном платеже в Докладе читаем: "В сказке вологжан посадских людей написано, чтобы им, посадским людям, за службы и за великие их нужды и за скудость великого государя милосердный указ учинить". Милюков эти слова истолковал как согласие на двойной платеж. В Посольском приказе поняли их иначе. По крайней мере составитель краткой выписки внес Вологду в список городов, от двойного платежа отказавшихся.

3. Чаронда отнесена Милюковым к числу городов, пожелавших сохранить воеводское управление. На самом же деле Чаронда, категорически отказавшись от двойного платежа, об управлении выразилась неопределенно: "а а мирских и во всяких делах воеводам ли ведать или кому великий государь укажет".

4. Соль Камскую Милюков отнес всю к числу согласившихся на двойной платеж. Но в Соль Камской ее составные части высказались неодинаково. Соликамский посад и одна часть уезда, именно Инвенское поречье, четыре прихода, выбрав бурмистров, о двойном платеже умолчали. Согласилась только другая часть уезда — Обвинское поречье, если только ответ его — "а о платеже окладных всяких доходов, что великий государь укажет" — можно считать за согласие.

5. Соль Вычегодскую Милюков отнес к группе городов, от двойного платежа прямо отказавшихся. Дело было сложнее. Прямо отказался платить вдвое Сольвычегодский уезд. Посад же вместе с Лальским погостом бурмистров выбрали, а о двойном платеже умолчали.

6. Вязьма отнесена к третьей группе городов, именно к тем, которые выбрали бурмистров, но о двойном платеже умолчали. Повод к такому отнесению Вязьмы к третьей группе давало то место Доклада, где читаем: "а по чему им денежных доходов платить, того в том выборе (т. е. в выборе за руками, представленном взымщиками на своих бурмистров. — М. Б.) не написано". Однако уже в мае 1699 г. взымщики через воеводу переслали в Москву челобитную, в которой заявляли о невозможности для них двойного платежа.

7. Звенигород в апреле просил сохранить воеводу, что и указано в докладе. Милюков отнес его поэтому в пятую группу городов, просивших о сохранении у них воеводского управления. Но уже в июле Звенигород выбрал двух бурмистров.

ров и перепиской посадов и воевод с приказами. Попытаемся теперь взглянуть поближе в процесс осуществления реформы в действительности по отдельным городам, рассмотрим случаи выбора бурмистров и случаи отказа от реформы, последовательно проходя местность за местностью. При этом мы будем придерживаться того административно-географического разделения территории Московского государства, какое было принято в XVII в. Начнем этот последовательный обзор с того края, с которого начинается его и Доклад — с территории, подведомственной приказу княжества Смоленского.

Обзор ответов городов и ход выборов в Смоленском, Новгородском и Поморском краях

Смоленский край в конце XVII в. носит на себе еще очень заметный отпечаток польского влияния и устройства. Хотя в городском управлении Магдебургское право было здесь отменено с окончательным переходом Смоленска к Москве по мирному трактату 1686 г., однако остатки этого права здесь еще сохранялись, перемешиваясь с московскими учреждениями. Мы довольно часто встречаем здесь терминологию Магдебургского права. Посадские люди Смоленска носят название “мещан”. Во главе мещанства вместе с “земским старостою” стоят “бурмистры”, так что здесь и самое это название, вносимое в русский обиход реформой 1699 г., было не ново. Собрание мещан с земским старостой Максимом Кормилицыным и одним из бурмистров, Артамоном Жуковым, во главе выбрало в бурмистры трех лиц: одного из бывших уже тогда бурмистров Ивана Жукова и двух мещан. Явившись, согласно требованию указа, 30 января в Москву в приказ княжества Смоленского с выборным списком, эти бурмистры подали сказку, в которой писали, что платить окладные доходы в прежнем размере смольняне будут, но вдвое против прежнего платить им невозможно, потому что сверх платежей отягощены они многими работами; если они от этих работ будут освобождены, то будут платить вдвое.

Другой отличительной особенностью Смоленской области было довольно значительное число дворцовых волостей с большим торговым селом в центре каждой; некоторые из этих сел впоследствии стали уездными городами Смоленской губернии. Дворцовые волости подходили под действие указа 30 января, говорившего о выборе бурмистров не только в городах, но и в государевых, т. е. в государственных и дворцовых, волостях, селах и деревнях. Таких дворцовых волостей в Смоленском уезде было 8. Их жители — частью “мещане”, т. е. торгово-промышленные посадские люди, частью крестьяне, т. е. земледельцы. До 1699 г. во главе волостей стояли “войты”; теперь каждой из них предоставлялось выбрать бурмистров. Так, в селе Поречье и Поречкой волости было выбрано двое мещан от села Поречья и 12 от волости; волость эта подразделялась на 6 “лавничеств”, так что каждое лавничество избирало двух бурмистров. Таким образом, во главе всей волости с селом становилась коллегия из 14 бурмистров, следовательно, гораздо более обширная, чем коллегия бурмистров в самом Смоленске. В остальных 7 волостях число бурмистров, избираемых там из мещан и из крестьян, было меньше. В волостях Духовской, Зверовичевской, Красносельской и Ельнинской избрано было по 4 бурмистра, причем выборы происходили так: двое выбирались от центрального села (Духовщины, Зверовичей, Красного и Ельны) и двое от самой волости. В селе Каспле и Касплинской волости было избрано 2 бурмистра; в селе Досугове, при котором волости не упомянуто, 3 бурмистра. О платеже двойных окладов все эти волости через своих войтов заявили смоленскому воеводе, что за великой

скудостью таких окладов платить не могут. Бурмистры Красносельской волости, явившись с выборными списками в Москву, заявляли здесь в приказе княжества Смоленского, что платить им вдвое невозможно, потому что они обложены большими денежными и хлебными сборами, да сверх того они обязаны возить всякие припасы в Смоленск на городское строение, к пушечным амбарам и к кирпичным сараям, и всем этим очень отягощены. В Смоленском же уезде, очевидно, под самым городом Смоленском, упоминаются еще два пункта, которых также могла касаться реформа "Ратушные деревни" и "Шейн острожек". Ратушные деревни — это, вероятно, деревни, принадлежавшие Смоленской ратуше как юридическому лицу; Шейн острожек — это поселок на том месте, где в 1632—1634 гг. сооружено было укрепление осаждавшим Смоленск бояриком М. Б. Шейным¹.

Войты и крестьяне этих единиц отказались от реформы, сославшись на то, что двойных окладов им платить нечем, а к мирским расправным делам в бурмистры меж себя выбрать некого. Из трех городов Смоленского края два — Белая и Рославль — выбрали бурмистров и заявили о согласии на двойной платеж. В Белой земский староста и все посадские люди выбрали 4 бурмистров; в Рославле войт и все мещане выбрали трех. В Дорогобуже выбраны были 3 бурмистра; о платеже дорогобужцы умолчали.

Из Смоленского края с его полонизмами в местных учреждениях и сельскими бурмистрами в дворцовых волостях и селах поднимаемся несколько к северу, перейдем в Новгородскую область, подведомственную Новгородскому приказу, и посмотрим, как там принята была реформа. Сам Новгород Великий категорически отказался от новых учреждений, и на указ 30 января новгородский посад ответил в Москву сказкой от всего посадского общества, которую подписали: проживавший в Новгороде гость Иван Семенов, пятиконечные земские старосты и посадские люди (в Новгороде, по старинной традиции, идущей от времен вольности, земских старост было пять, по числу концов). Сказку эту посадское общество начинало изъявлением благодарности за реформу "великого государя к ним о милостивом призрении челом бьют"; но затем отклоняло и двойной платеж и самые выборы. Заявляя, что окладных сборов платить вдвое им невмочь, посадские люди указывали на три причины своей несостоятельности: во-первых, на разорительный пожар Торговой стороны 22 мая 1696 г., во время которого погорели без остатка "дома их и пожитки, и лавки, и амбары, и в них товары и всякие заводы". Во время пожара сгорел гость Семен Гаврилов, вероятно, отец подписавшего сказку Ивана Семенова, и многие посадские люди, иные с семействами. После пожара торги их сильно упали, что они и подкрепляли ссылкой на таможенные записи. Другой причиной несостоятельности новгородского посада указывалась разорительная конкуренция посторонних посадскому обществу элементов: беломестцы и уездные крестьяне ведут большие торги, ездят с товарами даже за границу, "за свицкий рубеж"², но посадского тягла не несут и податей, кроме самого незначительного числа десятой деньги, не платят, в земскую избу ни для каких дел не приходят и с ними, посадскими людьми, никакого общения не имеют. Указывалась как причина разорения также и "хлебная дороговизна". И от всех этих причин — от великого пожарного разорения, и от хлебной дороговизны, и от бесторжицы — новгородцы и по-

¹ Шейн Михаил Борисович (?—1634) — боярин, главнокомандующий русским войском во время осады Смоленска в 1632—1634 гг. Войско Шейна было окружено поляками и капитулировало. — *Прим. сост.*

² Свицкий рубеж — граница со Швецией. — *Прим. сост.*

садские люди пришли в оскудение, расходятся из Новгорода по другим городам и не могут заплатить без недоимки даже и обыкновенных доходов за текущий 207 г. Конечно, главным побуждением к отказу от принятия реформы было нежелание платить вдвое; но как на специальную причину отказа от выборов новгородцы, как бы совершенно забывая предания своего города, указывали еще на то, что “к расправным и челобитчиковым делам в Великом Новгороде купецкие люди незаобычны”.

В новгородском пригороде — Старой Руссе — выборы были произведены отдельно на посаде и отдельно в Старорусской волости. Посад избрал 3 посадских людей, волость — 3 крестьян. И посад и волость заявили, что платить окладных доходов вдвое им не в мочь.

Положение псковского посада относительно реформы оказалось довольно необычным. Дело в том, что как раз перед самыми указами о реформе Псков ходатайствовал о продлении срока полномочий псковскому воеводе ближнему кравчему Кириллу Алексеевичу Нарышкину¹, двухгодичный срок правления которого тогда оканчивался. Челобитье было подано, как это тогда практиковалось, “всем Псковом”, от всего всеуездного или всегородного псковского мира, т. е. от всех свободных сословий, входивших в состав населения Пскова, Псковского уезда и псковских пригородов: Ржевы Пустой, Гдова, Опочки, Велья, Воронача с их уездами. Его скрепили своими рукоприкладствами “государевы богомольцы, холопы и сироты”: архимандриты и игумены псковских монастырей, служилые люди, помещики и вотчинники Псковского и Пусторжевского уездов, псковские городские служилые люди: пушкари и воротники, далее квартированные во Пскове и в уезде себежские казаки и солдаты двух пехотных солдатских полков, наконец, “государевы сироты”: псковские посадские люди во главе с двумя земскими старостами и с сотскими от каждого “ста”, т. е. от тех сотен, на которые делился псковский посад, затем выборные старосты и ходоки — представители пригородов Гдова и Опочки, псковские ямщики, старосты и представители Вороначского, Велейского и Опочецкого уездов.

В челобитье указывалось, что ближний кравчий К. А. Нарышкин проявил на воеводской службе большое радение, со всяким усердием блюдет безопасность Пскова, находящегося на границе государства, рачительно поддерживает исправность городских укреплений, разбирает расправные дела между разных чинов людьми согласно закону — Уложению и новозаказным статьям — безволокитно и бескорыстно, никому не норовя и никому не чиня никаких обид. И прежде бывали случаи, когда псковские воеводы бывали во Пскове года по три и больше. Ссылаясь на такие прецеденты, псковичи просили оставить по истечении двух лет К. А. Нарышкина воеводой во Пскове впредь, на сколько лет будет угодно великому государю, “чтобы нам, — писали они, — богомольцам и холопам, и сиротам твоим, и людишкам, и крестьянишкам нашим от частых переменных воевод в тягости не быть”². Итак, псковский посад вместе со всем псковским земским миром ходатайствовал о продлении власти пришедшего по душе воеводы, когда получен был указ 30 января об избавлении “от многих воеводских обид и налогов, и поборов, и взятков”. Как было поступить псковскому посаду? Несмотря на все симпатии к К. А. Нарышкину, посадские люди все-таки отозвались, что указ 30 января о том, чтобы их ни в каких делах

¹ Нарышкин Кирилл Алексеевич (?—1723) — администратор эпохи Петра I. Псковский воевода (1697—1699 гг.); первый комендант Санкт-Петербурга (1710 г.), московский губернатор (1716—1719 гг.). — *Прим. сост.*

² Помета на челобитье: “207-го марта в 8 день выписать к великому государю в доклад”.

воеводам не ведать, а ведать их мирским выборным людям в земских избах, освобождавший их от воеводской власти, "им годен", и выбрали 10 человек в бурмистры¹.

Однако условие о двойном платеже встретило возражение: платить им за скудостью невозможно. Как на причины оскудения, они ссылались на разорительный для них наем подвод по дорогой цене под великое посольство Лефорта, Головина и Возницына, проехавшее через Псков в 1697 г., на платеж денег на корабельное строение в кумпанство и на то, что в прежние годы иностранные купцы забрали у них в долг много товаров на большие суммы, "на многие тысячи ефимков"², и до сих пор с ними не расплатились; от всего этого они, псковичи, "оскудали и обеднели и торгов и промыслов отстали".

Итак, оба крупных города со славным торговым прошлым отнеслись к реформе отрицательно; оба отказались от платежа двойного оклада; один отказался и от выборного управления, другой все же выбрал бурмистров. Оставив их и передвигаясь из Новгородской области еще к северу, мы вступаем в обширную область так называемого Поморья, "поморских городов", подведомственных двум приказам: тому же Новгородскому, а также Устюжской четверти. Особенностью этих городов было хозяйственное и социальное единство их посадского населения с черносошным крестьянским населением их уездов. И посадские люди в городе, и черносошные крестьяне в уезде вели одинаковые промыслы: посадские люди занимались земледелием, как крестьяне, но и крестьяне вели торги, как посадские люди. Этим хозяйственным и социальным единством населения создавалось единство в податном и административном отношениях. И горожане и сельское население в Поморье были обложены, в противоположность центру и югу, одной и той же стрелецкой податью. В административном отношении город с погостами, станами и волостями уезда составляли здесь издавна единый всеуездный земский мир с общими выборными всеуездными властями. Однако к концу века, при сохранении социального и податного единства, такое объединение города и уезда держалось не везде, становится заметным и иногда берет верх стремление обособиться: уезд отделяется от города. Все эти особенности края отразились и в ответах поморских городов на указ 30 января.

Начнем обзор этих ответов с двух видных городов западного Поморья. Олонец с погостами Олонецкого уезда и Каргополь со станами и волостями Каргопольского и Турчасовского уездов отклонили и условие двойного платежа, и выбор бурмистров и высказались за сохранение у них прежнего воеводского управления. Причины отказа от двойного платежа выставлялись одни и те же, что вызывалось, конечно, сходством природных условий того и другого уездов: частые хлебные недороды в этих северных холодных местах. От выборов отказывались за своей неспособностью, потому что "с такое дело их не станет" и что "выбирать к тому делу некого". Каргополь подразумевал при этом сохранение воеводы; Олонец прямо высказался за такое сохранение: "впредь без воевод меж ими управлять некоторыми делы невозможно". Как мотив для сохранения воеводской власти указывалась дальность расстояния населенных мест в уезде: "от города верстах в пяти и в шести, и в семи стах", а также приводилось еще и то, что население все время было довольно воеводами, которые "чинили все правдиво и к ним лишних налог и обид, и поборов, и тесноты, и разорения от

¹ Двое из этих бурмистров являлись в Москву с выборными запасками и 17 июля отпущены из Москвы.

² Ефимок — в XVII — начале XVIII вв. название западноевропейской монеты — талера, находившегося в обращении в Русском государстве. — *Прим. сост.*

них не было". В Олонце с февраля 1696 г. был воеводой стольник Василий Никитич Зотов, сын Никиты Моисеевича¹, также один из видных деятелей царствования. Олончане — посадские и уездные люди — по истечении двухлетнего срока его воеводства били челом о дальнейшем его оставлении. Заслуги Зотова, как указывали олончане, состояли в том, что казне он учинил пополнение, "а к нам, сиротам твоим, — как они писали, — был он, стольник и воевода, милостив", а погосты прибавляли еще: "и призирал нас, яко отец, во всяких мирских делах чинил рассмотрение и указ по Уложению и по новоуказным статьям, а вора, разбойника, татям, душегубцам и иным плутам не потакал, чинил им указ без пощады, кто чему по вине своей по твоему, великого государя, указу достойны"².

Из отдаленного Кольского острога ко времени составления доклада известия об отношении к реформе получено не было. Двинский уезд совместно с холмогорским посадом выбрал бурмистров в числе 4 человек; одного от Холмогор — посадского человека и 3 из уездных крестьян; здесь единство города с уездом сохранялось, и эти 4 бурмистра должны были составлять единую коллегия во главе всеуездного мира. О платеже Двина высказалась уклончиво и неопределенно: о платежах, что великий государь укажет, как иные города учнут платить, так и они будут платить, "сколько их изможения будет". Но при этом двиняне сочли нужным недвусмысленно указать, что "тягостями и нуждами облежат они премногими", платят за убылые, вышедшие из чернососного общества или запустевшие выти, выбирают до 300 человек на всякие службы. Хлебом кормятся покупным, привозным; на Двине сеется только ячмень, и то в небольшом количестве. Морские промыслы оскудели. Население из уезда, покинув дома и деревни, разбрелось. На посаде с уездом числится большая недоимка, справиться с которой они не в силах.

На Устюге Великом указ о реформе был получен из Устюжской четверти воеводой Иваном Кикиным 1 апреля. С 1676 г. устюжский мир в административном отношении распался, посад и уезд сделались отдельными мирами, и во главе каждого из них стало свое особое земское управление: на посаде — посадский земский староста, действующий в посадской земской избе, в уезде — всеуездный земский староста, действующий во всеуездной земской избе. На другой же день по получении указа воевода пригласил на съезжий двор обоих земских старост — посадского Ивана Суслова, и всеуездного Дмитрия Львова, их товарищей и посадских людей и объявил им полученный указ. Объявление это не только не возбудило какого-либо энтузиазма или подъема, напротив, принято было более чем сдержанно. Началась политика откладывания и оттягивания. 5 апреля оба земских старосты с товарищами подали воеводе челобитную, в которой писали, что теперь в апреле в скорых числах на Устюг из Устюжского уезда выборных людей лучших крестьян, представителей волостей, собрать на всеуездное собрание невозможно, потому что дальние волости от Устюга за 200 верст и больше, за большими волоками и реками. А ныне время вешнее и по волокам речки разлились, и никоими мерами до просуши им к Устюгу прийти нельзя, а без совета мирских людей одним земским старостам и посадским людям делать ничего невозможно. Поэтому они просили об отсрочке выборов. Воевода переслал эту челобитную в Москву, откуда, из Устюжского приказа 24 и 26 мая получил грамоты с предписанием прислать выборных бурмистров в приказ непременно к 20 числу мая. Помимо этой довольно, впрочем, обычной для административных письменных сношений хронологии, когда распоряжение бывает получено после

¹ Зотов Никита Моисеевич (ок. 1644—1718) — думный дьяк, учитель и ближайший сподвижник Петра I. — *Прим. сост.*

² Эта челобитная была повторением прежних таких же челобитных олончан.

срока, поставленного для его исполнения, распоряжение Устюжской четверти замечательно еще и потому, что показывает, как своеобразно в этом приказе понимали факультативность реформы — предоставленное указом 30 января городом право принимать реформу или отказываться от нее. У устюжан не спрашивали, желают они или не желают принимать реформу, а прямо предписывали выбрать бурмистров и выбранных прислать в приказ. В ответ на эти объявленные им грамоты посадский и уездный старосты представили сказки, в которых писали о невозможности для них двойного платежа. Посадский староста в своей сказке в качестве причин мирского оскудения указывал на хлебные недороды, на частое пожарное разорение, большой оклад десятой деньги¹, для платежа которого приходится миру входить в долги, на тяжесть повинности ямской гоньбы². К самому устюжскому посаду подошел Сольвычегодский уезд, и усольцы завладели устюжскими посадскими пахотными землями и выгонами; оброчные посадские угодья оказались в руках беломестцев и “могучих людей” — крупных торговых фамилий из тех же посадских, стремившихся выделиться из посадского общества; наконец, указывалось обычное стихийное северное бедствие — рекой Сухоной размыло земли на Ниюнем посаде в Пятницком конце — “дворовые и огородные земли рекой Сухоной сметало и у многих людей хоромишка поносило и селиться стало негде”. Уездный земский староста в своей сказке был лаконичнее, объявив от имени уездных крестьян, что им двойных денежных доходов платить “не в мочь”; на них были недоимки за прежние годы и за текущий год, которые они, принуждаемые смертным правожом, платили, занимая деньги в долг со многую нуждою. Отказываясь столь решительно от двойных платежей, самую систему управления в будущем, т. е. быть ли по-прежнему всеодам или выборным бурмистрам, тот и другой староста оставляли под вопросом. Посадский староста писал: “и о том о всем; о воеводской бытности и о выборных мирских людех, быть ли у нас на граде или нет, что великий государь укажет”. В сказке уездного старосты говорилось: “и о воеводской бытности или выборным людем всякие дела ведать, что великий государь укажет”. Оба предупреждали, что для выяснения этих вопросов пошлют ходоков в Москву³. Воевода эти сказки в тот же день, как они были ему поданы, препроводил в Москву в Устюжскую четверть, где они были получены 18 июня. Четверть продолжала держаться той же точки зрения и настаивать на выборе бурмистров в Устюге под угрозой штрафа “Взять к отпуску, — гласит помета, положенная в приказе на препроводительной воеводской отписке, — а о выборе и о высылке выборных людей послать к нему (воеводе) его, государеву, грамоту с прежнего отпуску тотчас. А что они по се время тем замочали (замедлили), и за то будет на них доправлена пеня”.

Еще до того времени, как эта резолюция была сообщена в Устюг Великий, устюжане посадские люди выбрали 2 бурмистров⁴. “По указу великого государя

¹ Десятая деньги — в XVII в. государственный налог, уплачиваемый торговыми людьми, вотчинными крестьянами, боярями и др. — *Прим. сост.*

² Ямская гоньба — в X—XVIII вв. обязанность тяглого сельского и городского населения предоставлять для гонцов и иных имеющих на то право представителей государства подводы, лошадей и возчиков. Ямские деньги — один из основных государственных налогов. — *Прим. сост.*

³ “И посланы от нас будут вскоре посыльщики”. “И о том о всем мы, земские старосты, и все мирские выборные крестьяне из земской избы к Москве посылаем нарочного посыльщика в скорых числах и против государева указу обо всем от нас будет с ним, посыльщиком, наша мирская заручная челобитная”.

⁴ Выборный список датирован 21 мая, следовательно, еще до подачи сказок 27 мая. Но так как этот выборный список был представлен воеводе 7 июня, то со всей вероятностью можно заключать, что выборы были произведены после подачи сказки 27 мая, в первых числах июня и только ввиду грозных требований приказа помечены в списке задним числом. 27 июня избранные бурмистры явились в Москву и подали выборный список в Устюжской четверти.

царя" и т. д., читаем в выборном списке, "и по грамоте из Устюжского приказа за приписью дьяка Бориса Михайлова и по памяти из устюжского съезжего двора за печатью стольника и воеводы Ивана Васильевича Кикина, какова прислана о выборе выборных людей, Устюга Великого посаду земской староста Иван Леонтьев сын Суслов с товарищи да выборные люди сощкие и пятидесяцкие: Пречистенской сотни сощкой Афанасий Петров сын Куракин, пятидесяцкой Яков Агапитов сын Свечник; иных сотен с товарищи и все устюжане грацкие жители со всего мирского совету выбрали из своей братьи из устюжан же посацких людей добрых и правдивых Ивана Агафоновна сына Смолниковского, Дмитрея Васильева сына Воробьева. По сему нашему мирскому заручному выбору ехать вам, выборным Ивану Агафонову и Дмитрею Васильеву, по вышеписанному великого государя указу и по грамоте с Устюга Великого к Москве и явитца в Устюжском приказе думному дьяку Емельяну Игнатъевичу Украинцеву с товарищи. И каков великого государя указ вам выборным Ивану Агафонову и Дмитрею Васильеву, дан будет, и по тому его великого государя указу вам, выборным Ивану Агафонову и Дмитрею Васильеву исправлять. В том сей выбор написали. Выбор писал Устюга ж Великого посаду земской избы подьячей Сенка Пинежанинов". Выбор скрепили рукоприкладствами земский посадский староста, два его товарища, далее сотские и пятидесяцкие сотен: Богословской, Пречистенской, Георгиевской, Петровской, Покровской, Мироносицкой, Вознесенской, Рождественской, пятидесяцкий Дымновской полусотни и простые посадские люди. 19 июня и уездный земский староста Дмитрий Львов в свою очередь объявил воеводе о состоявшихся выборах от уезда: "выбрал де он с товарищи своими со всего мирского совету из своей братии из волостных крестьян людей добрых и правдивых Дмитрея Иванова сына Карандашева, Ивана Иванова сына Клыкова, Евтифея Семенова сына Малафеевских". С представленным выборным списком избранные бурмистры в тот же день были отправлены воеводой в Москву. Так в конце концов на Устюге Великом образовались две отдельные коллегии бурмистров: одна для посада, другая для уезда, подобно тому как и ранее городом и уездом правили отдельные коллегии земских старост, посадского и уездного, с товарищами.

В Соль Вычегодскую¹ к воеводе грамота из Устюжской четверти с изложением указа 30 января пришла 8 апреля. Стольник и воевода Иван Иванович Булгаков собрал в приказную избу посадских людей и выборных от станом и волостей уезда, которым указ был сказан "и в слух чтел". На Соли Вычегодской, как и на Устюге, в конце столетия органы посадского и уездного самоуправления были разделены и действовали отдельно: во главе посада и присоединенного к нему Лальского погоста стоял посадский староста Семен Яковлевич Жилкин, во главе уезда — всеуездный староста Тимофей Юрьев. Эти органы самоуправления на объявленный им указ реагировали различно. Уездный съезд, состоявший из представителей волостей, подал воеводе обширную сказку, в которой заявлял о невозможности двойного платежа, ссылаясь на испытываемые уездом отягощения: "хлеб зябл", не родился, скотский падеж, разброд крестьян, тяжелая ямская повинность: зимним временем гоняют подводы в Сибирь, летним возят судами по большим рекам и мелким речкам "пустыми местами и тесными и за волоки собою суды перевозачивают до Соли Камской, также и в сибирские города через Камень² до Березова³ города, и выходят на те ямы и на летние отпуски многие деньги". Далее приходится платить за неимущих и ушедших из

¹ Соль Вычегодская — Сольвычегодск, город в Архангельском крае на реке Вычегде, возник в XIV в. — *Прим. сост.*

² Камень — Уральские горы. — *Прим. сост.*

³ Березов — в настоящее время Березово Ханты-Мансийского автономного округа. В XVIII—XIX вв. место политической ссылки. — *Прим. сост.*

уезда крестьян. При платеже стрелецких денег в двойном размере и остальные деревни опустеют и последние крестьяне оскудеют. С 1680 г. они, сольвычегодцы, платят по переписным книгам за стрелецкие деньги и разные мелкие поборы по 2 рубля с двора, и эти деньги приходилось с них править великим правеежом; за 1680 и 1681 гг. едва выплатили с большой доимкой. Они припомнили по этому случаю, что в 1682 г. царь Федор Алексеевич по собственному почину, без всякого с их стороны челобитья, "милосердуя о них", убавил с них подать вдвое и велел брать только по рублю с двора; в таком размере они просят взимать ее и теперь. Отказываясь от двойного платежа, они, так же как и устюжане, не решались высказаться о форме управления. "А в правительстве, государь... меж нами, сиротами твоими, кому ведать, воеводам или нашим, сирот твоих, уездным выборным людям, о том, что ты, великий государь, укажешь?" Эту их челобитную воевода 26 апреля отправил в Москву. Но затем настроение переменялось: в мае уездный съезд произвел выборы и избрал 2 лиц: Григория Тимофеева Воронина, Кузьму Павлова Новосельцева, которым, как значилось в выборном списке, "быть у Соли Вычегодской во всеуездной земской избе в 208 году у сбора его, великого государя, всяких доходов и всяких дел" Посад и связанный с ним Лальский погост о двойном платеже не высказывались, обходя этот вопрос молчаливым. На посадском сходе, также в мае, посадские люди и представители Лальского погоста "выбрали с совету меж себя с Соли с посаду и с Лальского погоста людей добрых и правдивых: с посаду Ивана Денисова сына Свиньинских, с Лальского погоста Никиту Андреева сына Бобровского. И им, выборным людям, быть у Соли Вычегодской по указу великого государя у сбора денежных доходов и у расправных, и у челобитчиковых дел, каков им, выборным, его, великого государя, указ дан будет на Москве". Эти выборные люди от уезда и от посада были, согласно указу 30 января, отправлены воеводой в Москву, где были приняты 26 июня.

Поморский край (продолжение)

В Устьянских волостях, в которые теперь переходим, все своеобразно, начиная с того, что в административной терминологии приказа Устюжской четверти, их ведавшего, при перечислениях наряду с другими подведомственными четверти городами, эти волости называются "городом", тогда как это был округ чисто деревенский, не тянувший ни к какому городскому центру и не имевший на своей территории ни одного города. Это была группа из 10 волостей¹, состоявших каждая из нескольких десятков деревень и расположенных на большом пространстве по верхнему течению реки Ваги и по ее притокам: слева Вели и Пежеме, справа Устье с Кокшенгой, Чадромой, Соденгой и др. В них от всего сохранившегося там к концу столетия уклада веет далекой стариной. Устьянские волости были одними из первых, получивших от Ивана Грозного жалованную земскую грамоту, освобождавшую их от управления волостелей и вводившую у них самоуправление, которое у них и действовало в рассматриваемое время в полной неприкосновенности. В 1622 г. грамота была возобновлена, затем подтверждалась при каждом новом царствовании, и теперь, на рубеже XVIII в., при избрании бурмистров они неоднократно на нее ссылаются, ставя ее наряду с Соборным уложением и новоуказными статьями. На Устьянские волости, как и на

¹ Чушевицкая, Введенская, Дмитриевская, Никольская, Чадромская, Хозминский станок, Пежемская, Ростовская, Шанталовская и Соденская. Сравнительно с серединой столетия образовалась здесь новая волость под названием Хозминский станок, состоявшая из трех приходов: Хозминского, Успенского и Николаевского.

все поморские, населенные черносошными крестьянами уезды, распространилась реформа 1699 г.; им предоставлялось избрать бурмистров, что они и сделали. Их избирательные протоколы, "выборы за руками", привезенные избранными бурмистрами в Москву в Устюжскую четверть, сохранились в архиве этого приказа. Анализ этих протоколов показывает, как жители Устьянских волостей нововведение Петра приспособляли к своим привычным порядкам, к своей старине, как реальная жизнь переделывала и прилаживала замыслы и планы реформатора. Мы и задержимся на некоторое время теперь на рассмотрении этих выборных списков.

Устьянские волости принадлежат к числу тех "городов", которые выборы бурмистров произвели, а о платеже двойного оклада умолчали. Выборы происходили там по отдельным волостям в период времени с 7 июля по 1 августа; в большинстве волостей они пришлось на 20-е числа июля. Обыкновенно вслед за обозначением даты выборов в выборном списке каждой волости делается ссылка на тот полученный из Москвы указ, на основании которого состоялся выборы. В большинстве случаев это указ из Устюжской четверти за подписью дьяка Василья Посникова; но в двух случаях делается ссылка на указ "за закрепою бурмистра Ивана Исаева", следовательно, на указ от московских бурмистров, причем в выборном списке Шангальской волости оригинально обозначено самое учреждение, из которого исходил указ, закрепленный бурмистром: "по памяти с Москвы из Р а з р я д у Б о л ь ш и е казны за закрепою выборного бурмистра Ивана Исаева". Очевидно, что в указах из Москвы в волости о производстве выборов помещался текст только второго указа, 30 января 1699 г., о местных выборах; первый же указ об учреждении центрального бурмистерского управления в Москве волостям сообщен не был и летом 1699 г. оставался им еще неизвестным. Поэтому-то в Шангальской волости при виде странной скрепы "бурмистра Ивана Исаева" и соображали, может быть, при воздействии каких-либо долетевших смутных слухов о каком-то фантастическом учреждении — "Разряде Большой казны"; поэтому также в выборных списках везде, где шла речь о будущих сношениях выбранных бурмистров с Москвой, например о доставлении в Москву сборов или о переносе туда судебных дел, волости говорят не о московских бурмистрах, а о приказе Устюжской четверти, как говорили лет 50 еще назад о сношении с этим приказом земских судеек; и собранные деньги, и судебные дела должны доставляться в Москву в Устюжский приказ, как будто Бурмистерской палаты в Москве совершенно не существует и волостные бурмистры по-прежнему подчинены своему привычному приказу — Устюжской четверти. Реформы 1699 г. во всем ее объеме в волостях, очевидно, себе еще не представляли.

Внешняя форма устьянского избирательного списка — "выбор за руками" — прежняя, старинная. Вслед за указанием даты и ссылкой на указ, давший толчок к выборам, в избирательном списке обозначается личный состав избирателей, присутствовавших на волостном сходе и производивших выборы. Во главе этих избирателей упомянуты должностные лица волости: земский судейка, его товарищи: земский целовальник и сотский, церковные приказчики, т. е. старосты волостных приходских церквей. В Пежемской волости, впрочем, вместо земского судейки встречаем "земского старосту". Затем следует именной перечень крестьян, участвовавших в выборах, заканчивающийся выражением: "да и все крестьяне той волости" или: "и вместо всех крестьян". Цифры крестьян, участвовавших на выборах бурмистров, если только все такие участвовавшие вносились в поименные перечни, не велики, колеблются по волостям от 14 (Хозминский станок) до 40 (Чадромская волость). Для обозначения самого действия избрания в избирательных списках употребляются старинные термины, ведущие начало еще с XVI в.: "выбрали и излюбили" или "выбрали и полюбили". За указанием имени избранного следует его характеристика с обозначением его душевных качеств, иногда

и материального положения; выбрали и излюбили такого-то "лучшего и правдивого, самого доброго человека", или "человека добра, душою пряма, к государеву делу годна", "человека добра, животом пожиточна, душою пряма". В каждой волости избирался один "бурмистр"; это иностранное название, не сразу дававшееся многим городским посадским сходам, выборные списки которых говорят лишь об избрании "выборных людей", сразу было усвоено деревенскими волостями. Волостной бурмистр выбирался на место существовавшего до того времени "земского судейки", стоявшего во главе волости в XVII в. и ведавшего податные, судебные и полицейские дела. Волости, очевидно, поняли дело так, что указом 30 января им велено выбрать бурмистров вместо земских судеек, о чем некоторые из них прямо и заявляли в Москву¹, так что на выборах летом 1699 г. в Устьянских волостях избирались те же старинные, давно привычные волостям земские судейки только под чужеземным названием бурмистров; перемена заключалась здесь только в названии. Менялся, впрочем, еще и срок выборов. В прежнее время, в XVII в. существовали по волостям другие сроки, в большей части волостей — Сретеньев день (2 февраля), в некоторых — день Афанасия и Кирилла (18 января). Теперь под действием указа 30 января, предписывавшего выбрать бурмистров к 1 сентября 208 г., все выборы были приурочены к этому сроку.

В XVII в. земский судейка действует в волости не единолично, а в составе некоторой коллегии; к нему в товарищи избирались: земский целовальник и земский сотский. Это старинное окружение земского судейки остается и теперь при выборах бурмистров. Одновременно с выбором бурмистра волости выбирали и товарищей к нему: земского целовальника и земского сотского, так что бурмистр должен был править и судить с теми же самыми товарищами, с которыми правил и судил земский судейка XVII в. Волости приспособляли лишь новую верхушку или, лучше сказать, верхушку с новым названием к издавна сложившемуся строению. В составе той же волостной коллегии в конце XVII в. мы видим новые должности, каких незаметно было в середине столетия. Так как выборным земским органам — судейкам с товарищами — было предоставлено губное право, то к концу века для осуществления этого права возникли в волостях особые органы под названием "сыскных", или "сысковых", сотников и пятидесятников, которых надо различать от обыкновенных земских сотских².

¹ "Великому Государю царю (полный титул) сироты твои, Устьянских сох Шангалской волости земской судейка Мишка Заостровной, Никольские волости земской судейка Левка Лоскутов, Введенской волости земской судейка Андрюшка Киселев, Дмитровской волости земской судейка Савоска Мымрин с товарищи челом быют. В нынешнем во 207-м году июля в 12 день по твоему, великого государя царя (полный титул), указу прислан указ с Москвы из Разряда Большие казны за закрепою выборного бурмистра Ивана Исаева за справою подьячего Алексея Чоголокова да послушная память из Устюжского приказу за приписью дьяка Василья Посныкова, а велено нам, сиротам, по тому твоему, великого государя, указу и по послушной памяти в наших Устьянских волостях вместо земских судеек, ко 208 году к твоему, великого государя, земскому делу выбрать бурмистров и за выборами выслать их к тебе, великому государю, к Москве в Устюжской приказ".

² "Лета 7207 году июля в 20 день... Устьянской Никольской волости прошлой выборной земской судейка Леонтей Матфеев с товарищи да церковной приказшии Андрей Савин да крестьяне... и все крестьяне той Никольской волости выбрали есмь и излюбили в своей Никольской волости по указу великого государя (полный титул) в бурмистры к ево, государеву, земскому делу той ж Никольской волости в год к 208 году с нынешнего 207 году сентября с первого числа (? — М. Б.) да до 209 сентября до первого ж числа человека добра и душою правдива Ивана Дмитриева сына Рокотных, да в товарищи ему выбрали в земские целовальники Поликарпа Алисимова сына Вавилина, а в земские сотские выбрали Ивана Иванова сына Медведева, а в сысковые сотники выбрали Аксена Дорофьева сына Пирогова".

Эти специально губные органы сохраняли свое значение и при бурмистрах. В Чушевицкой волости волостной сход, избирая бурмистра, возлагал на него обязанность выбрать для губных дел "пятидесятника и десятников подеревенно", т. е. так, чтобы каждая деревня имела своего полицейского в виде десятника.

Отличие избирательных списков 1699 г. в Устьянских волостях от таких же списков в других местах заключается в том, что устьянские списки не ограничиваются, как это было в других городах, только удостоверением самого акта избрания с указанием времени, места, повода к избранию, перечня избирателей, имени избранного и его характеристики, ручательства за него избирателей и их рукоприкладств. Устьянские списки не только избирательные протоколы. Сверх такого протокола их текст включает в себе еще более или менее подробный перечень обязанностей избранных бурмистра и его товарищей как и обязанностей волостного мира по отношению к избранным. И по внешней форме и по внутреннему содержанию этот текст связывает выборы 1699 г. с далекой стариной; основа текста избирательного списка каждой волости восходит к середине XVII в. Избирательные списки 1699 г. — только повторение с незначительными вариациями списков XVII в.; обязанности бурмистра с его товарищами, а равно и обязанности волостного мира к ним, определяются так же, как они определялись лет 70—75 тому назад. Это все те же как бы взаимнодоговорные отношения, которые мы наблюдаем в Устьянских волостях в XVI и XVII вв.

Посмотрим ближе на эти обязанности бурмистров. Они тройкого рода: финансовые, судебные и полицейские. Прежде всего, бурмистр, как и прежний земский судейка, которого он сменил, есть сборщик казенных податей и сборов: ему, бурмистру, "сбирать с нас, крестьян, стрелецкие, и оброчные, и всякие государские денежные доходы сполна, а на ослушниках править и отсылать к Москве в приказ Устюжской четверти", — вот формула, на разные лады с несущественными отличиями повторяющаяся во всех избирательных списках. В двух волостях — Ростовской и Соденгской — оговаривается особо обязанность бурмистра, которая в остальных, надо думать, молчаливо подразумевается, — взимать сборы на местные расходы: "и на волостные земские расходы ему... с товарищи с нас, крестьян, деньги собирать же".

Судебная деятельность бурмистра, как раньше такая же деятельность земского судейки, в выборных списках определяется так (например, в списке Шангальской волости): "А будучи ему, бурмистру, с товарищи нас, крестьян Шангальской волости, по челобитным и по заемным кабалам и по письменным крепостям разыскивать и управа чинить по святой непорочной евангельской заповеди Господни в правду и в государевых земских делах по указу великого государя и по Соборному уложению и по новоуказным статьям и... по уставным жаловальным грамотам". В выборном списке Никольской волости те же обязанности изложены в таком виде: "И судити ему, бурмистру с товарищи, нас, крестьян, во всяких земских делах и по всяким письменным крепостям и управа чинить между нами, крестьяны, по указу великого государя и по Соборному уложению, и по новоуказным статьям, и по государевым уставным жаловальным грамотам и по государеву крестному целованью вправду и по сему нашему мирскому выбору и во всем великому государю радеть и добра хотеть". В таких же приблизительно очертаниях формулированы судебные обязанности бурмистра и в других устьянских избирательных списках. В некоторых добавляется еще обязанность его при этом соблюдать на суде беспристрастие и быть бескорыстным совершенно в тех же самых выражениях, как эти обязанности формулиро-

вались в старину: "другу не дружить, недругу не мстить, посулов, поминков и никаких взятков ничего ни у кого не иметь и никакие неправды не чинить". Судебные дела, решение которых будет вне компетенции бурмистра с товарищами, они должны переносить в Москву, отсылая туда письменное производство, а также самих истца с ответчиком за поруками. Суд производится в судной избе, обычном присутственном месте прежнего земского судейки в центральном пункте волости. Правосудие отправляется коллегиально бурмистром с товарищами, как отправлял его земский судейка в старину: "а товарищам с ним же (бурмистром) у суда сидеть и судных речей слушать и быть с ним (бурмистром) за един человек", хотя указ 30 января 1699 г. ни о каких товарищах бурмистра, в особенности в виде земского целовальника и земского сотского, ничего не говорил. В свою очередь мир упоминает о своей обязанности оказывать послушание судебной власти бурмистра: "а нам, крестьяном, его, бурмистра, слушать во всем и послушным быть".

Особенно подробен и, надо сказать, особенно архаичен тот отдел устьянских избирательных списков, который посвящен полицейским обязанностям бурмистра с товарищами. Здесь целые фразы формул целиком воспроизводят тексты губных наказов, включавшихся в старинные устьянские списки без всяких перемен, даже с сохранением денежных штрафов в тех же самых размерах, в каких они взимались в начале XVII или еще и в XVI вв. Бурмистр с товарищами — целовальником и сотскими — и в особенности с губными своими товарищами — розыским сотником и пятидесятником — должны преследовать в волости татьбу, разбой и душегубство. Проведая о такого рода преступниках, они должны предпринимать погоню за ними "с многолюдством, со всяким ратным оружием", причем волостной мир обязывается за воровскими людьми ходить всем миром, "его, бурмистра, не подать и воров иметь пособлять и стоять за един человек". Поймав воров и разбойников и приведя их в судную избу, бурмистр с товарищами должны делать им расспросы, по мере надобности с пытками, для производства которых мир обязуется содержать в волости "запленного мастера", и затем чинить им указ, т. е. расправляться с ними сам или отсылать за караулом в Москву в приказ Устюжской четверти, а "животы" их конфисковать. В избирательном списке Шангальской волости сохранилась даже статья о взимании виры¹, если в волости случится душегубство: "А случится в Шангальской волости душегубство, и государевы верные деньги (вира) править ему, бурмистру Ивану, с товарищи на душегубце по 4 рубли по 4 алтына, по 1½ деньги и отсылать те деньги к великому государю к Москве в прикащиков доход с мирскими посылщики".

Итак, бурмистр, избираемый на первый год XVIII в., должен еще взимать виру в ее сорокагривенном, установленном Русской Правдой размере с "накладами", т. е. добавочными пошлинами².

Помогая бурмистру в поимке воров и разбойников, мир берет на себя обязанность строить и содержать тюрьму для таких преступников "с замками и железами" и снабжать тюрьму "всякою крепостью", т. е. нанимать для нее сторожей и "опасчиков". Сверх этих крупных полицейских дел, имеющих целью безопасность волости, в состав полицейских обязанностей бурмистра с товарищами входит также полиция нравов: преследование частно-

¹ Вира — в Древней Руси денежный штраф за убийство или нанесенное увечье. Устанавливалась, в частности, Русской Правдой. — *Прим. сост.*

² Ср. избирательный список Шангальской волости 1643 г.

го недозволенного винокурения, корчемства, азартных игр: зерни и карт, разврата, также с наложением пеней в старинных размерах. “Курешное питье”, т. е. без разрешения выкуренное вино, — самогон, как бы мы теперь сказали, конфискуется, орудия производства — котлы и трубы — описываются, с “куряшников” взыскивается штраф. “Или буде у кого в Ростовской волости, — читаем в избирательном списке этой волости, — объявится винная продажа и корчма или крестьяня и бобыли¹ учнут меж собою зернью и карты играть, и ему (бурмистру) Антону с товарищи будет про то ведомо, ино ему винная продажа и котлы и трубы записывать и на курешниках и на питухах, которые люди станут куреху держать и продажное вино пить или станут карты и зернью играть, править на них пенные деньги по указу великого государя и по Соборному уложению, и те деньги к великому государю к Москве отсылать в Устюжской приказ, и о том к великому государю писать”. В избирательном списке Дмитриевской волости наряду с преследованием “куряшников” вменяется в обязанность бурмистру преследовать также и “табатчиков”, т. е. курильщиков табаку, которые также относятся к “воровским людям”, и это в то время, когда Петр уже заключил договор с маркизом Кармартеном² о ввозе в Россию и распространении там табаку и когда к английскому королю посылалась грамота с просьбой устранить “препоны”, которые встретил маркиз Кармартен в парламенте для осуществления договора. “А будет в нашей Дмитриевской волости, — читаем в ее избирательном списке, — объявятся какие воровские люди: или куряшники, или табатчики, или корчемники, или бл...ня, или зерщики или каким воровством кто учнет воровать, ино ему, бурмистру Мелентию, с товарищи за те за всякие воровские дела иматца и указ чинить, до чего доведетца по указу великого государя на тех воровских людях”.

Так, еще до составления наказов для земских бурмистров, чем занималась Бурмистерская палата в Москве, Устьянские волости, поддерживая вековую старину, выбирали бурмистров вместо земских судеек, окружали этих бурмистров, только по названию отличавшихся от судеек, тем же аппаратом товарищей и служебного персонала, с которым работали земские судейки, снабжали их своими наказами в виде избирательных списков, где подробно прописывались их обязанности и текст которых восходил к далекой старине.

Взглянем теперь на ход реформы и прислушаемся к откликам на нее в остальных городах Поморья. На Чаронде с округой относительно будущего управления не высказались, прибегнув к обычной в таких случаях формуле: “а в мирских и во всяких делах воеводам ли ведать или кому великий государь укажет”, но от двойного платежа категорически отказались, ссылаясь на хлебные недороды, потому что Чарондская округа “стала промеж мхами и болоты и земля худая, и безугодно, и хлеб мало родится”. Крестьяне разбрелись, и округа запустела; купецких и промышленных людей у них нет; взять поэтому двойных денег не на ком, платить двойного оклада невозможно, и по старому окладу на них числится недоимка, и этой недо-

¹ Бобыли — в документах XVI — начала XVIII вв. наименование сравнительно более бедного, чем крестьяне, сельского населения, освобожденного от тягла или несущего его в ограниченных размерах. — *Прим. сост.*

² Кармартен — лорд, адмирал, известный судостроитель в Великобритании. Петр I познакомился с ним во время пребывания в Англии (Великое посольство). При участии Кармартена осуществлялась поставка табака для продажи в России. — *Прим. сост.*

имки за их скудостью собрать невозможно. В Кеврольском и Мезенском уездах выбрали в первом двух, а во втором одного бурмистра, относительно двойного платежа в первом изъявили согласие, во втором умолчали. В далеком Пустозерске выбраны были два бурмистра, кроме того Усть-Цылемская и Ижемская слободки Пустозерского уезда, где до того времени был один общий для обеих слободок староста, выбрали также одного общего для обеих бурмистра. О платеже умолчали.

Присматриваясь к выборам в Пермской земле, наблюдаем обособление от города сельских областных единиц: волостей или частей уезда. В таких деревенских единицах выбираются особые бурмистры. Так, в Кайгородке был выбран особый бурмистр для Кайгородка-посада и особый для Волосницкой волости в Кайгородском уезде. В Соли Камской на посаде избрано было 2 бурмистра. Соликамский уезд подразделялся на два округа: Инвенское поречье и Обвинское поречье, расположенные по притокам Камы, Инве и Обве. В каждом выбраны были особые бурмистры. Округа эти разошлись также между собой и с посадом относительно двойного платежа. Обвинское поречье высказало согласие; посад и Инвенское поречье умолчали. В Кунгуре избраны были 2 бурмистра из посадских людей; кунгурцы изъявили готовность платить двойной платеж. Яренск выбрал 2 бурмистров; относительно платежей яренчане представили пространно изложенные жалобы на оскудение и разорение края, обычные для Поморья: город их Яренск — место малое и скудное, земли плохие, и недороды хлебные бывают почаще, потому что близко студеного моря. От всяких великих скудостей и нужд многие яренчане разбрелись и потому денежные оклады платить им трудно, платят с великим правожом. Отягощены они также и повинностью лиской гоньбы, поддерживая почтовое сообщение с Березовом и Ижемской слободкой Пустозерского уезда, и эта ямская гоньба обходится им в год по 1 200 и по 1 300 рублей. Кроме того, у них в переписи значатся лишние дворы. В Вятской земле в Хлынове проявилось в выборах бурмистров единение посада с уездом: один бурмистр был избран из посадских людей, другой из уездных крестьян. От двойного платежа «хлыновцы отказались, ссылаясь на тяжесть существовавшего уже обложения стрелецкой податью».

Итак, наблюдая Поморский край, мы находим, что только два города — Кевроль, собственно уезд без города, и Кунгур приняли реформу и согласились на двойной платеж. Два города — Олонец и Каргополь — отнеслись категорически отрицательно и просили сохранить прежнее воеводское управление. Отношение поморских городов к реформе проявилось в тройной форме: или принятие нового управления, но с протестом против двойного платежа, или умолчание об управлении с протестом против платежа, или принятие управления и выборы бурмистров, но с умолчанием, правда, довольно красноречивым, о платеже. Рассматривая протесты отдельных местностей против двойного платежа, можно заметить между ними значительное совпадение в приводившихся в них мотивах, обусловленное, конечно, одинаковыми свойствами Поморского края. То были жалобы на суровую природу с хлебными неурожаями, на тяжесть налогов и повинностей, особенно ямской гоньбы, которой связывались населенные пункты на этих громадных пустынных пространствах, на разброд крестьян и запустение края, на упадок промыслов, словом, в этих сказках 1699 г. прозвучали опять те жалобы, те, так сказать, «причитания северного края», которые раздавались в бесконечном ряде мирских челобитных в течение всего XVII в.

Замосковные и украинные города

Из Поморского края перейдем в область так называемых “замосковных” городов, составляющих центральную часть, как бы сердцевину Московского государства, с примыкающими к ней группами южных городов — рязанских, украинских (тульских) и заочких (калужских), составлявших некогда украинные территории государства. Некоторые из замосковных и украинных городов были подведомственны двум приказам, ведавшим и Поморский край, — Новгородскому¹ и Устюжской четверти²; управление остальными распределялось между четвертями Владимирской, Галицкой и Костромской. Мы имеем сведения об отношении к реформе в 50 замосковных и украинских городах. Из них приняли реформу целиком, т. е. выбрали бурмистров и выразили согласие на двойной платеж, только три самых незначительных посада: Михайлов, Унжа и Карачев.

Зато старые и значительные города Замосковного края — Владимир, Переяславль, Суздаль, Юрьев-Польский и Коломна — обнаружили к реформе категорически отрицательное отношение, частью заявляли, что выбрать им в бурмистры из своей братьи некого, люди все скудные (Владимир, Переяславль), частью же прямо просили о сохранении воевод (Суздаль, Юрьев-Польский); те и другие решительно протестовали против двойных платежей, ссылаясь на тяжесть налогов и повинностей, на большую задолженность посадских людей и разброд населения, на уход лучших посадских людей в гостиную сотню, на то, что торговыми промыслами завладела беломестцы. Кроме всех этих причин, Коломенский посад указывал еще на большие опустошительные пожары, случившиеся в 200 (1691—1692) и в 204 (1695—1696) гг., когда погорели лавки и дворы на посаде. О своих отягощениях коломенцы подавали в апреле 1699 г. особую обширную челобитную, по которой назначен был в Коломну обревизовать положение посада особый добрый подьячий из приказа Галицкой четверти. Кроме этих крупных посадов, также отрицательно относились к реформе с просьбой сохранить воевод и с заявлением о решительной невозможности двойного платежа еще Солигалич и Чухлома в Костромском крае.

В Звенигород грамота из Устюжской четверти с сообщением указа 30 января пришла в марте. Стольник и воевода Гаврила Михайлович Ботвиньев велел земскому старосте и посадским людям “вычитать” грамоту “по многим дням на сходах”. В результате этих многократных обсуждений вопроса звенигородцы в апреле всем посадом, разделявшимся тогда на две “стороны” — Вознесенскую и Рождественскую, — представили воеводе сказку, в которой писали, “чтоб указал великий государь быть и ведать свои, великого государя, указы и всякие челобитчиковы дела по прежнему воеводам и приказным людям, а не выборным и свои, великого государя, всякие подати платить по прежнему ж окладу в одноряд для того, что мы люди маломощные, скудные, бедные, платить нам оброчные деньги против окладу вдвое нечем, а и в одноряд платим с великою нуждою, с правеем. А от воевод и от приказных людей мы, посадские люди, обид и налог мы напрасных не видали и нападков от них нам, посадским людям, никаких не бывало, воевода человек доброй”. Однако в июле настроение изменилось, и звенигородцы, тот же земский староста Афонька Терентьев, десятский Илюшка Мартынов и все посадские люди обоих “посадов” —

¹ Вологда, Нижний Новгород, Арзамас.

² Вязьма, Руза, Можайск, Звенигород, Клин, Бежецкий Верх, Старица, Венев.

Вознесенского и Рождественского — выбрали к великого государя делу в бурмистры 2 посадских людей, Ефрема Терентьева и Самойла Максимова, ручаясь, что они, Ефрем и Самойло, люди добрые и правдивые "и с такое их дело будет".

Ряд других крупных городов — Ростов, Тверь, Тула, Калуга, Таруса, Шуя, — решительно отказываясь от двойного платежа, обходил молчанием, может быть, довольно выразительным, вопрос об управлении. Указывались те же мотивы отказа — тяжесть платежей, и в обыкновенном размере, оскудение посадских людей. В частности, южные города — Тула, Калуга испытывали на себе тяготы турецкой войны с азовскими операциями и с военными действиями на низовьях Днепра. Туляне жаловались на дороговизну хлеба и на разорительность для них подводной повинности, непомерно возросшей вследствие передвижения к югу ратных людей и военных припасов: "ратные де многие люди и всякие полковые припасы чрез Тулу идут непрестанно и под ратных людей и под полковые всякие припасы дают они непрестанно, многие подводы". То же самое отягощало и калужан "в Колуге де у них хлеб дорог, да у них же под ратных людей и под полковые припасы и под казну в малороссийские города и на Воронеж, и во Брянск подводы берут непрестанно и всякое изделие делают, а подводы занимали дорогою ценою и подмогу кузнецам и иным людям дали многие деньги и от всяких великих многих нужд оскудали великими неоплатными долгами и денежных доходов взять им вдвое не с кого".

Остальные замосковные и украинные города можно подразделить на две группы. К одной¹ относятся города, которые выбрали бурмистров, но от двойных платежей прямо и открыто отказались, приводя в своих заявлениях те же причины, по которым отказывались и города, упомянутые выше. Другую группу² составят города, которые бурмистров выбрали, но о двойном платеже умолчали. До нас сохранилось несколько подлинных выборных списков замосковных и украинских городов, представленных в приказ Устюжской чети. Все они, в общем, одинаковы и по внешней форме и по содержанию, гораздо более краткому, чем рассмотренные выше выборные списки Устьянских волостей.

Вот их общая форма: "7207 г. такого-то месяца и числа по указу великого государя, по памяти из Устюжского приказа за приписью дьяка Бориса Михайлова (иногда еще: по приказу воеводы) земский староста или двое земских старост, посадские люди такие-то и все посадские люди выбрали к его, великого государя, делу таких-то посадских людей" (от 2 до 5), "а они люди добрые и правдивые и с такое дело их будет", или: "и они (бурмистры) люди добрые, с такое великого государя дело их будет. И в сборех великого государя денежных доходов верить им мочно" (Клин), иногда еще: "а нам, земскому старосте и посадским и промышленным и купецким людям против указу великого государя во всем быть послушным" (Звенигород, Вязьма), словом, по форме, по содержанию и по значению это тот же древнерусский выбор за руками, служащий не только полномочием для избранного и удостоверением избрания, но и ручательством мира перед

¹ Вологда, Нижний, Вязьма, Венев, Торжок, Волхов, Юрьевец.

² 21 город: Арзамас, Боровск, Верей, Руза, Можайск, Волоколамск, Клин, Ржева, Володимирова, Бежецкий Верх, Кашин, Зарайск, Рязск, Лух, Галич, Кашира, Белев, Новосиль, Мценск, Лихвин, Воротынский, Мещовск.

высшей властью за пригодность избранного к тому делу, к которому он избран¹.

Следует отметить особые индивидуальные случаи. В Веневе 29 мая земский староста Иван Данилов, 3 десятника и все рядовые посадские люди выбрали 3 бурмистров “из своей братьи лучших и правдивых людей”; платить вдвое отказались, о чем внесли заявление сюда же в избирательный список: “вдвое платить за многими мирскими скудостями никакими мерами невозможно”. Финансовые обязанности бурмистров в избирательном списке указаны определенно в таких выражениях: “И им, выборным нашим людем, будучи в том в 208 году, его, великого государя, денежные и настоящие всякие годовые доходы собирать и на указные сроки, на которые указано будет, высылать к Москве сполна”. Но другие их обязанности — судебные — поставлены под вопросом: “а меж нами росправа всякая чинить воеводам ли или им, выборным нашим людем, о том, что великий государь укажет?” Значит, отказавшись от двойного платежа, веневцы сомневались в своем праве судиться своими выборными, не сомневаясь в обязанности этих выборных собирать и отсылать подати, и предоставляли решение этого вопроса на усмотрение государя.

Во Мценске возникло по поводу выборов разногласие между воеводой и посадскими людьми. Воевода стольник Афанасий Шеншин писал в Москву, получив указ о выборах, что во Мценске посадских людей и дворцовых волостей и сел нет, живут только служилые люди: стрельцы, пушкарки, воротники, драгуны, затинчики, рассыльщики, солдаты, ямщики — из таких людей выбрать бурмистров он без особого указа не смеет. Но в городе вопреки этой воеводской отписке нашлось 19 человек промышленных людей. Правда, это были все москвичи: “а живут во Мценске Москва”, как выразился один из них, Конюшенной, Овчинной и Новомещанской слобод тяглецы, имевшие промыслы во Мценске, но платившие тягло на Москве. Однако они, желая быть послушными указу, все-таки выбрали 2 торговых людей из своей среды в бурмистры².

В Мещовске наблюдаем на бурмистерских выборах случай избирательной борьбы, случай редкий и, может быть, даже единственный на выборах 1699 г.: мало кого могла привлекать к себе служба бурмистра, на которую смотрели не как на почетную должность, а как на обязанность и тягло, отбываемое по очереди. Тем замечательнее случай в Мещовске. В июле были избраны там в бурмистры двое посадских людей: Илья Прокофьев Кутьин да Яков Костин. Однако не весь сход согласился с этим выбором. Образовалась группа в 25 человек во главе с Лаврушкой Быковым, которая выбор опротестовала, указывая, что на сходе был избран не Якушка Кос-

¹ Ржева, Володимирова, 20 апреля, 5 бурмистров; Венев, 29 мая, 3 бурмистра; Клин, 29 мая, 3 бурмистра; Вязьма, 2 июня, 3 бурмистра. В вяземском выборном списке особенно многочисленный перечень посадских людей: кроме двух земских старост, их поименовано 180 человек; в других списках число это несравненно меньше: Руза, 30 июня, 2 бурмистра; Звенигород, 2 июля, 2 бурмистра; Бежецкий Верх, июль, 3 бурмистра; Ярославль, 26 июня, 4 бурмистра. Ярославским земским бурмистрам были подведомственны слободы: Борисоглебская, Рыбная, Норская, Юхотская волость и село Чамерово Ширенга; Буй 29 июля, 2 бурмистра; Лихвин, 15 марта, 2 бурмистра. Ярославль, Буй и Лихвин — города, подведомственные Костромской четверти. Старица, 17 июля, 2 бурмистра.

² “А в выборе написано: мценские жители, купецкие и промышленные люди Гришка Плотников с товарищи 19 человек выбрали они в земские бурмистры ко всяким делам к 208-му году Куземку Горнова, Лукьянку Жегалкина”.

тии, а Савка Кобелев "и выбор написали при всех посадских людях на сходе и руки приложили"; но земский староста Тимофей Блестиннов "тот их выбор отставил" и на место Савки Кобелева написал выбор на Якушку Костина, своего свойственника, и притом "беснующего человека". Староста и поддерживавшая его партия против этого заявления возражали, что выборы были произведены правильно, что был избран Яков Костин, человек добрый, "не беснующий", бывавший раньше в службах, в старостах и в таможенных и кабацких головах "и будучи у такого дела, худа никакого не учинил". Наоборот, Савелий Кобелев не мог представить отчетности в табачной продаже, у которой он состоял, "за тем он, Савелий, от бурмистров и отставлен".

Города, подведомственные Разряду

Из Замосковского края передвинемся к югу, в область городов, подведомственных по всем отраслям управления Разрядному приказу. Грамоты с изложением указов 30 января Разряд рассылал по своим городам 13 февраля. Первоначально эти грамоты рассылались по всем городам Разряда без разбора¹.

Но так как не во всех городах тогдашнего русского юга были посады — и это была особенность городов юга, подведомственных Разряду, — то, получая такие грамоты, воеводы беспосадных городов высказывали недоумение, как быть с выборами бурмистров. Так, из Лебедяни воевода по получении грамоты отписывал в Разряд, что он на Лебедяни и в уезде лебедянцам всяких чинов промышленным людям государев указ сказал: "И лебедянцы, государь, — продолжает воевода, — градские и уездные всяких чинов люди, мне, холопу твоему, сказали, что у них на Лебедяни посадских и купецких людей нет и земской избы не бывало, и в земскую избу к расправным и к челобитчиковым делам выбрать некого". На Лебедяни торговали и владели лавками служилые люди: стрельцы, казаки и пушкарки, стрельцов и казаков в судебных делах ведают их стрелецкие и казачьи головы, подчиненные Разряду, и пушкарки — пушкарские головы, подчиненные Пушкарскому приказу. Стрельцы, казаки и пушкарки расписаны на две очереди, или перемены, и этими очередями посылались обыкновенно на службу в Самару, в Новобогородицкий и в Сергиевский, а в текущем году высланы в Воронеж к корабельному делу, где теперь и находятся, и потому тем из них, которые занимаются торгами и промыслами, выбрать к расправным и челобитчиковым делам некого². Валуйский воевода также доносил, что в Валуйках посадских людей нет, а промыслами занимаются только служилые люди полковой и городской службы. Эти служилые торговцы и промышленники заявили воеводе, что они желали бы оброчные деньги с лавок, с полков и со всяких оброчных статей платить в прежнем размере. Бурмистров они, конечно, не выбрали. Еще до получения подобных ответов в Разряде вспомнили, что посады имеются не во всех городах, ему подведомственных, поэтому был составлен список городов Разряда, и в

¹ 13 февраля были посланы грамоты в следующие города: Курск, Севск, Белгород, Путиль, Елец, Ефремов, Ливны, Воронеж, Коротояк, Острогожск, Усмань, Козлов, Доброе, Данков, Обоянь, Чугуев, Лебедянь, Хотмыжск, Карпов, Валуйки, Новый Оскол, Старый Оскол, Торонец, Луки Великие.

² Получена в Москве 19 мая

этом списке сделаны отметки, в каких из этих городов посады есть¹, и по этому списку в начале июля рассылались новые грамоты о выборе бурмистров только в те города, где были посады².

Выборные списки по некоторым из этих городов сохранились. В Курске выборы состоялись 5 мая. Земский староста Афанасий Мухин и все курские посадские люди выбрали к государеву делу двоих курчан посадских людей Анфиногена Мартинова сына Бесходарного и Максима Мартинова сына Нифонова, "что ехать им, Анфиногену да Максиму, — как пишут курчане в избирательном списке, — с сим нашим выбором из Курска к Москве, а приехав, явитца в Розряде и сказать им о платеже великого государя про окладные повсягодные доходы и сборы: и они у нас люди добрые и правдивые, и у того дела столько их будет". 5 июня они явились в Москву, были утверждены и отпущены 31 июля в Курск, но что сказали в Москве курские бурмистры о двойном платеже, остается неизвестным.

В Севске выборы состоялись 29 июля по памяти, как гласит выборный список, "из приказу Большие казны за приписью бурмистра Ивана Семенникова". Это, конечно, не Большая казна, а Бурмистерская палата, судя по приписи московского бурмистра Ивана Семенникова; значит и в Севске, как и в Устьянских волостях на Севере, не имели представления о центральном органе посадского самоуправления, рассылавшем памяти, и не давали еще себе отчета о городской реформе во всем ее объеме. На посадском сходе в Севске под председательством земского старосты Алексея Кубышкина присутствовали и участие в выборах приняли четыре члена гостиной сотни: Андрей Михеев, Василий и Петр Шереметцовы, Агафон Медведев и четверо кадашевцев: Михаил и Иван Дедовы, Тихон Назбицкой, Савелий Сысов. Это были собственно москвичи, члены московских корпораций: гостиной сотни и Кадашевской слободы; но они промышленяли в Севске и потому не сочли возможным уклониться от выборов. Сверх перечисленных членов гостиной сотни и кадашевцев, в именном перечне выборного списка названо по именам еще 5 посадских людей, а затем вместо обычной в этих случаях формулы: "да и все посадские люди" следует формула: "и все градские севские жители всяких чинов промышленные торговые люди". Эта формула покрывала собой не только севских посадских людей, которых, вероятно, было там немного, но и людей других сословий, занимавшихся в Севске торгами и промыслами. Действительно, в рукоприкладствах под текстом выборного списка встречаем подписи, кроме упомянутых выше кадашевцев, еще 14 кадашевцев и одного казачьего сына, с названием же посадских людей в рукоприкладствах можно насчитать только 9 человек. Можно себе представлять, следовательно, что торговля и промыслы в Севске были более в руках москвичей — членов гостиной сотни и предприимчивых кадашевцев, чем посадских людей-севчан. Этот состав посада отразился и на результатах выборов. В бурмистры были избраны в Севске четверо: один член гостиной сотни — Макар Медведев, двое кадашевцев Яков Озаров и Лукьян Зайцев и один местный посадский человек Викул Полуни³.

¹ Помета: "в которых городех есть посады, и в те города к воеводам грамоты, а к земским старостам памяти отданы бурмистрам".

² Именно города: Курск, Севск, Воронеж, Коротояк, Козлов, Путивль, Белгород, Елец, Острогожск, Землянск, Торопец, Луки Великие.

³ Двое избранных явились в Москву, откуда были отпущены 23 сентября.

Совершенно иной оборот получило в подобном же случае дело в Путивле, где на посаде промышляли также и члены гостинной сотни, и кадашевцы. Путивльский воевода Ксенофонт Алымов получил из Разряда указ о выборах 20 апреля, и на другой же день этот указ был им сказан земскому старосте "и посадским людям и гостинные сотни, и кадашевцом". Посадские люди произвели выборы и избрали из своей среды двух человек: Козьму Лашеева да Василия Мерзлокина — и подали на них воеводе выборный список за руками. "А гостинной сотни и кадашевцы, — доносит воевода, — путивильские жители, слушав твоего, великого государя, указу и грамот, сказали, что в Путивле они всякими расправными делами воеводам неведомы, а всякие де твои, великого государя, повсягодные доходы платят они: гостинные сотни в приказе Большие казны, кадашевцы в Мастерской палате, по присылке от старост. А выбору де они дать не смеют". Следовательно, члены гостинной сотни и кадашевцы уклонились от выборов, ссылаясь на неподсудность и неподведомственность путивльским воеводам и правильно указывая: члены гостинной сотни, что они подсудны и подведомственны приказу Большой казны, а кадашевцы — царицыной Мастерской палате и что всякие подати они платят в эти же приказы по извещениям от старост своих корпораций¹. В эти приказы воевода и переслал поданные ему сказки гостинной сотни и кадашевцев.

В составе Севского уезда находилась тогда особая Комарицкая волость, где во второй половине XVII в. были устроены своего рода военные поселения: жители этой волости были обращены в солдат и драгун, несли военную службу и вместе с тем занимались земледелием и промыслами. Это были такие же военные поселения, какие заведены были в XVII в. в Сумерской волости Новгородского края и в некоторых Заонежских погостах на Севере. Комарицкая волость не была предусмотрена в списке тех городов Разряда, имеющих посады, куда из Разряда рассылались грамоты о выборах бурмистров, и по составу и по занятиям своих жителей, казалось бы, не должна была подходить под действие указа 30 января. Однако эти жители почему-то, может быть, вследствие того, что были недовольны севскими воеводами, решили воспользоваться указом о реформе и весной, 21 мая, ранее многих других городов Разряда, выбрали бурмистров. Комарицкая волость была очень густо населена. Она, собственно, подразделялась на две волости: Комарицкую и Крупецкую, а Комарицкая волость, в свою очередь, распадалась на четыре стана: Чемлюжский, Радогожский, Глодневский и Брасовский. На выборы 21 мая явились представители из 98 селений, именно, от 67 сел и от 31 деревни в числе 160 человек². Это, надо думать, было одним из самых многолюдных собраний для выбора бурмистров, какие происходили в 1699 г. Избраны были в бурмистры трое деревенских жителей: Брасовского стана деревни Щегловки Никифор Салтанов, той же деревни Григорий Трофимов и Радогожского стана деревни Робской Михайло Фомин — "а воеводам бы и приказным людям, — читаем далее в выборном

¹ Путивль находился, кроме Разряда, также в ведомстве Владимирской чети.

² Замечательно преобладание числа сел над числом деревень; что это было не одно название, а настоящие села с церквями, видно из того, что полы этих сел приложили руки к выборному списку вместо своих прихожан, которые в некоторых из рукоприкладств называются "солдатами", например: "К сему выбору села Лубошева вместо... десятника Петра Авдокимова и всех солдат Флоровской поп Прокопий руку приложил".

списке, — нас расправами и розысками и никакими делами не ведать, а ведать бы ему, Никифору, с товарищи"; они же должны собирать всякие казенные поборы и доходы. Избранные явились 2 июля в Москву и представили в Разряд выборный список. Однако в Разряде они показались для бурмистерской должности неподходящими и не были утверждены. 19 ноября, как гласит резолюция приказа, "боярин Тихон Никитич Стрешнев приказал послать его, великого государя, грамоту в Севеск к дьяку, велеть Комарицкие и Крупецкие волости солдатам выбрать в бурмистры иных всеми теми волостями и выбор прислать к Москве". В посланной грамоте предписывалось комарицким и крупецким солдатам "выбрать в бурмистры вновь опричь Мишки Салтанова с товарищи". Воевода "сказал этот указ всем солдатам вслух" 22 декабря.

В Козлове выборы состоялись в июле, избрано было 2 бурмистра. Грамота о выборах в Землянск пришла 15 августа, и выборы 2 бурмистров были произведены там 18 августа; избранные явились в Москву и отпущены 6 сентября. В двух городах Новгородского края, но подведомственных Разрядному же приказу, — в Торопце и Великих Луках — выборы состоялись: в первом — 28 апреля, во втором — 12 июля; было избрано в каждом по 3 бурмистра. Из этих городов Разряда, которые были отмечены в списке как имеющие посады, нет известий, как прошли выборы бурмистров в Ельце, Белгороде, Острогжске, Коротоляе и в Воронеже, где указ о производстве выборов был объявлен воеводой только 16 августа. Но зато оказался город, не имеющий посада, где все-таки произошли выборы. В Старом Осколе за неимением посадских людей торгами и промыслами занимались служилые люди — дворяне и дети боярские. Поэтому и текст избирательного старооскольского списка отредактирован довольно оригинально: "Лета 7207 июля... староосколцы дворяне и дети боярские купецкие и промышленные торговые все грацкие люди выбрали мы" и т. д. Избранными оказались также дворяне: "выбрали мы... староосколцев дворян торговых, купецких, промышленных людей Михайлу Леонтьева сына Коробкова, Афанасия Федотова сына Прокудина в бурмистры". Припомним, что в городах Лебедяни и Валуйках, где не было посадов, держались иных взглядов и не выбрали бурмистров; значит, в Старом Осколе не придали городской реформе 1699 г. узко сословного значения, а взглянули на нее более широко, поняли ее так, что она касалась не только одного сословия посадских людей, а вообще всех торгово-промышленных людей, к какому бы сословию люди, занимавшиеся торгами и промыслами, ни принадлежали.

Для городов Разряда пришлось сделать исключение в тех финансовых отношениях к центру, какие установлены были указами 30 января. По этим указам всякие податные сборы с торгово-промышленного населения городов, пожелавших принять реформу, должны были идти уже не в те приказы, которым города были ранее подведомственны, а к московским бурмистрам. С 48 городов Разряда собиралось оброчных денег с мельниц, с рыбных ловель, с лавок и с мостовщины 4 580 рублей с лишком в год, и эти деньги шли на разные расходы приказа, между прочим, на жалованье разрядным подьячим, составляя то, что мы теперь называем специальными средствами учреждения. С передачей этих сборов в Бурмистерскую палату Разряд лишался бы своих специальных средств. Вот почему в мае 1699 г. дьяк Артемий Возницын писал в Азов находившемуся там боярину Т. Н. Стрешневу среди разных дел также и о том, что из Разряда ведомости об окладных

доходах подведомственных городов к московским бурмистрам не отпущены. В докладной выписке, отправленной вместе с этим письмом к Стрешневу, где приведены цифры упомянутых сборов с каждого города и общая их сумма, высказывались такие соображения: "по указу великого государя велено ведать окладные денежные сборы с 208 году выборным бурмистрам, и окладные книги изо всех приказов о денежных зборах для того збору отослать к ним, бурмистрам". Об этом из Разряда разосланы указы по всем тем приказам, где такие окладные доходы были ведомы. "А из Разряду, — читаем далее, — денежным окладным збором окладные и сборные книги к бурмистрам не отосланы для того, естли те доходы отослать, и в Розряде никаких доходов не останетца, и на вышеписанные приказные окладные и неокладные всякие росходы денег дать будет нечего"¹.

Из Азова пришел в июле желательный для Разряда ответ, и Разряд сообщал московским бурмистрам, что "по писму из Азовского походу городовых денежных доходов, которые доходы в городех збирают и присылаютца в Москве в Розряд, до указа к вам отсылать не велено для того, что те денги по вся годы бывают в росходе на полковые и на всякие изные расходы в Розряде"

Итоги обзора местной реформы

Мы сделали обзор выборов в бурмистры, происходивших в 1699 г в Смоленской и Новгородской областях, на Поморском севере, в Замосковном крае и в примыкающих к нему группах украинских городов и, наконец, в южных областях, подведомственных Разрядному приказу. Этот обзор далеко не полон. Из городов, которые ведомы были в Костромской четверти, мы нашли сохранившиеся случайно в архиве Разряда выборные списки только трех городов — Ярославля, Буя и Лихвина. У нас нет сведений о городах, ведавшихся в приказах Большого дворца, Большой казны, Малороссийском, Великороссийском и, что главное, совсем нет никаких документов, касающихся городов, подведомственных приказу Казанского дворца², всей этой обильной городами территории Нижнего Поволжья, Тамбовского и Пензенского краев. Документов приказа Казанского дворца не сохранилось вообще, потому что архив этого приказа безвозвратно погиб в пожаре 1737 г.

Этот недостаток данных оставляет пробелы в изучении процесса бурмистерских выборов 1699 г. Совершенно неизвестно, какие ответы давали города, о которых нет данных в документах, и как проходили в них выборы. Однако сохранившегося документального материала достаточно, чтобы сделать некоторые общие наблюдения, по крайней мере, для тех местностей, для которых этот материал имеется. Прежде всего, можно сказать, что реформа имела не только городскую, но также и деревенский характер. Бурмистры избирались не в одних только городах, но и в волостных крестьянских организациях и в отдельных селах. Так, они появились в целом ряде сельских волостей в Смоленском крае, в Новгородской области и в

¹ Зачеркнута еще следующая фраза: "И из Розряду те денежным доходом окладные и сборные книги к ним, бурмистрам, отсылать ли?"

² Приказ Казанского дворца — государственное учреждение, ведавшее территорией, присоединенной к России в XVI в. (Казанское, Сибирское, Астраханское ханства). — *Прим. сост.*

Поморье, где Устьянские волости можно считать наиболее ярким случаем в этом роде. В реформу втягивалось, таким образом, не только посадское население городов, но и деревенское население черных и дворцовых волостей и сел, даже не имевшее торгово-промышленного характера. Население Устьянских волостей в массе было все же чисто крестьянским, как, конечно, и большинство населения и других черных и дворцовых волостей и сел. Такое привлечение поморского уездного населения к реформе 1699 г., осуществленное уже на практике в силу сложившихся на севере издавна связей городов с уездами, было оформлено в виде общей меры указом 3 ноября 1699 г., воспредавшим в поморских городах воеводам ведать государевых крестьян и предписывавшим ведать их бурмистрам¹.

В самом понимании указов 30 января, в самом приложении их к действительности нельзя не заметить значительного различия в отдельных случаях; примеры таких различий мы приводили выше, когда, например, в одном городе торгово-промышленные люди, москвичи, члены московских корпораций гостиной сотни и кадашевцы, отстранялись от выборов, а в другом эти же элементы участие в выборах принимали и даже сами оказались избранными. Одни города Разряда, где не было посадов, отказывались от выборов; но есть случаи, когда и избирателями и избранными были дворяне, проживавшие в городе и занимавшиеся торговлей и промыслами, как это было в Старом Осколе. Так, в одних случаях нововведение получало узко сословное значение; в других, наоборот, оно, не замыкаясь в узкие рамки, приобретало всесословный характер, захватывая не только посадское население, но и крестьянское, и служилое. Если на Поморском севере в бурмистры выбирались чернососные крестьяне, то на юге с его служилым населением бурмистрами оказывались солдаты и дворяне. Повод к такому широкому толкованию подавал самый текст указов 30 января, где рядом с термином "посадские люди" поставлены были термины "торговые, промышленные и купецкие люди". Эта терминология закона 30 января как бы предвещала дальнейшее развитие строя города в том всесословном направлении, которое завершено было Городовым положением 1785 г., установившим, что всякий, кто имеет дом, торг или промысел в городе, входит в состав городского общества и принимает участие в городском самоуправлении.

Простая статистика, простые цифры городов, откликнувшихся на призыв реформатора во всем объеме этого призыва или частично или ответивших на призыв отрицательными заявлениями и протестами, показывают, что реформа встречена была без какого-либо энтузиазма. Только очень немногие, притом все мелкие и незначительные города откликнулись на призыв реформатора и выразили согласие принять реформу целиком с двойными платежами. Большие и значительные города, как Смоленск, Новгород, Псков, Холмогоры, Устюг Великий, Сольвычегодск, Владимир, Суздаль, Тула, Калуга, Коломна и др., оказались на противоположной позиции или молчаливой, или протестующей; притом либо открыто выразившей желание сохранить старину, либо сопротивлявшейся повышению сборов. Нельзя отрицать в этих заявлениях стремления сохранить старину, которой, может быть, несмотря на ее недостатки, дорожили, боясь неизведанных и казавшихся рискованными экспериментов. Мы наблюдаем также, может быть, довольно бессознательное стремление приладить и приспособить новшества к старому укладу, как это в особенности проявилось в Устьянских волостях.

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1715.

Но, конечно, главной причиной оппозиции были наиболее отталкивавшие от реформы двойные платежи. Очевидно, что те выгоды и удобства, которые сулила реформа, не перевешивали тех убытков и тягостей, которые явились бы результатом удвоения налогов. К осени 1699 г. такое настроение городов стало для законодателя ясным, и 20 октября появился указ, по которому двойной платеж как условие реформы отпадал, но зато выборы бурмистров распространены были на все города. Реформа перестала быть добровольным предложением и стала обязательным требованием¹.

Это распоряжение устраняло ту раздвоенность, которая возникла бы в управлении городов при добровольном характере реформы, когда сборы с одних городов, не принявших преобразования, шли бы в разные приказы, а сборы с других — в Бурмистерскую палату, когда торгово-промышленное население одних городов подчинялось бы воеводам и приказам, а других — Бурмистерской палате и когда эта последняя совершенно не получила бы значения того единого централизирующего объединяющего все торгово-промышленное население "пристойного приказа", с которым она учреждалась.

Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. Л., 1946. Т. III. С. 244—280; 298—332.

П. Кудряшов

Отношение населения к выборам в Екатерининскую комиссию

Выборы в Екатерининскую комиссию "О сочинении проекта нового Уложения", как первые в истории новой России — России петербургского периода — широко поставленные общеимперские депутатские выборы, несомненно представляют большой историко-культурный интерес, особенно если взглянуть на них со стороны отношения к ним населения: то было первое серьезное массовое выступление русских людей новой формации в роли общественных деятелей. Наряду с материалом для сравнительной характеристики "граждан" различных частей тогдашней России, эти выборы богаты данными для параллелей с нашим временем.

К сожалению, выборы в Екатерининскую комиссию в их целом отразились в нашей исторической литературе далеко не равномерно, далеко не с одинаковой определенностью и полнотой. Наиболее посчастливилось обеим столицам, центральной области (нынешней Московской губернии с прилегающими к ней частями соседних) и двум окраинам — южной и западной. Для восточных и северо-восточных частей империи мы имеем пока всего лишь кое-какие обрывки, намеки. Много, быть может, очень важных по интересующему нас вопросу документов обречено до поры до времени на архивный покой.

Этот недостаток сведений, их скудость, отрывочность и случайный характер заставляют исследователя быть крайне осмотрительным и не торопиться с обобщениями. Но если в настоящее время в этой области и невозможны еще точные выводы, то о настроении общественной среды, о том, как отнеслось население к выборам, в какой форме проявился интерес,

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. Ст. 1704, Миллюков П. Н. Указ. соч. С. 120.

сочувствие избирателей к своей задаче — об этом уже и теперь можно составить довольно верное и отчетливое представление.

С намечаемой точки зрения весь материал о выборах удобно распределить на две части. С одной стороны, попытаемся сгруппировать все то, что свидетельствует об отношении вполне определенном, живом, сознательном — словом, отношении активном. Население или сочувствует выборам, или относится к ним враждебно; во всяком случае, оно заинтересовано в их исходе. Комиссии придается такое или иное, но, безусловно, большое значение.

С другой стороны, можно выделить те факты, которые обнаруживают безразличное, безучастное, пассивное отношение избирателей. Тут уже о заинтересованности не может быть и речи. В глаза кидается индифферентизм. Настроение вялое, бесцветное, или, лучше сказать, — настроения никакого.

Рамки, которые мы себе ставим, принуждают отбросить совершенно, или же коснуться лишь мимоходом тех, подчас очень любопытных, данных о выборах 1767 г., которые не стоят в прямой связи с нашей темой. Так, например, вопрос о том, насколько умело и удачно справлялось население с избранием депутатов и с составлением депутатских наказов, или вопрос об образе действий администрации во время выборов, — не займут особого места в настоящем исследовании. Оно посвящено выяснению не дееспособности, а дееспособности российских граждан шестидесятых годов XVIII в. в таком крупном общественном деле, как выборы в законодательную комиссию.

Обстоятельства, обуславливавшие отношение населения к выборам

Екатерининская комиссия как учреждение представительное, с законодательными функциями не являлась новостью для русских людей XVIII в. При Петре, с 1700 г., открывается эпоха бесконечных комиссий, с помощью которых правительство надеялось упорядочить — порой даже переработать заново, по иноземным образцам — законодательный материал, накопившийся со времени Уложения Алексея Михайловича.

Сначала дело велось исключительно приказными средствами; но скоро, еще при самом Петре и, далее, при его преемнице, правящие сферы, обескураженные неудачами, начинают выказывать стремление к содействию общества. В следующие царствования это стремление опереться на заглохшие традиции XVI—XVII столетий получает реальную силу: мы видим несколько попыток освежить состав комиссий и оживить их работу выборными "добрыми и знающими людьми", первоначально только от "шляхетства" (при Петре II¹, в 1728 и 1729 гг.), а потом и от купечества и духовенства (при Анне², в 1730 г., и Елизавете, в 1761 г.).

Однако, эксперименты эти — робкие, половинчатые, неискусные — ни к чему не привели. Незрелая и косная масса, почти успевшая уже отвыкнуть от земских соборов, склонна была смотреть на необычное правительственное требование как на новую тягостную повинность, правительство же не сумело, а может быть, и не всегда достаточно сильно хотело (например, при Анне) заинтересовать население и использовать общественные силы. Если и удавалось собрать часть сословных представителей — и то обычно-

¹ Петр II (1715—1730) — император с 1727 г. — *Прим. сост.*

² Анна Иоанновна (1693—1740) — императрица с 1730 г. — *Прим. сост.*

венно лишь с превеликим трудом, понуканиями, угрозами, иногда даже принудительными мерами — то как будто для того только, чтобы приучить всех к недолговечности и превратностям депутатской миссии. В Москве (потом в Петербурге) присланных населением "добрых и знающих людей" или сразу, буквально с первого взгляда, забраковывали, как совершенно непригодных к делу, по возрасту ли, по разнообразным немощам, малоспытности, либо другим недостаткам, или же, чуть продержав их при комиссии, уже находили более целесообразным распустить по домам. Комиссии, впрочем, и без депутатов — и до, и после них — не переставали трудиться над новым сводом законов: из года в год кое-как, вяло тянулась их работа, продуктивность и доброкачественность каковой далеко не гармонировали с ее продолжительностью. Еще, значит, слишком сильно в тогдашней политике интересы династические и исключительно государственные (дипломатические, военные, финансовые и т. п.) преобладали над нуждами "земли", населения.

А между тем, условия жизни, развивавшейся усиленным темпом, и осложнявшиеся потребности населения и государства все настойчивее выдвигали вопрос о кодификации. Тяжелое, запутанное наследство, доставшееся Екатерине, надо было во что бы то ни стало ликвидировать, хотя бы в интересах самих правительственных органов. И вот в результате 14 декабря 1766 г. издан был новый — по счету пятый — манифест о созыве депутатов "из всех уездов и городов империи", "не только для того, чтобы от них выслушать нужды и недостатки каждого места, но и допущены они быть имеют в Комиссию, которой дадим Наказ для заготовления проекта нового Уложения".

Прежние бесплодные попытки сильно дискредитировали в глазах общества самую мысль о представительстве населения в правительственных комиссиях. Даже лучшим, более сознательным элементам естественно было усвоить взгляд на это мероприятие как на несерьезную, пустую затею, усвоить, затем, и привычку относиться к выборам небрежно, формально, если только не с полнейшей уклончивостью¹.

К счастью для новой комиссии, правительство постаралось обставить дело так, чтобы она выгодно отличалась от своих предшественниц. Принципы, которые положены были в основу законодательной программы, были далеко уже не те, что прежде, а поэтому и организация комиссии намечается шире, смелее, обдуманнее. Центр тяжести заметно перемещается с бюрократических сил в среду общественных представителей, избранных на этот раз не только от дворянства и купечества, но и от других частей населения: разночинцев², крестьян, казачьих войск, инородцев.

Сверх того, званию депутата догадались сообщить должную "привлекательность": народным представителям заблаговременно высочайше пожа-

¹ Этому, между прочим, способствовали, по справедливому замечанию В. Якушкина, неопределенность прав и зависимая роль депутатов, а также произвол, с каким правительство относилось к выборам, например, при Петре II, бесцеремонно отправляя назад избранных депутатов и предоставляя губернаторам бесконтрольно распоряжаться вторичными выборами. Добавим от себя, что давление местных властей, их произвольные действия, вроде тех злоупотреблений, какие позволяли себе при Елизавете некоторые магистраты, также не могли не отбивать охоту участвовать в выборах.

² Разночинцы, "люди разного чина и звания", в конце XVIII—XIX вв. межсословная, юридически не оформленная категория населения — выходцы из разных сословий (духовенства, купечества, мещанства, чиновничества). — *Прим. сост.*

лованы были неслыханные дотоле в России привилегии — неприкосновенность личности и имущества с освобождением от телесного наказания, пыток и смертной казни. Депутатское звание должно было получить притягательную силу и благодаря довольно значительному для того времени жалованью, совмещавшемуся с следовавшим депутату содержанием по государственной службе (чего не было раньше, при Елизавете). Жалованье депутата не ложилось теперь прямым бременем на население, т. е. на самих избирателей. Наконец, приманкой служила почетная золотая медаль, которую депутату дворянину разрешалось поместить в герб, на память и назидание потомкам.

Конечно, горький шестидесятилетний опыт чему-нибудь научил заправил комиссии. Но, думается нам, во всех этих новшествах и переменах к лучшему более сказались дух времени и личность новой государыни.

Тогдашняя западноевропейская политическая мысль, передовые взгляды Монтескье¹, Беккари² и других властителей дум русской императрицы сыграли здесь видную роль. Энергичная, широкообразованная, прогрессивно настроенная мечтательница на троне была в то же время и славолубивой, предусмотрительной женщиной, искусно руководившей заботами не об одном только общенародном благе, но и о своем собственном величии, о своей популярности как дома, так и за границей. Усвоив некоторые тенденции просвещенного абсолютизма, Екатерина старалась укоренить убеждение, что в ее глазах, не по примеру прежних правителей, потребности общества и даже отдельных лиц — «блаженство каждого и всех» (надпись на депутатской медали) — имеют столько же, если не больше, права на внимание, как и чисто государственные нужды. «Великая и премудрая мать отечества» умела показать попечение свое о государстве и народе со стороны наиболее выгодной прежде всего для нее самой, умела из либеральных начинаний извлечь пользу опять-таки прежде всего для себя. Недаром такой тонкий наблюдатель, как английский дипломат Ширлей, сообщает в одной из своих депеш (от 24 августа 1767 г.): «благодаря этим мерам (т. е. созыву депутатов) и еще некоторым другим, достаточно эффективным, чтобы ослепить русских, власть императрицы растет с каждым днем». Симпатии населения к императрице и, отчасти, к ее сотрудникам росли и крепились. Путешествие в Азию, т. е. в восточные, приволжские губернии, почти совпавшее с избирательной кампанией, ясно засвидетельствовало, в какой степени к началу выборов заботы преемницы Петра III³ о популярности вообще и о доверии к ее правительственной деятельности, в частности, увенчались успехом, по крайней мере, в той среде, к которой обращен был манифест о депутатах.

Прежние выборы кончались плачевно не только потому, что правительство было нерасположено или неспособно заняться ими как следует; не только потому, что комиссии либо сами по себе, либо из-за недостаточно популярных носителей власти не в состоянии были внушить особого доверия. Многое зависело и от неподготовленности, непривычки к общественному делу и от косности тех классов, которые призваны были через своих представителей к сотрудничеству с правительством.

¹ Монтескье Шарль Луи (1689—1755) — французский политик, писатель, социолог и историк, теоретик «просвещенного абсолютизма». — *Прим. сост.*

² Беккариа Чезаре (1738—1794) — итальянский просветитель, юрист. — *Прим. сост.*

³ Петр III Федорович (1728—1762) — император с 1761 г. В 1762 г. свергнут с престола своей женой, Екатериной II. — *Прим. сост.*

К 1767 г. обывательская неподвижность и беспомощность, конечно, не исчезли: слишком туго и поверхностно прививалось тогда у нас образование, в частности юридическое, даже в дворянском сословии, несмотря на меры в этом направлении, особенно при Петре и Елизавете. Теоретическими знаниями, более или менее широким общим развитием, начитанностью могли похвалиться лишь немногие. Интеллигентные кружки, появившиеся в этот период, были малочисленны и едва ли были в силах играть хоть какую-нибудь руководящую роль. Да и принадлежали они столько же к правительственным и придворным кругам, сколько и к обществу. Общественное мнение, даже в верхних слоях, не могло быстро развиваться вширь. Первые слабые ростки, какие успели дать политические идеалы и общественность на почве российской — прибавим, для точности, дворянской — действительности XVIII в. (еще на рубеже 20-х и 30-х гг.), — эти ростки надолго были смяты наступившей реакцией — бироновщиной¹. И все-таки в рассматриваемое время имелись налицо данные, способствовавшие культурно-социальному возбуждению, а значит, и вниманию к новой комиссии. Если остается спорным политический рост населения за тридцатилетний период представительства его в комиссиях, то уже, во всяком случае, нельзя отрицать, что к моменту обнародования екатерининского манифеста сложились условия, обещающие этот рост, и сложились именно в те пять лет, которые протекли со времени последних — елизаветинских — выборов.

В первой половине шестидесятых годов общественная жизнь, особенно в провинции (которой — и это надо подчеркнуть — предстояло выставить почти весь контингент депутатов), получила сильный толчок, точнее говоря — целых два. Немало русских людей, военных и невоенных, дворян и недворян (преимущественно из торгово-промышленного мира), перебивало за границей во время Семилетней войны² и здесь кое к чему поприспосаблилось, кое над чем поприсадувалось. Петровский акт 1762 г. о вольности дворянской³ добрую долю этих вольных и невольных туристов (опять же не одних дворян-помещиков, но, можно думать, и торговых и промышленных людей, ибо увеличившийся спрос необходимо должен был, даже при тогдашнем хозяйстве, усилить хоть несколько и предложение) разревал по западным нашим весам и городишкам, внося, таким образом, оживление — и качественное, и количественное — в провинциальное безлюдье. Можно было поэтому ожидать, что новый манифест о выборах застанет некоторое движение в двух, по меньшей мере, общественных слоях: в дворянстве и в купечестве, встретит с их стороны более сознательное отношение к местным "нуждам и чувствительным недостаткам". Если уже и прежде сильно тяготились неудовлетворительным состоянием законов, их неполнотой, неопределенностью, неустойчивостью, сбивчивостью, несогласованностью, переходившему зачастую в безвыходную противоречивость, их несоответ-

¹ Бироновщина — период при Анне Иоанновне, когда неограниченным влиянием пользовался фаворит императрицы Эрст Иоганн Бирон (1690—1772). Политика Бирона привела к засилью иностранцев, разграблению богатств страны, жестокому преследованию недовольных. — *Прим. сост.*

² Семилетняя война (1756—1763) — велась между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией, Швецией, с одной стороны, и Пруссией, Великобританией и Португалией — с другой. — *Прим. сост.*

³ Манифест о вольности дворянства ("Манифест о даровании свободы и вольности российскому дворянству") освободил дворянство от обязательной государственной службы, оформил расширение его привилегий. — *Прим. сост.*

ствием с требованиями жизни; если и прежде чувствовалась острая потребность в новом, более полном, более совершенном Уложении, — то теперь, когда население впитало в себя свежие элементы, и когда жизненный уклад значительно изменился, в провинции должны были желать улучшений еще больше прежнего. Едва ли другое какое желание государыни ближе подходило к заветнейшим чаяниям всех без различия классов вдоволь натерпевшегося, но безмерно терпеливого народа, как это, выраженное в конце манифеста: "наше же утешение и облегчение великого бремени управления государственным будет то, чтобы видеть нам законы в своей силе и почтении, а правосудие в действии".

О чувствах и стремлениях в этом духе красноречиво свидетельствуют, между прочим, как наказы избирателей депутатам, так и депутатские мнения и предложения в комиссии. Императрица имела полное основание писать потом в своих записках: "В первые три года царствования моего усматривала я из прошений, мне подаваемых, из Сенатских и разных коллегий дел, из Сенаторских рассуждений и прочих многих людей разговоров... что законы... многими казались противоречащими и что все требовали и желали, дабы законодательство было приведено в лучший порядок".

Отмеченные нами факты и явления касаются, собственно говоря, южных русских областей. К окраинам — Малороссии¹, остзейским губерниям², особенно к первой, — если и можно приложить сказанное, то лишь с известными оговорками.

Здесь исторический фон, на котором предстояло развернуться панораме выборов, является более пестрым и, пожалуй, более ярким. Необходимость пересмотра и приведения в порядок узаконений сознавалась и на окраинах, как это явствует хотя бы, например, из поданного еще в 1728 г. лифляндским³ дворянством прошения об учреждении особой остзейской кодификационной комиссии. Однако в новоприосоединенных провинциях на пожелания такого рода сильное, подчас парализующее влияние должны были оказать опасения за неприкосновенность местных прав и привилегий, опасения, как бы законодательная комиссия не вычеркнула из обихода их "вольностей". И эти опасения могли подействовать тем более, что у окраинного населения не было оснований относиться к роли комиссий с таким скептицизмом, какой стал довольно обычным среди избирателей центральных губерний. Не будучи до 1761 г. привлекаемы к участию в деятельности общерусских комиссий, окраины не имели достаточно случаев поближе узнать на деле их полное внутреннее и внешнее бессилие⁴.

В Малороссии в эпоху созыва комиссии как раз зрело недовольство и происходило глухое брожение сепаратистического характера. Наконец, необходимо упомянуть о более высокой степени культурности и политического сознания окраинного населения, о более развитой общественной жизни его.

¹ Малороссия — с середины XVII в. название Левобережной Украины в официальных документах Российского государства. — *Прим. сост.*

² Остзейские губернии — наименование Прибалтики в составе Российской империи. — *Прим. сост.*

³ Лифляндия — в XVII — начале XX вв. официальное название Северной Латвии и Южной Эстонии. — *Прим. сост.*

⁴ Остзейский край и Малороссия с 1728 г. имели свои местные кодификационные комиссии, но о их бессилии если и приходится говорить, то не столько о внутреннем, сколько о внешнем — о разных "независящих обстоятельствах".

Общий взгляд на настроение избирателей. Отношение их к организации выборов

Ввиду всего изложенного понятно, что к выборам, в общем, население отнеслось серьезно, благожелательно и довольно сознательно. Оно живо откликнулось на манифест, придавая ему, по-видимому, огромную важность. Во многих уголках избирательное движение выпукло отразило жизнь, быт, общественные нравы, с их темными и светлыми сторонами. Это движение причиняло властям немало тревог и затруднений и задавало хлопотливую работу всяким канцеляриям. Были, конечно, и случаи индифферентизма, уклонения от выборов, халатного отношения к делу; но подобные факты, по-видимому, составляли исключение.

Дворянство проявляло не только сочувствие выборам, но даже восторженность. Об этом говорят нам указы, большая часть которых пестреет горячими изъявлениями чувства признательности императрице за ее мудрое предприятие. Об этом говорят также известные нам проекты ознаменования великого события сооружениями и подношениями, празднества и т. п.

В Петербурге, например, на одном из избирательных собраний, выборщики (в подавляющем большинстве — дворяне) ходатайствовали перед городским головой о разрешении соорудить от города, "в знак всеподданнейшей их благодарности императрице за ее материнския попечения, приличный священной ее особе памятник". Немедленно была открыта добровольная подписка, собравшая тут же порядочную сумму, но не получившая, однако, соответствующего применения по воле самой Екатерины. Новгородские представители первого сословия задумали воздвигнуть в честь Ее величества триумфальную арку. Волоколамское дворянство отпраздновало свой избирательный съезд чуть не ежедневными торжественными обедами и ужинами, с пушечной пальбой и фейерверками, причем один из фейерверочных номеров представлял сиявшее огнями имя государыни, в ореоле инициалов: Б. М. И. П. В. О., что должно было означать: "благоволение монаршее, исполнение подданных, благополучие общества". Радостное настроение мешало иногда серьезной работе. В атмосфере ликований наказ Волоколамского уезда приобрел чересчур радужный оттенок: на первом плане красуется постановление "принести всеподданнейшую просьбу о высочайшем дозволении в столичном городе сделать Ее императорскому величеству статую", а о главном, о местных нуждах, говорится лишь вскользь.

Среди торгово-промышленного сословия и других элементов городского населения преобладало более трезвое, чисто-деловое настроение, но по всему видно, что здесь комиссией дорожили не меньше, если не больше дворян. О том, какие чувства волновали крестьянских, инородческих и казачьих избирателей, дошло до нас слишком мало подробностей, чтобы могло составить определенное впечатление.

Постараемся наметить тот критерий, которым было бы всего удобнее руководствоваться при определении заинтересованности разных общественных слоев и отношения их к выборам. Наиболее точное понятие об этом, по нашему мнению, могут дать, во-первых, стремления, усилия и попытки населения так или иначе на практике либо обойти, переделать, либо совсем устранить то, что в избирательной системе для него стеснительно, невыгодно, словом — противоречит его интересам; во-вторых, стремления, попытки и усилия провести своего кандидата (в частности — себя) или отстоять, при случае, своего ставленника — стремления настолько сильные, что ведут к столкновениям, к борьбе — не партий, конечно, ибо их тогда

еще не могло быть, а групп избирателей. Сюда же можно присоединить как показатель интереса к комиссии, а следовательно, и к выборам, отношение избирателей к предстоящей деятельности их представителя. Заслуживают внимания, в-третьих, стремления влиять на содержание и направление депутатского наказа. К анализу выборов с этих трех точек зрения мы теперь и приступим.

Екатерининская избирательная система, несмотря на ее либеральный характер, страдала очень крупными и серьезными упущениями и несовершенствами. К выборам "допускались" следующие элементы общества: дворянство, городские жители, некоторые разряды свободных и полусвободных земледельцев, казачество и инородческие племена¹.

Дворянству поручалось выслать по одному депутату от уезда или равнозначющего ему полка в Малороссии и округа (крейса) в Остзейском крае, при наличии в нем не менее пятнадцати дворян-помещиков. По одному выборному должны были послать и города, имевшие не менее пятидесяти домов. Однодворцы, пахотные солдаты, часть государственных крестьян, оседлые инородцы — все эти разряды сельского населения получали право избрать по одному представителю от провинции (инородцы, кроме того, от каждого племени особо). Число казачьих депутатов заранее определено не было, а представлялось на усмотрение казачьего начальства.

Активное избирательное право дано было на уездных дворянских выборах всем местным помещикам и *помещицам*, фактически владевшим своими имениями; в городских — горожанам-домовладельцам ("всякому хозяину, дом, или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысел в том городе имеющему"); на провинциальных выборах — сельским жителям, свободно владеющим в данном районе домом и землей.

Пассивное избирательное право имели лица тех же категорий. Дворянскими депутатами могли быть избиратели всякого чина и звания, даже не служащие, но обязательно "честного и незазорного поведения и не бывшие ни в каких штрафах, подозрениях и явных пороках"; городскими депутатами — "не банкротные" и тоже не бывшие в штрафах, подозрениях и явных пороках. Крестьянский представитель должен был, помимо имущественного ценза, удовлетворять подобному же требованию: "не быть в наказаниях, подозрениях, ябедах и явных пороках, но доброго и незазорного поведения". По возрасту депутаты первых двух разрядов не могли быть моложе двадцати пяти лет, провинциальные же — не моложе тридцати; этим последним предъявлялось еще одно условие: быть женатым и иметь детей.

Выборами дворянскими руководил избираемый предварительно, под наблюдением губернатора или его заместителя, предводитель дворянства; городскими выборами — также выбиравшийся предварительно, под контролем администрации, городской голова. Выборами депутата от земледельческого населения местные власти распоряжались всецело. Сначала производились самые выборы, потом следовало составление наказа, поручавшееся особой комиссией, обыкновенно — из пяти избирателей.

Прямые выборы разрешались только дворянству и отчасти городам, а именно мелким: в крупных же городах введены были выборы двухстепенные. Для сельского населения выборы проектированы были исключительно трехстепенные.

¹ О представительстве высших центральных присутственных мест мы здесь говорить не будем, так как это выходит за пределы нашей задачи.

Целое сословие — духовенство — осталось без представительства, если не признавать таковым возможность на деле (да и то не везде) принять участие во всесословных городских выборах (конечно, лишь городским духовным лицам), и если не считать представителем сословия правительственного депутата от Синода. Большая часть (около 77%) другого, еще более значительного слоя населения — крестьянства — совсем не получила избирательных прав, в том числе не только бесправные частновладельческие крестьяне, составлявшие 53% общего числа, но и многие разряды полусвободных и даже свободных земледельцев: приписные к заводам и фабрикам, экономические, половники, дворцовые, посессионные и др. (всего 24%). Быть может, здесь повлияли, с одной стороны, заимствованный от “вольнодумствовавшего” Запада пренебрежительный взгляд на духовенство, с другой — унаследованное от Московской Руси понятие, по которому известная часть населения обязана была считать полномочным своим ходатаем и печальником представителя ведавшего ею учреждения, даже в том случае, когда это учреждение сосредоточивалось в лице помещика-“барина”.

Перейдем к вопросу, как же реагировали на указ о выборах обойденные им социальные группы?

С точностью неизвестно, домогалось ли устраненное от выборов крестьянство разрешения участвовать в них. Кое-где — например, на севере, в Архангельской провинции — вместе с черносотшными и ясачными крестьянами избирателями были и половники, экономические и приписные, даже дворцовые крестьяне; но мы не знаем, явилось ли их участие плодом их ходатайства, или же оно было предоставлено им администрацией без всяких с их стороны усилий.

Духовенство далеко не удовлетворялось тем, что в комиссии дано было место члену Синода. Пользуясь неясностью так называемого “Обряда выборов”, духовные лица в городах проникали в число избирателей как в центральных областях (подписями духовенства, между прочим, закреплена одна пятая часть городских наказов Московской губернии), так и в Малороссии: старосанжаровский наказ, например, насчитывает восемь иерейских подписей. Это выступление приходского духовенства заслуживает тем большего внимания, что местная администрация часто проявляла тенденцию истолковать недомолвку избирательного закона не в благоприятном для духовных смысле и своею властью не допускала их к выборам (например, в Московской губернии). Особенно замечательны выборы в г. Угличе. Целый отдел углицкого наказа посвящен нуждам духовного сословия. Первыми подписались священники, дьяконы, дьячки. Духовенству удалось даже провести в депутаты своего человека — канцеляриста духовного правления.

У профессора Латкина¹ мы находим указания и на случаи скрытого влияния духовенства (городского) на составление наказа там, где почему-либо ему нельзя было прямо и явно участвовать в избрании депутата и в выработке депутатской инструкции. Однако примеры, приведенные г. Латкиным, вызывают недоумение, так как упоминаемые им, в подтверждение его мнения, наказания крапивенский и верейский подписаны и духовными лицами: значит, они не были лишены возможности участвовать в выборах. Вопрос о косвенном воздействии духовенства на избирателей остается, таким образом, открытым².

¹ Латкин В. Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. СПб., 1887. Т. I. С. 192.

² О таком воздействии упоминает и проф. Сергеевич, но как-то мимоходом, очень глухо.

Между тем было бы очень интересно выяснить степень активности и настойчивости духовенства не только городского, но и сельского, роль которого во время выборов среди крестьянской массы покуда не поддается никакому учету.

В Малороссии часть духовенства — как черного, так и белого — воспользовалась запросом Синода к малороссийским архиереям при составлении синодского наказа, и представило в качестве приложения к последнему несколько своих очень обстоятельных наказов (в особенности, от Киевской епархии).

Дворянское сословие, менее чем какое-либо другое, имело повод желать поправок к избирательному закону. В одном случае все же дала себя знать неточность, недоговоренность "Обряда выборов". Лифляндское дворянство поняло этот "Обряд" в том смысле, что в избрании депутатов могут участвовать лишь члены местного рitterschafta. Между тем в Остзейском крае было тогда немало помещиков и дворянского, и недворянского происхождения, не входивших в состав немецкого рitterschafta. Это — члены так называемого земства. "Земцы" толковали "Обряд" иначе и пожелали принять участие в выборах. Гордые бароны оставили их, по донесению генерал-губернатора Броуна¹, "без всяких голосов, упорствовали и явились непреклонными" даже после генерал-губернаторских увещаний. Члены земства продолжали настаивать на своем праве. Пришлось обратиться к компетенции Сената, который и решил дело в пользу земцев, дозволив им даже избрать своего особого депутата.

Более критически отнеслось к правилам о выборах городское население и, прежде всего, торгово-промышленная часть его, как наиболее заинтересованная. И были у горожан поводы для недовольства. Между большими и малыми городами не делалось никакого различия. Подобно какому-нибудь захолустному городишке, вроде Нерехты или Пусторжева, который со всеми своими домишками вполне привольно уместился бы в любой из порядочных столичных улиц, — такие крупные центры, как Москва и Петербург, должны были довольствоваться одним единственным представителем от целого города. Далее, "Обряд выборов" совершенно игнорировал глубокое различие интересов и стремлений разнообразных и разноплеменных слоев городского общества. Допуская в городах всесословные выборы, притом одного лишь депутата от всех групп населения, правительство не принимало в расчет того, что в малорусских городах и в более значительных великорусских классовые, сословные или национальные интересы могли быть прямо-таки непримиримы. Некоторые города с разноплеменным составом, чтоб выйти из затруднительного положения, выбрали, вопреки правилам, по несколько депутатов (например, Астрахань — 5, Казань — 2, Кизляр — 2). Нежин и Стародуб разрешили вопрос более остроумно: депутатов, как полагалось, выбрали по одному, но зато снабдили их несколькими наказами: стародубского — двумя (от шляхетства и от мещанства), а нежинского даже четырьмя (от мещан, шляхетства, купечества великорусского и греческого). Таким образом, представители этих городов получили невозможное поручение отстаивать в комиссии противоречивые ходатайства своих доверителей. В Туле оружейники легальным путем осуществили отступление от избирательного закона: они настояли на том, чтобы им позволено было, сверх городского депутата, послать в комиссию своего выборного.

¹ Броун Георг (Юрий Юрьевич) (1698—1792) — генерал-аншеф, на русской службе с 1730 г. На пост губернатора Риги назначен Петром III. Оставался в этой должности до своей смерти. — *Прим. сост.*

Этих, так сказать, коррективов к избирательной системе, вызванных местными условиями, конечно не было бы, если бы жители названных городов мало интересовались выборами в законодательную комиссию. Что коррективы добывались с весьма большим трудом, об этом можно догадываться по имеющимся у нас сведениям о стародубских выборах, а еще лучше — по известным нам избирательным инцидентам в других малорусских городах, между которыми Нежин и Стародуб являются счастливыми исключениями. Обычно городские выборы в Малороссии превращались в арену недоразумений, разногласий, препирательства, раздоров, бурных столкновений и даже насилий, тяжело отражавшихся на результате выборов. Эта особенность малороссийских городов объясняется, с одной стороны, социальным положением и нравами казацкой старшины и чиновников, т. е. шляхетства¹, с другой — специфически враждебными отношениями между "лучшими господами" и простыми гражданами — мещанами, "мужиками".

Казацкое шляхетство, из-за преобладания, не только вступало в ожесточенную борьбу с "мужиками"-избирателями, как это было в Стародубе, но и шло на действия более энергичные. Лубенские выборы особенно любопытны в этом отношении. Они показывают, что высокородные пань не задумывались перед тем, чтобы мещан, намеревавшихся внести в депутатский наказ неприятные для чиновников и казаков статьи, просто-напросто отстранять от его составления.

В иных случаях шляхетство, чтобы предупредить торжество "подлого народа" на выборах, демонстративно блистало своим отсутствием, не желая, по словам генерал-губернатора, "и слышать, чтоб сидеть с мещанами, считая сие быть предосудительным чести своей, именуяи всегда граждан мужиками". В Полтаве руководивший выборами генеральный обозный² Кочубей "с великим трудом едва мог склонить чиновничество к заседанию с градскими жителями", а в Прилуках более упорная часть "лучих господ" добилась-таки своего: выборы были кассированы.

Прилуцкие мещане не остались равнодушны к судьбе своих выборов. Они подали прошение об их утверждении, мотивируя свое ходатайство следующим образом: "Мы сомневаемся, что наших нужд... в Комиссии представить будет уже некому".

Относительно Великороссии мы знаем всего два случая, когда резко обнаружился глубокий разлад среди избирателей. В Зарайске купцы и мещане устранили от выборов разночинцев (приказных, отставных солдат и т. п.), так что администрации пришлось назначить новые выборы. В Ярославле при избрании выборщиков купцы второй и третьей гильдий "с великой неучтивостью и азартом" долго отказывались иметь дело с "поверенными" или выборщиками и от первостатейного купечества. Эти и тому подобные осложнения хотя и не находятся в столь же тесной связи с недостатками организации, как приведенные выше, но также говорят об интересе населения к комиссии.

Мелкие территориальные единицы, от сел, так сказать, отставшие, а к городам еще не приставшие — разные слободы, пригороды, посады, пристани — права представительства не получили. Им предоставлялось лишь

¹ Характерно, что и шляхетские выборы по "по полкам", если верить официальным рапортам, много страдали от вздорных перебранок, часто личного свойства, и тому подобных эксцессов.

² Генеральный обозный — командующий артиллерией, один из высших чинов гетманской администрации. — *Прим. сост.*

примкнуть при выборах к соответствующему уездному городу. Местечки эти, населенные преимущественно торговым и промышленным людом, усиленно хлопотали об уравнивании их в избирательных правах с городами. Жители Скопина, например, заявляли в своем челобитье, что в лишении их возможности иметь своего депутата "познавают они великую тщету себе". Правительство отчасти вняло таким мольбам.

Приведем из практики городских выборов еще один случай, дающий понятие о тех способах, какими купечество старалось усилить представительство своих интересов на выборах. В Дмитрове купцы-избиратели провели к урнам тех из своих товарищей, которые, имея самостоятельный торг, не владели домом в городе, т. е. не имели полного ценза.

Избирательные права сельского населения были урезаны и стеснены еще более, чем права городов. Крестьяне и инородцы могли послать депутата лишь от провинции¹, т. е. территориального округа, в несколько раз превосходившего по размерам уезд, сделанный избирательной единицей для дворянства. Точно так же и рядовое казачество поставлено было в худшие условия, чем казацкая знать и вообще шляхетство: депутат от казаков представлял значительно больший круг населения, чем шляхетский депутат. А между тем сельская масса несомненно более дворян нуждалась в чисто местном представительстве. Другим неудобством являлась многостепенность выборов, ослаблявшая связь между населением и его представителем. Здесь в той или иной форме должен был сказаться справедливый протест против ограничений, если только необычное для этой среды правительственное поручение завоюет симпатии избирателей. К сожалению, данных о крестьянских и казачьих выборах слишком мало. Этим объясняется, что всего лишь два факта можно было бы подвести под рассматриваемую сейчас рубрику, да и то оба относятся к выборам казачьим.

Один из относящихся сюда фактов — в том виде, как он описан в статье г. Липинского² — настолько ярок и рельефен, что невольно вызывает сомнение, не было ли тут других каких-либо побуждений. По рапорту начальника кременчугской сотни (Новороссийской губернии), жители местечек Кременчуга и Власовки — пикинерные казаки с посполитными, т. е. крестьянами — задумали выбрать не поверенных от "погостов", как это надлежало для избрания уездных выборщиков, а непосредственно своего депутата (с соблюдением, впрочем, всех формальностей). Так они и сделали, "с несогласием и шумством держа свое мнение и собравшись все вместе в степи". Пока власти пытались дознаться, что за "неведомо какое согласие чинили казаки в степи", сверхштатный депутат, значковый товарищ Денисов, успел прибыть в Москву, был принят в комиссии, заседал в ней и, как видно из протоколов заседаний, не оставался там безучастным зрителем. В одном из писем на родину Денисов сообщает о себе, что "в особой монаршей милости состоит, и хотя некоторые враги и старались, дабы его не допускать в депутатах быть, только рукою Божиею то зломыслие их отвращено, а действуется порядочно". Комиссией он остался доволен и просит обстоятельно писать ему в Москву о местных "великих домгливостях и нуждах". Однако ж не долго суждено было Денисову стоять на страже интересов своих

¹ Тогдашняя губерния делилась на провинции, а провинция — на уезды.

² Липинский М. А. Новые данные для истории Екатерининской комиссии о сочинении проекта нового Уложения // Журнал Министерства народного просвещения. 1887. Июнь. С. 268—269.

односельчан: губернатор потребовал возвращения его "под караулом", как "инкогнито", без ведома начальства избранного и к тому же производящего своими письмами "смуту и возмущение в народе"¹. "Самозванный депутат" по решению Сената был исключен из списков и отправлен по этапу на родину. Во время пути он бежал, и дальнейшая его судьба неизвестна.

Основываясь на официальном докладе, г. Липинский видит в кременчугских выборах выразительную иллюстрацию того, как сильно стремился сельский люд к более мелкому представительству. Несколько иное освещение получает таинственный инцидент, если вслушаться в жалобу кременчугских и власовских казаков генерал-губернатору на своего командира. Как видно из этой жалобы, бдительным начальством были приняты меры, чтобы население Кременчуга и Власовки с выборами запоздало и не могло вовремя составить для своего поверенного наказ, негодный командиру. Устраненные кременчужцы и власовцы несколько раз просили о дозволении им или приложить к депутатскому наказу свою челобитную, или же выбрать, сверх избранного уже от "полка", особого депутата. Очевидно, им было и в том, и в другом отказано, вот тогда-то обозленные казаки и устроили, должно быть, в степи свое "неведомо какое согласие". Во всяком случае, это "согласие" бесспорно доказывает горячий интерес казачества к комиссии.

Другой факт касается выборов в Запорожье. Сечь выхлопотала себе право отрядить двух представителей вместо одного на том основании, что в Малороссии "мало не со всякого полку по депутату выбрать велено", тогда как она, Запорожская Сечь, "своим жительствою и счислением войска напротив одного, двоих и троих полков, но весьма свыше имеет обширность".

Так и просится сюда в параллель постановление губернского съезда лифляндского дворянства — из четырех, избранных по числу крейсов (не считая о. Эзеля) депутатов, отправить в комиссию лишь двух. Мотивировка этого оригинального решения в донесении генерал-губернатора изложена так: "Ибо сие положение служить может ко избежанию излишних их расходов, а толь паче и с казенной стороны всемилоостивейше определяемое на них жалование остаться может в казне". Остальных депутатов рыцарство обрекло на пассивную роль кандидатов, и, таким образом, добровольно, по собственному почину, ослабило представительство своих интересов в законодательной комиссии.

Отношение к первой стадии выборов

Болотов² пишет в своих мемуарах: "Выборы начались производимы быть везде по пристрастиям, выбирали и назначали к тому не тех, которых бы выбрать к тому надлежало и которые к тому были способны и других достойнее, а тех, которым самим определиться в сие место хотелось, несмотря ни мало, способны ли они к тому были или неспособны".

Избирателями Одоевского уезда подана была жалоба на своего предводителя. Они жалуются, что он "при баллотировке примечен был ими в переворачивании ящика с левой на правую сторону, который держан был сер-

¹ Письма эти найдены были при обыске на хуторе Денисова, в печи, между золою, и приложены к донесению в виде вещественного доказательства.

² Болотов Андрей Тимофеевич (1738—1833) — писатель и естественный испытатель, один из основоположников отечественной агрономической науки — *Прим. сост.*

жантом под плащом, а не на столе, желая чтобы через то депутатом выбран был отец его".

Зарайский предводитель дворянства Кондырев довольно бесцеремонно и не безуспешно набирал голоса в свою пользу среди беднейших землевладельцев. Несмотря на протест группы избирателей, не одобрявшей этой кандидатуры, несмотря на скандал, разыгравшийся на выборах, Кондырев добился своего.

Эстляндский¹ предводитель дворянства, гауптман фон Ульрих, действовал еще более беззастенчиво. Уже должности предводителя фон Ульрих достиг несколько странно, без какого бы то ни было голосования, а в депутаты прошел совершенно незаконными путями. Он распорядился так, что для выборов съехались лишь назначенные по его настоянию и, конечно, удобные ему кандидаты, по четыре от каждого из четырех крэйсов. Только они и подлежали избранию. Таким образом, прямые выборы предводитель, злоупотребляя своим положением, превратил в двухстепенные².

Мало того эти двухстепенные выборы обратились в фикцию. От активного участия в баллотировке выборщики-кандидаты оказались устраненными, ибо по приказанию изобретательного предводителя шары депутату клались не ими, а... предводительским секретарем! Разумеется, надо было бы удивляться, если бы после всех этих подготовительных мер сам предводитель в депутатах не оказался. Фон Ульриху и этой подтасовки было недостаточно: он позаботился еще о том, чтобы на время его деятельности в комиссии должность предводителя досталась его брату, ландрату фон Ульриху. Вынудить согласие на это лиц, бывших при выборах, не составляло, по всей вероятности, большого труда. Дорогу в комиссию эстляндский предводитель дворянства себе проложил, но выборы эти столь вопиюще противоречили установленным правилам, что Сенат принужден был признать их недействительными.

Болотов сообщает, что "многие ужасно добивались места депутата, ласкаясь отчасти определенным жалованьем, а отчасти другими выгодами". Вышеупомнутый предводитель дворянства Кондырев откровенно объяснял вербуемым им сторонникам свое желание выступить в комиссию от уезда тем, "что как он суще помещик небогатый и без жалования прожить не может".

Гораздо интереснее для нас те случаи, когда более или менее энергично, дружно и широко выдвигалась чья-либо кандидатура. Так, например, в Зарайском уезде, где за себя агитировал Кондырев, часть избирателей довольно упорно, хотя и безуспешно, в противовес предводителю проводила в депутаты своего излюбленного человека. В Летском дистрикте³ (Лифляндской губернии) дворянское избирательное собрание раскололось на два лагеря; каждый из них имел своего ставленника, и целых восемь дней пона-

¹ Эстляндия — историческое название Северной Эстонии. С 1719 г. — Ревельская, в 1783—1917 гг. Эстляндская губерния Российской империи. — *Прим. сост.*

² Нарушение "Обряда" предводитель со своими сторонниками оправдывал тем, что в Ревеле будто бы не отыскали такого просторного дома, в котором бы эстляндское дворянство могло поместиться для выборов. Сенат ответил на это объяснение упреком: "В Петербурге и Москве из первейших чинов люди, у кого такие выборы назначены ни были, за честь себе почитали оказывать усердие, отдавал на такое время свои дома".

³ Дистрикт — низшая административно-территориальная единица России в 1710—1775 гг. — *Прим. сост.*

добилось для того, чтобы придти к соглашению и остановиться на общем представителе.

Еще большего внимания заслуживают случаи отстаивания своего избравника перед администрацией, даже перед Сенатом. В Одоевском уезде выборы были опротестованы предводителем (проводившим в депутаты, как мы видели, своего отца) на том основании, что депутат, отставной поручик Ботвиньев, по нравственным качествам не соответствовал требованиям "Обряда". А не соответствовал-де, во-первых, потому, что в 1753 г. — значит, за четырнадцать лет перед тем — матерью Ботвиньева подана была в Юстиц-коллегию¹ челобитная "в непочтении к ней сына, в разграблении ее пожитков и в бою", во-вторых, за некоторые "наглые поступки" он, Ботвиньев, все еще находился под следствием. Однако избиратели с доводами предводителя считаться не пожелали, тем более, что Ботвиньева давно уже все простила сыну. От вторичных выборов они отказались наотрез. Вмешательство Сената, решившего спорный вопрос не в пользу депутата и объявившего упрямым строгий выговор, не смутило одоевских дворян. Приверженцы депутата не только продолжали упорствовать на своем, но даже обратились в Сенат с прошением сместить предводителя за неправильные действия при выборах. Предводительский престиж в конце концов все-таки восторжествовал, и Ботвиньев вынужден был передать полномочия другому лицу.

Горой умели стоять за своего представителя не одни дворяне. Сорочинские казаки "с превеликим и необычным шумом" выступили на защиту устраниваемого выборщика. Руководителей протеста сажали "под караул"; единомышленники силой отбивали вожжаков своих и продолжали по-прежнему стоять на своем, но, несмотря на все усилия, ничего не добились. Подобная участь грозила и депутату от г. Гороховца. Правоспособность его долгое время была у администрации под большим сомнением благодаря проискам части купечества, однако другой части гороховецких избирателей при поддержке головы удалось отстоять своего выборного.

Роль депутата население могло понимать различным образом; различным же образом могло оно интересоваться и его будущим выступлением в комиссии. Там, где вопрос о комиссии и выборах мало занимал обывателей или где последние оказывались не в состоянии как должно осмыслить этот вопрос, там, естественно, и не задумывались над значением депутатской миссии, а попросту следовали примеру беспечальных, всем довольных муромских дворян, которые, по избрании депутата, преспокойно почтили на лаврах положились во всем дальнейшем на своего представителя, предоставляя ему полнейшую свободу действий в комиссии.

Иным было отношение к депутату тех избирателей, для которых выборы являлись далеко не безразличным актом. И можно быть уверенным, что там, где избиратели, расходясь после выборов, не только не разрывали связи с депутатом, а наоборот, — устанавливали деятельные сношения с ним и озабоченно готовились следить за каждым его шагом, — там население приступало к выборам с живейшим интересом и действительно сочувствовало делу, признавая всю его важность. В силу этих соображений наказ шуйского дворянства — подчиняющий депутата постоянному контролю избирателей и обязывающий его давать систематические, обстоятельные

¹ Юстиц-коллегия — центральный орган управления ведомством юстиции (1717—1786 гг.). — Прим. сост.

отчеты о своей деятельности — приобретают в наших глазах, как и все подобные наказания, особенную цену.

По свойственной человеку склонности к мечтам и надеждам, население — в особенности темный деревенский люд — часто преувеличивает силу и значение таких полномочных лиц, как депутаты, и очень уж щедро расточает им доверие. Этого рода явлениями мы не должны пренебрегать: местность, где на общественного представителя способны взирать с излишним оптимизмом, не может быть богата такими избирателями, которые больше похожи на безучастных, бесстрастных манекенов. Отсюда возможность угадать, отчасти, общий характер настроения, господствовавшего на крестьянских выборах в Харьковской провинции, по следующему факту, разыгравшемуся уже после избрания депутата.

В названной провинции выборы совпали с генеральным межеваньем земель. Не выяснено, самому ли депутату принадлежит идея, или его кто-либо надумил: во всяком случае он вскоре после выборов стал объявлять поверенным, заведовавшим межеваньем, чтобы они до возвращения его из комиссии развода не делали. При этом депутат, как обнаружило дознание, требовал пособия на поездку в Москву, пуская в ход — по показаниям плавивших — даже угрозы. В короткий срок депутат успел собрать с двадцати двух сел и местечек 67 рублей 20 копеек, т. е., по настоящей стоимости денег, около 270 рублей. Очевидно, в народной массе держалось убеждение, что депутат все может устроить: недаром же его требуют в столицу, к самой государыне. Очень может быть, что и сам депутат, Прокоп Гук, уверен был в депутатском всемогуществе. На следствии он и не думал заператься в получении, по его толкованию, “добровольных приношеней”; он только настаивал на том, что их отнюдь не вымогал, а лишь заявлял: ежели кто даст, мол, ему, в том нужды нет. Относительно данных им при том обещаний он отозвался запамятованием. Обвиненный в том, что производил смуту, препятствуя полюбовному размежеванию между казенными обывателями (как назывались местные крестьяне) и землевладельцами¹, Прокоп Гук был лишен депутатства и наказан плетью; деньги были, конечно, у него отобраны — и по Харьковской провинции объявлены были новые выборы.

Отношение населения ко второй стадии выборов

Характеристика активного отношения общественных групп ко второй стадии выборов, т. е. к составлению наказов, не займет много места, поскольку дело идет о Великороссии и остзейских губерниях; слишком мало сохранилось данных по этому предмету. Трудно судить, с каким вниманием, насколько горячо обсуждалось тут или там содержание наказов; часто ли возникали споры и в каких размерах, до какой степени они разгорались; какое значение нужно приписывать авторитету отдельных лиц (например, князя М. М. Щербатова² в Ярославском уезде, А. И. Бибикова³ — в Костром-

¹ Один из них, сотник Ковалевский, поднявший это дело, в жалобе своей высказал желание, чтобы Гук отстранен был от должности, ибо он, “как мужик угрюмый и продерзкий, может и в комиссии излить какого-либо мужицкого яду”.

² Щербатов Михаил Михайлович (1733—1790) — князь, историк, государственный деятель. — *Прим. сост.*

³ Бибилов Александр Ильич (1729—1774) — государственный деятель, военачальник (генерал-аншеф). Председатель (маршал) Уложенной комиссии 1767 г. — *Прим. сост.*

ском) или групп. Только о Малороссии мы знаем кое-что: знаем, что в этом крае — главным образом на городских и шляхетских выборах — наказания слагались совсем не в спокойной обстановке. Здесь кипели страсти, обнаруживались своекорыстные поползновения, резко выступал партийный дух, оспаривалось преобладание. Объясняется это тем, что здесь все бродило, формировалось заново.

На городских выборах действовал преимущественно социальный (точнее — социально-экономический) антагонизм К Стародубу, Лубнам, Полтаве, Нежину, о которых шла речь выше, весьма близко подходит Харьков. В этом городе тон давало не шляхетство, а мещанство. Уже после того, как харьковский наказ был написан и подписан, несколько граждан из привилегированного казначества подали губернатору жалобу, утверждая, что наказ они подписали под давлением большинства "подлых и безрассудных людей" и просили наказ возвратити для исправления. Губернатор приказал городскому голове исключить некоторые статьи, "неприличные и вредные для губернии".

На шляхетских избирательных собраниях столкновения из-за наказа носили другую окраску. Здесь чаще всего волновала политика, друг против друга стояли два лагеря — умеренные элементы, державшие сторону правительств, и оппозиция, мечтавшая об "умоначертаниях прежних времен", об исключительном господстве шляхетского сословия, какое было до Богдана Хмельницкого¹.

"Благонамеренное" течение восторжествовало, например, в черниговском наказе благодаря дипломатичности предводителя Безбородка². Стародубский наказ явился результатом упорной борьбы и обоюдных затем компромиссов. Прилуцкий наказ некоторыми "пунктами", по убеждению иных избирателей, настолько расходился "с великими и беспримерными трудами и попечением Ее императорского величества о учинении верноподданных своих прямо счастливыми", что повлек за собой подачу нескольких особых мнений-протестов. В Нежине блестящую, хотя и кратковременную, победу одержали крайние.

В Нежинском "полку" при предварительном обсуждении проекта депутатской инструкции общее мнение было таково, чтобы непременно просить в наказе о восстановлении гетманства и шляхетских вольностей (сохранение которых неоднократно подтверждено было высочайшими указами). Избранный сначала в предводители, потом в депутаты, земский судья Селецкий, вероятно, разделял образ мысли своих товарищей. Справив выборы, нежинское шляхетство, прежде чем приступить к окончательной разработке наказа, разрешило себе маленькие каникулы: оправдываясь тем, что они в Нежине "прожились", а многим-де, кроме того, пришло время говеть, избиратели разъехались на месяц по домам. Генерал-губернатор, известный впоследствии граф Румянцева³, не протестовал против такого сво-

¹ Хмельницкий Богдан (Зиновий) Михайлович (ок. 1595—1657) — украинский государственный и военный деятель, руководитель национально-освободительной войны на Украине в 1648—1654 гг. — *Прим. сост.*

² "Безбородка и сына его — сообщает государыне генерал-губернатор — за этот наказ возненавидели и в бытность первого в Глухове явно его презирали и нарекали быть недоброжелателями отчизны, а депутат Скоропадский — при всех науках и в чужих краях обращенный оставшийся казаком — ему при первом свидании объявил, что он его наказ ему же и сдаст в Москве, он же для него так темен, что его едва и разуместь можно".

³ Румянцева Петр Александрович (1725—1796) — граф, государственный деятель, полководец (генерал-фельдмаршал). С 1764 г. президент Малороссийской коллегии. — *Прим. сост.*

еволгия и даже рад был, кажется, неожиданной отсрочке: будучи крайне недоволен замыслами кежинцев, он постарался во время "каникул" принять свои меры к пресечению зла. Какими путями удалось ему воздействовать на Селецкого — неизвестно; но когда собравшиеся вновь избиратели взялись за составление наказа, депутат поразил всех своим полным несочувствием взглядам, положенным в его основу. Селецкий ни за что не соглашался ехать с такой инструкцией в комиссию и предлагал собранию заменить ее другою, им самим заблаговременно написанною. Странное поведение Селецкого возбудило против него и негодование, и подозрения. Он стал отказываться от депутатства; большинство поспешило воспользоваться этим, равно как и "простотой" своего предводителя, и избрало нового депутата, Долинского, по аттестации Румянцева — "неразумных их просьб и желаний первого между ними виновника". Приказ генерал-губернатора восстановить полномочия Селецкого остался неисполненным. Задетый за живое, Румянцев послал в Петербург донесения, действие которых не замедлило сказаться. Сенат постановил: первому выбору остаться в силе и "похвалить притом его, Селецкого, и согласных с ним владельцев (всего человек 6—7, не более) за усердие"; предводителя Тарнавита отставить от должности, "а зачинщиков прописанного непорядка, кои побудили приступить к другому, противозаконному, выбору, и тех, кто с ними были в согласии, отослать воинских — на военный, а гражданских и не служащих на гражданский суд". Суду преданы были 54 человека военному — 36, гражданскому — 18. Судебный приговор явился, в сущности, лишь неуклюжей формой для прикрытия грубого административного произвола. Подсудимые были признаны виновными в том, что отважились нарушить доверенность депутату Селецкому, "со дня его выбора единственно уже под Ее императорского величества протекциею состоящему", и потом не исполнили приказания генерал-губернатора о восстановлении полномочий ими же избранного депутата. Глуховский военный суд приговорил: 33 обвиняемых заковать в железо и "лишить живота", остальных же трех лишить чинов и подвергнуть аресту. По гражданскому суду все 18 обвиняемых были приговорены к "вечной ссылке". Сенат заменил ссылку шестинедельным тюремным заключением, с отнятием всех чинов; что же касается приговора военного суда, из дел не видно, чем было заменено "лишение живота". Известно только, что осужденных восемь месяцев продержали в тюрьме, и тщетно взывали они к помилованию. Лишь в начале 1770 г. на прошения заключенных последовала высочайшая резолюция: "Бог простит", а затем было приказано "во всем их в прежнее состояние восстановить".

В г. Погаре (как и Нежинский полк, в нынешней Черниговской губернии) произошло нечто вроде бойкота. Некоторые члены погарского привилегированного общества, с магистратским войтом Панасом во главе, убеждали "новины не слушать и к оной не склоняться и не смотреть ни на какие посторонние страхи; новине перед стариною во многом стыдно и показаться, новина того, что в старину сделано, не точно поправить, но и сдержать не может". Городской голова пригласил жителей собраться для избрания депутата. Однако "из воинского звания, — читаем в его рапорте от 7 июня, — и многие разночинцы в означенное место и в церковь к молебствию и присяге о выборе депутата и выбирать того тогда не пошли и полномочия не подписали и... сделали во всем противны". Когда голова стал вести дело с одними мещанами и явился с пятью выборными для составления наказа в магистрат, то "войте погарский с шляхетством, держа едино согласие между собою... выслали меня с магистрата, не дая мне по должности моей в маги-

страте ни малейшего производства повесть" Когда избирателей создали для выслушания выработанного уже наказа, Панас попробовал сорвать и это собрание, просто-напросто заперев магистрат, "не точию сам не хотя слушать наказу, но чтоб и все мещане поразошлись". Голова в конце концов все-таки настоял на исполнении Сенатского указа, и ему удалось без особых помех устроить два собрания. На третьем бойкотисты шумно вмешались в обсуждение депутатской инструкции. Панас "по звиклости своей (т. е. по навыку) во многих указах делах делал свои толки", возражал на наказ и вообще, должно быть, проводил свои взгляды, с ругательствами нападая сам и натравляя других на несчастного городского голову. Видя, что почва, несмотря ни на какие ухищрения, ускользает все же у него из-под ног, Панас с единомышленниками старался посредством переизбрания составителей наказа захватить все нити в свои руки и дать делу иной оборот. Но и эта попытка не имела успеха. Тогда противники выборов отправили куда следует прошение о том, чтоб отставить "недостаточного и беспорядочного" городского голову. Сенат назначил судебное расследование по делу погарских выборов, результаты которого, сколько известно, до сих пор не опубликованы.

Некоторые исследователи, касаясь этого факта, не придают ему особого значения. Авсеенко, а за ним и Латкин полагают, что люди, подобные войту Панасу, "осуждали меру императрицы не во имя каких-либо практических или политических соображений, а во имя отцовской старины". Может быть, действительно войт Панас со своими сторонниками принадлежал к категории самых обыкновенных крепколобых поборников старины, застоя; но вероятнее, что мы имеем здесь дело с более сложным и серьезным явлением. Ведь город Погар был в той самой Малой России, о которой в 1764 г. Екатерина в секретной инструкции генерал-прокурору писала, между прочим, следующее: "Малую Россию, Лифляндию и Финляндию надлежит легчайшими способами привести к тому, чтобы они обрусели, и перестали бы глядеть, как волки в лесу".

Привилегированная часть малорусского общества таила в себе семена оппозиции и даже не прочь была на выборах совать палки в колеса. "Как скоро доходило до выбора депутата и сочинения особливо наказа, — докладывает генерал-губернатор Малороссии, — тут открывалось повсюду прямое и им свойственное везде искание и желание: везде согласно закричали... чтобы права, вольности и обыкновения им утверждены были, поборы бы все оставлены, войска (русские) выведены, шляхетство от взятия пошрины уволено... и чтобы настоять и неотступно просить гетмана по прежнему... Часть же людей таких, кои слепо сим невежам следуют, не мала... Примечено и то здесь стало, что многие ободрили себя прямо, как можно держаться старины. Одни города и простой народ признают публично милосердное Ее императорского величества чрез введенные некоторые от меня порядки за полезные для них, но тут же жалуется, что самые их начальники, колыми паче больше расплодившееся здесь шляхетство в том всеми силами препятствует... Многие большие (т. е. шляхетство, казачья старшина, чиновники) истинно вошли во вкус своевольтва до того, что им всякий закон и указ государский кажется быть нарушением их прав и вольностей, отъезды же у всех одни: зачем бы нам там (в комиссии) и быть?.. Наши законы весьма хороши, а буде депутатам быть уже надобно, только разве искать прав и привилегий подтверждения". Такой образ мыслей логически ведет к образу действий погарских бойкотистов.

Приблизительно в это же время в Малороссии появился "Разговор Малороссии с Великороссией", очень определенно отражающий политическое самосознание малорусского общества, руководителем которого была шляхта. "Во всем, исключая пространства, мы с тобой равны", — говорится здесь. "Малороссия поддалась не Великороссии, как обществу, а лишь государю, как общему повелителю одной и другой страны". Это самосознание, хотя бы и смутно и в связи с другими побуждениями, могло повлиять на действия как нежинского шляхетства, так и погарских и других "лучших господ".

В этом же духе, по-видимому, объяснял себе поведение погарского войта и Румянцев, отозвавшийся о его деятельности как о "велеречии и мнимом патриотическом усердии". Есть основание думать, что в Петербурге еще до выборов ожидали от малороссов демонстраций вроде погарской. В руководстве для составителей плана выборов императрица пишет: "Малороссии, Лифляндии, Эстляндии и Финляндии остается на волю прислать депутатов. А не пришлют, останутся на том основании, как ныне, пока не будут бить челом об уравнении". Отчасти на погарское шляхетство могло влиять и знакомое нам по другим малороссийским городам высокомерное нежелание "сидеть с мужиками".

По мнению Дитятина, враждебно отнеслись к призыву императрицы и остзейцы, которые решительно не хотели подчиняться "Обряду" о выборах депутатов, видя в нем, подобно малороссийской шляхте, нарушение их стародавних привилегий. Некоторые остзейские города прямо отказывались от посылки в комиссию депутата, ссылаясь на свою якобы экономическую несостоятельность. Действительно, из рапорта лифляндского генерал-губернатора Броуна видно, что города Дерпт¹, Пернов², Венден и др. сначала заявили было, будто "им в иных местах за малоимением мещан и за бедностью, а в прочих, за неимением к тому способных людей, как в предводители, так и в депутаты выбрать некого, и для того свое полномочие и голос препоручают выбранному от ригского мещанства депутату". Позднее некоторые из этих городов изменили свое решение и все-таки справили выборы. Факт, значит, налицо, но объяснение, данное ему Дитятиным, ничем не подкреплено. Не доказано и мнение Дитятина о нежелании остзейцев подчиняться избирательному "Обряду".

Дело, аналогичное нежинскому "бунту", возгорелось из-за наказа и на другом конце Малороссии, в Харьковской губернии, на этот раз — в крестьянской среде. Харьковские так называемые войсковые обыватели до 1763 г. несли вольную казацкую службу (это — бывшие слободские казаки), пользовались полным самоуправлением и не обременены были никакими податями и сборами. Затем строй их претерпел крутую перемену: их свели на положение обыкновенных податных поселян, обложив даже грудных младенцев подушным окладом и заменив казаков регулярными гусарскими полками. Естественно было ожидать, что манифест о комиссии разбередит свежую рану, вызовет толки, надежды. Ведь манифест приглашал население откровенно изложить в наказах свои нужды, неурядицы.

В слободе Межирич "поверенного" избрали без всяких проволочек; затем собрались писать выборщику полномочие и заявление о местных общественных "чувствительных недостатках". Почти все присутствующие (а на-

¹ Дерпт — в 1224—1893 гг. официальное название г. Тарту (Эстония). Известен с 1030 г. — *Прим. сост.*

² Пернов — Пярну, город в Эстонии. — *Прим. сост.*

бралось около 400 избирателей) сошлись на пожелании, чтобы возвращены были прежние порядки, и прежде всего — отменен ненавистный оклад. Насколько возбуждено было собрание, можно угадать по восклицанию одного из межирицких жителей, Гринченка: "Кто сей новый оклад положил, тот чтобы пропал на веки!" Руководивший выборами комиссар счел нужным сход распустить, Гринченка арестовать и донести о случившемся правящему должностному воеводе. Началось дело "о возмущении обывателей слободы Межирич при выборе депутата". Губернатор Щербинин отдал приказ объяснить межиричанам всю безрассудность и бесплодность их ходатайства, а вместе с тем взять "под караул" 15 поименованных в рапорте избирателей, Гринченка же заковать в кандалы и тщательно допросить всех, в особенности Гринченка, по чьему наущению они "дозволили себе противодействие (!) властям". Воевода с воинской командой немедленно двинулся на усмирение "мятежников". На пути он получил известие от комиссара, что около 30-ти человек местных жителей явилось в комиссарское правление и с криками требовало освобождения Гринченка. Узнав об этом, воевода подкрепил свой карательный отряд. Следствие производилось сперва на месте, а потом в сумской провинциальной канцелярии. Сбивчивые показания слобожан бросали сильную тень на самого комиссара и у воеводы, и в канцелярии составилось мнение, что он-то, комиссар, и натолкнул избирателей на неумеренные требования, советом просить об освобождении детей до семилетнего возраста от подушного оклада. Главный обвиняемый, Гринченко, показал, что приписываемые ему слова вырвались у него спьяна и никто его не наущал, а говорил он по простоте своей, озлобившись, что на него при раскладке положили податей гораздо больше, чем следовало бы по его имуществу, притом слова его относились к раскладчикам, а не к кому-нибудь другому. Приходившие требовать освобождения Гринченка объяснили, что они приходили просить о том, и когда им было отказано, мирно разошлись по домам. И все-таки сумская провинциальная канцелярия нашла почему-то нужным предъявить всем 23-м подсудимым обвинение по 1 и 18 статьям Соборного уложения ("умысел на государево здоровье, скоп и заговор на государя") и мнением положила: ввиду простоты обвиняемых и того обстоятельства, что "возмущение" их дальнейших вредных действий не имело, ограничиться наказанием их плетью в присутствии всех жителей Межирича, а комиссару Селеховскому, уже отстраненному от должности, учинить еще "репримант" в канцелярии. Когда приговор представлен был в губернскую канцелярию, она нашла, что несомненные улики имеются лишь против двух — Гринченка и Вечерка, и потому решила зачесть обоим им в наказание время пребывания под стражей, Гринченка наказать плетью, Вечерка высечь батожем, а Селеховского вовсе не подвергать каре и возратить ему прежнюю должность комиссара.

Интересно было бы знать, какое представление о созываемой в далекой Москве комиссии составилось — после столь сурового урока за чересчур живое, по мнению начальства, отношение к выборам — у обывателей слободы Межирич, а также у нежинской шляхты...

Вынужденное или кажущееся пассивное отношение к выборам

Всем приведенным до сих пор фактам присуща одна особенность: население несомненно проявляло интерес к выборам. Теперь нам предстоит обозреть те случаи, где на первый план выступает косность, абсентеизм населения или, точнее, его представителей на выборах. Такие случаи составля-

ют исключение. В 1767 г. встречается очень мало похожего на стремление избирателей отбояриться как-нибудь от навязанной им правительством обузы. Не было, как прежде, необходимости отправлять депутата или избирателя под караулом к месту назначения, или арестовать избирательских и депутатских жен, или грозить конфискацией имущества, чтобы побудить к исполнению гражданского долга. Даже и те, сравнительно редкие темные пятна, которые находятся в поле нашего зрения, далеко не все бросают тень на население. Во-первых, причины неучастия в выборах или чересчур формального и холодного к ним отношения частенько надо искать не столько в чувствах, привычках, образе мыслей данных общественных слоев, сколько в несовершенствах "Обряда" и вообще постановки дела, или же в усердии не по разуму местного начальства. Во-вторых, иные подробности выборов, при первом взгляде свидетельствующие о малосознательности или инертности избирателей, приобретают совершенно другой, гораздо более благоприятный для них смысл, если проанализировать их тщательнее.

Немало наберется уездов и городов, не приславших депутатов. Возникает вопрос: в какой мере причастна тут воля их жителей, получивших избирательные права? О некоторых из этих районов мы знаем наверное, что выбирать там было некому и некого на безлюдье. Так, например, Петербургский, Великоустюгский и Кунгурский уезды были слишком для того бедны избирателями: дворянского землевладения здесь почти не существовало¹. С другой стороны, жители, например, Клина, Ефремова, Ливен, Кологрива не только, быть может, не прочь были иметь своего депутата, но даже в состоянии оказывались — и с количественной, и с качественной стороны — осуществить это желание; но, на их несчастье, среди них не нашлось купечества — и они были лишены представительства. Так распорядилась с выборами администрация в г. Клине, и именно по этой причине.

Документы отмечают поразительно малолюдные избирательные собрания в целом ряде уездов, хорошо, по-видимому, обеспеченных составом избирателей, — собрания, малолюдные иногда до того, что выборы так и не могли состояться. В Каширском уезде из 711 избирателей присутствовало на выборах всего-навсего 38; из остальных только 323 человек прислали вместо себя доверенности — так называемые отзывы на согласие с результатами предстоящей баллотировки. В Московском уезде съехалась лишь пятая часть числившихся там землевладельцев-избирателей (163 из 818). В Переяславль-Рязанском на 132 человек, явившихся на выборы, пришлось 325 "отзывов" от отсутствовавших. Пусторжевский уезд, с его 104 помещиками, имевшими право голоса, не выслал на выборы даже третьей доли их (32), а из числа прибывших только 16 досидело до конца и закрепило наказ своими подписями. Дмитровский наказ, насчитывающий около 300 землевладельцев в уезде, подписан лишь 13 избирателями. В Серпуховском уезде избирательный съезд представлен был... в одном лице. Разумеется, даже с "отзывами" от сорока шести неприехавших, этот единственный выборщик не в состоянии был наладить как выборы, так и выработку депутатской инструкции. Звенигородский уезд перецеголял даже Серпуховский: здесь из 80 избирателей никто не тронулся с места. В Мосальском уезде условия для выборов складывались как будто более благополучно: при 34-х "отзы-

¹ Производство выборов было признано необязательным для тех уездов и городов, которые насчитывали, первые — менее 15-ти дворян-помещиков, вторые — менее 50-ти домовладельцев.

вах" в наличности оказалось 5 человек — следовательно, получалась возможность и депутата избрать, и наказ ему сочинить. Однако на первых же порах встретилась серьезная помеха: предварительно надо было выбрать предводителя дворянства, и обязательно из числа присутствовавших, а между тем трое из этих пяти кандидатов не имели возрастного ценза (полных 30 лет), четвертый не подходил по неграмотности, о пятом же в официальном рапорте просто сказано, что "оной должности исправить не может". Оставалось одно: назначить новый срок для выборов; но во второй раз прибыло только трое. Тогда губернатор объявил по уезду, что если господа дворяне и к третьему сроку не соберутся, то, значит, не хотят участвовать в выборах. Мосальское дворянство так-таки и не обзавелось депутатом.

Выборы в Малороссии, по причинам нам несколько уже знакомым, получили особенный отпечаток. Пример города Погара показывает, как в иных случаях можно понимать нежелание малороссийских избирателей быть на выборах. В Прилуках привилегированные горожане упорно отказывались содействовать, по выражению генерал-губернатора, "общенародному добру" и объясняли потом свое отсутствие кто болезнью, кто поездкой на ярмарку, кто богомольем или поминованием сына и так далее, в том же духе. Эти случаи заставляют нас не спешить с заключением об индифферентизме известной части населения Украины.

Выборы в коренной России не знали резких осложнений; поэтому и проще, доступнее их изнанка, легче разобратся в побуждениях избирателей. Не одни только беззаботные муромские дворяне и дмитровские граждане, должно быть, предпочитали действовать по девизу "моя хата с краю".

Но вот что надо принять во внимание: время выборов пало на месяцы февраль, март, апрель, т. е. на конец зимы и начало весны — значит, пришлось как раз в полное бездорожье, в самую распутицу. Это обстоятельство при разработке "Обряда" было совсем упущено из виду. Другим тормозом должно было служить то, что к началу выборов большая часть дворян не успела еще разделаться с государственной службой и осесть по своим поместьям. Вот какие любопытные статистические данные имеются на этот счет для тогдашней Московской губернии:

	Число владельцев	Прожило в уезде	Присутствовало на выборах	Прислало "отзывы"
Гороховецкий уезд	63	7	6	4
Волоколамский уезд	60	15	6	10
Звенигородский уезд	80	2	—	51

Ясно, что, например, в Звенигородском уезде было решительно все равно — собираться ли или не собираться избирателям, так как фактически ими без затруднений могли быть только два человека; а потому нечего удивляться, что оба избирателя сочли за лучшее сказать больными и совсем не ехать на выборы.

¹ "Мы, будучи в собрании, по довольно общему нашему рассуждению всего муромского дворянства, никаких отягощений и нужд не признаваем". Это мы читаем в муромском наказе, дмитровский же городской наказ заявляет следующее: "Градские жители... избранным в силу объявленного обряда для сочинения преписанному депутату наказа пяти человекам... никаких к сочинению прошений о желаемом поправлении не приносили, а объявили, что они по обстоятельству здешнего города никаких общих нужд не имеют представить".

Назначение выборов раннею весной в стране с значительно преобладающим не городским населением и с плохими дорогами является одним из тех фактов, которые наглядно показывают, как сильно могут повлиять в отрицательном смысле недосмотры в организации дела. В абсентеизме прилужских обывателей нетрудно усмотреть действие другого дефекта в организации выборов: игнорирование обособленности и розни сословных групп в городах с разношерстным составом жителей. Этому же самому промаху, допущенному в "Обряде", вместе с злополучным уравнением в правах разнокалибернейших городов, обязаны и обе столицы ничтожными результатами своих выборов.

В самом деле, попробуем вообразить себя на месте их избирателей. Предлагается на решение чрезвычайно хитроумная задача: сойтись на одном единственном депутате, единственном представителе такого центра, как Петербург или, что еще удивительнее, как тогдашняя Москва с ее двумястами тысяч обывателей — и выработать ему наказ, который согласовал бы стремления всех этих разнородных, подчас враждебных друг другу слоев населения, их непримиримые во многих отношениях интересы. Избирателям, думается нам, остается в столь нелегком положении одно из двух: либо последовать примеру экспансивных, прямодушных, энергичных граждан малорусских городов, а также некоторых великорусских (Тула, Зарайск, Ярославль, Астрахань), либо, если общественная жизнь и самостоятельность развиты слишком слабо и комиссии придается меньше значения — отнестись к выборам кое-как, формально, не дорожа ими, а потому и не останавливаясь даже перед актом самоустранения. И Петербург, и Москва справляли свои выборы, скорее, именно в этом последнем духе; но та замаскированная уклончивость, которая красною нитью выделяется в действиях некоторых столичных избирателей, вызвана была более побуждениями внешними, чем внутренними.

Избирательные дни в столицах представляют особый интерес потому, что первое впечатление, получаемое здесь, не выгодно для героев этих дней. Говорить что-нибудь о прямом, явном уклонении петербуржцев и москвичей от возложенной на них обязанности мы не будем. Нам известно документально, сколько человек лично перебивало на выборах: в Петербурге — не более 500, в Москве — 878; но у нас нет точных сведений о численном составе избирателей. Браться за выяснение этого числа по известному для того времени, да и то лишь приблизительно, количеству домов¹ Петербурга (2 000—2 500) и Москвы (10 000—12 000 дворов) довольно рискованно.

В скрытой форме пассивное отношение к делу выказалось более определенно при избрании выборщиков. Как в Петербурге, так и в Москве по первой баллотировке в поверенные, т. е. выборщики, прошли исключительно представители родовой и чиновной аристократии (в Москве, в числе 14 выборщиков одних князей оказалось 6). Даже генерал-полицеймейстер Чичерин², руководивший выборами в обеих столицах, счел нужным предложить избирателям на будущее время "совет не в указ" — не полезнее ли было бы избирать поверенных "из всякого звания жителей, способных и знающих городские нужды".

"Совет не в указ" начальника возымел свое действие: состав выборщиков стал пестрее, хотя и в слабой лишь степени. В Москве, в этом крупном

¹ Напомним, что избирателями в городах могли быть только домовладельцы.

² Чичерин Николай Иванович (?—1782) — сенатор, генерал-аншеф, петербургский генерал-полицеймейстер.

торгово-промышленном центре, коренному населению в конце концов досталось из 102 голосов не больше 40—42, а в Петербурге и того менее (около 32%). Неудивительно, затем, что в городские головы и в депутаты прошли в обоих городах лица того круга, члены которого, по откровенному признанию самого генерал-полицеймейстера, "большою частью обязаны делами и притом по причине частых отлучек не имеют столько способов знать все городские нужды". А именно: по Петербургу обер-комендант генерал-майор Зиновьев¹ (голова) и граф Орлов² (депутаты); по Москве — генерал-прокурор кн. Вяземский³ и кн. Голицын⁴.

Несомненно, — замечает по этому поводу профессор Дитятин, — "что городским населением руководили какие-либо совсем особые соображения, заставлявшие отказываться от высокой чести депутатства, которое, быть может, являлось лишь новою повинностью, притом очень и очень сложною, настолько новою и хитрою, что за отправление ее почти страшно азяться; а люди "знатного происхождения" и "сановники" с делом более знакомые — им и книги в руки". С этим мнением едва ли можно согласиться. Ход выборов мог быть обусловлен таким случайным подбором избирателей по отдельным районам, что представители средних и низших слоев, хотя бы при самом пылком и добросовестном рвении, бессильны были одержать победу. Подобную возможность допустить мы обязаны, но даже если и действительно избиратели эти сами отошли в тень, на второй план, уступая позиции "людям знатного происхождения" и "сановникам", то еще большой вопрос — скромно ли, добровольно ли, как полагает названный ученый. Возможно и то, что избиратели из торгово-промышленной среды просто махнули рукой на выборы и предоставили знати и чиновным лицам вершить все, разочаровавшись в комиссии, вследствие не совсем удачной постановки выборов. Только с этой последней точки зрения и можно как следует понять странный заключительный акт петербургских выборов. Большинство сочинителей наказа — трое из пяти — составилось из купцов, причем двое избраны были единогласно, следовательно, пользовались всеобщим авторитетом и почетной известностью. Словом, подбор составителей депутатской инструкции был, по-видимому, удачен: изложение городских "чувствительных недостатков" попало в руки истинных представителей города. Можно было, значит, надеяться, что, потеряв на депутате, население выгадает на дельно составленном наказе. А между тем петербургский наказ вышел поразительно бесцветным по содержанию и оказался проводником стремлений и ходатайств, прямо противоположных интересам основных городских элементов. Разработкой наказа распорядились, очевидно, бывшие в меньшинстве лица, чуждые массе населения столицы. Купцы и мещане уклонились от подписания наказа, не выражавшего их взглядов. Под наказом Петербурга гораздо меньше подписей, чем под наказами иных провинциальных городов, далеко, притом, не перворазрядных (например, Углича).

Судьба московского наказа очень напоминает участь петербургского. Те же бессодержательность и несоответствие действительным нуждам и поже-

¹ Зиновьев Николай Иванович (1706—1773) — сенатор, генерал-полицеймейстер Санкт-Петербурга. — *Прим. сост.*

² Орлов Федор Григорьевич (1741—1796) — граф, обер-прокурор Сената. — *Прим. сост.*

³ Вяземский Александр Алексеевич (1727—1793) — действительный тайный советник, генерал-прокурор Сената (1764—1789 гг.). — *Прим. сост.*

⁴ Голицын Александр Михайлович (1718—1783) — князь, военачальник (фельдмаршал с 1769 г.). — *Прим. сост.*

ланиям коренных жителей; та же скудость подписей. Это и понятно: автором московского наказа считается *полковник Волков*.

Есть еще ряд однородных фактов, дурно рекомендующих, с первого взгляда, местное общество. Немало городских наказов Московской губернии обнаруживает более или менее близкое взаимное сходство — и не только по содержанию, но также по форме. “Приходится убедиться, — заключает отсюда В. А. Мякотин, — что в основе их всех лежит весьма небольшое число редакций, лишь очень немного видоизменявшихся в каждом отдельном случае”. Таких несамостоятельно сложившихся депутатских инструкций насчитывают до 17-ти (из 40), причем даже указывают точное число наказов, послуживших, будто бы, оригиналами: девять (из них в особенности костромской).

Обстоятельство это, само собою разумеется, не может не наводить на мысль, что города, чтобы не особенно утруждать себя, не ломать голов, списывали друг у друга наказаы. Если бы такая мысль имела реальное основание, то, конечно, оставалось бы только констатировать малосознательность и косность избирателей всех этих городов, их легкомысленное и халатное отношение к столь важному вопросу, как *местное* представительство, как вопрос о целесообразной деятельности депутата в интересах населения, его пославшего. Однако в данном случае — и вообще, поскольку дело идет о городах, — этот вывод был бы несправедлив, по крайней мере, сильно преувеличен. Изыскания А. А. Кизеветтера доказывают совершенно иное происхождение заподозреваемых наказов. Вот что говорит московский профессор: “При составлении наказов городским обществам просто не было надобности прибегать к механическому заимствованию иногородних текстов. Текстуальное сходство многих городских наказов 1767 г. объясняется в значительной мере текстуальным сходством их источника — мирских посадских челобитий, которое в свою очередь образовалось не на почве плагиата, а на почве совместной разработки насущных вопросов посадской жизни представителями различных посадских общин”. Так как при Екатерине большая часть городских нужд все еще оставалась неудовлетворенной, а копии с челобитий аккуратно сохранялись в архивах, то для упрощения и облегчения работы избиратели, естественно, могли воспользоваться прежде сделанным в аналогичных случаях — а это прежде сделанное было обыкновенно общим трудом нескольких городов или посадов.

Кроме наказов городских, сходством, и внутренним и внешним, отличаются также очень многие инструкции депутатам и от уездов, например, в той же Московской губернии. Было бы любопытно выяснить не только распространенность этого родства, но и его характер, его степень, проследить самое зарождение таких дворянских наказов, определить, наконец, сущность и роль тех “редакций”, какие могли и здесь лежать в основе сходных наказов. Тогда бы лучше раскрылось перед нами отношение населения к последней стадии выборов, а значит, и к выборам вообще. Покуда, однако, с имеющимся налицо материалом нечего и браться за подобную задачу.

Действительно пассивное отношение к выборам

Нам осталось взглянуть на избирателей, действительно равнодушных к своему делу, — избирателей, чья пассивность, безучастность до того прозрачны и недвусмысленны, что им вряд ли можно было бы рассчитывать на оправдание.

Из прибывших на харьковский шляхетский съезд трое очень скоро исчезли. Одного, подпрапорного Черняка, удалось разыскать, но он оказался невменяемым, и его, после учиненного им шума, поспешили удалить из собрания. Должно быть, сомнению не подлежала безнадежность и остальных дезертиров, ибо их также вычеркнули из избирательного списка. В Тверском уезде некий помещик отказался участвовать в выборах, мотивируя свой отказ тем, что дворянское сословие указом Петра III освобождено от какой бы то ни было обязательной службы. По донесению губернатора Сиверса, это "благородное или, лучше сказать, неблагородное животное" (ein edles oder vielmehr unedles Thier) заставило многих посмеяться. Это единичные случаи, но имеются и более важные данные того же характера: примеры массового стремления обывателей как-нибудь лишь отделаться от возложенных на них обязанностей.

В Енисейске следующим образом избрали выразителя местных потребностей и интересов. Получив приказ выслать в Москву депутата, исполнившиеся енисейские граждане почему-то вообразили, что и депутату, и всем, кто подпишет депутатский наказ, обязательно грозит немилость. И вот, представителем своим Енисейск выставил дворянина (по другой, официальной, версии — купца) Самойлова, которого в городе терпеть не могли Самойлову, вероятно, нетрудно было разгадать пружины, его так неожиданно выдвинувшие. Он заявил открыто, что ему навязывают бремя "единственно по злобе на него". Но коварные сограждане были неумолимы, и депутат должен был покориться. Кое-как, по настоянию его, изготовили ему инструкцию, однако никто не решился утвердить ее своею подписью; явиться же в комиссию с неподписанным наказом депутат не смел. Горько жалуется Самойлов на то, что жители — главным образом члены магистрата — поступают нечестно, желая погубить его одного, а самим остаться в стороне. После долгих пререканий наказ был в конце концов подписан, но тут подневольного депутата ждало новое затруднение: магистрат выдал ему на дорогу в оба конца и на прожитие в Москве всего 100 рублей и наотрез отказался увеличить эту сумму.

Борисоглебская слобода Московской (ныне Ярославской) губернии избрала своим депутатом купца Еболдина, давно уже переселившегося в Выборг. Еболдин, узнав о постигшей его участи, стал просить слободу об освобождении его от обязанностей борисоглебского представителя. Однако ратуша требовала, чтобы Еболдин, согласно избранию, отправлялся в Москву защищать (против воли!) интересы борисоглебского купечества. Остается предположить, что никто из бывших налицо местных избирателей не желал попасть в депутаты, и все предпочли свалить этот, с их точки зрения, тяжелый крест на человека отсутствующего, а потому безответного. Нужды нет, что этот отсутствующий почти порвал связи с прежним местожительством и, следовательно, едва ли мог явиться усердным представителем-ходатаем борисоглебского населения.

Воздержанье от участия в выборах практиковалось иногда и людьми мыслящими, сознательно и вполне обдуманно. "Весною сего (1767) года, — читаем мы у Болотова, — находился я в великом опасении о себе, чтобы не выбран я был в депутаты в комиссию для сочинения проекта нового Уложения. Опасался я, чтоб каширским гг. дворянам не вздумалось в депутаты выбрать меня, как способнейшего к тому и могущего лучше всех других исправить сия должность. Место сие было хотя сопряженное с честью и

такое, в которое многие ужасно добивались, ласкаясь отчасти определенным жалованьем, а отчасти другими выгодами. Но мне как-то не хотелось войти в сие дело. Я власно как предвидел, что из всего сего великого предприятия ничего не выйдет, что грома наделается много, людей оторвется от домов множество, денег на содержание их истратится бездна, вранья, крика и вздора будет много, а дела из всего того не выйдет никакого и все кончится ничем; а потому и не хотелось мне для сего расстаться с милою своею и столь для меня блаженною деревенскою жизнью... Умышленно на съезд не поехал, а отозвался письменно, что мне приехать было не можно". История прежних комиссий, в частности судьба бывших дотоле выборов, давала наблюдательному и вздумчивому человеку обильный материал для скептических размышлений.

Мы постарались извлечь все, хоть сколько-нибудь яркое и выпуклое из груды материалов, относящихся к выборам в Екатерининскую комиссию. Общее впечатление наше таково, что те из избирателей, которые остались глухи к манифесту о выборах, или же из-под палки, спустя рукава выполняли требуемое, теряются в массе, отнесшейся к воле императрицы с должным вниманием.

Без опасения погрешить против истины, можно утверждать, что екатерининское общество, призванное к участию в выборах, оказалось, за малыми исключениями, достойным доверия, положенного в основу этого призыва. Население сделало почти все, от него зависевшее; неудачи и ошибки комиссии — неудачи, роковым образом тяготевшие в продолжение всего XVIII столетия над делом кодификации — на совести избирателей не лежат.

Кудряшов П. Отношение населения к выборам в Екатерининскую комиссию // Вестник Европы. 1909. Кн. 11. С. 99—120; Кн. 12. С. 531—548.

И. И. Дитятин

Устройство и управление городов России

(Извлечение)

Общие городские учреждения

Городское общество в качестве юридического лица выражало свою волю, как я уже заметил, в собрании всех своих полноправных членов. Грамота городам 1785 г. "жалует" обывателям города "дозволение" собираться в том городе¹. Мы видели, что участвовать в этом собрании мог каждый городской обыватель, обладавший доходом не менее 50 рублей. Все не обладавшие таким доходом не могли участвовать активно в городском собрании² и

¹ Ст. 29 (здесь и далее ссылки на Грамоту на права и выгоды городам Российской империи — т. н. Жалованную грамоту городам).

² Жалованная грамота дает право присутствовать в собрании и лицам, не удовлетворяющим поставленному ей условию ценза и возраста. Ст. 50 и 51. По сути, статье этой никакого другого смысла придать нельзя, кроме того, что заседание собрания было публичным.

составляли собою класс неполноправных граждан. Это собрание общества городских обывателей имело место один раз в три года. Самое время собрания Грамотой точно не определяется: по выражению ее, оно имеет место "в зимнее время". Кем же точно определяется этот срок? Этот вопрос в тесной связи с другим вопросом: кто созывает собрание горожан? По определению Грамоты о городах, городские обыватели собираются "по приказанию и дозволению генерал-губернатора или губернатора"¹. Что значит здесь выражение по "приказанию и дозволению"? Термин — "по приказанию" — не требует никаких объяснений сам по себе точно так же, как не требует его и слово дозволение; но ясность выражения совершенно исчезает, когда эти два понятия соединяются, понятия — диаметрально противоположные — понятие приказа уничтожает собою понятие разрешения. Значит ли это выражение, что генерал-губернаторам и губернаторам дается на собственное усмотрение или приказать горожанам собраться и с тем вместе определить самый срок избрания, день и час его, или же определение этого срока представляется самому собранию или органам общественно-городского управления, и губернатор оставляет за собою лишь право дозволить или не дозволить, разрешить или не разрешить собрание в этот срок? Едва ли нужно говорить, что если законодатель понимал употребленное им выражение "по приказанию и дозволению" в первом смысле, то тем самым он совершенно устранил от решения этого вопроса общество и его представителей, предрешив его заранее, и выражение "приказать и дозволить" в таком случае является не более, как плеоназмом. Не встречая никаких других объяснений по этому предмету в Грамоте, нельзя прийти ни к какому иному заключению, кроме того, что собрание городских обывателей созывалось генерал-губернатором или губернатором в срок, определенный им же в рамках "зимнего времени".

Грамота городам ни слова не говорит ни о том, кто председательствует в собрании городского общества, ни о порядке самого заседания — способе подачи голосов и т. п.² В ней ничего не говорится точно так же и о том, каким образом происходит проверка прав явившихся в собрание на избирательный голос и происходит ли она³. Все это совершенно игнорируется. Она ничего не говорит и о том, мог ли отсутствующий член городского общества передать свой голос кому-либо из присутствующих или подать его письменно, как это допускал "обряд" выбора городских депутатов в Комиссию 1767 г., пользовались ли правом голоса или представительства женщины⁴. Грамота переходит прямо к тому, что подлежит ведению собрания городского общества. Это собрание имело право, разумеется, после совещания и обсуждения этого вопроса, или лучше, как выражается Грамота, ему "дозволено было", представлять губернатору "о своих общественных нуждах и пользах"⁵;

¹ Ст. 36.

² Очень вероятно, что собрание городского общества руководилось во всем этом "Обрядом" выбора городами депутатов в Комиссию 1767 г. По этому Обряду в собрании обывателей, во время избрания головы председательствовал "начальник" (города), а по избрании головы — этот последний. Подача голосов шарами — открытая (ст. 11 и 17).

³ В том же "Обряде" — ст. 10 — говорится, что список избирателей (всем наличным, в том городе имеющим дома) составляется магистратами, ратушей или полицией. Эта статья целиком почти вошла в IX т. Свода законов 1857 г., ст. 406.

⁴ "Отсутственные" из города, также и женщины не имеют в сем выборе участия ни сами, ни чрез письма. А кто в том городе находится и сам быть не может, тому дозволяется письменно присылать свой голос "Обряд" С. 9.

⁵ Ст. 36.

далее, оно выслушивало "предложения" генерал-губернатора и губернатора, вероятно, относительно тех же "нужд и польз" города, предусмотренных ими¹; рассматривает, т. е. проверяет городскую обывательскую книгу, составляемую специально избранной для этого комиссиею² и, наконец, — один из самых главных предметов ведомства этого собрания — избирает определенных должностных лиц³.

В чем состояли "нужды и пользы" города, рассматриваемым которых занималось собрание градского общества, грамота в этом случае молчит. Она ограничивается лишь тем, что грозит собранию пеней в 200 рублей в том случае, если оно сделает какое-нибудь постановление, "противное законам" или требование, нарушающее законы⁴. Эти пользы и нужды не могли быть чем-либо иным, кроме тех польз и нужд, которые подлежали ведению городских дум; поэтому я и буду говорить о них дальше, когда поведу речь о компетенции дум. Этих же самых польз и нужд города, разумеется, касались и "предложения" губернатора, которые он мог делать по Положению городскому собранию. Здесь напрашивается очень важный вопрос, как должно было относиться городское собрание к такого рода предложениям? Положение останавливается и на этом вопросе не только очень коротко, но и не ясно; оно говорит, что собрание должно принимать такое предложение "во уважение" и дать на него "приличный ответ, сходственный с узаконениями (? — И. Д.) и общественным благом"⁵. Определение в сущности, ничего не определяющее; как выражение "узаконения", без указания, какие именно, так и выражение "общественное благо" в силу своей условности и растяжимости не могли послужить руководящим началом городскому собранию, которое в своем приличном ответе едва ли было в состоянии выразить что-либо, кроме полной готовности удовлетворить по мере сил всякое предложение губернатора⁶. Относительно городской обывательской книги⁷ грамота представляет городскому собранию право требовать от городского головы и депутатов комиссии, составляющей книгу и им президируемой, протоколов собрания депутатов, дабы иметь возможность рассмотреть, ведено ли дело комиссией так, как она должна его вести по закону⁸. При этом грамота не говорит, имело ли собрание право дисциплинарного взыскания в случае нарушения депутатским собранием его обязанностей, имело ли оно право предать его суду.

Обращаясь к одной из самых важных сторон деятельности городского собрания — избранию им разного рода выборных должностных лиц — приходится остановиться на двух главных сторонах этой деятельности — в какие именно должности избирало городское собрание и кого? Вглядываясь пристальнее в дело, нельзя не заметить, что должностные лица, избираемые городским

¹ Ст. 30 и 38.

² Ст. 74.

³ Ст. 30 и 34.

⁴ Во втором случае пени не полагается, а лишь уничтожается "недельное" требование, что поручается губернским стряпчим. Ст. 37. — *Прим. сост.*

⁵ Ст. 38.

⁶ Едва ли чего-либо другого можно ждать от общества, о котором каких-нибудь полсотни лет назад само правительство говорило, что оно не имеет смелости себя защитить, которое и теперь поставлено в такую сильную зависимость от губернатора.

⁷ Обывательская книга — официальный реестр горожан. — *Прим. сост.*

⁸ Ст. 74.

собранием¹, распадаются на две, очень неравные, категории: к одной приходится отнести лиц, избираемых для занятия административно-городских должностей, каковы — городской голова и члены депутатского собрания². К другой — лиц, имеющих занять судебные-сословные городские должности, к которым надо отнести бургомистров, ратманов, заседателей, старост и судей Советного суда³. Из всех этих должностей только городской голова и члены депутатского собрания, т. е. представители городской администрации, по характеру принадлежащей им власти, по характеру их компетенции, могут быть названы должностями общегородскими; все же должности второй категории, т. е. судебные, являются в этом отношении должностями исключительно сословными. Тем не менее законодатель, внесший, как увидим, принцип сословности в избрание гласных городской думы, отказывается от него при избрании не только таких должностных лиц, как голова, представитель всего городского общества, но и таких исключительно сословных, как только что названные. И та, и другая категория выборных, избираемых городским собранием, избирается им в полном своем составе, т. е. голоса подаются каждым членом собрания, а не по сословиям⁴. Являясь, таким образом, по характеру избрания, по способу подачи голосов, представителями не отдельного какого-либо сословия, а всего общества, все эти выборные должностные лица по той среде, из которой избирает их городское собрание, являются представителями исключительно только торгово-промышленного сословия. В этом случае законодатель сворачивает на старый путь, он еще не отрешился совершенно от векового взгляда на общественно-городские должности как на тягло исключительно сословное, тягло, совершенно несовместимое ни со службами другого рода, ни с достоинством другого сословия. Этим только и можно объяснить следующее определение Грамоты городам, так плохо мирящееся с новым понятием законодателя о городском обществе, городе как совокупности всего городского населения, всех городских обывателей, обладающих определенным цензом 13 статья Грамоты

¹ А не городским обществом вообще, что большая разница; мы увидим далее, что члены обеих дум избираются городским обществом, но не городским собранием.

² Ст. 31 и 54.

³ Ст. 31—35. Бургомистры, ратманы — заседают в чисто сословном учреждении, как мы уже видели, — в городских магистратах, заседатели — в губернских магистратах. Члены остальных судов — точно так же представители сословий, какими знает их Учреждение о губерниях. (Грамота даже ссылается, говоря об этих выборных, на Учреждение.) Сомнение могут возбудить разве сиротские суды, о которых Грамота в ст. 48 говорит как об учреждениях исключительно сословных, а в ст. 48 уже как об учреждениях для сирот и вдов "всякого звания жителей".

⁴ О городском голове прямо говорится, что он избирается "всею обществом", ст. 158. Что остальные из названных должностей избираются точно так же всею обществом, т. е. городским собранием, это следует из того, что статьи о выборах этих должностных лиц помещены в отделе, трактуемом о городском собрании, а не в отделах, где говорится о выборах отдельными сословиями городского населения. Если в тексте часто употребляется вместо выражения "городское собрание" выражение "городское общество"; вместо — "городские обыватели" — "мещанство", то это объясняется просто оплошностью редакции. Под городским обществом и мещанством в этом случае нужно понимать городское собрание и городских обывателей. Этому положению не противоречит 35 статья Грамоты, которая, ради удобства, позволяет городскому обществу собираться по частям (полицейским) и выбирать кандидатов, из которых уже и выбирает городское собрание. Эти собрания по частям подают голоса все-таки не по сословиям, а каждый член, независимо от сословия, обладает голосом. Ст. 158. Эта статья Грамоты 1785 г. повторяется и поясняется в 4434 статье тома II Свода законов 1857 г. "городской голова избирается всеми сословиями города или посада в совокупности".

говорит, что дворяне, владеющие в городе недвижимой собственностью "от мещанских тягостей не освобождаются"; но "ради дворянского достоинства" освобождаются от личных податей и служб. Следующая статья прибавляет, что от этих служб освобождаются и "военные и гражданские чиновники". Таким образом, за этим исключением, выборам могут подлежать лишь именитые граждане, купцы и ремесленники, включая и посадских. А приняв во внимание, во-первых, сравнительную ничтожность класса именитых даже в таких городах, как Петербург, Москва, Рига и др.; во-вторых, что их можно было *de facto*, ради того же достоинства, избирать разве лишь в городские головы, окажется, что во все должности, в которые избирало городское собрание, оно могло избирать лишь исключительно из торгово-промышленного населения¹. Из среды же этого слоя городского населения избирать можно лишь тех, чей ценз которых не был ниже 50 рублей дохода². Таким образом, контингент избираемых суживался очень значительно, и массе городов грозило остаться без выборного городского правления. Менее двадцати лет тому назад депутаты от города в знаменитой Комиссии 1767 г. докладывали, что "во многих городах нет вовсе купечества". В течение этих двадцати лет экономическое положение большинства городов едва ли хоть сколько-нибудь заметно улучшилось, благоприятных условий к этому данный период времени не представлял. Пятидесятирублевый ценз по тому времени вовсе не был таким скромным, каким он кажется теперь. Законодатель отлично сознавал это сам; он понимал, что применять сорок девятую статью строго последовательно значит оставить немалое количество городов без управления выборными, и потому к пятидесятой статье прибавлено было примечание, толкование, по которому ст. 49 предписывалось строго применять лишь в тех городах, в которых есть наличные обязательные, удовлетворяющие поставленным этой статьей условиям; в тех же городах, где таких граждан не имеется, в должности разрешается избирать и лиц "бескапитальных"³. При этом законодатель прямо говорит, что могут быть избираемы и не обладающие таким капиталом, он как бы боится установить новый *minimum* цензового дохода, не надеясь, очевидно, что при этом новом *минимуме* возможно будет ввести выборные учреждения во всех городах. Случай 1776 г., вероятно, еще не изгладился из памяти законодателя: ценза еще не существовало, а в двух городах одной губернии не нашлось такого количества купцов и мещан, которого было бы достаточно для образования городского магистрата. На ученых, которыми Екатерина предписала воспользоваться, так сказать, недостаток торгово-промышленного населения, плохо надежда даже и не в таких городах, как новоустроенные Сычевка и Рупосово⁴.

¹ Здесь, вероятно, остаются в силе постановления Учреждения о губерниях. См. ст. 278—281.

² Ст. 49.

³ Примечание к ст. 50.

⁴ Необходимость и польза примечания к 50 ст. не замедлили выясниться. Уже в 1787 г. при выборах в городе Ревельского наместничества Вейсенштейне, удовлетворяющих условиям ценза граждан, оказалось всего восемь человек, из которых для городских служб необходимо было выбрать одиннадцать. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XXIII. Ст. 16 514. В том же году рижский наместник доносит, что в его наместничестве "ни в котором из уездных городов не находится достаточного числа жителей каждого сословия", чтоб составить шестигласную думу. "Общества" по большей части состоят из купцов и цехов, которые принадлежат к управам других городов. А настоящих городских обывателей, иностранных и иногородних гостей и посадских — "столь мало, что из них в гласные избрать некого". Почему и решено составить "подобное" шестигласной думе собрание из купцов и цеховых, по три гласных от каждого сословия. Позволено также выбирать в городскую думу членов городских магистратов, если они примут на себя добровольно этот труд. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XXIII. Ст. 16 584, п. 1, 2, 3, 5.

Из всех городских должностных лиц, избираемых общим городским собранием, олицетворявшим собою в с е городское население, только городской голова являлся таким должностным лицом, которое представляет собою это население, городское общество как юридическое лицо, которое, однако, не представлялось одною этою единоличною должностью. Городское общество для непосредственного управления городским хозяйством имели по Положению 1785 г. два коллективные учреждения, так называемые общую и шестигласную думы. К рассмотрению этих учреждений и обратимся.

Городскому обществу, городским обывателям дозволяется, говорит Грамота, составить общую городскую думу, которой, однако, недостаточно для управления делами города, так как она составлена из людей, "занятых торговыми, промыслами и ремеслами", притом собирается всего один раз в три года, то для постоянного заведования текущими делами городского хозяйства учреждается так называемая шестигласная дума¹. Посмотрим, каким образом составляется и что "ведает" каждая из названных дум

Члены общей городской думы, гласные, как их называет Грамота, являются каждый в отдельности представителями не целого городского общества, а лишь определенной части его, — известного слоя каждый из шести классов городской обывательской книги посылает в общую думу по несколько гласных²; благодаря этому и выборы этих гласных производятся не всем городским обществом в его собрании, а каждым из шести классов и сословий в отдельности; при этом каждое из шести сословий избирает своих гласных не в полном своем составе, а распадаясь на части. Настоящие обыватели и посадские при выборах своих гласных составляют столько отдельных обществ и собраний, на сколько полицейско-административных частей распадается город. Каждое из таких обществ, собраний настоящих городских обывателей, избирает по одному гласному. Таким образом, число гласных от настоящих городских обывателей обуславливается количеством полицейских частей, участков данного города; все же отдельные части посадских избирали одного гласного³. Максим гласных от именитых граждан, обуславливаясь количеством разрядов, на которые распадается, как мы видели это сословие городских обывателей, может быть семь: *минимум* — один. Каждый из семи разрядов выбирает своего отдельного гласного лишь в том случае, когда его составляют не менее пяти человек⁴. Понятно, что едва ли хоть в одном городе тогдашней России число гласных от этого сословия могло достигнуть своего максимума: в каком городе могло состоять пять человек владельцев кораблей, плавающих по иностранным морям; во многих ли городах могло встретиться пять человек, объявивших капиталы свыше 50 000 рублей; многие ли города могли похвалиться достаточным для выбора гласных количеством банкиров, обладающих слишком стотысячным капиталом; нужно ли говорить о том, какое количество городов могло похвалиться наличием хотя бы пяти ученых или артистов, получивших аттестаты от университета — одного на всю Россию — и Академик? Опре-

¹ Ст. 156 и 164.

² Ст. 157.

³ Ст. 163. В статье о посадских, вслед за словами, что эти обыватели собираются по частям, — говорится, что они избирают "одного гласного посадских". Если не принять этого оборота речи за недосмотр редакции, придется понимать это место так, что посадские всех частей избирают одного гласного. Но в таком случае, как это производится? Грамота не говорит.

⁴ Ст. 162.

делив, в каком случае каждый разряд именитых граждан может избрать отдельного гласного, Грамота ни слова не говорит о том случае, если из семи разрядов один, много два, будут в состоянии выбрать отдельного гласного. Все остальные разряды, могущие составить, в общей сложности, больше пяти человек, остаются без представителя в общей думе или их представляют гласные, выбранные от разрядов, количество членов которых было не менее пяти? Все купцы данного города и вообще записанные в гильдии собираются по гильдиям, и каждая гильдия выбирает по одному гласному¹. Цеховые точно так же избирали по одному гласному от каждого существующего в городе цеха². Грамота говорит, что иногородние и иностранные гости для выбора гласных собираются "каждый народ" особо; понятно, что речь в данном случае идет лишь об иностранных гостях, которые избирают по одному гласному от каждой нации³. А как же избирают своего гласного иногородние русские? Не может быть, чтобы они избирали вместе с иностранцами. Сколько гласных они избирают? Обо всем этом Грамота молчит. Она молчит и о том, при каком наличном составе каждая нация могла избирать отдельного гласного. А между тем определение минимума состава "каждого народа", пожалуй, гораздо необходимее, чем по отношению к именитым гражданам: разве трудно представить себе даже такой случай, что в том или другом городе всего два-три иностранца, да притом различных наций? Что делать в этом случае: оставить ли их без гласного, выбрать ли им одного вместе или даже выбрать одного вместе с иногородними?

Всмотревшись несколько ближе в только что изложенную систему выборов гласных городскими обывателями в общую городскую думу, нельзя не заметить, что мысль о равномерном представительстве в думе интересах всех отдельных сословий городских обывателей была совершенно чужда законодателю, что его стремления диаметрально противоположны подобного рода мысли. Самый незначительный, в количественном отношении, класс именитых граждан избирает наибольшее число гласных из всех классов, за исключением разве только цеховых ремесленников, которые в больших городах (но только в больших), разумеется, составляли больше семи цехов⁴. В этом стремлении ясно проглядывает мысль законодателя дать преобладание в управлении городом представителям высшего имущественного и умственного ценза. Выбранные таким образом гласные от всех слоев сословий городского населения и составляют то, что Грамота называет общею городской думою, которая и олицетворяет собою все городское население.

Выборы в гласные производятся через каждые три года⁵, т. е. служба гласных общей городской думы продолжалась три года. В действительности же она сокращалась, по всем вероятностям, до одного дня: по правилу общая городская дума должна была "собираться однажды всякий срок заседания", т. е. в течение трех лет; дальше та же статья прибавляет, как исключение

¹ Ст. 159 Грамота в этом случае уже не устанавливает minimum'a числа членов гильдии, при наличии которого она могла избирать отдельного гласного; а между тем в массе городов едва ли могло найтись пять человек, например, во второй гильдии, про первую уже не говорю. Кто является гласным, если, например, в гильдии было налично один или два члена.

² Ст. 160.

³ Ст. 161.

⁴ Даже настоящие городские обыватели избирали количество гласных большее, чем именитые граждане, лишь в Петербурге и Москве, где число полицейских частей могло превышать семь, цифру разрядов именитых граждан.

⁵ Ст. 158—163.

из правила, что общая дума может собираться и в другое время, “если того потребует общественная нужда и польза”. Но кто созывает как сословные собрания для избрания гласных в общую думу, так и самих гласных, Грамота не определяет. Относительно сословных собраний можно предполагать с очень большой вероятностью, что они, как и общие городские собрания, собирались “по приказанию и дозволению” генерал-губернатора или губернатора. Что касается вопроса о созвании гласных думы, то решить его гораздо труднее: мы не имеем ни прямых, ни косвенных указаний на то, чтобы право созвания принадлежало начальнику губернии. Ее мог созывать городской голова как ее председатель¹. Этот вопрос важен, собственно говоря, лишь в тех исключительных случаях, когда дума собиралась для обсуждения “нужд и пользы города”. В тех же случаях, когда она собиралась вслед за избранием гласных ее, она могла собраться *de facto* без специального созвания в самый день избрания или, по крайней мере, на другой день после него. С фактом созвания тесно связано определение срока, в течение которого гласные могли заседать. От кого зависело определение этого срока, Грамота точно так же ничего не говорит. Этот вопрос стоил бы того, чтоб на нем остановиться. Надо думать, что и право закрытия заседаний общей думы принадлежало вместе с правом созвания начальнику губернии. Обходя такие важные вопросы, Грамота не забывает сказать, что собирается Общая дума в доме городского общества².

Председательствует в общей думе голова. В Грамоте об этом прямо не говорится; но в статье, определяющей состав думы, говорится, что ее составляют гласные от сословий и городской голова³, который, разумеется, не мог входить в ее состав иначе, как в качестве председателя. Прежде чем перейти к рассмотрению предметов деятельности общей думы, ее компетенции, я нахожу нелишним остановиться на вопросе о подаче голосов гласными думы. Мы видели, что в состав ее входило по несколько человек гласных от каждого сословия; как подавали они голоса: составляли ли они при этом одно целое, подавая голоса вместе, без различия сословий, или же гласные каждого сословия подавали голоса отдельно, составляя один голос, так что общая дума в сущности составлялась всего из шести голосов? Прямого, ясного ответа и на этот вопрос мы не найдем в Грамоте городам. Но мне кажется, есть косвенные указания, на основании которых можно прийти к тому или другому ответу. В статьях, трактующих о выборе отдельными сословиями гласных, употребляется выражение “чтоб составить голос”⁴: чтоб составить голос настоящих городских обывателей, последние избирают столько гласных, сколько полицейских частей в городе; гильдейские и цеховые избирают столько, как мы видели, гласных, сколько гильдий и цехов и, опять-таки, “чтоб составить голос” (один голос) гильдейских и цеховых. Что же может, в этом случае, значить выражение “соста-

¹ В статьях 158—163 говорится, что гласный от каждого сословия должен вслед за избранием являться к городскому голове. Не следует ли из этого факта вывести, что голове предоставлено право созвания гласных думы? Едва ли это появление к городскому голове было необходимо просто для занесения гласных в список и предъявления их головою на утверждение губернатору, что, разумеется, было необходимо, хотя Грамота и не говорила об этом. Мы имеем, впрочем, прецедент в пользу мнения, что дума могла собираться по созыву городского головы: в “Обряде” выбора городского депутата в Комиссию 1767 г. “день и место для выбора депутата” назначается городским головою. Ст. 18.

² Ст. 171.

³ Ст. 157.

⁴ Ст. 158—163.

вить голос"? Мне кажется, что оно не может выражать собою ничего другого, кроме того, что все гласные от каждого отдельного сословия составляют в думе один голос, т. е. голоса подаются по сословиям и их было всего шесть в общей думе. Наконец, в статье 157 Грамота говорит, что каждое из сих разделений (из шести сословий) имеет один голос в обществе градском. Здесь, я думаю, под обществом градским нужно понимать Общую думу как его олицетворение, как учреждение, его представляющее. Если не придать такого именно значения выражению "составить голос", то его пришлось бы понимать в том смысле, что из всех голосов каждого сословия общей думы получается впоследствии один голос шестигласной думы. Но это объяснение, мне кажется, было бы несравненно большей натяжкой, чем та, которую, быть может, допустил я, придавая первое значение рассматриваемому выражению. На стороне моего объяснения стоит и общий дух, если можно так выразиться, Грамоты, стремление ее провести чрез все общие городские учреждения сословное начало. Это объяснение совершенно согласно с стремлением законодателя дать перевес тем сословиям, которые состоят из городских обывателей, обладающих большим, высшим цензом, имущественным или умственным, стремлением, высказанным им при определении числа гласных от каждого сословия и наиболее рельефно выразившемся в шестигласной думе. Понятно, что допустив такой способ подачи голосов, я не лишаю тем значения тот факт, что от каждого сословия в общую думу являлось по несколько гласных: голос отдельного сословия получался лишь путем голосования каждого отдельного вопроса в среде гласных отдельного сословия; голос большинства, вероятнее всего абсолютного, составлял голос. Какое значение имел голос головы в собрании общей думы, подавался ли он отдельно от сословных голосов, имел ли решающее значение в случае распада собрания на равное количество голосов? Обо всем этом ничего не приходится говорить на основании Грамоты городам, совершенно игнорирующей этот вопрос¹. Она ничего не говорит и о том, при каком минимуме наличных гласных может состояться заседание думы, а между тем вопрос этот имеет огромное значение, в особенности ввиду того, что подача голосов совершалась по сословиям; могло случиться, что гласных от целого сословия ни одного не было налицо; могло также случиться, что из гласных данного сословия явился один, что тогда? Будет ли его голос голосом сословия? Допустим, наконец, что гласные подают голоса не по сословиям, и в таком случае вопрос не терлет своей важности.

Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875. Т. I. С. 431—444.

А. А. Савельев

Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде

(Извлечение)

<> Указ о введении городского Положения в Нижнем Новгороде был прислан из наместнического правления в городской магистрат 10 декабря

¹ В "Обряде" выбора городского депутата в Комиссию 1767 г. об этом предмете есть следующее постановление: при прочтении первого имени, подлежащего выбору в депутаты, "сам голова положит шар", а за ним кладут и все собравшиеся избиратели. О решающем значении голоса головы ничего не говорится. Очень вероятно, что этого порядка держались и в общей думе.

1785 г и того же числа сообщен магистратом бывшему в то время городским головой (по Полож. 1775 г) купцу Григорию Пальцеву. В этом указе бывший в то время наместником генерал-поручик И. М. Ребендер, согласно Высочайшей воле, предложил учинить первые выборы в губернском городе в присутствии губернского магистрата обоих департаментов господ председателей и прокурора, под присмотром городского головы, а в прочих в присутствии городничих, только для благоустройства и лучшего порядка, но что они, как председатели, так и городничий, отнюдь не мешались бы в выборы, оставляя ту в полную должность городского головы. Двенадцатого числа декабря состоялось собрание купцов и мещан; из числа первых намечено к выбору 65 кандидатов, а из числа вторых — 35 <...> Того же 12 числа состоялись и выборы; на должность городского головы большинством голосов были намечены следующие: 1-й гильдии купец И. Серебренников (75 и 25 шаров), 2-й гильдии А. А. Брызгалов (70—30), И. Юрин (66—34) и И. Пачкунов (58—47), другие кандидаты большинства не получили. Однако Серебренников, по его просьбе, утвержден не был, потому что состоял головой по питейным сборам в Нижнем и Горбатове с их уездами, и, в случае занятия должности городского головы, мог пострадать казенный интерес. Вследствие того на эту должность был представлен А. А. Брызгалов, который, однако, по преклонности лет и болезни изъявил желание исправление своей должности поручить своему сыну Ивану Алексеевичу Брызгалову, на что и дал ему доверенность. По этому поводу 17 декабря состоялось постановление общества, в котором сказано, что общество "ему, Ивану Брызгалову, вместо отца его по его к нему доверию головою быть дозволяет". Губернатор И. С. Белавин на основании этого постановления утвердил городским головой И. А. Брызгалова

<...>

В первое время по введении городского Положения к участию в городской службе в качестве гласных привлекались не одни только купцы и мещане, цеховые и посадские, но и привилегированные сословия. До 1795 г., впрочем, участия их не заметно. Но при выборах на трехлетие с 1795 г. избранный вновь городским головой купец 3-й гильдии Бородин написал коменданту Рехенбергу, что по Городовому Положению в гласные общей думы должны быть избраны от городских обывателей по одному от каждой части и просил составить список всех домов и лавок, а затем, по выборе от каждой части гласного, явиться им к нему, городскому голове. <...> На следующее трехлетие, 1798—1800 гг., от настоящих городских избирателей было выбрано только двое, но, кроме того, избраны в думу от купцов, цеховых и посадских. <...> Этими выборами в особенности недоволен был Руднев¹, который заявил об освобождении его от обязанности гласного голове и в том же духе подал отзыв полиции. В этом последнем он, ссылаясь на дворянскую грамоту, доказывал, что дворяне не обязаны служить кроме как по выборам в судейские должности и в случае надобности в военной службе. <...> Указывая также, что дворянство на гильдии не делится и мещанскими промыслами не занимается, Руднев вследствие всего этого просил полицию "дабы благоволила она о непринуждении его к исправлению столь меприличной званию его должности гласного". <...> Каждый остался при своем: общество его избрало, и это избрание губернатором было признано

¹ Избранный гласным подпоручик. — Прим. сост.

правильным, но тем не менее и Руднев поставил на своем, то есть на службу не явился. <...>

Савельев А. А. Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде. Нижний Новгород, 1885. С. 7—8, 10—11.

А. А. Кизеветтер

Городовое положение Екатерины II 1785 г.: Опыт исторического комментария

(Извлечение)

Городские избирательные курии

Городовое положение 1785 г. устанавливало в городах учреждения двойного порядка: 1) все общество градское в совокупности получало свои представительные органы — собрание градского общества, общая дума, шестигласная дума; 2) отдельные разряды членов градского общества получали свою особую корпоративную организацию. Ближайшей задачей настоящей главы мы ставим изучение деятельности общих городских учреждений, как таких, которые составили для того времени наибольшую новизну; правда, разделение градского общества на шесть разрядов также вводилось впервые, но многие из этих разрядов, в сущности, существовали и раньше, и главной новизной было как раз объединение их на поприще всеобщего общегородского самоуправления. Посадские, цеховые ремесленники, гильдейское купечество, иностранные и иногородние купцы — все эти разряды городского населения были известны и прежней посадской общине до издания Городового положения 1785 г., хотя Городовое положение и внесло некоторые изменения в их организацию; новостью являлись установленные теперь разряды “настоящих городских обывателей” и “именитых граждан”, но как раз эти разряды не составили постоянных сплоченных корпораций, и единственным проявлением их внутренней корпоративной связи было избрание своих представителей в общие городские учреждения.

Так как городские думы были организованы как собрания представителей каждого из шести разрядов градского общества, то нам прежде всего и надлежит остановиться на вопросе о том, каким образом члены градского общества распределялись по названным шести избирательным куриям. Основанием для принадлежности к разряду “настоящих городских обывателей” было установлено обладание недвижимостью в черте города; основанием для принадлежности к разряду гильдейского купечества служило объявление капитала соответствующего размера; принадлежность к разряду цеховых ремесленников обуславливалась запиской в цех; определение разряда иногородних и иностранных гостей вытекало из самого его наименования, основаниями для принадлежности к одному из семи подразделений разряда “именитых граждан” служили: двукратное отправление выборной по городу должности, университетский или академический диплом на звание ученого или художника, выданный не иностранцами, а российскими главными училищами, капитал соответствующего размера, занятие оптовой, не лавочной торговлей, обладание морскими кораблями; основанием

принадлежности к шестому разряду — “посадских” служило старожильство в данном городе, соединенное с занятием промыслом, рукоделием или работою без присоединения к какой-либо другой части городского общества¹. Все эти признаки были точно установлены в Городовом положении. Но Положение совершенно не затронуло вопроса о том, возможно ли было одновременно принадлежать к нескольким разрядам, а, следовательно, и на городских выборах голосовать по нескольким куриям. Фактическая возможность удовлетворить сразу условиям принадлежности к нескольким разрядам городского общества очевидна. Можно было, например, владеть в городе недвижимостью и в то же время объявить за собою гильдейский капитал. В Городовом положении только относительно “посадских” находим оговорку о несовместимости этого звания с принадлежностью к какому-либо другому разряду градского общества; по отношению к другим разрядам вопрос остается открытым. Как же он разрешался на практике?

Мы можем привести несомненные документальные указания на то, что на практике допускалась одновременная принадлежность и к “настоящим городским обывателям” и к купеческим гильдиям, к первым — по недвижимости, ко вторым — по объявленному капиталу. В московскую шестигласную думу 7 марта 1788 г. гласным от “настоящих обывателей” был избран купец первой гильдии Василий Бородин. 17 декабря 1790 г. состоялось собрание московской общей думы, на котором была утверждена инструкция смотрителям над незаконною торговлею; среди подписей под протоколом этого заседания встречаем подписи трех гласных от “настоящих обывателей”, все трое — московские купцы (Селиванов, Аверин, Пономарев), и каждый из них подписался: “от настоящих обывателей московский купец такой-то”. В 1798 г. опять встречаем в московской шестигласной думе московского купца Блохина в качестве гласного от “настоящих обывателей”. От 30 декабря 1787 г. имеем избирательные приговоры города Плеса на выборы гласных в общую думу; под приговором гильдейского купечества, избравшего в общую думу гласным купца 3 гильдии Крапивина, стоит семь подписей. Все эти подписи повторяются и под приговором “настоящих городских обывателей”, избравших в думу мещанина Данилова; кроме этих семи подписей, под последним приговором имеются и еще 11 подписей без обозначения общественного положения подписавших: очевидно, это “настоящие городские обыватели”, не принадлежавшие к гильдиям. Итак, можно было одновременно принадлежать и к “настоящим городским обывателям”, и к гильдейскому купечеству и, в силу этого, пользоваться правом двойного голоса, по обоим куриям. Но точно так же можно было голосовать сразу и по трем куриям, принадлежа одновременно и к “настоящим обывателям”, и к “гильдиям”, и к цеховым ремесленникам. Статьей 121 Городового положения цеховым ремесленникам было дозволено объявлять за собою капиталы и, счисляясь по тем капиталам в гильдии, пользоваться присвоенными каждой гильдии выгодами. Благодаря обычной в Городовом положении небрежности редакции, в этой статье не было точно указано, должны ли причисляющиеся к гильдиям ремесленники выйти при этом из цеха или они могут совместить принадлежность к цеху и гильдии. Как видно из донесения Рижского наместничьего правления Сенату от 12 октября 1787 г., эта неясность тотчас же обратила на себя внимание административных учреждений и вызвала на

¹ Городовое положение 1785 г., ст. 63—68.

практике различные недоразумения. Рижское наместничье правление полагало, например, что приписка к гильдии должна влечь сама собою выход из цеха, так как в Городовом положении нигде не говорится о возможности совмещения этих двух "родов промысла". В ответ на это донесение Сенат стал, однако, на противоположную точку зрения и высказался за возможность совмещения, ввиду того, что статьи 64 и 92 Городового положения разрешают объявлять за собой гильдейский капитал всякому человеку, следовательно, и цеховому. Хотя указанные статьи в сущности совсем не затрагивали вопроса о совмещении, тем не менее, приведенным толкованием Сената вопрос был разрешен и совмещение беспрепятственно стало применяться на практике. В Ревеле¹, например, в начале 90-х гг. XVIII ст. в гильдиях было записано 35 цеховых ремесленников (всего с семьями 75 душ). Вместе с тем, возникал вопрос — должны ли записанные в гильдиях цеховые ремесленники платить подушную подать, от которой гильдейское купечество было освобождено? Согласно заключениям казенных палат, Сенат и этот вопрос решил утвердительно на том основании, что пользующиеся выгодами обоих состояний должны нести казенные повинности по обоим званиям, в данном случае — гильдейский сбор по купечеству и подушное по записке в цех. На основании этих постановлений бывали случаи одновременной принадлежности к трем разрядам — настоящих городских обывателей, гильдиям и цехам, причем это соединялось с голосованием по трем куриям. В качестве примера можно указать на рижского обывателя Якова Хонхена, который в 1790 г. одновременно состоял старшиной мельничьего цеха в Риге, принадлежал к третьей гильдии и был избран в общую думу гласным настоящими городскими обывателями от одной из городских частей.

Возможность одновременной принадлежности к нескольким разрядам градского общества выдвигала вопрос о бессловном характере всех этих разрядов. Вновь сформированные разряды городского населения — "настоящие городские обыватели" и "именитые граждане" — в самом Городовом положении достаточно ясно были очерчены как бессловные, но не должны были ли теперь принять тот же бессловный характер и такие разряды, как купеческие гильдии и ремесленные цехи, которые возникли ранее при действии иных юридических начал и теперь были только приспособлены к вновь установленной организации градского общества? Если вообще принципиально была допущена одновременная принадлежность к нескольким разрядам градского общества, то что могло воспрепятствовать дворянину, принадлежащему по имущественному цензу к разряду "настоящих городских обывателей", в то же время приписаться к гильдии, объявив за собой соответствующий капитал? Не открывало ли Городовое положение возможность появлению гильдейских купцов из дворян? И общий смысл постановлений Городового положения и те их толкования, которые были даны Сенатом по вопросу о вступлении в гильдии цеховых ремесленников, — несомненно, приводили к положительному ответу на этот вопрос, и вскоре после обнародования Городового положения дворяне, жившие в городах, действительно, начали уже приписываться к гильдиям. Так, например, в Москве в 1790 г. числилось дворян — в разряде именитых граждан двое, в первой гильдии — двое, во второй гильдии — двое и один в третьей гильдии². Однако правительство

¹ Ревель — в 1219—1917 гг. официальное название Таллина, столицы Эстонии — *Прим. сост.*

² Полное собрание законов Российской империи СПб., 1830 Т. XXIII. Ст. 16914. В донесении кн. Прозоровского императрице даны другие цифры: в именитых гражданах — дворян 2, в первой гильдии — 1, во второй гильдии — 4, в третьей гильдии — 1.

поспешило остановить приток дворян в состав гильдий, несмотря на то, что для этой цели ему пришлось вступить в самопротиворечия при толковании некоторых статей Городового положения. В октябре 1790 г. московский главнокомандующий кн. Прозоровский возбудил этот вопрос в донесении императрице. Он ссылался на указ 13 (25) февраля 1790 г., коим купцам, по порядку службы воинской или гражданской достигшим дворянских чинов, запрещалось пользоваться преимуществами гражданского общества, и полагал, что ввиду этого "тем более, кажется не принадлежит оное право дворянам, записывающимся в гильдии, и их следует из купечества исключить и впредь записываться в гильдии не дозволить". Однако кн. Прозоровский прибавлял: "но на случай такой, не ошибаюсь ли я тут в чем-либо, осмеливаюсь, Всемилостивейшая Государыня, просить Высочайшего Вашего императорского величества об оном повелении". Екатерина повелела истребовать по этому вопросу заключение прокуроров, стряпчих губернского правления и палат, и представить это заключение на разрешение в Сенат. Губернский прокурор дал заключение, согласное с мнением кн. Прозоровского, на основании как некоторых общих соображений, так и приведенного им толкования соответствующих статей Городового положения. Общие соображения сводились к указаниям на то, что существо дворянского достоинства требует, чтобы дворянство занималось военной и гражданской службой, а не торговлей (здесь прокурор ссылался на Большой Наказ Екатерины); что служебные обязанности дворян будут отвлекать их от правильного ведения коммерции, что воспитание дворян и купцов совершенно различно; что благородные, будучи освобождены от личных податей, не могут быть привлекаемы к платежам на общественные нужды. Разумеется, эти общие соображения не могли получить существенного значения, если право дворян приписываться к гильдиям основывалось на постановлениях закона; между тем, приведенные прокурором ссылки на существующие узаконения не отличались убедительностью. Прежде всего ряд ссылок был приведен для доказательства различия купеческого и дворянского состояний, как будто вопрос шел об отождествлении обоих состояний, а не о праве совмещать известные преимущества обоих в едином лице. сюда относится указание на то, что ст. 27, 28, 29, 30, 32 Жалованной грамоты дворянству, определяющие имущественные права дворян, не совпадают со ст. 100, 104, 105, 110, 116, 117 посвященного гильдиям отдела Городового положения, а также указание на то, что доказательства состояния городских обывателей, изложенные в ст. 77 и 78 Городового положения, не сходны с доказательствами дворянского состояния. Последней ссылкой прокурор доказывал большее, чем требовалось; выходило так, что дворяне не могут принадлежать не только к гильдиям, но и вообще к градскому обществу, что уже прямо шло вразрез с Городовым положением — кто доказывает большее, чем требуется, не доказывает ничего.

Далее приводились узаконения, в которых ничего не было упомянуто о записке дворян в купечество (например, указывалось на то, что манифест 17 марта 1775 г., дозволявший записываться в купечество отпущенным от помещиков крестьянам, ничего не упоминал о записи самих помещиков, "яко дворян"), между тем, как для доказательства своего положения — прокурор должен был бы привести узаконения, прямо это запрещавшие. "Дворяне, — добавлял прокурор, — никогда не разделялись на гильдии, а всегда составляли один корпус", — но ведь речь шла не о разделении на гильдии дворянства, а о приписке отдельных дворян к городским гильдиям. Дважды — в начале и в конце этой справки — приводилась ссылка на ст. 80

Городового положения, в коей городовые обыватели причислялись к “среднему” роду. Однако эта, может быть, наиболее веская ссылка парализовалась другими статьями Городового положения, в которых прямо предусматривалась возможность записки в гильдии всех желающих без различия общественного состояния, а также и возможность вступления дворян в градское общество. В целях ограничительного истолкования этих статей прокурор приводил натянутые и совершенно необоснованные соображения. Слова ст. 92 Городового положения: “дозволяется всякому... кто объявит капитал... записываться в гильдии” — вполне произвольно истолковывались в том смысле, что здесь разумеются *всякие* обитающие в России нации и всякие разряды именитых граждан; а ст. 31 Жалованной грамоты дворянству о дозволении “благородному” пользоваться городским правом — не менее произвольно объявлялась имеющей силу лишь по отношению к чиновникам, упомянутым в п. 1 ст. 132 Городового положения об именитых гражданах. В подкрепление такого ограничительного толкования этих статей не приводилось никаких данных, а между тем такому толкованию ст. 31 дворянской Грамоты прямо противоречит примечание к ст. 58 Городового положения, где как раз предусматривается принадлежность к градскому обществу дворян, записанных в дворянскую родословную книгу¹.

Тем не менее, несмотря на всю недостаточность этой аргументации, с нею согласились и общее собрание губернского правления и палат, и сам Сенат. 26 октября 1790 г. состоялся указ Сената о запрещении дворянам вступать в гильдии и об исключении из гильдий дворян, ранее в них вступивших, — на том основании, что в законах нигде не сказано, чтобы благородным было предоставлено записываться в гильдии. Таким образом, Сенат в данном случае отступил от собственного широкого толкования ст. 92 Городового положения, которое он выдвинул при рассмотрении вопроса о вступлении в гильдии цеховых ремесленников.

Итак, мы приходим к тому заключению, что в применении Городового положения допускалась единовременная принадлежность к различным разрядам градского общества с тем, однако, ограничением, что живущие в городах дворяне могли принадлежать лишь к разряду настоящих городских обывателей или именитых граждан, по п. 1 ст. 132 Городового положения.

Кизветтер А. А. Городовое положение Екатерины II 1785 г.: Опыт исторического комментария. М., 1909. С. 336—344.

¹ Доводы, приведенные прокурором, по-видимому, не были его личным измышлением, а представляли собою обычные соображения, пускавшиеся в то время в ход при обсуждении этого спорного вопроса. 6 июня 1789 г. московское купеческое общество обсуждало просьбу премьер-майора Римского-Корсакова о принятии его в первую гильдию, причем он объявлял за собою капитала 10 050 рублей. Просьба Римского-Корсакова была отклонена по соображениям, не касавшимся личности просителя, а носившим общий характер. Собрание купеческого общества принципиально высказалось против зачисления дворян в купеческие гильдии. Мотивы, приведенные в “приговоре” в пользу такого решения, почти целиком совпадают с аргументацией губернского прокурора, высказанной им в 1790 г. См.: Материалы для истории московского купечества. Общественные приговоры. Т. I. С. 73—74.

Раздел V

РАЗВИТИЕ ЗЕМСКОГО И ГОРОДСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Эта часть хрестоматии посвящена проблеме становления в России системы выборных органов местного самоуправления, созданной реформами Александра II — земств и городских дум.

Литература, посвященная двум названным политико-правовым институтам, объединена в одной главе. Это обусловлено тем, что в избирательных системах земств и городов присутствует много общих элементов, оба учреждения формировались на основании схожих принципов. Наконец, авторы исследований рубежа XIX—XX вв. часто параллельно рассматривали особенности проведения выборов и в земствах, и в городах, анализируя проблемы российской избирательной системы XIX в.

В части раздела, включающей тексты юридических документов, публикуются материалы, позволяющие проследить развитие отечественного выборного законодательства, применявшегося в системе органов местного самоуправления. В начале раздела помещен ряд документов, относящихся к "земскому" избирательному праву, затем — городскому.

Основной документ, представляющий начальный этап электоральной истории земства — Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 г. (статьи, регламентирующие выборы земских гласных)

К нему примыкают юридические акты, изменившие систему земского представительства в годы правления Александра III: указ о введении в действие нового Положения о губернских и уездных земских учреждениях и отдельные статьи Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г.

Часть, посвященная городскому избирательному праву, включает в себя статьи Городового положения 1870 г., регламентирующие проведение муниципальных выборов, а также отдельные статьи Городового положения от 16 июня 1892 г., имеющие отношение к выборам гласных городских дум.

В разделе также публикуются отрывки из воспоминаний общественных деятелей, посвященные проблемам земского представительства. Введение земства, кардинальная перестройка городского самоуправления — все это, разумеется, вызвало многочисленные отклики современников. Книжки, брошюры, журнальные статьи и отдельные оттиски, в которых общественные деятели XIX столетия обсуждали проблемы российской избирательной системы, исчисляются сотнями. Эти тексты принадлежат авторам, занимавшим разное социальное положение, имевшим различные взгляды по проблемам современной им внутривластной ситуации в России. Но, как нам представляется, мысли этих людей сходятся в стремлении придать земским

учреждениям подлинно общенародный характер, указать многие актуальные проблемы, требующие решения.

В хрестоматии публикуются записки земского и судебного деятеля П. Н. Обнинского (1837—1904) "Из моих воспоминаний У колыбели новорожденного земства" и статья публициста, представителя революционно-демократической интеллигенции Н. В. Шелгунова (1824—1891) "Кое-какие итоги (земские выборы)".

Работы научно-исследовательского характера представлены докладом известного юриста, профессора А. Д. Градовского (1841—1889) "Крестьянские выборы и гласные уездных земских собраний", прочитанным в заседании административного отделения Санкт-Петербургского юридического общества в 1884 г.

В качестве "мемуарных иллюстраций" к документам периода "контрреформ" публикуются глава "Земские гласные" из книги "Записки земского начальника" А. И. Новикова (1861—1913) и отрывок из воспоминаний известного земского деятеля второй половины XIX — начала XX в. Д. Н. Шипова (1851—1920).

В начале XX в. в обществе активно обсуждалась проблема либерализации основ, на которых базировались российские органы местного самоуправления. Среди требований, выдвигавшихся представителями земств и городов, политических партий, можно указать предложения введения волостного земства, уменьшения или полной отмены имущественного ценза для избирателей на местных выборах, предоставление избирательного права женщинам и национальным меньшинствам, снижение возрастного ценза, введения выборных органов местного самоуправления на тех территориях России, где они отсутствовали. Планы либеральной общественности по реформированию земской и городской избирательных систем, казалось, были близки к осуществлению, особенно в связи с учреждением Государственной думы, и, следовательно, открывшейся возможностью принятия ею соответствующего законопроекта.

Но наступившая эпоха реакции не позволила провести реформу земских и городских учреждений. В хрестоматии представлен один из немногих юридических документов, отчасти модернизирующих земскую избирательную систему в соответствии с реформами основных законов, предпринятыми в результате революции 1905 г. — указ "Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний" от 5 октября 1906 г.

Этой же проблематике посвящен доклад одного из лидеров земского движения, графа А. А. Уварова (1859—?) на общеземском съезде по вопросу о реформе земского избирательного ценза (1907 г.).

Статья видного юриста, профессора Петербургского университета Н. И. Лазаревского (1869—1921) "Земское избирательное право", опубликованная в 1914 г. в юбилейном сборнике, приуроченном к 50-летию земских учреждений в России, содержит, на наш взгляд, наиболее полный и аргументированный анализ состояния земской избирательной системы в период, предшествовавший ее трагическому окончанию. Н. И. Лазаревский показывает недостатки цензовой избирательной системы, недемократичность выборов, делает обобщения, раскрывающие предпосылки сложившейся ситуации и перспективы возможного реформирования земства (например, введения выборных низовых (волостных) земских учреждений).

В разделе публикуется работа известного историка, одного из лидеров Конституционно-демократической партии А. А. Корнилова (1862—1925) “Из истории вопроса об избирательном праве в земстве: (Происхождение земской избирательной системы 1864 г. и ее дальнейшие изменения)”, представляющая собой ретроспективный обзор восприятия земских выборов видными общественными деятелями России.

В качестве своеобразного комментария к юридическим документам по городскому избирательному праву публикуется работа А. Л. Гурко “Наши выборы вообще и московские городские в частности” (1889 г.).

Документы

Положение о губернских и уездных земских учреждениях

1864 г., января 1

(Извлечение)

Именной указ, данный Правительствующему Сенату

Признав за благо призвать к ближайшему участию в заведывании делами, относящимися до хозяйственных польз и нужд каждой губернии и каждого уезда, местное их население, посредством избираемых от онаго лиц, Мы повелели Министру Внутренних Дел составить, на указанных Нами началах, проекты постановлений об устройстве особых земских, для заведывания упомянутыми делами, учреждений.

Составленные на сем основании и рассмотренные в Государственном Совете¹ проекты: Положения о губернских и уездных земских учреждениях и временных для них Правил по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении, Мы находим соответствующими Нашим намерениям и, вследствие того, утвердив их и препровождая при сем в Правительствующий Сенат, повелеваем:

1. Положение о губернских и уездных земских учреждениях и временные Правила для сих учреждений ввести ныне же в действие в губерниях: Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской.

2. Министру Внутренних Дел, составя немедленно Правила, необходимые для открытия, на сем основании, в поименованных губерниях, земских учреждений и для первоначальных их действий, внести сии Правила на Наше утверждение чрез Государственный Совет.

Правительствующий Сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащие распоряжения.

¹ Государственный Совет — высший законосовещательный орган Российской империи с 1810 г. С 1906 г. верхняя законодательная палата. Рассматривал законопроекты, внесенные министрами, до утверждения их императором. — *Прим. сост.*

Положение

Гл. I. — Положения общия.

1. Для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда, образуются губернские и уездные земские учреждения, состав и порядок действия коих определяются настоящим Положением.

2. Дела, подлежащие ведению земских учреждений, в губернии или уезде по принадлежности, суть: <...>

XIII Производство выборов в члены и другие должности по земским учреждениям и назначение сумм на содержание этих учреждений. <...>

Гл. II. — Состав земских учреждений.

12. Земские учреждения разделяются, согласно ст. 1-й сего Положения, на уездные и губернский.

13. Уездные земские учреждения суть: Уездное Земское Собрание и Уездная Земская Управа.

14. Уездное Земское Собрание составляется из Земских Гласных¹, избираемых: а) уездными землевладельцами; б) городскими обществами, в) сельскими обществами.

15. В С.-Петербурге и Москве, а также в Одессе, где образовано уже новое городское управление, заведывание земскими делами, до сих городов относящимися, возлагается на Городския Думы; <...>

16. Выбор Уездных Гласных, присутствующих в Уездном Земском Собрании, производится:

- а) на съезде уездных землевладельцев;
- б) на съезде городских избирателей;
- в) на съезде выборных от сельских обществ.

17. Не могут участвовать в избирательных съездах: а) лица моложе 25 лет; б) лица, находящиеся под уголовным следствием или судом; в) лица, опороченные по суду или общественному приговору, и г) иностранцы, не присягнувшие на подданство России.

18. За лица женскаго пола, за отсутствующих и за достигших гражданского совершеннолетия (21 года), но неимеющих положеннаго в предшедшей статье возраста, допускаются к выборам лица, снабженные доверенностями, а за малолетних, несовершеннолетних и состоящих в опеке — их опекуны и попечители, если, как поверенные, так и опекуны и попечители, подходят под имущественныя условия, для участия в избирательных съездах ст. 23 и 28 постановленныя, и если к допущению их в сии съезды нет препятствий, указанных в ст. 17-й. Сверх того, лица женскаго пола могут уполномочивать на участие в выборах своих отцов, мужей, сыновей, зтей и родных братьев, даже и в тех случаях, когда уполномочиваемые не соответствовали бы означенным выше имущественным условиям, если только к допущению их в избирательные съезды не будет препятствия по ст. 17-й.

Примечание. Упомянутыя в сей статье доверенности на участие в земских выборах должны быть написаны на установленной для доверенностей гербовой бумаге и подписаны самим верителем и двумя свидетелями, с удостоверением подписи верителя полициею, или ближайшим начальством, или

¹ Земские Гласные — выборные депутаты уездных и губернских земских собраний. — *Прим. сост.*

Мировым Посредником¹ (а по учреждении должности Мировых Судей² — Мировым Судьею) Лица, явившиеся на съезд с доверенностями, писанными на простой бумаге, допускаются к участию в съезде не прежде, как по уплате следующей за гербовую бумагу пошлины.

19. Богоугодныя, благотворительныя, учебныя, промышленныя и другия учреждения, общества, компании и товарищества, владеющия недвижимым имуществом, дающим право на участие в земских выборах, назначают от себя для присутствования в избирательных съездах поверенных, с соблюдением условий, в предшедшей статье установленных.

20. Неотделенные сыновья могут участвовать в выборах вместо своих отцов, по их уполномочию.

21. Лица, арендующия в уезде участки земли по законным контрактам, заключенным не менее как за два года до выборов и на сроки не менее шести лет, и если при том до истечения срока контракта остается не менее трех лет, могут участвовать в выборах вместо землевладельцев, у коих они арендуют землю, но только в тех случаях, когда землевладелец, не имея, по какой либо причине, возможности присутствовать лично на избирательном съезде, передаст свой голос такому арендатору, по доверенности, совершенной порядком, указанным в примечании к ст. 18-й.

22. Никто не может иметь на уездном избирательном съезде более двух голосов одного голоса по личному праву и одного по доверенности или уполномочию.

23. В избирательном съезде уездных землевладельцев имеют право голоса:

а) лица, владеющие в уезде, на праве собственности, пространством земли, определенным для того уезда в прилагаемом росписании;

б) лица, владеющие в уезде другим недвижимым имуществом, ценою не ниже пятнадцати тысяч рублей, а также владеющия в уезде промышленным или хозяйственным заведением не ниже той же капитальной ценности или имеющим общий годовой оборот производства не менее шести тысяч рублей;

в) назначенные на основании ст. 18—21 поверенные от частных владельцев, а также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ, владеющих пространством земли или имуществом, указанными в двух предшедших пунктах "а" и "б" сей статьи;

г) уполномоченные от нескольких землевладельцев, а также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ, владеющих в уезде пространством земли, недостигающим положенного в первом пункте сей статьи размера, но составляющим не менее двадцатой доли онаго (ст. 24 и 25);

д) уполномоченные от Священнослужителей, владеющих в уезде церковною землею, в размере, определенном в 462—465 ст. Свода Зак., Т. X, ч. III, кн. II и в приложении к ст. 323 Свода Зак., Т. IX (изд. 1857 г.)³

Примечание. В избирательном съезде землевладельцев участвуют лично, или чрез уполномоченных, те крестьяне, которые приобрели в собственности вне пределов крестьянского надела, участки земли, достигающие размеров, указанных в пунк. "а" и "г" сей статьи.

¹ Мировой Посредник — должностное лицо в период проведения крестьянской реформы 1861 г. Назначался из дворян для составления и утверждения уставных грамот и разбора споров между крестьянами и помещиками. Обладал судебной-административной властью. — *Прим. сост.*

² Мировой Судья — должностное лицо, единолично рассматривал дела в мировом суде. Должность мирового судьи введена судебной реформой 1864 г. Избирался уездным земским собранием, в городах — городской думой — *Прим. сост.*

³ Здесь и далее в законодательных актах ссылки на Свод Законов Российской империи — основное официальное собрание законодательства дореволюционной России — даются в редакции оригинала. — *Прим. сост.*

24. Означенные в пунк. "г" и "д" ст. 23-й уполномоченные от землевладельцев, учреждений, обществ, компаний, товариществ и Священнослужителей избираются ими на особых предварительных съездах. В уезде, смотря по местным удобствам, или созывается один общий для всего уезда съезд, или образуются отдельные съезды по становым участкам. По воследовании распоряжения о выборе Гласных, созвание съездов для выбора уполномоченных делается Уездным Предводителем Дворянства, коему вместе с тем поручается и председательство на означенных съездах.

25. Число уполномоченных, избираемых предварительными съездами, определяется количеством земель, принадлежащих лицам, явившимся на съезд, полагая одного уполномоченного на пространство земли, определенное в пункте "а" ст. 23-й.

26. При вычислении пространства земли, дающего, на основании 23-й статьи, право участия в избирательных съездах, не различается, состоит ли означенная земля в непосредственном распоряжении владельца по праву собственности, или отведена в постоянное пользование крестьян, или же отдана в арендное содержание другим лицам. Но выкупленные крестьянами земельные участки, со дня окончательного утверждения выкупной сделки, исключаются из счета общего пространства земель, принадлежащих владельцу имения.

27. Созвание избирательного съезда землевладельцев, по воследовании распоряжения о выборе Гласных, производится Уездным Предводителем Дворянства, на котораго возлагается вместе с тем и председательство на означенном съезде.

28. В городских избирательных съездах участвуют:

а) лица, имеющие купеческия свидетельства;
б) владельцы находящихся на городской земле фабрик и других промышленных или торговых заведений, годового оборота производства коих не менее 6000 рублей;

в) лица, владеющие на городской земле недвижимой собственностью, оцененною, для взимания налога, в городских поселениях, имеющих более 10 000 жителей, не ниже 3000 руб.; в городских поселениях, имеющих от 2000 до 10 000 жителей, не ниже 1000 руб., и во всех прочих городских поселениях не ниже 500 рублей;

г) назначенные на основании ст. 18—20-й поверенные от частных владельцев, и также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ, владеющих заведениями или имуществом, указанными в пунктах "б" и "в" сей статьи.

29. В городских избирательных съездах председательствует Городской Голова.

30. Съезды для избрания Уездных Гласных от сельских обществ образуются из выборщиков, назначаемых волостными сходами из своей среды. Этих выборщиков полагается не свыше трети общего числа лиц, имеющих право по закону участвовать в волостном сходе, с тем, чтобы от каждого сельского общества находилось в среде выборщиков не менее одного представителя.

31. В каждом уезде назначается, по распоряжению Губернского Правления, несколько избирательных съездов от сельских обществ. Эти съезды разделяются по мировым участкам, а в случае местного для того неудобства — по станам¹. Каждый из сих съездов, составленный из выборщиков от волостных сходов, избирает сообща, без различия ведомств, всех Гласных, причитающихся на участок.

32. Избирательный сельский съезд открывается, впредь до учреждения должности Мирового Судьи, Мировым Посредником, который предлагает выбор-

¹ Стан — в XIX — начале XX вв. административно-полицейская единица в составе уезда, включала несколько волостей, управлялась становым приставом. — *Прим. сост.*

щикам назначить из своей среды председателя съезда; утверждает это назначение, и затем разрешает все возникающие при выборе Гласных недоразумения.

33. Для определения числа Гласных, избираемых в каждом уезде избирательными съездами от землевладельцев, городов и сельских обществ (ст. 23, 28 и 30), принимаются в соображение: число землевладельцев, количество принадлежащих им удобных земель, населенность городов, число и ценность городских недвижимых имуществ, число волостей, количество сельского населения и пространство угодий, состоящих в наделе сельских обществ. На сем основании полагается число Гласных в каждом уезде согласно прилагаемой при сем ведомости¹.

34. Если бы на съезде число избирателей оказалось менее числа подлежащих избранию Гласных (ст. 33), то выборы не производятся, а все наличные избиратели признаются Гласными, о чем в то же время составляется акт за общим подписом.

35. В Гласные избираются, в определенном в ст. 33-й числе:

а) съездом уездных землевладельцев — члены оного, в ст. 23-й означенные; б) городскими избирательными съездами — члены оных, в ст. 28-й означенные, не исключая и тех землевладельцев, которые имеют право участия в городских избирательных съездах;

в) избирательными съездами сельского сословия — лица, участвующие в сих съездах; и члены избирательного съезда землевладельцев, а также местные Православные: приходские Священники и вообще Священнослужители.

36. Не могут быть избираемы в Гласные: местные Начальники губерний, Вице-Губернаторы, Члены Губернских Правлений, Губернские и Уездные Прокуроры и Стряпчие и чины местной полиции.

37. Проверка числа Гласных, законности и действительности выбора возлагается на самое Земское Собрание.

38. Гласные избираются на три года, в сроки, назначаемые Министром Внутренних Дел, по особому росписанию губерний.

39. Гласным никаких служебных преимуществ не присволяется и содержания не полагается.

40. Независимо от избираемых, вышеизложенным порядком, Гласных, в состав Земских Собраний тех уездов, в которых находятся казенные и удельные² земли, не отведенные в постоянное пользование крестьян, назначаются члены от ведомств государственных имуществ и удельного, по избранию начальства сих ведомств.

41. Если количество находящихся в непосредственном распоряжении казны или удела земель составляет менее четверти всего пространства уездных земель, то в Земское Собрание назначается один член от ведомства государственных имуществ или один от удельного, или по одному от того и другого ведомства, когда в уезде находятся и казенные, и удельные земли; если количество сих земель составляет от одной четверти до половины всех земель уезда, то могут быть назначаемы два члена, если же более половины, то три. <...>

50. Губернские земские учреждения суть: Губернское Земское Собрание и Губернская Земская Управа.

51. Губернское Земское Собрание составляется из Гласных, избираемых Уездными Земскими Собраниями на три года. <...>

Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XXXIX. Отделение I. СПб., 1867. Ст. 40 457.

¹ Не публикуется. — Прим. сост.

² Удельные земли — феодальная собственность императорской фамилии, созданная в 1797 г. из дворцовых земель. Находились в пользовании удельных крестьян, сдавались в аренду. — Прим. сост.

Указ о введении в действие нового положения о губернских и уездных земских учреждениях

Именной, данный Сенату. 1890 г., июня 12

В 1864 году, по воле почившаго в Бозе Родителя Нашего¹, заведывание местными хозяйственными делами вверено губернским и уездным земским учреждениям, образованным из лиц, избираемых плательщиками земских налогов. Деятельность сих учреждений во многом принесла пользу населению, но двадцатипятилетний опыт убедил, что в узаконениях, определяющих состав и порядок действий означенных учреждений, есть недостатки, препятствующие правильному их развитию. Посему Мы повелели Министру Внутренних Дел пересмотреть изданное 1 Января 1864 года (40 457²) Положение о земских учреждениях и ввести в него необходимые улучшения, дабы учреждения эти, в предоставленном им круге деятельности и в должном единении с другими правительственными установлениями, с влщим успехом исполняли порученное им важное государственное дело, согласно видам и намерениям их Основателя и Нашим.

Утвердив составленное на основании сего Нашего повеления и рассмотренное в Государственном Совете Положение о Губернских и уездных Земских учреждениях и препровождая его в Правительствующий Сенат, повелеваем: Положение сие привести в действие, взамен Положения о Земских учреждениях 1 Января 1864 года, в Губерниях: Бессарабской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской, в той постепенности, которая будет определена для сего Министром Внутренних Дел.

Правительствующий Сенат не оставит учинить к исполнению сего надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

"АЛЕКСАНДР".

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. X. Отделение I. СПб., 1893. Ст. 6922.

Положение о губернских и уездных земских учреждениях

1890 г., июня 12

(Извлечение)

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Законов, Государственной Экономии и Гражданских и Духовных Дел и в Общем Собра-

¹ Александр II. — Прим. сост.

² Т. е. статья 40 457 Полного собрания законов Российской империи. — Прим. сост.

нии, рассмотрев представление Министерства Внутренних Дел по проекту новаго Положения о Губернских и уездных Земских учреждениях, *мнением положил*:

I. Проекты: 1) Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату и 2) Положение о Губернских и уездных Земских учреждениях поднести к Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанию и утверждению.

<...>

IV. В дополнение Общаго Положения о крестьянах (Свода зак., т. IX, Зак. сост., особое приложение, издания 1876 г., I) постановить:

“Волостным сходам предоставляется назначать избранным от них гласным Земских Собраний содержание из волостных мирских сборов”.

<...>

VI. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (изд. 1885 г.) дополнить следующими постановлениями:

“Ст. 1434¹. Председатели Земских Избирательных Собраний и Съездов, за допущение к участию в оных лиц, не имеющих права участвовать в Земских выборах, или за устранение от выборов имеющих на сие право подвергаются:

сверх денежнаго взыскания не свыше шестидесяти рублей, аресту на время от трех до семи дней.

<...>

VII. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми Судьями (изд. 1885 г.), дополнить следующим постановлением:

“Ст. 39¹. За нарушение порядка в Земских Избирательных Собраниях и Съездах, виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканию не свыше двадцати пяти рублей”.

<...>

XII. Евреев, впредь, до пересмотра действующих о них узаконений, не допускать к участию в Земских Избирательных Собраниях и Съездах (Пол. земск. учр., ст. 16 и 24).

<...>

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета, по проекту Положения о Губернских и уездных Земских учреждениях, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества в рукою написано:

“*Быть по сему*”.

Положение

<...>

Гл. III. — О составе, круге ведомства, пределах власти и порядке действий Земских учреждений.

13. Земския учреждения разделяются, согласно статье 1, на уездныя и Губернския и состоят из Уездных и Губернских Земских Собраний и Уездных и Губернских Земских Управ.

14. Уездное Земское Собрание составляется из Земских гласных, избираемых Уездными Избирательными Собраниями и волостными сходами, а Губернское Земское Собрание — из гласных, избираемых Уездными Земскими Собраниями из числа гласных сих Собраний. Гласные избираются на три года, в числе, определенном для каждого Собрания росписанием, при сем приложенным. В городах С.-Петербурге, Москве и Одёссе Губернские гласные от сих городов избираются местными Городскими Думами из числа их гласных.

Отд. I. — Об избрании уездных Земских гласных

15. В каждом уезде созываются через три года: 1) Земския Избирательныя Собрания и Избирательныя волостные сходы — для избрания уездных Земских гласных (ст. 16 и 51), и 2) Земские Избирательные Съезды мелких владельцев — для избрания уполномоченных в Земския Избирательныя собрания (ст. 24).

16. Правом участия в выборе гласных на Земских Избирательных Собраниях пользуются: 1) лица, состоящие в русском подданстве, благотворительныя, ученые и учебныя учреждения, а равно учрежденныя на основании законов Империи торговыя и промышленныя Общества, Товарищества и Компании, если эти лица, учреждения, общества, товарищества и компании, в продолжение не менее одного года, владеют в пределах уезда, на праве собственности: а) обложенною сбором на Земския повинности землею, в размере не менее определенного для каждого уезда в росписании, к сей статье приложенном, или б) другим недвижимым имуществом (не исключая состоящаго в городской черте), оцененным, для взимания Земского сбора, не ниже пятнадцати тысяч рублей, и 2) уполномоченные от владельцев, участвующих в Земских Избирательных Съездах (ст. 24).

Примечание 1. Правом участия в Избирательных Собраниях, наравне с собственниками, пользуются: а) лица, владеющие имуществом на праве пожизненного владения, и б) лица, владеющая горнозаводскими дачами на possessионном праве¹

Примечание 2. Если несколько лиц имеют недвижимое имущество в общем нераздельном владении, то каждый из его участников считается владельцем причитающейся на его долю части имущества и, согласно сему, пользуется правом голоса в Земских Избирательных Собраниях.

17. Из лиц, пользующихся правом участия в Земских Избирательных Собраниях на основании пункта 1 статьи 16, не достигшие двадцати пяти лет от роду и лица женскаго пола не могут участвовать в означенных Собраниях лично.

18. За совершеннолетних избирателей, не достигших двадцатипятилетнего возраста, в Земских Избирательных Собраниях участвуют лица, снабженныя от них доверенностями, а за малолетних и несовершеннолетних — их опекуны и попечители, если поверенные и попечители удовлетворяют условиям, определенным в пункте 1 статьи 16 и в статье 17 для личного участия в означенных Собраниях. Лица женскаго пола на участие в Избирательных Собраниях могут уполномочивать только своих отцов, мужей, сыновей, зятей, внуков, родных братьев или племянников.

¹ Possессионное право — передача государством на определенных условиях частным лицам земель, недр, лесов для промышленной разработки. — *Прим. сост.*

19. Неотделенные сыновья могут участвовать в Избирательных Собраниях вместо своих отцов, по доверенностям последних. Доверенность может быть дана владельцем только одному из его сыновей.

20. В Губерниях: Вятской, Олонецкой и Пермской и в уездах: Вельском, Никольском, Сольвычегодском, Тотемском, Устьсысольском, Устюжском и Яренском Вологодской Губернии и Златоустовском Уфимской Губернии, вместо лиц, имеющих право участия в Земских Избирательных Собраниях (ст. 16, п. 1), могут участвовать управляющие их именьями, по особым на то уполномочиям от владельцев имений или от опекунов и попечителей сих владельцев. Они могут быть избираемы в Земские гласные.

21. Упомянутые в статьях 18—20 уполномоченные лица женского пола, опекуны, неотделенные сыновья и управляющие именьями могут и не владеть установленным, для участия в Земских Избирательных Собраниях, имущественным цензом, но должны удовлетворять прочим, требуемым для личного участия в Земских выборах, условиям. Означенные в тех же (18—20) статьях доверенности должны заключать в себе обозначение лица, на имя коего дается доверенность, указание, в каком именно Собрании участвовать он уполномочен, и подпись верителя. Доверенности эти предъявляются самими верителями к засвидетельствованию их начальству или же полиции, Мировому или Городскому Судье, Земскому Начальнику¹, либо Нотариусу.

22. Пользующияся правом участия в Земских Избирательных Собраниях учреждения, Общества, Товарищества и Компании (ст. 16, п. 1) участвуют в сих Собраниях чрез представителей. Представители благотворительных, ученых и учебных учреждений назначаются их управлениями, а представителями торговых и промышленных Обществ, Товариществ и Компаний признаются члены их Правлений, по уполномочию сих последних. Означенные представители могут и не владеть установленным имущественным цензом, но должны удовлетворять всем прочим, требуемым для личного участия в выборах, условиям.

23. Никто не может иметь на Земском Избирательном Собрании более двух голосов: одного по личному праву и другого по праву представительства, по доверенности или уполномочию.

24. Правом участия в Земских Избирательных Съездах (ст. 16, п. 2) пользуются состоящая в русском подданстве лица мужеского пола, достигшая двадцати пяти лет от роду, которых, в течение не менее одного года, владеют в пределах уезда, на праве собственности или пожизненного владения: 1) обложенною сбором на земския повинности землею в количестве не менее одной десятой части числа десятин, определенного для каждого уезда в росписании, приложенном к статье 16, или 2) другим недвижимым имуществом (не исключая состоящего в городской черте), оцененным для взимания земскаго сбора, не ниже тысячи пятисот рублей. Упомянутые в сей статье владельцы никому своего права на участие в Избирательном Съезде передавать не могут.

Примечание. Относительно лиц, имеющих недвижимое имущество в общем нераздельном владении, соблюдается правило, изложенное в примечании 2 к статье 16.

¹ Земский Начальник — в 1889—1917 гг. должностное лицо из дворян. Контролировал деятельность органов крестьянского общественного управления; первая судебная инстанция для крестьян — *Прим. сост.*

25. При определении права на участие в Земских Избирательных Собраниях и Съездах принимается в соображение только один из указанных в пункте 1 статьи 16 и в статье 24 видов имущества. Определение Избирательного права по совокупности двух различных видов имущества, из коих каждое само по себе не составляет полного ценза, не допускается.

26. Из лиц, удовлетворяющих условиям, определенным в статьях 16 и 24, в выборах, производимых на Избирательных Собраниях и Съездах, не участвуют 1) Председатель и Члены Местного Губернского по земским делам Присутствия, за исключением Губернского Предводителя дворянства, Председателя Губернской Земской Управы и Члена от Губернского Земского Собрания; 2) священно- и церковно-служители христианских исповеданий; 3) местные чины прокурорского надзора; 4) лица, занимающая полицейские должности в Губернии, и 5) крестьяне, принадлежащие к составу сельских обществ уезда.

27. Права участвовать в Избирательных Собраниях лично за себя или в качестве представителя (ст. 18—22), а равно права участвовать в Избирательных Съездах, лишаются: 1) подвергшиеся суду за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за преступления, предусмотренные в статьях 169—177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, когда они судебными приговорами не оправданы; 2) отрешенные от должности — в течение трех лет со времени отрешения; 3) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных действиях, означенных в пункте 1 сей статьи или влекущих за собою отрешение от должности; 4) подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойства ея, а из лиц, о которых дела сего рода приведены уже к окончанию, — все несостоятельные, кроме признанных несчастными; 5) лишённые духовного сана или звания за пороки, или же исключенные из среды обществ и Дворянских Собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, и 6) состоящие под гласным надзором полиции.

28. Для производства выборов в уездные Земские гласные лицами, участвующими в Земских Избирательных Собраниях (ст. 16 и примеч. к ней), составляются по каждому уезду два Избирательные Собрания. В первом собрании участвуют, под председательством Уездного Предводителя дворянства, дворяне потомственные и личные; во втором, под председательством Головы губернского или уездного города, по принадлежности, — прочия лица, имеющие право участвовать в Земских выборах, производимых на Избирательных Собраниях, а также представители благотворительных, ученых и учебных учреждений, торговых и промышленных Обществ, Товариществ и Компаний.

29. Избирательные Собрания созываются в Губернском или уездном городе, по принадлежности, в сроки, определяемые Губернатором, по представлению Уездной Земской управы. Собрания сии, с разрешения Губернатора, испрашиваемого Управою, могут быть созываемы и в других, находящихся в пределах уезда, поселениях.

30. Второе Избирательное Собрание (ст. 28) может быть разделяемо на отделения, с разрешения Губернатора, испрашиваемого Уездною Земскою Управою. В таком случае в отделении, открываемом в уездном или Губернском городе, по принадлежности, председательствует местный Городской Голова, а в остальных — лица, назначаемые Губернатором из среды избирателей каждого отделения. Число гласных, которое должно быть избра-

но каждым отделением из общего числа, причитающагося на Избирательное Собрание (ст. 14, прил.), определяется Губернатором.

31. Для избрания уполномоченных на Земския Избирательныя Собрания от владельцев, означенных в статье 24 и в примечании к ней, составляются, в местах созыва Избирательных Собраний, в сроки, определяемые Губернатором по представлению Уездной Земской Управы, два Земские Избирательные Съезда. В первом Съезде, под председательством Уезднаго Предводителя Дворянства, участвуют дворяне потомственные и личные. Второй Съезд, под председательством Головы губернскаго или уезднаго города, по принадлежности, образуют все прочия лица, имеющие право участвовать в Земских выборах чрез уполномоченных (ст. 24 и примеч.) Избирательные Съезды могут быть разделяемы на отделения с разрешения Губернатора, испрашиваемаго Земскою Управою. В таких случаях Губернатор указывает поселения, где должны быть открыты те отделения Избирательных Съездов, которыя созываются вне мест, определенных для Избирательных Собраний, и назначает Председателей в оныя.

32. В Губерниях. Вятской, Олонекской и Пермской, а также в уездах: Вельском, Никольском, Сольвычегодском, Тотемском, Устьсысольском, Устюжском и Яренском Вологодской Губернии, полагается по одному Избирательному Собранию и Съезду в каждом уезде. В означенных Собраниях и Съездах председательствуют лица, назначаемыя Губернатором.

33. Число уполномоченных, подлежащих избранию на Избирательных Съездах, определяется количеством обложенной сбором на земския повинности земли, числящейся за лицами, явившимися на Съезд, и итогом оценочной стоимости другого, принадлежащаго им, недвижимаго имущества, полагая по одному уполномоченному на полный Избирательный ценз, установленный для участия в Избирательных Собраниях.

34. Списки лиц, имеющих право участия в Избирательных Собраниях и Съездах, должны быть содержимы Уездною Земскою Управою в постоянной исправности, с своевременными отметками о происходящих в составе избирателей переменах. Перед производством выборов, избиратели распределяются Управою, согласно статьям 28 и 31, между Избирательными Собраниями и Съездами. Составленные на сем основании списки избирателей публикуются, за четыре месяца до выборов, в местных Губернских ведомостях и, сверх того, могут быть оглашаемы другими способами, которые будут указаны Губернатором, как наиболее удобные по местным условиям.

35. В течение одного месяца (в Губерниях Вологодской, Вятской, Олонекской и Пермской — в течение двух месяцев) со дня оглашения Избирательных списков, заявления об исправлении оных могут быть предъявляемы в Уездную Земскую Управу. По истечении сего срока, Управа, исправив списки соответственно заявлениям, признанным ею основательными, представляет оныя на усмотрение Губернатора с заключением своим по тем возражениям, которыя оставлены ею без уважения. Одновременно с сим Управа объявляет о существе своего заключения лицам, коими сделаны были заявления.

36. Недовольные распоряжением Уездной Земской Управы могут, в семидневный со времени получения объявления (ст. 35) срок, приносить жалобы Губернатору, который передает оныя на разрешение Губернскаго по Земским делам Присутствия. На обсуждение сего Присутствия Губернатором передаются также сделанныя им на списки замечания.

37. Избирательные списки, по исправлении их порядком, указанным в статьях 35 и 36, публикуются в местных Губернских ведомостях за месяц до

наступления выборов После опубликования списков никакия в них дополнения не допускаются Лица, не внесенныя в списки или утратившия избирательныя права до начала выборов, в выборах не участвуют.

38. Избирательные Собрания и Съезды могут избирать в гласныя или уполномоченныя только лиц, имеющих право голоса в том самом Собрании или Съезде, коим выбор производится.

39. Выборы начинаются с избрания уполномоченных на Избирательных Съездах. До начала выборов, на каждом Съезде составляется, за общим подписанием присутствующих, акт о прибывших на Съезд избирателях, о количестве числящейся за ними, на праве собственности или пожизненнаго владения, обложенной сбором на земскія повинности земли и об оценочной стоимости другаго, состоящаго в их владении, недвижимаго имущества, а также о числе подлежащих избранию уполномоченных. В уполномоченныя могут быть избираемы только присутствующиe члены Съезда, не заявившиe отказа от принятия сей обязанности.

40. Способ удостоверения в личности избирателей предоставляется усмотрению Председателя Избирательнаго Собрания или Съезда. Имеющиe право участия в выборах по уполномочию других лиц и учреждений или в качестве их законных представителей обязаны представить Председателю: поверенныя — установленныя доверенности, опекуны и попечители — указы об утверждении их в сих званиях, представители благотворительных, ученых и учебных учреждений — распоряжения командировавших их управлений, а члены Правлений торговых и промышленных Товариществ, Обществ и Компаний — удостоверения Правлений оных.

41. Избирательные Собрания и Съезды продолжаются не долее двух дней. Выборы на них производятся закрытою подачею голосов, посредством баллотировки шарами.

42. Избирательное Собрание приступает к производству выборов в таком лишь случае, когда избиратели придут в числе, превышающем две трети числа гласных, подлежащих избранию. Баллотировке в гласныя могут быть подвергаемы и отсутствующиe члены Собрания, не заявившиe отказа от принятия звания гласнаго.

43. Для избрания в гласныя или уполномоченныя необходимо получить более Избирательных, нежели неизбирательных голосов. Если число лиц, получивших более половины Избирательных голосов, превышает число подлежащих избранию гласных или уполномоченных, то избранными признаются старшиe по количеству полученных Избирательных баллов, а при равенстве оных — избрание определяется по жребию. Выбранныe сверх положеннаго числа гласных зачисляются кандидатами.

44. О числе избирательных и неизбирательных голосов, полученных каждым подвергавшимся баллотировке лицом, отмечается в особом выборном листе, который, по окончании выборов, читается Избирательному Собранию или Съезду и подписывается Председателем и участвовавшими в выборах наличными избирателями.

45. Если в день, назначенный для открытия Избирательнаго Собрания, к трем часам пополудни, в Собрание не явится указаннаго в статье 42 числа избирателей, то все прибывшия в оное лица признаются гласными, о чем составляется протокол за общим их подписанием.

46. По окончании выборов, Избирательные Собрания и Съезды закрываются, а выборные листы передаются Председателями оных, в подлинни-

ках, в Уездную Земскую Управу не позднее, как через сутки по окончании выборов. Из этих листов составляется Управою список избранных гласных и кандидатов к ним, который, в течение двух суток, представляется Губернатору, вместе с выборными листами.

47. Губернатор, усмотрев из представленного ему выборного производства существенныя нарушения законнаго порядка при выборах, предлагает о том Губернскому по Земским делам Присутствию. Заявления частных лиц о неправильностях, допущенных на Земских Избирательных Собраниях и Съездах, обращаются также к Губернатору и им передаются на рассмотрение Присутствия.

48. Если Губернское Присутствие, по рассмотрении упомянутых в предшедшей статье предложений и заявлений, признает нужным отменить произведенные каким-либо Избирательным Собранием выборы во всей их совокупности, то постановляет о производстве новых выборов, взамен признанных недействительными.

49. В случае признания неправильным избрания отдельных гласных, Губернское по Земским делам Присутствие постановляет о замене их избранными подлежащими Избирательными Собраниями кандидатами, по старшинству полученных ими лицами Избирательных голосов. Если и за таким пополнением число гласных от которого либо из Избирательных Собраний окажется менее двух третей того числа, какое надлежало избрать согласно росписанию (ст. 14, прил.), то Присутствие постановляет о производстве подлежащим Собранием дополнительных выборов.

50. Когда при первоначальных выборах Избирательным Собранием будет избрано менее двух третей положеннаго для онаго (ст. 14, прил.) числа гласных, а равно в случае, означенном в статье 45, Губернатор делает распоряжение о созыве вновь Избирательнаго Собрания для выбора недостающаго числа гласных.

51. Гласные от сельских обществ избираются волостными сходами. Каждый сход избирает одно лицо, но если число волостей в уезде не превышает определеннаго для онаго росписанием (ст. 14, прил.) числа гласных от сельских обществ, то Губернское по Земским делам Присутствие разрешает волостным сходам наиболее населенных волостей избирать по два лица. Из числа избранных Губернатор утверждает положенный росписанием комплект гласных от сельских обществ и определяет очередь, на основании которой остальные избранные лица заступают утвержденных, в случае выбытия последних до окончания трехлетнего срока.

52. По заключении Земских выборов, составляется, по распоряжению Губернатора, окончательный список гласных Уезднаго Земскаго Собрания. Список сей публикуется в местных Губернских ведомостях.

53. Если и после принятия мер, означенных в статьях 48—50, внесенных в список (ст. 52) гласных окажется менее двух третей общаго числа их, положеннаго для уезда росписанием, приложенным к статье 14, то Министр Внутренних Дел или продолжает на время не более трех лет срок полномочий гласных, состоявших в сем звании в течение предыдущаго трехлетия, или назначает на тот же срок Председателя и Членов Уездной Земской управы (ст. 95 и 119). < . >

Указ об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний

Именной, данный Сенату. 1906 г., октября 5

(Извлечение)

Великое преобразование 19 февраля 1861 года, приобщив миллионы сельских обывателей к общегражданской жизни, положило начало постепенному уравниванию крестьян в правах с остальным населением Империи. Ныне, за воследованием Манифестов Наших от 6 Августа (26 656) и 17 Октября (26 803) минувшего года, призвавших сельское население к участию в законодательстве, предстоит завершить мудрыя предначертания Царя-Освободителя¹ на возвещенных Нами началах гражданской свободы и равенства перед законом всех российских подданных.

В этих целях, наряду с другими законодательными мерами, подлежат коренному пересмотру действующия узаконения, определяющия порядок устройства местного управления и суда. Необходимые для сего законопроекты ныне подготавливаются и будут внесены в Государственную Думу немедленно по созыве ея. Но независимо от сего, по отношению к крестьянам и лицам других бывших податных состояний в законе сохранились еще некоторые отдельные ограничения, не соответствующия основным положениям и общему духу Манифестов 6 Августа и 17 Октября 1905 года, а частью и утратившия уже первоначальное свое значение, за состоявшеюся отменою круговой поруки и выкупных платежей.

Признав необходимым ныне же отменить такие ограничения и одобрив представленный Нам по сему предмету особый журнал Совета Министров, Мы, на основании статьи 87 Свода Основных Государственных Законов, издания 1906 года, повелеваем:

<...>

IX. Предоставить сельским обывателям, обладающим установленным цензом, помимо надельной земли, участвовать во вторых земских избирательных съездах и собраниях независимо от участия их в выборах гласных от сельских обществ уезда (Свода Зак. Т. II, изд. 1892 г., Пол. земск. учр., ст. 26, п. 5).

X. Отменить правило об утверждении губернатором земских гласных от сельских обществ из числа кандидатов, избранных волостными сходами (Свода Зак. Т. II, изд. 1892 г., Пол. земск. учр., ст. 51), предоставив избранным кандидатам самостоятельное избрание из своего состава положеннаго числа гласных и определение очереди заступления их остальными кандидатами, с установлением по сему предмету нижеследующих правил:

а) избранные волостными сходами кандидаты в гласные от сельских обществ созываются Уездным Предводителем дворянства (либо заменяющим его лицом) на особый съезд для избрания из своего состава положеннаго числа гласных и определения, посредством выбора, очереди заступления гласных отдельными кандидатами,

б) открыв съезд, Уездный Предводитель дворянства, либо заменяющее его лицо, объясняет собравшимся порядок действий съезда и предлагает им

¹ Александр II. — Прим. сост.

выбрать из своего состава Председателя съезда, которому и передает, по его избранию, руководство занятиями съезда, — и

в) к производству выборов в съезде применяются правила о выборе гласных в земских избирательных собраниях (Свода Зак. Т. II, изд. 1892 г., Пол. земск. учр., ст. 40—50) <..>

Правительствующий Сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащее распоряжение

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано.

“НИКОЛАЙ”¹.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVI. Отделение I. СПб., 1909. Ст. 28 392.

Городовое положение

1870 г., июня 16/28

(Извлечение)

Именной указ, данный Правительствующему Сенату

Действующия ныне узаконения о городском общественном устройстве и хозяйстве, обязанные своим началом Прародительнице Нашей Императрице Екатерине II-й, были, в эпоху своего издания, вполне применены как к понятиям времени, так и к тогдашним потребностям городского общежития. Но после изменений, совершившихся, на пространстве целого почти столетия, в строе всей гражданской жизни, особенно же после преобразований, произведенных, по указаниям Нашим, в разных частях государственного управления, узаконения сии, утратив свою современность, потребовали коренного обновления.

Вследствие того Мы повелели приступить к общему оных пересмотру и начертанию нового законоположения о городском общественном управлении и хозяйстве. Составленное на основании сего повеления Нашего, и ныне рассмотренное в Государственном Совете Городовое Положение Мы нашли соответствующим цели, и потому, утвердив его и препровождая в Правительствующий Сенат, повелеваем:

1. Настоящее Положение ввести ныне же в действие в следующих губернских и областных городах: Архангельске, Астрахани, Кишиневе, Владимире, Вологде, Воронеже, Вятке, Екатеринославле, Казани, Калуге, Керчи, Киеве, Костроме, Кронштадте, Курске, Нижнем Новгороде, Николаеве, Новгороде, Петрозаводске, Оренбурге, Орле, Пензе, Перми, Полтаве, Пскове, Рязани, Самаре, Саратове, Симбирске, Смоленске, Симферополе, Таганроге, Тамбове, Твери, Туле, Уфе, Харькове, Херсоне, Чернигове, Ярославле, Иркутске, Красноярске, Семипалатинске, Тобольске и Томске.

2. В остальных городах и посадах губерний, управляемых по общему учреждению, исключая Западных, а равно в непоименованных в статье 1 городах и посадах Восточной и Западной Сибири и Бессарабской области, ввести настоящее Положение в ближайший, по возможности, срок, сооб-

¹ Николай II (1868—1918) — император в 1894—1917 гг. — Прим. сост.

ражаясь с местными обстоятельствами, по усмотрению Министра Внутренних Дел.

3. Относительно применения новаго Городоваго Положения к городам Западных губерний, кроме Киева (ст. 1), а также к городам губерний Прибалтийских, Министру Внутренних Дел войти в особое сношение с местными Генерал-Губернаторами и предположения свои о том внести на разрешение законодательным порядком.

4. По исключительному положению столичных городов С.-Петербурга и Москвы, а также г. Одессы, предоставить Министру Внутренних Дел истребовать от Общих Дум сих городов, в течение шести, по обнародовании настоящего Положения, месяцев, соображения их по вопросам о применении оного к столицам и Одессе, с указанием тех статей, которыя, по мнению сих Дум, должны подлежать, для означенных городов, частным изменениям или дополнениям, и соображения те представить, с своим заключением, на разрешение законодательным порядком.

Правительствующий Сенат не оставит учинить к исполнению сего надлежащая распоряжения.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Законов, Государственной Экономии и Гражданских и Духовных Дел и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Внутренних Дел о преобразовании городского общественного управления и хозяйства, *мнением положил:*

I. Проекты: а) Городоваго Положения и б) Высочайшаго указа Правительствующему Сенату о порядке приведения сего Положения в действие, поднести к Высочайшему Его Императорскаго Величества утверждению и подписанию.

II. При введении Городоваго Положения в действие, наблюдать следующие временные правила:

1) Впредь до образования Городских Дум на указанных в Положении основаниях и до установления ими, в доход города, сбора с недвижимых имуществ, право голоса при избрании гласных предоставляется, из владельцев недвижимых имуществ (ст. 17, п. 3), лишь тем, которые уплачивают с них налог в пользу казны.

2) На первый раз, при введении в городе Положения, разделение избирателей на установленные статьею 24 разряды, утверждается, вместо Городской Думы, Губернатором.

<...>

Резолюция. Его императорское величество воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета, по проекту Городоваго положения, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Городовое положение

Гл. II. — Об учреждении городского общественного управления.

15. Учреждения городского общественного управления суть: 1) городские избирательные собрания, 2) городская дума и 3) городская управа.

<...>

Отд. I. — О городских Избирательных Собраниях

16. Городския Избирательные Собрания составляются единственно для избрания гласных Городской Думы, чрез каждые четыре года; время созвания их определяется Думою.

17. Всякий городской обыватель, к какому бы состоянию он ни принадлежал, имеет право голоса в избрании гласных при следующих условиях: 1) если он Русский подданный, 2) если ему не менее двадцати пяти лет от рождения; 3) если он, при этих двух условиях, владеет в городских пределах (ст. 4), на праве собственности, недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же, прожив в городе в течение двух лет сряду пред производством выборов, хотя бы и с временными отлучками, уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельства купеческого, или промыслового на мелочной торг, или приказчиьаго 1 разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений, указанных в статье 37 Положения о пошлинах за право торговли (Уст. пошл., ст. 464, прил., по Прод. 1868 г.) и 4) если на нем не числится недоимок по городским сборам.

18. Из числа городских жителей, имеющих право голоса на выборах, лишаются онаго: 1) подвергшиеся суду за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояний, или же исключение из службы, а равно за проступки, предусмотренные в статьях 169—177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми Судьями, когда они судебными приговорами не оправданы; 2) отрешенные от должности (в течение трех лет со времени отрешения); 3) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных действиях, означенных в пункте 1, или влекущих за собою наказания, указанные в пункте 2; 4) подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойства ея, а из лиц, о которых дела сего рода приведены уже к окончанию, все несостоятельные, кроме признанных несчастными и 5) лишенные духовнаго сана или звания за пороки, или же исключенные из среды общества и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат.

19. Губернатор, члены губернскаго по городским делам Присутствия, исключая Городскаго Головы (ст. 11), члены Губернскаго Правления и чины местной полиции, пока находятся в сих должностях, голосом при выборах не пользуются, хотя бы они и имели на него право по силе статьи 17.

20. За лица женскаго пола, за отсутствующих и за достигших гражданскаго совершеннолетия (21 года), но не имеющих положеннаго в статье 17 возраста, могут участвовать в выборах лица, снабженные от них доверенностями, а за малолетних и несовершеннолетних, их опекуны и попечители, если, как поверенные, так равно опекуны и попечители, подходят под условия, для участия в городских выборах статьею 17 установленныя, и если к допущению их к этим выборам нет препятствий, указанных в статьях 18 и 19. Лица женскаго пола могут уполномочивать на участие в выборах своих отцов, мужей, сыновей, зятей и родных братьев, даже и в тех случаях, когда уполномочиваемые не соответствовали бы означенным в пункте 3 статьи 17 условиям, если только к допущению их к городским выборам не будет препятствий по статьям 18 и 19. На сем же основании неотделенные сыновья могут участвовать в выборах вместо своих отцов по их уполномочию.

Примечание. Упомянутые в сей статье доверенности на участие в городских выборах пишутся на простой бумаге. Подписи верителей, если оныя

неизвестны Городской Управе, свидетельствуются: в местностях, где действует Положение о нотариальной части (Зак. Гражд., ст. 708, прил. по Прод. 1868 г.), на основании онога; в тех же местах, где означенное Положение не введено, в подлежащих полицейских управлениях.

21. Разные ведомства, учреждения, общества, компании, товарищества, а равно монастыри и церкви, если владеют в городах недвижимыми имуществами, с коих взимается в пользу города сбор, или уплачивают в пользу города установленные сборы с документов за право торговли и промыслов (ст. 17), пользуются правом голоса на городских выборах чрез своих представителей, назначаемых с соблюдением условий, указанных в статьях 17, 18 и 19.

22. Если несколько частных лиц имеют в городе недвижимую собственность в общем нераздельном владении, то каждый из его участников считается владельцем приходящейся на его долю части имущества и, согласно сему, пользуется правом голоса на городских выборах, в том или другом Избирательном Собрании (ст. 24). Из лиц же, числящихся в одном купеческом свидетельстве (Уст. пошл., ст. 464, прил. по Прод. 1868 г., ст. 67), участие в выборах, на основании сего свидетельства, предоставляется только начальнику семейства, на имя коего свидетельство выдано, или, по его уполномочию, одному из лиц, внесенных в то свидетельство.

23. Никто из городских жителей не может иметь на выборах более двух голосов: одного за себя, другого — по доверенности.

24. Для производства выборов в гласные, учреждаются в каждом городе, из обывателей, имеющих право голоса на выборах (ст. 17—22), три Избирательныя Собрания, из коих каждое выбирает одну треть всего числа гласных (ст. 48). Для сего обыватели вносятся в список избирателей в том порядке, в каком они следуют по сумме причитающихся с каждого из них в доход города сборов, дающих право голоса на выборах (ст. 17); затем лица, внесенные в означенный список, делятся на три разряда или собрания, таким образом: к первому разряду причисляются те из показанных в начале списка избиратели, которые, внося высшие размеры сборов, уплачивают вместе одну треть общей суммы сборов, платимых всеми избирателями; ко второму — причисляются следующие за ними по списку избиратели, уплачивающие вместе также треть всех сборов; к третьему — все остальные избиратели. Составленный, на изложенных основаниях, список, с разделением избирателей на разряды, утверждается Городскою Думою.

25. Если бы в котором либо из городов или посадов, по малочисленности избирателей или однородности их состава, оказалось более соответственным разделить избирателей, вместо трех (ст. 24), на два разряда, то ходатайство о сем Городской Думы разрешается Министром Внутренних Дел.

26. Списки лиц, имеющих право голоса на выборах (ст. 17—22), должны быть содержимы Городскою Управою в постоянной исправности, с своевременными отметками о переменах, происшедших в составе избирателей; пред наступлением выборов, списки сии Городскою Управою пересматриваются и исправляются, с разделением избирателей на разряды согласно статьям 24 или 25, и, за два месяца до производства выборов, объявляются во всеобщее сведение тем способом, какой будет определен Городскою Думою.

27. В течение двух недель со дня объявления во всеобщее сведение списков избирателей (ст. 26), городские обыватели имеют право представлять в городскую управу свои возражения против неправильностей или неполноты списков. Затем Управа, по исправлении списков согласно признанным ею основательными возражениям, представляет их, вместе с заключе-

нием своим по тем возражениям, которыя оставлены ею без уважения, на рассмотрение Думы.

28. Дума, рассмотрев и утвердив списки избирателей, передает их Городской Управе не позднее как за месяц до выборов, для своевременного распоряжения о созвании избирателей, и тогда же объявляет о сделанных в списках изменениях.

29. Недовольные определением Думы (ст. 28) могут, в семидневный, со дня объявления онаго, срок, обращаться с жалобами к Губернатору, который передает дело на рассмотрение Губернского по городским делам Присутствия (ст. 11). Если сие последнее, по рассмотрении жалобы, признает оную уважительною, то о его решении Губернатор дает немедленно знать Городской Управе, для соответственных изменений в списке избирателей.

Примечание. Неразрешение дел, в сей статье означенных, не останавливает производства выборов.

30. В Избирательных Собраниях председательствует Городской Голова. В помощь ему, при собирании и счете голосов, предоставляется каждому Избирательному Собранию, прежде начатия выборов, назначать из своей среды от двух до шести лиц.

31. Выборы производятся закрытою подачею голосов, посредством баллотировки шарам.

32. Способ удостоверения в личности избирателей предоставляется усмотрению Городского Головы. Поверенные, уполномоченные для участия в Избирательном Собрании родителями, лицами женскаго пола и отсутствующими, а также различными ведомствами, учреждениями и обществами (ст. 21), допускаются к участию в выборах по предъявлении Голове доверенностей или уполномочий, установленных примечанием к статье 20, а опекуны и попечители — по предъявлении ему указов опекунских учреждений об утверждении их в сем звании.

33. О возрасте (ст. 17, п. 2), равно как об условиях, лишаящих права голоса (ст. 18), никаких особых удостоверений не требуется, но до начатия выборов прочитываются пункт 2 статьи 17 и статья 18 настоящего Положения, с объяснением избирателям, что незаконно принявшие участие в выборах подвергнутся наказаниям, указанным в статье 1434 Уложения о наказаниях (по Прод. 1868 г.).

34. Нарушители установленного порядка по производству выборов, за причиненные ими беспорядки и злоупотребления, подлежат наказаниям, указанным в статьях 1425 и 1434 (по Прод. 1868 г.) Уложения о наказаниях и в статье 39 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

35. В гласные Городской Думы может быть избираем каждый, имеющий право голоса на выборах (ст. 17, п. 1—3, 18, 19, 22), считая в том числе и лица, которыя получили это право по доверенности (ст. 20 и 21). Число гласных из нехристиан не должно превышать одной трети общаго числа гласных.

36. Каждому собранию или разряду избирателей предоставляется выбирать гласных как из собственной среды, так и из числа избирателей, принадлежащих к другим Собраниям или разрядам (ст. 24).

37. К избранию допускается каждый, имеющий по закону право быть избранным в гласные (ст. 35, 36), если он изъявит на то желание, или будет предложен кем-либо из избирателей.

38. Избранными в гласные признаются лица, получившия в Собрании (ст. 24) наиболее голосов и притом более половины голосов всех наличных избирателей. Если избранных таким образом гласных окажется менее чис-

ла, подлежащего избранию, то, для выбора недостающего числа, составляется из лиц, получивших наиболее голосов после избранных, список кандидатов не более как в двойном числе против подлежащих еще избранию гласных и затем производится новая баллотировка только означенных лиц, по которой получившие наибольшее число голосов считаются избранными, хотя бы оно и не достигало половины всех поданных голосов. Между лицами, получившими равное число голосов, выбор решается посредством жребия, которого порядок устанавливается Городским Головою.

39. Последствия произведенных выборов отмечаются в особом выборном листе, который, по окончании выборов, читается Избирательному Собранию и подписывается головою и участвовавшими в выборах наличными избирателями.

40. Избирательные Собрания не имеют права давать избранным гласным никаких инструкций.

41. Собрание считается действительным, когда в нем участвует число избирателей, превышающее число подлежащих избранию гласных. Если такого числа избирателей в собрание не явится, то назначается, не ближе впрочем семи дней, новое Собрание, которое приступает к выборам, в каком бы на этот раз числе ни собрались избиратели, о чем лица, имеющие право участвовать в выборах, поставляются в известность при самом объявлении им о предстоящем Собрании.

42. По окончании выборов Избирательные Собрания закрываются, а выборные листы (ст. 39) передаются в подлиннике в Городскую Управу не позже как чрез сутки по окончании выборов. Из переданных в Управу выборных листов ею составляется особый список избранных гласных, который и объявляется во всеобщее сведение.

43. Жалобы на допущенные при городских выборах неправильности могут быть приносимы в Городскую Управу в течение семи дней со времени окончания тех выборов.

44. Жалобы на неправильное избрание отдельных лиц рассматриваются и разрешаются окончательно вновь избранною Думою, без участия тех лиц, правильность избрания коих подлежит обсуждению.

45. Жалобы на нарушение вообще установленного для выборов порядка представляются Городским Головою, вместе с его объяснением, не далее семи дней по получении их, Губернатору, который передает оные на рассмотрение Губернского по городским делам Присутствия (ст. 11).

46. Если при рассмотрении жалобы обнаружится, что при производстве выборов действительно допущены частные неправильности или нарушен вообще установленный для выборов порядок, то Городская Дума (ст. 44), или Губернское по городским делам Присутствие (ст. 45), постановляет определение о производстве новых выборов в замен признанных неправильными.

47. Если в течение семи дней со времени окончания выборов не подано в Управу жалобы на нарушение вообще установленного для производства выборов порядка (ст. 45), или же поданная по сему предмету жалоба признана Губернским по городским делам присутствием неосновательною, то избранные гласные приступают к отправлению своих обязанностей.

Отд II — О Городской Думе

48. Городская Дума составляется, под председательством Городского Головы, из гласных, избираемых на четыре года (ст. 16), в числе, соответствующем числу лиц, пользующихся правом голоса на выборах. В местнос-

тях, где число жителей, пользующихся правом голоса, не превышает трехсот, в Городской Думе должно быть тридцать гласных. Там же, где число избирателей более трехсот, на каждые сто пятьдесят человек свыше этого числа прибавляется по шести гласных до тех пор, пока общее число гласных достигнет семидесяти двух.

49. В случае совершенного выбытия гласного из состава общественного управления прежде окончания срока, на который он избран, его заменяет лицо, получившее в одном с ним Избирательном Собрании наибольшее, после избранных гласных, число голосов, если притом в пользу избрания этого лица было подано на выборах не менее половины голосов наличных избирателей.

<...>

54. Городская Дума представляет собою все городское общество. <...>

Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XLV. Отделение I. СПб., 1874. Ст. 48 498.

Указ о введении в действие нового Городового положения

Именной, данный Сенату. 1892 г., июня 11

Изданное по воле в Бозе почившаго Родителя Нашего Городовое Положение 16 Июня 1870 года принесло, в течение двадцати лет своего применения, немаловажную пользу. Благоустройство городских поселений заметно поднялось, и улучшились многия условия городской жизни. Но, на ряду с этими благоприятными явлениями, в строе и деятельности городских учреждений обнаружались несовершенства, требующия исправления. Вследствие сего и для согласования порядка действий городского общественного управления с началами, преподанными в недавнее время для деятельности земских учреждений, Мы повелели Министру Внутренних Дел подвергнуть Положение 1870 года пересмотру.

Составленное во исполнение такового повеления Нашего новое Городовое Положение рассмотрено ныне Государственным Советом и утверждено Нами. Препровождая оное в Правительствующий Сенат, повелеваем: 1) Положение сие вводить в действие постепенно во всех городских поселениях Империи за исключением городов губерний Царства Польскаго, Туркестанскаго края, Закаспийской области и тех городских поселений Кавказскаго края, к коим не применено Городовое Положение 16 Июня 1870 года, и 2) определение срока введения нового Городового Положения в отдельных городских поселениях предоставить Министру Внутренних Дел, а в местностях, подчиненных в порядке управления Военному Министру, — сему последнему.

Правительствующий сенат не оставит учинить к исполнению сего надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

“АЛЕКСАНДР”.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XII. Отделение I. СПб., 1895. Ст. 8707.

Городовое положение

1890 г., июня 11

(Извлечение)

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета

Государственный Совет в Соединенных Департаментах Законов, Государственной Экономии и Гражданских и Духовных Дел и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Внутренних Дел по проекту нового Городового Положения, *мнением положила:*

I. Проекты: 1) Именного Высочайшего указа Правительствующему Сенату, и 2) Городового Положения поднести к Высочайшему Его Императорского Величества подписанию и утверждению.

<...>

IV. Статьи 1434¹ и 1440¹ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных изложить следующим образом:

Статья 1434¹. Председатели Земских и Городских Избирательных Собраний, Земских Избирательных Съездов, Собраний городских избирательных участков и Сходов городских домохозяев, за допущение к участию в выборах заведомо не имеющих права участвовать в оных или за устранение от выборов заведомо имеющих на сие право лиц, подвергаются:

сверх денежного взыскания не свыше шестидесяти рублей, аресту на время от трех до семи дней.

<...>

V. Статью 39¹ Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, изложить следующим образом:

Статья 39¹. За нарушение порядка в Земских и Городских Избирательных Собраниях, в Земских Избирательных Съездах, Собраниях городских избирательных участков и на сходах городских домохозяев, виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше двадцати пяти рублей.

<...>

XIV. Впредь до пересмотра действующих о евреях узаконений, постановить следующие правила:

1) Евреи не допускаются к участию в Городских Избирательных Собраниях и Собраниях домохозяев Город. Пол., ст. 34 и прил. к ст. 23 (ст. 2), а также к занятию должностей по городскому общественному управлению и к заведыванию отдельными отраслями городского хозяйства и управления (Город. Пол., ст. 34 и прил., гл. II, отд. 3).

2) В городских поселениях губерний, в коих евреям дозволяется постоянное жительство (Уст. Пасп., ст. 11), кроме города Киева, евреи допускаются к исполнению обязанностей городских гласных или уполномоченных на следующих основаниях (ст. 3—5 сего отдела).

3) По каждому городскому поселению местною Управою или городским старостою ведется особый список евреев, которые на основании Городового Положения (ст. 24, 33 и 43 и ст. 2 прил. к ст. 22) могли бы быть избираемы в городские гласные или уполномоченные.

4) Из внесенных в список лиц избираются местным по земским и городским, либо по городским делам, Присутствием, городские гласные или

уполномоченные в числе, определяемом Министром Внутренних Дел, не свыше, однако, одной десятой части общего состава Думы или Собрания.

5) На постановления Присутствия по означенному в предшедшей статье предмету жалоб не принимается.

<...>

Резолюция Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета, об издании нового Городового Положения, а равно об изменении некоторых статей Положения о земских учреждениях и других узаконений, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою начертано:

"Быть по сему".

Городовое положение

<...>

Гл. II — О составе, круге ведомств, пределах власти и порядке действий учреждений городского общественного управления

21. Учреждения городского общественного управления суть: 1) Городская Дума и 2) Городская Управа, с стоящими при ней исполнительными органами.

< >

Отд. I — Об избрании городских гласных

23. Для избрания гласных Думы и кандидатов к ним созываются, через каждые четыре года, Избирательные Собрания, в сроки, назначаемые Городскою Управою, с утверждения Губернатора.

24. Правом участия в выборе гласных пользуются: 1) лица, состоящие в русском подданстве, а также благотворительныя, ученые и учебныя учреждения и учреждения правительственныя, если эти учреждения и лица не менее одного года владеют в пределах городского поселения, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным оценочным в пользу городского поселения сбором и стоящим по оценке, определенной для взимания сего сбора: в обеих столицах — не менее трех тысяч рублей, в губернских городах с населением свыше ста тысяч человек и в городе Одессе — не менее тысячи пятисот рублей; в прочих городах губернских, областных и входящих в состав градоначальств, а равно в более значительных уездных городах, — не менее одной тысячи рублей; в остальных городских поселениях — не менее трехсот рублей, и 2) состоящие в русском подданстве лица и учрежденные по законам Империи Общества, Товарищества и Компании, если означенныя лица и учреждения не менее одного года содержат в пределах городского поселения торговое-промышленное предприятие, требующее выборки свидетельства: в столицах — первой гильдии, а в прочих городах первой или второй гильдии.

Примечание 1. Указание более значительных уездных городов, приравняваемых в отношении имущественного ценза для избирателей к городам губернским, областным и входящим в состав градоначальств, предоставляется Министру Внутренних Дел.

Примечание 2. Если несколько лиц имеют недвижимое имущество в общем нераздельном владении, то правом голоса при избрании городских гласных пользуется один из участников владения, по соглашению с остальными.

25. Из лиц, имеющих право участия в избрании гласных на основании статьи 24 и не состоящих под опекою или попечительством, не достигших двадцати пяти лет от роду и лица женского пола пользуются сим правом не лично, а чрез уполномоченных, снабженных от них доверенностями.

26. За лиц, состоящих под опекою или попечительством, в выборах участвуют их опекуны и попечители. Лица женского пола на участие в выборах могут уполномочивать только своих отцов, мужей, сыновей, зятей, внуков, родных братьев или племянников.

27. Неотделенные сыновья могут участвовать в выборах вместо своих отцов, по доверенности последних. Доверенность может быть дана владельцем только одному из его сыновей.

28. Попечители несовершеннолетних допускаются, взамен последних, к выборам в таком только случае, когда сами удовлетворяют всем установленным для личного участия в выборах условиям. Уполномоченными совершеннолетних лиц мужского пола, не достигших двадцати пяти лет, могут быть равным образом только лица, удовлетворяющие упомянутым условиям. Уполномоченные лиц женского пола, опекуны и неотделенные сыновья (ст. 25—27) могут и не иметь установленного для выборов имущественного ценза, но должны удовлетворять прочим условиям, требуемым для личного участия в выборах.

29. Указанные в статьях 25 и 27 доверенности должны заключать в себе означение лица, на имя коего дается доверенность, указание, в каком именно Собрании (ст. 34) участвовать он уполномочен, и подпись верителя. Доверенности эти предъявляются самими верителями к засвидетельствованию их начальству, или же полиции, мировому или Городскому Судье, Земскому Начальнику, либо Нотариусу.

30. Пользующиеся правом участия в выборах учреждения, Общества, Товарищества и Компании (ст. 24) участвуют в них чрез представителей. Представители правительственных учреждений назначаются начальством сих учреждений. Представители благотворительных, ученых и учебных учреждений назначаются их управлениями, а представителями торгово-промышленных Обществ, Товариществ и Компаний признаются: в месте нахождения Правлений — члены сих Правлений, по уполномочию последних, а в прочих городских поселениях — снабженные такими же полномочиями местные агенты оных. Означенные представители могут и не иметь установленного имущественного ценза, но должны удовлетворять всем прочим, требуемым для личного участия в выборах условиям.

31. Никто не может иметь на городских выборах более двух голосов: одного по личному праву и другого по праву представительства, по доверенности или уполномочию.

32. Из лиц, удовлетворяющих условиям, определенным в статье 24, в выборах не участвуют: 1) Председатель и Члены местного по земским и городским или по городским делам Присутствия, за исключением Губернского Предводителя дворянства, Председателя Губернской Земской Управы, Городского Головы и членов от Земского Собрания и от Городской Думы, 2) священно- и церковно-служители христианских исповеданий, 3) местные чины прокурорского надзора, и 4) лица, занимающая полицейския должности в губернии.

33. Права участвовать в выборах лично за себя и в качестве представителей (ст. 24—27) лишаются: 1) подвергшиеся суду за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за преступления, предусмотренныя в ста-

тях 169—177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, когда они судебными приговорами не оправданы; 2) отрешенные от должности — в течение трех лет со времени отрешения; 3) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных действиях, означенных в пункте 1 сей статьи или влекущих за собою отрешение от должности; 4) подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойства ея, а из лиц, о коих дела сего рода приведены уже к окончанию, — все несостоятельные, кроме признанных несчастными; 5) лишенные духовного сана или звания за пороки, или же исключенные из среды Обществ и Дворянских Собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; 6) состоящие под гласным надзором полиции; 7) содержатели и сидельцы винных и ведерных лавок и питейных домов, и 8) лица, за коими числятся недоимки по городским сборам свыше полугодового оклада сих сборов.

34. Для производства выборов в гласные из лиц, имеющих право голоса на выборах (ст. 24), образуется одно Избирательное Собрание. При многочисленности избирателей, Собрание сие может быть подразделяемо, для удобства выборов, на отдельные участки по местностям города с предоставлением каждому участку избрать подлежащее число гласных сообразно числу избирателей. Предположения о разделении города на Избирательные участки и о числе гласных и кандидатов, подлежащих выбору в каждом участке, составляются Думою и, по рассмотрении в местном по земским и городским или по городским делам присутствии, приводятся в действие: в столицах — с разрешения Министра Внутренних Дел, а в прочих городских поселениях — Губернатора.

35. Списки лиц, имеющих право участия в выборах, должны быть содержимы Городскою Управою в постоянной исправности, с своевременными отметками о происходящих в составе избирателей переменах. В случае разделения города на участки, Управа составляет списки избирателей по участкам. Лица и учреждения, владеющие недвижимыми имуществами или торгово-промышленными предприятиями (ст. 24) в нескольких участках города, включаются в Избирательный список того участка, который они сами выберут. Списки избирателей объявляются, за три месяца до выборов, во всеобщее сведение тем порядком, какой будет одобрен Губернатором, как наиболее удобный по местным условиям.

36. В течение двух недель со дня объявления Избирательных списков, городские обыватели могут представлять в Управу свои возражения против неправильности и неполноты списков. По истечении сего срока, Управа исправляет списки соответственно возражениям, признанным ею основательными, и представляет оные на усмотрение Губернатора, с заключением своим по тем возражениям, которые оставлены ею без уважения. Одновременно с тем Управа объявляет о своем заключении лицам, коими были сделаны возражения.

37. Недовольные распоряжением Управы могут в семидневный со дня получения объявления (ст. 36) срок приносить жалобы Губернатору, который передает оные на рассмотрение местного по земским и городским или по городским делам Присутствия. На обсуждение присутствия губернатором передаются также и сделанные им самим на списки замечания. Решения Присутствия по делам сего рода считаются окончательными.

38. Избирательные списки, по исправлении их порядком, указанным в статьях 36 и 37, — публикуются в местных ведомостях или иным, по усмотрению Губернатора, способом, не позднее, как за месяц до наступления выборов. После такого опубликования исправленных списков, никакая

дополнения и изменения в них не допускаются. Лица, не внесенные в списки или утратившие права до начала выборов, в выборах сих не участвуют.

39. В Избирательном Собрании и в избирательных участках председательствует Голова, который в помощь себе при собирании и счете голосов приглашает, прежде начатия выборов, необходимое число лиц из среды присутствующих избирателей. В случае невозможности для Головы председательствовать во всех Избирательных участках, в последних могут председательствовать лица, назначенные для того Губернатором из гласных Думы.

40. Способ удостоверения в личности избирателей предоставляется усмотрению Председателя Избирательного Собрания или участка. Имеющие право участия в выборах по уполномочию других лиц и учреждений или в качестве законных их представителей обязаны представлять Председателю: поверенные — установленные доверенности, опекуны и попечители — указы об утверждении их в сих званиях, представители правительственных — благотворительных, ученых и учебных учреждений — распоряжения командировавших их начальств и управлений, а представители торгово-промышленных Товариществ, Обществ и Компаний — удостоверения Правлений оных.

41. Председатель Избирательного Собрания или участка обязан устранять от выборов тех лиц, которых, по имеющимся у него сведениям, не имеют права участвовать в оных. До начатия выборов прочитываются статьи 24 и 33 сего Положения, с объяснением избирателям, что незаконно принявшие участие в выборах подвергаются наказаниям, определенным в статье 1434 Уложения о наказаниях.

42. Собрание приступает к производству выборов в таком лишь случае, когда избиратели придут в числе, превышающем число подлежащих избранию гласных и кандидатов к ним. Число кандидатов к гласным не может быть менее одной пятой части числа гласных, подлежащих избранию.

43. В гласные избираются только лица, имеющие право голоса на выборах. В случае производства выборов по участкам, в гласные могут быть избираемы только лица, имеющие право голоса в том участке, коим выбор производится. Из числа сих лиц баллотировке может быть подвергаем всякий, не отказавшийся от оной, если он предложен не менее как пятью избирателями, или сам изъявил желание баллотироваться.

44. Число гласных из нехристиан не должно превышать одной пятой части общего числа гласных (ст. 56). В тех городских поселениях, в коих, по недостаточному числу христиан, исполнение сего правила оказалось бы затруднительным, отступления от оного, по постановлению местного по земским и городским или по городским делам Присутствия, разрешаются Министром Внутренних Дел.

45. Выборы производятся закрытою подачею голосов, посредством баллотировки шарами.

46. Для избрания в гласные необходимо получить более Избирательных нежели неизбирательных голосов. Если число лиц, получивших более половины Избирательных голосов, превышает число подлежащих избранию гласных, то избранными считаются старшие по количеству полученных Избирательных баллов, а при равенстве оных — избрание определяется по жребию. Выбранные сверх положенного числа гласных зачисляются кандидатами. Если число лиц, зачисленных на сем основании в кандидаты к гласным, не достигнет одной пятой части числа гласных, подлежащих избранию в данном Собрании или участке, то Собрание или участок приступает к выбору недостающего числа кандидатов.

47. О числе Избирательных и неизбирательных голосов, полученных каждым подвергнувшимся баллотировке лицом, отмечается в особом выборном листе, который, по окончании выборов, читается Избирательному Собранию или участку и подписывается председателем и участвовавшими в выборах наличными избирателями.

48. По окончании выборов Избирательные Собрания закрываются, а выборные листы передаются Председателем, в подлинниках, в Управу не позднее, как через сутки по производстве выборов. Из этих листов составляется Управою список избранных гласных и кандидатов к ним, который, в течение двух суток, представляется Губернатору, вместе с выборными листами.

49. Губернатор, если усмотрит из представленнаго ему выборнаго производства существенныя нарушения законнаго порядка при выборах, — предлагает о том местному по земским и городским или по городским делам Присутствию.

50. Жалобы на неправильности, допущенныя при выборах, могут быть подаваемы в течение семи дней со дня окончания выборов. Жалобы сии приносятся Губернатору и им передаются на рассмотрение местного по земским и городским или по городским делам присутствия.

51. Если Присутствие, по рассмотрении упомянутых в статьях 49 и 50 предложений и жалоб, признает нужным отменить произведенные Избирательным Собранием или участком выборы, во всей их совокупности, то постановляет о производстве новых выборов, взамен признанных недействительными.

52. В случае признания неправильным избрания отдельных гласных, Присутствие по земским и городским или по городским делам постановляет о замене их избранными кандидатами, по старшинству полученных сими лицами Избирательных голосов. Если, за таким пополнением, общий состав гласных или состав гласных от котораго либо из Избирательных участков окажется менее того числа, какое надлежало избрать, то Присутствие постановляет о производстве Избирательным Собранием или подлежащим участком дополнительных выборов.

53. Если при первоначальных выборах Избирательным Собранием или участком будет избрано менее положеннаго для онаго числа гласных и кандидатов к ним, то Городской Голова делает распоряжение о созвании вновь Избирательнаго Собрания или участка для выбора недостающаго числа гласных или кандидатов к ним и вместе с тем доводит о сем до сведения Губернатора.

54. Если и после принятия мер, означенных в статьях 51—53, число избранных гласных окажется менее двух третей общаго числа их, определеннаго на основаніи статьи 56, то недостающее число гласных пополняется, по распоряжению Министра Внутренних Дел, лицами, состоявшими в сем звании в течение послѣдняго четырехлетія, по старшинству полученных ими, при выборе, Избирательных баллов, а при равенстве баллов — по жребию.

55. По заключении выборов и пополнении, буде окажется нужным, состава Думы порядком, указанным в статье 54, составляется, по распоряжению Губернатора, окончательный список гласных Думы, который публикуется в местных ведомостях.

Отд. II. — О Городской Думе

56. Дума составляется, под председательством Головы, из гласных, избираемых на четыре года. В городских поселениях, имеющих не более ста

избирателей, в Думе должно быть двадцать гласных. Там, где число избирателей более ста, на каждые пятьдесят избирателей свыше этого числа прибавляется по три гласных до тех пор, пока число их достигнет: в столицах — ста шестидесяти; в губернских городах с населением свыше ста тысяч человек и в городе Одессе — восьмидесяти; в прочих городах губернских, областных и входящих в состав градоначальств, а равно в более значительных уездных городах (ст. 24, примеч. 1), — шестидесяти; в остальных городских поселениях — сорока.

<...>

59. Если кто-либо из гласных, в течение срока, на который избран, утратит право участия в выборах или откажется от звания гласного, то он признается выбывшим и заменяется, до истечения выборного срока, старшим, по числу Избирательных голосов, кандидатом... <...>

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XII. Отделение I. СПб., 1895. Ст. 8708.

ВОСПОМИНАНИЯ И ВЗГЛЯДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

П. Н. Обнинский

Из моих воспоминаний

У колыбели новорожденного земства

На этот раз мне хочется вспомнить то далекое время, когда первые лучи восходящей культурной зари пронизывали вдоль и поперек только что проснувшуюся, освобожденную землю. То была весна нашего реформационного движения со всею присущею этому времени года прелестью, — свежими молодыми всходами, живительным воздухом, проходящими грозами и сулящими ведро утрами, с тою привольною атмосферой, где легко спорится тяжкая работа пахаря, где свободно дышит всякая надломленная грудь, где без лекарств и врачей исчезают недуги, уступая одной только "целительной силе природы". Далеко ушло это время — "медовые месяцы" земства и суда. Вспоминая их теперь, сопоставляя их с настоящим, переживаешь то ощущение, которое хорошо знакомо каждому, кому приходилось встретиться с пожилым уже другом своей юности после долгой, долгой разлуки. Боже мой, говорите вы себе, неужели этот преждевременный, молодящийся старец в парике, со вставными зубами и согбенным станом — тот самый юноша, чей взор горел одушевлением, чьи речи "зажигали сердца"? Неужели те пышные золотые кудри обрамляли когда-то этот изрытый морщинами хмурый лоб? Неужели из этих тусклых и остановившихся холодных очей струились некогда отвага и любовь?.. И вам хочется закрыть глаза, — бежать, скорее бежать от этого жалкого старика и забыться в прошлом, "когда он был отроком пылким и нежным", когда это неожиданное разрушение казалось чем-то чудовищным, невозможным.

Первый сельский избирательский съезд для выбора земских гласных от крестьян пришлось мне открыть в прославленном Отечественною войною селе Тарутине¹. Путь лежал мимо обширного поля бывшей битвы, у начала которого на высоком искусственном холме возвышалась стройная колонна, а на ней чугунный орел, не каменный, с гербами на груди и коронами на раздвоенной голове, а натуральный, каким создала его природа, с могучими крыльями и гордым взглядом, в позе, исполненной величия и простоты. Он как бы царил надо всем полем и готовился подняться в небо. И вот, — думалось невольно, — теперь, через полвека, рядом с этим историческим полем, опять собирается русская земская рать, но ополчается она не на иноземного "супостата", а на своих домашних, исконных врагов — на вековую косность, вековое рабство перед чужим распорядком ее собственными делами, на лихоимство правящих и безмолвие управляемых; не в крови и железе родится на этот раз победа, а в мирном гражданственном развитии дарованного стране самоуправления.

С этими мыслями встретил я собравшийся около волостного правления² сход выборщиков. Подъезжая, я слышал гул голосов, видел оживленную жестикуляцию, но все это сразу оборвалось, как только я вышел из тарантаса. Времени терять было нельзя, надо было успеть побывать и в других избирательных пунктах участка, а потому я тотчас же приступил к объяснению цели собрания и тех прав, которые предоставлены крестьянам новым законом — тогда еще тоненькою тетрадкою, теперь едва заметною и узнаваемою под грудой заваливших ее позднейших новелл, циркуляров, разъяснений и усовершенствований. С глубоким вниманием выслушал меня сход. Это был уже не тот сход, с которым мне приходилось иметь дела по неделям, рекрутским наборам³ и т. п., поводам при введении положений 19 февраля 1861 года⁴. Нет, это был сход уже дисциплинировавшийся, сдержанный, чутко отзывчивый. Окончив свое толкование, я предложил выборным приступить к избранию гласных в земское собрание и ушел в волостное правление. Когда мне подали потом список избранных в гласные от крестьян, я был удивлен, встретив во главе его свое имя. Я вышел к сходу и опять повторил им, что в земском собрании участвуют представители разных сословий — купцы, землевладельцы, духовенство, горожане, что могут поэтому случаться столкновения интересов, причем каждый лишний голос представителя группы может иметь очень большое для ее интересов значение.

— Знаем и понимаем, — отвечали мне выборщики, — и своего интереса мы не упустим, а просим вас как нашего бывшего посредника быть нашим руководителем и советником и теперь, в новом еще для нас и большом

¹ Село Тарутино — в рассматриваемый период село в Боровском уезде Калужской губернии. Во время Отечественной войны 1812 г. около Тарутина находился укрепленный лагерь, в котором русские войска в сентябре-октябре 1812 г. пополнялись и готовились к контрнаступлению, 6 (18) октября севернее Тарутина они нанесли поражение авангарду наполеоновской армии. — *Прим. сост.*

² Волостное правление — орган местного крестьянского самоуправления во 2-й половине XIX — начале XX вв. Состояло из волостного старшины, сельских старост и других должностных лиц, избиравшихся волостным сходом. — *Прим. сост.*

³ Рекрутский набор (рекрутская повинность) — способ комплектования русской регулярной армии в XVIII—XIX вв. Рекрутской повинности подлежали податные сословия (крестьяне, мещане), которые выставляли от своих общин определенное число рекрутов. В 1874 г. заменена всеобщей воинской повинностью. — *Прим. сост.*

⁴ Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. — *Прим. сост.*

деле; а потом, когда мы приглядимся к нему да попривыкнем, то выберем вместо вас своего человека.

Такому разумному ответу нечего, конечно, было возражать, и я принял избрание. Я привожу этот факт и подчеркиваю эти слова в своих воспоминаниях, потому что они, вместе с тем, служат ответом на обычные упреки, адресуемые нашему крестьянству, в его затаенном недоверии к интеллигентным людям, в его равнодушии к мирскому делу, в его готовности спасовать пред всяким заправилой и поступаться своими законными полномочиями. Свойства эти существуют, конечно, в громадной массе нашего крестьянства; но бывают моменты, моменты исторические, когда свойства эти обезвреживаются, так сказать, в атмосфере, насыщенной живительными началами. Таким моментом был в данном случае призыв недавно еще бесправого и безгласного народа к всеобщему обсуждению и решению своих "нужд и польз". Этот подъем общественного духа держался долго в первые года земства и стал падать лишь с той поры, когда председатель собрания начал пользоваться своим новым полномочием налагать veto на возбуждаемые вопросы и прекращать прения о предметах, по его мнению, "не подлежащих" или "достаточно выясненных", когда в земство стал исподволь, "аки тать в нощи", подкрадываться реставрированный бюрократизм и когда разные проходимцы принялись развращать избирателей, чтобы затем в звании гласного от крестьян враждовать с их первейшими интересами. С той поры, как волки, сбегаяющиеся на запах падали, проявились в земстве новые люди — ставленники измены, водки и грубого насилия; тот тип сельского избирателя, которым я любовался на тарутинском сходе, почувствовал себя в меньшинстве и, не желая толочь воду, удалился с "советов нечестивых".

С той поры на безоблачном недавно горизонте новорожденного земства стали появляться тяжелые тучи; поднялся откуда-то с противоположной стороны ветер; он выл, "крепчал" и погнал назад народившиеся вместе с реформами мечты и идеалы, — назад, вплоть до голода, холерных бунтов и розги! Борьба за идею сменилась борьбой за существование. Я уже говорил в своем месте о быстрой смене общественных настроений в истории развития крестьянской реформы; то же повторилось с земской, то же повторяется и с судебной... Великое, полное светлейших надежд начало и скорбный, тусклый конец! Что это такое, — эти яркие и мимолетные звезды, возникающие из мрака, чтобы сейчас же исчезнуть в нем? — Последние ли это вспышки отходящей жизни в умирающем организме, или, наоборот, — первый радостный крик младенца, с которого сняли пеленки и вынесли на солнце? Чем дальше идет время, тем тревожнее становится этот вопрос, — ведь этот трижды на моих глазах вспыхивавший и трижды угасавший расцвет озаряет далекие, самые ранние годы моих воспоминаний!..

Выборы по всем избирательным группам были закончены, и в помещении Дворянской опеки собралось первое земское собрание. Здесь в первый раз сошлись и сели за одним столом дворяне-землевладельцы, священники, крестьяне и горожане. Мои новые товарищи по избранию явились в праздничных кафтанах и с праздничными физиономиями, стали в сторонке и сели только по приглашению председателя. Они казались гостями, дворяне — хозяевами; но выглядели эти хозяева очень пасмурно, даже, пожалуй, как-то враждебно: "непрощенные" гости представлялись им "хуже татарина". Как прошли и чем ознаменовались первые выборы в состав управы, я не помню, хотя и был избран секретарем собрания. Но когда приступили к дебатам по предметам нового обложения, то поднялись такие бур-

ные прения, что я и до сих пор, при всем моем желании, забыть их не могу. Тут же образовалось, сплотилось и очень долго затем держалось большинство из крестьян и горожан, к которому примкнули и два дворянских голоса. Все члены оппозиционного меньшинства с председателем "во главе" давно уже сошли не только с земского, но и с земного поприща, и по отношению к ним я могу быть столько же откровенным, сколько и беспристрастным.

Как сейчас вижу свирепую и могучую фигуру полковника, который любил говорить, что "в России нет закона — иначе он давно был бы в Сибири", а рядом с ним не менее представительного старца, незадолго перед тем отказавшегося подписать уставную грамоту¹, сказав, "что не замарают своих рук таким делом", а теперь явившегося на собрание и аккуратно посещавшего все заседания. С раздутыми ноздрями и шипящим голосом защищал он свои "прожекты", из которых два были особенно замечательны — один об освобождении от поземельного налога владельческих лесов, другой — о налоге на собак. В основу первого полагалось соображение о том, что крестьяне по Положению лесов в свой надел не получили, почему вся тяжесть податного бремени должна будет лечь на дворянские земли. Аргументация второго прожекта была еще своеобразнее: предлагался налог на собак, которому не подлежали, однако, охотничьи собаки — борзые и гончие — ввиду того, что эти псы служили высшим потребностям — "благородной страсти к охоте", стоили владельцу дорого, а дохода никакого не приносили; иное дело — дворняжки: они ничего не стоят, а караулят крестьянское добро... Подобная же аргументация была пущена в ход при обороне от обложения усадебных помещичьих строений непромышленного типа. В школьном деле, возбужденном крестьянскими гласными, дворяне, за исключением двух упомянутых, примкнувших к ним гласных, заявили горячий протест: школы-де нужны лишь для того, чтобы плодить мошенников; кто хочет их разводить, тот пусть на них "расходуется"; мы своих детей учим на свой счет и тратиться на воспитание крестьянских ребят не желаем.

И здесь, как и в первые годы эмансипации, дворянство не могло понять своего положения: оно проявило поразительное отсутствие всякого не только политического, но и общежитейского такта, вместо того, чтобы сдержанностью и уважением к чужим законным интересам снискать себе расположение в среде земского собрания и тем дать своим голосам надлежащий вес и значение, оно пошло напролом, видимо ища в новом учреждении лишь возможности хотя частицу вернуть из того, что было утрачено при освобождении крепостных. Все это проделывалось с такою наивною и беззастенчивою прямолинейностью, с таким очевидным бессилием, что глядя на все это, становилось и жалко и смешно. В этом последнем отношении меня особенно удивляло то, что крестьянские гласные вели себя с замечательным тактом — ни холопской развязности, ни рабского низкопоклонничества; даже тогда, когда горожане заливались смехом при чтении прожекта о податных льготах для "благородных" псов, крестьяне хранили глубочайшее молчание. Подобными выходками дворяне сразу оттолкнули от себя

¹ Уставные грамоты — документы, составлявшиеся в ходе крестьянской реформы 1861 г. и фиксировавшие отношения помещиков с временнообязанными крестьянами. Устанавливали размеры крестьянских наделов и повинности за пользование ими. Вводились мировыми посредниками. — *Прим. сост.*

большинство собрания; а с ним можно было легко и даже сердечно поговорить, и только двое из гласных от дворянства оказались на высоте своего призвания, и мне всегда отрадно вспомнить о них.

На последовавших земских собраниях положение еще более обострилось; в самой партии меньшинства образовался раскол, члены ее с шумом оставляли заседание, еще не закрытое, и расходились по постоянным дворам; перестали кланяться друг другу, а один задорный старичок из отставных военных раз вскипятился до того, что не только не принял протянутой ему руки предводителя, заседавшего в собрании, но быстро обернулся к нему спиной и задрал ногу. Другой, еще более радикальный представитель, бегал по городу, объявляя всем встречным, что ищет меня, чтобы убить; городские гласные ввиду этого обстоятельства образовали вокруг меня нечто вроде охранительной эскорты. Воцарился неизобразимый хаос; гласные требовали составления один против другого "актов"; составление протоколов заседаний становилось невозможным и, чтобы положить конец этой анархии, я отказался от исполнения обязанностей секретаря и уехал в деревню. На другой же день явилась ко мне депутация с просьбой вернуться, так как выбор нового секретаря за отказом одних и за малограмотностью других оказался невозможным. Я поставил свои условия, состоялся компромисс, и дело пошло тише.

Подобные сцены совершались на глазах у всех; о каком-либо руководящем значении "первенствующего сословия" не могло быть и речи, и остается лишь удивляться тому самообладанию и достоинству, с каким держали себя крестьянские гласные во всех этих перипетиях.

Всех деталей я, конечно, припомнить теперь не могу; я излагаю лишь общее впечатление, основные очертания картины, до сих пор исполненной для меня самого отрадного смысла. В ней из далекого прошлого вижу я народ, впервые ставший гражданином, впервые призванный к новым и важным обязанностям общественного всесословного самоуправления, народ, ничем к тому не подготовленный, враждебно встреченный товарищами по призванию и, при всем том, народ, не проявивший ни малейших признаков общественного антагонизма, косности или отсталости, народ, метко и благородно голосовавший за те высшие интересы, какие имел в виду новый, вводимый в жизнь закон. В ней я вижу этот закон, краткий, точный и ясный, не загроможденный для исполнителей своих массою разъяснений, толкований и поправок, закон со всеми задатками будущего, дальнейшего, естественного развития. В ней же, наконец, в этой приснопамятной картине, я вижу и окончательное крушение крепостного строя в лице тех, которые благодаря только ему сохраняли свое "первенствующее" значение и с его падением явили себя неспособными удержаться на прежней высоте, как только ее искусственный фундамент был вырван из-под ног.

Тема моих дальнейших воспоминаний в этой области новоданного земского самоуправления еще преждевременна по многим причинам. Быть может, когда-нибудь я и вернусь к ней, если "Бог веку продлит", на что, впрочем, надежда очень плохая, — обстоятельство, заставившее меня выпустить эту главу далеко не законченную, мимолетную, но ярко и вечно мне светящую, как и то чувство, которое оставила во мне воспоминаемая в ней эпоха.

Я был свидетелем — очевидцем того, во что крепко верую до сих пор и что теперь с таким самоубийственным ожесточением оспаривается: я видел гений русского народа, подобно фениксу способный возрождаться из пепла, я видел его духовную, ничем и никогда неодолимую мощь, я слышал

первые его свободные слова... Иди дело так, как оно началось, нам пришлось бы, быть может, пережить голодные годы, но ни холерных бунтов, ни ликторов, ни отрезвленных юнцов мы не увидели бы никогда.

Обнинский П. Н. Из моих воспоминаний: У колыбели поворожденного земства // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1898. С. 444—448.

Н. В. Шелгунов

Кое-какие итоги (земские выборы)

(Извлечение)

Всякий, кто живет в деревне, очень хорошо знает, что в жизнь ее высшего слоя (т. е. всего того, что не есть мужик) никто не вмешивается. Мы здесь живем вполне сами по себе, властей никаких не видим, внешнего давления никакого и ни в чем не чувствуем, полиции никогда не видим (даже и тогда, когда она бывает нужна), собираемся свободно на выборы гласных, на выборах держим себя вполне свободно, так же свободно чувствуем себя и в земских собраниях — и, однако, странное дело, и нами все недовольны, и мы всем недовольны, и "сама собою" нормальная и правильная жизнь у нас никак не складывается. Что-то есть в этой жизни такое, что правда в ней не берет верх.

Вот, положим, идут выборы гласных от землевладельцев и нежелательные ("качества" которых известны) не проходят, или же, из боязни быть забаллотированными, они и сами не предъявляют себя в кандидаты. Но для человека с "качествами" всегда больше путей; если для него закрыта одна дверь, он стучит в другую. И вот такой человек предлагает себя крестьянам. Чтобы быть ими выбранным, употребляются разные средства или, точнее, два: подкуп в виде денег, подарков или водки и застрашивание. Подкупают, обыкновенно, влиятельных людей, например, старшин¹, а выборщиков угощают водкой, сначала в малом количестве, в виде задатка, но с обещанием, что хорошее угощение последует, когда выборы состоятся. Подкуп, конечно, мерзость, но что же вы поделаете против этой мерзости со всею вашею порядочностью? Порядочные люди не хотят человека, а он все-таки пролезет, и совсем не по вине выборного начала, а только по его незаконности. В выборы никто вмешиваться не имеет права, это действие вполне свободное и не стесняемое, и это установлено для того, чтоб устранить возможность всякого давления. Только не устранена возможность давления местных авторитетов да кабака и подкупа. И как вы их устраните? Хорошее, по-видимому, средство — гласность, но ее у нас нет и вас же, изблителя неправды, могут обвинить в диффамации или клевете. А между тем, гласные отлично знают, с какими изъятиями прошли у них выборы, кому и какой был подарен сельскохозяйственный продукт, кто и насколько купил водки на угощение и какие фокусы употреблялись, чтобы крестьяне

¹ Волостной старшина — выборное должностное лицо сельского самоуправления. Возглавлял волостной сход. Избирался на три года сходом, утверждался мировым посредником, затем земским начальником. Обладал административно-полицейской властью. — *Прим. сост.*

клали шары направо и налево. Конечно, в сомнительных случаях, возникает и дознание, но тут дело опять зависит от того, какого лагеря человек делает дознание, и справедливость дознания ничем не гарантирована. Бывает и так, что права сомнительных гласных проверяются земским собранием; но тут опять все зависит от большинства, тогда как справедливость может быть на стороне меньшинства. Бывают, например, такие случаи, что лучшие люди, с интеллигентным развитием, люди истинно-земские, желающие порядка в земских делах, составляют большинство одного голоса, но с противной стороны подает голос председатель, и берут верх решения вовсе не земские...

Из-за чего же столько ухищрений, подходов, подвохов, из-за чего все эти траты денег на подкупы, спаиванье или — в качестве хотя и дарового, но не менее (а может быть, и более) действительного средства — застрачиванье? (Средство, доступное только властным людям, стоящим у какого-нибудь кормила и употребляемое лишь по отношению к мужикам, старшинам и писарям.) Побуждения ко всем этим ухищрениям бывают самые разнообразные, иногда даже просто непостижимые (хотя и объяснимые) и всегда личные.

Наиболее обыкновенная причина — простая корысть, погоня за земским местом. При тенерешней трудной жизни, малой доходности и расстройстве хозяйств число лиц, ищущих земских занятий, очень увеличилось. В былые годы подобные люди держались за казенные места. Теперь же казенных мест поубавилось, а между тем, людей со средними способностями, годных лишь для “делопроизводства”, прибавилось. Вот эти-то средние люди и составляют главных кандидатов в гласные, чтобы проложить себе дорогу в управу¹ или на другое выборное место. Перед выборами эти “алчущие” обыкновенно изобличают себя неожиданными визитами к земцам, которых они считают влиятельными и желают расположить в свою пользу. При таких визитах они обыкновенно обнаруживают благородный образ мыслей и чистоту своих воззрений на земские обязанности. Вообще они стараются кокетничать и нравиться, что им иногда удается, а иногда и нет.

Другие из алчущих не таят никакой материальной корысти, и такие не только гораздо непроницаемее, но иногда даже и совсем непонятны. Человек, по-видимому, не ищет ничего — не нужно ему ни должности мирового судьи, ни места в управе, — и в то же время он употребляет необыкновенную энергию, чтобы склонить в свою пользу землевладельцев, и если они не даются, то крестьян. Побуждением у этих людей бывает то чувство власти, то желание влиять, а иногда и простая традиция положения. Последняя причина замечается преимущественно между дворянами старых родов, коренными туземцами, фамилии которых играли роль в своих уездах. Эти последние могикане, еще хорошо помнящие крепостное время...

Бывает так, что родовитые владельцы дружат со старшинами и писарями и стараются приобрести популярность между крестьянами, чтобы пройти в гласные, если другим путем (при разношерстности землевладения) им это не удастся. Гласный из родовитых является всегда “столпом”; он стоит на стороне “порядка”, он баллотирует всегда с председателем и изображает собою не только охранительное, но даже “официозное” начало. Конечно, “порядок” и “благонамеренность” не больше как слова, и бывают случаи, когда вместо поддержания порядка “столп” производит беспорядок...

¹ Управа земская (уездная или губернская) — исполнительный орган земств. — Прим. сост.

Обыкновенный прием, употребляемый против нежелательного человека или даже против целой группы заключается в "заподозревании", в том, что пускаются в ход "слово и дело". Это делается не только для того, чтобы ослабить партию при выборе гласных и перетащить голоса на свою сторону, но и потом, когда враждебная партия сформировала свой лагерь и нужно уронить доверие к ней местной власти. В таких случаях очень помогают крайние обещания. Например, готовятся выборы гласных от крестьян и между ними пускают слух, что противная партия не православная, а "батьюшкам" шепчут, что партия "польская" (это делается, конечно, не в великороссийских губерниях). Между тем, во всей партии на 12 гласных только 4 поляка, и вполне обрусевших, остальные все и русские, и православные. Или пускают слух, что такой-то (нежелательный) принадлежит к "панской" партии. А "пан" — уже целая программа будущего поведения...

Все эти факты (конечно, они далеко не все, хотя и все не изменяют вывода) относятся до той жизни, которая именно развивается "сама собою". Собственно, эта картина преимущественно земщины, т. е. всего того, что сидит на земле и живет в своих замкнутых, ограниченных земельных интересах и в интересах купеческого стяжания. Только с высоты птичьего полета эта жизнь может казаться спокойною, мирною и даже сонною, в действительности же в ней затрачивается громадная масса сил и она находится постоянно в напряженном, нервном состоянии, все в ней бродит, борется и враждует...

Шелгунов Н. В. Очерки русской жизни. СПб., 1895. Стб. 247—255.

А. Д. Градовский

Крестьянские выборы в гласные уездных земских собраний

Знаю от самих крестьян, как сильны на них посторонние влияния и как мало гласных, действительно представляющих общественное мнение и интересы большинства крестьян

Заявление А. И. Кошелева¹ в рязанском губернском земском собрании 1879 г.

Комиссия по преобразованию местных учреждений, состоящая под председательством статс-секретаря Каханова², действует уже несколько лет. Неизвестно, сколько времени продлится ее работы. Причину этого медленного хода занятий должно искать в объеме задач, предложенных комиссии: она призвана преобразовать всю систему местного управления во всех его степенях. Ей предстоит, следовательно, найти и общие начала, на которых могло бы быть преобразовано наше разносистемное местное управление, и разработать подробности каждого учреждения, без чего система, превосходная в принципе, может оказаться несостоятельною на практике

¹ Кошелев Александр Иванович (1806—1883) — общественный деятель, славянофил, один из разработчиков и основных деятелей земской реформы. — *Прим. сост.*

² Особая комиссия для составления проекта местного управления (1881—1885 гг.). Каханов Михаил Семенович (1833—1900) — граф, государственный деятель, в 1872—1880 гг. управляющий делами Комитета министров, в 1880—1881 гг. — товарищ министра внутренних дел. — *Прим. сост.*

Остается терпеливо ждать окончания этого полезного труда. Но местная жизнь продолжает предлагать вопросы чисто практического характера и требующие своего разрешения. Вопросы эти возникли не вчера, и количество их невольно наводит на вопрос, не следует ли параллельно с общими работами, производящимися в комиссии, обратить внимание и на некоторые частные неудобства ныне действующих учреждений, ибо эти неудобства продолжают расстраивать ход местных учреждений, без того не полагенных.

Я избрал с этою целью один из таких вопросов, который касается именно наших земских выборов. Я остановился на этом вопросе потому, что цели, указанные земским учреждениям, по преимуществу имеют отношение к благосостоянию крестьянского сословия, составляющего огромное большинство уездного населения. Деятельность земств по народному образованию, по земской медицине, по всем хозяйственным пользам и нуждам может быть плодотворна, т. е. иметь значение для массы населения только при том условии, если она будет иметь в виду прежде всего нужды крестьянского сословия. Такое направление земской деятельности во многом зависит от состава и качества земского представительства и в особенности от состава того разряда гласных, которые призваны говорить именем сельских общин.

Между тем, именно организация крестьянского представительства составляет одно из самых больных мест нашего земского устройства. Сами земские учреждения обращают на это внимание, а один из самых видных земских деятелей, покойный А. И. Кошелев, употреблял все усилия для устранения зла, принимавшего все большие и большие размеры.

В последние годы своей жизни он часто возвращался к двум вопросам, решение коих он считал настоятельными: к вопросу о совершенном преобразовании уездных по крестьянским делам присутствий¹ и к порядку избрания гласных от сельских обществ. Деятельность нынешних уездных по крестьянским делам присутствий, по мнению Кошелева, совершенно парализовала крестьянские учреждения; порядок избрания гласных от сельских обществ, установленный Земским положением, не дает настоящего крестьянского представительства в земских собраниях.

Действительно, правила об избрании гласных этого разряда принадлежат к числу наименее обдуманных и разработанных как в мотивах, так и в постановлениях Положения. Обращаясь к мотивам, мы находим весьма слабое и даже сбивчивое объяснение установленного порядка. Обращаясь к постановлениям Земского положения, мы встречаемся с неправильным проведением основной мысли. Обращаясь к практике, мы слышим многочисленные жалобы, вызываемые самыми прискорбными фактами.

I

Мотивы нынешнего порядка избрания гласных от сельских обществ находятся, конечно, в связи с общими началами нашего земского представительства. Эти общие начала достаточно известны. Представительство в земских учреждениях, призванных к заведыванию хозяйственными пользами и

¹ Уездное по крестьянским делам (1874—1889 гг.) и губернское по крестьянским делам (1861—1889 гг.) присутствия — органы губернаторского надзора за деятельностью крестьянского самоуправления. Ликвидированы в 1889 г. в связи с введением института земских начальников. — Прим. сост.

нуждами, должно быть представительством интересов и пропорционально степени этого интереса. Знаменем или признаком последнего является имущество, главным образом, недвижимое. Отсюда два последствия. Во-первых, образуется класс лиц, которые по отсутствию имущества или по малому его размеру предположительно не имеют никакого "интереса" в хозяйственных пользах и нуждах. Во-вторых, в классе лиц, обладающих имуществом, пропорционально размеру последнего, предполагается и различная степень интереса, которою определяется и степень участия в земских выборах. Одни, владеющие участком земли в определенном размере, пользуются правом непосредственного голоса в избирательных съездах; другие, имущество которых не достигает указанного размера, участвуют в съездах чрез уполномоченных, представляющих, таким образом, коллективный, собирательный голос нескольких владельцев.

Но сверх материального, так сказать, признака в различии интересов, имеются еще и другие — порядка общественно-юридического. Нельзя не видеть разницы между имуществом, владеемым на праве личной собственности, и "пространством земли", находящейся в общинном владении; нельзя не видеть разницы между лицом, владеющим недвижимою собственностью в уезде, и владельцем имущества в городе. Отсюда понятно разделение всех избирателей гласных уездного земского собрания на три разряда: уездных землевладельцев, городских избирателей и сельских обществ. Иначе говоря, в земском собрании должны быть представлены три интереса: интерес уездного землевладения, городского общества и сельских общин.

Ведет ли это различие интересов к необходимости образования трех различных съездов, должно ли вводить в устройство земских учреждений сословный элемент, — эти вопросы в данную минуту еще слишком трудны и не относятся прямо к предмету статьи. Не останавливаясь на их решении, мы не сойдем с почвы действующего Положения. Мы будем исходить из твердого убеждения, что составители Земского положения желали дать сельским обществам особое представительство в земских собраниях — представителей, самостоятельно и сознательно ими избранных. Исходя из этого убеждения, нам должно будет рассмотреть, насколько означенная мысль была разработана и затем осуществлена.

Сами составители Положения сознавали, что устройство крестьянского представительства в земских собраниях довольно трудно.

"Более сложный вопрос", — читаем мы в соображениях комиссии, — составляет представительство сельских общин в земских учреждениях. Здесь общие основания ценза, принятые для частных землевладельцев и городских общин, не приложимы, ибо частной недвижимой собственности почти не существует, различие в имущественных интересах членов сельских общин весьма мало, вообще говоря, даже совсем нет".

После признания вопроса о представительстве сельских общин "сложным" можно было ожидать тщательной и подробной его разработки. К сожалению, последняя не соответствует указанному признанию.

"Эти обстоятельства, — говорится в соображениях, — указывают на необходимость образовать в сельских общинах так называемое коллективное право избирательства, т. е. лица, составляющие избирательное собрание, сами должны быть избранны и уполномочены известною частью населения".

Остановимся на этих немногих словах, содержащих в себе большой и ничем не оправдываемый логически скачок. Отправляясь из того факта,

¹ То есть сравнительно с вопросом о представительстве других разрядов.

что “*между членами сельских общин нет различия в имущественных интересах*”, составители соображений усмотрели в сельских общинах некоторую однородную “*массу населения*”, отдельные *части* которой имеют право участвовать в выборах чрез уполномоченных. Итак, вместо имущественного основания, вместо земельного владения, крестьянское представительство должно быть основано *на населении*, т. е. элементе, существенно отличном от начала имущественного. Но при этом забыто, что если между *отдельными членами* общины почти нет различия в имущественных интересах, то из этих членов образуются *сельские общества*, имеющие значение юридических лиц в мере никак не меньшей, чем разные “компании, товарищества и разные учреждения”, коим дано право по владеемым ими недвижимым имуществам посылать от себя уполномоченных в избирательные съезды. По духу и смыслу всех проектов Положения и самого Положения *эти сельские общества* должны быть представлены в земских собраниях, а никак не “сельское население”, отвлеченное от земли.

Отсюда видно, что имущественное основание в организации представительства сельских общин исчезло в силу некоторого волшебства. Оно было заменено другим без достаточного объяснения оснований для такой замены. Во всяком случае, “сложный” вопрос был разрешен довольно легко, хотя и несогласно с общими началами земского представительства, принятыми комиссиею. Справедливость требует заметить, однако, что числовой принцип “населения” не выступает так резко в способах организации крестьянского представительства, предлагаемых в соображениях.

“За принятием этого основания, — продолжают соображения, — существующие сельские учреждения представляют два способа организовать сельские избирательные собрания: во-первых, образовать эти собрания из выборных волостных сходов. По закону каждый выборный волостной схода избирается от 10 дворов; каждый двор, по среднему расчету, заключает до 4 душ мужского пола; следовательно, каждый волостной выборный служит представителем интересов 40 душ населения, или, другими словами, 40 душевых наделов. Эта цифра близко подходила бы к цензу, определенному для частных владельцев. Другой способ, в сущности, мало разнящийся от первого, состоит в том, чтобы образовать крестьянские избирательные собрания из волостных старшин и сельских старост¹. Сельские старосты, избранные самими крестьянами, могут служить, без сомнения, лучшими представителями интересов крестьянских общин, их избирающих, тем более, что и назначение их есть по преимуществу административно-хозяйственное; волостные старшины точно так же суть естественные представители общественных интересов целой волости...”

“Образование избирательных сельских собраний тем или другим из изложенных выше способов, как сказано уже выше, имеет мало существенного различия. Можно заметить только, что избирательные собрания старост и старшин, по всей вероятности, будут сознательнее и вернее производить выбор. Кроме того, очевидно, что в таком избирательном собрании интересы общин будут представляемы совершенно правильно и с полным равновесием; тогда как в избирательных собраниях, составленных из воло-

¹ Сельский староста — во второй половине XIX — начале XX в. выборное должностное лицо. Избирался сельским сходом, обладал ограниченной административно-полицейской властью. — *Прим. сост.*

стных выборных, будет, по-видимому, перевес больших общин и волостей над малыми".

Эта пространная выписка из соображений комиссии дает полную возможность судить о ходе ее рассуждений. Из нее видно, что она стремилась еще согласовать начало "населения" с началом имущественным; она заботилась о том, чтобы каждая община была равномерно представлена на избирательном съезде чрез ее выборных на волостной сход или чрез сельского старосту. Но способы исполнения такого намерения остались без надлежащего обсуждения. Это видно уже из того, что, по мнению комиссии, между двумя предложенными ею способами не представлялось существенного различия. По ее мнению, составление избирательных собраний из волостных старшин и сельских старост представляется даже предпочтительнее. Конечно, это предположение родилось в комиссии тотчас после освобождения крестьян, когда новые сельские учреждения и деятельность мировых посредников первого состава не только возбуждали значительные надежды, но и оправдывали их. Но что можно бы было сказать теперь на предложение составить избирательные съезды из волостных старшин и сельских старост? Заметим, что и тогда образование избирательных съездов из лиц, имеющих не только хозяйственное, но и административное значение, должно бы было показаться странным.

Тем не менее, именно этот способ был принят после нового рассуждения и предложен в первоначальном проекте земских положений. Таким образом, способ представительства чрез волостных выборных остался на степени возможности, гипотезы, о которой упомянули с тем, чтобы тотчас же ее отвергнуть. Ею воспользовались в последующих законодательных работах, но уже в совершенно ином виде.

Числовое начало "народонаселения" было прочно установлено и в другом отношении: в отношении числа гласных, предоставленного каждому разряду избирателей. Сама комиссия осталась, впрочем, на почве имущественных оснований, хотя и предложила дать в представительстве преобладание личному землевладению. Именно, число гласных, избираемых уездными землевладельцами, предположено определить в пропорции по 1 на 3 000 средних душевых наделов, а число гласных от крестьян по 1 на 6 000 таковых же наделов. Но в Государственном совете предположили устранить этот принцип преобладания личного землевладения над общинным и постановили определить число гласных, избираемых сельскими обществами, в пропорции по 1 на 3 000 душ.

В практическом своем применении это правило привело к тому же, если не к более резкому результату.

Во-первых, 3 000 душ, на которые положен один гласный, не соответствуют 3 000 средних душевых наделов, ибо действительные наделы, особенно у государственных крестьян, выше средних, по коим произведен расчет пространства земли, дающего право участия в избирательных съездах уездных землевладельцев. Во-вторых, Государственный совет в видах возможного равновесия между гласными двух многочисленнейших разрядов постановил, чтобы число гласных каждого разряда не превышало совокупного числа гласных двух других разрядов, кроме случаев исключительных, как, например, малочисленности уездных землевладельцев или значительности городских поселений.

Применить это правило к гласным, избираемым городскими обществами, было не затруднительно ввиду незначительности большинства наших городских поселений. Но результат, который должен был получиться от применения этих правил к многочисленным разрядам избирателей, зависел от того, с какого разряда будет начат расчет и к какой норме будет, следовательно, применяться число гласных от прочих разрядов.

Расчет был начат, очевидно, с разряда уездных землевладельцев, и указанное правило было выдержано в распределении числа гласных, но выдержано приблизительно, как это показывает роспись, составляющая приложение к статье 33. Правило, что число гласных от каждого разряда не должно превышать совокупного числа гласных от прочих разрядов, имеет тот смысл, что ни один разряд сам по себе не должен образовать большинства в земском собрании. В этом смысле, повторяем, правило выдержано. Но остается еще и другой вопрос, не менее важный, именно, в какой мере один разряд, соединенный с другим, может образовать такое большинство? На основании указанной росписи можно сказать, что в значительном числе губерний, в коих развито личное землевладение, гласные от землевладельцев, соединившись с гласными от городов, образуют большинство, а гласные от крестьян, соединенные с гласными от городов, такого большинства не образуют или составляют большинство, слабейшее против первого. Вот и доказательство тому:

Орловская губерния

Уезды	Гласных от уездных землевладельцев	Гласных от городов	Гласных от крестьян	Гласных от землевладельцев и городов вместе	Гласных от крестьян и городов
Орловский	28	10	18	38	28
Болховский	22	8	14	32	18
Брянский	19	6	13	25	19
Дмитровский	16	4	12	20	16
Елецкий	33	10	28	43	38
Карачевский	19	6	13	25	19
Кромский	16	2	14	18	16
Ливисский	33	6	32	39	38
Малоархангельский	25	2	23	27	25
Мценский	18	6	12	24	18
Севский	20	4	16	24	20
Трубчевский	14	4	13	18	17

Рязанская губерния

Уезды	Гласных от уездных землевладельцев	Гласных от городов	Гласных от крестьян	Гласных от землевладельцев и городов вместе	Гласных от крестьян и городов
Рязанский	29	9	20	38	29
Данковский	17	3	14	20	17
Егорьевский	19	3	16	22	19
Зарайский	20	4	17	24	21
Касимовский	27	5	22	32	27
Михайловский	20	3	17	23	20
Пронский	16	2	14	18	16
Ранненбургский	22	4	18	26	22
Ряжский	18	2	16	20	18
Сапожковский	21	3	18	24	21
Скопинский	16	6	18	22	24
Спасский	24	3	21	27	24

Итак, в Орловской губернии из 12 уездов только в трех гласные от сельских обществ, соединившись с гласными от городов, могут составить большинство; во всех прочих уездах оба эти разряда, вместе взятые, равны разряду гласных от уездных землевладельцев или (как в уезде Болховском) даже малочисленнее его. В губернии Рязанской только в двух уездах (Зарайском и Скопинском) гласные от крестьян и городов могут составить большинство; в прочих 10 уездах число гласных этих разрядов, вместе взятых, равно числу гласных от землевладельцев. Напротив, гласные от землевладельцев и городов во всех уездах могут составить большинство. Мы можем указать и на исключения, преимущественно в тех губерниях, где личное землевладение развито слабо. Но эти исключения не ослабляют значения общего правила. Это видно из того, что общее количество гласных от уездных землевладельцев превышает количество гласных от сельских обществ на 876: именно всех гласных от землевладельцев положено 6 405, от сельских обществ 5 529.

Это не показывает, однако, чтобы пространство земли, владеемой сельскими обществами, было меньше количества земель, находящихся в частном владении. Напротив, достаточно известно, что количество земель первого рода значительно превышает пространство земель второго разряда. Так, в одной из указанных выше губерний, в губернии Рязанской, во владении крестьянских обществ состоит 1 916 921 десятина; во владении частных лиц — 1 290 399 десятин, следовательно, почти в $1\frac{1}{2}$ раза меньше. Гласных же в уездные земские собрания землевладельцы посылают 249, крестьянские общества — 213. Вообще в 8 центральных губерниях России сельские общества владеют 56% общего количества земель, а частные владельцы — 37%. Из 96 уездов губерний Центральной земледельческой области (губернии Тамбовская, Тульская, Пензенская, Калужская, Воронежская,

Орловская, Курская, Рязанская) в 13 уездах крестьяне владеют более чем 70% всей земли, причем крестьянское землевладение достигает своих высших размеров в уездах Коротоякском (88,4%), Богучарском (84,6%) и Нижнедевицком (83,4%). Затем, в большинстве уездов крестьяне владеют: в 32 от 60 до 70% и в 30 от 50 до 60% всех земель. Несравненно менее значительно число уездов, в коих крестьяне владеют от 40 до 50% всей земли, а именно, оно не превышает 17.

Если мы примем другое и более действительное основание для оценки действующей системы представительства, именно *количество земских сборов*, причитающееся на гласного каждой категории, то по Тамбовской, например, губернии окажется:

В настоящее время избирают из общего числа гласных (620): уездные землевладельцы 234, города 69 и сельские общества 267; пропорционально сборам следовало бы избирать: уездным землевладельцам 229, городам 31 и сельским обществам 360.

Но мы не будем здесь настаивать на этом предмете, так как, во-первых, в мотивах к Земскому положению прямо высказано, что на первое, по крайней мере, время представляется необходимым дать перевес более образованному классу уездных жителей, и, во-вторых, для изменения числа гласных по разрядам необходимы общие перемены в избирательных условиях не только для сельских обществ, но и для уездных землевладельцев, и общее увеличение числа гласных в уездных земских собраниях, слишком малолюдных. Мы сосредоточиваем свое внимание на вопросе, поскольку выборы того числа гласных, которое предоставлено сельским обществам, поставлены в условия правильные и соответствующие требованиям представительства.

Для этой цели мы обращаемся прежде всего к основному вопросу: *кто* должен быть представлен в земских собраниях по точному смыслу самого Положения? Ответ мы находим, по-видимому, в 14 статье Положения, которая гласит:

“Уездное земское собрание составляется из земских гласных, избираемых: 1) уездными землевладельцами, 2) городскими обществами и 3) сельскими обществами”. Итак, *сельские общества* должны быть представлены в земском собрании наряду с уездными землевладельцами и обществами городскими. Но что разуметь под именем “сельских обществ”? Должны ли мы понимать под этим словом простое собрание известного рода людей или нечто иное? Этот вопрос, в его отношении к земским выборам, разрешается просто постановкою другого вопроса: во имя чего “сельские общества” допускаются к представительству в земских собраниях? Ответ несомненен: во имя того, что они владеют землями, подлежащими обложению земскими сборами. Поэтому каждое сельское общество должно быть рассматриваемо как нечто целое в своих имущественных правах и обязанностях, в его отношении к земству и к правительству. Следовательно, община как таковая должна участвовать в выборе гласных, призванных говорить и действовать именем “сельских обществ”, представлять и защищать их интересы. Представительство от сельских обществ имеет этот смысл или не имеет никакого.

Отсюда можно вывести то заключение, что гласные от сельских обществ должны избираться таким способом, при котором избираемый стоял бы как можно ближе к избирателям, — способом, который по возможности давал бы прямое участие каждой общине в избрании гласных. Мы употребляем выражения “по возможности”, “сколько можно” ввиду того, что прямое избрание гласных сельскими обществами, при многочисленности сельского населения и при ограниченности числа гласных, конечно, невозможно. Но ни то, ни другое обстоятельство не устраняют значения общей цели,

которую должен иметь в виду законодатель — по возможности приблизить избираемого к избирателю.

Важность этого условия сознавалась отчасти комиссией, как это видно из первоначальных ее работ. Предлагая два способа составления сельских избирательных съездов, она в виде первого способа проектировала образовывать съезд из выборных от волостных сходов, т. е. систему *двустепенных* выборов, причем каждая община была бы представлена на избирательном съезде пропорционально владеемой ею земле. Но осуществление этого плана очевидно встретило то препятствие, что округом для производства земских выборов был признан *уезд*, который мог быть подразделен на участки, но не меньше стана или мирового участка.

Соединение всех выборных волостного схода не только в общий уездный съезд, но даже в съезды по станам или мировым участкам представлялось затруднительным ввиду многолюдства таких собраний. Из такого затруднения представлялось два выхода: или уменьшить число выборщиков, или увеличить число избирательных округов, приблизив их к волостям. Но последний исход в то время представлял затруднения ввиду того, что государственные крестьяне не были еще переданы в заведывание общих крестьянских учреждений, и их волости не могли быть слиты с волостями бывших владельческих крестьян.

Итак, законодательство остановилось на уменьшении числа избирателей. Избирательные съезды от сельских обществ на основании 30 статьи составляются из выборщиков, назначаемых волостными сходами. Число их не должно превышать 1/3 лиц, имеющих по закону право участвовать на сходе, с тем чтобы от каждого сельского общества в среде выборщиков находилось не менее одного представителя. Общая масса выборщиков, избранных волостными сходами, разделяется на несколько съездов по мировым участкам или станам и каждый съезд избирает гласных, причитающихся на участок.

Таков порядок, установленный 30 и 31 статьями Положения. Нашему вниманию подлежат три существенных пункта в этих постановлениях.

Во-первых, существующий порядок вводит *трехстепенную* систему выборов, т. е. удалляет избираемого от избирателей еще на одну степень. Сельские общества избирают выборных волостных сходов — первая степень; волостные сходы назначают выборщиков — вторая степень; выборщики избирают гласного — третья степень. В результате, выборы гласных поручаются собранию, достаточно отдаленному от сельских обществ, чтобы последние не интересовались исходом выборов, на которые они не могут иметь никакого влияния.

Во-вторых, при такой системе пропорциональное влияние сельских обществ на выборы исчезает. Правда, по составлении 30 статьи интересы общества не были вполне забыты. Установлено, что в составе выборщиков должен быть, по крайней мере, один представитель от каждого сельского общества. Но если это общество пропорционально числу дворов, имеет право на 2 или 3 представителя?

В-третьих, 31 статья устанавливает такую форму выборов, которая трудно применима даже к странам и классам более образованным, чем Россия и русское крестьянство. Именно она устанавливает так называемый *scrutin de liste*¹, который Гамбетта² тщательно старался провести во Франции. Каждый

¹ Список для тайного голосования (франц.). — Прим. сост.

² Гамбетта Леон Мишель (1838—1882) — французский политический деятель, военачальник. — Прим. сост.

избирательный съезд должен избрать несколько гласных. Например, предполагая, что съезды устроены по станам, в Курской губернии каждый съезд Новооскольского уезда должен избрать 5 гласных, Белгородского — от 4—5, в Ливенском (Орловской губернии) — от 10—11, в Малоархангельском (той же губернии) — от 7—8 и т. д.

Если мы представим себе средний уровень крестьянского образования, развития, знакомства с окрестными жителями и владельцами, то мы несомненно придем к убеждению, что крестьянин-избиратель может сознательно и с убеждением подать голос за одно, много два лица, живущих в его соседстве и имеющих с ним частые отношения. Но трудно представить себе, чтобы он, без внешнего руководства, подал сознательно голос за 5—6, а иногда за 10—11 лиц, подлежащих выбору.

В результате — избирательные крестьянские съезды суть собрания лиц, избранных *ad hoc* и потому случайно отрешенных от своих сельских обществ, мало знающих даже друг друга и призванных подать голоса за людей, не всегда им известных. Покаянно, что эти съезды, более чем какие-нибудь другие, должны были сделаться игрой в чужих руках, орудием посторонних происков и влияний, средством ловко пройти в земские собрания для целей, посторонних интересам "сельских обществ". Бывали, конечно, случаи, когда крестьянские съезды служили прибежищем против интриг партий на съездах землевладельцев, бывали случаи, когда иные достойные деятели, вытесненные господами землевладельцами, получали звание гласных от крестьян. Но на несколько примеров удачных сколько неудачных и прискорбных!

При существующей системе выборов не могла быть осуществлена и цель правила статьи 33, в силу которого сельским избирательным съездам предоставляется избирать гласных не только из числа своих сочленов, но и из членов избирательного съезда землевладельцев и из православных священников и священнослужителей.

Правило это могло бы принести пользу только в том случае, если бы выборы происходили в условиях местных (законных, конечно) влияний и падали на лиц, давно и близко знакомых местному населению с хорошей стороны. Но участковые и становые "съезды" открыты влияниям другого рода — влияниям, которые (выражаясь наиболее деликатно) могут быть названы "нежелательными".

К этому должно прибавить, что правилами самого Положения о земских учреждениях, составители которого, конечно, не могли предусмотреть позднейшей судьбы крестьянских учреждений 1861 г., созданы условия, усугубившие плачевное состояние сельских избирательных съездов.

Во-первых, в число лиц, которые не могут быть избраны в гласные, по 36 статье Положения, не включены волостные старшины и писаря.

Во-вторых, руководство выборами предоставлено членам уездных по крестьянским делам присутствий.

Затрудняемся, с которого из этих двух условий начать. Хронологически должно начать с вопроса о волостных старшинах, хотя плоды этого недосмотра обнаружались вполне только с учреждения уездных по крестьянским делам присутствий.

II

Мы видели, что составители Земского положения так доверчиво смотрели на судьбу крестьянских учреждений, что предлагали даже составить избирательные съезды из волостных старшин и сельских старост как "есте-

ственных представителей" интересов своих обществ. Тем менее могло входить в их намерение исключить волостных старшин из числа лиц, могущих быть избранными в гласные. Но после нескольких лет действия крестьянских учреждений обнаружилось, вероятно, такие симптомы, что один из губернаторов представил Правительствующему Сенату о разъяснении, могут ли волостные старшины быть гласными земских собраний. Сенат нашел, что, во-первых, 116 статья Общего положения о крестьянах воспрещает соединение с должностию старшины других должностей, но что звание гласного не подходит под понятие должности; во-вторых, что 36 статья Положения о земских учреждениях не упоминает о волостных старшинах. Не встречая, таким образом, формальных препятствий к избранию старшин в гласные, Правительствующий Сенат прибавил к этому, что "подобное запрещение может устранить участие многих полезных деятелей в делах земства". Последующие события явились наглядным комментарием этого предположения. События эти тесно связаны с судьбою мировых учреждений. Она весьма поучительна и в ее отношении к занимающему нас вопросу, может быть, не совсем известна.

Открытие и, до известной степени, руководство сельскими избирательными съездами, предполагалось, как известно, предоставить мировым судьям, а впредь до учреждения их — мировым посредникам. В этом духе редактирована 32 статья Положения о земских учреждениях, нынешняя 1848 статья II тома изд. 1876 г.¹

"Избирательный сельский съезд, — читаем мы здесь, — открывается мировым судьей, а где его нет, мировым посредником, которые предлагают выборщикам назначить из своей среды председателя съезда, утверждают это назначение и затем решают все возникающие при выборах гласных недоразумения".

Но напрасно будем мы видеть в 1848 статье постановление действующего законодательства. Правило это не действовало ни одного дня со времени обнародования земских положений, несмотря на то, что учреждение мировых судей было введено почти во всех губерниях, где имелись земские установления. Может быть, в силу большего административного значения мировых посредников сочтено было полезным оставить за ними указанные 32 статьей обязанности. Так, в 1867 г. по поводу выбора гласных на новое трехлетие, подлежащим губернским начальством было сообщено от Министерства внутренних дел следующее

"По 1 примечанию ко 2-му пункту Высочайше утвержденного мнения Государственного совета 25 октября 1865 г., открытие сельских избирательных съездов, и по учреждении должности мировых судей, относится к обязанностям мировых посредников".

Ссылка на указанное мнение Государственного совета снова сделана в циркуляре Министерства внутренних дел от 20 января 1868 г.

Обращаясь к самому мнению Государственного совета, мы едва ли найдем в нем основание к выводу, сделанному Министерством внутренних дел. Правила 25 октября 1865 г. касались предоставления в ведение новых судебных установлений некоторых обязанностей мировых по крестьянским делам учреждений, следовательно, они относились к числу правил о приведении в действие судебных уставов и указывали на судебные обязанности посредников, переходившие в ведение новых установлений.

¹ Отсылка к Своду Законов Российской империи. — Прил. сост.

Первая их статья гласит, что со дня введения в действие судебных уставов ведению судебных установлений, образуемых на основании сих учреждений, подчиняются все *иски и споры*, не относящиеся до исполнения уставных грамот и предметов, в них обозначенных, и не истекающие из обязательных отношений помещиков и временнообязанных¹ крестьян. Затем 2 статья в трех пунктах перечисляет, какие именно дела "на сем основании" изъеются из ведомства крестьянских учреждений. Наконец, примечание 1 к 2 статье (на которое ссылалось министерство) гласит буквально:

"Все прочие затем дела ведомства мировых по крестьянским делам учреждений, *означенные в Положении о сих учреждениях*, остаются в ведении сих же учреждений".

Итак, примечание постановляло, что за изъятиями, указанными в 1 и 2 статьях правил 1865 г., за мировыми крестьянскими учреждениями оставались обязанности, указанные в *Положении о сих учреждениях*. Обязанности же по открытии сельских избирательных съездов не были и не могли быть указаны в означенном Положении, так как об них упоминалось в Положении о земских учреждениях в виде временной меры, не устанавливавшей постоянной обязанности мировых посредников.

Трудно было, следовательно, раскрыть в означенном примечании "смысл", который бы дал основание Министерству внутренних дел отменить действие 32 статьи Положения о земских учреждениях. Затем, едва ли юридическое значение такого распоряжения усилилось от того, что Министерство внутренних дел предварительно снеслось с Министерством юстиции (циркуляр 1868 г.); Высочайше утвержденное мнение Государственного совета 25 октября 1865 г. не имело и, по существу своему, не могло иметь никакого отношения к учреждениям земским.

Необходимость в таких ссылках устранилась сама собою с учреждением в 1874 г. уездных по крестьянским делам присутствий, заменивших упраздненную должность мировых посредников и их съездов.

Известно, что эти присутствия введены именно в тех губерниях, где имеются как земские, так и *мировые учреждения*. Несмотря на это, к числу обязанностей присутствия отнесено, между прочим:

"Назначение из числа членов присутствия лиц для исполнения указанных в 32 статье Положения о земских учреждениях обязанностей по открытии сельских избирательных съездов"²

Это ясное постановление, очевидно, не было принято в расчет при новом издании II тома, и 1848 статья утверждает, что сельские избирательные съезды открываются мировыми судьями. Итак, с самого начала действия Положения о земских учреждениях этот важный вопрос разрешался двумя разрядами постановлений, из коих одни, как 32 статья Положения о земских учреждениях, составляли органическую часть этих положений, а другие воздействовали на него со стороны, отменяя действие его статей. Так было в 1867, 1868 и 1874 гг. В настоящее время, и после нового издания II и IX тт. Свода законов, мы имеем два постановления, из коих одно занесено в Земское положение, а другое — в учреждения крестьянские; но первое не действует и никогда не действовало, а второе определяет то, что есть на самом деле.

¹ Временнообязанные крестьяне — в России в период 1861—1883 гг. бывшие крепостные, не переведенные на выкуп после крестьянской реформы 1861 г. — *Прим. сост.*

² Положение об уездных и губернских по крестьянским делам учреждениях. Ст. 143, п. 9.

Обращаясь к практическим плодам последнего, мы остановимся на некоторых данных относительно деятельности как мировых посредников, так и уездных присутствий.

Мировые посредники в конце 70-х гг. оставались лишь в некоторых местностях России, в коих не были введены новые судебные учреждения. К числу их относилась Пермская губерния. В Камышевском уезде этой губернии был в 1876 г. следующий случай. В избирательном сельском съезде 1 участка председателем оказался сам мировой посредник, г. Андрущенко, избранный, как свидетельствовали потом, "единогласно". Начальник губернии счел долгом возразить против такой существенной неправильности и сообщил свой отзыв земскому собранию. Последнее, как значится по росписи, состоит всего из 12 гласных, из коих 8 от сельских обществ. В таком составе земское собрание нашло, что г. Андрущенко председательствовал на съезде не как мировой посредник, а как уездный землевладелец (!), избранный единогласно (!), и так как на съезде не произошло никакого нарушения прав избирателей (!), постановило признать выборы правильными. Нашелся, однако, один гласный, подавший особое мнение, в коем он просил разъяснить, каким образом г. Андрущенко мог на съезде играть одновременно роль мирового посредника, уездного землевладельца и волостного выборного и как он мог сложить с себя посредничество, чтобы сделаться председателем съезда и затем вновь обратиться в посредника, чтобы утвердить произведенные под его председательством выборы. Недоумение почтенного гласного осталось неразъясненным.

Но этот оригинальный случай, свидетельствуя об изобретательности одного из мировых посредников в отдаленной губернии, не указывает еще на органические пороки системы выборов, развившиеся под действием Правил об уездных по крестьянским делам присутствиях. Мы называем эти пороки органическими по той причине, что они вытекают из свойства законодательства по этому предмету.

Во-первых, неудобства от допущения волостных старшин к избранию в гласные, неудобства, ощущавшиеся и прежде, теперь, вследствие особенного подчинения их уездному присутствию вообще и исправнику (по 133 и 155 статьям Общего положения о крестьянах) в частности, сделались явлением заурядным. Хотя Правительствующий Сенат и разъяснял, что гласный есть не должность, а звание, но и для отправления этого звания требуется сознание некоторой самостоятельности и спокойствие духа. Ни того, ни другого не может получиться у старшины, знающего существование 125 статьи Общего положения и 155 статьи Положения о крестьянском устройстве, в силу которых исправник может подвергнуть его денежному штрафу до 5 рублей и аресту до 7 дней.

Последствие этого права не замедлило обнаружиться.

В 1876 г. Симферопольское (Таврической губернии) земское собрание определило "просить начальника губернии освободить на время собрания гласного, старшину Смышляева, посаженного исправником¹ под арест". Вероятно, под влиянием этого и других подобных случаев Таврическое губернское земское собрание в том же году постановляет: "Ввиду того, что многие старшины и старосты состоят гласными, ходатайствовать, чтобы гласные земских собраний на время заседания этих собраний не подвергались

¹ Исправник — глава уездной полиции. В 1775—1862 гг. избирался дворянами, позднее назначался правительством. — Прим. сост.

личному задержанию административным порядком". В том же году Тверское собрание представило ходатайство более общее: "Чтобы волостные старшины, как чины полиции, были изъяты из числа лиц, имеющих право быть гласными". Такое же ходатайство было представлено в 1879 г. Новгородским губернским земским собранием. Оно было отклонено Комитетом министров¹ по представлению министра внутренних дел, представившего следующие соображения: 1) что волостные старшины суть лица выборные и по характеру своих обязанностей не принадлежат к чинам полиции; 2) что в эти должности избираются обыкновенно крестьяне наиболее развитые и пользующиеся доверием общества; 3) что лица эти по своей опытности и знанию всех нужд и потребностей своих избирателей могут приносить в собраниях существенную пользу.

Эти соображения верны применительно к условиям, в которые были поставлены означенные должности по Положению 19 февраля 1861 г. Но ввиду нынешней постановки должности волостных старшин они могут быть причислены к чинам полиции и быть подведены под действие 36 статьи Положения о земских учреждениях.

Следующий случай выяснит, в чем и как может обнаружиться зависимость старшин от власти исправников.

В 1877 г. в заседании Дмитровского (Московской губернии) земского собрания слушался доклад управы о недоимках по земским сборам. Доклад происходил в присутствии исправника, который старался доказать, что недоимки по земским сборам не только не увеличиваются, но постоянно уменьшаются благодаря энергическим действиям полиции. В подтверждение своих слов он сослался на гласных из волостных старшин. Все старшины подтвердили, кроме одного, который промолчал. Заседание происходило утром. В вечернем заседании того же дня собрание узнало, что молчавший старшина арестован исправником. Собрание постановляет ходатайствовать пред московским губернатором об освобождении гласного на время заседаний. Но исправник сам освободил старшину, который и прибыл в заседание; собрание, однако, постановило просить губернатора об ограждении собрания на будущее время от таких действий. Исправник в свою очередь препроводил в собрание бумагу, объяснявшую причину ареста. В ней говорилось, между прочим: "Быв свидетелем совершенного равнодушия волостного старшины к моему заявлению, я, пользуясь находждением его в городе², арестовал его, как старшину, на три часа, не лишив его в то же время возможности, как гласного, быть в собрании, и во всяком случае не имел ввиду нанести какое-либо оскорбление собранию, лишив старшину на время, свободное для собрания, и отправил его в собрание в свое время, о чем долгом считаю объяснить собранию, ввиду могущего произойти какого-либо недоразумения, которое, конечно, было бы для меня весьма прискорбно".

В действительности дмитровский исправник напрасно опасался "недоразумения". Нет недоразумения там, где есть ясное право, основанное на определительных статьях закона. При существовании такого права могут возникнуть только вопросы большего или меньшего такта в пользовании правом. Конечно, исправник мог опасаться, что московский губернатор найдет его поступок бестактным и соответственно сему примет какую-либо стро-

¹ Комитет министров — в 1802—1906 гг. высший законосовещательный орган, совещание императора с министрами и другими высшими чиновниками по вопросам, затрагивающим интересы различных ведомств. — *Прим. сост.*

² На волости, в которой заведывал старшина, числилась недоимка.

гую меру. Но по праву он мог бы арестовать старшину не на 3 часа, а на 7 дней, т. е. почти на все время сессии уездного земского собрания.

При такой постановке дела представляется двойкий выход: или устранить дисциплинарную власть исправников над старшинами, или изъять последних из числа лиц, могущих быть гласными. Мы ничего не говорим о первом исходе, потому что не занимаемся здесь крестьянскими учреждениями. Но принятие второй меры представляется безусловно необходимым. Необходимость эта сознается многими земствами. К приведенным выше ходатайствам можно прибавить, например, ходатайство Горбатовского (Нижегородской губернии) земства о воспреещении волостным старшинам и писарям быть гласными. Юрьевецкое же (Костромской губернии) собрание прямо постановило "не допускать в гласные от сельских обществ волостных старшин".

Закон 1874 г., усилив неудобства от допущения старшин к званию гласных, расширил вместе с тем административное влияние на самый ход выборов в сельских съездах. Мы видели, что 9 пункт 143 статьи Учреждения о крестьянском устройстве предоставил уездному по крестьянским делам присутствию назначать из своей среды члена для исполнения обязанности по открытию избирательных съездов. Следовательно, присутствие может поручить исполнение этих обязанностей исправнику как одному из своих членов. Сочетание этого правила с указанными выше отношениями исправников к старшинам, даже теоретически, должно предсказать результаты неблагоприятные. Практика подтверждает гипотезу.

В 1879 г. в Елецком окружном суде рассматривалось дело о подкупе сельских избирателей, дело весьма известное, а потому не требующее продолжительного рассказа. Двое мировых судей Елецкого уезда не прошли в гласные в съезде уездных землевладельцев. Они решились выставить свою кандидатуру в одном из сельских съездов. Но против их избрания были предводитель дворянства и исправник. Последний был назначен для открытия того съезда, в котором хотели выступить кандидатами указанные лица. История этого памятного съезда рассказана в свое время неперменным членом Елецкого присутствия, присутствовавшим в месте съезда. Остановимся на главнейших пунктах его рассказа, осветив их предварительно постановлениями Земского положения об обязанностях лиц, открывающих сельские избирательные съезды.

По 32 статье Положения о земских учреждениях лицо, открывающее съезд, предлагает выборщикам назначить из своей среды председателя, утверждает это назначение и затем разрешает все возникающие при выборе гласных недоразумения. По 37 статье Правил о приведении в действие Положения о земских учреждениях, лицо, открывающее съезды, "подробно объясняет избирателям их права и обязанности на основании Положения". Этим и ограничиваются обязанности лиц, коим поручено открытие съездов. Но из показаний неперменного члена Елецкого присутствия видно, что елецкий исправник понял их гораздо шире.

Во-первых, еще до выборов один из старшин заявил неперменному члену, что его потребовал пристав 2 стана и приказал именем исправника не выбирать названных мировых судей, угрожая отрешением от должности. Во-вторых, после открытия съезда исправник предложил выборщикам разойтись по волостям и заявить тех лиц, которых они желают выбрать, т. е. как бы принял на себя обязанности председателя. "Выборщики" стали заявлять о своих кандидатах чрез старшин, причем заявлено было и о двух мировых судьях. В-третьих, хотя гласных должно было выбрать 9 и канди-

датов было заявлено довольно, но исправник предложил прибавить еще несколько лиц, вследствие чего составилсЯ список в 14 или в 16 лиц. Затем исправник отправился в волость, чтобы переписать список, и поставил имена двух мировых судей последними.

Открылись выборы; во время их исправник говорил непременно члену, что все идет хорошо и нет "ни одного пьяного". Казалось, что выборы идут хорошо и не в одном этом смысле. Первые 9 кандидатов были избраны; остальных стали забаллотировывать. Можно было надеяться, что и мировые судьи, поставленные последними в списке, подвергнутся той же участи. Вышло напротив. Они были избраны огромным большинством.

После этого результата начались обвинения в подкупе, подговоре и подлое, удаление от должности волостных старшин, суд над обвинявшимися в подкупе, словом, вся драма, разыгравшаяся для одних полным оправданием по суду, для старшин — отрешением по приговору присутствия. Заметим при этом, что уездное присутствие возвало себя в судью законности выборов, что к ответственности были привлечены старшины, участвовавшие в выборах не в качестве старшин, а в качестве выборщиков, и что на выборах они не имеют никаких служебных обязанностей.

Все это может показаться вполне непонятным, даже странным. Но мы выйдем из всех недоумений, став на почву постановлений 1874 г. Открытие сельских съездов поручено членам уездного по крестьянским делам присутствия, т. е. учреждения, начальствующего над крестьянским управлением. Начальник открывает съезд; он видит в нем своих подчиненных, т. е. волостных старшин, и требует от них благоприятных выборов точно так же, как их требуют от него. Если старшины находятся в зависимости от исправника, то последний находится в зависимости как от губернского начальства, так и от партии, возобладавшей в уезде и находящей поддержку в "губернии". Полицейский чиновник не может, подобно судье, завернуться в свою тогу и сказать, что я ограничусь исполнением формальных обязанностей, предписанных 32 статьей Положения о земских учреждениях. Есть обязанности, которых нельзя поручать административным и полицейским властям, и если они поручены, тщетны будут жалобы на их так называемые злоупотребления. В большинстве случаев то, что называется "злоупотреблением", есть прямой плод неправильной, ложной постановки самой должности. К числу обязанностей, которые не могут быть возлагаемы на власти административные, относятся, конечно, и обязанности по руководству выборами. Если 36 статья Положения о земских учреждениях постановляет, что в гласные не могут быть избираемы "чины местной полиции", то тем более этим чинам не может быть поручаемо руководство выборами.

Случайный состав сельских избирательных собраний, участие в них волостного начальства, возможность влияния и давления на выборы обуславливают различные в них неправильности, о коих упоминается в журналах земских собраний. Конечно, эти неправильности могут быть раскрыты при проверке выборов, возложенной по 37 статье Положения о земских учреждениях на земские собрания. Но, к сожалению, должно сказать, что сами земские собрания относились иногда к этой обязанности довольно небрежно и руководствовались странными взглядами, оставляя без последствий иные справедливые возражения губернаторов.

При нынешнем устройстве сельских избирательных съездов важно наблюдать за тем, чтобы лица, в них участвующие, были выборщиками, т. е. были назначены для этой цели волостными сходами. Между тем, земские собрания допускают иногда явные уклонения от этого правила. Так, по по-

воду избрания одного гласного в сельском губернском съезде Ковровского (Владимирской губернии) уезда, земское собрание признало "несущественным" то обстоятельство, что в съезде принимал участие волостной писарь, не бывший выборщиком, но явившийся на съезд вместо волостного старшины. Обстоятельство это было признано "несущественным" на том основании, что избранный гласный получил 29 голосов против 6, и потому один голос волостного писаря не мог иметь значения. Отсюда вытекает, что, по мнению собрания, законность состава избирательных съездов определяется числом голосов, полученных избранными гласными.

Может быть, вследствие такого отношения случаи самовольного, так сказать, участия в выборах, встречаются довольно часто, — и земским собраниям приходилось исключать из своей среды гласных, незаконно участвовавших в выборах. В иных случаях земские собрания относились к делу столь же снисходительно, как по указанному выше случаю с волостным писарем.

Зато в виде некоторого возмездия им приходилось терпеть в своей среде гласных печального свойства.

В 1878 г. Ставропольскому (Самарской губернии) земскому собранию было сообщено местным присутствием по крестьянским делам, что писарь одной волости, он же гласный собрания, удален от должности за злоупотребления по составлению незаконных приговоров от имени сельского схода и предан суду мирового судьи за нанесение в волостном правлении, при исправлении им обязанности волостного писаря, побоев одному крестьянину. Земское собрание не нашло законных оснований к исключению означенного гласного. Но нравственная характеристика его от этого не изменилась.

Бывали, наконец, случаи, когда все выборы, произведенные сельскими избирательными съездами в уезде, должно было признать неправильными. Так, в 1877 г. Краснинское (Смоленской губернии) уездное земское собрание согласно протесту губернатора признало неправильными выборы по всем трем избирательным сельским съездам и затем, "не находя удобным приступить к рассмотрению дел без участия представителей целого сословия, постановило закрыть собрание впредь до избрания гласных от крестьян". Собрание было открыто вновь чрез месяц после этого постановления.

III

Все приведенные факты указывают, по нашему мнению, на свойство исправлений, к которым должно бы приступить безотлагательно. Во главе их мы поставили бы видоизменение избирательных округов. Выборы гласных от сельских обществ должны происходить по волостям. Это уничтожило бы лишнюю степень между избираемыми и избирателями, верило бы избрание не случайно составленному съезду, но постоянному и лучше устроенному учреждению, дало бы избирателям возможность производить выборы более сознательно и из круга лиц, ближе им известного.

Покойный А. И. Кошелев в 1879 г. предложил Сапожковскому (Рязанской губернии) земскому собранию ходатайствовать об этой перемене. Собрание приняло его предложение, но оно было отклонено губернским собранием. Последнее полагало, "что при проектированном порядке на волостные сходы, состав которых заранее известен, нежелательные влияния могут действовать успешнее, чем на съезды сельских избирателей. Увеличение же пунктов выборов легко может быть достигнуто простым соглашением с губернским правлением".

Оба возражения не могут быть признаны основательными. Шансы "нежелательных влияний" на волостные сходы при производстве выборов уменьшатся потому, что, во-первых, общее количество избирателей увеличится втрое; во вторых, при производстве выборов сходами явится возможность предварительного и сознательного соглашения между избирателями, которого не может быть в случайно составленном съезде; в-третьих, увеличится возможность постороннего контроля со стороны лиц, живущих в пределах волости и, при нынешней системе, не имеющих возможности знать, что происходит в отдаленном пункте съезда. Что касается возможности "увеличения числа избирательных пунктов чрез простое соглашение с губернским правлением", то, во-первых, 31 статья Положения о земских учреждениях категорически говорит, что "съезды разделяются по мировым участкам, а в случае местного для того неудобства, — по станам". Это постановление не может быть устранено "соглашением с губернским правлением". Во-вторых, дело идет не о простом изменении объема избирательного округа, а об изменении свойства избирательной коллегии, о замене трехстепенных выборов двухстепенными, избрания по спискам избранием единоличным, случайно составленного съезда избирателей правильно устроенным сходом.

Серьезное затруднение для осуществления этой меры представляется, по-видимому, в том, что число гласных, избираемых от сельских обществ по существующему расписанию, не совпадает с числом волостей и что поэтому следовало бы видоизменить самое количество гласных. Не отрицая необходимости серьезного пересмотра начал нашего земского представительства, мы должны, однако, признать, что эта мера потребовала бы долгих предварительных работ, а потому едва ли было бы полезно ставить в зависимость от нее исправления, настоятельно необходимые. Но это не исключает возможности и даже необходимости увеличения числа гласных от крестьян в уездах, в коих при определении этого числа допущены значительные неправильности и несообразности. Поставив распределение гласных по волостям главною целью преобразований, мы считаем увеличение их числа в некоторых уездах одною из необходимых для этой цели мер. При таком условии перенесение выбора в волости не представляло бы важных затруднений.

Во-первых, в губерниях центральных и густо населенных число гласных, избираемых от сельских обществ, нередко выше числа волостей, вследствие чего иным волостям пришлось бы избирать нескольких гласных. Остановимся на некоторых примерах.

В губернии Воронежской, имеющей 12 уездов, число гласных от сельских обществ выше числа волостей в 8. Именно:

Уезды	Волостей	Гласных	Гласных больше нв. . .
Задонский	12	14	2
Землянский	18	24	6
Бирюченский	23	29	6
Воронежский	15	21	6
Бобровский	24	29	5
Новохоперский	14	18	4
Острогожский	29	31	2
Валуйский	16	22	6

Число гласных ниже числа волостей в 4 уездах.

Уезды	Волостей	Гласных	Гласных меньше на...
Нижнедевицкий	13	12	1
Коротояжский	14	6	8
Павловский	19	18	1
Богучарский	28	21	7

Из этих данных видно, что в двух уездах — Нижнедевицком и Павловском — число гласных ниже числа волостей, но, следовательно, при введении предлагаемого способа выборов только одна из менее обширных волостей должна быть присоединена (для производства выборов) к волости многолюдной. Уезды же Коротояжский и Богучарский наводят на другие размышления. Первый из этих уездов вообще имеет слишком малое число гласных — всего 12 от всех разрядов, что и вызывало неоднократные ходатайства местного земства об увеличении их числа. Ходатайство это должно бы быть удовлетворено¹. Соответственно этому возвысится и число гласных от сельских обществ. В уезде Богучарском стремление уравновесить влияние землевладельцев, с одной, и сельских обществ, с другой стороны, выразилось в самых крайних формах. Именно, сельским обществам принадлежит здесь 705 346 десятин², частным лицам 116 186, т. е. почти в 7 раз меньше. Между тем землевладельцам предоставлено 19 гласных, а сельским обществам 21, т. е. почти равное число. Справедливость требовала бы увеличения числа гласных от сельских обществ по крайней мере до числа волостей.

В Курской губернии число гласных от сельских обществ ниже числа волостей всего в четырех уездах из 15; в двух (Новооскольский и Рыльский) оно равно ему, в остальных — выше³. Обращаясь к уездам, в коих число гласных ниже числа волостей, мы находим следующие отношения:

¹ В Нижнедевицком уезде, имеющем наименьшее после Коротояжского число гласных (24), во владении сельских обществ имеется 267 119 десятин земли, а в Коротояжском 274 970, следовательно, больше, чем в первом. Между тем в Нижнедевицком уезде сельские общества избирают 12 гласных, а в Коротояжском 6. Это несоответствие объясняется желанием соблюсти пропорцию между гласными от землевладельцев и от сельских обществ. В Нижнедевицком уезде уездные землевладельцы имеют 55 426 десятин и 10 гласных, а в Коротояжском 33 727 десятин и 4 гласных.

² Десятина — поземельная мера, равная 1,09 га (казенная) или 1,45 га (владельческая) — Прим. сост.

Уезды	Число гласных больше
Гвнзский	7
Щигровский	1
Фатский	1
Курский	1
Обоянский	7
Корочанский	1
Белгородский	4
Гвнзиронский	5
Суэжский	3

Уезды	Волостей	Гласных	Гласных меньше на...
Старооскольский	19	18	1
Льговский	18	14	4
Дмитровский	18	15	3
Путивльский	21	15	6

Рассматривая отношение пространства земли, находящегося во владении сельских обществ, к таковому же частных землевладельцев, мы находим:

Уезды	Земли сельских обществ	Земли частных землевладельцев
Старооскольский	168 473	87 367
Льговский	110 626	117 339
Дмитровский	135 922	129 178
Путивльский	109 226	121 028

В двух уездах, таким образом, сельские общества владеют большим количеством земли, чем уездные землевладельцы; в одном из них (Старооскольском) им принадлежит почти вдвое большее пространство. Следовательно, здесь увеличение числа гласных до числа волостей представлялось бы справедливым. В уездах Льговском и Путивльском пространство земель сельских обществ несколько ниже против пространства земель частных. Но здесь представляется возможным присоединение для производства выборов двух меньшего объема волостей, по преимуществу соседних, или же дальнейшее сокращение волостей. Это представляется возможным в силу того соображения, что в Путивльском уезде общее число владимой сельскими обществами земли немногим выше, чем в уезде Рыльском, именно, в последнем 108 466, а в первом 109 226; число сельских обществ в уезде Рыльском 284 при 366 общинах; в Путивльском — сельских обществ 294 при 374 общинах; дворов в Рыльском уезде 16 187, в Путивльском — 16 098. При этих приблизительно равных условиях Рыльский уезд имеет 16 волостей, а Путивльский 21. Вследствие этого в последнем мы видим волости незначительного объема. В Рыльском уезде ни одна волость не имеет меньше 500 дворов; семь волостей имеет их свыше 1 000; остальные свыше 500. В Путивльском уезде свыше 1 000 дворов имеют две волости; 17 — средним числом около 700; две волости меньше 500.

В Орловской губернии из 12 уездов в 4 количество гласных от сельских обществ превышает число волостей и притом значительно. Именно:

Уезды	Волостей	Гласных	Гласных больше на...
Елецкий	19	28	9
Ливенский	25	32	7
Малоархангельский	12	23	11
Трубчевский	9	13	4

Следовательно, иным волостям (в Малоархангельском почти 1/2) должно быть предоставлено право избирать 2 гласных.

В Брянском уезде число гласных равно количеству волостей (13 и 13). Затем, в 7 уездах число гласных ниже числа волостей и притом в пропорции часто странной, именно:

Уезды	Волостей	Гласных	Гласных меньше на...
Миценский	15	12	3
Болховский	20	14	6
Орловский	19	18	1
Крамской	17	14	3
Дмитровский	21	12	9
Карачевский	17	13	4
Севский	26	16	10

Из этих цифр наибольшее внимание обращают на себя относящиеся к Дмитровскому и к Севскому уездам. Для освещения их мы обратимся к сравнению их с уездами, в коих число гласных выше числа волостей в той же пропорции. Так, в Малоархангельском уезде число гласных превышает число волостей на 11: волостей 12, гласных 23. В Дмитровском — волостей 21, гласных 12, следовательно, меньше на 9. Малое число волостей в Малоархангельском уезде должно бы навести на предположение, что пространство крестьянской земли и число жителей здесь меньше, чем в Дмитровском. Но значительно большее число гласных, предоставленных сельским обществам Малоархангельского уезда против числа гласных от крестьян в Дмитровском (23—12), ясно указывает, что такое предположение ошибочно.

Действительно, обращаясь к статистическим данным, мы находим, что во владении сельских обществ в уезде Малоархангельском состоит 193 036 десятин, в Дмитровском 106 848, т. е. почти вдвое меньше; население мужского пола по семейным спискам в Малоархангельском уезде 75 165, в Дмитровском 39 334, т. е. почти вдвое меньше; дворов в Малоархангельском уезде 21 832, в Дмитровском 10 019, т. е. слишком в два раза меньше. И при этих условиях в Малоархангельском уезде сочли возможным образовать 12 волостей, а в Дмитровском оказалось необходимым устроить их 21. Вследствие этого в Малоархангельском уезде из 12 волостей 10 имеют дворов от 1—2 тысяч, а две — свыше 2000. В Дмитровском уезде ни одна волость не имеет 1 000 дворов; число их по волостям колеблется между 900 (одна волость, Большебобровская, 844 двора) и 200. Три волости имеют меньше 300 дворов. Данные эти не свидетельствуют и о большей разбросанности населения в Дмитровском уезде сравнительно с Малоархангельским.

Именно, в Малоархангельском уезде при 75 165 душах мужского пола имеется 439 селений, в составе коих образовано 279 сельских обществ при 514 общинах. В Дмитровском уезде, при 39 334 душах мужского пола, имеется 156 селений, в состав коих входит 195 сельских обществ и 227 общин. Следовательно, при вдвое меньшем числе жителей Дмитровский уезд имеет почти втрое меньше селений.

Те же соображения имеют значение и для Севского уезда, в коем сельские общества при 26 волостях избирают 16 гласных, т. е. десятую меньше, против числа волостей. Земли во владении сельских обществ в нем состоит 176 942 десятины, следовательно, на 17 тысяч меньше против Малоархангельского уезда; жителей мужского пола 53 515, почти на 22 тысячи меньше против того же уезда; селений 162 вместо 439 селений Малоархангельского уезда; дворов 14 765 вместо 21 322. Несмотря на это, в нем образовано было на 14 волостей больше, чем в уезде Малоархангельском.

Эти данные прямо указывают, что при более правильном образовании волостей и при увеличении числа гласных от крестьян там, где отношение этого числа к пространству владимой крестьянами земли слишком ненормально, позволят в большинстве случаев распределить выборы гласных по волостям. В других же местностях возможно соединение, в иных случаях, двух волостей, причем выборы производились бы соединенными волостными сходами.

Мы остановились так долго на этой мере потому, что считаем ее важнейшею и наиболее необходимою для улучшения порядка избрания земских гласных от сельских обществ. Но, без всякого сомнения, означенная мера не приведет к цели, если она не будет подкреплена другими, ей соответствующими правилами.

Прежде всего, необходимо восстановить силу 32 статьи Положения о земских учреждениях, т. е. передать обязанности по открытию съездов мировым судьям. Правила, изложенные в 32 статье, никогда не отменялись; статья оставалась в Земском положении; она вошла и в новое издание II т. Свода законов под № 1848. Действие ее было устранено законоположениями, чуждыми земским учреждениям. Они привели к результатам, выше указанным.

Наконец, необходимо взглянуть прямо и на положение волостных старшин и писарей, созданное учреждением уездных по крестьянским делам присутствий. Старшины и писаря поставлены в такое подчинение уездному присутствию вообще и исправникам в особенности, что их нет возможности отделить от "чинов полиции", избрание коих в гласные не допускается 36 статьей Положения о земских учреждениях. Ограничение это должно бы, по нашему мнению, идти дальше. Старшины и писари должны бы быть не только изъяты из числа лиц, имеющих право быть избранными в гласные, но и устранены от самого участия в выборах. Если выборы в гласные будут производиться по волостям, то председательство на сходе должно бы принадлежать лицу, особо избранному сходом *ad hoc* и утвержденному мировым судьей, открывающим сход.

При помощи этих мер для выборов гласных от крестьян будут, в пределах возможного, созданы условия, обеспечивающие сознательность и свободу выборов, т. е. то, без чего выборы не имеют достоинства.

Насколько нам удалось по слухам ознакомиться с предположениями, выработанными комиссиею статс-секретаря Каханова, предположения эти близки к тому, что предполагается здесь. Конечно, волости и волостное управление предположены к отмене и заменяются единицами и учреждениями, построенными на иных основаниях. Но мысль о приближении избирателей к избираемым проводится и в предположениях комиссии. Насколько мы слышали, по ее мнению, съезды для избрания гласных от сельских обществ, составляемые теперь по обширным участкам, полезно было бы

обратить в собрания менее многочисленные для установления более сознательного отношения выборщиков к своему делу. Затем предположено также увеличить число лиц, изъятых от прав быть избранными в земские собрания, сверх указанных в 36 статье, должностями волостелей, их помощников и письмоводителей и лицами, служащими по найму в канцеляриях земских управ. Наконец, для открытия избирательных сходов предположено восстановить силу 32 статьи Положения о земских учреждениях.

Таким образом, предполагаемые здесь меры согласуются с началами проектируемых преобразований; в то же время они согласны с духом Положения о земских учреждениях. Следует ли откладывать их до общего преобразования местного управления? Нам кажется, что нет. Это значило бы поставить настоятельно необходимую, но частную меру в зависимость от успеха проекта общей реформы, который никто не может считать обеспеченным. Еще на днях последовало частное изменение Положения о земских учреждениях относительно представительства церквей и монастырей. Почему такие же частные меры не могут улучшить условий представительства сельских обществ? Почему не устранить зло, достаточно осознанное?

В заключение да будет позволено мне сделать одно общее замечание. Данные и факты, подобные вышеприведенным, способны указать правильную точку зрения для оценки новых учреждений наших. Всем достаточно известно, что практическая польза многих преобразований прошлого царствования подвергается теперь в печати сомнению. Критика, к которой так склонен русский человек, идет, однако, путем не совсем правильным. Отправляясь от нескольких взятых на удачу частных фактов, она быстро восходит до общих начал и стремится поразить преобразования в самой их идее. Нам кажется, что прежде критики принципов и общей идеи преобразований прошлого царствования необходимо прежде всего проверить, как эти начала были выражены в положительном законе, и как применялись самые законы. Всегда ли то, что написано было в законе, выражало точно истинную мысль законодателя, насколько ее можно понять из мотивов к закону? Всегда ли законы, уставы и учреждения можно было с уверенностью назвать действующим законодательством? Подобная критическая работа, работа кропотливая и трудная (более трудная, чем критика "идей"), должна, кажется нам, привести к убеждению, что ближайшая задача нашего времени состоит в восстановлении преобразований императора Александра II¹ во всей их правде, т. е. именно — в их идее.

Градовский А. Д. Крестьянские выборы в гласные уездных земских собраний // Вестник Европы. 1884. Кн. 5. С. 327—356.

¹ Александр II (1818—1881) — император с 1855 г. Осуществил отмену крепостного права (1861 г.), провел ряд реформ (земская, судебная, цензурная, университетская, гимназическая, городская, военная и др.), затронувших все стороны жизни страны и способствовавших ее бурному развитию в конце XIX—XX вв. — *Прим. сост.*

А. И. Новиков

Записки земского начальника

(Извлечение)

Земские гласные

Как землевладение делится на крестьянское и на частное, так и гласные по старому Положению делились на гласных от крестьян и от землевладельцев. Новый устав ввел выборы по сословиям и определил число гласных отдельно от крестьян, от дворян и от землевладельцев прочих сословий. Громадный численный перевес на стороне дворян. Наименьшее число мест предоставлено гласным от землевладельцев-недворян. Число крестьянских гласных значительно сокращено. Тут мы встречаемся с аномалией, представляющей, по моему мнению, большую несправедливость.

В земстве — учреждении всесословном, облагающем одновременно все земли в уезде, — представительство не по числу десятин, находящихся во владении тех или других собственников, а по числу, заранее и произвольно определенному законом. Число гласных от крестьян не более 10—12 при 20—25 гласных от дворян, хотя бы крестьяне владели в уезде вдвое большим числом десятин, чем дворяне. Таким же образом, будь хоть половина частновладельческой земли в руках недворян, все число их представителей будет 4 против 20 дворян. Таким образом, земство продолжает быть всесословным, в земском же собрании — подавляющее число дворян.

Я не стану говорить о выборах на избирательных съездах дворян и землевладельцев как не представляющих особого интереса, на выборе же гласных от крестьян стоит остановиться.

Каждая волость выбирает по одному кандидату в гласные. Из этих кандидатов определенное число утверждается в звании гласного губернатором. Таким образом, гласные избираются не крестьянами, а губернатором из числа намеченных крестьянами кандидатов.

Посмотрим же, как это производится. Губернатор, получив список кандидатов, не имеет, конечно, никаких данных, чтобы выбрать одного предпочтительно перед другим. Ему, конечно, нужно обратиться к кому-нибудь, кто бы ему рекомендовал лучших людей: естественно, в большинстве случаев, обратиться к предводителю. Предводитель тоже не знает, на ком остановиться, и вынужден просить рекомендации земского начальника. Можно ли при этом сказать, что выборы гласных падают на тех, которых бы желали иметь гласными сами крестьяне.

Мне доподлинно известны факты, что таким порядком не попадали в гласные такие из крестьян, которые составили бы красу земского собрания. Припомним при этом, что в члены управы из крестьян могут попасть только гласные. Понятно, что не всегда пройдут на эту должность самые достойные из крестьян — люди, которых бы собрание и желало ввести в состав управы, но которых не видит среди гласных. Гораздо лучше было бы, если бы крестьянами избирались не кандидаты в гласные, а прямо-таки гласные. Достигалось бы это лучше, если бы два-три волостных схода собирались вместе для выбора одного гласного. Тогда мы бы видели гласными именно тех, кого бы пожелали избрать сами крестьяне.

Во избежание давления земских начальников на сходе при выборе гласных им запрещено присутствовать на этих выборах, происходящих под председательством старшины. Точно влияния старшины недостаточно, чтобы прошел тот или другой! К этим выборам крестьяне относятся довольно безучастно, должность гласного неплатная, да и незаметно влияние отдельного гласного; очень часто в гласные попадают сами старшины, если того пожелают.

Это явление уже прямо нежелательное и возбуждавшее много толков в земских собраниях и в печати. Вообще присутствие земского начальника и крестьянина из его участка в одном и том же собрании, очевидно, заставит последнего сообразовать свое голосование с мнением земского начальника, что неизбежно при громадной власти земского начальника над крестьянами его участка. Тут не нужно даже видимого давления его на крестьянина — нет, делается это само собою. Тем более проявляется это влияние начальника на гласного-старшину.

Некоторые земства предлагали, чтобы земских начальников не допускать в гласные. Думаю, что это нелепимо. В земские начальники должны попадать лучшие люди; лучшие люди должны быть и в земских собраниях. Не столько же у нас лучших людей, чтобы сделать эти должности несовместимыми?!

Все, что можно бы сделать в этом случае, это запретить совместительство звания гласного с должностью старшины. Это вещь возможная и справедливая. Гласным же от крестьян желательно бы дать некоторые особые права, как например, освободить их от возможности всяких административных наказаний. Но это не важно при значении земского начальника во всяких делах крестьянских, независимо от штрафа и ареста.

Тот же недостаток — только еще в большей степени — был и в прежнем земстве. Предводитель был председателем крестьянского присутствия, председатель управы — членом его; в числе гласных большинство было писарей и старшин. Понятно, что они часто стеной вставали или сидели, глядя по тому, как голосовал предводитель или председатель управы.

Гласные из крестьян будут свободно голосовать только тогда, когда ни на службе, ни иначе не будут зависеть от других гласных. А это возможно только при полной определенности, основанной на законе, административной власти местных крестьянских начальников.

Все, что я говорил до сих пор, относится до уездных собраний. В губернские гласные попадают почти исключительно дворяне. Продолжительность губернских собраний и расходы, сопряженные с поездкой в губернский город и с жизнью там, делают то, что в губернские гласные крестьянину идти невозможно. Понятно поэтому, что иногда затрудняются найти должное число губернских гласных в уездном собрании и потому приходится подолгу упрашивать людей взять на себя эту обузу. Далеко мы еще не привыкли смотреть на исполнение таких бесплатных обязанностей, как обязанность гласного, как на наш долг по отношению к обществу!

Чем, если не равнодушием гласных к своим обязанностям, объяснить следующее явление? Раз в три года происходят выборы управы. В это собрание можно увидеть чуть ли не всех гласных; только крайность задерживает их от удовольствия участвовать на выборах и катать шарики. Остальные два года трехлетия часто с трудом набираются законные две трети, а еще с большим трудом удерживаются вышедшие до конца собрания. Бывает, что собрание расходуется, не закончив дела, причем после приходится назначать экстренные собрания.

Из этого, очевидно, следует, что многие гласные относятся к делу халатно и интерес собрания видят не в обсуждении нужд уезда, а в том, чтобы поддержать при выборах приятеля или положить черняк врагу. Такие личные отношения много вредят земскому делу.

Новиков А. И. Записки земского начальника. СПб., 1899. С. 153—156.

Д. Н. Шипов

Воспоминания и думы о пережитом

(Извлечение)

Мое вступление в состав сначала волоколамской, а затем вскоре губернской управы совпало с первым трехлетием введения в Московской губернии Положения о земских учреждениях 12 июня 1890 г. Новое Земское положение явилось законодательным актом, вытекавшим из характера всей внутренней политики государственной власти восьмидесятих годов прошлого столетия. Общий смысл этой политики может быть определен как отрицание всех преобразований шестидесятих годов и как стремление вернуть общественную жизнь в старое русло бесправия общества и самовластия правительства. Государственная власть, проникнутая недоверием к общественным силам, поставила себе одной из главных задач ограничение общественной самодеятельности. Положение 1890 г. имело своею целью ослабить влияние демократических элементов земской жизни и предоставить в ней главную роль дворянству, но, однако, в то же время власть не была склонна отнестись с большим доверием к новому земству и в реформированном его составе. Новое Положение всемерно усиливало административный надзор над новыми земскими учреждениями, так, например, губернатору предоставлялось наблюдение не только за законностью действий земства, но и за целесообразностью постановлений земских собраний (ст. 87); ему же было предоставлено право ревизии земских управ и других органов земского управления (ст. 103); приглашение и определение управы лиц на земскую службу было обусловлено согласием губернатора (ст. 107); дискреционное право министра внутренних дел и губернатора не утверждать избранных собраниями представителей земских управ было усилено и распространено на лиц, избираемых на должность членов управ, а министру было дано право в известных случаях замещать должности председателей и членов управ по назначению (ст. 118 и 119).

Все мероприятия правительства, направленные к ограничению необходимой земству самостоятельности, мероприятия, несправедливые и неправомерные в своем основании, не могли достигнуть преследуемых ими целей и дали результаты, совершенно противоположные ожиданиям власти. Установление сословной группировки избирателей при избрании земских гласных являлось принципиально неправильным, вступая в противоречие с сущностью земской идеи и с задачами земского дела. Установление сословного представительства могло лишь воспитывать в демократических кругах населения недовольство и отрицательное отношение к

представителям в земстве того сословия, которому новое Положение стремилось предоставить руководящую роль в земском деле. Но, независимо от соображений принципиального характера, новая система выборов создавала немало практических затруднений при образовании земских собраний. Число гласных для каждого уезда было определено с таким расчетом, чтобы гласных от дворянского избирательного собрания было никак не менее половины всего состава уездного земского собрания. Это условие в уездах с большим населением, но с незначительным количеством дворянского землевладения ограничивало общий состав уездного собрания и лишало многие местности возможности иметь своих представителей в земстве. Так, в Богородском уезде, занимающем по количеству населения первое место в Московской губернии, с сильно развитой фабричной промышленностью и при 17 волостях, новое Земское положение вводило в состав уездного собрания всего 16 гласных, в том числе: 8 представителей дворянства, 4 лица от второго избирательного собрания и 4 гласных от сельских обществ, тогда как по Земскому положению 1864 г. уездное собрание состояло из 44 гласных, из числа которых 19 являлись представителями сельских обществ. По инициативе Богородского земства губернское собрание в очередной сессии 1893 г. возбудило ходатайство об увеличении числа гласных в Богородском уезде от второго избирательного собрания, и особенно от сельских обществ. Это ходатайство было представлено губернской управой, а весной 1894 г. я был в С.-Петербурге и как председатель управы обратился к товарищу министра внутренних дел Д. С. Сипягину¹, чтобы лично поддержать предъявленное ходатайство и узнать о его дальнейшей судьбе. Д. С. Сипягин сообщил, что ходатайство московского земства рассмотрено министерством и признано подлежащим отклонению как противоречащее принципу, положенному в 1890 г. в основу земского представительства. Все приведенные мной доводы не могли поколебать точку зрения, усвоенную министерством, и тогда я высказал мысль, что ввиду настоятельной необходимости увеличить вообще состав богородского собрания не найдет ли министерство возможным удовлетворить ходатайство земства и одновременно увеличить соответственно число гласных от первого избирательного собрания, при этом я счел нужным оговорить, что это последнее увеличение будет фиктивным вследствие небольшого числа дворянских имений в уезде и безучастности многих их владельцев к местным земским интересам. Это предложение было встречено сочувственно, и законом 30 мая 1894 г. число гласных в Богородском уезде было увеличено: для первого избирательного собрания до 12, для второго до 6 и до 6 же для избираемых от сельских обществ.

Предоставляя дворянству численное преобладание в составе земских собраний, государственная власть предполагала найти в представителях этого сословия добровольных сотрудников администрации, призываемых для наблюдения, чтобы в земстве не проявлялось либеральных веяний и чтобы направление деятельности земских учреждений соответствовало "видам правительства", но и тут правительство ошиблось в своих расчетах. Предположения его могли бы оправдаться, если русское дворянство

¹ Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853—1902) — государственный деятель, с 1900 г. — министр внутренних дел. — *Прим. сост.*

являлось бы политическим общественным сословием, преследующим в государственной жизни свои классовые интересы; в этом случае направление земской жизни, несомненно, определялось бы борьбой сословных интересов. Но представительство и борьба интересов были чужды нашему дворянству, да и вообще русскому духу. Преобладание в составе реформированного земства представителей дворянства не помешало земским учреждениям направлять по-прежнему свои силы и средства на обслуживание широких масс населения, и характер земской деятельности остался неизменным и определялся преимущественно идейными стремлениями. Земская идея по существу своему есть идея нравственная и как таковая воспитывает в соприкасающихся с ней сознание долга и желание работать на пользу общую. Несмотря на сословную группировку избирателей, установленную Земским положением 1890 г., представители имущественных классов, имевшие в земских собраниях подавляющий перевес, не останавливались перед необходимостью последовательного увеличения обложения своих имуществ для образования средств, направляемых, главным образом, на удовлетворение потребностей сельского населения. Демократические тенденции в земстве притекали сверху, а не снизу, и вытекали из земской идеи, а не из борьбы интересов. В земской среде продолжало неуклонно крепнуть и развиваться убеждение, что в земском деле в составлении земских средств должны участвовать все плательщики земских сборов пропорционально своим доходам или ценности принадлежащих им имуществ, а расходоваться земские средства должны преимущественно на удовлетворение культурных и материальных потребностей менее состоятельного, но многочисленного населения. Земское общественное дело само по себе воспитывает дух и настроение в людях, принимающих в нем участие. Нельзя однако не отметить, что предоставление дворянству преобладания в земстве не оказало неблагоприятного влияния на земское дело отчасти и по той причине, что участие в нем принимали преимущественно наиболее прогрессивные и культурные дворянские представители, хорошо понимавшие земскую идею и земские задачи, а члены сословия, реакционно настроенные или чуждые вообще интересам политической и общественной жизни, долгое время в большей части воздерживались от участия в земских учреждениях.

Ближайшие годы по введении в действие Положения 1890 г. с достаточной наглядностью и убедительностью выяснили неправильность и ошибочность оснований, на которых оно было построено, и нецелесообразность политики власти по отношению к общественным учреждениям. Правительству, казалось, нельзя было не видеть и не понять, что его политика воспитывает в обществе отрицательное отношение к власти, подрывает ее авторитет и исключает возможность создания столь всегда необходимых в государственной и общественной жизни взаимодействия и единения правительственных и общественных сил. Но правительство не хотело ни видеть, ни слышать, ни понимать, что его политика не достигает преследуемых ею целей, и в слепом упорстве продолжало законодательными и административными мерами стеснять общественную самостоятельность. Законодательные акты, проникнутые недоверием к земским учреждениям, начиная с 1893 года, следовали один за другим непрерывно и стремились стеснить общественную самостоятельность. <...>

А. А. Корнилов

Из истории вопроса об избирательном праве в земстве
(происхождение земской избирательной системы 1864 г.
и ее дальнейшие изменения)

Неудачный и обидный для национального самолюбия исход Крымской кампании¹ обнаружил вполне несостоятельность существовавшей в то время административной системы. Крушение идеалов всеобщей опеки было полное. Сам император Николай² с горечью признал на смертном одре, что ему приходится сдавать свою команду наследнику-сыну не в добром порядке, и Александр II не считал нужным скрывать эти знаменательные слова от своих подданных. Необходимость коренных преобразований в системе управления сознавалась всеми. Либералы и консерваторы, демократы и крепостники, западники³ и славянофилы⁴ — все одинаково желали коренного изменения существовавшего административного строя. Одни желали, чтобы строй этот был реформирован по образцу западных европейских государств, взоры других обращались к русским старинным обычаям и порядкам; одним хотелось, чтобы реформа была совершена на аристократических принципах, другие, напротив, мечтали о преобразовании в более демократическом духе. Но все сходились безусловно в одном — в признании убыточности, вреда и полной непригодности бюрократической опеки, все искренно желали, чтобы преобразование системы управления совершилось на началах самоуправления общества. Идея самоуправления сделалась в это время самой популярной идеей. Введение самоуправления многим казалось тогда панацеей от всех зол.

Однако прежде чем вводить самоуправление, предстояло освободить крестьян. Среди высшего общества были, правда, представители крепостнической партии, желавшие реформы в олигархическом духе⁵, но они остались в меньшинстве. В высших сферах решено было начать с крестьянской реформы, которая произведена была гораздо быстрее и радикальнее, нежели могли мечтать самые пылкие и искренние сторонники освобождения крестьян в начале царствования. Крепостное право рушилось так стремительно, что приверженцы аристократических идей, мечтавшие создать на его развалинах аристократический или феодальный строй, могли только ахнуть. С крушением крепостного права оказалось, что для их фантастических построений нет никакого основания. Демократизация взглядов общества и самого правительства шла в это время так быстро, что за ней едва

¹ Крымской войны 1853—1856 гг. с Великобританией, Францией, Сардинией, Турцией — *Прим. сост.*

² Николай I (1796—1855) — император с 1825 г. — *Прим. сост.*

³ Западники — представители одного из направлений русской общественной мысли 1840—1850-х гг. Считали историю России частью общемирового исторического процесса, выступали за развитие России по западному пути — *Прим. сост.*

⁴ Славянофилы — представители одного из направлений русской общественной мысли 1840—1850-х гг. Выступали с обоснованием особого, отличного от западноевропейского, пути исторического развития России. Усматривали ее самобытность в отсутствии борьбы социальных групп, в крестьянской общине, в православии. — *Прим. сост.*

⁵ Такие, как Михаил и Николай Безобразовы, граф Орлов-Давыдов, генерал С. И. Мальцев.

поспевали многие сознательные представители образованного общества, только что пред тем считавшиеся наиболее передовыми.

Если мы проследим по годам, как менялось настроение и взгляды правительства и общества в короткий промежуток времени с 1856 по 1861 г., мы невольно будем поражены тем необыкновенным движением правительственной и общественной мысли справа налево, которое совершилось в это время полусознательно и почти незаметно для самих деятелей великой реформы. Если сравнить, что думали и высказывали император Александр II, Я. И. Ростовцев¹ и С. С. Ланской² в 1856 г., с тем, к чему они же пришли в 1860, то трудно поверить, что их взгляды 1856 г. от их взглядов и действий 1860 г. отделяют всего 4 года и что это те же самые люди. Многое из того, что в 1856 г. представлялось верхом либерализма, в 1860 казалось отсталым и почти ретроградным.

Поэтому и вопрос о самоуправлении *после падения крепостного права* представился уже совсем в ином виде, нежели он представлялся в 1856 и даже в 1859 г.

Робко и неуверенно приступая в 1856 г. к крестьянской реформе, и правительство, и наиболее сознательные и зрелые представители общества были уверены, что полное освобождение крестьян от крепостного права и помещичьей власти может последовать лишь в более или менее отдаленном будущем после ряда мероприятий, которые лишь исподволь улучшали бы положение крестьян.

Понятно, что и самоуправление рисовалось в это время даже самым передовым людям не иначе, как в виде самоуправления сословий, главным образом, более влиятельного участия дворянства в местном уездном и губернском управлении.

Хотя в программу занятий губернских комитетов по крестьянскому делу³ вопрос об устройстве уездного управления не входил и комитетам даже сообщено было особым циркуляром, что правительство поручило этот вопрос специальной комиссии и потому они могут его не касаться, тем не менее некоторые комитеты не только коснулись этого вопроса по связи его с вопросом о вотчинной юрисдикции помещиков и об устройстве управления освобождаемыми крестьянами, но даже представили более или менее полно разработанные проекты организации уездного и губернского управления на началах самоуправления.

По некоторым из этих проектов участие в проектируемых коллегиальных учреждениях предоставлялось выборным представителям всех трех сословий, с некоторым лишь преобладанием дворянского; по другим — представителям дворян отводилось главное место. Вообще же во всех губернских комитетах была очень распространена мысль, что дворянство, теряя свои крепостные и вотчинные права, может сохранить свой престиж и свое положение в государстве, лишь получив преобладающее значение в местном уездном и губернском управлении.

¹ Ростовцев Яков Иванович (1803—1860) — государственный деятель. Один из руководителей подготовки крестьянской реформы 1861 г. — *Прим. сост.*

² Ланской Сергей Степанович (1787—1862) — граф, государственный деятель. В 1855—1861 гг. министр внутренних дел. Участник подготовки крестьянской реформы 1861 г. — *Прим. сост.*

³ Губернские комитеты по крестьянским делам — дворянские местные учреждения (1858—1859 гг.). Разрабатывали проекты крестьянской реформы 1861 г. — *Прим. сост.*

Гораздо стройнее и шире развита была мысль о необходимости местного самоуправления в замечаниях "депутатов 1-го приглашения" на труды Редакционных комиссий¹

Правительство в свою очередь признавало необходимым преобразовать местное управление на началах самоуправления. Еще в 1859 г. были опубликованы Высочайше утвержденные главные начала преобразования уездного управления (а затем и губернского), причем в них было указано, что "хозяйственно-распорядительное" управление в уезде должно быть выделено из заведывания полицейских властей и что ему должно быть предоставлено "большее единство", "большая самостоятельность" и "большее доверие", "причем, — сказано было там же, — надлежит определить степень участия каждого сословия в хозяйственном управлении уезда".

Комиссия, разрабатывавшая преобразование местного управления, состояла в то время под председательством Н. А. Милютин²; но на первом плане ей предстояло заняться устройством уездной полиции, следственной части и мировых учреждений, а когда, уже по опубликовании манифеста 19 февраля 1861 г., она получила возможность заняться вопросом организации хозяйственно-распорядительного управления в уезде и в губернии, во главе ее вместо Милютина находился уже новый министр внутренних дел П. А. Валуев³. И тем не менее, несмотря на наступившую в правительственных сферах реакцию, вопрос об устройстве местного управления не только не пошел назад, но решен был в гораздо более демократическом духе, нежели это можно было предвидеть в 1859 г.

Правда, сфера деятельности проектированных учреждений была довольно тесна — им предполагалось вверить исключительно местные хозяйствен-

¹ Депутаты губернских комитетов, Владимирского — Безобразов, Новгородского — Косаговский и Харьковского — Хрущов и Шретер, представили краткий очерк проекта устройства уездного и губернского управления в связи с сельским и волостным. По их проекту, "хозяйственно-распорядительное управление должно быть общее, выборное для всех сословий и ответственное только пред судом и обществом; причем утверждение в должностях должно зависеть исключительно от правильности избрания, а не от административных властей". Уездное собрание по их проекту должны были составлять: а) все потомственные дворяне, владеющие в городе или деревне недвижимою собственностью; б) почетные граждане и купцы I и 2 гильдий; в) уполномоченные от всех других городских сословий по одному от 500 душ и г) уполномоченные от волостных собраний. Там же изложены аналогичные требования депутатов Унковского (тверского), Офросимова, кн. Волконского и Кошелева (рязанских), Никифорова и Петрово-Соловова (тамбовских), Нестерова и Стремоухова (нижегородских). А. И. Кошелев писал между прочим: "У нас улучшение внутреннего управления возможно только при условии передачи его, в возможных пределах, местной общественной деятельности. Эта деятельность не должна быть заключена в тесный круг сословий; в округе она должна принадлежать всему сельскому населению: землевладельцам всех наименований, которые должны все исчезнуть в одном для них всех общем. В уездах все сельское и все городское население должно также иметь одно собрание, одно управление, одну полицию, один суд". То же Кошелев утверждал и о высшей инстанции — губернии. Еще подробнее развивал те же мысли А. М. Унковский, но его предложения хорошо известны русской читающей публике по сочинениям покойного Джаншиева.

² Милютин Николай Алексеевич (1818—1872) — государственный деятель. В 1859—1861 гг. товарищ министра внутренних дел, фактический руководитель подготовки крестьянской реформы 1861 г. — *Прим. сост.*

³ Валуев Петр Александрович (1815—1890) — граф, государственный деятель. В 1861—1868 гг. министр внутренних дел, руководил проведением земской (1864 г.) и цензурной (1865 г.) реформ. В 1879—1881 гг. председатель Комитета министров. — *Прим. сост.*

ные дела, причем земские учреждения рассматривались как своего рода предохранительный клапан, куда могли быть направлены широко распространенные в это время общественные стремления к участию в управлении¹.

Но зато новым учреждениям принципиально решено было предоставить полную независимость и самостоятельность в ведении порученных им дел, а в организации их проведен был новый принцип *всесословности*².

Правда, тщательно взвешивая долю участия каждого из заинтересованных сословий в местных делах, комиссия признала таки необходимым несколько наклонить весы в пользу дворянского сословия, оправдывая это тем, что дворянство образованнее и подготовленнее других сословий к непосредственному участию в управлении. Земельный ценз для непосредственного участия в земских выборах для дворян предполагался вдвое меньший, нежели для землевладельцев других сословий³, и число гласных от землевладельцев предполагалось также относительно больше, нежели число гласных от крестьян⁴. К тому же выбор гласных от крестьян предполагалось

¹ Так представлено было это дело в особой "исторической записке", составленной в Кахановской комиссии в начале 80-х годов.

² В записке, прочитанной в совещании, в котором рассмотрен был по Высочайшему повелению первый очерк Земского положения, составленный в Валуевской комиссии, Н. А. Милютин (состоявший в то время не у дел) писал между прочим: "Не могу не повторить искреннего убеждения, вынесенного из многолетней практики, что применение выборного начала к администрации тогда только может быть действительно и полезно, когда выборные лица уполномочиваются законом к самостоятельной и серьезной деятельности. В противном случае они превращаются большей частью в орудие произвола местных второстепенных властей, прикрывая своим невольным и безгласным участием самые вопиющие злоупотребления, иногда же и сами становятся сообщниками злоупотребителей. История нашей администрации представляет тому, со сожалением, множество примеров, несмотря на самое энергичное преследование со стороны высшего правительства. Горько будет, если новые земские учреждения подчинятся той же участи, а это, мне кажется, неминуемо последует, если правительству не удастся привлечь к участию в земском управлении живые силы населения. При нынешнем (1862 г.) настроении русского общества можно рассчитывать на участие лучших и благонамеренных людей в таком только случае, когда они увидят, что их призывают не для исполнения каких-либо механических формальностей, но для разумной и истинно-полезной деятельности, и в то же время правительство, отказавшись от бесплодных усилий направлять и контролировать малейшие действия местного управления, не только ничего не потеряет, но приобретет новую силу, сосредоточив все свое внимание на общих государственных интересах..." При рассмотрении проекта введения земских учреждений круг дел, порученных им, как известно, решено было расширить (по предложению барона М. А. Корфа) включением в число предметов их ведомства: 1) попечения о народном здравии; 2) попечения о тюрьмах; 3) попечения о народном образовании; 4) попечения о построении церквей и 5) содействия к предупреждению падежей скота и по охранению хлебных растений от разнообразных вредителей.

³ Для дворян земельный ценз первоначально предположен был в размере 50 душевых крестьянских наделов, а для землевладельцев прочих сословий в размере 100 душевых наделов.

⁴ От землевладельцев предполагалось предоставить избирать одного гласного с количества земли, равного 2 000 высших душевых наделов, определенных местными Положениями о крестьянах; от крестьян же — одного гласного с 4 000 ревизских мужского пола душ населения, а потом даже от 5 000 ревизских душ. "Нельзя было упустить из виду, — сказано было в "соображениях", представленных в комиссию (составленных, кажется, под редакцией Я. А. Соловьева), — что при первом и совершенно новом еще опыте установления местного представительства необходимо дать некоторый перевес в составе уездных земских собраний классу более образованному и развитому, до известной степени пользовавшемуся и доселе политическими правами и уже несколько опытному в гражданской жизни.

возложить не на сельские или волостные сходы, а на волостных старшин и сельских старост¹. Но все эти предположения были поколеблены критикой главноуправляющего Вторым отделением Собственной Его величества канцелярии барона М. А. Корфа², который, впрочем, не столько отрицал их целесообразность, сколько желал их замаскировать, чтобы не вызвать дурного впечатления в обществе³, и затем совершенно отклонены Государственным советом.

По вопросу о различии в цензе дворян и землевладельцев прочих сословий Государственный совет заметил, что такое различие, "имеющее чисто сословное основание, едва ли может быть принято для определения права быть избирателем представителей интересов земских, общих всем жителям местности".

"Характер землевладения, — рассуждал Государственный совет, — не меняется, составляет ли оно собственность дворянина или недворянина, и если принимать владение землею за основание при определении права участия в земском представительстве, то мера или ценз, определяющий это право, должен быть непременно одинаковый для всех владельцев, несмотря на различие между ними по происхождению. На съездах землевладельцев дворяне будут составлять, почти повсеместно, преобладающий элемент по своему положению и образованию и не нуждаются, для занятия первого места, в преимуществе по цензу. Некоторые дворянские собрания, — указывал Совет, — как, например, Нижегородское и С.-Петербургское, не полагали устанавливать никакого различия в цензе между собственниками дворянами и недворянами. С другой стороны, установление в виде особой привилегии для дворянского сословия более низкого, сравнительно с цензом для прочих сословий, ценза поставило бы дворян в положение исключительное, которое повело бы к разъединению их с другими сословиями и воспрепятствовало бы успешному развитию новых земских учреждений".

¹ Первоначально в комиссии было предположено образовать избирательные собрания "сельских обществ" из выборных волостных сходов, но против этого предположения возразил член комиссии К. А. Кривинский, указавший, что при таком порядке сельское сословие будет, будто бы, пользоваться большими избирательными правами, нежели другие, беспорядно более развитые и образованные классы, для которых установлен довольно высокий ценз.

² Корф Модест Андреевич (1800—1876) — граф, государственный деятель, историк. В 1864—1872 гг. председатель Департамента законов Государственного совета. — *Прим. сост.*

³ Свой обширный и обстоятельный отзыв, внесший много существенных поправок в проект Валуевской комиссии, барон Корф начал с изъявления полного сочувствия "к общему направлению и характеру предположений комиссии Министерства внутренних дел". "Резко отличаясь от тех робких преобразовательных попыток и полумер, которыми так богата история всех законодательств, настоящий проект, — писал барон Корф, — имеет в виду сразу утвердить наше местное самоуправление на широких началах и окончательно расторгнуть связь со старыми, отжившими свой век преданиями. К истинно-просвещенным взглядам комиссии в этом отношении я вполне и от всей души присоединяюсь, и многие из представляемых ниже замечаний моих клонятся именно только к достижению возможно полного и последовательного осуществления их". Любопытно отметить как характерное знамение того времени, что это писал тот самый барон Модест Андреевич Корф, который в последние годы николаевского царствования был членом, а после смерти Бутурлина и председателем знаменитого Бутурлинского комитета 2 апреля, специальное назначение которого заключалось в гасительстве каждой живой мысли и мрачное значение которого в истории русской литературы достаточно известно..

Встретившись с вопросом о том, какие права предоставить крестьянам, входящим в состав сельских обществ и в то же время приобретшим на стороне покупку участка земли в личную собственность, Государственный совет не затруднился признать права таких крестьян на участие как в сельском избирательном съезде, так и в съезде землевладельцев. По мнению Государственного совета, "в предоставлении таким крестьянам двойного участия в земском представительстве не представляется никаких неудобств: во-первых, потому, что участие их в том и другом избирательном съезде ограничится только выбором избирателей и посему не может повести к каким-либо недоразумениям; во-вторых, потому, что такое двойное участие предоставится упомянутым крестьянам на том же основании, на каком помещик, владеющий, например, домом в городе, будет участвовать и в избирательном собрании землевладельцев, или помещик, владеющий именьями в нескольких уездах, будет участвовать в избирательных съездах каждого из этих уездов".

Не менее решительно отверг Государственный совет предоставление избрания гласных от крестьян съездам волостных старшин и сельских старост. Он справедливо указал, что производство выборов через административные лица, хотя бы и сами они были выборные, не может называться правильным. "Крестьяне, — рассуждал Совет, — обыкновенно не считают своих волостных старшин и сельских старост людьми совершенно независимыми от постановленного над ними начальства и едва ли будут смотреть на гласных, этими людьми избранных, как на своих представителей. Выбранные обществами в старосты и старшины как наиболее пригодные для этих должностей, могут во многих случаях не соответствовать тем качествам, какие желательны в избирателях. От должностных лиц сельского начальства требуется умение распорядиться и исполнить приказание; при выборах же в земские учреждения необходимо преимущественно иметь ввиду ограждение выгод обществ по раскладке повинностей. От должностей старост и старшин уклоняются многие, часто самые зажиточные и лучшие хозяева, между тем они, может быть, охотно пошли бы в земские собрания". Государственный совет признал, что выборщики в крестьянские избирательные съезды должны быть назначаемы самими крестьянами на волостных сходах так, чтобы от каждого схода было не более $\frac{1}{2}$ лиц, участвующих в этих сходах, и не менее одного выборщика от каждого сельского общества. Нельзя не видеть в этих суждениях тогдашнего Государственного совета искреннего желания разумно и прочно оградить практическую возможность крестьянам правильно пользоваться предоставленными им избирательными правами.

Еще серьезнее отнесся Государственный совет к вопросу о числе гласных, которых должен избирать каждый из местных избирательных съездов (т. е. землевладельцы, крестьяне и городские общества). Государственный совет отметил, что при составлении расписания числа гласных от каждого избирательного съезда, в комиссии Валуева принята была в расчет для определения прав частных землевладельцев не только земля, состоящая в непосредственном их распоряжении, но также и надельные земли крестьян, еще не выкупленные последними, а состоящие в бессрочном их пользовании; причем землевладельцам проектировалось предоставить выбирать одного гласного на каждые 3 000 средних душевых наделов (все равно, что 2 000 высших или указанных) со всех земель, принадлежавших им, как на праве полной, так и ограниченной собственности, крестьянам же предположено было предоставить выбирать одного гласного на 4 000 душ мужского

пола. Чтобы показать всю несправедливость этого расчета, Государственный совет взял конкретный пример, Владимирскую губернию, где числилось в непосредственном распоряжении помещиков 942 000 десятин, а пользовании крестьян временнообязанных 1 289 000 десятин и государственных — 823 000 десятин, всего 2 112 000 десятин, т. е. в $2^{1/2}$ раза более против количества земли, находившегося в распоряжении помещиков; гласных же по расчету Министерства внутренних дел полагалось бы от землевладельцев 280, а от крестьян только 123.

Обнаружив такую несправедливость расчета, принятого в министерском проекте, Государственный совет указал и на возможные невыгодные для крестьян последствия такой системы. "Земские учреждения, — рассуждал Совет, — будут заведываться делами хозяйственными; большая часть мер, принимаемых ими, будет требовать денежных расходов или натуральных повинностей, для удовлетворения коих необходимы сборы и раскладки. Многие сборы будут обязательны для земства, равно как и отправление натуральных повинностей. Кроме того, предполагается поручить земским учреждениям раскладку некоторых государственных податей.

В настоящее время, — рассуждал далее Государственный совет, — почти вся масса земских повинностей, денежных и натуральных, лежит на крестьянах; в нынешних земских учреждениях при разверстании земских сборов между сословиями правительство само являлось представителем интересов крестьян и ограждало их от несправедливого обложения; с образованием же новых земских учреждений все сословия должны будут сами, через выбранных ими гласных, ограждать свои имущественные интересы в земских учреждениях".

"По многим предметам интересы землевладельцев будут прямо противоположны интересам крестьян, как, например, переложение на земли подушных земских сборов, платимых ныне крестьянами; распределение, на основании статьи 167 Общего положения о крестьянах, денежных и натуральных земских повинностей в помещичьих имениях между помещиками и крестьянами, уравнивание и переложение на деньги натуральных повинностей; определение оснований для обложения различных земельных угодий и многие другие". Государственный совет далек был от мысли, чтобы и по этим вопросам все гласные от землевладельцев руководствовались в своих суждениях не столько требованиями справедливости, сколько имущественными интересами своего сословия, но он не мог не принять во внимание, что при допущении "огромного подавляющего преобладания представителей землевладельческих интересов выгоды сельского населения в земском собрании не будут достаточно ограждены". Государственный совет опасался, что "крестьяне, подчиняясь с покорностью требованиям правительства, будут смотреть на постановления собраний, состоящих преимущественно из помещиков, как на произвольные распоряжения самих помещиков, особенно в тех случаях, когда этими постановлениями будут учреждаемы новые сборы или будут раскладываемы на новых основаниях существующие уже сборы, а равно при назначении и распределении натуральной повинности. Видимая несоразмерность и несправедливость в назначении числа гласных может вселить в крестьянах с самого введения в действие земских учреждений такое к ним недоверие, которое неминуемо отразится на самые отношения крестьян к землевладельцам и крайне затруднит единодушное в сем деле действие всех сословий, для пользы их и всего земского хозяйства столь желаемое и нужное".

Признавая с своей стороны желательным преобладание в земских учреждениях класса наиболее образованного и способного к занятию делами земства, Государственный совет справедливо указывал, что уравнивание числа гласных от разных классов вовсе не устранит этого преобладания, а только умерит его. Государственный совет не сомневался, "что с устранением повода к подозрению сами крестьяне большую часть гласных будут выбирать из местных землевладельцев уже потому, что не найдут на местах других лиц, способных быть, с пользой для избирателей, представителями их в земских собраниях. Избранные крестьянами землевладельцы, вместе с гласными, избранными самими землевладельцами, будут составлять неминусом большинство сих собраний".

Нельзя, конечно, не согласиться с Государственным советом, что совсем не все равно, с точки зрения интересов крестьян, будут ли гласные из числа землевладельцев заседать в земском собрании по выбору крестьян или по выбору самих землевладельцев¹.

В результате всех этих соображений Государственный совет признал необходимым уравнивать права крестьян по выбору гласных с правами землевладельцев, установив, что как те, так и другие должны выбирать по одному гласному от пространства земли, равного 3 000 средних душевых наделов. Но так как земли, состоявшие в то время в бессрочном пользовании крестьян, не приступивших еще во многих имениях к выкупу наделов, считались собственностью дворян, и это сильно увеличивало размеры дворянского землевладения, то Государственный совет постановил: 1) что при расчете числа гласных от каждого избирательного съезда ни в одном уезде число гласных от одного съезда не должно превышать числа гласных от двух других, вместе взятых, — очевидно, чтобы не вышло такой несообразности, какая обратила на себя внимание Государственного совета по Владимирской губернии, и 2), что составленное таким образом расписание имеет силу лишь на первое трехлетие, а затем должно быть пересмотрено и изменено в соответствии с ходом выкупной операции, т. е. с уменьшением количества земель, числившихся собственностью помещиков. Но постановление Государственного совета о пересмотре расписания гласных не было исполнено не только к концу первого трехлетия деятельности земских учреждений, но и во все время действия Положения 1 января 1864 г.

Как бы то ни было, разница между расписанием, составленным Валуевской комиссией, и тем, которое было утверждено, согласно мнению Государственного совета 1 января 1864 г., была значительная. Для иллюстрации возьмем хоть ту же Владимирскую губернию. По проекту комиссии в ней полагалось от землевладельцев 280 гласных, а от крестьян только 123; по расписанию, приложенному к 39 статье Положения 1 января 1864 г., гласных от землевладельцев полагалось 207, от крестьян — 169 и от городов — 47. Таким образом, по Положению 1 января 1864 г. представители крестьян и городов вместе превышали здесь представителей от землевладельцев на 9 человек, а по прежним предположениям представители землевладельцев превышали бы представителей двух других классов, вместе взятых, на 110 человек.

При разработке оснований земской реформы вопрос о *пассивном* избирательном цензе не был подвергнут специальному обсуждению. Составите-

¹ В известном письме к Г. А. Джаншиеву покойный А. М. Унковский сам признавал, что он не мог действовать вполне свободно в защиту крестьянских интересов в дворянском губернском комитете, где он заседал как уполномоченный от помещиков для защиты их интересов.

ли первоначальных "соображений" полагали, что тот, кто не правоспособен избирать, не может быть и избираем, так как он не может быть признан "способным и достойным заведывать делами, к первоначальному участию в которых он не допущен". В виде некоторого изъятия из этого правила они предполагали лишь дозволить избирательным собраниям городских обществ и сельского сословия избирать гласных и из числа членов уездного собрания землевладельцев, мотивируя это изъятие большею вообще степенью развития и образования класса частных уездных землевладельцев и могущим встретиться недостатком лиц для выполнения обязанностей гласного в сельском классе и небольших городских обществах.

Остановившись на этом пункте соображений Министерства внутренних дел, барон Корф совершенно правильно указал на неверность основной мысли составителей доклада. Разъяснив, что по действующим у нас правилам о дворянских выборах избираемыми в должности могут быть многие лица, не имеющие права голоса в собраниях дворянства, он указал также, что в Англии, при парламентских выборах, хотя и существует высокий ценз для избирателей, однако же в члены парламента может быть избран всякий без ограничения цензом. Впрочем, из этого, имеющего несомненно глубокий практический смысл, замечания, барон Корф предложил сделать лишь очень скромное применение. Он предложил установить, что "член каждого избирательного собрания имеет право быть избран в гласные как своим собранием, так и другими того же уезда". Практическое соображение, руководившее в этом случае бароном Корфом, было, очевидно, однородно с тем, которое заставило его же предложить допустить в состав избирательных собраний лиц с пониженным цензом (до $\frac{1}{20}$ полного ценза), если они ранее занимали должности мировых судей или посредников, членов земских учреждений, предводителей и депутатов дворянства, городских голов и т. п., а также всех, окончивших курс в высших учебных заведениях. Этими изъятиями барон Корф стремился, конечно, пополнить контингент образованных лиц, могущих участвовать в земстве. К сожалению, Государственный совет стал в этом случае на чисто формальную точку зрения и не придал этим замечаниям барона Корфа того значения, которое они несомненно имели. Впоследствии земства неоднократно возбуждали аналогичные ходатайства.

II

Пока основания земской реформы обсуждались в комиссиях, совещаниях и Государственном совете, общество прислушивалось ко всем доходившим до него слухам и официально опубликованным сведениям, а периодическая печать, пользуясь незадолго перед тем полученным правом обсуждать вопросы внутренней политики и государственной жизни, с большим вниманием и интересом изучала и рассматривала вопросы, связанные с предстоящим преобразованием системы местного управления. Вопрос о цензе и об организации земского представительства сделался уже в 1861 г. предметом оживленного обсуждения и полемики между литературными представителями разных лагерей.

Особенно знаменательны для того времени и любопытны мысли, высказанные по этому вопросу И. С. Аксаковым¹, издававшим тогда газету "День", и редактором "Московских ведомостей" М. Н. Катковым². Признавая вопрос о

¹ Аксаков Иван Сергеевич (1818—1886) — публицист и общественный деятель. — *Прим. сост.*

² Катков Михаил Никифорович (1818—1887) — публицист, издатель. Один из вдохновителей политики контрреформ. — *Прим. сост.*

цензе одним из важнейших современных вопросов, Аксаков по отношению к нему стал сразу на демократическую точку зрения; Катков, бывший в то время еще умеренным либералом, явился, однако, главным образом, защитником дворянских и отчасти буржуазных интересов. Впрочем, еще прежде чем воевать с Катковым, Аксакову пришлось по этому вопросу выдержать сильный спор с близким ему по воззрениям человеком — А. И. Кошелевым.

“Мы с своей стороны не видим, — писал Аксаков, — вообще никакого нравственного основания для идеи ценза: трудно понять, почему человек, владеющий сотнею десятин земли, признается более способным, более разумным, более наделенным теми условиями, какие необходимы для полезного участия в общественном деле, чем человек, обладающий девяносто девятью и девятью десятых десятинами? Почему меньшинство “имущих” имеет право решать участь громадного большинства “неимущих”? Почему это громадное большинство, составляющее то органическое ядро, которое хранит в себе всемирно-историческую идею известного народа, — должно быть лишено голоса в вопросах до него касающихся? Почему листья должны себя считать привилегированнее корней, без которых, по выражению известной басни Крылова, “не стало бы ни дерева, ни листьев”?!

“Точка зрения западной науки, — писал он в той же статье, — постоянно сбивает нас с толку. Мы прочтем Токвиля¹ или хоть Рилья², полагающего необходимым существование поземельной аристократии, как силы замедляющей, тормозящей и уравнивающей (*eine behazzenole Kraft*), и забываем, что там, действительно, — только крупное землевладение образует эту силу, и что мелкая, вечно дробимая собственность с одной стороны или с другой — совершенная безземельность народа, не представляют никакой тяжести или груза, который бы давал общественному суду упор против натиска волн и прихоти отсюда веющих ветров, против разрушительного действия противоположных политических стихий. У нас совершенно наоборот: роль западной аристократии, вследствие исторических условий, исполняет народ, самый крупный землевладелец и наиболее заинтересованный в деле порядка”.

В нашем будущем общественном устройстве Аксаков (так же, как и Ю. Ф. Самарин³) видел две существенные “бытовые стихии”: личного землевладения и общинного землевладения и быта и боялся больше всего постановки искусственных перегородок и привилегий в пользу первой из этих стихий и в ущерб второй. Вот почему, вовсе не будучи приверженцем *suffrage universel*⁴ как формы народного представительства, заимствованной с запада, он сильно восставал против введения или земельного, или вообще имущественного ценза. Он громко высказывался за свободное слияние обеих стихий в земстве и открыто призывал дворянство к самоуничтожению как сословия. Все беспристрастные и мыслящие люди создавали в то время, что с отменой крепостного права для существования дворянства как сословия в русской жизни нет никакой почвы. Аксаков выразил это убеждение с свойственной ему силой и искренностью. “С отменой крепостного права, — писал он 6 января 1862 г. по поводу дворянских выборов в Москве, — дворянство как сословие утратило и внутреннюю силу, и резкое свое отличие

¹ Токвиль Алексис (1805—1859) — французский историк и политический деятель. — Прим. сост.

² Рилья Алоиз (1844—1924) — немецкий философ, представитель школы “критического реализма”. — Прим. сост.

³ Самарин Юрий Федорович (1819—1876) — один из лидеров славянофильства, историк, общественный деятель, публицист. — Прим. сост.

⁴ Всеобщее избирательное право (фр.). — Прим. сост.

от других сословий... С распространением остающихся дворянских привилегий на прочие сословия, дворянству остается одно "нарицание благородного" (как сказано в законе), при всех неудобствах сословности, т. е. раздельности с прочими сословиями...

Чтобы выйти из такого двусмысленного положения, дворянству остается или отменить все эти неудобства, или же создать дворянскому сословию новые привилегии, установить новые правила для вступления в дворянство, организовать нечто вроде западной аристократии. Но русское дворянство слишком просвещенно, чтобы идти наперекор истории и созидать то, что, несмотря ни на какие попытки, не могло выработаться в течение тысячи лет исторического существования русской земли, что несовместно ни с началами народными, ни даже со степенью развития современного общечеловеческого просвещения. Всякие новые привилегии дворянству могли бы быть даны только к ущербу прочих сословий, только бы стеснили и ограничили права чужие и еще бы более уединили, следовательно бы и обессилили, новопривилегированное дворянское сословие — раздорами и враждебностью отношений с сословиями низшими. Нравственное единство и цельность русской земли, столь желанные и столь необходимые для ее преуспевания, были бы решительно невозможны, если бы в XIX в., в начале второго тысячелетия ее исторического бытия, было создано новое привилегированное сословие или аристократия на западный лад...

Исходя из таких соображений и доказав в ряде статей, что "отмена крепостного права непреложно логически приводит к отмене всех искусственных разделений сословий, что распространение дворянских остающихся привилегий на прочие сословия вполне необходимо", Аксаков предлагал дворянству выразить правительству единодушное и решительное желание:

"Чтобы дворянству было позволено торжественно перед лицом всей России совершить великий акт уничтожения себя как сословия".

Затем дворяне безземельные, по его мысли, могли бы быть причислены к городам и селам, где живут, в качестве простых обывателей; владеющие же землями должны входить в общий разряд личных землевладельцев, "образующийся свободно и естественно из лиц всех сословий, вполне равноправных, без различия происхождения и без всякого поземельного цезза. Ни под каким видом личные землевладельцы не должны составлять сословия привилегированного и не должны иметь никаких преимуществ перед общинниками-землевладельцами".

С тонкой иронией и замечательно остроумно опроверг Аксаков все соображения, представленные другом его, Кошелевым, в пользу введения поземельного цезза.

Кошелев признавал, что "если устанавливать цезз ради пользы одного сословия в ущерб другим, то цезз безнравственен, а вместе с тем и вреден для тех, в пользу которых установлен". Он думает, однако, что цезз должен быть установлен "ради общей пользы, на том основании, что заведывание общими делами должно быть поручено лучшим людям, и что приобретение собственности или даже обладание ею есть до некоторой степени признак человека, умеющего вести свои дела и, следовательно, способного обсуждать и общие дела". Обнаруживая несостоятельность такой наивной и неискренней аргументации, Аксаков писал между прочим "Я совершенно с вами согласен, что заведывание общими делами должно быть поручено лучшим людям; стало быть, по вашему мнению, цезз есть мерило доброкачественности или способности человека; следовательно, свойств чисто нравственных. Каким же образом в этой области, нравственной, является у нас

мерило чисто-начисто материальное: владение 500 или 1 000 десятинами?.. Это определение способностей, на основании вещественного и количественного мерила, называемого цензом, т. е. размера собственности и дохода, — совершенно произвольно, неверно, и имеет ввиду пользу немногих богатых в ущерб другим, менее богатым. "Но вы сами, — заметил тут же Аксаков, — спешите оговориться и прибавляете, что конечно, "ценз не есть безошибочный признак способности" и что "люди заслуженные, ученые и снискавшие себе уважение и доверие, должны быть допускаемы, по приговорам общества, в число его членов". Этим самым вы уничтожаете ценз, делаете его излишним. К чему же ценз? Люди заслуженные, снискавшие уважение и доверие, поступают в общество вопреки цензу, а люди не заслуженные, не пользующиеся ни уважением, ни доверием, делаются членами общества благодаря цензу?! Выходит, что ценз только для этого сорта людей, ради их пользы, и учреждается? Где же тут общая польза?"

Кошелев не стал настаивать на правильности своей аргументации, и Аксаков остался в этой полемике победителем.

В сущности, аргументация Аксакова логически приводила к всеобщему избирательному праву, и если он к нему не пришел, то потому, во-первых, что под народом он разумел, главным образом, лишь крестьянство (хранившее, по его мнению, всемирно-историческую идею русского народа), и потому, во-вторых, что в качестве уже занятого в это время славянофила он упрямо отворачивался от всего, что принесено с запада..

Катков как истинный западник, но вовсе не склонный к демократическим идеям, по вопросу о цензе занял совершенно иную, нежели Аксаков, позицию. В 1863 г. он формулировал свои взгляды в следующем проекте:

"Дворянские собрания должны быть обращены в земские собрания, с допущением в них новых элементов. Теперешние члены дворянского собрания должны пользоваться правом личного участия в земском собрании с изменением лишь душевого или подесятинного ценза на оценочный, например, в размере от 40 000 до 50 000 рублей. Остальные земские люди должны пользоваться правом посылать в земство уполномоченных, а именно: 1) лица, владеющие имением от 2 000—2 500 рублей до 40 000—50 000, и купцы, обладающие таким же капиталом, — по одному уполномоченному с общей совокупности 80 000—100 000 рублей имущества; 2) лица, обладающие имением ниже 2 000—2 500 рублей, — по одному голосу с 120 000—150 000 рублей коллективного владения и 3) наконец, крестьяне — по одному голосу с земли в 240 000—300 000 рублей оценки".

Эти предположения Каткова — по замечанию его биографа — отступали от начал существовавшей тогда сословной системы в следующих отношениях: 1) дворянин допускался в земское собрание не как член сословия, а как крупный собственник, 2) отменялось также отчуждение остальных сословий от общественного земского дела и 3) по духу проекта лица всяких сословий, при условии равенства личного владения, пользовались равными правами. Следовательно, начало происхождения подчинено было всецело началу владения.

Конечно, если сравнить предложенный Катковым проект с дореформенной русской действительностью, он может показаться весьма прогрессивным и либеральным; но если сравнить его с стремлениями и чаяниями, широко распространенными в образованном обществе начала 60-х гг. и в тогдашних органах либеральной печати и даже с вышеизложенными предположениями официальной министерской комиссии и особенно Государствен-

ного совета, то нельзя не отдать предпочтения этим последним, не говоря уже о широкой и смелой постановке вопроса, сделанной и отстаивавшейся И. С. Аксаковым, который, впрочем, далеко не был, как известно, ни демагогом, ни радикалом и желал лишь горячо и чистосердечно возможно полного и скорого возрождения освобожденного от крепостных уз народа.

При первом же применении к жизни новосозданных земских учреждений между Аксаковым и Катковым завязалась продолжительная и очень серьезная полемика по вопросу о доле участия и преобладания различных классов населения в земских делах. Аксаков не был удовлетворен Положением 1 января 1864 г., он относился к нему скептически и даже несколько иронически, резко отмечая то обстоятельство, что закон этот был выработан бюрократическим путем в тиши канцелярий, без всякого участия общества и что им создано не самостоятельное участие земства в делах управления страной, а лишь призваны на службу государству земские силы под надзором и контролем администрации. Аксаков указывал, что свободное и самостоятельное участие земства в государственных делах не может быть достигнуто до тех пор, пока в России не будет достигнуто полной свободы слова и беспрепятственного выражения общественного мнения страны. Единственной положительной стороной новых учреждений Аксаков считал упразднение юридических перегородок между сословиями и эту сторону Положения 1 января 1864 г. искренно и горячо приветствовал, указывая, что земские учреждения могут послужить прекрасною школой гражданского воспитания как для личных землевладельцев, так и для крестьян. Впрочем, он не увлекался и в этом последнем отношении, понимая, что на первых порах участие крестьян в земстве будет довольно слабое и сознавая, что в первое время земские учреждения сделаются главным образом ареной для развития и упражнения сил личных землевладельцев. "Пусть только не забывают они, однако, — прибавлял он, — что центр тяжести в русской земле — русский народ и что слияние с этой силой, а следовательно, и образование крепкого земства может быть достигнуто не внешним, наружным, способом, а через сближение в духе, через единение нравственное, в общих началах народной жизни, и зависит — повторим слова наши — преимущественно от общества, от успехов в нем русского самосознания".

Катков, напротив, став внешним образом с начала деятельности земских учреждений также под знамя всеобщности и прикрываясь этой идеей, начал тогда же деятельную пропаганду за усиление влияния крупной поземельной собственности в земстве и за ослабление в нем народного, крестьянского представительства. С этой целью он выставил два принципа: что задача земских учреждений, по мысли законодателя, состоит в том, чтобы верить дела земства исключительно населению, владеющему недвижимой собственностью и несущему соразмерные с этой недвижимой собственностью повинности; и, во-вторых, последовательное проведение всеобщности вплоть до самых низших административных единиц. Под прикрытием первого принципа Катков выставил, в связи с системой пропорционального представительства и необходимостью отдать преимущество личной свободной собственности пред общинным владением и бессрочным пользованием, необходимость усиления представительства крупного землевладения, под прикрытием второго он требовал участия в сельском обществе и в волости личных землевладельцев с преобладанием их над членами крестьянских обществ.

Обнаруживая истинный смысл тенденции "Московских ведомостей", Аксаков указывал, что в действительности целый ряд земских повинностей, как денежных, так и в особенности натуральных, лежит вовсе не на

земле, а на населении. “Не средствами только владеющих или пользующихся недвижимою собственностью, — писал он, — содержится земское хозяйство, не одна недвижимая собственность заинтересована в нем, а все торговое и податное сословие, без отношения к владению землей; следовательно, не размер земли только служит источником средств для удовлетворения земских потребностей, а по преимуществу — размер населения и личный труд. Стало быть, необходимо, чтобы все эти источники средств принимали участие в земском представительстве и чтобы одинаково могла заявить себя тем же способом всякая потребность земского хозяйства и управления. Другими словами: задача земских учреждений заключается вовсе не в том, в чем предполагают ее “Московские ведомости”, а в том, чтобы предоставить заведывание местным хозяйством тем сословиям и лицам, для *потребностей* которых оно существует и средствами которых оно содержится...”

Еще резче и горячее защищает Аксаков неприкосновенность крестьянских обществ от вторжения в них чуждых им элементов с целью расстройки и подчинения крестьян влиянию землевладельцев. “Земские учреждения, — писал Катков, — совершили у нас в России великое историческое дело. Они слили воедино всех личных землевладельцев, всех горожан без различия сословий, но они остановились перед крестьянством и сохранили за ним сословный характер... Этот характер есть главное из всех неудобств, оказывающихся при земских выборах... Этот сословный крестьянский дух есть, в наших глазах, главный недостаток земских учреждений!”

“Мы готовы согласиться с почтенной газетой, — отвечал ему Аксаков, — (не знаем только, согласится ли она с нами), что крестьянам в настоящее время действительно придается сословный, т. е., вернее сказать, лжесословный характер, только не земскими учреждениями, а исключительно тем, что высшие сословия пользуются привилегиями. Крестьянство, или, точнее, податной люд кажется нам сословием потому единственно, что он платит подушные подати, которых дворяне не платят, несет рекрутство, которого дворянство не несет, ограничен в правах службы, не изъят от телесных наказаний и т. д. Уничтожьте эти привилегии, т. е. сделайте их правами всех, и *сословность* крестьянская исчезнет. Сельское общество и волостное общество могут тогда принять всякого в свою среду”. Что составители Земского положения не заботились о сохранении сословной особенности крестьян, лучше всего видно, по верному указанию Аксакова, из того, что им дано право выбирать в гласные священников и дворян. И действительно, впоследствии мы видим, что это право было отобрано у крестьян тогда, когда составители нового Положения задались целью восстановить, по рецепту Пазухина¹, сословный принцип в земстве...

III

Общество и печать радостно приветствовали земскую реформу, и многие возлагали на нее преувеличенные надежды. Из числа лиц, жаждавших освобождения и обновления русского быта, Аксаков особенно выделился

¹ Пазухин Александр Дмитриевич — консервативный публицист, идеолог политики контрреформ. — *Прим. сост.*

тогда своим пессимизмом¹ Многие серьезные люди и деятели того времени выражали по поводу издания Земского положения, наоборот, слишком оптимистические чаяния.

Кн. А. И. Васильчиков² писал в это время: "Надо признать совершившийся факт, что мы с смелостью беспрецедентной в летописьяг мира выступили на новое поприще общественной жизни. Примеры других стран, сравнение наших учреждений с иноземными доказывают, что мы одному современному народу европейского континента не предоставлено такого широкого участия во внутреннем управлении, как русскому: все хозяйственное управление с неограниченным правом самообложения; вся мировая юстиция и некоторые административные обязанности поручены в России местным жителям; все должности внутреннего управления (?), кроме полицейских, замещаются по выбору местных жителей, все сословия участвуют в совещаниях и решениях по местным делам и все имущества (?) подлежат местной раскладке".

К. Д. Кавелин³ в обстоятельной статье, напечатанной в "Петербургских ведомостях" Корша, также явился безусловным сторонником и панегиристом нового Положения, разбирая и оправдывая все его частности, даже все ограничения положенных в основу его принципов "Мы считали, — писал он, — Положение 1 января одним из самых обдуманых, выношенных,

¹ В статье от 18 января 1864 г. он так определял значение Положения: "Это не есть какое-либо признание правительством прав жизни или уже готового существующего земского обычая; это — не регулирование уже действующих в земской жизни сил; нет, это есть именно передача или уделение правительством обществу части собственных своих прав и обязанностей, своей собственной государственной функции или службы, со всем характером, свойственным правительственной, казенной деятельности. С известной точки зрения это — привилегия значительная и уступка не малая. Выгода для государства от такой уступки заключается в том, во-первых, что новый вид чиновников, состоящих на службе земства, или вовсе не получает жалованья, или же получает его от земства, а не из государственного казначейства; во-вторых, что общество, принимая непосредственное участие в хозяйственных делах земства, лишается права вваливать вину и ответственность за неуспешный ход дела на одно правительство, как было доселе, но само несет большую часть ответственности. Наконец, нельзя сказать, чтобы правительство, при такой передаче, отчуждало эти новые учреждения от своего контроля и освобождало их от зависимости. Совершенно напротив. Земские учреждения ответственны, как и всякое другое правительственное учреждение". Перечисляя далее случаи ответственности, Аксаков подчеркивает, что земские учреждения подвергаются ответственности не только за незаконные действия, но и за "неправильные распоряжения по вверенным им хозяйственным делам". Приведя § 6, в котором сказано, что "земские учреждения, в кругу вверенных им дел, действуют самостоятельно", Аксаков подробно останавливается на статьях Положения, ограничивающих эту самостоятельность. Далее он указывает на несовершенства организации выборов гласных от крестьян, и, наконец, перечислив огромное количество лиц, которые будут призваны к земской работе, он не без иронии просит официальный журнал "Северную почту" разъяснить ему, каков размер тех капиталов, которые будут переданы в заведывание всех этих лиц.

В последних строках содержался намек на тот факт, что из ведомства земства были изъяты все повинности, упавшие на государственный земский сбор, причем часть губернских повинностей была перечислена в государственные и также изъята из ведения земства.

² Васильчиков Александр Илларионович (1818—1881) — князь, экономист, публицист и общественный деятель. — *Прим. сост.*

³ Кавелин Константин Дмитриевич (1818—1885) — историк, один из идеологов либерализма в России. — *Прим. сост.*

зрелых и сознательных плодов того направления, в котором теперь двигаются наша жизнь и наше законодательство. Оно, вместе с Положениями 19 февраля и другими законами, принадлежащими к той же категории, стоит на рубеже двух периодов русской истории — уходящего в прошлое и зарождающегося под очень счастливыми предзнаменованиями". Кавелина несколько смущал лишь вопрос, окажется ли на высоте положения само общество, призванное законодателем к заведыванию местными делами. "Впрочем, — заявлял он, — местное самоуправление — начало слишком всеобщее, слишком по себе твердое и прочное, чтобы его можно было считать, в какой бы то ни было стране, несбыточной фантазией и утопией. Оно и у нас непременно разовьется, рано или поздно, в той или другой форме, — это несомненно; вопрос только в том, примется ли оно теперь же, сейчас или через десятки лет, при других поколениях, которые сменят наше, при участии других элементов, которые тогда могут образоваться?"

Сомнения Кавелина с этой стороны были неосновательны. Общество дало из своей среды замечательных земских деятелей, которые не только поставили земское хозяйство, в пределах земской компетенции, на должную высоту, но и проявили блестящую, широкую и плодотворную инициативу в деле выяснения и удовлетворения — поскольку это от них зависело — важнейших потребностей населения. Правда, первоначальное увлечение предоставленными населению правами вскоре сменилось разочарованием; но причины этого разочарования коренились, как известно, не в обществе, а в том реакционном течении, которое началось с 1866 г. и, в частности, отразилось и на деятельности земства целым рядом урезок и ограничений в то самое время, когда местные деятели, ближе изучая и самое дело и истинные нужды населения, ощущали все большую и большую потребность в просторе и расширении сферы их деятельности. Главные недостатки Положения 1 января 1864 г. вскоре были вполне выяснены. Они заключались в том, что принципы *доверия, независимости и самостоятельности*, положенные в основание земской реформы, согласно Высочайшему повелению 1859 г., не были проведены в самом Положении с достаточной последовательностью и ясностью, а при применении его к жизни потерпели еще большие ограничения. Все эти недостатки были более или менее ясно указаны, как мы видели, И. С. Аксаковым еще в 1864 г. и затем сформулированы еще резче А. А. Головачевым¹ в ряде статей, напечатанных им в 1870 г. в "Вестнике Европы" под общим заглавием "Десять лет реформ". Карательные меры, принятые против Петербургского земства при первом проявлении его самостоятельности; ограничение права самообложения, выразившееся в законе 21 ноября 1866 г.; ограничение гласности земских собраний по закону 1867 г., вызвавшее резкое осуждение даже со стороны М. Н. Каткова², — все это не только разочаровывало публику и печать в значении земской реформы, но и отталкивало от участия в земской деятельности многих полезных и преданных делу людей. В этом отношении сходятся в своих показаниях писатели весьма неодинакового между собой направления, и резкая критика

¹ Головачев Алексей Адрианович (1819—1903) — общественный деятель, публицист, экономист. — *Прим. сост.*

² В 1868 г. по поводу трехлетия введения земских учреждений Катков писал: "Неблагоприятное для земских учреждений направление правительственных мер и в особенности ограничение гласности, которая есть для них то же самое, что воздух для организма, подействовали на них мертвящим образом, и им пришлось влачить свое существование без силы, без одушевления, без сочувствия".

А. А. Головачева вполне находит себе подтверждение в следующей картине, набросанной Катковым в 1870 г.

"Земские учреждения, — писал Катков, — представляют печальное зрелище. Гласные во многих местах охладевают к своему делу, перестают видеть в нем серьезное дело государственного значения, начинают сомневаться в его будущности. Они замечают в правительственных властях какое-то глухое нерасположение к этому созданию правительственной власти. Многие земские собрания последней сессии шли вяло за малочисленностью гласных, иные вовсе не состоялись за неприбытием узаконенного числа членов".

Мы не будем, впрочем, останавливаться здесь на этом явлении упадка земской деятельности, происшедшем вследствие достаточно уже выясненных недостатков Положения 1864 г и последовавших вслед за ним стеснительных для земства узаконений, изданных в министерство П. А. Валуева. Нам гораздо важнее отметить, что принципы, положенные в основу земского представительства, при применении их на практике не вызвали никаких неудобств и замешательства, и если в среде земств возникали по этому вопросу какие-либо ходатайства и заявления, то подавляющее большинство их было направлено в сторону еще большей демократизации избирательной земской системы.

Первый благоприятный факт деятельности новых учреждений, отмеченный с большим единодушием современной печатью, — это тот замечательный такт и практический смысл, который обнаружили избиратели от крестьянских волостных сходов, а затем и гласные из крестьян в уездных земских собраниях. Даже в "Московских ведомостях" корреспонденты свидетельствовали об этом замечательном явлении.

"Благодаря Положению о земских учреждениях, — писал И. С. Аксаков, — мнения различных частей земства при избрании лиц могли высказаться довольно свободно..."

Отметив затем, что крестьяне при численном преобладании во многих уездных собраниях выбирали дворян в губернские собрания, он замечал: "Гражданский такт, обнаруженный крестьянами, несравненно выше такта, проявленного нашими публицистами (намек по адресу "Московских ведомостей"), которые, требуя от народа доверия к дворянству, в то же время проповедают недоверие к народу и необходимость гарантий "против преобладающего влияния в земском деле необразованных классов населения"... "По нашему убеждению, — продолжал Аксаков, — едва ли не надежнее для пользы дела, для истинной пользы самих дворян преобладание голосов крестьянских, чем дворянских. Крестьяне наши чужды всяких демократических (читай: демагогических) поползновений, которые мерещатся в них нашим пугливым защитникам дворянства, и доказывают это блистательным образом — избирая дворян в свои представители. Они, как по преимуществу народ бытовой, признают все значение разницы быта, и своим трезвым разумом очень хорошо понимают, что дворянин по своему образованию, по общественному положению и служилой опытности способнее вести сложное и письменное дело земской администрации, нежели человек неграмотный, подавленный нуждой и заботами. Хотя они, может быть, и не имели бы особенного повода доверять дворянам как помещичьему сословию, да и до сих пор не слишком-то им доверяют там, где интересы помещичьи противоположны крестьянским, но они настолько чужды сословного антагонизма, что личные качества дворянина способны вызвать с их стороны полное, безграничное доверие, если только он того истинно заслуживает.

По свидетельству самих помещиков, выбор крестьян, падавший на дворянина, отличался особенной строгостью и был всегда верен. Напротив того, нам известен, — прибавляет Аксаков, — случай здесь, в Московской губернии, как один из мировых посредников, постоянно прикидывавшийся демократом, был самым решительным образом забаллотирован крестьянами, которых верный нравственный слух давно почувствовал фальшивую ноту посреднического демократизма".

И действительно, дворяне, выбиравшиеся гласными от крестьян, в большинстве случаев являлись лучшей составной частью земских собраний, а некоторые из них составили себе почетное имя как блестящие и передовые деятели земства. В подтверждение достаточно указать имена А. И. Кошелева, А. М. Унковского¹, И. И. Петрункевича², барона Н. А. Корфа³, А. П. Батуева и других.

Но еще важнее, может быть, отметить, что с самого открытия земских учреждений в них вообще укоренился здоровый демократический дух, который прониклись все передовые и наиболее влиятельные земские деятели, даже такие, которые в дворянских губернских комитетах по крестьянскому делу и в редакционных комиссиях вовсе не являлись представителями крестьянских интересов. Таков высокопоучительный пример деятельности кн. С. В. Волконского и Ф. С. Обросимова в Рязанском земстве. В земских учреждениях интересы народных масс сразу поставлены были на первый план. Лишь в редких относительно случаях выдвигался на сцену сословный интерес, и еще реже он торжествовал. Деятели всесословного земства как-то сразу почувствовали себя представителями не узких классовых и сословных, а широких народных интересов, и в этом отношении гласные от землевладельцев шли постоянно об руку с наиболее просвещенными гласными от крестьян.

Компетентный обозреватель земской деятельности за первые 16 лет существования земских учреждений, В. Ю. Скалон⁴, отмечает с нелицеприятной строгостью черты упадка, наступившего в жизни земских учреждений под влиянием внешних стеснений и ограничений, последовавших в особенности после 1866 г.; но отдельные случаи хищений и вообще корыстного отношения деятелей известной категории к земскому пирогу едва ли следует обобщать и ставить на счет земским учреждениям. В. Ю. Скалон приводит все эти факты лишь для того, чтобы показать, какого рода элементы всплывают наверх в общественном деле в эпохи, когда у общественных учреждений отнимается возможность серьезной самостоятельной и независимой работы. Гораздо более серьезное значение имеет другой общий упрек земским учреждениям, сделанный В. Ю. Скалоном, — упрек в неправильной и несправедливой по отношению к крестьянам раскладке земских податей и

¹ Унковский Алексей Михайлович (1828—1893 или 1894) — общественный деятель. С 1857 г. предводитель дворянства Тверской губернии, участник подготовки крестьянской реформы 1861 г. За либеральную деятельность отстранен от должности (1859), сослан в Вятку. — *Прим. сост.*

² Петрункевич Иван Ильич (1843—1928) — политический деятель. Лидер земского движения конца XIX — начала XX в. В 1909—1915 гг. председатель ЦК Конституционно-демократической партии. — *Прим. сост.*

³ Корф Николай Александрович (1834—1883) — земский деятель, педагог. — *Прим. сост.*

⁴ Скалон Василий Юрьевич (1846—1907) — либеральный публицист, сотрудник периодических изданий "Русские ведомости", "Русская летопись", издатель и редактор газеты "Земство". — *Прим. сост.*

повинностей. В этом отношении опять-таки гораздо менее имеют значения отдельные случаи безусловно несправедливой раскладки, допускаемой в некоторых уездах, которые приводит г. Скалон, и гораздо большего внимания заслуживает тот общий факт, что в трехлетие 1875—1877 г. поземельный земский налог в общем выводе по всем губерниям распределяется так: земли личных землевладельцев и ведомств были обложены в 1875 г. — 6,2 копейек на десятину, в 1876 г. — 6,8 копейек, в 1877 г. — 6,5 копейек; земли же крестьянские в те же года облагались: 14,5, 13,9 и 14,8 копейек на десятину. Эти цифры с первого взгляда кажутся просто невероятными по своей видимой неуравнительности; а между тем, они взяты из официальных данных и едва ли могут быть подвергнуты сомнению. Тем не менее, нам представляется весьма основательным то объяснение, которое дает этому факту в своей книге К. Ф. Головин. «Многие земства, — пишет г. Головин, — сознавая всю несправедливость огульного подесятинного обложения и в то же время невозможность точной оценки доходности, разбили земли своих уездов на категории, чтобы хоть сколько-нибудь приблизить земский налог к подходящему. Взаимное отношение доходности отдельных угодий при этом не везде оказалось одинаковым; в иных уездах выше оценены пашни, в других — луга; некоторые земства высоко обложили леса (?), другие отнесли их к низшим категориям земель. Во всяком случае, земли хозяйственные, стало быть, приносящие доход, должны были подвергнуться более высокому обложению, чем остальные. Таким образом, крестьянские наделы, в которых хозяйственные земли, т. е., главным образом пашни и покосы, занимают большую часть площади, чем в землях частных владельцев, должны были попасть в высшие категории. Г. Скалон утверждает, что доходность крестьянских земель сравнительно ниже доходности владельческих, и в подтверждение этого ссылается на г. Орлова, исследователя Московской губернии, который на основании просмотренных им арендных договоров убедился в более высокой ренте помещичьих земель. Между тем, — замечает г. Головин, — цифры г. Орлова, выражающие собою доходность, не имеют в данном случае значения уже потому, что сдача в аренду крестьянских наделов — явление редкое и почти всегда вынужденное, а стало быть, не дающее основания к правильному заключению. Несомненно во всяком случае, что процент пашни у крестьян повсеместно больше, чем у помещиков, а наоборот, выгоны и заросли, т. е. угодья наименее производительные, в черноземной полосе встречаются, главным образом, на частных землях...»

Несомненно также и то, что переложение натуральных повинностей в денежные, предпринятое и исполненное земствами в начале их деятельности и чрезвычайно справедливое само по себе, было, конечно, выгодно крестьянам, но отнюдь не помещикам.

Наконец, сам В. Ю. Скалон свидетельствует, что в моменты оживления земской деятельности, когда земские учреждения призывались к участию в обсуждении какого-либо крупного государственного вопроса, то они всякий раз оказывались на высоте положения. Так было, например, в 1871 г., когда земские собрания были призваны к обсуждению податного вопроса. Призыв этот поднял дух земских людей: «оставив в стороне сословные интересы, они спешили высказать задушевные мысли, общие всему русскому обществу; тогда все земства в один голос заявили, что время податных изъятий и привилегий миновало, что в несении государственных налогов должны участвовать все сословия без изъятия, что пора облегчить немощных и привлечь к податной тягости состоятельные классы».

Наконец, если мы обратимся к расходным сметам земств и просмотрим графы необязательных расходов, мы увидим, что значительнейшая часть их в большинстве земств служит к удовлетворению действительных нужд народа, а отнюдь не "командующих классов".

Мы убеждаемся, таким образом, что при действии Положения 1 января 1864 г., при всех его недостатках и последующих ограничениях, все же все лучшие передовые и наиболее деятельные земские люди, от которых зависел тон и направление земских учреждений, неизменно считали себя не представителями отдельных сословных или классовых интересов, а представителями интересов всего населения, в котором огромное большинство составляло крестьянство.

Такое сознание и настроение земств особенно ярко сказалось в истории земских ходатайств по вопросам земского представительства.

Исследователи, рассматривавшие земские ходатайства, показывают, что все ходатайства этого рода, — а их было представлено за первые 25 лет деятельности земских учреждений несколько сот, — были направлены к демократизации системы земского представительства, причем в них можно констатировать два параллельных течения: одни имели в виду расширить контингент избирателей при помощи понижения ценза, другие стремились усилить и упорядочить крестьянское представительство; а в восьмидесятых годах явились даже попытки более радикального изменения системы земского представительства путем слияния избирательных съездов и замены групповой или классовой системы системой территориальной. Противоположные течения, конечно, также существовали в земской среде и высказывались иногда в земских собраниях, частью как остаток прежних крепостнических и плантаторских взглядов, присущих еще и поныне многим помещикам, частью как отголосок крепостнических возжеланий таких органов прессы, как покойная "Весть" (традиции которой отчасти поддерживает в настоящее время "Гражданин"), и катковской пропаганды, стремившейся еще в шестидесятых годах к установлению преобладания крупных землевладельцев в земстве. Но, к чести тогдашнего земства, надо сказать, что этого рода взгляды не имели в земской среде никакого успеха. Из всей массы земских ходатайств того времени по вопросу о системе представительства можно с трудом набрать два или три таких, которые стремились бы к усилению представительства "командующих классов" или к возрождению сословного начала. К этому разряду в то время принадлежали, если не ошибаемся, лишь ходатайства трех уездных земств (Мосальского Смоленской губернии¹, Холмского Псковской и Рязского Рязанской) о допущении в земские собрания крупных землевладельцев гласными без выборов (идея Каткова) да постановление Симбирского губернского собрания, состоявшееся в 1883 г. по инициативе Пазухина, о желательности замены бессословного начала в земстве сословным.

Главным мотивом земских ходатайств об уменьшении имущественного ценза являлся постоянно недостаток лиц, могущих быть с пользой для дела избираемыми в гласные и на прочие земские должности, а также и в мировые судьи. Но не одно это озабочивало земские учреждения. Многие земства хлопотали также и о большей уравнительности представительства различных групп населения и об усилении в интересах справедливости представительства крестьян. Выше мы указывали, что Государственный совет,

¹ Мосальский уезд входил в состав Калужской губернии. — Прим. сост.

обсуждая в 1863 г. вопрос о распределении гласных между избирательными съездами, допустил временно, чтобы при определении числа гласных от личных землевладельцев земли, отведенные в надел временно-обязанным крестьянам, впредь до выкупа их крестьянами принимались в расчет как собственность помещиков, хотя в то же время эти же земли принимались в расчет и для определения числа гласных от крестьян. Благодаря такому расчету число гласных от землевладельцев в большей части уездов оказалось по расписанию гораздо большим, нежели число гласных от крестьян, хотя в распоряжении помещичьих крестьян и государственных, вместе взятых, количество земли везде было больше, нежели у помещиков, если считать одни занедельные земли. Но Государственный совет предвидел, что с ходом выкупной операции отношение это будет быстро изменяться, и потому постановил, что расписание, приложенное к 33 статье Земского положения, через три года должно быть пересмотрено и исправлено согласно с движением поземельной собственности. Однако же это постановление Государственного совета не было впоследствии осуществлено, несмотря на то, что некоторые земства возбудили ходатайства о пересоставлении этого расписания. Министерство внутренних дел эти ходатайства отклонило, ответив, что *отрывочное изменение расписания при неопределенности у нас статистических поземельных сведений вообще едва ли было бы справедливым*. Так расписание и осталось в силе впредь до издания нового Положения 12 июня 1890 г., когда оно подверглось пересоставлению в смысле прямо противоположном вышеприведенным ходатайствам земств. Между тем, если бы первоначальное мнение Государственного совета было приведено в исполнение, то к 1890 г. ввиду изданного в 1881 г. закона об обязательном выкупе крестьянских наделов, основание для распределения числа гласных между различными группами населения изменилось бы столь радикально, что число гласных от крестьян почти во всех земских собраниях превысило бы число гласных от частных землевладельцев. Небезынтересно отметить, что Тверское губернское собрание еще в 1874 г. ходатайствовало, чтобы земля, отведенная в надел крестьянам, не доставляла владельцу избирательных прав, так как "в губернии есть несколько лиц, которые всю свою (занедельную) землю продали и пользуются правом на выборы в гласные только потому, что получившие от них надел крестьяне еще не поступили на выкуп". Ходатайство это подкреплялось тем соображением, что такие помещики не состояли и земскими плательщиками. Тем не менее, ходатайство это было отклонено, ибо признано было невозможным "устранить от участия в земстве лиц, на землях которых поселены временнообязанные крестьяне".

Стремясь возможно расширить земское избирательное право и сделать его доступным для менее состоятельных общественных групп, земства немало хлопотали также и о том, чтобы сделать представительство крестьян более свободным и независимым от влияния административных лиц. Так, Н. А. Карышев указывает пять ходатайств губернских земств и два — уездных о том, чтобы в список лиц, не имеющих права баллотироваться в гласные, были включены волостные старшины, сельские старосты, волостные и сельские писаря. Исходя из таких же соображений, Полтавское губернское земство (в 1871 г.) полагало более удобным производить выборы гласных от крестьян "под руководством и наблюдением почетных мировых судей", а не непрременных членов. Некоторые земства ходатайствовали об освобождении гласных из крестьян от взысканий единоличною властью исправника и о воспрещении подвергать их аресту в административном по-

рядке, по крайней мере, во время сессий земских собраний. Наряду с этим многие земства (Карышев приводит ходатайства 16 земств) стремились облегчить крестьянам выполнение обязанностей гласного в материальном отношении, ходатайствуя о разрешении назначать им нужные пособия и прогоны из земских средств. Нашлось только одно земство — Воронежское, которое, как указывает Карышев, настаивало (в 1866 г.) на сохранении начала безмездности в земстве.

Итак, мы видим, что сами земства, за ничтожными исключениями, в вопросе об организации земского представительства в прежнее время постоянно стояли на почве бессословной, причем большая часть представленных ими ходатайств клонилась к большей демократизации избирательного права. Такая демократизация несомненно и была бы достигнута, если бы остался в силе взгляд, выраженный в 1863 г. Государственным советом, и если бы его мнение о пересмотре расписания числа гласных было осуществлено. Этому помешала, главным образом, та перемена во взглядах Министерства внутренних дел, которая неоднократно была отмечена еще Катковым в 1867 и 1868 гг.

IV

В 1880 г. на земства повеяло новым духом, и благоприятное отношение к ним графа Лорис-Меликова¹ сильно подняло настроение земских деятелей. На заключение земств в это время был, как известно, предложен вопрос о реформе крестьянского управления. Интересные подробности, относящиеся к этой эпохе, получившей в литературе наименование "диктатуры сердца", изложены у г. Татищева во II томе его биографии императора Александра II, а взгляды земских деятелей того времени прекрасно очерчены в известной книге В. Ю. Скалона, талантливого и сведущего современника и летописца этих событий. Поэтому мы не будем здесь их восстанавливать. Мы напомним лишь в главных чертах, в чем состояли в это время господствующие течения земской мысли. Первоначально правительством предложен был вопрос об упорядочении крестьянского управления; но большинство земств сами дали вопросу более широкую постановку, связав этот частный вопрос с более общим вопросом о преобразовании всего уездного управления. Правительство с своей стороны не препятствовало вначале² такому расширению предложенного земствам вопроса, а впоследствии для разработки и общего рассмотрения представленных земствами проектов и соображений образована была особая комиссия, поставленная вне министерств и ведомств и известная в обществе под именем кахановской, по фамилии ее председателя, статс-секретаря М. С. Каханова. Главной, руководящей идеей в трудах большинства земств явилась тогда именно мысль о необходимости преобразования на началах объединения особого крестьянского самоуправления с общим сословным земским самоуправлением. Это само по себе настолько расширяло компетенцию земских учреждений, выводя ее из сравнительно тесной сферы чисто хозяйственных дел и отно-

¹ Лорис-Меликов Михаил Таризлович (1825—1888) — граф, государственный деятель, генерал от кавалерии. В 1880—1881 гг. министр внутренних дел. — Прим. сост.

² Тверское губернское собрание не могло довести работы своей до конца, так как замевивший в мае 1881 г. графа Лорис-Меликова министр внутренних дел граф Н. П. Игнатьев счел направление работ комиссии, избранной Тверским земством, в смысле широкого развития самоуправления, выходящим из пределов земского обсуждения и потребовал изменения ее программы.

шений, что не могло не отозваться и на организации самих земских учреждений. Но и независимо от этого многие земства поспешили воспользоваться правительственным обращением к ним, чтобы выяснить правительству ненормальные и неудовлетворительные условия, давно признанные земскими деятелями, в которых находились земские учреждения как по своему неопределенному положению по отношению к прочим государственным установлениям и по отсутствию у них всякой власти для приведения в исполнение собственных законных постановлений, так и по недостаткам в системе земского представительства. Указав на существовавший повсеместно антагонизм между правительственными и земскими учреждениями и выяснив его исторические причины, выяснив беспомощность земских учреждений в деле выполнения возложенных на них задач благодаря отсутствию у них всякой действительной власти, многие земства указывали тогда, как на крупный недостаток в организации земских учреждений, на отсутствие необходимой связи их с крестьянским населением. Но земства не ограничились тогда указанием всех этих и многих других недостатков и давно выяснившихся, но неудовлетворенных потребностей; многие из земств представили правительству целый ряд разработанных проектов необходимого, по их мнению, преобразования всего местного управления и отдельных его сторон. Одним из вопросов, вызвавших в то время в земской среде страстные споры, был вопрос о всеобщей волости и мелкой земской единице. Вопрос этот являлся тогда, как и теперь, без сомнения, одним из важнейших, по связи его как с упорядочением крестьянского благоустройства и самоуправления, так и с необходимостью для самих земских учреждений стать в непосредственные отношения с населением и получить практическую возможность самостоятельно и успешно осуществлять прямые свои задачи. В то же время он тесно связывался и переплетался с вопросом о преобразовании земского представительства.

Наиболее последовательные сторонники принципа бессословности в земстве еще в 1863 г. возражали в Государственном совете против разделения избирателей на три собрания по группам и указывали, что так как в заведывание земств поступают не отдельные, часто противоположные друг другу, сословные интересы, остающиеся по-прежнему на попечении самих сословий, а земские дела, представляющие общие для всех интересы, то и гласных следует избирать сообща на избирательных собраниях, в которых участвовали бы все избиратели без различия сословий. Против этого мнения, поддерживавшегося лишь четырьмя членами Государственного совета — Бахтиным, бароном Корфом, кн. Суворовым и Тымовским — восстало огромное большинство Совета (40 человек), находившее, что такое соединение избирателей в одно собрание было бы механическое, ставило бы крестьян в соотношения, несвойственные их понятиям, и вызвало бы антагонизм между сословиями. Если мы вспомним, что это происходило тотчас после освобождения крестьян, то, пожалуй, должны будем признать, что эти опасения не были вовсе пустыми, тем более, что защитники соединения избирателей в одно собрание отнюдь не стояли на почве всеобщего избирательного права, а допускали известный имущественный ценз. Благодаря этому обстоятельству огромное большинство избирателей в таком собрании принадлежало бы, в сущности, к двум сельским сословиям или классам — крестьян и личных землеладельцев (в то время, главным образом, дворян). Понятно, что в деле заведывания хозяйственными делами уезда интересы этих двух классов могли оказаться противоположными. И С. Аксаков как-то справедливо заметил, что для того, чтобы найти такую комби-

нацию помещичьего и крестьянского элементов, "которая, не отдавая одного из них в жертву другому, обеспечивала бы, по возможности, удовлетворение законных требований обоих", "нужно выйти из тесной области хозяйственных интересов и вспомнить, что задача земского самоуправления состоит, между прочим, в комбинации функций государственных с земскими и общесословных, земских или государственных с сословными или частными".

В 1880 г. вопрос о замене классового или группового представительства территориальным стал на более твердую почву вследствие того, что он соединялся тогда с вопросом о преобразовании крестьянского самоуправления во всесословное. Но и тут ограничение компетенции земств чисто хозяйственными задачами сильно мешало вполне правильной постановке вопроса. Земские деятели в большинстве случаев не могли отрешиться от той точки зрения, что хозяйственными делами должны заведывать лишь плательщики земских налогов, и стать на точку зрения всеобщего избирательного права. Благодаря этому в большей части проектов в состав и волостных, и избирательных сходов вводились лишь члены крестьянских обществ и владельцы обложенных в пользу земства имущества, "третий" же элемент², если и притягивался в состав избирателей, то всегда более или менее искусственно, при помощи образовательного ценза или т. н. ценза *capacite* (опытности, заслуг и т. п.), причем и вопрос об участии "третьего" элемента возбуждался лишь ввиду недостатка образованных и способных людей в земстве. Лишь очень немногие земства усмотрели выход из этого затруднительного положения в разделении на два самостоятельных вопроса: вопрос об уравнительности земского представительства и вопрос о способах пополнения недостатка в людях образованных и способных исполнять земские должности.

Первый вопрос сводился, при системе группового представительства, главным образом, к уравнительности распределения числа гласных между различными классами или группами населения или разрешался заменой группового представительства территориальным. Второй довольно удобно для того времени разрешался отделением пассивного избирательного права от активного, причем к числу лиц, могущих пользоваться первым, т. е. быть избираемыми, присоединялись сверх избирателей еще все лица, проживавшие в данной местности определенное число лет и обладающие известным образовательным цензом.

К этому выходу, намечавшемуся еще в 1863 г. бароном Корфом (о чем см. выше), пришли в 1880—1881 гг. некоторые земства. За этот выход высказалось, между прочим, *Кирилловское* земство Новгородской губернии, причем, поддерживая его ходатайство о расширении пассивного избирательного ценза, *Новгородская* губернская управа дала ему следующую мотивировку: "Хотя у нас в уездах и не развита общественная жизнь, — писала управа, — а потому провинция и не может иметь особого привлечения для лиц, получивших среднее или высшее образование, но все же более или менее развитые лица живут в уезде и помимо частных землевладельцев; служащие в земстве доктора, ветеринары, сельские учителя, состоящие на службе Министерства народного просвещения педагоги, занимающие частные места лица, получившие специальное и техническое образование, могли бы войти с большою пользою в земское собрание, и знание их много

¹ Это слова Ю. Ф. Самарина.

² Третий элемент — условное название лиц, служащих в земстве по найму (врачи, учителя, статистики и др.) — *Прим. сост.*

может способствовать к поднятию благосостояния края. Ежели правительство не обусловливает цензом определение лиц на коронную службу и при назначении на должность губернаторов, председателей казенных палат¹, окружных судов и проч., когда через руки этих лиц проходят ежегодно огромные суммы, руководствуется только полученным образованием и опытом пройденной служебной карьеры на должности менее важной и ответственной, то нет никакого, по мнению управы, основания запрещать съезду землевладельцев выбирать из жителей уезда лиц, приобретших доверие и уважение своих сограждан в гласные, в руках которых нет никакой исполнительной власти. В обоих случаях главным мотивом и для определения на службу, и для выбора в гласные, служит доверие и уважение к личности; ежели съезд землевладельцев почитит лицо, не участвующее в съезде, избранием, то к этому явлению, кажется, можно отнестись с таким же, по меньшей мере, доверием, как и к единоличному выбору начальства".

Некоторые другие земства предполагали, наоборот, допустить избрание лиц, не имеющих имущественного ценза, на исполнительные земские должности, например, в члены земских управ.

Что касается уравнительности в распределении гласных между отдельными классами населения, то в этом отношении многими земствами обращено было особое внимание на недостаточность и неправильную постановку крестьянского представительства. Некоторые земства указывали на необходимость сравнять число гласных от крестьян с числом гласных от частных землевладельцев, другие требовали, чтобы представительство каждого класса избирателей было уравнено пропорционально общей сумме платимых этим классом земских налогов; но ни одно из земств не ссылалось при этом на мотивировку Государственного совета в 1863 г. и на сделанное им постановление о пересмотре и изменении расписания гласных в зависимости от хода выкупной операции и вообще движения поземельной собственности. По-видимому, эти существенно важные суждения Государственного совета остались совершенно неизвестными, а между тем, к 1880 г. выкупная операция, как известно, значительно подвинулась вперед, и из состава прежних помещичьих земель следовало исключить весьма значительные пространства. Некоторые земства стремились не только уравнять количественно представительство сельских обществ с представительством личных землевладельцев, но и сделать его столь же независимым и самостоятельным, как это последнее, для чего, между прочим, предполагалось лишить прав избирательных должностных лиц волостного и сельского управлений. Другие предполагали с тою же целью уничтожить предоставленное Положением 1864 г. право крестьянским избирательным съездам избирать в гласные дворян и священнослужителей. Таковы были постановления комиссий *Калужского* и *Тульского* земств и *Владимирского* губернского собрания.

Этими комиссиями руководило, по-видимому, опасение, что этим правом крестьян могут воспользоваться в свою пользу различные административные лица.

V

Все постановления, проекты и записки земских собраний, комиссий и отдельных деятелей поступили в 1881 г. в казановскую комиссию, которая

¹ Казенные палаты в 1775—1917 гг. — губернские органы финансового ведомства. Вела сбором налогов, управлением государственными имуществами и др. — *Прим. сост.*

была открыта 20 ноября 1881 г., уже в новое царствование и при новом министре внутренних дел графе Н. П. Игнатъеве¹.

Хотя во главе этой комиссии, не подчиненной Министерству внутренних дел, стоял ближайший помощник графа Лорис-Меликова, а в состав ее были введены сенаторы, ревизовавшие внутренние губернии по инструкции, выработанной Лорис-Меликовым, и некоторые (немногие) представители земств, тем не менее общая перемена настроения в правящих сферах не могла не отразиться на ходе работ комиссии и даже на ее составе, который при иных условиях, вероятно, был бы пополнен большим числом независимых земских деятелей, притом, быть может, по выбору самих земств, а не приглашением лиц, более или менее случайно удостоившихся особого внимания правительства. Заканчивать свою работу этой комиссии пришлось уже при графе Д. А. Толстом², взгляды которого, давно определившиеся, не могли быть поколеблены никакою комиссией. С целью разработки собранных материалов и "наметки" предполагаемых преобразований из общего состава комиссии было, как известно, выделено "совещание" — род подготовительной подкомиссии, — которое и выполнило (в 60 заседаниях с октября 1882 по ноябрь 1883 г.) главную работу, не удостоившуюся, однако, в наиболее существенных своих чертах одобрения большинства комиссии. Желая объединить все местное управление на началах бессословности, совещание проектировало разрушить сословную крестьянскую организацию, выделив из состава сельского общества крестьянскую общину как чисто земельный союз и сделав затем сельское общество основной хозяйственно-административной бессословной единицей. Волостные общества совещание упраздняло вовсе, а для заведывания находящимися на территории волости земскими имуществами и делами проектировало учредить должность волостеля, избираемого на уездном земском собрании, и ему же предоставить контроль за ходом сельскохозяйственного самоуправления. Упраздняя особые присутствия по крестьянским делам и должности непреременных членов, совещание не полагало, однако, передавать все дела этих учреждений в ведение земства, как это проектировалось многими земскими людьми, а хотело передать их в общее уездное присутствие, составлявшееся под председательством уездного предводителя из представителей разных ведомств. Компетенция земских учреждений по проекту совещания не расширялась; в заведывании земства оставлялись, по-прежнему, главным образом, хозяйственные дела, хотя оно и объявлялось учреждением государственным и становилось вместе с тем в более тесную связь с другими правительственными учреждениями. В соответствии с этим относительно состава уездных земских собраний совещание находило (как и составители Положения 1864 г.), что связь большинства обывателей уезда с его пользами и нуждами заключается именно в обладании недвижимою собственностью и что поэтому и на будущее время совершенно необходимо сохранить имущественный ценз как основание для права участия в земском деле. Совещание "не усмотрело также достаточных поводов к отмене существующего разделения собственников на разряды, по свойству имущества"; но при этом оно вняло голосу земских собраний и признало, "что сообразован-

¹ Игнатъев Николай Павлович (1832—1908) — граф, государственный деятель, дипломат, генерал от инфантерии. В 1881—1882 г. министр внутренних дел. — *Прим. сост.*

² Толстой Дмитрий Андреевич (1823—1889) — граф, государственный деятель, историк, один из главных идеологов и деятелей контрреформ. В 1882—1889 гг. министр внутренних дел. — *Прим. сост.*

ный двадцать лет тому назад с современными ценами (?) размер земли, дающий право участвовать в избрании гласных, и отношение этого размера к другим видам имущества в настоящее время (1882 г.) вызывают на практике явления, не соответствующие намерениям законодателя".

"Для устранения происходящих от сего неудобств и для возвращения к основной мысли законодателя о равномерности представительства различных интересов в земских собраниях совещание признало правильным предположить вообще понижение имущественного ценза для права непосредственного избирательного голоса", а вместе с тем пересмотреть и пересоставить более уравнительное расписание гласных (статья 33 Земского положения 1864 г.). В основание такого пересмотра, по мнению совещания, могли бы быть приняты собранные Министерством финансов данные о стоимости земель. При этом проектировалось также допустить особое понижение ценза для лиц, обладающих цензом образовательным и цензом личных заслуг¹. Вместе с тем совещание имело в виду увеличить общее число гласных в некоторых уездах ввиду того, что безотносительно малое число их дурно влияет на "земское дело, отдавая его часто всецело в руки одной партии"

Относительно избрания гласных от сельских обществ (по плану совещания бессловных) предполагались следующие изменения. 1) Избрание гласных от сельских обществ производится ими непосредственно. Для этой цели уезд разбивается, по возможности, без нарушения волостных границ, на столько избирательных участков, сколько причтется гласных на долю сельских обществ. В каждом таком участке из всех сельских сходов составляется соединенный избирательный сход, который и выбирает причитающегося на него гласного (ст. 61). Избирательным сходам предоставлялось при этом избирать гласных как из числа членов своих сельских обществ, так и из числа лиц, имеющих по цензу право быть гласными в уезде (там же). 2) Сходы должны были открываться не административными лицами, а участковыми или почетными мировыми судьями (ст. 57). 3) Чины полиции, волостели, их помощники и писмоводители лишены были по проекту как активного, так и пассивного избирательного права (ст. 55 и 63).

При рассмотрении проекта совещания в полном собрании кахановской комиссии комиссия прежде всего остановилась на вопросе о разделении избирателей на разряды по свойству имущества. "При этом некоторыми членами (кн. А. Д. Оболенским, С. С. Бехтеевым и А. Д. Пазухиным) было сделано заявление о необходимости замены таковых разрядов новыми, определенными на начале имущественном, но не по свойству имущества, а по сословиям. Вместе с тем, с другой стороны (графом П. А. Шуваловым, Н. Г. Принцем и кн. Л. Н. Гагариным), был возбужден вопрос о признании за крупными землевладельцами права участия в качестве гласных в уездных земских собраниях без выборов" Комиссия не решилась тут же постановить по поводу этих заявлений какое-либо заключение, а передала их в особую подкомиссию, "отложив таким образом окончательное разрешение вопроса

¹ Центральная статья проекта, выработанного совещанием (64), гласила: "Расписание общего числа гласных в уездных земских собраниях (прил. к ст. 1849) подлежит пересмотру, по соображению с современными данными о количестве народонаселения по уездам; распределение этого общего числа по разрядам избирателей в каждом уезде должно быть установлено с большею, чем ныне, уравнительностью, по соображению с современными данными об относительной населенности городов и уездов и об относительном количестве имущества, находящегося во владении разных разрядов уездных избирателей.

о разрядах земских избирателей и не признав потому возможным входить в обсуждение всех положений, непосредственно связанных с тем или другим разрешением означенного вопроса".

Все это происходило в одном из последних заседаний комиссии в феврале 1885 г. Прежде чем подкомиссия успела представить свой доклад по этому вопросу, кахановская комиссия была закрыта по представлению графа Толстого, а все ее дела и материалы переданы в Министерство внутренних дел, в котором и шла дальнейшая разработка вопроса при ближайшем участии А. Д. Пазухина в духе сделанного им заявления.

VI

Свои идеи Пазухин изложил в особой статье, напечатанной в "Русском вестнике" за 1885 г., а затем выпущенной отдельной брошюрой. Эти идеи были и в "Русском вестнике" своего рода новинкой, в которой, впрочем, "старина наша слышалась" — не та старина, о которой писал М. Н. Катков в адресе, поданном старообрядцами императору Александру II, а та старина, которая рушилась 19 февраля 1861 г. Сам Катков в шестидесятых годах в своих статьях о земстве неизменно стоял, как мы видели, на почве бессловного представительства. Он утверждал даже, что начало бессловности считает наиболее ценным даром Положения 1 января 1864 г., и жалел только о том, что это начало не проведено с полной последовательностью. По мере того, как "Русский вестник" становился консервативнее, нападки на Положение 1864 г. в нем становились резче, но еще в 1874 г. он напечатал статью академика В. П. Безобразова¹, в которой, хотя и проводилась косвенно мысль о необходимости подчинения земских учреждений администрации под флагом государственной теории самоуправления, но в то же время торжественно заявлялось, что "главная" и великая заслуга земских учреждений, которая останется за ними навсегда в нашей государственной истории, заключается в начале бессловности, в начале земском, внесенном или, лучше, возрожденном ими в *государственном устройстве нашего общества*".

А. Д. Пазухин стоял на точке зрения диаметрально противоположной. Основной чертой Земского положения он также признает начало бессловности; но в противоположность своим предшественникам не только не приветствует этой черты, а находит ее главной ошибкой в реформе местного управления, предпринятой в начале царствования Александра II. Его аргументация чрезвычайно проста и имеет прямую связь с той, которая была пущена в ход некоторыми защитниками крепостного строя (вроде Михаила Безобразова или С. И. Мальцова²) во время обсуждения крестьянской реформы в губернских комитетах и редакционных комиссиях. Главная ошибка заключалась, по его мнению, в том, что при выработке земской реформы "в тиши петербургских канцелярий" не приняты были во внимание наши "бытовые" "исторические общественные союзы", на место которых новый закон поставил "случайные группы имущественников". Из реформ шестидесятых годов г. Пазухин оправдывает скрепя сердце крестьянскую, но отрицает всякую логическую связь между ней и последующими реформами: су-

¹ Безобразов Владимир Павлович (1828—1889) — академик, экономист, один из руководителей Русского географического общества, либеральный публицист. — *Прим. сост.*

² Мальцов Сергей Иванович (1810—1893) — предприниматель, генерал-майор. — *Прим. сост.*

дебной и земской, признавая обе последние изобретением доктринеров. "Мы думаем, — писал он, — что в земской реформе главным образом, а также в последующих преобразованиях, находящихся с ней в связи и однородных с ней по духу, следует искать главную причину современной дезорганизации. В основе их лежало начало глубоко противное нашей истории и потребностям государственным" "Искусственная смесь разных народных элементов, — пишет он далее, — есть тот фундамент, на котором построены земские учреждения. В первый раз в русской истории законодательство делает опыт разрушить ту сословную организацию, в которой жила и развивалась Россия в течение веков, и обратить ее в бессловную и бесформенную". Далее, сделав короткий очерк происхождения и исторической роли крестьянского и дворянского сословий, он резко и в высшей степени тенденциозно очерчивает якобы растлевающее влияние земской, судебной, городской и учебной реформ на весь русский общественный строй. "Социальная нивелировка, начавшаяся с земской реформы, лишила дворянство всех служилых прав как по местному, так и по государственному управлению. Утрата служебных привилегий имела, по мнению Пазухина, последствием ослабление связи дворянства с правительством, распадение дворянства как корпорации и постепенное падение его авторитета среди населения. Это ненормальное политическое положение отозвалось в свою очередь неблагоприятно на дворянской земельной собственности".

"Земская деятельность, — писал Пазухин, — много способствовала деморализации поместного дворянства". Те же условия расшатали и другие сословия. Одновременно с постепенным разрушением сословий нарождается и разрастается "бессловное общество, недавно получившее название *интеллигенции*". В это понятие, по Пазухину, "входит все то, что находится вне сословного быта. Это есть то бесформенное общество, которое наполняет собою все щели, образовавшиеся в народном организме в эпоху реформ и которое теперь лежит довольно толстым пластом сверху России". Антипатия г. Пазухина к этому слою общества не имеет границ. Отличительная черта его — беспочвенность, отчужденность от народа. "Облекаясь во фрак или в блузу", они (члены этого многочисленного класса) будто бы "с презрением смотрят и на мужичий тулуп, и на священническую рясу, и на дворянский мундир". "Утрачивая все сословно-бытовые особенности, русский человек утрачивает и все национальные черты". Тут ненависть к интеллигенции увлекает г. Пазухина настолько, что он теряет всякую корректность и огульно обвиняет всю интеллигенцию в своекорыстном стремлении к потрясению государственных основ.

Установив диагноз болезни, причиненной России реформами 60-х гг., г. Пазухин указывает и путь к исцелению: "Если в реформах прошлого царствования мы усматриваем великое зло в том, что они разрушили сословную организацию, то задача настоящего должна состоять в восстановлении разрушенного". "Реформа земских и городских учреждений должна состоять в замене бессловного начала сословным, в установлении представительства от сословий вместо представительства от случайных групп разного рода *инициативщиков*". "Со введением сословного представительства восстановится значение нравственно-политического начала, а настоящее время вполне подавленного началом эгоистическим".

Эти идеи показали покойному графу Толстому, министру внутренних дел, очень подходящими к его идеям, и А. Д. Пазухин взял на себя поручение выработать, разумеется, также "в тиши петербургских канцелярий" и в соучастии с другими канцелярскими работниками, проекты преобразова-

ния местного управления. Результатами этой работы, хотя и видоизмененными несколько критикой Государственного совета, явились Положения 12 июля 1889 г. о земских начальниках и 12 июня 1890 г. о земских учреждениях.

К идее Пазухина о восстановлении сословного начала граф Толстой присоединил свою идею об уничтожении всякой самостоятельности земского самоуправления. На этих основаниях и был составлен проект нового Положения о земских учреждениях. Однако стремления графа Толстого не встретили сочувствия в Государственном совете и не могли быть проведены в полном объеме, стремления же Пазухина осуществились в значительной мере. На восстановление сословного начала в земских учреждениях и в русской жизни вообще было затрачено немало усилий и средств. Все это происходило уже на глазах современных деятелей. Мы не будем критиковать этих начал, потому что самым могущественным критиком их явилась сама русская жизнь, которая категорически отказалась принять и усвоить эти начала. Мы укажем только, что так называемое восстановление сословных начал в действительности сводилось к попытке восстановить и обосновать преобладающее влияние одного лишь дворянского сословия. Хотя защитники сословного начала и высказывались обыкновенно с большой симпатией о нуждах и интересах сословия крестьян, но эта симпатия едва ли была искренней. По крайней мере, никаких следов ее в новом земском Положении мы не находим. Желание доставить преобладание одному лишь дворянскому сословию всего ярче сказалось в новом расписании числа гласных уездных земских собраний и в организации крестьянского представительства. Если в многочисленных земских ходатайствах, проектах и заявлениях 60-х, 70-х и 80-х гг., при действии старого земского Положения, постоянно указывалось на количественную недостаточность и ненормальную организацию крестьянского представительства в земстве, то в новом Положении эти недостатки не только не были исправлены, но, наоборот, усилены в огромной степени, так что теперь уже можно прямо сказать, что роль крестьянского представительства в земстве свелась к нулю. Это до того верно и до того несообразно с требованиями жизни, что даже в нынешнем земстве, построенном на преобладании дворянского сословия, лучшие и наиболее добросовестные его представители постоянно громко указывали на несостоятельность этой системы до самого последнего времени, пока сами они продолжали работать в земстве и пока голос их имел там преобладающее значение. Только в самое последнее время, когда наступившая революция и в особенности выставленная прогрессивными элементами страны аграрная программа сильнее всего образом задела и обнажила классовые интересы землевладельцев, в земстве обнаружилось во всей своей силе и во всей своей неприглядности те сословные элементы, которые были совершенно разбиты реформами 60-х гг. и которые так страстно и, как теперь оказывается, безрезультатно старался воскресить и восстановить реакционер Пазухин.

Но внезапное воскресение этих элементов, являясь очевидной угрозой культурной и просветительной работе последних десятилетий, только сильнее указывает на неотложность переустройства земских учреждений на вполне демократических основаниях. Введение в земстве всеобщего избирательного права и образование в нем мелкой земской единицы будут теперь выставлены, несомненно, в первой же сессии новой Думы всеми прогрессив-

ными партиями страны как одно из самых назревших и неотложных преобразований¹.

Корнилов А. А. Из истории вопроса об избирательном праве в земстве (происхождение земской избирательной системы 1864 г. и ее дальнейшие изменения). СПб., 1906.

А. А. Уваров

Доклад общеземскому съезду по проекту реформы земского избирательного закона 10 июня 1907 года

Необходимость реформы Земского положения и земского избирательного закона

Приступая к обсуждению проектов реформы земского избирательного закона, следует прежде всего остановиться на основном вопросе: необходимо ли вообще изменение Земского положения и земского избирательного закона и необходимо ли такое изменение сделать теперь же, немедленно.

В отношении первой части вопроса, думаю, что едва ли найдутся серьезные возражения, уверен, что громадное большинство земских деятелей признает, что Положение 1890 г. никогда не соответствовало действительной пользе земского дела и должно непременно коренным образом быть изменено.

Гораздо более спорным является крайне серьезный по своим возможным практическим последствиям вопрос о том, насколько желательно такое, в принципе безусловно необходимое, изменение земского избирательного закона непременно сейчас, в нынешнем году, без всякого промедления.

Нельзя не признать, что в переживаемую ныне тревожную минуту все устои общественной и государственной жизни в силу разных, крайне сложных причин, являются до последней степени поколебленными; нет ни одной части государственного организма, которая действовала бы совершенно нормально. Это факт бесспорный, против которого едва ли кто-нибудь будет спорить. Ввиду этого невольно является сомнение, насколько политически благоразумно в настоящую переходную минуту разрушать основания существующего земства, которое в данное время в громадном большинстве губерний является решительно сторонником государственного порядка и мирного, постепенного развития нашей государственности. Обессилить в данную минуту последний оплот государственного порядка на местах поспешными, недостаточно обоснованными законами, было бы крайне печально.

Ярким примером того, как Министерство внутренних дел поспешно, часто противоречиво и недостаточно обдуманно, заготовляет и проводит в жизнь новые законы, касающиеся коренных изменений Земского положения, может служить следующее обстоятельство.

Высочайшим указом 5 октября 1906 г., между прочими льготами крестьянскому населению, изменен целый ряд статей Земского положения и расширены права крестьян по земским выборам: так, в отмену статьи 26 п. 5

¹ Проект такого преобразования был уже разработан в парламентской фракции Партии народной свободы 1-й Государственной думы. Он не был внесен в Думу лишь вследствие внезапного ее роспуска.

Положения о земских учреждениях крестьянам, обладающим собственным земельным цензом, предоставлено участвовать во вторых избирательных собраниях своих уездов; затем, в отмену статьей 40—50 коренным образом изменен весь порядок избрания уездных гласных.

Этот Высочайший указ имел до сих пор лишь самое ограниченное практическое применение, ибо он явился после окончания большинства очередных выборов прошлого года; в силу статьи 87 Основных законов Министерство внутренних дел (по земскому отделу) представило это закон теперь на утверждение Государственной думы¹.

Одновременно с этим то же министерство (но уже по Главному управлению по делам местного хозяйства) вносит в Государственную думу разбираемый нами ныне проект земского избирательного закона; этим проектом отменяются полностью только что введенные Высочайшим указом 5 октября серьезные изменения земских выборов от крестьян; таким образом, создается крайне странное положение: то же министерство одновременно вносит в Государственную думу только что изданные изменения избирательного закона и одновременно с тем полную отмену этих же изменений даже ранее всяких указаний практики их применения. Само собою понятно, что такое поспешное изменение только что установленных Высочайшею властью правил может внести только расстройство и смущение, что принципиально недопустимо в столь важном деле, как коренное изменение всего строя земской жизни.

Кроме того, нельзя не сознаться, что вообще крайне трудно говорить о нужных изменениях земского избирательного закона, не зная, какие изменения предполагаются правительством вообще в Земском положении. Только имея перед собою проект реформы всего Земского положения, можно совершенно основательно говорить о реформе части Положений — земского избирательного закона.

Думается, что поэтому следует, прежде всего, сделать следующее принципиальное постановление: коренная реформа всего Земского положения, а в частности земского избирательного закона, безусловно, необходима; но такую реформу возможно основательно сделать, только всесторонне обдумав и тщательно обсудив все ее подробности и последствия, дабы создать новое Земское положение, вполне соответствующее действительным требованиям земской жизни и действительной пользе государства, притом такое Земское положение, которое не требовало бы, по крайней мере, в ближайшем будущем снова поправок и изменений.

Связь реформы земского избирательного закона с учреждением мелкой земской единицы

Министерский проект ставит изменение земского избирательного закона в тесную связь с учреждением мелкой земской единицы, волостного земства, о создании которого вносится правительством особый законопроект.

Нет сомнения, что в данную минуту многое усиленно говорит за желательность и даже необходимость создания мелкой земской единицы, ближе

¹ Государственная дума — законосовещательное представительное учреждение (1906—1917 гг.). Рассматривала законопроекты, которые затем обсуждались в Государственном совете и утверждались императором. Выборы многоступенчатые по 4 неравноправным куриям (землевладельческой, городской, крестьянской, рабочей). Женщины, студенты, военнослужащие лишены избирательных прав. Имела 4 созыва. — *Прим. сост.*

ведущей мелкими отраслями земской жизни. Несомненно также, что как только такой опыт введения мелкой единицы увенчается некоторым фактическим успехом, эту новую земскую единицу необходимо будет поставить в известные, ближайшие отношения к существующей уже уездной земской организации. Вероятно, окажется необходимым связать волостное земство с уездным самою системою выборов. Это очень вероятно, но в данную минуту волостного земства фактически не существует; когда оно будет — неизвестно; представленный правительством законопроект о такой земской единице требует, по общему мнению, полной переработки, особенно в отношении точного определения рамок деятельности и самообложения.

Даже при выработке самой совершенной на бумаге организации волостного земства решительно никто не может поручиться за то, как такая организация осуществится на деле. Думается, что едва ли вновь учреждаемое волостное земство повсеместно сразу привьется; в некоторых местностях оно, вероятно, встретит глухую оппозицию, возбудит неудовольствие местного населения, даже крестьян, которые из всего закона охотно поймут лишь право облагать землевладельцев на волостные нужды. Еще чаще волостное земство встретится с полным отсутствием на местах разумных и развитых лиц, желающих взять на себя необходимый труд по его устройству.

При таких сомнительных по своему исходу опытах введения волостного земства тесно связывать избирательную реформу существующих земских учреждений теперь же с этим новым неиспытанным земством преждевременно и неосмотрительно.

Принцип имущественного ценза

Переходя затем к существу вопроса о реформе земского избирательного закона, следует самым категорическим образом установить, что, по убеждению громадного большинства земских деятелей, в основании земского избирательного закона должен оставаться принцип имущественного ценза, ибо земство есть единица не только самоуправляющаяся, но и, главным образом, самоблагающаяся, а облагать налогами, по справедливости, может только тот, кто сам их платит. Съезд поэтому может положить в основание своих работ по земскому избирательному закону только проект, основанный на принципе имущественного ценза, на каком основании построен проект министерства в противность проекта Партии народной свободы¹, отрицающего вовсе имущественный ценз; поэтому, по моему мнению, нам следует работы съезда основывать на рассмотрении министерского проекта

Налоговый ценз

По установлению этих принципов предполагаемой реформы следует остановиться на замене подесятинного и оценочного ценза налоговым, на котором построен весь министерский проект как для определения прав каждого отдельного избирателя, так и для установления числа уездных гласных от каждого из трех проектируемых разрядов избирателей.

Налоговый ценз вносит значительное уравнение в права разных разрядов избирателей; он совершенно уничтожает то различие, которое суще-

¹ Партия народной свободы (Конституционно-демократическая партия) — одна из основных политических партий России начала XX в. Создана в октябре 1905 г. — *Прим. сост.*

ствует ныне между поземельным подесятинным цензом и оценочным для промышленных заведений и других поземельных недвижимых имуществ; различие это служит, как известно, причиною постоянных нареканий и жалоб с обеих сторон.

Налоговый ценз бесспорно представляет гораздо более точный и вместе с тем гораздо более гибкий способ соизмерения прав отдельных разрядов избирателей, поэтому необходимо признать преимущество налогового ценза в сравнении с существующим ныне подесятинным и оценочным и должно поэтому всецело высказаться за проектируемое министерством изменение основания вычисления избирательных прав.

40-рублевая норма

Министерство остановилось на сумме 40 рублей платимых земских уездных и губернских сборов как на норме, дающей полный избирательный ценз.

Сначала министерство, как видно из прилагаемых к законопроекту статистических данных, хотело установить 25-рублевую норму, но затем признало ее слишком низкою. Из этих же статистических данных усматривается, что и при проектируемой сорокарублевой норме в громадном большинстве губерний избирательный ценз значительно понизится и будут даны полные избирательные права громадному числу лиц, ныне лишенных этих прав.

Думается поэтому, что можно принять проектируемую министерством сорокарублевую норму, не уменьшая и не увеличивая ее.

Распределение избирателей по группам

Переходя затем к вопросу о распределении избирателей по группам, следует, прежде всего, признать принцип разделения избирателей на отдельные групповые избирательные собрания вполне рациональным и соответствующим реальным требованиям земской жизни; соединение всех уездных избирателей в одно избирательное собрание, во всяком случае, не может быть признано полезным для успешного хода самих выборов и вообще для земского дела.

Но с проектируемым подразделением отдельных групп избирателей между отдельными проектируемыми собраниями никаким образом соглашаться не следует.

Действительно, проект относит к первому и второму избирательным собраниям по принадлежности только тех землевладельцев и владельцев других недвижимых имуществ и торгово-промышленных предприятий, которые платят 40 рублей и более земских сборов; все остальные, платящие хотя бы немного менее, относятся к третьему волостному собранию; только для горожан сделано исключение: для них сохранен существующий с 1864 г. предварительный избирательный съезд владельцев мелких недвижимых имуществ, платящих не менее 4 рублей земского сбора.

Такое положение отнюдь не может быть нами принято. Расчленять вполне компактные, реальные группы лиц, связанных единством своих нужд и потребностей между двумя бесспорно чуждыми, а часто даже враждебными между собою избирательными собраниями, по моему убеждению, громадная политическая ошибка, возможные последствия которой едва ли можно теперь даже полностью учесть.

Смею утверждать, что нашей первой политической задачей в данное время должно быть объединение всеми возможными способами всех без исключения землевладельцев-собственников в одну тесно сплоченную группу, в защиту принципа земельной собственности, поэтому для меня решительно недопустимо проектируемое министерством отделение более мелких собственников от курии¹ землевладельцев и полное лишение их избирательных прав как земельных собственников.

Из недавно сгруппированных Центральным статистическим комитетом сведений видно, что число таких мелких землевладельцев-собственников по многим губерниям гораздо значительнее, чем обыкновенно предполагается: притом в числе владельцев небольших участков, даже менее 50 десятин, по многим губерниям преобладают не крестьяне. Очень значительный процент этих мелких личных владельцев — дворяне, большинство таких собственников — крестьяне, добившиеся своими трудами личной собственности; я убежден, что этот разряд крестьян, крайне консервативный по своим убеждениям и интересам, крайне важно всеми возможными способами связать с более крупными собственниками; иду даже далее, я уверен, что только в этом быстро увеличивающемся классе мелких собственников государство, а за ним и земство, могут встретить достаточно сильную поддержку против демагогии масс.

Число торгово-промышленников и владельцев иных недвижимых имущества, лишаемых по проекту избирательных прав по своей родной группе, значительно меньше, но зато странность их исключения усугубляется следующей явной несправедливостью.

Второй избирательный съезд для выбора уполномоченных сохранен законопроектом исключительно для владельцев недвижимых имущества городских поселений уезда (ст. 4 законопроекта).

Ясно, что торгово-промышленники уезда, платящие менее 40 рублей, должны участвовать в волостных собраниях. А где же пользуются избирательными правами торгово-промышленники, имеющие свои предприятия в городе? Ясно, что они совсем забыты законопроектом, ибо нельзя же действительно думать, что они для выборов должны идти из города в какую-нибудь волость. А таких торгово-промышленников немало.

Смею надеяться, что съезд признает настоятельную необходимость сохранить предварительные избирательные съезды как при первых, так и при вторых избирательных собраниях для всех без исключения плательщиков не менее $\frac{1}{16}$ полного налогового ценза.

Крестьянские поземельные товарищества

Думаю, что кроме того следует ввести в распределение избирателей по избирательным собраниям еще одну крупную поправку.

Статья 10 проекта указывает, что кроме отдельных лиц пользуются правом участия в выборах уездных гласных благотворительные, ученые и учебные учреждения, другие общества, товарищества и компании; ст. 16 устанавливает, что все эти учреждения, общества и товарищества участвуют через своих представителей, по одному от каждого учреждения.

В ст. 10 проекта не упомянуты крестьянские товарищества, купившие землю с помощью Крестьянского банка; из сопоставления нового проекта со

¹ Избирательная курия — разряд избирателей, образуемый разделением их на группы по основному или имущественному признаку. — Прим. сост.

ст. 16 действующего Положения ясно видно, что крестьянские товарищества вновь исключены из числа других товариществ и компаний.

Исходя из основания, что крестьянские товарищества, купившие землю с помощью Крестьянского банка, составляют первую несомненную ступень к переходу крестьян к личной собственности, думаю, что политически важно теперь же отделить этих нарождающихся личных земельных собственников от крестьянских общин и всеми возможными способами подчеркнуть различие их имущественных и особенно земельных интересов с интересами общин; одним из существенных средств провести между общинами и поземельными товариществами такую желательную грань служило бы отнесение крестьянских поземельных товариществ для земских выборов в курию землевладельцев-собственников.

Вместе с тем решительно нет оснований опасаться, чтобы даже при дальнейшем росте покупок с помощью Крестьянского банка, представители крестьянских поземельных товариществ захватили бы господство в первых избирательных собраниях; они всегда будут составлять сравнительно незначительный процент всех избирателей; поэтому, по моему мнению, само собою падает главный аргумент против допущения представителей крестьянских товариществ в избирательное собрание землевладельцев.

С другой стороны, не надо также упускать из вида, раз принята зависимость числа гласных каждой курии от суммы платимых этой курией земских налогов, что такое отнесение крестьянских поземельных товариществ к первому избирательному собранию значительно увеличит сумму платежей этой группы.

Все вышесказанное приводит меня к убеждению о несомненной пользе и необходимости сравнивать крестьянские поземельные товарищества, купившие землю с помощью Крестьянского банка, в избирательных правах со всеми другими товариществами, обществами и компаниями.

Поправка по составу второго избирательного собрания

Раз съезд признал необходимым сохранить 1-й избирательный съезд для выборов уполномоченных от неполноценных плательщиков не менее $\frac{1}{14}$ устанавливаемого налогового цента в первое избирательное собрание, то несомненно следует также высказаться за сохранение подобным же образом 2-го избирательного съезда для всех без исключения неполноценных владельцев иных, кроме уездных земель, недвижимых имуществ и торгово-промышленных предприятий как в уезде, так и в городе, платящих не менее $\frac{1}{14}$ устанавливаемого налогового цента.

Определение избирательных прав отдельного лица по совокупности видов его имущества

В Земское положение 1890 г. ст. 26, было включено запрещение, не бывшее в Положении 1864 г., определять избирательные права отдельного лица по совокупности различных видов имущества, из коих каждое не составляет полного цента.

В новом законопроекте такое запрещение повторено (ст. 19).

До сих пор главным возражением против определения избирательных прав по совокупности всех видов имущества отдельного плательщика являлось тогда некоторое несомненное техническое затруднение при сложении для вычисления общего цента двух совершенно разно оцененных видов имущества. Но теперь, с введением общего для всех видов имущества нало-

гового ценза, это единственное более или менее серьезное возражение падает, поэтому теперь нет никаких оснований не разрешать определения избирательных прав по совокупности видов имущества.

При этом нельзя не признать совершенно правильным принцип, проводимый ст. 6 и 17 министерского проекта, по которым земли, прочие недвижимые имущества и предприятия, принадлежащие одному и тому же владельцу, признаются за одно владение, относятся полностью к тому разряду, по имуществам коего с владельца исчислена наибольшая сумма сбора, а владелец такого имущества смешанного вида имеет право участия в выборах лишь по собранию этого разряда.

Способ баллотировки

Статья 35 проекта устанавливает в отмену порядка, существовавшего с 1864 г., что выборы в гласные во всех ступенях производятся закрытою подачею голосов, посредством записок, а не шарами, как теперь.

Эту замену никаким образом нельзя считать удачною. Баллотировка шарами, вполне освоенная всеми классами населения, бесспорно гораздо лучше гарантирует тайну выборов и самостоятельность каждого избирателя, особенно при малой грамотности и некультурности большинства наших избирателей, последние государственные выборы только еще более подтвердили опасность баллотировки записками, в чем согласятся, вероятно, все, близко видевшие городские выборы; при малой грамотности наших избирателей, когда многие крайне затрудняются без посторонней помощи заполнить свои выборные записки, выборы по запискам фактически совершенно перестают быть тайными, что, понятно, крайне нежелательно. Кроме того, выборы по запискам в собраниях с ограниченным числом участников, каковыми будут земские выборы в большинстве уездов, особенно при разделении на отделения, никогда не могут гарантировать тайну выборов, ибо все избиратели более или менее знают почерки каждого из своей среды. Это мы тоже хорошо все знаем из практики намечания в собраниях кандидатов по запискам.

Думается поэтому, что необходимо из всех сил настаивать на сохранении во всех степенях земских выборов баллотировки шаров.

Та же ст. 35 проекта отменяет требование существующим Земским положением абсолютного большинства и устанавливает, что избранными считаются лица, получившие наибольшее число голосов собрания, хотя бы оно и не достигало половины числа участвовавших на выборах, т. е. относительное большинство.

Такое введение принципа относительного большинства, по моему мнению, следует считать вполне желательным уже потому, что при этом большинстве невозможны те довольно частые теперь случаи, когда по разным причинам избирательные собрания вовсе не могут выбрать абсолютным большинством положенного числа гласных и поневоле остаются без определенного числа представителей.

Принцип пропорциональности выборов

Наконец, та же 35 статья проекта и последующие вводят принцип пропорциональности выборов. Как я уже имел честь докладывать на первом заседании Комиссии, введение принципа пропорциональности в земские выборы является крайне желательным и своевременным.

Предложенный групповой способ пропорциональных выборов технически может быть менее совершенен, чем другие западные способы, но он, безусловно, гораздо проще и понятнее; его гораздо легче и правильнее будут применять во всех ступенях земских выборов, так как он не требует сложных вычислений и выкладок, как другие. Поэтому думается, что следует согласиться с этой стороной министерского проекта.

Права лиц женского пола

Статьи 11 и 12 проекта восстанавливают существовавшие в Земском положении 1864 г. правила передоверия лицами женского пола своих избирательных прав не только родственникам, но и вообще лицам, снабженным подлежащими доверенностями, чего нет в существующем Земском положении.

Думается, что нужно вопрос о правах женщин поставить гораздо шире.

Может быть, в данную минуту несколько преждевременно настаивать на предоставлении женщинам права быть избираемыми как в гласные, так и на земские должности (пассивное право), против чего я лично ничего не имел бы, но, во всяком случае, предоставление женщинам, имеющим налоговый ценз, права непосредственной подачи голоса на выборах (активное право), никаких практических затруднений вызвать не может и принесет земскому делу бесспорную пользу.

Само собою понятно, что одновременно с правом непосредственного участия женщинам должны быть даны, возможно, широкие права передоверия, поэтому следует разрешить быть поверенными лиц женского пола не только полноцензовым плательщикам 40 рублей и более налога, как это устанавливает министерский проект, но также и неполноцензовым, платящим 4—40 рублей.

Третье избирательное собрание

Возвращаясь затем к выборам от 3-го избирательного собрания и предполагая, что съезд разделит высказанное выше мнение о необходимости устроить такое избирательное собрание, по крайней мере, в данное время, вне всякой связи с проектируемым волостным земством, казалось бы самым целесообразным относительно третьего избирательного собрания вернуться к принципам 1864 г.

Ввиду важности вопроса считаю необходимым подробно изложить ход выборов по 3-му собранию по Положению 1864 г.

3-е собрание по Положению 1864 г. называлось "съездом выборных от сельских обществ". Съезды эти, согласно ст. 30 Земского положения 1864 г. (по кодификации ст. 1846), образовались из выборщиков, назначаемых волостными сходами из своей среды. Этим выборщикам полагалось не свыше трети общего числа лиц, имеющих право по закону участвовать в волостном сходе, с тем, чтобы от каждого сельского общества находилось в среде выборщиков не менее одного представителя. Согласно ст. 31 в каждом уезде назначалось несколько избирательных съездов выборных от сельских обществ, каждый съезд (ст. 32) открывался мировым судьей или другим лицом, назначенным для этого уездным по крестьянским делам присутствием; лица эти предлагали выборщикам назначить из своей среды председателя съезда, утверждали это назначение и затем разрешали все возникавшие по выбору гласных недоразумения.

Согласно ст. 35 (1851) избирательные съезды сельского сословия имели право выбирать, кроме лиц, участвующих на этих съездах, еще членов

первого избирательного съезда землевладельцев, а также местных православных священников и вообще священнослужителей.

Вышеизложенную регламентацию выборов 3-го избирательного собрания по Положению 1864 г. можно принять с тремя необходимыми поправками.

1. Необходимо точно определить, сколько выборщиков должна посылать на выборное собрание каждая волость; думается, что всего лучше регламентировать это число, применяясь к принципам, положенным рассматриваемым проектом в основании определения числа уездных гласных по отдельным уездам, именно пропорционально числа населения волости обою пола. Полагаю, что можно было положить по одному выборщику от каждой тысячи населения обою пола, причем, думается, полезно сохранить также дополнение, сделанное Положением 1864 года, "с тем, чтобы от каждого сельского общества находилось в среде выборщиков не менее одного представителя".

2. Ввиду того, что не только должностных лиц, указанных в ст. 32 Положения 1864 г., но даже самого уездного учреждения, их назначившего для открытия съездов, более нет, думается, что всего лучше заменить этих лиц уездными гласными, выбираемыми специально для этой цели на последнем перед новыми выборами очередном уездном земском собрании.

3. Нет никаких оснований восстанавливать совершенно исключительное право съездов сельских выборных выбирать гласных и не из своей среды и тем нарушать общий основной принцип, по которому всяким избирательным собранием может быть избран лишь тот, кто сам имеет право участвовать в означенном собрании.

Статья 48 проекта

Статья 48 проекта говорит: "Если и после принятия мер, означенных в ст. 45—47, гласных от 1-го или 2-го избирательных собраний окажется менее числа, определенного в порядке ст. 5, то число гласных от волостей, установленное согласно той же статье, увеличивается на все число недобранных названным собранием гласных".

Полагаю, что эта статья содержит в себе обидную и совершенно ненужную угрозу в отношении первых двух избирательных собраний; во-первых, надо предполагать, что с принятием принципа относительного большинства случаев, предусматриваемых ст. 48 проекта, в действительности почти не будет; во-вторых, в тех исключительных, единичных случаях, когда, несмотря на все принятые меры, все-таки по какому-нибудь уезду не будет избрано положенного числа гласных от 1 и 2 избирательных собраний, направление деятельности уездного земского собрания будет и так всецело в руках избранников 3-го избирательного собрания, так что нет никакой необходимости еще увеличивать число гласных от волостей.

Число губернских гласных

Пункт "б" ст. 2 и ст. 3 проекта правил говорят:

Статья 2, п. "б". Для губернских собраний — в губерниях с десятью или меньшим числом уездов и выделенных в уездные и земские единицы городов — в пятьдесят человек, для прочих же губерний на каждый, сверх десяти, уезд и выделенный в уездную земскую единицу город прибавляется по пяти гласных.

Статья 3. Распределение общего числа гласных губернского земского собрания между отдельными уездами и выделенными в уездные земские единицы городами производится соразмерно суммам губернских земских сборов, исчисленным за предшествующий выборам год с каждого уезда и

выделенного в уездную земскую единицу города с тем, однако, чтобы число гласных от уезда или города было не менее двух и не более пятнадцати, а для г. С.-Петербурга не более восемнадцати.

Таким образом, проектом предположено число гласных не только значительно меньшее против Положения 1864 г., но даже меньшее, чем теперь.

Число деятелей губернского земства при дальнейшем пересмотре Земского положения, вероятно, еще сократится, ибо по общему духу проекта надо предполагать, что при пересмотре ст. 56 Положения уездные предводители дворянства будут лишены права участвовать в губернских собраниях *ex officio*¹.

Едва ли такое сокращение числа губернских деятелей в интересах успешного хода занятий губернского земства. Думается, что земскому съезду следует высказаться за сохранение, по крайней мере, нынешнего числа участников губернских собраний. Лично я думал бы, что следует увеличить минимальное число гласных по крайней мере до 75 человек, положив в основание их распределения по уездам совершенно правильную мысль проекта о соответствии числа губернских гласных каждого уезда с суммою платимых уездом губернских земских сборов.

Вопрос об евреях

Остается еще обратить внимание на вопрос об евреях. В существующем Земском положении, как известно, 3 примечание к ст. 16 говорит: "Евреи, впредь до пересмотра действующих о них узаконений, не допускаются к участию в земских избирательных собраниях и съездах".

Хотя этого примечания в рассматриваемом проекте правил нет, но Министерство внутренних дел в заключение своей объяснительной записки предлагает это исключение евреев сохранить.

Предвижу по этому вопросу возможность горячих возражений, особенно со стороны представителей близко заинтересованных губерний, но все-таки, может быть, оттого, что я являюсь представителем губернии, где евреи не играют вовсе особой роли, считаю, что особых препятствий к предоставлению евреям, как и всем другим инородцам, права участия в земском представительстве не встречается.

Доклад графа А. А. Уварова общеземскому съезду по проекту реформы земского избирательного закона. Саратов, 1907.

Н. И. Лазаревский

Земское избирательное право

(Извлечение)

Наше земское избирательное право в настоящее время по Положению 1890 г. имеет иную постановку, чем какую имело по Положению 1864 г.

Несмотря на то, что наше дореформенное законодательство всецело стояло на сословной точке зрения, при составлении Положения о земских учреждениях 1864 г. от нее сумели отрешиться и создали довольно удачную

¹ По обязанности (*лат.*). — Прим. сост.

группировку земских избирателей, разбив их на три курии применительно к условиям того времени, когда живы были представления крепостной России с ее резкою общественной рознью между дворянами-помещиками и их крестьянами, с одной стороны, и между сельским населением и городскими сословиями — с другой.

Ввиду этой общественной розни отдельных классов организовать выборы на территориальном начале, когда бы все население того или другого округа избирало одного или нескольких гласных, признано было невозможным, главным образом, по тому соображению, что нельзя соединять в одном избирательном собрании помещика и его бывших крепостных, не уничтожая этим свободы выборов. Закон организовал выборы на начале курий, отнес к первой (к "избирательному съезду уездных землевладельцев") собственников недвижимых имуществ в уезде, ко второй курии — лиц, имеющих купеческие свидетельства и собственников городских имуществ, и к третьей курии — крестьян.

В первоначальном проекте, последовательно проводившем ту точку зрения, что каждому должно быть предоставлено участие в земских учреждениях, пропорциональное его участию в земских сборах, предполагалось предоставить несколько голосов владельцам крупных имуществ. Но от "множественности голосов", и тогда уже крайне непопулярной, Государственный совет отказался, и тогда для уездных цензов установили такой порядок, что лица, обладающие определенным в законе для каждого уезда количеством земли (полным цензом, приблизительно 100 душевых наделов), участвуют в выборах гласных непосредственно, имея все по одному голосу, а лица, обладающие меньшим имуществом (но не менее одной двадцатой полного ценза), образуют предварительные съезды, где избирают из своей среды уполномоченных, участвующих в выборах совместно с собственниками полных цензов, причем число уполномоченных определяется путем деления того имущества, которым обладают явившиеся на предварительный съезд, на полный ценз по данному уезду.

Каждой курии было предоставлено избирать указанное в законе число гласных; при определении этого числа исходили из количества (тогда известного лишь приблизительно) земли и другого имущества, состоявшего во владении членов данного съезда, полагая приблизительно по одному гласному на 3 000 душевых наделов (примерно на 10 000 десятин земли) или равного им по ценности другого имущества, но руководствуясь этим не безусловно и распределяя по каждой курии число гласных так, чтобы по уезду число гласных каждого разряда не превышало совокупного числа гласных двух других разрядов.

Положение о земских учреждениях 1890 г. сохранило приблизительно тот же ценз (немного понизив число десятин земельного ценза и значительно повысив ценз по городским имуществам), сохранило деление на три курии, но существенно изменило, во-первых, распределение избирателей по куриям, а во-вторых, распределение гласных между куриями.

Распределение 1864 г. по куриям, основанное на различии цензов, было заменено распределением сословным: к первому избирательному собранию отнесены дворяне, потомственные и личные, ко второму — все остальные сословия, кроме крестьян (в обоих этих собраниях участвуют собственники полных цензов и уполномоченные, избранные предварительными съездами лиц, обладающих не менее одной десятой полного ценза, причем и предварительных съездов образуется два дворянский и недворянский), третью курию образуют уполномоченные от волостей.

Что касается распределения гласных между разными куриями, то оно таково: от первого избирательного собрания всего 5 481, от второго — 1 270 и от крестьян — 3 175¹.

Таким образом, наше земское представительство построено в настоящее время на следующих основаниях:

- 1) ценз имущественный;
- 2) ценз сословный;
- 3) система курий;
- 4) съездовая система и
- 5) система косвенных выборов (в части).

Разберем эти основания.

1. Имущественный ценз имеет у нас в глазах некоторых кругов населения и в глазах правительственных сфер двойкий смысл: во-первых, в обладании имуществом, обложенным земскими сборами, видят единственное основание, могущее оправдать участие в земском самоуправлении, сводящемся к распоряжению земскими средствами², а во-вторых, в обладании имуществом видят известную гарантию работоспособности человека. И то, и другое, несомненно, неправильно.

Прежде всего, существующий имущественный избирательный ценз по недвижимому имуществу надо признать неправильным, даже если и стоять на той точке зрения, что право голоса должно принадлежать только земским плательщикам. Ценз по недвижимому имуществу предполагает, что земское хозяйство построено исключительно на обложении недвижимой собственности, но на деле обложение недвижимостей с течением времени начинает играть все меньшую и меньшую роль в земских бюджетах. В 1911 г. из 192 миллионов земских доходов (по 34 земским губерниям) на долю сборов с недвижимых имущества приходилось 133 миллиона рублей, т. е. 69%, между тем, плательщикам этих 69% предоставлено 100% голосов в земстве. Кроме того, в настоящее время нельзя упускать из виду, что и эти 69% в действительности не уплачиваются самими собственниками недвижимых имущества, но в силу принципа переложения налогов перекладываются ими на других лиц. <...>

Имущественный ценз, даже если бы его можно было построить так, что право голоса действительно было бы предоставлено всем земским плательщикам и только им, был бы неправилен с административной точки зрения. Если несколько лиц составили торговое товарищество, то они могут условиться, сколько каждый из них вносит в товарищеский капитал, и тогда справедливость требует, чтобы они постановили, что каждый будет пользоваться числом голосов, пропорциональным своему взносу, и соответственной долей барышей. Но в земстве вовсе не создается такого частного капитала земских плательщиков, которыми они могут распоряжаться в своих интересах. Из земских сборов образуется касса земской единицы, и эта касса не подлежит разделу между плательщиками (ни непосредственно, ни в

¹ В некоторых уездах дворян вовсе не оказалось и там провести деление избирательных собраний на сословном начале не представилось возможным. В этих уездах образовано два собрания: одно для крестьян, другое для прочих сословий; это последнее собрание по всем уездам, где образовано, избирает 288 гласных.

² Даже "левые" проекты распространения земского избирательного права на лиц с высшим и средним образованием (при условии проживания известного времени в уезде) еще очень недавно не представляли себе возможности этого без одновременного обложения этих лиц подходящим налогом в пользу земства.

виде услуг земских учреждений) пропорционально их взносам, но из нее должны быть покрыты расходы по известным задачам управления, обслуживающего местное население. Поэтому земскою кассою в интересах этой единицы как целого должен распоряжаться тот орган, который к тому (с точки зрения этих интересов) наиболее приспособлен; и те лица, которые в эту кассу внесли больше других, в силу этого одного никаких прав на распоряжение ею не получают. <...>

Не менее неправильно и второе обычное обоснование имущественного ценза, а именно, что он будто бы гарантирует культурность и работоспособность гласных. Этой гарантии имущественный ценз нигде не представляет, и в особенности у нас в России, где образование так часто не совпадает с имуществом. У нас много лиц с высшим и средним образованием, не имеющих недвижимой собственности. <...> Говорят, что наша интеллигенция беспочвенна и чужда местной жизни и что потому ее нельзя вводить в земство; но не потому ли она и беспочвенна, что ее к земской жизни не подпускают? <...>

2. Проведение в наших земских выборах (по закону 1890 г.) сословного начала явилось отрицанием целого ряда идей, распространенных в 80-х гг. в некоторых кругах нашего общества. Во-первых, тут сказался известного рода исторический романтизм: приверженцы старины, быть может, искренне думавшие, что в старину всем жилось лучше и что возврат к старине вообще возможен, связывали то, что им нравилось в старине, как они ее себе представляли, с сословным строем, с господством дворян над другими сословиями. Затем имела значение и та идея, что государство не может быть крепким и здоровым, если представляет, так сказать, людскую пыль, массу людей, ничем между собою не связанных, но что общественная жизнь требует, чтобы люди были сплочены в "органические" единства (семья, сословие, цех), и что государство должно управлять людьми через посредство таких организаций; в этой мысли есть доля истины, но сторонники этой идеи, быть может, по недостаточности образования, а быть может, просто по любви к старине, связали организованность населения с сословиями, которые у нас никогда не были живою общественною силою и которые к концу XIX в., во всяком случае, представляли нечто разлагающееся, если не разложившееся.

Наконец, реформа 1890 г. была произведена не без влияния того дворянского самообольщения, что дворянству довлеет руководить другими сословиями, и что дворянин, хотя бы и неумный и необразованный, все-таки чем-то выше разночинца, хотя бы и умного, и образованного, и что эти присущие дворянству преимущества особенно ценны на государственной службе и в самоуправлении.

Разбирать эти идеи по существу нужды нет: они явно имеют характер курьезных пережитков. Но то, что наше избирательное право оказалось построенным на основаниях, в корне ложных, привело к ряду крайне нежелательных последствий, на которых нам придется остановиться особо.

3. Система курий состоит в том, что население делится законом на известные группы, и каждой группе предоставляется установленное законом число голосов (депутатов, гласных). С первого взгляда может казаться, что, сама по себе взятая, система курий допускает вполне разумное применение: стоит только справедливо распределить голоса между отдельными куриями. Но если даже при установлении курий голоса между ними и были распределены строго пропорционально, то эта пропорциональность никогда

не может сохраниться: то фактическое положение вещей, с которым считался данный закон, с течением времени изменяется, а по громоздкости законодательного механизма, а также в силу того, что те изменения, которые приходится учитывать, всегда носят постепенный, малозаметный характер, они на деле никогда не принимаются во внимание последующим законодательством, и, например, у нас за все время действия Положений 1864 и 1890 гг. установленное ими распределение гласных между отдельными куриями никогда не подвергалось пересмотру, несмотря даже на то, что Положение 1864 г. настолько сознавало несправедливость произведенного им распределения, что сделало его (на основании того недостаточного материала, которым тогда располагало правительство) только временным и постановило, что это распределение будет пересмотрено через три года. Распределение 1890 г. не подвергнуто пересмотру до сих пор, хотя, как мы это увидим ниже, давно уже замечено, что оно приводит к результатам практически ни с чем несообразным.

Кроме того, система курий вызывает против себя то возражение, что она создает или, по крайней мере, усиливает общественную рознь между отдельными кругами населения. Избранники каждой курии являются представителями каких-то обособленных интересов, противопоставляют себя остальному населению, и, пока данная курия существует, ее интересы всегда будут и ею самою, и всеми другими рассматриваться как нечто противное интересам общим, хотя бы по существу между ними никакого антагонизма и не было.

У нас вред куриальной системы выборов в значительной степени еще усиливается тем принципом, что каждая курия может избирать гласных только из своей среды¹. Какой пользы ждут от этого принципа, сказать трудно, вред же от него несомненен: данное избирательное собрание, имея в виду кандидата, во всех отношениях представляющегося желательным, лишено права избрать его, если он случайно принадлежит к другому избирательному собранию. Полезнейший общественный деятель, которого хотелось бы иметь гласным чуть ли не все население уезда, не может попасть в гласные, если не имеет большинства в той курии, к которой принадлежит.

4. Съездовая система, состоящая в том, что незначительное число лиц избирает из своей среды нескольких депутатов (гласных, уполномоченных), противопоставляется участковой системе, когда все население данного участка избирает одного или нескольких депутатов.

Различие между съездовой системой и участковой, если при последней избирается один депутат, ясно. Что же касается того случая, когда при участковой системе избирается несколько человек, то различие сводится, главным образом, к порядку голосования. При съездовой системе, если, например, подлежит избранию 5 человек, то сначала баллотируют одного, двух, трех человек, сколько выразило согласие баллотироваться; если никто из них не получит большинства, или если большинство голосов получит меньшее число лиц, чем сколько надо выбрать, то баллотируют других, третьих и т. д., пока не выберут сколько надо; при этом лицо, однажды забаллотированное, снова баллотироваться не может. При участковой сис-

¹ Положение о земских учреждениях 1864 г. допускало отступление от этого принципа: сельским съездам предоставлялось выбирать в гласные землевладельцев и священнослужителей; в действующих же законах о выборах земских, городских и в Государственную думу принцип этот проводится неуклонно.

теме, если избранию подлежат несколько лиц, то на голосование ставится несколько списков, каждый с подлежащим избранию числом кандидатов, и каждому избирателю предоставляется подать голос за тот или иной список, лица, внесенные в список, получивший большинство голосов, признаются избранными.

Практическое различие между съездовой и участковой системой сводится к тому, что съездовая система с ее постепенным выдвиганием все новых кандидатов создает почву для всякого рода личных комбинаций и соглашений (в особенности при малолюдных съездах), и при ней выборы вовсе утрачивают принципиальный характер и обращаются в систему частных сделок. При съездах более многочисленных, а также при съездах с составом, мало друг друга знающим, выдвигаются случайные кандидатуры, голоса тоже подаются случайно, и результат выборов нередко бывает совершенно неожиданным. На съездах каждый имеет возможность быть избранным, многие обыкновенно этого желают, и потому первые из выставляемых кандидатов (обыкновенно наиболее желательные) нередко оказываются забаллотированными, и так как вторично их выбирать нельзя, а кого-либо избрать надо, то в конце концов нередко избирают кого-либо из тех, кого сначала никто и не решился предложить в кандидаты и кто поэтому еще не баллотировался; а иногда несговоренность состава при невозможности сколько-нибудь широкой предварительной агитации (по малолюдству состава съезда и по неизвестности, из кого он будет состоять, — например, у крестьян), приводит к тому, что выборы или вовсе состояться не могут, или избирается неполное число лиц, подлежащих избранию, или же, наконец, за невозможностью произвести выборы прибегают к жребию¹.

При участковой системе может пройти на выборах только такое лицо (или список таких лиц), чье имя или чьи имена что-либо говорят всему населению участка. Поэтому участковая система благоприятствует избранию крупных личностей, и какие-либо семейные и личные соглашения при ней утрачивают всякое значение.

5. Система косвенных выборов состоит, как известно, в том, что гласные (или депутаты) избираются населением (избирателями) не непосредственно, но путем избрания уполномоченных, которые уже из своей среды избирают гласных. По этой системе в земских выборах построено представительство владельцев неполных цензов, которые избирают уполномоченных на предварительных съездах (первом, дворянском, и втором — для остальных сословий), а эти уполномоченные входят затем в состав первого или второго избирательного собрания, где и участвуют в выборе гласных совместно с владельцами полных цензов. По этой системе построено также представительство от крестьян: волостные сходы избирают уполномоченных (по одному, по два); эти уполномоченные образуют в уезде особый съезд, избирающий из своей среды гласных. Наконец, косвенные выборы применяются при выборах губернских гласных, избираемых не населением непосредственно, но уездными земскими собраниями.

¹ Подобные явления наблюдаются главным образом по крестьянской курии, но иногда и по второй (по первой, дворянской, выборы вообще в большинстве уездов являются фикцией): так, например, в Александрийском уезде 25 апреля 1913 г. на втором избирательном съезде были забаллотированы все кандидаты. У крестьян в 1913 г. в Егорьевском уезде вместо 6-ти гласных избран 1; в Бугурусланском уезде вместо 12-ти избрано 4; в Чембарском уезде вместо 10-ти — два; в Нижне-Ломовском уезде вместо 6-ти — два; в Льговском, Сызранском и Костромском уездах выборы вовсе не состоялись.

Что касается, прежде всего, представительства собственников неполных цензов, то благодаря косвенным выборам этого представительства практически как бы вовсе не существует. Как это всегда бывает при косвенных выборах, на собрание для избрания уполномоченных является ничтожный процент избирателей¹. Это обуславливается тем, что каждый сознает, что степень его влияния на окончательный исход выборов столь косвенна и неувловима, что не стоит терять времени и трудов на участие в выборах. У нас к этому присоединяется и то соображение, что никто, являясь на съезд, не знает, сколько этому съезду можно будет избрать уполномоченных, ибо это число зависит от суммы цензов лиц, явившихся на выборы, а сколько человек явится, неизвестно. Бывают случаи, что несколько человек, явившиеся на съезд, быть может, из отдаленной части уезда, возвращаются домой, так и не приступив к выборам, ибо сумма цензов явившихся членов съезда не достигла одного полного ценза и, таким образом, съезд не мог избрать одного уполномоченного². Незначительное количество уполномоченных, избираемых владельцами неполных цензов, приводит к тому, что в составе избирательных собраний эти уполномоченные сколько-нибудь осязательного влияния на исход выборов оказать не могут. Таким образом, несмотря на то, что закон предоставляет избирательные права и мелким собственникам, они благодаря системе косвенных выборов фактически оказываются вовсе не представленными в земских собраниях.

У крестьян, как мы уже указывали выше, степенность выборов, в особенности при условии образования одного избирательного съезда на весь уезд, с обязанностью съезда избирать гласных непременно из своей среды, причем члены съезда друг друга не знают, приводит к полному упадку выборного начала³.

¹ При всякой системе косвенных выборов, с течением времени все более обнаруживающих, что они либо вовсе не дают представительства, либо дают представительство искаженное, интерес населения к выборам постепенно падает. Уже по данным И. Н. Сырнева, в то время на предварительные съезды являлось 13,2% избирателей.

По данным Центрального статистического комитета, видно, что в трехлетие 1898—1901 гг. из первых избирательных съездов за неявкой избирателей не состоялось 60, а из вторых — 61.

По имеющимся в нашем распоряжении данным, относящимся к 1913 г. (основанным на сведениях, напечатанных в "Русском слове", вообще с большим вниманием следившем за ходом выборов в этом году), в Ранненбургском уезде по II-му съезду из 329 лиц явилось 55; в Симбирском уезде по I съезду из 47 — 4; в Спасском уезде по I съезду из 100 — 4; в Данковском уезде по II съезду из 240 — 35; в Костромском уезде по II съезду из 397 — 21; в Сызранском уезде по II съезду из 293 — 13; в Казанском уезде по II съезду из 585 — 46; в Нерехтском уезде по I съезду явилось двое; в Егорьевском, тоже по I съезду, явился один; в Лаишевском никого не явилось. Число таких примеров могло бы быть значительно увеличено.

² Так было в 1913 г., например, в Нерехтском, Пензенском и Егорьевском уездах по дворянскому съезду.

³ Косвенные выборы могут функционировать более или менее удовлетворительно при том условии, что избирательною коллегиею второй степени является не съезд, образуемый исключительно для выборов и состоящий из людей, друг друга не знающих или, во всяком случае, не могущих заранее столкнуться, но постоянное учреждение, имеющее и какую-либо иные функции; в такие условия поставлены у нас, например, выборы губернских гласных уездными земскими собраниями. Но и при этой системе неустраиваемо то в высшей степени вредное свойство косвенных выборов, что партия или группа, обладающая хотя бы незначительным большинством в учреждении первой степени выборов (напр., в уездных земских собраниях), захватывает в свои руки все места в учреждении второй степени выборов (губернские собрания).

Выше мы видели принципиальную ложность тех оснований, из которых исходили авторы Земского положения 1890 г. при стремлении провести в земстве сословное начало. Целый ряд практических неудобств и несправедливостей явился естественным последствием ложных принципов, принятых в руководство.

Идея сословного земства не только ложна в самом существе своем, но в условиях русской действительности конца XIX в. она и не могла быть последовательно проведена. Сословный характер получило I-ое дворянское избирательное собрание; не вполне чистый сословный характер¹ придали представительству от крестьян, — все же остальное население уже никак не могло быть втиснуто в сословные рамки и оно все было отнесено во II-е избирательное собрание.

На деле ссылка на сословное начало явилась лишь поводом к установлению обособленности крестьян и к предоставлению преобладающей роли дворянству.

Выделение крестьян в особую курию принесло и им, и всему государству великий вред. Культурная обособленность крестьян, резкое разобщение их от классов населения, стоящих выше их в культурном отношении, предоставление крестьянской массы ее собственным слабым силам, — все это результат всей политики в крестьянском деле за последнюю треть XIX в., и Положения о земских учреждениях явилось в этой политике лишь одним из средств; но что и оно сказалось в указанных печальных явлениях, этого отрицать нельзя.

1. То преобладание, которое в земстве предоставлено дворянству, прежде всего резко нарушило равномерность земского представительства. Равномерность его была нарушена уже при самом введении в действие Положения 1890 г. По расчетам "Старого земца", в то время один гласный приходился на 4,5 дворян и на 17,4 избирателя прочих сословий (кроме крестьян). Это неравенство избирательного права с постепенною утратою дворянством своих цензов все увеличивается, и по расчетам того же автора, в трехлетие 1910—1912 гг. по дворянской курии один гласный приходился в среднем на 3,1 избирателя, а по второй курии — на 28,6 избирателя. В крестьянской курии один гласный приходится на 3 000 домохозяев.

Число гласных, предоставленных дворянству, не имея никакой опоры в численности избирателей, не может быть оправдано и тем имуществом, которое положено в основу земского представительства. Если рассчитать, на сколько десятин земли приходится один гласный², то по расчетам того же автора получается, что один дворянский гласный приходится на 5 400 десятин, от II-го собрания — на 47 000 десятин и от крестьян — на 34 200 десятин. При переводе на земские сборы (этот расчет с господствующей точки зрения, связывающей право голоса с участием в платежах в пользу земства, должен казаться особенно убедительным) на одного гласного от I-го избирательного собрания приходится 1800 рублей сборов, уплачиваемых членами этого собрания; на гласного от II-го собрания — 30 500 рублей и на одного гласного от крестьян — 11 100 рублей.

¹ Чистота сословного принципа нарушена тем, что в волостных сходах, избирающих уполномоченных, кроме крестьян, участвуют лица и других податных сословий, живущие в сельских местностях.

² С переводом на десятины и недвижимого имущества, для I курии не имеющего значения, но существенного для II курии.

Если мы сопоставим число гласных от каждой курии с общєю суммою причитающихся на ее долю земских сборов, то у нас получится следующая картина: дворяне уплачивают 14 миллионов рублей земских сборов с земель и недвижимых имущества, частные владельцы других сословий — 58, крестьяне — 50 и казна — 11 миллионов земских сборов; другими словами, дворяне вносят 11%, другие сословия 43%, крестьяне 36% и казна 8% сборов с земель и недвижимых имущества. При этом на долю дворян приходится 55% гласных, на долю II-го собрания — 14% и на долю крестьян — 36%.

Таким образом, дворянство платит 11% сборов с земель и недвижимых имущества и имеет 55% гласных.

Неравномерность этого представительства станет еще более очевидно, если мы сумму земских сборов, уплачиваемых дворянством (14 000 000 рублей), сопоставим не с цифрою одних сборов с земель и недвижимых имущества (133 000 000 рублей за 1911 г., которые теперь одни принимаются как основание земского представительства), а со всеми земскими доходами (192 000 000 рублей), тогда окажется, что дворянство участвует в создании земских средств в размере лишь 7% общей их суммы и за то имеет 55% общего числа гласных.

При этом надо обратить внимание на то, что взаимоотношение сил разных групп отнюдь не определяется процентным отношением их голосов. Если в каком-либо собрании, где дела решаются по большинству голосов, какой-либо группе предоставлено больше 50%, то значит, ей предоставлено абсолютное большинство, и эта группа является хозяином положения¹. При таких условиях вопрос, сколько именно голосов предоставлено другим группам, 30 ли процентов или 40, безразличен: при голосовании каждое дело будет решено большинством дворянских голосов. Таким образом, в действительности дворянству не только предоставлено количество голосов, не находящееся ни в каком соответствии ни с численностью дворянства, ни с его землевладением, ни со степенью его участия в земских расходах, но в его руки отдано все земское дело, и дворянство является полноправным распорядителем средств, почти всецело собираемых с других классов населения; а поскольку земские учреждения являются органом, в целом ряде дел облеченным политической властью над местным населением, все население оказывается отданным под власть дворян-землевладельцев.

2. Стремление реакционных деятелей конца XIX в. предоставить в земстве преобладающую роль дворянам-землевладельцам — группе ничтожной и численно, и по ее роли в земском хозяйстве, — привело, по крайней мере, в некоторых местностях, к практическим результатам, явно несообразным.

При составлении Положения о земских учреждениях 1890 г. число гласных от дворян было установлено в каждом уезде применительно к наличному тогда числу дворян, удовлетворявших цензу. С течением времени число этих дворян неуклонно уменьшалось, число же гласных оставалось тем же. Благодаря этому теперь почти повсеместно число гласных от дворян настолько не соответствует числу дворян вообще, что выборов в дворянской курии вовсе не производится. На избирательное собрание, в лучшем случае, дворян является лишь немного больше, чем сколько надо избрать гласных, и так как к тому же не все явившиеся согласны быть гласными, то свободы выбора нет вовсе и просто приходится зачислять в гласные всех

¹ Из 322 уездов, где выделены дворянские курии, лишь в 16 уездах, где не оказалось дворянства уже и в 1890 г., дворянство имеет менее половины голосов.

согласных на это. И при такой системе во многих местностях происходит недобор гласных¹. Но в большинстве уездов положение вещей таково, что на избирательное собрание является число дворян, не достигающее числа подлежащих выбору гласных; явившиеся зачисляются в гласные, и если все-таки не получается числа гласных, необходимого для состава земского собрания, то зачисляются в гласные и тех, кто на выборы не явился, но по цензу может быть гласным, не входя в рассмотрение вопроса о желательности того или другого лица как земского работника². Наконец, в целом ряде уездов такое зачисление в гласные, не взирая на лица, а только на сословие, все-таки не может дать законного числа гласных, ибо закон предоставляет дворянству избрание большего числа гласных, чем сколько в уезде теперь дворян³.

Таким образом, стремление закона предоставить абсолютное большинство голосов дворянству приводит к тому, что по дворянской курии выборов вовсе нет, ибо и там, где они формально производятся, происходит зачисление желающих в гласные, т. е. тут нет избрания одних лиц, признаваемых населением (или данною куриею) желательными, и устранения других — нежелательных.

То же стремление закона убивает выборы и по второй курии: ей предоставлено столь малое число гласных, что оно не может иметь влияния на решения, постановляемые земским собранием; а так как нельзя людей заставлять проделывать процедуру, которую они считают ни к чему не нужной, то во II-м избирательном собрании, естественно, возникает абсентеизм⁴, лишаящий лиц, избранных на этом собрании, характера представителей данной группы населения.

¹ По имеющимся в нашем распоряжении случайным сведениям, почерпнутым, главным образом, из телеграмм "Русского слова", в 1913 г. в Нижнеомовском уезде, в Гдовском, Калязинском, Костромском уездах дворяне не добрали по одному гласному, в Саложковском — двух гласных, в Симбирском, Буйском и Воронежском — по три, в Зарайском — четырех, в Егорьевском — пяти, в Керенском и в Касимовском — по шести, в Саранском, Полтавском и Спасском — по семи, в Николаевском, Городищенском, Инсарском и Змиевском — по девяти.

² В Инсарском уезде из 38 лиц, обладающих цензом, на выборы явилось 12 (гласных 21), в Псковском уезде явилось 19 (гласных 20), в Сычевском уезде явилось 10 (гласных 15), в Бобровском уезде явилось 19 (гласных 22), в Костромском уезде из 35-ти явилось 19 (гласных 20), в Саложковском уезде из 44-х явилось 27, в Ярославском уезде из 30-ти явилось 15 (гласных 17), в Данковском уезде из 42-х явилось 13 (гласных 25), на дополнительные выборы явилось 7 (из них 1 не бывший на первых выборах), в Новоржевском уезде явилось 14 (гласных 18), в Ардатовском уезде дворян с цензом 20 явилось 3 (гласных 15), в Калининском уезде дворян 21, явилось 11 (гласных 16) и т. д.

³ В Егорьевском уезде 7 дворян с цензом, от них 11 гласных, в Касимовском — 14 дворян, 20 гласных; в Царевкокошайском — 2 дворянина, 3 гласных; в Чебоксарском — 5 дворян, 6 гласных; в Николаевском — 9 дворян, 18 гласных. Такое же положение вещей, что дворянам из своей среды приходится выбирать больше гласных, чем сколько есть дворян, существует и в Вольском уезде, в Цивильском и Краснослободском. В Камышинском уезде дворян почти нет, а закон предоставляет им избирать из своей среды четырех гласных.

В силу того, что дворянству отведено преобладающее место в земских собраниях, этот недобор им гласных все чаще и чаще начинается сопровождаться роковым исходом: упразднением, согласно ст. 95 Земского положения, земских собраний на целое трехлетие или даже на несколько, как было в Николаевском уезде Самарской губернии.

⁴ В этом году в Симбирском уезде из 1 149 избирателей явилось 22, и это явление не исключительное.

Стремление закона создать дворянское земство, таким образом, вообще устраняет выборность земских учреждений, лишает их представительного характера, т. е. отнимает у них тот элемент, который, как мы видели, необходим для обеспечения жизненности органов самоуправления и целесообразности их действий.

3. Предоставление в земстве решающей роли дворянству приводит к тому, что земское дело отдается в руки класса нежизненного. Дворяне-землевладельцы не умеют управиться и со своим личным хозяйством. Дворянское землевладение тает; количество лиц, могущих использовать предоставленное дворянству право вершить земские дела, уменьшается; сохранившие это право им не пользуются, не живя на месте; словом, действующее Положение о земских учреждениях приводит к тому, что решающее влияние на ход земского дела отнято у всего населения и отдано в руки незначительной группы, которая в некоторых местах уже фактически не существует, а там, где еще и существует, не хочет и не может его вести.

4. Предоставление дворянству решающей роли в земстве объединило и противопоставило всему населению такого рода элемент, который теперь, после отмены крепостного права, никакого реального единства — ни хозяйственного, ни культурного — не представляет. Земское положение совершенно искусственно обособило дворян-землевладельцев, противопоставив им недворян-землевладельцев, с которыми они связаны экономически, и дворян-неземлевладельцев, с которыми они могут быть связаны культурно.

Дворянское землевладение не может иметь никаких реальных интересов, отличающих его от интересов иного землевладения. Но обособление дворян в отдельную курию привело к тому, что и дворяне сами противопоставляют себя остальному населению, и все другие классы противопоставляют себя дворянству. И несомненно, что в той уродливой и с государственной, и с общественной точки зрения и ни к чему не нужной обособленности поземельного дворянства, которая наблюдалась за последнее десятилетие, Земское положение, явившись отражением сословных идей нескольких лиц, сыграло немалую роль.

5. Постановка земских выборов приводит и к тому, что вся работа земских учреждений приобретает односторонний характер и служит преимущественно интересам дворянской группы.

Точно учесть, как именно отражается преобладание дворян в земстве на том, чьи именно интересы обслуживаются земством, трудно. Нет таких объективных и осязательных признаков, которые позволили бы ответить, например, на вопрос, интересы ли всей массы населения или удобства дворян-помещиков имелись, главным образом, в виду при проложении сети земских дорог. К тому же дворяне являются группой, лишенною социального и экономического единства, группой, искусственно созданною (или поддерживаемою) законом, и своих чисто дворянских интересов они проводить не могут, ибо таких интересов нет. В социально-экономическом отношении дворяне являются частью группы частного землевладения, и то, что дворянство в земстве делает для себя, может подлежать общему учету только путем выяснения того, в чем выражается особенность отношения земства к частному землевладению.

Что к крестьянской земле земство относится иначе, чем к частновладельческой, это давно известно, и выражается это в разном обложении этих земель. Если взять цифры, средние по всей России, то оказывается, что надельные земли обложены в среднем 51,6 копеек с десятины, а частновладельческие — 46,9 копеек. Эта разница в 4,7 копеек при 97 миллионах

десятин надельной земли составляет более четырех с половиною миллионов рублей, которые переплачиваются крестьянами, сравнительно с тем, что им пришлось бы платить, если бы дворяне обложили крестьянские земли хотя бы так же, как и свои. Но на деле и это равное обложение крестьянских и частновладельческих земель было бы крайне несправедливо, ибо частные земли, и в особенности дворянские, дороже и доходнее крестьянских¹.

Еще тяжелее обложение земскими сборами неземлевладельческой части населения, т. е. населения городского и торгово-промышленного. Прежде всего при рассмотрении земских поступлений бросается в глаза то, что поступления с торговли и промышленности растут гораздо быстрее, чем поступления с земель. Если мы сравним цифры за 1901, 1906 и 1910 гг., то окажется, что обложение земель возросло в первое пятилетие на 7,3%, а во второе — на 8,5%, а обложение торговли и промышленности возросло на 10,5% и на 10%. Рост торгово-промышленного обложения с первого взгляда может объясняться промышленным развитием России; но это объяснение неправильно: если сопоставим рост земских поступлений с ростом поступлений государственного промыслового налога, на котором механически отражается степень развития промышленности и торговли, то мы увидим, что промысловое обложение растет не на 10%, а только на 5^{1/2}.

На почве постоянно исправляемых и нередко преувеличенных оценок торгово-промышленных предприятий в связи с тем, что земельные оценки пересматриваются крайне редко² и носят крайне пониженный характер, создается такое положение вещей, что, по удостоверению Министерства финансов, обложение неземельного имущества обычно превосходит обложение поземельное в 5 и в 6 раз, а в некоторых местах и в 10 раз.

Всякая неравномерность обложения нежелательна, но в данном случае она приобретает особо несправедливый характер как потому, что переобложение неземельных имуществ создается земскими собраниями, где решающим голосом обладают представители земельных имуществ, так и потому, что те средства, которые даются земствам городами и торговлею, в значительнейшей части употребляются земствами на обслуживание именно землевладельческого населения. В податном деле нельзя требовать, чтобы каждая копейка возвращалась (в виде услуг коронной администрации или органов самоуправления) непременно самому плательщику; но само собою разумеется, что если уездные землевладельцы поставлены в такое положение, что, не спрашивая согласия городского населения, могут облагать его произвольными налогами и полученные таким образом средства могут тратить на свои собственные нужды, то ни самообложения, ни самоуправления тут нет.

Наше земское избирательное право в настоящее время является чем-то крайне уродливым и в современных условиях ничем оправдано быть не может.

В свое время, при появлении земских учреждений почти немедленно после отмены крепостного права, когда и общественное мнение, и хозяйственные отношения еще не порвали связи с ним, избирательная система, установленная Положением 1864 г., в общем отвечала социальному строю

¹ Ср. средние цены, уплаченные Крестьянским банком в 1907—1910 гг. Он платил за крестьянскую землю 64 рубля, за мещанскую 113 и за дворянскую 121.

² В 22% земств действуют оценки 60-х годов. Оценки XX столетия имеются только в 23% земств.

того времени и фактически отдавала земство в руки того класса, который один по своему культурному уровню и по своей самостоятельности являлся элементом, пригодным для того, чтобы на нем строили земское дело. В 1890 г., несмотря на то, что этот класс дворян-помещиков уже распадался и уже безусловно утрачивал характер единственно культурного класса в стране, то фактическое преимущество, которым этот класс пользовался на почве постановлений Положения 1864 г., было за ним закреплено юридически. Благодаря этому земство уже не могло приспособляться к тому дальнейшему падению этого класса и к тому повышению культурного и экономического уровня остальных классов населения, которое шло все большими и большими шагами, и таким образом создавалось указанное выше несоответствие земского представительства хозяйственному и социальному строю России.

Необходимость реформы земского избирательного права сознается давно. Еще министр внутренних дел Плеве¹ в 1902 г. обратился к земствам с циркуляром, предлагавшим им обсудить вопрос о понижении избирательного ценза. Практических результатов это обращение не имело. В конституционную эпоху проекты земской реформы вносились в Думу неоднократно; в особенности плодотворен в этом отношении был 1907 год, когда в Думу были внесены разработанные проекты конституционно-демократической партией и правительством, и 1908 год, когда такие же проекты были внесены октябристами² и социал-демократами. В настоящее время все эти проекты утратили практическое значение. Теперь на рассмотрении Думы находится проект, внесенный 10 декабря 1912 г. октябристами; этот проект проводит две идеи: уменьшение ценза вдвое и возвращение к распределению избирателей между первым и вторым избирательными собраниями по роду цензов, а не по сословиям.

Уменьшение земельного ценза вдвое есть та идея, которая с 1902 г. неоднократно высказывалась в земских кругах, а за последнее время в Государственной думе и даже в кругах правительственных. На ней поэтому стоит остановиться внимательно. Стремление увеличить состав земских избирательных собраний, в которых теперь избирать некому и некого, понятно. Понижение ценза, очевидно, увеличит круг лиц, участвующих в выборах. Но на деле то увеличение, которое получилось бы от уменьшения ценза вдвое, оказалось бы самым незначительным³. Мы проследили по избирательным спискам 1913 г., насколько увеличилось бы по первому избирательному собранию число избирателей от такого понижения ценза, и убедились в том, что хотя по некоторым уездам число избирателей увеличилось бы вдвое и даже больше, но по многим уездам никакого заметного возрастания избирателей не получилось бы: в Перемышльском уезде на 41 избирателя прибавилось бы 4, в Феодосийском на 87 прибавилось бы 3, в Перекопском на 44 прибавилось бы 7, в Кинешемском на 43 — 5, а Калужском на 21 — 1; в других уездах, например, в Самарском, не прибавилось бы ни одного избирателя.

Таким образом, при условиях современного землевладения такое понижение ценза не даст чувствительного повышения числа избирателей. Но

¹ Плеве Вячеслав Кондратьевич (1846—1904) — государственный деятель. В 1902—1904 гг. министр внутренних дел. Убит эсером-террористом. — *Прим. сост.*

² Октябристы — члены Союза 17 октября, российской политической партии начала XX в. — *Прим. сост.*

³ На это еще в 1903 г. при обсуждении вопроса о понижении ценза указывалось во многих губерниях (граф А. А. Уваров в Саратовской, Н. М. Изразцов в Ярославской и др.).

дело не только в том, что предлагаемое понижение ценза не приведет к тому повышению числа избирателей (вдвое, втрое), которое имеют в виду авторы этих проектов: надо сказать, что самое стремление так увеличить число избирателей принципиально неправильно. Если держаться системы съездовых выборов, производимых незначительной группой людей, то их независимости надо придавать большее значение, чем их многочисленности, и крупность нашего избирательного ценза принесла земскому делу немалую пользу, отдав его в руки культурных и лично независимых людей.

Понижение ценза может открыть доступ к выборам лицам, стоящим в культурном отношении несколько ниже и, что самое существенное, более зависимым и от администрации, и от других избирателей. Понижение ценза может создать и независимость избирателей и, таким образом, может повысить состав избранных, но только при одном условии, а именно: если ценз понижается настолько, что избирательные права перестают быть достоянием небольшой группы лиц, наперечет известных, но сообщаются широким кругам населения, воздействие на которые практически невозможно¹.

Рассматриваемый проект октябристов, повторяя голоса, раздающиеся в земских кругах, предлагает вернуться к распределению избирателей между первым и вторым избирательными собраниями, установленному Положением 1864 г., т. е. не по сословиям, а по роду цензов: с отнесением к первому собранию цензов по недвижимому имуществу в уезде, а ко второму — цензов городских и принадлежащих юридическим лицам. Скандальность того положения вещей, что по дворянской курии выборов фактически нигде нет, а кое-где и зачислять в гласные некого, устранится, но этого еще мало для целесообразности реформы.

Проект предполагает оставить распределение гласных между первым и вторым избирательными собраниями без изменения. Первое собрание по-прежнему будет поставлять большинство гласных, а совместно с крестьянами будет иметь 86% гласных, т. е. землевладение вообще будет иметь подавляющее большинство гласных, хотя оно и дает меньше половины поступлений земства. По нашему мнению, при распределении земских гласных вообще не следует исходить из имущественного ценза, но если уже класть его в основу земского представительства, то надо свою идею проводить последовательно и нельзя производимую реформу пристегивать к тому распределению гласных, которое некогда было произведено в чисто сословных целях и которое при современном общественном строе уже ничем оправдано быть не может.

Земское избирательное право было шито по мерке России, только что вышедшей из крепостного строя. В 1890 г. это платье переделали люди, надеявшиеся на то, что Россия на том же и останется. Но из младенческого состояния гражданственности Россия выросла, и теперь поздно обдумывать, какими заплатками можно детское платье приспособить для взрослого человека. Ему надо шить новое платье, но иного фасона и по новой мерке.

Юбилейный земский сборник / Под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб., 1914. С. 54—75.

¹ На то, что расширение круга избирателей, хотя бы с привлечением к выборам классов и менее культурных, практически приводит к повышению культурного уровня избираемых, мы уже указывали выше.

А. Л. Гурко

Наши городские выборы вообще и московские городские в особенности

Двадцать пять лет просуществовали земские учреждения, около двадцати и городские; в это сравнительно короткое время сделано ими много, но при всем этом они недостаточно еще оправдали возложенные на них сперва ожидания. Действительно, много ими не доделано или сделано односторонне, не так, как следовало; встречались и такие неправильные их действия и недоразумения, которые вызвали против некоторых из них и экстренные правительственные меры. На настоящие причины всего этого вполне беспристрастного внимания не обращается; значение всего хорошего умаляется, все неудовлетворительное считается неизбежною принадлежностью общественных учреждений вообще.

Конечно, с первого взгляда может казаться, что общества действуют вполне самостоятельно в предоставленном им круге, что они имеют возможность деятелей своих выбирать сознательно и по общему своему желанию, потому что они ответственны за все действия свои и своих выборных. Но при ближайшем знакомстве с делом оказывается, наоборот, что, с одной стороны, неудовлетворительные действия общественных учреждений далеко не вполне зависят от них самих, а с другой, что почти нигде все составные части общества не входят в состав его выборных, которые поэтому далеко не всегда отвечают желаниям всего населения. Если же общества сами недовольны избранными ими лицами, то, очевидно, что они не по собственному почину, но по каким-нибудь внешним причинам не могут выбрать всех тех, кого сами желают, а в таком случае их в этом винить нельзя, как нельзя винить их и в прочих, не вполне зависящих от них действиях, а следует обратиться сперва к самому тщательному исследованию этих причин.

Постараемся указать здесь на те из них, которые наиболее выяснились у нас из земской и городской практики, и на те незначительные поправки, которых было бы достаточно, чтобы дать нашим выборным учреждениям возможность действовать несравненно успешнее и всестороннее, чем теперь, и сделать их разом неузнаваемыми.

1. Самая существенная поправка, конечно, должна состоять в упорядочении самих выборов так, чтобы городские думы и земские собрания стали точным воспроизведением всего состава местного общества с соразмерным представительством всех существующих в нем интересов и взглядов; чтобы они могли быть признаваемы самим населением за свой собственный снимок в соразмерно-уменьшенном виде и перестали быть, как теперь, произвольно и искусственно взятою из него горстью, выражающею не общество во всестороннем его составе, а только известную какую-либо среду, которая, при существующих у нас выборных приемах, как увидим ниже, всегда преобладает на наших избирательных съездах, неотразимо для прочих частей общества. Затем, весьма было бы важно:

2. Чтобы земские собрания, хотя бы уездные, могли собираться так же часто и беспрепятственно, как городские думы, или хотя бы с разрешения губернатора (как это уже допущено для дел, касающихся военных потребностей), не откладывая на целые годы обсуждение вопросов, не законченных в короткое время их редких заседаний.

3. Чтобы срок уполномочия земских выборных был несколько продолжен, например, до 4 лет, как при городских выборах, или до 6 лет, как при бывших выборах дворянских судей¹.

4. Чтобы действия и постановления земских собраний, как губернских, так и уездных, подвергались не единоличному протесту губернаторов, а обсуждению в особых губернских по земским делам присутствиях, наподобие городских и крестьянских, что, вместе с предварительным рассмотрением их денежных смет не в губернаторских канцеляриях, а в контрольных учреждениях и с возможною там же поверкою и их отчетов, достаточно обеспечило бы правительство и само население в правильности действий общественных выборных.

5. Чтобы установившийся в администрации, особенно местной, взгляд на земские и городские учреждения как на частные изменился согласно взгляду на них закона, который называет губернские земские собрания и управу губернскими местами и властями вместе с губернатором, губернским правлением, казенною палатою, окружным судом и прочими, уездные земские собрания и управу — уездными властями и местами вместе с полицейским управлением, мировыми съездами и прочими, городскую думу и управу — городскими местами и властями, вместе с градоначальником, полицейским управлением и прочими.

6. Чтобы земствам, для облегчения тяжести их налогов, дозволено было снова производить всякие местные сборы, распределяя их на все прямые доходы плательщиков, а не на одни земли, как это, уже после Положения 1864 г., ограничено указом 21 ноября 1866 г.; причины, вызвавшие этот указ, перестали существовать со времени установления в 1885 г. самим правительством подоходных сборов с торговых и промышленных предприятий, которые поэтому нет уже препятствий разрешить и земствам.

7. Чтобы порученная уже давно земствам и городам раскладка прямых налогов, как их собственных, так и государственных (поземельного и с недвижимых городских имуществ), была распространяема и на все новые подоходные сборы, торговые, промышленные и всякие другие, как общественные, так и государственные, по мере их установления, так как в сущности совокупность всех прямых налогов должна быть сосредоточена в одних руках и подлежать одному общему уравнительному распределению с одних и тех же доходных единиц обложения, что доступно самим плательщикам, несравненно удобнее и дешевле, чем посторонним лицам.

8. Чтобы земствам и городам разрешено было иметь свои дополнительные органы для приведения в действие их постановлений и для сбора их налогов.

Мы остановимся здесь только на первой из этих желаемых поправок, которая, как самая настоятельная из всех, осуществима независимо от прочих и не требующая никакого законодательного изменения в теперешнем административном строе, может быть разрешена правительством беспрепятственно и скоро. Без нее, однако, дальнейшее существование наших выборных учреждений останется крайне шатким, так как самое больное их место и самое подверженное заслуженным нападкам есть именно неудовлетворительность избираемых лиц в глазах не только правительства, но и самого населения. Никто, между тем, не помышляет упрекать дворянство или даже прочие отдельные сословия в несознательности их выборов и в

¹ В Бельгии 4 года, во Франции, Австрии и Дании 6, в Англии 7 лет.

необходимости их заменить правительственными назначениями. Значит, все упреки, собственно, относятся, и не без основания, к теперешним выборам смешанного, разносословного общества. Если же одно только соединенное общество, при выборе целого собрания или даже шестичленной управы, не в силах выбирать тех, которые желательны всем разнородным его группам, то это ненормальное явление, которое при правильном устройстве должно исчезнуть. Оно свидетельствует только о нахождении наших выборов в каких-либо неблагоприятных, может быть, даже и отрицательных, условиях, скорейшее исследование и устранение которых составляет в настоящее время самую жизненную потребность нашего общества. Такими условиями могут быть: недостаток лиц, могущих подлежать избранию; либо неправильное устройство избирательных съездов; либо неправильные приемы при исполнении самих выборов; либо совокупность всех этих причин.

I

Чем более ограничено число лиц, из которых приходится выбирать, тем, очевидно, менее возможности найти подходящих деятелей на все должности. У нас жалуются, что число таких кандидатов значительно ограничено нахождением лучших людей на правительственной службе, установлением для прочих обязательного возраста и двух цензов, образовательного и имущественного, и обязанностью выбирать членов земских управ только из числа гласных того же периода.

Конечно, у нас *правительственная служба*, — кроме того что она долгосрочна и не подвергает опасению невыбора каждые три-четыре года, — сама по себе несравненно лучше оплачена, представляет гораздо более вероятности к повышению, более широкий, разнообразный и интересный круг деятельности и большую обеспеченность по выходе в отставку. А потому естественно, что громадное большинство туда стремится, и что для общественной деятельности остаются почти всегда только те лица, которые не нашли себе подходящих мест на государственной службе, не пристроились к какому-нибудь банковому или акционерному делу или вынуждены жить “в провинции” по своим делам. Для привлечения более живых сил и на общественную службу, желательно было бы, чтобы во всем, в чем она не зависит от самого выборного начала, она возможно более была приравнена или хотя приближена к государственной службе; чтобы срок ее был везде установлен не менее 4 лет, а еще лучше в 6; вместе с тем, чтобы в правительственных учреждениях исполнение служащими обязанностей гласных было приравнено к исполнению ими обязанностей присяжных заседателей и запасных воинских чинов и поставлено на практике вне усмотрения их начальств; также чтобы получило более полное и уравнительное развитие в законе и на деле совместительство правительственной службы с должностями членов городских и земских управ, несмело допущенное статьею 47 Земского положения, а в сущности мало рознящееся от еженедельного обязательного участия представителей почти всех местных учреждений в различных комитетах и присутствиях, отвлекающих их и теперь от прямой их обязанности, или же чтобы чиновники, избранные на общественные должности, не теряли прав государственной службы, а считались в командировке, как правительственные инженеры, служащие на частных железных дорогах.

Обязательность 25-летнего возраста, установленная у нас для земской и городской правоспособности вообще, понятна для единолично действующ-

щих должностных лиц, как мировых судей, для которых, после образовательной, необходима некоторая и практическая жизненная подготовка; без этого для населения немислимо сознательное подчинение их действиям и обязательным решениям, а частое обжалование их неопытности в мировые съезды и в Сенат составляло бы слишком дорогое их воспитание. Но для избирателей и лиц, избираемых в коллегиальные учреждения, как земские и городские управы и собрания, ограничение 25-летним возрастом не имеет никакого основания, и общее гражданское совершеннолетие 21 года вполне достаточно¹. В таких только учреждениях и могли бы молодые люди, окончившие свое образование, приобрести потребную практичность для общественной деятельности; закрытие же ее для них с самого начала заставляет их по необходимости и, к сожалению, уже безвозвратно поступать в другие учреждения. Ограничение это и потому непоследовательно, что оно не существует для дворянских выборов, в том числе для предводителей дворянства, председательствующих, будучи иногда 21 года от роду, земскими собраниями, где для всех гласных 25-летний возраст обязателен.

На стеснительность образовательного ценза у нас жаловаться нельзя. Он установлен только для мировых судей и может быть обойден единогласным выбором; только при затруднительности последнего практичнее было бы заменить его выбором по большинству, хотя бы $\frac{3}{4}$ голосов. Для избирателей же, для гласных и для членов управ у нас никакого образовательного ценза не существует и существовать не может, потому что установление его в разных степенях для различных сословий не имело бы логичного основания, а установление для всех однообразного минимума — грамотности, как в Америке, было бы у нас для высших сословий равносильно отсутствию всякого ценза, а для крестьян вредным, так как у них домохозяйева почти все старики безграмотные, что не мешает им быть в несколько раз опытнее по своим делам, рассудительнее и вообще развитее, чем их грамотная молодежь, не научившаяся ничему, а только отставшая от почтенных обычных воззрений, составляющих более драгоценную принадлежность земской зрелости, чем самое высшее юридическое и техническое образование, а не только чем простая грамотность.

Имущественный ценз несколько более стеснителен у нас, чем образовательный. В отношении мировых судей он вполне понятен ввиду их ответственной должности, да притом он может быть также обойден единогласным выбором. Но относительно избирателей он крайне неуравнителен для разных групп населения. В городах всякий мелкий торговец, платящий по 1 и по 2 рубля городских повинностей, считается избирателем. В земстве же каждый избиратель из частных землевладельцев должен владеть от 200 до 475 десятинами земли или равноценною недвижимостью, либо быть поверенным от нескольких мелких собственников, владеющих до $\frac{1}{20}$ части этого ценза, равняющейся, приблизительно, наделу крестьянского двора; а из крестьян один избиратель полагается от 30 дворов; во всех этих случаях совокупность повинностей, дающих право голоса в земстве, в несколько раз более тех повинностей, которых достаточно, чтобы быть городским избирателем, а потому и гласным; безусловная справедливость требует полного уравнения земств с городами в этом отношении. С другой стороны, в городе из лиц, живущих в наемных помещениях, только занимающиеся более двух лет торговлею (в том числе и мелочные торговцы и приказчики 1-го

¹ Как это признано в Англии и Бельгии. В Швейцарии же довольствуются и 20 годами.

разряда) могут быть избирателями; не занимающиеся же торговлею пока лишены этого права, хотя домохозяева на них и сваливают косвенно все повинности, дающие им самим правоспособность. Конечно, от самих дум зависит включить их в число избирателей и избираемых, обложив их квартирным сбором, который законом разрешен. Налог этот был неоднократно предлагаем в думах С.-Петербургской, Московской и Одесской, но был до сих пор ими отклоняем, главным образом, под предлогом несправедливости включения в число распорядителей города лиц, не владеющих в нем домами или не торгующих, а потому будто чуждых городским интересам. Между тем, огромное большинство торгующих лиц живет в наемных помещениях и считается местным только потому, что более двух лет платит городские повинности по купеческим, промысловым и прикащичьим свидетельствам, в том числе в громадном количестве, только по 1 и по 2 рубля в год. Как ни почтенна торговля, но она не должна быть единственным званием, дающим право гражданства при невлaдении недвижимостью. Какие преимущества имеют эти неоседлые торговцы перед живущими в наемных квартирах целые ряды лет профессорами, учителями, врачами, техниками, адвокатами, чиновниками, офицерами и служащими по городу, земству, железным дорогам, банкам, страховым обществам и другим учреждениям? Неужели такие более или менее постоянные или хотя бы и временные жители города более чужды городским интересам, чем временные и неоседлые мелкие торговцы? Неужели те из городских жителей, которые нанимают более двух лет квартиры дороже 240 рублей и подлежали бы поэтому квартирному сбору от 3 до 300 рублей (согласно представленному в Московскую думу проекту), могли бы с меньшею пользою для города участвовать в общественной деятельности, чем допущенные к ней ныне мелкие торговцы, платившие в город, часто в течение только двух лет, 1 или 2 рубля в год? Конечно, число избирателей удвоилось бы, но удвоилось бы и число лиц, между которыми можно было бы выбирать.

Приведем в пример последние московские выборы 1884 г. Всех избираемых было:

Владеющих недвижимостью		9 697
Занимающих наемные помещения и платящих городские повинности		
а) по купеческим свидетельствам	3836	
б) по промысловым и прикащичьим по 1 и по 2 рубля	6359	10 105
Всего		19 802

К этому числу, согласно вышепомянному проекту, могли бы быть прибавлены наниматели квартир от 240 до 600 рублей и выше, по обложении их налогом от 3 до 300 рублей. Таких новых избирателей оказалось бы:

Представителей так называемых интеллигентных профессий	13 332	
Живущих от рент	4 733	
Съемщиков квартир и домов для отдачи во вторые руки	2 430	20 495
Всех же избирателей оказалось бы		40 387

Рядом с ними остались бы необложенными никакими налогами, а потому не участвующими в выборах: наниматели квартир дешевле 240 рублей, рабочие, ученики, прислуга, низшие служители разных учреждений, лица, живущие пенсией и пособием и без определенных занятий, а также члены семейств обложенных и не обложенных, составляющие в совокупности громадное большинство населения г. Москвы, коего по переписи 1882 г. оказалось 783 469 обоюбого пола душ. Эти цифры наглядно доказывают безосновательность опасения о вторжении в среду городского самоуправления малообразованного элемента при введении квартирного налога. Наоборот, налог этот коренным образом изменит именно в противоположном смысле весь теперешний состав городских избирателей и устранил в нем безусловное господство одних торгующих сословий; но именно поэтому он не скоро может быть принят городскими думами, требуя от представителей этих сословий великодушного отречения от теперешнего исключительного своего преобладания в пользу совместного участия с ними и других общественных групп.

Обязанность избирать членов земских управ исключительно из числа гласных также значительно уменьшает число лиц, могущих подлежать избранию и, сверх того, имеет еще одно немаловажное неудобство, выказавшееся осязательно на земской практике: она передает земское дело почти исключительно в руки членов губернской и уездных управ, которые, с непрременными членами крестьянских присутствий и волостными старшинами, составляют такую значительную и влияющую часть земских собраний, что контролирующее значение последних почти утрачивается. Конечно, нельзя не сочувствовать тому, что у нас на 1 степени выборов массою избирателей выбираются только гласные и к ним запасные кандидаты, а на второй уже степени гласными избираются все прочие должностные лица, но при этом следовало бы, с одной стороны, понизив земский избирательный ценз до размера городского, распространить на земство, по примеру городов, право гласных выбирать членов управ не из одной своей среды, а из числа всех избирателей; с другой же стороны, гласных, выбранных в члены управ, а равно и в непрменные члены крестьянских присутствий и в волостные старшины, считать выбывшими из гласных, оставив им только право присутствия и совещания на собраниях, без права голоса, которое перешло бы естественным порядком к старшим из запасных кандидатов.

II

Правильная организация избирательных съездов или собраний как по их численности и составу, так и по числу гласных, назначаемому от каждого из них, составляет одно из важнейших условий удовлетворительности выборов во всякое совещательное и распорядительное собрание, каковы наши земские и городские.

Распорядительное собрание естественно должно обнимать в своём хозяйственном ведении определенное территориальное пространство, губернию, уезд или город в полном его составе, со всеми находящимися в нём разнородными элементами или общественными группами, и быть, в меньшем виде, возможно точным и соразмерным воспроизведением всех этих элементов, имеющих все одинаковое право на защиту своих отдельных интересов до мирного, сознательного, неискусственного слияния их между собою.

Но так как эти различные общественные группы в пределах губернии, уезда или города сами не распределяются территориально, а перемешаны между собою, то и избирательные их съезды не могут быть разграничены

территориально по частям уезда или города, а должны быть составлены по другим признакам, возможно, более ограждающим их отдельные, иногда противоположные интересы, имущественные и образовательные, с предоставлением каждому такому интересу возможности иметь в распорядительном собрании соразмерное число гласных.

Вместе с тем, так как внимание и расходование общественных сборов составляет самый существенный предмет уполномочий гласных, то и число последних должно быть строго соразмерно с платимыми каждою общественною группою повинностями, а не с ее численностью. В противном случае вышло бы, что самые многочисленные слои населения, составленные у нас, как и везде, из наименее образованных и наименее платящих лиц, имея подавляющее большинство гласных, стали бы одни распоряжаться общественными сборами, что едва было бы справедливо в отношении к жителям более образованным и вносящим более этих же сборов, и едва ли дало бы просвещенное направление общественной деятельности.

Справедливость этих начал признана и в науке, и в нашем законодательстве¹.

В земских учреждениях сделана первая попытка их применения на практике. Наши земские избирательные съезды стоят на вполне правильной почве, выделяя по каждому уезду в особые группы три главных вида нашего землевладения: мирское, частное сельское и мелкое городское², и подразделяя еще первую, многочисленную крестьянскую группу, по мировым или станovým участкам. Нет сомнения, что эти три землевладения имеют совершенно различные интересы, требующие отдельной защиты, и что к этой цели вполне приспособлены соответствующие избирательные съезды. Всесловное обязательное их смешение было бы прямым посягательством на свободную их жизнь. Дорого не равенство, а равное право всех жить по-своему, без непрошеного вмешательства чуждых, хоть бы и соседних, элементов.

Число гласных от каждого из этих трех разных имущественных состояний было при составлении Земского положения, возможно, соразмерено с общим количеством повинностей, платимых тогда каждым из этих состояний, а вместе с тем, возможно, согласовано с уравновешением их отдельных интересов; поэтому в иных губерниях предоставлено частным землевладельцам столько же гласных, сколько крестьянам и горожанам вместе, а в других губерниях крестьянам столько же, сколько частным землевладельцам и горожанам вместе.

В настоящее время это расчисление обветшало и неизбежно должно быть изменено, чем скорее, тем лучше, в точной соразмерности с налогами, платимыми теперь каждым отдельным состоянием или даже отдельным обществом; также и впоследствии оно должно подвергаться подобным же

¹ Право соразмерного участия городских жителей в выборах могло бы считаться упроченным только тогда, когда лица, обложенные высшими налогами, имели бы (сравнительно с их числом) большее число представителей из среды себя; лица же, несущие меньше тяготы по городу, давали бы от себя меньшее число и представителей; в противном случае право общественного представительства осталось бы, на самом деле, замкнутым по-прежнему в тесном круге купечества и мещанства ввиду численного их преобладания (мнение правительственной комиссии).

² В Австрии также выделяются в особые избирательные группы эти три вида владения и сверх того четвертый — торговля и промышленные товарищества.

изменениям пред каждыми выборами, соответственно современному распределению налогов, как это делается для городских выборов.

Сверх того, сообразно с платимыми земством и городом повинностями, самое число уездных гласных должно быть значительно увеличено, а затем в некоторой степени и число губернских, для полного уравновешения интересов.

Городские избирательные съезды также не многого требуют для достижения полной правильности. Они очерчены не по видам владения, которые не имеют в городах тех же особенностей, как в деревнях, а по трем главным видам, высшему, среднему и низшему, платимых всеми жителями повинностей. Действительно, различие между лицами, имеющими крупные, средние и мелкие доходы, не может не существовать и не сближать их имущественных интересов; притом платящие более могут и расходовать более на свое образование; так что каждый из трех разрядных избирательных съездов довольно правильно изображает три степени имущества и образования: высшую, среднюю и низшую.

Для распределения избирателей на эти разряды они все вносятся в один общий список по нисходящему порядку размера платимых ими городских повинностей, а затем разделяются на три части, соответствующие, каждая, одной трети общей суммы всех повинностей. Так, например, на последних выборах в Москве в 1884 г.

Состояло избирателей		Платящих повинностей каждый (руб.)		Всего на сумму (руб.)
По I разряду	222	от 29 094,2	до 1071,72	567 665,57
По II разряду	1 360	от 1 060,83	до 206,89	567 827
По III разряду	18 310	от 206,78	до 1	567 542,55
Всего	19 892	от 29 094,21	до 1	1 703 035,12

С каждого разряда выбирается равное число, то есть одна треть (60) из общего числа (180) гласных и, таким образом, три главных имущественных интереса, высший, средний и низший, вполне точно уравновешены¹, с некоторым, впрочем, преимуществом для каждого последующего разряда пред предыдущим; потому что при производстве выборов сперва по I, потом по II, потом по III разряду каждый последующий разряд имеет возможность не выбирать уже от себя тех из желаемых им самим гласных, которые оказываются выбранными в предыдущих разрядах, а на место их выбрать новых, усиливая, таким образом, в сущности, свое собственное представительство.

При многочисленности избирателей предполагалось разрешить столичным думам не весь их смешанный состав по всему городу, но собрания каждого отдельного разряда делить на более мелкие съезды (которые в

¹ Еще точнее, может быть, были бы уравновешены разные интересы, если бы было установлено большее число разрядов, например, от 5 до 25, как это существует для налогов во многих местностях Германии, Швейцарии и Италии и предполагалось к введению и у нас бывшею податною комиссиею.

таким случае, могли бы, смотря по местным удобствам, быть очерчены по частям города или другим группам, например, приходам или обществам), но с неперменным условием, чтобы число гласных от каждой части или группы было сообразно с количеством городских сборов, платимых ее избирателями. В этом, приблизительно, смысле, в виде опыта, последовало ныне Высочайшее повеление относительно выборов III разряда в обеих столицах на предстоящее 4-летие.

В противном случае, то есть при смешении городских избирателей всех разрядов, распределение их всех без различия хотя бы на мелкие съезды (территориальные или по алфавитной, либо другой, случайной группировке), будет равносильно предоставлению выборов и всех общественных дел исключительно третьему разряду, численность коего более чем в десять раз превышает первые два разряда вместе, а кроме теории, и пример последних московских выборов 1884 г. показал, как каждая среда относится к выборам и чего можно было бы ожидать от преобладания низших классов, неминуемого при смешении разрядов.

	От I разряда	От II разряда	От III разряда	Всего
Из общего числа избирателей	222	1 360	18 310	19 892
Заявили своих кандидатов записками	40 (18%)	124 (9%)	435 (2 1/2%)	599
Явились к баллотировке шарами	96 (43%)	228 (17%)	912 (5%)	1 236

В	Представителей интеллигентных профессий	I разряд	2	24	I	1	»	2	43
		II разряд	8		9	17	»		
III разряд	14	7	2						
гласные	Почетных граждан и купцов	I разряд	7	36	4	43	»	2	81
		II разряд	14		22		2		
		III разряд	15		17		»		
избрано	Мещан и крестьян	II разряд	»	60	»	60	1	56	180
		III разряд	»		»		55		
		I разряд	9		5		»		
Всего	II разряд	22	60	31	60	3	60	180	
	III разряд	29		34		57			
	I разряд	9		5		»			

	От I разряда	От II разряда	От III разряда	Всего
Избранные гласные платят повинностей (руб.)	38 408	23 441	47 69	66 618
Среднее обложение гласного (руб.)	640	390	79	370

Из всего изложенного в этой главе можно заключить, что наши земские и городские избирательные съезды правильны в своих основаниях и не требуют многого для своего усовершенствования в подробностях.

Но как бы удовлетворительны и ни были во всех отношениях и среда, из которой приходится выбирать, и самое устройство избирательных собраний, — результаты выборов при разных условиях могут при исполнении принять совершенно противоположные характеры от одного только различия в выборных приемах.

Приемы эти состоят в разных способах заявлений о кандидатах, в баллотировке их шарами или записками и в счете голосов по разным видам прямого и относительного большинства, начиная от единогласия и кончая тем нормальным числом голосов из общего числа избирателей, на которое причитается один выборный.

Последний из этих способов, простейший из всех в исполнении и самый жизненный из всех по существу, как более прочий достигающий правильного и соразмерного представительства всех общественных групп, к сожалению, у нас до невероятности мало известен, не только в обществе или печати, но даже и в науке¹, хотя такие компетентные авторитеты, как Джон Стюарт Милль, Блунчли, Лавелз, Навиль и многие другие признают его одним из важнейших открытий государственной науки последнего времени, и единственным приемом, могущим устранить неудобства теперешних выборных порядков, которые ощущаются повсеместно и извращают не у нас одних смысл существования выборных учреждений.

И действительно, кроме этого способа, по всем прочим, лица, выбранные в каждом избирательном собрании, являются представителями не от всех своих избирателей, а только от их большинства, хотя бы одним только лицом превышающего меньшинство, тогда как меньшинство, иногда равное половине без одного, часто не может избрать ни одного представителя. Между тем, это не только несправедливо, но и существенно вредно по своим последствиям, потому что таким образом выбор всех общественных деятелей предоставляется не всему обществу, а одному только большинству, которое, однако, у нас, как и во всех странах мира, составляет всегда относительно более невежественную и косную часть не только массы населения, но и всякой отдельно взятой среды. Высшее же образование и истинное просвещение, способное усваивать последовательно необходимые улучшения, есть всегда и везде достояние меньшинства; а чем невежественнее большинство, тем несочувственнее оно относится к выше его стоящему меньшинству и тем реже берет своих кандидатов из его среды. Таким образом, меньшинство, не будучи в силах даже в полном своем сборе провести своих кандидатов в гласные, естественно доводится не только до нежелания, но и до невозможности участвовать в выборах, и перестает туда являться; а собрания гласных, неправильно представляя общество без лучшей его части, должны коснеть в понятиях одного большинства, с редким их оживлением мнениями случайно попавших гласных от меньшинства.

¹ Нельзя не удивиться, что сами наши профессора о нем умалчивают даже в специальных исследованиях о выборном вопросе, как, например, профессор Герье в своем обстоятельном и в прочих отношениях прекрасном докладе Московской думе "Об изменении существующего порядка избрания в гласные", где он, доказывая очевидные преимущества избрания по запискам пред баллотировкой шарами, останавливается как бы на полпути, не упоминая о соразмерном счете голосов по запискам, представляющем, однако, пред счетом их по большинству, столько же преимуществ в его же смысле, сколько он их по справедливости усмотрел в записках пред шарами.

Между тем, справедливость требует, чтобы большинство занимало в собрании не весь его состав, а лишь только то место, которое принадлежит его избирателям в среде общества.

Конечно, если от какого-либо избирательного съезда причитаются один или два выборные, то право их избрания, естественно, принадлежит большинству; но если предстоит выбрать уже трех лиц, то несправедливо брать всех трех от большинства и никого от меньшинства, если численность последнего доходит, по крайней мере, до трети числа избирателей. На том же основании, если на отдельных съездах избирается, как в наших земских и городских учреждениях, до 20 и до 60 гласных, то нет причины, потеперешнему, брать от большинства всех гласных, а от меньшинства ни одного; несправедливо даже не предоставлять каждому оттенку мнений, группирующему около себя хотя бы одну 20-ю или одну 60-ю только часть избирателей, право иметь своего представителя в собрании¹.

Только этим способом и могло бы всякое собрание действительно представлять все составные части общества и иметь понятие о всех вопросах местной жизни и о всех сторонах каждого вопроса. Со всем тем господствующее большинство в обществе, оказываясь большинством и в собраниях, не теряло бы своего решающего права в каждом деле, но решения его, обсужденные и с прочих сторон, принимали бы характер более осмысленный и более обязательный для нравственного убеждения самого меньшинства, которое чувствовало бы себя не жертвою искусственных административных форм, а действительным выражением меньшей только части общества, и принципиально мирилось бы со взглядами большинства. Сверх того, собрания, будучи постоянно точным снимком всего населения, не могли бы подвергаться, как теперь, беспрестанным изменениям в своем составе и в проводимых взглядах. Даже при часто возобновляющихся выборах они состояли бы постоянно, хотя бы из других, но всегда из единомышленных представителей одних и тех же групп, и одного и того же порядка, который вместо частой ломки или партийных изменений, подвергался бы только последовательному развитию и постепенному усовершенствованию. Вместе с тем улучшился бы и состав избирателей, потому что все те, большею частью образованные, члены меньшинства, которые теперь, по бесполезности своей явки, устраняются от выборов, несомненно, стали бы снова на них являться; каждый чувствовал бы важность личного своего присутствия для своих сторонников, которые, хотя бы и при их участии не достигли большинства, все-таки могут провести большее число гласных и всегда сохранить известное, должное им по их собственной численности, место в собраниях, что немислимо при теперешнем господстве одного большинства.

Все преимущества этого порядка и умиротворяющее его действие на все общественные группы не гадательны, а действительно оказывались уже везде, где были сделаны, хотя бы и не смелые, попытки его применения. А потому, после полученных от него благотворных результатов и после высокой его оценки наукой, можно бы было удивляться, что он еще не принят повсеместно, если бы тому не препятствовало одно естественное обстоятельство: все теперешние выборные собрания избраны одним большинством,

¹ Навиль находит, что для разумных выборов избирательные округа, избирающие 1 представителя, невозможны, 3 — тесны, 5 или 7 — лучше, а 15 или 20 — еще лучше. Того же мнения и Лавелз.

и в них самих одно большинство имеет голос; а трудно предполагать такое беспристрастное большинство, которое просило бы само, без почина государственной власти, об уступке части своих прав и другим общественным группам.

Из различных способов применения этого порядка к делу¹, остановимся на том, который и в науке признан лучшим, и в большем виде доказал свою состоятельность на государственной практике в Дании.

По этому способу баллотировка шарами заменяется записками, на которых каждый явившийся избиратель выставляет имена своих кандидатов по нисходящему порядку своего предпочтения; так что первые строки всех записок выражают первые желания всех избирателей, вторые строки — вторые желания и т. д.; затем число поданных явившимися избирателями записок делится, по каждому съезду, на число лиц, подлежащее в нем избранию; полученное таким образом частное, изображающее то число избирателей, на которое причитается один выборный, есть именно то нормальное избирательное число (*quotient électoral*), которое, вместо обыкновенного большинства, обязательно, но и достаточно для каждого кандидата, чтобы считаться избранным; при этом счет голосов, полученных каждым кандидатом, производится сперва на первой строке всех записок, потом на второй, на третьей, и так далее, с зачетом каждому имени голосов, полученных им на предыдущих старших строках, до получения им нормального числа и до избрания таким образом положенного числа выборных; тогда дальнейший счет прекращается на остальных нетронутых строках, которые признаются недействительными; на действительных же строках лица, недополучившие нормального числа голосов, считаются неизбранными, лишние голоса, полученные кем-либо сверх нормального числа, никому в счет не полагаются.

В результате, этим способом в самом смешанном обществе, каковы бы ни были его численность и его состав, одинаково легко достигается самими избирателями, незаметно для них самих, естественная их группировка по всем существующим в данное время мельчайшим оттенкам их воспитаний, понятий, желаний и интересов, и на каждую из таких единомыслящих групп, если только по ее численности причитается 1, 2 или более выборных, число это, с математической точностью, оказывается выбранным. Таким образом, ни одна из существующих общественных групп не может быть, как ныне, ни подавляема большинством, ни лишена соразмерного числа гласных.

¹ В Англии в местных избирательных съездах в самый день выборов предлагаются сперва кандидаты, каждый за подписью не менее 10 избирателей; если таких кандидатов оказывается не более положенного числа, то они все в тот же день признаются выбранными, что составляет подобие соразмерного представительства, в противном же случае производится из них баллотировка относительным большинством. Там же, в некоторых учреждениях и городах, которым приходится избирать по несколько представителей, применены указами королевы различные способы, по коим большинство имеет возможность избрать только $\frac{1}{2}$ из них, а остальная $\frac{1}{2}$ предоставляется меньшинству. То же самое делается и в Испании. В Дании точно соразмерное и правильное представительство было в 1855 г. введено в виде опыта тогдашним министром финансов и председателем Совета министров Андрэ, а потом законом 12 июля 1867 г. утверждено теперешним королем для выбора тех 54 из 66 членов высшей палаты (*Landsting*), которые не назначаются королевскою властью, и порядок этот продолжается поныне без изменений.

Эта сознательная самогруппировка, очевидно, в несколько раз разумнее, справедливее и существеннее по своим результатам, чем предлагаемое у нас многими для той же цели подразделение избирателей по внешним и произвольным признакам на обязательные сословия, потому что, при теперешнем составе официальных сословий, в особенности в больших городах, при платеже гильдий как простыми торговцами и крестьянами, так и совершенно иначе образованными купцами и дворянами, и при нахождении на обороте очень многих купцов, евреев и дослужившихся канцелярских чиновников в числе потомственных дворян, взаимное сочувствие, тождество взглядов и единство или даже близость интересов в одном и том же сословном собрании было бы немислимо, а для разномыслящих избирателей навязывание им несочувственной среды было бы тяжелым и бесцельным стеснением.

Итак, если с одной стороны производство выборов в отдельных избирательных собраниях, очерченных по имущественным интересам, необходимо (как мы выше видели), чтобы соразмерить число гласных с платимыми повинностями и не допустить распоряжения общественными сборами теми, кто их менее платит, то с другой стороны, не менее необходимо в среде этих, все-таки очень смешанных собраний, предоставить каждой общественной группе, ныне подавляемой большинством, возможность иметь число гласных, соразмерное с ее численностью. А это можно, и при теперешних трех земских и трех городских избирательных собраниях, достигнуть вполне удовлетворительно, заменив баллотирование шарами избранием записками, а счет голосов по большинству — счетом по нормальному избирательному числу.

Неудобства от баллотирования шарами неограниченного числа заявляемых кандидатов, возрастая с численностью избирательных собраний, давно уже обратили на себя общее внимание в наших столицах. Они обстоятельно изложены в прекрасном докладе г. Герье Московской думе после выборов 1880 г., а на выборах 1884 г. проявились еще с большею силою. Легко об этом судить по следующим данным об этих выборах:

Годы		1872	1876	1880	1884
Явилось на выборы избирателей	I разряд	78	98	96	96
	II разряд	183	322	272	228
	III разряд	320	497	739	912
	Итого	581	917	1 107	1 236
Заявлено ими кандидатов	I разряд	310	361	339	403
	II разряд	328	644	724	700
	III разряд	413	946	1 485	1 925
	Итого	1 051	1 951	2 548	3 028
Из них избрано гласных абсолютным большинством на первоначальной баллотировке	I разряд	48	55	59	58
	II разряд	14	4	4	13
	III разряд	2	5	2	6
	Итого	64	64	65	77
Остальные гласные избраны относительным большинством на вторичной баллотировке	I разряд	12	5	1	2
	II разряд	46	56	56	47
	III разряд	58	55	58	54
	Итого	116	116	115	103

Из последних 103 гласных, избранных в 1884 г. на вторичных и третичных выборах при меньшем составе избирателей, абсолютное большинство этого состава получили только 16 гласных, а прочие 87 — менее половины его; выбранными признаны, по необходимости, те даже, кто получил только 58 голосов из 165 по II разряду и 208 голосов из 711 — по III разряду.

Таким образом, жизненная практика всех четырех московских выборов убедила, что при баллотировке шарами достигнуть избрания даже половинного числа гласных абсолютным большинством немыслимо, и что поэтому теперешние думы представляют вовсе не большинство избирателей, как это считается, но, собственно, их меньшинство, не сознаваемое ими самими, и притом такое, которое, исключая все действительные группы, составляется совершенно случайно, а не по разумному или сознательному сочувствию к избираемому; иные кладут направо, чтобы не обидеть забаллотировкою; другие из утомленности от продолжительной и бесплодной работы трех баллотировок; масса же избирателей пропускает сотни шаров, чтобы забаллотировать не меньшую массу кандидатов им совершенно неизвестных и заявленных очень часто только одним или двумя лицами¹.

Все эти неудобства, естественно, растут при большем числе избирателей, являющихся на баллотировку, то есть при более полном их участии в общественном деле, что противно здравому смыслу.

Поэтому баллотировка шарами, как возможная только при небольшом числе избирателей и имеющая при этом характер преимущественно отрицательный, во всех странах мира заменена положительною подачею голосов посредством записок (bulletins) на бланках известного вида, предварительно раздаваемых избирателям, а потом ими возвращаемых с написанными именами своих кандидатов.

И у нас преимущество избрания гласных записками перед избранием шарами признавалось во время составления Городового положения всеми разрабатывавшими его ведомствами и правительственными комиссиями и только случайно не принято в окончательной его редакции (как это видно из исторического изложения этого дела в вышеприведенном докладе г. Герье Московской думе). Желательно было бы, по крайней мере, чтоб всем нашим городским думам было бы предоставлено право выбора между этими двумя способами, как это допущено с 1877 г. в прибалтийских губерниях, а также не ограничено, безусловно, и в наших земствах.

Уже от одной замены баллотировки шарами баллотировкою записками произойдет ощутительное улучшение в выборах; но оно будет далеко не полное, пока счет голосов будет производиться по большинству, а не по нормальному избирательному числу. Соразмерный счет этот придаст баллотировке записками окончательно усовершенствованный вид, выше которого по настоящее время ни опытом народов, ни наукою ничего не придумано. Это не есть какая-либо произвольная, бюрократическая регламентация, а положительное, арифметическое решение задачи "представить данное

¹ Принимая с г. Герье, что в течение минуты можно положить 10 шаров и что выборы будут производиться 10 часов, оказывается, что можно в один день положить в один ящик 6 000 шаров. Между тем, чтобы перебаллотировать, например, 3 028 кандидатов, 1 236 избирателей должны положить 3 028×1 236, то есть 3 742 608 шаров, и употребить на это 623 дня при одном ящике или, разумеется, меньше при нескольких. Очевидно, что такая потеря времени немыслима, и что самые усердные избиратели стараются сократить эту работу всеми возможными средствами.

смешанное общество подобным ему собранием в численно уменьшенном виде". Решение это, как чисто математическое, не может быть двойное. Оно поэтому одно и может быть применено безусловно правильно ко всякому обществу, когда, вследствие начавшейся разнородности его составных частей и интересов, перестает быть у него возможным полное единогласие, — признак общества, тесно сплоченного и имеющего все интересы общие. Большинство же всякое, особенно относительное, не обнимая ни целое общество, ни все его отдельные части при выборах, одинаково несправедливо как в смешанном, так и в сравнительно однородном обществе, передавая все дело одной, материально сильной группе, и игнорируя все прочие. Его непригодность, как выше объяснено, делается все более и более ощутительна не только у нас, но и в тех странах, откуда мы его переняли.

У нас же, более чем где-либо, для удовлетворения нашего народного чувства справедливости, требующего полной равноправности каждого в своем обществе, и после утраты нашего древнего единогласия, уже немыслимого в наших смешанных избирательных собраниях, только соразмерное голосование и возможно; и хотя оно не более теперешнего большинства вытекает из наших народных обычаев, но, наверно, сочувственнее его к нам при-
вется¹.

Всякое общество или даже всякий кружок, имея возможность выбрать своих гласных, притом в должном числе, для защиты своих интересов, не будет иметь повода завидовать другим, имеющим точно такое же, а не большее право. Каждый избиратель из самого мелкого кружка будет иметь интерес являться на выборы, не теряя своего личного значения, как при господстве большинства, отчего на выборах не будет теперешнего отсутствия лиц, иногда самых полезных, состав гласных будет неузнаваем и решения большинства такого состава уже могут почитаться решениями большинства общества.

Но кроме своих, несомненно, лучших принципов и результатов, по существу, соразмерное голосование даже при исполнении легче; нимало не усложняя наши выборные порядки в земстве, оно до невероятности упростило бы сложный их механизм в наших городах, в особенности в столицах. Постараемся доказать это в применении к существующим ныне в Москве городским выборам, которые подробно нами исследованы за 1884 г.

Порядки эти имеют следующие периоды.

1. *Заблаговременная изготовка, поверка и окончательное составление списка избирателей с обозначением их полного имени, звания и платимых ими повинностей.*

Это должно быть везде и при всякой системе.

2. *Печатаение этого списка.* И это действие почти безусловно необходимо для ознакомления жителей со списком и для убеждения в правильности

¹ Способ этот производит разверстку гласных между избирателями на том же точно основании, как наши крестьяне во всех случаях жизни производят между собою разверстку всех предметов пользования и повинностей по обществам, тятлам и членам артели. Он, без сомнения, скоро усвоится и нашим народом, который придумает ему и характеристичное название. В сельских малограмотных обществах можно было бы применить его и без записок, приглашая избирателей сперва назвать разных кандидатов, потом становиться отдельными группами, но не более как в нормальном избирательном числе, на сторону предложенных лиц, а лишним присоединяться к тем группам, кандидаты которых им затем более любы; группам же, оказавшимся в недостаточном числе, предоставить перегруппироваться около других кандидатов.

его составления. Но для удобства последующих отметок список этот мог бы печататься не как московский общий избирательный, а несколько наподобие тамошних же разрядных кандидатских списков, то есть на бумаге более плотной и с большим расстоянием между строками; приобретая, таким образом, больший объем, он может в случае необходимости быть разделен на несколько тетрадей, по буквам алфавита. Едва ли от этого произойдет лишний труд или лишний расход ввиду оказывающейся уже ненужности при рассматриваемом нами порядке печатать в разных видах кандидатские списки, как это делается ныне в Москве.

3. *Раздача всем являющимся избирателям печатных бланков для заявления кандидатов.* В Москве бланки эти раздаются без счета канцеляриею думы всякому приходящему за ними избирателю, пока без поверки его прав. Это может оставаться и при баллотировке записками, как открытой, так и закрытой; в последнем случае бланки должны быть печатно перенумерованы, сложены так, чтобы номер не был на виду, и смешаны в одном ящике или колесе, откуда они выдавались бы являющимся так, чтобы избиратель мог по внутреннему номеру записки, неизвестному канцелярии, следить за ее участью после ее представления.

В московских бланках 50 строк нумерованных, но их должно быть печатно нумерованных 60, то есть столько, сколько причитается к выбору от каждого избирательного собрания, чтобы избиратели могли, если пожелают, указать полное их число или меньшее, но отнюдь не большее, своим или чужим почерком, перечеркивая притом лишние строки. Некоторые избиратели в Москве указывают и до 75 имен, вписывая их между строками; но для баллотировки лишние, сверх 60, не допускались бы. Другие занимают именами своих кандидатов только одну или две строки; при баллотировке это, хотя и возможно, ограничило бы их права в пользу других, так как при самых благоприятных условиях мало вероятности, чтобы счет голосов обнял менее 10—15 строк. Многие вписывают и самого себя; и это должно быть допускаемо при выборе в бесплатное звание гласного, которое всякому должно быть дорого; конечно, если бы все избиратели вздумали вписывать свои собственные имена на первых строках, счет голосов затянулся бы на одну лишнюю строку; но это невероятно и, даже если бы и случилось, не важно.

В Москве требуется, чтобы заявления были подписываемы самими избирателями с обозначением их местожительства. Также и для баллотировки необходимо иметь возможность удостоверяться тотчас же в принадлежности записок представляющим их избирателям, а потому и на них должно быть сделано четко или самими, или в случае их безграмотности, посторонними лицами, обозначение полного их имени, звания, жительства и платимых ими повинностей в сумме, значащейся по общему списку избирателей; но для придания запискам характера закрытой баллотировки это обозначение может быть сделано на краях записок с таким приспособлением, чтобы края эти могли, как во Франции, для поверки их счета, отрываться при принятии записок к баллотировке, с оставлением на них только внутреннего номера для удобства их дальнейшего контроля самими избирателями.

4) *Обратное получение заявлений от избирателей.* В Москве записки, имея значение только заявлений кандидатов, получают, сколько гласных подлежит избранию, а потому — насколько избирателей причитается по одному гласному при делении первого числа на второе, причем полученная при делении дробь принимается за целое число. Полученное таким образом частное и составляет то нормальное избирательное число (quotient

électorat), о котором мы говорили, и которое каждый кандидат должен получить, чтобы считаться избранным, или, иначе сказать, то относительное большинство, которое без перебаллотировки признается ему достаточным вместо абсолютного, чтобы считаться избранным.

Затем председатель вынимает поочередно все записки и, прочитав на каждой сперва только первую строку, передает их одному из членов комиссии (который нанизывает их на отдельные проволочные стержни по числу занятых в каждой записке нумерованных строк и затем закрепляет их счетом в отдельных пачках)¹. Между тем, прочитанные председателем имена кандидатов записываются, а повторения отмечаются другими членами на избирательных листах. (Эти листы могут быть изготовляемы обыкновенного формата, по одному или более на каждую или несколько из букв алфавита, и содержать на двух средних развернутых страницах и на последней, оборотной, следующие столбцы: на левой странице шесть: первые два для отметки избирательных строк, то есть той, на которой каждое имя встречается в первый раз, и той, где оно получит нормальное избирательное число; третий и четвертый для вписывания по мере чтения полного имени и звания кандидата; пятый для отметки впоследствии о его избрании, а шестой для обозначения платимых им повинностей; на правой странице и на оборотной, а если нужно, то и на дополнительных страницах пришивного листа должны быть заготовлены примерно по 20 столбцов, печатно перенумерованных, для отметки единицами всех голосов, получаемых кандидатом отдельно на каждой из 60 строк записки. Таким образом, при чтении первой строки записок записываются последовательно на левой странице избирательных листов полное имя и звание заявляемых кандидатов, а против них, на правой странице в первом столбце отмечается единица каждый раз, что то же имя повторяется.)

Когда первая строка прочитана во всех записках, а потому и все полученные каждым кандидатом голоса отмечены (единицами в первом столбце), то председатель считает эти голоса, провозглашает избранными тех кандидатов, которые получили нормальное избирательное число, и против имен этих кандидатов пишет (в последнем столбце левой страницы): "избран".

Потом председатель берет поочередно все пачки с прочитанными записками (начиная с тех, где менее занятых строк) и прочитывает во всех записках вторую строку. Встречающиеся на ней новые имена записываются на избирательных листах вслед за именами, встретившимися на первой строке записок, и против одних и других имен отмечает (единицами же во втором столбце) встречающиеся повторения. Когда вторая строка прочитана во всех записках, председатель считает (отмеченные единицами в 1 и 2 столбцах) голоса, полученные неизбранными еще на первой строке кандидатами, и провозглашает из них избранными тех, которые, на обеих строках вместе, получили нормальное избирательное число (о чем делает в избирательном листе те же отметки, как для первой строки). Так поступает постепенно и с каждой последующею строкою, пока все положенное число гласных не окажется избранным.

¹ В случае неверности общего счета вынутых записок он может быть проверен параллельным счетом оторванных и опущенных в другой запертый лщик краев этих записок с именами всех подавших голос избирателей, которым в таком случае может быть произведена и именная переключка.

Каждая отдельная строка, вместе взятая, составляя одно целое и имея одинаковое значение для всех избирателей, чтение всякой, начатое для избрания недостающего еще числа гласных, не прекращается до окончания ее по всем запискам, хотя бы на ней и оказалось избранным большее число, чем доставало. Тогда для лиц, допозучивших только на этой строке нормальное избирательное число голосов, считаются вместе с тем и все лишние голоса, полученные ими на ней сверх этого числа; получившие большее число провозглашаются избранными, а остальные — равноправными с ними кандидатами для постепенного замещения по старшинству полученных голосов, выбывающих впоследствии гласных. При равенстве же голосов старшинство лиц, избранных на этой строке, может считаться по старшинству строки, на которой им не доставал один голос, затем той, на которой они были впервые заявлены, наконец, при равных условиях — по старшинству лет, как во Франции и Бельгии, или по жребию, как у нас и в Германии.

Если число таких кандидатов признается недостаточным, то избрание продолжается тем же порядком на целой следующей строке, а если необходимо, то и далее; но лица, допозучившие нормальное избирательное число, постепенно на каждой из таких сполна пройденных дополнительных строк должны признаваться дополнительными только кандидатами для замещения выбывающих гласных или по собственному старшинству, или по назначению выбывающих¹, так как главная цель излагаемого нами порядка состоит в доставлении каждому единомыслящему кружку избирателей численно соразмерного числа гласных, то в случае выбытия гласных из одного кружка справедливее было бы заменить его кандидатом из того же кружка. Если, наоборот (что почти невозможно, но в Дании предусмотрено законом), при чтении всех строк не достигнется положенное число гласных из лиц, получивших нормальное избирательное число, то недостающие гласные пополняются из лиц, получивших относительное большинство голосов уже по всем строкам вместе.

5. Последнее действие избрания записками остается то же, что последнее же при баллотировке шарами; то есть избранные гласные и кандидаты к ним записываются в один окончательный выборный лист с полным их именем, званием и количеством платимых ими городских повинностей; он подписывается председателем и наличными избирателями.

Остается сказать несколько слов о доверенностях.

У нас как в Земском, так и в Городском положении избиратели могут иметь кроме своего голоса еще другой, но не более, по доверенности от правоспособного избирателя женского пола или отсутствующего, или не достигшего 25-летнего возраста, или от учреждения, имеющего право участвовать в выборах. Против ничем не ограниченного злоупотребления доверенностями восстают у нас сильно в Москве и Петербурге, и вопрос этот так обострился, что самим правительством выборы по III разряду в обеих столицах приостановлены до его решения. Всего более злоупотребляют ра-

¹ Это единственное возможное у нас применение особенно одобряемой г. Лавеле системы г. Вальтера Бэли (Walter Baily), по которой при соразмерном голосовании избиратели подают голос только за ограниченное число гласных (из числа заглаговременно выставившихся кандидатами), а этим избранным предоставляется (соразмерно полученной ими самими сумме голосов в известном кратном числе против нормального избирательного) назначать уже от себя прочих гласных из своего кружка.

зумеется, словом "отсутствующий", которое применяют к себе даже избиратели, находящиеся в городе, а отсутствующие только в думе. Это, конечно, зло, и немалое, с тем неограниченным правом избирать всякого, которое дает доверенность при баллотировке шарами, и даже при подаче голосов записками, составляемыми в избирательной зале, вдали от доверителя; их следовало бы упразднить; но вместо них не следует ограничивать справедливого права отсутствующих из города или даже просто неявившихся избирателей присылать, как в Норвегии, с другим избирателем свою записку, собственноручно подписанную, и с нотариальным засвидетельствованием его подписи (которое может быть сделано на том же отрывающемся краю записки); нет даже надобности требовать непременно, чтобы являющийся избиратель не представлял более одной такой чужой записки, кроме своей собственной. Это ограничение понапрасну исключило бы из выборов много новых кандидатов, указываемых отсутствующими, и отняло бы голоса последних у кандидатов, указанных являющимися; при записках же, собственноручно подписанных и надлежаще засвидетельствованных, личное присутствие всех избирателей не составляет, в сущности, безусловной необходимости.

IV

Если из трех причин, подробно здесь рассмотренных (I — недостаток лиц, могущих подлежать избранию, II — неудовлетворительное устройство избирательных съездов, и III — неправильные приемы при исполнении самих выборов), каждая в отдельности может иметь вредное влияние на удовлетворительность выборов, то тем более их совокупность, которая у нас и существует в известной, но не равной для каждой из них степени.

Чтобы дать нашим выборным учреждениям вполне правильное устройство и самый лучший состав, который можно было бы ожидать от каждого данного общества, необходимо устранить все эти причины возможно скорее, хотя бы и постепенно, начиная с тех, устранение которых потребует менее формальностей.

Гурко А. Л. Наши городские выборы вообще и московские городские в особенности. М., 1889. С. 3—33.

Раздел VI РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ ПО ВЫБОРАМ В ПЕРВУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

История Государственной думы тесно связана с историей отечественного избирательного права. Если до 1905—1906 гг. мы можем говорить о российском избирательном праве лишь применительно к органам местного и сословного управления, то с появлением форм парламентской демократии становится реальной система общероссийского представительства.

В условиях острейшего внутривластного кризиса 1905—1906 гг. общество сформулировало ряд требований политического характера. Одним из них был призыв ввести в России всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном способе голосования. Этот лозунг поддерживали все революционные течения — от крайних до умеренных. Для Николая II и его окружения было очевидно, что всенародные выборы являются важным, зримым свидетельством ограничения самодержавной власти, поэтому администрация прилагала максимум усилий к тому, чтобы ограничить избирательные права жителей Российской империи.

Тем не менее, представительная Государственная дума была одним из важнейших завоеваний революции 1905 г. В публикуемых ниже материалах представлена непростая, противоречивая история "борьбы за избирательное право", развернувшаяся в 1905 г.

Умеренные политические деятели приветствовали расширение прав и свобод граждан, прежде всего политических, но с определенными ограничениями — отказом от предоставления избирательных прав женщинам, системой цензов (имущественных, возрастных, оседлости). Ряд политиков категорически протестовал против идеи выборов в Государственную думу. Правительству предстояла нелегкая задача: согласовать многочисленные, часто диаметрально противоположные точки зрения и выработать проект избирательного законодательства, приемлемый если не для всего общества, то для умеренной части политического спектра.

На протяжении 1905 г. правительством было создано несколько проектов Положения о выборах в Государственную думу. 18 февраля 1905 г. Николай II издал рескрипт на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина, в котором поручалось созвать Особое совещание для разработки основ "думской" избирательной системы. В мае Совещание завершило работу и сформулировало концептуальные основы будущих выборных правил и процедур. Главный принцип, проведенный данным совещанием, — необходимость создания выборного представительного органа, постоянной палаты, в которой будут заседать депутаты, избранные населением. На следующем этапе бюрократического рассмотрения законопроекта он был скорректирован Сове-

том министров. Здесь обсуждение проходило под председательством Д. М. Сольского. Следующей инстанцией изучения законопроекта должен был стать Государственный совет, но по инициативе графа Сольского для окончательного обсуждения избирательной системы с 19 по 26 июля 1905 г. в Петергофе заседало Особое совещание под председательством Николая II. На Совещании обсуждался ряд спорных вопросов, связанных с учреждением российского парламента. Правящая элита стремилась ввести такой способ голосования, чтобы обеспечить преобладание в Думе депутатов, стоящих на консервативных, проправительственных позициях, — сословную избирательную систему. В качестве электоральной базы монархии рассматривалось крестьянство и дворянство. Другая часть участников Совещания высказывалась за более широкую, всесословную систему представительства, хотя и ограниченную различными цензами.

Петергофское совещание утвердило ряд правовых актов, конституирующих юридический статус Думы, ее полномочия и избирательную систему. Последняя наиболее полно была представлена в "Положении о выборах в Государственную думу" от 6 августа. Однако это Положение не было воплощено в жизнь. Осенью 1905 г. в России резко обострилась внутривнутриполитическая ситуация. Правительство было вынуждено дать населению ряд конституционных прав и свобод (Манифест 17 октября 1905 г.). Серьезному пересмотру подверглись законодательные установления о выборах в Государственную думу в части расширения избирательных прав населения, увеличения числа лиц, имеющих право участвовать в выборах членов Государственной думы. Для обсуждения ситуации и выработки рекомендаций в декабре 1905 г. было созвано Царскосельское совещание, которое приняло избирательное законодательство в том виде, в каком оно было реализовано весной 1906 г.

Принципы отбора документов в разделе могут быть охарактеризованы следующим образом. Публикуются материалы, относящиеся к двум ключевым этапам разработки и принятия выборного законодательства в 1905 г. Первый блок документов охватывает период с июля по октябрь 1905 г. и включает материалы Петергофского совещания. Далее публикуются манифест "Об учреждении Государственной думы" и "Положение о выборах в Государственную думу" от 6 августа 1905 г. Данная часть раздела завершается текстом Манифеста 17 октября 1905 г.

Следующий корпус материалов посвящен проблеме корректировки выборного законодательства в связи с изменившейся политической ситуацией. Он начинается текстом стенографического отчета Царскосельского совещания (5—9 декабря 1905 г.). В качестве логического развития идей, обсуждавшихся в Царском Селе, даны указы "Об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений" (11 декабря 1905 г.) и "О временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный совет и Государственную думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений" (8 марта 1906 г.).

В рубрике "Воспоминания и взгляды исследователей" из обширной мемуарной литературы, в которой отражены события первой русской революции, отобраны тексты трех авторов, принимавших непосредственное участие в событиях, обладавших глубокими знаниями в области государственного строительства и представлявших различные общественные течения.

Первый отрывок принадлежит С. Е. Крыжановскому (1862 — после 1935), а 1905 г. — помощнику начальника Главного управления по делам местного

хозяйства Министерства внутренних дел, а в последние годы существования монархии — статс-секретарю, тайному советнику, одному из руководителей российской политики. Уже заглавие его мемуаров — “Записки русского консерватора” — заявляет откровенно критическую авторскую позицию по отношению к демократическим преобразованиям, невольным участником которых он являлся. Это — взгляд на события 1905—1907 гг. глазами одного из лучших чиновников Министерства внутренних дел, человека наблюдательного и компетентного, имевшего оригинальный взгляд на многие проблемы общественно-политической жизни России начала века.

Второй из представленных авторов воспоминаний о событиях 1905 г. и попытках демократизации избирательного законодательства принадлежит к группе либерально мыслящих политических деятелей. Это Д. Н. Шипов (1851—1920) — председатель московской губернской земской управы, один из создателей Союза 17 октября и Партии мирного обновления. Его мемуары, изданные в 1918 г., представляют собой итог многолетней деятельности земца. Публикуемый отрывок свидетельствует о судьбе Положения о выборах в Государственную думу, рассматривавшегося сначала в Совете министров, а затем на Царскосельском совещании.

Третий автор также не может быть отнесен к числу сторонних наблюдателей в процессе создания избирательного законодательства в 1905 г. Речь идет о выдающемся русском юристе, государственном и общественном деятеле Н. С. Таганцеве (1843—1923). Его мемуары были написаны и изданы после Октябрьской революции, в 1919 г. В них содержится своеобразное завещание человека, посвятившего свою жизнь служению праву. Н. С. Таганцев принимал непосредственное участие в обоих интересующих нас Совещаниях 1905 г., активно и компетентно выступал по рассматриваемым вопросам, пытался примирить противоречия различных проектов Положения о выборах в Государственную думу. Впрочем, статус одного из высших чиновников Российской империи обязывал его согласовывать свои высказывания с мыслями Николая II.

Документы

Протоколы заседаний Петергофских совещаний

(Извлечение)

Заседание 23 июля 1905 г.

Николай II. <...> мы перейдем к Положению о выборах.

А. С. Стишинский¹ По поводу статьи 3 я считаю необходимым представить Вашему императорскому величеству соображения относительно общей постановки выборов по проекту.

Если рассматривать предстоящее изменение строя государственных наших учреждений как дарование новых политических прав населению и как привлечение народа к законодательной власти, то постановка выборов на предполагаемых проектом учреждения Думы основаниях представляется,

¹ Стишинский Александр Семенович (1852—1922) — товарищ министра внутренних дел (1899—1904 гг.), главноуправляющий земледелием и землеустройством (1906г.). — *Прим. сост.*

конечно, правильною и полезною. Стремление его составителей — уловить желание различных, более или менее значительных по числу, групп населения. Последовательно при этом допустить слияние выборщиков в губернии в общую массу и разрешить предвыборную агитацию.

Но можно взглянуть на преуказания Вашего величества, объявленные в рескрипте 18 февраля 1905 г., и с иной точки зрения. Можно рассматривать учреждение Думы как последствие возложения на население новой и весьма важной государственной обязанности, тягла — выставить достойнейших, доверием народа обремененных и ими избранных людей для помощи правительству и в деле законодательства. Я лично принадлежу к числу тех, которые придадут такое именно толкование словам рескрипта 18 февраля, и потому являюсь решительным сторонником построения выборов на сословном начале. В сущности, у нас имеются только две вполне организованные, жизнеспособные и потому имеющие будущность сословные группы — крестьянство и дворянство. Остальные сословия, под влиянием экономической эволюции, утратили прежнюю свою сплоченность и не могут идти в сравнение с названными двумя. Для меня представляется совершенно бесспорным, что Дума в том только случае будет успешно выполнять свое назначение, если в ней обеспечено будет широкое участие дворянства и крестьянства. Защитники проекта полагают, что при численном превосходстве крестьянского населения над прочими его классами это участие вполне обеспечено и при бессословности выборов. Утверждать это едва ли возможно. Таких губерний, где число выборщиков из крестьян больше, нежели от остальных групп, только 12 из общего числа 51. Здесь, конечно, крестьяне имеют шансы быть избранными в члены Думы, в остальных же 39 губерниях такой результат губернских выборов представляется далеко не бесспорным. На съездах уездных землевладельцев и городских избирателей крестьяне будут всегда в меньшинстве, и рассчитывать на то, чтобы они могли проникнуть в Думу этими путями, весьма трудно. Если же это и будет наблюдаться в редких, вернее, — исключительных случаях, то можно быть уверенным, что избранное лицо будет крестьянином лишь по рождению, а не по взглядам и убеждениям.

Другое из названных мною сословий — дворянство. Несмотря на то, что в течение последних 30 лет в нашем законодательстве преобладает бессословное начало, дворянство сохранило характеризующую его сплоченность, устояло против указанного течения и тем доказало свою жизнеспособность и жизнедеятельность. Ваше Императорское Величество, простите мне, если я откровенно скажу, что от того удара, который нанесен будет дворянству предлагаемою в проекте учреждения Думы системою выборов, оно не оправдывается...

Правильность всяких выборов, т. е. избрание действительно достойных выразителей нужд и интересов какой-либо группы населения, мыслима только в таком собрании, члены которого имеют постоянное между собою общение, хорошо знают друг друга и связаны прочными, не преходящими интересами высшего порядка. Эти условия отсутствуют на предположенных проектом съездах уездных землевладельцев и городских избирателей. Там сойдутся для избрания выборщиков и помещики, и крестьяне, обзаведшиеся своею землею, горожане, купцы, мещане, и результаты могут оказаться самыми неожиданными, не обеспечивающими в конце концов того состава Думы, который был бы желательным. С этой точки зрения нельзя не отдать преимущества той системе выборов, которая намечена в проекте

Отечественного союза в С.-Петербурге и построена на сословном начале. Подробности этого проекта изложены в разосланных нами экземплярах "Предположения частных лиц о порядке осуществления Высочайших Его Императорского Величества предубаждений, возведенных в рескрипте 18 февраля 1905 года", под № 12. По этому проекту число членов Думы сократится против предполагаемого до 370, а с присоединением 36 членов от более крупных городов не превысит 406, причем крестьянство будет представлено 144 членами, дворянство — 131, а прочие классы населения — 95.

А. П. Струков¹. Я поддерживаю сделанное А. С. Стишинским предложение со всею силою глубокого убеждения в правильности положенных в его основание мыслей. Как человек, давно служащий в провинции и никогда не порывавший с нею связи, я могу почитать себя достаточно осведомленным об общественном настроении на местах и могу предвидеть с достаточною степенью вероятности последствия предлагаемых проектом учреждения Думы смешанных выборов. Они вызовут такую ожесточенную борьбу одних классов населения против других, породят которую едва ли соответствует видам правительства и желанию успокоить страху. Напротив того, если бытовые группы будут призваны к непосредственному выбору достойнейших из своей среды лиц в члены Думы, большая часть столкновений будет предупреждена, выборы пройдут тихо и спокойно, а вместе с тем гарантирована будет и правильная деятельность призываемого к жизни законосовещательного учреждения.

Система выборов есть краеугольный камень в основании возводимого ныне здания. Если он будет удобен, то в нашем отечестве воцарится мир и тишина, которые так необходимы после долгого периода смуты и брожения для созидательной работы. В противном случае нашему отечеству угрожает недоброе будущее. Необходимо всеми мерами стремиться к тому, чтобы выборные в Думу от населения люди были близко осведомлены об истинном настроении народа, о живущих в нем традициях и идеалах, и чтобы члены Думы могли бы быть выразителями этого духа пред Вашим Императорским Величеством. По моему мнению, народ Ваш привержен историческим началам и не ищет новизны. При смешанной системе выборов Дума едва ли получит облик, соответствующий народному настроению, которое можно было бы считать всеобщим. В нее попадут люди земского типа, которым не дороги исконные русские начала, которые предпочтут им западноевропейские образцы. Они исповедуют принципы, заимствованные из книжек сомнительного научного достоинства и повременной печати. В таких членах Думы сам народ не признает своих избранников. Если будут установлены прямые выборы по сословиям, то они будут происходить в обычном кругу тесно связанных между собою групп. Предвыборная агитация со всеми ее нежелательными последствиями окажется излишнею. Известно, что эта агитация ведется такими способами и приемами, которых чуждаются лучшие люди на первых, по крайней мере, порах. К ним, наверно, не станут прибегать и те дворяне, которых желательнее всего было бы видеть в составе Думы. Вследствие сего шансы проникновения их в Думу, и без того при смешанных выборах недостаточно обеспеченные, делаются еще более сомнительными. Если эти опасения оправдаются, над политическим значением и ролью дворянства придется поставить крест. Следует ли на это идти со-

¹ Струков Ананий Петрович (1857—1922) — предводитель дворянства Екатеринославской губернии, член Государственного совета. — *Прим. сост.*

знательно? Не следует забывать, что во многих представителях дворянства живы дух и традиции этого благородного сословия. Нравственное и императивное влияние дворянства на отдельных его сочленов не подлежит сомнению. Лучшим тому доказательством служит тот факт, что дворяне, позволяющие себе произносить речи или защищать положение, несогласное с традициями и духом сословия, не дерзают этого делать на дворянских собраниях.

При системе смешанных выборов, — как общее правило, — допущение прямого избрания членов Думы является особым, исключительным преимуществом какого-либо избирательного округа или единицы. Я задаю себе вопрос: почему это дорогое право даровано 26 наиболее значительным, по числу населения, городам, и за что лишено этого преимущества дворянство, заслуги которого перед Вашим Величеством и родиною никто не решится отрицать? Как бы ни были вески и убедительны доводы в пользу построения системы выборов на имущественном цензе, не следует, по мнению моему, все основывать на интересах материальных, но следует принять в соображение и другие, более высокие начала и основания. Выборы на сословном начале удовлетворят этому последнему условию и обеспечат лучший состав Думы, более отвечающий серьезности задачи, к исполнению которой она призывается. Предлагаемая же проектом Совета министров система, порывая с историческим нашим прошлым, направляет судьбы нашего отечества на путь неизведанный.

Граф А. А. Бобринский¹. При создании нового учреждения нельзя испытывать опасений насчет будущего и нельзя не стремиться к тому, чтобы предупредить всеми мерами те нежелательные последствия, которые вполне можно предвидеть. Главное опасение замечается в том, что при смешанных выборах в Думу проникнут беспокойные, неблагонадежные, а потому вредные для важного, поручаемого Думе, государственного дела. Я вполне разделяю эти опасения. Поэтому и я склоняюсь в пользу выборов по сословиям. Но, кроме дворянства и крестьянства, в Думе должно быть представлено и духовенство. Против этого предположения, я знаю, имеются готовые возражения: духовенство не сплочено, оно не находится на высоте своего призвания. Эти обвинения едва ли справедливы и заслужены. Во всяком случае, духовенство представляет из себя огромную по своему влиянию на население силу, силу разумную и спокойную и потому заслуживающую того, чтобы правительство призвало ее себе на помощь в состав Думы. Вместе с другими, здесь говорившими о дворянстве, и я должен засвидетельствовать, что высокий дух этого сословия жив в его соображениях, несмотря на то, что отдельные члены сословия увлекаются современными крайними течениями общественной мысли, отступив от убеждений, коими дворяне были неизменно проникнуты в течение двух столетий. В целом своем составе дворянство есть сила, вносящая во все дела, в которых оно участвует, начало благородства и ясного сознания общественного блага. Для него исконные его традиции, — хотя и кумир поверженный, но все же бог.

А. А. Нарышкин². Примыкая к мнению, только что высказанному перед Вашим Императорским Величеством, я должен отметить, что и Совет ми-

¹ Бобринский Алексей Александрович (1852—1927) — граф, крупный помещик и сахарозаводчик, член III Государственной думы, Государственного совета, председатель Совета объединенного дворянства (1906—1917). — *Прим. сост.*

² Нарышкин Александр Андреевич (1839—1916) — товарищ министра государственных имуществ, член Государственного совета. — *Прим. сост.*

нистов не отрицал совершенно преимуществ выборов по сословиям. Этого и не могло быть иначе. У дворянства, например, существуют необходимая для выборов дисциплина и готовые курии, обеспечивающие правильность выбора как с внешней, так и с внутренней их стороны. Объединение дворян имеет под собою историческую почву, и дворянские общества не могут, конечно, идти в сравнение с какими бы то ни было искусственно вызываемыми к жизни союзами, на благоразумие коих и надлежащую осведомленность в делах государственных отнюдь нельзя рассчитывать. Тем не менее Совет министров предпочел отказаться от сословного при выборах начала на том главнейшем основании, что не все население великой Российской империи укладывается в сословные рамки. Но кто же стоит вне их? В сущности, одно лишь городское население, составляющее около 13,5% общего количества народонаселения. Между тем, громадное его большинство, а именно крестьянство и дворянство, сословных связей не потеряло. А одних крестьян насчитывается около 80% в общей массе подданных Вашего Величества. Но и в отношении горожан следует заметить, что, хотя они и потеряли сословность, но с 70-х годов прошлого столетия составляют один из установленных законом видов союзов, сплоченных общими интересами Города, как и дворянство, выработали в своих собраниях электоральную дисциплину и искусились в служении общественным интересам.

Следует отметить, что рассматриваемый нами проект обеспечивает возможность проникновения в Государственную думу членов от таких групп населения, которые не только не объединены в сословия, но и не представляют признаваемых законом союзов. Нельзя поэтому не остановиться с некоторою подробностью на предположениях этого рода и не постараться дать ясный себе ответ на вопрос, насколько это правильно, принесут ли люди, выставленные этими союзами, какую-либо пользу общему государственному делу или же осторожнее было бы их сторониться как деятелей, чуждых историческому прошлому и не представляющих собою народа в лучших его верованиях и убеждениях.

Право участия в Думе обеспечивается, по проекту Совета министров, между прочим, за евреями. Можно ли им доверить такое важное право, когда им до сих пор прегражден доступ к городской и общественной деятельности, гораздо менее важной с общегосударственной точки зрения? Чем же руководствовался при этом Совет министров? Решающим, по-видимому, соображением в пользу дарования евреям как активного, так и пассивного избирательных прав было, по-видимому, убеждение Совета министров, что отказ в этих правах, несомненно, раздражит еще более эту национальность, и без того находящуюся уже, в значительной своей части, в состоянии брожения, тогда как, по мнению Совета, надлежит стремиться всеми возможными мерами к успокоению евреев и не вносить в их среду новый горячий материал. Председатель Комитета министров высказался за дарование избирательных прав довольно многочисленному классу фабрично-заводских рабочих. И тут, как в случае с евреями, выставляются мотивом признаки серьезного брожения между рабочими. Впрочем, на этом предположении, оставленном невключенным в проект, я не буду далее останавливаться, но не могу не указать, что есть еще некоренной слой населения, преимущественно городского, который, однако, облачается упомянутыми правами, — это интеллигенция, не владеющая имущественным цензом, а платящая только налоги, промысловый и квартирный. Очевидно, что эта интеллигенция была бы крайне подавлена, если бы ее обошли, а потому и она получила то, к чему стремится. Я лично возражал бы против допущения

к выборам квартиронанимателей, опасаясь, что этим путем проникнут в Думу весьма нежелательные элементы. Зло это, впрочем, могло быть несколько ослаблено, если бы в законе было постановлено, в согласии со старинным нашим укладом, предоставляющим известные преимущества служилому сословию, что право квартиронанимателей на участие в выборах приобретает прослужением определенного числа лет на государственной, земской или городской общественной службе. Евреев, по моему мнению, надо вовсе лишить этого права. Это элемент совершенно неблагонадежный в общей его массе и потому вредный для будущей деятельности Думы. Я утверждаю это на том основании, что они являются не только постоянными участниками революционной деятельности в России, но зачастую ее руководителями, причем рабочие делаются жертвою их пропаганды. Мне кажется, что когда создается новое, призванное играть в законодательстве столь важную роль, выборное учреждение, то, при начертании органической степени исторических явлений общественной жизни, которые мы наблюдаем, а нужно основать коренные положения закона на более прочных устоях, указываемых историческим прошлым нашего отечества. Этими устоями являются, прежде всего, дворянство и духовенство. Дворянство, без сомнения, внесет лучшие начала в деятельность Государственной думы: оно представляется наиболее благонадежным в политическом смысле. Залогом этому служит, в частности, и участие в делах местного самоуправления в течение более 40 лет. В земстве они имели преобладающее значение даже тогда, когда это преобладание не было за ними укреплено законом, т. е. до 1890 г. Справедливость обязывает подчеркнуть, что земские собрания не принимали ни одного постановления, которое могло бы заслужить хотя бы тень упрека в преследовании исключительно или преимущественно дворянских интересов. Избранные доверием населения к руководству земскою деятельностью, они приносили всяческие на его пользу жертвы и увеличивали обложение денежными сборами своих собственных земель наравне с прочими для получения ресурсов, необходимых почти исключительно на удовлетворение потребностей крестьянского населения. Эти заслуги следует оценить по достоинству и не лишать дворянство прямого избирательного права на том основании, что оно не находится в состоянии брожения, а остается, в общей массе, верным существующему государственному строю, но не считает в то же время необходимым заискивать. Это будет и целесообразнее, и плодотворнее, нежели успокаивать революционные инстинкты дарованием прав скомпрометированным в этом отношении группам населения, дабы они могли перенести свою деятельность в новое выборное учреждение. Дворянство — самый подходящий элемент для того, чтобы придать Думе силу и значение "совета земли". Только при достаточном в Думе участии дворян она будет выразительницею мнений и пожеланий населения. Дума, не удовлетворяющая этому условию, будет представлять Вашему Величеству не о действительных нуждах народа, а о потребностях, измышленных теми ее членами, под влияние коих она подпадет.

Граф А. П. Игнатьев¹. Я признаю сделанную здесь оценку исторических заслуг дворянства совершенно правильною и нахожу, что они служат весь-

¹ Игнатьев Алексей Павлович (1842—1906) — граф, генерал от кавалерии, член Государственного совета, с 1889 по 1896 г. — киевский, подольский и волынский генерал-губернатор. Убит эсером-террористом. — *Прим. сост.*

ма веским доводом в пользу установления такой системы выборов, которая обеспечивала бы за Думою широкое участие дворянства. Не менее пользы делу принесет и крестьянство. Поэтому я лично стою за сословные выборы.

Граф Д. М. Сольский. Высказанные в настоящем собрании соображения против предлагаемой Советом министров системы выборов были бы полезны в том случае, если бы она построена была на началах всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов. Но этого нет в действительности. Рассматриваемая нами система выборов весьма близко подходит к сословной. Выборщики съезда от волостей суть, в сущности, уполномоченные, выборные от крестьянства; выборщиками же от съезда уездных землевладельцев являются, по преимуществу, лица, избранные дворянством. О городском населении едва ли можно говорить как об отдельном сословии, тем не менее, оно объединяется в съезде городских избирателей. Распределение общего числа выборщиков между этими съездами также не подает каких-либо поводов к нареканиям на недостаточное ограждение интересов дворянства и крестьянства или на преобладание таких элементов, ослабление влияния коих было бы желательно; так, выборщиков, посылаемых в губернские избирательные собрания съездами уездных землевладельцев, т. е. по преимуществу дворян, будет 2 295, от съезда уполномоченных от волостей, т. е. от крестьянства, — 1 828 и только 1 245 выборщиков от съезда городских избирателей. Таким образом, около 70% (4 123 из 5 368) выборщиков будет выставлено основными сословиями государства и менее четверти — остальными классами населения. Избирательных прав не лишено и духовенство, о котором здесь упоминалось как о желательном в Думе элементе, но осуществлять это право оно будет на общих с прочими подданными Вашего Величества основаниях, по имущественному цензу. Я полагаю, что приведенные выше результаты представляются довольно успокоительными, и едва ли можно было бы достигнуть иных, более благоприятных для состава Думы последствий при замене смешанной системы выборов порядком, построенным на сословном начале, если, конечно, при этом не будут нарушены необходимые условия равномерности. Отказавшись от сословности по подобно изложенным в мемории Совета министров причинам, которые были повторены здесь далеко не с исчерпывающею полнотою, Совет руководствовался, между прочим, и тем соображением, что это начало не принято и при выборах в земские учреждения ни по первоначальному Положению (1864 г.), ни по ныне действующему, изданному в то время, когда правительство склонялось к мысли о необходимости обеспечить за помещичьим дворянством преобладающее в земских учреждениях значение. Возвращение к сословности в настоящее время произвело бы весьма неблагоприятное впечатление.

О. Б. Рихтер¹. При существующем положении вещей нельзя не считаться с общественным мнением, так как вся предстоящая реформа направлена на успокоение общества и на устранение основных поводов к поддержанию смуты.

Н. С. Таганцев². Критика проектированных Советом министров постановлений не поколебала во мне убеждения в правильности намеченных Со-

¹ Рихтер Оттон Бурхардович (1830—1908) — генерал от инфантерии, член Государственного совета. — *Прим. сост.*

² Таганцев Николай Степанович (1843—1923) — юрист, специалист по уголовному праву; с 1887 г. — сенатор, с 1906 г. — член Государственного совета, почетный член Академии наук (1917 г.). — *Прим. сост.*

том оснований выборов. Здесь было уже указано, что общие цифры выборов от различных съездов не оправдывают опасений насчет недостаточной обеспеченности участия в Думе дворянства и крестьянства. То же можно заключить и при рассмотрении списка избирателей по отдельным местностям, например, по родному мне Вышневолодскому уезду. Из дворян не будут принимать участия в выборах только те, кто не имеет необходимого имущественного ценза. Но отсутствие этого ценза далеко не равносильно окончательному их устранению от выборов. Большинство таких дворян могут попасть в Думу по цензу налоговому, как квартирантаниматели или уплачивающие личный промысловый налог.

Мне, впрочем, кажется, что проектирующая предполагаемую систему выборов члены настоящего Сопещения приняли неправильную для практического анализа точку зрения. Не о правах здесь идет речь, а обязанностях. Вашему Императорскому Величеству угодно было призвать к законосовещательной деятельности представителей всех интересов населения, т. е. наиболее крупных его групп, для правильного освещения того пути, которому должно следовать впредь наше законодательство. Какой же самостоятельный обособленный интерес может представлять дворянство? Здесь указывалось на верность этого сословия престолу, на любовь к родине и бескорыстное служение в пользу общую. Эти высокие нравственные качества, коими, конечно, обладает дворянство, не составляют, однако, исключительных его привилегий; нельзя отрицать существования тех же достоинств и у представителей других классов населения. Дворянские интересы тождественны с интересами прочих землевладельцев, и на этой почве они могут быть с полным основанием объединены в общий съезд с другими владельцами земельной собственности.

Нельзя обойти молчанием указания на объединяющее и воспитательное, так сказать, влияние дворянских собраний на отдельных членов этого сословия. Если не считать собраний, которые созываются через три года для дворянских выборов, то собраний дворян весьма немного, а следовательно, и влияние их не может быть значительным и постоянным. Дворян объединяют гораздо больше и успешнее уездные земские собрания — учреждения всесословные, построенные исключительно на имущественном начале. Я лично опасаюсь, что сословная система выборов приведет к последствиям, прямо противоположным тем, во имя коих она рекомендуется. Дворянская, по преимуществу, Дума не в состоянии будет стать выразительницей потребностей и пожеланий всего населения.

Граф А. А. Голенищев-Кутузов¹. Интересы материальные следует отличать от интересов высшего порядка. При устройении государства и при изменении существующего строя законосовещательных учреждений эти последние, нравственные, интересы должны быть поставлены на первое место. Если правительство желает ощущать пульс народной жизни, оно должно прислушаться к голосу тех выборных групп — не юридических, а бытовых, — которые, несмотря на издание законов, сглаживающих разделяющие эти группы грани, остаются все же вполне организованными, не только объединенными материальными интересами, но и сплоченными во имя более прочных духовных идеалов. Таковы именно дворянство и крестьянство, за которыми, по моему мнению, следует обеспечить право непосред-

¹ Голенищев-Кутузов Арсений Аркадьевич (1848—1913) — граф, государственный деятель, поэт. — *Прим. сост.*

ственного избрания своих представителей в Государственную думу. Я должен добавить, что хотя купечество в настоящее время и не представляет из себя обособленного сословия, однако и в его среде имеется значительное число лиц, занимающихся торговлею преемственно, из поколения в поколение, поэтому и купечество, в моих глазах, является тою бытовой группой, которая заслуживает полного внимания к ее интересам.

Преимущество дарования дворянству прямого избирательного права заключается не в обеспечении этим путем численного его преобладания в Думе, а в освобождении его от необходимости вступать в выборную борьбу в тех съездах, где они не будут обособлены, а смешиваются с другими, вероятно, многочисленными владельцами. Не следует забывать, что дворянство есть служилое сословие по преимуществу, что государственная служба есть в известной степени его специальность.

Я позволю себе возвысить свой слабый голос и в пользу духовенства. Оно должно участвовать в Думе как представители церкви, как духовные пастыри народа, а не по владению теми клочками земли, которые отводятся в их пользование приходами.

В. О. Ключевский. Здесь много было сказано об исторических заслугах дворянства, о высоких идеалах, в нем живущих. Я также высоко ценю эти заслуги, но не буду на них останавливаться. По моему мнению, дворянство принесло огромную пользу в той именно области, где оно является не представителем сословия, а где оно сотрудничает народу и обща с другими классами населения работает на пользу общую. Эта область — земская деятельность. Здесь они действуют как лучшие люди, приносящие в земские собрания не сословные предания, а радеющие об общем благе.

Ничего, однако, нет удивительного в том, что большинство достойнейших деятелей земства принадлежит к дворянству. Было бы печальною неожиданностью, если бы наблюдалось противное. Дворяне долее других общественных групп воспитывали в себе дух общественности. У них, притом же, старые коренные связи разрушены поступательным ходом государственной жизни, а новые связи, построенные на иных началах, недостаточно окрепли. Неустанные в течение 200 лет усилия правительства обеспечить дворянству возможность высшего образования и надлежащего воспитания в то время, когда доступ к нему был почти прегражден прочим классам населения, когда о народных школах и не было помина, должны же были принести полезные результаты. Уже в половине XVI столетия дворянство получило правильную организацию, и эта организация явилась ручательством корректного образа действий. Дворянство как обособленное сословие удовлетворяло общим условиям времени, честно служило на пользу благу народному и являлось необходимым элементом в государственной жизни нашего отечества.

Но нынешняя сословная организация дворянства не вполне отвечает современным понятиям и волнующим общественное мнение чувствам. Дисциплина дворянских собраний обращается иногда в простую нетерпимость к чужим мнениям, несогласным со взглядами случайно присутствующего большинства. При таких условиях она едва ли может иметь приписываемое ей воспитательное значение. Указывалось, что представителям собрания в земских собраниях чужды своекорыстные цели и стремления, что они радеют не столько о своем благе, сколько о пользах и нуждах крестьян, внося на общую пользу свою крупную лепту. Это совершенно верно, так как члены земских собраний из дворян должны быть вообще причислены к лучшим людям, по приведенным мною соображениям. Но следует также отметить,

что свои суждения они произносят и принимают решения в собраниях не сословных, где они находятся под нравственным контролем своих сочленов, принадлежащих к другим сословиям и группам населения, в которых они всегда могут встретить поддержку полезным начинаниям. Как ни велики в этом отношении заслуги дворянства, нельзя не признавать их и за другими членами земских собраний, как это и было здесь указано. Польза, приносимая дворянством в указанной области, пропорциональна их знанию местных нужд. Это знание они почерпают преимущественно в своей близости к земле. Но тем же источником полезных для земской деятельности познаний обладают и все другие землевладельцы, и трудно было бы утверждать, что дворяне более осведомлены в делах местного самоуправления и лучше понимают народные нужды и способы их удовлетворения, нежели другие гласные.

В мемории Совета министров подробно изложены те затруднения, которые встречались бы при построении выборов на сословном начале. Наиболее убедительным, по моему мнению, доводом против сословных выборов является то неоспоримое, как кажется, положение, что интересы населения получили бы крайне неодинаковое по разным местностям, весьма неравномерное в отношении отдельных классов выражение. Принятием имущественного ценза как основного начала выборов эти недостатки почти совершенно устраняются, а с тем вместе устраняется и бытовая и юридическая обособленность одних классов населения от других. Если принят будет принцип сословности, то в среде землевладельцев явится раздвоение — будут особые съезды землевладельцев из дворян и для собственников земли, к этому сословию не принадлежащих. Это раздвоение скажется и в Думе. Обе партии, можно опасаться, станут чуждаться друг друга, быть может, окажутся во враждебных друг к другу отношениях и будут во всяком случае преследовать партийные интересы. Позволительно спросить, к пользе ли общего государственного дела?

Здесь были произнесены страшные слова: узаконение смешанных выборов будет похоронами дворянства. Не думаю, чтобы так скоро пришлось служить по нем панихиду. Экономическое положение дворянства, которым по проекту обуславливаются его избирательные права, далеко небезнадежно. По Земскому положению 1864 г., за землевладельцами — преимущественно дворянами — обеспечено было 6 000 мест гласных из 13 000 (по 34 губерниям). Хотя дворянский земельный фонд и тает довольно быстро, тем не менее, и ныне в руках дворян имеется достаточное количество земли, чтобы сохранить за собою и в Думе преобладающее число мест. А затем культурное превосходство этого сословия. Куда оно денется? Оно не исчезнет и будет давать лишнее преимущество дворянам на выборах. Этого достаточно, чтобы свергнуть другие искусственные и не согласующиеся с современными понятиями условия для обеспечения дворянству победы на выборах.

Если земля будет уходить из рук дворян быстрее прежнего, несмотря на оказываемую ему правительством широкую помощь в борьбе с этим печальным явлением, то с таким фактом нельзя будет не считаться как с неизбежным последствием экономической эволюции. Нужно пожалеть дворянство, но нельзя будет не признать, что оно не хотело или не сумело воспользоваться теми средствами, которые имелись в его распоряжении для предупреждения процесса обезземеления.

Какое впечатление произведет сословность выборов на народ? Я не хочу быть зловещим пророком. Но она может быть истолкована в смысле создания Государственной думы для защиты сословных интересов дворянства.

Тогда восстанет в народном воображении мрачный призрак сословного царя. Да избавит нас Бог от таких последствий.

Я закончу тем, что при современных условиях несправедливо и больше чем неудобно, скажу прямо — опасно устанавливать выборы в Думу на сословном начале.

Князь А. Д. Оболенский¹. Я всецело поддерживаю предлагаемую Советом министров систему выборов, т. е. бессословную. Сверх доводов, представленных Вашему Императорскому Величеству в пользу этой системы, можно, мне кажется, привести еще два соображения: одно — теоретического характера, а другое — практического. Если выборы в Думу обособить на сословном начале, как это предлагается некоторыми членами Совещания, то такие выборные явятся в новом законосовещательном учреждении представителями узких сословных интересов и не будут чувствовать себя вполне свободными в обсуждении вообще дел, раз они касаются в неблагоприятном смысле близких их сословию вопросов. При сословности выборов гораздо более, нежели при введении в действие схемы всесословной, возникают именно опасения, о которых мы подробно обсуждали по поводу одной из предначертанных статей, — опасения снабжения членов Думы особыми от избравшего их сословия или группы населения инструкциями, стесняющими свободу действий и предполагающими возможность требовать от членов Думы отчета в их действиях. Этого не следует допускать. Нужно, чтобы все члены Думы в своих суждениях руководствовались не узкими интересами партий, а соображениями общегосударственной пользы и блага населения. Тогда только Дума исполнит то высокое и ответственное назначение, для выполнения коего она призывается Вашим Величеством к жизни.

Практическое соображение заключается в том, что обсуждаемая нами система выборов вполне обеспечивает присутствие в Думе как дворян, так и крестьян. Представляется, конечно, более обеспеченным участие дворян, так как и в местном самоуправлении они играют преобладающую роль, которую, я уверен, сумеют сохранить и впредь, основываясь в одинаковой мере как на силе имущественного своего ценза, так и на нравственном своём влиянии, а также заслугах к культурности. Крестьянам доступ в Думу был бы, без сомнения, более обеспечен в случае прямых выборов, нежели при избрании членов Думы в губернском городе по слиянии трех различных групп выборщиков. Но позволительно задаться вопросом, оправдалась ли бы такая, в моих глазах, искусственная мера, как чисто сословные выборы, для привлечения крестьян во что бы то ни стало в значительном числе в Думу. Можно ли от этого ожидать той пользы, в которую верят защитники сословности. Неудобства присутствия слишком большого числа членов из крестьян в постоянном учреждении, призываемом к выполнению весьма важных функций, прекрасно охарактеризованы в мемории Совета министров.

Здесь указывалось, что крестьяне — элемент по преимуществу консервативный, оплот Престола и Самодержавия. Такая характеристика может, по моему мнению, быть приложима лишь к тем крестьянам, которые живут исключительно интересами земледелия и не покидают своих мест. Как только они попадут в новую, совершенно чуждую им среду, — в Думу, где

¹ Оболенский Алексей Дмитриевич (1855—1930) — сенатор, в 1897—1902 гг. товарищ министра внутренних дел, в 1902—1905 гг. — товарищ министра финансов, в 1905—1906 гг. обер-прокурор Святейшего синода, член Государственного совета. — *Прим. сост.*

будут представлены самые разнообразные элементы, с исповедываемыми ими теориями и воззрениями, консервативность крестьян — прочность их миросозерцания — окажется в серьезной опасности. Крестьянин, попавший в С.-Петербург в качестве члена Думы, получающий 10 рублей суточных, изменит не один только внешний свой облик, переменяв национальную одежду на костюм немецкого покроя. Возможны и более глубокие перемены в таком крестьянине. Оторванные от постоянных своих занятий и привычного им физического труда, многие крестьяне — члены Думы — станут предаваться разгулу, другие же станут игрушкой страстей, поддадут под вредное влияние "передовых" членов Думы или более близких им по происхождению фабричных рабочих. Подобные последствия тем более вероятны, чем больше будет в Думе крестьян и чем темнее та масса, из которой они будут выбираться. С этой последней точки зрения, сословные выборы представляют большую опасность, нежели рекомендуемый Советом министров порядок. При смешанных выборах в члены Думы попадут, вероятно, только те крестьяне, которые по своему развитию и верному разумению ближайших своих потребностей будут более полезными в Думе деятелями и окажутся более устойчивыми против течений, не свойственных обычным понятиям крестьянства; при сословном начале, ограничивающем для крестьян выбор членов в Думу узкою средою своего собственного сословия, хотя бы в нем и не находилось достойных такого высокого доверия лиц, менее обеспечивается целесообразность состава Думы. При сословности число крестьян в Думе будет больше, а чем их больше, тем больше шансов ожидать проникновения в Думу темных и непригодных к законосовещательной деятельности членов.

В отношении крестьянства пора было бросить тот филантропический — да позволено будет мне употребить это выражение — тон, к которому прибегают защитники всякого рода опеки над сельским населением. Крестьяне прекрасно понимают свои интересы и сумеют воспользоваться предоставляемыми им учреждением Думы правами. Пользуясь тем, что число выборщиков из крестьян будет почти всегда довольно значительным, а иногда даже преобладающим, они сумеют провести в члены Думы излюбленное ими лицо, будь то крестьянин или представитель другого сословия, раз они убеждены, что это лицо правильно понимает их нужды и останется верным крестьянским интересам.

Здесь говорилось о духовенстве как о сословии, которое, наравне с дворянством, должно было бы получить право прямых выборов в Думу. Я люблю русское духовенство и пред выдающимися среди него деятелями искренне преклоняюсь. Но привлекать их на арену политической, так сказать, деятельности я признавал бы безусловно вредным. Кто из хороших священников, дорожащих своею паствою и превыше всего ставящих свое духовное призвание, бросит приход на долгое время сессии? Разве гапоны!¹ Впрочем, серьезно говорить о духовенстве как о сословии могут только те, кто его не знает в действительности.

Граф А. А. Бобринский. Все, кто говорил здесь в пользу духовенства, конечно, хорошо знают его достоинства, и эти достоинства должны широко открыть духовенству двери в Думу.

Преимущество сословных выборов для меня лично совершенно очевидно. В частности, они предупредят проникновение в Думу вместо настоящих

¹ Гапон Георгий Аполлонович (1870—1906) — священник, агент охранного отделения. Организатор составления петиции рабочих к Николаю II и шествия к Зимнему дворцу 9 января 1905 г. Казнен революционерами. — *Прим. сост.*

крестьян "третьего" элемента, т. е. земских докторов или фельдшеров, присяжных поверенных и проч. Если они нахлынут в Думу широкою волною, для которой смешанные выборы не ставят никакой преграды, Дума окажется не тою, какою ей следует быть. Порвав в этом отношении связь с историческим нашим прошлым, мы выйдем на путь неизведанный и, вероятно, ведущий к горьким разочарованиям.

А. П. Струков. Отстаивая сословность выборов, мы отрицаем то положение, что она приведет к отстаиванию в Думе сословных интересов. Дворяне, по крайней мере, о них давно забыли и принесли их в жертву общей пользе. Нам, людям близко знакомым с местною жизнью и провинциальным бытом, ясно, что дадут выборы по сословиям: они обеспечат надлежащий состав Думы, сделают ее способною к той деятельности, для которой создается это новое учреждение. При смешанных выборах решит все случай. Эта случайность и неизвестность пугает нас, любящих родину и Государя и радеющих о сохранении коренных устоев нашего отечества.

Н. С. Таганцев. По поводу ссылки на присяжных поверенных я обязываюсь доложить Вашему Императорскому Величеству, что около 75% общего их числа принадлежат к дворянскому сословию. Значит, при сословности выборов они будут пользоваться даже более широкими избирательными правами, нежели при выборах смешанных, участие в коих обуславливается известным цензом.

Нельзя также не отметить, что хотя в земских учреждениях, по Положению 1890 г., и преобладает дворянский элемент, тем не менее, многие из этих учреждений сами возбудили ходатайства о возвращении к прежней системе выбора гласных, отрицающей сословную группировку.

В. Н. Коковцов¹. Вопрос, останавливающий в настоящее время внимание Вашего Императорского Величества и Совецания, представляется, бесспорно, одним из самых главных в деле предстоящего преобразования государственного нашего строя. Мы все равны перед Вашим Величеством по горячей любви к родине и беззаветной преданности престолу. Поэтому я не буду ссылаться на эти аргументы в подкрепление откровенно повергаемых членами Совецания на Ваше, Государь, благоволение, соображений. Для правильного разрешения вопроса о выборах необходимо, по моему мнению, разобратся в убедительности и значении высказанных здесь против проектируемой Советом министров системы выборов.

Нет надобности доказывать, что Совет министров руководствовался прежде всего тою мыслью, что учреждение, призываемое Вашим Величеством к высокому назначению участвовать в предварительном обсуждении законодательных предположений, должно быть составлено из лиц, которые вернее всего способны выразить местные нужды и потребности и исполнить возлагаемый на них труд с тем спокойствием и готовностью помочь правительству, которые служат залогом пользы и успеха предстоящего преобразования.

Если бы вопрос об обеспечении надлежащего состава Думы разрешился вполне, или хотя бы преимущественно, построением выборов на сословном начале, то можно было бы удивляться тому, что Совет министров не додумался до такого простого способа разрешения настоящего вопроса. Между

¹ Коковцов Владимир Николаевич (1853—1943) — граф, товарищ министра финансов (1896—1902 гг.), государственный секретарь (1902—1904 гг.), министр финансов (1904—октябрь 1905 и апрель 1906—1914 гг.), председатель Совета министров (1911—1914 гг.). — *Прим. сост.*

тем, Совет министров с этого именно начал свои суждения о системе выборов. Но, отправляясь от точки зрения, которую предлагают ныне некоторые члены Совещания, Совет к ней возвращался. По соображениям, подробно изложенным в мемории, разбираясь и подкрепляясь словесными пред Вашим Величеством объяснениями сторонников проекта, Совет министров пришел к заключению, что сословность, обеспечивая желательный состав Думы не в большей степени, нежели выборы сословные, страдает такими существенными недостатками, которые побуждают отвергнуть начало сословности. Оно способно вселить недоверие к новому учреждению, внести новую смуту в умы населения, т. е. повредить той цели, во имя которой намечена реформа. Совет министров едва ли заслуживает сквозящего в речах некоторых членов Совещания упрека в непонимании условий местной жизни, в недостаточной осведомленности о группировке и настроении отдельных классов населения и протекающих отсюда недостатках проекта. Эти обвинения остаются в области ничем не подтвержденных предположений. Все те доводы, которые высказаны противниками проекта, не только имелись в виду Советом министров и подробно им обсуждены, но и записаны в меморию, с которою все здесь присутствующие успели ознакомиться. Участвующие в Совете члены Совещания не позволяют себе утруждать внимание Вашего Величества подробным повторением всех доводов, склонивших Совет к повергнутому на Высочайшее Ваше благоволение решению. Против этих доводов едва ли можно выставить столь же убедительные соображения в пользу сословности выборов. Я, по крайней мере, не поколебался в своей уверенности, что Совет министров находится на более верном пути к достижению предуказанной манифестом 18 февраля цели, нежели защитники сословного при выборах начала. Они ссылаются на то, что сословная группировка соответствует историческим началам нашего отечества, и для оправдания ее прибегают к соображениям умозрительного характера. Мне кажется, что едва ли правильно руководствоваться при разрешении столь важного вопроса оценкою исторических заслуг дворянства на почве общегосударственной или земской их деятельности. Нельзя отвлекаться от условий современности, невозможно не принимать в соображение тех явлений общественной жизни, которые не наблюдались ранее, и непозволительно отказываться от предвидения тех последствий, предусмотреть которые нам надо. Учреждение Думы должно быть начертано так, чтобы не вызвать сразу же отрицательного или подозрительного к нему отношения тех слоев населения, которые привлекаются к законосоветательной деятельности, чтобы Дума могла правильно функционировать и выражать собою мнение всего населения, а не отдельных его классов.

Наибольшее значение придается защитниками сословности выборов тому аргументу, что отдельные дворяне могут, мол, заблуждаться, но сословие дворянское, в общем его составе, будет стоять на страже исконных начал нашего государственного строя и выберет в Думу только таких представителей, которых верность заветам прошлого и традициям дворянства выше всяких подозрений. Насколько верна такая характеристика дворянства, насколько можно быть убежденным в том, что эти надежды оправдаются, Ваше Величество, можете судить по тем адресам, которые направляются к Особе Вашей собраниями земскими и дворянскими. В них исконные начала нашего строя скорее отрицаются, нежели утверждаются, и ходатайства эти идут гораздо далее того, что предполагает учреждение Думы, одобренное Советом министров. Мне скажут, что связи с прошлым порывает земство, а не дворянство. Но ведь с 1890 г. девять десятых гласных принад-

лежат к благородному российскому дворянству, и потому к ошибкам и заблуждениям земства дворянство не может почитать себя непричастным. Оно должно принять на себя вину в том, что, несмотря на численность и культурное свое превосходство, не сумело приобрести в составе земских собраний того влияния, на которое рассчитывало правительство при пересмотре в 1890 г. Земского положения 1864 г. Какое же основание верить в то, что дворяне в Думе будут представителями консервативных начал? Не служит ли предостережением против такого, по моему мнению, заблуждения пример последнего съезда в Москве? Ведь в нем участвовали, по преимуществу, дворяне, в числе коих находилось много представителей славных в прошлом дворянских родов.

Успокоить господствующую смуту, обеспечить доброжелательное отношение к новому учреждению населения и достигнуть главной в настоящем деле цели — получить состав членов, способных выразить мнения, нужды и желания народа, может только такая система выборов, которая наиболее отвечает равномерности и справедливости. Этим условиям более всего отвечает предлагаемая Советом министров схема.

Николай II. На этом мы сегодня покончим. Следующий раз мы соберемся в понедельник, 25-го, в 2^{1/2} часа.

Заседание 25 июля 1905 г.

Николай II. В последнем заседании, когда мы перешли к вопросу о выборной системе, я выслушал все высказанные здесь обстоятельные, хотя разнообразные, мнения. Весьма трудно разобраться в этом сложном вопросе, в особенности благодаря новизне дела и неизвестности будущего.

В течение июня я принял три различных группы русских людей. То, что я им ответил, опубликовано во всеобщее сведение.

Депутация московской я сказал в ответ на те опасения, которые я слышал относительно неудовлетворительности проектированных Советом министров выборов, что эти опасения понятны.

Сама жизнь укажет несовершенства, которые могут встретиться в таком новом и большом деле, и на основании опыта можно будет улучшить его и изменить то, что будет настоятельным.

Курской депутации, представлявшейся несколько дней спустя, я сказал, что оба основные земельные сословия государства будут, очевидно, представлены в Думе в том количестве, в каком я найду это нужным.

Ответил я так вполне сознательно. "Людьми земли" называются те, кто владеет большим пространством земли или малыми ее клочками и при том живет на принадлежащей ему земле. Самое главное и важное для правительства — услышать голос таких людей, знать их суждения, получать от них заявления об их нуждах и иногда жалобы. Очевидно, и другие слои населения, как сказано в рескрипте, т. е. все население должно и будет иметь представителей в Государственной думе.

Первым и самым главным первостепенной важности вопросом представляется вопрос о том, каким образом успешнее всего может быть достигнута эта цель, т. е. чтобы все наиболее значительные по численности слои населения могли иметь своих выборных в Думе.

После суждений, происходивших в последнем заседании, я лично усматриваю затруднение к правильному разрешению этого вопроса в том, что мне представлен только проект, отлично разработанный Советом министров. Другого проекта, столь же обстоятельно составленного, не имеет-

ся. Только в одном проекте, а именно составленном Отечественным союзом в С.-Петербурге, в конце приложены довольно подробные правила о выборах, в основание которых положены иные, нежели в проекте Совета министров, начала, и которые представляют в ясном и наглядном виде новую систему с ее достоинствами и недостатками. Имеют ли все члены перед собою эту брошюру?

Я желал бы иметь ясный и определенный ответ на вопрос, какая система может обеспечить участие в Думе выборов от всех слоев населения.

Прошу ответить мне ясно и по возможности кратко.

Граф Д. М. Сольский. Министр внутренних дел и Совет министров, который с ним согласился по вопросу о системе выборов, преследовал ту именно цель, которую Вашему Императорскому Величеству угодно было только что указать, т. е. чтобы Дума явилась выразительницей действительных убеждений, нужд и желаний всего народа. Цель эта, по моему мнению, вполне достигается принятой Советом министров системой выборов, так как ни дворянство, ни крестьянство, ни другие слои населения не лишаются возможности участия в выборах. Группы населения, связанные общностью интересов, имеют отдельные съезды, на которых и будут производить в губерниях избирательные собрания тех лиц, которые могут быть выразителями в Думе их мнений. В среде Совета обнаружилось лишь разномыслие по вопросу о том, следует ли допустить безусловное слияние в губернских избирательных собраниях всех трех съездов выборщиков или же постановить, что эти собрания избирают членов Думы по каждому разряду избирателей отдельно и из его состава и притом, по возможности, поровну для каждого разряда.

По поводу этого последнего предположения можно заметить, что число выборщиков от отдельных съездов неодинаково, и потому избрание равного числа членов по каждому разряду избирателей было бы едва ли правильным. Так, например, число выборщиков от съезда городских избирателей не достигает $\frac{1}{4}$ общего их числа, а членов Думы от них будет избрано $\frac{1}{4}$ общего их числа. Такая неравномерность проявляется и в отношении двух других съездов, так как выборщиков от съездов уездных землевладельцев будет всего 229, а от съездов уполномоченных от волостей 1 828, избирать же членов Думы они будут в равном числе.

Предлагаемая Советом министров система грешит, по мнению некоторых членов Совецания, отсутствием сословного начала. Между тем, не только так называемые либеральные партии, но даже дворянские и земские собрания, преимущественно из дворян состоящие, упрекают эту систему в противоположном, т. е., что она слишком ясно отражает на себе стремление обособить одно сословие от другого. И тот, и другой взгляд едва ли правильны. Схема Совета министров придерживается сословности в той лишь мере, а именно, в отношении крестьян, в какой это оправдывается особенностями устройства и быта известной части сельского населения.

Э. В. Фриш¹. Быть может, некоторые частности предложенной Советом министров системы нуждаются в каких-либо исправлениях, но в общем она вполне отвечает выраженной Вашим Императорским Величеством воле, что-

¹ Фриш Эдуард Васильевич (1833—1907) — действительный тайный советник, сенатор, шталмейстер, статс-секретарь. В 1876—1883 гг. — товарищ министра юстиции, в 1883—1906 гг. — член, в 1906—1907 гг. — председатель Государственного совета. — *Прим. сост.*

бы все классы населения были представлены в Думе в надлежащей полноте. Были, как это указано графом Д. М. Сольским, опасения лишь насчет того, пройдут ли по этой системе в члены Думы крестьяне, не встретится ли им на этом пути препятствия в большей между собой объединенности и знакомстве друг с другом выборщиков от съездов городских избирателей и уездных землевладельцев. Предположение П. Л. Лобко¹ направлено именно против такой случайности и заслуживает, конечно, внимания в применении к тем губерниям, где число выборщиков от сельских съездов незначительно. Но там, где они преобладают, как, например, в губерниях Вятской, Пермской, Вологодской и других, эти опасения едва ли представляются имеющими достаточное основание.

Здесь раздавались голоса в пользу того, чтобы землевладельцы-дворяне избирали выборщиков отдельно от прочих землевладельцев, в дворянских своих собраниях. Но куда же в таком случае должны быть перечислены остальные владельцы земельной собственности в уезде? Конечно, их нельзя смешать с дворянами, и потому осталось бы дать им право голоса на съезде городских избирателей. Но с этою группою собственников уездные землевладельцы, к дворянскому сословию не принадлежащие, не имеют ничего общего. Между тем, общность интересов есть необходимое условие успеха выборов. Этою мыслью была проникнута вся работа Совета министров. По первоначальным предположениям министра внутренних дел, имелось в виду объединить в одном общем съезде уездных землевладельцев и лиц, владеющих в уезде торгово-промышленными заведениями. Совет министров, соглашаясь с моим мнением, что такое объединение двух различных по своим интересам групп было бы нецелесообразно, высказался против такого предположения и присоединил промышленников и торговцев к городским избирателям. Было бы непоследовательно часть владельцев земельной собственности выделить в чужую им среду во имя сословности, несмотря на то, что интересы землевладельцев — будь они потомственные или личные дворяне, крестьяне или лица, к этим сословиям не принадлежащие, — тождественны. Можно привести много примеров крупных помещиков, которые ни по образованию, ни по воспитанию, ни по интересам ничем не отличаются от помещиков-дворян, хотя и не числятся в их составе.

Производство выборов в дворянских собраниях может действительно представлять для дворян известные удобства по сравнению с выборами на общих съездах всех землевладельцев уезда. Но может ли это соображение иметь решающее значение в столь важном деле? Ведь здесь идет речь не о дворянских интересах, обсуждение коих в особых собраниях сословия имеет полное основание. При выборах в Думу на первый план выступают интересы общегосударственные. Ими — этими интересами — должна определяться роль дворянства. Оно искони было и долго еще останется первенствующим сословием в нашем отечестве, пользующимся, по традициям и заслугам, почетом и влиянием на местах. Это не дает ему права уклоняться от выборной борьбы за стеною сословных своих собраний, раз от борьбы этой зависит судьба государства. На дворянстве лежит нравственный долг пред родиною и Вашим Императорским Величеством вступить во всем всеоружии благотворного своего влияния на население в борьбу за успешность и правильность выборов в Думу и противодействовать стремлениям неблаго-

¹ Лобко Павел Львович — генерал, государственный контролер (1899—1905 гг.), член Государственного совета. — *Прим. сост.*

надежных элементов проникнуть в новое учреждение, призываемое Вашим Величеством к законосовещательной деятельности. Дружными усилиями дворянства может быть осуществлена воля Вашего Величества, чтобы в Думу попали действительно лучшие люди, с желательным для пользы страны направлением, т. е. консервативным, без чего не может быть восстановлен порядок в стране, который действительно в последнее время совершенно расшатался. С этой точки зрения, выборы сословные могут принести только вред. Дворяне должны участвовать наравне с другими сословиями в тех именно съездах, где они связаны с ними общностью интересов, и проявлять свою деятельность в указанном направлении как в первоначальных стадиях выборов, так и в губернских избирательных собраниях.

А. А. Половцов¹. Оппоненты признанной Советом министров системы выборов настаивают на обособлении дворянства, исходя из того главнейшего соображения, что благородство и преемственно рыцарский дух этого сословия как бы сгущается в дворянских собраниях, и предохраняют от увлечения отдельных членов. Если придать, таким образом, особое значение постановлениям дворянских собраний и считать мнения отдельных, с ними несогласные, не заслуживающими внимания, то нельзя не считаться с тем фактом, что чрезвычайные собрания дворян Ярославской и Нижегородской губерний высказались за всесословность выборов в Государственную думу, а второе — за земскую систему выборов 1864 г., тоже бессословную. Других постановлений дворянских собраний не было.

Вот я, Государь, и спрашиваю: где же истина? На стороне ли дворян, говоривших в настоящем собрании, или же в тех постановлениях, которые приняты в двух губерниях дворянством *in concreto*?

Н. Н. Герард². Труд Совета министров проникнут идеею построить выборы в Думу на таких основаниях, при которых в нее могли бы попасть выразители нужд и пожеланий всех классов населения. Сословное начало потому именно и отвергнуто Советом, что в сословные рамки укладывается далеко не все население с его разнообразными интересами. Таким образом Совет шел навстречу желанию Вашего Величества.

Я укажу еще на одно соображение против сословной схемы выборов. Огромная площадь 9 Западных губерний не имеет пока выборных дворянских учреждений. Но они будут, согласно воле Вашего Величества, введены там в недалеком будущем. Не было ли бы опасно предоставить дворянству в этих губерниях столь важное право, как непосредственные выборы членов в Думу? Я полагаю, что если бы выборы построены были на сословном начале, то в Думу попали бы одни поляки. Если же выборы будут производиться тем порядком, который намечен проектом Совета министров, есть много шансов провести в члены Думы столь же достойных представителей местного землевладения из русских, которые, мне кажется, будут более полезными членами Думы. Изменение самих оснований выборов повлекло бы за собою необходимость коренного пересмотра всего Положения о выборах, во избежание разного рода неожиданностей и нежелательных для успеха дела последствий.

¹ Половцов Александр Александрович (1832—1909) — государственный деятель, сенатор, промышленник, историк, председатель Русского исторического общества. — *Прим. сост.*

² В целом (лат.). — *Прим. сост.*

³ Герард Николай Николаевич (1838—после 1908) — сенатор, член Государственного совета, финляндский генерал-губернатор (1905—1908 гг.). — *Прим. сост.*

Великий князь Николай Николаевич¹ Я считаю Совет министров вполне компетентным в разрешении вопроса о наилучшей системе выборов. Предлагаемая Советом система представляется, по моему мнению, вполне достигающею предуказанной Вашим Императорским Величеством цели — обеспечить Думе такой состав, при котором мнение Думы являлось бы голосом большинства Ваших подданных.

Великий князь Владимир Александрович² Следует принять вполне и целиком предлагаемую систему как вполне целесообразную и образцово разработанную.

Граф А. А. Бобринский. В словах Вашего Императорского Величества, коими Вы осчастливили депутацию курского дворянства, ясно выражено, что в Думе должны присутствовать два основных земельных сословия — дворянство и крестьянство. Эти слова предопределяют, по моему мнению, систему выборов по сословиям. Проект, представленный Вашему Величеству Советом министров, не удовлетворяет этому условию и потому должен быть изменен. Я далеко не убежден, что в члены Думы попадут крестьяне, раз их выборщики смешаются с другими в губернских избирательных собраниях. Во имя чего лишать дворянство — эту правильно организованную группу населения, заслуг которой никто не решается отрицать, — права непосредственного выбора в Думу? Мне кажется, что такое лишение есть уступка общественному мнению. Но его нужно оставить в стороне. Что такое общественное мнение? Неужели крикливые голоса земцев? Но их не удовлетворит и та система выборов, которую предложил министр внутренних дел и одобрил Совет министров. Московский городской голова в своем обращении к Совету министров требует конституции. Не выражают общественное мнение и разные съезды. Они состоят не из земских людей, а из искусственно подобранных членов-единомышленников. Я встретил одного дворянина, который говорил, что ему удалось собрать 600 000 подписей под адресом, в котором высказываются мысли и пожелания, совершенно противоположные тем, которые выражены в резолюциях съездов.

Здесь указывалось, что проекты тщательно и всесторонне обсуждены Советом министров, совершенно готовы, стоит только Вашему Императорскому Величеству взять перо, перекреститься и подписать: "Быть по сему".

Государственный наш организм, несомненно, болен, но я поставлю другой диагноз этой болезни. Она не так опасна, чтобы требовалась тяжелая и весьма опасная операция, нужно обдумать иные средства лечения. Нельзя отстранять от прямого участия в Думе дворянство, крестьянство и духовенство. Против обвинения сельского духовенства, против ссылки на Гапона я могу выставить дальнобойное орудие истории, могу указать на таких знаменитых представителей духовенства, как Гермоген, Филарет и другие.

Великий князь Владимир Александрович. Из кого, по Вашему мнению, состоит Совет министров: из революционеров? В числе министров, — вот, например, министр внутренних дел, — есть крупные землевладельцы, которые никогда не порывали связи со своими поместьями. А ведь они не возражали, не отстаивали сословности дворянских выборов, а стремились только обеспечить согласный с монаршею волею состав Думы.

¹ Николай Николаевич (1856—1929) — великий князь, генерал от кавалерии, Верховный главнокомандующий (1914—1915 гг.) — *Прим. сост.*

² Владимир Александрович (1847—1909 гг.) — великий князь, сын императора Александра II, генерал-адъютант, главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа (1884—1905 гг.), член Государственного совета. — *Прим. сост.*

Если не верить большинству Совета министров, то кому же верить? Таким дворянам, как граф Бобринский?

Граф А. А. Бобринский. Меня никто не устрашит и не воспрепятствует изложить пред лицом Вашего Императорского Величества все то, что я считаю долгом повергнуть на Ваше благоволение по совести и любви к родине.

Великий князь Владимир Александрович. И я говорю то, что думаю.

Н. С. Таганцев. Не следует забывать, что из общего числа выборщиков 43% приходится на съезды землевладельцев, в числе коих большинство дворян, 33% — на съезды уполномоченных от волостей и только 24% — на съезды городских избирателей, в числе коих ожидается беспокойный ненадежный элемент. Я себе не представляю, каким образом это меньшинство сумеет устроить так, чтобы большинство членов Думы состояло из их избранных.

А. А. Нарышкин. При всем своем уважении к Совету министров я считаю священным долгом своей совести ответить с полным убеждением отрицательно на поставленный Вашим Императорским Величеством вопрос о том, соответствует ли одобренная Советом система выборов той цели, которую Ваше Величество изволили наметить. Крестьянству и дворянству не обеспечено избирательным путем представительства в Думе. Для того, чтобы при системе смешанных выборов быть избранным в члены Думы на губернском избирательном собрании, необходимо входить в соглашения, вести борьбу. Поводов к такой агитации следует избегать. Крестьянину она, наверно, не по силам. Нам говорят: дворянству как передовому сословию не должно уклоняться от борьбы за проведение изблюбленных им достойнейших людей в Думу. Оно, конечно, и не станет уходить от этой борьбы. Но будет ли дворянство иметь успех на выборах? Вот это сомнительно. Электоральная борьба будет искусственно подчинять наш строй под порядки конституционных государств, где все направление внутренней и внешней политики зависит от того, какая партия, благодаря своему искусству и средствам, окажется в данный момент у власти. Мы заботимся не о создании парламента по западному образцу, а о том, чтобы пред лицом Вашего Величества явились в качестве членов Думы лучшие люди земли. Столкновения одних классов населения с другими при выборах в Думу не приведут ни к чему хорошему. Они еще более ослабят и без того некрепкие сословно-групповые связи.

В родной мне Орловской губернии полагаются по проекту 45 выборщиков от съезда уездных землевладельцев и 77 — от двух других съездов. Избрание из общего их числа, т. е. из 122 человек, 7 членов Думы будет зависеть от тех соглашений, в которые войдут выборщики, и не может существовать никакой уверенности в том, что представители какой-либо одной группы населения в Думу вовсе не попадут. На этом именно опасении и основывается разногласие, обнаружившееся по вопросу о системе выборов в Совете министров и нашедшее себе выражение в статье 48 проекта. При смешении всех выборщиков в одном избирательном собрании в нем не будет надлежащей объединенности для сознательного отношения к выборам членов Думы, а при разрозненности попадут в нее не те, кто лучше, а те, кто более ловок, кто менее разборчив в средствах борьбы. Не достаточно ли какому-нибудь адвокату посулить выборщикам из крестьян передел земли, чтобы склонить их голоса в свою пользу? Достойные люди могут быть избраны только обособленными по сословиям собраниями. По предлагаемой схеме выборов возможны такие случаи: в каком-либо уезде имеется, скажем, три дворянина, вполне достойных по своим заслугам и направлению

сделаться членами Думы. Допустим, что один из них будет выбран выборщиком на съезде уездных землевладельцев, два других в первой же стадии выборов потеряют все шансы попасть в Думу. И дворянин, сделавшийся выборщиком, легко может оказаться неизбранным в члены Думы на губернском избирательном собрании. Если в других уездах губернии не окажется достойных представителей интересов уездных землевладельцев, по мнению образуемых из них съездов, то членов Думы от дворян этой именно губернии вовсе не будет, несмотря на то, что в одном каком-либо уезде есть дворяне, удовлетворяющие в этом отношении всем самым строгим требованиям. Такие случаи, очевидно, невозможны при выборах в дворянских собраниях целой губернии, ибо дворяне не преминут избрать указанных мной лиц, хотя бы всех трех из одного уезда.

Меня пугает ссылка на общественное мнение. Народного мнения мы не знаем, а заявления отдельных групп и постановления самочинных съездов нельзя принимать за голос народный: они слишком далеки от истины. Я отношусь к этим резолюциям совершенно отрицательно. Народная Дума должна вербовать своих членов из недр народных, а не среди деятелей, которые устраивают такие съезды. При предлагаемой Советом министров системе выборов в ней будут преобладать те же лица, что и на самочинных съездах, т. е. крикуны, адвокаты, иного разного рода дельцы. Крестьянский элемент подпадает вредному влиянию политических агитаторов, которые будут стремиться направить деятельность Думы на опасный и вредный для государственного порядка путь. Предлагаемая Отечественным союзом система выборов, по глубокому моему убеждению, удачнее разрешает этот вопрос с точки зрения достижения наиболее спокойного, делового и притом вполне представляющего все существенные интересы населения состава Думы.

Великий князь Владимир Александрович. Позвольте Вас спросить: к какому сословию принадлежат князья Долгорукие, Трубецкие, Голицыны, Шаховские, Кузьмины-Караваевы, Петрункевичи? Они дворяне. А что говорят и пишут?

А. А. Нарышкин. Нет сомнений.

Великий князь Владимир Александрович. Я не о сомнении говорю. Они — дворяне? — я вас спрашиваю... Ну!

А. А. Нарышкин. Они заражены ложными и превратными мнениями. Ваше Величество, дозволейте мне ответить Его Императорскому Высочеству.

Названные лица принадлежат, конечно, к дворянскому сословию, но они люди другого направления, нежели большинство дворян. Дворянство не выбрало бы их своими представителями в Думу, если бы выборы были, как мы предлагаем, сословными. При смешанной же системе выборов, которая предлагается рассматриваемым нами проектом, они имеют все шансы проникнуть в состав Думы.

Великий князь Владимир Александрович. Какие могут быть разговоры о сословном духе, традициях дворянского сословия после всего того, что произошло? Если бы дворянство было бы мало-мальски объединено и сплочено, то такие дворяне, как Петрункевич, были бы давно исключены по приговорам дворянских собраний из состава дворян и не были бы никуда приняты. Было ли это сделано, я Вас спрашиваю?

В. В. Верховский¹. Вопрос ставится на неправильную почву. Мы говорим не о парламенте. Надо обсудить безотлагательно, какие выборы дадут наи-

¹ Верховский Владимир Владимирович (1849—1910) — действительный тайный советник, член Государственного совета. — Прим. сост.

более подходящий элемент. По этому вопросу взгляды и мнения весьма различны. Указывают на необходимость выборов по сословиям с тем, чтобы провести эти выборы до конца. Говорят, что дворяне в дворянском собрании будут действовать иначе, чем в каком-либо другом съезде. Эта изменчивость дворян в зависимости от обстановки совершенно непонятна. Не думаю, чтобы само дворянство держалось такого взгляда. Весьма важно в этом деле считаться с общественным мнением, ибо оно, а не отголоски периодической печати, — которым я лично не придаю никакого значения, — указывает правильный путь. Думаю, что если бы спросить дворянские общества, то они высказались бы против сословных выборов. Утверждая это, я основываюсь на историческом примере. В 1890 г., при императоре Александре III, по представлению бывшего министра внутренних дел графа Толстого было пересмотрено Земское положение и выборы были основаны на новом в сем деле сословном начале. При этом состав гласных был распределен таким образом, чтобы в собраниях дать перевес дворянскому представительству над городским и крестьянским, вместе взятыми. Однако, несмотря на такое устройство, в огромном числе земских собраний постоянно возникали и возникают ходатайства об отмене этой системы выборов и о возвращении к основаниям 1864 г. Факт этот весьма знаменателен, ибо свидетельствует, насколько сословные выборы в общественном мнении непопулярны между самим дворянством. Если это проявляется в вопросах местного хозяйственного заведования, то тем более это правильно в важном общегосударственном деле. Если остановиться на сословной системе выборов, то новый закон не внесет успокоения в умы, а, наоборот, раздражит их, показывая как бы пренебрежение к вескому голосу страны. Глубоко прав граф Д. М. Сольский, говоря, что в Государственную думу дворяне призываются наряду с другими не для защиты сословных интересов, а к государственному тяглу. В общих выборах в государственном смысле их значение будет больше, чем при сословном избирании, ибо, по сложившейся роли дворянства, оно неминуемо явится руководителем выборов во всей их совокупности и окажет на них гораздо более влияния, чем в случае обособления их.

В. Н. Коковцов. Надо, чтобы в Думу вошли представители всех классов населения, надо, чтобы Дума представляла всю землю. Думе придется решать все вопросы, не сословные только, а касающиеся всех подданных Российской державы. Поэтому в вопросе о выборах надо руководствоваться не теоретическими соображениями, а разрешить его с практической стороны. Говорят, что выборы, построенные по проекту Совета министров, дадут отрицательные результаты. Предсказать будущее нельзя, в этом мы все бессильны. Но совершенно голословно утверждение, что при предполагаемой системе выборов Дума восстановится из адвокатов. В выборах примут участие 43% крестьян, 34% землевладельцев и только 23% городских избирателей. Вся схема основана на этих трех избирательных группах; при их соотношении, надо думать, в члены Думы пройдут главным образом дворяне и крестьяне, а представителей свободных профессий будет ничтожное количество. Особенно убедительны в этом отношении числовые данные о соотношении групп избирателей по таким губерниям, как Калужская, Костромская, Курляндская, Курская и многие другие. Цифры опровергают высказанные в сем отношении опасения. Отдавать же кому-либо преимущество только вследствие принадлежности его к тому или другому сословию едва ли справедливо, ибо перед государственными делами все они равны. Жалованная дворянству грамота не удостоверяет верность его

Престолу. Во всяком случае, эта верность не исключительная принадлежность дворянства, и преимущества на государственных выборах даровать ему нет справедливых оснований. Поэтому следует применять схему выборов, предложенную Советом министров.

А. Г. Булыгин. Во всех возражениях на проект ничего нового не сказано. При выработке оснований выборов именно имелась в виду мысль предоставить в этом деле наибольшее участие дворянству и крестьянству. Но разделять для этого выборы на сословные нет никаких оснований, ибо выборные призываются к делу не сословному, а общегосударственному. Во всяком случае, интересам дворянства проектированная система выборов больше удовлетворяет, чем предоставление каждому дворянскому обществу права избрать своего представителя. Тогда число членов Думы от дворянства было бы 49, потому что несправедливо было бы предоставить дворянству, кроме сословного избрания, еще и участие в общих выборах. Если дворяне будут вместе с другими выбирать в собраниях уездных землевладельцев, то они будут иметь на этих выборах руководящее значение, и число членов Думы от них значительно превзойдет указанную цифру.

А. А. Нарышкин. Но это будут не те люди. В своей среде выборы пройдут с большим успехом и выберут действительно лучших людей. Наиболее консервативное течение проявляется всегда в сословных собраниях.

Граф А. А. Голенищев-Кутузов. Желательно обеспечить в Думе участие представителей всех классов населения. Совет министров, проникаясь этой мыслью, и изыскивал способы наилучшего приведения ее в исполнение, а для этого счел наиболее правильным, чтобы все классы участвовали в выборах в степени, соответствующей процентному их соотношению. Правильно постановленное собрание выборщиков должно отразиться и на составе Думы, который при указанных условиях будет, по мнению Совета, также соответствовать распределению населения по группам. Теоретически это совершенно верно, но практика даст, вероятно, другие результаты. Весьма вероятно, что в одной губернии выберут всех членов Думы из одного сословия, хотя бы дворянского, а если это повторится во многих местностях, то состав Думы будет почти исключительно дворянский. Желательно ли это? Надо, чтобы все классы имели своих представителей, вернее, — надо, чтобы интересы всех классов были равно представлены в Думе. Если каждая группа выберет членов из своей среды, то только тогда будет обеспечено, что все классы будут представлены в Думе, что отвечало бы Высочайшим предуказаниям. Министр внутренних дел говорил, что тогда дворянство будет иметь меньшее по числу представительство. Это несущественно для учреждения совещательного, только в установлении законодательном численность групп имеет решающее значение. Законосовещательной коллегии важно, чтобы были люди из всех слоев населения, зная, что голос их дойдет до Государя, коему принадлежит решающее слово. Для того, чтобы облегчить участие в Думе выборных от всех слоев общества, надо, чтобы выборы производились по сословным группам, иначе результат их будет подвержен случайностям, и представительство в Думе может получиться извращенное, не дающее верного понятия того, что совершается на Руси.

Граф Д. М. Сольский. Возражение графа Голенищева-Кутузова касается последнего акта выборов, относительно которого в Совете министров были высказаны разные мнения. Это частный, отдельный от общества вопрос.

П. Л. Лобко. Ваше Величество еще задолго до рескрипта 18 февраля изволили высказывать, что мысль об обращении к народу для помощи пра-

вительству уже издавна составляет предмет Ваших забот. Ваше Величество говорили в великодушии своем также, что для блага народного готовы даже жизнь свою принести в жертву. Любовь к народу, к России — светлая черта в наших самодержцах. Петр Великий говорил под Нарвой: “А о Петре ведайте, что жизнь ему недорого, была бы счастлива Россия”...

Великий князь Владимир Александрович. Это было не под Нарвою, а под Полтавой.

П. Л. Лобко. ...Под Полтавой. После зрелого размышления Вы решили, что для блага народа самодержавие должно быть сохранено, а от народа должна быть помощь совещательная. Из этой мысли исходили Ваши сотрудники — Совет министров — при обсуждении способов исполнения Ваших предначертаний. Теперь мы остановились на вопросе о том, как выбрать в Думу людей, единомышленных с Вами по основному вопросу о самодержавии. Можно сказать, что Ваши подданные во всех их классах склонны разделять эту основную мысль. Странно было бы, если бы Государь призвал на совет людей, которые отвергают самодержавие. Такие люди есть, а потому важно, как устроить выборы.

Если обеспечить новому делу содействие лучших людей, то закон даст благие результаты. Как же достигнуть этой цели? Для этого надо разобраться в классах населения. До освобождения крестьян народ русский резко разделялся на сословия и вне сословий людей не было. Сословий — четыре. Дворянство — первенствующее сословие по закону, по истории и по доверию Государей. Но теперь оно не изображает того, что было 50 лет тому назад. По численности и по достаткам его остались только следы от тех, которые стояли во главе войск, управления и земли. И в нравственном отношении разве дворянство стоит ныне в тех же условиях, как полвека тому назад? Разве старое дворянство осталось молчаливым при нынешней смуте? Разве бы оно единодушно не устремилось к престолу? Таких дворянских обществ не было в последнее время, а были, наоборот, такие, которые подняли свой голос за преобразования, несовместимые с самодержавием. Можно ли опираться на сословие, которое само распадается? Городские избиратели захватывают два старых сословия — купцов и мещан, да кроме того в них входит разная сборная публика: адвокаты, домовладельцы, спекулянты и др. В совокупности, конечно, не эти люди могут составить поддержку самодержавию, и не они достойны быть избранными народом. Конечно, и между ними есть полезные деятели; я уже разумею этот разряд в общей его сложности. А в общем самые образованные из них, самые талантливые, самые красноречивые окажут на Думу влияние только отрицательное.

Остается только крестьянство. Оно ничего не говорит, не колеблет самодержавия, не требует уступок, а просит лишь забот о материальном его обеспечении. Несомненно, крестьяне — опора престола, они должны быть призваны в Думу, это отвечает их преданности и их численному преобладанию над всеми другими группами населения. Крестьян свыше 90 миллионов, огромная часть налогов, идущих на общегосударственные нужды, уплачивается ими. Крестьяне держат на плечах всю Россию. Им в Думе должно быть отведено достойное место.

Если бы численность членов Думы соразмерить с обширностью сословной группы, то почти всю Думу пришлось бы составить из крестьян. Я не стою на этой мысли, полагая, что представительство должно быть дано всем трем группам избирателей и распределено по имущественному их цензу, причем на крестьян причтется 44% всего состава. Совет министров,

сочувствуя участию крестьян в выборах, в конечном выводе отвергает пользу их участия в Думе. Это — глубокое заблуждение. Они должны быть представляемы в Думе, чтобы выражать свои потребности, да не только свои, но и государственные. Они лучше их выразят, потому что лучше их понимают, чем другие, особенно, чем городские избиратели, в числе коих одни мещане составляют элемент положительный. Крестьяне понимают, что только государь-самодержец может все интересы согласить и поддержать против сильного, угнетенного против угнетающих. Если в Думе не будет крестьян — это не будет Государственная дума. Ввиду сего, введение крестьян в Думу не может быть предоставлено случайности губернских смешанных выборов; надо прямо определить, что 44% членов Думы избирается крестьянами из своего сословия.

А. С. Стишинский. Возражения направлены против принятой Советом министров схемы, а, конечно, не против цели, средства достижения которой мы все ищем разными путями. При смешанной системе выборов осуществление имеющейся в виду задачи становится гадательным. Во многих губерниях крестьяне будут между избирателями в меньшинстве. Выборы от уездных владельцев и от горожан отделены в уезде, а в губернском городе они будут баллотировать всех вместе, а если соединятся, то ни один крестьянин в члены Думы не пройдет. Можно считать по числовым данным, что только в 12 губерниях избрание крестьян до известной степени обеспечено. Нельзя не признать, что при смешанном составе выборов в собраниях разовьется чрезвычайная агитация, а вероятно, и подкупы для того, чтобы подобрать себе большинство. В дворянских собраниях злоупотреблений и подкупов никогда не было, а в смешанных земских были крупные злоупотребления, выразившиеся в приобретении фиктивных цензов, вследствие чего в Рязанской губернии в 1882 г. все выборы были по Высочайшему повелению отменены. В однородных собраниях нет почвы для этих печальных явлений. Поэтому надо установить выборы по сословиям, вовсе не отдавая какого-нибудь преимущества или привилегий дворянству. Для сего надо сохранить, как это и ныне установлено, тот же ценз, как и для прочих землевладельцев. Неправильно утверждать, будто при этом условии выборные станут представителями сословных интересов. Дворянству нашему общественные пользы всегда были близки, и оно умело поступать для них личными и сословными выгодами. Дворянство находит лучших людей для замещения должностей уездных предводителей, тем более оно изберет достойных членов Думы, коих меньше от губерний, чем предводителей.

Практически осуществление этих предположений не может представить никаких затруднений. Для земских выборов установлено уже два съезда; их можно приспособить, удалив от второго из них городских выборщиков и перечислив из первого личных дворян. Эта схема простая, не требующая ни времени, ни труда. Такая система выборов соответствует воззрениям дворянства как сословия, а не как отдельных лиц, которых ничем не удовлетворишь, которые являются отщепенцами своего сословия.

А. Г. Булыгин. Едва ли это предположение приемлемо. Оно основывается на примере Земского положения 1890 г., а самое это Положение столь несовершенно, что Высочайше повелено его переработать.

Николай II. Выслушав все сказанное и взвесив отдельные мнения, я решил утвердить ст. 3. При дальнейшем рассмотрении проекта мы обсудим вопрос о разделении выборов в губернском собрании.

Барон Ю. А. Икскуль¹. По статье 6 разнообразие относительно военных чинов.

Граф Д. М. Сольский. Вашему Величеству, кажется, угодно было склониться к мнению двух членов Совета министров о недопущении к выборам военных, как нижних чинов, так и офицеров.

Николай II. Да, я полагаю, что лучше не допускать военных чинов к выборам.

Барон Ю. А. Икскуль. Следовало бы для ясности сказать в обсуждаемой статье: "воинские чины армии и флота, состоящие на действительной службе".

Николай II. Да, это следует сказать для ясности.

А. Г. Булыгин. В статье 6 надо сделать небольшую поправку относительно кочевых инородцев, добавить: "не имеющих постоянной оседлости". Деление инородцев утратило ныне свое значение, и некоторые кочевые инородцы стали оседлыми.

Барон Ю. А. Икскуль. По закону инородцы делятся на оседлых, кочевых и бродячих, но это деление не соответствует действительности. В этом отношении по одному из дел об инородных, восходивших до Государственного совета, дано поручение министру внутренних дел пересмотреть действующий закон.

А. Г. Булыгин. Пока закон будет изменен, надо принять во внимание действительное положение дела.

Э. В. Фриш. В таком случае надо определить порядок выборов от кочевых инородцев, не имеющих постоянной оседлости, в примечании к статье 1; в нем перечисляется о тех выборах, относительно которых будут изданы особые правила; в этих правилах следует определить порядок выборов от инородцев, не имеющих постоянной оседлости.

Николай II. Ввести эту поправку в примечание к статье 1.

А. С. Стишинский. В статье 7 следовало бы упомянуть о недопущении к участию в выборах лиц, состоящих под гласным надзором полиции. В проекте Совета министров в соответствующей статье 61, в пункте 5, вместо перечисления лиц, кои не должны быть допускаемы к участию в выборах, была сделана ссылка на статью 27 Положения о земских учреждениях: в пункте 6 этой статьи упоминается и о состоящих под гласным надзором полиции.

А. Г. Булыгин. Как в первоначальном моем проекте, так и в проекте Совета министров об этих лицах не упоминалось. Полицейский надзор составляет меру, которая налагается без суда, а потому и не следует дополнять обсуждаемую статью, как здесь предлагается.

Э. В. Фриш. В проекте Совета министров хотя и сделана ссылка на 27 статью Земского положения, но на 6 пункт этой статьи ссылки не имеется.

А. А. Нарышкин. В проекте министра внутренних дел в статье 7 упоминалось также о евреях, но Совет министров исключил соответствующий пункт, и таким образом евреи будут допускаемы к выборам в Думу. В этом отношении с соображениями Совета министров я не считаю возможным согласиться. Главный мотив — брожение среди евреев — не может иметь решающего значения в данном, весьма важном вопросе. Я не буду распространяться о вреде еврейской нации, но я не могу не доложить Вашему Императорскому Величеству, что, по моему глубокому убеждению, евреев не следует пускать в Думу.

¹ Икскуль фон Гильденбаудт (1852—1918) — государственный деятель, статс-секретарь (1905 г.), государственный секретарь (1909 г.). — *Прим. сост.*

Князь А. Д. Оболенский. Я, напротив того, нахожу, что нет надобности стеснять евреев. Если держаться того правильного взгляда, что все слои населения должны быть представлены в Думе, то следует и их допустить в Думу.

В. Н. Коковцов. По установившейся почему-то традиции на министре финансов лежит защита евреев. Я, не уклоняясь от этой обязанности, считаю долгом поддержать проект Совета министров. В первоначальном проекте министра внутренних дел предполагалось исключить евреев впредь до пересмотра действующих о них узаконений, но пересмотр этот длится десятки лет, и вопрос не получил до сих пор разрешения. Между тем лишение евреев избирательных прав, несомненно, являлось бы едва ли оправдываемой по отношению к ним несправедливостью.

Н. М. Чихачев¹. Я нахожу тоже, что лишать евреев избирательных прав не следует.

Д. Ф. Трепов². Ваше Императорское Величество, действительно, среди евреев происходит сильное брожение, но для его прекращения надо действовать средствами, которые устранили бы поводы к брожению. Поэтому я нахожу, что евреям не следует преграждать доступ в Думу.

Николай II. Оставить проект без изменения.

И. Я. Голубев³. В статье 8, по которой воспрещается принимать участие в выборах губернаторам, вице-губернаторам, градоначальникам и их помощникам, а также полицейским чинам в пределах подведомственных им местностей, должно относиться к лицам первой категории, а в отношении полицейских чинов следовало бы сказать вместо приведенных слов как выражено в проекте Совета министров: "в губернии или городе, по которым производятся выборы".

Э. В. Фриш. Такое изложение представляется более правильным.

Николай II. Ввести эту поправку.

Н. С. Таганцев. По статье 9 съезды уполномоченных от волостей созываются под председательством дворянства, а председательствование в съезде возложить на лицо, самим съездом избранное.

Граф А. А. Голенищев-Кутузов. Мне кажется, что нет надобности менять статью 9.

А. Г. Булыгин. Едва ли есть надобность устранять от председательствования в съезде уполномоченных от волостей предводителей дворянства. Эта обязанность лежала на них и по Земскому положению 1864 г.

Николай II. Пойдем дальше.

Граф А. П. Игнатьев. По статье 10, по пункту "д", оговорено, что в предварительных съездах уездных землевладельцев участвуют уполномоченные от священнослужителей, владеющих в уезде церковной землей в размере, определенном в законах межевых и в законах о состояниях. Эту последнюю оговорку — о законах межевых и состояниях — следовало бы исключить. Это указание имеет в виду ружные земли, отведенные церквам. Но церкви владеют не одними только ружными землями, а также часто и

¹ Чихачев Николай Матвеевич (1830—?) — адмирал, генерал-адъютант — *Прим. сост.*

² Трепов Дмитрий Федорович (1855—1906) — генерал-майор свиты, московский обер-полицеймейстер (1896—1905 гг.) С января 1905 г. петербургский генерал-губернатор, с апреля 1905 г. — товарищ министра внутренних дел. С октября 1905 по 1906 г. — дворцовый комендант — *Прим. сост.*

³ Голубев Иван Яковлевич (1841—1917) — сенатор, статс-секретарь, с 1906 г. вице-председатель Государственного совета. — *Прим. сост.*

пожертвованными, размер которых не совпадает с размерами, указанными в упомянутых законах.

А. А. Нарышкин. Я присоединяюсь к заявлению графа А. П. Игнатьева.

Граф А. А. Голенищев-Кутузов. Я тоже разделяю мнение графа.

Николай П. Следует принять эту поправку.

А. Г. Булыгин. Статья 12 редактирована несколько иначе, чем соответствующая статья проекта (72) Совета министров. Я не вижу оснований менять ее редакцию. Статья эта заимствована из Земского положения 1864 г. и недоразумений не вызывала на практике.

Барон Ю. А. Икскуль. Редакция этой статьи изменена для ясности, но к сохранению прежней редакции препятствий не встречается.

Николай П. Сохранить прежнюю редакцию.

Н. С. Таганцев. По статье 14 в съезде уполномоченных от волостей участвуют выборные от волостных сходов, по одному от каждого схода. На практике избранными окажутся во многих случаях старшины волостные. Было бы желательно предоставить волостным сходам выбирать по 3 выборных от каждой волости. В таком случае выбор старшины не имел бы вредных последствий, ибо наряду с ним в числе выборных были бы и двое других крестьян.

А. Г. Булыгин. Я не возражал бы против этого предложения. Быть может, три выборных слишком много.

Николай П. Можно установить не три, а два.

Э. В. Фриш. Мне кажется, что два выборных было бы достаточно.

В. Н. Коковцов. Я тоже думаю, что два выборных совершенно достаточно; иначе съезд уполномоченных оказался бы слишком многочисленным.

Николай П. А сколько волостей в уезде?

А. Г. Булыгин. Это различно по различным уездам, но в среднем можно считать около 20 волостей на уезд, так что число уполномоченных от волостей, в зависимости от числа выборных — одного или трех, может колебаться от 40 до 60.

Николай П. Следует ограничиться двумя выборными и в этом смысле исправить статью 14.

А. А. Нарышкин. На основании пункта "д" статьи 15, в более крупных городах, а по пункту "в" статьи 13 — в прочих городах к участию в выборах городских избирателей допускаются лица, уплачивающие квартирный налог. До сих пор они допускаются к выборам только в С.-Петербурге. Практика не показала еще полезности этой меры. Мне кажется, что нет достаточных оснований допускать квартиронанимателей. Ведь это больше окажутся адвокаты и другие дельцы — элемент, во всяком случае, едва ли желательный для Думы, скорее, наоборот, надо стремиться, чтобы подобные лица не могли попасть в Думу.

Граф А. П. Игнатьев. Я присоединяюсь к мнению, что нежелательно пополнять Думу людьми так называемых свободных профессий. Мы все видим, что этот элемент крайний, который, по моему убеждению, может принести больше вреда, чем пользы.

В. Н. Коковцов. Вопрос о допущении квартиронанимателей к выборам подвергался подробному обсуждению в Совете министров, который пришел к заключению о желательности допущения их к участию в выборах. Я не буду повторять доводов, которые привел Совет министров к такому заключению, напому лишь, что, принадлежа к наиболее образованному и культурному классу населения, квартиронаниматели, надо полагать, внесут в Думу только технический навык и деловой опыт, который столь нужен бу-

дет Думе для разработки законопроектов. Не следует забывать, что выборные из среды землевладельцев и крестьян, сколь ни полезно будет их участие в Думе, не будут, по всей вероятности, по крайней мере большинство из них, заниматься детальной разработкою законопроектов. Вот поэтому-то и необходимо влить в Думу людей с техническим, деловым опытом, которых можно ожидать от квартиронанимателей.

Граф А. А. Бобринский. Может быть, полезно было бы увеличить срок, в течение которого оплата квартирного налога давала бы право на участие в выборах. Вместо одного года поставить более продолжительный срок.

А. С. Стишинский. Я присоединяюсь к этому мнению — об увеличении срока платежа квартирного налога для приобретения права на участие в выборах. Но этот вопрос, собственно, касается последующей 27 статьи проекта.

Граф А. А. Голенищев-Кутузов. Независимо от увеличения срока можно было бы повысить разряд квартирного налога, который давал бы право на участие в выборах; вместо десятого поставить более высокий разряд.

С. С. Манухин¹. Принятый разряд квартирного налога представляется довольно высоким: ведь в С.-Петербурге десятый разряд составляет ежегодную квартирную плату не менее 1 320 рублей. Плательщиками такой квартирной платы обыкновенно бывают лица с достатком, зарабатываемым упорным трудом, обширною практикою.

Граф А. А. Голенищев-Кутузов. Предпочтительнее, хотя бы на первое время, понизить разряд квартирного налога, дабы уменьшить прилив в Думу людей свободных профессий.

В. Н. Коковцов. Квартирный налог, подразделяясь по местностям, начинается с первых чисел, и затем повышается — так, что чем выше разряд, тем выше квартирная плата в данной местности. По моему мнению, принятый разряд налога повышен против первоначального предположения. Первоначально Совет министров останавливался на восьмом разряде, но окончательно принял десятый разряд.

Николай П. Оставим статью как она изложена. О сроке мы поговорим при рассмотрении статьи 27.

Граф А. А. Бобринский. В статье 18, касающейся общего надзора за правильным производством выборов, следует упомянуть о министре внутренних дел.

Граф Д. М. Сольский. Это само собою разумеется, если не встречается сомнения, то лучше об этом сказать прямо в статье.

Николай П. Министр внутренних дел не встречает возражений?

А. Г. Булыгин. Я ничего не имею против предполагаемого добавления.

А. С. Стишинский. Согласно статье 20, в губернских выборных комиссиях председательствование предполагается возложить на председателя окружного суда. Зачем это новшество вводить, когда в губернских комиссиях обыкновенно председательствует губернатор?

Э. В. Фриш. На распоряжения по выборам могут быть приносимы жалобы. Поэтому на губернского предводителя нельзя возложить председательствование в комиссии, которая будет разрешать подобные жалобы.

¹ Манухин Сергей Сергеевич (1856—1921) — действительный тайный советник, сенатор. С 1900 г. директор Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, затем — товарищ министра юстиции, министр юстиции, с 1906 г. — член Государственного совета. — *Прим. сост.*

С. С. Манухин. Совет министров остановился на председателе окружного суда потому, что по выборам могут возникать и, наверное, будут возникать дела судебного характера.

А. С. Стишинский. Какие же судебные дела могут восходить до губернской комиссии?

С. С. Манухин. Я говорю о делах судебного характера, т. е. юридического свойства, но не о судебных, тяжёлых делах. Дела же, касающиеся выборов, несомненно, затрагивают права населения и потому бесспорно носят характер юридический, судебный.

Николай II. На этом мы сегодня остановимся и соберемся в следующий раз завтра в 2¹/₂ часа.

Заседание 26 июля 1905 г.

Н. М. Павлов¹. На вчерашнем заседании не было все исчерпано. Ваше Величество, разрешите мне сказать слово.

Николай II. Скажите.

Н. М. Павлов. Мнения о сословности или всесословности выборов весьма различны, и в пользу каждого из них приводятся серьезные соображения. Но долг требует от меня высказать мое суждение по главнейшему вопросу — по вопросу о том, соответствует ли вообще проект Высочайшим предначертаниям и благу государства. Если бы этого, хотя бы поздно, я не исполнил, совесть упрекала бы меня за то, что чудом призванный на столь высокое собрание, поставленный перед лицом Государя, я не высказал с откровенностью верного сына Отечества мое слово по крайнему моему разумению. Государю благоугодно было раньше всего поставить вопрос, грозит ли проект безукоризненному охранению принципа самодержавия. В ответ на это я должен сказать, что русскому народу дороги воззрения, сложившиеся веками. Каждому крестьянину дорог свой быт, этого он не продаст и никому не уступит.

В мирозерцании крестьянина монета, война и другие государственной важности вопросы составляют дело не его ума. О политических правах народ не печется, они ему чужды. В народный быт хотят внести политическое властолюбие. Последствия могут быть двойки, но, во всяком случае, отрицательные. Если эти влияния в народе не привьются, он отнесется к ним враждебно. Народ верит, что править им — дело царя и что для этого он царю не нужен. Царь думает о нем и с советчиками, и один, не спя ночи для народного блага. Но если это верование в народе поколеблется, если только народу внушать, что царь не знает, что ему делать, что в этом ему нужна помощь народа, то последствия от такого колебания будут ужасны. Во всяком народе есть чернь, сдерживается она только твердостью народа, и касаться этой твердости было бы величайшею ошибкою. Тогда уже будет поздно, никто не сможет обезвредить вредное.

Допускать что-либо, отступающее от принципа самодержавия, значило бы сказать народу, что Государь изверился в то, во что он вместе с народом веровал 150 лет. Не к этому направлен рескрипт 18 февраля. Народ понял слова Государя так: "В новизнах твоего царствования нам старина слышится". Для народа и для дворянства, искони верного оплота престола, в самодержавии — свет и закон всех свобод. Самодержавие им нужно, а не

¹ Павлов Николай Михайлович (1836—1906) — писатель, публицист, общественный деятель — *Прим. сост.*

комической свободы они хотят. Когда император Александр II послал адмирала Унковского¹ осмотреть вновь выстроенную яхту "Ливадия" и велел ему молвить искренне слово, ответ был: "Ваше Величество, это открытое покушение на Вашу жизнь". Яхта была плохо сооружена и не выдержала бы морской волны. Так и проект о Государственной думе: он не покушается на самодержавие, потому самодержавке не останется более: проект этот — конституционный. И сословные выборы этого не исправят, по сословиям может быть еще хуже, они свои интересы будут отстаивать, а не благо народа. В понятиях народа править должен один царь, это не право его, это тяжелое бремя — так смотрит народ. В истории России царь нередко с народом совещался. Но для этого есть только историческая, понятная народу, близкая ему форма — Земский Собор. Соборы эти говорили — мысль наша такова, а воля твоя. Хотят создать Государственную думу, а зовут в нее землю. Почему же она Дума? Если ставить параллель с Государственным советом, то надо устроить Земский Совет. Но он должен быть только исполнителем, делегациею, а хозяином может быть только Земский Собор. Народные устои — целость земли русской — это всему народу понятно; весь народ и должен о них сказать свое слово. Он понимает, что самодержавие — это лучшая охрана целости отечества. Вот и народ по сословиям созвать в Земский Собор, а если надо потом судить о законах, пусть Собор выделит из своего состава наиболее пригодных к тому людей, уже не разбирая, к какому сословию они принадлежат. Но если вдадутся в политику, то Самодержец скажет: ты не то делаешь, что должен. Я позову твоего хозяина — Земский Собор. В Земском Соборе крестьяне по численности своей должны занять первое место, их будет на одного 9. А в Совете земском наоборот, там другие люди нужны, там может на каждый десяток приходиться один крестьянин. Только так можно собрать народ русский, а не лжепредставительство. Правительство же по проекту коренным образом противоречит вождедениям земли русской и уничтожает краеугольный успех истории самодержавия. Почему надо давать царю право распускать Думу, он и так это может сделать. Почему он, распуская Думу, должен назначить новые выборы? От Его Державной воли зависит, созвать Думу через три года или никогда ее больше не звать. В том-то и дело, что Земский Собор скажет свое слово и удалится сам собою. А проект, конечно, противоречит самодержавию, раз с самого начала надо определять, какие права принадлежат Государю, а какие — нет. Нельзя самообольщаться и закрывать глаза на то, что Государственная дума есть прямой путь к конституции в ближайшем будущем.

Граф Д. М. Сольский. Эти соображения непрактичны. При обширности государства правительство само управлять всем не может и вверяет власть исполнительным органам. Известная доля власти вверена уже сорок лет тому назад земствам, однако, никто не скажет, что это конституция.

А. Г. Булыгин. В статье 25 надо сделать небольшое редакционное изменение. В конце вместо "городскою управою или учреждением, ее заменяющим" сказать "учреждениями, их заменяющими" — так, чтобы замена эта касалась не только городских управ, но и других учреждений, в статье перечисленных.

Позвольте, Ваше Императорское Величество, вернуться к статье 9

По этой статье для уездов более крупных городов образуются в последних отдельные для их уездов съезды городских избирателей, председатель-

¹ Унковский Иван Семенович (?—1886) — сенатор, адмирал. — Прим. сост.

ствование на коих предполагается возложить на лиц, избираемых министром внутренних дел. По моему мнению, нет оснований не предоставить такое председательствование местным городским головам.

Кроме того, в статье Положения о выборах, при перечислении городов, наряду с Ростовом-на-Дону надо сказать: "совместимо с Нахичеванью". Ростов и Нахичевань составляют одно градоначальство.

Николай II. Следует изменить в этом смысле проект.

Барон Ю. А. Иксуль. По поводу градоначальств позвольте, Ваше Императорское Величество, доложить Советанию, что в перечне городов, в статье 1 Положения о выборах, пропущены градоначальства Севастопольское, Николаевское и Керчь-Еникальское. Эти города по численности населения превышают некоторые из городов, коим даровано непосредственное представительство в Думе. Так, Николаев имеет более ста тысяч жителей. Кроме того, необходимо определить, как будут производиться выборы от этих городов.

А. Г. Булыгин. Совет министров имел в виду эти города, но не включил их в перечень крупных городов.

Э. В. Фриш. В перечне значатся преимущественно губернские города, и притом внутренних губерний, а из числа прочих городов лишь некоторые: Одесса, Ростов-на-Дону.

А. Г. Булыгин. Совет министров обсуждал вопрос о городах Севастополе, Николаеве и Керчи, но пришел к отрицательному ответу. Едва ли есть основания включать эти города в перечень статьи 1 Положения.

Барон Ю. А. Иксуль. Во всяком случае, надо определить порядок выборов в означенных городах.

А. Г. Булыгин. Этот вопрос лучше решить в правилах о приведении Положения о выборах в действие.

Николай II. Так вопрос этот не требует теперь разрешения... Перейдем к следующим статьям.

А. А. Нарышкин. В статье 27 надо увеличить срок уплаты квартирного налога: вместо одного года, сказать пять, даже десять лет.

Граф А. А. Бобринский. Срок надо увеличить для того, чтобы квартираниматели являлись лицами, которые были бы знакомы с местностью, где они проживают, сведущи в местных условиях, словом, могли бы представлять местные интересы.

Граф Д. М. Сольский. Если бы признано было необходимым продлить срок, то во всяком случае не более, как до трех лет.

Э. В. Фриш. Три года — совершенно достаточный срок, чтобы квартираниматель ознакомился с местными условиями.

Николай II. Установить три года срок для уплаты промыслового налога, как полагает министр финансов.

В. Н. Коковцов. Этот срок, я думаю, оставить без изменения.

Э. В. Фриш. Конец статьи 30, в коем сделана ссылка на статью 28, не вполне ясен. Лучше ссылку заменить перенесением из статьи 28 того, чего ссылка касается, сказав: изменения, внесенные в первоначальные списки, публикуются в местных ведомостях и, сверх того, объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этих изменений.

Князь А. Д. Оболенский. Из статей 30 и 31 следует, что на постановления комиссии по делам о выборах будут приноситься жалобы. Обжалования таких постановлений допускать, по моему мнению, не следовало бы; иначе выборы могут затянуться. Во избежание этого лучше постановления комиссии считать окончательными.

Э. В. Фриш. Невозможно же допускать жалоб на комиссии.

Граф Д. М. Сольский. Есть, конечно, неудобства в допущении жалоб на комиссии, но признавать их постановлениями окончательными неудобно.

Барон Ю. А. Икскуль. Статья 33 дополнена указанием на разрешение предварительных собраний избирателей во всех городах. Согласно проекту, собрания эти разрешались только в более значительных городах, об остальных же вовсе не упоминалось. Надо обсудить этот вопрос и разрешить его так или иначе.

А. Г. Бульгин. Правило это имелось в виду установить только для больших городов. Конечно, можно бы это правило распространить и на другие города, но в уездах предварительные собрания совершенно излишни, ибо там и так все друг друга знают. Распространение на них предположенного порядка ввело бы лишь излишние стеснения, ибо пришлось бы уведомлять о съезде полицию и собираться в присутствии ее, а представителем власти в сельских местностях мог бы быть только урядник.

Граф А. А. Бобринский. Не следует ли представить усмотрению начальства назначать или не назначать на предварительные собрания чина полиции, не делая этого назначения обязательным?

А. Г. Бульгин. Этим местная власть была бы поставлена в затруднение и навлекла бы на себя нарекания во всех тех случаях, когда чин полиции был бы назначен. Надо оставить правило как оно было, распространив его на все города.

Н. С. Таганцев. При изложении обсуждаемого правила надо дать ему такую редакцию, чтобы было ясно, что предвыборные собрания в уездах не воспрещаются, иначе возникнут притеснения.

Николай П. Правило это утвердить, изложив его ясно, по соглашению с министром внутренних дел.

Граф А. А. Бобринский. По поводу статьи 35 о том, что никто не может иметь в выборах более одного голоса, возникает вопрос: можно ли одному и тому же лицу по разным цензам участвовать в разных собраниях?

И. Я. Голубев. Участия одного и того же лица в разных собраниях по разным цензам не следовало бы допускать.

Э. В. Фриш. Это верно, но как практически осуществить такой запрет, если бы признано было необходимым его установить?

Граф Д. М. Сольский. Так как выборы будут происходить более или менее одновременно, то едва ли возможно будет участвовать одному и тому же лицу, хотя бы и обладающему разными цензами, в разных собраниях.

В. Н. Коковцов. Вопрос практически едва ли разрешимый. Лучше его вовсе не касаться.

А. А. Половцов. Я не вижу беды, если бы кому-либо удалось участвовать в разных собраниях по разным цензам. Во всяком случае, таких случаев не может быть много.

Н. С. Таганцев. Статья 39 о том, что выборщики могут быть избираемы из числа лиц, имеющих право участия в выборах в том избирательном съезде или участке, где выборы производятся, не может относиться к крестьянам, которые, согласно статье 14, могут избирать выборных от волостных сходок из числа крестьян, входящих в состав сельских обществ данной волости. Это надо бы отметить в статье 39.

Э. В. Фриш. Это вытекает и из изложения статьи 39.

Н. С. Таганцев. Следовало бы связать изложение статьи 39 со статьею 14

Барон Ю. А. Иксуль. Это вполне возможно сделать путем взаимных ссылок, из которых было бы видно, что статья 39 не относится до выборов от волостей.

Николай II. Надо точнее изложить статью 39.

Н. С. Таганцев. Статья 41 мне кажется излишнею. По этой статье, если в съезд избиратели придут в числе, не превышающем числа выборщиков, подлежащих избранию на съезде, то выборы не производятся, а все прибывшие признаются выборщиками. Почему не производить выборы отсутствующих, с их согласия, почему наличные считаются все избранными?

А. Г. Булыгин. Эта статья заимствована из Земского положения, но, кажется, она не совсем правильна. Лучше эту статью исключить.

Николай II. Я с этим согласен; надо статью 41 совсем исключить из проекта.

А. Г. Булыгин. По статье 47 списки выборщиков публикуются за месяц до выборов в Государственную думу. Этот срок не всегда возможно будет соблюсти. Ни в моем проекте, ни в проекте Совета министров такого срока не было устанавливаемо.

Барон Ю. А. Иксуль. Можно сократить срок до двух недель.

А. Г. Булыгин. Я нахожу, что вообще устанавливать какой-либо срок не следует.

Барон Ю. А. Иксуль. Можно, не устанавливая никакого срока, сказать, что списки публикуются безотлагательно.

А. Г. Булыгин. Да, так лучше сказать.

Николай II. Перейдем далее к статье 48. Здесь разногласие. Кому угодно высказаться?

В. Г. Глазов. Я, вместе с Павлом Львовичем Лобко, находил, что в губернском избирательном собрании выборы должны производиться отдельно по каждому разряду избирателей. Мы, главным образом, имели в виду крестьянство. Будучи и по численности, и по размеру ценза наиболее сильной группой избирателей, крестьянство должно быть сильно представлено в Думе. Без крестьян Дума такого по преимуществу крестьянского государства, как Россия, — совершенно немыслима. Заявить и защитить свои интересы крестьяне сумеют сами и через выборных из своего сословия гораздо лучше и полнее, чем через лиц других общественных классов. Для этого в составе его найдется нужное число лиц, достойных и способных. В особенности, крупное участие крестьян в составе Думы является необходимым, раз что этому учреждению поручается обсуждение бюджета и связанных с ним вопросов о налоговом бремени, так как именно крестьянское население в своей массе является главною платежною силою государства. Не усматривая затруднений в исполнении выборными крестьянами обязанностей членов Думы, я нахожу, что привлечение их в состав Думы безусловно необходимо как по требованиям справедливости, так и по соответствию с самим назначением Думы. Поэтому следует установить, чтобы в составе членов Государственной думы, избираемых от каждой данной губернии, находились выборные от всех трех разрядов избирателей и крестьян, владеющих надельною землею. При установлении такого порядка не будет уже возникать никаких сомнений в том, что интересы крестьян вообще и, в частности, крестьян, владеющих надельною землею, окажутся недостаточно обеспеченными, так как даже от губерний с наиболее развитым частным владением в составе Государственной думы будет по крайней мере один крестьянин. Вместе с тем порядок этот не нарушит интересы других разрядов избирателей, обеспечивая их на одинаковых с крестьянами основаниях.

И. Я. Голубев. Я позволю себе обратить внимание Вашего Императорского Величества на то, каковы будут последствия принятия по статье 48 мнения двух членов Совета министров. Согласно представленному нам расписанию губернских выборщиков и распределению числа членов Государственной думы по губерниям, областям и городам, оказывается, что на 51 губернию Европейской России, не считая более значительных городов, приходится 377 членов Думы. При условии кратности трех раздельно от каждой группы выборщиков избранию подлежало бы 336 членов, т. е. по 112 на каждую группу. Но так как число выборщиков, посылаемых в губернское избирательное собрание каждым съездом, не одинаково, то едва ли правильно было бы допускать, чтобы они посылали в Думу равное число членов.

Еще больше сомнения возникает насчет того, не слишком ли много будет в Думе крестьян, если на 377 членов их будет не менее 112. Могут ли они сознательно относиться к обыденной законодательной работе Думы, могут ли они для нее быть полезными? Мне представляется сомнительным, чтобы сельские общества могли выбирать подходящий для такой деятельности элемент

С другой стороны, с принятием мнения двух членов Совета министров в Думе окажется столько же членов, т. е. 112, или 33%, пришедших в нее по съезду городских избирателей, несмотря на невысокий процент выборщиков, который он посылает в губернское избирательное собрание, а именно 24%. То же несоответствие, хотя в обратную сторону, обнаружится и между процентным отношением числа выборщиков от землевладельцев к общему их числу — 43% — и таким же отношением числа членов Думы от этой группы населения к общему ее составу (ограничиваясь губерниями Европейской России) — 33%. Мне кажется, что увеличение числа членов Думы, проходивших по съезду городских избирателей, едва ли в интересах вновь образуемого законосовещательного учреждения.

Объединенные общностью интересов лица будут собираться в отдельные съезды в уезде. Здесь эта обособленность вполне понятна и целесообразна. Но проводить ее далее было бы нежелательно. Дума учреждается для обсуждения дел с общегосударственной точки зрения, и избираемые в нее члены должны руководствоваться не обособленными интересами отдельных, хотя бы и крупных, общественных единиц, а соображениями общей пользы и блага страны. Член Думы должен сознавать себя не делегатом посланной его в Думу группы, а избраником всего населения губернии или округа. Так на него должны смотреть и другие сочлены, иначе будет существовать взаимное недоверие к беспристрастности высказываемых в Думе мнений.

Князь А. Д. Оболенский. Я вполне присоединяюсь к только что высказанному мнению о невыгодных последствиях принятия поправки, предлагаемой двумя членами Совета министров. Следует указать и на то, что эта система не может быть выдержана вполне. Если число членов Думы от данной губернии менее трех, то она не может вовсе иметь применения. Если же число более трех, но не составляет круглой цифры от трех, то часть членов окажется выбранной сообща всеми выборщиками, а часть — отдельными их группами, соответствующими уездным делениям избирателей

А. В. Чарторыйский. Это возражение не лишено основания. Но Ваше Величество изволили высказать неизменную свою волю, чтобы в Думе представлены были все Ваши подданные. Я опасаясь, что при нынешнем положении и развитии крестьян, в которых они неповинны, доступ членов от сословия в Думу будет крайне затруднен, если к ним не придти на помощь каким-либо положительным постановлением закона. Опасения эти представля-

ются, по моему мнению, тем более основательными, что в 15 губерниях число выборщиков от крестьян будет менее числа выборщиков от землевладельцев, а в двух губерниях, сверх указанных 15, и число выборщиков от съезда городских избирателей более, нежели от съезда уполномоченных от волостей. Более объединенные между собою и более интеллигентные выборные партии от горожан и землевладельцев, наверно, сумеют провести в Думу своих кандидатов, а крестьянству это не удастся. Нельзя, конечно, стремиться к тому, чтобы число их представителей было одинаково с числом представителей других двух групп. Крестьянская Дума была бы несовершенным, с точки зрения предстоящих ей задач, учреждением.

Не удостоится ли, однако, Высочайшего одобрения Вашего Величества такое предположение, чтобы в тех губерниях, где особенно много крестьян, известный процент членов Думы выбирался непременно из крестьян?

Николай II. Мне представляется правильною мысль предоставить крестьянам выбирать из своей среды членов Думы.

А. В. Чарторыйский. Это условие представляется особенно важным при первых выборах в Думу. Побывав в ней, крестьяне поймут и оценят необходимость своего в ней участия и при следующих выборах будут разумнее к ней относиться, станут настойчивее проводить изблюбленных ими кандидатов, сделаются более сплоченными в достижении своих целей.

В. О. Ключевский. Я хотел бы добавить некоторые соображения к тому, что сказано членом Государственного совета И. Я. Голубевым и генералом Чарторыйским.

Центр тяжести вопроса о сквозной, так сказать, раздельности выборов лежит в выборе членов Думы от крестьян. Отринув идею сословности вообще, едва ли целесообразно было бы придерживаться этого начала в отношении крестьян. Подобная поправка едва ли содействовала бы успеху задуманной реформы, внесла бы внутреннее противоречие в намеченную Советом министров систему.

Наибольшей опасности, по моему мнению, подвергается правильность выборов от сельского населения в первоначальной их стадии. В них будет, вероятно, значительная доля фиктивности. Крестьяне, вероятно, особенно на первых порах, будут выбирать своих представителей из числа наиболее властных и сильных людей своего сословия. Но не следует забывать, что крестьянство не является вполне однородною группою населения. В нем уже начался серьезный процесс дифференциации, распадаения по различным интересам. Сильные и властные в крестьянах личности смотрят даже наиболее близких массе потребностей, не способны отрешиться от собственных выгод во имя общего блага и повсюду явятся преимущественно защитниками своих собственных интересов, лишь отчасти совпадающих, а иногда и противоречащих благу меньшей их братии. Чем дальше будет проводиться обособленность выборов, тем более вероятно, что такие именно личности попадут в члены Думы. От этого преобладающая масса населения только проиграет. Предотвратить подобные результаты при сквозной раздельности выборов совершенно невозможно. Иначе будет обстоять дело при слиянии выборщиков в общем избирательном собрании губернии. Здесь будут выбраны те именно лица, которые способны поставить интересы общего блага и пользы государственной выше своих собственных выгод. Не нужно преувеличивать значения того довода против смешанной системы, которая заключается в указании на вредное влияние агитаторов. В избирательном собра-

нии найдутся, без сомнения, и такие элементы, которые в состоянии будут противопоставить вредной агитации свое благотворное влияние на выборщиков-крестьян и направить их голоса в пользу действительно достойных лиц, ясно понимающих интересы сельского населения и способных их отстаивать в Думе не хуже, а скорее даже лучше, нежели даже сами крестьяне. Все это склоняет меня присоединиться, по статье 48, к мнению председателевавшего в Совете министров и 18 его членов.

А. С. Стишинский. Здесь было заявлено, что трудно ожидать от крестьян сознательного отношения к предстоящей Думе законодательной работе. Я думаю, что то же можно сказать и о большинстве ее будущих членов. Заниматься разработкою закона весьма трудно в многочисленном собрании. В Думе, без сомнения, найдется необходимое число деятельных, вполне готовых к законодательной работе членов, которые и примут на себя весь этот труд. Дума, в общем ее составе, конечно, не станет заниматься деталями. Призвание ее — оценить существо законопроекта и выразить эту оценку в голосовании. Для правильности голосования необходимо широкое участие крестьян. В этом убеждает нас опыт земских учреждений. В своем исследовании деятельности этих учреждений Д. А. Хомяков указал на то, что представления губернских и уездных земских собраний существенно отличаются друг от друга по своей деловитости, и объясняет это различие участием в уездных собраниях гораздо большего числа крестьян, нежели в губернских собраниях. Самые крайние элементы земских собраний, увлеченные отвлеченными несбыточными теориями, не находят для своей проповеди той почвы в уездных собраниях, какую они твердо ощущают в собраниях губернских гласных. Спокойствие, взвешивание и деловитость вносят в уездное собрание именно крестьяне. Таково же будет их влияние и в Думе.

Я не разделяю опасения, что при раздельности выборов представителями крестьян явятся люди, вышедшие из круга общих крестьянству интересов. Мне думается, что таким доверием будут почтены волостные старшины и пользующиеся общим доверием старики.

Присутствие в Думе крестьян, и притом в довольно значительном числе, безусловно, необходимо. Поправка, предложенная в Совете министров П. Л. Лобко, заслуживает полного внимания. Ей можно сделать один только упрек — она слишком проста, она, так сказать, чисто механически разрушает этот гордиев узел. Неудобно делить поровну между тремя группами избирателей всех членов Думы. Было бы ближе к цели, если бы установлена была некоторая пропорциональность в отношении к числу выборщиков. Можно было бы избирать одного члена Думы на 10—15 выборщиков.

Слухи о предстоящей реформе, имеющей такое огромное значение для будущего нашей родины, уже проникли в крестьянскую среду. Крестьяне настойчиво желают участвовать в Думе. Если это участие не будет вполне обеспечено законом, последует разочарование, новое учреждение не будет популярно в населении. Начнутся толки: "Господа опять захватили все в свои руки и устранили нас".

В. В. Верховский. Подобные опасения вовсе не вытекают из той постановки, которая дана всему делу Советом министров. Крестьяне свободно могут выбирать в члены Думы изблюбленных людей как из своей среды, так и из других выборщиков. Это гораздо более обеспечивает их интересы, нежели сословные рамки. Зачем вынуждать их ограничивать выбор узкою средою крестьянства, когда в ней может и не оказаться подходящих личностей?

Князь А. А. Ширинский-Шихматов¹. В противность высказанному только что мнению я полагаю, что при предлагаемом Советом министров порядке крестьянам почти совершенно прегражден будет доступ в Думу, и голос их не дойдет, чрез ее посредство, к Вашему Императорскому Величеству. Сплоченность между собою остальных двух групп избирателей и численное по обоим превосходство выборщиков обеспечат все места выборщиков, обеспечат все места в Думе за этими двумя группами.

Системы выборов крестьяне не станут, конечно, критиковать, ибо едва ли в этом разберутся, но оценить справедливое отношение к их интересам всегда сумеют. Они почувствуют, что этой справедливости нет в предстоящем к изданию законе.

Граф А. А. Голенцев-Кутузов. Я присоединяюсь вполне к мнению двух членов Совета министров. Присутствие крестьян в Думе необходимо по соображениям как теоретического, так и практического свойства. Усложнить прием, предложенный П. Л. Лобко, не следует. Отличающая этот прием простота представляется, на мой взгляд, особенно привлекательною. Для законсовещательного учреждения важно не только соблюдение пропорциональности между числом выборщиков и числом членов Думы, сколько соблюдение предуказанного Вашим Императорским Величеством условия, чтобы каждая группа населения была представлена в Думе достаточным количеством членов.

Князь М. С. Волконский². Никто здесь не возражал против необходимости видеть в составе Думы крестьян. Защитники проекта заявляют, что они надеются, что избранная ими система открывает крестьянству доступ в Думу, но это не более, как надежда; уверенность же появится тогда только, когда закон будет содержать вполне определенные в этом отношении постановления. При действии Положения 1864 г. я состоял около десяти лет гласным и мог на деле удостовериться в том, что крестьяне всячески уклоняются от участия в собраниях, как губернских, так и уездных, несмотря на то, что уездный город находится от их деревни на расстоянии не более 30 верст, а губернский — 100 верст, и на то, что собрания продолжались всего лишь 3—4 дня. Отдаленность столиц и продолжительность сессии Думы будут служением для них еще большим побуждением уклоняться от участия в новом законсовещательном учреждении. Десятирублевое в день вознаграждение не может служить особою приманкою для хозяина за те упущения, которые произойдут в его отсутствие. А раз крестьяне начнут уклоняться, явится масса лиц, которые пожелают их заместить. Нужно поэтому самим законом обязать крестьян выполнять обращенные к ним, по случаю учреждения Думы, требования. Необходимо обеспечить их присутствие в Думе как элемента консервативного и способного лучше всего выражать свои собственные нужды.

Граф А. А. Бобринский. Правильная и целесообразная деятельность Думы вполне зависит от участия в ней значительного числа крестьян. Все мы одухотворены одним желанием: облегчить стране переход к новому порядку без потрясений. Залог этого спокойствия мы видим в поддерживаемой нами

¹ Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1864—1920) — князь, прокурор московской синодальной конторы (1894—1903 гг.), тверской губернатор, в 1905 г. — товарищ обер-прокурора Синода, с 26 апреля по 9 июля 1906 г. — обер-прокурор Синода, член Государственного совета. — *Прим. сост.*

² Волконский Михаил Сергеевич (1832—1909) — статс-секретарь, товарищ министра народного просвещения. — *Прим. сост.*

системе сословных выборов. Об устойчивую стену консервативных крестьян разобьются все волны красноречия передовых элементов. Предоставлять крестьян их собственным силам в трудной борьбе за места в Думе — невозможно. Им надо помочь.

П. Х. Шванебах¹. Крестьянский элемент и я считаю полезным для спокойной и плодотворной деятельности Думы. Крестьян можно уподобить ценному балласту, который придаст устойчивость кораблю — Думе — в борьбе со стихийными течениями и увлечениями общественной мысли.

Правильно ли, однако, лишать крестьян возможности облекать своим доверием лиц других сословий или общественных групп и вотировать за них при избрании членов Думы? Едва ли следует оставаться на почве отвлеченного принципа, в таком сложном вопросе более осторожным является путь компромисса. Быть может, в среде Совещания встретила бы сочувствие мысль изменить проектированные Советом министров правила в том смысле, чтобы на крестьянских избирательных собраниях выборщики из крестьян избирали из своей среды одного или двух членов, а затем соединялись с прочими выборщиками для выбора остальных, приходящихся на губернию членов. Если остановиться на первой цифре, то в Думе будет не менее 31 члена от крестьян всех губерний и областей Европейской России. При этом достигнута будет искомая цель без лишения крестьян возможности пользоваться для защиты в Думе своих интересов дружественными услугами достойнейших представителей других сословий, слагая свои голоса в пользу их избрания.

Д. Ф. Трепов. Это возможно только в тех губерниях, от которых полагается не менее трех членов Думы.

А. П. Струков. У нас, на юге, крестьяне, осведомленные о проекте учреждения Думы, в одик голос говорят не надо, мы не хотим, чтобы нас заменяли "земские". Если сословное начало выборов будет отринуто, они станут утверждать, что царь хотел этого, да господа чиновники не допустили. Они примут сословные выборы как милость, с благоговением и благодарностью. Я уверен, что крестьяне не будут балластом, а действительно полезными общему делу членами Думы.

В. Н. Коковцов. Предлагаемое П. Л. Лобко изменение порядка выборов, последствием коего является нарушение правильного соотношения между числом выборщиков и числом избираемых каждою группою членов Думы, было уже отмечено здесь говорившими ранее меня членами Совещания. Разительный пример такого несоответствия являет, например, губерния Вятская, где 4 члена Думы будут приходиться на 148 выборщиков крестьян, на 18 землевладельцев и на 34 городских выборщика. Пример этот далеко не единичный. В таких же почти условиях будут находиться губерния Воронежская, Область Войска Донского и многие другие. Это, несомненно, представляется, прежде всего, несправедливым. Не обеспечивает оно, по моему разумению, и государственной пользы. Я никак не могу признать отвечающим действительности сравнение крестьянского элемента со стеною, ограждающею Думу от нежелательных увлечений. Это скорее воск, из которого можно вылепить художественное произведение или сделать ни к чему не годную безделушку, смотря по тому, в чьих руках окажется этот мягкий материал. Я сильно опасаюсь, как бы крестьянские голоса в Думе не оказались в распоряжении тех неблагонадежных элементов, которые,

¹ Шванебах Петр Христианович (1848—1908) — государственный контролер в 1906—1907 гг. — Прим. сост.

так или иначе, несомненно, проникнут в призываемое к жизни и к ответственному труду учреждение. При таком взгляде на этот вопрос меня не может не пугать слишком большое число крестьян в Думе. Между тем, с осуществлением предположений двух членов Совета министров крестьян оказалось бы не менее 112, не считая окраин, т. е. Сибири и Средне-Азиатских наших владений, а с окраинами, вероятно, — не менее 150. Поэтому гораздо больше симпатий вызывает во мне предложение тайного советника Шванебаха. Я позволил бы себе, однако, предложить к нему следующую поправку. Обязательные выборы, по крайней мере, одного члена Думы из крестьян должны быть введены в тех только губерниях, из которых призывается не менее трех членов Думы. Когда же их число не достигнет этого предела, было бы несправедливо предоставлять подобную привилегию одному какому-либо сословию.

Князь А. А. Ширинский-Шихматов. Справедливость, о которой здесь упоминалось, вовсе не сводится к соблюдению пропорциональности между количеством выборщиков и числом членов Думы, а в том, чтобы закон обеспечил непосредственное представительство крестьянства и дворянства.

Э. В. Фриш. Весьма важно устранить тот недостаток, который был уже указан в настоящем собрании и которого не лишено и новое, сделанное только что предложение. Этот недостаток заключается в том, что одни члены Думы будут избираемы всеми выборщиками общества, а другие — особо, одною только группою выборщиков, прибывших от съезда уполномоченных от волостей. Мне кажется, что цель могла бы быть достигнута, если и этот бы один член Думы избирался общим собранием выборщиков, но непременно из числа крестьян. В этом не было бы никакого нарушения прав крестьян, так как выборщики суть те члены сельских обществ, которые одинаково намечены ими в члены Думы.

Граф Д. М. Сольский. Это предложение не вполне совпадает с основною мыслью предлагаемой поправки.

Н. С. Таганцев. Предложение Э. В. Фриша практически едва ли осуществимо. Нельзя заставить, так сказать, силою общее собрание выборщиков сосредоточить свои голоса на кандидате какой-либо определенной группы. Можно было бы предложить другой исход для согласования высказанных здесь разных мнений, а именно, определить, что на каждые 20 выборщиков от крестьян полагается по одному члену Думы.

В. Н. Коковцов. Мне кажется, для существа дела неважно, будут ли все члены Думы избираться полным составом выборщиков, или некоторые из них явятся в Думу по избранию отдельной группы выборщиков. Схема, предложенная Н. С. Таганцевым, приведет к увеличению числа членов Думы от крестьян за пределы необходимости и действительной пользы.

Граф Д. М. Сольский. Выборные от съезда уполномоченных от волостей должны, само собою разумеется, иметь право выбора не только из среды наличных выборщиков, но и из числа тех, кои привлекались, но на съезд не явились.

Н. С. Таганцев. По предложенной мною схеме, в Думе будет 82 члена от крестьянства, вместо 51, которые уже имелись в виду Советом. От Вятской губернии их будет более всего, а именно 4, в четырех губерниях по 3, а в остальных от одного до двух.

В. Н. Коковцов. С присоединением Азиатской России общее число таких членов значительно возрастает, ибо там преобладающим классом населения является сельское население.

С. С. Манухин. Не нужно идти далее достижения вполне определенной цели — обеспечить реальное представительство крестьянских интересов в Думе, что вполне возможно по схеме, предложенной министром финансов. Я думаю, впрочем, все подобного рода меры необходимы исключительно на первое время действия нового учреждения. Крестьяне, без всякого сомнения, весьма быстро поймут всю пользу своего присутствия в Думе и оценят те выгоды, которые им может принести право участия в законосовещательной деятельности. Этим правом они станут пользоваться весьма широко.

А. А. Нарышкин. Я хотел бы осветить обсуждаемый вопрос с другой точки зрения.

В Западных и Белорусских губерниях преобладающее количество землевладельцев — поляки. Городское население включает в себе массу евреев. Из этих двух национальностей, при несомненной их сплоченности, будут избраны члены Думы от обширного Белорусского края. Видные представители белорусов-крестьян не имеют никаких оснований рассчитывать на избрание в члены Думы. Независимо от различия национальностей, населяющих некоторые губернии, сомнительны выборы крестьян в Думу по всем вообще губерниям, где общее число выборщиков от съезда уполномоченных от волостей менее выборщиков от других съездов. По этим соображениям я не могу не отдать предпочтения той системе, которую предлагал П. Л. Лобко, т. е., отрицая со всею силою моего убеждения выборы без ограничения числа членов из крестьян какою-либо минимальною нормою. Если будет выбираться обязательно только один крестьянин от каждой губернии, области, будет он чувствовать себя одиноким в Думе и голос его затеряется среди шумных голосов будущих передовых ораторов Думы. Привлекательно, конечно, чтобы будущие члены Думы, отвлекшись от узких интересов своего класса, прониклись высшими идеями народного блага и общей пользы, но я далеко не убежден, что этого можно достигнуть при наличности смешанных выборов в состав Думы. Лично я предпочел бы, чтобы в Думе заседали от крестьянства члены, преследующие исключительно свои собственные выгоды, нежели такое положение дела, при коем выразителями пожеланий и мнений русского крестьянства явились бы сомнительных достоинств адвокаты. От общения с "культурными" членами избирательных собраний крестьяне не поднимаются над уровнем ясного сознания своих потребностей, они могут только заразиться такими идеями, которые пока совершенно им чужды.

Величайшей важности дело — создать подлинное представительство крестьян от каждой губернии. Члены Думы, которые войдут из их среды в Сибири, Туркестане, Степном генерал-губернаторстве, не помогут государственному строительству. Новое выборное учреждение станет на правильный путь тогда только, когда в Думе будет достаточное количество членов из внутренних наших губерний, население которых принимало деятельное участие в созидании государства российского. Из этих губерний вышли и в них найдутся в будущем люди, понимающие необходимость, для благоденствия нашего отечества, укрепления связи между царем и народом. Только при такой постановке нового и сложного дела преобразования нашего государственного строя попытки успокоения страны могут достигнуть цели.

Н. М. Павлов. Необходимо принять то предложение, инициатором которого явился П. Л. Лобко. Крестьяне представляют, без сомнения, элемент консервативный, в котором будущая Дума очень нуждается. Суждения Сочетания с практической почвы перешли в область отвлеченной теории толь-

ко потому, что дух, которым проникнут рассматриваемый нами проект, его *animus*¹ — всеословность или, как тут говорят, бессловность. А я утверждаю, что сто миллионов народа не заражено властолюбивыми похотями, не стремится к народоправству. Кто будет алкать попасть в Думу? Крестьяне станут отлынивать от этой новой для них "повинности". Офицеры и служилое дворянство не могут быть призываемы. Остаются такие элементы, как литераторы и люди профессий, носящих характер эксплуататорский. Важен, говорят, принцип, да ведь это — игра, каламбур. Когда мы говорим о крестьянстве как о сословии, мы не касаемся правового порядка. Мы разумеем известную, ясную, без всяких определений, бытовую группу, огромную по своей численности и имеющую за собою более тысячи лет существования. Значение крестьянства не умалилось от того, что от него отделились некоторые мелкие сравнительно группы, как, например, фабрично-заводских рабочих. Крестьян больше всего интересует, как известно, аграрный вопрос. Если крестьянство заволизуется, ничто пред ним не устоит. Законосовещательная деятельность нового учреждения сведется к нулю. Что принесут с собою в Думу статистики, почвенники, они же квартиранты? Надо, в противовес им, призвать представителей тех сословий, которые живут исторически сложившимися традициями, мыслят до известной степени инстинктивно. Ссылаются на темноту крестьянской массы. Но у вас разрыв с просвещением. Оно отрицает у нас самые священные, дорогие русскому сердцу, убеждения и догмы. Указывают на то, что члены Думы из крестьян станут облекаться в пиджаки. Но тот, кто надевает пиджак, кто утрачивает все характерные особенности крестьянского быта, называется отщепенцем. Крестьян неммыслимо устранить. Поэтому я считаю необходимым, фигурно говоря, настаиваю на том, чтобы им обеспечена была полная возможность проникнуть в Думу. Теперь много говорят об упразднении цензуры. Но в таком случае необходимо сейчас же учредить уголовный трибунал со всей строгостью наказаний, существующих в Англии. Там за одно кощунственное слово, употребленное в печати, виновные приговариваются к весьма тяжкому наказанию — вертеть жернова. По поводу доступности понимания крестьянам многих дел, подлежащих ведению Думы, я должен заметить, что близкие их быту вопросы они уразумеют лучше и правильнее, нежели кто-либо другой. А когда будут пересматриваться университетский устав или цензурные правила, они не будут вмешиваться в прения, а просто скажут остальным, более осведомленным членам: "Вам и книги в руки".

В рескрипте 18 февраля 1905 г. употреблено было выражение *примечать* достойных, избранных от населения людей к предварительной разработке и обсуждению законодательных предложений. Составители проекта заменили это выражение другим, а именно, словом *привлечь*, т. е. создали постоянное учреждение вплоть до периодического созыва лучших людей. По моему мнению, во избежание всех бед, следовало бы возвратиться к первоначальной мысли — к созыву Земского собора. Дума могла бы быть постоянным учреждением только как делегация Собора. Тогда и надобности не было бы в распусчении Думы. В случае нежелательного образа ее действий можно было бы сказать: нам вас не нужно, мы обратимся к вашему хозяину — Земскому собору. На Соборе должно было бы быть $\frac{2}{10}$ крестьян, а в составе упомянутой мною делегации 1 на 10 представителей других классов населения.

¹ Дух (лат). — *Прим. сост.*

В. Г. Глазов¹. По статье 48 я вместе с государственным контролером высказался за то, чтобы выборы членов Думы производить до конца по трем разрядам избирателей. Весь проект осторожно разработан и построен на трех избирательных группах. Не надо смешивать эти три краски, а то получится нечто бесформенное. Я не стою на цифре, сколько должно быть избрано от каждой группы, но не надо нарушать стройности организации. Следует каждому разряду избирателей довести дело до конца и избрать своих членов Государственной думы.

К. П. Победоносцев². По обсуждаемому важному вопросу оба высказанные еще в Совете министров мнения заслуживают уважения. Но, разрешая этот вопрос, надо иметь в виду, что речь идет не об интересах отдельных сословий. Особливого внимания заслуживает вопрос о том, чтобы образовывать новое учреждение так, чтобы оно не дало отрицательных результатов. Опираясь в этом деле на сословие нельзя. Сословия расплылись и растерялись, не представляют прочного целого, состав каждого из них стал разнохарактерен. Исторические предания твердо держатся в одном крестьянстве. Даже и в настоящее время физиономия крестьянства осталась неизменною. Не то стало с дворянством, в него все входят новые служилые люди, и нельзя себе дать ясный отчет, чем теперь представляется дворянство. А говоря о крестьянстве, мы ясно знаем, о чем мы говорим, мы понимаем, что такое крестьянство, и тут ошибок быть не может. Крестьянство — господствующее зерно населения, и для законодательства голос его важнее всех. Надо, чтобы крестьяне не через посредство других лиц, а сами могли сказать, что для них нужно и что поставит их в ложное положение. Для сего необходимо, чтобы выборы от крестьянской группы происходили и в губернском собрании отдельно.

П. Л. Лобко. В проекте министра внутренних дел была выражена мысль, чтобы от крестьян каждой губернии был, по крайней мере, один член Государственной думы. В Совете министров было высказано заключение о возможности представить в Думе интересы крестьян, но полагали, что эти интересы могут быть представлены кем угодно. Я полагаю, что необходимо озаботиться, чтобы интересы крестьян были ими же представлены. Этого крестьяне желают сами, что и высказано ими в различных приговорах. Они никому не могут доверять своих интересов и не желают нанять посторонних людей своими представителями. Конечно, существенно важно, чтобы участие крестьян в Думе было нефакultatивным. Иначе легко могут их не выбрать или вследствие их скромности, либо потому, что, не желая отрываться от своего домашнего дела, каждый крестьянин не будет искать избрания в Думу. Такой оборот дела был бы крайне опасен. Поэтому необходимо, чтобы крестьяне избирались в определенном числе своим же сословием. Иначе попадут в Думу для вида 2—3 десятка крестьян, которые, конечно, не в силах в какой бы то ни было степени представить интересы крестьянства. Совершенно неверно предположение, что крестьяне не в состоянии

¹ Глазов Владимир Гаврилович (1848—1918) — генерал, с 1901 г. начальник Академии генерального штаба, в 1904—1905 гг. — министр народного просвещения, с октября 1905 г. помощник командующего войсками Московского военного округа. — *Прим. сост.*

² Победоносцев Константин Петрович (1827—1907) — российский государственный деятель, юрист. С 1868 г. — сенатор, с 1872 г. — член Государственного совета, в 1880—1905 гг. — обер-прокурор Синода. После издания Манифеста 17 октября 1905 г. вышел в отставку. — *Прим. сост.*

рассуждать по вопросам, относимым к компетенции Думы. Какие это будут вопросы, легко судить по нынешней деятельности Государственного совета. Теперь через него проходит масса новых законов, до 300 в год. Несомненно, что в числе их есть недоступное пониманию крестьян. Зато по другим — интеллигент станет рассуждать, но смысла их никогда себе не усвоит. Есть много законопроектов самых серьезных, в которых нужна не детальная техническая разработка, а важен общий дух закона. Заданный вопрос, что к чему ведет, крестьянин поймет лучше всякого интеллигента и разумно ответит. Закон не идет к благу государства или к пользе народа, — крестьянин так и ответит. К примеру, в ближайшем будущем предстоит разрешить вопрос о подоходном налоге. Крестьянин его отлично поймет, и мнение его будет справедливее, чем купцов, фабрикантов, акционеров. Получится правильное, настоящее мнение, крестьяне пойдут за тем, кто прав. Здравомысленно рассудят они также, когда им будет предложен вопрос об ассигновании новых миллионов на высшие учебные заведения. Они скажут: сперва научите нас самих грамоте, а потом уже расходуйте деньги на высшие учебные заведения. Такое уравновешенное отношение к делу важно и для самого крестьянства и для всего государства. Не пускать крестьян в Думу, значило бы поставить ее на неправильный и на небезопасный путь, значило бы играть народными желаниями.

Другой вопрос, в каком числе ввести крестьянство в состав Думы. Я не разделяю опасения, что 44% от крестьян будет слишком много; они распределятся по отделам и везде принесут пользу. Но, во всяком случае, надо твердо установить другую цифру крестьянских представителей, надо твердо сказать, что крестьян в Думе будет столько-то, и меньше быть не может. Я согласен, что моя схема не отвечает арифметическим требованиям. Моей задачей было указать, что крестьяне составляют полезный элемент, подлежащий определению законом, а не случайностью выборов в Думу. Надо, чтобы были три группы избирателей до самого конца, а соотношение их между собою может быть несколько видоизменено. Но избирать по одному крестьянину от каждой губернии было бы мало: это недостаточное представительство, не отвечающее значению сословия. Лучше принять такую схему, чтобы в каждой губернии число избираемых от крестьян поставить в зависимость от числа их выборщиков.

Н. С. Таганцев. Следовало бы установить так, что там, где 20 выборщиков от крестьян, ими выбирается один член Думы, где 40 — там 2, 80 — 3 и т. д., тогда обязательное число членов от крестьян составило бы 83.

А. Г. Булыгин. В Совете министров обсуждался вопрос, не лучше ли установить сословные выборы. К этому первоначально склонялись, чтобы удержать в окончательном выводе особенность каждой группы населения, и возникло предположение установить, чтобы от каждой из них выбирался непременно один член Думы. Но это представило бы значительное затруднение, особенно в тех губерниях, от которых представительство должно быть многочисленно. Кроме того, совместные выборы в съездах уездных землевладельцев затрудняют посословное избрание в губернском собрании. Если бы на них остановиться, то пришлось бы пересмотреть схемы выборов с самого начала. Опасения, что при совместных выборах крестьяне не попадут в члены Думы, едва ли основательны. Взяв для примера Бежецкий уезд Тверской губернии, в котором на 98 владельцев приходится 667 крестьян, можно с уверенностью сказать, что там везде пройдут крестьяне. Крестьяне преобладают над другими сословиями в 15 губерниях, их много в числе уездных землевладельцев, и они будут иметь преимущество. Весьма

вероятно, что городские избиратели не скорее станут на сторону крестьян, чем дворяне. Поэтому если слишком широко поставить представительство крестьян, то они получат преобладание в Думе, что тоже едва ли желательно. Ввиду сего нельзя идти далее предложения министра финансов об установлении правила об обязательном избрании в члены Думы от каждой губернии одного крестьянина. При этом, однако, чтобы не лишить другие сословия от участия в делах законодательства, придется в тех губерниях, от коих предположено избрать менее 3 членов Думы, повысить это число до 3-х.

А. А. Половцов. Я не разделяю опасений, что крестьяне будут уклоняться от участия в выборах и не пойдут в члены Думы. Напротив того, я думаю, что это избрание будет для них крайне желательно. Им будут возмещаться расходы по поездкам, и они будут получать 10 рублей суточных, для крестьян — громадные деньги. Проектированная постановка выборов не в ущерб крестьянам, но коренное изменение ее клонится к ущербу других сословий. Нельзя основываться только на том, что крестьян 90 миллионов. Думе будут подлежать вопросы не материального только свойства. Она должна стремиться к осуществлению государственных идеалов, едва ли крестьянам понятных. Устанавливая систему выборов, надо быть последовательным. На самих выборах бояться влияния литераторов, людей свободных профессий и основывают поэтому выборы на имущественном цензе. Это влияние будет еще опаснее, когда оно проявится не на выборах, а в Думе. Между тем, крестьяне — благодарный материал для воздействия на них агитаторов, сумевших увлечь за собою крестьян, затронув в них живые струны по наиболее им близким вопросам — аграрным. Сомневаюсь, чтобы консерватизм был в крестьянах столь сильно развит, чтобы оградить их от подобных увлечений. Ввиду сего, по-моему, хотя и следует допустить крестьян в Думу, но в умеренном числе. Нельзя забывать, что Средняя Азия дает исключительно крестьянское представительство, что это составит крупную опасность, ибо, несомненно, в Думе разовьется сильная агитация. Поэтому к вопросу о крестьянском представительстве надо отнестись весьма осторожно.

Николай II. Я не убежден в том, что, в случае утверждения статьи 48, по мнению большинства членов Совета министров, в Думу вообще попадут крестьяне. К этому мнению требуется поправка, надо дополнить эту статью, как предложил министр финансов, правилом, что от каждой губернии крестьянскими выборщиками избирается отдельно не менее одного крестьянина.

С. С. Манухин. Тогда надо, чтобы от губерний, где положено меньше 3 членов Думы, представительство было повышено, дабы дать участие в нем и другим классам.

А. Г. Булыгин. Необходимо при этом сообразить вопрос, не повысится ли чрезмерно число членов Думы от губерний Царства Польского.

Д. Ф. Трепов. Если увеличить число членов Думы до 3 для всех тех губерний, где их предположено меньше сего, то это увеличит число членов на 59, и Дума станет слишком многолюдною. Можно ограничиться повышением цифры членов от губерний до 2-х; тогда придется добавить 24 члена. На этой цифре лучше остановиться; в губерниях, избирающих двух членов Думы, один будет из крестьян, а другой — от всех остальных классов населения.

А. Г. Булыгин. Это несправедливо, тогда дворянство и городские избиратели будут вместе избирать одного члена. Они будут недостаточно представлены в Думе.

В. Н. Коковцов. Стремление наше — обеспечить крестьян в Думе. Для этого им дается право избирать по одному члену Думы в каждой губернии. Чтобы не оставить остальные сословия без представительства, приходится прибавить в тех губерниях, где избирается один член, второго, исключительно избранного крестьянами. Дальше этого идти не следует. Итак, прибавится в Думе 21 член, а умножать более ее состав едва ли следует.

Николай II. С этим я согласен. Итак, от каждой губернии и области будет по одному члену Думы от крестьян, а там, где членов положено по одному, придется добавить их число. Перейдем к следующим статьям.

В статье 54 не указан оклад содержания, получение коего по государственной службе служит препятствием к избранию в члены Думы.

Э. В. Фриш. Эта статья не делает различия между размерами содержания. Лица, занимающие на государственной службе должности с каким бы то ни было окладом, не могут состоять в то же время членами Думы.

Граф А. П. Игнатьев. Но могут, конечно, принять избрание, если покинут правительственную службу.

А. С. Стишинский. По статье 54 в члены не могут быть избираемы, между прочим, не знающие русской грамоты. Понятие грамотности слишком условно и допускает весьма противоречивые толкования. Я предвижу уже теперь некоторые неизбежные последствия введения подобного правила в закон. Всем известно, что распространению грамотности сильно содействовало введение всеобщей воинской повинности. Поэтому среди деревенских стариков, начиная от 52 лет и старше, весьма мало грамотных, и они-то, наиболее почтенные и опытные люди, не будут иметь возможности явиться в Думу представителями своего сословия.

Николай II. Что же вы предлагаете?

А. С. Стишинский. Совсем исключить пункт "г" статьи 54.

А. Г. Булыгин. Нельзя же допускать в Думу таких членов, которые не в состоянии прочесть печатные по рассматриваемому в Думе делу материалы.

Н. С. Таганцев. Волостные старшины, которые имеют наиболее шансов быть избранными в члены Думы, почти все грамотны.

А. А. Нарышкин. И я полагал бы целесообразным исключить последний пункт статьи 54. За долгое время моего пребывания в деревне и близкого наблюдения за духовным миром крестьянства я вынес глубокое убеждение в том, что неграмотные мужики, будь то старики или молодежь, обладают более цельным мирозерцанием, нежели грамотные. Первые из них проникнуты охранительным духом, обладающим эпической речью. Грамотные увлекаются проповедуемыми газетными теориями и сбиваются с истинного пути. Им не следует верить представительных интересов настоящих крестьян, так далеко они разошлись друг от друга в понятиях и взглядах на самые существенные вопросы современной жизни. Среди грамотных встречается та сбивчивость понятий, то центробежное мышление, которое является следствием проникновения в них духа отрицания, духа сомнения. Впрочем, и грамотные едва ли в состоянии будут прочесть всю массу материалов, а в уразумении их они, конечно, не обойдутся без посторонней помощи.

В. Н. Коковцов. Совет министров долго останавливался на возбужденном здесь вновь вопросе о грамотности и включил неграмотность в число отрицательных условий, всесторонне взвесив все приводившиеся в Совете доводы за и против. Всем известно, что деревенские старики "судят по душам". Но не для этого крестьяне будут призваны в Думу, и не следует чересчур увлекаться желанием выслушать в ней эпические речи неграмотных стариков. Члены должны уметь разобраться, по возможности самосто-

ательно, в предлагаемых на их обсуждение делах и бюджетных вопросах. Иначе они будут только предсказывать эпитетическим слогом то, что им расскажут и подскажут другие.

Николай П. Я согласен с тем, что такие крестьяне с цельным мировоззрением внесут в дело больше здравого смысла и житейской опытности.

Граф Д. М. Сольский. Грамотность есть первый признак общего развития. Она и в настоящее время доступна весьма большому проценту населения, а с течением времени будет в нем все более и более распространяться.

Граф А. А. Голенищев-Кутузов. Если вводить признак грамотности, то следовало бы озаботиться учреждением специальных экзаменационных комиссий. Иначе растяжимость этого понятия дает повод к огромному числу кассаций выборов. Не следует также упускать из вида, что существует так называемый рецидив безграмотности.

Граф Д. М. Сольский. В настоящее время уже имеются известные, выработанные практикою приемы удостоверения в грамотности того или другого лица. Эти приемы вполне применимы и в данном случае.

В. В. Верховский. Члены Думы при своем в нее вступлении должны подписывать присягу. Значит, они должны, по крайней мере, уметь написать свою фамилию.

А. А. Нарышкин. Неграмотность не мешает совершению крестьянами гражданских актов. Они будут ставить или 3 креста, или за них будут подписывать присягу другие сочлены. В действительности наблюдаются нередко случаи, что неграмотные старшины гораздо лучше справляются со своим сложным делом, нежели знающие грамоту. Я уже говорил, что даже бойко читающие крестьяне едва ли в состоянии разобраться во всех подробностях, предстоящих обсуждению Думы дел.

Н. М. Павлов. В качестве иллюстрации к тому, что здесь говорилось, я приведу следующий случай. В собрании, на котором я присутствовал, шла речь о поднесении Вашему Императорскому Величеству адреса через особую депутацию. Тут-то и выступил грамотей новой формации, один "пиджак", и заявил, что если уже посылать депутацию, то нужно выбрать людей "с понятием" "Я, — сказал он, — настаивал бы на том, чтобы не принимать в депутацию неграмотных". Но крестьяне быстро сообразили, что это за тип, и выбрали действительно "своего". Я скажу: малограмотных следует считать нравственно испорченными и свернувшими с пути истинного. Это — плевелы. Что такое сама по себе грамота? Среди чтимой православною церковью святых есть один пустынный, не знавший грамоты.

Слава о нем разошлась по всему миру и достигла Афин. К этому святому отправились оттуда два мудреца, которые не чета, конечно, нашим окончившим существующие ныне учебные заведения. Они спросили святого: "Неужели ты неграмотен?", а он им отвечивал "Скажите мне, человек для грамоты или грамота для человека?" И мудрецы поклонились ему в ноги. Вот вы и отвертываетесь от такого человека, не допуская его в члены Думы.

Николай П. Может быть, и в самом деле лучше исключить пункт "г" статьи 54 на первое, по крайней мере, время. Пойдем далее.

А. Г. Булыгин. В статье 57 срок для представления губернатором избирательного производства продолжен: вместо недельного, как предположено в проекте Совета министров, поставлен двухнедельный. Сроки по выборам вообще соображены между собою, и я опасаясь, что увеличение срока в данном случае может нарушить последовательность хода выборов. Я бы предпочел оставить недельный срок.

Николай II. Если нет возражений, можно оставить недельный срок.

С. С. Манухин. Новая редакция статьи 60 подает повод к сомнениям. Конец статьи гласит, что новые выборы, в случае выбытия члена Думы, производятся в том составе выборщиков, которым был избран бывший член Думы. Но состав выборщиков может совершенно измениться, их может вовсе не оказаться.

Э. В. Фриш. Смысл этой оговорки заключается в том, чтобы выборы производились настоящим избирательным собранием в том составе выборщиков, который избран был на текущее пятилетие, дабы по поводу дополнительных выборов не возбуждать всей их процедуры вновь, начиная с самого начала.

В. Н. Кокцов. Эту оговорку и следует сохранить в проекте.

Николай II. Надо изменить, соответственно, изложение статьи 60. Дальше.

Н. М. Чихачев. Статья 63 проекта Совета министров, предоставляющая сыновьям участвовать в выборах вместо своих отцов по недвижимому их имуществу и в случае их на то согласия, — исключена. Я бы очень ходатайствовал о включении этой статьи в проект.

Э. В. Фриш. Почему эта статья исключена?

Барон Ю. А. Иксуль. При редактировании проекта имелась в виду нежелательность передачи выборного права и замужними женщинами, и отцами, как Ваше Императорское Величество изволили преуказать. Поэтому не только статья 63, но и статья 62, касающаяся права лиц женского пола предоставлять свой ценз по недвижимости для участия в выборах своим мужьям или сыновьям, не вошли в измененный проект.

С. С. Манухин. В данном случае речь идет не столько об уполномочии, сколько о предоставлении своего ценза для участия в выборах сыновьям и мужьям. Казалось бы, нет оснований исключить статьи 62 и 63 проекта Совета министров.

Н. М. Чихачев. Этот вопрос очень важен для Западного края, где многие русские землевладельцы сами не живут и могут участвовать в выборах только через своих сыновей.

Граф А. П. Игнатьев. Следовало бы предоставить лицам женского пола право передавать свой голос и своим братьям.

Граф А. А. Бобринский. Я тоже присоединюсь к мнению графа А. П. Игнатьева.

Николай II. Как же решить этот вопрос?

Граф Д. М. Сольский. Совет министров признал возможным допустить для лиц женского пола и отцов изъятия из общего начала, в силу коего политическое право личное и не может быть передаваемо.

Николай II. Следовательно, возможно восстановить обе статьи. Этим заканчивается рассмотрение проекта о выборах в Думу.

А. Г. Булыгин. Остается еще нерассмотренным приложение о порядке производства выборов в крупных городах.

Барон Ю. А. Иксуль. Приложение это не вошло в проект, так как содержит в себе мелочные правила, носящие характер инструкционных постановлений, например, в котором часу закрываются избирательные собрания в городских участках. Указания эти могли бы найти себе место в правилах о введении в действие Положения о выборах.

С другой стороны, если определять в основном законе подробности, то следовало бы определить их в том же законе и для менее крупных городов, и для сельских местностей, но этого не сделано.

А. Г. Булыгин. В порядке выборов в крупных городах и в других местностях большая разница, а потому для крупных городов необходимы правила, подобно тем, которые были изданы для Петербурга. Можно, конечно, их издать в числе правил о введении его в действие — временные. Поэтому лучше сохранить приложение — Положение о выборах.

Э. В. Фриш. Нет, казалось бы, препятствий восстановить в проекте обсуждаемое приложение.

Николай П. Можно оставить так, как было. Теперь, кажется, мы все прошли.

Барон Ю. А. Икскуль. Быть может, кто-либо из членов пожелает сделать замечания по проекту учреждения Государственной думы, новая редакция коего разослана членам?

Николай П. Есть ли замечания?

Граф А. П. Игнатьев. В статье 3, на случай роспуска Думы, сказано, что новые выборы назначаются одновременно. Я подумал бы не подчеркивать, что выборы назначаются одновременно. Не следует стеснять в этом отношении верховную власть, которая может и несколько лет не назначать выборов.

А. С. Стишинский. Я присоединяюсь к этому мнению.

Князь А. А. Ширинский-Шихматов. Можно сказать так: "По указу Императорского Величества Дума может быть распущена до истечения пятилетнего срока. Таковым же указом назначаются новые выборы в Думу".

Граф Д. М. Сольский. Это изложение клонится к изменению всего характера Думы, как учреждения постоянного, а между тем Вашему Императорскому Величеству угодно было возвестить о призыве выборных не на время, а для предварительной разработки и обсуждения законодательных предположений, восходящих на Ваше благовоззрение в Государственный совет.

Э. В. Фриш. С той точки зрения, которую я вполне разделяю, следовало бы сказать не таковым, а "тем же" указом назначаются выборы в Думу. Никакого тут нет стеснения для верховной власти, от которой зависит а указе назначить более или менее отдаленный, смотря по обстоятельствам, срок для производства новых в Думу выборов, но необходимо сказать одновременно с роспуском Думы, что новые выборы будут.

Николай П. Можно в этом отношении сохранить проект. <...>

Петергофские совещания о проекте Государственной думы. Пг. 1917. С. 78—161.

Манифест об учреждении Государственной думы

1905 г., августа 6

Объявляем всем Нашим верным подданным:

Государство Российское созидалось и крепло неразрывным единением Царя с народом и народа с Царем. Согласие и единение Царя и народа — великая нравственная сила, созидавшая Россию в течение веков, отстоявшая ее от всяких бед и напастей, и является доньше залогом ее единства, независимости и целостности, материального благосостояния и развития духовного в настоящем и будущем.

В Манифесте Нашем, данном 26 Февраля 1903 года (22581), призывали Мы к тесному единению всех верных сынов Отечества для усовершенствования государственного порядка установлением прочного строя в местной жизни. И тогда озабочивала Нас мысль о согласовании выборных общественных учреждений с правительственными властями и об искоренении разлада между ними, столь пагубно отражающегося на правильном течении государственной жизни. О сем не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши Предшественники.

Ныне настало время, следуя благим начинаниям Их, призвать выборных людей от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов, включив для сего в состав высших государственных учреждений особое законосовещательное установление, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и рассмотрение Росписи государственных доходов и расходов.

В сих видах, сохраняя неприкосновенным основной закон Российской Империи о существе Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили Положение о выборах в Думу, распространив силу сих законов на все пространство Империи, с теми лишь изменениями, кои будут признаны нужными для некоторых, находящихся в особых условиях, ея окраин.

О порядке участия в Государственной Думе выборных от Великого Княжества Финляндскаго по вопросам общих для Империи и сего края узаконений будет Нами указано особо.

Вместе с сим повелели Мы Министру Внутренних Дел безотлагательно представить Нам к утверждению Правила о приведении в действие Положения о выборах в Государственную Думу, с таким расчетом, чтобы члены от 50 губерний и области войска Донскаго могли явиться в Думу не позднее половины Января 1906 года.

Мы сохраняем всецело за Собою заботу о дальнейшем усовершенствовании Учреждения Государственной Думы, и когда жизнь сама укажет необходимость тех изменений в ея Учреждении, кои удовлетворяли бы вполне потребностям времени и благу государственному, не преминем дать по сему предмету соответственные в свое время указания.

Питаем уверенность, что избранные доверием всего населения люди, призываемые ныне к совместной законодательной работе с Правительством, покажут себя пред всею Россиею достойными того Царскаго доверия, коим они призваны к сему великому делу, и в полном согласии с прочими государственными установлениями и с властями, от Нас поставленными, окажут Нам полезное и ревностное содействие в трудах наших на благо общей Нашей Матери России, к утверждению единства, безопасности и величия Государства и народного порядка и благоденствия.

Призывая благословение Господне на труды учреждаемого Нами государственного установления, Мы с непоколебимою верою в милость Божию и в непреложность великих исторических судеб, предопределенных Божественным Промыслом дорогому Нашему Отечеству, твердо уповаем, что с помощью Всемогущаго Бога и единодушными усилиями всех своих сынов Россия выйдет с торжеством из постигших ее ныне тяжелых испытаний и возродится в запечатленных тысячелетнею ея историею могуществе, величии и славе.

Дан в Петергофе, в 6-й день Августа, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое, Царствования же Нашего в одиннадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

"НИКОЛАЙ".

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXV. Отделение I. СПб., 1908. Ст. 26656.

Положение о выборах в Государственную думу

1905 г., августа 6

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

"Быть по сему".

Положение

I. Общие положения

1. Выборы в Государственную Думу производятся а) по губерниям и областям и б) по городам: С.-Петербургу и Москве, а также Астрахани, Баку, Варшаве, Вильне, Воронежу, Екатеринославу, Иркутску, Казани, Киеву, Кишиневу, Курску, Лодзи, Нижнему Новгороду, Одессе, Орлу, Риге, Ростову-на-Дону, совместно с Нахичеванью, Самаре, Саратову, Ташкенту, Тифлису, Туле, Харькову и Ярославлю.

Примечание: Выборы в Государственную Думу от губерний Царства Польскаго, областей Уральской и Тургайской и губерний и областей Сибирских, генерал-губернаторств Степного и Туркестанскаго и наместничества Кавказскаго, а также выборы от кочевых инородцев производятся на основании особых правил.

2. Число Членов Государственной Думы по губерниям, областям и городам устанавливается приложенным к сей статье росписанием.

3. Избрание Членов Государственной Думы по губерниям и областям (ст. 1, п. "а") производится Губернским Избирательным Собранием. Собрание это образуется, под председательством Губернского Предводителя дворянства или лица, его заменяющего, из выборщиков, избираемых съездами: а) уездных землевладельцев, б) городских избирателей и в) уполномоченных от волостей и станиц.

4. Общее число выборщиков по каждой губернии или области, а равно распределение их между уездами и съездами, устанавливается приложенным к сей статье росписанием.

5. Избрание Членов Государственной Думы от указанных в пункте "б" статьи 1 городов производится Избирательным Собранием, образуемым, под председательством Городскаго Головы или лица, его заменяющего, из выборщиков, избираемых в столицах — в числе ста шестидесяти, а в остальных городах — в числе восьмидесяти.

6. В выборах не участвуют: а) лица женскаго пола, б) лица моложе двадцати пяти лет, в) обучающиеся в учебных заведениях, г) воинские чины

армии и флота, состоящие на действительной военной службе; д) бродячие инородцы и е) иностранные подданные.

7. Кроме указанных в предшедшей (6) статье лиц, в выборах не участвуют также: а) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущая за собой лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденного или полученного чрез обман имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою Всемилостивейшаго Манифеста или особого Высочайшаго повеления, б) отрешенные по судебным приговорам от должности — в течение трех лет со времени отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказания за давностью, силою Всемилостивейшаго Манифеста или особого Высочайшаго повеления; в) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных деяниях, означенных в пункте "а" или влекущих за собой отрешение от должности; г) подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойства ея; д) несостоятельные, о которых дела сего рода приведены уже к окончанию, кроме тех, несостоятельность коих признана несчастною; е) лишенные духовного сана или звания за пороки, или же исключенные из среды обществ и Дворянских Собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, и ж) осужденные за уклонение от воинской повинности.

8. Не принимают участия в выборах: а) Губернаторы и Вице-Губернаторы, а равно Градоначальники и их Помощники — в пределах подведомственных им местностей, и б) лица, занимающая полицейския должности, — в губернии или городе, по которым производятся выборы.

9. Лица женского пола могут предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим мужьям и сыновьям.

10. Сыновья могут участвовать в выборах вместо своих отцов, по недвижимому их имуществу и по их уполномочию.

11. Съезды избирателей созываются в губернском или уездном городе, по принадлежности, под председательством: съезды уездных землевладельцев и уполномоченных от волостей — Уездного Предводителя дворянства или лица, его заменяющего, а съезд городских избирателей — Городского Головы губернского или уездного города, по принадлежности, или лиц, их заменяющих. Для уездов указанных в пункте "б" статьи 1 городов образуются в сих городах отдельные съезды городских избирателей уезда под председательством местного Городского Головы. В уездах, в коих имеется несколько городских поселений, может быть образовано несколько отдельных съездов городских избирателей с разрешения Министра Внутренних Дел, коему предоставляется распределять подлежащих избранию выборщиков между отдельными городскими поселениями.

12. В съезде уездных землевладельцев участвуют: а) лица, владеющая в уезде на праве собственности или пожизненного владения обложенною сбором на земския повинности землею в количестве, определенном для каждого уезда в приложенном к сей статье росписании; б) лица, владеющая в уезде на посессионном праве горнозаводскими дачами в количестве, указанном в том же росписании; в) лица, владеющие в уезде на праве собственности или пожизненного владения иным, кроме земли, недвижимым, не составляющим торгово-промышленного заведения, имуществом, стоимостью по земской оценке не ниже пятнадцати тысяч рублей; г) уполномочен-

ные от лиц, владеющих в уезде или землю в размере не менее десятой доли количества десятин, определенного для каждого уезда в вышеупомянутом росписании, или иным недвижимым имуществом (п. "в") стоимостью по земской оценке не ниже одной тысячи пятисот рублей, и д) уполномоченные от священнослужителей, владеющих в уезде церковною землею.

13. В Архангельской губернии съезды уездных землевладельцев не образуются, а лица, имеющие право участия в них (ст. 12), причисляются в каждом уезде названной губернии к съезду городских избирателей. В тех уездах Ставропольской губернии, в коих не имеется городских поселений, лица, уплачивающая в пределах уезда основной промысловый налог на личные промысловые занятия, а также лица, владеющая в уезде торгово-промышленным предприятием (ст. 16, п. "в" и "г"), причисляются к местному съезду уездных землевладельцев, который и избирает установленное росписанием (ст. 4) от этого съезда и съезда городских избирателей число выборщиков:

14. Означенные в пунктах "г" и "д" статьи 12 уполномоченные от владельцев недвижимых имуществ и от священнослужителей избираются на предварительном их съезде. Смотря по местным удобствам, или созывается один общий для всего уезда съезд, или образуется несколько отдельных съездов согласно росписанию, устанавливаемому Губернатором. Председательствование на съезде возлагается на Уездного Предводителя дворянства или лицо, его заменяющее.

15. Число уполномоченных, подлежащих избранию на предварительном съезде, определяется количеством земли, числящейся за лицами, явившимися на съезд, и итогом оценочной стоимости другого принадлежащего им недвижимого имущества, полагая по одному уполномоченному на полный избирательный ценз, установленный для участия в съезде уездных землевладельцев (ст. 12, п. "а", "б" и "в").

16. В съезде городских избирателей участвуют: а) лица, владеющая в пределах городских поселений уезда на праве собственности или пожизненного владения недвижимым имуществом, оцененным для обложения земским сбором в сумме не менее одной тысячи пятисот рублей, или требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: торговым — одного из первых двух разрядов, промышленным — одного из первых пяти разрядов или парходным, с которого уплачивается основного промыслового налога не менее пятидесяти рублей в год; б) лица, уплачивающая в пределах городских поселений уезда государственный квартирный налог, начиная с десятого разряда и выше; в) лица, уплачивающая в пределах города и его уезда основной промысловый налог на личные промысловые занятия по первому разряду, и г) лица, владеющая в уезде торгово-промышленным предприятием, указанным в пункте "а" сей статьи.

17. В съезде уполномоченных от волостей участвуют выборные от волостных сходов уезда, по два от каждого схода. Выборные эти избираются волостными сходами из числа крестьян, принадлежащих к составу сельских обществ данной волости, если к избранию их нет препятствий, указанных в статьях 6 и 7, а также в пункте "б" статьи 8.

18. В Астраханской губернии образуется, кроме съездов уполномоченных от волостей, один общий съезд уполномоченных от станиц Астраханского казачьего войска, расположенных в пределах как Астраханской, так и Самарской и Саратовской губерний. Съезд созывается в городе Астрахани, под председательством лица, назначаемого Наказным Атаманом, и избирает положенное по росписанию (ст. 4) число выборщиков в Астрахан-

ское Губернское Избирательное Собрание. В области войска Донского и в губернии Оренбургской образуется в каждом уезде, кроме съезда уполномоченных от волостей, на одинаковых с ним основаниях съезд уполномоченных от станиц. Уполномоченные от станиц казачьих войск Астраханского, Донского и Оренбургского избираются станичными сборами из числа членов станичных обществ войскового сословия, в числе двух от каждой станицы. В губерниях Курляндской, Лифляндской и Эстляндской уполномоченные от волостей избираются на общем волостном сходе из числа лиц, входящих в его состав. В Измаильском уезде Бессарабской губернии, вместо съезда уполномоченных от волостей, образуется съезд уполномоченных от сельских общин, по одному от каждой общины. Уполномоченные эти избираются в каждой общине общим собранием владельцев наделной земли, созываемым под председательством примара общины.

19. В указанных в пункте "б" статьи 1 городах в избрании выборщиков в Городское Избирательное Собрание участвуют: а) лица, владеющие в пределах города на праве собственности или пожизненного владения недвижимым имуществом, оцененным для обложения городским сбором: в столицах — в сумме не менее трех тысяч рублей, а в остальных городах — в сумме не менее одной тысячи пятисот рублей; б) лица, владеющие в пределах города требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: в столицах — торговым предприятием первого разряда, промышленным — одного из первых трех разрядов или пароходным, с которого уплачивается основного промыслового налога не менее пятисот рублей в год, а в прочих городах — торговым предприятием одного из первых двух разрядов, промышленным — одного из первых пяти разрядов или пароходным, с которого уплачивается основного промыслового налога не менее пятидесяти рублей в год; в) лица, уплачивающие в пределах города основной промысловый налог на личные промысловые занятия по первому разряду, и г) лица, уплачивающие в пределах города государственный квартирный налог, начиная с десятого разряда и выше.

20. В указанных в пункте "б" статьи 1 городах, для избрания выборщиков в Городское Избирательное Собрание, город подразделяется на избирательные участки, соответствующие, по числу и границам, делению его на полицейские части. Распределение между участками подлежащих избранию выборщиков производится Городскою Управою или заменяющим ее учреждением, соответственно общей численности населения в каждом из участков, и утверждается Губернатором или Градоначальником, по принадлежности.

21. Если несколько лиц имеют недвижимое имущество (ст. 12, п. "а", "б" и "в"; ст. 16, п. "а", и ст. 19, п. "а") в общем нераздельном владении, то каждый из них считается владельцем причитающейся на его долю части имущества и согласно сему пользуется правом голоса на выборах.

22. В каждом избирательном участке, Съезде или собрании никто не может иметь более одного голоса.

23. Общий надзор за правильным производством выборов возлагается, под руководством Министра Внутренних Дел, на Губернаторов и Градоначальников, по принадлежности. Им предоставляется требовать от подлежащих мест и лиц сведения о ходе и порядке выборов, а равно обозревать выборные производства и давать указания к обеспечению правильного хода выборов.

24. Для проверки правильности выборов и рассмотрения заявлений и жалоб по делам о выборах учреждаются Губернские и Уездные по делам о выборах Комиссии.

25. Губернские по делам о выборах Коммисии образуются под председательством Председателя Округнаго Суда из Управляющаго Казенною Палатою, Предводителя дворянства уезда, губернскаго города, Председателя Губернской Земской или по делам земскаго хозяйства Управы, Городскаго Головы губернскаго города или лица, его заменяющаго, одного из Членов Округнаго Суда, по назначению Общаго его Собранія, и одного из Непременных Членов Губернскаго Присутствія или Губернскаго по крестьянским делам присутствія, по назначению Губернатора.

26. Уездныя по делам о выборах Коммисии образуются, под председательством Члена Округнаго Суда, по назначению Общаго его Собранія, из Уезднаго Предводителя дворянства, Мироваго или Городскаго Судьи, по назначению Съезда Мировых Судей или Общаго Собранія Округнаго Суда, по принадлежности, Председателя Уездной Земской или по делам земскаго хозяйства Управы, Городскаго Головы Уезднаго города, Податнаго Инспектора и одного из Земских Начальников, по назначению Уезднаго Съезда.

27. Подача заявленій и жалоб по делам о выборах не останавливает выборнаго производства.

28. В местностях, в коих нет Губернских Предводителей дворянства, указанные в сем Положеніи обязанности их возлагаются на особых лиц, назначаемых Высочайшею властью. Обязанности прочих должностных лиц, в сем Положеніи упомянутыя, в местностях, где таковых лиц не имеется, исполняются другими, соответствующими по роду обязанностей должностными лицами.

29. Преступные деянія, совершенныя при производствѣ выборов в Государственную Думу, подлежат преследованію и наказанію на тех же основаніях, как и учиненныя при выборах сословных и общественных.

II. Об избирательных списках

30. Списки лиц, имеющих право участія в выборах на съездах уездных землевладельцев и городских избирателей, составляются и содержатся в исправности; по съезду уездных землевладельцев — Уездною Земскою Управою или Управою по делам земскаго хозяйства, а в местностях, где таких Управ не имеется, — Уездным Полицейским Управленіем, а по съезду городских избирателей — Городскими Управами или учреждениями, их заменяющими.

31. В указанных в пунктѣ "б" статьи 1 городах списки лиц, имеющих право участія в избраніи выборщиков в Городское Избирательное Собраніе, составляются и содержатся в исправности Городскою Управою или учрежденіем, ее заменяющим. Лица, имеющие право участія в выборах в нескольких избирательных участках (ст. 20), включаются в список того из этих участков, который они сами укажут, а если такого заявленія не последует, то включаются в список того участка, в котором они имеют место жительства.

32. В избирательные списки вносятся лица, кои до составленія подлежащаго списка (ст. 30 и 31) владели недвижимым имуществом или торгово-промышленным предприятием, или же уплачивали промысловый налог не менее одного года, а квартирный налог — не менее трех лет. При исчисленіи указаннаго срока владенія недвижимым имуществом принимается расчет и срок владенія сим имуществом наследодателя в восходящей линіи. Лица, желающие участвовать в выборах по недвижимому имуществу их

жен или матерей (ст. 9), обязаны своевременно заявлять о том установленном, составляющему избирательный список (ст. 30 и 31).

33. Составленные на основании статей 30 и 31 избирательные списки публикуются за шесть недель до выборов в местных ведомостях и, сверх того, объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этих списков.

34. В течение двух недель со дня опубликования избирательных списков в местных ведомостях заинтересованные лица могут подавать жалобы и заявления о неправильности и неполноте указанных в статье 30 списков — в Уездную по делам о выборах Коммисию, а упомянутых в статье 31 списков — в Губернскую по делам о выборах Коммисию.

35. По рассмотрении избирательных списков и поступивших жалоб и заявлений, подлежащая Коммиссия объявляет лицам, подавшим жалобы и заявления, о своих по оным постановлениях. Изменения, внесенные в первоначальные списки, публикуются в местных ведомостях и, сверх того, объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этих изменений.

36. После опубликования в местных ведомостях об исправлении списков никакая в них дополнения или изменения не допускаются, за исключением тех, которые могут последовать в разрешение жалоб, принесенных на постановление подлежащей Коммиссии в установленном статьею 47 порядке.

37. Лица, не внесенные в избирательные списки или до начала выборов утратившие избирательный ценз, в выборах не участвуют.

III. О производстве выборов

1) О производстве выборов в Избирательные Собрания

38. В указанных в пункте "б" статьи 1 городах, для производства выборов в Городское Избирательное Собрание образуются в каждом Избирательном участке (ст. 20) Избирательные Коммиссии в составе Председателя и двух членов, приглашаемых Городским Головою или лицом, его заменяющим, из числа лиц, имеющих право участия в выборах. Порядок производства выборов в Городские Избирательные Собрания определяется правилами, при сем приложенными.

39. Способ удостоверения личности Избирателей и проверка их полномочий предоставляется Председателю съезда (ст. 3 и 14) или Избирательной Коммиссии (ст. 38).

40. Выборы на съездах производятся закрытою подачею голосов, посредством баллотировки шарами, а выборы в Городское Избирательное Собрание — закрытою подачею голосов, посредством записок.

41. Выборщики (ст. 3 и 5) и уполномоченные от предварительных съездов (ст. 14) могут быть избираемы только из числа лиц, имеющих право участия в выборах в том именно съезде или участке, где выборы производятся.

42. Выборщиками от Избирательных съездов, а равно уполномоченными от предварительных съездов, признаются лица, за коих подано более половины голосов участвующих в съезде в порядке большинства полученных баллов; в случае же их равенства — избрание определяется по жребию.

43. В указанных в пункте "б" статьи 1 городах выборщиками, избранными в Городское Избирательное Собрание, считаются лица, получившие наибольшее в Избирательном участке число голосов, хотя бы оно и не достигало половины числа участвовавших в выборах; в случае равенства голосов — избрание определяется по жребию.

44. По окончании выборов, съезды и Избирательные Комиссии закрываются. Не позднее следующего дня все выборное производство представляется: Председателями съездов — в Уездную по делам о выборах Коммиссию, а Председателями Избирательных Коммиссий — в Губернскую по делам о выборах Коммиссию.

45. В трехдневный срок со дня закрытия съездов и Избирательных Коммиссий заинтересованные лица могут подавать жалобы: в Уездную по делам о выборах Коммиссию — на неправильности, допущенные при производстве выборов на съездах, и в Губернскую по делам о выборах Коммиссию — на неправильности, допущенные при избрании выборщиков в Городское Избирательное Собрание.

46. По обозрении выборного производства и рассмотрении принесенных на выборы жалоб, Уездная или Губернская Коммиссия, если усмотрит к тому основания, отменяет произведенные выборы в отношении всех или некоторых лиц, избранных от подлежащего съезда или Избирательного участка. Коммиссия о своих постановлениях по принесенным ей жалобам объявляет лицам, их подавшим.

47. В трехдневный срок со дня объявления постановления Уездной или Губернской по делам о выборах Коммиссии заинтересованные лица могут принести жалобу на постановление Уездной — в Губернскую Коммиссию, а на постановление сей последней — в Правительствующий Сенат. Жалоба подается в Уездную или Губернскую Коммиссию, по принадлежности, и представляется, с необходимыми объяснениями Уездною Коммиссиею в недельный, а Губернскую — в двухнедельный срок: первую — в Губернскую по делам о выборах Коммиссию, а вторую — в Правительствующий Сенат.

48. Списки выборщиков в Губернские Избирательные Собрания составляются Уездною по делам о выборах Коммиссиею, а списки выборщиков в Городские Избирательные Собрания — Губернскую по делам о выборах Коммиссиею. Те и другие списки безотлагательно публикуются, по распоряжению Губернатора или Градоначальника, по принадлежности, в местных ведомостях и, сверх того, объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этих списков.

2) О производстве выборов в Государственную Думу

49. В каждом Губернском Избирательном Собрании прежде всего выборщики от съездов уполномоченных от волостей избирают из своей среды одного Члена Государственной Думы. Сверх того, одного Члена Думы в означенном Избирательном Собрании в губерниях Астраханской и Оренбургской и в области войска Донского избирают из своей среды также и выборщики от съездов уполномоченных от станиц. Затем Избирательное Собрание в общем составе избирает из числа всех имеющих право участия в нем выборщиков остальное положенное росписанием (ст. 2) число Членов Думы. Избрание производится закрытою подачею голосов, посредством баллотировки шарами.

50. Городские Избирательные Собрания (ст. 5) избирают из числа имеющих право участия в них выборщиков положенное на город число Членов Государственной Думы (ст. 2) закрытою подачею голосов, посредством баллотировки шарами.

51. Предварительно баллотировки Губернским или Городским Избирательным Собранием отмечаются закрытою подачею голосов, посредством

записок, кандидаты. Кандидаты эти подвергаются засим баллотировке в порядке большинства полученных голосов.

52. Если число лиц, получивших в Губернском или Городском Избирательном Собрании более половины голосов, не достигнет указанного в приложенном к статье 2 росписании для данной губернии, области или города числа Членов Государственной Думы, то на следующий день Собрание производит тем же порядком дополнительные выборы недостающего числа Членов. В случае безуспешности этих дополнительных выборов, на третий день производятся окончательные выборы недостающего числа Членов, причем избранными считаются получившие относительное большинство голосов.

53. В Члены Государственной Думы могут быть избираемы только лица, изъявившие на то свое согласие. Лица, занимающая на гражданской государственной службе должность с определенным окладом содержания, в случае избрания их в Члены Думы, обязаны оставить занимаемую ими должность.

54. Никто не может баллотироваться в Члены Государственной Думы более, чем в одном Избирательном Собрании — Губернском или Городском.

55. В Члены Государственной Думы не могут быть избираемы лица, не знающие Русского языка.

56. По окончании выборов Губернския и Городския Избирательныя Собрания закрываются. Не позднее следующего дня все выборное производство представляется Председателями Собраний Губернатору или Градоначальнику, по принадлежности.

57. В трехдневный срок со дня закрытия Избирательнаго Собрания заинтересованная лица могут подавать Губернатору или Градоначальнику, по принадлежности, жалобы на допущенные при выборах неправильности и нарушение установленного порядка.

58. Выборное производство, с принесенными на выборы жалобами и объяснениями по оным Председателей Избирательных Собраний, Губернатор или Градоначальник, по принадлежности, представляет Правительствующему Сенату в недельный срок со дня получения выборнаго производства.

59. По обозрении выборнаго производства и рассмотрении принесенных на выборы жалоб, Правительствующий Сенат, если усмотрит к тому основания, отменяет произведенные выборы в отношении всех или некоторых Членов Государственной Думы от подлежащей губернии, области или города.

60. Указанные в предшедшей (59) статье дела разрешаются в Первом Департаменте Правительствующаго Сената окончательно, по выслушании заключения Обер-Прокурора, большинством голосов присутствующих Сенаторов, в случае же равенства голосов — по мнению, принятому Сенатором, исполняющим обязанности Первоприсутствующаго.

61. В случае отмены выборов Правительствующим Сенатом, а равно в случае выбытия Члена Государственной Думы из ея состава, если до наступления срока общих новых выборов в Думу остается более года, производятся, по распоряжению Правительствующаго Сената, новые выборы подлежащим Губернским или Городским Избирательным Собранием в том составе выборщиков, который избран был на текущее пятилетие.

62. Список Членов Государственной Думы составляется Правительствующим Сенатом и публикуется им во всеобщее сведение.

**Расписание числа Членов Государственной Думы по губерниям,
областям и городам**

№	Губернии, области и города	Число членов Государственной Думы
1	2	3
1	Архангельская	2
2	Астраханская: по городу Астрахани в прочих городах и в уездах	1 3
3	Бессарабская: по городу Кишиневу в прочих городах и в уездах	1 8
4	Виленская: по городу Вильне в прочих городах и в уездах	1 6
5	Витебская	6
6	Владимирская	6
7	Вологодская	5
8	Вольнская	13
9	Воронежская: по городу Воронежу в прочих городах и в уездах	1 11
10	Вятская	13
11	Гродненская	7
12	Область Войска Донского: по городу Ростову-на-Дону с Нахичеванью в прочих городах и в уездах	1 11
13	Екатеринославская: по городу Екатеринославу в прочих городах и в уездах	1 9
14	Казанская: по городу Казани в прочих городах и в уездах	1 9
15	Калужская	5
16	Киевская: по городу Киеву в прочих городах и в уездах	1 15
17	Ковенская	6
18	Костромская	6
19	Курляндская	3
20	Курская: по городу Курску в прочих городах и в уездах	1 10
21	Лифляндская: по городу Риге в прочих городах и в уездах	1 4
22	Минская	9
23	Могилевская	7
24	Московская: по городу Москве в прочих городах и в уездах	4 6
25	Нижегородская: по городу Нижнему Новгороду в прочих городах и в уездах	1 6

1	2	3
26	Новгородская	6
27	Олонская	3
28	Оренбургская	7
29	Орловская: по городу Орлу в прочих городах и в уездах	1 8
30	Пензенская	6
31	Пермская	13
32	Подольская	13
33	Полтавская	12
34	Псковская	4
35	Рязанская	8
36	Самарская: по городу Самаре в прочих городах и в уездах	1 12
37	С.-Петербургская: по городу С.-Петербургу в прочих городах и в уездах	6 3
38	Саратовская: по городу Саратову в прочих городах и в уездах	1 10
39	Симбирская	6
40	Смоленская	6
41	Ставропольская	3
42	Таврическая	6
43	Тамбовская	12
44	Тверская	8
45	Тульская: по городу Туле в прочих городах и в уездах	1 5
46	Уфимская	10
47	Харьковская: по городу Харькову в прочих городах и в уездах	1 10
48	Херсонская: по городу Одессе в прочих городах и в уездах	1 10
49	Черниговская	10
50	Эстляндская	3
51	Ярославская: по городу Ярославлю в прочих городах и в уездах	1 4
	Итого	412
	В том числе от городов	28

Расписание числа губернских выборщиков¹

№	Наименование губерний и уездов	Число выборщиков	В том числе			
			от съезда уполномоченных	от съезда землевладельцев	от съезда городских избирателей	
1	2	3	4	5	6	
1	Архангельская	32	19	13		
2	Астраханская	45 ²	24	5	16	
3	Бессарабская	120	43 ³	56	21	
4	Виленская	91	40	44	7	
5	Витебская	90	31	39	20	
6	Владимирская	92	26	18	48	
7	Вологодская	80	46	21	13	
8	Волынская	195	69	86	40	
9	Воронежская	165	101	42	22	
10	Вятская	200	148	18	34	
11	Гродненская	105	43	36	26	
12	Область Войска Донского	177	от волостей 14	от станниц 79	47	37
13	Екатеринославская	135	34	38	63	
14	Казанская	139	98	23	18	
15	Калужская	76	30	25	21	
16	Киевская	225	80	74	71	
17	Ковенская	90	39	35	16	
18	Костромская	92	29	35	28	
19	Курляндская	46	13	14	19	
20	Курская	150	78	44	28	
21	Лифляндская	61	21	25	15	
22	Минская	135	41	74	20	
23	Могилевская	109	40	53	16	
24	Московская	92	16	13	63	
25	Нижегородская	90	42	30	18	
26	Новгородская	92	31	45	16	

¹ Дано по губерниям, без деления на уезды. — Прим. сост.² Сверх того, пять выборщиков избираются общим съездом уполномоченных от станниц Астраханского казачьего войска.³ По Измаильскому уезду уполномоченные избираются сельскими общинами.

1	2	3	4		5	6
27	Олонеккая	50	27		9	14
28	Оренбургская	105	от волостей	от станиц	19	21
			36	27		
29	Орловская	122	59		45	18
30	Пензенская	90	47		28	15
31	Пермская	196	86		58	52
32	Половская	195	82		76	37
33	Полтавская	181	23		109	49
34	Псковская	61	24		27	10
35	Рязанская	121	54		40	27
36	Самарская	180	94		48	38
37	С.-Петербургская	47	14		18	15
38	Саратовская	150	64		51	35
39	Сибирская	90	44		29	17
40	Смоленская	90	31		40	19
41	Старополевская	47	33		6	8
42	Таарическая	96	42		31	23
43	Тамбовская	180	92		62	26
44	Тверская	120	49		41	30
45	Тулеская	76	32		29	15
46	Уфимская	150	88		36	26
47	Харьковская	150	64		43	43
48	Херсонская	150	50		69	31
49	Черниговская	150	63		50	37
50	Эстляндская	45	10		21	14
51	Ярославская	60	17		20	23

Приложение к ст. 38

Правила о порядке производства выборов в Городские Избирательные Собрания

1. Избирателям каждого избирательного участка предоставляется, в течение месяца до срока, назначенного для выборов, образовывать для совещания о лицах, достойных быть избранными, особые подготовительные собрания. О времени и месте таких Собраний избиратели заявляют начальнику местной полиции, который может назначить, для присутствия в Собрании одного из подведомственных ему чинов.

2. На подготовительном Собрании могут присутствовать лишь избиратели данного избирательного участка. По требованию представителя полиции, Собрание должно быть немедленно закрыто.

3. Выборы производятся в помещениях, отводимых для сего Городскою Управою, по возможности, в пределах избирательного участка.

4. Каждый избиратель лично вручает свою избирательную записку Председателю Избирательной Комиссии.

5. В записке указываются имена, отчества и фамилии лиц, за которых избиратель подает голос, в числе, не превышающем общего числа подлежащих избранию по каждому участку. В записке не должно быть никаких отметок, знаков, а равно исправлений и подчисток ни на лицевой, ни на оборотной стороне, записки, не удовлетворяющая означенному требованию, признаются недействительными.

6. Имя лица, предлагаемого в выборщики, не должно повторяться в одной и той же избирательной записке. Подобные повторения, а равно имена лиц, предложенных в выборщики сверх положенного на участок числа, считая по порядку записи имен, при подсчете голосов в соображение не принимаются.

7. Выборы продолжаются один день, с девяти часов утра до девяти часов вечера, и производятся одновременно во всех избирательных участках. В девять часов вечера допуск избирателей в помещение Избирательной Комиссии для подачи избирательных записок прекращается, от прибывших же в это помещение до девяти часов записки принимаются до тех пор, пока не будут поданы всеми находящимися в помещении.

8. Председатель Избирательной Комиссии, приняв от избирателя записку, тотчас же, в присутствии последнего, опускает ее в особый ящик чрез отверстие, проделанное в крышке. Ящик этот, предварительно принятия записок, предъявляется присутствующим избирателям для удостоверения в том, что он пуст и не имеет отверстий, кроме предназначенного для опускания записок. Затем ящик закрывается на замок и опечатывается печатью Председателя, а ярык, на который наложена печать, подписывается Председателем, членами Избирательной Комиссии и желающими из числа наличных избирателей. О принятии избирательной записки делается соответствующая отметка в избирательном списке против имени лица, ее подавшего. По закрытии заседания, отверстие ящика, в который опускаются записки, опечатывается, и Председатель объявляет присутствующим число поданных записок, которое заносится в особый акт, подписываемый Председателем и членами Избирательной Комиссии.

9. Подсчет голосов производится, начиная с следующего по окончании выборов дня с девяти часов утра до девяти часов вечера, в заседании Избирательной Комиссии, в котором могут присутствовать избиратели.

10. По вскрытии избирательного ящика, каждая избирательная записка пронумеровывается и, если она удовлетворяет указанным в статье 5 требованиям и не возбуждает сомнений среди членов Комиссии, то звание, имя, отчество, фамилия и номер по избирательному списку каждого лица, обозначенного в записке, прочитываются и, по крайней мере, двумя членами Комиссии заносятся каждым на особые карточки. Каждая такая карточка подписывается лицом, ее составившим. По вынутии из ящика и просмотре всех записок, Комиссия обсуждает записки, вызвавшие сомнения, и о принятом ею решении, а равно об основаниях признания записок недействительными, составляет особый протокол, подписываемый Председателем и членами Комиссии. Затем карточки, в кои внесены предложенные в выборщики лица, располагаются по алфавиту указанных в них фамилий и подсчитываются.

11. Если подсчет голосов не может быть закончен в один день, то, по составлении протокола о числе записок: а) вынутых из ящика, б) признан-

ных недействительными, в) возбуждивших сомнения и г) прочитанных, — означенные записки, а равно карточки с именами предложенных в выборщики лиц складываются, соответственно роду записок и карточек, в особые пакеты, опечатываемые затем печатью Председателя Коммисии на ярдыке, подписанном всеми членами Коммисии и желающими из числа присутствующих при этом избирателей. Тем же порядком опечатывается и ящик с невынутыми записками.

12. По окончании подсчета голосов и объявлении имен лиц, предложенных в выборщики, составляется, за подписанием Председателя и Членов Коммисии, протокол, в который заносятся: а) число всех вынутых из ящика записок, б) число всех прочитанных записок, в) число записок, признанных недействительными, с приведением оснований, к тому послуживших, и г) список лиц, избранных в выборщики. Затем избирательные записки и карточки запечатываются в особые пакеты.

13. Лица, избранные выборщиками, немедленно извещаются о том Избирательною Коммисиею и, если не заявят Губернской по делам о выборах Коммисии в течение трех суток со дня получения извещения об отказе от принятия звания выборщика, признаются принявшими это звание. В случае отказа избранного лица от принятия звания выборщика, он замещается, с соблюдением того же порядка, следующим по списку лицом, получившим наибольшее число голосов.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXV. Отделение I. Ст. 26662. Отделение II. Приложения. СПб., 1908. С. 384—396, 406—407.

Правила о применении и введении в действие Учреждения Государственной Думы и Положения о выборах в Государственную Думу

1905 г., сентября 18

Именной Высочайший указ, данный Сенату

Утвердив составленные, по повелению Нашему, Министром Внутренних Дел и в Особом Сопещании рассмотренные Правила о применении и введении в действие Учреждения Государственной Думы и Положения о выборах в Государственную Думу, повелеваем: обнародовать сии Правила и приступить безотлагательно к распоряжениям о производстве выборов в Государственную Думу.

Правительствующий Сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащие распоряжения.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

"НИКОЛАЙ".

На подлинных Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

"Быть по сему"

Правила

1. По воспоследовании Высочайшаго указа о производстве выборов в Государственную Думу, Министр Внутренних Дел безотлагательно распоряжается составлением подлежащими учреждениями (Пол. о выб., ст. 30 и 31) списков лиц, имеющих право участия в выборах в Думу. Одновременно Министры Внутренних Дел и Юстиции по взаимному соглашению распоряжаются образованием Губернских и Уездных по делам о выборах Коммиссий.

2. Установлениям, на которых возлагается составление избирательных списков, предоставляется пользоваться необходимыми сведениями в подлежащих присутственных местах и у должностных лиц.

3. Местным Податным Инспекторам и Казенным Палатам вменяется в обязанность сообщать подлежащим Городским Управам или заменяющим их учреждениям сведения о лицах, уплачивающих промысловый или государственный квартирный налог в течение времени, означенного в статье 32 Положения о выборах в Государственную Думу, и в размерах, дающих право на участие в этих выборах (Пол. о выб., ст. 16 и 19).

4. В уездах, в коих имеется несколько городских поселений, каждая, составляющая отдельный избирательный список, Городская Управа или заменяющее ее учреждение тех городов, где не образовано отдельных съездов городских избирателей (Пол. о выб., ст. 11), сообщает означенный список Городской Управе уездного города.

5. К городским поселениям причисляются, в отношении производства выборов в Государственную Думу, те местечки, в которых имеется мещанское управление и взимается государственный налог с городских недвижимых имуществ (Уст. прям. нал., ст. 1, п. 1 "б").

6. Списки городских избирателей для уездов, принадлежащих к городам, перечисленным в пункте "б" статьи 1 Положения о выборах в Государственную Думу, составляются Городскими Управами сих городов (Пол. о выб., ст. 11). Составление списков избирателей по местечкам, указанным в статье 5, и сообщение этих списков Городской Управе уездного города возлагаются на местное мещанское управление.

7. Лица, имеющие право участия в выборах, вносятся в избирательные списки по алфавиту. Относительно каждого лица отмечается: а) его имя, отчество и фамилия и б) избирательный ценз.

8. Лица женского пола, владеющие установленным цензом, в избирательные списки не вносятся. Если же лица эти предоставят свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим мужьям или сыновьям (Пол. о выб., ст. 9), то в списки вносятся их мужья и сыновья, по принадлежности.

9. Военские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе, если владеют недвижимым имуществом, дающим по своим размерам право на участие в выборах, могут по такому недвижимому имуществу уполномочивать на участие в выборах своих сыновей.

10. Сыновья, участвующие в выборах вместо своих отцов по недвижимому их имуществу и по их уполномочию (Пол. о выб., ст. 10 и ст. 9 наст. Прав.), вносятся в избирательный список, с соответствующей о том отметкою.

11. Доверенности на предоставление лицами женского пола своего имущественного ценза их мужьям или сыновьям для участия в выборах (Пол. о выб., ст. 9), а также полномочия отцов их сыновьям на участие в выборах (Пол. о выб., ст. 10 и ст. 9 наст. Прав.), не могут быть выдаваемы лицам,

которые не допускаются к участию в выборах по основаниям, указанным в статьях 5—8 Положения о выборах в Государственную Думу.

12. Доверенности и полномочия, в предшедшей (11) статье упомянутыя, могут быть засвидетельствованы не только порядком нотариальным, но также начальством уполномочивающих лиц или же полициею, Мировым либо Городским судьей или Земским Начальником.

13. В течение двух недель, следующих за опубликованием избирательных списков, доверенности и полномочия, в статье 11 означенныя, могут быть представляемы мужьями и сыновьями в подлежащую Коммисию по делам о выборах, для внесения их в списки в порядке исправления последних.

14. Владение землею, входящею в состав наделных крестьянской либо станичной земель, а также крестьянской повинностной земли в Лифляндской губернии, крестьянской арендной земли в Эстляндской губернии и на острове Эзеле и крестьянских участков в Курляндской губернии, хотя бы означенные земли были выкуплены в собственность, — не дает владельцам оных права на внесение их в избирательный список уездных землевладельцев.

15. Владелец имения, соответствующаго в целом составе по размерам установленному законом цензу, но расположеннаго в двух или более смежных уездах, из коих в каждом количество земли не достигает размера, установленнаго для участия в выборах, вносится в избирательный список того уезда, который владелец укажет, а если такового заявления не последует, то включается в список того уезда, где находится большая часть имения.

16. Из лиц, имеющих недвижимое имущество в общем нераздельном владении (Пол. о выб., ст. 21), вносятся в избирательные списки только те, на долю которых причитается часть имущества, соответствующая по размерам установленному законом цензу.

17. В избирательные списки для участия в выборах на основании пункта "д" статьи 12 Положения о выборах в Государственную Думу вносятся священнослужители, если причт владеет в уезде указанными в статьях 445 и 453 Законов о состояниях церковными землями. По всем таким землям каждой церкви в список вносится ее Настоятель.

18. Директоры (Председатели) и члены Правлений таких акционерных Обществ и Компаний, равно как паевых и иных Товариществ по участкам, кои владеют фабриками, заводами или горными промыслами, а также управляющие сими фабриками, заводами или промыслами, если перечисленные лица уплачивают основной промысловый налог на личные промысловые занятия вне пределов того города или уезда, в коих находятся те фабрики, заводы или промыслы (Пол. о выб., ст. 16, п. "в" и ст. 19, п. "в"), вносятся в избирательные списки по месту нахождения фабрики, завода или промысла, а не по месту уплаты налога. Если Общества, Компании и Товарищества владеют фабриками, заводами или горными промыслами в разных городах или уездах, то каждое из упомянутых лиц включается в избирательный список того из означенных городов или уездов, который само изберет.

19. В отношении производства выборов Севастопольское градоначальство причисляется к Симферопольскому уезду, Таврической губернии; город Кронштадт — к Петергофскому уезду, С.-Петербургской губернии, а градоначальства: Керчь-Еникальское — к Феодосийскому уезду, Таврической губернии, и Николаевское — к Херсонскому уезду и губернии. В городах Севастополе совместно с Балаклавою, Кронштадте, Керчь-Еникале и

Николаеве образуются отдельные съезды городских избирателей в порядке, указанном в статье 11 Положения о выборах в Государственную Думу

20. В уездах и городах, в коих в основание оценки недвижимых имуществ для обложения городским или земским сбором принята доходность имущества, оценочная его стоимость, дающая владельцу право участия в выборах, определяется при составлении избирательных списков, чрез помножение доходности имущества, в городских поселениях — на десять, а вне городов — на двадцать.

21. При опубликовании в ведомостях первоначальных избирательных списков и внесенных в них изменений (Пол. о выб., ст. 33 и 35), каждый список, а равно перечень изменений, должны быть помещены: полностью в одном номере ведомостей, в виде особого к ним приложения.

22. О дне опубликования избирательных списков в ведомостях (Пол. о выб., ст. 33) Губернаторы в тот же день сообщают по телеграфу Министру Внутренних Дел, для объявления во всеобщее сведение чрез "Правительственный вестник".

23. Список избирателей с относящимися к нему документами может быть обозреваем заинтересованными лицами в помещении учреждений, коим он составляется, в дни и часы, для сего назначенные.

24. Лицам, имеющим право участия в выборах на съездах, а также выборщикам, избранным избирательными съездами или в избирательных участках, предоставляется образовывать в городских поселениях особые подготовительные Собрания для совещания о достойных быть избранными лицах.

25. В особых подготовительных Собраниях могут присутствовать лишь избиратели и выборщики, а также Председатели подлежащих избирательных съездов и Собраний, хотя бы они и не имели права на участие в выборах.

26. О времени и месте подготовительных Собраний (ст. 24 наст. Прав.; Пол. о выб., ст. 38, прил., ст. 1) избиратели или выборщики заявляют начальнику местной полиции не позднее, как за двадцать четыре часа до Собрания, с приложением именных списков устроителей. Начальнику местной полиции предоставляется назначать, для присутствия в Собрании избирателей или выборщиков, одного из подведомственных ему чинов, по требованию которого Собрание должно быть немедленно закрыто.

27. При производстве выборов в избирательных участках, съездах и Собраниях, кроме Председателей, а также членов Избирательных Комиссий, могут присутствовать исключительно лица, имеющие право участия в выборах, а при производстве выборов на волостных сходах и станичных сборах — исключительно лица, входящая в состав сих сходов и сборов.

28. Приговоры волостных сходов и станичных сборов об избрании уполномоченных, не далее следующего за выборами дня, представляются волостными старшинами и станичными атаманами в Уездную по делам о выборах Комиссию.

29. Приговоры волостных сходов (ст. 28) не подлежат рассмотрению Земских Начальников и соответствующих им должностных лиц, но если они осведомятся о допущенных при производстве выборов неправильностях, то сообщают о них Уездной по делам о выборах Комиссии.

30. Жалобы на постановления волостных сходов и станичных сборов по делам о выборах уполномоченных подаются в трехдневный со дня производства выборов срок или непосредственно в Уездную по делам о выборах Комиссию, или волостным старшинам либо станичным атаманам для безотлагательного представления сих жалоб в означенную Комиссию.

31. Съезды избирателей и предварительные съезды, а равно Избирательные Комиссии открываются в дни, назначаемые Губернатором или Градоначальником.

32. Предварительные съезды должны быть созываемы: общие — не позднее, как за сутки, а отдельные (Пол. о выб., ст. 14) — не позднее, как за три дня до открытия подлежащих съездов уездных землевладельцев.

33. Выборы уполномоченных от волостей и станиц назначаются в каждом уезде по возможности в один и тот же день, определяемый Губернатором.

34. Выборы Членов Государственной Думы в Избирательных Собраниях (Пол. о выб., ст. 3 и 5) производятся в один и тот же день. День этот определяется Высочайшим повелением, о котором Министр Внутренних Дел представляет Правительствующему Сенату для опубликования.

35. В случае отмены Правительствующим Сенатом выборов по каким-либо губернии, области или городу, день новых выборов назначается Сенатом.

36. Для Губернских Избирательных Собраний и съездов землевладельцев и уполномоченных от волостей, а равно для предварительных съездов уполномоченных, предоставляются безвозмездно помещения Уездных Съездов, Съездов Мировых Судей или Мировых Съездов. Для Городских Избирательных Собраний и съездов городских избирателей предоставляются, равным образом безвозмездно, помещения Городских Дум или заменяющих их учреждений. В случае недостаточности означенных помещений, Собрания и съезды происходят в безвозмездно предоставляемых для этой цели помещениях иных правительственных (кроме полицейских) или общественных установлений.

37. Избирательные Собрания и съезды открываются в двенадцать часов дня. Лица, прибывшие после приступа к выборам, к участию в них не допускаются.

38. Избирательные Собрания и съезды, ограничиваясь производством выборов, не входят ни в какие разсуждения и не вправе делать никаких постановлений или распоряжений, не относящихся до производства выборов.

39. Открывая Избирательное Собрание или съезд, Председатель прочитывает статьи закона, относящиеся до порядка выборов и условий участия в оных, а равно избирательный список, а в Губернском и Городском Избирательном Собрании — список выборщиков. Засим составляется акт о числе прибывших в Собрание или съезд лиц, а на предварительном съезде — также и о количестве земли, числящейся за явившимися на съезд лицами и об итоге оценочной стоимости иного принадлежащего им недвижимого имущества, а равно о числе подлежащих выбору уполномоченных (Пол. о выб., ст. 15).

40. О числе избирательных и неизбирательных голосов, полученных каждым лицом, подвергавшимся баллотировке в Избирательном Собрании или съезде, отмечается в особом выборном листе. Для отметки голосов Собранию или съезду предоставляется избирать из своей среды особых счетчиков в помощь Председателю при баллотировке. По окончании выборов, выборный лист прочитывается Избирательному Собранию или съезду и подписывается Председателем, а также выразившими желание подписаться наличными избирателями.

41. В списках выборщиков при опубликовании их в ведомостях (Пол. о выб., ст. 48) отмечаются: а) имя, отчество и фамилия каждого выборщика, б) город, уезд и волость либо станица или же община в Измаильском уезде Бессарабской губернии, по которым лицо это избрано, в) постоянное место жительства выборщика и г) сведения о служебном положении или роде его

занятий, а также, по возможности, и о полученном им образовании. Одновременно с опубликованием списки рассылаются выборщикам.

42. При исчислении сроков на подачу жалоб и заявлений, относящихся к производству выборов, началом срока считается день, следующий за совершением действия или объявлением решения, на которые приносится жалоба. Если последний день срока приходится на день непроступивший, то окончанием срока считается первый следующий затем проступивший день.

43. Должностные лица, входящие в состав Уездной или Губернской по делам о выборах Комиссии, не принимают участия в разрешении жалоб на личные их действия.

44. В местностях, в коих нет Уездных Предводителей дворянства и не имеется других соответствующих им по роду обязанностей должностных лиц (Пол. о выб., ст. 28), обязанности Уездных Предводителей дворянства, указанные в Положении о выборах в Государственную Думу, возлагаются на лиц, назначаемых Министром Внутренних Дел.

45. Волостным сходам и станичным сборам предоставляется назначать избранным от них уполномоченным особое вознаграждение из волостных мирских и станичных сборов на покрытие расходов по поездке уполномоченных для участия в выборах в уездный город.

46. Постановление, в статье 14 изложенное, применяется также к владельцам надельной земли в Измаильском уезде, Бессарабской губернии, а содержащаяся в статьях 27, 28, 30 и 45 постановления о волостных сходах, волостных старшинах и уполномоченных от волостей имеют соответственное применение к общим Собраниям означенных владельцев, к примарам местных сельских общин и к уполномоченным от этих общин (Пол. о выб., ст. 18).

47. Выборщикам, в случае их о том ходатайства, возмещаются из казны путевые издержки по поездке из уездного в губернский город на Избирательное Собрание по расчету пяти копеек на версту от уездного города до губернского и обратно.

48. Список Членов Государственной Думы публикуется Правительствующим Сенатом (Пол. о выб., ст. 62) по мере рассмотрения и утверждения избирательного производства по каждой губернии, области или городу. Одновременно список оглашается в "Правительственном вестнике".

49. По окончании выборов Членов Государственной Думы Министр Внутренних Дел составляет, на основании сведений, доставленных губернскими начальствами, отчет о ходе выборов, числе лиц, принимавших в них участие, и лицах, избранных уполномоченными и выборщиками. Отчет этот Министр Внутренних Дел полагает на Высочайшее благоволение.

50. О дне созыва Государственной Думы Министр Внутренних Дел, по соглашению с Государственным Секретарем, испрашивает Высочайшее указание. Неопубликование Правительствующим Сенатом к означенному дню списка Членов Думы от тех губерний, областей или городов, в коих выборы были отменены, не останавливает созыва Думы.

51. Члены Государственной Думы, в определенный для первоначального ее созыва день, собираются в С.-Петербурге. Первое заседание Думы открывается лицом, Высочайшею Властью на то уполномоченным. По прочтении торжественного обещания, для Членов Думы установленного, и его подписания Члены Думы избирают Председателя Думы.

52. По избрании Председателя Государственной Думы последний всеподданнейше полагает на Высочайшее благоволение об открытии занятий Думы.

53. Государственная Дума, по открытии своих занятий, избирает Товарища Председателя Думы, Секретаря Думы и его Товарища, а засим определяет число, состав и предметы ведения Отделов, а также распределяет Членов Думы по Отделам.

54. Каждый из Отделов Государственной Думы, по его образованию, избирает, под руководством Председателя Думы, Председателя Отдела.

55. Впредь до составления Государственною Думою Наказа о внутреннем в ней распорядке (Учр. Гос. Думы, ст. 62), выборы означенных в статьях 51, 53 и 54 лиц производятся Думою на тех же основаниях, какия установлены для избрания Членов Думы в статье 51 Положения о выборах в Думу.

56. Обязанности по производству дел Государственной Думы, а равно обязанности Пристава Думы и его Помощников, впредь до образования Канцелярии Думы и назначения состоящих при ней лиц (Учр. Гос. Думы, ст. 28, 31 и 32), исполняют лица, назначенныя Государственным Секретарем.

57. Расходы по составлению избирательных списков учреждениями, заменяющими Городския и Земския управы, и Уездными Полицейскими Управлениями (Пол. о выб., ст. 30), а равно путевыя и иныя издержки по производству выборов, а также по делопроизводству Губернских и Уездных Коммиссий по делам о выборах относятся на средства казны.

58. Представления о разъяснении сомнений по применению как Учреждения Государственной Думы и Положения о выборах в Думу, так и дополнительных к ним узаконений вносятся в Правительствующий Сенат и разрешаются в Первом его Департаменте порядком, указанным в статье 60 Положения о выборах в Думу.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXV. Отделение I. СПб., 1908. Ст. 26721.

Манифест об усовершенствовании Государственного порядка

1905 г., октября 17

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великой и тяжкой скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российскаго Государя неразрывно с благом народным и печаль народная Его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству Державы Нашей.

Великий обет Царскаго служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, безчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащаго на каждом долга, Мы, для успешнейшаго выполнения общих предназначаемых Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1) Даровать населению незыблемыя основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2) Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку, и

3) Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиною, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с Нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Дан в Петергофе, в 17-й день Октября, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое, Царствования же Нашего одиннадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

“НИКОЛАЙ”.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXV. Отделение I. СПб., 1908. Ст. 26803.

Протоколы заседаний Царскосельских совещаний

(Извлечение)

Заседание 5 декабря 1905 г.

Его Императорское Величество. В предстоящем нам деле я ожидаю от всех самого откровенного и искреннего изложения своего мнения. Я желаю выслушать мнение москвичей.

Д. Н. Шипов. Ваше Императорское Величество. Я не могу прежде всего не остановиться на том, в какое время нам приходится обсуждать настоящее дело. Грозное время переживает Россия: смута, деморализация проникли в общество, утеряно всякое сознание не только гражданских, но и нравственных обязанностей; исчезло понятие долга. При таких условиях совершенно необходимо организованное взаимодействие правительства и общества, а в действительности между правительством и обществом — пропасть. Основания к умиротворению страны положены Манифестом 17 октября. Теперь самое важное опубликовать как можно скорее закон о выборах и определить срок созыва Государственной думы. Состав ее должен пользоваться доверием всех верноподанных Вашего Императорского Величества. Предугадать теперь, каков будет этот состав, — невозможно, но особенно важно, чтобы избирательная система была построена на правильных основаниях и, повторяю, заслужила доверие общества. С этой точки зрения Положение 6 августа оставляло желать многого. Оно не встретило необходимого сочувствия в обществе, и это вполне понятно, так как к участию в политической жизни страны привлекались лишь состоятельные классы. Этот закон дал крайним партиям почву для распространения революционного

движения среди масс, которым указывалось, что они исключены от участия в выборах. Совершенно иное значение имеет Манифест 17 октября. Эта монаршая милость вызвала глубокую радость в сердцах всех верных сынов отечества, и лишь революционные партии не сочувствуют ей, так как она открывает путь к столь нежелательной для них организации взаимодействия между правительством и обществом. Идея всеобщего голосования — достоинство всего русского народа, за немногими исключениями. Не говоря уже о печати, и в земских собраниях, в городских думах высказываются в этом смысле. В настоящее время происходит группировка политических партий, и везде одинаково выставляется одно и то же требование всеобщего голосования. Без провозглашения принципа всеобщего избирательного права нет возможности рассчитывать вообще на производство выборов, так как в противном случае революционная пропаганда найдет для себя слишком благоприятную почву. Манифест 17 октября даровал всем верноподданным Вашего Величества гражданскую свободу; и им же всем должно быть обеспечено участие в избирательных собраниях. Обыкновенно ссылаются на представительство интересов как на основание для цензового начала при выборах.

Становясь на историческую почву наших государственных интересов, следует ожидать, что в Думу войдут лучшие люди не для защиты своих личных интересов, а для общей работы на благо всего государства. Равное избирательное право нельзя осуществить, если будет установлена классовая система выборов. Всегда будут лица, устранившиеся от участия в выборах, как, например, жена или неотделенный сын квартиронанимателя. И этим, может быть, были бы устранимы от участия в выборах именно столь желательные консервативные элементы общества. В основании избирательной системы должен быть положен принцип демократический. Дума будет наиболее консервативной только в том случае, если возможность участвовать в выборах будет дана всему русскому народу, а не отдельным его классам. И так как у нас все платят косвенные налоги, то в Думе должны быть представители всех интересов, и притом раз большинство русского народа — земледельцы, то представительству следует дать характер демократический. С этой точки зрения я высказываюсь против проекта № 1 как дающего совершенно незаслуженно особое представительство рабочему классу. Примирить крайние партии не только невозможно, но, мне думается, и нежелательно. Надо только отнять у них возможность дальнейшего противодействия правительственной власти и, в частности, производству выборов. По моему убеждению, следует принять проект № 2, и я нахожу, что если мы на нем остановимся, то выборы могут быть организованы весьма скоро, так как составление списков избирателей не будет сопряжено с необходимостью бесконечной их проверки. Но и по этому проекту № 2 я имею несколько частных замечаний. Так, прежде всего, статья 6 его предоставляет особые права крестьянам. У меня возникает вопрос, насколько такая постановака явится справедливою по отношению ко всему остальному населению. Вместе с тем, и крестьяне могут думать, что правительство им не доверяет, не верит тому, что они действительно выберут своих кандидатов. Обыкновенно видят недостаток всеобщего выборного начала в возможности абсентеизма. Я утверждаю, что именно при проектированной системе крестьяне откажутся от дальнейшего участия в выборах совместно с господами. Если принять эту систему, то нельзя рассчитывать на сознательные выборы, и представителем от крестьян

Московской губернии явится, например, известный книгоиздатель, председатель Крестьянского союза¹ Куркин, принадлежащий к Социал-революционной партии. Крестьяне желают, чтобы в Государственной думе был представитель от каждого уезда. Для этого, может быть, следует установить число членов Думы не прямо пропорционально количеству населения. Каждый уезд в сто-триста тысяч населения может составить один избирательный округ; уезд с населением менее ста тысяч может быть присоединен к другому уезду, а уезд с населением более трехсот тысяч — составить два избирательных округа и избирать в Думу двух представителей. В таком случае будет от 600 до 650 членов Государственной думы. Затем, я не вижу достаточных оснований проводить такое строгое ограничение пассивного избирательного права, какое установлено статьей 56 проекта, не допускающей избрания в члены Думы лиц, не принадлежащих к данному избирательному участку либо округу.

А. И. Гучков² Рассматриваемый закон имеет огромное значение, даже большее, чем аграрный. От того или иного его разрешения в значительной степени зависит, выйдем или не выйдем мы из переживаемого кризиса. В Положении 6 августа есть, несомненно, известная продуманность и последовательность, имелось в виду привлечь к участию в выборах состоятельные классы населения и крестьян. Главный недостаток этого Положения заключается в том, что от участия в выборах устранился слишком много лиц. Так, например, в Москве по Положению 6 августа должно бы быть всего 8 200 избирателей, между тем как при принятии всеобщего избирательного закона их будет свыше 300 000 человек. Как доказательство чрезмерной высоты ценза по Положению 6 августа укажу на себя. По квартирному цензу я не попадал бы в число избирателей, хотя и должен считаться в числе лиц состоятельных, принадлежащих к *haute finance*³. Теперь перед нами два проекта. По первому из них также устанавливается известный ценз, и затем к участию вне его привлекаются рабочие, наиболее же мирные и спокойные элементы все-таки устраниются. К числу этих устранившихся в деревне принадлежат неотделенные сыновья и братья, а в городах — все простонародье, за исключением того, которое живет на фабриках и заводах. Словом, именно тем элементам, которые наиболее шумели после 6 августа, дается премия. Рабочие обособливаются в особый класс. Вместе с тем, из числа этих последних выделяется, т. е. устранивается от участия в выборах, миллионная масса, и притом самая консервативная, — стрелочники, сторожа, извозчики, ремесленники и т. п. Обособление же фабричных и заводских рабочих идет до самого верха. Они имеют в Думе особое представительство в лице 14 депутатов. Эти последние будут, несомненно, держать в руках нити всего рабочего движения и будут диктовать и правительству, и обществу, и народу свои условия. Это будет организованный стачечный союз. Мне думается, что вовсе не следует бояться народных масс. Наоборот, именно привлечением этих масс к участию в политической

¹ Всероссийский крестьянский союз — крестьянская общественно-политическая организация, созданная партией социалистов-революционеров. Учредительный съезд состоялся 31 июля — 1 августа 1905 г. в Москве. — *Прим. сост.*

² Гучков Александр Иванович (1862—1936) — политический и государственный деятель. Один из основателей и лидер Октябристской партии, член III Государственной думы, с 1910 г. — ее председатель. В 1917 г. военный и морской министр Временного правительства. — *Прим. сост.*

³ Высшие финансы (*франц.*) — *Прим. сост.*

жизни страны будет достигнуто наиболее прочное и серьезное успокоение их. На мой взгляд, дарование всеобщего избирательного права неизбежно, и если не дать его теперь, то в ближайшем будущем его вырвут. Между тем, принятие этого принципа теперь же было бы актом доверия и милости. Поэтому я высказываюсь за проект № 2. По этому проекту я имею замечание только по статье 56, а именно, не могу не отметить узкости пассивного избирательного права и нахожу, что требование о принадлежности лица, выбираемого в члены Государственной думы, к данному избирательному округу, представляется слишком стеснительным.

Барон П. Л. Корф¹. Ваше Императорское Величество! До сих пор я всегда думал, что всеобщее избирательное право в России невысказуемо. Не далее как в минувшем марте я стоял еще на почве существующих выборов — земских и городских. Но теперь крайность настоящего положения заставляет меня отступить от этого взгляда, и я склоняюсь к принятию проекта № 2. Соглашаясь поэтому с говорившими ранее меня, не могу лишь не указать, что они недостаточно сильно подчеркнули бедствия нынешнего времени. Некультурность масс всячески эксплуатируется революционерами. Между тем, дарование всеобщего избирательного права должно всех удовлетворить. Никто не будет обойден, и благодаря этому в состав будущей Думы войдет огромная масса консервативных элементов, а затем нечего будет опасаться, что выбраны будут анархисты, несочувствующее им настроение уже теперь начало проявляться. Скорее, можно опасаться косности наших избирателей. Теперь радикальные элементы требуют созыва Учредительного собрания. Если дать узкое избирательное право, то вопрос о расширении его на основании Манифеста 17 октября возникнет, несомненно, на первых же порах и в Государственной думе. Между тем, производство новых выборов весьма нежелательно. Мне кажется, что необходимо отнять у Думы всякую охоту заниматься вновь избирательным законом. Что касается, в частности, проекта № 2, то я не допускал бы обособленного представительства крестьян. Им и так уже дается много новых голосов. Вместе с тем, устранением этого обособления, упростится техника выборов. Главное, что нужно, это не допускать никакой отсрочки в их производстве. Затем, я имею возражения по статьям 60, 63 и 64 проекта, устанавливающим повторный созыв избирательных собраний, что ведет к затяжке, затем предписывающим, предварительно баллотировки, выбор кандидатов посредством записок и допускающим избрание не по абсолютному, а по относительному большинству голосов. Впрочем, вообще нет совершенных законов, а потому я не буду останавливаться на подробностях проекта. Теперь самое важное сохранить государство: для этого же необходимо произвести выборы как можно скорее и указать ныне же наиболее короткий по возможности срок созыва Государственной думы. Текст закона — вопрос второстепенный.

Граф В. А. Бобринский². Ваше Императорское Величество. Самое существенное, на мой взгляд, чтобы закон был возможно скорее опубликован и

¹ Корф Павел Леопольдович (1837—1913) — барон, в 1878—1881 гг. — петербургский городской голова, член Октябристской партии. — *Прим. сост.*

² Бобринский Владимир Александрович (1867—?) — граф, член II—IV Государственных дум. В публикации 1917 г. к его выступлению имеется следующая ремарка В. В. Водозова: "Некоторые места его речи заставляют думать, что они записаны неточно. Что, например, хотел сказать граф Бобринский, говоря, что Бельгия и Англия от всеобщего избирательного права перешли к цензовому? Это настолько неверно, и вместе с тем настолько плохо связано с общим содержанием речи, в общем, впрочем, путанной, что легче приписать ошибку стенографу, чем графу Бобринскому". — *Прим. сост.*

чтобы был теперь же указан день созыва Государственной думы. В настоящую минуту это боевой вопрос. Нам всем нужен лозунг, и этим лозунгом должны быть царь и Государственная дума. Вся Россия ждет избирательного закона; мы все ждем его, и не как осуществления дарованных нам прав, а как знамени для борьбы. Недавно, еще в то время, когда я уехал сюда, я стоял за выборы по классовым интересам. Но теперь я поколеблен и нахожу, что Дума нужна не для разрешения тех или других отдельных вопросов, а для спасения государства и Государя. Ныне затронуты не классовые интересы, а интересы всей России. Нельзя не считаться и с тем, что имеются примеры перехода от всеобщего избирательного права к цензовому. Укажу на Бельгию и Англию. То, что я теперь высказываю, — это то, что я испытал здесь в присутствии Вашего Императорского Величества. Надо прежде всего поднять народный дух, надо создать подъем в униженном обществе и этим помочь государству в беде. Я не сомневаюсь, что государственный смысл сохранился у крестьян. Между тем, при словесных выборах могут пройти в Думу такие господа, как Куркин, так как крестьяне в уезде, не говоря уже о губернии и С.-Петербурге, попадут под влияние интеллигенции. Что касается производства выборов в волостях посредством баллотировки, то это трудно выполнимо, а потому следует в этом случае поступиться тайною подачею голосов. Надо бы предоставить каждому заявить о своем кандидате председателю избирательной комиссии. Затем, было бы чрезвычайно желательно, чтобы каждый уезд имел в Государственной думе своего представителя.

Д. Н. Шипов. Радикалы требуют созыва Учредительного собрания; они и в Думу пойдут для проведения этого требования. Мы же, члены Союза 17 октября, хотим укрепления власти и проведения возвышенных Вашим Императорским величеством реформ. Если будет принято всеобщее избирательное право, то наши кандидаты пройдут; если же нет — будут выбраны именно наши противники.

Его Императорское Величество. Благо народа превыше всего. Будет ли оно обеспечено?

Д. Н. Шипов. Да, я в этом уверен.

Граф С. Ю. Витте¹. Все говорят о необходимости скорее созвать Думу. Но интересно было бы знать, находят ли приглашенные деятели возможным производить выборы там, где происходят беспорядки. Во многих местах все консервативные элементы бежали из деревни, и население находится всецело под влиянием революционеров.

Д. Н. Шипов. Конечно, трудно рассчитывать, чтобы выборы прошли повсеместно с полным спокойствием. Но разгромы происходят на почве аграрной, и присутствие на выборах землевладельцев едва ли может произвести на крестьян неблагоприятное впечатление. В большинстве случаев к ним лично крестьяне никакой вражды не питают. С другой стороны, я не допускаю малодушия в землевладельцах. К тому же большая их часть сохранила к себе доверие населения.

¹ Витте Сергей Юльевич (1849—1915) — государственный деятель. В феврале—августе 1892 г. министр путей сообщения. С августа 1892 г. министр финансов. Главными мероприятиями Витте стали введение винной монополии (1894 г.) и денежная реформа (1897 г.), активное железнодорожное строительство. С 1903 г. — председатель Кабинета министров, в 1903—1906 гг. — председатель Совета министров. Добился заключения Портсмутского договора с Японией. Автор Манифеста 17 октября 1905 г. После 1906 г. отошел от активной политической деятельности. — *Прим. сост.*

Барон П. Л. Корф. Можно с уверенностью сказать, что революционеры не дадут помещикам приехать на выборы и будут препятствовать пройти им спокойно. А между тем, созыв Государственной думы — это конец революции. Необходимы поэтому самые серьезные меры охраны. Для защиты избирателей нужны полиция и войска.

Граф В. А. Бобринский. В случае насилий уездные комиссии будут касрировать выборы. Если же произойдет что-либо подобное тому, что сейчас происходит в Лифляндской губернии, то выборы придется приостановить. Все это зависит, конечно, от условий того времени, когда выборы будут производиться.

Граф С. Ю. Витте. Революционные силы очень решительны и находчивы, но они немногочисленны. По моему мнению, выборы провести можно почти везде, за исключением некоторых местностей, объятых пламенем восстания. Никакой армии не хватит, чтобы обезопасить выборы.

Его Императорское Величество. Имеет ли кто еще прибавить что-нибудь?

Д. Н. Шипов. Другой вопрос первостепенной важности — вопрос аграрный. Надо в издаваемом указе сказать, что вопрос этот будет предоставлен разрешению Государственной думы на основаниях, предуказанных верховною властью. Этим путем будет устранен абсентизм крестьян от выборов и достигнуто в их среде успокоение. Необходимо повелеть теперь же озаботиться изготовлением проекта об аграрной реформе для внесения его в Государственную думу вслед за ее открытием. Вместе с тем, следовало бы провозгласить ныне же те начала, которых правительство предполагает держаться при проведении означенной реформы. При этом желательно, однако, избегать термина дополнительного надела. Вопрос об этом может возникнуть среди крестьян в связи с состоявшейся отменой выкупных платежей. Аграрная реформа может быть разрешена путем расселения, переселения, уступки крестьянам государственных и удельных земель. Экспроприация частных земель может быть допущена только в исключительных случаях.

О. Б. Рихтер. Крестьяне интересуются только землею. Если мы остановимся на всеобщем избирательном праве, мы откроем, в сущности, двери интеллигентному пролетариату. Между тем, этот элемент в Государственной думе весьма нежелателен. Я присоединяюсь к мнению Андрея Александровича Сабурова¹ по проекту № 1.

Князь А. Д. Оболенский 2-й². Выборы на основаниях, установленных законом 6 августа, уже произведены во многих местах, и крестьяне уже смились с этим выборным порядком. В некоторых местностях они уже избрали выборщиков. Поэтому едва ли удобно отступать от начал закона 6 августа. Не будет никакого постоянства в действиях правительства. Что касается самой идеи общего равноправия всех перед Государем и престолом, то это, конечно, идея вполне русская.

Д. Н. Шипов. Закон, а не сознание крестьян, требовал от них отдельных выборов. Они, несомненно, видели излюбленных людей в местных деятелях.

¹ Сабуров Андрей Александрович (1837—1916) — государственный деятель, сенатор. — Прим. сост.

² Оболенский Алексей Дмитриевич (1855—1930) — сенатор, в 1897—1902 гг. товарищ министра внутренних дел, в 1902—1905 гг. — товарищ министра финансов, в 1905—1906 гг. обер-прокурор Святейшего синода, член Государственного совета. — Прим. сост.

Особенно важно устранить те условия, которые создают удобную почву для революционной пропаганды. Существует предположение не допускать в Государственную думу третий элемент. А я думаю, что при организации вообще общественной жизни этот элемент войдет в правильное ее русло. Если же его не допустить, то он пойдет в революцию.

П. Н. Дурново¹. Излечить смуту нельзя никакими выборами. Не недовольство законом 6 августа, а другие, более глубокие, причины поддерживают революционное движение. Мы впадем в большую ошибку, если будем смотреть на Думу с оппортунистической точки зрения. При общем избирательном законе в Думу попадут негосударственные элементы. С третьим элементом нужно считаться. В 17 губерниях помещиков грабили, в Новооскольском уезде — пять, а в Петровском — всего лишь три помещичьи усадьбы остались неразграбленными. Помещики не пойдут в Думу вместе с фельдшерами, земскими статистиками и тому подобными лицами, так недавно еще предводительствовавшими грабительскими шайками, разорявшими их усадьбы. Мы открываем двери таким людям, которые чужды всяких традиций и государственного дела обсуждать не могут. Общественного мнения в России теперь нет. Я нахожу, что государственное дело не так должно строиться....

Граф С. Ю. Витте. Если бы мы обсуждали вопрос, как организовать народное представительство вне пространства и времени, то в таком случае закон 6 августа был бы, может быть, и самый совершенный, и я мог бы даже предложить сделать в нем некоторые поправки в еще более консервативном направлении. Нельзя, однако, забывать, что в настоящее время в России происходит революция. Пока движение это захватывает только высшие классы, правительство может с ним бороться. Совершенно иное дело, когда приходится водворять порядок в народе, особенно если при этом военные силы находятся за двенадцать тысяч верст. К тому же, какие это силы, нам хорошо неизвестно. В городах, конечно, можно наложить узду, но хаос, революция проникли уже в массу народа вне городов. Затем я нахожу, что для того, чтобы вывести Россию из переживаемого ею кошмара, нельзя ставить Государственную думу наряду с Государем. Между ними должен быть поставлен Государственный совет в обновленном составе. Совет должен быть второю палатою и являться необходимым противовесом Думе, умеряя ее. С этими двумя исходными точками надо считаться, т. е. с тем, что нельзя обсуждать настоящее дело вне пространства и времени, и что между Государственной думою и Государем Императором должен стоять Государственный совет.

Н. С. Таганцев. Принятием системы, усвоенной проектом № 2, устраняется непосредственное представительство крупных местных интересов — землевладельческих и крестьянских. По закону 6 августа начало выборного производства сосредоточивалось в сельском обществе. По проекту же № 2 центр выборного производства передвигается из сельского общества в избирательный участок, приуроченный к волости; причем в этом передвижении примет участие более молодая, живая и подвижная часть населения. Участие в выборах будет обратно пропорционально возрасту. Таким образом, образуется всесловная волость вместо нынешней крестьянской: в нее войдут и все рабочие с соседней фабрики или завода. В результате произойдет перекройка всей территории России, а на это нужно время. Отсюда

¹ Дурново Петр Николаевич (1848—1915) — государственный деятель, консерватор, в 1905—1906 гг. министр внутренних дел. — *Прим. сост.*

вытекает третье соображение: скорейший созыв Государственной думы делается невозможным. Конечно, теоретически дарование выборного права всем русским гражданам представляется справедливым. Но что такое, в сущности, это право? Есть ли это право властвования или просто известная обязанность участия в управлении? Я рассматриваю это, скорее, как обязанность определенной категории лиц, умеющих властвовать. Но каких лиц? Призвать в Государственную думу представителей знания — задача неосуществимая. Остается представительство интересов, что и положено в основание законов 6 августа и 17 октября. Что касается, наконец, условий настоящего времени, то я не знаю, насколько дарование всеобщего избирательного права может внести успокоение и дать возможность собрать Думу. Ведь те, кто требует всеобщего избирательного права, или не знают, чего они хотят, или желают вместе с тем и установления прямых выборов и неограниченного пассивного избирательного права.

А. А. Сабуров. Я помню, что против постановлений Московского съезда ныне протестуют многие города и земства. Рисковать всею будущностью России из-за затруднений настоящей минуты нельзя. Всеобщее избирательное право, на мой взгляд, всегда является орудием деспотизма в руках той партии, которая сильнее. Как на пример укажу на Францию, в Соединенных Штатах — на плутократию. Всеобщие выборы допустимы только там, где имеется несколько партий, одинаково сильных и организованных. По моему мнению, отдавать Россию в руки той партии, которая лучше организована, т. е. революционной, — эксперимент весьма опасный, тем более, что это будет шаг уже бесповоротный. Из Петербурга уже до 5 000 молодых людей уехало в народ, чтобы его пропагандировать. Избирательные права должны расширяться мало-помалу, как это и имело место в Англии, по мере развития общественных масс.

А. С. Стишинский. Я нахожу, что проект № 2 вовсе не расширяет избирательную систему, усвоенную законом 6 августа, а ломает ее и создает, таким образом, нечто совершенно новое. Чтобы провести проект всеобщего голосования в жизнь, надо положить, конечно, очень много времени и труда. Нельзя забывать, что посемейные списки находятся в самом неудовлетворительном состоянии, явочная же система едва ли вообще допустима. Во всяком случае, для организации выборов потребуется более двух-трех месяцев. Затем нужно иметь в виду еще и то, что при всеобщем избирательном праве землевладельцы и торговые классы совершенно потонут в море крестьянских голосов. Между тем крестьяне недостаточно развиты, чтобы сознательно справляться с предстоящими Государственной думе работами, и будут легко поддаваться влиянию революционных партий и союзов. Неизбежно скажутся и аграрные их аппетиты. Я, безусловно, присоединяюсь к проекту № 1 с поправками, предлагаемыми А. А. Сабуровым, и с изменением правил о представительстве рабочих.

Н. Н. Кутлер¹. Проект № 1 допускает к участию в выборах приблизительно только десятую часть всего населения. Так, по городу Петербургу будет всего лишь около 100 000 избирателей. Поэтому я отдаю предпочтение проекту № 2, который к тому же потребует для своего осуществления меньше времени, чем всякий другой. Затем, считаю долгом отметить, что

¹ Кутлер Н. Н. (1859—1924) — в 1904—1905 гг. товарищ министров внутренних дел и финансов, в 1905—1906 гг. главноуправляющий землеустройством и земледелием, кадет, член I и III Государственных дум. — Прим. сост.

против желаний Московского съезда, насколько они касались всеобщего избирательного права, никто не протестовал. Это начало, несомненно, отвечает народному самосознанию. У нас нельзя давать людям права только потому, что они богаты. Демократический состав Думы возможен и при выборах по Положению 6 августа, так как многие губернии населены почти исключительно крестьянами. У нас вообще, в отличие от западноевропейских государств, преобладают низшие классы населения, причем именно крестьяне до сих пор всегда являлись опорой государства и престола. Государственная дума не может быть другою, как только исходящую из народа, а то она не будет в состоянии удержаться.

В. В. Верховский. Я положительно утверждаю, что никакое промедление теперь невозможно. Против проекта № 1 я могу возразить только то, что рабочий класс, самый бойкий и провокаторский, получает слишком значительное представительство в составе Государственной думы. Затем пункты "г", "д" и "е" статьи 1 того же проекта, в сущности, представляют из себя открытые двери для всеобщего голосования. Нельзя забывать, что Россия — империя крестьянская; крестьяне платят три четверти, если не больше, всех налогов. Поэтому справедливость требует, чтобы им было дано и преимущественное влияние на законодательство.

В. И. Тимирязев. Главная опасность таится не в революционном движении, а в крайне угнетенном положении торговли, промышленности и финансов. В этом отношении мы слышим прямо вопли о том, что стране грозит окончательное разорение. При таких условиях особенно дорог голос местных людей, а они утверждают с полною искренностью, что всеобщее голосование является лозунгом всех умеренных и благоразумных партий. Опасность появления третьего элемента или наплыва крестьян мне не представляется ясной, и я нахожу, что проект № 1 имеет больше недостатков, чем проект № 2. Им создается особое положение для рабочих, и притом не для всех, а только для организованных — фабричных, заводских и горных. Между тем, именно рабочий класс всего более воспринял социалистические учения. Такого же обособленного положения потребуют себе затем судовые команды, артели и тому подобные организации.

Д. А. Философов¹. Элементом, на который Ваше Императорское Величество можете наиболее положиться, бесспорно, являются крестьяне. Самое резкое и крупное осуждение проекта № 2 из всего, что было против него высказано, заключается в том, что в Государственной думе, при принятии его, получится фальсифицированное представительство. Я нахожу, что это не так. Если бы предлагались прямые выборы — другое дело. Волость является такой территориальной единицей, которая объединяет население. Указывалось на то, что выборщики легко могут быть сбиты с толку в окружных избирательных собраниях. Но фальсификация также возможна и в губернских избирательных собраниях при выборной системе по Положению 6 августа, а между тем, в этих собраниях будут избираться до 15 членов Государственной думы, а не один, как в окружных избирательных собраниях. Конечно, лучше всего было бы приурочить избрание каждого члена Думы к уездной территории. В основании всеобщей избирательной системы лежат те же принципы, которые соответствуют всему мирозерцанию русского народа: перед Богом и царем все равны. Мы не можем идти по тому

¹ Философов Дмитрий Александрович (1861—1907) — в 1905—1906 гг. государственный контролер, в 1906—1907 гг. министр торговли и промышленности. — *Прим. сост.*

пути, по которому шли западноевропейские народы, как, например, Англия, где существовал феодализм. Вместе с тем, нельзя предполагать, что землевладельцы нигде не будут выбраны, хотя, конечно, ослабление их значения теперь неминуемо.

П. Н. Дурново. Эксперты, которых мы выслушали, примкнули к известным общественным течениям. Сами же они мало знают деревню и настроение крестьянских масс: Д. Н. Шипов был председателем московской губернской земской управы и является известным общественным деятелем, но он мало знаком с крестьянской средой; А. И. Гучков и барон Корф — домовладельцы и деревни не знают, а граф Бобринский, хотя и состоит уездным предводителем дворянства и живет среди крестьян, но постоянно меняет свои взгляды: как мы слышали, по приезде сюда он уже изменил свой взгляд относительно выборной системы. Напрасно все думают, что созыв Государственной думы внесет немедленное успокоение. Я нахожу, что торопиться с написанием избирательного закона не следует, и признаю опасным не рабочий класс, а третий элемент. Те, кто грабят теперь, будут, несомненно, выбирать предводителей грабительских шаек.

Граф С. Ю. Витте. Объяснения нам давали лица, считающиеся наиболее консервативными. Кроме того, они очень много времени провели и проводят в деревне. Конечно, нельзя спорить против того, что выборная система по закону 6 августа наилучшая, но она неосуществима. Нужно дать такую Думу, которая не обратилась бы в Учредительное собрание. Весь вопрос в том, имеем ли мы возможность прекратить смуту силою, или же необходимо вступить на путь нравственного успокоения. Можно ли рассчитывать на успех в первом случае? Вне больших городов об этом нечего и думать: мы не располагаем достаточным количеством войска. Поэтому мы не можем отсрочить созыв Думы и должны принять тот принцип, который наиболее удовлетворит все население, весь народ, а не тот, другой или третий его элементы в отдельности. Затем необходимо как можно скорее созвать Думу.

Князь А. Д. Оболенский 2-й. Я нахожу, что отсрочка созыва Государственной думы немыслима: дано царское слово. Если выборы отложены фактически, то лишь вследствие повсеместного хаоса. Что касается крестьянских выборов, то надо сохранить существующую их организацию по Положению 6 августа. При этом, однако, можно указать, что исключительные права им предоставляются только при выборах в первую Думу.

Граф С. Ю. Витте. Кто может решить теперь, какой проект даст нам лучшую Думу? В настроении большинства населения произошел некоторый поворот после того, как на Московском съезде стали делить Россию. В настоящее время погромы произвели второй поворот в общественном мнении. Явилась возможность арестовать 236 человек Совета рабочих депутатов, и этому в душе все радуются. По проекту № 1 третий элемент не будет иметь голоса, но никто не помешает ему мутить народ. Теоретически действительно этот проект даст, как будто, контингент Думы, более верный Государю, но я в этом не уверен.

Князь А. Д. Оболенский 2-й. Недостаток проекта № 1 заключается в его несправедливости. С признанием за населением политических прав все гражданские права отдельных народностей (поляков, евреев) должны быть уравнены. Проект № 2 следовало бы исправить лишь в том отношении, чтобы от каждого уезда избирался член Государственной думы.

А. А. Сабуров. Проект № 1, как я это и пытался доказать в моем особом мнении, следует исправить. Надо пересмотреть также и систему представительства от рабочих.

Граф С. Ю. Витте. Дать избирательные права рабочим и сохранить проект № 1 мне представляется совершенно невозможным. Если же исключить рабочих, то мы вернемся к Положению 6 августа, и прочной Думы не будет. Для того, чтобы власть могла найти в Думе действительную опору, надо собрать ее не с тем, чтобы потом защищать с оружием в руках. Такая Дума не будет пользоваться никаким авторитетом.

А. А. Сабуров. Какая бы ни была Дума, защищать ее придется всегда.

Н. С. Таганцев. Отнять у крестьян то, что им дано 6 августа, нельзя. Нельзя также отложить выборы в Думу. Если русское общество стало спокойнее и консервативнее, то это объясняется не тем, что оно испугано крайними партиями, а тем, что воспоследовал Манифест 17 октября.

Э. В. Фриш. Отложить созыв Государственной думы, по моему крайнему разумению, невозможно после произнесенных с высоты престола слов при приеме депутации землевладельцев. Самая благомыслящая часть общества, безусловно, верит в Манифест 17 октября и верит тому, что воля Вашего Императорского Величества будет неукоснительно исполнена. Поэтому в вопросе о расширении избирательных прав нужно остаться на почве Манифеста 17 октября, возвестившего развитие избирательного права, дарованного Положением 6 августа. В основу же этого последнего закона положено представительство сложившихся интересов. Нельзя также уничтожить и специальное представительство от крестьян. Между тем, оно не вяжется с проектом № 2. У нас, кроме революционной партии и реакционной, которая столь же, как и первая, преступна, не имеется других организованных партий. Затем, для того, чтобы допустить рабочих к участию в выборах, нужно включить их в общую губернскую курию.

Граф С. Ю. Витте. Куда же, собственно, включить рабочих? В города или в села? Если в города, то ведь они будут отданы рабочим на съедение. Наконец, где останутся железнодорожные рабочие и занятые на фабриках, находящихся вне городов? Включить же в число избирателей всех лиц, кто живет своим трудом, равносильно признанию всеобщего избирательного права. Никким образом нельзя удовлетворить по цензовому принципу те классы населения, которые ценза не имеют. Если согласиться на это, то весь закон будет основан вообще не на принципе, а на произволе.

В. В. Верховский. Если рабочие будут включены в общую избирательную курию, то никто из них не пройдет в Думу.

А. С. Стишинский. Как так? Предполагается 63 выборщиков от рабочих в Москве и 48 в С.-Петербурге.

Граф С. Ю. Витте. Этим количеством выборщиков от рабочих городские выборщики будут совершенно уничтожены.

Д. Ф. Трепов. Неужели выгоднее ввести в Думу 14 рабочих депутатов? Государственная дума должна быть созвана на основании Манифеста 17 октября. При всеобщей подаче голосов мы получим революционную Думу.

Князь А. Д. Оболенский 1-й¹. Что такое, в сущности, рабочие в сравнении с крестьянами, а между тем первым дается прямое представительство. Весьма многие из них попадут в число избирателей в качестве квартирантов. Остаются, значит, только те, которые живут в казармах. Я думаю, что их вовсе не так много. Вместе с тем, нельзя закрывать глаза на те последствия, которые произойдут от допущения в Думу 14 депутатов от рабочих, сплотившихся в организованный союз.

¹ Оболенский Александр Дмитриевич (1847—1917) — штальмейстер, сенатор, предприниматель, член Государственного совета с 1902 г. — Прим. сост.

А. В. Чарторыйский. Что же останется от проекта № 1, если мы исключим рабочих и те два пункта, на которые указал Андрей Александрович Сабуров?

О. Б. Рихтер. Если теперь будет дано всеобщее избирательное право, то впоследствии нельзя уже будет идти назад.

Его Императорское Величество. На этом мы сегодня остановимся и соберемся вновь в среду (7 декабря) в 11 часов утра.

Заседание 7 декабря 1905 г.

О. Б. Рихтер. Считаю своим долгом обратить внимание на то, что, к сожалению, в газеты проникли сведения о происходившем здесь в прошлом заседании.

Граф С. Ю. Витте. Это полная анархия, раз среди высших сановников государства есть лица, не могущие сохранить тайны.

Его Императорское Величество. Я даже не знаю, как охарактеризовать такой поступок... Я твердо рассчитываю, что это больше не повторится. Перейдем к делу.

Граф С. Ю. Витте. Нами представлены два проекта. После Манифеста 17 октября мы приступили к разработке нового избирательного закона в прежнем составе Совета министров. Вслед за тем, некоторые из министров оставили свои должности. Тогда Ваше Императорское Величество изволили указать на желательность приглашения Шипова и Гучкова. То, что мы в это время решили в Совете министров, мы им показали. На это они сказали, что, по их мнению, крайне опасно пускать в Думу рабочих. Я предложил им тогда составить свой проект избирательного закона. Представленный ныне второй проект — Положение о выборах в Государственную думу — и есть несколько видоизмененный, составленный ими проект. Одновременно с представлением своего проекта они образовали Союз 17 октября. По их проекту предполагалось организовать выборы по губерниям. Чтобы несколько уменьшить опасность этой системы, мы решили приурочить выборы к особым округам. В Совете министров этому вопросу было посвящено 4—5 заседаний, причем мы занимались этим делом каждый день. По проекту, отклоненному Советом, рабочие были вполне самостоятельны вплоть до губернских собраний, где они сливались с прочими губернскими выборщиками для избрания членов Государственной думы. Мы забраковали этот проект потому, что признавали нежелательным, чтобы выборщики от рабочих, являясь опасным элементом, сливались в губернском собрании с другими выборщиками, мало между собою знакомыми, для избрания членов Государственной думы. Другой недостаток этого проекта — это положенные в его основу одновременно и численное, и цензовое начала, которые, очевидно, невозможно сочетать. В настоящее время положение вещей такое: с одной стороны — общее желание начать выборы скорее, чтобы как можно скорее собрать Государственную думу, а с другой — полная невозможность провести выборы по закону 6 августа, так как этот закон был одною из причин беспокойства и неудовольствия. Теперь выборы по этому закону могли бы быть, пожалуй, еще проведены, так как некоторые классы населения сделались после всех пережитых ужасов благоразумнее. Но Манифестом 17 октября уже предусмотрено некоторое расширение избирательного ценза. В отношении первого из представленных Совету проектов нельзя не заметить, что слабость его заключается, помимо отдельной курии рабочих, еще и в том, что он не вполне выдерживает систему. Во многих случаях цензовое начало не проведено до конца, но все-таки всем лицам, имеющим

достаток, дается право голоса. Значит, избирательное право присваивается элементу достатка, а не началу труда. Но так как это последнее начало отвергать нельзя, то установлены выборы от рабочих, но только фабричных и заводских. Это самая слабая и болезненная, так сказать, сторона проекта. Особенно это испугало Москву, потому что все московское городское управление за последнее время находилось в руках рабочих. Думают, что причиной этого революционного движения — стачечный комитет рабочих, но следует заметить, что социалистические мысли могут существовать не только у рабочих, но и у совершенно других лиц. Такие лица находятся во всех слоях общества, даже высшего, в среде титулованного дворянства, и не только у нас, но и за границей. Для примера укажу на графа Рошфора¹ во Франции. Рабочее движение поэтому само по себе еще не так опасно, а опасно главным образом то, что государство как бы признает подлитическую силу рабочего класса, как государства в государстве. Если допустить в Думу четырнадцать членов от рабочих, они будут непременно требовать себе двадцать пять, а потом и пятьдесят мест в Думе. И если вы это им дадите, то без крови вы не будете впоследствии в состоянии отнять у них это право. Поэтому проект № 1 представляется мне невозможным. Он может быть принят только без особого представительства от рабочих. Мы не можем, однако, не дать какого-либо удовлетворения трудовому классу. Опасно игнорировать право труда; в XX веке не признавать этого права нельзя, так как каждая эпоха имеет свои идеалы, свои стремления. Тем не менее нельзя не видеть, что отдельная курия рабочих в высшей степени опасна. К тому же в России, может быть, рабочих всего около десяти миллионов, а фабричных рабочих — всего три миллиона, и таким образом, по отношению к массе населения первый проект несправедлив. Второй проект самый справедливый. Империя Российская держится не сословиями, а народом, крестьянством. Сила, и финансовая, и военная, несомненно зиждется на русском народе. Если бы нельзя было базироваться на русском народе, то мы все должны были бы умереть. Русский народ, талантливый, преданный своему Государю, создавший русскую историю, не изменился, он более верен, чем люди, живущие в городах, быть может, даже во дворцах. Россия — одна из самых демократических стран. Значит, с принципиальной точки зрения, один только второй проект представляется правильным. То, что правильно, всегда просто потому, что в нем нет искусственности. Все же неправильное, не вытекающее из природы вещей, всегда сложнее и труднее исполнимо. На западе современный государственный строй образовался под влиянием феодальной системы, у нас же история сложилась совершенно иначе благодаря народу, который и теперь про государство говорит: царь и народ. Таким образом, второй проект не представлял бы даже особой опасности. Но у меня есть опасения, проистекающие из условий настоящего времени. Когда я рассуждаю умом, я склоняюсь в пользу второго проекта, но когда я действую по чутью, я боюсь этого проекта. Следует иметь в виду тревожное состояние населения, которое мы не в силах успокоить, по крайней мере, еще в течение нескольких месяцев. Администрация дезорганизована, на нее трудно положиться. Помещики переходят на сторону порядка. Укажу на Родичева² — имущего революционера, что он

¹ Рошфор Анри (1830—1913) — французский общественный деятель, публицист — *Прим. сост.*

² Родичев Федор Измайлович (1853—1932) — политический деятель, юрист. Участник земского движения конца XIX — начала XX в. Один из создателей партии кадетов, член ее ЦК. — *Прим. сост.*

говорит в своих последних речах? Он советует то, что может говорить только самый истый консерватор. Профессор Ковалевский¹ говорит в Париже то, что не решился бы сказать три недели тому назад ни один из профессоров в наших университетах. Следует иметь в виду, что ко всеобщим выборам мы приступаем непосредственно. Надо было создать Думу в восьмидесятих годах, тогда не пришлось бы делать теперь сразу такого скачка; но мы упустили это сделать. Второй проект хорош тем, что он соответствует русскому самосознанию, а это есть самое успокоительное лекарство. Тем не менее, у меня является опасение при нынешних обстоятельствах. Если бы я должен был решить вопрос о выборах, я перекрестился бы и решил бы в пользу второго проекта. По проекту первому все опасные элементы сосредоточены в городах; они составляют меньшинство. Проект делает перегородки параллельно слоям общества и устраняет возможность политической угрозы одного класса населения другому. При этой системе Дума будет, может быть, слаба по своему интеллекту, но не по своему консерватизму. Как же выйти из этого положения? По вновь возникшему предположению, сообщенному мне князем Алексеем Дмитриевичем Оболенским, можно бы установить всеобщие выборы, но по классам землевладельцев, крестьян и городских жителей, не смешивая этих категорий. Проект этот очень удобен для формулировки, но привести его в исполнение крайне трудно; на это потребуется пять месяцев. Второй проект потребует три месяца, а первый — четыре, если не больше. Потом, государственный контролер только что сообщил мне еще другой проект, основанный на тех же началах, как и выборная система, ныне действующая в Австрии. Сперва там введена была очень ограниченная классовая выборная система. Потом, девять лет тому назад, появилась всеобщая курия наряду с первой. В применении к нам это значило бы: оставить в силе Положение 6 августа и, кроме того, ввести всеобщие выборы одного или двух членов по губернии. Считая по полтора человека на губернию, образовалось бы около девяноста членов Думы. Эта система оставляет неизменным закон 6 августа, и выборы можно произвести сейчас. Это было бы просто, скоро исполнимо и не представляло бы никакой опасности. Но как система этот порядок представляется крайне несовершенным, как, впрочем, и всякий другой, кроме всеобщего избирательного права, или же системы, вытекающей из исторических и социальных основ данного государства.

Барон Ю. А. Икскуль. Какое будет количество членов Государственной думы от каждого класса по проекту князя Оболенского?

Князь А. Д. Оболенский 2-й. Проект Дмитрия Александровича Филоsofoва кажется мне соблазнительнее. Дефект моего проекта тот, что он слишком затянет выборы.

Д. А. Филоsoфов. Мое предложение — собственно компромисс, который вполне доступен критике. Желательно остаться на почве закона 6 августа. Но 17 октября было сказано, что надо развить избирательное право, установленное упомянутым законом. Второй из подлежащих проектов есть цельный законодательный акт, проникнутый одною идеею. Между тем, единственный скорый и единственный выход, к которому можно придти в настоящее время, это есть сохранение трех курий, при которых на первый план выдвинутся классовые интересы. Но так как признано необходимым даро-

¹ Ковалевский Максим Максимович (1851—1916) — историк, юрист, социолог. Один из создателей и лидер Партии демократических реформ. — *Прим. сост.*

вать избирательное право и тем классам, которые пока лишены его, то мне кажется, лучше не вливать в стройное здание 6 августа нового начала, а придать последнему самостоятельное значение. Давать одним только рабочим отдельное представительство нельзя. Поэтому следовало бы устроить четвертую курию на основаниях второго проекта. При этом получился бы еще один член Думы на губернию, то есть 51, и по одному члену на две губернии Царства Польского — 5, а всего 56 членов. Представляемая этим проектом некоторая практическая выгода заключается в скорости осуществления выборов по закону 6 августа независимо от других всеобщих выборов. Но невыгодным представляется то, что только те члены Думы, которые будут избраны на основании всеобщего избирательного права, станут считать себя настоящими народными представителями, хотя они и будут в меньшинстве. То, что я предлагаю, уже испытано в Австрии в 1896 году У одного лица при этом порядке может быть два голоса, как у горожанина, землевладельца или крестьянина и, кроме того, как у российского гражданина. Но, конечно, это только заплата, которая не удовлетворит общественное мнение, хотя и представляет первый шаг к введению всеобщего избирательного права, вытекающего из пункта 2 Манифеста 17 октября.

П. Н. Дурново. Проект этот возбуждает следующее сомнение: когда члены, выбранные всеобщим голосованием, придут в Думу, как отнесутся они к предшествующей ее деятельности? Вообще, мне кажется, что нельзя в течение получаса создавать новый выборный закон. Рассматривать только на словах законопроект, особенно столь важный, как выборный, — невозможно. Обращаясь к первому из представленных проектов, я нахожу, что единственный камень преткновения при его осуществлении представит отдельное представительство от рабочих.

Д. А. Философов. Предложение мое не есть проект, а соединение закона 6 августа со вторым из рассматриваемых проектов.

В. В. Верховский. Следует иметь в виду, как отнесутся друг к другу две предполагаемые по проекту государственного контролера группы членов Государственной думы. К тому же те, которые первыми будут выбраны в члены Думы, поедут, конечно, и на вторые выборы. Мне кажется, что проект этот совершенно неприемлем.

Граф А. П. Игнатъев. Управляющий Министерством внутренних дел говорит, что нельзя при нынешнем революционном движении производить какие бы то ни было выборы. Между тем, со всех сторон говорят, что надо как можно скорее созвать Государственную думу во что бы то ни стало. Чем же вызываются возлагаемые на Думу розовые надежды? Революция стремится к борьбе со всяким правительством путем новых способов борьбы, особенно посредством повременной печати, совершенно разнузданной. С другой стороны, говорят, что лучше предугадать требования, чем всегда идти за ними. Но удовлетворить желания революционеров нет возможности. Теперь революция набросилась на армию. Надо всеми мерами охранить ее от пропаганды. Войско присягало царю и родине. Ставить войско параллельно с борющимися партиями и заставлять его охранять законность, ему неизвестную, нельзя. Что же можно ожидать от Государственной думы? Говорят, что трудно ее собрать. Надо будет охранять самую Думу, а она должна будет охранять правительство и порядок. В 1612 году князь Пожарский прежде всего восстановил власть и порядок, и только когда это было сделано, тогда собрался Земский Собор, избравший дом Романовых на царство. А теперь с чем же правительство встретит Думу? С сознанием, что оно бессильно управлять государством. Это прямой шаг к Учредительному

собранию. Одним изданием законов нельзя успокоить Россию, надо для этого действовать силою. Но силы нет. Если войска мало, надо не жалеть на это ничего, кликнуть клич, создать рать, дружину из запасных, ополченцев. А то будет действовать народный самосуд. Справившись с крамолою, можно будет созвать Государственную думу, но идти навстречу Думе с одним лишь бессилием — нельзя. Обращаясь к представленным проектам, я нахожу, что первый проект, с поправками А. А. Сабурова и Э. В. Фриша относительно представительства рабочих, является точным исполнением пункта 2 Манифеста 17 октября. Крестьяне очень благодарны Вашему Императорскому Величеству за дарование им особого представительства. Поэтому мне кажется, что его необходимо сохранить. В виде частного замечания позволю себе указать, что по проекту, взамен статей 57—62 закона 6 августа, проверка выборов предоставляется самой Государственной думе, а не Сенату, что едва ли целесообразно.

А. Г. Бульгин. Проект первый представляет исполнение торжественно возвещенной Высочайшей воли, а второй проект является дальнейшим шагом на пути уступок. Он изобличает не силу, а слабость власти. В случае его принятия часть недовольных элементов в населении, может быть, и будет удовлетворена, но этого, мне кажется, мало. Нарост особых крестьянских выборов на всеобщих совершенно неприемлем. Кроме того, консервативные элементы будут недовольны таким законом. Ни один землевладелец не пройдет в Думу при такой системе выборов. Помимо этого, мне кажется, что всеобщее избирательное право неосуществимо практически; в результате его получится чисто крестьянская, а не Государственная дума.

Граф С. Ю. Витте. Мое воззрение прямо противоположно мнению графа А. П. Игнатьева. Крупное несчастье — война — потрясло Россию и еще потрясает ее. Следствием этого явилось общее недовольство существующим порядком вещей во всей массе населения, не только в народе, но и в чиновничестве и высшей аристократии. Недовольство это направилось на правительство и на верховного нашего вождя. Все говорили: "Чем хуже, тем лучше". Это было общее мнение громадного большинства русского общества. Правительству, благодаря этому, приходилось воевать не с революциею, а с общественным мнением. И все наши усилия заключались в том, чтобы отделить революцию от общественного мнения. Правительство обязано бороться против революции, но не должно воевать с теми, которые дорожат величием России и монархическим режимом. Теперь благоразумные лица увидели, что только в Вашей, Государь, власти они могут обрести спасение. Ряды их с каждым днем увеличиваются, и правительство должно делать все для того, чтобы привлекать благоразумных людей на свою сторону. Меры, принятые Вашим Императорским Величеством, избавили Россию от громадного пролития крови, и я не нахожу, чтобы эти меры были уступками. Революция была бескровная, как нигде в мире, и в этой политике все спасение. Войсками же можно прекратить только материальные погромы, как в Прибалтийском крае, где революционное движение возникло под влиянием причин иного рода. Там крестьяне были освобождены без земли; затем в восьмидесятых годах власть помещиков была устранена без замены ее другою властью или же с отдачею ее самим правительством в руки семинаристов и революционеров. Поэтому я считаю, что надо скорее собрать Думу. Нельзя собрать ее по Положению 6 августа; второй же из представленных проектов может привести к другим последствиям, равным образом нежелательным. Поэтому следует избрать средний путь.

Князь А. Д. Оболенский 2-й. По моему мнению, всех избирателей следует разделить на следующие категории: 1) крестьяне, то есть все вообще лица, подведомственные волостным судам, 2) владельцы всякого рода земельных участков, по прожитии одного года в данной местности, и 3) все остальные лица, то есть подведомственные волостному суду и не владеющие землею, которые гораздо более тяготеют к городу, чем к деревне. Таким образом, каждый подданный Вашего Императорского Величества получит право участия в выборах, а вместе с тем такая форма всеобщности представляет наименьшую опасность.

Граф С. Ю. Витте. Правом голоса будет пользоваться при этих условиях действительно каждый, если ему исполнилось 25 лет, или в волости, или вне ее, если он порвал с нею связь.

Его Императорское Величество. Будет ли это всеобщим избирательным правом?

Князь А. Д. Оболенский 2-й. Не совсем — это будет всеобщая, но не равная подача голосов.

Граф С. Ю. Витте. Фабричные поселки будут выбирать при этих условиях, как отдельные города.

А. С. Стишинский. Я не могу не высказать по этому поводу следующих возражений. Во-первых, я не могу назвать этих выборов всеобщими для крестьян, так как избирателями будут только выборные на волостном сходе от 10 домохозяев. Во-вторых, одинаковое выборное право получат как землевладельцы, так и управляющие имениями. Затем, нельзя не обратить внимания на рабочих в горнозаводских округах. Рядом с горнозаводскими крестьянами есть посторонние рабочие, и разграничить их будет чрезвычайно трудно.

П. Н. Дурново. Люди неимущие будут присоединены к людям, владеющим имуществом, и будут, может быть, сильнее их.

А. А. Сабуров. И при цензовой системе, и при всеобщей есть руководящий принцип. Здесь же предлагается всеобщая система, но совсем неравная. Участие в законодательстве есть не право, а обязанность, которая по необходимости предполагает существование известного ценза.

Н. Н. Кутлер. Мне кажется, что проект князя Оболенского никого не удовлетворит.

П. Н. Дурново и В. В. Верховский. Неимущие убьют имущих.

Барон А. А. Будберг¹. Мне кажется, что обратиться к пути, указанному графом А. П. Игнатьевым, надо было раньше. Теперь же Манифестом 17 октября вопрос о всеобщем избирательном праве уже предreshen. Вопрос лишь в том, будет ли оно введено раньше или позже. Но смелость и откровенность в государственном деле всегда предпочтительнее. В первом проекте главным дефектом мне представляется сплочение рабочих. Это должно быть отвергнуто. Недостаток второго проекта — сохранение отдельного представительства от крестьян. Я думаю, что одно только объявление о всеобщем голосовании успокоит все население. Всеобщая подача голосов — неизбежность; поэтому на нее следует решиться, но только не на прямую подачу голосов.

В. В. Верховский. Во всяком случае, надо подавить революцию, удовлетворяя предварительно общее желание громадного большинства населения.

¹ Будберг Александр Андреевич (1854—1914) — барон, в 1905 г. главноуправляющий канцелярией Его Императорского Величества по принятию прошений. — *Прим. сост.*

П. Н. Дурново. При всеобщем избирательном праве палата будет не на стороне правительства. Вообще же теперь не следует производить выборов, а только издать выборный закон.

Н. С. Таганцев. По моему мнению, откладывать выборы на неопределенный срок значило бы поставить крест на будущность России. Весьма важно, чтобы порядок выборов был тот же, как и по Положению 6 августа. Иначе устранено будет влияние землевладельцев, помещиков и торгово-промышленных классов, и останется одна серая масса.

А. С. Стишинский. Я желал бы только несколько поправить барона Будберга. Установление всеобщего избирательного права предоставлено Манифестом 17 октября самой Государственной думе.

Э. В. Фриш. Скорейший созыв Думы более чем важен, а потому я не могу согласиться с тем, что говорил П. Н. Дурново.

Граф С. Ю. Витте. Выборы могут быть произведены лишь там, где существует относительное спокойствие. Поэтому следует выразить в законе, что если половина членов Думы избрана, то Дума может начать свои занятия.

Его Императорское Величество. Прошу Вас, Эдуард Васильевич, формулировать Ваше предложение.

Э. В. Фриш. В пользу первого проекта говорит то, что он есть расширение Положения 6 августа. Я, безусловно, против второго проекта. В сельских избирательных участках оказались бы только крестьяне и лица, влияние коих на крестьян нежелательно. Может быть, в каждом участке таких лиц окажется и не больше двух, тем не менее следует ожидать, что крестьяне выберут лишь одного выборщика из своей среды, а другого, постороннего, по справедливости. Я думаю, что при нынешних условиях совершенно немыслимо вообще исполнение второго проекта. Что же касается первого проекта, то только особое представительство рабочих возбуждает у меня сомнения. Надо включить их в общую курию. Вовсе не нужно, чтобы рабочие прошли непременно в Думу, а надо только дать им выборное право.

Граф С. Ю. Витте. Проект, который был отвергнут Советом министров и не представлен на обсуждение Совещания, давал избирательное право всем рабочим, а не только фабричным. По моему мнению, это представляется более правильным.

Его Императорское Величество. Все обсуждено, все взвешено. Вопрос этот был мне совершенно непонятен и даже мало меня интересовал. Только после Манифеста 17 октября я его изучил. Я находился в течение обоих заседаний в полном колебании. Но с сегодняшнего утра мне стало ясно, что для России лучше, безопаснее и вернее — проект первый. Проект второй — мне чутье подсказывает, что его нельзя принять. Идти слишком большими шагами нельзя. Сегодня — всеобщее голосование, а затем недалеко и до демократической республики. Это было бы бессмысленно и преступно. Первый проект дает более гарантий для осуществления реформ, возвещенных в Манифесте 17 октября. Перейдем поэтому к чтению этого проекта.

А. А. Сабуров. В пунктах "е" ст. 1 и 2 упомянуты именно лица, делающие смуту; пункты "д" тех же статей имеют такое же значение.

Граф С. Ю. Витте. Проект исключает всех этих лиц в деревнях, в городах же они имеют небольшое значение и не представляют опасности. Не мелкие чиновники, а лица, стоящие гораздо выше, как, например, директора департаментов и лица, имеющие права выбора по квартирному налогу, представляют наибольшую опасность.

А. А. Сабуров. Лица, упомянутые в пунктах "д" и "е", не платят налогов. Выборщики от городов, под влиянием того, к кому они присоединяются,

будут иметь большое значение при избрании членов Государственной думы в С-Петербурге. Три четверти лиц из числа квартиронанимателей не платят квартирного налога.

Н. С. Таганцев. Эти лица гораздо опаснее, когда они останутся за флагом. Они пойдут в деревню, чтобы мутить народ. Между тем ясно, что они имеют имущественный ценз, но только идущий вниз.

А. С. Стишинский. В уезде надо иметь двадцатую часть полного ценза, в соответствии чему надо определить низший ценз в городах по пункту "д", а в пункте "е" указать минимум жалованья, пенсии или вознаграждения.

Граф С. Ю. Витте. Не следует создавать лишних врагов правительства. Надо удовлетворить здравые и справедливые желания.

И. П. Шипов. Все ведь уплачивают налоги в том или другом виде.

В. В. Верховский. Скорее следовало бы пойти еще дальше.

С. С. Манухин. Я тоже стою за сохранение пунктов "д" и "е".

Э. В. Фриш. Эти пункты можно сохранить, так как на упомянутых в них лиц не будет распространяться право доверять свой голос по статье 9 и 10 Положения о выборах в Государственную думу.

Его Императорское Величество. Перейдем к следующим статьям проекта.

А. А. Сабуров. В отношении статьи 3, предоставляющей избирательные права управляющим имениями и арендаторам, мне кажется, что правительство искусственно расширяет влияние крупных землевладельцев.

Граф С. Ю. Витте. Это наиболее консервативный элемент, хотя я согласен, что подобное правило несколько нарушает систему.

А. С. Стишинский. В Положении о земских учреждениях (ст. 20) сказано, что в губерниях Вятской, Олонечкой и Пермской и некоторых уездах Вологодской и Уфимской губерний вместо лиц, имеющих право участия в земских избирательных собраниях, могут участвовать управляющие их имениями. Арендаторам же право это предоставляется по проекту лишь в том случае, если они прожили известное число лет в данном месте.

Князь А. Д. Оболенский 1-й. Решающим здесь является не цензовое начало, а то, что эти лица имеют известный достаток.

Его Императорское Величество. Далее.

Барон Ю. А. Икскуль. В соответствии с принятым по пунктам "д" и "е" (ст. 1 и 2) решением, не следует ли допустить к участию в предварительных съездах лиц, владеющих землею в каком бы то ни было размере?

Князь А. Д. Оболенский 2-й. Это было бы желательно, хотя трудно будет составить списки таких лиц.

Его Императорское Величество. Далее.

А. С. Стишинский. По поводу ст. 5, предусматривающей избирательные права рабочих, я нахожу, что следовало бы избежать двойного участия рабочих и в избирательных их собраниях, и на волостных сходах, ибо есть местности, например, в Уфимской и Пермской губерниях, где горнозаводское население составляет особые сельские общества.

Князь А. Д. Оболенский 2-й. То же самое существует и в некоторых других местностях России.

Его Императорское Величество. Относительно рабочих мы поговорим впоследствии, когда будет представлен новый проект. Далее.

Д. Ф. Трепов. Статья 9 допускает явочный порядок составления списков. По моему мнению, нельзя устанавливать явочного порядка. Составление списков должно быть обязательно, а то обыватели по косности не будут заявлять о своих правах, и в избирательные списки попадут одни только агитаторы.

Э. В. Фриш. Обязанность составления избирательных списков лежит на статье 2 правил о введении в действие Положения о выборах в Государственную думу на подлежащих установлениях.

Его Императорское Величество. На этом мы сегодня остановимся. К следующему заседанию должен быть составлен новый проект Правил о рабочих. Мы соберемся опять в пятницу (9 декабря) в половине третьего.

Заседание 9 декабря 1905 г.

П. Н. Дурново. Вопрос о применении явочного порядка к делу составления избирательных списков необходимо, по моему мнению, сообразить вместе с вопросом о расширении избирательного права. Кроме того, если признается возможным допускать в городах к участию в выборах почти всех городских обывателей, то следует дать избирательные права вне городов всем землевладельцам, т. е. и тем, которые владеют менее двадцатой доли количества земли, указанного в приложении к статье двенадцатой Положения о выборах в Государственную думу.

А. С. Стишинский. Раз в городах не установлено никакого предела в имущественном цензе для участия в выборах, и к ним допускаются все вообще квартиронаниматели, то последовательно сделать то же самое и в деревне. Мелкие собственники — элемент вполне консервативный.

С. С. Манухин. Мысль эта заслуживает сочувствия, но нельзя не остановиться перед техническими затруднениями, сопряженными с составлением избирательных списков, в которые должны будут войти все землевладельцы данной местности. Если же в виде корректива будет принят явочный порядок составления избирательных списков, то тогда можно, конечно, даровать всем, даже мелким землевладельцам, право участия в выборах.

Его Императорское Величество. Я оставил в предыдущем заседании разрешение вопроса о допустимости явочного порядка за собою.

П. Н. Дурново. По моему мнению, предпочтительнее доставить известные пределы для участия в выборах: определенную норму квартирного налога, а также норму получаемого содержания или пенсии.

Граф С. Ю. Витте. Если поставить вообще какую-либо норму, то где будет справедливость? Почему эта норма, а не та? Поэтому я стою за то, чтобы всякая квартира и всякое содержание давали право на участие в выборах.

Э. В. Фриш. Явочный порядок имеет то преимущество, что облегчает деятельность установлений, составляющих избирательные списки. О праве быть занесенным в список можно, конечно, заявлять во всякое время до опубликования списка.

П. Н. Дурново. По моему мнению, явочный порядок очень неудобен. Введение его равносильно установлению всеобщего избирательного права.

Граф С. Ю. Витте. При цензовой системе устанавливаются известные разряды между избирателями, как бы перегородки. В этом суть, а не в численности населения, которое допускается к подаче голосов.

С. С. Манухин. Применением явочного порядка можно будет достигнуть локализации революционного движения.

Д. Ф. Трепов. При явочном порядке составления избирательных списков следует, по моему мнению, напротив, опасаться, что в списки попадут по преимуществу революционные элементы.

Граф С. Ю. Витте. Если от всех остальных частей населения можно ожидать, что они не позаботятся о внесении их в избирательные списки, то

надо предполагать, что такие лица, и в случае включения их в списки, не пойдут подавать голосов на выборах.

Его Императорское Величество. Считать принятыми пункты "д" и "в" статей 1 и 2, а также статью 8.

Граф С. Ю. Витте. С таким решением Вашего Императорского Величества надо согласовать и правило об участии в выборах землевладельцев.

Князь А. Д. Оболенский 2-й. Казалось бы возможным устранить из проекта минимум земельного и имущественного ценза для права участия в предварительных съездах.

Граф Д. М. Сольский. Это было бы вполне последовательно.

Э. В. Фриш. В таком случае следовало бы исключить минимум из п. "б" статьи 4.

Его Императорское Величество. Внести предлагаемую поправку. Далее.

А. С. Стишинский. В западноевропейских государствах нет такого учреждения, как у нас Правительствующий Сенат. Поэтому в изменении пункта "в" статьи 11 было бы желательно сохранить за Сенатом проверку прав избранных членов Государственной думы. Это особенно важно в первый созыв Думы, которая начнет действовать, когда соберется только половина ее членов. Для законного же состава требуется лишь третья часть данного состава членов Думы. При таких условиях необходимо было бы, чтобы Сенат решал вопрос о правильности выборов.

Граф С. Ю. Витте. Это поведет к конфликтам между Сенатом и Думой.

Граф Д. М. Сольский. Проверка выборов везде принадлежит самому парламенту, в Англии же это — дело суда. В России возложение этой обязанности на Сенат было бы, может быть, сочтено за знак недоверия народному представительству.

Его Императорское Величество. Оставить, как в проекте.

Граф А. П. Игнатьев. В отношении пункта "е" статьи 12 я не могу не высказать сомнения: не будет ли исполнение возлагаемой на полицию, согласно этому пункту, обязанности по наблюдению за тем, чтобы посторонние лица не имели доступа в подготовительные собрания избирателей, весьма затруднено, если чины полиции не будут иметь право присутствовать в этих собраниях?

Граф Д. М. Сольский. Редакцию обсуждаемого пункта, во всяком случае, необходимо изменить в том смысле, чтобы полиция не только могла наблюдать, а обязана была бы наблюдать за недопущением посторонних лиц в подготовительные собрания.

Его Императорское Величество. Оставить, как предположено в проекте с редакционным изменением. Теперь перейдем к вопросу об участии в выборах рабочих. Новый проект разослан всем членам Сопещения... Кто желает высказаться?

А. А. Бирилев¹. Я полагаю, что не следует выделять рабочих в особую группу. В их среде весьма сильно развито стадное начало; они составляют особую партию, предъявляющую весьма резкие требования. Но собственно рабочего вопроса, как на западе, в России не существует и нет надобности его создавать, предоставляя рабочим особое представительство в Государственную думу.

Граф С. Ю. Витте. По новым предположениям, разосланным членам Сопещения, рабочие не составляют более отдельной курии. Говорят, что

¹ Бирилев Алексей Алексеевич (1844—1915) — адмирал, в 1905 г. морской министр. — *Прим. сост.*

фабричным рабочим дается избирательное право по тем сельским обществам, к которым они принадлежат, но ведь такое право совсем фиктивно. Да и желательно ли вообще, чтобы рабочие поехали в деревню для того, чтобы участвовать там в выборах? С другой стороны, они не могут участвовать в выборах в городах в качестве квартирноманимателей, так как большая часть их живет не в квартирах, а в казармах или углах. Во имя же принципа труда необходимо дать им избирательные права. Устранение их от выборов было бы даже опасно. К тому же несомненно, что между рабочими существуют люди благоразумные.

А. А. Бирилев. Конечно, если можно было бы разобраться и сделать между рабочими триаж, то благоразумную часть их было бы даже полезно допустить к участию в выборах.

В. И. Тимирязев¹. Нельзя закрывать глаза и говорить, что нет у нас рабочего вопроса. Напротив того, не подлежит сомнению, что социалистические идеи вполне ясны и доступны для рабочих. Поэтому когда мы достигнем созыва Думы, то рабочие в ее составе будут социалистами — да, но революционерами — нет. Социалистические учения неострашимы и имеют приверженцев во всех парламентах. Мирный и даже полезный труд этих лиц известен. Поэтому нечего опасаться представителей рабочего класса в Государственной думе. Если нельзя допустить их к участию в выборах на основаниях, указанных в проекте № 1, то следует, по крайней мере, принять то, что предлагается теперь.

Барон Ю. А. Икскуль. К выборам следовало бы допускать только совершеннолетних рабочих.

Граф С. Ю. Витте. У рабочих совершенно особый быт, возраст у них не имеет значения, как в сельском быту у крестьян.

Д. Ф. Трепов. Рабочее сословие обособлено и совершенно отделено ныне от деревни, в особенности рабочие в С.-Петербурге и вообще в больших фабричных центрах. Вновь предлагаемая система участия их в выборах в составе губернских избирательных собраний вполне приемлема и осуществима. Сделать же триаж между рабочими нельзя — это вызовет резню.

Граф С. Ю. Витте. Тем более, что сравнительно более зажиточные рабочие являются именно самыми яркими революционерами.

Его Императорское Величество. Правила о рабочих можно считать принятыми... Теперь мы, кажется, все рассмотрели?

Граф Д. М. Сольский. Ваше Императорское Величество изволили упоминать о Холмской² Руси.

Граф С. Ю. Витте. В отношении предуказанного мне Вашим Императорским Величеством дополнения числа членов Государственной думы представителем от Холмской Руси, считаю долгом доложить, что всякое вообще исключение из общего избирательного закона нежелательно. С другой стороны, весьма желательно было бы дать русскому населению этой окраины возможность послать в Государственную думу особого от себя представителя.

Князь А. Д. Оболенский 2-й. По моему мнению, совершенно невозможно образовать отдельный избирательный округ для одной какой-либо местности.

¹ Тимирязев Василий Иванович (1849—1919) — в 1905—1906 гг. и в 1909 г. министр торговли и промышленности. — *Прим. сост.*

² Холмская Русь (Холмщина, Забужье) — область на левобережье Западного Буга (ныне в составе Польши). — *Прим. сост.*

Граф С. Ю. Витте. Такие же ходатайства могут быть заявлены и из других окраин, например, из Туркестана, где русское население также составляет незначительное меньшинство.

Его Императорское Величество. Духовенство и православные русские люди в Туркестане сильнее по своей культурности сравнительно с местным населением, а в Холмской Руси — другое дело там русские окружены католическою массою

Граф Д. М. Сольский. Следует подумать, нельзя ли присоединить уезды Царства Польского с русским населением к Волынской губернии для производства выборов в Государственную думу.

П. Н. Дурново. Когда проектировалось образовать особую Холмскую губернию, то оказалось, что православных там было менее, чем католиков. Все местное русское население состоит из крестьян.

Князь А. Д. Оболенский 2-й. Надо указать в законе гмины с русским населением, коим могло бы быть предоставлено избрание особого члена Государственной думы, но отнюдь не следует выделять для выборов в отдельные группы лиц разных вероисповеданий.

Его Императорское Величество. Во всяком случае необходимо, чтобы православное население Холмской Руси имело самостоятельное право избирать члена Думы. Я это уже обещал.

Граф С. Ю. Витте. Разрешите мне, Ваше Императорское Величество, сказать несколько слов. Следует ожидать, что новый избирательный закон не внесет успокоения не только в революционные кружки, но и среди умеренных элементов. Результаты будут плохие, но в какой интенсивности они проявятся — предвидеть, конечно, невозможно. О сроке созыва Государственной думы ничего сказать нельзя. Приступить немедленно к выборам — даже этого сказать нельзя. В тех местностях, которые находятся в данное время на военном положении или в положении чрезвычайной охраны, не могут быть произведены выборы, и начатые выборы должны прерываться с объявлением в данной местности военного положения или чрезвычайной охраны.

Граф Д. М. Сольский. Можно ныне позелеть приступить не к выборам, а к составлению избирательных списков. В настоящее время все ходатайствуют о скорейшем созыве Государственной думы на основании Манифеста 17 октября.

Его Императорское Величество. Я не имею в виду откладывать созыв Думы. Необходимо безотлагательно исправить проект и мне его представить. Окончательную редакцию пусть пересмотрят графы Сольский и Витте и статс-секретарь Фриш.

Былое. 1917. № 3. С. 238—265.

Указ об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений

Именной, данный Сенату. 1905 г., декабря 11

Манифестом, 17 Октября сего года изданным, Мы возвестили о непреклонной воле Нашей, не останавливая назначенных выборов в Государственную Думу, привлечь к участию в ней, в мере возможности, те классы населения, кои избирательными правами не пользовались, предоставив даль-

нейшее развитие общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

Согласно сему, в изменение Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений, повелеваем:

I. Предоставить участие в избрании выборщиков в Городския Избирательныя Собрания (Пол. о выб., ст. 19): 1) лицам, владеющим в пределах города, на праве собственности или пожизненного владения, не менее года недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом или городским сбором; 2) лицам, владеющим в пределах города не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3) лицам, уплачивающим в пределах города не менее года государственный квартирный налог; 4) лицам, уплачивающим в пределах города не менее года основной промысловый налог на личные промысловыя занятия; 5) лицам, не менее года занимающим в пределах города на свое имя отдельную квартиру, и 6) лицам (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающим в пределах города и получающим содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях или на железных дорогах.

II. Предоставить участие в съездах городских избирателей (Пол. о выб., ст. 16): 1) лицам, владеющим не менее года в пределах городских поселений уезда, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом, или городским сбором на земския повинности; 2) лицам, владеющим в пределах города или его уезда не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3) лицам, уплачивающим в пределах уезда не менее года государственный квартирный налог; 4) лицам, уплачивающим в пределах города или его уезда не менее года основной промысловый налог на личные промысловыя занятия; 5) лицам, не менее года занимающим в пределах городских поселений уезда на свое имя отдельную квартиру, и 6) лицам (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающим в пределах города или его уезда и получающим содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях или на железных дорогах.

III. Предоставить участие в съездах уездных землевладельцев, кроме лиц, указанных в Положении о выборах в Государственную Думу (ст. 12), также и лицам, которые не менее года, на основании письменного о том договора или доверенности, управляют в пределах уезда именем, достигающим, по пространству земли, обложенной сбором на земския повинности, размеров, указанных в приложении к статье 12 означенного Положения, или на тех же основаниях арендуют, в пределах уезда, такую же землю в упомянутом количестве.

IV. Предоставить участие в предварительных съездах (Пол. о выб., ст. 14) 1) настоятелям церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий, если церковь либо ее причт или молитвенный дом владеют в уезде землею, и 2) лицам, владеющим в уезде не менее года, на праве собственности или пожизненного владения, обложенными сбором на земския повинности землею или же иным недвижимым имуществом, если количество такой земли либо стоимость такого имущества не достигают размеров, дающих право непосредственного участия в съезде уездных землевладельцев (Пол. о выб., ст. 12, пп. "а" и "в").

V. Предоставить участие в избрании выборщиков в Губернские и Городские Избирательные Собрания рабочим в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности на следующих основаниях:

1. Участие в избрании выборщиков в Губернские и Городские Избирательные Собрания предоставляется рабочим тех, находящихся в поименованных ниже, в статье 2, губерниях и городах, предприятий фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, в коих общее число рабочих мужского пола не менее пятидесяти. К предприятиям фабрично-заводской промышленности причисляются и железнодорожные мастерские с указанным общим числом рабочих мужского пола.

2. Выборщики от рабочих (ст. 1) избираются в нижепоименованных губерниях и городах в следующем числе: в Архангельской — 1; в Астраханской (по губернии и городу Астрахани) — 2; в Варшавской (по губернии и городу Варшаве) — 7; в Виленской — 1; в Владимирской — 16; в Волынской — 2; в Воронежской (по губернии и городу Воронежу) — 2; в Вятской — 4; в Гродненской — 2; в области войска Донского (по области и городу Ростову на Дону с Нахичеванью) — 6; в Екатеринославской (по губернии и городу Екатеринославу) — 7; в Казанской (по губернии и городу Казани) — 2; в Калужской — 2; в Киевской (по губернии и городу Киеву) — 9; в Костромской — 7; в Курляндской — 2; в Курской (по губернии и городу Курску) — 3; в Лифляндской (по губернии и городу Риге) — 5; в Минской — 2; в Могилевской — 1; в Московской (по губернии и городу Москве) — 35; в Нижегородской (по губернии и городу Нижнему Новгороду) — 4; в Новгородской — 2; в Оренбургской — 1; в Орловской (по губернии и городу Орлу) — 3; в Пензенской — 2; в Пермской — 10; в Петроковской (по губернии и городу Лодзи) — 21; в Подольской — 4; в Полтавской — 1; в Рязанской — 2; в Самарской — 1; в С.-Петербургской (по губернии и городу С.-Петербургу) — 24; в Саратовской (по губернии и городу Саратову) — 4; в Симбирской — 2; в Смоленской — 1; в Таврической — 1; в Тамбовской — 3; в Тверской — 4; в Тульской (по губернии и городу Туле) — 2; в Уфимской — 4; в Харьковской (по губернии и городу Харькову) — 7; в Херсонской (по губернии и городу Одессе) — 6; в Черниговской — 3; в Эстляндской — 2; и в Ярославской (по губернии и городу Ярославлю) — 4.

3. В губерниях Астраханской, Варшавской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Киевской, Курской, Лифляндской, Московской, Нижегородской, Орловской, Петроковской, С.-Петербургской, Саратовской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Ярославской и области войска Донского общее число выборщиков распределяется между этими губерниями и городами, указанными в статье 2, подлежащими Губернскими по делам о выборах Комиссиями в соответствии с общим числом рабочих в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности и в железнодорожных мастерских, расположенных в черте города и вне оной в пределах губернии или области.

4. Рабочие (ст. 1) избирают из своей среды уполномоченных по следующему расчету в предприятиях с общим числом рабочих мужского пола от пятидесяти до тысячи — одного уполномоченного, а в предприятиях с общим числом рабочих свыше тысячи — по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочих.

5. Уполномоченные от рабочих (ст. 4) избирают из своей среды в губерниях и городах, указанных в статье 2, выборщиков на съездах губернских или городских, по принадлежности.

6. В избрании уполномоченных принимают участие рабочие мужского пола упомянутых в статье 1 предприятий, кому бы последние ни принадлежали. Не принимают участия в выборах и не могут быть избираемы в уполномоченные либо в выборщики иностранные подданные, а равно лица, означенные в статье 7 Положения о выборах в Государственную Думу.

7. Ко времени производства выборов в каждом предприятии, рабочие которого принимают участие в выборах, вывешивается, за подписью подлежащего должностного лица фабричного или горного надзора, а в железнодорожных мастерских — начальника мастерской, объявление об общем числе рабочих данного предприятия и числе подлежащих избранию от них уполномоченных.

8. Общий по губернии или городу список предприятий, в коих производятся выборы, с указанием общего числа рабочих и числа подлежащих избранию от них уполномоченных, оглашается Губернатором или Градоначальником, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

9. Избрание уполномоченных от рабочих производится во всех предприятиях губернии или города, по возможности, в один и тот же день, назначаемый губернатором или градоначальником, по принадлежности.

10. Избрание уполномоченных от рабочих производится в помещениях, отводимых для этой цели владельцами предприятий. Во время производства выборов лица, в них не участвующие, в указанные помещения не допускаются.

11. Способ и порядок избрания уполномоченных определяются самими рабочими каждого предприятия. Для поддержания порядка во время выборов и для руководства ходом последних рабочие избирают из своей среды одного или нескольких председателей.

12. В уполномоченные могут быть избираемы рабочие мужского пола, достигшие двадцати пяти лет и работающие в том предприятии, в котором производится выборы, не менее шести месяцев.

13. Списки уполномоченных, избранных рабочими каждого предприятия, подписываются председателями и не менее как десятью избирателями. Списки эти передаются фабричному либо заводскому управлению или начальству железнодорожной мастерской, которая немедленно препровождает их Губернатору или Градоначальнику, по принадлежности. Копии списков вывешиваются на видных местах для сведения рабочих. В указанных списках должны быть обозначены: имя, отчество, фамилия, звание и возраст лиц, избранных в уполномоченные.

14. Общий по губернии, области или городу список уполномоченных от рабочих, с указанием предприятий, от которых уполномоченные избраны, оглашается Губернатором или Градоначальником, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

15. Съезды уполномоченных от рабочих созываются под председательством Городского Головы или заменяющего его лица: губернские — в городах губернских, а городские — в городах, в статье 2 указанных. О дне и месте производства выборов в съездах заблаговременно оглашается Губернаторами или Градоначальниками, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность такого объявления.

16. Способ удостоверения личности уполномоченных от рабочих представляется Председателям съездов.

17. Съезды уполномоченных от рабочих избирают выборщиков из своей среды закрытою подачею голосов посредством баллотировки шарами. Избранными считаются лица, получившие более половины избирательных голосов в порядке старшинства избирательных баллов. В случае равенства голосов, избрание определяется по жребию. Если число лиц, получивших в съезде уполномоченных более половины голосов, не достигнет подлежащего избранию числа выборщиков, то на следующий день производятся окончательные выборы недостающего числа выборщиков, причем избранными считаются получившие относительное большинство голосов.

18. Список выборщиков, избранных съездом уполномоченных от рабочих, оглашается Губернатором или Градоначальником, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

19. Жалобы на неправильности, допущенные при избрании уполномоченных от рабочих, приносятся Уездным, а на неправильности, допущенные при избрании выборщиков, — Губернским по делам о выборах Коммиссиям и разрешаются сими Коммиссиями с соблюдением правил, постановленных в статьях 45—47 Положения о выборах в Государственную Думу. При рассмотрении упомянутых жалоб в состав Губернских и Уездных по делам о выборах Коммиссий входит один из чинов фабричного или горного надзора, по назначению Губернатора.

20. Избранные по губернии или городу выборщики от рабочих участвуют в выборе Членов Государственной Думы в составе подлежащего Губернского или Городского Избирательного Собрания, по принадлежности.

21. Уполномоченным и выборщикам от рабочих, в случае их о том ходатайства, возмещаются из казны путевые издержки по поездкам в губернский город на съезды (ст. 15) и на Избирательные Собрания (ст. 20) по расчету пяти копеек на версту в оба пути.

VI. Составление дополнительных Избирательных списков лиц, коим предоставляется участие в выборах в Государственную Думу на основании отделов I—IV сего указа Нашего, возложить на обязанность учреждений, поименованных в статье 30 Положения о выборах в Государственную Думу, а в городах с населением, превышающим тридцать тысяч жителей, — на Участковые Избирательные Коммиссии, избираемая Городскою Думою или учреждением, ее заменяющим, из числа лиц, имеющих право участия в выборах в Думу.

VII. Дополнительные Избирательные списки составить на основании: 1) имеющихся в Казенных Палатах и в Земских и Городских Управах списков плательщиков государственных налогов, а равно земских и городских сборов с недвижимых имущества, и 2) доставляемых правительственными установлениями и земскими, городскими либо сословными учреждениями, а также Управлениями железных дорог, сведений о лицах, служащих в сих установлениях и учреждениях, а равно на железных дорогах.

VIII. Лицам, имеющим право участия в выборах в Государственную Думу на основании отделов I—IV сего указа Нашего, если лица эти не подлежат внесению в Избирательные списки на основании Положения о выборах в Государственную Думу либо указанных в отделе VII списков и сведений, предоставить, в случае желанья воспользоваться своим правом, письменно заявить о том учреждению, составляющему дополнительные Избирательные списки, не более трех недель со дня опубликования сего указа, с представлением надлежащих удостоверений о праве на участие в выборах.

IX. Дополнительные списки избирателей, взамен распубликования в местных ведомостях (Пол. о выб., ст. 33), выставлять, для обозрения, в помещениях учреждений, составляющих эти списки, с сокращением срока, указанного в статье 33 Положения о выборах в Государственную Думу, до трех недель, а срока, означенного в статье 34 того же Положения, до одной недели.

X. В изменение и дополнение подлежащих статей Положения о выборах в Государственную Думу, постановить нижеследующия правила:

1. Образование отдельных по местностям уезда предварительных съездов (Пол. о выб., ст. 14) и отдельных съездов городских избирателей, а равно распределение подлежащих избранию выборщиков между отдельными городскими поселениями (Пол. о выб., ст. 11) возлагается на Уездных по делам о выборах Комиссии.

2. Выборы на съездах уездных землевладельцев и городских избирателей, в состав коих входят по Избирательным спискам более пятисот лиц, производятся посредством подачи записок с соответственным применением правил, указанных в статьях 4—13 приложения к статье 38 и в статье 43 Положения о выборах в Государственную Думу.

3. Избирательное Собрание Губернское или Городское считается состоявшимся, если прибудет в него не менее половины избранных от губернии или города выборщиков (Пол. о выб., ст. 3 и 5), в противном случае Собрание вновь созывается через семь дней и считается состоявшимся при всяком числе прибывших выборщиков.

XI. В изменение статей 57—61 Положения о выборах в Государственную Думу, постановить нижеследующия правила:

1. Губернатор или Градоначальник, по принадлежности, немедленно по получении выборного производства, препровождает его в Государственную Думу, списки же лиц, избранных по губернии или городу в Члены Думы, представляет Правительствующему Сенату.

2. Проверка прав избранных Членов Государственной Думы принадлежит самой Думе. Жалобы на неправильность производства выборов в Члены Думы приносятся заинтересованными лицами на имя Думы. Жалобы эти подаются в трехдневный срок со дня закрытия подлежащего Избирательного Собрания Губернатору или Градоначальнику, по принадлежности, и препровождаются им в Думу, с объяснениями Председателей Избирательных Собраний, в недельный срок со дня получения жалобы.

3. Постановление Государственной Думы об отмене выборов, по неправильности их, получает силу в том случае, если принято большинством двух третей наличных Членов Думы в Общем ее Собрании.

4. В случае отмены Государственною Думою избирательного производства, оно возобновляется с той его ступени, до коей отменено. В случае же отмены выборов по отношению к отдельным Членам Думы, на место их вступают в порядке старшинства избирательных баллов те из следующих за ними лиц, которые получили при выборах более половины голосов. Если таковых лиц не окажется, то производятся новые выборы подлежащим Избирательным Собранием в составе выборщиков, которые избраны были на текущее пятилетие.

5. Указанный в предшедшей (4) статье порядок соблюдается и в случае выбытия Члена Государственной Думы за отказом от сего звания или по иным причинам, если притом до наступления срока общих новых выборов в Думу остается более года.

XII. В изменение статей 1 и 2 приложения к статье 38 Положения о выборах в Государственную Думу, а равно статей 24—26 утвержденных Нами 18 Сентября сего года Правил о применении и введении в действие Учреждения Государственной Думы и Положения о выборах в Думу, постановить нижеследующия правила:

1. Избирателям и выборщикам предоставляется образовывать особия подготовительныя собрания для совещания о лицах, достойных быть избранными.

2. В подготовительных собраниях избирателей принимают участие только лица, внесенныя в список избирателей данного избирательнаго съезда или городского избирательнаго участка, а также Председатель этого съезда, хотя бы он и не имел права на участие в выборах.

3. В подготовительных собраниях выборщиков могут присутствовать только выборщики данной губернии, области или города, а равно Председатель подлежащаго Избирательнаго Собрания.

4. Подготовительныя собрания избирателей и выборщиков могут происходить лишь в закрытых помещениях.

5. О времени и месте подготовительнаго собрания избиратели или выборщики заявляют начальнику местной полиции не позднее, как за двадцать четыре часа до собрания, с приложением именных списков устроителей.

6. В подготовительных собраниях выборщиков чины полиции не присутствуют, но наблюдают за тем, чтобы посторонния лица не имели доступа в помещение, в котором происходит собрание.

XIII. В дополнение статьи 33 утвержденных Нами, 18 Сентября сего года, Правил о применении и введении в действие Учреждения Государственной Думы и Положения о выборах в Думу, постановить:

1. Предварительно избрания волостными сходами уполномоченных в избирательныя съезды, сельския общества могут производить новое назначение выборных на волостныя сходы.

2. Выборы уполномоченных производятся на волостных сходах закрытою подачею голосов посредством баллотировки.

XIV. В изменение и дополнение утвержденных Нами, 11 Октября сего года, Правил о применении Положения о выборах в Государственную Думу к губерниям Царства Польскаго, постановить:

В Люблинской и Седлецкой губерниях гмины, кои имеют быть особо указаны, выбирают сверх означенных в статье 7 упомянутых Правил уполномоченных от гминных сходов еще по два уполномоченных от каждой из сих гмин Съезды этих уполномоченных созываются в подлежащих уездных городах, под председательством Мирowych Судей, по назначению местных Съездов Мирowych Судей. Означенные Съезды избирают из своей среды выборщиков в особое Избирательное Собрание, которое образуется в городе Холме, Люблинской губернии, под председательством Председателя Съезда Мирowych Судей, по назначению Министра Юстиции. Число сих выборщиков имеет быть определено особо. Избирательное Собрание в Холме выбирает из своей среды одного Члена Государственной Думы, сверх числа Членов Думы, указанного в приложенном к статье 2 вышеупомянутых Правил росписании их общаго числа по губерниям Царства Польскаго и их городам.

XV. В дополнение статьи 50 утвержденных Нами, 18 Сентября сего года, Правил о применении и введении в действие Учреждения Государственной Думы и Положения о выборах в Думу, постановить

Первое собрание Государственной Думы может быть открыто после распубликования Правительствующим Сенатом списка половины общего числа Членов Государственной Думы от губерний, управляемых по общему учреждению, и области войска Донского.

С обеспечением, на указанных выше основаниях, права участия в выборах в Государственную Думу за всеми теми частями населения, коим оказалось возможным предоставить это право, не останавливая начатаго производства выборов, Мы признаем необходимым ускорить дальнейший ход выборов в Думу и, вследствие того, поручаем Управляющему Министерством Внутренних Дел: 1) безотлагательно принять меры к тому, чтобы Дума могла собраться по возможности в самый непродолжительный срок, и 2) определить подробности порядка составления дополнительных Избирательных списков и производства выборов особою инструкцією.

Правительствующий Сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

“НИКОЛАЙ”.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXV. Отделение I. СПб., 1908. Ст. 27029.

Указ о временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный Совет и Государственную Думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений

Именной, данный Сенату. 1906 г., марта 8

В ограждение свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный Совет и Государственную Думу, а также беспрепятственной деятельности сих государственных установлений, признали мы за благо установить временныя по сему предмету правила, выработанныя Советом Министров и рассмотренныя затем, по Нашему предуказанию, Государственным Советом.

Вследствие сего, повелеваем:

В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить нижеследующие правила:

1. Виновный в воспрепятствовании избирателю или выборщику угрозою, насилием над личностью, злоупотреблением властью или отлучением от общенія свободно осуществлять право выборов в Государственный Совет или Государственную Думу наказывается:

заклчением в тюрьме от четырех до восьми месяцев.

Если сие деяние учинено несколькими лицами или же служащим в правительственном или общественном установлении, при исполнении служебных обязанностей по наблюдению за правильностью выборов, то виновный наказывается:

заклчением в тюрьме от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев.

Сверх того, если виновный принадлежит к числу лиц, пользующихся правами государственной службы, и преступное деяние учинено им при

исполнении служебных обязанностей, суду предоставляется присоединить к тюремному заключению удаление от должности.

2. Виновный в возбуждении к противодействию выборам в Государственный Совет или Государственную Думу или к массовому воздержанию от участия в сих выборах наказывается:

заключением в тюрьме от четырех до восьми месяцев.

3. Виновный в склонении, посредством угощения, подарка или обещания личной выгоды, избирателя или выборщика к подаче при выборах в Государственный Совет или Государственную Думу голоса в пользу свою или другого лица наказывается:

заключением в тюрьме от двух до восьми месяцев.

Тому же наказанию подвергается и избиратель или выборщик, согласившийся за угощение, подарок или личную выгоду подать голос в пользу другого лица.

Сверх того, суду предоставляется лишить виновного избирательного права на предстоящих первых выборах в Государственный Совет или Государственную Думу.

4. Виновный в воспрепятствовании занятиям предвыборных собраний, собраний по выборам в Государственный Совет или Государственную Думу и выборных Комиссий угрозами, насилием над личностью, злоупотреблением властью, повреждением помещения, предназначенного для собрания, а также искусственным заражением в нем воздуха, если не подлежит за совершенные им действия более строгому наказанию, наказывается:

лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдачею в исправительныя арестантския отделения от полутора до двух лет.

Если сие деяние учинено несколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается

лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдачею в исправительныя арестантския отделения от четырех до шести лет.

5. Лицо, заведомо не имеющее или утратившее право участия в выборах в Государственный Совет или Государственную Думу, виновное в участии в сих выборах, наказывается:

арестом от трех недель до трех месяцев.

Сему же наказанию подлежит виновный в подаче при выборах голоса в одном и том же избирательном участке, собрании или съезде более одного раза, или в подаче голоса от имени другого лица, или же в подаче голоса по допускаемому законом участию в выборах за другое лицо, при заведомом отсутствии на то полномочия.

6. Виновный в умышленных злоупотреблениях при отбирании или счете голосов при выборах в Государственный Совет или Государственную Думу наказывается:

лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдачею в исправительныя арестантския отделения от полутора до двух лет.

7. Виновный в похищении или умышленном повреждении избирательных списков, выборных записок или производства, а также в подложном их составлении, наказывается:

лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдачею в исправительныя арестантския отделения от полутора до двух лет.

Если сие деяние учинено несколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдачею в исправительный арестантский отделения от четырех до шести лет.

8. Виновный в недопущении, угрозами, насилием над личностью или злоупотреблением властью, Члена Государственного Совета или Государственной Думы к исполнению обязанностей сего звания наказывается:

лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдачею в исправительный арестантский отделения от четырех до пяти лет.

9. Виновный в воспрепятствовании занятиям Государственного Совета или Государственной Думы угрозою, насилием над личностью или повреждением помещения сих установлений, а также искусственным заражением в сем помещении воздуха, наказывается:

лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдачею в исправительный арестантский отделения от пяти до шести лет.

Если сие деяние учинено несколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишением всех прав состояния и ссылкой в каторжные работы от восьми до десяти лет.

10. Возбуждение дел о преступных деяниях, предусмотренных статьями 1, 3, 5 и 6 сего Указа, допускается лишь в течение трех месяцев со времени совершения преступного деяния.

11. Дела о предусмотренных настоящим Указом преступных деяниях, учиненных служащими, возбуждаются в общем порядке судопроизводства, с преданием виновных суду без участия их начальства.

12. Дела о предусмотренных настоящим Указом преступных деяниях подлежат ведению Окружных Судов на общем основании, за исключением дел о должностных лицах, которые подчиняются правилам о подсудности преступлений должности.

Правительствующий Сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

"НИКОЛАЙ".

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета

Государственный Совет, в Чрезвычайном Общем Собрании, рассмотрев меморию Совета Министров по проекту временных правил об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный Совет и Государственную Думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений, *мнением положил:*

I. Проект указа Правительствующему Сенату поднести к Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанию.

II. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (Свода Зак. XV, изд. 1885 г. и по Прод. 1902 г.), дополнить следующей статьею:

Ст. 39^б. За нарушение посторонним лицом порядка в заседаниях Государственного Совета или Государственной Думы виновный подвергается:

аресту не свыше трех месяцев.

III. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Свода Зак. XV, изд. 1885 г. и по Прод. 1902 г.) дополнить следующей статьею:

Ст. 286². Виновные в оскорблении выборных Членов Государственного Совета или Членов Государственной Думы, при исполнении или вследствие исполнения ими обязанностей своего звания, подвергаются наказаниям, определенным в статьях 285 и 286 сего Уложения.

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Чрезвычайном Общем Собрании Государственного Совета, по проекту временных правил об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный Совет и Государственную Думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVI. Отделение I. СПб., 1909. Ст. 27506, 27507.

ВОСПОМИНАНИЯ И ВЗГЛЯДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

С. Е. Крыжановский

Заметки русского консерватора

(Извлечение)

<...> Через несколько дней по возвращении в министерство¹ я был вызван Булыгиным, который мне сказал, что образует совещание для обсуждения этого вопроса² и назначает меня в его состав. Впоследствии Булыгин говорил, что выбрал меня по совету С. Ю. Витте.

Вечером 12 марта³, явившись к назначенному часу в квартиру министра внутренних дел на Фонтанке, где происходили в глубокой тайне эти совещания, я застал у Булыгина Ф. Д. Самарина, профессора С-Петербургского университета И. А. Ивановского, помощника статс-секретаря А. Ф. Трепова и директора канцелярии министра финансов А. И. Путилова. Всех этих лиц, за исключением Трепова, я видел впервые. Это было предварительное совещание (если можно так назвать собрание столь неравноправных лиц), призванное наметить основания нового строя России. Начались заседания.

Первое заседание прошло в общих разговорах <...> Во втором заседании мы заслушали предположения Ф. Д. Самарина, который их изложил в длинной речи. Сущность его предположений, по всей вероятности одобренных заранее Булыгиным, явно сводилась к тому, чтобы возможно затушить вводимое в русскую жизнь новое начало и законопатить его в медвежий угол. Он предлагал создать три порядка рассмотрения вырабатываемых ведомствами законодательных предположений, а именно: более значитель-

¹ Министерство внутренних дел — Прим. сост.

² Имеется в виду подготовка законодательных актов, связанных с выборами депутатов Государственной думы. — Прим. сост.

³ 1905 г. — Прим. сост.

ные и крупные из них сообщать на заключение губернских комитетов из выборных от сословий и засим обсуждать в Государственном совете при участии сведущих лиц, избранных этими комитетами. Для рассмотрения менее значительных предположений приглашать в департаменты законов выборных от сословий, образуя из них особое в составе департамента присутствие, как бы скамью "присяжных заседателей". И, наконец, по делам заурядным приглашать этих выборных в подготовительные совещания при Государственном совете. Участию выборных надлежало, по мнению Самарина, придать служебное значение и обосновать его на начале повинности. Раздробление же этого участия по разным ступеням должно было, по его предположениям, закрепить за выборными положение помощников правительства и предотвратить возможность опознания себя ими в качестве представителя политического, в чем он был, конечно, прав.

Проект почти не вызвал прений, поскольку очевидна была его неприемлемость. На следующее заседание Самарин не явился и более участия в деле не принимал. Заседания два прошли затем в общих и неопределенных разговорах. Булыгин вести дела не умел и к задаче своей относился первое время с плохо скрытым отрицанием. К пятому заседанию одним из присутствующих составлен был перечень возникающих из рескрипта¹ вопросов, изложенный в виде логического развития основной темы и до заседания положен перед председателем. Повертев несколько раз листок, Булыгин отнесся к появлению его как к дару судьбы и, не спросив даже, откуда он появился, стал в дальнейшем его придерживаться. Дело пошло глаже.

Первым из основных вопросов был порядок участия, затронутый в первом заседании Самариным. Выдвинута была мысль, высказанная во всеподданнейшем докладе князя Святополк-Мирского, о включении выборных в состав Государственного совета на одинаковых основаниях с остальными членами. Но Булыгин и большинство его сотрудников мысль эту отвергли. Против нее приводились, с одной стороны, соображения о невозможности ввести значительное число выборных в Совет и невозможности ограничиться малым числом выборных членов, с другой — опасения, что этим путем нарушена будет прочность учреждения. Между тем это был, в сущности, единственный путь, на котором совещательное положение выборных могло быть выдержано в течение более или менее значительного переходного времени, а новое начало — быть введенным в государственную жизнь с известной постепенностью.

В дальнейшем перебрали все другие способы участия выборных, более или менее испытанные: местные совещания, советы, советы при министерствах и, конечно, отвергнутые как явно неосуществимые. Тогда остановились на совещательном выборном собрании — Думе. С принятием этого решения было, конечно, ясно, что этой постановкой предreshался и вопрос о значении учреждения. Собравшись в этом виде и в огромном количестве, "выборные от населения" неизбежно должны были опознать себя как народное представительство и не могли примириться с подготовительным значением. Это был, конечно, будущий парламент. И, казалось бы, раз став на эту точку зрения, следовало сделать шаг дальше и предложить, хотя бы в скромных пределах, подлинную конституцию. Но Булыгин не сознавал этого, как, впрочем, долгое время поступало правительство даже после 17 октября 1905 г., не решаясь признать наличие конституции.

¹ Рескрипт от 18 февраля 1905 г., которым А. Г. Булыгину была поручена разработка данных вопросов. — *Прим. сост.*

Система выборов требовала большой осторожности. Не было сомнения, что, при совершенной неподготовленности массы населения, крайние течения мысли могли первое время взять верх и опорочить надолго самую мысль о народном представительстве. Это вызвало много сомнений. Сословные выборы, в сторону которых клонилось сочувствие многих влиятельных лиц в правящих кругах, были, очевидно, невозможны за распадением самих сословий. Предположены были выборы через посредство земских собраний. Порядок этот представлял очевидные удобства. Во-первых, был привлекателен ввиду общего сочувствия к земствам; во-вторых, был прост; в-третьих, исключал возможность проникновения в Думу крикунов из крайне левой, устранял опасность наводнения Думы крестьянством, явно не подготовленным к государственной деятельности, и обеспечивал подавляющее большинство за просвещенными и умеренными слоями населения.

Но Булыгин боялся стать открыто на этот путь, сознавая и все отрицательные стороны этого порядка — опасность утверждения политиканства в земствах, которые могли бы стать как бы разветвлением Государственной думы, и те трудности, которые могли бы возникнуть для правительства в случае столкновения с Думой, имеющей столь прочные корни в сложившейся среде местных общественных учреждений. Поэтому Булыгин остановился на мысли построить такой порядок выборов, который, сохраняя выгодные стороны выборов через посредство земств, устранял бы неблагоприятные условия этого порядка. Остановились на особых выборах, построенных по образцу земских, протекающих в точном соответствии с ними и заканчивающихся образованием в уезде избирательного собрания, представляющего как бы нарочито созванное уездное земское собрание, в образовании которого население уезда должно было участвовать на тех же основаниях и в том же численном соотношении сил, как и в избрании уездных земских гласных. Предполагалось с тем вместе, что евреи, как не пользующиеся участием в выборах в общественные учреждения, не будут участвовать и в выборах в Государственную думу.

При оценке хода работы по созданию так называемой "Булыгинской думы" следует иметь в виду, что на А. Г. Булыгина возложено было поручение единственно лишь выснить те основания, на которых представлялось бы возможным установить участие выборных от населения лиц в обсуждении законодательных предположений. Засим, по силе Высочайшего рескрипта, эти общие основания подлежали обсуждению Совета министров, а окончательная затем разработка проекта закона об участии выборных в делах законодательства возлагалась на Особое под председательством того же Булыгина совещание, состав которого не был предугадан.

В соответствии с этой задачей соображения Булыгина, изложенные в форме записки, завершились перечнем вопросов, подлежавших обсуждению Совету министров. Средняя часть записки, касавшаяся финансовых вопросов, составлена была А. И. Путиловым, общая же часть и часть, касавшаяся выборов, равно как и приложенный к записке проект, — мною. Переписывал все Я. Я. Лимар. Никакие другие лица, вопреки распространявшимся впоследствии в печати слухам, участия в этом деле не имели. К записке был приложен составленный мною собственно для наглядности примерный набросок "Учреждения Государственной думы" и "Положения о выборах", соответствовавший в главных основаниях суждениям совещания и выводам записки, а в подробностях мною обработанный по руководству тою главным образом мыслью, что при введении в столь разношерстном государстве, как Россия, начал народного представительства и при совершенной неизвестно-

сти, каково будет это представительство (в то время никто решительно этого не знал), необходимо точно определить в законе все устройство и порядок действий вновь создаваемого учреждения, оставляя возможно менее места усмотрению в определении внутренней структуры учреждения будущим случайным составом первых выборных русской земли. При составлении этого первого "Учреждения" приняты были к руководству распорядок Государственного совета и предположения Сперанского об устройстве Думы, сохранившие во многом свое значение до наших дней.

Булыгин к составлению постатейных предположений и к приложению их к записке относился отрицательно, и ближайшее будущее показало, что он был, пожалуй, прав, но, по обычаю своему, не настаивал. В марте работы были окончены, и тайна осталась настолько соблюдена, что в печать не проникло сведений даже о лицах, которые делом этим занимались.

Труд Булыгина представлен был Его величеству, и последовал долгий промежуток ожидания. Было ясно во всяком случае, что на этом шаге нельзя останавливаться и следовало сделать дальнейший. <...>

Все обошлось, однако, благополучно. Его величество соизволил на внесение проекта, но не в Совет министров, а в Особое под председательством графа Сольского совещание, представлявшее тот же Совет министров, но усиленное несколькими сановниками. Делопроизводство этого Совещания было образовано из статс-секретаря Колебяцкого, А. И. Путилова и меня при участии кое-кого из молодежи государственной канцелярии. Формально же делопроизводителем числился П. А. Харитонов. Потянулись долгие заседания, и тут выяснилось, что Булыгин оказался прав применительно к его характеру и поведению в Совещании, сводившемуся к молчаливому созерцанию происходящего, когда он возражал против приложения к его записке примерного постатейного проекта. Основные вопросы, выдвинутые в записке и вообще вытекавшие из дела, вовсе не подвергались обсуждению, если не считать поднятого в первом же заседании С. Ю. Витте вопроса о допущении к выборам евреев, который после кратких замечаний кое-кого из членов был решен в смысле, благоприятном для евреев. Совещание сразу ухватилось за готовый, хотя и явно несовершенный набросок и без долгих оличностей положило его в основание своих суждений.

<...> По предположению, не помню кого, порядок выборов в видах простоты был укорочен исключением уездного избирательного собрания, и выборы от отдельных разрядов населения проведены отдельными путями прямо в губернское избирательное собрание. Это был удар в самое сердце так называемой булыгинской системы. Но Булыгин молчал, и решение было принято.

Основная мысль — избрание выборщиков совместно всем уездом, представляющим (при всем разнообразии их размеров) все же более или менее сплоченное и сложившееся целое, — отпала, и от уездов остались выборщики, избранные отдельными разрядами населения, не знающие в большинстве друг друга и спутывающиеся в общую разношерстную толпу в губернском собрании. В выборы членов Думы внесено было этим самым началом крайней случайности. Представительство живого целого — уезда, долженствовавшее дать в качестве выборщиков, а затем членов Думы от губернии, естественных и весьма знакомых вождей местного общества, обратилось в случайное собрание лиц, вынырнувших наверх в губернии на громких словах и всякого рода программных пузырях.

Выступал в утроенном значении вопрос о распределении выборщиков между отдельными разрядами местного населения, определявшем собою общий состав Думы. Он был решен сплеча, не заняв даже целого заседания.

После недолгих разговоров решили распределить выборщиков в соответствии с размерами прямых налогов и местных сборов, лежащих на землях и других недвижимых имуществах каждого разряда избирателей. Это значило наполнить Думу крестьянством, то есть худшее, что могло быть для начала. В особой, составленной в один день записке о порядке выборов, внесенной Булыгиным в это время в Совещание, эта сторона дела была ясно отмечена и последствия ее предсказаны <...> Трое суток считали мы с В. С. Налбандовым и А. А. Буровым на арифмометрах и распределяли выборщиков согласно налогам. Получилась таблица, давшая в результате Первую Думу.

Дальнейший ход дела лежал вне моего участия. Изложенный согласно заключениям Совещания графа Сольского проект был подвергнут рассмотрению и кое в чем изменен в Особом совещании под личным председательством Государя. <...>

После обнаружения "Положений" 6 августа 1905 г. Булыгину поручено было составить правила о применении этого "Положения" на окраинах: Польше, Кавказе, Сибири, Туркестане. Правила эти и относящиеся к ним записки были составлены мною в сотрудничестве с В. С. Налбандовым и вносились по мере их изготовления в то же Совещание графа Сольского. Рассмотрение их протекало формально, с той лишь особенностью, что при обсуждении правил, относящихся к губерниям Царства Польского, Сольским приглашено было сведущее лицо, помещик, не помню какой из этих губерний, Добецкий, бывший впоследствии некоторое время членом Государственного совета по выборам. Появление его произвело неблагоприятное впечатление в смысле какого-то преимущества, предоставленного полякам по сравнению с коренной Россией, и действительно оказалось таковым, ибо под влиянием сладких речей Добецкого Совещание остановилось на мысли дать губерниям Царства Польского представительство по тому же расчету, как и коренным местностям империи, то есть по расчету одного члена Думы на каждые 250 тысяч населения.

Осенью 1905 г. начались приготовления к выборам. Работа была очень тяжелая ввиду множества возникших на местах сомнений, требовавших телеграфных и письменных разъяснений; работа к тому же оказалась и совершенно бесполезной, так как скоро все изменилось.

Уже с самого начала поднялся поход против законосовещательной Думы. Политическая незрелость общества проявилась во всей полноте. Самые умеренные кричали едва ли не более всех. Газеты с Меншиковым¹ во главе твердили, что такая Дума недостойна общества, что никто в нее не пойдет, и прочее. Шум рос, и голоса благоразумных в нем тонули. Начались забастовки на железных дорогах, и хотя все это была одна лишь оперетка, поражавшая воображение своею новизною, но во главе правительства стоял граф Витте — человек трусливый, легко терявшийся и совершенно не знавший России.

17 октября, часов около одиннадцати вечера, меня вызвали по телефону к графу Витте. Днем ходили какие-то темные слухи о предстоящем Манифесте, но ничего положительного не было. Кто именно и при каких обстоятельствах составил Манифест 17 октября, достоверно не знаю. Говорили разное. Господствовал слух, что писали его князь Алексей Оболенский и Вуич на пароходе по пути в Петергоф, где жил тогда Государь, и что

¹ Меншиков Михаил Осипович (1859—1919) — политический деятель, публицист. — *Прим. сост.*

написан он был на листе бумаги, вырванной из книги у буфетчика. По-видимому, акт этот насильно вырван был у Государя графом Витте, действовавшим не столько из убеждения, сколько под влиянием главного его движущего мотива — испуга и желания держать нить событий в руках. Известную роль сыграл тут, по-видимому, и великий князь Николай Николаевич, страшно испуганный покушениями (или, вернее, приготовлениями к покушению) на его жизнь и запугавший Государя. Сыграл роль и князь Оболенский, на которого, как говорили, произвело наиболее сильное впечатление то обстоятельство, что забастовка вызвала приостановку действия водопровода и не оказалось воды в ванне для его детей.

Приехав к графу на Каменноостровский, я у дежурного чиновника в приемной узнал о Манифесте и предстоящей переделке закона о Думе. У графа Витте, которого до тех пор я видел лишь издали в различных заседаниях, я застал князя Алексея Дмитриевича Оболенского и получил распоряжение заготовить проект изменения избирательного закона в смысле расширения круга лиц, участвующих в каждой линии выборов, без нарушения, однако, самой их системы. От Витте я поехал к Булыгину и на Царицыном лугу встретил первых демонстрантов, кричавших что-то о Белом Царе. Был второй час ночи. Булыгин ничего не знал официально о последовавших переменах, и лишь по моем прибытии ему принесли из редакции "Правительственного вестника" черновой оттиск доставленного туда для обнародования Манифеста 17 октября. Булыгин спокойно негодовал. Открывалась новая глава русской истории, и какой-то странной и малопонятной повеяло грустью, словно дорогого покойника выносили. Веяло космополитизмом, и, казалось, уходила в глубь веков Святая Русь.

18-го утром ко мне пришел В. Д. Кузьмин-Караваев¹ с письмом от графа Витте, который сообщал, что считал бы весьма полезными советы Кузьмина-Караваева в деле составления дополнений к избирательному закону. Я показал Кузьмину-Караваеву набросанные мною за ночь предположения о понижении цензов квартирного и земельного, в сравнительно скромных размерах, и Кузьмин-Караваев, посмотрев, сказал, что это более чем достаточно и вполне удовлетворяет передовые общественные круги. В тот же день или на другой заходил ко мне Д. Н. Шипов, не помню, по собственному ли почину или посылу от графа, и, ознакомившись с изменениями, проектированными в составе лиц, допускаемых к участию в выборах, также вполне их одобрил. Это был единственный раз, что мне пришлось иметь политический разговор с этим нашумевшим в свое время деятелем. Он удивил меня спутанностью своих взглядов и суждений. Его политическое кредо поражало несообразностью. По словам Шипова, он в душе убежденный сторонник самодержавия, но его понимание самодержавия настолько расходится с господствующим взглядом, что он принужден скрепя сердце присоединиться к господствовавшему, по его словам, в образованном обществе конституционному направлению.

Неясность понятий была, впрочем, общею. Несомненно, что в сознании большинства деятелей того времени: графов Витте, Сельского и других, равно как и общества (даже пресловутого издателя "Гражданина" князя Мещерского), преобладала мысль, что дана конституция в смысле фор-

¹ Кузьмин-Караваев Владимир Дмитриевич (1859—1927) — генерал-майор, профессор Военно-юридической академии, публицист. Один из основателей Партии демократических реформ, член I—II Государственных дум. — *Прим. сост.*

мального и бесповоротного отречения Государя от неограниченного самодержавия.

Дополнения к избирательному закону подверглись обсуждению в Совете министров под председательством графа Витте, где возбуждали много споров. Особенно много спорил и сомневался Шванебах, старый чиновник-теоретик, весьма искусный в осуждении, большой остро слов и мастер рассказывать исторические и иные анекдоты, но человек пустой, лишенный как способности предлагать положительные решения, так и смелости в случаях, когда нужно было довести данное положение до логических выводов из него, так, в особенности, понимания того, что стройные программы и убеждения, не идущие ни на какой компромисс, возможны лишь на бумаге, но не в политике.

После долгих споров дополнения были приняты, так как ничего другого придумать не могли. Мысль опереть выборы на уездные земские собрания отвергнута на том основании, что мера эта равносильна была бы устраниению от участия в деле тех интеллигентных классов, которым признавалось необходимым дать участие в Думе и которые в выборах земских гласных участия не имеют.

Положение было тем более трудное, что все рассуждения шли, в сущности, вслепую. При отсутствии политической жизни самая физиономия населения, направления и взгляды его отдельных слоев никому, в сущности, известны не были, на какой слой следовало опереть Думу, никто не знал, и, как только сходили с дорожки земских выборов, попадали в дремучий лес.

Вскоре, однако, взгляды графа Витте изменились. Кучка москвичей, сыгравшая, на мой взгляд, фатальную роль в карьере графа Витте как председателя Совета министров — князь Е. Трубецкой¹, А. И. Гучков, Д. Н. Шипов и Муромцев² — подсунила графу проект выборов, основанный на всеобщей подаче голосов. Москвичи произвели на Сергея Юльевича сильное впечатление. Уроженец Юга, там выросший и проходивший железнодорожную службу, граф совершенно не знал внутренней России и уверовал в то, что москвичи эти суть как бы духовноуполномоченные русского народа, носители его помыслов и стремлений, тогда как они были просто либеральные московские баре, имевшие склонность щегольнуть крайними взглядами там, где они не задевали их собственной шкуры. Граф уверовал в москвичей, насколько мог уверовать человек, как он, во всем колеблющийся, и под их влиянием сильно сдвинулся влево; так он катился, увлекал многих, пока московские беспорядки не проявили горизонты. Москвичи отпрянули, граф очнулся, но было поздно, он оказался одинок и очутился на мели.

Эти-то москвичи и подсунили графу Витте проект избирательного закона на началах всеобщей и равной подачи голосов, составленный, кажется, Муромцевым. Мысль призвать все полуграмотное и безграмотное русское и пестрое инородческое население империи к участию в выборах в представительное учреждение, каковым являлась преобразованная Дума, притом прямых, была мысль нелепая. Идти на это значило ввергать участь выборов в руки тех демагогов, которые сказочными посулами увлекли бы за собой

¹ Трубецкой Евгений Николаевич (1863—1920) — князь, философ, общественный деятель. — *Прим. сост.*

² Муромцев Сергей Андреевич (1850—1910) — юрист, публицист, профессор Московского университета. Член и председатель I Государственной думы. — *Прим. сост.*

народ, не говоря уже о полной невозможности сколь-нибудь сознательных выборов в тех, громадных по преимуществу, избирательных округах, на которые распалась бы Россия.

Витте хоть и чувствовал несообразность этой мысли, но не решился ее отвергнуть сразу. Дело было новое. Мысль об утверждении Думы на всенародном избрании завоевала умы, ударяя по ним прежде всего своей простотою и кажущейся справедливостью. Мне поручено было привести в порядок правила этого проекта, и затем оба проекта были подвергнуты обсуждению в ряде заседаний Совета министров при участии так называемых общественных деятелей — С. А. Муромцева и других. Проект всеобщей подачи голосов нашел горячих сторонников в среде Совета в лице Кутлера и Философова. Кутлер, быстро преобразившийся из покладистого чиновника, гонителя местных свобод в мрачного демократа, занял по отношению к проекту самую радикальную позицию; Философов тоже старался проявить передовые взгляды. Помню, его доводы всех позабавили. Доказывая, что начала равенства и стремление к уравниванию долей участия каждого глубоко заложены в душе русского крестьянина, он ссылаясь на пример недавних перед тем погромов, где крестьяне, деля между собою увезенное из разграбленной усадьбы имущество, разрубили фортепиано, находя несправедливым отдать его кому-либо целиком, и разобрали по частям.

Большинство, однако, высказалось против всеобщей подачи голосов, и проект москвичей был отвергнут. Принят был расширенный по указаниям графа Витте прежний избирательный закон. Получилось, таким образом, внутреннее противоречие. Закон, предназначенный для совещательной Думы, принят был для Думы законодательной. Но время было горячее, и никто на этом не остановился.

Во время обсуждения этих проектов мне пришлось докладывать их Государю, которого я при этом случае видел близко впервые. С. Ю. Витте свез меня как-то с собою в Царское, и мы провели у Его величества около полутора часа. Государю были доложены существующие в главнейших государственных порядках выборы в политические собрания и те два проекта, рассмотрением которых занят был в то время Совет министров. Оказалось, что Государь помнит хорошо основание "бульгинских" выборов и вообще очень легко и точно разбирался в избирательной арифметике. Меня поразила та нерешительность и неопределенность, с которыми высказывался Витте. Он был вообще взволнован и как-то не в своей тарелке. Чувствовалась какая-то натянутость в его взаимоотношениях с Государем, он как-то ежился и мялся, хотя Его величество, как, впрочем, и всегда, держал себя очень просто и милостиво. <...>

Разработанный Советом министров законопроект был подвергнут рассмотрению в Особом совещании под председательством Его величества. < . . >

Были приглашены и общественные деятели: Шипов, Гучков и граф В. А. Бобринский. Все они высказались за всеобщую подачу голосов. Шипов заверял, что крестьяне, будучи весьма решительны в земельном вопросе, окажутся строгими охранителями в остальном, твердой опорой Государя и Престола. Бобринский заплакал, рассказывая в прежнем своем предубеждении против всеобщих выборов. Принят был, однако, старый проект. Причем, однако, его окончательно испортили подсыпкой в соответственные разряды самих мелких владельцев. Демократизация эта была произведена, смешно сказать, по почину П. Н. Дурново и Д. Ф. Трепова.

После избирательного закона правительство принялось за переделку Учреждения Думы. Заседания, в делопроизводстве которых и мне приходи-

лось принимать участие, имели место большей частью на дому у графа Сольского и сводились к внешней перекройке Учреждения в соответствии с изменившимся значением Государственной думы. Около того времени я подал графу Витте записку о преобразовании Государственного совета, необходимость которого стала очевидной. Учреждение Государственного совета было также пересмотрено под председательством Сольского. Проект закона о выборах в Государственный совет был составлен кем-то из членов Государственной канцелярии и кособиловал противоречиями и недомолвками. <...>

Шли выборы. Правительство, следуя началу, провозглашенному Булыгиным, в них не вмешивалось. По назначении министром внутренних дел П. Н. Дурново попытка вмешательства была сделана. Растущая агитация радикальных партий, Московский бунт и последовавшие беспорядки побудили Дурново поднять вопрос о вмешательстве. Переписка по этому вопросу с графом кончилась, однако, ничем. Граф высказался за вмешательство, но находил, и справедливо, что было поздно и ничего сделать нельзя. Тогда Дурново, к тому времени значительно окрепший, решил действовать на свой страх и послать доверенных лиц внушить губернаторам необходимость прибрать выборы к рукам.

Для этого избраны были А. А. Лопухин¹, в то время находившийся не у дел, князь Шаховской, погибший впоследствии при взрыве дачи П. А. Столыпина, Л. В. Половцев, впоследствии член Третьей Думы. Лица эти снабжены были за подписью Дурново глухим письмом на имя губернаторов с предписанием в точности исполнить то, что будет им передано. Посланные должны были объехать преимущественно поволжские губернии, по три на каждого. Помню, что Лопухин просил дать ему губернию Саратовскую, ссылаясь на то, что саратовский губернатор Столыпин² — его приятель. Поездка не имела последствий, было уже поздно, да и никто не знал, как взяться за дело, по неизвестности, на кого опереться.

Столыпин же, который в то время, по-видимому, заигрывал с местными передовыми кружками и, во всяком случае, дружил с Н. Н. Львовым³, по словам Лопухина, уклонился от принятия этого поручения. К концу выборов, когда неблагоприятный и, во всяком случае, неделовой состав Первой Думы выяснился и всем стала очевидной нелепость мысли опереться на крестьянство, Дурново получил предложение от члена Государственной думы по Гродненской губернии Ерогина, подавшего мысль сплотить в Думе надежные силы из крестьянства, поставив во главе лицо, могущее оградить их от политических влияний. Предложение это имело свои основания, тем более, что со стороны левых партий было сделано многое, чтобы в С.-Петербурге принять мужиков в свои объятия и обработать по-своему.

Кадеты предполагали даже, как о том ходил упорный слух, одеть всех мужиков к открытию Думы во фраки, чтобы придать вид "граждан", но встретили неодолимые к тому препятствия. Кадеты многих, однако, из

¹ Лопухин Алексей Александрович (1864—1928) — один из руководителей политического сыска в России. В 1902—1905 гг. директор Департамента полиции. — *Прим. сост.*

² Столыпин Петр Аркадьевич (1862—1911) — государственный деятель. В 1903—1906 гг. саратовский губернатор. С 1906 г. министр внутренних дел и председатель Совета министров. Провел ряд реформ. — *Прим. сост.*

³ Львов Николай Николаевич (1867—1944) — политический деятель, участник земского движения, один из создателей партии кадетов, член I—IV Государственных дум. — *Прим. сост.*

крестьян успели обработать по-своему, иногда даже хватая через край, что было, например, с Аладыным, которого проводил и поддерживал Набоков¹. Аладын, как потом выяснилось, подобно многим "политическим" деятелям того времени, начал свою карьеру с краж. Он воспитывался в Симбирской гимназии, откуда был исключен за кражу золотых часов у Бутурлина (впоследствии сослуживца моего по Государственной канцелярии), за ним числилось и много других подвигов в этом же роде.

Дурново ухватился за мысль Ерогина, и губернаторам послана была тайком телеграмма прощупать избранных в Думу крестьян и тех, которые по-основательнее, направлять к Ерогину. Странное ли стечение обстоятельств, или умысел тут был, или неопытность, но распоряжение это получило огласку на месте по Саратовской губернии, где губернатор П. А. Столыпин стал приглашать избранных в Думу крестьян к себе через урядников. Для того, чтобы Ерогину было где встречаться и сталкиваться с крестьянами, устроены были для последних дешевые квартиры. Затея, однако, не удалась, так как Ерогин оказался человеком неподходящим, да адобавок и весьма ограниченным. Мужики скоро от него отхлынули и попали в другие тенета. <...>

Недостатки избирательного закона были очевидны. Он заливал то немногое, что было государственного в России, массой черни, единственный клич которой в те дни был "Земли!". Правительство изменить избирательный закон не решилось, а решило еще раз попытаться счастья с прежним, что было и правильно, так как следовало подготовить умы к изменению закона. Были лишь проведены через Сенат кое-какие толкования закона, несколько суживавшие крайности. Справедливость, впрочем, требует отметить, что толкования эти, если и представлялись иногда нажимом на внутренний смысл закона, с буквой его не расходились. <...>

Тем не менее перегрузка выборов темными слоями крестьянства, сбито-го в ту пору с толка мыслью о безвозмездном расширении своих земельных угодий, и в городах — неразвитым мещанством и рабочими, в связи с новизной политической жизни в России сделала свое дело. Наверх опять всплыли крикуны и агитаторы. Вторая Дума была, в сущности, еще хуже первой как по необразованному радикализму, так и по неспособности к какому-нибудь полезному труду. Стало очевидным, что без изменения избирательного закона и без предоставления решающего голоса тем слоям населения, которые воспитывались на земской работе, нельзя получить Думы, способной к государственной должности. Отсюда, казалось, был прямой выход вернуться к первоначальной мысли — опереть выборы на уездные земства, преградив тем самым на время доступ в Думу и крайне левым, и темным массам. Но Столыпин на этот шаг не решился. Мне поручено было видоизменить закон, но дано указание, исходившее, по словам Столыпина, непосредственно от Его величества, сделать это так, чтобы ни один из тех разрядов населения коренной России, который допущен был действующим законом к участию в государственных выборах, не был лишен этого участия.

Я переработал действующий закон, сохраняя все его существенные черты, в двух изложениях. Первое сводилось к установлению полной раздельности выборов от землевладельцев, горожан и крестьян с предоставлением каждому разряду избрания определенного числа членов Думы и с выделе-

¹ Набоков Владимир Дмитриевич (1869—1922) — политический деятель, юрист. Один из создателей Конституционно-демократической партии. В 1917 г. управляющий делами Временного правительства. — *Прим. сост.*

нием евреев в отдельную курию по особым округам в пределах черты оседлости Второе сохраняло общее губернское избирательное собрание и предоставляло в нем преобладание выборщикам от частных землевладельцев; все выборы должны были идти в этом случае под их надзором. В устранение же крайностей за каждым разрядом выборщиков обеспечивалось наименьшее представительство в виде одного члена Думы, обязательно от каждого из них избираемого.

В том и другом случае сокращено было число членов Государственной думы от польских губерний, вовсе упразднено от Туркестана, степных областей (представительство от Кавказа было сокращено, но не упразднено ввиду настояний Воронцова), а равно от менее культурных губерний Европейской России; кроме того, городские выборы разделены на два разряда. Наконец, проведено начало державного значения русского племени путем установления особых выборов от русского населения на окраинах.

Каждый порядок имел свои выгоды и свои недостатки. Обсуждению их были посвящены два заседания Совета министров, который в конце концов остановился на втором порядке. Обсуждение было поверхностное. Во избежание огласки проекты печатаны не были и докладывались мною в их существенных чертах устно с пояснением схематическими чертежами. Много говорил по обыкновению покойный П. Х. Шванебах, человек весьма начитанный, острый на язык, но страдавший неспособностью сойти с высот теории и предложить что-либо практическое. Кажется, 30 мая¹ жребий был брошен докладом Столыпина Его величеству и окончательным принятием второго варианта. Вариант этот в шутку назван был при обсуждении дела в Совете "бесстыжим". Когда Столыпин докладывал Государю, Его величество изволил смеяться этой шутке и решительно сказал: "Я за бесстыжий".

В последующие двое суток я составлял закон в окончательном изложении, включив правило, предоставляющее министру внутренних дел право делить съезды по признаку национальности, размеров и рода имущества, и переработав расписание выборщиков с таким расчетом, чтобы в губернском собрании перевес был за представителями частного землевладения, сверх того и в тех же видах из массы городских избирателей был выделен тот наиболее состоятельный класс, который близко содействовал современному составу городских и земских избирателей, и из него образована отдельная курия, обещавшая дать те же приблизительно выборы, как и курия землевладельцев; число выборщиков от сельских обществ было существенно сокращено и поставлены преграды прохождения в выборщики от крестьян лиц, ничего общего с крестьянами не имеющих. В этой спешной и сложной работе мне помогали А. К. Черкас и А. А. Евтифеев.

2 июня закон и все таблицы были готовы и отправлены в Петергоф с бывалым человеком курьером Меньшагиным, передавшим их камердинеру Государя для представления Его величеству. Вечером утвержденный Его величеством закон был уже у Столыпина в Елагинском дворце. Все было сделано с полным соблюдением тайны и с чрезвычайной быстротой. В 8 часов вечера новый закон был утвержден Его величеством, который вернул его с весьма решительной запиской², а в 10 часов слан в сенатскую типографию и утром продавался уже на улицах. Трудный вопрос, как обнародовать новый закон, изданный помимо Думы и Совета, был просто решен обер-

¹ 1907 г. — Прим. сост.

² Резолюция гласила: "Пора треснуть". — Прим. сост.

прокурором Н. А. Добровольским. Он распорядился припечатать закон в Собрание узаконений, а определение об обнародовании его дать подписать сенаторам впоследствии совместно с другими. Все подписали без разговоров, приняв закон "как упавший с неба", по выражению одного из сенаторов. Всем стало ясно, что другого исхода нет. Внесение закона в Думу было невозможно, обсуждение же его в каких-либо особых совещаниях, к чему клонили некоторые из власть имущих, было бы явно бесполезно, так как этим путем невозможно было бы провести ничего цельного.

Новый закон дал в руки правительства сильное и гибкое орудие для влияния на выборы и открыл возможность — конечно, при благоразумном применении — создать народное представительство, достаточно уравновешенное и чуждое крайностей как в сторону красного, так и в сторону черного радикализма. Закон вызвал, конечно, много нападков: левые понесли его за передвижение тяжести выборов на основу консервативного представительства, правые — за сохранение в составе Думы левого крыла, политики вроде Меншикова обвиняли его одновременно и в том, и в другом.

Разумеется, закон далек был от демократических идеалов, равно как и от пожеланий курского дворянства, и будущие историки отметят в нем много искусственного, плохо сшитого и не проникнутого достаточной логической связью. Но более беспристрастные из них примут во внимание, что главная задача времени была создать Думу уравновешенную и государственную, а для этого приходилось выдавливать из современного общества, чуть ли не по крупинке, тех немногих лиц и начала, которые способны были к этому делу. И в этом отношении закон вполне достиг своей цели. Он дал земскую Думу, то есть приближенную к тому составу, который преобладает в земских собраниях; вместе с тем, и немущие, и интеллигенты, и рабочие не лишены были возможности отвести в Думе душу. Неправы были и правые, нарекая на допущение в Думу левых, даже из числа отрицавших существующий строй.

Нельзя было рассматривать Думу в тех политических условиях как ареопаг мудрецов, преданных Основным законам и имеющих просветить Россию светом своего разума, как собрание лучших людей России, самых умных, самых опытных, самых даровитых, как того требовали некоторые публицисты, как этого хочет Меншиков. Никакое учреждение не может быть основано на гениальных личностях и апостольских подвигах. Те и другие крайне редки и в рамки учреждений не укладываются. Всякое установление, рассчитанное на живую повседневную деятельность, должно быть основано на среднем деятеле, на средних добродетелях и средних пороках и поставлено так, чтобы направление собственных выгод лиц, его образующих, совпадало до возможной степени с направлением общей пользы. Никакой закон не может этого обеспечить. Нигде в мире парламенты не образуются на основе этих требований, ибо побуждения, движущие избирателями при подаче голосов, ничего общего с этими требованиями не имеют, а сводятся к надежде на более или менее правильно сознаваемое удовлетворение своих интересов. Кто больше, более заманчиво и более убедительно обещает, того и выберет средний избиратель.

С особой силой эти влияния должны были сказаться и сказались на заре представительной жизни в России, и задачи этого представительства сводились и должны были сводиться к введению в русло общественных страстей и к созданию партий, направляющих свои усилия к достижению спокойного развития государственной жизни. И с этой точки зрения народное представительство в России достигло крупных успехов. <...>

Д. Н. Шипов

Воспоминания и думы о пережитом

(Извлечение)

Возвращаясь в Москву, мы, т. е. А. И. Гучков, М. А. Стахович¹, князь Е. Н. Трубецкой и я, наметили лиц, которых считали желательным и необходимым привлечь к обсуждению вопроса о предстоящих изменениях в Положении о выборах в Государственную думу. К сожалению, не все из назначенных лиц могли принять участие в этой работе. Граф П. А. Гейден², князь П. Д. Долгоруков³, М. Я. Герценштейн⁴, С. А. Муромцев и И. И. Петрункевич в это время не были в Москве, а ожидать их приезда было невозможно, ввиду спешности вопроса. В обсуждении и составлении проекта избирательного закона на основе общего избирательного права приняли участие следующие лица: 1) князь Николай Сергеевич Волконский⁵ (Рязань); 2) Александр Иванович Гучков (Москва); 3) Сергей Андреевич Котляревский⁶ (Саратов); 4) князь Георгий Евгеньевич Львов⁷ (Тула); 5) Николай Николаевич Львов (Саратов); 6) Александр Аполлонович Мануилов⁸ (Москва); 7) Сергей Николаевич Маслов (Орел); 8) князь Евгений Николаевич Трубецкой (Калуга); 9) Николай Николаевич Хмелев⁹ (Москва); 10) Николай Алексеевич Хомяков¹⁰ (Смоленск); 11) Михаил Васильевич Челноков¹¹ (Москва); 12) Сергей

¹ Стахович Михаил Александрович (1861—1923) — политический, общественный деятель. Член I—II Государственных дум, октябрист. — *Прим. сост.*

² Гейден Петр Александрович (1840—1907) — граф, с 1895 г. уездный предводитель дворянства в Псковской губернии, президент Вольного экономического общества (с 1895 г.), октябрист, член I Государственной думы. — *Прим. сост.*

³ Долгоруков Павел Дмитриевич (1866—1930) — князь, один из основателей партии кадетов, в 1905—1911 гг. председатель ее ЦК. Лидер фракции кадетов во II Государственной думе. — *Прим. сост.*

⁴ Герценштейн Михаил Яковлевич (1859—1906) — профессор Московского сельскохозяйственного института, кадет, член I Государственной думы. — *Прим. сост.*

⁵ Волконский Николай Сергеевич (1849—1910) — князь, политический, общественный деятель, публицист. Член I Государственной думы и Государственного совета. — *Прим. сост.*

⁶ Котляревский Сергей Андреевич (1873—?) — публицист, общественный деятель, член I Государственной думы. — *Прим. сост.*

⁷ Львов Георгий Евгеньевич (1861—1925) — князь, государственный деятель, участник земского движения. В марте—июне 1917 г. премьер-министр Временного правительства. — *Прим. сост.*

⁸ Мануилов Александр Аполлонович (1861—1929) — доктор политэкономии, в 1905—1911 гг. ректор Московского университета, кадет, член Государственного совета. Министр народного просвещения в первом составе Временного правительства. — *Прим. сост.*

⁹ Хмелев Николай Николаевич — земский и общественный деятель, в 1917 г. входил в состав Государственного комитета по народному образованию при министерстве народного просвещения. — *Прим. сост.*

¹⁰ Хомяков Николай Алексеевич (1850—1925) — участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Октябрист. Член II—III Государственных дум. Председатель III Думы. — *Прим. сост.*

¹¹ Челноков Михаил Васильевич (1863—1935) — общественный и политический деятель, предприниматель. Член II—IV Государственных дум, кадет. В 1914—1917 гг. московский городской голова. — *Прим. сост.*

Иванович Четвериков¹ (Москва). 13) Дмитрий Николаевич Шипов (Москва); 14) Николай Николаевич Щепкин² (Москва). Собрания наши происходили в моей квартире на Собачьей площадке 29 и 30 октября.

Приступая к нашим занятиям, мы имели в виду, что по точному смыслу 2-го пункта Манифеста 17 октября надлежит "привлечь теперь же к участию в Государственной думе, по мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав". Для наиболее полного и целесообразного выполнения установленных требований собрание признало единогласно справедливым и необходимым положить в основу изменений Положения о выборах в Государственную думу общее избирательное право всех граждан, не ставя его вовсе в зависимость от имущественного ценза. Затем значительным большинством было признано возможным предоставить избирательные права только лицам мужского пола, достигшим двадцатипятилетнего возраста, хотя некоторые члены собрания находили достаточным достижение гражданского совершеннолетия. Все принимавшие участие в собрании, относясь вполне отрицательно к цензовому началу, положенному в основу Положения о выборах 6 августа 1905 г., и к группировке избирателей в зависимости от различия их имущественных цензов, считали единственно правильным предоставление всем избирателям равного избирательного права и объединение их участием в общих выборах.

Продолжительный обмен мнений вызвал вопрос: следует ли производить избрание членов Государственной думы посредством прямого голосования или путем двухстепенных выборов? Одни считали, что для успокоения страны и возможности произвести выборы в Государственную думу есть только одно средство — производство выборов прямой подачей голосов; при всякой иной форме выборов они будут сопровождаться беспорядками, а Государственная дума, так составленная, не будет иметь должного авторитета. Четырехчленная формула всеобщего голосования сделалась лозунгом почти всех партий, наиболее сознательных рабочих масс и значительной части крестьянства. Техника двухстепенных выборов сложнее прямых и потребует большего времени. Другие, не возражая принципиально против непосредственной подачи голосов избирателями, не находили, однако, возможным применить эту систему теперь же по практическим соображениям. Применение прямого голосования потребует составления нового распределения избирательных округов; так, например, Московская губерния, имеющая 13 уездов и избирающая 6 членов Государственной думы, должна быть разделена на 6 избирательных округов. Новое распределение избирательных округов и составление соответственно им новых списков избирателей потребуют значительного времени, и эта сложная работа невыполнима в течение краткого срока, остающегося до созыва Думы. Затем, если четырехчленная формула всеобщего голосования принята, хотя и не всеми, но многими партиями и усвоена большинством рабочих масс, то едва ли то же может быть сказано по отношению к сельскому населению. В сознании большинства крестьянства не успело еще сложиться определенное отношение к

¹ Четвериков Сергей Иванович (1851—1929) — земский деятель, предприниматель. — *Прим. сост.*

² Щепкин Николай Николаевич (1854—1919) — политический и общественный деятель, участник земского движения. Один из создателей партии кадетов. — *Прим. сост.*

этому вопросу. Нельзя не принять во внимание, что лица, выступающие кандидатами в члены Государственной думы, по большей части будут мало известны сельским избирателям, и подать сознательно свой голос за того или другого кандидата им будет трудно. Конечно, ознакомление с кандидатами могло бы сделаться отчасти возможным путем выступления их с изложением своих программ на предварительных собраниях избирателей, но организация таких многочисленных собраний в сельских местностях при обширности территории сопряжена с большими затруднениями практического и формального характера и во всяком случае потребует весьма продолжительного времени. К избранию же выборщиков сельское население может отнестись вполне сознательно, а выборщики, собравшись в губернское избирательное собрание, получают возможность ознакомиться с кандидатами в члены Думы и подать свой голос, имея в виду настроение избравшего их населения. Указанные препятствия к применению непосредственной подачи голосов не могут иметь места в городах и потому избрание членов Государственной думы от городов, указанных в пункте "б" статьи 1-й Положения о выборах, может быть произведена посредством прямого голосования. Значительным большинством участвовавших в обсуждении вопроса было признано желательным, чтобы в городах, которым предоставлено самостоятельное избрание членов Государственной думы, выборы производились путем непосредственной подачи голосов, а избрание членов Думы по губерниям и областям, в губернских избирательных собраниях выборщиками, избираемыми в избирательных участках. При этом собрание полагало, что в том и другом случае избирателям должно быть предоставлено право выбирать кандидатов в члены Государственной думы не только из среды лиц, внесенных в списки избирателей данного округа, но вообще из числа лиц, имеющих право участия в выборах в каком-либо избирательном округе империи, но, однако, при условии, чтобы никто не мог баллотироваться в члены Думы более, чем в одном избирательном округе. Высказываясь, таким образом, за расширение пассивного избирательного права, собрание считало необходимым установить ограничение активного избирательного права в том смысле, чтобы каждое лицо, имеющее право участия в выборах, могло воспользоваться своим правом только в одном округе, избрав его по своему желанию.

Остановившись на двухстепенных выборах для избрания членов Государственной думы по губерниям и областям, собрание перешло к обсуждению вопроса о том, какой порядок выборов в губернском избирательном собрании может лучше обеспечить правильность представительства населения в Думе: должны ли члены Думы избираться абсолютным большинством или предпочтительнее система пропорциональных выборов? Все, высказывавшиеся по этому вопросу, соглашались, что мажоритарная система обеспечивает исключительно представительство большинства членов избирательного собрания, нередко притом незначительного и зачастую случайного характера, тогда как пропорциональная система выборов открывает возможность представительства, если не всем, то, по крайней мере, более или менее влиятельным политическим течениям, и, вследствие этого, является более справедливой и желательной. В то же время система пропорциональных выборов не представляется сложной, и все пришли к единодушному заключению, что именно эта система должна быть проведена в проектируемом изменении Положения о выборах в Государственную думу. При обсуждении деталей применения в губернских избирательных собраниях системы пропорциональных выборов был одобрен следующий порядок

Выборы должны производиться по спискам, которые представляются группами выборщиков, при условии, чтобы каждый список был подписан не менее $\frac{1}{20}$ общего числа всех выборщиков по губернии. Число кандидатов в каждом списке должно соответствовать числу членов Государственной думы, подлежащих избранию собранием. Никто не может быть включен в список помимо своего согласия. Списки кандидатов могут быть доставляемы заблаговременно, и, в таком случае, они публикуются, но списки должны быть представлены не позднее как за два часа до начала выборов, и все списки выставляются в зале собрания, занумерованными в порядке их поступления. Все списки подвергаются закрытой баллотировке шарами. Список считается принятым, если полученное им число избирательных шаров не менее частного от деления общего числа наличных выборщиков на число подлежащих избранию собранием членов Государственной думы. Если указанное количество избирательных шаров будет получено лишь одним списком, то избранными считаются все предложенные в нем кандидаты. Если будет принято несколько списков, то прежде всего считаются избранными лица, внесенные в несколько списков и получившие в сумме большее число голосов, чем какой-либо из списков в отдельности. Остаточное число подлежащих избранию распределяется между принятыми списками, в нисходящем порядке записанных в каждом из них кандидатов, пропорционально числу шаров, поданных за каждый список. Пропорциональность определяется по формуле Виктора д'Ондр.

Так как при пропорциональных выборах каждый избранный член Думы явится представителем той или другой политической группы, то было признано справедливым, чтобы в случае выбытия из состава Государственной думы члена ее, избранного губернским избирательным собранием, освободившееся место замещалось следующим в нисходящем порядке кандидатом из того списка, к которому принадлежал выбывший член Думы.

Порядок избрания выборщиков в губернское избирательное собрание был намечен следующий. В уездах границы избирательных участков и число выборщиков, подлежащих избранию на каждом участковом избирательном съезде в пределе общего их числа, установленного для уезда расписанием, определяются уездными по делам о выборах комиссиями, причем: а) избирательные участки приурочиваются к волостям и станциям; б) волости и станции с населением по переписи 1897 г. более 2 500 жителей могут составлять самостоятельные участки; в) волости и станции с населением менее 2 500 жителей присоединяются к соседним; г) волости и станции с населением свыше 7 500 жителей могут быть подразделяемы на несколько участков, и д) распределение числа подлежащих избранию в уезде выборщиков между участками должно быть производимо пропорционально их населению. В городах, не имеющих права самостоятельного избрания членов Государственной думы, разделение на избирательные участки и распределение между ними общего числа выборщиков, подлежащих избранию в городе, производятся городской управой.

При составлении расписания числа выборщиков по каждой губернии, а равно при распределении их в губернии между уездами и городами собрание полагало нужным руководиться численностью населения, исходя из расчета одного выборщика на 5 000 жителей. Избрание выборщиков следует производить в праздничные дни; избранными в выборщики признаются лица, получившие относительно наибольшее число голосов.

Избрание членов Государственной думы прямой подачей голосов в городах, которым это право будет предоставлено, должно производиться на

следующих главных основаниях. Каждый город, за исключением столиц, составляет отдельный избирательный округ, а С.-Петербург и Москва разделяются — первый на 6, а вторая на 4 округа. Округа подразделяются городскими управами на избирательные участки. Списки кандидатов, подлежащих баллотировке в члены Думы, составляются на основании подаваемых избирателями заблаговременно заявлений, печатаются и вывешиваются при входе в помещения для выборов. Выборы производятся опусканием закрытого пакета, заключающего в себе листок с именем одного кандидата. Подсчет голосов, поданных по участкам, производится окружным комитетом и избранным признается лицо, получившее более половины всех избирательных листков. Если никто не получит необходимого большинства голосов, то назначается перебаллотировка не позднее двух недель, причем избранным считается получивший если не абсолютное, то относительное большинство голосов. В случае выбытия из состава Государственной думы члена ее, избранного в городском избирательном округе, должны быть произведены в подлежащем округе новые выборы, если до наступления срока общих выборов в Думу остается более года. Поверку прав всех избранных членов Государственной думы собрание считало необходимым предоставить исключительно компетенции самой Государственной думы, куда и должны направляться все жалобы и заявления на неправильность производства выборов.

Заведывание производством выборов было предположено возложить: 1) в избирательных участках — на комитеты, состоящие из председателя и двух членов, приглашаемых из числа лиц, имеющих право участия в выборах, в уездах — уездными по делам о выборах комиссиями, а в городах — городскими управами; 2) в губернских избирательных собраниях — на комитеты, состоящие под председательством губернского предводителя дворянства из четырех членов, приглашаемых из числа выборщиков, губернскими по делам о выборах комиссиями; 3) в городах, избирающих членов Государственной думы непосредственно, — на окружные и участковые комитеты в составе: первые под председательством городского головы из четырех избирателей округа, приглашаемых городской управой, а вторые из председателя и двух членов из числа избирателей участка по приглашению той же управы. Обязанности лицами, составляющими комитеты, исполняются бесплатно. В то же время собрание, считая нужным оговорить, что никто из выборщиков без уважительных причин не может уклоняться от исполнения своих обязанностей, полагало справедливым и полезным возмещать из средств казны выборщикам, в случае их о том ходатайства, путевые издержки по поездкам на губернские собрания по расчету 10 копеек на версту и суточное вознаграждение.

Составление списков лиц, имеющих право участия в выборах, было признано необходимым поручить: в городах — городским управам, а в уездах — волостным правлениям под руководством участковых комитетов, причем основанием для составления списков могут служить: а) посемейные списки, б) списки избирателей, составленные согласно Положению о выборах 6 августа 1905 г., в) списки плательщиков квартирного и промыслового налогов, г) списки рабочих на фабриках и заводах и д) заявления всех лиц, получающих право участия в выборах на основании составляемого собранием проекта нового Положения о выборах.

Установив главные основания, которыми надлежит руководствоваться при внесении изменений в Положение о выборах в Государственную думу 6 августа 1905 г., собрание перешло к постатейному рассмотрению этого Положения и, сделав ряд указаний, касающихся различных частных воп-

росов, поручило С. А. Котляревскому и мне, руководствуясь принятыми собранием заключениями и преподанными им указаниями, составить окончательную редакцию нового проекта Положения о выборах. Это поручение было выполнено 31 октября, и проект нового Положения о выборах был изложен нами в 63 статьях. 1 и 2 ноября проект был переписан в 5 экземплярах и 2 же ноября, вечером, я поспешил выехать в С.-Петербург, так как в течение последних дней граф С. Ю. Витте дважды телеграфировал мне, прося ускорить представление проекта.

Приехав в С.-Петербург, я тотчас, при письме, послал графу С. Ю. Витте 4 экземпляра составленного в Москве проекта и просил назначить время для личных переговоров. В тот же день в 2 часа я посетил графа Витте совместно с А. И. Гучковым, кн. Е. Н. Трубецким и М. А. Стаховичем. Мы застали у него кн. А. Д. Оболенского и С. Е. Крыжановского. Граф С. Ю. Витте уже успел ознакомиться с представленным ему проектом и, обращаясь к С. Е. Крыжановскому, сказал, что этот проект составлен нами по его просьбе, что в общем он с ним согласен, но ему представляется очень сложным предлагаемый в проекте порядок избрания в губернских избирательных собраниях членов Государственной думы по спискам, и спросил С. Е. Крыжановского, знаком ли он с такой системой выборов. С. Е. Крыжановский ответил, что нами предлагается система пропорциональных выборов, и так как граф С. Ю. Витте заявил, что он совершенно с этой системой не знаком, что нас всех присутствующих крайне удивило, то С. Е. Крыжановский ознакомил его тут же с основными положениями этой системы. Граф С. Ю. Витте находил предложенный нами порядок слишком сложным, полагал, что он на практике вызовет большие недоразумения, и настаивал на избрании членов Думы абсолютным большинством голосов. Все наши старания рассеять опасения графа оказались напрасными, и мы вынесли впечатление, что сомнения и возражения его коренятся, главным образом, в полном незнании с основаниями системы и с различными способами пропорциональных выборов, выработанными наукой и практикой, и что это обстоятельство могло поставить его, как председателя Совета министров, в затруднение при отстаивании предложенного нами порядка в Совете министров и в особых совещаниях.

Затем граф Витте говорил о неудобстве одновременного применения двух различных порядков выборов: прямых — в больших городах и двухстепенных — в губерниях, и признавал желательным, чтобы и в городах избрание членов Думы происходило путем выборов двухстепенных. Мы объясняли, что нами прямая подача голосов при избрании членов Думы признается принципиально наиболее правильной, и если мы сочли возможным отступить от нее при выборах по губерниям, то исключительно по соображениям практического, но временного характера, и что прямые выборы в городах особенно необходимы для успокоения рабочих масс, сосредоточенных в больших городах. По этому вопросу во время нашей беседы граф Витте не высказал своего окончательного заключения.

Кн. А. Д. Оболенский выразил опасение, не вызовет ли введение общих выборов недовольства крестьянского населения; не усмотрит ли оно в них умаления предоставленного крестьянам Положением 6 августа права самостоятельного избрания в члены Думы представителей своей курии? Мы объяснили, что при общих выборах крестьянство получает, благодаря своей численности, преобладающее влияние на исход всех выборов и что общие выборы могут быть и, несомненно, будут поняты сельским населением не как умаление, а как расширение его избирательного права. Граф Витте,

как нам казалось, точки зрения на этот вопрос кн. А. Д. Оболенского не разделял.

После дальнейшего обмена мнений граф Витте поручил С. Е. Крыжановскому переработать представленный нами проект согласно сделанным во время беседы замечаниям и сказал, что засим этот проект, вместе с другим проектом, составленным в Особом совещании, будут внесены в Совет министров, в заседании которого примут участие некоторые члены Государственного совета и представители общественных деятелей; при этом граф С. Ю. Витте просил А. И. Гучкова, кн. Е. Н. Трубецкого, М. А. Стаховича и меня принять участие при обсуждении в Совете министров проектов изменения избирательного закона. М. А. Стахович, заявив, что он, кн. Е. Н. Трубецкой и А. И. Гучков в этот же день должны выехать в Москву для участия в съезде земских и городских деятелей, а что я в этом съезде не участвую, спросил графа С. Ю. Витте, не обратится ли он ко мне с просьбой обсудить еще раз с С. Е. Крыжановским намечаемые изменения в представленном нами проекте, прежде чем С. Е. Крыжановский приступит к его переработке. Граф Витте просил меня об этом и, так как мне показалось, что и С. Е. Крыжановский доволен предложением М. А. Стаховича, то я на него согласился и этим наша беседа была закончена.

На следующий день утром я отправился к С. Е. Крыжановскому, как мы условились накануне. Встретив меня с изысканной предупредительностью и любезностью и приступая к беседе, С. Е. Крыжановский поспешил сказать, что он сочувствует составленному общественными деятелями проекту закона о выборах в Государственную думу, хорошо понимает, что политические выборы могут быть правильно и целесообразно организованы только при условии построения их на принципе общего избирательного права, приветствует меня в том, что мне и товарищам моим удалось убедить графа С. Ю. Витте в необходимости принять эту точку зрения, и сказал, что он, С. Е. Крыжановский, с удовольствием примется за порученную ему работу. Но при этом С. Е. Крыжановский считал необходимым оговориться, что его в то же время беспокоят сомнения. Во-первых, искренни ли в данном случае убеждение графа С. Ю. Витте и согласие его с предложением общественных деятелей, и во-вторых, насколько прочно положение самого графа Витте? С. Е. Крыжановский говорил, что граф Витте имеет многочисленных противников среди влиятельных лиц; многие им недовольны, особенно за Манифест 17 октября, а проведение в настоящее время общего избирательного права, может быть, еще более поколеблет прочность положения графа С. Ю. Витте. "Я боюсь, — закончил С. Е. Крыжановский, — как бы мне не пришлось, в случае падения графа Витте, составлять еще третий проект закона о выборах в Думу и, может быть, на началах еще более узких, чем Положение 6 августа". Я возражал С. Е. Крыжановскому по поводу высказанных им сомнений. Выработанный в Москве общественными деятелями проект составлен по просьбе самого графа Витте; если он не сочувствовал бы общему избирательному праву и не видел возможность осуществить его в ближайшем же времени, то для чего стал бы он просить нас представить возможно скорее соответствующий проект? Что касается второго сомнения С. Е. Крыжановского, то тут я говорил, что предугадать с уверенностью что-либо, конечно, трудно, но после акта 17 октября трудно также ожидать возвращения к прежним условиям государственной жизни. К сожалению, в скором же времени пришлось мне убедиться, насколько прав был С. Е. Крыжановский, высказывая мне свои опасения.

По переходу к непосредственной цели нашей беседы, продолжительного обмена мнений между нами не потребовалось. С. Е. Крыжановский указал на необходимость внесения в наш проект некоторых формальных, технических дополнений и изменений. Вопрос о пропорциональных выборах отпадает вследствие определенного несогласия на него графа Витте. Что касается предоставляемого нашим проектом большим городам права прямого избрания членов Думы, то этот вопрос остается открытым в ожидании выяснения определенного отношения к нему графа Витте. На этом мы расстались.

В тот же день я счел нужным еще раз пред возвращением в Москву повидаться с графом Витте и переговорить по поводу приглашения общественных деятелей в заседание Совета министров для обсуждения проектов закона о выборах в Государственную думу. Я счел долгом объяснить председателю Совета министров, что в отношении этого вопроса я держусь той же точки зрения, которую я ему излагал, когда он приглашал А. И. Гучкова и меня вступить в образуемый им кабинет. Участие представителей общественных кругов при обсуждении столь важного вопроса в высшем правительственном учреждении может иметь известное значение только в том случае, если к такому участию будут привлечены представители всех, или, по крайней мере, главных политических течений; между тем, обратил я внимание графа, вчера им приглашены, кроме кн. Е. Н. Трубецкого, состоящего членом Партии народной свободы, три лица, принадлежащие все к Партии Союза 17 октября, и я недоумеваю, как отнестись к сделанному мне приглашению, не зная, будут ли к Совещанию привлечены представители других политических партий. Граф Витте сказал, что он имеет в виду пригласить еще В. Д. Кузьмина-Караваева, который уже принимал участие в Совещании при выработке первого проекта. Я заметил, что В. Д. Кузьмин-Караваев явится представителем Партии демократических реформ, а в Совещании особенно желательно участие влиятельных членов наиболее многочисленной Партии народной свободы. Хотя мое заявление, как мне показалось, произвело на графа Витте не вполне приятное впечатление, но он не возражал по существу и только спросил меня, участие каких именно членов Партии народной свободы я считаю желательным? Отвечая на этот вопрос, я, кроме кн. Е. Н. Трубецкого, назвал С. А. Муромцева, И. И. Петрункевича и Ф. И. Родичева. Граф С. Ю. Витте сказал, что было бы достаточно пригласить троих; тогда я предложил остановиться на первых трех из названных мною лиц. Из дальнейшего обмена мнений по этому поводу я понял, что вопрос разрешен графом Витте в положительном смысле, и, прощаясь, сказал, что буду ожидать в Москве уведомления, на какой день будет назначено заседание Совета министров.

Дней через 7—8 князь Е. Н. Трубецкой, А. И. Гучков и я получили в Москве официальное приглашение принять 19 ноября участие при обсуждении в Совете министров проектов Положения о выборе в Государственную думу. С. А. Муромцев, которого я предупредил о предстоящем Совещании, приглашения одновременно с нами не получил, и это посеяло во мне сомнение, не изменил ли граф Витте своего решения? Я приехал в Петербург заблаговременно 17-го и вскоре же посетил председателя Совета министров. На высказанное мной удивление, что С. А. Муромцев приглашения еще не получил, граф Витте сообщил, что приглашение действительно не послано С. А. Муромцеву и И. И. Петрункевичу и что он полагал бы лучше воздержаться от их приглашения, так как опасается, что присутствие в Совещании этих лиц, и особенно И. И. Петрункевича, может неблагоприятно повлиять на некоторых из приглашенных в Совещание чле-

нов Государственного совета, которые очень отрицательно относятся к представителям общества более левых направлений. Я возразил, что едва ли эти опасения могут иметь место после Манифеста 17 октября, полагающего, казалось бы, конец старым бюрократическим предрассудкам, и сказал графу Витте, что после последней нашей беседы я виделся с С. А. Муромцевым и сообщил ему о предположенном его приглашении. После этого граф С. Ю. Витте выразил готовность пригласить С. А. Муромцева, но на приглашение И. И. Петрункевича не соглашался, и я считал неудобным настаивать. С. А. Муромцев в эти дни был в С.-Петербурге, и я сообщил графу Витте его адрес. От графа С. Ю. Витте я узнал, что, кроме ранее намеченных лиц, им приглашен М. В. Красовский. Я предупредил графа Витте, что имею в виду предложить всем приглашенным общественным деятелям собраться между собой в частном Совещании для предварительного обсуждения стоящего на очереди вопроса.

18-го с указанной целью собрались: А. И. Гучков, М. В. Красовский, В. Д. Кузьмиц-Караваев, С. А. Муромцев, М. А. Стахович, князь Е. Н. Трубецкой и я. Всем нам одновременно с приглашениями были доставлены: "Справка о порядке исполнения Высочайших предначертаний, возвещенных в п. 2 Манифеста 17 октября 1905 года" и три проекта дополнений и изменений Положения о выборах в Государственную думу 6 августа 1905 г.

1-й проект предоставлял в городах избирательное право: 1) всем владеющим в каком-либо размере имущественным цензом, а именно: владельцам недвижимых имуществ, обложенных городским сбором, и торгово-промышленных предприятий, требующих выборки промыслового свидетельства, плательщикам квартирного налога и основного промыслового налога с личных промышленных занятий; 2) лицам, получающим по службе государственной или в общественных учреждениях содержание или пенсию в размере не менее: в столицах — 900 рублей, а в прочих городах — 600 рублей, и 3) лицам, окончившим курс высших учебных заведений и получающим какое-либо содержание или пенсию по службе государственной или в общественных учреждениях. В съездах землевладельцев предоставлялось участие в выборах управляющим и арендаторам имений, соответствующих по своим размерам требованиям ст. 12 и ст. 14 Положения 6 августа 1905 г. Затем этот же проект привлекал к участию в выборах всех совершеннолетних рабочих мужского пола в предприятиях фабрично-заводской промышленности на основании особых правил, согласно которым избрание членов Думы должно было происходить следующим порядком. Рабочие каждого предприятия выбирают пропорционально своему числу уполномоченных; уполномоченные на губернском своем съезде избирают установленное для губернии расписанием число выборщиков; выборы членов Государственной думы происходят на окружных собраниях выборщиков; всех окружных собраний шесть, избирающих по три члена Думы, за исключением Московского округа, выбирающего пятерых.

Второй проект открывал дополнительно право участия в выборах: в городах — всем занимающим отдельную квартиру, хотя бы освобожденную от квартирного налога, и всем получающим по службе государственной или в общественных учреждениях содержание или пенсию: в столицах не менее 600, а в других городах не менее 300 рублей, а в предварительных съездах землевладельцев — всем владеющим землей или другим недвижимым имуществом вне зависимости от размера ценза, если лица эти не приписаны к волостям. Представительство от рабочих было проектировано на совершенно иных в сравнении с первым проектом основаниях. Выборщикам от рабо-

чих предоставлялось участие в городских и губернских избирательных собраниях. Избрание выборщиков должно было происходить на собраниях уполномоченных, избираемых на участковых избирательных сходах; число уполномоченных определялось по расчету одного на каждые пятьсот избирателей.

Третьим проектом был проект, составленный по поручению графа Витте общественными деятелями в Москве, но с внесенными в него существенными изменениями, из которых главными были следующие: 1) прямая подача голосов в городах, имеющих право непосредственного избрания членов Государственной думы, заменена двухстепенными выборами; 2) вместо избрания членов Думы в губернских избирательных собраниях путем пропорциональных выборов избрание их предоставлялось (ст. 7) окружным избирательным собраниям, причем каждый округ избирает одного члена Думы, а каждая губерния, область или город, избирающие более одного члена Думы, разделяются соответственно числу последних на отдельные избирательные округа; 3) пассивное право быть избранным в члены Государственной думы предоставлено (ст. 50) только лицам, имеющим право участия в выборах в данном округе или владеющим в пределах округа не менее года каким-либо недвижимым имуществом или торгово-промышленным предприятием; 4) активное право избирателей обусловлено (ст. 32) проживанием или владением имущества в пределах округа не менее года; 5) в 5-ю статью проекта, указывающую, кто не имеет права участвовать в выборах, включен новый пункт, устанавливающий, что лишаются избирательного права "состоящие под следствием или судом по обвинению в преступных деяниях, означенных в пункте "а" или влекущих за собой отрешение от должности". 6) исключена из проекта статья, говорящая, что никто из выборщиков не может уклоняться от исполнения своих обязанностей, и предоставляющая выборщикам право возмещения им путевых издержек по поездкам на губернские избирательные собрания и получения суточного вознаграждения, 7) к ст. 53 измененного проекта было добавлено примечание: "Лица, занимающие должности по службе гражданской, соединенные со штатным окладом содержания, в случае избрания их в члены Государственной думы могут сохранить эти должности не иначе, как с разрешения непосредственного своего начальства"; 8) введена новая статья (20), в силу которой "сомнения, возникающие на местах при применении сего Положения, разъясняются указаниями губернаторов, и градоначальников, и министра внутренних дел, который в случаях, когда сомнения эти не имеют разрешения в законе, входит о разъяснении их в Правительствующий сенат".

В сопровождавшей приведенные законопроекты "справке" были изложены соображения, которыми руководились составители этих проектов. Согласно точному смыслу Высочайших предначертаний надлежало привлечь к участию в Думе те классы населения, которые были ранее лишены этого права. Обращаясь к вопросу, кого именно на этом основании надлежит включить в систему выборов, было принято во внимание, что за пределами установленной Положением 6 августа 1905 г. избирательной системы остались, главным образом: 1) средние и низшие разряды городского населения; 2) лица, живущие умственным трудом вне городских поселений; 3) некоторые разряды мелких землевладельцев, а равно лиц, обрабатывающих землю, но не связанных с нею правом собственности, и 4) рабочие на фабриках, заводах и всякого рода мастерских. Исходя отсюда, были установлены классы, которым первыми двумя проектами было предположено предоставить дополнительно избирательные права, "не нарушая с формальной

стороны очертаний действующей избирательной системы". Затем, переходя к вопросу о привлечении к участию в выборах рабочих, указывалось на неизбежность "образовать из лиц, занятых физическим трудом в отраслях промышленности, особый избирательный класс вне условий имущественного ценза", и были намечены две системы выборов от рабочего населения, вошедшие в два первых законопроекта. Мотивировав таким образом основания, на которых были построены проекты № 1 и № 2, "справка" констатировала, что "проектируемые поправки и дополнения к порядку, установленному Положением о выборах в Государственную думу, страдают многими существенными недостатками, как и всякая избирательная система, построенная на различных, мало соизмеримых основаниях". Особенно подчеркивались следующие недостатки: 1) "представительство рабочих классов обосновывается на началах всеобщей подачи голосов; тогда как представительство остальных, более консервативных классов, ограничено цензом"; 2) "по мере увеличения числа избирателей в съездах, особенно городских, затмевается начало имущественной силы отдельных классов избирателей", и 3) "определение числа выборщиков от рабочих может быть произведено во всяком случае не иначе, как по численному сопоставлению масс населения, т. е. на началах, совершенно противоположных тем, на коих разверстано избирательное влияние остальных классов, в том числе и крестьянства". При таких условиях, говорилось далее, должен неизбежно возникнуть вопрос: не будет ли правильнее прийти прямо к общей подаче голосов, тем более, что начало это приходится во всяком случае применять к выборам от рабочих. Затем, имея в виду приведенные ранее в "справке" указания на преимущества классовой системы, а именно, сохранение за крестьянами права отдельного представительства, высказывается мысль о возможности применения общей избирательной системы рядом с сохранением отдельных выборов членов Думы от крестьян. В последней части "справки" были приведены мотивы и соображения, на которых основывались положения, проведенные в третьем законопроекте; но при этом, однако, о сохранении самостоятельной крестьянской курии более не говорилось, и это предположение в законопроекте не имело места.

Ознакомившись с сообщенными нам материалами, все семь вышеуказанных лиц, собравшихся на частное Совецание, вынесли впечатление, что составители "справки", руководствуясь, несомненно, полученными от председателя Совета министров указаниями, имеют в виду проведение третьего проекта, построенного на началах общего избирательного права, и потому все, участвовавшие в Совецании, относясь принципиально отрицательно к попытке сохранить при изменении Положения о выборах в Государственную думу классовую систему группировки избирателей, положенную в основу первых двух проектов, признали лишним входить в обсуждение их деталей и сосредоточили свое внимание на третьем законопроекте. Было признано возможным согласиться с намеченным порядком избрания членов Думы в избирательных округах при условии, что каждый округ избирает одного члена Думы; но в то же время все считали необходимым, чтобы в городах, имеющих право самостоятельного избрания членов Думы, выборы производились непременно путем прямого голосования. Установив это главное положение, перешли к построчному рассмотрению и обсуждению законопроекта, причем было сделано много замечаний, возражений и были намечены желательные изменения. По окончании этой работы все присутствовавшие поручили мне в предстоявшем заседании Совета министров сделать от лица всей группы общественных деятелей заявление отно-

сительно общих оснований, по которым мы признаем единственно приемлемым законопроект, построенный на началах общего избирательного права, и затем доложить все необходимые в нем, по нашему убеждению, поправки и дополнения.

19 ноября в 2 часа дня в Мариином дворце состоялось заседание Совета министров. Присутствовали все министры, вошедшие в состав образованного графом Витте кабинета, и члены Государственного совета: граф Д. М. Сольский, Э. В. Фриш, А. А. Сабуров, И. Я. Голубев, Н. С. Таганцев и В. В. Верховский. В среде приглашенных общественных деятелей совершенно неожиданно для всех нас мы увидели графа В. А. Бобринского. Председатель, открыв заседание, в краткой речи ознакомил собравшихся с порядком подготовительной работы, произведенной для выполнения Высочайших предначертаний, изложенных в п. 2 Манифеста 17 октября 1905 г., результатом которой явились три представленные проекта, и доложил, что им приглашены в заседание несколько лиц из среды общественных деятелей, чтобы члены Совета могли ознакомиться с их соображениями относительно вопроса, подлежащего разрешению Совета. Признавая нужным прежде всего обсудить основные положения трех представленных проектов и выслушать мнение о них общественных деятелей, граф Витте предложил мне высказаться по этому вопросу.

Отвечая на обращение графа Витте, я сказал, что все приглашенные из среды общества лица, за исключением графа В. А. Бобринского, о приглашении которого нам не было известно, на предварительном частном Советании уполномочили меня изложить общее наше мнение по вопросу, предложенному в настоящее время председателем. Заявив, что, по глубокому нашему убеждению, предстоящее изменение Положения о выборах в Государственную думу должно быть построено обязательно на началах общего избирательного права, я начал с указания, что вопрос этот предreshен текстом второго пункта Манифеста 17 октября, которым повелевается привлечь к участию в Думе все классы населения, лишённые ныне совсем избирательных прав; но если, согласно Высочайшей воле, избирательное право должно быть предоставлено всем классам, которые этого права ранее не имели, то в результате не должно быть ни одного класса, лишённого права участия в выборах, и избирательное право будет тем самым предоставлено всем подданным Его величества. С еще большей несомненностью о том же свидетельствуют заключительные слова того же пункта манифеста, предоставляющие дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку. Здесь говорится не о применении начала общего избирательного права в будущем, а лишь о дальнейшем развитии того начала, главные положения которого должны, очевидно, лечь в настоящее время в основу предуказанных изменений. Затем, цитируя приведенные в сообщенной всем присутствующим "справке" указания на многочисленные недостатки и противоречия в первых двух проектах и изложенные в ней соображения, в силу которых признается более правильным перейти прямо к общей подаче голосов, я привел все мотивы принципиального и практического характера, которые побуждают нас отдать исключительное предпочтение третьему проекту. Между прочим, я говорил, что 3-м пунктом Манифеста 17 октября предоставлено Государственной думе, несомненно, участие в законодательной власти, но для того, чтобы осуществление этой власти Думой было встречено доверием всего населения и имело надлежащий авторитет, необходимо, чтобы состав Думы сложился не из представителей интересов отдельных классов, а

явился представительством народа, свободно избранным на общих и равных для всех выборах.

Когда я кончил, слово взял тотчас председатель Совета и резко возражал на сделанное мной указание, что осуществление начала общего избирательного права предуказано Манифестом 17 октября. Отрицая правильность высказанного мною мнения, граф Витте подчеркивал значение первой части второго пункта Манифеста, в которой сказано: "Не останавливая предназначенных выборов, привлечь теперь же к участию в Думе, по мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы" и т. д. Основываясь на этих словах, председатель Совета министров утверждал, что в силу их в настоящее время не могут быть отменены общие основы Положения о выборах 6 августа и что классовая группировка избирателей должна быть сохранена. Затем им было высказано немало возражений по существу против начал общего избирательного права и приводились указания на преимущества системы классового представительства.

Вся наша группа, исключая графа Бобринского, была поражена выступлением графа Витте, явившимся для нас совершенно неожиданным и нам непонятным после предварительного обмена мнений с ним по этому вопросу в течение продолжительного времени. Присутствующий в заседании С. Е. Крыжановский во время речи председателя неоднократно обращался ко мне с улыбкой, говорившей об основательности высказанных им мне сомнений относительно искренности графа Витте.

Происходившие затем продолжительные прения сосредоточились на том же принципиальном разномыслии. Все общественные деятели говорили о необходимости пойти навстречу пожеланиям многочисленных общественных кругов и организовать избрание членов Думы путем общих выборов. Наиболее веская аргументация этих требований была сделана С. А. Муромцевым и кн. Е. Н. Трубецким, но все приведенные доводы не могли побудить графа Витте изменить свое отношение к вопросу. Только один граф В. А. Бобринский высказался за сохранение классового представительства. Из членов кабинета, кроме председателя, выступавшего с неоднократными и продолжительными возражениями, говорил обер-прокурор Синода кн. А. Д. Оболенский. Поддерживая мнение, высказанное председателем, князь Оболенский признавал неизбежным сохранить классовую группировку избирателей ввиду необходимости осуществить предоставленное Положением 6 августа крестьянской курии право самостоятельного избрания членов Думы, тогда как при общих выборах крестьянство будет лишено этого права. Министр внутренних дел П. Н. Дурново выслушивал речи общественных деятелей с трудно сдерживаемым раздражением. Получив слово, он резко заявил, что не понимает, как можно говорить о предпочтительности той или иной системы выборов в Государственную думу в переживаемое время — время революции; теперь вообще немислимо производить эти выборы. Что касается необходимого власти, как здесь говорили, доверия общества, то правительству достаточно иметь опору со стороны классов, представителем которых в настоящем Совете является граф В. А. Бобринский. Затем во время одной моей реплики, в которой я говорил, что только общие выборы могут внести желательное умиротворение в среду так называемого третьего элемента, П. Н. Дурново демонстративно вышел из заседания и более не возвращался. Некоторые из участвовавших в Совете членов Государственного совета принимали участие в прениях, высказывали неопределенные опасения относительно привлечения к участию в выборах лиц, не обладаю-

щих имущественным цензом, но не внесли с своей стороны никаких конкретных предложений. В заключение заседания председатель указал на существующее разногласие и предложил собраться вновь на следующий день, чтобы приступить к поштатному обсуждению представленных проектов, начав с первого.

Ни по окончании заседания, ни во время его перерыва, продолжавшегося около получаса, граф Витте не вступал в беседу ни с кем из нашей группы и не считал нужным объяснить нам неожиданное изменение своего отношения к обсуждавшемуся вопросу. Вечером того же дня наша группа, но без участия графа В. А. Бобринского, обсуждала создавшееся положение, и все пришли к единогласному заключению, что нам следует воздержаться от участия при детальном обсуждении в Совете министров первых двух проектов, чтобы не создать предположения, будто мы считаем их с теми или иными поправками приемлемыми, и устранить возможность ссылаться впоследствии на то, что проекты эти выработаны и одобрены при участии лиц из общественной среды. Сделать соответствующее заявление в Совете министров было возложено на мою обязанность.

На следующий день, когда мы собрались вновь в Марининском дворце, князь А. Д. Оболенский пред самым началом заседания передал мне письмо и записку, с которыми просил меня тотчас же ознакомиться. Письмо князя было следующего содержания:

*Многоуважаемый Дмитрий Николаевич!

Будьте любезны взглянуть и скажите, как по разуму и совести опровергнуть эти доводы. Вы, конечно, не станете утверждать, что все это имеет лишь формальный характер. Здесь дело "права", на почве которого правительство обязано оставаться. Если с него сойти, то можно, с одной стороны, предлагать восстановить самодержавие прежнего типа, с другой, — требовать отречения от престола и водворения социальной республики. На вещи нельзя смотреть с точки зрения увлечения минутным психозом, а с точки зрения будущей судьбы России и исторической ответственности за принятые теперь решения. Если принцип народовластия установлен манифестом, в чем я лично с Вами не согласен, так как все-таки источник повиновения остается в царской санкции, — если даже это признать, то отсюда до всеобщих выборов еще большой промежуток, как это мы видим во многих других европейских странах, да и в самой России надо еще иметь фактическую возможность всеобщие выборы осуществить. Покажите Гучкову и потом благоволите вернуть.

Искренно преданный

А. Оболенский?

К письму была приложена записка, напечатанная на пишущей машинке, но никем не подписанная, следующего содержания:

*Буквальный смысл п. 2 Высочайшего Манифеста 17 октября не оставляет сомнения в намерении и воле законодателя. Этим пунктом усматривается, во-первых, требование, чтобы выборы в Думу не были отлагаемы; во-вторых, чтобы привлечены были к участию в выборах такие классы населения, которые до сих пор были совсем лишены избирательных прав, а-третьих, чтобы такое привлечение было сделано "в мере возможности", соответствующей краткости срока, остающегося до созыва Думы, и, наконец, а-четвертых, чтобы дальнейшее затем развитие начала общего избирательного права было предоставлено вновь устанавливаемому сим Манифестом законодательному порядку. Самый же новый порядок тот выражается в п. 3 Манифеста 17 ок-

тября, по коему никакой закон не может воспринять силы без одобрения Государственной думы. Совершенно очевидно, таким образом, что установление ныне вне порядка законодательного всеобщего избирательного права есть прямое и явное нарушение Манифеста. Не менее очевидно, что иначе, как в законодательном порядке, не могут быть отменены общие основы выборного порядка (курии) по закону 6 августа. Во всяком случае правительство, на которое возложено исполнение Манифеста, не вправе отступить от этой своей обязанности, без опасения совершенно поколебать доверие к закономерности своей деятельности и вызвать требования о всяких вообще изменениях в угоду тем или иным партиям. Нарушение Манифеста 17 октября есть акт революционный, откуда бы он ни исходил и в какую бы сторону ни направлялся. С другой стороны, нельзя не признать тот несомненный факт, что идея всеобщих выборов за последнее время столь распространилась, стала достоянием действительно столь значительных масс населения, что созыв Думы без провозглашения этого принципа крайне затруднится, если и не сделается совершенно невозможным. При таких условиях, по мнению моему, для правительства остается лишь следующий исход. Во-первых, безотлагательно представить на благовоззрение Его императорского величества проект (№ 1 и № 2, несколько измененные, согласно частным замечаниям), по коему к участию в выборах по куриям 6 августа привлекается: класс рабочих, класс проживающих в уездах лиц не крестьянского и не землевладельческого сословия, все квартиронаниматели, уплачивающие квартирный налог и некоторые другие разряды лиц, во вторых, составить проект общеизбирательного закона (проект № 3), который и предать гласности как один из проектов закона, имеющих быть от лица правительства внесенных в первую же сессию Государственной думы. В-третьих, подобно, с полною ясностью пояснить причину невозможности ныне же вне законодательного порядка осуществить признаваемое желательным в принципе начало общеизбирательного права.

Я поспешил ознакомить А. И. Гучкова и других членов нашей группы с полученными письмом и запиской. Изложенные в них соображения, конечно, не могли несколько поколебать нашего убеждения и рассеять наше недоумение. В записке были резюмированы доводы, приводимые накануне графом Витте, и все мы пришли к заключению, что записка передана князем А. Д. Оболенским, вероятно, по поручению графа Витте.

По открытии заседания я просил слово и от лица семи членов нашей группы заявил, что мы не находим для себя возможным принять участие в постатейном обсуждении первых двух проектов, подробно мотивировав наше решение. Наше заявление произвело, видимо, неблагоприятное впечатление на председателя и он предложил Совету ввиду нашего решения отложить временно обсуждение первого и второго проектов и выслушать в настоящем заседании мнение общественных деятелей относительно третьего проекта. Продолжение заседания имело затем исключительно формальный характер; нам было ясно, что проект, построенный на началах общего избирательного права, не получит осуществления и что предлагаемые нами к нему поправки и дополнения не окажут никакого влияния на дальнейшее направление вопроса. Очевидно, так же смотрели на дальнейшее наше участие в Совете и его председатель, и предложение выслушать наши замечания являлось лишь актом вежливости по отношению к лицам, приглашенным в заседание. Тем не менее, мы сочли своей обязанностью при постатейном чтении третьего проекта представить Совету все намеченные нами ранее в частном Советании замечания, дополнения и изменения, при-

чем наши заявления не вызывали больших возражений и продолжительных прений. Затем председатель благодарил нас за принятое нами участие в занятиях Совета, после чего мы удалились из зала.

Во время происходившего заседания, я успел составить ответ князю А. Д. Оболенскому, который тут же показал А. И. Гучкову, и на следующий день отослал князю следующее письмо:

"Многоуважаемый князь Алексей Дмитриевич!

Никак не могу согласиться с правильностью доводов, изложенных в присланной мне Вами записке. По поводу их я говорил в Совете третьего дня, вчера и теперь могу повторить только то же самое. Самое страшное и пагубное в настоящую переживаемую Россией грозную минуту — отсутствие у правительства определенной программы, основанной на определенных политических убеждениях и которой правительство считало бы необходимым руководствоваться. Только при этом условии возможны доверие и поддержка общества. Постоянные сомнения, искания компромиссов, влекущие за собой неизбежные затем уступки, лишают правительство возможности овладеть общественным движением и сделаться его руководителем. Такой путь может только окончательно подорвать авторитет власти и свергнуть страну в анархию. Принятие комбинаций, изложенных в Вашей записке, по мнению Гучкова и моему, грозят большой опасностью государственному порядку.

Примите уверение и т. д.

Д. Шупов

21 ноября 1905 года".

Уезжая из С.-Петербурга после заседаний Совета министров, я не предполагал возможным, чтобы общественные деятели, в том числе и я, были вновь привлечены к обсуждению вопроса об изменении Положения о выборах в Государственную думу. Но 30 ноября московский градоначальник сообщил мне по телефону о полученном им предписании поставить меня в известность, что по высочайшему повелению я приглашаюсь на 5 декабря в Царское Село для представления объяснений в Совете, имеющем состояться под председательством Его императорского величества для рассмотрения предположений Совета министров о способах осуществления Высочайших предубаждений, возведенных в пункте 2 Манифеста 17 октября 1905 г. Такое же уведомление было передано в Москве А. И. Гучкову. 1 декабря М. А. Стахович по поручению графа Витте телеграфировал мне, чтобы я приехал в С.-Петербург заблаговременно и повидался непременно с графом Сергеем Юльевичем до заседания в Царском Селе. 3 декабря я приехал в С.-Петербург и в тот же день был у графа Витте. Приступая к беседе, граф С. Ю. Витте сказал приблизительно следующее: "Вас, конечно, удивило встретить во мне оппонента в заседании Совета министров, но Вы сами в этом повинны. Зачем начали Вы свою речь с указания на то, что применение общего избирательного права предпринято 2-м пунктом Манифеста 17 октября? Всем известно, что автором этого манифеста был я, и, следовательно, если бы я согласился с Вашей точкой зрения, то мои многочисленные недображелатели, из которых многие присутствовали в заседании, могли бы сказать, что я преднамеренно представил Государю к подписи проект Манифеста, которым предreshалось немедленное применение общего избирательного права. Я ожидал, наоборот, что инициатива в возбуждении этого вопроса будет принадлежать приглашенным в заседание общественным деятелям и что Вы ограничитесь аргументацией выставленного вами положения по существу; в таком случае и я не явился бы Вашим противником, а считал бы только своей задачей содействовать всестороннему и объектив-

ному освещению вопроса. Я поручил М. А. Стаховичу просить Вас побывать у меня, чтобы объяснить Вам происшедшее недоразумение и предупредить Вас, чтобы в Ваших объяснениях на предстоящем Совещании в Царском Селе Вы не ссылались на предрешение вопроса Манифестом 17 октября". Откровенное заявление графа Витте еще раз с наглядностью подтвердило мне, на каких различных точках зрения стоят бюрократы и представители общества и как трудно им прийти к взаимному между собой пониманию и согласованному образу действий. Затем граф Витте сказал, что в предстоящем Совещании приглашенные из среды общества лица представят свои объяснения в первой части заседания, после перерыва они удалятся, и вопрос будет разрешен Совещанием в их отсутствие. Ввиду этого граф С. Ю. Витте предупредил меня, что после наших речей он предложит нам следующие три вопроса 1) возможно ли рассчитывать на благополучное производство выборов ввиду происходящих во многих местностях беспорядков; 2) не усмотрит ли крестьянство в общих выборах умаления предоставленного ему Положением 6 августа права самостоятельного избрания членов Государственной думы, и 3) не заключается ли опасности в предоставлении широкого права участия в выборах лицам свободных профессий, — так называемому третьему элементу. Граф сказал, что лично он знает мое мнение по этим вопросам, но так как эти вопросы будут, несомненно, возбуждены в Совещании после удаления общественных деятелей, то он желает предоставить нам возможность высказать наше отношение к этим вопросам во время первой части заседания. На мой вопрос, — кто из среды общества, кроме А. И. Гучкова и меня, приглашены в Совещание в Царском Селе, — граф Витте ответил, что он предложил Государю привлечь, с одной стороны, А. И. Гучкова и меня как лиц, высказывающихся за применение общего избирательного права, а с другой — барона П. Л. Корфа и графа В. А. Вобрицкого, которые стоят за классовую группировку избирателей. Я объяснил, что по отношению к барону П. Л. Корфу граф С. Ю. Витте ошибается; барон Корф вместе с А. И. Гучковым и мной является учредителем Партии "Союза 17 октября", в программе которой провозглашено начало общего избирательного права. Граф Витте сказал, что ему это обстоятельство не было известно и что, докладывая Государю, он впал в ошибку, имея в виду статью барона Корфа, напечатанную весной в "С.-Петербургских ведомостях", и о происшедшем недоразумении просил меня предупредить барона Корфа.

Приглашенным на Совещание в Царское Село были заблаговременно доставлены два проекта изменений Положения о выборах в Государственную думу и "Мемория Совета министров о способах осуществления Высочайших преуказаний, возведенных в п. 2 Манифеста 17 октября 1905 года". Первый проект, изложенный в форме указа Правительствующему сенату, представлял соединение проектов № 1 и № 2, внесенных 19 ноября на рассмотрение Совета министров, но со следующими изменениями: 1) к участию в съездах городских избирателей и в избрании выборщиков в городские избирательные собрания допускались, за исключением низших служителей и рабочих, все лица, получающие содержание или пенсию по службе государственной, или в общественных учреждениях, или на железных дорогах, без определения минимума получаемого ими вознаграждения, 2) право участия в предварительных съездах предоставлялось всем владеющим землей, в размерах не менее $\frac{1}{23}$ ценза, показанного в приложении к ст. 12 Положения о выборах, и 3) рабочим предоставлялось право самостоятельного избрания членов Государственной думы в 6 окружных собраниях выборщи-

ков, но число избираемых ими членов Думы было ограничено 14. Второй проект был изложен в виде нового Положения о выборах, причем в основу его был положен проект № 3, представленный в Совет министров, в который, однако, были внесены некоторые существенные изменения. Часть этих изменений была сделана согласно указаниям, представленным общественными деятелями 20 ноября при постатейном чтении 3 проекта в Совете министров, но два изменения были внесены по инициативе самого Совета министров. Статья 7 нового проекта устанавливала, что выборы членов Государственной думы производятся не только окружными избирательными собраниями в полном их составе, но также и выборщиками от съездов уполномоченных от волостей и казачьих станиц, причем, согласно приложенному к этой статье расписанию, число членов, избираемых окружными собраниями, определялось 462, а избираемых выборщиками от волостей и станиц — 54. Затем Совет министров исключил из статьи 61 заключавшееся в ней допущение в помещении избирательных собраний представителей печати. По предложению общественных деятелей, были внесены следующие, более существенные изменения: 1) из примечания к статье 1-й, перечислявшего местности, в которых выборы в Думу производятся на основании особых правил, было исключено Царство Польское и на него было распространено действие общего порядка; 2) число жителей в городах, образующих самостоятельные избирательные участки, повышено с 7 500 до 10 000 (ст. 14), но в сельских избирательных участках предельное количество населения повышено с 2 500 до 4 000 (ст. 13); тогда как мы предлагали его понизить до 2 000 жителей; 3) статьей 36 для занесения лица в избирательные списки устанавливалось условие проживания в пределах участка не менее 6 месяцев вместо года, как предлагалось ранее, хотя общественные деятели настаивали на понижении этого срока до 1 месяца; 4) в статью 45 было введено требование о созыве избирательных съездов в праздничные дни, а статья 55 предоставляла выборщикам право на возмещение, в случае их желания, путевых издержек; 5) примечание к статье 59, говорившее прежде, что лица, занимающие гражданские должности, в случае избрания их в члены Думы могут сохранить свои должности не иначе, как с разрешения своего начальства, заменено требованием оставления этими лицами занимаемой должности, причем это требование не распространялось только на министров и их товарищей, между тем как общественные деятели признавали необходимым не предъявлять этого требования также по отношению лиц, занимающих выборные должности по общественной службе, на профессоров и на членов ученых учреждений, и 6) проект был дополнен отделом пятым, предусматривавшим организацию подготовительных собраний избирателей и выборщиков.

В "Мемории" были изложены соображения, которыми руководился Совет министров при составлении двух представленных им проектов. В начале "Мемории" указывалось, что по точному смыслу акта 17 октября непосредственною задачей правительства должно служить развитие избирательной системы, установленной 6 августа, и потому избирательное право должно быть прежде всего дополнительно предоставлено средним и низшим разрядам городского населения, лицам, живущим умственным трудом вне городов, и мелким землевладельцам. Затем право участия в выборах следует также дать рабочим на фабриках, заводах и во всякого рода мастерских, причем предстоит остановиться на одной из двух систем: или провести по всем ступеням отдельные выборы от рабочего населения, или включить выборщиков от рабочих в состав губернских избирательных собраний. Пре-

доставление рабочим определенного числа мест в Государственной думе является, несомненно, наиболее действительным средством успокоения этих масс населения, но создаст и укрепит в умах рабочих предположение о раздельности их интересов от пользы и нужд остального населения и о том, что рабочий класс является чем-то вроде государства в государстве. При этом высказывалось опасение, что в будущем даже переход ко всеобщим выборам окажется для рабочих крайне невыгодным и они будут стремиться к сохранению обособленной системы выборов и к увеличению числа членов Думы от рабочих. Что касается второго из указанных способов участия рабочих в выборах, то в "Мемории" констатируется, что эта система не даст рабочим реального участия в Думе и может вызвать их недовольство. Кроме того, наиболее существенным доводом против участия рабочих в выборах совместно с другими классами признавалось соображение о той агитации, которую они внесут в среду избирательных собраний. Ввиду этого Совет министров считал предпочтительным остановиться на системе отдельного представительства рабочих.

Закончив разработку проекта дополнительных к закону 6 августа правил, Совет министров, говорилось далее в "Мемории", принял во внимание, что количество лиц, остающихся за пределами проектируемого расширения, не может быть значительным, а между тем, в круг избирателей предположено ввести элементы, наиболее подверженные брожению (лица свободных профессий, рабочие и т. д.). При таких условиях возникает вопрос — не следовало ли бы прямо перейти к порядку общего избирательного права, возможность установления коего предвозвещена в Манифесте 17 октября? Россия — страна демократическая, а потому идеи равенства и, в частности, равного и общего участия в выборах не могут не находить в нашем обществе самой благоприятной почвы для своего развития. Некоторые члены Совета министров полагали необходимым ныне же обратиться к началу всеобщих выборов и указывали, что главный недостаток правительственных мероприятий сводится к тому, что они не шли в уровень с ростом общественного сознания и правительство вместо того, чтобы твердо взять в свои руки движение, шло позади общества, делая время от времени вынужденные уступки, которые никого не удовлетворяли. Другие же члены Совета не считали правильным задаваться единственно мыслью достигнуть во что бы то ни стало успокоения общественного настроения, признавали, что в таком деле, как выборы, единственною целью законодателя должно быть благо всего государства, указывали, что при общих выборах совершенно растворятся многие, и пока еще единственно культурные органические части общества: частные землевладельцы, вся крупная промышленность, наконец, все образованные классы, и полагали, что раз невозможность созвать Думу на началах 6 августа не представляется доказанною, то нет основания отступать от начал, провозглашенных Манифестом 17 октября. Тем не менее, ввиду определившегося разномыслия Совет министров признал необходимым представить на благовоззрение Его величества одновременно с первым проектом другой проект Положения о выборах в Государственную думу по системе общей подачи голосов.

В происходившем 5 декабря в Царскосельском дворце Совещании принимали участие: великий князь Михаил Александрович¹, Совет министров в

¹ Михаил Александрович (1878—1918) — младший сын императора Александра III, великий князь, генерал-майор, член Государственного совета. — *Прим. сост.*

полном составе, председатель Государственного совета — граф Д. М. Сольский, члены Государственного совета — Э. В. Фриш, О. Б. Рихтер, Н. М. Чихачев, А. А. Сабуров 1-й, граф А. П. Игнатъев 2-й, И. Я. Голубев, Н. С. Таганцев, В. В. Верховский, князь А. Д. Оболенский 1-й, А. Г. Бульгин, барон А. А. Будберг, А. С. Стишинский, государственный секретарь барон Ю. А. Икскуль фон Гиндельбаудт, управляющий делами Комитета министров барон Э. Ю. Нольде и свиты Его императорского величества генерал-майор Д. Ф. Трепов.

По открытии заседания, в 11 часов дня, Государь сказал: "В предстоящем нам деле я ожидаю от всех самого откровенного и искреннего изложения своего мнения. Я желаю прежде всего выслушать москвичей". При этом Государь остановил свой взгляд на мне и сделал знак, приглашавший меня высказаться. С большим волнением начал я мою речь, так как впервые приходилось мне говорить в таком Собрании, и в то же время я не мог не сознавать громадной ответственности, лежавшей на мне как на лице, призванном из среды общества. Но вскоре я овладел охватившим меня волнением, видя, с каким вниманием следит за моей речью Государь, и я чувствовал, что говорю удачно и с большим подъемом. Мною была произнесена следующая речь:

"Ваше императорское величество. Грозное и тяжелое время переживает Россия: общество находится в брожении, в нем происходит переоценка всех ценностей, которыми определяется личная и общественная жизнь, деморализация проникла во все слои общества, утеряно сознание не только гражданских, но и нравственных обязанностей, поколеблено сознание лежащего на людях долга. Никогда еще Россия не нуждалась в такой степени в авторитетной правительственной власти, в организованном обществе и в тесном их единении, основанном на взаимном доверии. Манифест 17 октября открывает путь для создания столь необходимого взаимодействия власти и населения. Но правительство может быть сильным и обладать надлежащим авторитетом только в том случае, если оно встречает нравственную поддержку со стороны общества, которое должно быть для того организовано, что возможно лишь при правильной постановке народного представительства. Необходимо скорее созвать Государственную думу; только Дума может внести умиротворение в настроение страны, установить и осуществить прочный правопорядок, создать столь необходимое взаимодействие правительственных и общественных сил и укрепить авторитет власти. Разрешить эту ответственную задачу может только Дума, которая по своему составу будет внушать к себе доверие всему населению. Предугадать, каков будет состав Думы, невозможно; теперь нужно иметь лишь одну цель, чтобы система избрания членов Думы была построена на правильных началах, чтобы Дума явилась представительством всего населения и пользовалась его доверием. Положение 6 августа, ограничивавшее компетенцию Думы, обуславливавшее право участия в выборах имущественным цензом и устанавливавшее классовую группировку избирателей, встретило определенное несочувствие в широких кругах населения и создало благоприятную почву для агитации среди различных общественных групп, лишенных права участия в выборах, и для развития революционного движения. Манифестом 17 октября Вашему величеству было угодно даровать всем Вашим подданным незабываемые основы гражданской свободы и предоставить Государственной думе надлежащий авторитет. Эта монаршая милость вызвала восторг и глубокую благодарность в сердцах всех верных сынов отечества, и лишь крайние, революционные партии не сочувствуют ей, так как она открывает

путь к нежелательной им организации действительного взаимодействия правительства и общества. Теперь население с нетерпением ожидает изменения избирательного закона, согласно преуказаниям Вашего величества, и необходимо, чтобы новый закон отвечал требованиям общественного сознания. Идея общего избирательного права распространена в широких кругах общества и сделалась, можно сказать, достоянием всего народа, за немногими исключениями. Об этом свидетельствуют, не говоря уже о печати, постановления земских собраний, городских дум и различных общественных организаций. В настоящее время в стране происходит группировка политических партий и в программах почти всех партий выставляется требование всеобщего голосования. Без провозглашения принципа общего избирательного права нельзя рассчитывать на спокойное производство выборов, так как в противном случае революционная пропаганда найдет слишком благоприятную для себя почву. Манифест 17 октября дарует всем подданным Вашего величества незыблемые основы гражданской свободы, и если теперь Вы, Государь, предоставите всему же населению равное право участия в избрании членов Думы, то это ответит вполне требованиям справедливости и будет встречено всеми с горячей признательностью. Но осуществление общего и равного для всех избирательного права возможно лишь при отказе от требования имущественного ценза и от классовой группировки избирателей. Обыкновенно для оправдания требования ценза ссылаются на представительство интересов, но, стоя на исторической почве развития нашей государственной жизни, нельзя не признать, что представительство интересов было всегда чуждо русскому духу; следует ожидать, что при общих выборах в Думу войдут лучшие люди не для защиты своих классовых интересов, а для дружной работы на благо всего государства. При цензовом начале как ни расширять классы, привлекаемые к участию в выборах, всегда будут обездоленные, лишенные избирательного права, так например: неотделенные сыновья, даже глава семьи, если занимаемая им и семьей его квартира почему-либо снята на имя жены, и т. д. При таком порядке могут быть устранены от участия в выборах желательные консервативные элементы общества. Россия — страна демократическая и в основу избирательной системы должен быть положен демократический принцип общего и равного права голоса. Государственная дума будет наиболее консервативной в том случае, если возможность участвовать в выборах будет предоставлена всему народу, а не отдельным его классам. Нельзя также не принять во внимание, что если лица, обладающие имущественным цензом, платят прямые налоги, то остальные несут тяжесть косвенного обложения, и потому все без исключения являются плательщиками государственных налогов; с этой точки зрения все имеют также равное право на участие в политических выборах. Я высказываюсь против первого проекта принципиально, а также и потому, что он совершенно несправедливо предоставляет особое представительство рабочему классу. При проектированной классовой группировке более консервативные элементы останутся в стороне, а рабочие; наиболее шумевшие, получат избирательное право вопреки устанавливаемого для остальных классов требования имущественного ценза. Общее голосование нужно не для того, чтобы примирить крайние партии, а для того, чтобы отнять от них почву для агитации и для противодействия производству выборов, но, главным образом, оно необходимо, чтобы удовлетворить всех благонамеренных и массу населения. Общее избирательное право не только справедливо, но в то же время оно обеспечивает спокойное производство выборов и открывает возможность наиболее скорого их осуществ-

ления. По моему убеждению, следует принять второй проект, при котором выборы могут быть организованы весьма скоро, так как составление списков избирателей не будет сопряжено с бесконечной их проверкой. Становясь на сторону второго проекта, я имею сделать некоторые относительно него замечания, но ограничусь представлением их только по двум статьям. Статья 6 предоставляет выборщикам от крестьян в окружных избирательных собраниях право избирать из своей среды по одному члену Государственной думы. Возникает вопрос: насколько такая постановка будет справедливой по отношению ко всему остальному населению? Такие отдельные выборы при общем избирательном праве являются принципиально неправильными, представляя смешение двух различных начал. Крестьяне могут подумать, что правительство сомневается в их способности сознательно отнестись к выборам, заставляя их непременно избрать члена Думы из среды их выборщиков. В то же время они увидят, что правительство как будто противопоставляет интересы крестьянства интересам прочего населения. Обыкновенно при организации выборов опасаются абсентеизма избирателей; я утверждаю, что именно при проектированной системе крестьяне будут уклоняться от дальнейших выборов в избирательных собраниях с господами. Если выборщики от крестьян будут участвовать в избирательных собраниях наравне и вместе с остальными выборщиками, то они подадут свои голоса за общественных деятелей, известных им своей работой в области земских и городских учреждений. Если же крестьянские выборщики будут обособлены в отдельную крестьянскую курию, то выбрать из своей среды рядового крестьянина они затруднятся, не зная друг друга. В то же время они, несомненно, поймут, что им предоставлено право самостоятельного избрания своего представителя в Думу для защиты своих классовых интересов, а так как таковыми они признают, прежде всего, расширение площади своего землевладения, то они выберут в члены Думы того, кто обещает им самое широкое разрешение аграрного вопроса. Среди выборщиков от крестьян всегда может быть лицо, приписанное к волости, но совершенно оторванное от сельского быта и принадлежащее к крайне левым политическим партиям. В Московской губернии, например, представителем от крестьян легко может оказаться книгоиздатель Куркин, председатель Крестьянского союза и член Партии социалистов-революционеров. Вместо предоставления выборщикам от волостей и станиц права самостоятельного избрания 54 членов Думы лучше увеличить общее число членов Думы и приурочить, по возможности, избирательный округ к уезду. Каждый уезд с населением от 100 до 300 тысяч может составить избирательный округ; уезд с населением менее 100 000 жителей может быть присоединен к соседнему уезду, а уезд с населением более 300 000 может быть разделен на два округа. В таком случае общее число членов Думы будет от 600 до 650. Затем, я не вижу достаточных оснований для стеснительного ограничения пассивного избирательного права, устанавливаемого статьей 56-й. Закрывающееся в ней требование как бы говорит о недостатке доверия к избирателям и является трудно объяснимым и ничем не оправдываемым ограничением их прав".

После меня говорил А. И. Гучков. Он обратил внимание на выдающуюся важность рассматриваемого вопроса и на значение, которое будет иметь то или иное его разрешение. Главный недостаток Положения 6 августа заключается в том, что оно устранило от участия в выборах слишком много лиц. Теперь представлены два проекта. Первый основан на цензовом начале и, однако, в то же время им к участию в выборах привлекаются рабочие, но из них преимущественно те, которые проявили за последнее время больше

волнения; масса же так называемого городского престолярства: дворники, сторожа, извозчики, ремесленники и т. д. — устраняются. Рабочие получают особое представительство в лице 14 депутатов, которые будут держать в своих руках нити рабочего движения и представлять из себя легализованный стачечный комитет. Не следует бояться народных масс; привлечением их к участию в политической жизни страны будет достигнуто наиболее прочное успокоение. Дарование общего избирательного права неизбежно, и если не дать его теперь, то в ближайшем будущем оно все-таки будет вырвано. Провозглашение же этого принципа в настоящее время является актом доверия, справедливости и милости. Высказываясь за второй проект, А. И. Гучков возражал против ограничения пассивного избирательного права, устанавливаемого в 56-й статье.

Говоривший третьим барон П. Л. Корф отмечал, что он еще в минувшем марте полагал возможным организовать выборы в Государственную думу на почве выборов в земских и городских учреждениях, но теперь ввиду быстро развивающихся событий и выяснившихся требований общественного сознания он должен отдать предпочтение второму проекту. Дарование общего избирательного права всех удовлетворит; никто не будет обойден, и благодаря этому в Думу войдут более консервативные элементы. Если будет дано узкое избирательное право, то вопрос о расширении его на основании Манифеста 17 октября возникнет в Думе на первых же порах, а это едва ли может быть полезным и желательным. Склоняясь к принятию второго проекта, барон П. Л. Корф возражал против обособленного представительства от крестьян. При общих выборах крестьяне, благодаря своей численности, получат уже преобладающее влияние при избрании выборщиков в избирательных участках. В настоящее время, главное, необходимо не допускать никаких затяжек в производстве выборов. Теперь самое важное — сохранить государство и для этого по возможности скорее созвать Государственную думу.

Последним говорил граф В. А. Бобринский. Он начал свою речь, заметно и чрезвычайно волнуясь, и сначала как будто подыскивал мысли и выражения, но затем, остановившись немного и сделав небольшое усилие, он сказал: "Государь, при открытии Сопещания Вы сказали, что ожидаете от всех самого откровенного и искреннего слова, и я по долгу присяги должен высказать то, что и сейчас чувствую. Недавно еще, когда я ехал сюда, и в Совете министров, я стоял за выборы при классовой группировке избирателей, но теперь, выслушав только что произнесенные речи и приведенные в них доводы, я отказываюсь от своего прежнего мнения и высказываюсь за общее избирательное право. Дума нужна не для разрешения того или другого частного вопроса, а для спасения государства и Государя, и она должна быть созвана возможно скорей. Ныне затронуты не классовые интересы, а интересы всей России. Надо поднять народный дух, нужно создать подъем настроения в обществе и помочь государству. Я не сомневаюсь в государственном смысле у крестьян; при сословных же выборах действительно могут пройти в Думу такие господа, как Куркин". После этих слов граф В. А. Бобринский сделал несколько частных замечаний по второму проекту и выразил пожелание, чтобы каждый уезд имел в Думе своего представителя. Неожиданное заявление графа В. А. Бобринского произвело не только на нас, общественных деятелей, но и на всех членов Сопещания большое впечатление, по-видимому, благоприятное для защищаемого нами основного положения.

Выслушав общественных деятелей, Его императорское величество спросил: "Не имеют ли члены Совецания каких-либо вопросов, по которым они желали бы выслушать дополнительные объяснения?" Граф С. Ю. Витте, обращая внимание на то, что все говорившие указывали на необходимость скорейшего созыва Думы, интересовался узнать, находят ли приглашенные деятели возможным производить выборы там, где происходят аграрные беспорядки и где население находится под влиянием революционеров? Государь взглянул на меня, как бы ожидая моего ответа. Отвечая на вопрос, поставленный графом Витте, я сказал, что, конечно, нельзя рассчитывать, чтобы выборы прошли повсеместно спокойно, но нужно иметь в виду, что беспорядки происходили и происходят, главным образом, на почве аграрного вопроса. Крестьяне не останавливаются пред насилием и погромами, стремясь увеличить площадь своего землевладения, но они едва ли руководятся личной ненавистью к землевладельцам, и присутствие последних на общих выборах едва ли может произвести на крестьян неблагоприятное впечатление. В то же время нет основания опасаться малодушия со стороны землевладельцев, в силу которого они могли бы уклониться от участия в выборах, значительная часть землевладельцев сохранила к себе доверие со стороны населения. Барон П. Л. Корф опасался, что помещики могут встретить препятствия принять участие в выборах со стороны революционеров и необходимы серьезные меры для охраны избирателей и порядка, памятуя, что созыв Думы — это конец революции. Граф В. А. Бобринский указал на возможность кассации выборов в случае насилия над избирателями и сказал, что все будет зависеть от условий того времени, в которое произойдут выборы.

Государь спросил: "Имеет ли кто еще прибавить что-нибудь?"

Я указал на значение, которое может иметь для успокоения крестьянского населения своевременное разрешение аграрного вопроса. Необходимо, чтобы одновременно с указом о созыве Государственной думы было объявлено, что земельный вопрос будет предоставлен разрешению Думы на основаниях, ныне же предуказанных верховною властью. Нужно безотлагательно озаботиться изготовлением проекта аграрной реформы для внесения его в Думу при ее открытии. Следует провозгласить скорее основные положения этой реформы. Аграрный вопрос может быть разрешен путем расселения, переселения, отвода государственных и удельных земель, прибегая к отчуждению частновладельческих земель только в случаях исключительной необходимости.

О. В. Рихтер высказал, что предоставлением общего избирательного права будут открыты двери интеллигентному пролетариату, элементу, участие которого в Государственной думе весьма нежелательно. Князь А. Д. Оболенский 2-й указал, что избрание крестьянских выборщиков на основании Положения 6 августа уже произведено во многих местах, и крестьяне освоились с этим порядком. Ввиду этого едва ли удобно в настоящее время изменять установленный порядок и лишать крестьян предоставленного им права самостоятельного избрания членов Думы.

Я просил слово, чтобы ответить на сделанные замечания. Возражая кн. А. Д. Оболенскому, я сказал, что сознание и интересы крестьян вовсе не вызывают с их стороны требования отдельных выборов. Крестьяне очень хорошо поймут, что общие выборы обеспечивают за сельским населением преобладающее влияние на исход всех выборов. В то же время при общих выборах крестьяне будут иметь возможность подать свои голоса за изблюбленных ими местных деятелей, как из среды землевладельцев, так и из

среды лиц, работающих на пользу местного населения. Что касается участия в выборах представителей интеллигенции, так называемого "третьего элемента", то, как ни относиться к этой категории лиц, нельзя не признавать в них реального факта нашей общественной жизни. Я лично привык относиться к "третьему элементу" с глубоким уважением, но и при отрицательном к нему отношении я не вижу причины для устранения этих лиц от участия в выборах. Предоставление избирательного права внесет, несомненно, успокоение в их круги и введет их в правильное русло общественной жизни; исключение же их из числа избирателей будет поддерживать среди них недовольство и будет отталкивать их в революционные течения.

Когда я кончил, слово просил министр внутренних дел П. Н. Дурново и говорил, что смуту излечить выборами нельзя, что недовольство Положением 6 августа, а другие, более сложные причины питают революционное движение, и что при общем избирательном законе в Думу попадут негосударственные элементы. Затем, соглашаясь, что "третий элемент" есть действительный факт общественной жизни, П. Н. Дурново признавал его явлением исключительно отрицательным, требующим всемерного пресечения, и при этом в весьма резких выражениях характеризовал интеллигентных работников в учреждениях местного самоуправления и говорил о них, как о людях, лишенных традиций и вредных для государственного дела. В заключение он сказал, что общественного мнения в России нет. Речь министра внутренних дел вызвала среди общественных деятелей большое негодование и во время ее А. И. Гучков и я условились просить слово, чтобы с своей стороны дать отпор на несправедливые и резкие инсинуации, но, как только П. Н. Дурново кончил говорить, Его величество объявил перерыв заседания, и мы были лишены возможности возражать на сказанное министром внутренних дел.

По объявлении перерыва Государь и Великий князь ушли из зала, а между оставшимися начался в отдельных кружках обмен мнений. Многие подходили к нашей группе общественных деятелей и выражали нам свое сочувствие. А С. Стишинский сказал мне, что хотя он является моим политическим противником и в данном случае не согласен со мной по существу, но он не может не признать, что мы представили серьезные соображения в пользу общего избирательного права и что речи наши, очевидно, произвели благоприятное для защищаемого нами положения впечатление. Граф С. Ю. Витте подошел к нам приветствовать нас с успешным выполнением нашей задачи и полагал, что принятие второго проекта можно считать обеспеченным. Принимавший участие в заведывании делопроизводством Совещания С. Е. Крыжановский также поделился с нами своими впечатлениями; ему также казалось несомненным, что будет утвержден проект, построенный на началах общего избирательного права.

О. Б. Рихтер, переходя от одной группы к другой, демонстрировал карту прибалтийских губерний, на которой красным карандашом были отмечены усадьбы, подвергшиеся разгрому со стороны населения. Между прочим, он показал эту карту мне. Я сказал, что массовые беспорядки, имевшие место в Прибалтийском крае, обуславливаются, вероятно, тяжелыми экономическими условиями, в которых находится там сельское население; но О. Б. Рихтер утверждал, что причина беспорядков коренится в большой ошибке, допущенной императором Александром II, в силу которой крестьяне в России в 1861 г., получив свободу, были в то же время наделены землей помещиков. Отмечаю этот эпизод как характеризующий людей старого режима, оказывавших влияние на ход нашей государственной жизни.

После предложенного всем присутствовавшим завтрака общественные деятели удалились, и дальнейшее обсуждение вопроса происходило без нашего участия. Как известно (указ 11 декабря 1905 г.), Государь утвердил первый проект со следующими изменениями: 1) участие в предварительных съездах было предоставлено всем землевладельцам, независимо от размера их ценза, и 2) выборщики от рабочих введены в состав губернского или городского избирательного собрания по принадлежности. С. Е. Крыжановский, с которым мне пришлось беседовать по окончании занятий Совецания, сообщил, что состоявшееся решение вопроса было обусловлено, главным образом, неопределенностью и неустойчивостью в отношении к нему графа С. Ю. Витте и постоянным исканием им того или иного компромисса. Ознакомившись значительно позднее с протоколами заседаний Совецания, я увидел, насколько прав был С. Е. Крыжановский в своем заключении. Приводя неоднократно во время происходивших заседаний очень веские доводы в пользу второго проекта, граф Витте вслед за тем высказывал суждения, которые шли вразрез со всем, им ранее изложенным; так, например, он говорил: "Если нельзя собрать Думу по Положению 6 августа, а второй проект может привести к последствиям, равным образом нежелательным, то следует избрать средний путь", или: "Когда я рассуждаю умом, я склоняюсь в пользу второго проекта, но когда я действую по чутью, я боюсь этого проекта". Эти слова и такие колебания не могли не оказать влияния на окончательное решение, принятое Государем.

Шилов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 350—390.

Н. С. Таганцев

Пережитое

(Извлечение)

Петергофское совещание

<...> Предположенная проектами Булыгина и Совета министров схема государственных законодательных учреждений напоминала, да простят мне несколько кощунственное уподобление, обычную обрядную форму пасхального хлеба, из двух лепешек: нижней большей — Государственной думы — и верхней поменьше — Государственного совета, и этот кулич возглавлялся, вместо хлебного креста, самодержавною шапкою Мономаха; причем, как часто бывает в общезитии, от тяжести возглавия и не вполне удачной выпечки кулич давал именно в нижней части боковые вздухания и трещины.

Главные споры возникли в особенности по третьему, последнему, вопросу о составе представительства, т. е. о выборах и порядке их производства. Отдел этот был в проекте Булыгина и Совета министров включен в общее учреждение Думы, занимая там последний отдел, и только впоследствии, в переработке государственной канцелярии, выделился в особое узаконение: Положение о выборах в Государственную думу.

Законопроект Булыгина исходил из того основного положения, что рескрипт 18 февраля не содержал никаких предудказаний относительно мест-

ностей, от которых следует пригласить членов законосовещательной Думы, и не содержал равным образом никаких в этом отношении ограничений. Поэтому Булыгин полагал, что выборы должны быть произведены от всех местностей империи, где развитие гражданственности и наличие зрелых общественных сил открывает к тому возможность, и в этом отношении изъятие было сделано только для кочевых и бродячих инородцев окраин, которые ввиду их недостаточного гражданского развития не могли избирать представителей; при этом министр внутренних дел относительно таких инородцев полагал, что в случаях, когда Дума стала бы рассматривать законы, до них относящиеся, то она могла бы приглашать в заседания для объяснений отдельных от них уполномоченных.

Затем действительные изъятия по проекту А. Г. Булыгина были допущены для жителей финляндских губерний, представительство коих по отношению к законам, имеющим действовать и в империи, и в Великом княжестве Финляндском, должно было быть регулировано согласно манифесту 3 февраля 1899 г.; и затем, относительно евреев. Для последних министр внутренних дел полагал сохранить то же ограничение, какое было принято по вопросам земского и городского самоуправления, т. е. не предоставлять им избирательных прав до общего пересмотра законодательства об евреях.

Совет министров, разделяя по отношению к инородцам и финляндцам мнение Булыгина, относительно евреев стал на противоположную точку зрения, т. е. предполагал евреям-цензовикам предоставить общие избирательные права, так как Совет полагал, что предоставление им права прямого участия уничтожит более опасное закулисное влияние их на выборы.

Относительно самого принципа выборов министр внутренних дел, разбирая различную возможную постановку вопроса, пришел к тому выводу, что положить в основу выборной Думы исторический принцип сословных выборов не представляется возможным по двум главным соображениям: во-первых, по экономическим, в силу которого первенствующее сословие, дворянское, обнищало или, по крайней мере, лишилось в огромном числе своих членов возможности иметь достаточный для прожитка доход от имений и, смешавшись в своей общественно-экономической деятельности с промышленными и торговыми классами, утерло прежнюю родовитость и, кроме того, существенно растворилось и видоизменилось постоянно вливающимся в него выслужившимся чиновничеством, и, во-вторых, потому, что при полном уравнении выборных прав всех сословий количественное пропорциональное отношение крестьян и дворянства создало бы Думу, в которой численно огромное представительство крестьян подавляло бы представительство других сословий и придало бы Думе однобокий характер¹, или потребовало бы каких-нибудь искусственных мер соответственного уравнения представителей.

Точно так же Булыгин, принимая всеословность выборов, представлял себе крайне трудным ввести производство этих выборов по типу всеобще-

¹ А. Г. Булыгин говорил в своей объяснительной записке, что нельзя упускать из виду, что на 96 миллионов лиц сельского состояния в империи насчитывается лишь 1 200 000 потомственных дворян (включая и всех дослужившихся). Следовательно, при строгом применении начала сословности, пришлось бы ввести в Государственную думу на одного члена из дворян восемьдесят членов из крестьян или совершенно произвольно сократить представительство от крестьян в пользу представительства дворянского.

го, равного, прямого голосования; он находил, что к тому существуют два препятствия: во-первых, разбросанность населения, так как он полагал, что, считая одного члена Думы на 250 000 жителей, каждый избирательный округ составит в среднем 38 000 квадратных верст, а в густонаселенной Европейской России округ в 12 000 верст, что при наших путях сообщения исключило бы возможность для громадного большинства населения принять действительное участие в выборах; во-вторых, для этого типа выборов, по его мнению, препятствием служила бы безграмотность значительной части населения, лишаящая ее возможности принять участие в выборах по запискам. Поэтому министр внутренних дел положил в основу избирательного права цензовое начало и признал главным основанием ценз имущественный: земельный, промышленный и торговый, приблизительно на тех же основаниях, на которых у нас было построено земское и городское самоуправление.

Совет министров принял также основные начала выборов, которые были приняты в проекте министра внутренних дел. Совет признал правильным устранение чиновников гражданского ведомства от участия в деятельности Думы, но с сохранением за ними права участия в выборах членов Думы; такое же начало было принято и относительно офицеров, но нижние чины были от выборов совершенно устранены. Граф Витте и Трепов в Совете высказывались, впрочем, за полное устранение всех военных от участия в думских выборах. Относительно других лиц Совет принял, в общем, то же цензовое начало, но с расширением права выборов на некоторые новые категории плательщиков промыслового и квартирного налогов, с предоставлением женщинам, имеющим ценз, права участвовать в выборах чрез представителей — мужей и сыновей. Кроме того, в среде Совета графом Витте был возбужден вопрос о привлечении к выборам в Думу представителей довольно многочисленного класса фабрично-заводских рабочих; но за отъездом графа Витте в Америку это предложение в Совете практических последствий не имело, и по проекту Совета министров рабочие могли пользоваться выборным правом только как члены сельского общества. Наконец, относительно размера и условий имущественных цензов Совет министров, как и Булыгин, предполагал возвратиться к системе, принятой Земским положением 1864 г., а не принял системы 1890 г.

На этой подкладке начались споры и в нашем Советании о праве на участие в выборах. Главную оппозицию проекту проявили те же представители правых, и первым из них явился А. С. Стишинский, который самоуверенно заявил, что вопреки мнению министра внутренних дел и Совета министров он является убежденным сторонником выборов по сословным началам; что у нас имеются только два жизнеспособных, имеющих будущее сословия — дворянство и крестьянство; остальные утратили свою сплоченность под влиянием экономической эволюции. Он категорически, хотя и голословно, разошелся с мнением Булыгина, что разорение и эволюция коснулись главным образом дворянства, хотя жизнь, как тогда, в 1905 г., так еще более позднее, указала, что прогноз правых был поверхностный и беспочвенный.

Еще менее дальновидным пророком оказался второй представитель правых, Струков, хотя он и хвастался тем, что близко знает местные условия жизни; он чуть не клятвенно уверял, что народ наш истинный приверженец исторических начал и не ищет новизны; что по системе проекта попадут в Думу люди земского типа, которые не дорожат исконными русскими началами. Граф Вобринский добавил это мнение указанием на необходимость привлечь в Думу духовенство как разумную силу, а Нарышкин, под-

держивая всецело начало сословности выборов, горячо напал на предложенное С. Ю. Витте право участия в Думе цензовых евреев и, в особенности, на попытку его (не попавшую в проект) даровать избирательное право фабрично-заводским рабочим, а равно и на допущение к выборам квартиронанимателей. Противная сторона, между прочим, я, со своей стороны указала, "что по самому существу предполагаемой реформы законосовещательных учреждений речь идет вовсе не о расширении или сокращении чьих-либо прав участвовать в управлении государством; что каковы бы ни были исторические заслуги того или другого сословия, — обязанность граждан содействовать всемерно правильному течению и развитию государственной жизни одинакова, а для этого необходимо, чтобы в представительстве нашли свое выражение все важнейшие интересы страны, а что в этом отношении главное значение имеет не сословное значение дворянства, а землевладельческий интерес, им представляемый, и с этой точки зрения, дворяне с полным основанием могут быть объединены в общий съезд с другими владельцами земельной собственности". "Я опасаясь, — прибавил я, — что сословная система приведет выборную Думу к последствиям, прямо противоположным тем, во имя коих она предлагалась. Дворянская, по преимуществу, Дума не в состоянии сделаться выразительницей пожеланий всего населения". В частности, по вопросу о представительстве фабричных рабочих, поднятом в Совете С. Ю. Витте и страстно оспоренном Нарышкиным, я, как значится в сохранившихся у меня письменных заметках, указывал на серьезность этого вопроса и, ссылаясь на данные, относящиеся к фабричным условиям жизни в городе Вышнем Волочке, сказал, что фабричная жизнь настолько отрывает рабочих от интересов сельских, что крестьянское представительство фабричного представительства не заменит и что такое самостоятельное представительство живой силы фабрики рядом с представительством технической силы вполне возможно.

Подробнее говорил на ту же тему проф. Ключевский. Наиболее убедительным, по его мнению, доводом против сословности выборов является неоспоримое положение, что интересы населения получили бы крайне неодинаковое по разным местностям, весьма неравномерное в отношении отдельных членов выражение. Если принят будет принцип сословности, то в среде землевладельцев явится раздвоение и будут особые съезды для землевладельцев из дворян и для собственников земли, к этому сословию не принадлежащих. Это раздвоение скажется и в Думе... Здесь были произнесены страшные слова: узаконение смешанных выборов будет похоронами дворянства. Не думаю, чтобы так скоро пришлось служить по нем панихиду... Хотя дворянский земельный фонд и тает довольно быстро, тем не менее, и в руках дворян имеется достаточное количество земли, чтобы сохранить и в Думе преобладающее число лиц. А затем, культурное превосходство этого сословия? Оно не исчезнет и будет давать лишнее преимущество дворянам на выборах, облегчит ему борьбу на выборах...

Профессор закончил так: "Какое впечатление произведет сословность выборов на народ? Я не хочу быть зловецим пророком. Но оно может быть истолковано в смысле создания Государственной думы для защиты сословных интересов дворянства. Тогда восстанет в сознании народа мрачный призрак сословного царя. Да избавит нас Бог от таких последствий".

В защиту проекта Совета министров и бессословности выборов говорил также князь А. Д. Оболенский 1-й: он возражал также и против привлечения в Думу представителей духовенства: "Кто, — говорил он, — из хороших священников, дорожащих своею паствою и превыше всего ставящих

свое духовное призвание, бросит приход на долгое время сессии. Разве Гапоны?..” Против сословной системы высказался и А. А. Половцов и даже великие князья. Половцов указывал на то, что чрезвычайные собрания дворян — Ярославского и Новгородского — высказались за всесословность, а великие князья и, в особенности, Владимир Александрович, указывали на крамольность столь многих представителей дворянского рода, как Долгорукие, Трубецкие, Шаховские, Кузьмины-Караваевы, и опять не обошлось без указания на Петрункевичей; но, думаю я, именно эта резкость увлекшихся спорщиков способствовала тому, что Государь в заседании 25 июля наконец сказал, что выслушав все сказанное и взвесив отдельные мнения, он решил утвердить статью 3 в редакции Совета министров. Только все военные, солдаты и офицеры были устранены от участия в Думе. Но допущение цензовых евреев к участию в Думе, несмотря на возражения правых и, в особенности А. А. Нарышкина, осталось. Государь, утверждая статью 3-ю, только сделал оговорку, что при дальнейшем рассмотрении проекта мы обсудим вопрос о разделности выборов в губернском собрании.

Выборы, как по системе А. Г. Булыгина, так и по проекту Совета министров, не были не только всеобщими, равными, но не были и прямыми. Выборы членов Думы происходили в губернских или соответствующих им собраниях выборщиков от трех первоначальных съездов: а) уездных землевладельцев, б) городских избирателей и в) уполномоченных от волостей. Таким образом, крестьяне уже в этой первоначальной стадии, в отличие от других сословий, являлись в виде уже *выборных* от волостей по одному от каждой волости (в Совещании это было заменено, по моему предложению, несколько большим числом, по два, чтобы избежать исключительного преобладания в составе выборных волостных старшин), а в волости выбирали уже все крестьяне, входящие в состав волости и явившиеся на выборы.

На этой почве *непрямого* представительства произошло последнее столкновение сторонников сословных и всеобщих выборов.

Уже в Совете министров два члена (Лобко и Глазов) предложили принять так называемую “сквозную” систему, т. е. сохранять за каждой группой выборщиков право на выбор представителя в Думу от своей группы, отдельно от каждой. Два члена выставляли на первый план те соображения, что только этим путем можно сохранить в Думе представительство от каждого из сословий и, следовательно, получить в ней и крестьян, которые иначе будут затеснены при общих выборах более развитыми и бойкими представителями других сословий. Но умысел был тут иной! Этим приемом сохранялось сословное представительство для дворянства, так как группа цензовых землевладельцев была все-таки дворянская и ей обеспечивалось значительное число мест, независимо даже от того, что представители дворян могли бы пройти даже при сквозных выборах и по группам городской или торгово-промышленной. Но так как Государь заявил, что вопрос о порядке выборов еще будет подлежать рассмотрению, то в защиту “сквозной” системы в последнем заседании 26 июля вновь выступил Глазов; главными оппонентами ему были И. Я. Голубев и В. Н. Кокцов. Последний указал на вопиющую несправедливость этой системы в отдельных случаях. Так, для примера он взял Вятскую губернию, от которой предполагалось посылать в Думу 13 депутатов; приходилось бы по сквозной системе на каждую основную группу по три депутата и один общий для всех. Между тем, число выборщиков в этой губернии было: крестьянских — 148, городских — 34 и от землевладельцев — 18; поэтому получалось: в крестьянской группе — один депутат на 49; в городской — 1 на 11 и в землевладельческой — 1 на 6,

и сверх того, один общий для всех групп. По подсчету, приведенному Голубевым, такая же несоразмерность оказывалась и для всей Европейской России, где, по его исчислению, значительный прирост получало только городское население, приобретающее 33 представителя вместо 24, и притом даже без дарования представительства заводским и фабричным рабочим.

Но возражения против сквозной системы также распадались на два отенка: одни высказывались безусловно за советскую систему¹; другие предлагали в дополнение к ней прибавить по каждому избирательному округу еще одного члена Думы от крестьян с тем, однако, чтобы крестьяне могли бы выбирать своего дополнительного представителя из всех местных выборщиков в совокупности². При этом предполагалось, что в тех округах, от коих полагалось иметь только одного представителя в Думе, нужно будет добавить еще одного от крестьян. Этим приемом к общему числу членов Думы прибавлялся 21 член. Было еще предложение Э. В. Фриша, промежуточное, чтобы дополнительные выборы одного члена делались бы всем собранием, но непременно из крестьян, и В. Н. Коковцова — чтобы дополнительный член выбирался только крестьянскими уполномоченными и только из крестьян. С предложением В. Н. Коковцова согласился и Государь. <...>

Первое Царскоесельское совещание

Подготовительные работы Совета министров к декабрьскому Совещанию. Перехожу, наконец, к главному предмету этой главы — к воспоминаниям о Царскоесельском совещании под председательством Государя.

Царскоесельских совещаний, как я уже говорил, было два: одно декабрьское, состоявшееся после всех передряг, испытанных Россией в конце лета и осенью 1905 г., с октябрьскими, наиболее сильными судорогами борьбы просыпающихся общественных групп и народных масс за дарование свободы и участие в управлении и вырвавшее Манифест 17 октября 1905 г., и другое, уже в преддверии Государственной думы, в феврале 1906 года; после того, как переустройство Государственного совета по новому образцу верхней палаты, состоящей наполовину из представителей короны в виде назначенных Государем членов из числа присутствовавших до реформы в Государственном совете и выборных от некоторых групп населения, было уже рассмотрено в особой комиссии графа Сольского, в которой я не участвовал. Пока буду говорить только о первом Совещании.

Конечно, в это время года я был в Петербурге, участвуя в сессии Государственного совета.

Список с Высочайшего повеления о включении меня в число членов Совещания под личным председательством Государя я получил от товарища государственного секретаря П. А. Харитонова³ 3 декабря 1905 г. Заседание

¹ То есть за систему, разработанную Советом министров. — *Прим. сост.*

² Эта добавка в интересах сохранения в крестьянской России в Думе особого представительства крестьянских интересов была сделана в Совещании мною. Я только поддерживал крестьянское представительство в более широких размерах, чем оно было принято в "булыгинской" Думе. Я полагал, что членов Думы, выбранных специально от крестьян, должно быть в таком расчете: где 20 крестьянских выборщиков — 1, где 40 — 2, где 80 — 3.

³ Харитонов Петр Алексеевич (1852—1916) — действительный тайный советник, сенатор, статс-секретарь. В 1904—1906 гг. — товарищ государственного секретаря, с 1906 г. — член Государственного совета, с 1907 г. — государственный контролер. — *Прим. сост.*

было назначено на 5 декабря в 11 часов утра в большом Царскосельском дворце для рассмотрения предположений Совета министров о способах осуществления Высочайших предубаждений, возведенных в пункте 2 Манифеста 17 октября 1905 г.

О Манифесте 17 октября и обстоятельствах, вызвавших и сопровождавших его издание, я уже говорил выше. Но теперь, прежде чем сообщить мои впечатления от Царскосельского совещания, я должен остановиться на самых предположениях, послуживших ему канвою.

Излагать подробно и обстоятельно содержание этих предположений Совета министров, в заседаниях которого мне тоже пришлось участвовать, я подробно не буду, так как результаты их изложены уже в указанной мною статье В. В. Водовозова¹ о Царскосельском совещании², но ограничусь только кратким эскизом сущности постановлений этого подготовительного Совещания, так как оно представляет большой интерес в поступательном движении правительственного корабля и совершенно необходимо для уразумения не только хода работ, но и содержания самого декабрьского Совещания.

Как значится в мемории Совета министров, к участию в обсуждении предположений 2-го пункта Манифеста 17 октября были официально особо приглашены 4 члена Государственного совета: граф Сольский, Э. В. Фриш, А. А. Сабуров и Н. С. Таганцев. Но кроме этих официальных участников, председателем Совета министров Витте были приглашены еще земцы, и между земцами два уже весьма выдвинувшиеся земские деятеля, к голосу которых прислушивалась вся пробуждавшаяся Россия: Дмитрий Николаевич Шипов и Александр Иванович Гучков. Как заявил потом в Царскосельском совещании граф Витте, они были приглашены по желанию самого Государя, но в мемории Совета они даже не названы, а только упомянуто, что в первых двух заседаниях Совета были заслушаны земские деятели, из которых многие, заявляя себя противниками всеобщего избирательного права, находили, однако, что в данное время и при данных обстоятельствах, оно является единственной системой выборов, которая может внести успокоение в общество и дать в результате Думу, пользующуюся общим признанием и авторитетом.

В действительности это заявление весьма не точно. Они были не только заслушаны, но с ними совещались. Мало того, как видно не только из бумаг делопроизводителя комиссии барона Э. Ю. Нольде³, но и из имеющихся у меня документов этой комиссии, Д. Н. Шиповым был составлен проект изменения закона о выборах, который затем исправлялся и перепечатывался в делопроизводстве комиссии и был предметом обсуждения этой подготовительной комиссии.

Вообще не могу не заметить, что великая государственная завируха того времени, обдувшая все сферы, нашла отражение даже в работах бюрократических сфер и, в частности, в той мемории, о которой идет речь.

Перечитывая ее и адуяивалась в ее содержание, с трудом можно уразуметь ход мысли, руководившей собранной, и установить с точностью раз-

¹ Водовозов Василий Васильевич (1864—1933) — участник освободительного движения петербургского студенчества (1883—1887 гг.), сотрудник либеральных периодических изданий. Неоднократно подвергался репрессиям. — *Прим. сост.*

² См. *Былое* 1917. № 3.

³ Нольде Эмануил Юльевич (1854—1909) — действительный тайный советник, статс-секретарь, член Государственного совета. — *Прим. сост.*

граничение образовавшихся в ней мнений; мало того, в самом содержании аргументации отдельных мнений встречаются такие приемы, которые обыкновенно не допускались нашею государственною канцеляриею. Чтобы не быть голословным, позволю себе привести мотивы, которыми подкреплялось, например, создание особой группы представителей рабочих в Думе, которое было потом одним из главных укрепленных мест, за которые велись бои в Совещании. По поводу этого отступления от существенных условий Положения 6 августа, отступления от основ цензовой Думы, в мемории говорится: "между тем, получив участие в выборах, класс этот (рабочие) в значительной (как можно надеяться) части придет к успокоению, так как в вопросе о выборах деятельность крайних революционной и социалистической партий лишится ныне столь благоприятной для них почвы". Об этом соображении можно было думать; такой аргумент мог вырваться в заседании у кого-либо из членов, но такое откровенное сознание в пользовании принципом "погладить по шерсти" для обоснования какого-либо государственного преобразования было в нашем чиновничьем языке делом необычным. Даже скрытые степени того участия, которое принимали земцы, и притом определенные, не имевшие оснований скрывать то, что они делают, да еще в то октябрьское время, был тоже неподходящий прием. А между тем, руководитель канцелярии комиссии барон Нольде был опытный стилист, для которого такие промахи могли быть только объяснены чем-либо необычным, и я позволю себе думать, что это "необычное" было влияние председателя, игравшего, как у него часто бывало, двойную игру.

Некоторые пояснения таким особенностям изложения мемории дает имеющееся при деле письмо графа Витте от 1 декабря 1905 г. к барону Нольде: "Многоуважаемый барон Эммануил Юльевич, мнения по обоим проектам (как увидим далее, канцелярии и Д. Н. Шипова) изложены неравномерно; где большинство в Совете (министров) не известно, ибо баллотировки не было. Надо сказать, одни члены думали так, другие иначе. Мне завтра утром безусловно необходимо представить Государю это дело".

Мемория была столь же неопределенно и переменчиво изложена, как был переменчив и неопределен в своих политических мнениях о необходимости ограничения самодержавия и сам премьер. Твердым основанием для прений и выводов Совещания она служить не могла.

Из бумаг барона Нольде и из моих документов видно, что проектов в Совещании было три, из которых одну группу образовали проекты № 1 и 2 в нескольких последовательных редакциях, и другую группу составил проект № 3. Два первые проекта исходили из одного общего положения, что новый закон о выборах должен стоять на той же почве, как и закон 6 августа, т. е. на классово-цензовом начале избирательного права. Они являлись в дополнение и изменение Положения о выборах 6 августа и Правил о введении этого закона в действие от 12 сентября. Разностворовали они только во второстепенных подробностях. Так, например, проект № 1 в пункте 4 говорил о праве быть избирателями настоятелей *церквей* всех вероисповеданий, если *церковь* или *причт* ее владеют *землей*, а проект № 2 в том же пункте говорил о праве быть избирателями настоятелей *церквей*, владеющих в уезде *недвижимым имуществом*; или проект № 1 в пункте 5 упоминал об участии в выборах рабочих на основании особых, *приложенных* у сего правил, а проект № 2 вносил эти правила в самый текст статьи, причем в последних его редакциях несколько в более широком объеме. Оба эти проекта были редактированы в форме указа Правительствующему сенату, причем проект № 2 содержал даже отдельное положение, что он издается

в дополнение и изменение подлежащих постановлений утвержденного 6 августа Положения о выборах в Государственную думу. В окончательной редакции мемории оба проекта слились в один — № 1.

Совершенно иной характер носил проект № 3, потом уже в Совещании под председательством Государя фигурировавший как № 2. Не могу не указать, что на моих экземплярах двух редакций этого проекта, первой и второй, есть прямое означение "Шипова"; а в бумагах барона Нольде находится несколько последовательных редакций и этого проекта, причем две с собственноручными редакционными поправками барона и с официальными датами рассмотрения этого проекта в Совете министров 29 ноября 1905 г. (пригласительная повестка от имени графа Витте барону Нольде в заседание 29 ноября). Этот проект носил название проекта "Положения о выборах".

Переходя же к рассмотрению работ подготовительной комиссии по существу, я начну с изложения того мнения, которое в Совещании рассматривалось как мнение большинства.

Задачу как подготовительной комиссии Совета министров, так и будущего Совещания, возглавляемого царем, было, прежде всего, расширение, а затем и углубление участия представителей населения в Государственной думе, т. е. предоставление избирательных прав таким группам населения, которым оно не было дано по закону 6 августа, и превращение законосовещательной Думы в законодательную, как первое было намечено, а второе даже прямо установлено в Манифесте 17 октября.

К вновь привлекаемым группам избирателей по указанию мемории должны быть отнесены: 1) средние и низшие разряды городского населения, живущие умственным трудом или участвующие в торговле и промыслах, а также представители умственного труда вне городских поселений, не сливающиеся с земледельческим населением, т. е. так называемый "четвертый элемент", служащие в земстве: медицинский персонал, многочисленный школьный персонал, земские агрономы, статистики, оценщики, участники земского обмывания и т. д.; 2) более мелкие землевладельцы или участвующие в обработке земли не собственники, и 3) известные группы рабочих.

Эти категории входили, главным образом, в курии городских и крестьянских избирателей булыжниковской Думы. По отношению же к другому основному элементу учреждения 6 августа — имущественному цензу — вводилось не только понижение его, но и одно новшество — кроме недостаточных цензовиков избирательное право получали еще живущие умственным трудом, но "не владеющие недвижимой собственностью и не платящие прямых налогов, а между тем, представляющие среду, в которой стремление к участию в государственных делах давно совершенно назрело".

На этой последней почве в подготовительной комиссии отделился от большинства А. А. Сабуров, который возражал против этого расширения по двум основаниям: что это искажает основную систему 6 августа, вводя под сурдинкою принцип поголовного выборного права, а также заключает в себе смешение в одном собрании двух систем, что крайне невыгодно — потому, если не вводится полное всеобщее избирательное право, то следует сохранить цензовую систему во всей ее строгости. Вместе с тем, он указывал, что эта вновь намеченная группа избирателей принадлежит к так называемой немущей интеллигенции, участие которой в выборах, как доказано событиями последнего времени, наименее желательно.

Вместе с тем, все вновь привлекаемые по предположениям Совета министров группы выборщиков могли пользоваться предоставляемыми им правами не по системе законной регистрации, установленной законом 6 августа

та, а в порядке явочном, т. е. им предоставлялось осуществлять их избирательное право по собственному о том заявлению, проверенному и удостоверенному подлежащими органами власти.

Должен прибавить, что мнение Андрея Александровича Сабурова не затрагивало другого новшества, созданного указами Манифеста 17 октября о расширении объема избирательного права, а именно — создание выборных представителей от рабочих. Не касался он этого, вероятно, потому, что это расширение несколько иначе стояло в отношении к имущественному цензу, чем первое, так как члены этой группы, как рабочие, хотя и не подлежали прямому налоговому бремени, но они входили в огромное большинство в крестьянскую среду, которая была платящей прямые налоги группой.

Между тем, представительство рабочих даже в мнении тех сочленов подготовительной советской комиссии, которые исходили из мысли, что предстоящее Царскоесельское совещание будет стоять в той же проекции, как и булыгинская Дума, несмотря на октябрьский смерч, т. е. будет развивать и усовершенствовать начала, положенные в августе, представляло новые значительные трудности.

Как создать этим путем медикамент, могущий служить средством успокоения взволновавшейся массы, среди которой клокотало и бурлило доведенное до белого каления ядро рабочей группы?

Представлялась такая дилемма: или предоставить известной части фабрично-заводских рабочих, путем создания для них отдельной курии, провести своих представителей в Думу, но, таким образом, иметь представительство не от всего рабочего населения, а от некоторых географически отдельных групп, или же дать право выбора всем рабочим не только фабрик, заводов, но и мастерских, крупных и мелких, распределяя их соответственно по городской или крестьянской курии. В первом случае создавалось представительство не повсеместное, а только тех географических округов, где ввиду численности рабочих существовала и действовала фабричная инспекция. Во втором — создавалось географически широкое право, приближающее новый выборный аппарат к системе всеобщего избирательного права, но с очень малыми шансами на действительное представительство в Думе, так как выборщики-рабочие растворялись в массе других выборщиков. Советская комиссия¹ остановилась на первой возможности и предположила создать особую курию "рабочих", предоставив ей, по соображению с численностью рабочих в фабричных округах, 14 мест.

Таким образом, подготовительная комиссия подталкивалась к обсуждению, а может быть, и к принятию всеобщего избирательного права с двух сторон. Во-первых, существованием проекта № 3, составленного одним из лиц, приглашенных в Совет заведомо для Его величества, и к которому, хотя и не вполне свободно, а с применением известного афоризма "и хочется, и колется", склонялся почти благосклонно председатель комиссии, и во-вторых, распространением представительства на рабочих, причем инициатором мысли о таком распространении был тот же граф Сергей Юльевич.

Сущность предначертаний проекта № 3, которому в мемории посвящена целая глава, сводилась к следующему:

В выборах участвуют все русские подданные мужского пола, достигшие 25 лет, за исключением указанных в пунктах 4 (монашествующие,

¹ То есть комиссия Совета министров. — Прим. сост.

воспитывающиеся в учебных заведениях, воинские чины, бродячие иностранцы), 5 (лишенные или ограниченные в правах) и 6 (губернаторы, градоначальники, полицейские чины) сего Положения.

Избрание производится окружными избирательными собраниями, избирающими по одному члену Думы.

Губернии и области разделяются губернскими земскими собраниями на избирательные округа, приблизительно соответствующие уезду, так, чтобы место собрания было приурочено, по возможности, к каждому уездному городу. Города, избирающие более одного члена Думы, разделяются городскими думами также на избирательные округа. Избирательные округа разделяются на избирательные участки: в городах городскими думами, а вне городов — уездными земскими собраниями.

Выборы предполагаются не прямые, а двухстепенные: в участках избирают выборщиков, а последние в окружных избирательных собраниях — членов Думы.

В подготовительном собрании члены, высказывающиеся за проект № 3 (Кутлер, Тимирязев), находили, что переход к такой системе вызывается невыдержанностью системы 6 августа и указанием на возможность установления такой системы в Манифесте 17 октября. При этом они указывали, что, несмотря на крайнюю краткость срока, отделяющую Россию от 6 августа, в ней произошли весьма существенные перемены: "не подлежит сомнению, что среди большинства городского населения, многих земских деятелей и почти повсеместно в рабочем населении мысль о необходимости обособить выборы на началах равенства всех избирателей и признание избирательных прав за каждым полноправным гражданином сделали значительные успехи". Другие члены, однако, со своей стороны указывали, что предположение о невозможности созвать Думу на началах 6 августа представляется пока еще не доказанным, и нет основания отступать от начал Манифеста 17 октября; что если бы переход к всеобщим выборам был бы признан желательным, то разрешение этого вопроса могло бы быть сделано только самою Думою.

Во всяком случае все члены полагали, что если бы Его величеству было бы угодно склониться к введению всеобщего избирательного права, то выборы должны быть степенные, через посредство особых выборщиков, избираемых в небольших сравнительно территориальных единицах, например, в волостях. Кроме того, условием успешности указывалось возможное сокращение вообще избирательного округа для избрания в каждом округе одного члена Думы, считая таким округом, по предельному объему, или уезд, или даже часть его.

Распределение губерний по округам, а сих последних по избирательным участкам Совет министров признавал целесообразным предоставить земским собраниям — губернским или уездным по принадлежности и городским думами.

Кроме того, Совет министров признавал, что и при такой перемене условий избирательного права было бы необходимо сохранить установленное законом 6 августа отдельное право крестьян на сохранение за ними своего отдельного представительства.

Не могу не прибавить, что во всей мемории не содержалось никаких указаний по второму важнейшему изменению конструкции булыгинской Думы, которое как бы пророчески предугадывал А. С. Стишинский еще на Петергофском совещании — углубление представительства, т. е. превращение Думы из совещательной в законодательную. Но это было прежде всего

ясно и точно возведено в Манифесте 17 октября, а затем этого касалось Совещание графа Сольского, которое, изменяя состав Государственного совета из назначаемого Государем в смешанный — назначаемый и выборный, — придавало ему совершенно иное государственное значение: делало его не советчиком царя, а самостоятельным сочленом законодательной власти, а это неминуемо вело не только к пересмотру, но и к переделке силы и значения думских постановлений: признание за Думою не только значения самостоятельного третьего элемента законодательной власти, в некотором отношении даже первенствующего над Советом в качестве чистого органа народных сознания и воли.

В этом отношении самый заголовок проекта № 3 представляется более правильным, так как задача Царскосельского совещания была: пересмотр выборов.

Царскосельское совещание. Заседания Царскосельского совещания должны были происходить в Большом дворце. Заседания были очень длительные, так как начинались заседания 5 и 7 декабря в 11 часов утра, а 9 декабря в 2 часа 30 минут, а оканчивались меж 7 и 7^{1/2} вечера, с небольшими перерывами.

Состав Совещания довольно существенно изменился сравнительно с летом, частью по естественным причинам — за смертью или вследствие оставления занимаемого поста, частью под влиянием изменившихся условий государственной жизни. Прежде всего, сократился состав присутствующих великих князей: из бывших 5 остался только 1 — Михаил Александрович; но это можно было объяснить более специально техническим предметом Совещания. Далее, из министров выбыли столпы правых — Победоносцев и контролер Лобко и министр народного просвещения Глазов, а вместо них вошли не только значительно более умеренные, как Шипов, Немешаев¹, государственный контролер Философов, граф И. И. Толстой², князь Оболенский, но и несомненно гораздо более левые — В. И. Тимирязев и Н. Н. Кутлер, хотя выдвинут был, и притом самим же Витте (а может быть, был навязан ему самим царем), и будущий главный враг его, ярко правый П. Н. Дурново, принявший так много грехов на свою душу за погибель возродившейся России и царствовавшей династии.

Всего менее изменился состав приглашенных членов Государственного совета, так как из них выбыли только А. А. Половцов и Н. Н. Герард, а вновь не был приглашен никто. Зато существенно изменилась группа приглашенных сенаторов, так как не было графа А. А. Бобринского, князя Ширинского-Шихматова, А. А. Нарышкина; не был приглашен и секретарь императрицы граф Голенищев-Кутузов.

Особенно сильно была заметна перемена под влиянием графа Витте фронта по составу лиц, приглашенных в качестве экспертов. Вместо Анания Петровича Струкова и дворянина Павлова, кряжей дворянства, тут были не только более умеренные — барон П. Л. Корф и граф Владимир Бобринский, но и главы октябристов — Д. Н. Шипов и Александр Иванович Гучков.

¹ Немешаев Клавдий Семенович (1849—?) — в 1905—1906 гг. министр путей сообщения, позднее директор Юго-западной железной дороги, член Государственного совета. — *Прим. сост.*

² Толстой Иван Иванович (1858—1916) — граф, в 1893—1905 гг. вице-президент Академии художеств, в 1905—1906 гг. министр народного просвещения. — *Прим. сост.*

Самое положение приглашенных экспертов было совершенно иное, чем в первом Советании. Если бы переводить характеристику их деятельности на язык Уложения о наказаниях, то надо было бы сказать, что они являлись не пособниками в деле нового государственного устройства, но играли роль прикосновенных. Но ведь в 1905 г. действовала Общая часть Уголовного уложения 1903 г., а на основании его они становились как бы интеллектуальными участниками, и притом в высоком ранге необходимых для учинения предполагаемого деяния!

Наконец, в делопроизводстве произошло также одно изменение: был выдвинут графом Витте Сергей Ефимович Крыжановский, тогда скромный помощник начальника Главного управления по делам местного хозяйства, человек весьма значительных способностей, затем скоро зашагавший по иерархической лестнице и вместе с Щегловитовым¹, игравший одну из первых ролей в эпоху возвеличения правых, к январю 1917 г. окончившуюся не только разгромом Государственного совета, но тибелью самой монархии.

Итак, заседание 5 декабря было открыто монархом. В самом начале он обратился к нам с обычным заявлением, что он ждет открытого и искреннего изложения наших мнений и прежде всего желает выслушать мнения москвичей. Первым выступил Д. Н. Шипов со своим ясным, отчетливым, спокойным изложением делового земца, автор проекта преобразования выборов по системе всеобщего права избрания членов Думы, фигурировавшего под № 2, о котором я только что упоминал. Он говорил, как убежденный сторонник введения принципа всеобщих выборов как единственного средства успокоения России. Он удостоверял, что Дума 6 августа никого не удовлетворила, а напротив, усилила смуту, так как масса волновалась тем, что множество участников народного движения остались за выборным флагом, так как огромное число их не подходило под высокий избирательный ценз. Затем он убежденно указывал, что Манифест 17 октября вызвал радость во всех верных сынах России, за исключением революционеров, и что начала, в нем провозглашенные, должны быть немедленно осуществлены, не ожидая открытия Думы; манифест даровал всем гражданам свободу и им же всем должен обеспечить участие в избирательных собраниях. Он заявил, что в Думу должны пойти лучшие люди не для защиты своих личных или кастовых интересов, а для общей работы на благо всего государства. Равное избирательное право нельзя осуществить, если будет установлена классовая система. Дума, прибавил он, будет наиболее консервативною, если возможность участвовать в выборах будет дана всему русскому народу, а не отдельным классам. А так как большинство русского народа земледельцы, то надо дать представительство демократического характера.

Поэтому он безусловно высказывался против проекта № 1 как по самой основе его о представительстве классов населения, так, в частности, и потому, что в нем совершенно незаслуженно дано особенное представительство далеко не основному классу России — рабочим. Он, конечно, считал необходимым принять проект № 2, основы которого им же были разработаны, но он добавлял, что надо это сделать с одною необходимою поправкою: устранить особое искусственное крестьянское представительство, которое было в него перенесено из августовского закона. Он даже находил, что дарование такого особого отдельного права крестьянам вызовет недо-

¹ Щегловитов Иван Григорьевич (1861—1918) — в 1906—1915 гг. министр юстиции. — *Прим. сост.*

вольство с их стороны; что крестьяне могут думать, что правительство им не доверяет, не верит тому, что они выберут своих кандидатов.

Из хода его мыслей ясно можно было видеть и его слабое место. Его аргументация носила чисто оппортунистический характер: поклонник известной доктрины, он проводил ее прямо, без уступок и колебаний. Это была идеология октябризма, но едва ли могущая рассчитывать на жизненный успех; в его прямолинейном построении не было тех ингредиентов, которые химически могли бы воздействовать, растворить и успокоить высоко вздымавшиеся волны крестьянского безземелья и рабочей изможденности, пришибленных, страдающих под нажимом крупноземельников и фабрично-заводских прессов, под тяжелым гнетом капитала.

Второй оратор, выступивший также противником Думы интересов или классовой системы 6 августа, был другой приглашенный, тогда уже вождь октябристов, а впоследствии их официальный лидер Александр Иванович Гучков. Не скрою, человек, всегда пользовавшийся не только моим расположением, но, так сказать, институтским обожанием. В моих глазах Гучков был тип настоящего государственного, многогранного драгоценного самородка, который вставить в надлежащую оправу всемерно препятствовала придворно-немецкая камарилья, не переносившая этого “зазнавшегося купчишку” и достигшая того, что под ее вечно злобствующим шипением для Николая II Гучков, Петрункевич и позднее еще Родичев обратились в красные флажки и бандельеры в глазах мечущегося по цирковой арене жертвенного быка. О более поздних промахах Гучкова как министра Временного правительства я пока судить не берусь. Гучков, как оратор более тонкий, не проявил таких резких и суровых отношений к классовой системе выборов, как его предшественник. По поводу проекта № 2 он заметил: “На мой взгляд, дарование всеобщего избирательного права неизбежно; если не дать его теперь, то в ближайшем будущем его вырвут. Между тем, принятие этого принципа теперь же было бы актом доверия и милости, а потом будет поздно”. Затем он только как свидетельствовал, что благодаря цензовой системе 6 августа в Москве оказалось только 8 000 избирателей, тогда как при всеобщем избирательном праве их было бы 300 000; что по цензу квартиранимателей он сам, человек известного зажитка, не мог бы попасть в избиратели. Конечно, он так же, как и Шипов, восставал против того порядка и условий, в которых были дарованы рабочему классу избирательные права по проекту № 1. По этому поводу он говорил: “Рабочие обособляются в отдельный класс; вместе с тем, из числа их устраняется от участия в выборах миллионная масса, и притом самая консервативная — стрелочники, сторожа, возчики, ломовые, ремесленники и т. п. Обособление идет до самого верху и они имеют в Думе 14 депутатов. Это будет организованный стачечный союз”.

Два другие земца заявляли, что они только недавно перешли в сторонники всеобщих выборов; барон П. Л. Корф говорил, что еще в минувшем марте он стоял на почве земских выборов, а граф В. А. Бобринский, что еще недавно, когда они ехали сюда, он стоял за выборы по классовым интересам. Оба они заявили, что перешли на эту систему только под влиянием кипучей современности, когда затронуты интересы всей России. Далее, на вопрос, коварно поставленный графом Сергеем Юльевичем, думают ли они, что можно произвести выборы даже там, где произошли беспорядки, представители земства дали уклончивые ответы. Но они не отказывались от возможности выборов, что и побудило Витте резюмировать их мнение так, что выборы можно произвести везде, за исключением некоторых местнос-

тей, объятых пламенем восстания. Затем, после нескольких замечаний присутствующих, был сделан резкий выпад против мнений земцев со стороны П. Н. Дурново, который заявил, что при общем выборном праве в Думу попадут негосударственные элементы; что помещики не пойдут в Думу вместе с фельдшерами, земскими статистиками и т. п. лицами, недавно еще предводительствовавшими грабительскими шайками, разорявшими их усадьбы.

После этой пламенной реплики последовал перерыв и земцы удалились.

После перерыва Государь опять попросил не увлекаться речами, а говорить как можно более сжато и искренне. Вообще во все это Совещение он видимо тяготился заседаниями и неустанно спешил вперед: "далее, далее!", как будто ему это собеседование прискучило и толку от наших бесед он не ждет!

По возобновлении заседания, после кратких и не совсем подходящих к существу дела замечаний С. Ю. Витте о том, что нельзя обсуждать вопроса о расширении избирательных прав вне пространства и времени и что для спасения России необходимо сохранить между Государем и Думою средостение в виде Государственного совета, я попросил слова в защиту первого проекта. В моих бумагах сохранился подробный конспект тех соображений, которые руководили мною не принимать, несмотря на кажущуюся потребность успокоения бурного моря, как успокаивающую паллиативу всеобщее избирательное право. Но я про себя отказался от предположения представить эти подробные соображения ввиду прямого заявления Государя о необходимости говорить сжато, и я, может быть, приложу их к настоящему очерку отдельно. Но у меня есть в бумагах и набросок того, что я говорил в этом заседании, несколько разнствующий с краткою записью протокола. Буду придерживаться моей записи, так как протокол слишком обезличивает сказанное и затушевывает оттенки¹. Я сказал: "Государь, Вам власть решения, а на нас, облеченных Вашим доверием, — священная обязанность перед Вами и родиной по мере сил облегчить Вам в этот момент лежащую на Вас тяжесть решения. Если бы приходилось решать вопрос только теоретически, то мне был бы совершенно ясно виден тот стяг, под который я должен был бы стать твердо руководствуясь сознанием того, что может быть признано справедливым участием народа в управлении. Но так как надо обсуждать не принцип, а проект, то я позволю себе высказаться за первый, и вот почему. В него включены требования условия настоящего, переживаемого нами времени о представительстве рабочих; далее в нем принято

¹ Протоколы заседаний Совещения имеют значение не полного отчета о прениях, а официальной записи прений. Их назначение, по преимуществу, так сказать, напомнить то, что говорилось в заседаниях; вдобавок в них на степень подробности записи влияло государственное положение говорившего: например, слова Государя приводились полностью, подробно передавались в них слова "премьера" и т. д. Некоторые заявления мелких лиц вовсе не записывались, поэтому большое дополнение к протоколам составляют заметки барона Э. Ю. Нольде. Они парализуют однотонность протокола и придают ему жизненный колорит, дают тот придаток, который вносит в фотографические снимки цветная фотография: оживляют записи. Позволю привести пример. В самом начале первого заседания в заметках относительно слов барона Ю. А. Икскуля значится: "нужным (признать) два заседания", а в протоколе этого предложения прямо не указано. А говорится: "Государь предложил одно"; или по поводу слов графа Игнатьева отмечено: "терзают душу сомнения"; слова эти были, веролтно, сказаны и дают своеобразный колорит сказанному графом, облекают в плоть костяк протокола. Это оправдывает, думаю я, и сделанное мною пополнение записи протокола по имеющимся у меня заметкам.

существенное расширение цензовых условий и включена известная категория лиц, имеющих только умственный ценз. От возможности скорейшего осуществления этих расширенных условий избирательных прав зависит и самый вопрос о приемлемости проекта и скорейшего его исполнения. А это страшно нужно пострадавшей России.

Между тем, проект № 2 вносит много новшеств, требующих должного временного срока для приспособления к ним и для успешного их осуществления. По закону 6 августа главной ячейкой выборов было сельское общество, а по проекту № 2 центр тяжести передвигается на расстояние, в волость, причем это отдаление дает возможность принять действительное участие в выборах только более молодому, юркому населению. Фактическое участие в выборах будет обратно пропорционально возрасту. Второй проект требует территориальной перекройки всей России, замены нынешнего деления на уезды, волости искусственным дроблением на участки. Даже самый принцип нового строительства России будет поколеблен.

Я смотрю на участие в Думе не как на осуществление права властвования, а как на выполнение обязанности нести тягости управления. С этой точки зрения, как недостижимый идеал было бы привлечение к власти "умудренных в управлении", а за недостижимостью этого идеала, пришлось по необходимости привлекать к управлению представителей жизненных интересов, как это и положено в основу Думы 6 августа, приемляющей классовое представительство"

Затем ту же мысль о предпочтении первого проекта развил и Андрей Александрович Сабуров, но, конечно, с прибавкою своего отдельного мнения, т. е. с исключением из выборщиков представителей интеллигенции, не имеющих имущественного ценза. Сабуров стоял, главным образом, на точке зрения опасности второго проекта, так как одно предположение о всеобщем голосовании вызовет усиленную пропаганду в народе. Он даже заявил, что уже из Петербурга до 5000 молодых людей уехали в народ.

На этот раз на нашей стороне оказался и П. Н. Дурново, и А. С. Стишинский. Правда, оба поддерживали проект № 1 только с тою же оговоркою, какую делал еще в Совете министров Сабуров. Эти единомышленники и союзники поневоле, конечно, ставили нас в несколько неловкое положение, но ведь нельзя же забывать, что нас с ними связывало только отрицательное условие: мы не считали для истинных интересов России даже того времени каким-либо государственным целительным средством принцип всеобщего избирательного права; но далее наши дороги не только расходились, но шли противоположно друг другу, так как для них была ненавистна самая идея ограничения самодержавия, а мы считали это ограничение необходимым.

К защитникам проекта № 1 примкнули Э. В. Фриш и граф Сольский. Напротив, за проект № 2, как и в Совете министров, выступили Н. Н. Кутлер и В. И. Тимирязев, опиравшиеся преимущественно на знание народа, его воззрений и желаний со стороны земских людей — москвичей, говоривших в Совещании, и контролер Д. А. Философов, а отчасти и князь Оболенский 2-й.

Сам С. Ю. Витте выступал несколько раз, но его выступления, по крайней мере, как они запечатлены в протоколе, не давали возможности определить, каковы же были его действительные воззрения на возможность введения у нас всеобщего избирательного права.

Вспоминаю только, что температура советчиков царя настолько поднялась к концу заседания, что для ее успокоения совершенно своевременно

было заявление Государя, что он откладывает решение этого вопроса до следующего заседания, до среды 7 декабря.

Здесь и я сделаю маленький перерыв в порядке изложения моих воспоминаний, чтобы сказать несколько слов об этом промежуточном дне.

Это было 6 декабря, т. е. день именин Государя. Все мы были приглашены к обеду и завтраку в Царском Селе. Все шло обычным порядком. За завтраком была обычная кулебяка и тосты за именинника. После завтрака образовался обычный полукруг приглашенных, который и стали обходить Государь с Государьней. Я стоял почти посредине. Впереди меня, немного вбок, стоял генерал-адъютант Христофор Христофорович Рооп¹, один из очень хороших и честных слуг старого порядка, близко лично известный Государю. Он не был не только членом камарильи, но даже сторонником правых, а входил в небольшую кучку настоящих беспартийных и, привожу это как характеристику правой оргии 1 января 1917 г., этот андреевский кавалер, заслуженный слуга царского режима не был пощажен щегловитовским разгромом Государственного совета и был зачислен так мало чтившим и даже ценившим заслуги своих приближенных безвольным Государем в разряд не действующих членов Совета.

Подойдя к Роопу, Государь стал говорить с ним, как мне было слышно, о вчерашнем заседании, о мнениях москвичей. Что ответил Рооп, я не слышал. От него Государь перешел ко мне и, видя, что я прислушивался к его разговору с Роопом, сказал мне: "А Вы как думаете?" Я несколько затруднился ответом, но потом тотчас же заявил: "Я мое мнение высказал вчера откровенно, но не скрою, Ваше величество, что то, что мы выслушали вчера от приглашенных, заставляет меня весьма сомневаться: верно ли я думаю? Они близко знают народное настроение, и меня начинает брать сомнение, правильно ли я делаю, упорно отстаивая мое мнение?" На это Государь сказал, улыбаясь: "Не колебайтесь и держитесь того, что говорили", и, кажется, прибавил: "Держитесь устойчиво", но за достоверность именно этих последних слов я не ручаюсь. Во всяком случае, у меня осталось полное убеждение, что он уже решил в пользу проекта № 1.

Помню, что потом, после завтрака, мы стали спускаться к выходу по церковной лестнице. Я шел рядом с Великой княгиней Ольгой Александровной² и не помню, что-то говорил ей, а она громко засмеялась. Государь, который спускался немного впереди, обернулся и сказал, обращаясь ко мне довольно громко: "Не рассказывайте сестре о наших занятиях, а то и она начнет заниматься политикой, а ей это не нужно!"

На другой день занятия Совета начались, как обыкновенно, в 11 часов.

Почти в первую голову повел прения сам Витте и произнес самую длинную речь в этом заседании, вывод из которой был все тот же, обычный, — ни два ни полтора: не знаю, говорил ли с ним Государь 6 декабря о том, к чему он склоняется, но казалось, что он был об этом осведомлен и это его раздражало. Говорил он в этом заседании все время, выражаясь по-простонародному, насадая на царя, который сидел с ним рядом. Витте говорил стоя, вытянувшись во весь свой высокий рост и по обычаю жестикулируя

¹ Рооп Христофор Христофорович (1831—?) — генерал от инфантерии, командующий Одесским военным округом, член Государственного совета. — *Прим. сост.*

² Ольга Александровна (1882—1960) — младшая дочь Александра III, сестра Николая II. — *Прим. сост.*

иногда обеими руками, а царь сидел несколько пригнувшись к столу, точно пришибленный властным министром.

Из этой речи от Витте мы узнали много сокровенного, узнали, что вследствие ухода в октябре некоторых министров в Совет по желанию Государя были приглашены и Шипов, и Гучков, что Витте предложил им составить проект избирательного закона, что ими и было сделано, что этот проект разбирался в Совете, но был большинством отвергнут, и что царю известно, что это и есть проект № 2.

Затем он, сначала, безусловно высказался *против первого проекта*, считая, что главная его слабость в том, что он отдает преимущество элементу достатка, а не элементу труда, но в то же время он считает, как и московские земцы, его совершенно непоследовательным, потому что он допускает отдельное представительство для рабочих, да еще и наиболее распропагандированных, т. е. заводских и фабричных. Вместе с тем, он приходил к тому выводу, что с принципиальной точки зрения только второй проект представляется приемлемым, и к этому добавлял, что и с практической стороны второй проект не представлял бы даже особой опасности. Казалось бы, все хорошо и вывод подсказывался сам собой, но Витте остался верен своей обычной системе и заявил неожиданно, что у него есть опасения, вытекающие из особенностей настоящего времени: “Когда я рассуждаю умом, склоняюсь в пользу второго проекта, но когда я действую по чутью, я боюсь этого проекта”, и этим он дал козырь председателю, который предпочел чутье — уму!

Затем Витте стал говорить о разных новых предположениях, о системе, намеченной князем А. Д. Оболенским 2-м, который предполагал выборы по каждой курии — *всеобщие*, но не смешанные между собой, т. е. для землевладельцев, крестьян и горожан отдельно, так сказать, систему всеобщих сквозных выборов, вроде предложенной в июле на Петергофском совещании Лобко и забракованной всем Совещанием, и систему, предложенную Д. А. Философовым, сначала выбирать по июльской системе, а потом, второй раз, отдельно, по всеобщему избирательному праву — предложение, вызвавшее не лишнее ядовитости замечание П. Н. Дурново, что нельзя в течение получаса создавать новый выборный закон, и по поводу которого и я не могу не заметить, что по делу толикой важности нельзя же руководствоваться пословицей: “Что есть в печи, то на стол мечи”. Некоторое время затем продолжались выпады с той и другой стороны, так сказать, словесные схватки, и, наконец, настала решающая минута. Отчетливо помню, что, когда прения затихли и мы все как-то притулились, Государь стал говорить, наклонивши голову, тихо, но внятно: “Все обсуждено, все взвешено. Вопрос этот был мне совершенно непонятен и даже мало меня интересовал. Только после Манифеста 17 октября я его изучил. Я находился в течение обоих заседаний в полном колебании. Но с *сегодняшнего* утра мне стало ясно, что для России лучше, безопаснее и вернее — проект *первый*. Проект второй — мне чутье подсказывает, что его нельзя принять. Идти слишком большими шагами нельзя. Сегодня всеобщее голосование, а затем недалеко и до демократической республики. Это было бы бессмысленно и преступно..., а потому перейдем к чтению первого проекта”...

Сознаюсь, что когда я услышал, что вернее проект первый, я вздохнул облегчительно, но тогда же мелькнула мысль, что Государь остался верен себе, сказав, что еще сегодня утром он колебался, тогда как вчера он определенно дал мне понять, что все шансы за первым проектом и посовето-

вал быть твердым. В одном только оказался пророком Государь: наступление демократической республики было отодвинуто только на 7 лет.

Излагать дальнейшие рассуждения Совещания мне не представляется интересным, хотя они и длились 1^{3/4} заседания. Могу прибавить, что некоторую задержку дальнейшего хода Совещания составило предложение А. А. Сабурова, высказанное и в его особом мнении на предварительном Совещании об устранении от права участия в выборах имущественно нецензовых лиц — квартиронанимателей, из которых, как он полагал, три четверти не платят квартирного налога, и лиц, состоящих на государственной и общественной службе и получающих содержание или пенсию (пункты "д" и "е" статей 1 и 2), как не платящих налогов.

Граф Витте указал, что по проекту в деревнях они исключены из числа выборщиков, а в городах они не представляют опасности, и так как он полагал, что "не мелкие чиновники, а лица, стоящие гораздо выше, как директора департаментов и лица, имеющие право выбора по квартирному налогу, представляют наибольшую опасность".

Я со своей стороны заметил, что гораздо опаснее, когда они останутся за флагом. Между тем ясно, что они имеют имущественный ценз, только идущий по налоговой лестнице вниз, так как имеют выборное право только высшие классы таких плательщиков.

Поддержку Сабурову оказали как на предварительном Совещании столпы правых граф Игнатъев и Дурново, так теперь Стишинский, который, как говорят в народе, "подложил ему свинью" за его ренегатство из левой среды по этому пункту, ядовито заметив, что в городах нужно только повысить низший предел избирательного ценза и опасность исчезнет!

После указания Д. Н. Шипова, что все ведь уплачивают налоги в том или другом виде, против предложения высказались члены Совещания нашей группы — Верховский и Манухин, и этим этот эпизод об устранении от участия в выборах умственного пролетариата был исчерпан, и дальнейшее направление избирательной колесницы ее председателем ограничилось только нетерпеливыми выкриками: "далее, далее", "оставить, как в проекте".

Должен только в заключение прибавить несколько общих указаний.

Во-первых, вражда к вновь вводимому государственному строю побудила коренных врагов его попытаться отдалить наступление этого неприятного часа. На этом основании П. Н. Дурново неоднократно указывал, что беспорядки и неурядица, пылавшая в России, делает практически невозможным осуществление выборов в Думу. — как говорил он: "Вообще теперь не следует производить выборов, а только издать выборный закон".

Граф Витте высказывал половинчатое мнение, что выборы можно произвести только там, где существует относительное спокойствие.

Между тем, еще в самом начале эксперты горячо заявляли, что всякое промедление страшно опасно и только раздует государственный пожар. Точно так же и большинство членов Совещания указывало на крайнюю потребность не медлить, как выразился я в заседании, в ответ П. Н. Дурново "Откладывать выборы на неопределенный срок значило бы поставить крест на будущность России".

Этот вопрос о сроке окончательно разрешил Государь в самом конце последнего заседания первого Царскосельского совещания: "Я не имею в виду откладывать созыва Думы. Необходимо безотлагательно исправить проект и ко мне его направить", — что и было сделано 12 декабря.

Вспоминая ранее Петергофское совещание, я позволил себе тогда несколько кощунственное кулинарное уподобление булыгинской Думы пас-

хальному куличу, в котором от тяжести возглавия нижняя лепешка — Дума — дает трещины и припеки, так сказать, набухания. Тогда таким приростом выпечки была добавочная крестьянская курия, а после 17 октября таким же припеком явилась рабочая секция в 14 членов и этот припек — *horribile dictu*¹, свидетельствующий лишь о неумелости пекарей, — защищался умеренными и резко порицался тогда, казалось, более крайними членами Совещания — октябристами-полукадетами. Я не говорю уже о более левых группах членов Думы; в составе Совещания о них не было, по крайней мере явственно, и намека.

Но был еще один совсем маленький припек, о котором в заключение не могу не сказать пару слов.

Почти в самом конце заседания гр. Сольский неудачно напомнил Государю: "Вы изволили упомянуть о Холмской Руси".

Граф Витте по этому поводу сейчас же указал, что всякое исключение из общего закона нежелательно, хотя тотчас же добавил, что, с другой стороны, весьма желательно дать русскому населению Холмщины возможность иметь своих представителей, а затем опять перевернулся и прибавил: "Ведь с такими ходатайствами полезут и из других окраин!"

Другие, как Оболенский 2-й, находили, что такие сепаративные стремления не могут быть допускаемы; к этому, по-видимому, примыкали и другие сочлены.

Но неожиданно царь заявил, что дать такое представительство Холмской Руси необходимо, что "*я уже обещал*".

И так оказалось особое представительство, как неожиданный нарост "в личное Его императорскому величеству одолжение"²

А теперь, увы, и вся эта Холмская Русь при самодовлеющих выкриках, без аннексий и контрибуций, задаром отошла от матери — России.

Так кончилось и первое Царскосельское совещание.

Таганцев Н. С. Пережитое. Вып. I. Учреждение Государственной думы в 1905—1906 гг. Пг., 1919. С. 25—31, 79—98.

¹ Страшно сказать (лат.). — Прим. сост.

² Я не говорю уже о предложении Философова допустить новые последующие дополнительные выборы ко всей Думе. Это была бы такая кулинарная задача, выполнить которую не взялся бы никакой пекарь!

Раздел VII

РАЗРАБОТКА ПОЛОЖЕНИЯ О ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Выборы членов Всероссийского Учредительного собрания в октябре 1917 — феврале 1918 года — особая веха не только в истории отечественного избирательного права и процесса, но и российской государственности.

После Февраля 1917 года идея созыва Учредительного собрания, основанного на началах всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном способе голосования, стала, пожалуй, наиболее важным лозунгом, который объединил разнородные политические силы и движения, подавляющее большинство российских общественных деятелей, участников многочисленных манифестаций, митингов и сходов. Уже 3 марта в рескрипте великого князя Михаила Александровича отмечалось: “прошу всех граждан державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, как созданное в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа”¹, а “немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны”² была названа одной из первоочередных задач в декларации Временного правительства первого состава.

В этих условиях способ избрания членов Учредительного собрания и соответствующие ему процедурные вопросы становились определяющими при решении “задач государственного переустройства”. А потому и образованное Временным правительством 25 марта 1917 г. Особое совещание для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание являлось достаточно представительным учреждением, состав которого постепенно увеличивался. Если первоначально в Совещании было представлено более 60 человек, то к концу июля (по подсчетам О. Н. Знаменского) — более 80, к сентябрю — около 110 человек³.

Особая роль в Совещании отводилась специалистам — известным юристам, которые имели опыт работы над проектами государственных законов. Среди них — В. В. Водовозов, В. М. Гессен, С. А. Котляревский, Н. И. Лаза-

¹ Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов / Сост. О. А. Шашкова. М., 1996. С. 144.

² Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1994. С. 125.

³ См.: Знаменский О. Н. Всероссийское Учредительное собрание: История созыва и политического крушения. Л., 1976. С. 125.

ревский, В. А. Маклаков, Б. Э. Нольде и др. Кроме юристов, в состав Совещания вошли представители национальных групп и от отдельных регионов, армии и флота, "думских" и "внедумских" партий и различных общественно-политических и профессиональных организаций (Советов крестьянских депутатов, Советов рабочих и солдатских депутатов, Совета Всероссийских кооперативных съездов, Лиги равноправия женщины, Совета Союза казачьих войск и др.). Председателем Совещания Временным правительством был назначен известный юрист Федор Федорович Кокошкин.

Заседания Совещания открылись 25 мая 1917 г. Для более детальной проработки вопросов, связанных с подготовкой Положения о выборах в Учредительное собрание, Особое совещание образовало несколько комиссий: об условиях осуществления активного и пассивного избирательного права, о системах избирательного права, о технической подготовке выборов, об избирательных списках и их обжаловании, о выборах в армии и флоте, о выборах на окраинах и т. д.

По обозначенным проблемам комиссии готовили доклады, которые выносились на рассмотрение всего состава Совещания. Принципиальнейшим вопросом (или "коренным", как назвал его А. С. Зарудный) явился выбор системы избирательного права. К началу работы Совещания (в марте—апреле) многие партии уже высказались за внедрение пропорциональной системы выборов. Однако такой подход вызывал и немало критических откликов. Окончательное решение оставалось за Особым совещанием, которое по вопросу о системах избирательного права образовало комиссию под председательством В. М. Гессена и товарища председателя А. Я. Гальперна. В ее состав входили более 20 человек, среди которых были как известные правоведы, так и представители различных партий, общественных организаций и национальных групп.

В настоящем разделе публикуется в извлечениях стенографический отчет первого и пятого заседаний и полностью шестого заседания Совещания. Материалы стенографического отчета дают представление о круге вопросов, поставленных перед разработчиками Положения о выборах в Учредительное собрание, о дискуссии по докладу Комиссии о системах избирательного права.

Работа Особого совещания продолжалась до начала сентября 1917 года и с августа шла параллельно с деятельностью Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. Проект Положения о выборах разрабатывался и принимался не целиком, а по отдельным разделам или главам: 20 июля Временное правительство утвердило главы I—V Раздела первого Положения, 11 сентября — главы VI—X Раздела первого и Раздел второй, 23 сентября — Раздел третий, заключительный Положение о выборах в Учредительное собрание сумело учесть специфику регионов и политического развития России, менталитета ее граждан, их чаяний и устремлений, явилось одним из наиболее демократических выборных актов среди аналогичных законов европейских и других стран. Как точно отметил Л. Г. Протасов: "Рассуждения по поводу закона о выборах во Всероссийское Учредительное собрание кажутся праздными: все равно ведь избирательная демократия в 1917 году не сработала. Однако этот исторический экскурс позволяет видеть в избирательной реформе 1917 года плод разумного компромисса, возобладавшему над узкопартийными интересами и амбициями"¹. Как

¹ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 77

известно, в результате выборов голоса более чем 48 миллионов избирателей распределились следующим образом: 39,7% набрали эсеры, 22,7% — большевики, 4,5% — кадеты, 3,2% — меньшевики, 0,9% — энесы, 14% — разнородные социалистические списки, 9,6% — национальные партии и списки несоциалистического характера, около 5% получили конфессии, кооперативы, казаки, праволиберальные и консервативные списки. В хрестоматии приводится полный текст Положения.

Из мемуарной литературы мы приводим фрагменты воспоминаний участника Особого совещания, известного деятеля партии социалистов-революционеров М. В. Вишняка.

Документы

Стенографический отчет Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание

(Извлечение)

Заседание первое. 25 мая 1917 г.

Министр-председатель кн. Г. Е. Львов. Позвольте объявить заседание Особого совещания открытым. Позвольте приветствовать вас, господа, и поздравить с приступом к занятиям величайшей государственной важности по подготовке к Российскому Учредительному собранию. Для всех нас ясно, как велика сложность этой задачи. Она требует величайшей справедливости по отношению ко всем частям и группам пестрого состава населения нашего громадного государства Российского. Учредительное собрание — высший орган государственной воли народной, который должен завершить великую русскую революцию, который должен выработать все основы жизни будущего строя свободного демократического государства. Он понесет ответ за всю будущность России, и естественно, что состав его должен соответствовать этой величайшей ответственности. Учредительное собрание должно быть конденсатором всех духовных и умственных сил народа. Оно должно быть выразителем его великого ума и сердца. Вы, члены Совещания, должны иметь в виду непрестанно именно великие задачи, которые предстоит решить Учредительному собранию, и приложить все ваши силы на то, чтобы создать пути, по которым бы притекли из недр государственного организма его лучшие живые силы. Там, где требуется приложить высшую справедливость, где надо соблюсти и сочетать самые разнообразные интересы, где надо выработать совершенный и сложный аппарат, долженствующий представить собой силу, управляющую всем сложным телом громадного государственного организма, там надо забыть и оталечься от интересов частных и подняться на высоту общегосударственную, где все частные интересы приносятся в жертву целого, в жертву общего блага всего государства. Я не сомневаюсь, что вы, господа, подниметесь на эту государственную высоту, что высшая объективность и высшее чувство справедливости объединятся в вашей работе с государственным пониманием и взглядом на величайшие задачи, предстоящие вам. Я не сомневаюсь, что все технические трудности работы вашей будут проникнуты глубокой любовью

к родине и что вы преодолеваете всю ее сложность. Вы обладаете полной возможностью уловить самые глубокие народные желания. Революционная Россия сейчас переживает процесс выработки и формулирования своих желаний, процесс внутреннего самоопределения. И в тесной связи с населением вы, его представители всех течений государственной мысли, вы можете здесь соединить и сочетать результаты их работы воедино со всей работой внутренней государственной жизни. Работа ваша трудна и ответственна, она подвергнется суду и критике всего населения, всего народа. Но эта критика поможет вам, укажет вам пути, которыми нужно следовать. Весь народ заинтересован в том, как осуществится его воля. Он сам поможет вам в разрешении вашей государственной задачи. От имени Временного правительства позвольте пожелать вам, господа, успеха во всей работе и передать председательствование Временным правительством назначенному председателем Ф. Ф. Кокошкину. (Рухляцкая.)

Председатель. Господа члены Совецания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. То учреждение, которое вы составляете, носит временный характер и занимает скромное место в государственной жизни. Мы, конечно, не составляем здесь представительного собрания в точном значении этих слов. Мы не являемся вообще органом власти, мы не можем постановлять никаких обязательных для кого бы то ни было решений. Наши задачи, по существу, чисто деловые, чисто практические, но нашему скромному учреждению предстоит приложить свою руку к одному из величайших дел русской истории. Наша скромная работа обвешна величием настоящего исторического момента, — я бы сказал даже, грозным величием настоящего исторического момента. И это не обмолвка. Этих слов я бы не взял назад. Нельзя закрывать глаза на те трудности и опасности, перед которыми стоит в настоящую минуту новорожденная русская свобода. Мы знаем, что путь к утверждению и укреплению завоеванной свободы для всех народов — путь тернистый. И если в первые моменты нашей революции мы утешались надеждой, что, быть может, нам суждено миновать те опасности и трудности, которые встретили на этом пути другие народы, опередившие нас по пути политического развития, то теперь, если эта надежда не исчезла у нас окончательно, то все-таки она поколеблена. Мне пришлось недавно читать в одной заграничной газете, если не ошибаюсь, в органе нейтрального государства, о том, что в России господствует хаос, о русском хаосе. Наши западные братья, быть может, несколько забывчивы, — быть может, они в своих суждениях о переживаемом нами моменте склонны забывать такие же моменты, которые они переживали раньше в своей собственной истории, когда вековой старый порядок сокрушался и на месте его воздвигался новый. Конечно, наш новый мир, перед нами созидающийся, этот новый мир еще не устроен; он напоминает ту библейскую картину, где над землей, которая еще не устроена, носится животворящее начало, только один дух Божий, — над морем нашей революции носится тоже животворящий и творческий дух. Этот животворящий и творческий дух есть признанное всей страной начало верховенства народа. Нашей старой конституции, полуабсолютической, более не существует. У нас нет еще новой конституции, но основной фундамент этой конституции уже есть, и этот основной фундамент есть именно признание начала верховенства народа. К этому началу вы должны обратиться; это есть та путеводная звезда, которая может одна вывести нас из переживаемых нами затруднений; устроить нашу жизнь, укрепить нашу свободу на твердых началах может лишь именно идея верховенства народа, верховенства, под-

чиняющего себе все отдельные части народа. Но для того, чтобы эти начала могли проявить свою организованность и устрояющее действие, они должны сами явиться перед нами в виде законченной организации, они должны получить окончательное оформление. И вот к этому великому историческому делу мы и должны приложить свою руку; этому великому делу мы призваны содействовать, мы призваны построить те ступени, по которым народ-самодержец взойдет на принадлежащий ему престол. На нас возложено изготовление проекта того закона, согласно которому будут происходить выборы членов Учредительного собрания. Наша задача и проста, с одной стороны, и трудна в то же самое время. Она проста с точки зрения политической, с точки зрения политических принципов. Нам не приходится, как, может быть, приходилось аналогичным учреждениям, работавшим в других странах, нам не приходится и нет никакой надобности входить в обсуждение основных политических начал, которые будут положены в основу закона, который мы призваны выработать. Эти начала уже предрешены, они предрешены волею народа и они провозглашены в заявлениях Временного правительства. Учредительное собрание должно быть выбрано на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и притом голосования без различия пола. Еще несколько месяцев тому назад в одной из бесед министра-председателя с женской депутацией он разъяснил, что Временное правительство, провозглашая формулу всеобщего избирательного права, под словом "всеобщее" подразумевало и участие в нем лиц женского пола. Таким образом, все эти главные основания демократического избирательного закона, за которые еще ведется борьба в некоторых странах, за которые велась еще недавно борьба у нас, которые казались одно время трудно достижимыми, далекими, все эти начала уже провозглашены; они неизбежно утверждены, и нам приходится составлять избирательный закон лишь на основе этих начал; тут начинаются наши трудности, ибо если наша задача проста в политическом отношении, то она чрезвычайно сложна и чрезвычайно трудна именно в той своей части, которая на нас и возложена, — в своей части технической. Выработать избирательный закон в такой громадной стране как Россия, с такими разнообразными условиями, с таким разнообразным составом населения, с такой огромной территорией, редкостью населения в некоторых частях этой территории и притом в стране, где прямые всеобщие выборы впервые применяются, — это задача не легкая. Нам предстоит разрешить целый ряд вопросов, — вопросов, которые имеют по существу характер технический, но вопросов огромного значения, от того или иного решения которых будет зависеть исход выборов, которые затрагивают самые существенные интересы различных слоев населения. Нам предстоит — укажу самый важнейший из них — разрешить вопрос о самой системе выборов: сохраним ли мы действующую в большинстве стран до сих пор систему мажоритарных выборов или примем систему пропорциональную. Если мы сохраним систему мажоритарных выборов, то примем ли мы систему выборов по округам — одноименных, или по спискам — выборы многоименные. Нам предстоит и в том и в другом случае разрешить весьма трудный вопрос о том, что должно являться в России избирательными округами, вопрос о разделении на избирательные округа, о приспособлении в качестве избирательных округов существующих административных делений. Может быть, однако, это самая легкая техническая часть нашей задачи. Нам предстоит определить в точности условия активного и пассивного избирательного права, ибо в голосовании при всеобщем избирательном праве известные препятствия к участию в выборах суще-

ставую и должны существовать, но нам предстоит еще огромной сложности и важности вопрос, в котором мы должны явиться пионерами, где мы не имеем предшественников, не можем идти по стопам других народов, а опередим их. Мы должны разрешить вопрос об участии армии в выборах, и этот вопрос обеспечения членам армии всей полноты политических прав, в согласии со всеми началами справедливости, разрешение его технически представит сложную задачу, где мы не будем иметь готового образца. Есть еще часть общей нашей задачи, которая своей сложностью превосходит остальные части. Это вопрос об организации выборов на окраинах, особенно на отдаленных, например, в Азиатской России. — в тех местах, где население редко, где оно живет на другой ступени культуры, где население является кочевым. Этот вопрос — один из самых сложных и трудных в России. Мне приходилось слышать, что когда выработывался первый, бюрократический избирательный закон в России, на основании которого была избрана первая Государственная дума, то написание закона, на основании которого была избрана Государственная дума, для центральных губерний России отняло сравнительно немного времени, но зато в четыре или в пять раз больше времени отнял вопрос об организации выборов на окраинах, о приспособлении этой общей системы к специальным условиям окраин. Я охотно этому верю. Мы тоже будем поставлены в такое положение. Нам придется совершить очень сложную работу, чтобы установить видоизменения общей системы выборов, принятых нами, и приспособить общие начала к тем или иным местным условиям окраин. Собственно говоря, для выработки избирательного закона, конечно, наиболее быстрым путем было бы — и этот путь представляется многим более целесообразным — составление небольшой комиссии специалистов и поручение со стороны Временного правительства выработки избирательного закона такой комиссии. Конечно, тогда эта работа была бы совершена всего быстрее, но Временное правительство не сочло возможным пойти по этому пути. Я думаю, оно было право; оно приняло во внимание, что дело не только в техническом и теоретическом совершенстве избирательного закона, дело в соответствии закона со стремлениями и интересами различных частей населения, с различными условиями отдельных частей России, которые специалистам могут не быть в точности знакомы. Вот почему Временное правительство, имея в виду, что этот избирательный закон должен явиться единственным в своем роде историческим фактом в истории России, что на основании этого избирательного закона должно собраться то собрание, которое, может быть, решит на десятилетия, на столетия вопрос судеб России, что этот избирательный закон не только в своих избирательных принципах, но и в деталях, в своих частностях интересуется различные группы населения России, затрагивает различные интересы, Временное правительство нашло справедливым, чтобы то Собрание, которое будет выработать этот избирательный закон, включало не только специалистов, юристов-специалистов по вопросу избирательного закона, но и представителей важнейших политических течений, существующих в России. Поэтому в Собрание включены представители важнейших демократических организаций, существующих в настоящее время и не имеющих партийного характера, как Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов, Совета кооперативного Всероссийского съезда, сюда включены представители от земских организаций, далее включены представители главнейших существующих в России политических партий. Во-первых, включены представители тех политических партий, которые представлены в Исполнительном комитете Государствен-

ной думы и которые были представлены в Государственной думе, и, сверх того, важнейших политических партий, существующих вне Думы. Затем, при выработке избирательного закона представляется невозможным обойтись также без участия представителей главнейших, наиболее крупных и политически организованных национальностей России. Разумеется, не было возможности приглашать в состав Совещания представителей всех национальных групп, существующих в России, — их насчитывается в России более 100; это сделало бы Совещание настолько многолюдным, что оно потеряло бы характер комиссии и превратилось бы в своего рода парламент; но представителей важнейших национальных групп было решено включить, и они приглашены. Сначала предполагалось включить от них по одному представителю, но затем, вследствие последовавших указаний ввиду разнообразия политических течений, существующих в среде каждой национальной группы, были приглашены по два представителя от национальных групп, крупнейших из существующих в России. Таким представляется состав нашего Совещания. Что касается плана работ нашего Совещания, то этот план оно само определит в дальнейшем. Я могу высказать только мое личное мнение, а также мнение Юридического совещания¹, на которое была возложена предварительная работа по подготовке первого заседания настоящего Совещания. Сообразно этим предположениям Юридического совещания относительно нашего плана работ составлена повестка нашего заседания. Нам предстоит организовать, совершить некоторые организационные действия. Надо сказать, что по положению председатель и товарищи председателя назначаются Временным правительством, но так как в настоящее время товарищи председателя еще не назначены, между тем Совещание уже собралось и конституировалось, то является вполне возможным, чтобы само Совещание избрало кандидатов в товарищи председателя, и, конечно, нет никакого основания сомневаться, что эти кандидаты не будут назначены товарищами председателя. Таким образом, нам предстоит прежде всего, если Совещание с этим согласится, избрать кандидатов в товарищи председателя. Затем, в положении об Особом совещании не предусмотрены должности секретаря Совещания и товарищей секретаря, но во всякой комиссии, более или менее многолюдной, секретарь избирается из среды комиссии; он руководит составлением протоколов, журналов совещаний, он руководит подсчетом голосов и проч. Это, можно сказать, естественное право каждого собрания, и потому Юридическое совещание полагает, что можно предложить нашему Совещанию выбрать из своей среды секретаря и двух его товарищей. Но прежде чем производить эти выборы, возникает вопрос, каким способом и на каком основании их производить? Это дело внутреннего распорядка Совещания — дело наказа. Сверх того, возникает целый ряд других вопросов, для которых потребуются создание известных правил и оснований. Между прочим, чрезвычайно важно, чтобы наше Совещание, которое для комиссии, вырабатывающей избирательный закон, является довольно многолюдным, работало возможно быстро, и мы для этого неизбежно должны в той или другой форме регулировать время, отводимое на прения, регулировать время, отводимое каждому оратору. Вот все эти вопросы, как о внутреннем распорядке Совещания, так и о выборах его должностных лиц, все эти вопросы должны быть установлены

¹ Юридическое совещание — консультативный орган при Временном правительстве для разрешения юридических вопросов, возникавших при осуществлении последних законодательных функций (22 марта — 25 октября 1917 г.) — *Прим. сост.*

в форме известного характера наказа, который Совещание должно дать себе. Юридическое совещание выработало такой проект наказа, и этот проект наказа роздан вам вместе с другими материалами. Юридическое совещание полагает, что прежде всего следует рассмотреть этот проект наказа, а вслед за его выработкой и за принятием его, с изменением или без изменений, должно последовать указание кандидатов в товарищи председателя и выборы секретаря и его товарищей. Затем после этих организационных действий нам предстоит избрать, по всей вероятности, несколько комиссий. Нет сомнения, что нам придется работать и не в полном составе, а чрез посредство комиссий. Это предусмотрено и в положении о Совещании, и Совещание должно будет выбрать эти комиссии для рассмотрения различных вопросов. Мы можем избрать их сегодня или, если пожелает Совещание, отложить выборы до следующего заседания, до предварительного ознакомления друг с другом; тогда они будут избраны в следующем заседании; но вместе с выборами комиссий и должностных лиц мы должны определить и ход наших дальнейших занятий. После организационных действий, которые мы должны предпринять, мы должны приступить к самому существу дела. Предположения Юридического совещания сводились к следующему: так как все основные политические принципы, на которых покоится избирательный закон, предрешены, то нам надо приступить немедленно к тем важнейшим техническим вопросам, от которых зависит вся структура избирательного закона, так что если эти вопросы будут так или иначе разрешены, то это откроет дорогу для выработки самого проекта закона. Важнейший вопрос технический — это вопрос о пропорциональных выборах: примем ли мы систему пропорциональных выборов или примем систему мажоритарных выборов, причем если мы примем систему мажоритарных, то примем ли систему одноименную или многоименную, — вот это нам предстоит прежде всего разрешить. Как приступить к этому вопросу? По этому поводу существуют различные мнения, и, как мне приходилось слышать, в среде членов Совещания также высказываются различные воззрения. Некоторые полагают, что всякий вопрос по существу, который предлагается вниманию Совещания, должен предварительно быть обсужден в комиссии и должен сопровождаться докладом комиссии. Если принять эту точку зрения, то, значит, мы не можем немедленно приступить к рассмотрению этого вопроса, а должны выбрать особую комиссию, которой будет поручено установить его разрешение, может быть, назначив ей известный срок для представления доклада, — и по представлении доклада приступить уже к обсуждению этого вопроса. Возможен и иной путь; возможно, что в данном случае мы обойдемся без комиссии, если Совещание найдет это возможным; в таком случае у нас уже имеется доклад по вопросу о пропорциональных выборах: один из членов Юридического совещания уже заявил о своей готовности сделать такой доклад. Если мы удовольствуемся докладом одного лица и не потребует доклад комиссии, то мы можем приступить к вопросу, не следует ли обсуждать пропорциональные выборы немедленно, — в таком случае можно даже отложить выборы комиссии. Я предложу этот вопрос в свое время на разрешение Совещания, так что Совещание само решит, каким путем оно желает идти. Что касается темпа нашей работы, то нет сомнения, что мы должны работать быстро. И это будет задача нелегкая, потому что наше Совещание довольно многолюдное, но, тем не менее, мы должны приложить все усилия, чтобы наша работа была быстрая. Я должен сделать только одну оговорку: она должна быть быстрая, но не должна быть торопливая; мы не должны из-за быстро-

ты работы жертвовать основательностью рассмотрения вопроса, представляющего большую важность для выборов. Мы несем большую ответственность перед страной за всякое промедление, которое будет в нашей работе по выработке избирательного закона, но надо помнить, что мы несем не меньшую, если не большую ответственность за всякий промах, недосмотр в работе, которые могут быть сделаны вследствие торопливости. Если мы выработаем избирательную систему такого рода, с которою население не в состоянии будет освоиться, которая не будет приспособлена к тем или иным условиям, тем или иным частям России, если мы по неосмотрительности откроем двери для возможных злоупотреблений на выборах, если мы не обеспечим совершенно твердых гарантий правильности выражения народной воли, то ведь мы можем явиться виновниками ее искажения, — искажения народной воли в один из величайших моментов русской истории. Этим нареканиям, этим обвинениям мы, конечно, не должны подвергаться и мы должны быть от таких обвинений твердо ограждены. Господа члены Совещания, мы слуги народной воли и мы предтечи народной воли. Мы должны проложить путь к торжеству этой народной воли. Приготовим же вместе, совместными усилиями путь для того великого, что идет вслед за нами и имя которому — самодержавный народ Российского государства, осуществляющий самодержавие свое чрез посредство Учредительного собрания. (Рукопечатаемая.) <...>

Заседание пятое. 1 июня 1917 г.

Председатель. <...> Приступаем к обсуждению доклада о системах избирательного права. У нас один письменный доклад комиссии, и по этому предмету будут говорить три докладчика. Комиссия о системах избирательного права подвергла своему обсуждению общий принципиальный вопрос о том, следует ли дать предпочтение системе выборов мажоритарной или системе выборов пропорциональной. Большинство комиссию этот вопрос был решен в пользу пропорциональной системы, но комиссия решила, что наряду с докладчиком от имени большинства комиссии, каковым избран член Совещания Лазаревский, следует допустить докладчика и от меньшинства, каковым является член Совещания Водовозов. Затем, третьим докладчиком является председатель комиссии, член Совещания Гессен, доклад которого должен касаться не принципиального вопроса о предпочтении той или иной системы, а самой техники пропорциональных выборов. Позвольте предложить следующий порядок: прежде всего поставить на обсуждение принципиальный вопрос и выслушать двух докладчиков, члена Совещания Лазаревского и члена Совещания Водовозова. Когда будет решен принципиальный в пользу мажоритарных или пропорциональных выборов, тогда можно определить дальнейший порядок слушания докладчиков. Угодно согласиться с этим предложением? В таком случае, слово принадлежит члену совещания Лазаревскому, который является докладчиком большинства комиссии. Позвольте сделать сейчас еще одно предложение. Во время выборов в комиссию о системах избирательного права здесь отсутствовал представитель национальной украинской группы. Теперь имеется заместитель представителя национальной украинской группы, член Совещания Гордиенко, и высказывается пожелание, чтобы он был включен в состав этой комиссии. Это зависит от Совещания. Угодно будет Совещанию включить заместителя от национальной украинской группы в состав комиссии о системах избирательного права? (Баллотировка.) Возражений нет. Предложение

принято единогласно. Слово принадлежит докладчику комиссии о системах избирательного права, члену Совецания Лазаревскому.

Н. И. Лазаревский Наша комиссия прежде всего поставила себе принципиальный вопрос о том, какова должна быть система: мажоритарная или пропорциональная? Мажоритарная — это та система выборов, когда по данному округу проходит тот депутат или те депутаты, которые получили абсолютное большинство голосов, и не проходят, таким образом, все представители других партий. Пропорциональная — это та система, в которой от данного округа избирается несколько депутатов, причем избранным считается не только тот список, который получил наибольшее число голосов, но все места распределяются между отдельными списками и из каждого списка берется число депутатов, пропорциональное тому числу голосов, которое этот список получил.

Мажоритарная система представляется более простой она принята в гораздо большем числе государств, потому она является как бы более естественной, как бы такой, на которой нужно было бы более останавливаться. Система пропорциональная гораздо сложнее: она представляет некоторую искусственность, поэтому первое чувство было естественно против нее.

Таким образом, нужно было обсудить всю совокупность вопросов и, поставив себе вопрос, на какой системе остановиться, — в пользу пропорциональной системы нужно было привести известного рода доводы. При обсуждении этого вопроса наша комиссия остановилась прежде всего на том, что выборы в Учредительное собрание представляют в нашей общественной жизни чрезвычайное значение и что при выборах в такое Собрание необходимо поставить себе совершенно сознательно целый ряд заданий. Прежде всего необходимо достичь того, чтобы при разрешении тех огромных задач, которые будут лежать на Учредительном собрании, в этом Собрании было правильно представлено то соотношение партий, то соотношение интересов, которое в данное время имеется в стране. Нужно, чтобы Учредительное собрание являлось правильным изображением страны, чтобы большинство в этом Собрании действительно соответствовало большинству в стране. Во-вторых, при издании закона об этих выборах следует принять во внимание необходимость того, чтобы все течения, все национальности, все партии, хотя бы и мелкие, могли быть тем не менее представлены в Учредительном собрании, пусть бы даже они и не имели решающего голоса на исход каждого голосования, но все-таки они могли бы высказать то или иное свое мнение для того, чтобы те или иные местные интересы во всяком случае были бы услышаны этим Собранием и приняты им во внимание при решении того или другого вопроса. Эти пожелания нам казались не только известного рода теоретическим или научным заданием, но они казались нам практической необходимостью. Дело в том, что этому Собранию придется решать важнейшие вопросы и придется решать так, чтобы эти решения были приняты всей страной как ее решение. Нужно, чтобы народ верил, что это Собрание представляет действительно всю страну и изображает ее волю, а не является ее искажением. Поэтому избирательную систему необходимо создать такую, чтобы эти выборы в глазах всех и каждого создали такое Собрание, которому можно было бы верить как выражению воли страны. Кроме того, нам казалось, что при этих выборах необходимо принять во внимание целый ряд особенностей страны, целый ряд особенностей русской действительности и учесть их. Главным образом нам казалось необходимым принять во внимание переплетенность национальностей, живущих вместе в том же самом округе и иногда имеющих совершенно разные интересы или, по крайней мере, совершенно разные взгляды.

С этой точки зрения мы остановились прежде всего на том, что мажоритарная система не дает правильного изображения страны. В ней по каждому данному округу меньшинство является вовсе не представленным, а так как, кроме того, не представлены все неголосующие, то в действительности при мажоритарной системе депутаты являются представителями не большинства, а только меньшинства населения каждого округа. Таким образом, мажоритарная система при всяких условиях является во всяком случае неполным представительством каждой данной местности. Эта неполнота очевидна, ибо меньшинство не представлено вовсе, а ведь меньшинство может быть очень большое, оно может доходить практически почти что до половины всех лиц, которые имеют право голосовать. Но нам казалось, что мажоритарная система грешна не только тем, что дает неполное представительство; она вредна еще и тем, что постоянно может дать представительство искаженное и неправильное. Она может дать представительство такое, при котором большинство в парламенте не соответствует большинству в стране, и это получается очень легко во всех тех случаях, когда какие-либо крупные партии развиты по целому ряду округов, составляя в них лишь хотя крупное, но все-таки меньшинство, а другие партии, сравнительно меньшие, по отдельным округам обладают большинством, хотя бы и незначительным. При таких условиях нередко получается, что довольно крупная партия на деле не получает представительства вовсе. В комиссии приводились довольно многочисленные примеры, приводился и пример германских выборов 1898 г., где, например, центр, имея менее полутора миллиона голосов, получил 102 места в парламенте, а социал-демократы, имея более двух миллионов голосов, получили 56 мест. Такое несоответствие большинства населения большинству парламента явно делает парламент искажением воли страны. Бывали случаи еще более разительные. В Бадене в 90-м году католики, имея 80 000 голосов, получили 8 мест; национал-либералы, имея большее число, 82 000 голосов, не получили ни одного места. Таким образом, вся эта партия не получила официально ни одного места, прошел кто-то один, и то под другим флагом, называя себя членом другой партии. В парламенте партии этой не было, хотя она там была самой крупной партией. Таким образом, при мажоритарной системе, именно благодаря тому, что иногда очень крупные остатки остаются непредставленными, парламент может не изображать воли страны. На Западе эти остатки, которые пропадают, это отсутствие представительства партий в том или другом округе или в той или другой группе округов не представляет такой опасности, потому что там партии не носят национальный характер; например, если, положим, во Франции радикалы не прошли в каких-нибудь округах Северной Франции, они могут пройти в округах Южной Франции, и, таким образом, эти выборы до известной степени могут друг друга компенсировать. Что же касается русской действительности, то у нас на такую компенсацию рассчитывать нельзя, потому что у нас есть целый ряд партий, которые носят не политический, а национальный характер, как партии, которые связаны с той или другой местностью; например, вотяки, если они не прошли по Вятской губернии, они уже ни по какой другой местности пройти не могут и, следовательно, неправильность выборов тут исправлена быть не может, ибо они ни по какому другому округу государства не могут рассчитывать на представительство. Поэтому мы должны относиться с особой осторожностью к тому, чтобы не создавать такой системы в выборах, при которой те или другие группы местного населения могут остаться без представительства. Вместе с тем, в комиссии было обращено внимание на

то, что не только местные мелкие группы могут остаться непредставленными, — непредставленными могут быть и довольно крупные группы. Это может быть в тех случаях, когда эти крупные группы живут в разных округах и в каждом данном месте составляют меньшинство. Вот те вотяки, о которых я уже говорил, составляют группу около 400 000 населения, группу весьма значительную, которая может претендовать на двух-трех депутатов; они распределены в целом ряде уездов Вятской губернии и в каждом составляют меньше 25% населения. Если избирательными округами будут губернии целиком или отдельные уезды, то от этой группы, имеющей свои взгляды и свои интересы, наверное, ни одного депутата не пройдет. То же самое можно сказать и про малороссов Курской и Воронежской губерний, крупные группы которых не могут рассчитывать на депутатов. В целом ряде окраин, например, на Кавказе и в Прибалтийском крае, при мажоритарной системе отдельные национальности окажутся лишенными представительства. С этим можно разное бороться, ибо с тем, что эти национальности вовсе представлены не будут, примириться невозможно. Можно ввести известные курии, но это явная несправедливость. Мы не можем создать куримальную систему, она не может быть нами принята. Возможна попытка так или иначе выкроить избирательные округа произвольно, так, чтобы только та или иная группа получила представительство. Но это представительство, в сущности, приведет к тому, что получат представительство не те, кому следует, а те, кому мы будем симпатизировать. В виде иллюстрации в комиссии был приведен пример Кубанской области, из которого очень наглядно видно, к каким последствиям может привести мажоритарная система при тех или других комбинациях. В этой области имеется около 3 100 000 жителей, из коих 1 370 000 казаков, 1 600 000 неказачьих и 140 000 магометанского населения. Казаки составляют около 45% населения, но они расположены так, что ни в одном округе, ни в одном отделе не составляют большинства, кроме одного отдела из семи. В шести отделах они составляют меньшинство. Магометане живут в трех отделах, в каждом из них составляют незначительное меньшинство. Если мы остановимся на мажоритарной системе и сделаем из Кубанской области один округ, то по всему округу, по всей области пройдут только не казаки, а так называемые иногородние. Казаки, 1 370 000 человек, могут вовсе не получить представительства. Если мы эту область разобьем на отделы и будем голосовать по семи отделам, то только в одном отделе казаки получат большинство, проведут одного или двух депутатов, а если мы возьмем норму один депутат на 150 000 человек, то у нас получится, что всего будет 20—21 депутат, из них 2 депутата казака и 19 иногородних; таким образом, 45% населения получат 2 депутата из 21, — несправедливость явная. Конечно, можно было бы так распределить округа, чтобы они выделили казаков, и более или менее пропорционально распределить депутатов между этими округами. Но этого сделать практически невозможно, потому что иногородние и казаки живут переплетенно и территориальных округов из них не выкроишь. Кроме того, само собою разумеется, что человек сколько-нибудь сообразительный, если дать ему задание настроить округа, сделает так, что пройдут только одни казаки или пройдут только иногородние. Это вопрос ловкости и больше ничего. Всякая попытка разрешить этот вопрос созданием тех или иных округов есть, в сущности, узаконение произвола. Единственный способ примирить казаков и иногородних — это сделать выборы по всем округам, разбить область на два-три округа и в каждом округе этой области провести выборы по пропорциональной системе. Это есть единственная система, которая даст

представительство и казакам, и иногородним более или менее пропорционально, соответственно их действительному численному соотношению в области. Еще более резким примером являются магометане этой области. Я сказал, что они живут в трех отделах; в каждом из этих трех отделов они составляют меньшинство; они живут не в одном месте, а разбросаны, и составить из них какой-нибудь округ территориальный невозможно. Таким образом получится, что если мы возьмем какую бы то ни было систему мажоритарную, эти магометане, составляющие в общем такое число, которое может претендовать на одного депутата, ни при каких условиях своего представителя не получают. Если мы возьмем систему пропорциональную, то они, голосуя за одного человека, хотя они и живут разбросанно, могут провести своего представителя в Учредительное собрание. Таким образом, такие пропорциональные выборы дают возможность в этой области провести представительство и от казаков, и от иногородних, и от мусульман, соответственно их численному составу и не нарушая справедливости. Кубанская область была взята в виде случайного примера. Несомненно, что почти все другие окраинные области России дают, может быть, другие цифры, но по существу это будет то же самое. Но вопрос не только в национальностях, вопрос в партиях. Мы национальности еще можем так или иначе учесть при распределении мажоритарных округов, но создать распределение округов, которое не обидело бы никакой партии, мы не сможем, ибо распределение партий территориально нам неизвестно и не может быть известно. Все это нужно будет предоставить воле Божией. Если вводить выборы по мажоритарной системе, распределять на глаз округа, — то как там будут распределены партии, какие партии останутся только в меньшинстве, какие партии получают чрезвычайное преобладание и какие будут в маленьком большинстве в ряде округов, мы этого не будем знать, и выборы при системе мажоритарной при наших условиях распределения партий и подсчета в конце концов сведутся к простому случаю. Кроме того, в пользу мажоритарной системы у нас в среде комиссии было высказываемо еще то соображение, что введение пропорциональных выборов позволит использовать существующее деление на губернии без создания новых округов. Дело в том, что если мы сами введем одноименные округа, то нам придется делить не только губернии, но очень часто и уезды на части, причем у нас не имеется никаких данных для того, чтобы мы могли судить о том, каково именно население, какова группировка населения в данном участке. Мы еще имеем известные цифры населения в Российском государстве, но территориального распределения населения по отдельным уездам, и в особенности территориального распределения населения по отдельным частям уезда, у нас нет. Следовательно, при теперешнем состоянии нашей статистики мы, безусловно, лишены возможности нарезать в России округа одноименные сколько-нибудь справедливо; они будут произвольны, они будут случайны, и мы ничего здесь с этим поделать не можем. Только при системе пропорциональных выборов создастся возможность нарезать в России такие округа, которые не будут нарушать справедливости и по отношению к крупным единицам — губерниям; распределение населения внутри их является уже вопросом безразличным, и отсутствие данных по этому вопросу уже никакого вреда для дела принести не может. Против перехода к губерниям как избирательным округам в составе комиссии было выдвинуто то возражение, что есть некоторые губернии, в которых имеются такого рода части, связь которых с губернским центром очень невелика. Приводился в пример Череповецкий и Белозерский уезды Новгородской губернии,

которые с Новгородом совершенно не связаны, из которых до Новгорода ехать далеко и которые поэтому ни в смысле составления списков кандидатов, ни в смысле обжалования выборов не могут быть поставлены в сколько-нибудь благоприятные условия. Другим членам комиссии казалось, что это возражение не является особенно существенным, потому что в таких случаях, когда губерния представляет такой отросток, отделившийся от центра, этот отросток легко можно будет выделить в особый округ или присоединить к какому-нибудь другому округу, к которому данный отросток действительно хозяйственно и по всему складу жизни тяготеет. Во всяком случае, округа нужно будет взять большие, ибо при малых округах получается слишком большое количество неиспользованных остатков. Таким образом, коль скоро мажоритарные выборы дают неполное, нередко искаженное представительство, то Учредительное собрание, по нашему мнению, при условиях мажоритарных выборов не могло бы говорить от имени всего народа, и поэтому моральной власти оно в действительности не могло бы иметь в такой мере, в какой это является действительно необходимым. Создать тот или другой порядок и признать необходимым, чтобы весь народ на нем успокоился, признал его как порядок, соответствующий общей воле, при мажоритарных выборах Учредительное собрание будет, безусловно, не в состоянии, и только пропорциональные выборы, создавая действительное и очевидное соответствие воли народа с волей парламента, могут дать Учредительному собранию ту силу, которая является для него столь необходимой.

Против пропорциональной системы был приведен тот довод, что это есть система, которая существует только в некоторых государствах, что в большинстве государств принята система мажоритарная. Система пропорциональная существует в некоторых, и притом небольших, государствах. Поэтому указывалось, что нам нет оснований переходить к ней, ибо это не есть что-то такое, к чему идут все и должны прийти все. Против этого возражали, что если отдельные государства еще не приходят к системе пропорциональных выборов, то это объясняется тем, что парламент, избранный при личной системе мажоритарных выборов, никогда сам добровольно к системе пропорциональной не перейдет. Сейчас имеется большинство на почве мажоритарных выборов, а когда перейдут к пропорциональным выборам, то большинство не знает, останется ли оно большинством или нет, и поэтому переход от мажоритарных к пропорциональным выборам есть нечто такое, что всегда может совершиться только с известного рода затруднениями; но, тем не менее, несмотря на эти затруднения, этот процесс совершается во все большем и большем числе государств. Что же касается обратного процесса, процесса перехода от пропорциональных выборов к мажоритарным, то такой процесс, насколько нам известно, нигде не применяется, — по крайней мере, никем не был указан. Округ обжимает большое пространство, больше населения и сразу баллотируется несколько списков; избранным является целиком тот список, за который подано большее число голосов. При системе одноименных округов каждый депутат является представителем данного уезда или данной части уезда, данного небольшого округа. Он является представителем небольшой местности, он является представителем ее мелких интересов, как это чаще всего бывает, представителем местного населения, очень часто в своей среде сколько-нибудь крупных деятелей не имеющего. Одноименные округа есть такого рода система выборов, которая понижает умственный и политический уровень парламента; мы же нуждаемся в том, чтобы был парламента дееспособ-

ный и чтобы поднять его культурный уровень, и потому система одноименных округов представлялась нам чрезвычайно вредной. При системе одноименных округов депутат является представителем и ходатаем за интересы местного населения. Чаще он является представителем влиятельных избирателей. Во Франции эта связь депутатов, избранных одноименными округами, со своим округом и со своими влиятельными людьми принимает комические формы: он принимает разные заказы, даже по прискаанию кормилиц; он должен это сделать, потому что он должен заискивать перед всеми избирателями, так как он держится местными связями. Многоименные выборы гораздо выше в том отношении, что тут имеется уже не местный деятель, тут выдвигается партийная платформа, партийные лозунги, приходят уже не местные люди, а представители крупных политических партий. Кроме того, всякие давления, подкупы, личные влияния по системе многоименных списков более отпадают, чем при системе одноименной. Но система многоименных списков скверна тем, что при мажоритарной системе количество голосов, которое отпадает, то меньшинство, которое остается не представленным, гораздо больше; поэтому многоименные округа, при своей большей выгоде, с точки зрения культурности и партийности, являются нежелательными с точки зрения непредставленности большой группы населения. Если возьмем Кубанскую область, то при системе многоименных списков все казачье и магометанское население будет лишено представительства, и поэтому в пользу многоименных списков при мажоритарной системе в нашей комиссии не высказался никто.

В пользу мажоритарных выборов было приведено еще одно соображение, а именно, то, что мы практически можем выбирать только между пропорциональными выборами и выборами мажоритарными с одноименными округами. Как известно, выборы мажоритарные могут быть построены на двух системах: на системе одноименных округов и на системе многоименных округов. Разница между ними состоит в том, что по системе одноименных округов избирается один депутат, а при системе многоименных, при мажоритарных выборах, избирается несколько депутатов.

Таковы были те соображения, в общем, принципиального и общего характера, которые побудили большинство комиссии перейти к системе пропорциональных выборов и отвергнуть систему выборов мажоритарных. При этом комиссия сочла своим долгом остановиться на целом ряде соображений уже не принципиального, а технического характера, но тем не менее имеющих значение довольно существенное, — по крайней мере, некоторые члены комиссии эти соображения технические ставили даже на первое место и придавали им большее значение, чем вопросам принципиальным. В пользу пропорциональных выборов прежде всего говорит то, что при пропорциональных выборах отпадает необходимость так называемых перебаллотировок. Дело в том, что при системе мажоритарных выборов, когда при первой подаче голосов никто не получит абсолютного большинства, требующегося для избрания, нужно баллотировать снова. Тут имеются две системы, два типа систем: французская, когда при вторых выборах достаточно большинство относительное, и система германская, когда при вторых выборах баллотировке подвергаются только два кандидата, которые на первых выборах получили относительно большее число голосов. Эти перебаллотировки являются весьма нежелательными, во-первых, потому, что они чрезвычайно осложняют процедуру, затягивают выборы. Кроме того, побудить население бросить свои дела и раз голосовать можно, но побудить население голосовать два раза очень трудно, и абсентеизмом, от которого страда-

ют все выборы, перебаллотировки страдают еще в большей степени. Поэтому перебаллотировки вообще считаются злом, но они были бы в особенности злом у нас, ибо при наших условиях, при том количестве народа, который будет голосовать, которое не имеет ничего себе подобного в других государствах, перебаллотировки явятся еще чем-то более трудным и практически еще менее осуществимым. Поэтому та система, при которой подсчет производится при первой подаче голосов, и она уже может распределить депутатов так или иначе, ибо никто не должен получить абсолютного большинства голосов, является наиболее желательной, пропорциональные выборы уже поэтому казались чем-то более целесообразными. Кроме этих, чисто технических неудобств, перебаллотировки казались чем-то весьма нежелательным потому, что они всегда приводят к известного рода неестественным и нежелательным последствиям. Если мы возьмем систему французскую, когда можно баллотировать кого угодно, когда выборным является тот, кто получит при вторых выборах относительное большинство голосов, то в сущности говоря, при вторых выборах производится в части повторение первых, и кандидат, который получил раньше сравнительно большее число голосов, получит его относительно только в меньшем числе. И тут ничего не происходит такого, чтобы давало какую-нибудь гарантию правильности представительства, а только усложняет процедуру. Что касается германской системы, которая требует для вторых выборов большинства абсолютного, но зато ограничивает баллотирующихся только двумя кандидатами, получившими сравнительное большинство голосов при первых выборах, то это есть такого рода система, которая поощряет всякого рода противоестественные и неприципиальные комбинации. В Германии социал-демократы, которые при первых выборах борются с центром, с католиками, при перебаллотировках обыкновенно идут с ними, по соображениям тактики партии это оказывается необходимым, но не может же человек, получая от своей партии приказание отнюдь не баллотировать за такого-то в первом туре, ибо он вреден, ибо он злокачественный человек, при второй баллотировке голосовать по указанию партии за него. Теперь через два дня или неделю этот человек стал полезным. Такого рода неприципиальная постановка вопроса подрывает авторитет партии и заставляет целый ряд людей голосовать против. В пользу перебаллотировки говорилось, что при ней кристаллизуется общественное мнение и люди, голосовавшие недознательно при первом туре, голосуют уже снова, подвергнув свое воззрение пересмотру при перебаллотировке. Мне лично это представляется совершенно неверным. И там же, на примере социал-демократов, которые голосуют в Германии вместе с центром, мы видим, что здесь вовсе нет кристаллизации мнения, а есть просто нечто, с точки зрения принципиальной, совершенно неправильное, и с партийной точки зрения, в сущности говоря, недопустимое отречение от основных начал партии: она приказывает вотировать за того, против кого она только что высказывалась. Это не есть кристаллизация мнений, а наоборот, такие неприципиальные действия, которые могут вызвать лишь протест против вожаков партии и внести в нее раскол. Против пропорциональных выборов приводилось еще одно соображение, тоже теоретического характера, на котором комиссия останавливалась довольно долго. Это то, что при одноименных округах в случае какой-нибудь неправильности выборы кассируются, кассация затрагивает только одного депутата, и выборы вновь производятся по одному небольшому округу. Если же будут кассированы выборы при пропорциональной системе, то снова нужно будет переизбрать по очень крупному округу. В новых выборах дол-

жны будут участвовать миллионы людей вместо сотен людей, которые приняли бы участие при одноименных выборах. Это соображение другим членам комиссии представлялось в значительной степени основанным на недоразумении. Несомненно, что если в процессе выборов обнаружена будет такая ошибка, которая касается самого начала их, то это, конечно, может привести к кассации выборов во всем его составе, во всем объеме, по всему округу. Но эта кассация является чем-то сравнительно редким. Обыкновенно кассируют по поводу того, что были допущены те или другие неправильности при подаче голоса. Но эти неправильности происходят по какому-нибудь одному участку. И если выборы будут кассированы по всему округу, потому что в одном участке они были произведены неправильно, то новые выборы нужно производить только в этом участке, а по остальным участкам надо взять те цифры, которые получились раньше и только произвести новый подсчет, сообразно тем новым цифрам, которые получатся по этому участку. Поэтому вопрос о кассации выборов, в сущности говоря, отнюдь не является при выборах пропорциональных более сложным или более опасным, чем при выборах мажоритарных. Затем в комиссии неоднократно обращалось внимание на то, что пропорциональные выборы, которые будут совершаться по округам довольно значительного размера, уничтожат отпечаток местности на дальнем кандидате. Указывалось: пусть депутат от такого-то уезда Сувалкской губернии¹ скажет нам, как местный человек, куда он желает, чтобы уезд этот отошел, — к Польше или Литве. И вот, этому местному отпечатку придавалось значение весьма большое. Другие члены комиссии, наоборот, указывали, что такого рода вопрос о принадлежности того или другого уезда к Литве или Польше не есть вопрос, который может решаться по усмотрению или по заявлению лично этого кандидата. Ведь этот кандидат по всем вопросам, которые касаются данного уезда, какого-нибудь императивного мандата² не получил. Он говорит от себя, и его личную волю нельзя принимать за волю этого уезда; наконец, воля всего уезда в таких вопросах, которые будут решаться в Учредительном собрании, не может иметь решающего значения. При современном обострении классовых, национальных и политических вопросов, при решении вопроса о том, быть ли в России форме правления монархической или республиканской, или быть ли в России республике дуалистического типа или парламентарного, уездная точка зрения и отпечаток данного уезда на данном человеке является не достоинством его, а, конечно, только недостатком. Засим, комиссия уделила весьма много времени вопросу о том, какое значение эти две системы, мажоритарная и пропорциональная, будут иметь с точки зрения партийной организации России, с точки зрения роли и значения партий при выборах. Противниками пропорциональной системы говорилось, что пропорциональная система создаст чрезвычайную зависимость избирателей от партий и от партийной бюрократии, которая в Петрограде будет составлять избирательные списки и навязывать их всей России. По мнению большинства комиссии, это недоразумение, и притом двойное. Недоразумение двойное в том смысле, что, прежде всего, совершенно неверно, чтобы давление партий было только при пропорциональных выборах, а

¹ Сувалкская губерния — область на северо-востоке Польши. Административный центр — г. Сувалки. — *Прим. сост.*

² Императивный мандат — правило, согласно которому депутат представительного органа власти связан наказами избирателей и во всей своей деятельности ответствен перед ними. — *Прим. сост.*

при мажоритарных выборах его бы не было. При мажоритарных выборах та или иная партия может навязывать своих кандидатов, и при мажоритарных выборах зависимость от партий и даже не от своей партии, а от чужой партии, которой я не хочу, бывает чрезвычайно сильна. Те же самые социал-демократы, которые голосовали с католиками Германии, голосовали за того кандидата, который был выставлен католическим центром, которого они не выбирали, и давления католической партии, таким образом, на них не было. При мажоритарных выборах всякая партия, не составляющая большинства, должна идти за большинством, должна голосовать за того кандидата, который ей менее всего неприятен. Если какой-нибудь кандидат имеет шансы пройти, то я за него голосую не потому, что я был его сторонником, а только потому, что он немного лучше других. И вот этот кандидат при мажоритарных выборах навязывается, и навязывается очень часто не своей партией, а чужой. При пропорциональных выборах этого не бывает. Затем, большинство комиссии совершенно не могло согласиться с тем, чтобы давление партий или, лучше сказать, руководство партий являлось при выборах злом. Большинству комиссии казалось, что именно только при широком вмешательстве партий, и притом крупных национальных партий, выборы могут пройти сколько-нибудь сознательно или целесообразно, что если мы создадим такую систему выборов, при которой каждая группа местных людей может выбирать своих представителей, каких она хочет, то у нас может получиться не Учредительное собрание, а собрание неработоспособных людей, своего рода местных жителей, выставленных какими-нибудь местными группировками. Они приедут в Петроград и здесь только начнут свое политическое самоопределение, будут переходить от группы к группе и от партии к партии. Кто их избирал и почему избирал, они сами не знают, и избиратели утратят над ними всякий контроль. Только партийные организации создают известного рода дисциплину, известного рода руководство депутатами, и только при партийной организации будут планомерность, правильность работ и сознательное отношение к политическим вопросам. Вместе с тем, большинству комиссии казалось чрезвычайно существенным, чтобы все выборы вообще проходили под партийным лозунгом, ибо только при этих условиях не только депутаты будут партийно определившимися, но и самые выборы будут происходить по определенным принципиальным программам, и это даст представительство, сознательно отвечающее стране, а не совершенно от нее оторванное. В комиссии все время говорилось, что при системе пропорциональных выборов может быть такого рода давление на избирателей, при котором будут навязывать кандидатов против их воли, представлять списки из известного числа депутатов, и люди в данном уезде, например, в Боровичском, будут голосовать за данные списки, имея в виду пятого кандидата, а в конце концов от данного списка пройдут только четыре кандидата, и избиратель будет огорчен и удивлен. Но эти соображения другими были опровергаемы тем, что при выборах каждый будет знать, что больше шансов имеют верхние кандидаты, и что если те прошли, а нижние нет, то при какой-нибудь осведомленности населения в процедуре выборов это ни в ком удивления вызывать не будет. Затем, очень много говорилось также о партийной бюрократии, о том, что будут навязываться кандидаты из Петербурга, что эти кандидаты будут приниматься населением пассивно и что поэтому либо люди будут обращены в избирательные машины, либо списки будут проваливаться, и получится разноголосица. Со стороны других лиц указывалось, что опасение, будто списки будут навязываться отсюда, есть опасение не-

реальное, что и до сих пор никогда партии не навязывали из центра, из Петербурга, своих кандидатов на местах, по крайней мере, в тех случаях, когда они не были уверены в том, что эти кандидаты пройдут. В действительности избрание кандидатов всегда происходило не центральными, а местными комитетами. Это вполне естественно, так было до сих пор, и это, очевидно, останется и впредь.

В комиссии было много разговоров о том, что попытка построить наши выборы на партийных началах есть попытка, не отвечающая условиям действительности, что у нас партийно определенными людьми очень мало, что они составляют только тонкий слой на всем населении и что в конце концов все будут голосовать вразброд, а не партийно. С этой точки зрения пропорциональные выборы с их большими округами, и уже поэтому с их навязыванием известной партийной программы широкой, а не узкоместной, представляются имеющими крупное достоинство. Несомненно, что партийность воспитывает людей политически. Необходимость партийно определиться, необходимость составить себе определенное отношение к той или иной партии перед выборами, это есть тот единственный прием, которым мы можем сделать выборы сколько-нибудь сознательным актом населения. Как выразился один член комиссии, мы не можем себе позволить роскошь беспартийных выборов. Мы можем сделать так, чтобы, когда наступит момент, предшествующий подаче голосов, люди должны были выяснить себе, к какой партии принадлежит то лицо, за которое они собираются подавать голос, что это за партия, какова ее программа, каков образ ее действий. Только тогда выборы дадут сколько-нибудь рациональные результаты. Если мы перейдем к поименным спискам, к мажоритарным выборам, которые практически позволят в данном медвежьем углу выставить своего местного популярного деятеля, то это будет действительно губительно для русского парламента; он будет выбран под личными местными лозунгами, а не по сознательному отношению к партийным программам. Поэтому все то, что говорилось против избирательных списков, против пропорциональных выборов на том основании, что они поощряют партийность, создают, вызывают ее, — все это в действительности является не недостатком пропорциональных выборов, а наоборот, крупным и ценным достоинством. Разница только в том, что, как я уже говорил, и при мажоритарной системе заявление партий будет, но при мажоритарной системе это нередко будет давлением чужой партии, а здесь только своей. Наконец, в смысле известного рода возражения против пропорциональных выборов указывалось на то, что это есть система сложная, ввиду чего она не может быть усвоена населением, что ее никто не поймет, никто себе не представит, почему то или иное лицо оказалось депутатом. Несомненно, что это система сложная, и что касается меня лично, то я, конечно, буду вотировать против всякой сложной системы. Финляндская система у нас неприменима, это само собою разумеется. Было бы безумием навязывать такую систему России, но есть системы простые, элементарные, которые вполне осуществимы. Говорят, что результат пропорциональных выборов будет непонятен народу, что избиратели будут голосовать за одно лицо, а потом окажутся выбранными какие-то другие. На это указывалось, что если будет опубликовано число голосов, поданных за каждый список, и число мест, каждому списку предоставленных, то это настолько просто, настолько элементарно, что всякому и каждому будет ясно, почему получилось именно так. Указывалось дальше, что подсчет труден, что подсчет сложен, нужно делать известные арифметические выкладки. Наше население безграмотно, это верно. Но дело

в том, что если потребуется делать выкладки, то их придется делать только в центральных местах, в округах. У нас предполагается — в губерниях, но в губернском населении, очевидно, количество лиц, знающих достаточно арифметику для того, чтобы произвести эти выкладки, всегда найдется. Далее указывалось на то, что наше население всегда производило выборы по мажоритарной системе и пропорциональные выборы незнакомы в обществе. Это до некоторой степени неправильное указание, или оно будет неправильно. Оно будет неправильно потому, что ко времени производства выборов в Учредительное собрание уже должны будут закончиться выборы в городские думы и в уездные земские собрания, выборы, которые Временным правительством построены на принципе пропорциональных выборов; это было сделано именно в расчете на случай нужды воспитать, приучить население к этой системе выборов, для того чтобы если впоследствии будет признано необходимым эту систему выборов применить и к выборам в Учредительное собрание, то, чтобы население уже оказалось так или иначе к этому подготовленным. Таким образом, эти технические соображения, которые приводились против пропорциональных выборов и в пользу мажоритарных, комиссией не убедили, и по изложенным соображениям комиссия вотировала в пользу пропорциональных выборов.

Затем в комиссии был возбужден вопрос о том, какой системы списков держаться. В этом отношении имеются две системы, которые рассматривала комиссия: система списков связанных и система списков свободных. Разница между этими системами сводится к тому, что по системе списков связанных человек подает голос за весь список, но в этом списке он ничего изменять не может — ни вычеркивать, ни добавлять, ни изменять очередей, имен, и затем выборными считаются люди в том порядке, в котором они данной партией, данной группой, заявившей список, представлены. Система списков свободных состоит в том, что избирателям предоставляется известная свобода в комбинациях. При бельгийской системе допускается перестановка номеров, т. е. лицо, которое стоит не первым в списке, может быть поставлено известным способом, известным значком номером первым. При системе виртембергской — свободы несколько больше. При ней можно взять то или другое имя из другого списка. Рассматривая эти системы, комиссия прежде всего признала, что связанные списки, несомненно, до некоторой степени, создают подавление воли избирателя, связывают его, обращают избирателей в машину, которая должна голосовать в определенном порядке, при этой системе создастся более благоприятная почва все для той же партийной бюрократии. С другой стороны, указывалось, что, во-первых, всякая группа людей, которая не желает этого насилия, может представлять свой список из тех же людей, но с другим расположением, и, следовательно, давление партии уже не так велико, ибо по всем законам та группа, которая может заявить списки, обыкновенно бывает не слишком велика. Но целый ряд других соображений заставил безусловно отказаться от системы свободных списков. Прежде всего, всякая система свободных списков чрезвычайно сложна. В М. Гессен в комиссии говорил, что, излагая бельгийскую систему, он не мог добиться на экзамене от студента скольконибудь вразумительных и ясных ответов по вопросу об этой системе. Это вполне понятно: что можно делать при этой системе, чего нельзя, какие изменения допускаются, какие нет — все это обставлено такого рода сложными правилами, которые воспринять и запомнить довольно трудно. Та система, которая имеется в Бельгии, так или иначе действует и может действовать при условии вполне грамотного населения. У нас, при условиях

безграмотности, составление списков каждым избирателем, отметка какими-нибудь значками какой-нибудь фамилии, которой он дает предпочтение, является практически почти невозможным, ибо если это возможно, то во всяком случае с нарушением тайны выборов. Если мы допустим изменение избирателями составленных списков кандидатов, то это повлечет такого рода ошибки, такого рода число отступлений от установленных правил, что нужно ожидать, что громадную массу бюллетеней придется признать недействительными. Тут возможна не только недействительность случайная. Практика показывает, что имеется партийная агитация, в которой, пользуясь сложностью этих списков, противные партии дают советы избирателям — сделай так, сделай иначе, и таким образом заставляют противников испортить свои бюллетени. С неграмотным, некультурным населением это будет чрезвычайно легко. Это та система, которая на самом деле благоприятствует недобросовестным выборам. Наконец, самое главное, что в действительности бельгийская система, которую признавали наиболее целесообразной и совершенной в составе членов комиссии, в сущности дает результаты самые ничтожные. Прежде всего, этим правом изменения списков почти никто не пользуется. В действительности, насколько известно из статистики, около 16% избирателей этим правом пользуются; 84% этим правом не считают нужным пользоваться. Затем дальше, если даже им и пользуются, то в чем же это право заключается? Только в одном праве — переместить одну фамилию с одного места на другое. Это такого рода ничтожное право, такое ничтожное влияние личности избирателя на исход выборов, что ради него вводить такого рода приемы, которые рискуют сделать целую массу выборов недействительными, которые страшно осложняют всю систему, совершенно нецелесообразно. Поэтому от бельгийской системы, как от сложной и опасной, практически ненужной, комиссия отказалась, тем более, что, как было удостоверено, у нас в России, при тех выборах, которые происходили в Петрограде и в Москве, при прямой подаче голосов, партийные списки проходили целиком, и списков, в которых так или иначе что-нибудь менялось, было столь незначительное число, что, по-видимому, у нас в России партийных списков не бояться и прижимать какие-нибудь меры против них нет оснований. Ввиду всех этих соображений комиссия высказалась значительным большинством голосов в пользу связанных списков, как в пользу системы наиболее простой и практически наиболее осуществимой в наших условиях.

<...>

Председатель. <...> Слово принадлежит члену Совещания докладчику Водовозову

В. В. Водовозов. Несомненно, что пропорциональная система выборов есть система более совершенная и что на почве, хорошо вспаханной долгой парламентской практикой, именно она имеет все основания быть применяемой с гораздо большим успехом, чем всякая иная система. Поэтому я считаю несомненным, что пропорциональной избирательной системе принадлежит будущее. Но из этого еще не следует, чтобы она могла с успехом применяться у нас и нынче. Система пропорциональная требует очень высокого уровня умственного, культурного и политического развития населения, такого уровня развития, которое дается только долгой практикой парламентской борьбы. Она требует не только этого, она требует высоко развитых политических партий. Бывают страны с высокой культурой, даже с высоким политическим уровнем развития, но в которых по тем или иным

причинам политические партии находятся более или менее в неразвитом состоянии — пример: Франция. И могут быть страны, стоящие даже ниже по общему уровню политического развития, но с более высоким уровнем развития политических партий, и только при этом высоком уровне развития политических партий возможно правильное функционирование пропорциональной системы. Этих двух условий налицо в России не имеется. Не имеется и еще одного условия, требуемого применением пропорциональной выборной системы, именно, более или менее плотного населения, удобных путей сообщения, правильно функционирующей почты, телеграфа и возможности быстро пользоваться ими для удобных сношений между различными частями одного и того же избирательного округа. Россия и в обычное время была бы чрезмерно громоздкой для пропорциональных выборов. Теперь, когда у нас нет ни почты, ни телеграфов, она даже помимо общего уровня своего политического развития одними своими размерами исключает всякую возможность правильного применения пропорциональной системы. Нужно заметить, что пропорциональная система до сих пор на опыте может считаться еще не испытанной; она была испытана только в очень мелких государствах, таких, как кантоны Швейцарии, как Дания, Сербия, Болгария и некоторые другие. Самое большое государство, применяющее пропорциональные выборы, это Бельгия, страна с населением в $7^{1/2}$ миллионов, и заметьте, что эта страна, введя пропорциональную систему еще в 1899 г., до сих пор, — скажем, до 1914 г., т. е. до начала войны, т. е. в течение 15 лет, — не сделала дальнейшего шага к дальнейшему ее развитию. В 1899 г. Бельгия разделила себя для целей производства выборов на 30 избирательных округов, так что средний избирательный округ Бельгии имеет 250 000 жителей, ту норму, которой приблизительно должен достигать избирательный округ России при мажоритарной системе. Но по числу избирателей округ Бельгии значительно меньше мажоритарного округа России, ибо, благодаря только мужскому голосованию в Бельгии, на округ приходится в среднем 60 000 избирателей, а благодаря двойственному и тройственному голосованию 93 000 голосов. Если мы примем мажоритарную систему и создадим округ только в 200 000 жителей, то в нем число избирателей, а следовательно, при едином вотуме и числе голосов будет равняться 100 000. Итак, при нашем возрастном цензе и при условии мужского и женского голосования наш избирательный округ при мажоритарной системе по числу как избирателей, так и подаваемых голосов (ибо у нас каждый избиратель имеет только один голос) будет значительно больше, чем избирательный округ Бельгии при пропорциональной системе. И вот Бельгия, введя пропорциональную систему в 1899 г. и относясь к ней с полным сочувствием, не решилась сделать второго шага и увеличить размеры избирательных округов хотя бы до нормы одной провинции, каковых в Бельгии имеется девять. В настоящее время провинция Брабант и другие разделены на три, четыре и более избирательных округов. Конечно, нежелание Бельгии объясняется известным соотношением партий. Клерикалам невыгодно дальнейшее увеличение округов, так как остатки, не представленные при сравнительно малых округах, оказываются более выгодными для них, чем для социал-демократов, и они тормозят переход к новому распределению округов. Но если в 1899 г. оказались в страхе силы, способные сломить сопротивление правящих партий и ввести пропорциональную выборную систему, которая была и тогда невыгодна для клерикальной партии, то ясно, что эти же силы и теперь смогли бы добиться того же результата, если бы на этом очень настаивали. Для иллюстрации той же мысли у меня есть другой при-

мер в лице Женевского кантона, который в 1892 г. ввел пропорциональную систему. Он разделил себя на три избирательных округа. Весь Женевский кантон тогда насчитывал 108 000 жителей, и даже теперь он насчитывает всего 150 000 жителей, т. е. гораздо меньше, чем один русский округ при мажоритарной системе. И все-таки Женевский кантон не обратил себя в один округ, подобно Петербургу для выборов в городскую думу, но разделил себя на три округа, и эти три округа остаются и до сей минуты. Более того: Женева, раз принявши пропорциональную систему, не только не сделала дальнейшего шага в дальнейшем развитии ее, но сделала шаг назад, в сторону смягчения некоторых ее крайностей. Именно, законом 1901 г. она установила, во-первых, что каждый список кандидатов, хотя он может быть неполным, все же должен обладать известным *minimum*'ом кандидатов, не ниже пяти. Таким образом, очень маленькие партии, которые желали бы выставить только одного кандидата, в расчете собрать необходимый знаменатель голосов для проведения его, эти партии лишены возможности поступить так. Далее, прежде по закону 1892 г. требовалось, чтобы под каждым кандидатским списком было *minimum* 10 подписей полноправных избирателей. По закону 1901 г. это число удвоено. Число небольшое. У нас проектируется 100 голосов. Но, сравнивая размеры Женевского округа с нашими, мы должны признать это число 20 голосов гораздо большим, чем те 100 подписей, которые будут требоваться у нас. Наконец, третий шаг назад, сделанный тем же законом 1901 г., состоит в следующем. Ранее, когда были поданы голоса, то они распределялись по известной системе, так что каждый список получал соответственное количество депутатов, если число поданных за него голосов дает ему на это право. Теперь по закону 1901 г. установлен известный *minimum* голосов, который должен быть подан за данный избирательный список, чтобы из этого списка был взят хотя бы один депутат. Этот *minimum* равен знаменателю, происходящему от деления числа всех поданных голосов на число депутатов, подлежащих избранию в данном округе. Если после распределения числа депутатов по спискам в соответствии с этим знаменателем остается, скажем, 10—12—15 депутатских мест, которые должны быть распределены по известным системам деления остатков, то партия, собравшая достаточное число голосов, чтобы получить одного-единственного депутата, этого депутата не получает.

Причина, которая заставила Женеву прийти к этим трем ограничениям принципа пропорциональности, лежала в возникновении чрезмерного числа мелких ненужных партий, вроде партии противников оспрививания и т. п., которые при пропорциональных выборах системах делались самостоятельными партиями со своими избирательными списками. Для борьбы с этим злом Женева и провела через девять лет функционирования закона о пропорциональных выборах известное стеснение принципа пропорциональности.

Далее, у нас есть чрезвычайно показательный опыт попытки применения или введения пропорциональной системы в общем Швейцарском союзе. Как вы знаете, пропорциональная система принята в нескольких швейцарских кантонах. В 1900 г. число этих кантонов равнялось 6, в настоящую минуту оно значительнее. Но Швейцария, как целое государство, для своих общих федеральных выборов к пропорциональным выборам до сих пор не перешла. Агитация за них ведется. И вот в 1900 г. пропорциональная выборная система для федеральных выборов была поставлена на референдум, и в результате она была отвергнута большинством — 244 000 против 169 000 голосов. Важны не эти абсолютные цифры, ибо то, что в какой-либо стране не существует доверия к пропорциональной выборной системе,

для нас, конечно, аргументом служить не может, но мне кажется чрезвычайно показательным тот факт, что в числе кантонов, голосовавших против пропорциональной выборной системы, были Нешатель и Золотурн, в которых пропорциональная выборная система была введена за несколько лет перед тем для выборов кантональных. И несмотря на это, в этих кантонах большинство голосов было подано против введения пропорции для Швейцарии. С этих пор прошло 17 лет, и эти кантоны не вернулись обратно к системе мажоритарных выборов. Что они сказали своим голосованием? Мне кажется, что они совершенно ясно сказали, что для маленького государства, как Золотурн и Нешатель, пропорциональная выборная система, по их мнению, вполне пригодна, для государства же большого, как Швейцария (очевидно, нешательцам и золотурнцам Швейцария может казаться государством большим), пропорциональные выборы не приемлемы. В четырех других кантонах, в которых уже тогда была введена пропорциональная выборная система, в Швице, Цуге, Женеве и Тессине, большинство голосов было подано за введение пропорциональной системы и для Швейцарии, но лишь очень маленькое большинство, колебавшееся между 52—54% поданных голосов, тогда как чрезвычайно крупное меньшинство от 46—48% поданных голосов высказалось против введения пропорции для федеральных выборов в Швейцарии. Итак, даже в государстве столь маленьком, как Швейцария, вместе с тем столь давно живущем политической жизнью, со столь высоким и культурным, и политическим развитием населения, с поголовной грамотностью, с прекрасною почтою и прекрасным телеграфом, с возмужительными путями сообщения — даже в этой Швейцарии в 1900 г. переход от мажоритарной к пропорциональной системе встречал возражения, в том числе и со стороны сторонников этой системы для государств еще меньших. Между тем, никто не может сказать, что это делается благодаря давлению каких-либо господствующих элементов, ибо решен был вопрос путем референдума, всеобщей подачею голосов, после чрезвычайно обстоятельной агитации за пропорциональные выборы, длившейся более 10 лет. Этот пример мне кажется убедительным и, во всяком случае, таким, что нам над ним следует задуматься очень внимательно.

В России нет налицо ни одного условия, которое, как мне кажется, требуется для правильного функционирования пропорциональной системы. Нет не только высокого политического, но и простого образовательного уровня развития. У нас нет грамотности — три четверти населения безграмотно. Политические партии у нас в зародыше. В комиссии, между прочим, именно сторонники пропорциональных выборов по другому поводу настаивали на том, что у нас политические партии крайне малоразвиты, что они находятся в зачаточном состоянии, что мало сказать населению: вотируйте за социал-демократов, а нужно назвать имя Чхеидзе¹, чтобы этот призыв был понятен, мало сказать: вотируйте за кадетов, нужно сказать — за Милюкова, потому что Милюков есть имя, вызывающее известное представление, а слово "кадет" в массах не вызывает никакого представления. Для масс населения Чхеидзе есть нечто понятное, а социал-демократ есть ничто; Керенский² есть нечто понятное, а социал-революционер или трудо-

¹ Чхеидзе Николай Семенович (1864—1926) — политический деятель, один из лидеров меньшевиков. Член III—IV Государственных дум — *Прим. сост.*

² Керенский Александр Федорович (1881—1970) — общественный, государственный деятель, член IV Государственной думы. В 1917 г. член Временного правительства, с 8 июля министр-председатель, с 30 августа Верховный Главнокомандующий. — *Прим. сост.*

вик есть ничто. Это говорили сторонники пропорциональных выборов по другому поводу, настаивая на известных мероприятиях для большей популяризации имен носителей определенной партийной программы. И они же, отстаивая пропорциональные выборы, говорят, что страна должна голосовать не за определенных людей, а за партийную программу, что ее нужно принудить разбираться в партийных лозунгах, что выборы должны пройти под определенными партийными лозунгами, что выборная агитация должна стоять выше мелочей личной жизни, личных отношений.

Но в том-то и беда, что у нас партий пока еще нет. Их нет в той мере, в какой это нужно для правильного функционирования пропорциональной системы. Я знаю цифры для Германии, где в 1910 г. имелось всего 700 000 организованных социал-демократов, в то время, когда людей, подающих голос за социал-демократов, имелось уже 4 000 000. В эти 700 000 входят и женщины, так что избирателей, вероятно, не больше 500 000. Таким образом, отношение между сторонниками партии, подающими за нее голос, и действительными членами партии определяется как 8:1. По отношению к другим партиям отношение, конечно, еще хуже, и, разумеется, я очень увеличу цифру сравнительно с действительной, если скажу, что только $\frac{1}{12}$ доля взрослого мужского населения Германии принадлежит к каким бы то ни было организованным политическим партиям. У нас цифра, к сожалению, совершенно нет, но вряд ли можно думать, чтобы число членов политических партий превышало сотню, много две-три сотни тысяч людей; число же избирателей у нас составляет 100 000 000. Из этих 100 000 000, вероятно, половина безграмотных, и на эту половину безграмотных вы налагаете обязанность разобраться в тонкостях историко-философской системы социал-демократической программы, оценить смысл борьбы между большевиками и меньшевиками, между кадетами и прогрессистами. Задача при современном состоянии развития партий в России совершенно невозможная, которая приведет к тому, что выборы будут идти не под партийными лозунгами, а все-таки под именами лиц. У нас уже сделан опыт проведения пропорциональной системы. Он сделан в Петербурге, как раз там, где, с моей точки зрения, наиболее применимы пропорциональные выборы, где пропорциональные выборы в той или иной форме даже необходимы, ибо невозможно разделить Петербург на 700—800 маленьких округов для проведения выборов по мажоритарной системе. И эти выборы доказали, что даже уровень населения Петербурга стоит на недостаточной высоте, чтобы вполне соответствовать требованиям пропорциональной выборной системы. Даже здесь избиратели делали попытки соединять разные списки. У нас, в Петербурге, очень многие избиратели не хотели понять, что они обязаны голосовать за целые списки. У нас многие не понимали того, что нужно непременно лично опускать бюллетень в урну, что нельзя их посылать по почте и т. д., и т. д. Многие из этих недостатков вовсе не связаны с существом пропорциональной системы и будут налицо как при пропорциональных, так и при мажоритарных выборах, и все это нам нужно будет объяснить населению, когда будем вводить мажоритарные выборы. А когда будем вводить пропорциональные, нам надо будет объяснить это плюс еще многое другое, и наша задача по выяснению смысла избирательной системы страшно затруднится до тех пределов, при которых население несомненно не поймет и наделает ряд ошибок. Тем не менее достоинства пропорциональной выборной системы, о которых говорил докладчик большинства комиссии, несомненно имеют место и заставляют желать, чтобы когда-нибудь пропорциональные выборы были приняты и у нас. Только эти достоинства, по-моему, крайне

преувеличиваются сторонниками пропорциональных выборов, а недостатки мажоритарной системы крайне сгущаются. Лазаревский в доказательство несправедливости мажоритарной системы приводил цифры, как известный пример Бадена, в котором в 1890 г. было подано 32% голосов за национал-либералов и 30% голосов за клерикалов, причем клерикалы провели 8 депутатов, а национал-либералы ни одного. Этот пример освещен, как мне кажется, совершенно неверно. Прежде всего национал-либералы провели одного, правда, только одного своего кандидата. Правда, он считался не национал-либералом, а диким, но он был национал-либералом, его, и притом не на перебаллотировке, а на общих выборах, рекомендовал национал-либеральный комитет, и в его пользу он отказался от какой бы то ни было своей кандидатуры. Следовательно, он может считаться национал-либералом. Если включить голоса этого человека, у национал-либералов оказывается уже не 32%, а 34% голоса, и эти 34% голоса провели только одного депутата, а 30% клерикальных голосов — 8. Но разве это так страшно? Лазаревский сказал — в Бадене. Невнимательные слушатели могли подумать, что дело идет о выборах в баденский ландтаг, и если бы дело обстоит так, то положение, действительно, было бы очень печальным. Но дело идет о выборах в германский рейхстаг. При выборах в германский рейхстаг оказалось, что из 14 баденских депутатов 8 клерикалов и только один — национал-либерал, хотя национал-либералы в Бадене численно сильнее клерикалов. Но зато в других местах Германии национал-либералы в том же 1890 г. провели 42 своих депутатов. Конечно, очень жаль, что баденские национал-либералы не были представлены в рейхстаг, но это жаль с моей точки зрения, с точки зрения человека, который говорит, что национал-либерал вовсе не равен национал-либералу, как кадет Милюков вовсе не равен кадету Некрасову¹, как социал-демократ Плеханов² вовсе не равен социал-демократу Ленину (хотя долгое время они находились в рядах одной партии). С моей точки зрения, с точки зрения человека, который желает, чтобы партия была представлена не только отвлеченными лозунгами, но и конкретными личностями, с точки зрения человека, который признает важность индивидуальных различий, с моей точки зрения можно жалеть, что баденские национал-либералы, которые, быть может, представляют какой-нибудь определенный оттенок национал-либерализма, оказались непредставленными. Но с точки зрения пропорционалистов, которые говорят: нам важны партийные лозунги, партийные программы, а вовсе не индивидуальность, — жалеть о поражении баденских национал-либералов не приходится; это поражение при наличности в рейхстаге достаточного числа других членов той же партии есть нечто чисто личное, и только интересы церковной колокольни данного прихода страдают от их отсутствия, а нам ведь важны партийные лозунги и партийные программы. Со своей точки зрения, Лазаревский никакого права ссылаться на пример Бадена не имел, но у него были и более сильные примеры. Так, он указал на случай, когда в рейхстаг во всей Германии было выбрано в два раза меньше социал-демо-

¹ Некрасов Николай Виссарионович (1879—1940) — политический деятель, инженер, ученый. Один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК. В 1917 г. министр путей сообщения Временного правительства. — *Прим. сост.*

² Плеханов Георгий Валентинович (1856—1918) — политический деятель, философ, социолог, теоретик марксизма. Один из руководителей организаций народников, один из основателей РСДРП. — *Прим. сост.*

кратов, чем следовало по числу полученных ими голосов. Это факт несомненный и действительно важный. Но и тут Лазаревский только наполовину прав. Дело в том, что в Германии существует недобросовестное распределение избирательных округов. В Германии имеется избирательный округ, как, например, шестой Берлинский, в котором уже тогда, в 1898 г., на который ссылался Лазаревский, было 600 000 жителей, и этот округ послал в рейхстаг социал-демократа, именно В. Либкнехта¹, подав за него 58 000 голосов, и есть такие округа, как Вальдек, с 5 700 жителями, который в том же 1898 г. 3 390 голосами избрал антисемита, или Шамбург-Липпе, с 41 000 жителей, двумя тысячами голосов пославший в рейхстаг свободомыслящего. Это — то неравномерное, и притом неравномерное главным образом в пользу клерикалов и национал-либералов и против социал-демократов, распределение округов и является главной причиной той непропорциональности в представительстве социал-демократов в рейхстаге, на которую указывают пропорционалисты, а вовсе не мажоритарная система. Если мы введем соответственную поправку к цифрам распределения депутатов по партиям, соответственным образом увеличив представительство чрезмерно больших округов, то мы увеличим число депутатов социал-демократии, по крайней мере, в полтора раза. Несомненно, что и при уравнивании избирательных округов мажоритарная система для германских социал-демократов оказалась бы невыгодной, так как они разбросаны по всей стране и нигде не живут так скученно, как живут клерикалы, составляющие подавляющее большинство на всем западе и крайнем востоке Германии, в восточной половине Силезии. Несомненно, что мажоритарная система ведет к известной непропорциональности представительства, это — зло при ней неустранимое. Я только настаиваю на том, что это зло невелико. Когда оперируют с гипотетическими цифрами, нам могут представить действительно ужасающие последствия мажоритарной системы. Нам дают страну в миллион избирателей, разделяют ее на 100 округов, 60 из этих округов населяют на 60% сторонниками партии А и на 40% сторонниками партии В, остальные же 40 округов населяют на 60% сторонниками партии В и на 40% — партии А, и оказывается, что в стране 360 000 избирателей партии А посылают в парламент 60 депутатов, 240 000 избирателей партии В — 40 депутатов, а 400 000 избирателей партии В оказываются лишенными всякого представительства. Но такой случай на практике совершенно невозможен. Ни одна страна, ни один конкретный пример, который могут привести сторонники пропорциональных выборов, этой ужасающей картине не соответствует. Непропорциональность выборов имеет место, но далеко не в такой степени. А между тем, непропорциональность имеется и при пропорциональных выборах, ибо остаются и там остатки непредставленные. В Бельгии на выборах 1902—1904 гг., обновивших обе половины палаты, было подано 49,3% голосов за оппозицию, 50,7% голосов за клерикалов; клерикалы, имея, следовательно, почти столько же голосов, сколько и оппозиция, провели 93, оппозиция — 73 депутата, и это при пропорциональной системе выборов. Таким образом, пропорциональная система, по крайней мере, при значительной дробности округов, тоже далеко не гарантирует полной пропорциональности. Итак, все достоинства пропорциональной системы, которых я не отри-

¹ Либкнехт Вильгельм (1826—1900) — немецкий политический деятель, соратник Карла Маркса. — *Прим. сост.*

цаю, вовсе не так уж велики, чтобы мы должны были, — имея в виду большие ее неудобства, — предпочесть именно ее.

Есть один, действительно, большой недостаток мажоритарной системы в применении к России. Это — крайняя трудность распределения России на избирательные округа, тогда как по пропорциональной системе эта трудность значительно меньше, хотя я не думаю, чтобы она отсутствовала вовсе. Мы это увидим во время работы комиссии об округах.

Это трудность, но не непреодолимая, и ее нужно преодолеть.

Уровень политического и культурного развития нашего населения требует знакомства населения с теми кандидатами, которых оно выбирает. Население должно понимать, что оно делает, и не только в тот момент, когда оно идет к избирательным урнам, но во все моменты избирательной процедуры. Оно должно внимательно следить за всеми стадиями избирательной процедуры, и оно должно быть привлечено к участию во всех них. Чем избирательный округ меньше, тем выборы ближе к населению, чем избирательный округ больше, тем выборы дальше от населения.

Посмотрим, как будут происходить не самые выборы, а первая их стадия, т. е. назначение кандидатов при мажоритарной и при пропорциональной системе. При мажоритарной системе мы имеем, скажем, Череповецкий уезд Новгородской губернии. В нем 199 000 жителей, и, следовательно, при мажоритарной системе он должен представлять один округ. Там местные комитеты политических партий выставят известных кандидатов, вероятно, для этой цели они созовут местные съезды. Нужно наметить одного кандидата. У всякой партии найдется популярный человек. Это может быть местный человек, но может быть и человек, прибывший из Петербурга, писатель, кто угодно, но известный в данной местности, такой, за которого местные агитаторы будут охотно агитировать, население будет знакомо с ним, его имя будет ему что-нибудь говорить. Таким образом, низшие ячейки партийной организации прижимают ближайшее участие в назначении кандидатов, получая при этом содействие от населения, быть может, даже от той части населения, которая организована к политической партии не принадлежит: ведь возможно широкое собрание избирателей, например, крестьян, и на этом собрании предварительное обсуждение кандидатур.

При пропорциональных выборах округ составят, вероятно, Новгородская губерния. И вот, Белозерский, Кирилловский, Череповецкий уезды Новгородской губернии должны будут отметить 8 кандидатов, — беру эту цифру ввиду того, что Новгородская губерния имеет 1 600 000 жителей, и 8 кандидатов для каждой политической партии будут намечены в Новгороде. Лазаревский говорил, будто мы, сторонники мажоритарной системы, боимся чрезмерного давления Петербурга, — это неверно, мы боимся давления местных губернских комитетов, а не Петербурга. Петербург, конечно, будет иметь то же влияние при мажоритарных, как и при пропорциональных выборах, и это влияние, вероятно, будет сравнительно слабым. Но местные губернские комитеты будут иметь подавляющее влияние. Между тем Новгородская, Уфимская, Пермская губернии, все эти губернии по пространству во много раз превышают Швейцарию и Бельгию, имеющую 30 избирательных округов. И вот какой-нибудь Белозерский, Кирилловский уезд должен будет наметить общих кандидатов с Демьянским, Старорусским, Валдайским уездами. Как он это сделает? Нужно устроить съезд, кто на этот съезд поедет? Очень немногие партийные люди. И те вряд ли. Имейте в виду, что от Белозерска до Новгорода дорога даже до войны продолжалась три дня, причем она шла через Петербург, в силу чего Новгород ни-

когда не был ни культурным, ни экономическим центром для востока своей губернии, а был только центром административным; центром же культурным и торговым был Петербург. Восток губернии совершенно незнаком с Новгородом, и Новгород совершенно незнаком с востоком губернии. И вот будут устраиваться съезды, на которые дорога назад и вперед потребовала бы неделю до войны, а теперь потребует еще две-три недели. Письмо идет две недели, телеграмма и того больше. При этих условиях сознательно и осмысленно сговориться на одном списке Новгородская губерния не сможет. И этот список для кадетов, для социал-демократов, для трудовиков, для социал-революционеров будет установлен новгородскими комитетами этих партий без достаточного знакомства с желаниями местных комитетов. Конечно, в той ли мере интересы этих кандидатов будут приняты во внимание, но они будут приняты плохо, потому что систематическая работа сношений в те два месяца, которые мы отводим на избирательную процедуру и на составление списков, будет немислима.

Итак, население в назначении кандидатов не примет никакого участия. Местные уездные партийные комитеты примут очень слабое участие, и вся роль перейдет в руки губернских комитетов. Таким образом, мы открываем двери для развития партийной бюрократии.

Если государственная бюрократия привнесла непоправимый вред России, если церковная бюрократия мертвит церковь, то и партийная бюрократия должна губить партии. Я большой сторонник развития партий, но партии имеют значение только тогда, когда они живут одной жизнью, дышат одним дыханием с населением, а для этого нужно, чтобы партия в процедуре выборов имела возможность получать непосредственно импульсы от всего населения, от населения всех районов.

Я взял в пример Новгородскую губернию, потому что с ней несколько лучше знаком, а не потому, что она была бы наиболее удобной для моих выводов. Наиболее удобными для моих выводов были бы такие губернии, как Архангельская, Вологодская, Пермская и многие другие. В комиссии ввиду моих постоянных ссылок на Новгородскую губернию делались указания на возможность для нее исключения, а именно, разделения ее на два округа. Конечно, такие частичные исправки могут быть приняты, но несомненно, что положение лишь немногим лучше в остальных губерниях России, а в очень многих и еще хуже; в общем, оно в этом отношении везде скверно. Таким образом, создавая большие округа, мы изъемлем назначение кандидатов из рук населения; другими словами, мы отодвигаем первую стадию выборной процедуры от населения и переносим ее в губернские центры, что является способом, ведущим не к демократизации выборов, а напротив, к бюрократизации их.

Далее, мне очень хотелось бы, чтобы каждый депутат носил на своей политической физиономии отпечаток той местности, которою он избран и от имени которой он имеет право говорить. Мне очень важно, чтобы, например, депутат Сувалкской губернии имел право заявить от Владиславовского уезда Сувалкской губернии, считает ли его население себя литовским или польским. Для этого должно быть там произведено соглашение между либо литовцами, либо поляками, с одной стороны, и еврейми, с другой, и немногочисленными русскими, живущими там, с третьей стороны. Должна быть выкована воля уезда, и эта воля уезда должна быть ясно отпечатана на физиономии депутата. Такие отпечатки очень ценны для всех разноплеменных губерний; в особенности, они ценны на Кавказе с его национально-черепополосицей. Я очень хотел бы знать истинную волю населения Ахалка-

лакского или Горийского уездов Тифлисской губернии; я хотел бы узнать, хотят ли они, чтобы Кавказ представлял из себя автономную единицу Российского государства или чтобы Кавказ был разделен на четыре автономные единицы. Если они будут это говорить, я, посторонний Кавказу человек, буду, во всяком случае, иметь для своих соображений о Кавказе известный материал. Но если ко мне явятся бесформенные представители всего Кавказа, в числе 56 человек, и скажут — из нас 20 армян, 20 грузин, 20 мусульман, 16 русских или сколько их там выйдет, то это мне даст очень мало. Мне непременно нужно знать, как я сам должен отнестись к вопросу о делении Кавказа на отдельные автономные единицы в будущей федеративной, как я ее себе представляю, Российской республике. Для этого мне нужно знать определенно выкованное, кристаллизованное уже мнение отдельных географических единиц. Такой единицей может быть небольшой, сравнительно небольшой, округ в 200 000 жителей; губерния для такого округа есть величина слишком значительная при условии, что она у нас населена 2, 3, 4 и более национальностями. Трудность — в распределении даже на мелкие сравнительно округа; заметьте, сравнительно мелкие, ибо несчастье России при этих выборах будет в том, что даже при мажоритарных выборах округ должен быть чрезмерно большим. Но и при маленьких сравнительно округах будет все-таки такой географический отпечаток, и воля разнообразного населения будет складываться уже на первой стадии избирательной процедуры — в процессе выборов депутатов, а не в будущем Учредительном собрании, до которого слишком далеко. Я не говорю, что выборы должны пройти под знаменем местных интересов, я убежден в том, что выборы в Учредительное собрание будут идти под знаменем интересов общероссийских; но в общероссийские интересы входит и вопрос о федерации, об обращении России в унитарную или федеративную республику, о том или другом разделении России на отдельные автономные области. И именно по этому вопросу мне было особенно ценно услышать местные мнения не о местных интересах, не о каком-нибудь подвездном железнодорожном пути или о чем-нибудь подобном, а местное мнение об общероссийских интересах, о взгляде на задачу конструирования будущей Российской республики. Таким образом, я указываю, что и тут большая демократичность лежит в мажоритарной системе, которая более значительную долю работы создания общего плана реконструирования России передает в руки населения, чем пропорциональная выборная система, которая распыляет население по отдельным группам и переносит эту процедуру выковывания общего мнения, сплочения различных единиц уже в Учредительное собрание.

Далее, при современных условиях выборов исход выборов должен казаться населению совершенно случайным и часто неправильным. Представим себе такой случай: в Новгородской губернии борются различные партии. Предположим, подано 280 000 голосов за трудовический список, 200 000 — за кадетский, общее число — 640 000. Трудовический список получает четырех депутатов, кадетский — трех и т. д. Но в Боровичском уезде трудовический список прошел благодаря популярности местного трудовика А — за него подано 40 000 голосов; кадетский же список прошел благодаря популярности местного кадета Б — за него подано 30 000 голосов. Эти А и Б вне Боровичского уезда никому не известны. Население голосовало фактически не за трудовический список, а за А, не за кадетский список, а за Б, но формально оно голосовало, конечно, за эти списки. И вот в Новгороде происходит подсчет голосов; дают трудовическому списку четырех кандидатов. На беду А в трудовическом списке поставлен на пятое место местным тру-

довым комитетом. Кадетский список получает трех кандидатов, но Б занимает в кадетском списке первое, второе или третье место. И вот идет в Учредительное собрание кадет Б, а трудовик А остается за бортом. Население говорит: "Что же это такое? Мы все выбирали трудовика, а оказался выбранным кадет Б. У нас 40 000 голосов, а у них — 30 000. Мы выбрали, а в Новгороде как-то сделали, что оказался выбранным кадет; трудовик А остался за бортом. Бог их знает, как это вышло". Разумеется, боровичане будут не правы. Мы, знающие гимназический курс арифметики, мы можем без труда объяснить им, как это вышло. Мы скажем: вы голосовали не за А, а за свой трудовический список. Вините не выборную комиссию, а свой трудовический комитет. Но ведь Россия гимназического курса арифметики не знает. Для нее будет достаточно, что за А подано 40 000 голосов, а выбранным оказался Б, получивший всего 30 000 голосов. Против этого соображения в комиссии было приведено возражение: что же это за самоубийственный комитет, который поставил такого популярного человека на пятое место? Неверно, это не самоубийственный комитет. Этот популярный человек популярен в своем уезде, а трудовик Н популярен в других уездах и сразу привлек к трудовическому списку 70 000 голосов, трудовик М — 60 000, трудовик Ф — 50 000 и т. д., и эти голоса вместе с боровичскими и составили 280 000. Этот А, может быть, не особенно популярен в Новгородской губернии, может быть, в Новгороде его фамилии не слыхали; он местный человек, широко популярный в местном комитете и местном населении. Можно себе представить даже и такое соотношение цифр: положим, что трудовики представили свой список. А популярен в Боровичском уезде и он собрал 50 000 голосов. Затем, во всей остальной губернии популярен социал-революционер, и трудовический список собрал еще всего 10 000 голосов во всей губернии, всего, значит, 60 000 голосов. Фактически из них 50 000 подано за А, но избирательный метр 80 000, и при распределении трудовический список не получает ни одного кандидата. Между тем, в Боровичском уезде тот же самый кадет Б собрал, скажем, только 20 000 голосов, но благодаря тому, что кадетский список получил 200 000 голосов, кадетскому списку дается три голоса, а Б занимает в нем первое место. Это высокоуважаемый деятель партии. Он идет в Учредительное собрание. И вот трудовик А, получивший 50 000 голосов, остается за бортом, а кадет Б оказывается выбранным.

Таким образом, исход выборов будет для населения непонятен и часто будет казаться сознательным обманом. Повторяю, он будет безусловно добросовестен, он будет вытекающим из принципа пропорциональных выборов, но казаться будет обманым. Между тем, супруги Цезаря и подозрение касаться не должно, и работы комиссии, распределяющей депутатские места, тоже, а система пропорциональных выборов открывает дверь для самых тяжелых подозрений.

Председатель. Василий Васильевич, вы приближаетесь к концу срока.

В. В. Водовозов. Нет еще, я сейчас кончаю, у меня не более чем на 10 минут остается. Предположим теперь, что избранный депутат ссорится со своей партией и партия требует сложения им полномочий. При мажоритарных выборах у него есть право апелляции к избирателям; при пропорциональных выборах он юридически может остаться депутатом, но политически и морально, конечно, должен будет уйти из партии и подчиниться безапелляционному ее приговору. Место его занимает следующий человек, может быть, некоторое время стоявший уже вдали от партии, может быть, уже отошедший от нее.

Возможно, положение и еще более неудобное. В какой-нибудь партии происходит раскол, вроде того, какой в 1903 г. произошел в социал-демократической партии, распавшейся на большевиков и на меньшевиков. При мажоритарных выборах каждые дополнительные выборы определяют отношение избирателей к расколу, при пропорциональной системе у партии нет возможности проверить отношение к себе избирателей; ее депутаты не имеют права сложить свои полномочия, ибо депутаты других партий, конечно, по этому поводу своих полномочий не сложат, и, следовательно, произвести дополнительные выборы, которые выяснили бы отношение страны к этому расколу, нельзя.

Далее, чрезвычайно важный недостаток пропорциональной системы — это то, что она создает неизбежность большого числа кассаций. Если какое-нибудь злоупотребление происходит в округе при мажоритарной системе, кассация выборов производится только в этом округе, и то необязательно. Представьте себе такой случай: Литейный участок с 200 000 жителей составляет округ; там разбивают квартиру Добровольского, это несомненное злоупотребление, которое требует кассации выборов, но только в том случае, если оно достигло своей цели, т. е. если там выбраны не кадеты. Если в этом округе победили кадеты, то злоупотребление, направленное против кадетов, не ведет за собой кассации выборов. При пропорциональной системе выборов мы не можем сказать, достигло ли злоупотребление какой-либо цели, имело ли оно какой-нибудь результат, и раз Литейный район входит в один округ Петроградской губернии, то в силу этого злоупотребления мы обязаны кассировать выборы по всей Петроградской губернии и отменить выборы всех 15 депутатов. Между тем, я думаю, что злоупотреблений у нас будет чрезвычайно много: выборы в районные думы это доказали Лазаревский предлагает производить дополнительные выборы в отдельных маленьких участках, но в маленьких участках производить дополнительные выборы будет крайне неправильно. Что это за выборы, которые будут происходить не в одном округе, а в одной маленькой частице округа для подправки статистических итогов? Но если даже допустить это, то такая подправка будет возможна только при случае, когда злоупотребления или ошибки имеют один определенный характер, именно, сводятся к ошибкам при составлении избирательных списков. В этом случае, конечно, кассация выборов по одному участку исполнима, хотя, по-моему, и неправильна. Но, когда злоупотребление состоит в застрашивании избирателей, в подкупе, в спавании, в разгроме партийных квартир, вообще в недобросовестных приемах избирательной агитации, то, раз это происходит хотя бы в одном участке, то это должно обязательно влечь за собою кассацию выборов по всему округу. Если при мажоритарной системе у нас будет 800 округов и в 80 из них будут злоупотребления, то мы подвергнем эти 80 кассации. Если же в этих же 80 округах будут произведены такие же точно злоупотребления, когда у нас будет 88 губернских избирательных округов, то мы должны будем из 88 кассировать 80 выборов, т. е. все Учредительное собрание подвергнуть вторичному переизбранию.

Между тем кассацией заниматься будет то же Учредительное собрание, и можно сказать с уверенностью, что оно будет поступать совершенно так, как поступала четвертая Государственная дума, сознательно закрывая глаза на все избирательные злоупотребления. Это не содействовало поднятию престижа четвертой Государственной думы и, увы, это не будет содействовать поднятию престижа Учредительного собрания.

Наконец, — крайняя медленность пропорциональной выборной системы. При пропорциональной выборной системе мы за месяц до дня выборов должны представить определенные списки кандидатов в избирательные комитеты губернского города. Значит, если мы назначим от дня издания закона до дня выборов три месяца, то для образования кандидатских списков у нас остаются два месяца. При мажоритарных выборах, где выставление кандидатов гораздо проще и гораздо легче, мы можем эту процедуру растянуть на все три месяца, а при более сложных пропорциональных выборах — всего на два месяца. Я думаю, что в два месяца такую работу исполнить невозможно.

Итак, пропорциональная выборная система при русских условиях грозит очень большими затруднениями, грозит, прежде всего тем, что Учредительное собрание будет не авторитетно. Пропорциональная система, конечно, окажется выгодной для одних партий и невыгодной для других в количественном отношении, но для кого выгодна и для кого невыгодна, я думаю, в настоящую минуту никто не знает. Но она будет невыгодна для всех партий в том смысле, что она принизит уровень партий. Нельзя же забывать, что среди кадетов нельзя провести равенства и сказать, что один кадет равен одному кадету, 10 кадетов равны 10 кадетам; среди социал-демократов и трудовиков тоже нельзя провести аналогичного равенства; все партии обладают определенными индивидуальными силами. Пропорциональная выборная система при наших условиях составления кандидатских списков приведет к тому, что все партии одинаково пострадают в том смысле, что будут принижены в своем составе. Итак, мы, по необходимости приступая при военных условиях к выборам, к опыту, в котором такое страшное количество неизвестных, мы добровольно прибавляем еще одно неизвестное, нигде на опыте настоящим образом не испытанное. Риск нашего опыта мы страшно усиливаем. Если мы примем пропорциональную систему, то мы сделаем ошибку, за которую мы можем заплатить очень дорого. Мажоритарная система имеет недостатки, но все-таки она создала такие государственные здания, как французское, английское и, позволю себе прибавить, хотя бы германское. Нельзя сказать, чтобы эти здания были так плохи, и не лучше ли нам не рисковать, прибегая к приемам совершенно неиспытанным, и не воспользоваться ли хорошо испытанным примером наших предшественников?

Председатель. Просил к порядку дня Д. М. Одинец. К порядку дня слово предоставляется только в течение трех минут, одному оратору "за" и одному "против" предложения. Член Сопещения Одинец.

Д. М. Одинец (от трудовой группы). Мы выслушали два очень обстоятельных доклада; я предлагаю Сопещанию прекратить на этом прения и приступить немедленно к баллотировке общего принципиального вопроса о мажоритарной или пропорциональной системе. Я мотивирую мое предложение следующим образом. Я сам сторонник пропорциональной системы и желал бы видеть, чтобы она была принята, и тем не менее, после такого блестящего доклада, который дает сторонникам пропорциональной системы некоторый минус, я высказываюсь за прекращение прений; я полагаю, что вопрос настолько важен, настолько существен, что каждый из нас думал об этом вопросе больше всего, пришел к более или менее ясному выводу для себя и что поэтому можно прекратить прения. Это ясно. Комиссия, где выработывался этот вопрос, была довольно многочисленная, она состояла из 20 человек. Независимо от многочисленности этой комиссии, туда приходили те лица, которые официально не участвовали. Главной темой разгово-

ров во время перемен в кулуарах была система избирательного права. Мы эту систему много раз обсуждали и, я думаю, отдали себе в этом вопросе отчет. Кроме того, нам представлены весьма и весьма обстоятельные доклады и если эти доклады будут опубликованы для всеобщего сведения, то и страна получит *те про и contra*, те возражения и те данные в пользу той или другой системы, которые им будут интересны, страна получит возможность дать себе отчет в том, почему мы приняли то или другое решение. Кроме того...

Председатель. Член Сопевщания Одиноец, срок Вашей речи истек. Слово принадлежит члену Сопевщания Мякотину¹.

В. А. Мякотин (от народных социалистов). Я решил, господа члены Сопевщания, возражать против только что сделанного предложения. Я понимаю те мотивы, по которым это сделано, и понимаю, что в нашей работе нужна большая спешность. Я понимаю притом, что вопрос, о котором мы говорим теперь, есть вопрос взвешенный и может быть окончательно решен каждым из нас для себя, и при всем том, я думаю, что не следовало бы закрывать прений в настоящий момент — так важен и так серьезен этот вопрос. Дайте возможность сторонникам различных мнений в последний раз высказать все аргументы, которые они имеют. Дайте возможность, дайте надежду, по крайней мере, на то, что есть еще возможность переубедить друг друга, что есть еще возможность прийти к общему решению. Повторяю, вопрос этот слишком важен и слишком серьезен не только для нас одних, но и для тех, кто следит за нашими работами. Было бы, пожалуй, несколько странное впечатление, которое получилось бы от того, что этот основной вопрос избирательного права мы решаем без прений.

Председатель. Позвольте поставить вопрос на баллотировку. (Баллотировка). 11 — за прекращение прений, 16 — против. Большинство голосов вопрос решается в пользу того, чтобы не прекращать прений < >

Доклад Комиссии о системах избирательного права

Ни одна из существующих систем избирательного права не может быть признана свободною от недостатков по существу и неудобств при применении ее на практике. Поэтому комиссия поставила себе задачу, подвергнув всестороннему исследованию действующие избирательные системы и оценив сравнительные их достоинства и недостатки, остановиться на той из них, которая, обладая наибольшими принципиальными достоинствами, в то же время наилучше укладывалась бы в рамки российской действительности со всем разнообразием ее территориальных, национальных и бытовых условий.

При этом комиссия приняла за исходную точку для своих дальнейших суждений то основное положение, что лишь та избирательная система может быть признана приемлемою, которая, с одной стороны, с исчерпывающею полнотою обеспечила бы представительство в будущем Учредительном собрании всем существующим в России политическим, национальным, профессиональным и другим группировкам, хотя бы и не представляющим по численному составу своему особо значительными; по мысли комиссии, будущее Учредительное собрание должно явиться учреждением, представляющим наиболее совершенно отражение главнейших течений, существу-

¹ Мякотин Венедикт Александрович (1867—1937) — историк, публицист, один из лидеров Партии народных социалистов. — *Прим. сост.*

ющих в стране во всем ее многообразии. С другой стороны, комиссия имела в виду необходимость для России такого избирательного закона, который, будучи несложным технически, давал бы возможность приступить к созыву Учредительного собрания в кратчайший срок.

Дальнейшие суждения комиссии были сосредоточены на двух системах избирательного права: одноименной мажоритарной и многоименной пропорциональной.

Сторонники мажоритарной системы (составившие в комиссии меньшинство ее) указывали, что при малокультурности населения России, при слабом развитии партийности в стране и политической безграмотности масс единственно приемлемою должна быть признана одноименная мажоритарная система, основными достоинствами которой являются прежде всего техническая простота и дешевизна выборов по этой системе, а также доступность ее для понимания даже наименее сознательных частей населения. В пользу мажоритарной системы говорит и практика иностранных государств, где мажоритарная система является безусловно господствующею, тогда как пропорциональная система имеет применение лишь в нескольких государствах (например, Бельгия, швейцарские кантоны), притом в государствах небольших как по пространству, так и по населению, и к тому же с давним опытом парламентской борьбы.

При этих условиях применение пропорциональной системы выборов в России являлось бы весьма нежелательным, а может быть, и опасным экспериментом над народом, находящимся в состоянии тяжелой войны, и при наличии не менее тяжелого внутреннего кризиса.

В дальнейшем сторонниками мажоритарной системы было указано на то весьма важное достоинство этой системы, что при выборах по этой системе большинство избирателей знает избираемого не только как представителя данной политической платформы, но и как личность. Эта личная связь избирателя и избираемого повышает авторитетность этого последнего и обеспечивает ему доверие населения; избранник сохраняет связь с местностью и не утрачивает местного отпечатка, так сказать, географической физиономии. Между тем, при выборах по пропорциональной системе, по многоименным связанным спискам, избранными оказываются лица, выставленные партийными комитетами, далеко не всегда известные местному населению, чуждые для него и потому малоавторитетные; выбираются лица, которых избиратели не знают, а если бы знали, то, может быть, их не выбрали бы.

При пропорциональных выборах производится насилье над волею избирателей, поставленных в необходимость выбирать лишь между определенными списками, и таким образом умалется влияние воли избирателей; очевидно, что при таких условиях население фактически принуждено уступить свои права партийным комитетам и подчиниться гегемонии партий. При слабости численного состава партий в России на деле может оказаться, что несколько сот тысяч граждан, сгруппированных в партийные организации, подчинят своей воле многомиллионное население страны, — страны по преимуществу беспартийной; страна окажется во власти партийной бюрократии.

Нельзя также не принять на вид, что мажоритарная система способствует консолидации партий, тогда как система пропорциональная приводит к множественности и чрезмерной дробности их, что должно в значительной мере обессилить Учредительное собрание и помешать быстроте и продуктивности его работы. И мажоритарная система требует небольших

избирательных округов, что дает основание думать, что ошибки и злоупотребления при выборах будут менее многочисленными, чем при больших избирательных округах, необходимых при пропорциональной системе, при выборах по мажоритарной системе абсентеизм избирателей меньше, а касация выборов совершается легче, не всегда необходима при небольшом числе злоупотреблений и притом касается лишь отдельных округов.

Наконец, к достоинствам мажоритарной системы надо отнести наличие при ее применении перебаллотировок и дополнительных выборов, совершенно отсутствующих при системе пропорционального представительства. Дело в том, что перебаллотировки способствуют кристаллизации воли населения, а дополнительные выборы являются как бы барометром, указывающим на изменение настроения в стране, на уклон общественного мнения в ту или другую сторону. В практике европейских стран имеются случаи, когда дополнительные выборы вели к падению министерств даже при обеспеченном большинстве в представительном собрании.

Все вышеизложенные доводы и соображения приводят сторонников мажоритарной системы к весьма серьезному опасению, что при выборах по пропорциональной системе Учредительное собрание может оказаться малоавторитетным в глазах населения; у населения может создаться настроение недоверия к Учредительному собранию со всеми вытекающими отсюда тяжелыми последствиями.

Сторонники пропорциональной системы (значительное большинство членов комиссии), не отрицая некоторых недостатков ее, в то же время указывают, что против этой системы могут быть сделаны и делаются возражения или чисто технического характера, или же по существу второстепенные. Остается бесспорным, что недостатки этой системы, по сравнению с мажоритарною, представляются, во всяком случае, и менее значительными, и легче поддающимися исправлению. Если наряду с этим принять во внимание и то обстоятельство, что основным качеством пропорциональной системы является политическая справедливость ее, что не оспаривается и противниками этой системы, — то, казалось бы, нельзя не прийти к выводу, что уже одно это преимущество пропорциональной системы с избытком покрывает недостатки ее, носящие почти исключительно формальный характер. В то время как мажоритарная система в пределах каждого избирательного округа дает представительство лишь большинству избирателей, совершенно аннулируя голоса меньшинства, как бы оно ни было численно значительным, пропорциональная система и меньшинству уделяет представительство в той мере, в какой это соответствует его численности. При мажоритарной системе, в связи с распределением избирателей по округам, оказывается вполне возможным, что большинство в стране превращается в меньшинство в парламенте. Это значит, что выборы по мажоритарной системе далеко не отражают тех политических, национальных, местных и других течений, которые в действительности имеются в ней в наличности. Наоборот, при системе пропорциональной результат этот достигается в мере необходимости. Важное значение этого результата для Учредительного собрания России, страны с чрезвычайно обширною территориею, с разнообразными интересами составляющих ее отдельных частей и с разноплеменным населением, — представляется самоочевидным.

Второе обстоятельство, говорящее также в пользу пропорциональной системы, касается технической стороны и заключается в том, что для выборов по этой системе у нас имеются в наличности готовые избирательные округа в виде существующего административного деления России на губер-

нии и области. При мажоритарной системе пришлось бы всю страну перекартировать на избирательные округа, что при скудости и недостоверности наших статистических данных вряд ли могло быть выполнено надлежащим образом, а следовательно, неизбежно вызвало бы нарекания на местах и упреки в искусственности и тенденциозности. Такого рода упреки представляются особенно возможными со стороны небольших национальных групп, вкрапленных среди других более значительных национальностей. Нельзя также не принять на вид, что образование избирательных округов, числом примерно около 800, потребовало бы много времени и, несомненно, значительно замедлило бы созыв Учредительного собрания.

Замечание сторонников мажоритарной системы, что при пропорциональных выборах депутаты мало связаны с местными интересами и местным населением, приемлемо лишь до известной степени, так как при составлении партийных списков кандидатов вовсе не исключена возможность учесть в должной степени и значение местных интересов. В сущности, дело заключается лишь в расширении понятия местных связей и интересов до пределов губернии или области. Кроме того, представляется весьма важным, чтобы в состав Учредительного собрания, коему предстоит решение важнейших вопросов бытия страны, вошли не представители узких интересов, защитники интересов колокольной, а люди с более широкими горизонтами. В этом последнем отношении пропорциональная система выборов опять-таки обладает существенным преимуществом, так как она повышает общий уровень депутатов; при этой системе партии гарантируют качества депутатов и держат их под постоянным контролем, что лишает их возможности безответственных выступлений вне пределов партийной программы или в обход тех лозунгов, которые были выставлены на их знамени во время выборной кампании. Пропорциональные выборы, в частности, почти устраняют возможность проникновения в Учредительное собрание беспартийных депутатов, так называемых "диких".

Нельзя отрицать, что при системе пропорциональных выборов вся выборная кампания проходит под флагом организованных партий и групп, представляющих в России лишь весьма малую часть населения; однако рассматривать это как дефект данной системы вряд ли было бы основательным: во всех странах и при всяких избирательных системах избирательная кампания направляется более активным меньшинством населения. Вместе с тем, нельзя не принять во внимание и того важного обстоятельства, что энергичная партийная борьба в высокой степени способствует организации страны и росту политического самосознания народа, а следовательно, в значительной мере предохраняет страну от неорганизованных, анархических эксцессов.

Что касается чрезмерного дробления при рассматриваемой системе партий, то это явление не всегда наблюдается в действительности, как, например, в Бельгии такого дробления не наблюдается, по существу же дробление партий имеет и положительную сторону, способствуя их кристаллизации.

К положительным сторонам пропорциональной системы надо отнести и смягчение при этой системе политической борьбы: вращаясь в сфере общих интересов и широких лозунгов, избирательная борьба реже переходит в область личных интересов и личной жизни кандидатов.

Что касается перебаллотировок, то, вопреки мнению сторонников мажоритарной системы, отсутствие перебаллотировок при пропорциональных выборах надо рассматривать как преимущество этой системы, так как на

практике перебаллотировки не только не выясняют истинной воли избирателей, а наоборот, затемняют ее, так как весьма часто приводят к заключению противоземных блоков; таковы, например, блоки социал-демократов и клерикалов в Германии против национал-либералов.

В отношении дополнительных выборов, отсутствующих при пропорциональной системе, необходимо заметить, что при кратких сроках, назначенных для представительных собраний, они сравнительно немногочисленны; к тому же изменение настроения страны и возможные уклоны общественного мнения выясняются не только путем дополнительных выборов в парламент, но и другими способами, в числе коих можно указать на муниципальные выборы, проходящие также под флагом политических партий.

По поводу указания на непонятность для населения и непривычку его к пропорциональной системе выборов нельзя не принять во внимание, что процесс роста политического самосознания населения России идет в настоящее время с необычайно быстротою и что, сверх того, до выборов в Учредительное собрание, на основах пропорциональной системы, будут произведены повсеместно в России выборы в городские и земские самоуправления, что, без сомнения, даст населению достаточный в этом отношении практический опыт.

Вопрос об абсентеизме избирателей не вытекает из существа той или иной системы выборов, а имеет свои особые причины, лежащие вне избирательных систем. При этих условиях абсентеизм наблюдается как при пропорциональной системе, так и при мажоритарной. В частности, при мажоритарной системе абсентеизм естественно повышается при уверенности избирателей в полной обеспеченности большинства за данным кандидатом.

В заключение в виде справки можно указать, что мажоритарная система в тех странах, где она существует, очень часто возбуждает против себя протесты, тогда как против пропорциональной системы до сего времени таких протестов не наблюдается.

Наконец, как то было указано представителем фронта полковником Липеровским, в отношении выборов в армии мажоритарная система вряд ли может быть применена, так как производство в армии перебаллотировок, возможных при этой системе, представляется неосуществимым.

То обстоятельство, что мажоритарная система является общепринятою в большинстве европейских государств, коренится не в достоинствах этой системы и недостатках пропорционального представительства, а в партийных интересах господствующего в парламентах этих стран большинства; для партий, занимающих там в настоящее время преобладающее положение, введение системы пропорционального представительства представляется экспериментом весьма опасным, могущим привести эти партии к полному крушению.

На основании изложенных соображений большинство комиссии пришло к убеждению, что при выборах в Учредительное собрание наиболее целесообразным представляется применение системы пропорционального представительства.

При голосовании система многоименных пропорциональных выборов была принята комиссиею большинством 16 голосов против 4 (М. С. Аджемов¹, В. В. Водовозов, В. М. Гессен и В. А. Мякотин).

¹ Аджемов Моисей Сергеевич (1878—1950) — врач, присяжный поверенный, кадет. Член II—IV Государственных дум. — *Прим. сост.*

Перейдя, засим, к вопросу о конкретной системе для выборов в будущее Учредительное собрание, комиссия прежде всего подвергла обсуждению систему, предложенную членом комиссии Н. М. Фридманом¹. Сущность этой системы, представляющей несколько измененную автором системой выборов, применяемую в Люксембурге, заключается в следующем: избирательным округом является вся страна, уезды же с некоторыми незначительными изменениями имеют значение лишь избирательных участков, в пределах уезда каждая партия или группа избирателей выставляет лишь одного кандидата (одноименность системы); результаты поуездных подсчетов поданных голосов сообщаются в центральное бюро, которое, сделав общую сводку и установив общий итог поданных голосов, определяет затем число голосов, необходимое для получения одного депутатского места (число всех поданных голосов делится на число депутатов); соответственно этому избирательному знаменателю каждая партия и каждая группа получает определенное число депутатских мест; внутри партий и групп эти места распределяются по относительному большинству полученных партийными или групповыми кандидатами голосов.

Преимущества этой системы, по убеждению ее автора, заключаются в следующем: она почти не требует перекройки страны на избирательные участки, в депутаты проходят местные популярные кандидаты, сохраняется свобода избирателей и ослабляется давление на них партий; система эта может быть применена единообразно на пространстве всей страны, причем крайне облегчается кассация выборов, эта система очень проста, легка и вполне доступна пониманию избирателей; наконец, основное и самое существенное достоинство этой системы состоит в том, что она дает полную возможность всем партиям, всем национальностям и всем группам, как бы они ни были малочисленны и как бы они ни были разбросаны по территории страны, иметь представительство в Учредительном собрании; для этого необходимо лишь одно условие, чтобы число избирателей, подавших голоса за данную партию или группу, было не менее избирательного знаменателя, каковой, по исчислению автора системы, в России может определиться примерно в 40 000—50 000 голосов.

Изложенная система в среде комиссии не встретила сочувствия; по мнению противников этой системы, она содержит в себе все недостатки мажоритарной и пропорциональной систем, не имея ни одного из их достоинств. Главный упрек, который можно сделать этой системе, состоит в том, что она неизбежно приводит к бесконечному дроблению страны на партии и группы, так что Учредительное собрание, избранное по этой системе, будет не представительством основных течений страны, к чему всемерно должен стремиться всякий избирательный закон, а представительством мелких и мельчайших групп, это может создать в Учредительном собрании анархию общественного мнения и таким образом лишит Учредительное собрание единой воли, совершенно необходимой для осуществления им своих задач. Кроме того, эта система крайне сложна, совершенно лишает депутатов местного колорита, непонятна для населения, крайне абстрактна, при этой системе представляется вполне допустимым, что в представительное собрание будут проходить лица, получившие всего несколько сот голосов, что представляется совершенно недопустимым.

¹ Фридман Нафталя Маркович (1863—?) — присяжный поверенный, член III—IV Государственных дум, в 1917 г. избран в Учредительное собрание. — *Прим. сост.*

По изложенным соображениям система, предложенная Н. М. Фридманом, при голосовании была отвергнута большинством всех членов комиссии против одного.

Дальнейшие суждения комиссии были сосредоточены на вопросе о том, надлежит ли, приняв систему пропорционального представительства, остановиться на системе свободных списков или же отдать предпочтение системе связанных списков.

Сущность этих двух систем заключается в том, что при системе связанных списков избирателю предоставляется выбор только между списками, при системе же свободных списков избиратель вправе, кроме выборов списка, высказать свое отношение и к порядку размещения в списке кандидатов (Бельгия); одна из разновидностей свободных списков допускает, кроме того, и так называемое панаширование, т. е. выбор кандидатов из разных списков.

В среде комиссии принципиальных противников системы свободных списков не оказалось; в частности, высказано было убеждение, что теоретически наилучшею системою надлежало бы признать систему, принятую в Бельгии. Однако соображения чисто практического характера привели комиссию к убеждению о неизбежности, приняв систему пропорциональных выборов, остановиться и на связанных списках. Правда, что при этой системе свобода избирателей в значительной мере стеснена, однако значение этого дефекта в сильной степени смягчается тем обстоятельством, что и в тех странах, где принята система свободных списков, как, например, в Бельгии, подавляющее большинство избирателей голосует за списки без всяких изменений, т. е. добровольно отказывается от предоставленного ему права, в следовательно, списки, формально свободные на практике, даже в стране с высокою культурою, обращаются в списки связанные. Принятие системы свободных списков в России при малокультурности населения и очень слабом распространении среди него даже простой грамотности неизбежно повело бы к массовой порче списков, как несознательной, так и злонамеренной, а стало быть, и к массовому аннулированию голосов избирателей. В необходимости предпочесть систему связанных списков убеждает и то обстоятельство, что эта система уже принята у нас и применяется на практике при выборах в городские и земские самоуправления. При голосовании вопроса комиссия почти единогласно приняла систему связанных списков.

Переходя, наконец, к следующей части своей работы, комиссия пришла к заключению, что к предстоящему общему собранию на обязанности ее не лежит составление постоянного проекта избирательного закона, а лишь установление общих основных положений его.

В соответствии с этим коммиссиею приняты следующие тезисы.

1. О кандидатских списках.

1. Не позже как за 30 дней до дня выборов избирателям предоставляется заявлять губернской избирательной комиссии списки предлагаемых кандидатов с приложением заявлений кандидатов об их согласии баллотироваться по данному списку.

2. Каждый список должен быть подписан не менее чем ста избирателями, занесенными в избирательные списки соответствующего избирательного округа, и может быть снабжен партийным обозначением или принятым лозунгом; каждый избиратель может подписать только один список кандидатов; в случае назначения одним и тем же избирателем двух или нескольких списков, подпись его считается действительною только на первом по времени подачи в губернскую избирательную комиссию списке.

3. Списки нумеруются губернской избирательной комиссией в порядке их поступления и с такой нумерацией, а также с указанными партийными обозначениями или лозунгами объявляются во всеобщее сведение не позже, как за 23 дня до производства выборов.

4. Один и тот же кандидат не может быть внесенным в разные списки по одному и тому же избирательному округу.

5. Один и тот же кандидат может быть выставлен в нескольких избирательных округах, но не более чем в пяти.

II. Об определении избирательного знаменателя.

Для распределения депутатских мест между кандидатскими списками применяется система д'Ондта (Бельгия). Сущность этой системы заключается в следующем: общее число голосов, полученных каждым из списков, делится последовательно на 1, 2, 3, 4 и т. д., и полученные частные располагаются в порядке убывающей величины; наибольшее частное, стоящее на месте, соответствующем числу депутатских полномочий от данного избирательного округа, и будет избирательным знаменателем; число депутатских мест для каждого списка определяется путем деления общего числа голосов, поданных за данный список, на указанный избирательный знаменатель.

III. О соединении списков.

Комиссия признала возможным допустить соединение списков кандидатов, причем полагала, что заявления об этом со стороны партий или групп, выставляющих отдельные списки, должны быть поданы не позднее чем за 15 дней до выборов и подлежат немедленному опубликованию. Под соединением списков комиссия имеет в виду не блоки партий или групп, заключаемых до или во время избирательной кампании, а особое соглашение их лишь о том, чтобы после голосования при распределении депутатских полномочий все голоса, поданные за соединившиеся списки, сначала суммировались и считались поданными как бы за один список. После того, как таким образом будет определено число депутатских полномочий, приходящихся на соединение списков, число это распределяется между соединившимися списками также по системе д'Ондта.

Заседание шестое. 2 июня 1917 г.

Председатель¹. Открываю заседание. Вчера нами было решено образовывать четыре комиссии. Так как желательно, чтобы эти комиссии сконструировались возможно скорее, я предложил бы в течение перерыва, который у нас всегда бывает, собраться членам Совещания, организовать эти комиссии и выбрать председателей, дабы они незамедлительно могли приступить к действиям. Позвольте приступить к прениям по вопросу, который стоит на очереди — о системе избирательного права. Слово принадлежит члену Совещания Мякотину.

В. А. Мякотин (от народных социалистов). Выступая по этому вопросу, господа члены Совещания, я питаю весьма слабую надежду на то, что мне удастся своими аргументами сколько-нибудь повлиять на решение Совещания. Мы все обдумывали этот вопрос, много спорили друг с другом в комиссии и исчерпали свои аргументы почти до конца, если не до конца совсем, — и тем не менее я чувствую потребность еще раз перед тем решени-

¹ Ф. Ф. Кокошкин. — *Прям. сост.*

ем, которое мы примем, попытаться повторить свои аргументы. Так важно, так серьезно и так ответственно то решение, которое мы предложим Временному правительству, что чувствуешь неодолимую потребность высказать все, что возможно сказать по данному вопросу. Нам говорят защитники пропорциональной системы выборов, что она представляет собою наиболее совершенный политический аппарат. Кто спорит, — это тонкий усовершенствованный аппарат, но аппарат, который работал только в определенной обстановке. Это аппарат, который работал лишь в небольших странах, в странах с населением, стоящим на довольно высокой, в большинстве случаев, степени культурного развития. И вот этот аппарат нам предлагают перенести в совершенно иную обстановку, обстановку громадной страны с населением политически весьма малоразвитым, страны с населением в значительной своей части прямо безграмотным. И этого, мне кажется, не учитывают сторонники пропорциональной системы; они не учитывают тех реальных условий, в которых должны будут происходить выборы в России. Их аргументы страдают значительной отвлеченностью. Нам говорят: ведь мажоритарная система подавляет меньшинство, пропорциональная же система обеспечивает представительство меньшинства. В теории, на бумаге, это так, но не на деле. Где тот парламент, выбранный по мажоритарной системе, в котором не было бы меньшинства? Такого парламента нет. Очевидно, мажоритарная система на деле меньшинства не подавляет. Нам говорят: она недостаточно обеспечивает меньшинство, но В. В. Водозовов приволил факт, указывающий на то, что при пропорциональной системе тоже можно недостаточно обеспечить большинство и большинство страны сможет оказаться меньшинством в парламенте. Очевидно, этот аргумент не так серьезен и не так весом, каким он представляется, пока его рассматривают исключительно в свете теоретических соображений. Нам говорят еще, что при мажоритарных выборах возобладают местные интересы, интересы колокольной. Так ли это? Кто может сомневаться в том, что не местные интересы будут тем лозунгом, под которым пойдут выборы в Учредительное собрание, по какой бы системе они ни происходили? Не интересы местные, не интересы подъездных путей, не интересы торговли отдельных местностей, не те или иные экономические или даже политические интересы отдельных, небольших частей России будут тем лозунгом, под которым будут происходить эти выборы! Страна переживает сейчас великий момент строительства, страна будет призвана к тому, чтобы подать свой голос за то, как должно происходить это строительство, — строительство новых порядков жизни. Неужели можно думать, что в этот момент избиратели отвлекут в сторону обещания устроить те или иные, чисто местные, интересы? Это совершенно невозможная вещь. Совершенно ясно, что какая бы ни была система выборов, пропорциональная или мажоритарная, эти выборы будут идти под общим лозунгом. Более того, эти выборы и в том, и в другом случае будут вестись политическими партиями, но разница будет между избирательными системами, и разница очень существенная. В одном случае, партии будут вести выборы, стоя в тесной связи с населением, связывая себя с населением личными узами, в другом — этих личных уз не будет. И вот это чрезвычайно важное условие. Не надо забывать, господа, что мы живем в стране, в которой громадное население не приобщено к политической жизни. Не так легко и не так дешево дается это приобщение. Для того, чтобы оно было возможно, нужно пройти некоторую политическую школу, нужно воспитать в себе вкус к парламентаризму, вкус к политической борьбе, и вкус к политической борьбе, к борьбе на почве выборов, особенно воспитывается

тогда, когда эти выборы имеют личный отпечаток, когда перед избирателем стоит не простой список имен, а стоит реальный кандидат, ему известный; и преимущество мажоритарной системы — преимущество не общее, не на все время, а в определенный период политического развития; несомненное преимущество мажоритарной системы заключается в том, что она вовлекает массы в политическую борьбу, что она воспитывает в них вкус к политической жизни, что она приучает их энергичнее пользоваться своими политическими правами. Есть еще один аргумент, который приводился В. В. Водозовым в пользу мажоритарной системы и который я бы решился, наоборот, отвергнуть. Василий Васильевич говорил: нужно, чтобы избранный каждым округом человек мог сказать, что он представляет именно данный округ, и это нужно, между прочим, для того, чтобы разрешить национальный спор. Я боялся бы этого аргумента, думая, что он в корне своем неправилен. Конечно, Учредительное собрание будет говорить о том и будет решать, какая форма должна быть у Русской Республики, унитарная или федеративная, но ведь не депутаты же будут проводить границы между уездами; и если окончательное решение относительно границы будет выноситься Учредительным собранием, то не на основании заявлений депутатов, а на основании заявлений населения, самого населения на местах. Между тем, этот аргумент, с моей точки зрения, представляется мне в данном случае неуместным, опасным в том смысле, что он как бы направляет внимание национальностей в эту сторону. Вот пропорционалисты рассчитывают, что они обеспечат интересы национальностей, а националистам кажется, что они обеспечат свои интересы при пропорциональной системе выборов. Между тем, это не так; никакого обеспечения специального, обеспечения интересов национальностей система пропорциональных выборов, конечно, не даст и в этом отношении она готовит национальностям, в сущности, разочарование; она даст им то же самое, что даст и другая система выборов, ничем не больше. Нам говорят, однако, что вот пропорциональная система выборов даст точное зеркало России; она представит и большинство, и меньшинство, она представит все, что есть в России, и всеместно, и своеобразно. Так ли это? Действительно ли собрание избранных на основе этой системы даст точное зеркало реальной действительности? Я категорически утверждаю: как раз этого не получится. Собрание, избранное на основе пропорциональной системы в России, сейчас не будет отражать особую подлинную русскую жизнь. Ведь выборы при этой системе будут всецело отданы в руки партий. Ведь над страной, над населением, в сущности, водворится партийная гегемония, и эта гегемония не страшна там, где народные массы давно вовлечены в политическую жизнь, где эти массы стоят в рядах политических партий. Но там, где массы не вовлечены в партии, там, где партии представляют собою ничтожное меньшинство населения, а именно таково положение у нас, там, вводя пропорциональную систему выборов, мы рискуем произвести некоторое насилие над избирателем. Мы не будем спрашивать при этой системе избирателей — за кого ты подаешь голос. Мы не будем спрашивать его — кто ты такой, социал-демократ или конституционалист-демократ, социал-революционер или прогрессист, народный социалист или кто-нибудь еще. И на эти вопросы нам должна будет ответить страна, нам должны будут ответить десятки миллионов избирателей, которые не конституционалисты-демократы, не социал-демократы, не социалисты-революционеры, не народные социалисты. Мы собираемся их до некоторой степени насильственно притянуть при этой системе в ряды партий, мы собираемся до некоторой степени заставить их голосовать против их воли, и

вот этого я больше всего боюсь при пропорциональной системе. Есть одна большая и серьезная опасность в этой системе при всем ее совершенстве — это насилие над избирателем и непонятность для избирателя результатов выборов. Я кончаю тем, чем кончил В. В. Водовозов: слишком много опасностей стоит перед нами при выборах в Учредительное собрание, чтобы сознательно еще увеличивать число этих опасностей. Те, которых можно избежать, должны быть избегнуты, и, с моей точки зрения, должны быть избегнуты те опасности, которые таят в себе пропорциональные выборы.

Председатель. Участник Сопещания Ящунский.

И. В. Ящунский. Мы вчера и сегодня выслушали две очень горячие и убежденные речи против пропорциональности выборов. Конечно, мне в десять минут времени немислимо разобраться во всех тех аргументах, которые были выставлены защитниками мажоритарной системы. Я поэтому избираю только два пункта. Первый пункт будет касаться не принципиальных соображений, а фактических. В. В. Водовозов нам нарисовал такую картину, что весь Запад Европы против пропорциональных выборов, что это есть система, нигде не испытанная; это и верно, и неверно. Действительно, в больших государствах пропорциональные выборы не введены, но они почти повсюду вводятся. Я начну со Швейцарии. Нам привели пример голосования 1900 г., когда большинство в 75 000 голосов отвергло пропорциональные выборы для всей Швейцарии, но нам не сказали, что там было в 1910 г. А было следующее: в 1900 г. народная инициатива о введении пропорциональности к федеральному парламенту собрала 64 000 голосов; спустя десять лет то же самое инициативное предложение собрало 142 000 голосов, а когда оно голосовалось, то было подано 262 000 голосов "против" пропорции и 233 000 — "за". Ясно, что в эти десять лет пропорциональность в Швейцарии сделала большой успех. Если мы подсчитаем число кантонов, то окажется, что голоса разбились поровну — 10 "за" пропорциональность выборов, 10 — "против". Таким образом, нельзя говорить, что опыт Швейцарии оказался для пропорциональности неудачным. Наоборот, он был удачен. А если мы посмотрим, почему все-таки большинство было "против", так ведь дело ясно. Ведь когда на Западе обсуждается вопрос об избирательной реформе, там не спрашивают, что есть истина, какая система выборов самая лучшая, а берут статистику прежних выборов и считают, какая система выборов выгоднее для данной партии; и радикальные партии Швейцарии, стоящие между крайними флангами клерикалов и социал-демократов, не желают выборов пропорциональных, потому что они им невыгодны. Однако пропорциональные выборы всюду делают несомненные успехи. Во Франции до 1914 г. велась упорнейшая борьба за пропорциональные выборы. В 1912 г. палата большинством 122 голосов признала законопроект о пропорциональных выборах, но сенат высказался "против". В 1914 г. большинство нижней палаты во Франции уже повысилось на 137 голосов, — опять сенат был "против"; но если бы не война, я не сомневаюсь, что во Франции теперь выборы происходили бы по системе пропорциональной. Наконец, в Германии. В Германии сейчас, во время войны, учреждена *Verfassungsausschuss* — комиссия по пересмотру конституции, и эта комиссия постановила при новом распределении округов при предоставлении новых мандатов населенным местностям ввести пропорциональные выборы; предложение это исходило от прогрессистов и обеих фракций эсдеков. Таким образом, вопрос о введении пропорциональных выборов близок к осуществлению. Наконец, Англия. Система английского избирательного права имеет колоссальные недостатки: сверх мажоритарности, там выборы не все-

общие и не равные, и естественно, что английские политические деятели прежде всего заинтересованы в устранении этих двух дефектов. Однако, когда недавно была конференция у спикера с представителями всех партий, был принят компромиссный избирательный проект, который мог бы всех удовлетворить; там было постановлено ввести пропорциональные выборы в новых округах, в которых было от трех до пяти мандатов. Правда, сегодня мы читали телеграмму, что это положение большинством было отвергнуто, но эта телеграмма ничего не говорит, и я склонен думать, что там провалится вся избирательная реформа. Тут я прихожу к тому же, что я сказал. На Западе избирательный вопрос решается просто. Каждый статистик, внимательно изучающий статистику выборов, рассчитывает с карандашом в руках, что эта реформа может дать и, естественно, что для большинства заседающих в теперешнем парламенте эта реформа не может быть выгодна, она, естественно, даст новое распределение партий. Наконец, во Франции, Англии и Германии — там имеется партийная бюрократия. Партии привыкли к известному способу делания выборов, и людям, которые у этого дела сидят, очень трудно вновь учиться. Эта сила инерции очень велика. Но, несмотря на интерес, несмотря на инерцию, на инерцию партийной бюрократии, пропорциональные выборы всюду одерживают верх. Я поэтому позволю себе утверждать, что, отстаивая для России пропорциональные выборы, мы идем по линии развития демократии всей Европы. Нам говорят: хорошо, мы это дело отложим. Отвечу: через год, через два года у нас тоже будет избирательная статистика, и мы не будем находиться в выгодном положении, и те, которым выгодны будут мажоритарные выборы, от них откажутся. Я не знаю, кому сейчас они выгодны. Я считаю, что в этом наше счастье; от этого принципа мы отступать не должны. Нам выставлен был целый ряд соображений против этого. Говорят, что пропорциональные выборы дело хорошее, но неосуществимое. По краткости времени я остановлюсь только на одном аргументе — это аргумент о пропорциональных выборах с точки зрения интересов национальности. Собственно говоря, этот аргумент у нас уже снят с очереди, ибо один из защитников мажоритарных выборов разошелся в этом вопросе с Василием Васильевичем. Однако это вопрос весьма существенный. Действительно, на выборах было бы очень интересно знать, какая национальность где сильна, сильна численностью. Но, я думаю, этот учет надо производить совсем иными способами. Для этого нужно произвести просто перепись всероссийскую. Поставить вопрос о национальности можно еще проще. Может быть, мы воспользуемся в некоторых местах составлением списков и поставим вопрос о фамилии, имени и отчестве и национальности. Это вопрос спорный, я так полагаю. Но, во всяком случае, превращать мажоритарные выборы в борьбу национальностей в маленьких мандатных округах я считал бы величайшим бедствием. К чему это привело бы? Это привело бы к тому, что мы стали бы национальный вопрос решать по правилу *cujus regio ejus religio*¹. Меньшинство заставили бы подчиниться. Затем далее: ведь национальность не есть нечто целокупное, ведь население России разбито двумя рядами линий — горизонтальных и вертикальных — на социальные группы и национальные, и эти деления перекрещиваются. Мы не знаем, какие силы сцепления сильнее — национальные или социальные. Если вы заставите конфликты разрешаться в пределах одного округа, решение получится, безусловно, искус-

¹ Чья область, того и вера (лат.). — Прим. сост.

ственное. Вы, конечно, получите ответ, что в таком-то уезде такой-то губернии столько литовцев, столько евреев, но ведь в пределах одного уезда, одного мандатного округа ни литовцы, ни евреи Сувалкской губернии, ни армяне и грузины на Кавказе не смогут поднять вопрос на принципиальную высоту. Все те партии, которые имеются у них, должны будут слиться, сблокироваться. Между тем, если мы ставим вопрос о выборах по спискам, если мы избирательный округ увеличим, мы дадим возможность поднять выборы именно в разноплеменных окраинах на высоту принципиальную. Там будут и федералисты, и антифедералисты, и автономисты, и т. д., и т. д. Только при выборах пропорциональных мы получим действительное отражение воли народа. Если же мы от этого пути отступим, то великая беда грозит уже здесь в этой комиссии по вопросу о разделении округов, ибо как вы эти округа будете делить? Несомненно, вы столкнетесь лицом к лицу с притязанием на выкраивание национальных округов, вы будете кроить по живому телу, и эта операция безболезненно не пройдет. Говорят, что Россия страна некультурная, что партии плохо организованы, что пути сообщения плохи, — это все верно, но неужели это есть довод за мажоритарные выборы? Неужели вы думаете, что партии слабые, плохо организованные сумеют организовать выборы в 800 округах, а не сумеют произвести их в 80? Неужели вы думаете, что избиратель пойдет на выборы сам по себе, без пропаганды партии? Без содействия партий, без пропаганды, без организации избиратель на выборы не пойдет. Ясно, что мы должны дать партии задачу посильную, а посильная задача партии при некультурности и при плохих путях сообщения России есть создание выборов пропорциональных. Наконец, последнее соображение в пользу пропорциональных выборов — именно то, что мы малокультурны, что мы не привыкли иметь дело с политическими программами, и для нас были бы величайшим бедствием те перебаллотировки, которые нам предстоят на выборах мажоритарных. Вот я живу в Петербурге в Коломенском районе. У нас были теперь выборы. Одна партия получила почти половину всех голосов...

Председатель. Срок речи, предоставленный оратору, истек. Слово принадлежит члену Совещания Аджемову.

М. С. Аджемов. В газете "Правда" в сегодняшнем отчете по поводу нашего Совещания указывается на то, что настоящий вопрос слишком долго рассматривается и вследствие этого откладывается созыв Учредительного собрания, что достаточно было бы специально подготовленному человеку поручить составление закона, и в три дня закон был бы готов. При той системе разбирательства, которая по данному вопросу данным Совещанием наблюдается, газета "Правда", по моему мнению, вполне права, потому что в данном случае выходит, что мы спорим как теоретики. Одни выкладывают доводы "за", более или менее книжные, другие выкладывают, я должен сказать, скорее, доводы не книжные, идущие из действительной жизни. Газета "Правда" права, если подходить к вопросу так: что лучше в смысле теоретическом — система пропорциональных выборов или мажоритарная? Ведь тут спора быть не может. Конечно, с точки зрения теоретического совершенства, — последнее слово науки за пропорциональную систему выборов; это есть лучшая система, в частности, уже потому, что она книжной и родилась, и теоретически создавалась. Поэтому совершенно правильно газета "Правда" говорит, что если вы теоретики, то вы можете в один день составить хороший закон; хороший специалист может разобраться и написать. Поэтому нужно на наше Совещание смотреть не с этой точки зрения, а надо так сказать: каковы условия русской жизни? С этой точки

зрения представители партий отдельных течений, представители местностей — вот те эксперты, которые оправдывают существование самой комиссии, потому что они нам дадут экспертизу о действительно возможной в русских условиях, правильной постановке избирательной системы, и только тогда будет иметь значение и существование нашего Собрания. Я должен сказать, что я стою на той точке зрения, что для России одну систему невозможно провести, что в России нужна, имея в виду разнохарактерность условий, вместе и пропорциональная, и мажоритарная. Там, где население — в большом округе — в силу исторических или иных причин представляется разнохарактерным, разнациональным, там нужна непременно пропорциональная система выборов. Например, Кавказ или казачьи области, где существует громадная разница между казаками и так называемыми иногородними, там только при пропорциональной системе могут получить представительство совершенно несовместимые интересы различных совместно живущих элементов. Если же перейти к общерусской картине, то здесь я считаю, что мажоритарная система является единственно возможной. Прежде всего я должен сказать предыдущему оратору, который говорит, что на Западе защищают ту систему, которая является более выгодной, и приводит нам в пример историческое развитие и поступательное движение. Это неубедительно. Теоретически мы давно признаём совершенно верным, какая лучшая избирательная система. На Западе мы видим поступательное движение в пользу лучшего там, где худшее уже испробовано, а постепенное развитие страны постепенно приводит к лучшему. Что же это за доказательство? Во Франции и Англии действует система мажоритарная, — пропорциональная лучше, но это не довод. Здесь нужно подходить с точки зрения того, что в данных условиях нужно нам делать, а не с той точки зрения, что нам выгодно или невыгодно. Кто может поручиться, что те, кто голосуют за пропорциональную систему в этом зале, тоже не руководствуются выгодностью для их партийных или иных целей той или другой системы? Такая отвлеченность от своих выгод, вероятно, несвойственна и русским партиям, выступающим здесь. В данном случае я, может быть, единственное исключение, потому что мои партийные товарищи стоят за пропорциональную систему. Я же за совесть защищаю, в силу понимания действительных условий русской жизни, мажоритарную систему в центре России. Почему? Прежде всего причины исторические — все-таки Россия 12 лет живет на условиях представительного строя. Какая же действует система у нас, в России, в настоящее время? Да мажоритарная — двухстепенная, но мажоритарная. И при этих более или менее несовершенных формах каждая часть России имела право избирать своих выборных. Потом произошла подтасовка этих выборов — имущим классам были предоставлены большие права. Но ведь каждая ячейка избирала своего выборщика; каждая губерния имела свое выборное лицо, своего выборного, имеющего в глазах населения значение депутата, и население всегда обращалось к выборному своего округа. Затем, я скажу так: главная-то наша задача заключается в чем? В том, чтобы Учредительное собрание было авторитетно. Защитники пропорциональной системы в других частях этого закона, предлагаемого на ваше внимание, приводят целый ряд аргументов по вопросу о множественности кандидатур и по другим вопросам. Они приводят такие доводы, которые идут совершенно в противовес их же желаниям установить пропорциональную систему. Они говорят: дайте нам множественности кандидатур, чтобы по всем местам каждый мог бы выставиться. Мы спрашиваем — для чего? Потому, что в программах не могут

разобраться, а разбираются в лицах: это Чхеидзе, это Миллюков. Все разберутся, что это значит; голосуя за личность, подадут таким образом голос за партию. Этот аргумент как раз в нашу пользу, потому что мы говорим, что выборы должны быть непосредственные, борьба должна происходить перед зрителем непосредственно на этой политической сцене, чтобы его воля, его связь была непосредственна и авторитетна. Учредительное собрание, выбранное таким образом, будет сильно и громко, потому что оно не будет собрано сразу через эти списки, неопределенные и неясные, по каким-то принципам стянутые, о которых говорил член Совещания Мякотин, а будет избрано в силу той связи, которая образовалась. Говорят, что население слишком малограмотно, — и это говорим не мы, а пропорционалисты, но по другим поводам, — говорят, что поэтому оно разобраться в партиях не может; давайте им фамилии, чтобы эти громкие фамилии вели за собою по всей России партийные списки. Когда они защищают пропорциональную систему, они говорят, что надо выкристаллизовывать население около партии, а когда говорят о множественности кандидатур, то говорят, что малограмотное население не в состоянии разобраться; поэтому давайте громкие фамилии, а партии заслоните, потому что фамилии поведут за собою партии. Говоря, что пропорциональная система дает возможность воспитывать население программно, они также говорят о том, что население в этом случае более или менее выкристаллизуется около этих самых программ; но дело в том, что когда мы будем говорить о том, свободные списки вводить или связанные, они опять придут к вам и скажут: несвободные списки, потому что население малограмотно, некультурно, что если ему предоставить делать в списках пометки, то в таком случае списки уничтожатся или пойдет такая неразбериха, которая результатов не даст. Они выставляют аргумент, что Россия малокультурна, малограмотна, что ей нельзя дать даже *minimum'a* свобод, нельзя дать свободных списков; но когда мы берем в данной стадии разбирательства вопрос и говорим, что нужно, чтобы малограмотное население пользовалось той системой, которая к данному историческому уровню подходит, они нам говорят: нет, мы должны изобразить из себя людей, ни в чем не заинтересованных, вопреки Западу, и повторить последнее слово науки, кстати сказать, развившееся от жизни и к жизни идущее. Таким образом, я бы стоял непременно за двойную систему: на окраинах и в местах со смешанным населением — за систему пропорциональную, а в России — за мажоритарную систему, и это во имя того, чтобы Учредительное собрание было сильно своими связями и в то же время могло бы действительно сказать, что оно опирается на население и что население с верою смотрит на это Учредительное собрание.

Председатель. Член Совещания Вишняк.

М. В. Вишняк (от социалистов-революционеров). Я вообще не являюсь сторонником узкого практицизма, но все-таки признаю и допускаю законность такой точки зрения. Я все же думаю, что член Совещания Аджемов вряд ли должен был оперировать такого рода практическими аналогиями, которые и при выборах в Учредительное собрание заставляют его пользоваться опытом прошлого за те ужасные гнетущие 12 лет, в течение которых проходили выборы в Думы. Эти аналогии совершенно не убедительны и совершенно к переживаемому нами моменту не применимы. Я думаю, что такого рода параллелями мы никогда, в особенности в настоящее время, никого убедить не можем. Член Совещания Аджемов думает, что теоретические позиции сторонников мажоритарной системы уже сданы; я считаю, что это не так, что это утверждение тоже неправильно. Говоривший до

него член Совещания Мякотин доказывал: зачем вам сложная, непонятная для населения пропорциональная система представительства, когда при мажоритарной системе проще достигаются те же цели? Я привожу эти два довода члена Совещания Аджемова для того, чтобы показать, что все-таки и при узком практицизме некоторое стремление обосновать принципиально свои соображения не было чуждо и ему. Но оставим эти частные замечания и перейдем к тем принципиальным, из которых я считаю необходимым вообще исходить при выработке избирательного закона в Учредительное собрание. Всякий народ имеет такое Учредительное собрание, которого он заслуживает. Это основное положение до известной степени налагает на нас особые задачи, а с другой стороны — дает нам и более благоприятные возможности при выработке закона в Учредительное собрание. Ведь создавать избирательный закон в Учредительное собрание лучший, чем те фактические силы, которыми обладает народ или страна, мы не можем и, может быть, не должны были бы, потому что это было бы искажением народной воли. Наша задача — создать такие предпосылки, при которых получили бы максимальное выражение все мнения, все политические направления, даже все оттенки мнений в стране для того, чтобы волеобнаружение народа было бы авторитетно для всех его частей. Когда председатель первой Государственной думы, открывая заседание, говорил, что совершается великое дело, воля народа получает свое обнаружение, то частично это было преувеличением, потому что избирательный закон при выборах и в первую Думу не мог дать возможности проявиться воле народа полностью. Но это было действительным выражением того, для чего, главным образом, создано и должно существовать народное представительство. Если задача наша создать такие предпосылки, которые, с моей точки зрения и с точки зрения моей партии, создадут условия, при которых демократический принцип получит наибольшее свое торжество и наиболее полное выражение и которые в дальнейшем будут способствовать развитию социалистического движения, то я думаю, что все те способы, при помощи которых такое обнаружение могло бы полнее быть осуществлено, должны быть приветствуемы. Проблема абсолютно справедливого избирательного права вообще неосуществима ни при какой системе. Если мы будем стоять исключительно на практической точке зрения, то мы должны будем признать, что мы не можем создать такого представительства, при котором получился бы абсолютно точный фотографический снимок, зеркало или географическая карта воли и настроений страны. Эта проблема, вне реальных и юридических возможностей лежащая, на практике вообще неосуществима, так что, став по необходимости на относительную точку зрения приближения воли народа и воли страны в лице ее представительства, мы можем придти к решению того, какая же из избирательных систем является более предпочтительной.

Основной практический довод против системы пропорциональной тот, что ее не поймут. Позвольте привести здесь то возражение, которое я слышал, будучи на партийном съезде в Москве, от защитников мажоритарной системы; они тоже говорили: народ безграмотен, он не может разобраться ни в именах, ни в направлениях. Не лучше ли, чем подавать записки и бюллетени, не лучше ли — и при мажоритарной системе — голосовать, подавая вместо записки фотографическую карточку кандидата? Это будет наглядно, это будет доступно и это скорее осуществит нашу цель. Вы видите, — это, может быть, случайность, что это говорил защитник мажоритарной системы, но характерно то, что и при мажоритарной системе слы-

шатся те же возражения — это непонятливость системы для безграмотного, темного, не приобщенного к политической культуре населения. Ведь если с такой точки зрения подходить, что население может не понять, что протяженность России столь велика, что пропорциональная система будет неприменима, то с гораздо большим правом можно отрицать, во-первых, всеобщность избирательного права, а во-вторых, еще с большим правом отрицать прямые выборы, потому что при наших расстояниях, при нашем бездорожье прямые выборы представляют гораздо больше тяжелых препятствий, чем система пропорциональная. Так что вы или возражайте принципиально и будьте в таком случае последовательны с вашей точки зрения, или не выбирайте, по крайней мере, одного обстоятельства как факта, компрометирующего систему, которая с принципиальной стороны является последствием основных, признаваемых и вами, начал. Я хочу отвести то возражение, которое член Совецания Аджемов выставил против защитников пропорциональной системы, когда они требуют пропорциональной системы в условиях российской действительности, которая по спискам твердым и связанным требует вместе с тем допущения множественности кандидатур. Я думаю, что противоречия в таких требованиях никакого нет. Мы говорим, что пропорциональная система есть единственно правильная система для проявления всех направлений политической мысли и политических интересов в стране. Но, считаясь с практическими условиями России, мы думаем, что если какой-нибудь символ политической партии ставит как бы свою печать, являющуюся своего рода популярным изображением основных политических требований, чаяний и упований политической партии, если будут выставлены в качестве такого краткого названия, такого лозунга, будут выставлены у всех партий определенные имена или лица, которые будут фигурировать во всех избирательных округах, то спрашивается, есть тут какое-нибудь противоречие с пропорциональной системой или нет? Я думаю — нет. Нет потому, что то лицо, которое является символом списка, все прошлое этого лица, факт принадлежности его к определенной политической партии, выставление такого лица партией является обеспечением, гарантией того, что этот “символ” солидарен с теми кандидатами, которые фигурируют рядом и вместе с ним в избирательных списках. И составление списков избирателей тех главных направлений, которые символизируются или персонифицируются в отдельных личностях, как Ленин, Плеханов, Чернов¹, Пешехонов² и т. д., неужели это способ, который должен быть признан политически несовершенным, нецелесообразным или незаконным? Я думаю, что такая персонификация всегда имеет место. Я думаю, что те эпизоды, которые приводил член Совецания Аджемов в комиссии из своей практики, они того же порядка. Когда избиратели выбирали Аджемова, они знали его, а всех пунктов программы, в частности, например, всех деталей аграрной кадетской программы, вероятно, громадное большинство его избирателей по мажоритарной системе не знало и, конечно, не узнают и при пропорциональных выборах. Я думаю, что выставление и защита множественности кандидатур несколько не про-

¹ Чернов Виктор Михайлович (1873—1952) — один из основателей Партии социалистов-революционеров, член ее ЦК. В 1917 г. министр земледелия Временного правительства. Председатель Учредительного собрания. — *Прим. сост.*

² Пешехонов Алексей Васильевич (1867—1933) — публицист, экономист, с 1906 г. лидер Партии народных социалистов. В мае—августе 1917 г. министр продовольствия Временного правительства. — *Прим. сост.*

тиворечит принципу народоправства или народовластия, который является основным принципом, подосновой всякого учредительного собрания. Еще одно, последнее, замечание мое заключается в том, что я отчетливо представляю себе ту великую трудность, ту великую ответственность, которая лежит в настоящее время на нас всех в смысле организации воли и настроения страны. Ответственность и задача эта не только партийная, но и каждого гражданина Русского государства. Долг всякого принять посильное участие в том, чтобы вся страна стала если не партийной, то организованной, будет ли это организация по партиям — партийно-политическая, или будет это организация профессионально-политическая. Вне организации, конечно, никакие выборы пройти не могут, тем менее могут пройти выборы в Учредительное собрание по пропорциональной системе; но отводить пропорциональную систему путем предпочтения ей системы мажоритарной, это не будет способом к тому, чтобы вывести страну из того ответственного и затруднительного положения, в котором она сейчас находится. Если страна не выйдет с честью из этого испытания, это будет, может быть, ее вина, конечно, ее беда, но выхода из этой беды не было бы и в том случае, если бы вместо системы пропорциональных выборов выборы в Учредительное собрание прошли бы по системе мажоритарной.

Председатель. <...> Член Совещания Фокеев¹.

М. С. Фокеев (от Совета крестьянских депутатов). Я сюда взошел не за тем, чтобы убеждать большинство членов в преимуществе пропорциональных выборов или системы мажоритарной, и вовсе не за тем сюда пришел, чтобы убеждать уважаемого В. В. Водовозова и его сторонников. Дело не в этом, но последнее голосование показало, что это вопрос настолько серьезный, что стоит о нем подумать и поговорить. Я утверждаю, что какую бы вы систему ни избрали — пропорциональную или мажоритарную, все равно совершенства в той или другой системе, в том или другом построении этого большого государственного здания, все равно совершенства не будет; поэтому, конечно, вводить строго мажоритарную систему все равно будет ошибкой. Вот мы говорили, мы вам указывали, но нас не послушали. Вот моя скромная задача состоит в том, чтобы указать, что все написанное Василием Васильевичем, и все то, что поддерживалось здесь с двух сторон товарищем Аджемовым и товарищем Мякотиним, все это, безусловно, верно. Мы сознательно идем все-таки по известной системе пропорциональных выборов. Если бы вы меня спросили, почему же вы даете преимущество, я бы сказал: из слов, из доклада Н. И. Лазаревского ясно видно, что из себя должно представлять это государственное здание, которое мы собираемся распланировать. Оно должно изображать всю страну в своих ярких цветах — и течение партийной мысли, национальные особенности и местные нужды. Вот здание, которое нам предстоит соорудить. Василий Васильевич совершенно правильно указывал, что ведь и он к этому стремится, он не прочь идти нашей дорогой, но только, говорит, дорогой, несколько рано вами взятой. Если бы это было завтра, когда бы я был уверен в том, что в России есть партийные организации, хотя бы даже если не в большинстве, то, во всяком случае, на большом протяжении, на большом пространстве, то я бы дал преимущество системе пропорциональной перед той, которую я

¹ Фокеев Михаил Семенович (1871—?) — крестьянин Нижегородской губернии, эсер, член II Государственной думы, в 1917 г. член Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Всевыборы). Избран в Учредительное собрание. — *Прим. сост.*

поддерживаю. Но я этого не вижу. Василий Васильевич, смотрите, весь народ организуется не только по партиям. Мы знаем Совет крестьянских депутатов уездный, Совет крестьянских депутатов губернский, мы знаем Совет крестьянских депутатов Всероссийский. Что это — организация или это звук пустой? Я бы сказал, это организация, если бы вы меня спросили. Да ведь это не партийная организация? Я бы сказал да, может быть! Но в то же время это есть сложившаяся организация, на которую можно положиться, что если она будет давать кандидатов, то это не будет уже, пожалуй, тем, чего вы боитесь, партийностью, гегемонией, как говорили, — это не есть партийная бюрократия, как бюрократия церковная или царская. Я с вами здесь глубоко не согласен, Василий Васильевич. Если была церковная бюрократия, то мы знаем ее организацию, ее содержание. Если была царская организация, мы на себе ее испытали. Но здесь, в этой организации, крестьянской или рабочей, или демократической организации, здесь совсем другое основание, совсем другие элементы. Так, если вы просмотрели эту организацию, то, конечно, не наша вина, но я думаю, я глубоко убежден, что вы ее просмотрели. Так и в отношении партийной точки зрения, против которой никто не возражает ни товарищ Микотин, ни Воловозов, ни Аджемов. Нет, они не возражают, они говорят только: "Не рано ли"? Значит, вопрос идет о чем? Или мы народ недооцениваем, или мы народ переоцениваем с партийной точки зрения. Вот в чем секрет, вот в чем вопрос! Я думаю — да, если мы будем смотреть с точки зрения вчерашнего дня, с точки зрения инертности русского человека, что он неподвижен, он неспособен двигаться, тогда, пожалуй, да, вы правы, но если посмотреть с другой точки зрения и сказать, что нет, что это задерживала царская власть, но когда народ развернулся, вы не представляете, что будет сделано в два месяца, — то вывод будет иной. Позвольте, ведь в два месяца, конечно, много можно сделать, но не то, что сделать в два года. Да, конечно, но не нужно забывать, что работа все-таки партийная, хотя бы она и подпольная была, но все-таки она была, и когда на свет Божий силы явились, то я, например, поскольку товарищ Аджемов говорил о центральных губерниях, с места вам скажу: не беспокойтесь, пожалуйста. Я не знаю Кавказа, не могу ничего сказать о Сибири, но о центральных губерниях, по крайней мере о нашей области, могу сказать, что они организуются, и организуются на платформах политических, на партийных программах. Если вы мне скажете о партийном засидье, то это уже дело партии, это здравый смысл партийных людей, они могут ошибаться, и вы можете это им в учет поставить: вы не сумели это сделать, я так и знал. Все это может быть, но разве принципиальная точка зрения, разве распланировка государственного здания от этого колеблется, разве можно на самом деле, поставив себе такие цели, какие ставит докладчик Лазаревский, разве можно свести их на нет и сказать сегодня так, а завтра, когда явятся другие условия, — другое? Мы преимущества этой системы знаем. Но ведь не забывайте, граждане, что люди науки, люди книжные, — как говорил товарищ Аджемов, теоретически мы не спорим — не забывайте, что люди науки, теоретики, не те хороши, которые в небесах витают, а только тот теоретик хорош, который свою теорию сводит на землю. Если теперь говорят, что в теории это хорошо, а как на практике приложимо (М. С. Аджемов: к русским условиям)... Я и говорю к русским условиям, а не к немецким. Я и говорю, что если вы признаете, что система правильная, значит, она справедливая, я так понимаю, и логически я не могу допустить грубую поговорку, что "что немцу здорово, то русскому мужику смерть". Я этого не понимаю. Раз она пра-

вильна, раз она целесообразна, значит, справедлива, научно обоснована, — так обоснована, что от нее отступать ни на шаг нельзя. Но это не нам, это не русским! Покажите же тогда мне, что это к русским людям не подходит. Вы говорите: может быть здесь, в Петрограде, она и подойдет, но в Чебоксарах она не подойдет. Я спрашиваю, почему она к Чебоксарам не подойдет? Потому что там нет партийных организаций? Это неправда, там есть организации, но не настолько развитые, чтобы распространяться на весь Чебоксарский уезд. Да это и не очень важно; разве вы когда-нибудь добьетесь того, чтобы партийная организация дошла бы до последнего человека в государстве? Это идеал, но это ни в одном из западных государств не достигнуто. Все возражения на наше бездорожье также совершенно безразличны, так как какая бы система ни была, бездорожье будет бездорожеством, а безграмотность будет безграмотностью. Вот указывалось на партийные засилья. Тут В. В. Водовозов оказал услугу, когда выступил с таким предостережением: бойтесь засилья, бойтесь бюрократии. Может быть, его и не грозное слово, но предвещающее, может быть, многих наставит на тот путь, который мы считаем правильным, чтобы считаться с теми заданиями, которые как раз теперь выдвигают защитники мажоритарной системы, — чтобы тут было все: и лик, и мысль были сосредоточены. Совершенно верно то, на что здесь указывалось, чтобы не было веления свыше — отсюда приказали — давайте пять таких-то, восемь таких-то и т. д. — это совершенно верно; но если партия живая, здоровая, то этого во всяком случае бояться нечего. Я под партией, оговариваю еще раз, подразумеваю вовсе не такую партию, которая представляется отвлеченной, а такую, которая представляет собой партию живую: например, партию социалистов-революционеров, которая работает в деревне, партию трудовиков, которая работает там же, все оттенки партии социал-демократов, которые работают на фабриках и заводах. Вычеркнуть их из списка русской жизни нельзя, нельзя отойти от них, потому что мы совершаем политическое дело; от политических партий, от политических программ мы никуда не уйдем, с этим нужно согласиться. Итак...

Председатель. Срок истек, член Совещания Фокеев. (Голоса: просим кончить). Если Совещанию угодно, член Совещания Фокеев может продолжать свою речь.

М. С. Фокеев. Я недолго, граждане, буду говорить, только несколько заключительных слов. Вот Василий Васильевич, отчасти также товарищ Аджемов указывали отпечаток того, что здесь действительно было сказано: колоколья. Граждане, я думаю, что кто имел счастье или несчастье быть в наших Думах раз избранным, был хороший человек, какое тяжелое и гнетущее состояние он переживал, когда к нему, как ходоку, посылают массу по 18—20 ходоков, чтобы депутат удовлетворил их местные нужды. Это положение невозможно; здесь говорили о том, что это может быть, но быть не должно, — мажоритарная система ведет к этому, и с этой точки зрения вы не уйдете от этого русского греха. Итак, все преимущество пропорциональной системы заключается в чем? Она справедлива и научно обоснована не только для людей науки, но и для всякого простого смертного. Когда говорят, что мы в массе не доросли до нее, то вот что я могу ответить: не беспокойтесь, теперь мы растем не по дням, а по часам. Если действительно русский гражданин есть тот сказочный богатырь, то он в два месяца вырастет настолько, насколько другой может вырасти в два года.

Председатель. Слово принадлежит члену Совещания Гессену.

В. М. Гессен. Моисей Сергеевич, говоривший до меня, представляет дело таким образом, что с точки зрения теоретической следует высказаться в пользу пропорциональной системы, а что практические соображения говорят против нее. Я думаю, это неверно и что член Совещания Аджемов как-то уж очень упрощает этот вопрос. Именно с теоретической точки зрения я хочу возражать против пропорциональной системы. Есть в современной литературе общепризнанная истина; она гласит: пропорциональная система отнюдь не дает пропорционального представительства всех или даже большинства, или даже господствующих течений политической мысли; пропорциональная система дает пропорциональное представительство крупных и организованных политических партий и больше ничего. Вот это положение является положением теоретически общепризнанным. Теперь из этого теоретически общепризнанного положения следует сделать соответственный вывод. Можно ли сказать, что даже теоретически пропорциональная система везде и при всяких условиях является лучшей системой? Никак невозможно. С теоретической точки зрения, пропорциональная система представительства является наилучшей в странах со старой политической культурой, долго живших свободной политической жизнью, — в таких государствах, где общественное мнение дифференцировано, где сложились определенные и стройные политические партии, где население, сознательно относящееся к общественной жизни страны, распределяется по этим политическим партиям, где у этих партий определенные программы и вполне установленная тактика. И, наоборот, с точки зрения не узко практической, а теоретической, правильно понимаемой, не оторванной от жизни, пропорциональная система в государстве, только что вступающем на путь свободной политической жизни, в государстве, где партийная организация находится на первых ступенях своего развития, где население не успело распределиться по политическим партиям, — в этих странах пропорциональная система является теоретически совершенно невозможной. Это не только практический вопрос. Тут, между прочим, участник Совещания Яшунский ссылался на опыт Запада, чтобы доказать применимость пропорциональной системы в России. Я же утверждаю, что все, что говорил г. Яшунский, является, в действительности, лучшим доказательством невозможности применения пропорциональной системы в России в настоящее время для созыва Учредительного собрания. Он на целом ряде примеров указывал, как медленно зреет идея пропорциональных выборов на Западе: сначала ничтожное меньшинство пропорционалистов, затем, спустя несколько лет, число их увеличивается и, наконец, становится почти большинством. А что же мы собираемся делать? Мы собираемся новорожденное дитя кормить конфетами Крафта, а ему нужно самое простое молоко кормилицы, его матери, потому что конфет он не может переварить. Поэтому я думаю, что, принимая во внимание те условия, которые у нас существуют, — я совершенно не думаю о том, поймет ли народ пропорциональную систему или не поймет, и не считаю себя уполномоченным говорить от имени народа, — принимая во внимание реальные условия, я думаю, что ввести пропорциональную систему у нас в России — это значит насильственно гнать под шаблоны партийных программ избирательные массы, еще не способные в этих программах разобраться. Если у нас будут пропорциональные выборы, то в день выборов окажутся кадетами, эсерами, эсдеками люди, которые вчера еще не подозревали, что у них имеется определенное политическое *срецо*. Вопрос заключается в том, что пропорциональная система — я буду говорить откровенно и прямо — очень выгодна для всех без исключения организован-

23*

ных и крупных политических партий. В частности, я считаю бесспорным, что для той партии, к которой я имею честь принадлежать, для Партии народной свободы, пропорциональная система выборов будет выгодна. Для меня это совершенно бесспорно; но я являюсь здесь перед вами как сведущее лицо, а не как член какой-нибудь партии, и потому считаю долгом своей чести здесь сказать, что пропорциональная система в тех условиях, какие существуют в России, несомненно и необходимо приведет к партийной стилизации народной воли. Я знаю, тут говорилось неоднократно, что и мажоритарные выборы идут под партийным флагом, но тот, кто сколько-нибудь знаком с практикой мажоритарных и пропорциональных выборов, тот знает, что партийная политика при тех и других выборах является совершенно различной. Разумеется, и при мажоритарных выборах партии организуют народную волю, иначе и невозможно, — но при системе пропорциональных выборов партийные комитеты не только организуют, но нередко насилуют эту волю, они ее ведут за собою, а не следуют за нею, не считаются с нею. Я не сомневаюсь в том, что вы, представители политических партий, вероятно, в большинстве выскажетесь за пропорциональную систему, и я знаю почему. Вы считаете, что при настоящих условиях всего важнее организация общественного мнения страны, что эта организация достигается лучше и легче пропорциональными выборами. Но я прошу вас иметь в виду следующее. Если вы введете пропорциональные выборы в закон о созыве Учредительного собрания, то есть все основание думать, что и в будущем избирательном законе, который будет установлен Учредительным собранием, созданным на основе пропорциональных выборов, этот принцип пропорциональности найдет себе место, и я лично глубочайшим образом убежден, что в нормальных условиях государственной жизни пропорциональная система у нас в России является насилием над жизнью и вместо прежней сословной аристократии старого режима она создаст аристократию новой свободной России — аристократию партийных комитетов.

Председатель. Член Совецания Котляревский.

С. А. Котляревский. Вопрос, который нам предстоит решить, едва ли не самый важный среди вопросов, стоящих перед нашей комиссией, и в то же время он принадлежит к числу сложных тех вопросов, на которые не могут быть простые ответы — да или нет, они требуют более сложного ответа. Само собою разумеется, между самыми убежденными сторонниками введения пропорционального представительства сейчас для России мало людей, которые смотрят на это пропорциональное представительство как на панацею от всех зол. Мало таких людей, которые были бы увлечены этой системой, как были ею увлечены французы несколько лет тому назад, когда мы были свидетелями того, как они, ни во что не веря и во всем разочаровавшись, думали, что если они введут пропорциональную систему, то этим исправят все недостатки. Само собою разумеется, у нас этого нет. Для нас пропорциональное представительство имеет две основных сильные стороны. Это нужно прямо признать. Эта система дает более справедливый способ, который обеспечивает в большей или меньшей степени представительство меньшинства. Насколько это важно для России сейчас? Я думаю, что для России сейчас, когда все правовые понятия поставлены вверх дном, когда целые, довольно влиятельные течения отрицают всякую идею права, такое признание прав меньшинства имеет глубокое юридическое и моральное значение. Затем, большое воспитательное значение пропорционального представительства заключается в том, что здесь, вотируя известный спи-

сок, избиратель приучается постепенно вотировать не только за известную программу, но и за определенную линию государственной жизни, за известные реформы. Это значение признать следует. Я бы сделал здесь одну оговорку, допуская в принципе пропорциональную систему как основу закона для Учредительного собрания, я высказываюсь против системы связанных списков. Низким образом не следует этого делать; гораздо лучше в этом смысле предоставить свободу избирателям, тем более что разница между свободными и связанными списками не так уж велика. Есть преувеличение в том, что было здесь высказано по этому поводу. Затем, следует ли из этого, что на всем протяжении России должны быть введены пропорциональные выборы? Этого не следует. Есть целый ряд местностей, где эта система фактически невозможна. Мы прекрасно знаем, что пропорциональное представительство, для того, чтобы оно функционировало хорошо, требует посылки от избирательного округа 6—7 человек и более. Если избирательным округом посылается только 5 человек, то это очень затрудняет выборы. Чем меньше посылается, тем труднее достичь точной пропорции. Я вас спрашиваю: в Восточной и Западной Сибири и во всех местностях Азиатской России какие округа будут посылать 7 человек? Как это можно организовать даже в Архангельской и Вологодской губерниях? Тут мы получим совершенный разрыв между выборами и личностью избирателя; выборы будут происходить абсолютно втемную. Мне представляется, что в местностях с весьма редким населением, как, например, на окраинах, на севере и юго-востоке, пропорциональное представительство встретит непреодолимые технические трудности. Затем, есть еще один вопрос, на который нужно обратить внимание, — это положение нашей деревни. Она беспартийна, у нее есть настроение, стремление, но сказать, что она партийна или может скоро определиться партийно, трудно. Я думаю, что очень часто эта деревня предпочла бы вотировать более за определенное лицо, умственная и моральная физиономия которого ей понятна и известна, которое тоже является символом известной программы, чем за отвлеченную программу. Это мне представляется вопросом весьма существенным. Пропорциональное представительство, таким образом, данное деревне, может во многих случаях способствовать понижению качества кандидатов. Когда дело основывается на известных личных связях, на известной оценке, несомненно, тут может быть подбор гораздо более высокий, чем когда вотируется в такой политической среде, еще довольно аморфной, за такой общий список. Я скажу, что тут есть некоторое противоречие, но я думаю, что действительно одного общего порядка в этом смысле установить нельзя и для целого ряда местностей России придется сделать отступление в сторону мажоритарности. Я самым категорическим образом не согласен с тем, что здесь говорилось по поводу перебаллотировки. По-моему, это превосходное учреждение — перебаллотировка — и опасности, что такие перебаллотировки при мажоритарной системе не будут проходить, такой опасности нет. Я не вижу тут каких-нибудь принципиальных возражений. Тут говорилось, что социал-демократы вотировали вместе с центром против либералов. Прекрасно: значит, они считали, что в данную минуту лучше представительство центра, чем представительство национал-либералов. Это право каждого. Предположим, как быть кадетам, если при баллотировке с одной стороны стоит Плеханов, с другой стороны — Ленин? И я полагаю, что с моей стороны нет никакого нарушения программы, если я отдам свой голос одной разновидности социал-демократической программы, а не другой. Это совершенно, по-моему, ясно. Я считаю, что в этом смысле отсут-

ствие перебаллотировки есть важное ограничение свободы избирателей. Впрочем, об этом, я думаю, бесполезно говорить, потому что во всей практике Западной Европы имеется перебаллотировка; и Англия, которая их не имеет, видит в этом важный отрицательный элемент своего избирательного права. Мне кажется, что из всего здесь сказанного надо сделать такой вывод: презумпция должна быть в пользу пропорционального представительства. Действительно, его теоретическое, не только теоретическое, но и жизненное преимущество чрезвычайно велико. Всюду, где оно может быть введено, оно должно быть введено. А где оно должно быть введено? Очевидно, что в местностях с более густым населением; прежде всего в городах, обязательно в городах; затем в губерниях с более густым населением, может быть, в значительной части русских губерний; затем, разумеется в местностях с разноплеменным населением; затем, если мы не хотим идти путем курий, там, где пропорциональное представительство есть наиболее лучший, наиболее целесообразный способ обеспечить эту национальную справедливость, там всюду должно быть пропорциональное представительство; но, устанавливая этот принцип, надо установить его с оговоркой, — по моему, с обязательной оговоркой, — чтобы списки тут были не связанные, а свободные, потому что если мы сделаем списки связанные, то мы совершенно без надобности еще более свяжем волю избирателей, еще более заставим его подвергаться искусственному партийному давлению. Делая эту оговорку, мы должны признать, что пропорциональные выборы на всем протяжении России едва ли осуществимы и, следовательно, в целом ряде местностей мы принуждены будем ввести мажоритарную систему выборов.

Председатель. Слово принадлежит члену Сопещения Понтовичу¹.

Э. Э. Понтович (от Совета рабочих и солдатских депутатов). Я должен сказать, что на меня произвели очень сильное впечатление те аргументы, которые выдвинул В. М. Гессен, но присоединиться к тому, что он сказал, я все же не могу. В. М. Гессен утверждает, что пропорциональные выборы дадут у нас партийную стилизацию народной воли. Я бы сказал иначе: они дадут не партийную стилизацию, а может быть, другое слово примирило бы нас — партийную организацию народной воли. Но если это так, Владимир Матвеевич, то разве выборы при любой системе не дают ту же самую стилизацию или организацию народной воли? Всякие выборы дают эту организацию. Кроме того, разве референдум не дает стилизации народной воли? Ведь данный избиратель, данный гражданин должен определенно высказать "да" или "нет" по поставленному вопросу. Может быть, он лично думает ни "да", ни "нет", а что-нибудь третье, но говорит "да" или выбирает то или иное лицо, делает над собой, над своим мнением некоторое насилие, подгоняет свое мнение под общую рубрику, не им установленную. Этим самым стилизация или организация народной воли уже происходит, и если вопрос ставится о стилизации или организации народной воли, то мне представляется более предпочтительной уже стилизация по общим, основным признакам, чем по признакам случайным, по признакам многочисленным. Если будет стилизация народной воли при одноименных выборах, то признаки стилизации будут весьма разнообразны, — связь с местностью, популярность данного лица, тот или иной красивый жест, который он сделал в данной местности, — по всем этим признакам производится стилизация

¹ Понтович Эдуард Эдуардович (1886—1941) — народный социалист, в 1917 г. член Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. — Прим. сост.

народной воли при одноименных выборах. В результате, когда это лицо придет в парламент, оно должно будет направлять свою деятельность не по направлению, связанному с качествами, по которым его выбирали, а по совершенно другому. Он должен будет выбрать партию социал-демократическую, кадетскую, трудовую или другие. Я думаю поэтому, что если стилизация необходима, иными словами, если организация народной воли необходима, если нет государства без организованной народной воли, то уже пусть лучше организация совершается по партийным началам, по общим признакам, чем по случайным, приуроченным к данной местности. В. М. Гессен говорил еще другое. Он говорил, что пропорциональная система создаст в наших условиях партийную аристократию. Мне представляется этот довод, конечно, очень сильным. Если партийная аристократия заменит аристократию, бывшую у нас прежде, если заменит существовавшую прежнюю власть, которая диктовала свою волю народу, то, мне кажется, это было бы плохо. Но, однако, между этими двумя аристократиями есть очень большая разница. Одна аристократия именно навязывала насильственно свою волю другим, а другая предполагает не насильственное навязывание своей воли, а наоборот, привлечение широких масс населения под свои знамена. Самая партийная "аристократия" может существовать только в том случае, если она не будет "аристократией", а если будет руководиться желаниями широких масс, если эти общие народные желания партия сможет удовлетворить, если народные широкие массы хлынут в ряды этой аристократии, если они ее уничтожат именно как "аристократию". То, что говорил Аджемов, меня совершенно не убеждает. Что за аргумент: у нас действовали раньше не пропорциональные выборы, а действовали мажоритарные? Но прежде всего назвать нашу систему мажоритарной трудно. Эта система, как сказал В. М. Гессен в другом месте, — совершенно специфическая, третьейюнская. Но если о ней говорить как о системе, то не нужно забывать, что она устанавливала выборы по спискам. Выборы и при ней были партийным делом. Говорят о том, что не вся Россия партийна, что при введении пропорциональной системы будет насильственное распределение России по партиям. Это неверно. Петроград, который в эти дни распределился по партиям, не сделал над собою насилия. Вопрос здесь не в партиях, Владимир Матвеевич, а вопрос в другом. Вопрос в том, какой общий принцип, какие линии поведения, какой лозунг та или другая группа населения желает провести. По этим лозунгам, по общему направлению, общим желаниям будет распределяться население при голосовании. Разве это есть насилие? Указывалось здесь и на то, особенно подчеркивалось это Мякотинным, что необходима тесная связь депутата с населением личными узами. С этим я не могу тоже согласиться. Ведь депутат вовсе не должен быть связан с округом. Все конституции по классической старой теории народного представительства говорят, что депутаты не обязаны отчетом перед избирателями, так что связь с округом не предполагается ни в одной конституционной системе. Но для чего эта личная связь вообще нужна? Нужна связь населения не с отдельным депутатом, а со всем парламентом, всей линией его поведения. Но эта связь будет тем прочнее, чем более те политические начала, которыми руководствуется население, будут совпадать с линией поведения Учредительного собрания, что будет иметь место только в том случае, если самые выборы будут происходить на почве определенных лозунгов, а не в связи с отдельными индивидуальными кандидатурами. Персональная связь, на необходимость которой ссылаются, может дать минус, а не плюс. Но есть другой сильный аргумент у защитников мажоритар-

ной системы. При этой системе избирательный округ является как бы коллегией, которая решает вопрос о выборе одного или другого лица или лиц, благодаря чему самая избирательная кампания становится более острой и выборы принимают более страстный характер; тем самым большая часть населения захватывается избирательной кампанией и, таким образом, интерес ко всем политическим вопросам повышается. Но мне кажется, что в наших условиях в данный момент этот довод не имеет значения, потому что все вопросы, которые предстоит решить Учредительному собранию, настолько актуальны, что бояться абсентеизма и стремиться к тому, чтобы привлечь широкие массы населения к выборам, не приходится. У нас существует инерция к Учредительному собранию; население на выборы пойдет, все будут заинтересованы в том или ином решении вопросов и искусственно подогревать этот интерес, мне кажется, не приходится. Я, конечно, согласен со всем тем, что говорилось здесь относительно разного положения разных местностей России. Я не думаю, однако, что нужно, как говорил Аджемов, на окраинах установить пропорциональную систему, а в центре — мажоритарную. Но, конечно, многое из замечаний С. А. Котляревского нами будет принято к сведению и во многих местностях пропорциональная система не может быть проведена. Но мы, говоря о системе, говорим о том, что можно ввести в большей части страны, а изъятия, конечно, могут быть сделаны. Наконец, еще одно замечание. В. В. Водовозов вчера ссылаясь на Швейцарию. Он говорил, что даже те страны, в которых практически применяется пропорциональное представительство, даже эти страны сознают, что распространить эту систему по отношению к более крупным государствам не приходится. И Золотурн, и Нешатель высказались в 1900 г. на референдуме против применения пропорциональной системы в Швейцарском союзе, хотя в этих кантонах уже существовала пропорциональная система. Мне кажется, здесь недоразумение. В сущности, швейцарская конституция определяет только 2—3 признака избирательного права, она говорит о возрасте, говорит о прямых выборах, она говорит, наконец, о том, что один депутат приходится на 20 000 населения, она говорит, что союзным законом должны быть установлены округа, а что касается самых выборов в национальный совет, то они происходят, как мне представляется, не по союзному закону, а по законам кантонов. А если так дело обстоит, то никто не может препятствовать отдельному кантону производить выборы в национальный совет по системе пропорциональной. И вопрос о том, что в одних местах будет применяться пропорциональная система, а в других мажоритарная, не вызывает в Швейцарии разногласий. Во многих отдельных кантонах возникал вопрос об этом. В частности, в Цуге было введено пропорциональное представительство в трех округах, тогда как в других остались мажоритарные выборы, и союзный суд признал это не нарушающим равенства избирательного права. В частности, все комментаторы швейцарской конституции считают, что тезисы швейцарской конституции не препятствуют введению в отдельных кантонах пропорциональной системы для выборов в национальное собрание. Но самый референдум 1900 г., на который ссылаясь В. В. Водовозов, был по другому вопросу, а именно, о том, не следует ли ввести пропорциональное представительство в качестве обязательного во всей стране, и при этом на основе определенной системы, при которой каждый кантон является одним округом. При таких условиях большинство граждан и большинство кантонов высказалось против введения пропорциональных выборов. Заканчиваю. Наиболее сильные доводы наших мажоритаристов представляются мне неубедительными. На других не имею

времени останавливаться. Не могу, однако, не указать, что если стремятся доказать утопичность пропорционалистов, то почему никто из мажоритаристов не скажет нам, как разрешат они вопрос об округах? — вопрос, который делает мажоритарную систему в наших условиях не сочетаемой с принципом равенства избирательного права.

Председатель. Член Совецания Бондарев.

С. И. Бондарев (от Совета Всероссийских кооперативных съездов). Я все-таки должен сказать, что мы, местные работники, должны быть в высокой степени признательны защитникам мажоритарной системы за те яркие указания тех трудностей, которые сопряжены с проведением в жизнь системы пропорциональных выборов. И именно нам на эти трудности глаза закрывать особенно и не надо. Эти трудности чрезвычайно велики, особенно для того социалистического направления, которое естественно или исторически работает в сельской части России. Из этих указаний я отметил себе три: слабую организованность политических партий, важность местного представительства и большие размеры избирательных округов, которые естественны при пропорциональной системе. Я говорю, что это мы должны очень иметь в виду. Однако все-таки та справедливость, которая заложена в пропорциональной системе и о которой так убедительно говорил товарищ Фокеев, для нас является незыблемой. Эта справедливость заключается в том, что, несомненно, при пропорциональной системе громадное количество голосов — тысячи, десятки тысяч голосов, которые, как мы были свидетелями, пропадают при мажоритарной системе выборов, здесь они несомненно, если не целиком, то в значительной степени будут учтены. Это для нас в высшей степени важно. Также важно и вот что. В этот величайший период строительства русской истории, вперед, как мы думаем, на ряд поколений, надо, чтобы в это строительство прошли лица, стоящие выше местных частных интересов, стоящие выше, на точке зрения общих заданий страны в деле ее исторического строительства, и именно система пропорциональных выборов это обстоятельство более обеспечивает. Таким образом, мы к ней и склоняемся. Мы, благодарные вам за указания известных недочетов, мы делаем некоторые возражения и поправки. Вы нам говорите о слабости — что мы в известной степени признаем — политической организованности страны. Несомненно, царское самодержавие, давившее страну и по самому живому и больному месту бившее ее, этой организованности страшно препятствовало; но страна выжила, и строительство политического оформления происходит чрезвычайно интенсивно; теперь идет заложение строительства другого, организованного группировкой, о которой говорил Фокеев: Совета, например, крестьянских депутатов, к которому я прибавлю чрезвычайно сильную кооперативную организацию в значительной части страны, которая, я вам должен сказать, в этот период переходного времени имела чрезвычайно важное значение. И потом, что же мы, господа, закрываем глаза? Гегемония политических партий? Но вот мы, которые были в Думах, мы наблюдали, что те депутаты, которые приходили в зал Таврического дворца, приходили и, вы думаете, случайно садились один сюда, другой туда и третий сюда? Да нет, волей-неволей он должен был, приходя в зал Таврического дворца, усаживаться по определенному сектору, по которому шло направление политической мысли, — так что этого не избежать, это естественно. Чего вы так уж очень боитесь гегемонии политических партий, как вы выражаетесь, партийной бюрократии? Но ведь, господа, для нас на местах партия, партийный лозунг и программа имеют жизненное значение. Это верно, это маяк, захватывающий все существо чело-

века. Вот важность, которая там придается политическим партиям, и страна в этом отношении быстро и интенсивно растет. Во-вторых, важность местного представительства, — мы ее признаем, но страшно боимся. Человек, выборный по мажоритарной системе от Николаевского уезда Самарской губернии, куда принадлежит с. Покровское, я боюсь, что он будет говорить не об общих федеративных началах, а о том, чтобы как-нибудь Николаевский уезд Самарской губернии присоединить к Саратову, к Саратовской губернии, потому что к Саратову ближе, и не нужно будет тысячи верст скакать до Самары по административным делам и т. п. Я не разделяю возражений, которые Понтович приводил, что депутат не обязан ответственностью перед избирателями. Я полагаю, что он в высокой степени обязан, и вот какое местное значение это будет иметь. Партийные люди или вообще люди, выставленные организацией с места, которые будут приходить в парламент, они не местными узкими интересами будут связаны с местами, а тем, что при свободе собраний и обращения они будут иметь и должны иметь живую связь с местами. И это постоянная циркуляция взад и вперед, общение с избирателями и даст возможность наложить на общую политическую физиономию депутата местный, важный, конечно, оттенок, а не какой-либо частный. Наконец, третье — большие размеры округов. Это вопрос, конечно, важный, но думаю, это вопрос технический, и это не только для Новгородской губернии, — я толкался и в Саратовской губернии, теперь в Пермской, и там то же самое. Пермская губерния естественно должна быть разделена на Предуралье и Зауралье. Между Пермью и Екатеринбургом постоянные бои; но, думаю, это вопрос технический о том, чтобы громадные губернии известным образом разделить на два участка. Итак, пропорциональная система создает большую справедливость, создает большую высоту общеполитического горизонта депутатов. Мы примем ее и введем в нее известного рода поправки, возможные благодаря указаниям защитников мажоритарной системы.

Председатель. Слово принадлежит члену Сопещения Добраницкому.

М. М. Добраницкий (от Совета рабочих и солдатских депутатов). Тут уже указывалось то положение, что Россия стоит теперь перед колоссальной по трудности задачей. Мы созываем в России не парламент, который уже работает в условиях совершенно организованной политической жизни, в условиях совершенно определенного политического организма, а нам этот политический организм, эту политическую форму приходится только строить. Всем лицам, которые будут выбраны в Учредительное собрание, нельзя приносить туда свои местные интересы и доказывать, что в том или другом месте надо то или другое изменить, а им надо определить те крупные линии государственного строительства, которые определяют судьбы России на сотни лет. Вот почему мы, являющиеся сторонниками пропорциональной избирательной системы, откидываем те упреки, те возражения, которые делаются сторонниками мажоритаризма, что пропорциональная система усиливает влияние политических организаций, что избирательная борьба при этой системе идет под политическим флагом, отменяя местные интересы. Мы стоим на той точке зрения, что Учредительное собрание, если оно действительно должно дать те результаты для России, которые мы от него ожидаем, даст эти результаты только тогда, если вся политическая борьба на выборах будет идти под флагом крупных политических организаций. Организации эти имеют определенные программы; они себе ясно представляют, как должна быть организована вся страна; чего нельзя сказать о маленьких местных организациях, местных политических партиях, возникших под влия-

лияем местных условий. Тем, которые возражают, что на местах не имеется сильных политических организаций, я бы указал на то, что ведь не нужно даже брать таких организаций, как кадетская, социал-демократическая, социал-революционная. Ведь такие же планы государственного строительства несомненно имеются и среди таких несовершенных организаций, как Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Если местное население в губернии или уезде не доросло еще до политических партий, имеющих свои аналоги в Западной Европе, то оно, во всяком случае, будет всюду организовано в Советы крестьянских депутатов в губерниях и в Советы солдатских и рабочих депутатов в городах. Там, где политические партии не смогут вести избирательной борьбы под флагом чисто партийным, уже дифференцированным, там они будут ее вести под флагом этих Советов. Советы, несомненно, выработают для всей России, как целой, определенные политические линии, определенные линии государственного строительства, и те, которые будут выбираться на местах, эти линии будут поддерживать. Вот почему возражение, которое делалось, что на местах такой политической дифференциации, являющейся предпосылкой пропорциональной системы выборов, нет — это возражение само собою падает. Тут указывалось на то, что мажоритарная система не меньше, чем пропорциональная система, обеспечивает интересы большинства, но это утверждение ничем не доказывалось. Я могу указать на примеры из Западной Европы, из Германии, опровергающие это утверждение. Пусть это не смущает резких противников Германии, которые даже против примеров оттуда, так как те примеры, которые я буду указывать, как раз говорят против германской системы. В Бадене при выборах в рейхстаг в 1897 г. на 335 000 голосов, поданных при выборах, оказалось за национал-либералов поданными 85 000 голосов, остальные были за клерикалов, если не ошибаюсь. Так как от Бадена в рейхстаг должно было пройти приблизительно 10—12 депутатов, то, значит, на каждого падало около 35 000 голосов, между тем, национал-либералы, которые получили только 85 000 голосов и которые при пропорциональных выборах имели бы право на три депутатских места, не получили ни одного места. Таким образом, крупное политическое течение целой области, имеющее весьма большие политические и экономические интересы, оказалось непредставленным. Это, несомненно, большая ненормальность, и это показывает, что при мажоритарной системе меньшинство может не иметь своего представительства в законодательном учреждении. Я могу указать еще и другой факт из той же Германии. В 1907 г. социал-демократы, имея число голосов, которое давало им право на 110 депутатских мест, а именно, больше 3 000 000 голосов, получили всего 43 места, т. е. немного более трети того, на что имели право. Утверждение Мякотина, что национальные меньшинства будут иметь представительство и при мажоритарной системе, никакими вескими доказательствами поддержано не было. Я не могу не указать на Кавказ, где в некоторых небольших сравнительно уездах, имеются незначительные вкрапленные национальные меньшинства, которые при мажоритарной системе никоим образом представительства иметь не могут. Когда я думаю о мажоритарной системе, я боюсь за Кавказ, припоминая ожесточенную борьбу, имевшую место несколько лет тому назад в Баку между мусульманами и армянами, при которой по сравнительно мелким причинам дело доходило до резни. Если результат выборов будет зависеть от нескольких голосов в ту или другую сторону, то национальная борьба несомненно дойдет до страшного обострения, фальсификация выборов будет колоссальная, и может повториться

бакинская резня для того, чтобы терроризировать противников. Товарищ Мякотин отрицал преобладание личного начала при мажоритарной избирательной системе, но если мы возьмем другие страны, Францию или Германию, то увидим, что там, обыкновенно в тех округах, где разница между силами партий небольшая и где, значит, от нескольких голосов большинства зависит результат выборов, борьба ведется резкая и на личной почве. Для того чтобы посрамить противника, там не отступают перед личными нападениями, там докапываются даже до предков. Я боюсь, что при мажоритарной системе выборов и мы в России имели бы такие примеры. Между тем, опыт пропорциональных выборов в Петрограде показывает, что нам удалось избежать борьбы на личной почве при выборах. Несмотря на то, что перед выборами велась усиленная партийная агитация, мы при этом не слышали, что такой-то вор, такой-то подкуплен, такой-то мошенник и т. п. Борьба велась, действительно, только в плоскости политических программ. Здесь указывалось на то, что перебаллотировки, неизбежно связанные с мажоритарными выборами, желательны, что они лишний раз заинтересовывают политически население и дают возможность выбрать меньшее зло меньшинству, которое осталось, так сказать, за бортом и которое уже при баллотировке в игру не входит, потому что выбирают только две самые большие партии. Но те, которые это говорили, ошибаются, как проф. Котляревский, думая, что блоки между социал-демократами и клерикалами указывают на то, что клерикалы были для социал-демократов предпочтительнее национал-либералов. Это неверно. Не потому социал-демократы голосовали за клерикалов, что они их предпочитали национал-либералам, а потому, что эти две партии между собою сторговались, так как в одном округе решение зависело от социал-демократов, а в другом от клерикалов. Партии сталкивались и сказали: там, где находятся в большинстве клерикалы, там мы, социал-демократы, будем за вас голосовать, а там, где в большинстве находятся социал-демократы, там мы, клерикалы, будем голосовать за вас. Но кто это говорил, забывает, что это противоестественный блок, потому что совершенно неестественно, чтобы две такие партии, как социал-демократы и клерикалы, которые находились в самой резкой борьбе между собою до выборов, вся практика которых резко противоречит друг другу, чтобы эти партии после выборов, перед перебаллотировкой рекомендовали своим избирателям голосовать за другую партию. Это, может быть, не развращает членов партии, сознательных работников, не развращает политических деятелей, которые могут в этом разбираться, но на народные массы это имеет чрезвычайно развращающее влияние. Они и так плохо разбираются в партийных программах, а если вы их заставите голосовать за такую партию, которую вы до сих пор рекомендовали ненавидеть, то вместо того, чтобы вносить сознание в их головы, вы только затемняете их сознание. В. В. Водовозов в одной из своих статей в "Дне" указывал на то, что в Советании, вероятнее всего, вопрос о пропорционализме приведет к конфузу пропорционалистов, потому что они поссорятся между собой по вопросу о конкретной пропорциональной системе. Он говорит в этой статье, что борьба между сторонниками свободных и связанных списков начнется настолько сильная, что можно опасаться, что они захлебнутся в потоке речей.

Он оказался уже неправым. В комиссии мы совершенно не захлебнулись в потоке речей и довольно быстро столкнулись по поводу конкретной пропорциональной системы. В комиссии В. В. Водовозов нас пугал тем, что пропорциональная система будет иметь своим последствием колоссальный абсентеизм избирателей, что избиратель не почувствует, что он своим голо-

сом может дать победу своей партии, и выбирать не будет. Пример Петрограда блестяще доказал, что В. В. Водовозов ошибался и оказался очень плохим пророком. Абсентеизма почти не оказалось, и участие в выборах было настолько значительное, что таким редко может похвастать даже Западная Европа. В. В. Водовозов и здесь нас пугал: если вы примете пропорциональную систему, то бог знает, что вы дадите России, сомнительно, чтобы выборы могли пройти на основе пропорциональной системы. Я думаю, что это неверно и что В. В. Водовозов окажется и в этом случае плохим пророком.

П. П. Гронский¹ (от Партии народной свободы). Один из французских писателей, член французской палаты депутатов, много занимавшийся вопросом об избирательном праве вообще и вопросом об избирательных округах в частности, чрезвычайно ярко выставил основы противоположения системы списков и системы единоличного голосования. Это Рене Гобля². Он сказал: "Scrutin des listes est le scrutin des idées, scrutin uninominal est le scrutin des personnes"³, и все то скрещивание копий, которое мы видим в нашем Советании, объясняется именно этим глубоко врожденным различием психологии людей. Среди нас есть индивидуалисты; среди нас есть социалисты в широком смысле этого слова; здесь есть поклонники общественного начала; здесь есть поклонники начала личного и в этом — конфликт между пропорциональной системой и системой мажоритарной. Все, кто поклонник идеи человеческой личности, — сторонники по большей части мажоритарной системы. Те, кто поклонники, как я, коллектива, те, кто в основу своего мировоззрения кладут социалистический образ мыслей, — те всегда сторонники выборов на основе списков и наилучшей системы списков — пропорциональной. Вот почему подавляющее большинство социалистических партий Западной Европы стоит за пропорциональное представительство. Исключения объясняются только лишь вопросом выгоды. Пропорциональные выборы — позиция большинства социалистических партий Западной Европы. Если в свете идей индивидуализма и социализма посмотреть на все то, что мы сейчас обсуждаем и что сейчас Россия переживает, то нет сомнения, что нам нужно стать на точку зрения пропорциональных выборов, и нам, здесь присутствующим, мне и Э. Э. Понтоавичу, особенно тяжело возбуждать конфликт учеников с учителем. И он, и я — мы ученики В. М. Гессена; и он, и я, мы держимся кардинально противоположных точек зрения по вопросу о пропорциональных выборах и вообще по вопросу о применении этой пропорциональной системы у нас в России. О пропорциональности и национальностях у нас очень много говорилось, но я лишь два слова добавлю. Я считаю, что невозможно установить мажоритарную систему не только потому, что у нас много национальностей, а главным образом потому, что у нас национальности смешанные, — вот почему нам нужны пропорциональные выборы. Если мы возьмем такую национальность, как евреи, которые живут на всем пространстве Российской империи, то для еврейской национальности вопрос о пропорциональном голосовании является вопросом о существовании, вопросом о представительстве законных ее

¹ Гронский Павел Павлович (1883—1937) — юрист, с 1917 г. профессор Петербургского университета, член IV Государственной думы. калет. — *Прим. сост.*

² Гобле Рене — французский политический деятель, адвокат, депутат парламента. — *Прим. сост.*

³ Голосование за список — голосование за концепцию, голосование за кандидата — голосование за личность (франц.). — *Прим. сост.*

интересов в Учредительном собрании. Эта разбросанность различных национальностей по широкому лицу русской державы заставляет быть сторонниками пропорциональной системы для голосования. Я не говорю о Кавказе, я не говорю о той вражде на Кавказе, о которой здесь говорилось. Действительно, возьмем любую губернию Кавказа; если вы примете систему без пропорциональности, то вместо Учредительного собрания вы получите такую рознь и такую кашу различных национальностей, из которой никакого толка не выйдет. Я точно также держусь той точки зрения, которую защищал Фокеев; он глубоко прав, что наука не имеет цены постольку, поскольку она не занимается вопросами практики; как не может быть искусства для искусства, так не может быть науки для науки. Наука социальная должна оперировать с теми материалами, которые имеются в стране. Я считаю, что основной задачей всей русской науки русских ученых является основательное, близкое знакомство с теми условиями, которые имеются в стране. Зная эти условия, как знает товарищ Фокеев и знаю я, мы можем кристаллизовать социальные силы на местах именно в сторону социальных принципов пропорциональности выборов. Тут говорят: выборы пропорциональные дают засилье партий. А я вас спрашиваю: а выборы на основании мажоритарного голосования, разве в любой стране они не дают ту же самую партийность? Возьмем Германию — классическую страну мажоритарного голосования, где, вы знаете, так блестяще организована дисциплина партий, которая заставляет всякого избирателя пройти партийное иго и только через партийное иго войти в рейхстаг. Разве в Германии социал-демократы, которые опираются на широкий произвол мажоритарного голосования, разве они волей железной дисциплины не привлекают своих членов партии? Разве они не говорят: голосуйте за того, о котором говорит партийный комитет? Говорит о засилье партийных организаций и партийного голосования при пропорциональных выборах — это значит закрывать глаза на то, что такое же партийное голосование имеется и при системе мажоритарной. Вот почему я считаю, что этот упрек должен быть отклонен как не соответствующий действительности. Я во многом согласен с С. А. Котляревским относительно губерний распространенных, в которых очень трудно создать пропорциональное представительство; нужно очень призадуматься перед Архангельской, Вологодской и тому подобными губерниями, но я кардинально расхожусь с ним в вопросе о перебаллотировке. Я считаю, что такая перебаллотировка — язва мажоритарной системы, которая одна могла бы заставить отказаться от этой перебаллотировки. Пример, который привел Сергей Андреевич, не столь ясен. Конечно, если голосовать за Ленина и за Плеханова, я с удовольствием подам за Плеханова, потому что он по тактике правее кадетов, но есть другие примеры из жизни, примеры в Германии, где идет постыдный торг между партийными организациями о тех голосах, которые им принадлежат, где центр торгуется с социал-демократами и социалистические кандидаты кланяются, если они слабы, а им говорят, как заносчивый купец, я с вами пойду при таких-то условиях. Вот к чему ведет система перебаллотировки, которая неизбежна при мажоритарной системе выборов. И вот почему для меня главным гвоздем, который должен быть вколот в гроб мажоритарной системы выборов в России, является система перебаллотировки, потому что я желал бы избежать этого постыдного торга и не хочу, чтобы социалисты сторговывались с правыми партиями, а Партия народной свободы — с социалистами. Я не говорю о программах требованиях, а те основные принципы тактики, которые заложены в основу партийного разделения России, говорят

о том, что кристаллизация общественного мнения произойдет на этих перебаллотировках. Так говорится в докладе, который представляет мнение меньшинства. Я спрошу вас: возьмите любой округ в Германской империи, в котором в 1901 г. социалисты блокируются с центром, а в 1906 г. социалисты блокируются с национал-либералами. Какая это кристаллизация общественного мнения, когда кристаллы разваливаются в стороны? Это не кристаллизация, а это естественная комбинация, которая может составиться в пределах каждого округа. Вот почему вопрос о перебаллотировке является самым решающим вопросом в области, которая нас волнует. Он имеет колоссальное значение с точки зрения поклонников социального принципа, который признает, что партия как определенное социальное целое чрез представительство всей страны выступает как коллектив и как коллектив борется для всей страны, для тех членов, которые входят в ее состав. Наконец, последнее соображение: во-первых, сожаление, что оба ученика являются противниками учителя, а во-вторых, указание на то, что я не понимаю боязни грядущей аристократии. Я понимаю боязнь перед аристократией дворянской, которая насильственно и вопреки воле всего народа держала в своих руках власть страны, но я лично преклоняюсь перед аристократией ума и таланта, которая всегда и везде руководила общественным мнением, и позвольте русским политическим партийным коллективам выделить из своей среды эту аристократию ума и таланта, которая пойдет в Учредительное собрание. Это обстоятельство, с общей точки зрения, которую я здесь защищаю, оно заставляет меня определенно быть сторонником системы пропорциональных выборов в России. Эта аристократия ума и таланта не будет оторвана от той среды, которая ее дала, потому что постоянный живой источник той системы, которая называется наилучшей системой всеобщего избирательного права, будет постоянным коррективом и волеет свои широкие струи в те народные таланты, которые чрез посредство всеобщего избирательного права пройдут в столь давно желанное для России Учредительное собрание. <...>

Председатель. <...> Слово принадлежит члену Совецания Липеровскому.

Ю. А. Липеровский (от Совета рабочих и солдатских депутатов; временный представитель от фронта). Я — сторонник пропорциональной системы и в данном случае обращаю внимание членов Совецания, которые являются сторонниками системы мажоритарной, не на существо этих двух систем, а на отношение их к армии, не потому, что армия как вооруженная сила должна обращать внимание страны на то, как она будет голосовать и за кого она будет голосовать, а потому, что в армию в настоящее время призвано очень значительное большинство мужского населения России. Имея в виду, что, вероятно, к голосованию будут призваны от 80 до 90 миллионов, а под ружьем находится, вероятно, миллионов 15, нужно признать, что на долю армии придется очень большой процент мужского населения, и при этом такого, которое наиболее легко поддается дисциплине, особенно горячо относится ко всем политическим вопросам, очень заинтересовано в решении земельного вопроса хотя бы потому, что оно само будет далеко от места решения, и которое, затем, как показали выборы в Петрограде, принимает очень большое участие в выборах. Те районы, где было много солдат и молодых рабочих, да и вообще рабочих, оказались лучше представлены в смысле меньшего абсентеизма, чем те районы, где рабочих и солдат было меньше. Все это говорит за то, что в армии абсентеизма будет меньше. И, как показали выборы в некоторых армиях, дисциплина общевойсковая сказывается и на политической дисциплине. Поэтому все дающее

повод надеяться, что дисциплина может сказаться в лучшую сторону на выборах, говорит за то, что для армии нужно высказаться за пропорциональную систему. Затем, тут было сказано, что сторонники мажоритарной системы настаивают на ней особенно потому, что в ней сказывается географичность того лица, за которое голосуют, привязанность его к данной местности, связь его с населением. Для нас в армии это совершенно не важно, потому что мы и так оторваны от своих мест. Мы будем голосовать не за такого человека, который поедет от нас в Петроград как односельчанин или человек того места, где мы голосуем, — мы будем голосовать за человека, который лучшим образом представит наши интересы, лучшим образом защитит те лозунги, которые для нас дороги. Особенно важно это в области земельной и в области рабочего вопроса, так как эти вопросы особенно близко касаются солдат, как только они уйдут из армии; поэтому нам совершенно все равно, будет ли он одной деревни с нами или не будет. Теперь сильно развилось в армии недоверие к отдельным лицам. В этом отношении очень важно обставить выборы в армии так, чтобы избираемый пользовался наибольшим доверием избирателей и чтобы как можно меньше было заподозренных выборов. И опять-таки тут дело клонится к тому, что нужно принять для армии систему пропорциональных выборов, потому что там уже всякому избирателю, всякому солдату будет гарантироваться, что фамилия того лица, за кого он будет голосовать по партийным спискам, гарантируется партией, и он уже будет знать, что если в известный список внесены такие-то и такие фамилии, то значит, они выставлены партиями. И солдаты теперь прекрасно разбираются в партиях. Может быть, если они и не разберутся в оттенках, то, во всяком случае, понимают и за печать партии будут стоять крепко, если только знают, что таких-то лиц, обещающих им содействие, гарантирует известного рода партия, например, социалистическая. В таком случае солдат совершенно спокойно будет опускать бюллетени со списками этих лиц. Сейчас в армии очень развито стремление к демагогическим приемам и мерам воздействия. Если будет принята мажоритарная система для армии, то мы должны считаться с тем, что эти демагоги особенно сильно начнут там свою работу и со всяким таким демагогом бороться будет чрезвычайно трудно. Конечно, они могут пройти и партийными списками, но это уже будет ошибкой партии, которая их пустит. Если же мы пустим в армию мажоритарную систему, то не разделаемся с этими отдельными личностями и ничего с ними поделать не сможем. Они попадут от армии в Учредительное собрание, которое приобретет совершенно случайный характер, а так как число избирателей из армии составляет значительный процент по отношению к общему числу голосующего населения вообще, то это очень отзовется на составе Учредительного собрания. Все это говорит за то, что для армии приходится принимать систему пропорциональных выборов. Особенно важно принять здесь во внимание то, что перебаллотировки в армии совершенно невозможны. Нельзя себе и представить, чтобы два раза заставить армию голосовать по какому-нибудь отдельному вопросу. Для того, чтобы провести выборы в армии, надо эти выборы откладывать. Нельзя их провести в один день, как это будет делаться во всей стране, и непременно придется эти выборы растянуть на одну или на две недели, — и это только для одного процесса выборов. Наступит период перебаллотировки, и опять ту же самую историю нужно растягивать еще на две недели, и то обстоятельство, что нельзя произвести перебаллотировок, опять-таки заставляет нас склоняться к взгляду, что мажоритарная система для армии совершенно непригодна. В этом отношении единствен-

ный возможный способ производства выборов — способ пропорциональных выборов. Что же касается тех или других списков, то этот вопрос мы, вероятно, будем голосовать отдельно. Но самое удобное и самое необходимое для нас — это установление твердых, постоянных списков, где никаких изменений производить нельзя. Опасаться в этом отношении, что будут мешать отдельные лица тем, что будут нарушать эти списки, не понимая, что тем самым нарушается годность бюллетеней, нельзя, так как в этом отношении может быть использована та дисциплина, которая существует в армии и которая теперь крепнет. Так, при выборах, которые были произведены армией во Всероссийский съезд, работающий сейчас, на 500 с лишком поданных списков оказалось только 27 таких, на которых избиратели сочли себя вправе переставить места, которые намечались в списках или заменить имена другими. Все остальные 500 с лишком списков были поданы чистыми и ни в чем не измененными. Все это показывает, что для армии система твердых списков вполне пригодна и что система пропорциональных выборов для армии может пройти благополучно, а под реву пушек, как здесь говорилось, трудно вести избирательную кампанию. Дело же перебаллотировок еще труднее.

Председатель. Слово принадлежит члену Сопещения Толмачеву.

И. П. Толмачев (представитель Сибири). Сторонники мажоритарной системы, мне кажется, вполне согласны со сторонниками пропорциональной системы в том отношении, что теоретически последняя система дает избирателям наибольшую долю политической справедливости. В этом отношении у нас разногласий нет, и если мы ведем продолжительные прения по этому вопросу, то только в плоскости возможности применения пропорциональной системы к условиям русской жизни. Позвольте и мне коснуться вопроса только со стороны возможности применения пропорциональной системы к условиям жизни нашей окраины. На этом вопросе уже останавливался член Сопещения Аджемов, который указал, что для окраин наиболее подходящей является именно система пропорциональная. Совершенно верно. Разноплеменность состава окраин дает этой системе чрезвычайно большие преимущества. Казалось бы, что только при ней могут различные национальности, часто очень небольшие, получить вполне справедливое осуществление своих гражданских прав, получить место в Учредительном собрании. Но не следует забывать, что те условия, которые сторонников мажоритарной системы или противников пропорциональной системы заставляют склоняться в сторону первой, на окраинах существуют в несравненно более сильной степени, чем в центральных местностях Европейской России. Неподготовленность России к политической жизни, ее малая политическая организованность на наших окраинах во много раз больше сравнительно с Европейской Россией. Влияние малокультурности, безусловно, сильное в Европейской России, несравненно сильнее на наших окраинах. Поэтому, мне кажется, тот совершенный аппарат, каким является пропорциональная система, примененный к несовершенным условиям окраинной жизни, может повести к полному искажению принципа политической справедливости. Но, кроме этих двух условий, есть еще целый ряд других, на которых детально и убедительно останавливается один из докладчиков, это, именно, влияние пространственности, редкости населения, трудностей путей сообщения, отсутствие или плохая организация почт и телеграфов. Я позволю себе предложить вашему вниманию несколько цифр, относящихся до Сибири. Возьмем часть Сибири, которая является наиболее характерной по своей недоступности. Я говорю про Якутскую область. Эта область имеет в

настоящее время свыше 300 000 человек населения и должна будет послать в Учредительное собрание одного, самое большое, двух депутатов. Эти 300 000 человек, которые должны послать не более двух депутатов, живут на пространстве около $3\frac{1}{2}$ миллионов квадратных верст. Цифры голые, не говорят ничего, но это пространство в семь раз больше Германии, в 100 раз больше Швейцарии и в 140 раз больше Бельгии. Если возьмем отношение цифры населения Якутской области к только что перечисленным странам, то найдем, что она в 200 раз слабее населена, чем Германия, в 12 раз слабее Швейцарии и в 25 раз слабее Бельгии. Я не буду делать никакого вывода из этих цифр, но сошлюсь на Водовозова и на сопоставления, которые он сделал по отношению к некоторым губерниям Европейской России. Если же мы скажем о путях сообщения, о почте, телеграфе, то и тут очутимся перед ужасающими данными. Если сейчас послать письмо хотя бы в Колымск, то оно придет туда на четвертый месяц. Если бы мы сегодня послали туда извещение об Учредительном собрании, наш посол прибыл бы на Север в сентябре месяце. Я сообщаю это к сведению тех, кто так настаивал здесь на созыве Учредительного собрания к сентябрю. Телеграфное сообщение имеется только до Якутска. Могут сказать, что в таких исключительных условиях живут только несколько тысяч избирателей и что их можно не принимать во внимание. Но вряд ли это так. Мы чрезвычайно много внимания уделили на рассмотрение вопроса о допущении к выборам лиц, впадших в преступление, больных и неспособных и т. д. Мы руководствовались не тем, чтобы увеличить число избирателей, а тем, чтобы, по возможности, не лишить никого высокого права гражданина. Это соображение вполне применимо к нашим окраинам, и как ни трудно достичь некоторых избирателей, они должны быть обслужены нами в смысле избирательного закона так же, как и население Центральной России. Теперь позвольте мне привести цифры более нормальные, более подходящие к условиям Европейской России. Я беру Томскую губернию, которая является частью Сибири, наиболее густо населенной. Она насчитывает в круглых цифрах 4 000 000 жителей и имеет также в круглых цифрах площадь в 800 000 кв. верст. При этих условиях она в полтора раза больше площади Германии или Франции, в 22 раза — Швейцарии и в 31 раз — Бельгии. В смысле густоты населения она в 14 раз меньше Германии, в 10 раз — Франции, почти равна Швейцарии и в два с половиной раза меньше Бельгии. Опять убедительный язык цифр, которые не нуждаются ни в какой аргументации. Те же сопоставления можно сделать по отношению к Туркестану и к наиболее населенной Ферганской области, которая, занимая площадь в пять раз больше Бельгии, имеет в три раза меньше населения, чем последняя. Эти данные заставляют меня с сугубой осторожностью отнестись к тому, что теоретическое представление о большом совершенстве пропорциональной системы может быть приложено всецело к нашим окраинам. Я полагаю, что осторожность западноевропейских государств, о которой нам так много здесь говорилось и которая основывается на том, что то, что хорошо для малого, может оказаться неприменимым для большого, заставляет нас с величайшею осторожностью смотреть на это дело, подготовительное к такому великому историческому акту, как созыв Учредительного собрания. Мы должны, по возможности, устраниваться от производства тех экспериментов, на которое не могут решиться государства, стоящие в совершенно спокойной и нормальной обстановке, государства, проделавшие притом большой политический опыт. И в этом отношении я вполне присоединяюсь к мнению тех ораторов, которые приглашали не соглашаться с

известной поговоркой "что русскому здорово, то немцу смерть". Я думаю, что от этой поговорки нам можно отказаться, и раз это так, то мы высказываемся не в пользу пропорциональной системы, так как у немцев имеется мажоритарная система. Когда я представляю будущую работу выборов, когда я вижу условия страны и той местности, в которых придется применять закон, который мы вырабатываем, мне кажется, приняв пропорциональную систему, мы создаем здесь такие условия выборов в Учредительное собрание, как если бы мы в бездорожных местах нашей русской земли заставили вместо той телеги, на которой все-таки как-никак можно проехать, ехать на автомобиле и на этот автомобиль посадили бы шофером человека, который, может быть, даже никогда в жизни не видал в глаза подобной машины.

Председатель. Член Сопещения Пийп.

А. И. Пийп (от эстонских общественных организаций). Теоретическая предпосылка, конечно, ясна, и, я думаю, что с точки зрения теоретической о преимуществе пропорциональной системы не стоит говорить. И я по сему предмету говорить не буду. Я, наоборот, остановлюсь на том, что, с моей точки зрения, практической, единственно приемлемой у нас является пропорциональная система по следующим соображениям. Сейчас у нас высказалось несколько ораторов, одни говорят, что на окраинах должна быть принята пропорциональная система, другие говорят, что на некоторых окраинах должна быть применена другая система. Я думаю, что вопрос относительно того, на каких окраинах пропорциональная система не должна быть применена, решит специальная комиссия о выборах на окраинах, которая для того избрана. Есть другая точка зрения, которая говорит, что пропорциональная система может быть применена в самом центре. Не касаясь Сибири, я нахожу, что основной принцип выборов в Европейской России — обеспечение прав меньшинства — это принцип есть не только теоретический, но и практический. Если мы не хотим создать закон несовершеннолетний, то он должен соответствовать общей конъюнктуре, должен быть тем фотографическим снимком, который требуется у всякого избирательного закона. Таковым является именно пропорциональная система. Я приведу вам пример цифровой, например, из Прибалтийского края. У нас 90% населения туземного, эстонского и латышского. Я представитель этих населений. Я говорю: если вы примете мажоритарную систему, мы, может быть, получим все предоставленные этому краю места, но мы этого не хотим, мы не хотим лишить 10%-ное меньшинство проживающих там русских, евреев и даже немцев права получить своего представителя. Я этого вопроса не предвещаю, но факт тот, что мы не хотим воспользоваться возможностью получить все голоса и уже практически это доказали тем, что в законе о городском и земских выборах, вошедшем в силу до общего государственного закона земств и городов, мы ввели уже пропорциональную систему. Значит, на окраинах вопрос о пропорциональной системе практически решен, и если представители Сибири говорят, что там это неудобно, то я считаю, что вопрос о системах выборов в Сибири подлежит специальному обсуждению. Я еще укажу, что перейти в настоящее время в Прибалтийском крае от системы пропорциональных выборов, которую мы приняли для городских, для земских и отчасти для волостных выборов, к мажоритарной, это было бы шагом назад. Если мы приняли эту систему в одном случае, то я не понимаю, почему мы должны сделать отступление в данном случае для выборов в Учредительное собрание. То соображение, что для жителей Прибалтийского края пропорциональная система выборов не есть только отвлеченный теоретический принцип, а является принципом, примененным на

практике, я думаю, будет для нас всех таким убедительным аргументом, от которого мы не имеем права отказаться. Повторю, что для окраин Европейской России вопрос о пропорциональных выборах — это не вопрос теории, а практики, и, с точки зрения практической, вопрос о системах выборов решится в пользу пропорциональности.

Председатель. Член Совещания Одинец.

Д. М. Одинец (от трудовой группы). Не существует ни одной системы, ни пропорциональной, ни мажоритарной, которую можно было бы назвать абсолютно совершенной. Не с точки зрения абсолютного совершенства, а с точки зрения сравнительного достоинства можно оценивать ту или другую систему избирательного права. Здесь мы слышали, что лишь постепенно, по мере развития политической жизни и более прочной структуры политических партий, в жизнь входит пропорциональная система выборов. Как раз член Совещания В. М. Гессен указывал на пример Швейцарии, говоря, что участник Совещания Яшунский противоречит себе на примере Швейцарии, который, по его мнению, убедительно доказывает, как осторожно мажоритаристы подходят к пропорциональным выборам, как из года в год в течение десятилетия возможно определение нового большинства. Я лично считаю, что подобный аргумент В. М. Гессена недостаточно убедителен, именно потому, что в Швейцарии имелась определенная политическая мажоритарная система. Если в стране имеется определенная система, — тем более демократическая, — то она уже имеет за собой известную силу традиций, и там новая система входит постепенно не потому, что эта система пригодится через 20 лет, — я глубоко убежден, что она пригодится и теперь, но потому, что старая система имеет за собой силу определенных традиций и как таковая держится в умах, держится в привычках. Сам В. М. Гессен сказал, что достаточно нам ввести в Учредительное собрание пропорциональную систему выборов, чтобы тем самым она перешла и в дальнейшие законодательные учреждения; значит, тут дело в традиции, а вовсе не в преимуществе мажоритарной системы в Швейцарии. Самый большой упрек, который здесь делался системе пропорциональной, — это было указание на то, что при этой системе дисциплина партий дойдет до своего апогея и что эта дисциплина не позволит выделиться каким-нибудь оригинальным индивидуальностям на местах, местным личностям в местной обстановке. Но я думаю, что это опасение совершенно неверно. Неужели можно полагать, что на страну, на наш народ можно безнаказанно наложить какое-нибудь иго, хотя бы иго партийное? Неужели можно думать, что если это иго партийное будет расходиться с народным правосознанием, то живое народное правосознание живым, естественным путем, путем автономно возникающих организаций, не пройдет мимо того прокрустова ложа, которое будет для него приготовлено партией? Конечно, нашим партиям придется считаться с местными настроениями, с местными взглядами и местными чаяниями. Если партии не будут считаться с местными людьми и с местными кандидатами, то я глубоко убежден, что народ на местах найдет выход и пойдет не по партийным спискам, а по тем спискам, которые будут выставлены крестьянскими союзами, местными комитетами и учительскими союзами, и возникнут свои собственные партийные организации. Словом, такая боязнь невозможна, особенно теперь, когда наш народ подышал воздухом политической свободы, когда у него выработались взгляды и убеждения на основные вопросы нашей жизни; и, я думаю, что пропорциональное избирательное право пойдет по той средней линии, которая будет очень ценна. На местах будут составляться списки по преимуществу из ме-

стных кандидатов, причем в этих случаях будут даже делаться известные уступки, т. е. не будет требоваться, чтобы данный человек подходил к определенной партийной программе во всех деталях; будет известная близость, сочувствие, будет делаться то, что происходит при городских выборах в некоторых партиях, например, в Партии народной свободы, которая в отдельных участках провела не только представителей партий, но провела лиц, сочувствующих ей, приближающихся к ее убеждениям. То же произойдет и в этих выборах, будет не одна равнодействующая, и партийного деспотизма бояться нечего, а если и будет партийный деспотизм, то тем хуже для партий, народ пойдет мимо этих организаций, народ найдет свой выход, но, благодаря партийной дисциплине, будут более сильные скрепы, чем если народ пойдет мимо мощных организаций. Чем предлагают заменить партийные скрепы, которые позволят сформироваться на местах? Местных симпатий будет столько, сколько депутатов, уже одно количество 800 показывает, что начнется такая разногласица в Учредительном собрании, которая подорвет его авторитет. Но, в сущности, важно следующее: В. В. Водовозов и многие указывали на то, что мы в культурном отношении отстали от Западной Европы, это, конечно, так, — это нужно признать, с этим спорить не приходится. Да, мы отстали, и мы производим выборы при новой и очень смелой обстановке. Мы решаем уравнения с многими неизвестными, и вот нам говорят: в такой гадательный ответственный момент вы прибавляете к числу неизвестных еще одно неизвестное — пропорциональные выборы. Я скажу, нет, мы прибавляем не неизвестную, а известную величину, мы прибавляем пять-шесть крупных течений, которые вполне определены; мы прибавляем вот что: ведь несомненно, что интеллигентных сил, — я не говорю об интеллигенции в прямом смысле, я говорю о народе, о крестьянах, рабочих, — даже там на верхах интеллигентных сил меньше, чем неинтеллигентных, несознательных. Интеллигенция у нас в меньшинстве, и если это так, как говорит Водовозов, как соглашаемся и мы, вывод вполне простой. Дайте этой интеллигенции право представительства, дайте ей возможность подняться наверх в Учредительное собрание, не только интеллигенции городской, но и интеллигенции народной, и только при пропорциональном представительстве эти интеллигентные силы страны войдут в Учредительное собрание и помогут нам окончательно сформировать ту единую волю и то общее настроение, без которого деятельность Учредительного собрания будет обречена на очень длительную работу и, может быть, в достаточной степени бесплодную. Конечно, мне могут сказать, что если интеллигентные силы в меньшинстве, то они, конечно, в меньшинстве и там, не все ли равно, как организовать, в Учредительном собрании или на местах. Но это не так, потому что интеллигентные силы окончательно оформятся в Учредительном собрании. Нам говорили, что нельзя новорожденное дитя кормить конфетами от Крафта, но если действительно наша страна такое новорожденное дитя, то его нельзя кормить и конфетами от Блэгкена и Робинсона. Очевидно, что дело не в том, очевидно, что это все-таки не дитя, а если не дитя, если мы предполагаем кормить его конфетами, так давайте кормить его лучшими конфетами, теми, которые Владимир Матвеевич считает лучшими, ибо назвал такими, — будем кормить его конфетами Крафта. Что меньшинство при представительной системе получит лучшее представительство, осталось неопровергнутым, потому что дело идет не о большинстве и не о меньшинстве. Если бы было так, то в такой большой стране, как Россия, в одном месте пройдет один депутат, в другом — другой. Но дело в том, что

никакая партия, никакое течение не бывает в большинстве в данной местности, а бывает три, четыре, пять течений. Комбинация этих течений, я не знаю математической формулы, но скажу, так велика, что количество округов будет ничтожно для того, чтобы дать, хотя и случайно, правильное представительство всем отдельным течениям. Если бы были две партии, можно было бы говорить: мажоритарная и пропорциональная системы — это все равно. У нас есть многочисленные партии и очень большое количество мнений, а в таком случае даже 800 округов будет недостаточно, чтобы они сумели установить пропорцию. Я признаю справедливость тех цифр, которые приводились здесь. Я признаю, что в отдельных местностях пропорциональная система встретит большие затруднения, но я высказываюсь в пользу ее, как за общий принцип, и признаю, что охранная комиссия, которая была выбрана вчера и которая имеет свою обязанностью выяснить особенности окраин, должна в первую очередь поставить вопрос, возможна ли на окраинах пропорциональная система выборов, — а если невозможна, то мы пойдем по мажоритарной системе.

Председатель. Член Сопещения Канторович.

В. А. Канторович (от еврейских политических партий). Позвольте мне указать на некоторые соображения, не разрешенные, по моему мнению, на некоторые сомнения, которых мажоритарная система не разрешает. Сторонники мажоритарной системы оперируют все время простотой, и эта простота подкупает с первого взгляда, в то время как сторонники пропорциональной системы оперируют наибольшей полнотой представительства в Учредительном собрании. С точки зрения простоты, я думаю, что сторонники мажоритарной системы должны признать, что есть одно возражение, чрезвычайно важное и серьезное. Если даже принять все положительные стороны системы мажоритарной, мы все-таки исходим из того, что сейчас можно приступить к естественному делению России на избирательные округа. У нас имеются уже определенные естественные деления России на губернии, и только в виде исключения придется отказаться от этого естественного деления и создать новое искусственное деление специально для Учредительного собрания. Но при мажоритарной системе, — я обращаю внимание господ членов Сопещения, — придется Россию заново делить на избирательные округа. Дело в том, что у нас нет определенного масштаба. Мы должны будем его создать и должны будем реально применить к жизни; мы должны будем заняться определением избирательной географии, вещь, которая при данных условиях, при отсутствии материала, является вещь почти неосуществимой, не только с технической, но и с политической точки зрения. Мы все, и мажоритаристы, и пропорционалисты, согласны в том, что Россия представляет стихийное смешение разных племен и национальностей, до сих пор не размежевавшихся и не ограничивших сферу своего национального влияния. Если мы будем сейчас заниматься избирательной географией, то мы должны будем предпринять разграничение сфер национального влияния при разграничении России на округа; мы должны будем устанавливать, где кончается один избирательный округ, где заканчивается сфера влияния одной национальности и начинается сфера влияния другой национальности. Если меня лично смущает даже техническая работа в окраинной комиссии, ибо я там предвижу некоторые осложнения, а там работа техническая, т. е. собирание сведений и материалов, то, когда вы начнете разбивать Россию на 800 избирательных округов соответственно с числом депутатов в Учредительное собрание, вы создадите задачу непосильную, неосуществимую и политически весьма вредную. Второе сообра-

жение: при мажоритарной системе не исключена, конечно, возможность прохождения в Учредительное собрание людей, в сущности, случайных. Они могут, с вашей точки зрения, с точки зрения мажоритаристов, отвечать определенным местным нуждам, но вы должны согласиться с нами, что это понятие — местные нужды — понятие неопределенное и неустойчивое, поэтому если вы захотите определить политическую физиономию данного человека, прошедшего под знаком местных нужд, по отношению к вопросам Российского государства, которые должны быть разрешены, то вы должны согласиться, что такой местный человек всегда будет стоять под большим знаком сомнения до тех пор, пока он обнаружится. Между тем при системе пропорциональной, если даже признать те соображения, которые нам делают о вреде партийной диктатуры, то и тогда мы имеем определенный партийный контроль. Если проходит данное лицо и оно неизвестно, но если оно включено центральными учреждениями в партийные списки, если партия связывает с данным лицом отстаивание и защиту своей партийной программы, то, очевидно, партия не будет заниматься самокастрированием, самоограничением и самоуничтожением, а будет отстаивать людей, которые отражают ее политические интересы. Следовательно, у нас создается презумпция, что данный человек является человеком определенных взглядов. Наконец, я перехожу к третьему существенному и самому главному возражению, что мы не должны создавать партийной диктатуры, и с этой точки зрения, я должен сказать, что доказательства этого аргумента, поскольку вы его пытаетесь доказать и поскольку вы на этом строите систему ваших доказательств, — если это вывод ваш, — то все ваши доказательства для меня теряют целостность и стройность. Речь идет о том, чтобы поймать избирателя на тот или иной партийный ярлык. Нужно смотреть просто. Возьмем избирательную кампанию в Петрограде. Революция создает стихийные, в сущности, деления, но определенных принципов в конце концов три. Если вы захотите учесть, сколько загадок должно разрешить Учредительное собрание, то должны признать, что Учредительное собрание должно разрешить: первую загадку — организовать в России власть; вторую загадку — разрешить аграрный вопрос, и третью — разрешить национальные проблемы. Это три краеугольных камня. Есть еще и другие задачи, но они так или иначе определяются отношением к трем основным вопросам. И вот по отношению к трем основным вопросам дифференциация российского общества стихийно направляется к той или другой партийной группировке. У нас в конце концов три партийных группировки. У нас есть партия порядка, понимаемая в самом широком смысле; под этим знаком прошли выборы в районные думы, и за Партию народной свободы голосовали даже такие лица, которые с этой дифференциацией Партии народной свободы не совсем согласны и интуитивно воспринимают партийную программу, потому что она отвечает их интересам. Затем, у нас есть наш народнический блок, который стихийно будет восприниматься определенными слоями, так называемым трудовым крестьянством и, наконец, у нас есть социал-демократия, у нас есть партия рабочего класса, которая тоже стихийно будет восприниматься вполне устойчивыми социальными группами, и те размежевания, которые будут сопровождать эти партии, будут восприниматься постольку, поскольку промежуточные элементы ближе к той или иной партийной группировке. Не представляйте себе такого ужаса, что какие-то отвлеченные партийные программы, не имеющие за собою органической связи с действительностью, будут накладываться на лоб каждого избирателя. Не представляйте себе такой кошмарной истории изнасилования всех рос-

сийских обывателей, что всякий человек, попадая в объятия партии, начнет беспомощно барахтаться и говорить — что мне делать, меня заставляют голосовать. Я не так это себе представляю. Я представляю себе, что, наоборот, партии будут определять, главным образом, политические и тактические линии больше всего в зависимости от того социального класса, который облепил данную партию и который заставляет занять ту или иную политическую платформу. Если исходить из того, что есть много опасностей для Учредительного собрания, то самая величайшая опасность для него — это бессилие. Если вы хотите создать Учредительное собрание могущим иметь реальную политическую почву под своими ногами, то вы должны признать, что эти три краеугольных камня рассекают российскую общественность на разные пласты, что эти краеугольные камни создают партийную дифференциацию, создают просмотр в Учредительном собрании определенных линий социальной классовой борьбы. С этой точки зрения нечего бояться диктатуры партии, потому что и при мажоритарной системе, повторю, каждый индивидуальный кандидат должен пройти также под знаком того или другого социального деления. Вот почему, если говорить только с точки зрения реальной, вы создаете фантастическую проблему деления России на 800 избирательных округов, не вооруженных ничем, с голыми руками. Во-вторых, вы создаете возможность поставить знак сомнения под значительной частью кандидатов, прошедших в Учредительное собрание, ибо неизвестно, какую политическую платформу они представляют, от кого идут. В-третьих, вы боретесь против несуществующей опасности партийной диктатуры, ибо сейчас мы издаем закон не вообще для парламентов российских, а издаем закон для Учредительного собрания Российского, долженствующего определить политические и социальные судьбы России. Как бы вы ни хотели освободить избирателя от партийного давления и влияния, сам избиратель производит давление на ту партию, к которой он ближе всего примыкает.

Председатель. Член Сопещения Ходжаев¹.

У. А. Ходжаев (от Совета крестьянских депутатов). Я являюсь представителем самой далекой окраины — Туркестана. Выслушав всех ораторов, я все-таки не знаю, за что голосовать. Мне кажется, что я голосовал бы и за мажоритарную, и за пропорциональную систему, и вот почему. Громадная территория России во всяком случае не может удовлетвориться одной системой; для этой территории, очевидно, нужны разные системы, потому что разные места по своим местным особенностям требуют разных условий. Я, например, голосовал бы за мажоритарную систему в тех местностях, где население однородно, а в тех местностях, где население разнородно, я бы голосовал за пропорциональную систему, ибо однородное население, представляющее большинство, подавит своими голосами тех, которые будут в значительном меньшинстве. Я являюсь представителем той нации, которая на нашей окраине составляет 97%. Эти 97% остальным 3% при мажоритарной системе ни одного места не дадут и подавят их своими голосами. Но этого мы не хотим и постановили это на нашем краевом мусульманском съезде, несмотря на то, что для нашей нации мажоритарная система была бы выгоднее, потому что тогда мы получили бы все места Туркестанского края; мы вынесли резолюцию, которая говорит, что мы стоим за пропорци-

¹ Ходжаев Убайдулла Асадулла (1886—1942) — адвокат, в 1917 г. член I Всероссийского мусульманского съезда. — Прим. сост.

ональную систему выборов. Передо мной стоит двоякий вопрос, которого я не могу решить. Тут говорили, что раз придется вынести два решения, то пришлось бы и вопрос мой расчленить надвое. Тут говорили, что при мажоритарной системе на всех окраинах и, главным образом, на Кавказе, междоусобная война относительно депутатских мест в будущем Учредительном собрании началась теперь же и что поэтому для Кавказа точно так же, как и для Туркестана, безусловно неприемлема мажоритарная система. Если бы господствующая нация в смысле численности мест и победила бы, то мы скажем, что нам такая победа не нужна потому, что меньшинство составляет более культурный элемент, как, например, армяне и татары, — и, не давая им места, мы только озлобили бы их. Мы не желаем вызывать этого озлобления ценою приобретения лишнего для себя депутатского места и поэтому хотели ввести пропорциональное представительство, могущее дать всем свое представительство. Если будет принята мажоритарная система, если бы это было просто как общее правило, и если бы я знал, что из этого общего правила будет сделано исключение для окраин, то я голосовал бы за мажоритарную систему; но я далеко не уверен в этом, потому что здесь раздавались голоса о том, что если будет принята мажоритарная система, то как быть с Кавказом, — что там народ начнет воевать и будет резня. Отсюда, таким замечанием отрицалась возможность создания общей системы для всех мест. Вот это меня и смущает. Поэтому я полагаю, что теперь же, для ясности, вопрос необходимо расчленить и принять два решения. Одно для местностей с однородным населением, другое — для местностей с разнообразным населением. Для первых местностей надо принять мажоритарную систему, для вторых, — безусловно, пропорциональную; тогда я буду голосовать и за ту, и за другую. *(Рухоплескания.)*

Председатель. Список ораторов исчерпан; имеют право голоса докладчики. Докладчик Лазаревский, Вы имеете что-нибудь добавить?

Н. И. Лазаревский. Я ничего не имею.

Председатель. Докладчик Водовозов, а Вы?

В. В. Водовозов. К сожалению, да. Я говорю “к сожалению” потому, что моя речь потребует нескольких минут вашего времени. Я должен сделать несколько поправок к тем цитатам из моих слов, которые были сделаны некоторыми из ораторов. Так, например, Добраницкий указал, что я дважды оказался плохим пророком. Первый раз, когда я сказал, что пропорционалисты наши будут долго спорить о системе пропорциональных выборов, и второй, — когда я оттенил значение пропорциональных выборов в смысле угрозы увеличения абсентеизма избирателей. Что касается первой ссылки, то Добраницкий прав. Действительно, я опасался, что наши пропорционалисты будут долго спорить о системе выборов; это опасение, как кажется, оказалось неверным потому, что пропорционалисты, к счастью, отказались от конечных выводов своих принципов: истинная пропорциональная система требует свободных списков, а они согласились сделать уступку тем принципам, которые проводим мы, мажоритаристы. В этом случае я очень рад, потому что свободные списки были бы, с моей точки зрения, еще хуже; я очень рад, что я ошибся.

Что же касается второго указания Добраницкого, то оно совершенно неправильно. Того, что приписал мне Добраницкий, я совершенно не говорил, и я уверен, что в случае необходимости и председатель комиссии Гессен, и другие члены Сопещения подтвердят то, что мои слова изложены ложно. Я сказал в комиссии, что мнение пропорционалистов, будто пропорциональная система уменьшает абсентеизм избирателей, фактами не дока-

зывается. Мне на это Ф. Ф. Кокошкин отвечал, что я сказал, но не доказал своего положения. Тогда в ответ Федору Федоровичу я привел ряд статистических данных, касающихся Швейцарии, из которых следует, что абсентеизм при введении пропорциональной системы, действительно, не уменьшается. Я сказал только это, и на своей правоте в этом смысле я настаиваю и теперь. Я не говорил, чтобы пропорциональная система увеличивала абсентеизм; таким образом, ссылка Добраницкого на мои слова совершенно неосновательна.

Что же касается уверенности в том, что петербургские выборы доказали полное отсутствие или очень малую степень абсентеизма, то, может быть, эта ссылка будет верна; пока все цифры, которые были опубликованы в печати, вовсе не подтверждают Добраницкого, так как выборы в Париже и Берлине нередко, при мажоритарной системе, давали 85 и более процентов участия в выборах. Петербургские выборы, судя по опубликованным цифрам, такой нормы не дали. Это две частные поправки к цитатам из моих слов.

Что касается существа дела, то меня очень огорчает то, что пропорционалисты оперировали теми же самыми материалами, которые были исчерпывающим образом развиты в докладе Лазаревского вчера и на которые я уже сделал свои возражения; к ним они почти ничего нового не прибавили. Иногда они прямо игнорировали сделанные возражения. Я опять-таки укажу на частный, сам по себе мелкий факт. Лазаревский ссылаясь на пример Бадена, в котором мажоритарная система привела к полному отсутствию представительства национал-либеральной партии. Я отметил неправильность этого утверждения. Добраницкий сегодня повторил целиком то, что говорил Лазаревский, не прибавляя ни одного слова и совершенно игнорируя по этому поводу мои возражения. Я не считаю возможным и нужным повторять по этому поводу то, что я сказал, ибо ничего нового к сказанному прибавить не могу. Может быть, я сказал очень большие глупости, но мне хотелось бы, чтобы Добраницкий, по крайней мере, сказал, что по этому вопросу возражал Водовозов, но возражения его настолько глупы, что он не хочет с ними считаться. Вместо этого он совершенно игнорировал то, что я сказал, и предпочел повторить сказанное Лазаревским, и, как кажется, опровергнутое мною. Теперь, по существу, господа пропорционалисты все время строили свои положения на теоретических достоинствах пропорциональной системы. Пропорциональная система, говорят они, в высшей степени справедлива. Россия должна идти под партийными лозунгами; партийные лозунги имеют жизненное значение; необходимо, чтобы выборы прошли под флагом партийной организации.

Все это верно и не верно. Прежде всего теоретическое достоинство пропорциональных выборов очень велико при известных условиях, а именно на почве, хорошо вспаханной предыдущими парламентскими выборами, но на почве девственной никакими достоинствами пропорциональная система не обладает. Пропорциональные выборы справедливы опять-таки при известных условиях, а при русских условиях они будут несправедливы, потому что они дадут представительство, совершенно не соответствующее настроениям населения. Мы привели аргументацию — эта аргументация совершенно не подействовала на пропорционалистов. Очевидно, они настолько убеждены в своей правоте, что не считали нужным даже принять во внимание нашу аргументацию.

Под партийными лозунгами, под флагом партийных организаций могут идти и мажоритарные выборы. Как совершенно верно указал Гронский, и

Германии выборы проходят всегда под партийными лозунгами, под партийными флагами. Следовательно, мажоритарная система сама по себе не устраняет партийной борьбы и партийных лозунгов. Весьма вероятно, что и в России при мажоритарной системе выборы произойдут под партийными флагами, под партийными лозунгами. Но пропорциональные выборы сделают иное, они создадут господство не живых народных политических партий, а партийной бюрократии, они удалят политические партии от населения. В этом суть дела, а не в том, что пропорциональные выборы усиливают влияние партий, это наше утверждение, как мне кажется, осталось совершенно неопровергнутым. Мы говорили, что при слабом развитии партии, при отсутствии партийного деления всего русского народа нужно, чтобы партии шли за определенной, ясной, понятной для населения физиономией, а такая физиономия дается определенными именами; мы хотим, чтобы партии шли за этими именами, чтобы каждая местность, каждый округ были знакомы со своими депутатами, чтобы они его в лицо видели, чтобы депутат, в свою очередь, знал своих избирателей, чтобы кандидат в депутаты мог сказать непосредственно своим избирателям, чего он хочет, что он обещает сделать. Конечно, кандидат должен быть партийным человеком, и при мажоритарной системе выборов он будет им точно так же, как и при пропорциональной, только характер его партийности будет иной: он будет ближе к населению, он будет менее зависим от партийных верхов, от партийной иерархии.

Со стороны пропорционалистов приводим еще аргумент такого рода. Раз мы уже приехали пропорциональные выборы для земских и городских выборов, то почему же мы должны делать шаг назад. Да потому, что выборы земские, тем паче городские, нечто совершенно иное, чем выборы в Учредительное собрание. Выборы земские, а тем паче городские, происходят на ограниченной территории, городские выборы иными и быть не могут, как выборами по спискам, и потому для города я тоже настаиваю на пропорциональных выборах; город и в культурном отношении выше, а главное, в территориальном отношении вполне подходит для выборов пропорциональных. К пропорциональным земским выборам я отношусь с несколько большим сомнением, но и тут выборы пропорциональные, по крайней мере, допускают толковое отношение к ним населения. А в Учредительное собрание пропорциональные выборы будут происходить на громадных территориях. Цифры здесь были приведены.

В речи пропорционалиста Одицева прозвучала нота, очень меня удивившая, которая по существу, если я его верно понял, является аргументом, мне кажется, скорее, в мою пользу, чем в его. Он указывал на то, что интеллигенция в России составляет меньшинство, поэтому желательно дать ей известное влияние на выборы. Другими словами, Одицев хочет создать своего рода непропорциональность выборов.

Наконец, еще одно слово представителям армии и окраин. Представитель армии Липеровский говорил в защиту пропорциональных выборов исключительно с точки зрения интересов армии. Мы здесь обсуждаем вопрос о выборах общих для большей части России, и потому я бы просил его совершенно отрешиться для сегодняшнего голосования от своей аргументации; она будет иметь силу как в комиссии, которая будет выработать систему выборов для армии, так и в пленарных заседаниях, когда нам будет представлен доклад этой комиссии. Я, мажоритарист для настоящих выборов, вовсе не отрицаю того, что выборы эти для армии представляют совершенно исключительные условия и что целый ряд моих аргументов, вер-

ных для России, например, о значении местного отпечатка, конечно, для армии совершенно неприменим. Поэтому сегодняшнее наше голосование никоим образом не предвещает нашего голосования по вопросу о выборах в армию, и поэтому всех, на кого повлияли аргументы Липеровского, я бы просил на сегодняшнем голосовании просто оставить эти аргументы в стороне, как совершенно не относящиеся к предмету сегодняшних прений.

То же самое я скажу и представителю мусульман. Мы все признали, что условия выборов для окраин не те, что условия выборов для России. Следовательно, принципиально вполне допустимо, что, признав мажоритарную систему для России, мы признаем пропорциональную для окраин. Ввиду этого и последнего оратора я также прошу оставить в стороне свои аргументы и голосовать за мажоритарную систему для большей части России, каковая сейчас только и будет голосоваться.

В заключение еще раз повторю, мы делаем очень рискованный опыт; этот рискованный опыт не следует делать еще более рискованным. По моему глубокому убеждению, пропорциональные выборы сделают Учредительное собрание несоответствующим настроению страны; они создадут искусственное представительство, и весьма велика опасность, что выбранное по пропорциональной системе Учредительное собрание не будет пользоваться авторитетом в стране, а из этого могут произойти страшные последствия. Мажоритарная система может создать известную непропорциональность представительства партий, но эта непропорциональность, как доказывает весь столетний опыт действия мажоритарной системы, не может быть особенно значительной. никоим образом она не может быть настолько значительной, чтобы подорвать авторитет Учредительного собрания. (Рукопечатка.)

Председатель. Прения закончены; мы должны приступить к голосованию, нам предстоит решить вопрос о выборной системе — пропорциональной или мажоритарной. Целый ряд ораторов высказывался как в том, так и в другом смысле, причем они отмечали, что, высказываясь за известную систему — мажоритарную или пропорциональную, они, однако, не рассматривали этой системы как правила, не имеющего исключений; они признавали, что это общее правило допускает исключения. Таким образом, я нахожу, что сторонники мажоритарной системы, члены Сопещения Аджемов и Ходжаев (Аджемов в отношении Центральной России, а Ходжаев относительно местности с однородной национальностью), высказываясь за мажоритарную систему как за общее правило, тем не менее настаивали на том, чтобы в местностях многоплеменных принималась система пропорциональная. Член Сопещения Водовозов, высказываясь за мажоритарную систему, в то же время признал, что, по его мнению, в больших городах надо, в виде исключения, применять пропорциональную систему. Член Сопещения Котляревский, который высказывался за пропорциональную систему как за общее правило, указывал на то обстоятельство, что в некоторых местностях с крайне редким населением и огромными избирательными округами — губерниями и областями — пропорциональная система фактически неприменима, и некоторые другие сторонники пропорциональной системы с ним были согласны. Отсюда нам следует сделать следующий вывод: нам надо разрешить принципиальный вопрос, который стоит перед нами. Мы должны условиться между собой, что сейчас мы будем голосовать вопрос о пропорциональной или мажоритарной системе как об общем правиле. Наше голосование не будет предрешать, могут ли быть допущены отступления от той или иной системы в зависимости от местных условий. Если

Совещанию угодно, то я ставлю на голосование вопрос о той системе, которая избирается как общее правило. (Баллотировка.) Большинством, 27 против 9, установлена пропорциональная система как общее правило. Я думаю, что сегодня мы можем этим ограничиться. Смысл нашего голосования сводится к следующему: мы не считаем, что пропорциональная система не терпит никаких исключений, и когда мы будем рассматривать вопрос об избирательных округах и организовывать выборы по округам, тогда мы должны будем рассмотреть вопрос о возможности исключений из пропорциональной системы <...>

Стенографический отчет Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. Заседание первое. Четверг, 25 мая 1917 г. Пг., 1917. Стб. 1—11; Заседание пятое. Четверг, 1 июня 1917 г. Пг., 1917. Стб. 287—342; Заседание шестое. Пятница, 2 июня 1917 г. Пг., 1917. Стб. 345—410.

Положение о выборах в Учредительное собрание

Раздел первый

Глава I. Общие положения

1. Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола, и равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования с применением начала пропорционального представительства.

2. Для производства выборов в Учредительное собрание образуются нижеследующие избирательные округа:

Губернии: Алтайская, Архангельская, Астраханская (со включением населенного калмыками аймака Терской области и за исключением земель, населенных кочующими калмыками Калмыцкой степи и киргизами Внутренней Орды), Бессарабская, Витебская, Владимирская, Вологодская, Волынская (за исключением частей ее, занятых неприятелем), Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Енисейская (со включением в нее российских граждан, проживающих в Урянхайском крае), Иркутская, Казанская, Калужская, Киевская, Костромская, Курская, Лифляндская (со включением незанятых неприятелем частей Курляндской губернии), Минская (за исключением частей ее, занятых неприятелем, и со включением незанятых неприятелем частей Виленской и Ковенской губерний), Могилевская, Московская (за исключением города Москвы), Новгородская, Нижегородская, Олонекская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Петроградская (за исключением города Петрограда), Подольская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Ставропольская (со включением входящего в состав Терской области Караногайского приставства), Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тобольская, Томская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Эстляндская и Ярославская и области: Войска Донского, Забайкальская, Закаспийская (за исключением Мангышлакского уезда, но со включением населенных туркменами волостей названного уезда), Камчатская, Самаркандская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская (за исключением Аму-Дарьинского отдела), Тургайская, Уральская (со включением Мангышлакского уезда Закаспийской области, кроме населенных туркменами волостей названного уезда), Ферганская и Якутская — образуют каждая один избирательный округ.

Столицы Петроград и Москва образуют каждая особый избирательный округ.

Сверх сего образуются избирательные округа: Аму-Дарьинский — в составе Аму-Дарьинского отдела Сыр-Дарьинской области, Закавказский — в составе губерний Бакинской, Елисаветпольской, Кутаисской, Тифлисской и Эриванской, областей Батумской и Карсской и округов Сухумского и Закатальского, Кубанско-Черноморский — в составе Кубанской области и Черноморской губернии, Терско-Дагестанский в составе областей Терской (за исключением Караногайского приставства и аймака, населенного калмыками) и Дагестанской, Степной — в составе областей Акмолинской и Семипалатинской, Ордынский — в составе частей Астраханской губернии, населенных кочующими киргизами Внутренней Орды, Приамурский — в составе областей Амурской, Приморской и Сахалинской, Прикаспийский — в составе частей Астраханской губернии, населенных кочующими калмыками, и округ Китайской Восточной железной дороги — в составе полосы отчуждения названной дороги.

Число членов Учредительного собрания, подлежащих избранию от каждого округа, устанавливается особо.

Для подачи голосов избирательные округа делятся на избирательные участки.

Глава II. Об избирательном праве

3. Правом участия в выборах в Учредительное собрание пользуются российские граждане обоего пола, коим ко дню выборов исполнится 20 лет.

Примечание. Военнослужащие пользуются правом участия в выборах, если они достигнут ко дню выборов возраста, установленного для последнего досрочного призыва.

4. В выборах не участвуют признанные в установленном порядке безумными или сумасшедшими, а также глухонемые, находящиеся под опекой.

5. Права участия в выборах лишаются:

1) присужденные вступившими в законную силу судебными приговорами, если они не восстановлены ранее в правах состояния:

а) к каторжным работам (каторге) — до истечения десяти лет по отбытии наказания теми работами;

б) к ссылке на поселение, к отдаче в исправительные арестантские отделения, к заключению в исправительном доме, тюрьме или крепости с лишением или ограничением прав состояния — до истечения пяти лет по отбытии наказания;

2) осужденные за кражу, за исключением предусмотренной в пункте 2 статьи 171 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (Св. зак., т. XV, изд. 1914 г.), мошенничество, присвоение или растрату вверенного имущества, за исключением растраты, предусмотренной второй частью статьи 177 того же Устава и второй частью статьи 1681 (по Прод. 1912 г.) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (Св. зак., т. XV), укрывательство похищенного, покупку или принятие в заклад в виде промысла заведомо похищенного, подлог, ростовщичество, лихоимство и лиходеительство, а также за сводничество и потворство непотребству (Св. зак., т. XV, Угол. улож., изд. 1909 г., ст. 524—526, 526¹, 527 и 529), а равно за деяния, имевшие целью нарушение свободы и правильности выборов в законодательные учреждения и органы самоуправления, — до истечения трех лет по отбытии наказания;

3) несостоятельные должники, признанные на основании вступивших в законную силу судебных определений банкротами злонамеренными, — до истечения трех лет по такому признанию и

4) военнослужащие, самовольно оставившие ряды войск (пост. Вр. прав. 26 мая 1917 г. Собр. узак., ст. 683, и прик. армии и флоту 31 мая 1917 г., № 17), за исключением тех из них, которые до истечения срока обжалования избирательных списков (ст. 32) представляют надлежащее удостоверение или о признании их отлучки уважительной, или об искуплении вины последующей доблестной службой, или о приговоре суда об оправдании либо присуждении к наказанию, не сопряженному с правопоражением.

6. Военнослужащие независимо от случаев, указанных в предыдущей (5) статье, лишаются права участия в выборах также и в тех случаях, когда вступившими в законную силу приговорами они признаны виновными в преступных деяниях, предусмотренных частью третьей статьи 162 и статьей 163 Военного устава о наказаниях (Св. воен. пост. 1869 г., кн. XXII, изд. 4) и частью третьей статьи 162 и статьей 163 Военно-морского устава о наказаниях (Св. морск. пост., кн. XVI, изд. 1915 г.), а также в соответствующих деяниях, предусмотренных статьей 163¹ Военного устава о наказаниях и примечанием к статье 165 Военно-морского устава о наказаниях, если только виновным добровольно не пополнено растраченное и промотанное им (Св. воен. пост. 1869 г., кн. XXII, изд. 4, ст. 163 и Св. морск. пост., кн. XVI, изд. 1915 г., ст. 167), а также если со дня отбытия им наказания не прошло трех лет.

Те из военнослужащих, отбытие коими назначенных им по суду наказаний (ст. 5 и 6) отсрочено до окончания войны, не лишаются права участия в выборах.

7. Право участия в выборах в каждом избирательном участке имеют лишь лица, внесенные в избирательный список участка.

8. Право быть избираемым в каждом избирательном округе имеет каждое лицо, пользующееся правом участия в выборах (ст. 3—6), хотя бы оно было внесено в избирательный список по другому округу или вовсе не было внесено в избирательные списки.

9. Не допускаются к участию в выборах те из внесенных в избирательные списки лиц, кои ко времени производства выборов утратят избирательные права (ст. 4—6), равно как и те, кои к указанному времени окажутся лишенными свободы или на основании вступивших в законную силу судебных приговоров или вследствие привлечения их судебной властью в качестве обвиняемых в каком-либо преступном деянии с избранием в отношении их мерой пресечения содержание под стражей.

10. Члены царствовавшего в России дома не могут ни избирать, ни быть избираемыми в Учредительное собрание.

Глава III. Об учреждениях, заведывающих производством выборов в Учредительное собрание

11. Заведывание производством выборов возлагается на

1) Всероссийскую, окружные, столичные, уездные и городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и участковые избирательные комиссии и

2) городские и поселковые управы и волостные земские управы.

12. Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит при Временном правительстве. В состав ее входят: председатель, по назначению Временного правительства, и пятнадцать членов, на-

значаеьх Временным правительством по представлению Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание.

Примечание. При рассмотрении вопросов, касающихся отдельных групп и категорий избирателей от различных национальностей, окраин и т. д., в заседаниях Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии приглашаются с совещательным голосом представители соответствующих групп и категорий избирателей.

13. На Всероссийскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию возлагается:

1) общее наблюдение за ходом выборов в Учредительное собрание и обсуждение мер, необходимых для ускорения этих выборов;

2) выработка утверждаемых Временным правительством общих инструкций в дополнение и развитие как настоящего Положения, так и Наказа о применении сего Положения;

3) составление списка лиц, избранных в члены Учредительного собрания, и

4) принятие мер к разработке статистических и иных данных по выборам в Учредительное собрание.

14. Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия передает в Учредительное собрание по открытии его поступившее от окружных и столичных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий выборное производство.

15. Окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в каждом избирательном округе и состоит под председательством председателя губернского (областного) земского собрания или его заместителя из товарища председателя окружного суда по административному отделению или его заместителя, двух членов по избранию городской управы губернского (областного) города и двух членов по избранию губернской (областной) земской управы.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

16. На окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии возлагается: 1) наблюдение за своевременным образованием и открытием действий уездных и городских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий; 2) утверждение распределения избирательных участков по представлениям уездных и городских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий и рассмотрение всех подаваемых заявлений о неправильностях, допущенных при таком распределении; 3) определение и объявление во всеобщее сведение дня, в который городские и поселковые управы и волостные земские управы приступают к составлению избирательных списков, наблюдение за своевременным составлением сих списков и выставлением их для всеобщего обозрения; 4) принятие и рассмотрение кандидатских списков, нумерация этих списков, выставление их для всеобщего обозрения и сообщение списков уездным и городским по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям, городским и поселковым управам и волостным земским управам и участковым избирательным комиссиям, а также объявление во всеобщее сведение о последовавших соединениях списков; 5) распоряжение заготовлением избирательных конвертов, избирательных записок и т. п. или возложение сего на уездные и городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии; 6) производство

подсчета голосов по округу, определение результатов выборов и объявление их во всеобщее сведение; 7) выдача членам Учредительного собрания надлежащих удостоверений о последовавшем избрании; 8) передача всего поступившего к ним выборного производства во Всероссийскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию и 9) распоряжение кредитами, отпущенными для производства выборов по данному округу.

17. Уездная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством административного судьи из двух мировых судей по избранию мирового съезда или заменяющего его учреждения, двух членов по избранию уездной земской управы и двух по избранию местной городской управы.

Сверх сего при рассмотрении комиссией дел, означенных в пунктах 1—3, 5 и 6 статьи 19, в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

18. В губернских (областных) городах и городах с населением свыше пятидесяти тысяч жителей образуются особые городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. Означенные комиссии состоят под председательством члена окружного суда по избранию сего суда из двух мировых судей по избранию мирового съезда либо заменяющего его учреждения и четырех членов по избранию местной городской управы.

Сверх сего при рассмотрении городскими по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиями дел, означенных в пунктах 1—3, 5 и 6 статьи 19, в состав комиссий по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

В состав уездных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, находящихся в означенных в сей (18) статье городах, взамен членов от городской управы входят члены по избранию уездной земской управы.

19. На уездные и городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии возлагается: 1) наблюдение за своевременным образованием и открытием действий участковых избирательных комиссий, 2) представление в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию о распределении уезда или города на избирательные участки, 3) наблюдение за своевременным составлением избирательных списков и выставлением их для всеобщего обозрения, 4) рассмотрение протестов и жалоб на составление избирательных списков, а также на иные неправильные действия городских поселковых управ и волостных земских управ, 5) принятие мер к осведомлению избирателей о кандидатских списках, 6) определение количества поданных по уезду и городу за кандидатские списки голосов и 7) передача выборного производства а окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию.

20. В Петрограде и Москве образуются столичные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

Означенные комиссии состоят под председательством городского головы или его заместителя из товарища председателя окружного суда по административному отделению или его заместителя, двух членов названного отделения по его избранию, двух мировых судей по избранию столичного мирового съезда и пяти членов по избранию городской управы.

Сверх того при рассмотрении дел, представленных ведению столичных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, за исключением дел, означенных в пункте 4 статьи 19, в состав комиссий по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

Столичным по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям присваиваются права и обязанности, возложенные настоящим Положением как на окружные, так и на городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

21. Участковая избирательная комиссия состоит из избираемых городской или поселковой управой или волостной земской управой четырех членов, в том числе председателя и секретаря.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

22. На участковые избирательные комиссии возлагается прием и первоначальный подсчет избирательных записок в данном избирательном участке.

23. Учреждения местного управления и самоуправления обязаны оказывать содействие комиссиям по делам о выборах в Учредительное собрание и участковым избирательным комиссиям в исполнении ими последними возложенных на них настоящим Положением обязанностей.

24. Всякого рода акты и бумаги, составляемые по делам о выборах в Учредительное собрание, как подаваемые правительственным, судебным, административным и общественным установлениям и должностным лицам всех ведомств и учреждений, так и выдаваемые всеми этими установлениями и должностными лицами, освобождаются от гербового и иных сборов.

Глава IV. Об избирательных списках

25. Для производства выборов в Учредительное собрание составляются списки избирателей отдельно по каждому избирательному участку.

Никто не может быть включен в избирательные списки более чем по одному участку.

26. Составление избирательных списков возлагается на городские и поселковые управы и на волостные земские управы по принадлежности.

27. День, в который означенные управы (ст. 26) приступают к составлению избирательных списков, определяется для всего округа распоряжением окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и объявляется во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим широкое оповещение о сем населения.

28. В избирательный список участка вносятся имеющие право участия в выборах лица, проживающие в участке ко дню начала составления избирательного списка, хотя бы они и находились во временной отлучке из сего участка.

29. Лица, прибывшие в пределы избирательного участка позднее дня, в который было приступлено к составлению избирательных списков (ст. 27), могут быть внесены в избирательный список участка лишь по их о том заявлениям, подаваемым в городскую или поселковую управу или волостную земскую управу в течение всего времени составления списков и пяти дней, следующих за днем объявления списков во всеобщее сведение. Вместе с подачей означенного заявления они подают также заявление об исклю-

чении их из списков по прежнему месту проживания, каковое заявление препровождается управой по назначению.

30. В избирательном списке обозначается фамилия или прозвище каждого избирателя, его имя, отчество, возраст, местожительство и род занятий. Список по каждому участку составляется в алфавитном порядке фамилий.

31. Избирательный список немедленно по его составлении и, во всяком случае, не позднее чем за сорок дней до дня выборов объявляется во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим доступность обозрения этого списка.

32. В течение десяти дней по объявлении избирательного списка во всеобщее сведение представитель местной административной власти может заявлять протесты, а лица, пользующиеся правом участия в выборах, могут подавать жалобы на неправильность или неполноту этого списка.

Означенные протесты и жалобы подаются в городскую или поселковую управу или волостную земскую управу.

33. Городская или поселковая управа или волостная земская управа своей властью удовлетворяет по признанию их заслуживающими уважения: 1) жалобы на невключение жалобщиков в избирательные списки, если таковые жалобы поданы не позднее чем за пять дней до истечения указанного в статье 32 срока и 2) жалобы на помещение неправильных о жалобщиках сведений в избирательных списках. Об удовлетворении таковых жалоб управы оповещают жалобщиков.

34. Все прочие жалобы, а равно протесты препровождаются городской или поселковой управой или волостной земской управой в трехдневный срок в уездную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию. При жалобе или протесте управа представляет свое объяснение.

35. Если в протесте или жалобе оспариваются избирательные права каких-либо определенных лиц, то последние уведомляются о том городской или поселковой управой или волостной земской управой.

36. Не позднее чем за три дня до истечения срока, указанного в статье 32, объявляется во всеобщее сведение дополнительный избирательный список.

В этот дополнительный список включаются только: 1) лица, указанные в статье 29, заявления коих признаны заслуживающими уважения, если они своевременно не были включены в избирательный список, и 2) лица, указанные в статье 33, жалобы коих удовлетворены управой.

Дополнительный избирательный список составляется с соблюдением правил статьи 30.

37. Протесты и жалобы на дополнительный список подаются в порядке статей 32, 34 и 35 до истечения указанного в статье 32 срока.

38. Протесты и жалобы рассматриваются в пятидневный срок уездной и городской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиями в открытом заседании порядком, установленным для рассмотрения дел административными судьями, согласно Положению об административных судах (Собр. узак. 1917 г., ст. 692). При этом имеют право принять участие в деле, кроме лица, принесшего протест или жалобу, и представителя управы, составлявшей обжалованный список, также и те лица, чьи избирательные права в данном случае оспариваются.

39. Решения уездной и городской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий могут быть в десятидневный срок опротестованы и обжалованы в окружной суд по административному отделению. При этом, однако, подача такого рода протестов и жалоб не приостанавливает выборного производства.

40. Окружной суд по административному отделению рассматривает означенные протесты и жалобы в пятидневный срок.

41. Избирательные списки по исправлении их в пятидневный срок на основании последовавших решений уездной и городской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, а в подлежащих случаях и окружного суда по административному отделению не позднее чем за десять дней до дня выборов вновь объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим доступность обозрения этих списков.

Глава V. О кандидатских списках

42. Выборы в Учредительное собрание проводятся подачей голосов за один из заявленных кандидатских списков.

43. Кандидатские списки заявляются окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии группами избирателей не позднее чем за тридцать дней до дня выборов.

44. Каждый из кандидатских списков должен быть собственноручно подписан не менее чем ста лицами, пользующимися правом участия в выборах по данному округу. В списке должны быть указаны фамилия, имя, отчество и местожительство каждого из предлагаемых кандидатов. К списку должны быть приложены заявления всех кандидатов об их согласии баллотироваться в данном округе по сему списку. Список может быть снабжен названием предложившей его организации.

45. Группа, заявляющая кандидатский список, должна указать своего представителя, избранного ею для сношения с окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией и для участия в этой комиссии. Если представитель не указан, то таковым признается первый из подписавших заявление. Для того чтобы получать на дом извещения окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, представитель группы должен сообщить свой адрес в том городе, где находится комиссия; в противном случае извещения комиссии считаются врученными ему, если выставлены в помещении комиссии. Кроме того, группа избирателей, желающая, чтобы ее представители были включены в состав уездных и городских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий и участковых избирательных комиссий, указывает лиц, которые подлежат включению в каждую из означенных комиссий.

46. Каждый избиратель может подписать только один кандидатский список; в случае подписания одним и тем же избирателем двух или нескольких списков подпись его считается действительной только на первом по времени подачи в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию списке.

47. Число предлагаемых в списке кандидатов может быть и менее числа членов Учредительного собрания, подлежащих избранию в данном избирательном округе, но не должно превышать указанное число более чем на половину.

48. Один и тот же кандидат может быть выставлен в нескольких избирательных округах, но не более чем в пяти.

49. Внесение одного и того же кандидата в разные списки по одному и тому же избирательному округу не допускается.

50. В принятии кандидатского списка окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия выдает расписку с обозначением месяца, дня и часа принятия списка.

51. В случае, если заявленный кандидатский список не отвечает требованиям, указанным в статьях 44 и 46—49, окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия сообщает о том в трехдневный срок представителю группы. Заявления, устраняющие указанные недостатки, могут быть подаваемы не позднее чем за двадцать четыре дня до дня выборов.

52. Заявленные кандидатские списки, удовлетворяющие означенным в статьях 44 и 46—49 условиям, нумеруются окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией в порядке их поступления. С этой нумерацией, а также с названиями организаций, если списки снабжены таковыми (ст. 44), кандидатские списки выставляются в помещении комиссии не позднее чем за двадцать три дня до дня выборов и засим незамедлительно сообщаются окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией уездным и городским по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям, городским и поселковым управам и волостным земским управам, а также участковым избирательным комиссиям и публикуются во всеобщее сведение.

53. Группы избирателей, заявившие кандидатские списки, могут не позднее чем за пятнадцать дней до дня выборов подавать в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию заявления о соединении предлагаемых ими кандидатских списков. Эти заявления должны быть подписаны представителями (ст. 45) всех объединяющихся групп.

О последовавшем соединении списков окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия объявляет во всеобщее сведение не позднее чем на другой день по получении такого заявления.

54. Один и тот же список не может входить в состав более чем одного соединения.

Глава VI. О подаче и подсчете избирательных записок

55. Голосование производится посредством подачи избирательных записок.

56. Избирательные записки должны быть по внешнему виду однообразны. Образец избирательных записок устанавливается по данному избирательному округу окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией и объявляется ею во всеобщее сведение не позднее чем за тридцать пять дней до дня выборов.

57. Каждая избирательная записка должна содержать в себе один из заявленных по данному округу кандидатских списков без каких-либо изменений и перемещений, номер этого списка и название предложившей его организации, если список снабжен таковым.

58. Конверты для избирательных записок должны быть однообразны, непрозрачны, без каких-либо пометок и снабжены печатью окружной, уездной или городской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

59. Избирательные записки и конверты для них заготавливаются заблаговременно, по распоряжению окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (ст. 16, п. 5).

Для всех заявленных кандидатских списков изготавливается равное количество избирательных записок.

60. В избирательных записках текст кандидатского списка печатается на русском языке, но группа, заявившая список, вправе одновременно с заявлением списка потребовать, чтобы в соответствующую избирательную записку был включен перевод текста на другой, указанный группой, язык.

В случае заявления такого требования группа обязана одновременно представить перевод текста и указать технически выполнимый на месте способ его напечатания.

61. Избирательные записки и конверты по их изготовлении пересылаются распоряжением окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии городским и поселковым управам и волостным земским управам.

62. Городская или поселковая управа или волостная земская управа заблаговременно изготавливает для всех избирателей, внесенных в списки по каждому избирательному участку, именные удостоверения. В этих удостоверениях означаются имя, отчество и фамилия или прозвище избирателя, адрес его, избирательный участок и номер, под которым избиратель значится в избирательном списке, а также указывается время и место подачи голосов.

63. Городская или поселковая управа или волостная земская управа доставляет каждому избирателю не позднее чем за семь дней до дня выборов избирательные записки, по одной на каждый из заявленных кандидатских списков, и именные удостоверения.

Лицам, имеющим право на получение именного удостоверения и избирательных записок, но почему-либо их не получившим, выдаются: удостоверение — в подлежащей управе до дня выборов, а избирательные записки — в участковой избирательной комиссии во время производства выборов.

64. Городская или поселковая управа или волостная земская управа изготавливает ящики с одним отверстием для опускания избирательных записок и предоставляет таковые в распоряжение участковых избирательных комиссий.

65. Городская или поселковая управа или волостная земская управа предоставляет в распоряжение участковой избирательной комиссии особое для каждого избирательного участка помещение.

66. В каждом избирательном помещении в целях обеспечения тайны голосования устраиваются одно или несколько закрытых помещений, в коих избирателем без свидетелей вкладываются записки в конверт.

67. Заседания участковой избирательной комиссии публичны. В назначенный для подачи голосов день председатель комиссии в присутствии ее членов и лиц, прибывших к этому времени, объявляет заседание комиссии открытым. Председатель удостоверяется, что избирательные ящики целы и пусты и что в каждом из них имеется только по одному отверстию, закрывает и запечатывает ящики и приглашает избирателей приступить к подаче избирательных записок. В течение всего времени подачи избирательных записок необходимо присутствие в заседании комиссии по крайней мере трех ее членов.

68. В избирательном помещении производятся только выборы. Вывешивание воззваний, раздача брошюр и плакатов, распространение избирательных записок, произнесение речей и вообще всякого рода предвыборная агитация воспрещается как в комнатах, где подаются избирательные записки, так и на лестницах, в проходах и коридорах, ведущих в эти комнаты, а равно у входа в них снаружи. Председатель участковой избирательной комиссии наблюдает, чтобы в избирательном помещении во все время выборов действий сохранялся полный порядок, и немедленно удаляет нарушителей такового.

69. В избирательное помещение не допускаются:

- 1) лица вооруженные и
- 2) лица, находящиеся в явно нетрезвом состоянии.

70. Председателю предоставляется, в случае необходимости, по постановлению комиссии требовать от подлежащих гражданских и военных властей командирования чинов милиции или воинских команд.

Означенные чины милиции и воинские команды всецело подчиняются председателю и действуют исключительно по его распоряжениям.

71. В случае нарушения порядка или неподчинения кого-либо распоряжениям комиссии или ее председателя комиссия может постановить ввести в помещение, где производятся выборы, чины милиции или воинскую команду.

Без требования представителя комиссии в означенное помещение не может быть введена никакая вооруженная сила.

72. Выборы начинаются в назначенный Временным правительством день и длятся в течение трех дней. Участковые избирательные комиссии должны быть открыты для подачи избирательных записок в течение первых двух дней выборов в городах и поселках с девяти часов утра до девяти часов вечера и в волостях — с восьми часов утра до восьми часов вечера, а в третий день выборов в городах и поселках — с девяти часов и в волостях — с восьми часов утра до двух часов дня.

73. Подача избирательной записки производится избирателем лично.

74. Избиратель вручает свое именованное удостоверение одному из членов участковой избирательной комиссии, отмечающему в избирательном списке о явке избирателя, и получает от комиссии конверт для вложения в него избирательной записки. В случае сомнения комиссия до выдачи избирателю конверта вправе требовать удостоверения личности избирателя.

75. По получении конверта избиратель удаляется в закрытое помещение (ст. 66), где вкладывает в конверт избирательную записку. По своем возвращении избиратель передает конверт в клеенном виде председателю участковой избирательной комиссии, который на его глазах опускает конверт в избирательный ящик.

76. В первые два дня выборов в городах и поселках в девять часов, а в волостях — в восемь часов вечера двери избирательного помещения закрываются, после чего прием избирательных записок производится только от тех избирателей, которые прибыли в это помещение до означенного времени. По окончании принятия избирательных записок председатель объявляет подачу их на этот день законченной и накладывает на отверстия избирательных ящиков печать. Засим все присутствующие удаляются из помещения, где происходила подача голосов, помещение же это по распоряжению председателя опечатывается до следующего утра и у дверей его ставится стража.

77. В третий день выборов доступ избирателей в избирательное помещение прекращается в два часа дня, после чего прием избирательных записок производится только от тех избирателей, которые прибыли в помещение до означенного времени. По окончании подачи избирательных записок председатель объявляет голосование законченным и распоряжается открыть двери помещения.

Затем комиссия производит прежде всего подсчет конвертов, не распечатывая их. Если число конвертов не совпадает с числом избирателей, о явке коих отмечено в избирательном списке (ст. 74), то о том делается соответствующая отметка в протоколе. После этого конверты вскрываются и прочитываются избирательные записки.

78. Наравне с избирательными записками, заготовленными по распоряжению окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, считаются действительными и другие, содержащие тождественный текст.

Равным образом действительны избирательные записки, в которых наряду с русским текстом напечатан перевод его на другие языки.

79. Признаются недействительными: 1) избирательные записки, не соответствующие требованиям статей 56, 57 и 60; 2) записки не заполненные; 3) записки, подписанные избирателем или содержащие какие-либо пометки, подчистки или распознавательные знаки, либо вложенные в конверты с такими же знаками, и 4) записки, вложенные в конверт в числе более одной, если содержание их не является вполне тождественным. Если же содержание таких записок тождественно, то действительной признается лишь одна из них.

80. Вопрос о действительности избирательной записки в случае сомнений решается участковой избирательной комиссией по большинству голосов. При равенстве голосов голос председателя дает перевес.

81. Избирательные записки, признанные действительными, подсчитываются особо для каждого кандидатского списка.

82. Всему происходящему в участковой избирательной комиссии с открытия и до закрытия ее заседания ведется протокол. В означенный протокол, в частности, вносятся все распоряжения председателя и постановления комиссии, равно как и заявления, которые могут быть сделаны присутствовавшими в комиссии избирателями; в нем означается, кроме того, количество избирательных записок, поданных за каждый кандидатский список, а также указывается количество записок, признанных недействительными, с объяснением оснований, в силу коих они признаны таковыми. Протокол подписывается председателем, членами комиссии и всеми присутствующими лицами, которые этого пожелают.

83. Протокол участковой избирательной комиссии препровождается в уездную или городскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию. К протоколу прилагаются в отдельных пакетах: 1) избирательные записки, признанные комиссией действительными; 2) записки, признанные комиссией действительными, но кем-либо из членов комиссии оспаривавшиеся; 3) записки, признанные комиссией вопреки мнению отдельных ее членов недействительными, и 4) записки, единогласно признанные комиссией недействительными.

84. Уездная или городская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия по рассмотрении протоколов участковых избирательных комиссий и приложенных к ним избирательных записок окончательно определяет, какие записки признаются действительными и сколько голосов подано по каждому избирательному участку и по всему уезду или городу за каждый из заявленных кандидатских списков.

85. Протокол заседания уездной или городской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии вместе с протоколами участковых избирательных комиссий препровождается в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию. К сему протоколу прилагаются избирательные записки, означенные в пунктах 2—4 статьи 83.

86. Заседания уездных и городских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, в которых производится рассмотрение протоколов участковых избирательных комиссий и подсчет поданных избирательных записок, происходят публично.

Глава VII. Об определении результата выборов

87. Окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия на основании протоколов заседаний уездных и городских комиссий производит общий подсчет голосов, поданных по всему избирательному округу за

каждый из заявленных кандидатских списков, а засим общее количество членов Учредительного собрания, подлежащих избранию в данном округе, распределяется между заявленными списками пропорционально числу голосов, поданных во всем округе за каждый из этих списков.

Порядок такого распределения указан в статьях 89—91.

88. Если в назначенный для производства выборов срок выборы не состоятся в одном или нескольких участках, причем общее количество не принявших вследствие сего участия в выборах избирателей сих участков составляет не менее одной десятой общего числа избирателей данного округа, то окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия немедленно распоряжается о производстве в этих участках вторичных выборов. Если же общее число таких избирателей в означенных участках не достигает указанного числа, а также если в случае назначения вторичных выборов таковые не состоятся, то при общем подсчете окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией голосов, поданных по данному избирательному округу, такие участки, в коих выборы не состоялись, в расчет не принимаются.

89. Число голосов, поданных во всем округе за каждый из кандидатских списков, делится последовательно на числа 1, 2, 3, 4 и т. д.; из полученных при этом делении частных выделяются наибольшие частные в количестве, равном числу членов Учредительного собрания, подлежащих избранию в данном округе, частные эти располагаются в порядке их убывающей величины. Последнее из означенных частных является избирательным знаменателем.

Число членов Учредительного собрания, приходящееся на каждый список, определяется путем деления числа голосов, поданных за данный список, на избирательный знаменатель.

Если при таком распределении мест членов Учредительного собрания между кандидатскими списками последнее место придется на два или несколько списков, то предпочтение отдается кандидату по тому из этих списков, за который подано большее число голосов. При равенстве голосов вопрос решается жребием.

90. Если при производстве распределения, указанного в предыдущей (89) статье, на какой-либо из кандидатских списков будет приходиться число членов Учредительного собрания, превышающее число указанных в этом списке кандидатов, то соответственное число мест членов Учредительного собрания остается незамещенным.

91. Если по округу имеются кандидатские списки, о соединении коих было сделано соответствующее заявление (ст. 53), то при распределении числа членов Учредительного собрания между списками все голоса, поданные за списки, входящие в состав одного и того же соединения, складываются и распределение сначала производится между этими соединениями и прочими списками согласно правилу, изложенному в статье 89. После этого число членов Учредительного собрания, причитающееся на каждое соединение, распределяется между отдельными соединенными списками по тому же правилу. При отсутствии кандидатов в одном из соединенных списков соответствующее число мест членов Учредительного собрания замещается кандидатами того из вошедших в соединение списков, имеющих свободных кандидатов, который получил наибольшее число голосов.

92. Поименованные в каждом списке кандидаты зачисляются в состав членов Учредительного собрания в порядке внесения их в список начиная с первого.

93. Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия по получении сведения об избрании одного и того же лица в нескольких избирательных округах предлагает ему в трехдневный по получении от комиссии извещения о сем срок заявить, по какому округу оно желает принять избрание. В случае, если лицо это в указанный срок не сделает соответственного заявления, оно признается избранным по тому округу, где получило наибольшее число голосов.

Глава VIII. О порядке замещения выбывающих членов Учредительного собрания

94. Выбывающие члены Учредительного собрания замещаются в последовательном порядке состава того кандидатского списка, по коему они были избраны.

В случае, если были образованы соединенные списки (ст. 53), то при отсутствии кандидатов в одном из соединенных списков вакантное место члена Учредительного собрания замещается кандидатом того из вошедших в соединение списков, имеющих свободных кандидатов, который получил наибольшее число голосов.

95. При отсутствии в данном списке, а в случае соединения их (ст. 53) во всех списках, вошедших в соединение, кандидата для замещения выбывающего члена Учредительного собрания вакантное место вовсе не подлежит замещению.

Глава IX. Об ограждении свободы и правильности выборов

96. Виновный в самовольном снятии, разорвании, закрытии или изменении публично выставленных избирательных воззваний, оповещений или списков, исходящих от группы избирателей, заявивших свои кандидатские списки при выборах в Учредительное собрание, наказывается — арестом на срок не свыше одного месяца или денежной пеней не свыше ста рублей.

97. Виновный в самовольном вторжении в помещения, предназначенные для предвыборной агитации и находящиеся в распоряжении группы избирателей, заявившей кандидатский список, либо в уничтожении или повреждении литературы, предназначенной для предвыборной агитации и находящейся в распоряжении соответствующей организации, либо в угрозах или насильственных действиях по отношению к лицам, действующим от имени этой организации, наказывается — заключением в тюрьме на срок не свыше шести месяцев.

98. Виновный в разглашении заведомо ложных сообщений о фактах, относящихся к личности кандидата либо частной его жизни, с целью подорвать доверие к нему или к представляемой им организации либо провести избрание других кандидатов наказывается — заключением в тюрьме или арестом.

99. Виновный в подделке или переделке требуемого статьей 44 заявления кандидата о согласии его баллотироваться в Учредительное собрание в данном округе по данному кандидатскому списку наказывается — заключением в исправительном доме.

Сему же наказанию подлежит виновный в представлении в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию заведомо для него подделанного или переделанного заявления кандидата о его согласии баллотироваться по данному округу и по данному списку.

100. Виновный в распространении заведомо неправильных кандидатских списков и заведомо недействительных избирательных записок наказывается — заключением в тюрьме.

101. Виновный в попытке воспрепятствовать занятиям предвыборных собраний, созванных организацией избирателей, заявившей кандидатский список, либо занятиям комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание или участковых избирательных комиссий посредством насильственных действий, угроз, злоупотреблений властью или беспорядков наказывается — заключением в тюрьме.

Если это деяние учинено несколькими вооруженными людьми и вследствие сего прервалась деятельность означенных собраний или комиссий, то виновный наказывается — заключением в исправительном доме.

102. Духовное лицо, которое во время богослужения или непосредственно после такового в храме или ином предназначенном для богослужения месте станет пытаться посредством произнесения речи, распространения сочинений или иным образом оказывать влияние на выборы в Учредительное собрание, наказывается — заключением в тюрьме на срок не свыше шести месяцев.

103. Виновный в выставлении при выборах в Учредительное собрание своей кандидатуры более чем в пяти избирательных округах наказывается — арестом на срок не свыше трех месяцев или денежной пеней не свыше одной тысячи рублей.

104. Виновный в воспрепятствовании посредством насилия над личностью наказуемой угрозы, обмана, злоупотребления властью или экономической зависимостью свободному осуществлению избирательного права лицом, пользующимся правом участия в выборах в Учредительное собрание, наказывается — заключением в тюрьме.

Покушение наказуемо.

105. Виновный в воспрепятствовании посредством беспорядков, застраиваний или прекращения способов сообщения части избирателей воспользоваться их избирательным правом в Учредительное собрание наказывается — заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет.

Покушение наказуемо.

106. Виновный в препятствовании правильному производству выборов в помещениях участковых избирательных комиссий посредством насильственных действий, угроз, беспорядков, повреждения избирательных списков, записок или ящиков либо посредством насилия над личностью членов избирательных комиссий наказывается — заключением в исправительном доме.

Если это деяние учинено несколькими вооруженными людьми и вследствие этого выборы не могли состояться, то виновный наказывается — *каковой* на срок не свыше шести лет.

107. Виновный в производстве предвыборной агитации в помещении, где производится выборы, или в нарушении порядка во время производства *выборных* действий, либо в неповиновении распоряжению председателя избирательной комиссии об оставлении избирательного помещения наказывается — арестом.

108. Виновный в склонении избирателя посредством обещания или доставления имущественной или личной выгоды самому голосующему или члену его семьи к воздержанию от участия в выборах в Учредительное собрание или к голосованию определенным образом наказывается — заключением в тюрьме.

Покушение наказуемо.

Сему же наказанию подлежит избиратель, потребовавший или принявший имущественную или иную личную выгоду с указанной в первой части сей (108) статьи целью.

109. Виновный в угощении избирателей с целью склонить их к голосованию при выборах в Учредительное собрание в пользу свою или других лиц наказывается — арестом.

110. Виновный в подаче голоса при выборах в Учредительное собрание, заведомо не имея на то право или утратив таковое, наказывается — арестом.

Сему же наказанию подлежит виновный в голосовании при выборах в Учредительное собрание более одного раза, хотя бы в различных избирательных округах или участках или голосовании вместо другого лица, хотя бы и по его просьбе.

111. Виновный в умышленном искажении результатов голосования при отобраении, подсчете или оглашении избирательных записок либо в умышленном повреждении или похищении поданных избирательных записок или избирательных производств, либо в подложном добавлении избирательных записок или изменении избирательных производств наказывается — заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет.

Покушение наказуемо.

112. Виновный в противозаконном разглашении тайны голосования при выборах в Учредительное собрание наказывается — арестом.

113. Член избирательной комиссии или иное должностное лицо, виновное в умышленном нарушении Положения о выборах в Учредительное собрание с целью оказать влияние на исход выборов в пользу или во вред тому или иному кандидатскому списку или кандидату, если за сие не подлежит более строгому наказанию, наказывается — арестом.

114. Суду предоставляется сверх указанных в сих статьях наказаний приговорить виновного:

1) в случае учинения деяний, указанных в статьях 97, 99—101, 104, 105, 108, 109 и 113, — к лишению права участия в выборах в законодательные учреждения и органы самоуправления на срок до пяти лет с опубликованием приговора;

2) в случае учинения деяний, указанных в статьях 98, 104, 108, 109 и 111, — к денежному взысканию не свыше трех тысяч рублей;

3) в случае учинения деяний, указанных в статьях 97, 100, 101, 104, 108, 109 и 113, если виновным является должностное лицо, — к удалению от должности.

115. К изложенным в сей (IX) главе постановлениям применяется глава первая Уголовного уложения 22 марта 1903 года (Св. зак., т. XV, изд. 1909 г.).

116. Право возбуждения преследования против виновных в преступных деяниях, указанных в сей (IX) главе, принадлежит на правах потерпевшего каждому лицу, пользующемуся правом участия в выборах в Учредительное собрание.

117. Преследование против виновных в учинении деяний, указанных в статьях 96—99, 102, 107 и 112, может быть возбуждено лишь в течение трех месяцев со дня производства выборов, а против виновных в прочих деяниях, указанных в сей (IX) главе, — в течение шести месяцев.

118. Дела о преступных деяниях, указанных в сей (IX) главе, за кои положено наказание тюрьмой или более строгое, ведаются окружными су-

дами с участием присяжных заседателей, дела же о прочих преступных деяниях ведаются мировыми судьями.

Глава X. Об издержках по выборам в Учредительное собрание

119. Избирателям не производится вознаграждение ни за потерю времени, ни в возмещении расходов по продовольствию или на путевые издержки.

120. Расходы по составлению избирательных списков относятся на средства подлежащих городских и земских учреждений с последующим возмещением семидесяти пяти процентов этих расходов из средств государственного казначейства

121. На расходы по делопроизводству комиссий по делам о выборах в Учредительное собрание отпускаются по постановлениям Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии особые суммы за счет кредитов, ассигнованных Временным правительством из средств государственного казначейства на производство выборов в Учредительное собрание.

122. Члены Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии получают особое вознаграждение за каждое заседание в размере пятнадцати рублей.

123. Члены столичных, окружных, уездных и городских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, состоящие на государственной службе и входящие в их состав по занимаемой ими должности, получают вознаграждение на основании правил, изложенных в статьях 606—662 Устава о службе по определению от правительства (Св. зак., т. III, изд. 1896 г. и по Прод. 1912 г.) Прочим членам означенных в сей статье комиссий, а равно членам участковых избирательных комиссий подлежащими земскими собраниями и городскими думами может быть назначено из земских и городских сумм по принадлежности особое вознаграждение в размере, определяемом земскими собраниями или городскими думами.

Постановление сей (123) статьи не распространяется на тех членов комиссий, которые являются таковыми в качестве представителей от различных групп избирателей, заявивших кандидатские списки.

124. Расходы по предоставлению и приспособлению помещений для надобностей участковых избирательных комиссий и уездных, городских, окружных и столичных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, равно как и по их отоплению и освещению возлагаются на средства подлежащих городских и земских учреждений.

Раздел второй. Об изъятиях из общего порядка производства выборов в учредительное собрание

Глава I. О выборах по большинству голосов

125. При производстве выборов в Учредительное собрание в избирательных округах Аму-Дарьинском, Архангельском, Закаспийском, Камчатском, округе Китайской Восточной железной дороги, Олонцеком, Ордынском, Прикаспийском и Якутском, а также в Финляндском избирательном округе и избирательных округах русских войск, действующих во Франции и на Балканском полуострове (разд. III), избранными признаются кандидаты, получившие наибольшее число голосов.

126. В означенных в предыдущей (125) статье округах выборы производятся подачей голосов за заявленных в кандидатских списках кандидатов, причем применяются общие правила раздела I сего Положения за нижеследующими изменениями:

1) Число предлагаемых в списке кандидатов не должно превышать числа членов Учредительного собрания, подлежащих избранию в данном избирательном округе.

2) Каждый избиратель может либо голосовать за один из заявленных кандидатских списков, не внося в него никаких изменений, либо за некоторых кандидатов одного из заявленных списков, либо соединять в избирательной записке кандидатов из разных списков.

3) В каждой избирательной записке имя одного и того же кандидата не должно повторяться более одного раза. Подобное повторение, а также включение имен кандидатов, предложенных сверх показанного для данного избирательного округа числа членов Учредительного собрания, и имен лиц, не внесенных в заявленные кандидатские списки, не принимаются в соображение при подсчете голосов.

4) Одно и то же лицо может быть выставлено кандидатом лишь в одном из перечисленных в предыдущей (125) статье избирательных округов. В случае, если кандидат, избранный в одном из перечисленных в означенной статье избирательных округов, вместе с тем окажется избранным в одном или нескольких округах, где применяется пропорциональная система выборов, — он считается избранным по округу, указанному в предыдущей (125) статье.

5) Вместе с избирательными записками (ст. 59) подлежащие учреждения должны также заготовить и разослать каждому избирателю по одному незаполненному бланку избирательной записки.

6) Признаются действительными избирательные записки, составленные от руки или на пишущей машине.

7) Избирательные записки, признанные действительными, подсчитываются особо для каждого кандидата.

127. В случае выбытия из состава Учредительного собрания члена от данного избирательного округа в последнем производится дополнительные выборы в указанном в сей главе порядке.

Глава II. Об отдельных изъятиях

128. Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии предоставляется в случаях необходимости по представлениям окружных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий разрешать в порядке, установленном пунктом 2 статьи 13, производство выборов посредством баллотировки шарами или другими заменяющими их знаками в каждом избирательном округе или в отдельных избирательных участках.

129. В избирательных округах: Аму-Дарьинском, Архангельском, Енисейском, Забайкальском, Закавказском, Закаспийском, Иркутском, Камчатском, Кубанско-Черноморском, Олонецком, Ордынском, Приамурском, Прикаспийском, Самаркандском, Семиреченском, Степном, Сыр-Дарьинском, Терско-Дагестанском, Тургайском, Уральском, Ферганском и Якутском окружным по делам о выборах в Учредительное собрание и соответствующим им комиссиям предоставляется в случае необходимости постановлять о производстве выборов в соответствующем избирательном округе

или в отдельных избирательных участках посредством баллотировки шарами или другими заменяющими их знаками.

130. Установление подобных правил о производстве выборов посредством баллотировки шарами возлагается в порядке пункта 2 статьи 13 на Всероссийскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию.

131. В избирательных округах: Алтайском, Аму-Дарьинском, Архангельском, Вологодском, Енисейском, Забайкальском, Закавказском, Закаспийском, Иркутском, Камчатском, Кубанско-Черноморском, Олонешском, Ордынском, Оренбургском, Приамурском, Прикаспийском, Самаркандском, Семиреченском, Степном, Сыр-Дарьинском, Терско-Дагестанском, Тобольском, Томском, Тургайском, Уральском, Ферганском и Якутском в случае невозможности произвести по всему округу выборы в Учредительное собрание или соответствующим им комиссиям предоставляется отсрочивать производство таковых в отдельных избирательных участках на срок до пятнадцати дней. Дальнейшая отсрочка выборов может последовать лишь с разрешения Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии по представлению о сем подлежащей окружной по делам о выборах в Учредительное собрание или соответствующей ей комиссии.

132. Указанным в предыдущей (131) статье окружным по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям предоставляется право продления сроков подачи голосов в участковых избирательных комиссиях до семи дней с тем, что участковым комиссиям разрешается сокращать время присутствия, назначенное для подачи голосов, в течение каждого дня.

Глава III. Об учреждениях, заведывающих производством выборов в Учредительное собрание, образуемых с отступлениями от общих правил

I. Бессарабский избирательный округ

133. В Бессарабском избирательном округе Измаильская уездная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством президента неперменного комитета из двух мировых судей по избранию мирового съезда и четырех членов по избранию неперменного комитета.

Сверх сего при рассмотрении комиссией дел, означенных в пунктах 1—3, 5 и 6 статьи 19, в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

134. Участковые избирательные комиссии в Измаильском уезде состоят из четырех членов, избираемых общинным советом.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

135. Составление избирательных списков в Измаильском уезде возлагается на общинных старшин (примаров).

II. Избирательный округ области Войска Донского

136. Для заведывания производством выборов в избирательном округе области Войска Донского образуются:

1) Донская областная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия;

2) городские и образуемые в каждом округе уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и

3) участковые избирательные комиссии.

137. Областная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством председателя Новочеркасского окружного суда или его заместителя из товарища председателя сего суда по административному отделению или его заместителя, двух членов по избранию Новочеркасской городской управы и двух членов по избранию общего присутствия областного правления Войска Донского.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

138. Означенной в предыдущей (137) статье областной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии присваиваются права и обязанности, возложенные статьей 16 на окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

139. В состав указанных в статье 136 уездных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий входят взамен двух членов по избранию уездной земской управы (ст. 17) два члена по избранию станичного правления подлежащей окружной станицы.

В состав Первой Донской, Второй Донской, Донецкой, Усть-Медведицкой, Хоперской и Сальской уездных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий взамен двух членов по избранию местной городской управы (ст. 17) входят два члена по избранию станичного правления подлежащей окружной станицы.

В состав уездных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий округов Ростовского и Таганрогского входят взамен двух членов по избранию уездной земской управы два члена по избранию подлежащего окружного исполнительного комитета.

140. В станицах участковая избирательная комиссия состоит из четырех членов, избираемых станичным правлением.

В избирательных участках, не населенных казаками, участковая комиссия состоит из четырех лиц по избранию местного исполнительного комитета.

Сверх сего в состав означенной в сей статье комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

141. В станицах составление избирательных списков возлагается на станичные правления. Составление избирательных списков в Ростовском и Таганрогском округах возлагается на управы подлежащего местного исполнительного комитета.

III. Округа Астраханский и Оренбургский

142. В Астраханском и Оренбургском избирательных округах в землях казачьего войска участковые избирательные комиссии состоят из четырех членов, избираемых станичным правлением.

На означенные правления возлагается также составление избирательных списков.

*IV. Кубанско-Черноморский и Терско-Дагестанский
избирательные округа*

143. Для заведывания производством выборов в Кубанско-Черноморском и Терско-Дагестанском округах образуются

1) Кубанско-Черноморская и Терско-Дагестанская окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии;

2) Черноморская губернская и Кубанская, Терская и Дагестанская областные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии;

3) городские и образуемые в каждом округе или отделе Черноморской губернии и Кубанской, Терской и Дагестанской областей уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и

4) участковые избирательные комиссии

144. Кубанско-Черноморская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в г. Екатеринодаре и состоит под председательством члена Новочеркасской судебной палаты по избранию общего собрания сей палаты из одного члена Екатеринодарского окружного суда по избранию общего собрания сего суда, по одному члену по избранию городских дум городов Екатеринодара и Новороссийска, двух членов по избранию войскового правления Кубанского казачьего войска и двух членов по избранию общественных организаций горского населения Кубанской области и Черноморской губернии.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

145. Терско-Дагестанская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в г. Владикавказе и состоит под председательством члена Тифлисской судебной палаты по избранию общего собрания сей палаты из одного члена Владикавказского окружного суда по избранию общего собрания сего суда, по одному члену по избранию городских дум городов Владикавказа и Темир-Хан-Шуры, двух членов по избранию войскового правления Терского казачьего войска и двух членов по избранию общественных организаций горского населения Терской и Дагестанской областей.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

146. Означенным в статьях 144 и 145 окружным по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям присваиваются права и обязанности, возложенные пунктами 4—9 статьи 16 на окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, все же прочие права и обязанности, возложенные названной статьей на окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, возлагаются на указанные в нижеследующих (147 и 148) статьях губернскую и областные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

147. Черноморская губернская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством члена Екатеринодарского окружного суда по избранию общего собрания сего суда из двух членов по избранию городской управы г. Новороссийска и двух членов по избранию особого Закавказского комитета.

Кубанская областная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством товарища председателя Екатеринодарского окружного суда по административному отделению или его за-

местителя из двух членов по избранию городской управы г. Екатеринодара, двух членов по избранию войскового правления Кубанского казачьего войска и одного члена по избранию общественных организаций горского населения Кубанской области.

Сверх сего в состав означенных комиссий по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

148. Терская областная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством товарища председателя Владикавказского окружного суда по административному отделению или его заместителя, двух членов по избранию городской управы г. Владикавказа, двух членов по избранию войскового правления Терского казачьего войска и двух членов по избранию общественных организаций горского населения Терской области.

Дагестанская областная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством члена Владикавказского окружного суда по избранию общего собрания сего суда из двух членов по избранию городской управы города Темир-Хан-Шуры и двух членов по избранию общественных организаций горского населения Дагестанской области.

Сверх сего в состав означенных комиссий по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

149. Уездная (городская) по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством одного из мировых судей данного отдела (округа) по избранию съезда мировых судей из мирового судьи по избранию того же съезда и четырех членов, избираемых на отдельных (окружных) съездах, состоящих из представителей всего населения.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

150. Участковая избирательная комиссия состоит из четырех членов, избираемых городской управой, станичными, сельскими и аульными собраниями по принадлежности.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей; заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

151. В Кубанско-Черноморском и Терско-Дагестанском избирательных округах составление избирательных списков возлагается на городские управы, станичные правления и окружные сельские правления по принадлежности.

V. Закавказский избирательный округ

152. Для заведывания производством выборов в Закавказском избирательном округе образуются:

1) Закавказская центральная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия;

2) Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Тифлисская и Эриванская губернские и Батумская и Карсская областные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии;

2) городские и образуемые в каждом уезде Бакинской, Елисаветпольской, Кутаисской, Тифлисской и Эриванской губерний и в каждом округе Батумской и Карсской областей, а также в округах Сухумском и Закатальском уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и

4) участковые избирательные комиссии.

153. Закавказская центральная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в г. Тифлисе и состоит под председательством председателя особого Закавказского комитета или его заместителя из председателя одного из гражданских департаментов Тифлисской судебной палаты по избранию общего собрания сей палаты и четырех членов по избранию особого Закавказского комитета.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

154. Означенной в предыдущей (153) статье комиссии присваиваются права и обязанности, возложенные пунктами 4—9 статьи 16 на окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. Все же прочие права и обязанности, возложенные означенной статьей на окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, возлагаются на указанные в статье 152 губерnsкие и областные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

155. Губернская (областная) по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством председателя подлежащего губернского (областного) исполнительного комитета или его заместителя из товарища председателя подлежащего окружного суда по административному отделению или его заместителя, двух членов по избранию городской управы подлежащего губернского (областного) города или заменяющего ее учреждения и двух членов по избранию подлежащего губернского исполнительного комитета.

В состав Батумской и Карсской областных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий взамен товарища председателя окружного суда по административному отделению входят: в первую — член Кутаисского, а во вторую — Эриванского окружных судов по избранию общего собрания подлежащего суда.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

156. Уездная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством одного из мировых судей уезда (округа, отдела) по избранию общего собрания подлежащего окружного суда из двух мировых судей или их помощников по избранию того же общего собрания в качестве съезда мировых судей, двух членов по избранию подлежащей городской управы или заменяющего ее учреждения и двух членов по избранию надлежщего местного исполнительного комитета.

В состав означенных в сей (156) статье уездных комиссий тех уездов (округов, отделов), где не имеется городов, взамен двух членов от городской управы или заменяющего ее учреждения входят два члена от уездного исполнительного комитета.

157. образуемые в Сухумском и Закатальском округах уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии в отношении выборно-

го производства состоят в ведении: первая — Кутаисской, а вторая — Тифлисской губернских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий.

158. Распределение уездов (округов, отделов) на избирательные участки производится губернскими (областными) по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиями по представлениям уездных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, причем последние руководствуются в своих предположениях постановлениями подлежащих районных комитетов.

159. Участковая избирательная комиссия состоит из четырех членов, избираемых городской управой либо заменяющим ее учреждением или сельским исполнительным комитетом.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

160. Избирательные списки составляются городскими управами или заменяющими их учреждениями и сельскими исполнительными комитетами по принадлежности.

VI. Ордынский и Прикаспийский избирательные округа

161. В Ордынском и Прикаспийском избирательных округах образуются:

1) Ордынская и Прикаспийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и

2) участковые избирательные комиссии.

162. Ордынская и Прикаспийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии состоят под председательством: первая — председателя Ордынского киргизского комитета или его заместителя и вторая — председателя Калмыцкого комитета или его заместителя. В состав каждой из означенных комиссий входят: член Астраханского окружного суда, два мировых судьи, командируемых по распоряжению Саратовской судебной палаты, и четыре члена по избранию Ордынского киргизского и Калмыцкого комитетов по принадлежности.

Сверх сего при рассмотрении дел, предоставленных ведению Ордынской и Прикаспийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, за исключением дел, означенных в пункте 4 статьи 19, в состав комиссий по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

163. Означенным в предыдущей (162) статье комиссиям присваиваются права и обязанности, возложенные статьями 16 и 19 на окружные и уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

164. Участковая избирательная комиссия состоит из четырех членов, избираемых в Ордынском округе — участковыми, а в Прикаспийском — улусными комитетами по принадлежности.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

165. В Ордынском избирательном округе избирательные списки составляются волостными, а в Прикаспийском — аймачными комитетами.

VII. Аму-Дарьинский, Закаспийский, Самаркандский, Семиреченский, Сыр-Дарьинский и Ферганский избирательные округа

166. В Закаспийском, Самаркандском, Сыр-Дарьинском и Ферганском избирательных округах окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии состоят под председательством председателя соответствующего окружного суда или его товарища из члена сего суда по избранию общего собрания последнего, из мирового судьи по избранию того же суда в качестве съезда мировых судей и трех членов по избранию подлежащей городской управы

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

167. В Семиреченском избирательном округе окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством председателя Верненского окружного суда или его товарища из члена сего суда по избранию общего собрания последнего, мирового судьи по избранию того же суда в качестве съезда мировых судей, двух членов по избранию подлежащей городской управы и одного члена по избранию Семиреченского войскового округа

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

168. Для заведывания производством выборов в Аму-Дарьинском избирательном округе образуются:

1) Аму-Дарьинская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия и

2) участковые избирательные комиссии.

169. Аму-Дарьинская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством члена Самаркандского окружного суда по избранию общего собрания последнего из мирового судьи по избранию Самаркандского окружного суда в качестве съезда мировых судей, мирового судьи первого участка Аму-Дарьинского отдела, податного инспектора и председателя съезда народных судей Шуруханского участка.

Сверх сего при рассмотрении дел, предоставленных ведению Аму-Дарьинской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, за исключением дел, означенных в пункте 4 статьи 19, в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

170. Означенной в предыдущей (169) статье Аму-Дарьинской комиссии присваиваются права и обязанности, возложенные статьями 16 и 19 на окружные и уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

171. В избирательных округах: Сыр-Дарьинском, Самаркандском, Семиреченском, Ферганском и Закаспийском уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии состоят под председательством подлежащего административного судьи из податного инспектора по назначению казенной палаты, двух мировых судей по избранию подлежащего окружного суда в качестве съезда мировых судей и одного члена по избранию подлежащей городской управы.

Сверх сего при рассмотрении комиссией дел, означенных в пунктах 1—3, 5 и 6 статьи 19, в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52

срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

172. Волости Мангышлакского уезда, населенные туркменами, состоят в отношении выборного производства в ведении Красноводской уездной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

173. Избирательные списки составляются местными учреждениями по указанию Туркестанского комитета.

174. В Семиреченском избирательном округе в землях казачьего войска участковые избирательные комиссии состоят из четырех членов, избираемых станичным правлением.

На означенное правление возлагается также составление избирательных списков.

VIII Степной, Уральский и Тургайский избирательные округа

175. Для заведывания производством выборов в Степном избирательном округе образуются:

1) Степная окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии,

2) Акмолинская и Семипалатинская областные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии;

3) уездные и городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и

4) участковые избирательные комиссии.

176. Степная окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в г. Омске и состоит под председательством члена Омской судебной палаты по избранию общего собрания сей палаты из двух членов Омского и Семипалатинского окружных судов по избранию общего собрания подлежащего суда, по одному члену по избранию Омской и Семипалатинской городских управ, одного члена по избранию войсковой управы Сибирского казачьего войска и двух членов по избранию Акмолинского и Семипалатинского областных киргизских комитетов.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

177. Означенной в предыдущей (176) статье комиссии присваиваются права и обязанности, возложенные пунктами 4—9 статьи 16 на окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии; все же прочие обязанности, возложенные статьей 16 на окружные комиссии, возлагаются на указанные в статье 175 областные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

178. Акмолинская областная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется под председательством председателя Омского окружного суда или его заместителя из одного мирового судьи по избранию общего собрания сего суда в качестве съезда мировых судей, двух членов по избранию Омской городской управы, двух членов по избранию Акмолинского областного киргизского комитета и одного члена по избранию войсковой управы Сибирского казачьего войска.

Семипалатинская областная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется под председательством председателя Семипалатинского окружного суда или его заместителя из одного мирового судьи по избранию общего собрания сего суда в качестве съезда мировых судей,

двух членов по избранию Семипалатинской городской управы, двух членов по избранию Семипалатинского областного киргизского комитета и одного члена по избранию войсковой управы Сибирского казачьего войска.

Сверх сего в состав означенных комиссий по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

179. Уральская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством председателя Уральского окружного суда или его заместителя из одного члена сего суда по избранию общего собрания последнего, одного члена по избранию Уральского городского комитета, двух членов по избранию войскового правления Уральского казачьего войска и одного члена по избранию Уральского областного киргизского комитета.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

180. Тургайская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в г. Оренбурге и состоит под председательством председателя Оренбургского окружного суда или его заместителя из одного члена сего суда по избранию общего собрания последнего, по одному члену по избранию Кустанайской и Актюбинской городских управ и двух членов по избранию Тургайского областного киргизского комитета.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

181. Уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии Степного, Уральского и Тургайского избирательных округов состоят под председательством одного из мировых судей по избранию подлежащего окружного суда в качестве съезда мировых судей из одного мирового судьи по избранию подлежащего окружного суда в качестве съезда мировых судей, двух членов по избранию подлежащего уездного киргизского исполнительного комитета и двух членов по избранию местной городской управы, а при отсутствии таковой — по избранию местного городского исполнительного комитета или другой соответствующей городской общественной организации.

Сверх того в тех уездах, в коих имеется казачье население, в состав уездной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии входит по одному представителю от казаков по избранию местной казачьей общественной организации, а в случае отсутствия таковой — по избранию подлежащего войскового управления.

182. В местностях, где городское самоуправление не введено, в образуемые на основании статьи 18 городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии взамен четырех членов по избранию городской управы входят четыре члена по избранию городского исполнительного комитета.

183. Участковые избирательные комиссии состоят из четырех членов, избираемых городскими управами, волостными или станичными исполнительными комитетами, а при отсутствии таковых — волостными станичными правлениями.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указав-

шей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

184. Составление избирательных списков возлагается на городские управы или заменяющие их учреждения, волостные или станичные исполнительные комитеты, а при отсутствии таковых — на волостные или станичные правления.

185. Волости Мангышлакского уезда, входящие в состав Уральского избирательного округа, состоят в отношении выборного производства в ведении Темирской уездной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

IX. Алтайский, Забайкальский, Енисейский, Иркутский, Камчатский, Приамурский, Тобольский, Томский и Якутский избирательные округа

186. Тобольская и Томская окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии состоят под председательством товарища председателя подлежащего окружного суда или его заместителя из члена сего суда по избранию общего собрания последнего и из четырех членов по избранию Тобольской и Томской городских управ по принадлежности.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

187. Алтайская, Енисейская, Иркутская, Забайкальская и Якутская окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии образуются применительно к установленному в предыдущей (186) статье порядку с тем лишь изменением, что взамен одного лица по избранию подлежащей городской управы входят: в состав Алтайской комиссии — одно лицо по избранию общественных организаций местного инородческого населения, Енисейской — одно лицо по избранию местных общественных организаций минусинских татар, Иркутской — одно лицо по избранию местных общественных организаций бурят, Якутской — одно лицо по избранию местных общественных организаций якутов, а в состав Забайкальской окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии взамен двух лиц от городской управы входят — одно лицо по избранию войскового правления Забайкальского казачьего войска и одно лицо по избранию местных общественных организаций бурят.

188. В избирательных округах: Алтайском, Енисейском, Забайкальском, Иркутском, Тобольском, Томском и Якутском уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии состоят под председательством подлежащего административного судьи из двух мировых судей по избранию подлежащего окружного суда в качестве съезда мировых судей и четырех членов по избранию городской управы подлежащего губернского или областного города.

Сверх сего при рассмотрении комиссией дел, означенных в пунктах 1—3, 5 и 6 статьи 19, в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

189. Для заведывания производством выборов в Приамурском избирательном округе образуются:

1) Приамурская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия;

2) областные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии: Приморская — для Приморской и Сахалинской областей и Амурская — для Амурской области и

3) участковые избирательные комиссии.

190 Приамурская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в г. Хабаровске и состоит под председательством члена Иркутской судебной палаты по избранию общего собрания сей палаты из члена Благовещенского окружного суда и члена Владивостокского окружного суда по избранию общего собрания подлежащего суда, а также по одному члену по избранию Благовещенской, Владивостокской, Хабаровской и Николаевской городских управ.

Сверх сего в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

191. Означенной в предыдущей (190) статье комиссии приписываются права и обязанности, возложенные пунктами 4—9 статьи 16 на окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии; все же прочие права и обязанности, возложенные статьей 16 на окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и статьей 19 на уездные и городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, возлагаются на указанные в нижеследующей (192) статье областные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

192 Приморская областная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в г. Владивостоке и состоит под председательством товарища председателя Владивостокского окружного суда по административному отделению или его заместителя из двух мировых судей по избранию сего суда в качестве съезда мировых судей, двух членов по избранию Владивостокской городской управы, одного члена по избранию Николаевской городской управы и одного лица по избранию войскового правления Уссурийского казачьего войска.

Амурская областная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством товарища председателя Благовещенского окружного суда по административному отделению или его заместителя из двух мировых судей по избранию сего суда в качестве съезда мировых судей, трех членов по избранию Благовещенской городской управы и одного лица по избранию войскового правления Амурского казачьего войска.

Сверх сего в состав означенных комиссий по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии.

193. В избирательных округах: Алтайском, Енисейском, Забайкальском, Иркутском, Приамурском, Тобольском, Томском и Якутском участковые избирательные комиссии состоят из четырех членов, избираемых городскими управами или соответствующими им учреждениями, волостными станичными управлениями и инородными управами по принадлежности.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

194. Для заведывания производством выборов в Камчатском избирательном округе образуются:

- 1) Камчатская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия и
- 2) участковые избирательные комиссии.

195. Камчатская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством члена Петропавловского окружного суда по избранию общего собрания сего суда из двух мировых судей по избранию названного окружного суда в качестве съезда мировых судей и четырех членов по избранию Петропавловского городского управления.

Сверх сего при рассмотрении дел, предоставленных ведению Камчатской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, за исключением дел, означенных в пункте 4 статьи 19, в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

196. Означенной в предыдущей (195) статье комиссии присваиваются права и обязанности, возложенные статьями 16 и 19 на окружные и уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

197. В Камчатском избирательном округе участковые избирательные комиссии состоят из четырех членов, избираемых городскими управами, волостными и сельскими управлениями и соответствующими им учреждениями по принадлежности.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

198. В Камчатском избирательном округе избирательные списки составляются учреждениями по указанию Временного правительства.

199. В станицах участковые избирательные комиссии состоят из четырех членов, избираемых станичными правлениями.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

200. В Алтайском, Забайкальском, Енисейском, Иркутском, Камчатском, Приамурском, Тобольском, Томском и Якутском избирательных округах составление избирательных списков возлагается на волостные избирательные комиссии, учрежденные для составления избирательных списков для выборов в земские учреждения, а в местностях, занятых кочевыми инородцами, в коих не предполагается введение земских учреждений. — на инородные управы.

201. Составление избирательных списков в станицах возлагается на станичные правления.

Х. Избирательный округ Китайской Восточной железной дороги

202. Для заведывания производством выборов в избирательном округе Китайской Восточной железной дороги образуются:

- 1) окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия и
- 2) участковые избирательные комиссии.

203. Окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в г. Харбине и состоит под председательством председателя пограничного окружного суда или его заместителя из двух мировых судей по избранию сего суда в качестве съезда мировых судей и трех членов по избранию Харбинского исполнительного комитета.

Сверх сего при рассмотрении дел, предоставленных ведению комиссии, за исключением дел, означенных в пункте 4 статьи 19, в состав комиссии по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

204. Означенной в предыдущей (203) статье комиссии присваиваются права и обязанности, возложенные статьями 16 и 19 на окружные и уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

205. В избирательном округе Китайской Восточной железной дороги участковые избирательные комиссии состоят из четырех членов по избранию подлежащих местных исполнительных комитетов.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

206. В избирательном округе Китайской Восточной железной дороги составление избирательных списков возлагается на местные исполнительные комитеты.

Раздел третий. О порядке выборов в армии и флоте

207. Выборы в армии и флоте производятся на общих, установленных разделом I сего Положения основаниях с отступлениями, указанными в сем (III) разделе.

208. В войсковом районе, а равно в Балтийском и Черноморском флотах отдельно от прочего населения участвуют в выборах в Учредительное собрание, голосуя за особые кандидатские списки:

1) военнослужащие, принадлежащие к воинским частям и обслуживающим войска учреждениям и организациям;

2) команды судов и береговых частей Балтийского и Черноморского флотов и служащие в учреждениях сих флотов;

3) следующие, состоящие при войсках и при командах судов и береговых частей Балтийского и Черноморского флотов, достигшие двадцатилетнего возраста лица обоего пола: 1) чины гражданского ведомства, 2) духовные лица всех исповеданий и 3) другие лица, состоящие на службе, хотя бы по вольному найму, в том числе и рабочие, по разным частям военного управления, а равно в учреждениях и организациях, обслуживающих нужды армии и флота и состоящих в непосредственном ведении военных и военно-морских начальников.

209. На остальном пространстве государства Российского военнослужащие, принадлежащие к воинским частям и обслуживающим войска учреждениям, а равно команды судов и береговых частей флота и служащие в учреждениях морского ведомства принимают участие в выборах совместно с населением тех избирательных округов, в пределах коих расположены эти части, команды, учреждения и организации, голосуя за общие с этими округами кандидатские списки. Установленное сей статьей совместное с гражданским населением участие в выборах частей армии и флота производится на основании прилагаемых при сем Правил.

210. Если воинская часть или обслуживающие войска учреждения или организации были переброшены из какого-либо избирательного округа в другой и если они прибыли в новый округ после составления избирательных списков, но до предпоследнего дня выборов, то для подачи голосов на ме-

сте нового своего пребывания они образуют особые избирательные комиссии, которые принимают от избирателей избирательные записки, отмечая о подаче голосов в избирательном списке или выписке из избирательного списка, выдаваемой этим частям, учреждениям или организациям при их отправлении из прежнего их округа. Поданные голоса подсчитываются применительно к общему порядку и пересылаются в подлежащую уездную или городскую либо армейскую комиссию того избирательного округа, из которого прибыли означенные избиратели.

Глава I. О порядке выборов в войсковом районе

211. Фронтальной избирательный округ составляется из воинских частей и обслуживающих войска учреждений и организаций (ст. 208, п. 1 и 3), расположенных в войсковых районах, подчиненных командующим армиями фронта. Неподчиненные командующим армиями части, учреждения и организации, расположенные за государственной границей, как в районах, подчиненных командующим армиями фронта, так и вне их, голосуют в составе подлежащих фронтальных избирательных округов.

212. Для производства выборов во фронте образуются пять фронтальных избирательных округов: Северного фронта (со включением войск, расположенных в Финляндии и не подчиненных командующему Балтийским флотом), Западного фронта, Юго-Западного фронта, Румынского фронта и Кавказского фронта.

Сверх того образуются избирательные округа русских войск, действующих во Франции, и русских войск, действующих на Балканском полуострове. В сих двух округах выборы производятся по большинству голосов (ст. 125), причем в случае выбытия из состава Учредительного собрания члена, избранного в одном из этих округов, вакантное место не подлежит замещению.

213. Для подачи голосов избиратели во фронтальных избирательных округах распределяются по избирательным участкам, образуемым по постановлениям фронтальных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий в составе воинских частей, их подразделений, а также обслуживающих войска учреждений и организаций.

214. Заведывание производством выборов во фронтальных избирательных округах возлагается на следующие, действующие под общим наблюдением Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, учреждения:

- 1) фронтальные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии,
- 2) армейские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и
- 3) полковые или соответствующие им по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

Примечание. В избирательных округах русских войск, действующих во Франции и на Балканском полуострове, указанным в статье 214 учреждениям соответствуют отрядные, бригадные, а также полковые или соответствующие им по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

215. Фронтальная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в каждом фронтальном избирательном округе и состоит из трех представителей от каждого армейского комитета. Председатель избирается комиссией из числа ее членов.

Сверх того в состав комиссии входит на правах члена, заведывающего делопроизводством, лицо с юридическим образованием, приглашаемое ко-

миссией по сношению, в потребных случаях, с начальством приглашаемого лица.

216. Фронтovým по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям присваиваются права и обязанности окружных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий.

Сверх того на фронтové по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии возлагается рассмотрение протестов и жалоб на решения армейских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, принимаемых по поводу составления избирательных списков.

217. Армейская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в каждой армии из десяти членов, избираемых армейским комитетом. Председатель армейской комиссии избирается комиссией из числа ее членов.

Сверх того в состав комиссии входит на правах члена, заведывающего делопроизводством, лицо с юридическим образованием, приглашаемое армейским комитетом по сношению, в потребных случаях, с начальством приглашаемого лица.

218. Армейским по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям присваиваются права и обязанности уездных и городских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий.

219. Полковая по делам о выборах в Учредительное собрание или соответствующая ей комиссия состоит из семи членов, избираемых комитетами подлежащих частей, учреждений или организаций. Председатель и секретарь избираются комиссией из числа ее членов.

Сверх того в состав комиссии по наступлении указанного в статье 240 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

220. Полковым по делам о выборах в Учредительное собрание или соответствующим им комиссиям присваиваются права и обязанности участковых избирательных комиссий (ст. 22), а также городских и поселковых управ и волостных земских управ, за исключением обязанности составлять избирательные списки (ст. 26), возлагаемой на полковые или соответствующие им канцелярии, действующие в этом случае под надзором полковых по делам о выборах в Учредительное собрание или соответствующих им комиссий.

221. В избирательных округах русских войск, действующих во Франции или на Балканском полуострове, отрядные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии в отношении состава и предметов ведения приравниваются к фронтovým по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям, а бригадные — к армейским.

222. Для производства выборов в Учредительное собрание составляются списки избирателей отдельно по каждому полковому или соответствующему ему избирательному участку.

Никто не может быть включен в избирательные списки более чем по одному участку.

223. Не позднее чем за двадцать три дня до начала выборов в каждом фронтovém избирательном округе (ст. 242) канцелярии полков или других воинских частей либо обслуживающих войска учреждений или организаций под надзором полковых по делам о выборах в Учредительное собрание или соответствующих им комиссий приступают к составлению избирательных списков.

224. В избирательный список полкового или соответствующего ему избирательного участка вносятся все имеющие право участия в выборах лица, входящие в состав части, учреждения или организации и ко дню составления сего списка находящиеся налицо.

Лица, состоящие в кратковременных командировках и отпусках, подлежат внесению в избирательные списки своих частей, учреждений или организаций.

225. Указанные в статье 208 лица, прибывшие в воинские части или в обслуживающие войска, учреждения или организации позднее чем за 23 дня до начала выборов в каждом фронтовом избирательном округе (ст. 242), вносятся в избирательный список лишь по их о том заявлениям в течение всего времени составления списков (ст. 227).

226. В избирательном списке обозначается фамилия или прозвище каждого избирателя, его имя, отчество, возраст и служебное положение (или чин).

227. Избирательный список должен быть составлен во всяком случае не позднее чем за восемнадцать дней до начала выборов в каждом фронтовом избирательном округе (ст. 242), после чего избирателям предоставляется обозревать указанный список.

228. В течение пяти дней по составлении списка начальник воинской части либо обслуживающих войска учреждения или организации может заявлять протесты, а лица, пользующиеся правом участия в выборах, могут подавать жалобы на неправильность или неполноту этого списка.

Означенные жалобы и протесты подаются в полковые по делам о выборах в Учредительное собрание или соответствующие им комиссии.

229. Полковые или соответствующие им комиссии, найдя поступившие протесты или жалобы уважительными, удовлетворяют их; в противном же случае препровождают их со своими объяснениями в двухдневный срок в армейские комиссии.

Если удовлетворение протеста или жалобы повлекло за собой исключение кого-либо из избирательного списка, то дело немедленно направляется в армейскую комиссию, причем исключенному из списка лицу предоставляется право принести жалобу в указанную комиссию в срок, установленный настоящей статьей.

230. Если в протесте или жалобе оспариваются избирательные права отдельных лиц, то последние уведомляются о том полковой или соответствующей ей комиссией.

231. Поступившие протесты и жалобы рассматриваются армейскими по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиями в открытых заседаниях в двухдневный срок. При этом имеют право присутствовать, кроме лиц, подающих протесты и жалобы, также лица, чьи избирательные права в данном случае оспариваются.

232. Решение армейской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии могут быть опротестованы и обжалованы во фронтовую комиссию в пятидневный срок. При этом подача такого рода протестов и жалоб не приостанавливает выборного производства.

233. Фронтовая по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия рассматривает в открытых заседаниях означенные протесты и жалобы в двухдневный срок.

234. Избирательные списки исправляются в двухдневный срок на основании последовавших решений армейской по делам о выборах в Учреди-

тельное собрание комиссии, а в подлежащих случаях и фронтовой по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. Исправленные списки должны быть составлены не позднее чем за пять дней до начала выборов в каждом фронтовом избирательном округе (ст. 242), после чего избирателям предоставляется обозреть указанные списки.

235. Число предлагаемых в кандидатском списке по каждому фронтовому избирательному округу кандидатов не должно превышать 30 кандидатов, а в Кавказском фронтовом округе — 20 кандидатов.

236. Кандидатские списки заявляются (ст. 43) не позднее чем за пятнадцать дней до начала выборов в каждом фронтовом избирательном округе (ст. 242).

237. Заявления о соединении кандидатских списков подаются во фронтовую избирательную комиссию не позднее чем за семь дней до начала выборов в каждом фронтовом избирательном округе (ст. 53 и 242).

238. Группа избирателей, желающая, чтобы ее представители были включены в состав полковой по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, указывает лиц, которые подлежат включению в означенную комиссию.

239. В случае, если заявленный кандидатский список не отвечает требованиям, указанным в статьях 44 и 46—49, фронтовая по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия сообщает о том в двухдневный срок представителю группы. Заявления, устраняющие указанные недостатки, могут быть подаваемы не позднее чем за десять дней до начала выборов в каждом фронтовом избирательном округе (ст. 242).

240. Кандидатские списки нумеруются фронтовой по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией в порядке их поступления и с такой нумерацией, а также с указанными партийными обозначениями, незамедлительно сообщаются армейским и полковым по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям и объявляются во всеобщее сведение не позднее чем за семь дней до начала выборов в каждом фронтовом избирательном округе (ст. 242).

241. Избирательные записки и именные удостоверения выдаются избирателям не позднее чем за три дня до начала выборов в каждом фронтовом избирательном округе (ст. 242).

242. В избирательных округах Северного, Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов выборы начинаются за четыре дня до назначенного Временным правительством для всего государства Российского первого дня выборов и длятся семь дней. В избирательном округе Кавказского фронта выборы начинаются за одиннадцать дней до назначенного Временным правительством для всего государства Российского первого дня выборов и длятся четырнадцать дней. По условиям боевой обстановки, полковые и соответствующие им комиссии могут постановить об открытии приема избирательных записок позднее дня, назначенного для начала выборов, с тем, однако, чтобы прием записок заканчивался не позднее последнего дня выборов, установленного для всего государства Российского.

243. Полковые по делам о выборах в Учредительное собрание и соответствующие им комиссии должны быть открыты для приема избирательных записок с восьми часов утра до восьми часов вечера. В последний день выборов полковые или соответствующие им комиссии должны быть открыты для подачи записок с восьми часов утра и до двух часов дня.

Глава II. О порядке выборов во флоте

244. Для производства выборов во флоте образуются два флотских избирательных округа — Балтийский и Черноморский, которые состояются из команд судов и береговых частей флота, а также воинских частей служащих и рабочих в учреждениях флота (ст. 208, п. 2 и 3), подчиненных командующим Балтийского и Черноморского флотов. Во флотских избирательных округах выборы проводятся по большинству голосов (ст. 125).

245. Команды судов и береговых частей Черноморского флота и служащие в учреждениях сего флота, для которых окажется невозможным в силу боевой обстановки участвовать в выборах в Учредительное собрание в составе Черноморского флотского избирательного округа, включаются, согласно их заявлению, по постановлению Черноморской флотской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии в состав Румынского или Кавказского фронтовых избирательных округов.

246. Команды судов и береговых частей и служащие в учреждениях нижепоименованных флотилий включаются в состав следующих избирательных округов: флотилии Чудского озера — в состав округа Северного фронта, Урмийско-Ванской флотилии — в состав округа Кавказского фронта и Дунайской флотилии — в состав округа Румынского фронта.

Команды судов и береговых частей, находящиеся за границей, включаются по постановлению подлежащей отрядной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии в состав избирательных округов русских войск, действующих во Франции или на Балканском полуострове.

247. Команды остальных, сверх перечисленных в статьях 244 и 246, судов и береговых частей и учреждений морского ведомства включаются в состав тех общегражданских избирательных округов, в портах коих находятся базы этих судов или на территории коих расположены указанные части и учреждения.

248. Порядок производства выборов в отношении команд судов и береговых частей и служащих в учреждениях морского ведомства, входящих в состав Балтийского и Черноморского флотских округов фронтовых избирательных округов и избирательных округов русских войск, действующих во Франции и на Балканском полуострове, соответственно определяется правилами главы I сего раздела с отступлениями, указанными в нижеследующих (249—258) статьях.

249. Заведывание производством выборов в Балтийском и Черноморском флотах возлагается на следующие, действующие под руководством Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, учреждения:

1) Балтийскую и Черноморскую флотские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и

2) судовые и соответствующие им (дивизионные, портовые, экипажные и др.) по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии

250. Черноморская и Балтийская флотские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии состоят из десяти лиц, избираемых центральным комитетом подлежащего флота. Председатель каждой из этих комиссий избирается комиссиями из числа их членов.

Сверх того в состав означенных комиссий входит в качестве члена, заведывающего делопроизводством, лицо с юридическим образованием, приглашаемое флотским комитетом по сношению, в потребных случаях, с начальством приглашаемого лица.

251. Флотским по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии присваиваются права и обязанности, возложенные настоящим Положением как на окружные, так и на уездные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

Сверх того на Черноморскую флотскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию возлагается решение вопросов о включении в подлежащих случаях (ст. 245) команд судов и береговых частей и служащих в учреждениях Черноморского флота в состав избирательных округов Румынского или Кавказского фронтов.

252. Судовые по делам о выборах в Учредительное собрание или соответствующие им комиссии образуются в каждом судовом или береговом избирательном участке в составе семи членов по избранию судовых или соответствующих им комитетов. В малочисленных избирательных участках допускается уменьшение числа членов до пяти. Председатель и секретарь избираются комиссией из числа ее членов.

Сверх того в состав комиссии по наступлении указанного в статье 240 срока входят в правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45), однако в том лишь случае, если таковой представитель принадлежит к составу команды части или учреждения.

253. Судовым по делам о выборах в Учредительное собрание или соответствующим им комиссиям присваиваются права и обязанности, возложенные настоящим Положением на участковые избирательные комиссии, а также на городские, поселковые и волостные земские управы, за исключением составления избирательных списков.

254. Составление избирательных списков возлагается под надзором судовых по делам о выборах в Учредительное собрание или соответствующих им комиссий на судовые или соответствующие им комитеты по принадлежности.

255. Сообщения о включении частей Черноморского флота в один из указанных в статье 245 избирательных округов доставляются Черноморской флотской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией подлежащим фронтовым по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям не позднее чем за 23 дня до начала выборов в соответствующем флотском избирательном округе (ст. 257).

256. Предоставляемое статьей 228 начальнику воинской части право протеста против усмотренных им неправильностей и неполноты избирательных списков предоставляется, в подлежащих случаях, командиру судна или начальнику морской воинской части или учреждения.

257. В Балтийском и Черноморском избирательных округах выборы начинаются за одиннадцать дней до назначенного Временным правительством для всего государства Российского первого дня выборов и длятся четырнадцать дней.

258. Судовые по делам о выборах в Учредительное собрание и соответствующие им комиссии должны быть открыты для подачи избирательных записок с восьми часов утра до восьми часов вечера. В последний день выборов судовые и соответствующие им комиссии открыты для подачи записок с восьми часов утра до двух часов дня.

ВОСПОМИНАНИЯ И ВЗГЛЯДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

М. В. Вишняк

Дань прошлому

(Извлечение)

Особое совещание открылось, как было назначено, 25 мая в Маринском дворце, где в царское время помещались Государственный совет и Комитет министров, а в начале Февральской революции — Временное правительство. Здесь протекала вся работа Совещания — общих собраний и комиссий. В Совещание входили 13 сведущих лиц, или специалистов по государственному праву и статистике, и более 50 представителей главных политических и национально-политических течений России. Эти последние очень ревниво относились к тому, чтобы получить возможность участвовать в выработке закона, который должен предрешить их будущее и будущее России. Все хотели убедиться в том, что не будут нарушены их права и интересы.

Совещание открылось приветствием министра-председателя кн. Львова. Он поздравил собравшихся "с приступом к занятиям величайшей государственной важности" и подчеркнул, что эта работа "требует величайшей справедливости по отношению ко всем частям и группам пестрого состава нашего громадного государства быть конденсатором всех духовных и умственных сил народа. Оно должно быть выразителем его великого ума и сердца".

Эти слова, характерные лично для кн. Львова, выражали не его только настроения, чувствования и мысли. Все так понимали, во всяком случае так говорили. И члены Особого совещания, за единичным исключением, все так относились к стоявшей перед ними задаче. Это упускают неосведомленные зоицы, критиковавшие и критикующие Особое совещание за то, что в поисках технически совершенного закона оно якобы затянуло свои занятия настолько, что закон запоздал и практически оказался ничемным. Назначенный правительством председательствовать в Совещании Ф. Ф. Кокошкин напомнил, что правительство было озабочено не только совершенством закона, но и соответствием его "стремлениям и интересам различных частей населения, различным условиям отдельных частей России, которые специалистам могут не быть в точности знакомы". Кокошкин дал и перечень трудностей, стоящих перед авторами закона: огромная территория, разнородный состав и редкость населения, кочевой уклад жизни в отдаленных районах Азиатской России, впервые применяемые прямые выборы и участие в выборах "доблестных защитников родины", предрешенное декларацией правительства.

Секретарем Совещания был избран Н. Н. Авинов, знакомый мне еще по Московскому университету. Он только что закончил выработку новых Положений о земстве и городах и теперь полностью посвятил себя обслуживанию Особого совещания. Ему помогал штат стенографистов, протоколистов, редакторов, которых Авинов подобрал из оказавшихся не у дел канцелярий Государственного совета и Думы.

Совещание разбилось на 7 комиссий, выбиравших каждая своего председателя, секретаря и докладчика, представлявшего общему собранию итоги комиссионной работы.

Я попал в четыре комиссии: об осуществлении активного и пассивного избирательного права, о выборах на окраинах, о системах избирательного права и об избирательных списках и их обжаловании. В последней комиссии я был докладчиком, а в комиссии о выборах на окраинах, позднее переименованной в комиссию об окраинах и избирательных округах и увеличенной в числе, был избран секретарем при М. М. Винавере¹, председателе. Своим избранием в наиболее ответственные комиссии я был обязан, конечно, не личным своим качествам, а положению представителя Партии социалистов-революционеров. Тем не менее скажу без лишней скромности, что я был и в числе более активных членов Совещания.

В Совещании сложилась, в общем, деловая и дружная обстановка. Авинов со своим штатом образцово поставил технику составления докладов и печатания стенографического отчета и "Известий" Совещания. Мы сходились иногда по три раза в день в различных залах великолепного Мариинского дворца, и постепенно установилось профессиональное или коллегиальное содружество. Когда комиссии собирались днем, нас угощали чаем с лимоном и тонкими ломтиками черного хлеба. Чай сервировали в изящных китайских чашечках, но "дефицитного" сахару не давали. Моим соседом часто оказывался историк Лаппо-Данилевский², тихий, чинный, благообразный. Он приносил с собой в целлулоидной, из-под зубного порошка, коробочке мелкие кусочки колотого сахару. Прежде чем самому взять, он неизменно предлагал соседям. Я оценил его воспитанность и жертвенность, но находил в себе мужество отказаться и пил свой чай без сахару.

Профессора-специалисты принадлежали все к умеренному лагерю и держались особняком. Все они были чрезвычайно корректны и в речах, и в личном общении. Официальнее других держался Николай Иванович Лазаревский — тощий и подобранный, он и в Особом совещании был скорее чиновником, чем профессором. Проще всех держался Владимир Матвеевич Гессен — первоклассный ученый и превосходный лектор. Когда я ему признался, что отказался ехать в Петроград магистриваться, потому что боялся его как экзаменатора, ок замер на тротуаре, по которому мы шли, и стал громко и неудержимо хохотать:

— Вы меня испугались?.. Меня?..

Он делал два шага и снова повторял то же, хохоча и сотрясаясь всем своим грузным корпусом.

Агрессивнее других выступал Маклахов и особенно его друг Аджемов, порою снижавший уровень дебатов. Исключением был, конечно, Козловский³, Мечислав Юльевич, представлявший большевистскую партию и получивший вскоре малозавидную известность в качестве посредника по финансированию большевиков из немецких средств. Первое же его выступление было вызывающим. Оно было направлено на опорочение личного состава Совещания: имущие классы имеют в нем "несомненное и явное большинство", доказывал Козловский. Имущие представлены 36%, а трудящиеся — всего 30%, Совещание поэтому антидемократично. Его одного за все время

¹ Винавер Максим Моисеевич (1863—1926) — кадет, член I Государственной думы. В 1917 г. член Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Все выборы). — *Прим. сост.*

² Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863—1919) — историк, член Государственного совета. — *Прим. сост.*

³ Козловский Мечислав Юльевич (1876—1927) — большевик с 1906 г., один из организаторов социал-демократической организации Польши и Литвы. В 1917 г. член Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Все выборы). В 1918—1920 гг. председатель Малого СНК. — *Прим. сост.*

остановил председатель за некорректное выражение. А 7 июля, одновременно с предписанием правительства об аресте Ленина, Зиновьева и Каменева, Козловский был лишен правительством звания члена Особого совещания и надолго исчез с моего горизонта.

И левые члены Совещания не были близки друг к другу. Мы не составляли особой "фракции" и выступали каждый от своей группы, часто споря друг с другом даже с кафедры. Обратился ко мне однажды Владимир Абрамович Канторович, представитель еврейского Бунда:

— Когда же, наконец, вы уберете этих предателей, Ленина, Троцкого и компанию?

— Почему "вы", а не "мы"? — естественно, заинтересовался я.

— Потому что это ваше дело, эсеров.

— А ваше? Что будете вы делать?..

— Мы, мы будем вам сочувствовать.

Очень умеренный социал-демократ, работавший в "Днях" вместе с Потресовым¹, Ст. Ивановичем, Загорским, Канторович и в 17-м году не мог еще отрешиться от мысли, что "мелкобуржуазные" эсеры самой историей предопределены расчищать дорогу для восходящего на историческую арену пролетариата.

Оживленные споры вызвал вопрос об избирательном возрасте. Более умеренные члены Совещания предлагали связать избирательный возраст с достижением гражданского совершеннолетия в 21 год. Винавер и Маклаков² аргументировали а fortiori³: если человек не имеет права подписать вексель или выдать заемное письмо, как можно предоставить ему право решать судьбу страны и народа. Венедикт Александрович Мякотин отстаивал избирательный возраст в 20 лет согласно тому, как значилось в программе энесовской партии. Все признавали, что при установлении избирательного возраста следует исходить из какого-либо принципа. Но каждый, кто предлагал тот или иной срок, делал это, как мне казалось, совершенно произвольно. Приходилось считаться с тем, что "доблестным защитником родины", то есть призванным в армию и флот, хотя бы они и не достигли совершеннолетия, правительство уже обещало предоставить избирательное право. И вот одни предлагали ограничиться предоставлением избирательных прав только тем, кто находится на фронте. Другие, наоборот, — только находящимся в тылу. Мякотин считал почему-то "немыслимым" предоставить избирательное право пошедшим на войну добровольно.

Я доказывал, что все эти предложения произвольны. В частности, требование гражданского совершеннолетия для пользования избирательным правом я считал характерным для цивилистов перенесением принципа гражданского права в отношения, регулируемые правом публичным. Установление разных возрастных сроков для находящихся на военной службе и на ней не находящихся — было бы явным нарушением элементарного начала равенства. Если, по обстоятельствам военного времени, винтовка дана и не достигшим совершеннолетия по устаревшему тогда десятому тому Свода законов, нельзя не дать им и избирательного бюллетеня. Существует пуб-

¹ Потресов Александр Николаевич (1869—1934) — социал-демократ, один из лидеров меньшевиков. — Прим. сост.

² Маклаков Василий Алексеевич (1870—1957) — кадет, член II—IV Государственных дум. В 1917 г. член Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Всевыборы). — Прим. сост.

³ Усиленно (итал.). — Прим. сост.

лично-правовой принцип — нет обязательств без прав, нет прав без обязательств, — и его надлежит применить в данном случае.

Я знал, конечно, что в программах всех социалистических партий избирательный возраст указан в 20 лет. Но революция разрушила не только царский режим. Она разрушила и все политические программы. Ни одна из них не предвидела революции во время войны или войны в ходе революции. И все программы находятся в процессе пересмотра и перестройки. Поэтому, чтобы избежать произвольного гадания — 21 или 20, 19 или 18, — я предложил установить избирательный возраст согласно возрасту досрочного призыва. Не без удовлетворения прочел я недавно, что и кандидат в президенты Соединенных Штатов генерал Эйзенхауэр, высказавшийся за понижение избирательного возраста до 18 лет, мотивировал это тем, что, "если человек достаточно зрел, чтобы воевать, он достаточно зрел, чтобы голосовать" (речь в Детройте 15 июня 1952 г.). В том же смысле высказались позднее вице-президент Никсон и председатель республиканской партии Леонард Холл.

Моя аргументация и предложение встретили энергичный отпор со стороны Маклакова, Аджемова и, конечно, более правых членов Совещания. Но возражали мне и левые: энес Мякотин и эсер Питирим Александрович Сорокин¹, бывший делегатом от Совета крестьянских депутатов. Мне доказывали, что государство вправе пользоваться услугами граждан и налагать на них повинности независимо от того, считает ли оно их пригодными для выражения народной воли. "Как же вы хотите, чтобы не имеющий права распоряжаться своим имуществом был призван правоспособным говорить за все 160 000 000 русских граждан? Где же тут логика?" — возмущался Маклаков. "Не возбуждая известного рода недоверия к самому Учредительному собранию, как вы хотите, чтобы несовершеннолетних, неспособных людей, которых само государство считает недостаточно зрелыми, звать к избирательным урнам", — перефразировал он все ту же мысль. Приводились и другие доводы.

Были, однако, и защитники, если не предложенного мною определения избирательного возраста, но все же его понижения. Так, Брамсон² сообщил, что комиссия при Совете рабочих депутатов сначала предлагала 20-летний избирательный возраст, но "после всестороннего обсуждения" остановилась на 18 годах. Ссылаясь, как и я, на "комплекс обязанностей, которому должны соответствовать известные права", Брамсон привел и другие соображения. Для нормального времени требуется большая зрелость; для революционного же — большая готовность нести жертвы, нужен приток к избирательным урнам свежих, молодых сил.

Большинством голосов Совещание приняло среднее — и, на мой взгляд, непоследовательное — решение. Избирательное право было предоставлено всем достигшим 20 лет — родившимся не позднее 12 ноября 1897 г. Для тех же, кто вошел в состав армии и флота, избирательный возраст был понижен на два года: они получали право голосовать, если родились не позднее 12 ноября 1899 г., то есть для военнослужащих избирательный возраст снижался на два года. Все ораторы откидывали мысль, что армия "заработала

¹ Сорокин Питирим Александрович (1889—1968) — социолог, культуролог, общественный деятель. — Прим. сост.

² Брамсон Леонтий Моисеевич (1869—1942) — адвокат, публицист, народный социалист. Член I Государственной думы. В 1917 г. член Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Всевыборы). — Прим. сост.

ла" себе право и заслужила "вознаграждение". Фактически же, чинам армии и флота предоставлена была привилегия.

Не по одному этому вопросу приходилось мне оставаться в меньшинстве. Чаще я бывал одного мнения с большинством, но оставался не раз и в блестящем одиночестве. Советоваться мне было не с кем, и выступал я всегда по собственному разумению — политическому и юридическому. Неведомыми путями в библиотеке Колумбийского университета в Нью-Йорке оказался стенографический отчет Особого совещания за первую часть его работ от 25 мая по 15 июня. Не все то, что я говорил 35 лет тому назад, когда был вдвое моложе, стал бы я защищать сейчас, умудренный годами и опытом. Многие были скрыты и непредвидимы. Но, в общем, то, что я защищал в условиях, данных в 17-м году, мне представляется правильным и сейчас.

В комиссии об условиях осуществления активного и пассивного избирательного права возник вопрос о предоставлении этого права членам царствовавшего в России дома. В пользу того, что не следует устанавливать для них специальных ограничений, аргументировали по-разному. "Царствующий дом опозорен в достаточной мере, я в том убежден, — говорил В. В. Водовозов, — и какие бы ни произошли контрреволюции, этот дом для нас более не страшен. Но внося этот пункт (об ограничении), мы даем право говорить: "Ага, вы его боитесь, вам нужно насилие, чтобы его устранить". Ему вторил Маклаков: "Тех, кто действительно этого боится... я спрошу какое они имеют право лишать их (членов царствовавшего дома) избирательного права?.. Либо волю народа мы признаем руководящим началом, преклоняемся перед ней, и если есть такой округ, который хочет их избрать, какое право мы имеем ему мешать. Когда будет провозглашена республика, когда могут быть изгнаны члены царствовавшей династии, как было в других странах, тогда можно конструировать и оправдать их исключение. Но пока этого нет. Мы знаем, что легальное происхождение нашей власти идет не только от революции, а идет от некоторых актов, от нее вышедших. Это было бы лицемерием отрицать... На это (акт отречения) не смотрели как на филькину грамоту, с которой не следует считаться. Это было опубликовано во всеобщее сведение как правовое основание, на котором возникла современная власть... Это (ограничение) есть или насилие со стороны Временного правительства над страной или это акт политической трусости".

Несмотря на эти и другие соображения, большинство комиссии — и я в том числе — не согласилось с ними и решило, что члены царствовавшего дома избирательными правами в Учредительное собрание пользоваться не могут. Однако общее собрание не согласилось с мнением своей комиссии и восстановило членов царствовавшего дома в их избирательных правах. Это произошло в мое отсутствие, когда я уехал в Москву на съезд Партии социалистов-революционеров. По возвращении мне не оставалось ничего другого, как написать "особое мнение" и просить о его приобщении к протоколу соответствующего заседания.

Потрясающая трагедия, разыгравшаяся через 14 месяцев в Екатеринбурге, Перми и Алапаевске, превратила в мучеников многих из тех, чьи избирательные права подверглись оспариванию в мае 17-го года. Трагедия эта отбрасывает задним числом зловещий свет на весь 17-й год и, в частности, на дебаты об ограничении избирательных прав. Тем не менее самая проблема сохраняет свой исторический и политический интерес. Приведу

главные из доводов, которыми я руководствовался в своем мало кому известном особом мнении.

“Приверженность к внешней легальности, представляя в революционную пору неосуществимую утопию, вместе с тем таит положительную угрозу революционным завоеваниям. Всякая революция самым фактом своего свершения влечет упразднение если не всех законов, то основных, конституционных, определяющих форму правления государства. Ни при каких изворотах юридической техники, ни при каких изгибах юридической мысли невозможно провести юридически непрерывную преемственность между двумя правопорядками, разделенными один от другого революцией. Если для законодательной или верховной власти и в мирное время не может возникать вопрос о принципиальной неприкосновенности какого бы то ни было права, — тем менее уместно считать неприкосновенным чье бы то ни было право в переходное время, когда один правопорядок уже не существует, а другой еще не оформился.

Всякая государственная власть и в мирное время предполагает наличность и осуществляет фактически известные способы самозащиты, пользуясь всей мощью государственно-правового авторитета прежде всего для ограждения своего существования. Тем более правомерно, чтобы Временное правительство, осуществляющее верховную власть временно — до созыва Учредительного собрания — и условно — в согласии с народной волей, чтобы оно приняло такие превентивные меры, которые необходимы для сохранения добытой в борьбе свободы и юридического закрепления фактической республики. Республиканский режим Франции не помешал в условиях мирного времени издать закон, запрещавший даже в условиях нормального законодательства вносить в парламент предложения об изменении республиканской формы правления (закон 14 августа 1884 г.). Тем больше оснований — политических и юридических — в переживаемых Россией условиях не создавать обстановки, благоприятствующей течениям, враждебным революции, санкционирующей монархическую пропаганду и агитацию и взращивающей чувства любви и преданности к монархической идее. Члены царствовавшего в России дома, будучи формально кандидатами при выборах членов Учредительного собрания, явились бы на деле теми “черными точками”, которые, фиксируя внимание и привлекая сочувствие к личной судьбе жертв революции, самым фактом своего существования восстанавливали бы избирателей против нового строя жизни.

Некоторые члены Особого совещания готовы допустить ограничение избирательных прав членов царствовавшего в России дома, но только после того, как Учредительное собрание, полномочное и полноправное в выборе формы правления России, остановилось бы на республике. Между тем, совершенно очевидно, что именно тогда, по миновании острого периода революции, меньше всего имело бы и юридического, и морального смысла и оправдания такого рода ограничение”. И далее: “Если такого рода исключение и можно считать насилием над свободной волей избирателей, то лишь в такой же мере, в какой некоторые считают насилием, например, одно из основных требований демократического избирательного права — тайную, а не открытую и “свободную” подачу голосов... Революция может позволить государственной власти непривычную для нее роскошь нелицемерного заявления, что интересы настоящей и будущей свободы, воля народа и обеспечение нового строя властно требуют, особенно в переходное до Учредительного собрания время, для борьбы с монархизмом, который для нас, социалистов и республиканцев по убеждению, всегда был, есть и будет

жесточайшим бичом и врагом свободы и народа, — требуют не мести и жестокости, а превенции”.

Когда в заседании Особого совещания я просматривал написанное, им заинтересовался сидевший рядом со мной М. М. Добраницкий. Он передал мой документ соседу с другой стороны, и, с моего разрешения, без того, чтобы “пустить” заявление среди всех собравшихся, его подписали ближайшие соседи: Добраницкий (от Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов), Липеровский (от фронта), Фролов (от флота) и Бруевич (от Белорусского национального комитета).

Противники, конечно, и сейчас найдут в этом “мнении” проявление демагогии и оппортунизма, если не прямое насилие и политическую трусость. Меня слишком часто упрекали как раз в противоположном — в доктринерстве и приверженности к букве закона, — чтобы справедливо было упрекать и тогда, когда я проявил способность считаться с обстоятельствами и реальной обстановкой. Это не значит, конечно, что, если бы мне сейчас пришлось составлять свое “особое мнение”, я бы написал его в тех же выражениях и, главное, в прежней “тональности”.

Вручая заявление председателю, я считал свое дело сделанным и вопрос исчерпанным. Велико же было мое изумление, когда несколько дней спустя, явившись с утра на очередное заседание, я встретил шедшего мне навстречу Ф. Ф. Кожошкина. Он громогласно приветствовал меня:

— Ну, поздравляю вас, Марк Вениаминович. Временное правительство согласилось с вашим особым мнением и постановило отказать в избирательном праве членам царствовавшего дома. В Положение о выборах включена особая статья...

Это был один из очень редких случаев, когда правительство отступило от предложения Особого совещания. Я никак не ожидал, что вопрос, похороненный в моем сознании, вновь всплывет. Неловко было и перед Кожошкиным.

— Вы огорчены, Федор Федорович?..

— Не огорчен, но это портит стиль!..

Нет возможности останавливаться на всем, что приходилось защищать или оспаривать в процессе разработки избирательного закона. Все же необходимо упомянуть о пропорциональной системе выборов, которую позднее превратили даже в своего рода “козла отпущения” за неудачу Учредительного собрания.

Пропорциональной системе повезло в Особом совещании и очень не повезло позднее — у так называемых историков русской революции. В Совещании против пропорционального представительства выступали лишь очень немногие принципиальные противники этой системы при всех обстоятельствах, как В. В. Водовозов, и такие непримиримые противники радикальных новшеств, как Маклаков и Аджемов. Почти все прочие, не исключая ни представителей науки, ни более реалистически настроенных политиков, какими были Винавер и Кожошкин, одинаково признавали, что в создавшейся обстановке пропорциональная система более всего приемлема: давая всем партиям и группам одинаковые шансы на представительство, она тем самым смягчает борьбу между ними. Этим одним, помимо других преимуществ, пропорциональная система с избытком искупала все отрицательные стороны, которые ей присущи.

Когда Учредительное собрание “не удалось”, — как “не удалась” русская революция или, по мнению видных философов культуры, “не удалась” ни христианство, ни вся история человечества, — одной из причин

стали считать неудачную систему выборов. Будто бы из-за пропорции потерпела крушение демократия в России и демократия в Германии времен Веймарской республики¹. Этот спор тянется уже свыше 37 лет. Не стану к нему возвращаться. Скажу только, что я был и остался сторонником пропорциональной системы, хотя и считаю, что это вопрос техники, а не принципа. И сейчас, как 37 лет тому назад в Особом совещании, я повторил бы: “Проблема абсолютно справедливого избирательного права вообще не осуществима... Мы должны признать, что невозможно создать такое представительство, при котором получился бы абсолютно точный, фотографический снимок, зеркало или географическая карта воли и настроений страны. Это проблема, вне реальных и юридических возможностей лежащая”. Приходится поэтому стать на относительную точку зрения — приближения воли народного представительства к воле народа.

Говорят: пропорциональная система не обеспечивает устойчивости правительства. Это в известном смысле верно, но не всегда и применимо также к мажоритарной системе. Во Франции 1952 г. с некоторыми отступлениями действует последняя, а правительство все же находится в постоянной зависимости от партийного “шестиугольника” и сделок между шестью партиями, его образующими. И в Англии с классической мажоритарной системой, без перебаллотировок, и там существование правительства зависит от крохотной третьей партии либералов, не говоря уже о “других”, имеющих три места в нынешнем парламенте. Главное же, что неприемлемо в мажоритарной системе, — это разительное расхождение между числом избирателей и избранными депутатами от каждой партии. На выборах осенью 51-го года за партию Черчилля голосовало на 223 тысячи избирателей меньше чем за партию Эттли, а депутатов тори имеют на 27 больше чем Рабочая партия².

И связанность избирателей со своим, лично им известным, депутатом вовсе не всегда гарантирует реальную поддержку со стороны избирателей. Говорят, члены Учредительного собрания встретили недостаточную поддержку со стороны своих избирателей именно потому, что они их лично не знали, а имели дело со списком кандидатов. Но вот перводумцы были избраны на основании мажоритарных выборов и личной связи избирателей с депутатами. А были ли они поддержаны после разгона Думы своими избирателями активнее, чем члены Учредительного собрания? Удача или успех того или иного народно-представительного учреждения в слабой степени зависит от порядка избрания.

Из всех комиссий, на которые разбилось Особое совещание, наиболее трудная задача выпала на комиссию о выборах от армии и флота, которой руководил Борис Эммануилович Нольде, и на нашу комиссию о выборах на окраинах и в избирательных округах, которой руководил Максим Моисеевич Винавер. Иногда заходил на заседание комиссии и Кокошкин, скромно подсаживался где-нибудь с края, внимательно вслушивался, а то и принимал участие в обсуждении: просто и ясно формулировал существо проблемы, ее трудности и варианты решения. Но главная тяжесть работы легла на Винавера. Как и в 1-й Думе при обсуждении женского равноправия, Винавер и в нашей комиссии проявлял гораздо больше политического реализ-

¹ Веймарская республика — наименование политической системы Германии в 1919—1933 гг. (по принятой в г. Веймар 31 июля 1919 г. конституции). — *Прим. сост.*

² В Великобритании: имеются в виду консервативная и лейбористская партии. — *Прим. сост.*

ма, чем многие из его партийных единомышленников. Он умел не только улавливать общественные "флюиды", но и уступать там, где другие рассчитывали плетью перешибить обух. Образованный, тонкий и гибкий аналитик, он настаивал на существеннейшем, а не на всем.

В первый раз я слышал Винавера, будучи на нелегальном положении, в... гражданском отделении кассационного департамента сената. Я забрел туда от нечего делать, чтобы ознакомиться с процедурой. В коридоре я наткнулся на адмирала Дубасова¹, переведенного в Петербург после покушения на него, в котором одно время охранка вначале заподозрила меня. Мы встретились глазами. Дубасов метнул суровый взгляд и прошел дальше. Взволнованный, вошел я в зал, где слушалось дело о грозненской нефти. Иск был предъявлен в 7 миллионов рублей, и одна сторона была представлена москвичами, моим профессором по гражданскому процессу Кистяковским, Игорем Александровичем, и блестящим адвокатом Ледницким, Александром Ромуальдовичем. Противную сторону представляли петербургские адвокаты — Винавер и Шефтель.

Винавер говорил четвертым. Ни красноречие Ледницкого, ни видимость эрудиции Кистяковского, оперировавшего ученическими доводами о купле, прерывающей или не прерывающей договор найма, — "Kauf bricht Miete"² и "Kauf bricht nicht Miete"³, — не произвели никакого впечатления на сенаторов-судей: каждый из них продолжал заниматься своим делом — просматривал лежавшие перед ним дела, позевывал, как будто даже подремывал. Картина радикально изменилась, когда поднялся очень невысокого роста Винавер. Его речь отдавала польским акцентом. В такт своей речи сдвинутым вместе средним и указательным пальцами правой руки жестикулируя то вверх, то в направлении к судьям, Винавер сразу оживил дремлющих и привлек внимание сенаторов. Они уже не отрывали своих взглядов от оратора, зная, что тут будут не "цветы красноречия", а юридическое существо. Как редактор "Вестника гражданского права" Винавер приобрел широкую известность во всем юридическом мире России — не только среди цивилистов.

И в Особом совещании к Винаверу прислушивались всегда с большим вниманием. Он умел находить подходящие слова и доводы. И даже когда они не убеждали, они все же доходили до чужого сознания. А в комиссии приходилось иметь дело с самыми разнообразными ходатайствами и протестами, национальными, религиозными, бытовыми. Там, где избранию подлежало меньше пяти членов Учредительного собрания, установлена была мажоритарная система. Надо было удовлетворить претензии населения занятой неприятелем территории; русского населения в Финляндии и Бухаре; русских войск во Франции и на Балканах; лиц женского пола иностранного происхождения в замужестве за российскими гражданами и т. п. Казаки настаивали — и настояли — на том, чтобы казачьи войска, где бы они ни были расположены, были бы выделены в отдельные избирательные участки. В итоге появились такие избирательные округа—"монстры", как Енисейский округ "со включением российских граждан, проживающих в Урянхайском крае", или как Минский — "за исключением частей ее (губернии),

¹ Дубасов Федор Васильевич (1845—1912) — адмирал, в 1905—1906 гг. московский генерал-губернатор. — *Прим. сост.*

² Сделка ломает договор найма (нем.). — *Прим. сост.*

³ Сделка не ломает договор найма (нем.). — *Прим. сост.*

занятых неприятелем, и со включением не занятых неприятелем частей Виленской и Ковенской губерний”.

Когда разработаны были основные положения закона и так или иначе были удовлетворены — или не удовлетворены — личные самолюбия и партийное соревнование, интерес к Особому совещанию упал. Упала и посещаемость общих собраний и комиссий настолько, что Совещание, по предложению председателя, призвало своих сочленов более усердно выполнять возложенные на них и принятые на себя обязанности. За два месяца с небольшим (с 25 мая по 2 августа) Особое совещание сделало почти все главное — оставалось лишь кое-что отредактировать и утвердить последний раздел о выборах в армии и флоте. За все время я отсутствовал из Совещания дважды по три дня, когда уезжал в Москву на съезд партии и на Государственное совещание¹.

Вишняк М. В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 262—278.

¹ Государственное (Московское) совещание (12—15 августа 1917 г.) — создано Временным правительством. Присутствовало порядка 2500 делегатов от Государственной и городских дум, торгово-промышленных кругов, банков, кооперативных организаций, профсоюзов, земств, армии и флота. Выступавшие требовали роспуска советов, продолжения войны, восстановления смертной казни. — *Прим. сост.*

Содержание

Выборы в России: их отражение в законодательстве, исследовательской и научно-популярной литературе	III
Введение	V
Раздел I. Вечевые институты в Древней Руси	1
Взгляды исследователей	
Сергеевич В. И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей	2
Раздел II. Выборы в органы местного управления в Русском государстве XVI—XVII веков	68
Документы	
Губные грамоты XVI века	69
Соборное уложение 1649 года (Извлечение)	76
Материалы приказного делопроизводства XVII века, связанные с деятельностью выборных органов местного управления	78
Взгляды исследователей	
Щапов А. П. Сельский мир и мирской сход	94
Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке (Извлечение)	103
Ретвих Н. П. Органы губного управления в XVI и XVII веках (Извлечение)	116
Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке (Извлечение)	126
Раздел III. Земские соборы: зарождение сословного представительства и организация выборов депутатов	148
Документы	
Материалы приказного делопроизводства XVII века, связанные с деятельностью Земских соборов	149
Взгляды исследователей	
Ключевский В. О. Курс русской истории (Извлечение)	178
Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси (Извлечение)	188

Заозерский А. И. К вопросу о составе и значении земских соборов (Извлечение).....	197
Платонов С. Ф. “Вся земля” (Извлечение).....	199
Шмелев Г. Н. Отношение населения и областной администрации к выборам на земские соборы в XVII веке	206
Кабанов А. К. Организация выборов на земские соборы XVII века	213
Раздел IV. Выборы и избирательные процедуры в XVIII веке	226
Документы	
Указы о проведении городской реформы 1699 года	227
Указ об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов	231
Грамота на права и выгоды городам Российской Империи (Извлечение).....	249
Взгляды исследователей	
Богословский М. М. Городская реформа 1699 года	253
Кудряшов П. Отношение населения к выборам в Екатерининскую комиссию	307
Дитятин И. И. Устройство и управление городов России (Извлечение).....	334
Савельев А. А. Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде (Извлечение)	342
Кизеветтер А. А. Городовое положение Екатерины II 1785 г.: Опыт исторического комментария (Извлечение).....	344
Раздел V. Развитие земского и городского избирательного законодательства во второй половине XIX — начале XX века	349
Документы	
Положение о губернских и уездных земских учреждениях (Извлечение).....	351
Указ о введении в действие нового положения о губернских и уездных земских учреждениях	356
Положение о губернских и уездных земских учреждениях (Извлечение).....	356
Указ об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний (Извлечение).....	364
Городовое положение (Извлечение).....	365
Указ о введении в действие нового Городового положения.....	371
Городовое положение (Извлечение).....	372
Воспоминания и взгляды исследователей	
Обнинский П. Н. Из моих воспоминаний.....	378

Шелгунов Н. В. Кое-какие итоги (земские выборы) (Извлечение).....	383
Градовский А. Д. Крестьянские выборы в гласные уездных земских собраний.....	385
Новиков А. И. Записки земского начальника (Извлечение).....	408
Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом (Извлечение).....	410
Корнилов А. А. Из истории вопроса об избирательном праве в земстве (происхождение земской избирательной системы 1864 г. и ее дальнейшие изменения).....	413
Уваров А. А. Доклад общеземскому съезду по проекту реформы земского избирательного закона 10 июня 1907 года.....	443
Лазаревский Н. И. Земское избирательное право (Извлечение).....	452
Гурко А. Л. Наши городские выборы вообще и московские городские в особенности.....	466
Раздел VI. Разработка и принятие законодательных актов по выборам в первую Государственную думу.....	485
Документы	
Протоколы заседаний Петергофских совещаний (Извлечение).....	487
Манифест об учреждении Государственной думы.....	535
Положение о выборах в Государственную думу.....	537
Правила о применении и введении в действие Учреждения Государственной Думы и Положения о выборах в Государственную Думу.....	550
Манифест об усовершенствовании Государственного порядка.....	556
Протоколы заседаний Царскосельских совещаний (Извлечение).....	557
Указ об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений.....	579
Указ о временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный Совет и Государственную Думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений.....	586
Воспоминания и взгляды исследователей	
Крыжановский С. Е. Заметки русского консерватора (Извлечение).....	589
Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом (Извлечение).....	601
Таганцев Н. С. Пережитое (Извлечение).....	626
Раздел VII. Разработка положения о выборах в Учредительное собрание.....	646
Документы	
Стенографический отчет Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание (Извлечение).....	648
Положение о выборах в Учредительное собрание.....	725
Воспоминания и взгляды исследователей	
Вишняк М. В. Дань прошлому (Извлечение).....	762

**Краткие сведения об авторах проекта и составителях
хрестоматии “Институт выборов в истории России”**

ВЕДЕНЕЕВ ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ — доктор юридических наук, профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (1999—2000), академик Российской академии естественных наук.

ЗАЙЦЕВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ — генеральный директор Калужского областного фонда возрождения историко-культурных и духовных традиций “Символ”.

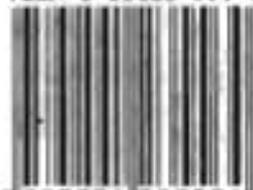
ЛУГОВОЙ ВАЛЕРИЙ ВИКТОРОВИЧ — председатель попечительского совета Калужского областного фонда возрождения историко-культурных и духовных традиций “Символ”, редактор журнала “Вопросы выборов и избирательного права”.

Институт выборов в истории России
Источники, свидетельства современников.
Взгляды исследователей XIX — начала XX вв.

Издательство НОРМА
Лицензия № 03206 от 10 ноября 2000 г.
101831, Москва, Колпачный пер., 9а
Тел./факс (095) 921-62-95
E-mail: norma@norma-verlag.com
Подписано в печать 24.05.01
Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 63,21
Тираж 1500 экз.
Зак. № 1174.

Издано при содействии Издательского Дома ИНФРА · М
Лицензия № 070824 от 21 января 1993 г.
127214, Москва, Дмитровское ш., 107
Тел. (095) 485-70-63, 485-76-18

ISBN 5-89123-556-0

9 785891 235564

Отпечатано с готовых диапозитивов
в РГУП «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.